

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ VII.

АПРѢЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:

- Беседа въ великій и пресвѣтлый праздникъ воскресенія изъ мертвыхъ Господня нашего Иисуса Христа. *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго* . . . . . 1—41
- Слово въ праздникъ Благовѣщенія Божіей Матери (25-го марта). *Протоіерея Василія Добровольскаго* . . . . . 15—18
- Воззрѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ на паству и ихъ оцѣнка недостатковъ современнаго имъ паствырскаго (левитскаго) служенія. (Окончаніе). *Доктора Е. А. Воронцова* . . . . . 17—34
- Подлежащее древне-русской женщины—христіанки. (Церковно-историческій очеркъ). (Продолженіе) *Л. М. Багрецова* . . . . . 35—63
- Вѣра, какъ психологическій фактъ съ научной точки зрѣнія и какъ добродѣтель, по ученію священнаго писанія и церкви. *Ф. Кожевникова* . . . . . 64—88
- Практическая невозможность социализма. Соч. В. Натрейна. (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). *Священника Н. Лавренка* . . . . . 89—102

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТИИ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Центрального Комитета Миссіонерскаго Отдѣла Общества.—Отъ Товарищества Студентовъ Императорскаго Харьковского Университета.—Отъ Харьковского Общества Художествъ.—II. Мысли пастыря. (Окончаніе). *Священника Николая Лавренка*.—III. Извѣщенія церковныхъ старостъ. *Сельскаго Священника Ив. Горюнова-Кавалерскаго*.—IV. На миссіонерскихъ курсахъ у септаговъ. *Миссіонера Гр. Лавренка*.—V. Епархіальная хроника.—Иносепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 103—142)

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.
1908.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженій, исторія Церкви, обзоръ вѣе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлію будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль извѣстныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ првродѣ челоѣка и во времяязмичества составляло предметъ желаній и исканія лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помещается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое издаіе вънутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскій лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостинный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго переводъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.
4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ ВОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ

1908.

№ VII.

АПРѢЛЬ ВНИЖКА—ПЕРВАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣстъ.

1908.

Пистей вообмен.

Върою разумъваемъ.

Евр. XL

БЕСѢДА

въ великій и пресвѣтлый праздникъ воскресенія изъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа.

Арсенія, Архієпископа Харьковскаго.

Христось воскрес!

Христось воскресе, православные, христіане!

Христось воскресе, возлюбленные братіе!

Въ настоящій великій, преславный, пресвѣтлый и прерадостный праздникъ побесѣдуемъ, братіе, какъ совершилось великое, побѣдоносное и спасительное для насъ событіе—воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ.

Когда великій Страдалецъ-Спаситель нашъ на крестѣ *истустилъ духъ*, благообразный Іосифъ Аримаѳейскій, знаменитый членъ синадріона, но не участвовавшій видѣть съ своими сочленами въ убійствѣ возлюбленнаго своего Учителя, будучи благочестивымъ и праведнымъ, испросилъ у Пилата-Понтія позволеніе снять съ креста пречистое тѣло Иисуса Христа, чтобы похоронить оное. Позволеніе дано было. Въ этомъ прискорбномъ, но благочестивомъ дѣлѣ, принялъ участіе и другой святой мужъ, бывший тайнымъ ученикомъ Иисуса Христа, Никодимъ. При снятіи тѣла Спасителя со Креста и положеніи Его во гробъ присутствовали также: Матерь Его Пресвятая Дѣва Марія, любимый

ученикъ Его — евангелистъ Іоаннъ Богословъ и святыя жены мурноносицы. Всѣ они, взирая на божественнаго Мертвеца, проливали слезы и принимали участіе въ погребеніи Спасителя: погребавшіе обвили пречистое тѣло Его чистою плащаницею и облагоухали оное, пелены и гробъ дорогими ароматами, принесенными Никодимомъ. Пречистое тѣло Спасителя съ горы Голгофы — отъ Креста, перенесено было ими въ садъ Іосифа Аримаѳейскаго. Въ этомъ саду заранѣе Іосифъ для себя приготовилъ пещеру, или гротъ, изсѣченный въ скалѣ и въ ней имъ же былъ приготовленъ каменный — новый гробъ, въ которомъ еще никто не былъ положенъ. Въ этомъ то гротѣ и въ этомъ гробѣ со слезами и глубокою скорбію участники погребенія положили Іисуса и закрыли входъ въ пещеру большимъ камнемъ.

Что же дѣлали въ это время враги Христовы — книжники, фарисеи, начальники іудейскіе?.. О, у нихъ была своя забота: они поспѣшили къ Пилату съ требованіемъ отъ него стражи къ пещерѣ, въ которой былъ погребенъ Спаситель. Они злобно и коварно клеветуютъ на учениковъ Христовыхъ, говоря Пилату: „мы опасаемся, что ночью ученики Его изъ пещеры украдутъ тѣло Его и скажутъ людямъ, что Онъ воскресъ; посему повели гробъ Его оградить стражею и укрѣпить входъ въ пещеру печатами“. Пилатъ безучастно отвѣтилъ имъ: „дѣлайте, какъ знаете“. И вотъ начальники іудейскіе приставили стражу къ пещерѣ, въ которой былъ погребенъ Спаситель, и входъ въ нее запечатали,

Такъ враги Христовы, совершивши безпримѣрное въ родѣ человѣческомъ злодѣйское дѣло убіенія величайшаго Праведника, и послѣ погребенія Его, по ихъ понятіямъ, приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы Его не

могли взять изъ пещеры. Покончивши съ симъ кровавымъ дѣломъ, евреи приступили къ празднованію своего великаго праздника—пасхи...

Сколько же времени пролежалъ Спаситель нашъ во гробѣ и въ чемъ заключалась божественная, промыслительная и спасительная дѣятельность Господа нашего Иисуса Христа во время тѣлесной смерти Его?

Пребываніе Спасителя во гробѣ простиралось на три дня—пятницу, субботу и воскресеніе: въ пятницу, по нашему счету времени, въ три часа дня Онъ на крестѣ *предалъ духъ свой Богу Отцу*; всю субботу пречистое—нетлѣнное тѣло Его пролежало во гробѣ, а на третій день—въ воскресеніе рано утромъ силою Божества своего, Онъ воскресъ изъ мертвыхъ.

Но и во время пребыванія пречистаго тѣла Спасителя во гробѣ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, предвѣчное Слово Отчее, второе Лицо Пресвятыя Троицы, Сынъ Божій, совершилъ великія спасительныя дѣла. Св. Церковь наша воспѣваетъ: *Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душою яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ и на престолѣ былъ еси Христе съ Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй—неописанный...* Вотъ гдѣ находился Спаситель во время смерти тѣлесной!

Душа умершаго Спасителя, подобно душамъ всѣхъ умершихъ прежде Него людей, отошла въ адъ, въ мѣсто жилища всѣхъ прежде Него скончавшихся. Но отошла не затѣмъ, чтобы тамъ остаться и жить вмѣстѣ съ другими умершими во власти діавола, а для того, чтобы *расторгнуть узы ада, побѣдить діавола, стереть главу змія*, исконнаго врага рода челоуѣческаго, и вывести оттуда души всѣхъ людей, съ вѣрою ожидавшихъ пришествія на землю Сына Человѣческаго—Богочелоуѣка; Иисуса Христа, давно ожидаемаго Мессію. Теперь на-

сталъ тотъ день, который желалъ видѣть ветхозавѣт-
ный праведникъ — патриархъ Авраамъ, и видѣлъ и возра-
довался, такъ какъ Сошедшій во адъ Христосъ плетилъ
адъ, расторгъ веревъ ада, сломалъ и уничтожилъ всѣ
его заклепы. Властелинъ ада диаволь, со всѣми своими
аггелами, низвергнутый Богомъ еще до сотворенія
міра, вторично понесъ пораженіе отъ ошнщдшаго во
адъ Творца своего и Бога, нашего Спасителя. Всѣхъ
ветхозавѣтныхъ праведниковъ, начиная отъ прароди-
телей нашихъ Адама и Евы и оканчивая величайшимъ
праведникомъ, стоявшимъ на рубежѣ ветхаго и новаго
завѣта Іоанна Предтечи и Крестителя Своего Онъ вы-
велъ изъ ада и переселилъ въ райскія обители небес-
ныя и открылъ двери рая для всѣхъ людей, вѣрую-
щихъ въ Него и отходящихъ изъ этой жизни въ за-
гробную съ несомнѣнною надеждою на Его помилова-
ніе, хотя бы при жизни и не усѣди принесть достой-
ныхъ плодовъ покаянія. Слава и благодареніе Господу
Своею смертію нашу смертью поправшему и сущимъ во
гробѣхъ оживотъ (спасеніе и вѣчную жизнь) даровав-
шему!...

Вотъ зачѣмъ Спаситель, умершій, нисходилъ во
адъ!... Далѣе:

И во время смерти Своей, находясь тѣломъ во гробѣ,
а душою посѣтивъ адъ, Спаситель Божествомъ Своимъ
былъ на небѣ, на Престолѣ Трїиностаснаго Божества,
какъ предвѣчный Сынъ Божій вмѣстѣ съ Отцомъ и
Духомъ, засвидѣтельствовавъ Трїиностасному Богу о
совершеніи Имъ искупленія и спасенія рода человѣ-
ческаго. Кромѣ того, когда Спаситель висѣлъ на крестѣ
посредѣ двухъ разбойниковъ, — одинъ изъ разбойниковъ,
понесилъ Его, а другой исповѣдалъ Его — *Господомъ* и
молилъ Его о спасеніи своемъ словами: *помяни мя*
Господи, егда приидеши во Царствїи Твоемъ. И мило-

сердый Христось, Самъ претерпѣвая крестныя муки, сказалъ ему: *днесъ, т. е. сегодня, со Мною ты будешь въ раю.* Этотъ покающийся и прощенный разбойникъ, умершій на крестѣ, и былъ первымъ христіанскимъ праведникомъ, представленнымъ Спасителемъ Богу Отцу, какъ первый плодъ Его искупительной жертвы. Вотъ почему св. Церковь въ восторгѣ воспѣваетъ: *Елигоразумнаго разбойника во единомъ часѣ раеву сподобилъ еси, Господи, и насъ древомъ крестнымъ просвети и спаси...*

Совершивши великое дѣло спасенія рода человеческого на землѣ и въ преисподней,—изведши изъ ада всѣхъ увѣровавшихъ въ Него и засвидѣтельствовавъ о семъ на небѣ Трїипостасному Божеству, Господь нашъ Іисусъ Христось утвердилъ и запечатлѣлъ оное преславнымъ своимъ воскресеніемъ, даровавъ тѣмъ самымъ всѣмъ намъ, вѣрующимъ въ Него, твердое и непоколебимое основаніе нашей вѣры въ Его искупительныя заслуги и надежды на наше всеобщее воскресеніе.

Насталъ третій день послѣ смерти Спасителя, великій и преславный день *Воскресенія Христова.* Было раннее утро, только что начало свѣтать. Свѣтоносный Ангелъ сошелъ съ неба, приступилъ къ пещерѣ, гдѣ въ гробѣ лежало тѣло Іисусово, *отвалилъ камень отъ дверей гроба.* Въ это время душа Спасителя и Божество Его соединились въ тѣлѣ и Онъ ожилъ, силою Божества Своего возсталъ изъ гроба—*воскресъ изъ мертвыхъ.* При семъ совершилось великое землетрясеніе, возсіялъ необычайный свѣтъ и осіялъ все мѣсто, гдѣ лежалъ Господь, такъ что видѣ свѣтоноснаго Ангела, отвалившаго камень отъ гроба, былъ, какъ молнія и одѣяніе его было какъ свѣтъ. Отъ страха воини (стрегущіе) пришли въ трепеть, отъ сильнаго свѣта

очи ихъ померкли, они попадали на землю и стали какъ мертвые. Такъ совершилось великое и преславное событіе—воскресеніе Господа, нашего изъ мертвыхъ! *Воскресеніе Твое Христе Спасе Ангели поютъ на небесахъ, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити!... Величитъ душа моя воскресшаго тридневно отъ гроба Христа Жизнодавца!...*

Скоро узнали о воскресеніи Спасителя архіереи и начальники іудейскіе: воины, приставленные ко гробу Его, пришедши въ себя, побѣждали къ нимъ и рассказывали о великомъ и страшномъ событіи воскресенія. Тогда снова собрались архіереи со старцами еврейскими, снова составили совѣтъ о томъ—чтобы воспрепятствовать распространенію вѣсти о воскресеніи Спасителя, и рѣшились распространить молву, будто ученики украли изъ гроба тѣло Спасителя; для этого они подкупили стражу: *сребреники довольно даша воиномъ, научивъ ихъ говорить, яко ученицы Его нощію пришедши украдоша. Его въ то время, когда они спали, обѣщая имъ за мнимое небреженіе защиту и безопасность предъ правительствомъ.* Воины приняли сребреники и такъ стали говорить: *И промчеса ложная вѣсть сія между іудеями даже до сего дне...* Этою ложью убійцы Спасителя и враги христіанства хотѣли затмить славу воскресенія Христова и уничтожить христіанство въ его началѣ и основаніи!... Но мы, братіе, *воскресеніе Христово видимъ и вѣруемъ, поклоняемся Святому Господу Иисусу, единому безгрѣшному; Онъ Богъ нашъ и мы много Бога не знаемъ, Воскресеніе Его поемъ и славимъ; потому что Крестомъ Его прииде радость всему міру: распятіе бо претерпѣвъ, смертію своею нашу смерть разруши...*

Но не смотря на коварство и злобу враговъ Иисуса Христа, желавшихъ затмить славу воскресенія Христова, вѣсть о семъ сдѣлалась извѣстною въ день

воскресенія рано утромъ и въ продолженіе перваго дня Воскресенія Христова она быстро распространилась по всему Иерусалиму. Святныя жены Мирносицы, побуждаемыя сильнымъ чувствомъ любви и преданности своему небесному Учителю, въ этотъ же день пришли ко гробу Спасителя рано утромъ, предъ восходомъ солнца, когда только начало свѣтать, чтобы поклониться пречистому тѣлу Его и еще разъ помазать оное благовонными ароматами. Въ великомъ и сильномъ чувствѣ скорби объ умершемъ Спасителѣ, въ благоговѣннѣи къ Нему и въ страхѣ за свою безопасность отъ ночной стражи, онѣ недоумѣвали, кто отвалитъ имъ большой камень отъ гроба. Но пришедши ко гробу, Марія Магдалина увидѣла, что камень уже отваленъ, и на камнѣ сидѣлъ свѣтоносный Ангелъ, въ бѣлосвѣжныхъ ризахъ съ молніеноснымъ лицомъ, а остальные Мирносицы въ самомъ гротѣ увидѣли такихъ же свѣтоносныхъ Ангеловъ, одного по правую, а другаго по лѣвую сторону гроба. „*Не бойтесь, ска- залъ женамъ мирносицамъ одинъ изъ Ангеловъ: вѣн- бо, яко Иисуса распятаго ищите; нѣтъ здѣ: воста, придите, видите мѣсто, идѣже лежа Господь. И скоро шедше рцѣте ученикамъ Его, яко воста отъ мертвыхъ, и Онъ встрѣтитъ (предваритъ) васъ въ Галилеи, тамъ Его увидите*“. И изшедши скоро отъ гроба, со страхомъ и радостію святныя жены Мирносицы, поспѣшили возвѣститъ ученикамъ Господа о Его Воскресеніи, прежде всего Петру и Іоанну, а затѣмъ и остальнымъ. И когда онѣ бѣжали, благоволилъ явиться имъ и обрадовать ихъ самъ, Господь, говоря: *радуйтесь! Онъ же (въ неописанномъ восторгѣ) приступилъ же ястеся за, нозъ Его, и поклонились Ему. Иисусъ же сказалъ имъ: „не бойтесь, идите, возвѣстите, братиіи моеи (ученикамъ); да идутъ въ Галилею; и тамъ Меня*

увидятъ“. Одинадцать учениковъ радостно пошли въ Галилею, въ мѣсто, которое указалъ Господь; тамъ они увидѣли Его и поклонились Ему. Въ это-то время Иисусъ ставалъ имъ: „дадеся Мнѣ всяка власть на небеси и на земли. Шедши научите вся явѣки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—и се Азъ съ вами во вся дни до скончанія вѣка“...

Кромѣ этихъ богоявленій. въ первый день Пресвѣтлаго Воскресенія своего Господь Иисусъ Христосъ являлся нѣкоторымъ лицамъ отдѣльно: Маріи Магдалинѣ, апостоламъ Петру, Іоанну и Іакову, брату Своему по плоти, бывшему затѣмъ первымъ епископомъ Іерусалимскимъ, двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ, десяти апостоламъ и другимъ бывшимъ съ ними учениками въ Іерусалимѣ, кромѣ ап. Томы. Но священное преданіе говоритъ и Церковь вѣруетъ, что прежде всѣхъ Своимъ явленіемъ по воскресеніи Онъ обрадовалъ Пречистую Матерь свою: *Ангель вопіише Благодатный: чистая Дѣво—радуйся, и паки реку радуйся! Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба и мертвѣя воздвижувый, людіе веселитесь!..* А въ продолженіе сорока дней—отъ воскресенія своего до вознесенія на небо Иисусъ Христосъ являлся Матери Своей и ученикамъ нѣсколько разъ: въ Іерусалимѣ во второй воскресный день, когда Онъ далъ ап. Томѣ осязать свои язвы гвоздинныя, на морѣ Тиверіадскомъ, когда Онъ возстановилъ ап. Петра въ апостольскомъ достоинствѣ, на горѣ Галилейской, когда Онъ явился болѣе пятистажъ вѣрующимъ въ Него. При своихъ появленіяхъ Онъ бесѣдовалъ съ учениками о тайнахъ Царствія Божія, т. е. о распространеніи между людьми Его евангельскаго ученія и утвержденія на землѣ Церкви Христовой. Для этого великаго дѣла и для дарованія спасительной силы благодати Вожіей въ Церкви, Онъ обѣ-

паль по вознесеніи своемъ на небо ниспослать отъ Бога Отца (и ниспослать) Святаго Духа.

Такъ, возлюбленные братіе, совершилось преславное событіе — Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ!

Вожделѣнная для насъ слова, исходящія съ нашихъ устъ въ минувшій всерадостный день и во всѣ дни Св. Пасхи: *Христосъ воскресъ и воистину воскресъ*, восприняты съ устъ свѣтоноснаго Ангела, сидѣвшаго у гроба Спасителя и возвѣстившаго объ Его воскресеніи святымъ женамъ Мурносицамъ и святымъ Апостоламъ, бывшимъ непосредственными свидѣтелями Его воскресенія. Первый произнесъ радостную вѣсть — *Христосъ Воскресе* — свѣтоносный Ангель и первые непосредственные свидѣтели увѣрительно дали утѣшительный и радостный отвѣтъ *воистину воскресъ Христосъ* — святыя жены Мурносицы и св. Апостолы. Съ того времени въ христіанской Церкви эти четыре слова стали радостнымъ привѣтствіемъ въ устахъ и сердцахъ вѣрующихъ христіанъ съ великимъ и просвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Такъ будетъ до скончанія вѣка!

Вся сила этого привѣтствія и все значеніе этихъ четырехъ словъ заключается въ томъ, что Господь Іисусъ Христосъ — Спаситель нашъ своимъ воскресеніемъ запечатлѣлъ и утвердилъ Свое евангельское ученіе и Свое спасительное дѣло, показавъ во всей силѣ свое и Свое Божество: *Если бы Христосъ не восталъ отъ мертвыхъ, то суетна была бы наша вѣра, тщетна и наше оправданіе. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ... Ничто вся исполнилася вѣра, небо и земля и преисподняя: да празднуютъ вся тварь во-*

станіе Христова, въ Немъ же утверждается, поетъ нынѣ Св. Церковь. Нынѣ великій праздникъ на небѣ, на землѣ и въ преисподней!..

Нынѣ великое торжество на небѣ: Воскресеніе Твое Христе Спасе Ангели поютъ на небеси. Св. Ангелы всегда принимали и принимаютъ милосердное участіе въ судьбѣ рода человѣческаго. И въ дѣлѣ спасенія людей они исполняли и исполняютъ многоразличныя порученія Божиі. Нынѣ, въ пресвѣтлый день Воскресенія Христова, въ день побѣды Спасителя надъ смертію, адомъ и діаволомъ, они радуются, торжествуютъ и прославляютъ Воскресеніе Христова своею небесною радостію, выражая сочувствіе и сорадованіе торжеству на землѣ людей.

Нынѣ всерадостное торжество на землѣ: все дѣло спасенія Иисусомъ Христомъ совершено на землѣ и для жителей земли—для людей. Здѣсь на землѣ по преимуществу и должно быть празднованіе завершенія спасенія нашего—побѣдоноснаго Воскресенія Христова: Христось воскресъ изъ мертвыхъ, своею смертію нашу вѣчную смерть уничтожилъ и всѣмъ умирающимъ—людямъ—открылъ путь въ Царство небесное, къ вѣчной жизни.

Нынѣ побѣда въ преисподней: тамъ Спаситель расторгъ узы ада, побѣдилъ діавола, вывелъ оттуда всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и переселилъ ихъ въ рай. Послѣ воскресенія Христова уже никто да не убоится смерти, свободы бо насъ Спасова смерть. Воскресе Христось, и падоша демоны; воскресе Христось, и радуются Ангелы; воскресе Христось, и жизнь торжествуетъ. Никто да не плачетъ о прегрѣшеніяхъ: воскресе Христось, и всѣмъ отъ гроба Христова возсіяло прощеніе. Кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится

свѣтлаго и добраго торжества Воскресенія Христова. Видите вси въ радость воскресшаго Господа. Воскресенія день и просвѣтимся торжествомъ; рцемъ, братіе, другъ другу: Христосъ воскресъ, воистину воскресъ! другъ друга обьмемъ и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и такъ возопіимъ:

Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Аминь.

С Л О В О

въ праздникъ Благовѣщенія Божіей Матери (25 марта).

(О ПРЕДАННОСТИ ВЪ ВОЛЮ БОЖІЮ).

„Се раба Господня; буди мнѣ по глаголу твоему“ (Лук. 1, 38).

Въ этихъ словахъ Пресвятой Матери Божіей, сказанныхъ Ею архангелу Гавріилу, слышится Ея безпримѣрное смиреніе и беззавѣтная преданность волѣ Божіей. Преданіе говоритъ, что въ минуту появленія предъ Нею Архангела Она читала Слово Божіе и остановилась на извѣстномъ пророчествѣ Исаи: *„Се Дѣва во чревь приметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ“ (VII, 14).* Ея мысль и сердце были благоговѣйно устремлены къ личности этой дивной и блаженной Дѣвы. Привѣтственные слова Архангела—*„Радуйся, благодатная, Господь съ Тобою“*—имѣли, очевидно, прямое отношеніе къ тому, чѣмъ занята была Ея душа и внезапно намекали Ей, что Она Сама и есть та избранная отъ всего рода человѣческаго Дѣва, Которой въ предвѣчномъ Совѣтѣ Божіемъ назначено быть Матерію Господа. Смущалась кротчайшая и смиреннѣйшая Дѣва Марія, мысленно отрицая отъ себя эту недостигаемую честь и величіе,—и лишь только послѣ того, какъ Небесный Посланникъ объяснилъ Ей, какъ все это будетъ,—Она всецѣло покорилась волѣ Божіей, сказавъ: *„Се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему“.*

Такою же всецѣлою покорностью волѣ Божіей, соединенную съ глубочайшимъ смиреніемъ и кротостію, мы видимъ у Матери Божіей и въ теченіе всей Ея земной жизни. Ей—чистѣйшей и святѣйшей изъ всѣхъ людей—суждено было испы-

таль на землѣ тяжелой, мучительная скорбь, предсказанная Богопріимцемъ Симеономъ въ словахъ: „Тебѣ же самой думу пройдетъ оружіе“ (Лук. 2, 35). И это предсказаніе постепенно сбывалось. Восхищаясь словами и дѣлами своего Божественнаго Сына, Она въ то же время не могла не замѣчать зависти и враждебности въ отношеніи къ Нему книжниковъ и фарисеевъ,—зависти и враждебности, которая переняла потомъ въ открытую и страшную ненависть и злобу. Въ душѣ Пресвятой Богоматери должны были появиться мучительныя тревоги и опасенія за Его участь. Эти тревоги и опасенія оправдались и на дѣлѣ, когда Христосъ Господь, наконецъ, преданъ былъ книжникамъ и фарисеямъ, которые осудили Его на смерть и передали язычникамъ на поруганіе, бѣшеніе и распятіе. Тогда для Пресвятой Матери Божіей наступило время самыхъ тяжелыхъ испытаній. Она своимъ материнскимъ сердцемъ должна была переживать и пережить всѣ худенія и клеветы, излитыя на Божественнаго Страдальца безумной толпой. Ей довелось видѣть возлюбленнаго Сына распятымъ на крестѣ, посреди двоихъ разбойниковъ, стоять у подножія Его креста, быть свидѣтельницею Его крестныхъ страданій и смерти. Ея сердце обливалось кровію при видѣ своего Святѣйшаго Божественнаго Сына, измученнаго, изънражденнаго, страдающаго и умирающаго на крестѣ. Но всѣ эти страшныя душевныя мученія Она переносила кротко, съ полною преданностію волѣ Божіей.

Вл. сл! Примѣръ Пресвятой Дѣвы Маріи да послужить для насъ великимъ урокомъ—во всѣхъ обстоятельствахъ жизни—радостныхъ и скорбныхъ—предать себя всецѣло въ волю Божію.

Преданность волѣ Божіей должна быть присуща намъ въ счастливыхъ обстоятельствахъ жизни. При житейскихъ успѣхахъ и удачахъ мы обыкновенно предаемся самопревозношенію, самовосхваленію. Всѣ успѣхи свои дѣла мы любимъ приписывать собственному уму, опытности, знанію жизни и людей. Мы утѣшаемъ себя, что все зависѣло отъ нашего благоумія, нашей предусмотрительности, нашихъ высокихъ дарованій. Мы желаемъ, чтобы и всѣ люди такъ думали о

насъ, высоко цѣнили наши дарованія, превозносили насъ. Но такого рода грѣховныя чувства и расположенія, бр., должны быть чужды душѣ христіанина. Вѣруя, что жизнь наша, во всѣхъ подробностяхъ, зависитъ отъ воли Божіей, мы наши житейскіе успѣхи и удачи должны приписывать главнымъ образомъ милости Божіей, вліянію всеблагой Промыслительной Силы Божіей. А потому въ счастливыхъ обстоятельствахъ жизни мы прежде всего должны благодарить Господа Бога, исполняющаго во благихъ наши желанія. Но благодаря Бога за Его милости и щедроты, мы не должны считать себя заслуживающими ихъ. Ибо намъ неизвѣстно,—можетъ быть Господь даруетъ намъ земное благосостояніе единственно по Своей благодати для того, чтобы расположить насъ къ раскаянію и исправленію жизни, или—можетъ быть—оно, при скудости нашей вѣры и добродѣтелей, есть окончательное воздаяніе за малое добро, содѣланное нами и несоставляющее заслуги, достойной вѣчнаго блаженства, какъ указано въ притчѣ о богатѣ и бѣдномъ Лазарѣ (Лук. 16, 25). Посему, пользуясь благосостояніемъ, мы должны всегда заботиться о своемъ раскаяніи и исправленіи жизни, о своемъ духовномъ преуспѣяніи, всецѣло предавая себя, свою жизнь и дѣла, во святую волю Божію.

Еще болѣе необходима наша покорность волѣ Божіей въ тяжелыхъ, скорбныхъ обстоятельствахъ жизни. По примѣру Господа нашего Іисуса Христа, претерпѣвшаго на землѣ крестныя страданія и смерть, и намъ, вѣрующимъ въ Него, приходится испытывать на землѣ разнаго рода нужды, бѣды, страданія. Одни много терпятъ отъ злыхъ людей, которые по своему жестокосердію обижаютъ невинныхъ, причиняютъ имъ ничѣмъ незаслуженныя скорби и огорченія. Другіе мучаются отъ гнетущей бѣдности или отъ разнаго рода неудачъ по службѣ, дѣлающихъ жизнь полною нуждою и лишеніемъ. Третьи страдаютъ, видя страшныя несчастія собственныхъ дѣтей, которымъ они помочь ничѣмъ не могутъ. Инымъ приходится переносить тяжелыя болѣзни, внезапныя несчастія, обдѣвленіе, смерть близкихъ и дорогихъ лицъ и т. д. Тяжело тогда бываетъ на душѣ: умъ—въ смущеніи; сердце полно унынія,

безнадежя; не радуется болѣе свѣтъ Божій; самая жизнь обращается въ бремя; нѣтъ охоты ни къ какой дѣятельности. Все это приходится испытывать многимъ страдающимъ отъ разныхъ бѣдъ и несчастій. Человѣкъ въ такихъ случаяхъ бываетъ склоненъ къ ропоту на свою судьбу, жалобамъ на людей и даже на Бога, пославшаго ему ту, а не иную участь.

Но не такія мысли и чувства, бр., должны господствовать въ душѣ христіанина. Нашъ христіанскій долгъ требуетъ, чтобы и въ несчастныхъ обстоятельствахъ жизни мы имѣли полную, беззапятную преданность Господу Богу, и въ этой преданности искали себѣ всецѣлаго успокоенія. Въ самомъ дѣлѣ, Слово Божіе учитъ, что „*Богъ есть любовь*“, что „*отъ Него исходятъ только всякое даяніе благо и всякій даръ совершенъ*“. (1 Иоан. 4, 8; Іак. 1. 17). Намъ изъ ученія Слова Божія извѣстно, что Господь, непостижимыми судьбами Своего Божественнаго Промысла, не нарушая свободы человѣка, направляетъ всѣхъ людей къ самому высшему благу—вѣчному спасенію, до безконечности разнообразя путь жизни каждаго человѣка (Псал. 33, 11; притч. 20, 24; псал. 24, 10). (1 Тимоѳ. 2, 4). Намъ извѣстно, что Господь „*любитъ праведныхъ*“, что Онъ „*хранитъ ихъ, какъ зеницу ока*“, содѣйствуетъ имъ „*во всемъ ко благу*“, производитъ „*въ нихъ доброе хотѣніе и дѣйствіе по своему благоволенію*“ (Псал. 90; 145, 8; 16, 8; Римл. 8, 28; Филип. 2, 13). Что же касается житейскихъ бѣдъ и скорбей, то онѣ, вслѣдствіе грѣхопаденія людей и господства въ нихъ грѣха и страстей, стали неизбѣжнымъ и ничѣмъ неотвратимымъ явленіемъ земной жизни. И Господь попускаетъ ихъ людямъ, по требованію своей правды и любви, употребляя какъ приготовительное и воспитательное средство для религіозно-нравственнаго образованія людей, для преуспѣянія ихъ въ религіозно-нравственной жизни. Онъ употребляетъ ихъ—или для наказанія и вразумленія насъ многогрѣшныхъ, или для болѣе полного очищенія праведныхъ отъ всякихъ нечистотъ грѣховныхъ, или для ихъ испытанія и утвержденія въ добродѣтели и святости. При томъ Господь попускаетъ эти испытанія каждому по его силамъ и въ дѣлѣ перенесенія ихъ оказываетъ свою благодатную помощь (1 Кор. 10, 13). По-

сему, при житейскихъ бѣдахъ и напастяхъ, какъ бы онѣ велики ни были, не должно быть у насъ мѣста ропоту и жалобамъ на свою участь. Мы благодушно, съ полною преданностію всеблагой и всесвятой волѣ, Вожеи, должны нести этотъ крестъ въ слѣдъ за Божественнымъ Крестоносцемъ и при Его всемогущей помощи. Если Онъ—Господь нашъ Иисусъ Христосъ, живя на землѣ, пилъ горькую чашу страданій и смерти, если святѣйшая изъ людей Матерь Божія терпѣла здѣсь страшныя сердечныя муки; то намъ ли—грѣшнымъ—сѣтовать и жаловаться на тѣ бѣды и скорби, которыя Провидѣнію Божію угодно попустить намъ для нашего наказанія или исправленія?! Мы съ радостію должны быть готовы сносить ихъ, лишь бы Господь не лишилъ насъ Своей милости и благоволенія, простилъ намъ согрѣшенія наши и велъ намъ, ими же вѣдаетъ судьбами, къ нашему спасенію. Переноса всякаго рода житейскія бѣды и многообразныя нужды съ полною надеждою на Милосердаго Бога и смиренною преданностію Его волѣ, мы должны располагать себя ими къ раскаянію во грѣхахъ и самоисправленію, прививать черезъ нихъ къ терпѣнію, кротости, выносливости, незлобію, любви ко врагамъ и прочимъ въ высшей степени важнымъ добродѣтелямъ христіанскимъ.

Въ часы же глубокой скорби и унынія будемъ припадать ко Господу и Пресвятой Богоматери съ усердною молитвою о нашемъ подкрѣпленіи и помилованіи. Согласно наставленію Слова Божія—*„Возверзимъ на Господа печаль свою“*, *„Предадимъ Ему—Создателю—души наши, дѣлая добро“*, *„Возложимъ на Него всѣ заботы наши“*, и Онъ—Всеблагій—*„насъ прешлетъ“*, явитъ намъ Свою благодатную помощь и даруетъ намъ все, для временной и вѣчной жизни потребное (Псал. 54, 23; 1 Петр. 4, 19; 5, 7). Аминь.

Протоіерей Василій Добровольскій.

Воззрѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ на пастырство и
ихъ оцѣнка недостатковъ современнаго имъ пастырскаго.
(Левитскаго) служенія.

*Имамы цвѣтнѣйшее пророческое
слово, емуже внимающе, якоже свѣтилу,
сіяюще въ темнѣхъ мѣстѣхъ, добры тѣс-
ритѣ (2 Петр. 1, 19).*

(Окончаніе *).

Подробный разборъ прещеній на недостойныхъ левитскихъ священниковъ заключающихся въ книгѣ Малахіи, раскрываетъ вліяніе на этихъ пастырей духа времени: источникомъ преступнаго поведенія поражаемыхъ прещеніями Малахіи священниковъ было зараженіе ихъ религіознымъ равнодушіемъ и скептицизмомъ эпохи, воспринятіе ими нравственныхъ недуговъ паствы. Въ сношеніяхъ съ паствой, пастырь долженъ уподобляться врачу, который, посѣщая больного, ему глубоко сочувствуетъ, принимаетъ воѣ старанія, чтобы помочь ему, но въ интересѣ самого больного тщательно избѣгаетъ зараженія его болѣзнью. Пастырь уподобляется кормчему судна, который долженъ избѣгать малодушнаго страха толпы путешественниковъ въ минуту бури, но и не раздѣлять ея безконечности во время тихаго плаванія: корабль, спасшійся изъ волнъ разъяреннаго моря, можетъ потерѣть крушеніе отъ едва замѣтнаго подводнаго рифа. Если бдительностью кормчаго должно руководить сознаніе важности занимаемаго имъ поста, то не тѣмъ ли болѣе оснований у пастыря быть бдительнымъ? Его нравственное усиленіе не только грозитъ гибелью его душѣ, но и многимъ ввѣреннымъ ему душамъ: если пастыри, свѣтъ въ

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1908 г., № 6.

народѣ, обращаются въ тьму, то какова же тьма въ народѣ! (отъ Матѳея ср. 6, 23). Источникъ для освѣженія благочестія и укрѣпленія въ нравственности указанъ пророкомъ: это сознание пастыремъ высоты его служенія и значенія обѣтовъ, данныхъ Богу. Въ минуту внутренней борьбы между сознаниемъ долга и искушеніями міра у него есть надежное врачество въ пророческихъ книгахъ, къ которымъ нужно обращаться какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ (2 Петра 1, 19).

Прещенія Малахіи падали на пастырей главнымъ образомъ за ихъ небрежность въ отправленіи Богослуженія и лишь нѣсколько касались другихъ сторонъ ихъ дѣятельности, менѣе освѣщенныхъ Пятюкнижіемъ. Въ 34 главѣ Іезекіиля мы встрѣчаемся съ прещеніями, возникшими исключительно на почвѣ отступленій пастырей отъ обязанности нравственно вліять на народъ чрезъ ученіе и жизнь: пастыри не были бдительны и не врачевали духовныхъ ранъ въ стадѣ.

Въ указанной главѣ книги Іезекіиля (1—17) мы встрѣчаемъ точное изображеніе тѣхъ обязанностей пастыря, какія составляютъ сферу его просвѣтительной дѣятельности, каковую священный писатель уподобляетъ уходу пастуха за стадомъ. Эта дѣятельность заключается въ укрѣпленіи слабыхъ овецъ, въ надсмотрѣ за больными, въ перевязкѣ раненыхъ, въ заботѣ о возвращеніи угнанныхъ и потерянныхъ, однако нравственное основаніе такого отношенія пасущаго къ пасомымъ у пророка какъ бы остается подъ завѣсой, которую приподнялъ воплотившійся Господь въ словахъ: Я есмь Пастырь добрый,... Я пришелъ для того, чтобы имѣли жизнь и имѣли съ избыткомъ,... Я жизнь Мою полагаю за овецъ (отъ Іоанна 10, 10—11—15). Итакъ самоотреченіе пастыря, умерщвленіе себялюбія—источникъ его плодотворной дѣятельности,—пока пастырь погруженъ въ личную жизнь, овцамъ грозитъ опасность расхищенія, а ему самому искушеніе пасти себя самого (Іез. 34, 2). Съ обыденной точки зрѣнія вниманіе пастыря должно направляться на сохраненіе сильныхъ, здоровыхъ овецъ, слабыя, уродливыя, больныя животныя мало его интересуютъ: ихъ гибель не отражается на благосостояніи стада, котораго раз-

множеніе прямо зависитъ отъ количества нормальныхъ особей, иное должно имѣть мѣсто въ области нравственной: здѣсь презрѣніе къ слабому и больному неизвинительно, такъ какъ дѣло идетъ не о временной гибели слабого существа, но о вѣчныхъ мукахъ безсмертной души. Врожденная слабость, болѣзни приближаютъ лишь къ смерти тѣлесной, въ сущности неизбежной развязкѣ, такъ какъ она—путь всей земли (Иисуса Навина 23, 14); слабость же духовнаго начала, пороки и грѣхи влекутъ за собой то, чего и ветхозавѣтный человѣкъ могъ избѣжать чрезъ вѣру въ грядущаго Искупителя: „Ты не оставишь души Моей во адѣ, восклицала псалмопѣвецъ, уповая на Того, Кто сказалъ о Себѣ: Я дамъ имъ жизнь вѣчную и не погибнуть во вѣкъ (Іоан. 10, 28)“.

По сбличительной рѣчи Іезекіиля можно намѣтить главныя черты миссіонерской дѣятельности пастыря. 1) Въ различеніи пророкомъ въ стадѣ слабыхъ, больныхъ, пораненныхъ, блуждающихъ дана мысль о необходимости для пастыря хорошо знать свою паству въ ея духовной жизни, поскольку она открывается постороннему наблюдателю. 2) Открытія несовершенства нравственной жизни пасомыхъ должны находить въ пастырѣ заботливаго и умнаго врача: одного ухода требуютъ слабыя, другого раненныя, много заблуждающіяся овцы. Если настоящій врачъ долженъ при пользованіи больного сообразоваться съ его индивидуальностью, то тѣмъ болѣе съ нею долженъ осторожно обращаться врачъ духовный, ибо духовныя раны несравненно чувствительнѣе къ неосторожному прикосновенію: одно неумѣстное слово можетъ ожесточить человѣка и закрыть двери его сердца для пастырскихъ внушеній. 3) Пастырь долженъ быть на стражѣ своего стада, чтобы овцы не разсѣялись, по своему произволу или будучи привлечены лжепастырями. О невнимательномъ пастырѣ Августинъ говоритъ: пастырь небрежный предъ Богомъ то же, что отсутствующій (*pastor negligens praesens coram Deo quasi absens sedit*). Мѣста, по какимъ разсѣялись овцы словеснаго стада, указываютъ на ихъ душевное состояніе: онѣ бродятъ по лицу земли, т. е. ищутъ только земной выгоды, временнаго наслажденія чувственными благами, бродятъ и по горамъ и холмамъ,

т. е. питають гордость и тщеславіе; подобные чувственники и гордецы должны быть приведены пастыремъ на добрую пажить Слова Божія, въ которомъ много совѣтовъ противъ этихъ нравственныхъ недуговъ. 4) Въ виду важности и отвѣтственности служенія пастыри отъ него требуется терпѣніе, настойчивость въ уходѣ за словесными овцами: нужно развѣдывать объ овцахъ, неутомимо искать заблудшихъ (Іез. 34, 6), какъ объ этомъ замѣчаетъ Августинъ: „Буду снова призывать заблуждающуюся овцу, отыскивать потерянную, желаетъ ли она этого или нѣтъ, буду такъ дѣйствовать. Если меня въ поискахъ поранитъ терновникъ въ лѣву, все же буду проходить по ущельямъ и узкимъ тропинкамъ; осмотрю всѣ недоступныя на видъ мѣста“. Августинъ заключаетъ свою рѣчь обращеніемъ ко овцѣ своего словеснаго стада, съ словами: „хотя ты и упрямилъ, мнѣ повиноваться, не допущу тебя до гибели, истощу всѣ средства, находящіяся въ моемъ распоряженіи (sermo 46). 5) Пасторъ долженъ избѣгать искушенія властвовать надъ паствою, какъ говоритъ Апостолъ въ посланіи къ Филиппійцамъ: всѣ ищутъ своего, а не того, что угодно Іисусу Христу (2, 21), заѣсь предостерегаются читатели посланія отъ погруженія въ сферу чувственности и узкаго себялюбія, поставляющаго выше всего свое „я“ и его матеріальное благополучіе. Сердце эгоиста бываетъ легко уязвимымъ для корысти и властолюбія, истинный же пастырь долженъ трудиться не для гнусной корысти и не ради господства надъ стадомъ, ему вѣрнымъ, но для полученія неуведомляющаго вѣнца славы (1 Петра 5, 2—5). Пастырь, по Августину, получаетъ отъ паствы содержаніе (sustentationem), но награду отъ Бога (mercedem); когда эта награда стоитъ у него на первомъ планѣ, уменьшается стремленіе, естественное у každого человѣка, къ удобствамъ житейской обстановки: мелочныя заботы выступаютъ со всею удручающею духъ силой лишь при ослабленіи душевной жизни, при истощеніи ея внутренняго родника, какъ звѣзды появляются на небосклонѣ только по наступленіи сумерокъ, будучи не примѣтными при солнечномъ сіяніи. Пастырь, проходитъ ангельское служеніе, однако плотяненъ, а потому нуждается въ матеріальномъ со-

держаніи, получаемомъ имъ отъ паствы; приобрѣтеніе таковаго—не дань корыстолюбію, ибо и Апостоль говоритъ: Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? (1 Коринѣ. 9, 7). Итакъ пастырь, получая отъ пасомыхъ необходимое, долженъ чуждаться страсти къ наживѣ, не требовать отъ паствы вмѣсто молока самого мяса, вмѣсто остриженной шерсти самой кожи: такой благо-разумный пастырь не подражаетъ тѣмъ корыстолюбцамъ, на которыхъ направлены угрозы Божіи чрезъ пророка: Исторгну овецъ Моихъ изъ челюстей ихъ, и не будутъ онѣ пищей ихъ (Иез. 34, 4, 10).

Таково ученіе о пастырствѣ, какое можно извлечь изъ 34 (1—11) глава Іезекіиля. Центръ тяжести этого ученія лежитъ въ сферѣ наставнической дѣятельности пастыря, воспитывающаго пасомыхъ для вѣчности. Сознывая отвѣтственность пастырей—педагоговъ, мужи апостольскіе нерѣдко уподобляли ихъ стоглазымъ аргусамъ (баснословная птица), чтобы характеризовать ихъ бдительность въ надзорѣ за каждой овцой ихъ стада. По Киприану, пастырь долженъ быть *totus mens, totius oculis*—весь вниманіе, весь зоркій глазъ, дабы, продолжая Святой мужъ, ни одна изъ предоставленныхъ на свой произволъ овецъ не сдѣлалась недостойной. Григорій Двоесловъ, указавъ на примѣръ Іакова, пасшаго съ тщаніемъ и въ томительный жаръ дня и въ пронизывающей ночной холодъ овецъ Лавана и давшаго этому послѣднему право взыскивать съ него за каждую утраченную изъ нихъ, выводитъ отсюда заключеніе о необходимости сугубой ревности для пастыря о цѣлости и благосостояніи стада словесныхъ овецъ, ибо онъ работаетъ не за Лію или Рахиль, но для приобрѣтенія блаженной вѣчности. Очи народа—пастыри: когда глаза закрыты: человекъ легко впадаетъ въ сонъ, такъ, при отсутствіи дѣятельности у пастырей, вся ихъ паства неизбежно засыпаетъ; пробужденіе пастырей оканчиваетъ нравственную летаргію въ народѣ. Златоустъ въ книгѣ о священствѣ также говоритъ, что за нравственную дремоту пасомыхъ отвѣтственъ пастырь. Прещенія Іезекіиля имѣютъ своимъ основаніемъ указанное требованіе бдительности и попечительности со стороны пастыря;

если ясныхъ предписаній въ этой сферѣ мы не находимъ въ Пятикнижии, то это еще не доказываетъ второстепеннаго значенія подобной дѣятельности въ Ветхозавѣтныя времена. Давая священникамъ точныя предписанія касательно охраненія израильтянъ отъ болѣзней (хотя бы приказы), законъ не пренебрегалъ и нравственной гигиеной и ставилъ санитарями въ народѣ тѣхъ же священниковъ, которыхъ призывалъ къ руководству членами теократическаго общества въ случаяхъ ихъ недоумѣннѣя. Къ соблюденію закона во всемъ его объемѣ, а не одной его литургической части, т. е. устанавливавшей порядокъ жертвоприношеній, призывало священниковъ и левитовъ Второзаконіе (31, 9); влѣдствіе чего они должны были слѣдить за жизнью народа, удерживая его отъ нарушенія Божіихъ повелѣній и наоборотъ согласуя его дѣйствія съ ними, однимъ словомъ священники должны были быть проводниками Бога и законовѣднѣя въ темную народную массу, ея совѣтниками въ религиозно-нравственныхъ вопросахъ и судьями въ подобнаго же рода проступкахъ (Второз. 17, 10—11). Правда, глубочайшаго основанія для подобной пастырской дѣятельности писанія Ветхаго завѣта не открывали священникамъ, по крайней мѣрѣ съ такою ясностью, какъ Апостоль, говорящій о наставникахъ духовныхъ: они неусыпно пекутся о душахъ, какъ обязанные дать отчетъ (къ Евреямъ 13, 17), какъ собирающіе себѣ сокровище, доброе основаніе для будущаго, чтобы достигнуть вѣчной жизни (1 къ Тимоѣю 6, 19). Однако основной мотивъ для ревности въ служеніи Богу данъ и ветхозавѣтному человѣку: Будьте святы, ибо Я святъ, Господь Богъ вашъ (Левитъ, 19, 2),—вотъ основаніе для борьбы съ себялюбіемъ и его мелкими интересами, съ чувственностью и ея низкими пожеланіями, чтобы не пасти самихъ себя, не утучняться мясомъ вѣрнннхъ овецъ, пренебрегая заботой о слабыхъ между ними.

Прещенія, аналогичныя заключающимися въ 34 главѣ Іезекиіля, находимъ и у Іереміи: „Горе пастырямъ, которые губятъ и разгоняютъ овецъ паствы Моей, говоритъ Господь. Посему такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ къ пастырямъ, пасущимъ народъ Мой: вы разсѣяли овецъ Моихъ и разо-

знали ихъ и не смотрѣли за ними; вотъ Я покажу васъ за злыя дѣянiя ваши, говоритъ Господь (23, 1)“. Впрочемъ большинство новѣйшихъ толкователей относитъ это мѣсто къ свѣтской власти въ Иудей, указывая на обличенiе пророкомъ царей въ предшествующей главѣ и на дальнѣйшее противоположенiе надостойныхъ пастырей Царю изъ дома Давидова, но Господь говорилъ, что царство Его не отъ мiра сего: оно не осуществляется, какъ грубо чувственная политическая форма жизни, но живетъ въ сердцахъ, вѣрующихъ во истину: Царствiе Божiе внутри васъ (Лука 17, 21). Изъ предыдущей рѣчи пророка о царяхъ изъ дома Иудина также не вытекаетъ необходимость предположенiя, что и дальнѣйшiя его обличенiя касаются тѣхъ же лицъ, ибо быстрый переходъ отъ одной группы мыслей къ другой, какъ бы, употребляя терминъ риторика, нѣкоторый лирическiй безпорядокъ—обычное явленiе въ текстѣ пророческихъ книгъ; къ тому же разбираемое мѣсто начинается собою новую главу, и мы, на мало не насладивъ его вербальнаго смысла, можемъ его примѣнять и къ священникамъ, хотя бы по сходству съ уже рассмотрѣннымъ мѣстомъ Иезекiиля. Мысль о необходимости учительства для пастыря мы находимъ еще у Осii: „Я хочу Боговѣдѣнiя болѣе нежели всесожженiй (6, 6)“. Въ приведенныхъ словахъ Господь открываетъ чрезъ пророка, что всѣ обрядовыя постановленiя отступаютъ на заднiй планъ предъ изученiемъ закона, какъ замѣчаетъ Иеронимъ: „напрасно по отбъенiи доловы, (т. е. Боговѣдѣнiя) заботиться объ остальныхъ членахъ вѣри“, т. е. сохранять внѣшнiя формы религiи. Но какъ могъ бы народъ имѣть познаниа о Богѣ и Его волѣ, если бы его не учили? Какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? Какъ слышать безъ правовѣдущаго? (къ Римл. 10, 14). Однако по Исaiи (28, 9—10) видно, что священники сами неотходно принимали обращенныя къ нимъ наставленiя въ законѣ. Въмѣсто радости, каковую даруетъ человѣку познание воли Божiей, являющееся по библейскому выраженiю свѣтомъ для оваренiя всей его дѣятельности (Слово Твое свѣтильникъ ногъ моихъ и свѣтъ стезѣй моихъ (пс. 118, 165)) священники, слыша пророческiя рѣчи, децптывали раз-

драженіе. Вѣсто восторженнаго признанія псаімоповѣща: „На пути откровеній Твоихъ я радуюсь какъ во всякомъ богатствѣ. Откровеніе Твое—утѣшеніе мое“ (пс. 118. 14, 24). мы отъ нихъ слышимъ ропотъ недовольства: „кого хотеть онъ учить вѣдѣнію, говорятъ они о пророкѣ, кого вразумить проповѣдью? отнятыхъ отъ груднаго молока, отлученныхъ отъ сосцовъ? Ибо все заповѣдь на заповѣдь, правило на правило. тутъ немного, тамъ немного (Исаіи 28, 9, 10)“. Могли ли священники при такомъ отношеніи къ духовному толкованію закона пророками выполнять свое назначеніе—быть регуляторомъ нравственности въ народѣ, т. е. исполнять то назначеніе, на какое поимѣ Библии можно находить указаніе и у Іосифа Флавія (2 книга противъ Апіона). Священники того времени какъ бы уподоблялись новозавѣтнымъ николаитамъ и гностикамъ, стремившимся на основѣ отрицанія значимости заповѣдей (антиномизмъ) предаваться произволу страстей.

Прямимъ слѣдствіемъ разложенія духовной жизни въ средѣ священниковъ являлось ихъ наемническое отношеніе къ паствѣ: наемникъ не радитъ объ овцахъ (Іоан. 10, 13). Для наемника стоитъ на первомъ планѣ узда за принятый имъ на себя трудъ. Не чувствуя сердечнаго расположенія къ своей дѣятельности, не имѣя нужнаго терпѣнія, всепрощающей любви, подобные пастыри-наемники всегда готовы злоупотреблять своею властью, обращать пасущій жезлъ въ карающую палицу, удары которой падаютъ не только на буйныхъ разжирѣвшихъ овецъ (Іев. 34, 16), но и на слабыхъ и вроткихъ, требующихъ къ себѣ по болѣзненности вниманія и тщательнаго ухода (Зах. 11, 16): ножъ для срѣзанія травы въ пищу овцамъ въ этомъ случаѣ легко обращается въ орудіе для умерщвленія ихъ (Григорій Двоесловъ). Во 11-й главѣ книги Захаріи находится изображеніе такого пастыря наемника: „Я поставлю на этой землѣ пастуха, который о погибающихъ не позаботится, потерявшихъ не будетъ искать и больныхъ не будетъ лечить, здоровыхъ не будетъ кормить, а мясо тучныхъ будетъ ѣсть и копыта ихъ оторветъ“ (11, 16). Нѣкоторые толкователи видятъ (напр. Іеронимъ) въ начертанномъ пророкомъ образѣ изображеніе Антихриста, другіе (Теодоръ Мопсуэстскій)

изображеніе опредѣленныхъ лицъ, игравшихъ печальную роль въ послѣдующей исторіи Палестины: Антиоха Епифана, Ирода Великаго или первосвященниковъ, Язона и Менелая (см. Маккавейскія книги). Склоняясь къ мнѣнію авторитетнаго большинства, можно дѣйствительно усматривать въ пастухѣ 16 стиха Захаріи образъ Антихриста, такъ какъ его дѣятельность изображена въ чертахъ прямо противоположныхъ тѣмъ, какіе характеризуютъ добраго Евангельскаго Пастыря (Іоанна X глава). Если Господь Соба именовалъ добрымъ Пастыремъ, то есть основаніе въ образѣ дѣянія пастыря злаго искать знаменій Антихриста. Для нашей темы не имѣетъ значенія рѣшеніе вопроса, чего изобразилъ Захарія какъ негоднаго пастуха: Антихриста или историческую личность въ ближайшемъ будущемъ его отечества,—примое отношеніе къ нашей задачѣ имѣетъ указаніе пророкомъ на 2 главныхъ обязанности пастыря; заботу о стадѣ и самонаблюденіе; о первой обязанности мы уже говорили подробно, а потому обратимся ко второй.

„Мясо тучныхъ будетъ вѣсть и копытъ ихъ оторветъ (11, 16)“,—здесь указывается пророчомъ на крайнюю чувственность пастыря (мясо тучныхъ), его ненадлежащую алчность (не пренебрегать и сухими конечностями овецъ, вѣсть и это безвкусное мясо до самыхъ копытъ). Нѣкоторые толкователи (Теодоръ Мопсуэстскій) относятъ слово, „вѣсть“ не къ предшествующему „тучныхъ“, а къ началъному слову „овець“, каковое должно подразумеваться у пророка, и даютъ мѣту тотъ смыслъ, что пастырь, лишенный всякаго состраданія, подвергаетъ не однимъ тучнымъ, но вообще всѣмъ овецъ стада мучительной операціи отдѣленія копытъ, дабы стадо и безъ надзора не разбѣжалось. Итакъ пастырь—черствый овецъ, погруженный въ чувственность;—можетъ ли таковой вліять на нравственность паствы въ добромъ направленіи?

„На высокую гору войди, благовѣствующій Сионъ“ (Исаи 40, 9), по Григорію Двоеслову это означаетъ, что пастырь для успѣха своей дѣятельности долженъ вознестись надъ массой своей добродѣтелью. Тѣсную связь между плодотворностью учительства и жизнью пастыря устанавливаетъ и Августинъ въ книгѣ „de doctrina christiana“: соблюденіе запо-

вѣдѣй должно не только сопровождать касающихся ихъ поученія пастыря, но и предварять таковыя: пастырь не столько учитъ словомъ, сколько примѣромъ своей жизни, въ нравственномъ отношеніи онъ долженъ столь же возмнаться надъ паствою, какъ избранный въ цари Саулъ превосходилъ ростомъ своихъ подданныхъ. Нравственное воздѣйствіе на пасомыхъ прежде всего коренится въ любви къ Богу и людямъ: человѣкъ инстинктивно отличаетъ сухое морализированіе отъ поученія, одушевленнаго горячей, величезной любовью къ Богу и ревностью объ Его славу, а равно и искреннимъ желаніемъ блага паствѣ, земнымъ дѣтямъ общаго небеснаго Отца. Въ нравственной области пастырь съ помощью благодати можетъ совершать подобное Евангельскому чуду умноженія хлѣбовъ: изъ стремленія его къ чистотѣ жизни, можетъ быть, и не всегда торжествующаго надъ живущимъ въ человѣкѣ грѣхомъ, развивается въ немъ самое все большая нравственная стойкость, а равно и въ паствѣ укореняются добродѣтели: изъ зерна горушна вѣры пастыря и согласованной съ нею жизни развивается благосѣбнолиственное древо религіозной жизни его пасомыхъ, подражающихъ доброму примѣру пастыря, ибо не можетъ укрыться отъ взоровъ градъ, стаящій наверху горы (Мате. 5, 14). Иное ждетъ паству, во главѣ которой стоитъ эгоистъ, предпочитающій всему на свѣтѣ чувственныя блага: „Горе негодному пастуху, оставляющему стадо: мечъ на руку его и на правый глазъ его: рука его совершенно иссохнетъ и правый глазъ его совершенно погускнетъ“ (Захаріи, 11, 17), т. е., какъ изъясняетъ Григорій Двоесловъ, Господь погубитъ злыя дѣла и замыслы преступныхъ пастырей. Если пастырь—око паствы, то ея жизни столь же печальна и изобилуетъ несчастіями, какъ жизнь человѣка, утратившаго зрѣніе, въ случаѣ отверженія ея пастыря Богомъ: если око твое худо, то и все тѣло твое будетъ темно (Мате. 6, 23); кто ходитъ ночью (а для слѣпца—вѣчная ночь), спотыкается, ибо нѣтъ свѣта съ нимъ (Іоан. 11, 10).

Если таково значеніе пастыря, говорятъ нѣкоторые толкователи, то какъ же уравниваетъ Писаніе въ отвѣтственности пастыря и пасомыхъ: „что будетъ съ народами, то и со свя-

щенникомъ" (Исаіи 24, 2; Осіи 4, 9)? Въ изъясненіе этого нужно сказать, что Писаніе имѣетъ въ виду не виѣшній актъ преступности, но вызвавшее его настроеніе, а оно могло быть одинаковымъ у пастырей и народа. Кроме того, судя по контексту, въ 2 указанныхъ мѣстахъ пророческихъ книгъ рѣчь идетъ совсѣмъ не объ отвѣтственности пастырей предъ Богомъ, а о слѣдствіяхъ ихъ порочности: Исаія имѣетъ въ виду одинаковую виѣшнюю судьбу священниковъ и народа во время имѣвшихъ постигнуть Іудею завоевательныхъ вторженій измичниковъ, а Осія—одинаковыя слѣдствія овладѣвшей священниками и народомъ чувственности; въ этомъ мѣстѣ прещенія на пастырей Осія отъ лица Божія открываетъ пагубныя послѣдствія страстей, которыя не удовлетворяются обладаемымъ и становятся тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ уступчивѣе по отношенію къ нимъ человекъ, какъ замѣчаетъ Иеронимъ, разъясняя Осіи 4, 10: „страсть ненасытима и чѣмъ болѣе получаетъ удовлетворенія, тѣмъ алчнѣе становится; наоборотъ блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся. Какъ правда насыщаетъ, такъ беззаконіе оставляетъ чрево питающихся имъ пустымъ. Въ сравненіи паденія пастырей съ уничтоженіемъ дорогого сосуда (Іереміи 25, 34) дана ясно мысль объ особомъ значеніи ихъ служенія

Мы уже выяснили на основаніи пророческихъ книгъ отраженіе настроенія порочныхъ священниковъ и на ихъ общественной дѣятельности; теперь сосредоточимъ все вниманіе на частной жизни пастырей, насколько возможно ее себѣ представлять, пользуясь разбросанными въ тѣхъ же прещеніяхъ отдѣльными чертами. Даже до изслѣдованія относящихся сюда мѣстъ пророческихъ книгъ можно неогрѣзительно вывести а ргіогі предположеніе, что и въ этой сферѣ своей жизни пастыри не стояли высоко. Чистота нравовъ, одухотвореніе всего склада жизни—всецѣло плодъ возвышеннаго настроенія: душа, увлеченная искренними порывами къ Богу, къ истинѣ, добру и чистой красотѣ какъ бы становится нечувствительной къ искушеніямъ влчменныхъ страстей, легко поворачивая себѣ чувственно настроеннаго человека. Художникъ во время своей творческой дѣятельности безстрастно смотритъ на свою обнажен-

ную юную натурщицу, знаменитый Галилей за работой забывалъ о подкрѣпленіи себя пищей; если такъ дѣйствуетъ вдохновеніе на людей искусства и науки, то не тѣмъ ли болѣе должно вліять чистое религіозное чувство на жизнь призванныхъ къ служенію Богу: здѣсь къ обыкновенному психическому воздѣйствію идеала красоты и истины присоединяется неосуществимое благодѣтельное дѣйствованіе Божества, немощная врачующее и скудная восполняющее. Съ измѣлчаніемъ духовной жизни порабощеніе священниковъ чувственности являлось неизбежнымъ: священникъ и пророкъ спотыкаются отъ крѣпкихъ напитковъ, побѣждены виномъ, обезумѣли отъ сиверы...

У пророка Осія, жившаго во время правленія Іеровоама II въ Израильскомъ царствѣ, находится много чертъ, касающихся частной жизни священниковъ; но прежде чѣмъ рассмотреть нужно рѣшить вопросъ, противъ какихъ именно настырѣй направлено пророкомъ обличеніе. Если Осія имѣлъ въ виду священниковъ въ Израильскомъ царствѣ, то были ли они на самомъ дѣлѣ служителями Іеговы? Мы знаемъ, что по отпаденіи Израила отъ Іуды, для обезпеченія первымъ за собой политической независимости, былъ введенъ культъ тельцовъ въ Данъ и Веомль. Іеровоамъ I набралъ священниковъ не изъ колѣна Левина, вѣроятно, не сочувствовавшаго религіозному расколу, но изъ всего народа: и поставилъ священниковъ, которые не были изъ сыновъ Левинныхъ (3 Царств. 12, 31); такъ по самому своему избранію священники Израильскаго царства были лицами, вошедшими во дворъ овчій не чрезъ дверь, но перелѣзшими индѣ (Іоан. 10, 1). При противозаконности своего избранія были ли по крайней мѣрѣ эти священники чтителями Іеговы? Культъ тельцовъ несомнѣнно стоялъ въ близкомъ отношеніи къ поклоненію Іеговъ въ Іерусалимѣ: вылитые у подошвы Сивая тельцы; были названы богами, выведшими народъ изъ Египта, т. е. они изображали Іегову; то же имѣло мѣсто и въ Израильскомъ царствѣ. Іеровоамъ, вводя культъ тельцовъ, имѣлъ цѣлью замѣнить имъ духовное поклоненіе народа Іеговъ въ Іерусалимѣ; въ надписи Моавитскаго царя, Мѣшиа отняты у израильтянъ въ Веомль сосуды называющіяся сосудами Іеговы (kelei Jehovah). При

Ахавъ съ началомъ чисто языческаго культа финикійскаго. Ваала служители его назывались не священниками, но пророками и, сказалъ Илія пророкамъ, Вааловымъ (3 Царств. 18, 25, ср. 4 Царствъ 3, 18); къ тому же при допущеніи, что культъ тельцовъ былъ чисто языческимъ служеніемъ, страдательнымъ являлось бы замѣчаніе священнаго писателя, что Иеровоамъ ваялъ священниковъ не изъ сыновъ Левитскихъ; ибо для языческаго жречества происхожденіе отъ Левія лично всякаго значенія. Подобно Осія Амось также называетъ Вевельскихъ жрецовъ священниками: Амасія, священникъ Вевельскій, послалъ къ Иеровоаму, царю Израильскому сказать: „Амосъ производятъ возмущеніе“ (Амоса 7, 10). На основаніи сказаннаго мы можемъ и прещенія пророка Осія относить къ израильскимъ лжепастырямъ, но возможно, что онъ имѣлъ здѣсь въ виду и пастырей Иерусалимскихъ, такъ какъ, предрекая гибель Израилю, пророкъ говорилъ, что и Иуда падетъ, съ ними (Осіи 5, 5). „Я какъ левъ для Ефрема (т. е. для Израильскаго царства), глаголетъ, Господь, и какъ скимень (молодой левъ) для дома Иудина (т. е. для Иудейскаго царства), Осіи 5, 11. Во всякомъ случаѣ, дальнѣйшая рѣчь пророка въ 6 главѣ о Галаадѣ и Сихемѣ указываетъ на лжесвященниковъ Израильскихъ, какъ на лицъ, противъ которыхъ направлены пророкомъ обличенія. Частнѣйшему раскрытію недостойной жизни священниковъ Осія предпосылаетъ общее положеніе: „грѣхами народа кормятся они, и къ беззаконію его стремится душа ихъ“ (4, 8). Слово—грѣхъ, какимъ пользуется пророкъ, имѣетъ двойственный смыслъ: грѣхопаденія и жертвы за грѣхъ, отсюда смыслъ стиха таковъ: священники ѣдятъ предоставленныя имъ части жертвенныхъ животныхъ, приносимыхъ за грѣхи народомъ, и заражаются, какъ бы поглощаютъ самыя грѣхи; иначе сказать грѣховность народа какъ бы прививается къ самому священству. Сначала, небрежно относясь къ своимъ обязанностямъ наставниковъ (въ пасл. самихъ себя, Іез. 34, 2), а потомъ слѣдуя внушеніямъ корыстолюбія (отъ малаго до большаго каждый изъ нихъ предавъ корысти. (Іер. 6, 13), священники не обличали народа, — такъ, разрывая пастырь, не дозволяюще, они усыпили собственную совѣсть, загасили свѣтъ

внутренняго нравственнаго закона и, блуждая въ темнотѣ, паки (ср. Іер. 23, 11—12); ибо горе тому, кто жаждетъ неправедныхъ приобретений (Аввакума 2, 9). Григорій Двоесловъ въ толкованіи этого мѣста замѣчаетъ: „что значить, что священники кормятся грѣхами народа, какъ не то, что они благосклонны къ грѣхопадениямъ его, дабы не утратить временнаго дохода“. Августинъ говоритъ, что пастыри того времени были снисходительны къ богатымъ: „живите, какъ хотите. будьте на счетъ себя спокойны,—Господь никого не погубляетъ“. Въ такому толкованію даетъ особый поводъ мазоретскій текстъ въ его современномъ видѣ, гдѣ вмѣсто „душа ихъ“ читается „душа его“ „и къ беззаконію его стремится душа его“, т. е. священники уничтожаютъ грѣхи народа, очищаютъ его своими жертвоприношеніями, но, чуждаясь нравственнаго воздѣйствія на паству, они этимъ актомъ только умножали въ народѣ пороки: снисходительность пастырей влекла за собой деморализацію паствы, которой душа стремилась къ беззаконію.

Наказаніе, имѣвшее постигнуть этихъ священниковъ, открываетъ намъ ихъ нравственный недугъ: они впади въ крайнюю чувственность. Кириллъ Александрійскій и Теодоритъ однако разумѣютъ подъ чувственностію священниковъ духовное любодѣаніе, т. е. отпаденіе отъ завѣта Іеговы, такъ какъ извѣстно, что въ ветхомъ завѣтѣ отношенія между Израилемъ и Іеговой изображались какъ отношенія между мужемъ и женою, какъ брачное сожитіе. Однако въ современномъ мазоретскомъ текстѣ стоитъ глаголь *paras*, что вынуждаетъ перевести: „не размножатся вмѣсто: не будутъ направлены“, а въ такомъ случаѣ стихъ скорѣй говоритъ о тѣлесномъ блудѣ, тѣмъ о духовномъ, т. е. уклоненіи отъ Іеговы. Съ тѣлеснымъ блудомъ дѣйствительно соединяется растрата какъ моральныхъ такъ и физическихъ силъ, преждевременная дряхлость. За прямой смыслъ разбираемаго мѣста помимо значенія глагола *paras* говоритъ примѣръ сыновей Ілія, спавшихъ съ женщинами, собиравшимися у скинии (1 Царствъ 2, 22), показывающій, что тѣлесный блудъ былъ не чуждъ и священникамъ въ инныя эпохи, кромѣ того при принятіи блуда въ значеніи расторженія союза съ Богомъ трудно толковать Осіи 4, 11:

блудъ, вино и напитки овладѣли сердцемъ ихъ (точнѣе поглотили разумъ ихъ),—при допущеніи, что блудъ у пророка означаетъ отпаденіе отъ Бога, страннымъ явилось бы сопоставленіе его съ виномъ и напитками. Намекъ на чувственный блудъ Израильскихъ жесвященниковъ можно находить у Осія 14, 4: съ любодѣйцами приносите жертву, а невѣжественный народъ гибнетъ; по изясненію самого Кирилла Александрійскаго любодѣйцы, упоминаемые пророкомъ, были безнравственными жрицами Вааль-Негора, такъ называемыя *Israi ymâkes*, *Israi kardévoi*, священныя дѣвы. Погруженію въ чувственный развратъ обычно сопутствуетъ и преступность, то же находимъ и по отношенію къ Израильскимъ жесвященникамъ: они убивали путниковъ на дорогѣ въ Сихемъ, а Галаадъ, левитскій городъ, представлявшій право убѣжища (*Ius asyli*) всѣмъ невольнымъ убійцамъ, сдѣлала запятаннымъ кровію (Осія 6, 8—10). Можно думать, что жесвященники убивали въ Галаадѣ скрывавшихся въ немъ бѣглецовъ, искавшихъ убѣжища отъ мщенія родныхъ убитыхъ ими лицъ; что же касается до убійствъ, совершаемыхъ по дорогѣ въ Сихемъ, то Иеронимъ слышалъ отъ своего еврея наставника, что Веэильскіе жесвященники убивали на этомъ пути людей, имѣвшихъ направиться отсюда въ Іерусалимъ на праздники, такъ сказать ренегатовъ отъ культа тельцовъ. Но нужно замѣтить, что LXX перевели разбираемое мѣсто о Галаадѣ словами *возмущающій извращающій воду* городъ, вмѣсто запятанной кровью т. е. Θεοδορίτῃ, толкуя данное мѣсто по 70, придаетъ ему такой смыслъ: „Галаадскіе священники извращали чистое, какъ вода, Божественное ученіе“. Далѣе примѣчательно, что дорога въ Сихемъ, ставшая мѣстомъ кровавой расправы, должна была имѣть священное значеніе для каждаго члена теократическаго общества, тѣмъ болѣе для священника: въ Сихемѣ находилась могила Іосифа (Іисуса Навина 24, 32), а подлѣ него возвышались Геваль и Гаризинъ, откуда Моисей изрекъ благословеніе исполнителямъ и проклятіе нарушителямъ закона; теперь съ вершины Гаризина, безмолвной свидѣтельница проступковъ священниковъ, на нихъ падало Божіе проклятіе (Ис. Нав. 24, 26—27).

Печальное состояніе овецъ рисуютъ намъ пророческія прещенія на недостойныхъ пастырей, но мрачныя тѣни, налегающія на картину внутренняго состоянія Богоизбраннаго народа, просвѣтляются отъ нѣкоторыхъ лучей свѣта, падающихъ изъ тѣхъ же прещеній: „И соберу остатки стада изъ всѣхъ странъ, куда Я изгналъ ихъ, и возвращу ихъ во дворы ихъ, и будутъ плодиться и размножаться, и поставлю надъ ними пастырей, которые будутъ пасти ихъ, и онѣ уже не будутъ бояться и пугаться и не будутъ теряться, говоритъ Господь“ (Иереміи 23, 3—4). „Какъ пастухъ повѣряетъ стадо свое, такъ Я пересмотрю овецъ Моихъ и высвобожу ихъ изъ всѣхъ мѣстъ, въ которыя онѣ были разсыяны въ день облачный и мрачный.... буду пасти ихъ на хорошей пажити. Я буду пасти овецъ Моихъ и Я буду покоить ихъ, потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу и пораненую перевяжу и больную укрѣплю.... буду пасти ихъ по правдѣ“ (Иезекіиля 34, 11—17). Такъ Богъ, твердыня вѣчная (Исаи 4, 26), предуказывалъ, поражая недостойныхъ пастырей своими прещеніями, на имѣвшаго явиться добраго Пастыря, исполненнаго ревности, милосердія и состраданія, Единороднаго Сына Своего, Который въ своей первосвященнической молитвѣ ко Отцу говорилъ: тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе (Іоан. 17, 12). По образу сего добраго Пастыря явилось много пастырей по сердцу Божию, пасущихъ съ знаніемъ и благоразуміемъ (Іерем. 15, 3). Хотя земля была осквернена подъ живущими на ней, ибо они преступили законы, измѣнили уставы, нарушили вѣдѣній завѣтъ (Исаи 5, 24), однако нечестіе и пороки не отвратили отъ грѣшнаго челоуѣчества Всесвятого, могущаго красны, какъ пурпуръ, убѣлить какъ волну (Исаи 1, 18): Богъ Свой, любовь къ людямъ явилъ чрезъ то, что Христосъ умеръ за нихъ, когда они были грѣшниками (къ Рим. 5, 8), и собралъ блуждающихъ овецъ, во единое стадо Пастыря и Блудителя душъ (1. Петра 2, 25). Воплотившійся Сынъ Божій, Свою жизнь и ученіемъ осуществилъ идеалъ пастырскаго служенія, начертанный предуказывавшими на Него пророками, и даруетъ во всѣ времена всѣмъ грѣвающимъ въ себѣ

даръ Божій священства (2 къ Тимоѳею 1, 6) преусиѣяніе въ правдѣ, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи и кротости (1 къ Тимоѳею 6, 11), такъ какъ, приступая съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, они получаютъ милость и обрѣтають благодать для благовременной помощи (къ Евреямъ 4, 10).

Подводя итогъ всему сказанному о пророческихъ прещеніяхъ на недостойныхъ пастырей, мы должны попытаться извлечь изъ нихъ тѣ положенія относительно пастырства, какія имѣютъ не временное, но пребывающее значеніе: 1) Пастырство—подвигъ, приобрѣтающій себѣ воздачіе въ вѣчности; это отыскивается изъ отрицательнаго отношенія пророковъ къ дѣятельности пастырей, стремившихся вознаградить себя за труды исключительно обильной мздой, вымогаемой ими отъ ихъ словесныхъ овецъ (у пророковъ метафорическій образъ туца): пастырь, ожидающій воздачія отъ Бога, не можетъ столь прилѣпляться къ чувственнымъ благамъ, чтобы ради приобрѣтенія ихъ угнетать овецъ, разрушать ихъ благосостояніе. 2) Пастырство зиждется на союзѣ немощнаго человѣка со всемогущей благодатью Божіей и служить проводникомъ ея въ паству (ср. Числь 25, 12—13). Когда пастырь недостойной жизнью замыкаетъ для себя источники благодати, вся его нравственная жизнь приходитъ въ разложеніе: болѣзнетворный ядъ живущаго во плоти грѣха (къ Римлянамъ 7, 18) снова получаетъ свободу для разрушительнаго вліянія на духовную жизнь,—отсюда власть чувственности надъ отпадшимъ отъ Бога пастыремъ, неотразимое дѣйствіе на него искушеній корысто-и властолюбія. 3) Пастырство требуетъ самоотверженія, обузданія себялюбія: пастырь долженъ быть готовъ въ своемъ служеніи уподобиться свѣчѣ, которая, разливая вокругъ себя свѣтъ, сама сгораетъ. Хотящій спасти жизнь свою потеряетъ ее, а потерявшій жизнь ради Бога сохранитъ ее (отъ Матѳея 10, 39). Исключительная забота пастыря о своемъ благосостояніи, о внѣшнихъ преимуществахъ неизбѣжно влечетъ за собой нежеланіе посѣщать больныхъ овецъ, перевязывать нравственныя раны пасомыхъ, пастырь спѣшитъ отъ нихъ освободиться, говоря: миръ! миръ!, когда надобно было бы запретить, обличить, увѣщать со вся-

кимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ (Іеремія 6, 14; 2 къ Тимошею 4, 2); такіе пастыри—себялюбцы подражаютъ весьма часто приточнымъ священнику и левиту, прошедшимъ мимо израненнаго разбойниками, не оказавъ ему помощи. 4) Пастырство должно быть соединено съ наставленіемъ паствы въ истиннахъ вѣры и благочестія: паства должна воспитываться въ храмѣ подобно Самуилу. Левитское священство учило народъ, но его безнравственная жизнь стояла въ рѣзкомъ противорѣчіи съ закономъ, а потому левитскіе священники болѣе развращали народъ дурнымъ примѣромъ, чѣмъ назидали его своимъ словомъ. 5) Пастырство—важнѣйшее изъ служеній на землѣ, ибо оно—подражаніе служенію чистыхъ небожителей Богу (см. Василія Великаго на псаломъ 28). Въ ветхозавѣтныя времена священники должны были по смыслу своего призванія хранить сокровище вѣры при бурныхъ переворотахъ во вѣшной судьбѣ народа Божія и руководить членами теократическаго общества на пути достиженія ими блаженной вѣчности, имѣвшей наступить, когда Сынъ Божій, сойдя въ мрачный шеоль (адъ), озарилъ его свѣтомъ Своего Божества и даровалъ уповавшимъ на Него пришествіе радости рай, первое обѣтованіе которыхъ получилъ покаившійся разбойникъ (см. 1 Петра 3, 18—19).

Нѣкогда въ Сихемѣ Іисусъ Навинъ положилъ камень подъ дубомъ подлѣ святилища, заключилъ съ народомъ завѣтъ повиновенія Богу и, указывая на камень, сказалъ: вотъ этотъ камень будетъ свидѣтелемъ, онъ да будетъ свидѣтелемъ противъ васъ въ послѣдующіе дни, чтобы вы не солгали прель Богомъ вашимъ (Іис. Нав. 24, 26—27). Если Сихемскій камень у святилища безмолвствовалъ, являясь лишь памятникомъ пережитаго прошлаго, то его нѣмне укоры были восполнены рѣчами пророковъ, обличавшими тѣхъ, кто дерзнулъ солгать Богу, Которымъ живемъ и движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28).

Доцента Е. А. Воронцова.

ПОЛОЖЕНИЕ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ — ХРИСТИАНКИ.

(ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ).

(Продолженіе *).

II.

Измѣненія положенія женщины подь каноническимъ и юридическимъ вліяніемъ христіанства и Византіи.

Христіанство встрѣтило на Руси очень простыя семейныя и общественныя отношенія. При простотѣ и естественности быта необходимо должно было встрѣтиться много грубости и непосредственной чувственности въ нравахъ и отношеніяхъ. Христіанство, какъ религія духа, должно было оказать прежде всего вліяніе именно на грубый и чувственный бытъ язычника. Оно необходимо должно было смягчить его такимъ или инымъ образомъ, скоро или поздно. Въ этомъ случаѣ христіанство должно было раньше всего встрѣтиться съ отношеніями семейными, потому что въ семьѣ должны были получать воспитаніе будущіе христіане. Такъ нужно разсуждать теоретически. Но, съ другой стороны, христіанство на Руси, какъ и всякій другой фактъ, было явленіемъ историческимъ. Какъ такое, оно осложнялось многими историческими условіями, привившими ему съ теченіемъ вѣковъ массу характерныхъ особенностей, слѣдовавшихъ за христіанствомъ, какъ необходимый придатокъ. Христіанство распространялось на Руси вмѣстѣ

* См. ж., „Вѣра и Разумъ“ № 5 за 1908 г.

съ византійскою установившеюся культурою. Эта культура должна была мало по малу проникать во всю жизнь язычника, во всё его взгляды и отношенія. Какъ человѣкъ естественнаго развитія, онъ, конечно, продолжалъ первое время жить по своему, но онъ долженъ былъ со временемъ уступить настойчивому руководству, которымъ управляли его учителя христіанства. Христіанство къ намъ пришло изъ Греціи и съ нимъ же, естественно, должна была явиться къ намъ масса духовныхъ и другихъ руководителей, которые всё выросли и прониклись своею Византійскою культурою. Эти пришельцы сразу же заняли всё видныя и даже невидныя мѣста въ духовномъ управленіи; въ ихъ рукахъ всецѣло находилась проповѣдь новой вѣры, они были устроителями новыхъ христіанскихъ отношеній между обращенными, чрезъ ихъ руки прошли грамотность и предварительное обученіе грамотѣвъ нашего народа, наконецъ, все время они распространяли на Руси свою образованность, свои взгляды, свои понятія. Естественно послѣ этого, что они должны были наложить на наше культурное развитіе сильныя слѣды своего, чисто національнаго вліянія. А Греки не даромъ прожили столько вѣковъ. Самый обликъ христіанина у нихъ уже долженъ былъ получить свой особый—византійскій—оттѣнокъ; точно также какъ и отношенія его ко всему были передуманными, перестраданными привычками долгой культурной жизни. Все это мало по малу должно было перейти, хотя отчасти, на русскую почву, по крайней мѣрѣ, въ высшихъ классахъ общества. Въ результатъ получались два слѣдствія. Во первыхъ, измѣненіе русской жизни подъ вліяніемъ собственно христіанскихъ началъ и, во вторыхъ, измѣненіе ея подъ вліяніемъ исторической византійской культуры.

Русская женщина очень скоро должна была почувствовать, что она стала уже не язычницею. Греки пришли съ своими взглядами на образъ ея поведенія; они принесли свои законы и обычаи, которыми опредѣлялось общественное и семейное положеніе женщины. Они стали именно *опредѣлять* это положеніе, подводить его подъ церковно-каноническіе и свои гражданскіе законы. Новая христіанка, жившая прежде по

традиціямъ обычая, свободно, располагавшая собою во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда жизненный инстинктъ подстрекалъ ее къ дѣлу, должна была отнынѣ знать, что не все то прилично, что естественно. На ея чувственную природу прежде всего была наложена узда умѣренности, а за тѣмъ и всей ея личности было отведено мало по малу такое мѣсто, которое приличествовало занимать женщины по понятіямъ Грековъ того времени. Это, такъ сказать, „сокращеніе“ женской личности началось самымъ положительнымъ, юридическимъ путемъ. Весьма понятно, что съ первыхъ же временъ христіанства открылась нужда въ законахъ, которыми бы опредѣлялись разныя новыя положенія обращенной Руси. Греки, конечно, пришли на помощь этой нуждѣ, потому что у нихъ уже были готовыя правила на всѣ такія случаи. Правила были, несомнѣнно, обращены въ „обдержной“ законъ. Они были тѣмъ болѣе обязательны, что въ значительной степени состояли изъ соборныхъ и другихъ каноническихъ постановленій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они все же были чужды русской жизни, которая шла по своимъ обычаямъ. Приходилось измѣнять жизнь и принаровлять ее къ тому, что постоянно.

Женщина прежде всего должна была почувствовать новое вліяніе въ состояніи брачномъ. Тутъ, впрочемъ, она терпѣла ограниченія наравнѣ съ мужчиною. Язычники очень часто не знали умѣренности въ брачныхъ отношеніяхъ. У насъ прежде встрѣчалось и многоженство и особенно наложничество. И то, и другое было несогласно ни съ канонами Церкви, ни съ духомъ христіанства. Церковь, естественно, сразу же вооружилась противъ такихъ отношеній. Митр. Іоаннъ сильно возставалъ противъ тѣхъ, „иже безъ труда и безъ страха, и безъ срама двѣ жены имѣютъ“¹⁾.

Затѣмъ мы наблюдаемъ, какое серьезное вниманіе было обращено на самое заключеніе брака. Прежнія русскія формы вступленія въ супружескій союзъ были нерѣдко довольно грубы; къ тому же онѣ были необычайны у Грековъ. И въ нашей

¹⁾ Русская Историческая Библіотека. Т. VI. Статья 6. Въ Уставѣ Смоленскаго князя Ростислава (въ 1150 г.) въ числѣ дѣлъ, подсудныхъ епископу, упоминается *двоженство*.

Церкви такіа формы являются въ числѣ запрещенныхъ. Умыканіе жены со времени христіанства уже подлежить суду. Такъ слѣдуетъ по *церковному Уставу Владиміра* ¹⁾ и по *грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода Новгородскому владѣнѣ* ²⁾. Въ *уставной грамотѣ Ростислава Смоленскаго* тоже отнесено къ числу подсудныхъ духовному суду дѣла „умыканіе, аже уволочеть кто дѣвку“ ³⁾. Предполагаютъ, что Церковь вооружилась и противъ продажи в покушки женъ ⁴⁾. Объ этомъ можно судить на основаніи статьи изъ *церковнаго Устава Ярослава*: „аже дѣвка не восхоцеть за мужь, а отецъ и мать силою дадутъ, а что створитъ надъ собою, отецъ и мать епископу въ винѣ“ ⁵⁾, или по обратной статьѣ того же Устава: „аще дѣвка восхоцеть за мужь, а отецъ и мати не дадутъ и т. д.“ ⁶⁾... Дѣйствительно, это можно отнести какъ разъ противъ обычая продажи невѣсты, гдѣ нѣрѣдко желаніе или нежеланіе дѣвушки могло расходиться съ интересами родителей.

Преаніе языческіе обряды вѣнчанія богѣе уже не могли имѣть мѣста. Въ этомъ направленіи видна особенная ревность церковныхъ пастырей. Русіе еще долго сохраняли свои пречніе обычаи языческихъ бракосочетаній и простой народъ бѣгалъ отъ церковнаго брака. Въ 15 правилѣ митроп. Іоанна (XI в.) мы читаемъ: „і іѣже жрутъ бѣсомъ и болотомъ и кладивомъ, и еже пошмаются безъ благословѣннѣ, и жены отбѣгаются и своя жены пуцаютъ и прилѣвляються инѣмъ... ты всѣси, тѣмъ веѣмъ чужемъ быти нашея непорочныхъ кѣрм“ ⁷⁾. Тотъ же митрополитъ въ 30 правилѣ жалуется на это еще сильнѣе: „якоже реклъ еси, еже не бываетъ на простыхъ людехъ благословенія и вѣнчанія, но бояромъ токмо и княземъ вѣнчаніе, но простымъ же людямъ, яко и меньшициѣ“ ⁸⁾ понималъ

¹⁾ П. С. Р. Л. VI, 82 и 84.

²⁾ Макарій м. моск. Исторія русской Церкви. Т. II, стр. 381.

³⁾ Дополненіе къ актамъ историческ. II. 319. Въ „Церковномъ Уставѣ Ярослава“—тоже. П. С. Р. Л. VI, 84.

⁴⁾ Д. Дубакинъ. Вліяніе христіанства на семейный бытъ... Стр. 22.

⁵⁾ П. С. Р. Л. VI, стр. 21.

⁶⁾ П. С. Р. Л. VI. 81.

⁷⁾ Р. Ист. Вѣст. „Прав. Іоанна II, статья 15.

⁸⁾ Т. е. какъ „наложницѣ“. См. 21 примѣч. къ ст. 30 Р. П. Н—ки.

жены своя съ пласаніемъ і гуденіемъ и плесканіемъ“¹⁾. Противъ такихъ браковъ приняты были серьезныя мѣры,—суды, пеня, разводъ и т. д. Въ „Уставной грамотѣ“ кн. Ростислава Смоленскаго въ числѣ „тяжъ“, подлежащихъ суду Церкви, упоминается третья тяжа, „аще кто поимется чрезъ законѣ“, т. е. если кто вступить въ брачное сожитіе помимо законнаго брака.—Въ отвѣтахъ *Нифонта* (XII в.) находимъ такое за-прощеніе: „се слышахомъ въ предѣлѣхъ новгородскихъ не-вѣсты водять къ водѣ, и нинѣ не велимъ тому тако быти, или то проклинати повелѣваемъ“²⁾. Но особенно насловитливо звучатъ слѣдующія слова въ поученіи митрополита Максима (1283—1305): „да држите жены отъ св. соборное и апостоль-ское церкви, занеже жена снасенія ради человѣческаго бысть. Аще же ихъ држите въ блудъ—безъ благословенія церков-наго, то что ти въ помощь есть? Но молися имъ и нуди ихъ, аще и старіи суть, и младіи, да вѣнчаются въ церкви“³⁾.

Уставъ Ярослава присуждаетъ мужа къ уплатѣ шести гривень въ пользу епископа „буде (онъ) не вѣнчался“⁴⁾.

Всѣ эти заботы Церкви, если и налагали убы на чувстви-тельную сторону брачнаго союза, но на человѣческомъ общеніи женщины должны были отразиться самымъ выгоднымъ обра-зомъ. Церковь пріучала смотрѣть на бракъ совершенно иначе, чѣмъ смотрѣлъ язычникъ. Смотря на жену, какъ на помощ-ницу своего мужа, она требовала, чтобы послѣдній дорожилъ своимъ брачнымъ состояніемъ. Бракъ христіанина есть *таинство*, которое имѣетъ свой высшій смыслъ, помимо удовлетво-ренія природныхъ инстинктовъ. Въ такой бракъ вносилось начало нравственное, чего прежде не имѣлось въ виду. Въ чемъ состоялъ смыслъ христіанскаго брака невообращенный, конечно, могъ узнать только въ церкви отъ пастырей. Вотъ почему духовенство особенно сильно убѣждало всѣхъ „да вѣн-чаются въ церкви“. Разумѣется, рядомъ усиленныхъ требова-

¹⁾ Р. Ц. В. статья 30.

²⁾ Коричая Румянь. музеума. 1620 г. № 286. л. 410 на обор. Св. Востокова, „Описаніе Румянц. муз.“. Стр. 321.

³⁾ Р. И. В. VI. Стр. 142. „Правло митропол. Максима“.

⁴⁾ „Уставъ Ярослава“. Статья 14.

ній оно достигло того, что русскіе стали заключать бракъ по христіански, а вмѣстѣ съ этимъ дошли и до пониманія смысла брака.

Но помимо этого вѣчнаго смысла христіанскаго брака Византія познакомила Русь съ новымъ отношеніемъ къ нему, которое вполнѣ вѣрно называютъ „внѣшнимъ“, „гражданскимъ“, „юридическимъ“. Можно сказать, что у Славянъ-язычниковъ бракъ заключался по склонности или вслѣдствіе необходимости. Греки научили насъ заключать его по „возможности“. Въ чинѣ вѣнчанія греческой церкви совсѣмъ даже нѣтъ вопросовъ, обращенныхъ къ жениху и невѣстѣ,—по своему ли желанію они вступаютъ въ бракъ ¹⁾). Сущность же брачныхъ условій изложена въ такъ называемыхъ „главахъ закона градскаго“, вошедшихъ въ составъ нашихъ кормчихъ книгъ. Здѣсь мы читаемъ: „бракъ есть мужевн и женѣ сочетаніе и съ бытіе во всей жизни, божественныя же и челоуѣческія правды общеніе. Законныя же браки составляютъ между собою грецы, егда же о брацѣхъ законны повелѣнныя сохранятъ. Подобаеть убо юношамъ въ науси быти: дѣвицамъ же пріятнымъ браку, се же есть. мужемъ убо превыти четьренадесять лѣтъ; дѣвамъ же вѣщимъ быти двундесяти лѣтъ, сія же глаголемъ, аще самовластны, аще же и подъ властію родителей суть совокупающимъ браку. *Не бываеть брака, аще не совѣщуютъ собравшеся имущи власть, на хотящихъ женитися, или посягати*“ ²⁾). „Аще плѣненъ будетъ отецъ, и до скончанія триехъ лѣтъ не возвратится, сынъ его можетъ женитися. Аще же за три лѣта отецъ невѣдомъ будетъ, гдѣ живеть, или живъ есть, или мертвъ, сынове его и дщери могутъ законно женитися, или посягати; аще же прежде скончанія триехъ лѣтъ дѣти плѣненнаго оженатся, или посягнутъ, и пришедшу отцу, не годѣ будетъ ему невѣста, или зять, *не составленъ бракъ*“ ³⁾). Греческій обычай отдавалъ брачущихся подъ безусловную власть родителей, которые при извѣстныхъ обстоятельствахъ могли

¹⁾ См. „Εὐχολόγιον“ sive rituale graecorum complectens... Opera Iakobi Goar. p. 386.

²⁾ Кормчая книга (печатная) (гр. 4) гл. 1—4, л. 408.

³⁾ Тамъ же, гл. 8—9. л. 409.

разстроить бракъ даже черезъ два съ лишнимъ года. Это уже значительный шагъ назадъ для правъ женщины. На ея долю особенно выпало подчиненіе родительскому усмотрѣнію. А что это не замедлило случиться, насъ убѣждаетъ цѣлый рядъ фактовъ. Въ кормчей брачный возрастъ опредѣляется такъ: мужчинѣ 14 лѣтъ, дѣвушкамъ 12. Конечно, бракъ въ этомъ возрастѣ могъ состояться не иначе, какъ подъ полнѣйшимъ контролемъ родителей. Въ русской церкви родительская опека не замедлила найти себѣ широкое примѣненіе. Мы встрѣчаемъ браки не только въ указанномъ возрастѣ, но даже гораздо ниже. Минимумъ лѣтъ, возможныхъ для брачнаго союза женщины у насъ доходить до 8. Всеволодъ Юрьевичъ отдалъ свою дочь Верхуславу за князя Ростислава Рюриковича, когда ей было только восемь лѣтъ ¹⁾. Князь Константинъ Всеволодовичъ и Святославъ Игоревичъ Сѣверскій были женаты, имѣя отъ роду по одиннадцать лѣтъ ²⁾. Эти самые яркіе примѣры юридическихъ брачныхъ сдѣлокъ, конечно, говорятъ за безусловный родительскій авторитетъ въ этомъ дѣлѣ. Но они также ясно указываютъ намъ на то, что общество привыкло къ такому ходу вещей, что онъ вошелъ уже въ обычай. Тамъ и было на самомъ дѣлѣ, судя по лѣтописямъ, откуда видно, что брачные сговоры производились исключительно или почти исключительно при участіи только родителей.

Подъ 1106 г. въ лѣтописи читаемъ: поя Володимеръ за Юрга Аепину дочь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепину дочь, Гергеневу внуку" ³⁾. Подъ 1121 г.: „се же лѣто приведоша изъ Новгорода Мстиславу жену, другую Дмитровну, Завидову внуку" ⁴⁾. Подъ 1143 г.: „Изяславъ отда дочь свою Полотъску за Борисовича за Роговольда" ⁵⁾; подъ 1150 г.: „вда Гюрги дочь свою за Святославича за Олга, другую за Володимерича за Ярославъ въ Галичъ" ⁶⁾; подъ тѣмъ же годомъ: „Изяславъ, сгадавъ съ зятемъ своимъ королемъ и съ сестрою

¹⁾ П. С. Р. Л. II, 136.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, III, примѣч. 24, стр. 11.

³⁾ П. С. Р. Л. I, 120.

⁵⁾ Тамъ-же, II, 19.

⁴⁾ Тамъ-же, II, 9.

⁶⁾ Тамъ-же, II, 48.

своею королевою, и князя у Бана дочь за Володимера“ ¹⁾ и т. д. ²⁾).

Родительскій престижъ, основанный столь твердо, съ теченіемъ времени обрисовывался все рѣзче и рѣзче. Столѣтія не измѣнили ничего, хотя дали извѣстную самостоятельность сыну, но у женщины они отидли всякое участіе въ рѣшеніи своей судьбы.

Въ Московскомъ государствѣ дѣвушка не могла даже и увидать своего жениха до послѣ свадебнаго пира. Здѣсь юридическое отношеніе къ браку, какъ къ выгодному или невыгодному сговору между родителями достигло своей высшей точки. Котошихинъ (XVIII в.) такъ описываетъ заключеніе брачнаго союза у его современниковъ: „а случитца которому боярину и ближнему челоуѣку женичи сына своего, или самому, или брата и племянника женити..., и посылають къ отцу невѣсты, или къ матерѣ или къ брату, говорити друзей своихъ.. И тотъ челоуѣкъ, будетъ кочерьъ дать своихъ, или много кого, выдать замужь, на тѣ рѣчи скажетъ въ отвѣтъ, что оиъ дѣвицу свою выдать замужь радъ, тодько подумаетъ о томъ съ женою своею и съ родичами... А дочерѣ или кому другому-нибудъ о томъ не скажутъ и не вѣдаютъ до замужества своего“. Когда невѣста жениху по роснужіи приданого понравится, и обѣ стороны наазначатъ оговоръ, то женикъ прѣвѣщаетъ въ домъ родителей невѣсты, пишуть рѣдную запись и пируютъ; „а невѣсту ему не покажутъ и невѣста его жениха не видаетъ“ ³⁾).

Византийское юридическое отношеніе къ заключенію брака привело русскую женщину къ очень безотрадному положенію. О прежней азыческой свободѣ въ выборѣ жениха теперь не могло быть и рѣчи. Такимъ образомъ женщина была стѣснена въ самой важной для нея области.—Но на этомъ, конечно не остановилось чужое вліяніе.

Русскіе вообще хотѣли, „судити судъ свой... по св. отецъ

¹⁾ Тамъ же, II, 53.

²⁾ Тамъ же, II, 79, 87—88, 92, 94, 121 125, 139 и т. д.

³⁾ Григ. Котошихинъ. О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича. Спб. 1859 г. изд. Археологическ. ком. гл. XIII, § 3.

правилу, по *мананинуну*. А въ этотъ „малаканунъ“ (номоканонъ), который въ своей сферѣ былъ обязателенъ во всемъ своемъ составѣ, вошло не мало различныхъ кодексовъ и свѣтскаго византійскаго права; въ частности въ греческихъ номоканонахъ, или нашихъ *кормчихъ*, было не мало правилъ относящихся до правъ и положенія женщинъ. Все это мало по малу было перенесено на почву русской дѣйствительности и создало извѣстное юридическое положеніе нашей женщины.

Мы видѣли, что въ язычествѣ женщина, какъ гражданское лицо, могла пользоваться даже очень виднымъ положеніемъ. Жизнь вообще не отказывала ей въ правоспособности на ряду съ мужчиною. Положимъ, думаютъ иные, это допускала только жизнь; что же касается до понятій языческаго общества объ общественной правоспособности женщины, то они всегда считали ее гораздо ниже мужчины. Пусть будетъ и такъ, но безъ женщины все же не обходились даже такія общественныя предпріятія, какъ военные походы. Греки принесли свои уже давно осмысленныя понятія о женской правоспособности и понятія эти были очень опредѣленны. Они опирались на слова ап. Павла: „жена да боится своего мужа“, ¹⁾ „жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ. Женъ же учить не повелѣваю ниже власти мужемъ, но быти въ безмолвіи“ ²⁾. Обстоятельства заставили Грековъ обратить особенное вниманіе на слова апостола. Ихъ взгляды появились у насъ уже въ болѣе рѣзкихъ и опредѣленныхъ чертахъ. Слова апостола получили обстоятельное богословское объясненіе. Вотъ какъ учить древній книжникъ вообще о правахъ жены: „сотворихъ ты, рече, равночествну..., не сътрѣпѣ свободы, то прими работу; не умѣ власти, то буди убо обладаема и мужа позна (и) и господина, и тѣ да господствуетъ ти“ ³⁾.—Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ спискахъ русскихъ *Кормчихъ* есть замѣчательное наставленіе о томъ, „яко не подобаетъ жены звати госпожею“. „Не подобаетъ жены своя звати госпожею, говорится тамъ, но лѣпо

¹⁾ Ефес. III, 28.

²⁾ 1 Тимов. II, 11—15.

³⁾ „О змѣлѣ женахъ“ въ Изборникѣ Святослава. Тоже въ „Притчѣ о женской злобѣ“. Памятники старин. рус. литературы. В. I. 461.

женѣ звати мужа господиномъ, наипаче славится“¹⁾. Кормчія были общеобязательнымъ руководствомъ и взгляды ихъ должны были прилежно усвоиться. Кормчія же предлагали мужу титулъ „господина“, а женѣ оставалось на долю „работа“ и подневольное состояніе. Русское общество обязано было усвоить эти взгляды и, гдѣ нужно, проводить ихъ въ жизнь.

Не нужно забывать, что это было тенденціозное внушеніе, которое умѣло заставить себя слушаться. Тенденція именно и внесла въ понятія общества различіе между „засорнымъ“ и „незасорнымъ“ поведеніемъ и сама собою охладила прежнія смѣлыя проявленія женской силы и мощи. Женщина предстала предъ глазами общества какимъ то слабымъ, хрупкимъ существомъ, нуждающимся въ помощи, въ наблюденіи. Уже съ первыхъ временъ христіанства мы видимъ ее причисленной къ „людямъ Божиимъ“. Всѣ семейныя дѣла, гдѣ женщина заявляла свой обвинительный голосъ, „Уставомъ кн. Владиміра“ были отданы подъ непосредственное вѣдѣніе церковныхъ судовъ, гдѣ рѣшеніе давалъ епископъ. Въ области церковныхъ судовъ входили: „ропусы (разводы) и смильное (брачныя дѣла), застатіе (прелюбодѣяніе), пошибаніе (драка мужа и жены за имущество), умычки, промежи мужемъ и женою о животѣ ихъ, въ племени или сватовствѣ поимутся, вѣдство, потвори, чародѣяніе, волхвованіе и т. д.“²⁾.

Епископъ судилъ по „манакануну“. Номоканонъ же безспорныя преимущества даетъ мужу—„господину“ предъ женщиною.

Посмотримъ, какъ рѣшали нѣкоторые изъ церковныхъ судовъ.

Дѣла о „ропусы“—разводѣ—могли начинаться съ обѣихъ сторонъ. Поводомъ для развода на первыхъ порахъ, кажется, служило лишь уличенное прелюбодѣяніе. Но съ водвореніемъ греческаго права мы находимъ въ различныхъ дѣйствовавшихъ у насъ церковныхъ и свѣтскихъ кодексахъ слѣдующія общія

¹⁾ Рукописная Коричая Новгород. Софійск. Библиот. XV в. № 1173 л. 427 г. на обор. л. 428. Рук. Коричая XV в. Румянц. муз. № 281, л. 390 обор. См. у Востокова.

²⁾ Уставъ св. кн. Володимера... о церковныхъ судѣхъ и десятинахъ. П. С. Р. I. VI, 82.

условія: безвѣстное отсутствіе супруга (трехлѣтняя давность), неспособность, заразительная болѣзнь ¹⁾, монашество, покушеніе на жизнь и государственныя преступленія ²⁾. Въ про- странной редакціи церковнаго *Устава Ярослава* находится изложеніе „винъ“ жены, по которымъ мужъ имѣлъ право тре- бовать развода. Вины эти, кромѣ указанныхъ, слѣдующія: если жена пьетъ съ посторонними мужчинами, если проведетъ ночь (безъ вѣдома мужа) *внѣ дома*, если присутствуетъ на кон- скихъ ристалищахъ, въ спектакляхъ и на охотѣ ³⁾. Разу- мѣется, о подобныхъ винахъ по отношенію къ мужу нѣтъ и помину. Между тѣмъ редакція устава Ярослава, допуская разводъ мужа съ женою, если жена будетъ обличена въ не- вѣрности мужу, глухо замѣчаетъ: „аще мужъ отъ жены бля- деть, митрополиту у винѣ“ ⁴⁾.

Если считать „*Уставъ Ярослава*“ дѣйствительнымъ юриди- ческимъ мѣриломъ, бывшимъ прежде въ употребленіи ⁵⁾, а отрицать это нѣтъ особенныхъ основаній, то мы имѣемъ предъ собою наглядный фактъ громаднаго различія между мужскими и женскими правами. Обратившись къ лѣтописямъ, мы най- демъ слѣдствія такого юридическаго положенія. Такъ какъ женщина въ дѣлахъ разводныхъ юридически была призна- ваема почти безправною, то и страдала отъ развода только она. Великій князь Василій Ивановичъ насильно развелся съ своею женою Соломонією, обвинивъ ее въ безплодіи и пред- варительно заставивъ принять монашество. Великій князь Се- менъ Ивановичъ по смерти первой жены женился (въ 1345 г.) на Евпраксіи, дочери кн. Θεодора Святославича Смоленскаго; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ князь отослалъ молодую къ отцу

¹⁾ Коричая (печ.) л. 502.

²⁾ Уставъ Ярослава. У митр. Макарія Исторія рус. Церкви, т. II Стр. 380.

³⁾ Уставъ Ярослава. У митр. Макарія, указ. соч. II, 380. Тоже въ „Закопѣ градскомъ“. Коричая, гл. 49, гр. II, 7 л. 428.

⁴⁾ Митроп. Макарія, указ. соч. II. 377.

⁵⁾ Въ постановленіяхъ о разводѣ въ различныхъ древнихъ юридическихъ па- матникахъ встрѣчается не мало разногласій и противорѣчій. Указать дѣйстви- тельные законы, бывшіе въ практикѣ, не легко, потому что, можетъ быть, всѣ эти памятники въ различное время были въ большемъ или меньшемъ употребленіи. Но „Уставъ Ярослава“ имѣетъ то преимущество, что его подтверждаютъ бытовые факты.

и велѣлъ сказать, что ее на свадьбѣ испортили. Послѣ этого князь женился въ третій разъ на Тверской княгинѣ Марьѣ Александровнѣ.

Въ русской практикѣ появилась даже такая причина развода: „ожели вельми зло будетъ, яко не мочи мужю держати жены, или жена мужу“¹⁾ (последнее, конечно, не принималось въ расчетъ), т. е. если супруги будутъ жить очень несогласно. Какъ выходили изъ такого положенія въ Московскомъ государствѣ, мы читаемъ у Котошихина. Здѣсь на помощь приходилъ монастырь. „Мужъ, говоритъ Котошихинъ, найдя жену несовѣтливою или увѣчною, или самъ постригается, или умышляетъ надъ нею учинить, чтобы она постриглась: бьетъ и мучитъ всячески и вмѣстѣ съ нею не спитъ“²⁾. Впрочемъ мы находимъ, что и женщина имѣла лазейку, чтобы освободиться отъ мужа тирана. Но сдѣлать это она могла только чрезъ родичей, но отнюдь не сама. Котошихинъ рассказываетъ, что родичи въ такомъ случаѣ били челомъ патриарху и если мужъ оказывался виновнымъ, то его разводили и сажали на полгода въ монастырь³⁾.

Замѣтимъ наконецъ, что самыя послѣдствія развода были очень различны для обѣихъ сторонъ. Мужъ во всякомъ случаѣ могъ вступить въ бракъ, жена же, признанная виновною, заключалась въ монастырь, откуда въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ могла быть извлечена волею мужа, въ противномъ же случаѣ оставалась тамъ навсегда⁴⁾.

Въ дѣлахъ, носящихъ названіе „смильное“, т. е. въ дѣлахъ брачныхъ женщина является какимъ то пассивнымъ существомъ, которому часто безъ вины—выпадаетъ не легкая участь. Къ преступленіямъ этого рода относились: бракъ въ близкихъ степеняхъ родства или свойства, самовольное отпущеніе жены мужемъ и т. д. По смыслу „Устава Ярослава“ виновникомъ намѣреннымъ здѣсь былъ почти исключительно мужчина, поэтому на него и налагаются извѣстные денежные наказанія.

¹⁾ Однѣмъ памятникомъ XII в. См. у Владимірскаго-Буданова, Обзоръ исторіи русскаго права. Стр. 376.

²⁾ Котошихинъ, О Россіи, гл. XIII, § 10.

³⁾ Тамъ-же, гл. XIII, § 10.

⁴⁾ Профес. Владимірскаго-Буданова. Обзоръ исторіи русскаго права. Стр. 372.

По тому же уставу слѣдуетъ, что женщина часто и не знала про вину мужа, но и она должна была нести наказанія. По статьѣ седьмой слѣдуетъ, что если мужъ женится на другой, не разведшись съ старой, *мужъ епископу въ омыть, „а молоду въ домъ черношныи; а со старою жити“* ¹⁾. То же самое, если мужъ взялъ одновременно двухъ женъ: онъ платитъ епископу 40 гривенъ, „а которая подлегла, ту поняти въ домъ церковный“ ²⁾. Такимъ образомъ главный виновникъ, а часто даже единственный платился денежной вирой, женщина же *лишалась свободы*. Пребываніе въ церковномъ домѣ, должно быть, было не легкимъ, потому что туда назначалась и та „женка“, которая жила съ двумя братьями ³⁾.

„Застатіе“—прелюбодѣяніе судилось различно. У насъ собственно два главныхъ источника для сужденія объ этомъ. Первый безусловно греческаго происхожденія, но бывший, можетъ быть, одно время въ употребленіи на Руси,—это „Судебникъ... царя Константина“ ⁴⁾. „Что этотъ Судебникъ, дѣйствительно, имѣлъ практическое значеніе, это, по словамъ профес. Владимірскаго-Буданова, доказывается тѣмъ, что онъ въ рукописныхъ кормчихъ иногда излагается въ перемежку съ статьями Русской Правды“ ⁵⁾. Другой источникъ—„Уставъ Ярослава“, подлинность котораго заподозрѣна; но возможно, что это подлинная добросовѣстная передѣлка первоначальныхъ постановленій ⁶⁾. По первому памятнику наказанія за прелюбодѣяніе очень строги: они не миловали ни мужчины, ни женщины. Такъ, находящійся въ связи съ работою долженъ быть битъ, рабу же предавали въ другую область ⁷⁾; согрѣ-

1) Уставъ Ярослава. П. С. Р. Л. VI. Статья 7.

2) Тамъ-же, статья, 18.

3) Уставъ Ярослава. Статья 20.

4) Этотъ памятникъ приписанъ Константину какимъ-нибудь переносчикомъ, а на самомъ дѣлѣ есть выборка разныхъ статей изъ *Эклои* (Льва Исаврянина и Константина Ковровина (789—781 г.г.), *Новеллы, Закона Моисеева*, выборка, сдѣланная славянскими книжниками—юристами для практическихъ цѣлей. См. проф. Влад.-Будан., *Обзоръ...*, стр. 90.

5) Профес. Владимірскаго-Буданова, *Обзоръ...*, стр. 80.

6) Тамъ-же, стр. 90.

7) „Судебникъ царя Константина, Греческаго закона „судебникъ людемъ“. П. С. Р. Л. VI. Ст. 70.

павшій съ дѣвицею, „аще възлюбить ю отроку похоти, и всхопета родителя ея“, долженъ на ней жениться, въ противномъ случаѣ долженъ заплатить за срамъ литру золота, или половину своего имѣнія ¹⁾; изнасиловавшій дѣвушку въ пустомъ мѣстѣ подвергался тѣлесному наказанію и продавался въ рабство, а имѣніе его отдавалось оскорбленной ²⁾. Согрѣшившій съ обрученной, даже и съ ея согласія, платился урѣзываніемъ носа и тяжелымъ тѣлеснымъ наказаніемъ ³⁾. А „иже съ мужатою женою обрѣчается, носы обѣма урѣзати, да битъ будетъ; аще самъ мужъ застанеть, да убіетъ я обою, яко пса у мерзости“ ⁴⁾.

Но мы имѣемъ много основаній сомнѣваться въ томъ, что эти законы исполнялись на практикѣ. Дѣло въ томъ, что несомнѣнный юридическій памятникъ „договоръ русскихъ съ нѣмцами 1229 г.“ говоритъ въ послѣднемъ случаѣ совершенно другое. По договору, „если русинъ застанеть латинина со своею женою, то платится 10 гривенъ“ ⁵⁾; насиліе свободной женщины цѣломудреннаго поведенія оплачивается пятью гривнами серебра ⁶⁾ и т. д. Другое также говоритъ и „вопрешаніе Кириково“ (XII в.): „рѣхъ ему: а аже, владыко, се *друзи наложницы водятъ явъ* и дѣти родятъ, яко со своею, а *друзи съ многими отай рабами*; которое лучше?—Се не добро, рече, ни се, ни оно. Рѣхъ: владыко, аже пустити свободна? (въроятно, замѣчаетъ г. Владимірскій-Будановъ ⁷⁾, можетъ ли жена по этой причинѣ расторгнуть бракъ?) *Сдѣ рече, обычай иштъ таковъ*; а лѣпше иногѣ чловѣка въскунити, абы ся и другая потомъ казнила“ ⁸⁾ (м. б. „лучше наказатъ денежнымъ штрафомъ, чтобы и другимъ то было не цовадно“ ⁹⁾). Повидимому, святительскій судъ имѣлъ въ данномъ случаѣ другія

¹⁾ Тамъ-же, стр. 72.

²⁾ Тамъ-же, стр. 72.

³⁾ „Судебникъ ц. Константина“..., стр. 78.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 78.

⁵⁾ Договоръ русскихъ съ нѣмцами, 1229 г. Кн. Мстислава. Стр. 17.

⁶⁾ Тамъ-же, ст. 18.

⁷⁾ Обзоръ исторіи рус. права. Стр. 376.

⁸⁾ „Вопрешаніе Кириково“. Памятники Россійской словесности XII в. изд. Калайдовича. Москва. 1821 г. XVII гл.

⁹⁾ Владимірскій-Будановъ, указав. соч., стр. 376.

правила, чѣмъ предлагаетъ „Судебникъ царя Константина“. Съ приведенными историческими свидѣтельствами очень сходится „Уставъ Ярослава“. Поэтому намъ кажется, что этотъ послѣдній въ настоящемъ-ли видѣ, или въ прежнее, покоемъ на этотъ, и былъ юридическимъ мѣриломъ для рѣшенія дѣлъ о прелюбодѣяннн и др. По „Уставу же Ярослава“ главное вниманіе обращалось на то, чтобы прелюбодѣяннне не было противестественнымъ. Такъ прелюбодѣяннне съ сестрою ¹⁾, съ черницей ²⁾, свекра съ сновою ³⁾, двухъ братьевъ съ одною женою ⁴⁾ наказывалось сотнею гривенъ въ пользу епископа и епитимією по закону. Что же касается обыкновеннаго прелюбодѣяннн, то здѣсь мужчина отдавался очень легко, женщина же получала далеко не большее вознагражденіе. Мужчина за насиліе платилъ сравнительно очень небольшую денежную пеню и дѣвицѣ и епископу. По первой статьѣ „Устава“ „еще кто дѣву насилить, аже боярская днч, за срамъ ей 5 гривенъ золота, а епископу 5 гривенъ золота“ ⁵⁾. За боярскую жену—тоже самое ⁶⁾. По второй статьѣ: „аже дѣву умолишь кто къ себѣ и дастъ въ телову, на умолиницѣ, епископу 3 гривны серебра, а дѣвицѣ за соромъ 3 гривны серебра, а на телочнѣ по рублю, а князь взымитъ“ ⁷⁾. Такимъ образомъ мужчина платилъ за честь дѣвушки только 10 гривенъ, ей же лично только пять; между тѣмъ какъ за вырванный усь платилось 12 гривенъ ⁸⁾. Но „аще у отца и у матери днч дѣвкою дитяти добулетъ“, то на это смотрѣли не такъ снисходительно. Слѣдовало, „обличивъ ю помяти во домъ церковный, такоже и жена, а чина ю родъ окупити“ ⁹⁾. Виновная лишалась свободы, а ея безчестье падало не на опозорившаго, а на семью, которая не сберегла дочь ¹⁰⁾: Родъ, заплатившій за безчестье, конечно, не прощаль этого дѣвушкѣ, которая вообще платилась тяжело.

1) „Уставъ Ярослава“, статья 11.

2) Тамъ же, ст. 15.

3) Тамъ же, ст. 17.

4) Тамъ же, ст. 20.

5) „Уставъ Ярослава“ ст. 1.

10) П. С. Законовъ № 355 (въ 1664 г.). У Оларія, стр. 213.

6) Тамъ же, ст. 2.

7) Тамъ же, ст. 5.

8) „Русская Правда“, ст. 7.

9) „Уставъ Ярослава“, ст. 4.

Въ Московское время жену за развратную жизнь наказывали кнутомъ и выдерживали въ монастырѣ ¹⁾, мужчину же, по словамъ *Олеарія*, совсѣмъ и не обвиняли ²⁾.

Разсмотримъ еще „*пошибаніе*“, т. е. драку между мужемъ и женою за имущество. Въ „Уставѣ“ эти статьи читаются такъ: „аже мужъ иметь красти воношю или ленъ и всякое жито, епископу въ винѣ со княземъ на полъ; такожде и жена, иже имѣтъ красти“ ³⁾. Если мужъ крадетъ бѣлое портно, судъ тотъ же ⁴⁾. Здѣсь признается одинаковое право и мужа, и жены на владѣніе общимъ имуществомъ; расхищеніе послѣдняго которымъ либо изъ супруговъ одинаково наказывалось.

Пока мы и покончимъ съ церковнымъ судомъ. Имъ стало юридически *опредѣляться* положеніе русской женщины, въ какомъ направленіи, мы уже достаточно видѣли. Видною чертою этого направленія было послѣдовательное большее или меньшее приниженіе правъ женщины сравнительно съ мужчиною. Это дѣлала, конечно, главнымъ образомъ привычка считать женщину чѣмъ то несамостоятельнымъ, орудіемъ въ рукахъ мужчины. Это направленіе, разумѣется, отразилось и на другихъ правовыхъ отношеніяхъ женской личности. Прежде, чѣмъ говорить объ этомъ, нужно замѣтить, что въ основѣ многихъ изъ нихъ все таки оставались старыя русскія начала, которыя частію были измѣнены, частію получили иной оттѣнокъ. Мы не будемъ стараться разбираться, что въ этихъ отношеніяхъ осталось своего и что было внесено чужое, потому что это невозможно сдѣлать въ „очеркѣ“ ⁵⁾. Мы лишь укажемъ, какъ *опредѣлилось* правовое положеніе женщины при новомъ влдіи.

Женщина—жена, какъ общественный дѣятель, потеряла почти всякое значеніе. Какъ это устроилось, будетъ показано ниже. У нея такимъ образомъ остались только имущественныя, личныя и семейныя права.

¹⁾ Адамъ Олеарій. Подробное описаніе путешествія въ Московію и Персію. М. 1870 г. стр. 218.

²⁾ „Уставъ Ярослава“, статья 24.

³⁾ Тамъ же, ст. 25.

⁴⁾ Проф. П. Сергіевичъ. Лекціи и изслѣдов. по исторіи русскаго права. Спб. 1894 г. Стр. 259.

⁵⁾ Этотъ разборъ составитъ предметъ нашего особаго труда. *Дет.*

Говорить объ имущественныхъ правахъ женщины древней Руси можно лишь тогда, когда она находилась въ положеніи жены, вдовы или сироты. Дѣвушка—дочь зависѣла отъ отца и потому не была самостоятельной единицей. Въ имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ можно находить три начала: подчиненіе имущества жены праву мужа, общность супружескихъ правъ на имущество обоихъ супруговъ и раздѣльность правъ имущественныхъ каждаго изъ супруговъ. Возьмемъ послѣднее. Въ древней Руси мы не находимъ вѣскихъ данныхъ для признанія существованія раздѣльности имущества, но встречаемъ нѣкоторые намеки на это. „Русская Правда“ говоритъ только о наследованіи имущества, но не даетъ указаній на владѣніе брачное. Намеки находятся въ „Вопрошаніи Къриковъ“ и въ „Уставѣ Ярослава“. У Кърика между причинами развода помѣщено: „ожели вельми зло будетъ, яко не мочи... держати... жена мужа: а порты (одежды) ея грабити начнеть и пр.“¹⁾ Въ „Уставѣ Ярослава“ мужъ, уличенный въ кражѣ конопли, льна, жита, бѣлья и женскихъ одеждъ, подлежитъ уголовному наказанію²⁾. Эти указанія по справедливости считаются лишь намеками: собственно они почти ничего не говорятъ за имущественную самостоятельность жены. Грабежъ порты у Кърика долженъ быть понятъ не какъ посягновеніе на имущественную собственность жены, а какъ величайшее оскорбленіе ея, „великое зло“, которое показываетъ уже крайнюю степень невниманія мужа къ супругѣ. Статью „Устава“ слѣдуетъ, повидимому, понимать, какъ злостное посягновеніе мужа на благосостояніе семьи. Въ томъ и другогъ случаѣ замѣшаны мотивы нравственные, которые не даютъ возможности находить здѣсь серьезныхъ указаній на существованіе имущественной раздѣльности между супругами. Знатоки русскаго права обыкновенно настаиваютъ на существованіи общности во владѣніи имуществомъ, что, кажется, и нужно принять какъ бытовой фактъ. Такъ, судя по Домострою, жена являлась госпожею своего хозяйства и распорядительницей

¹⁾ „Вирашаніе Къриково“, стр. 192.

²⁾ „Уставъ Ярослава“, статья 24.

валъ слугами ¹⁾. но какое юридическое обоснованіе имѣло это право и имѣло-ли, за неизмѣннотъ указаній, сказать трудно. Имущественныя права женщины лучше всего могутъ быть разсмотрѣны въ положеніи наследницы.

По „Русской Правдѣ“ если жена останется вдовою послѣ мужа, то она имѣла право на известную часть мужняго имущества. Только эта часть опредѣлялась такъ: „а что на немъ мужъ оставилъ“, при чемъ прибавлено: „а задница (наследство) ей мужня не налюбъ“ ²⁾. Такимъ образомъ, вдова, собственно, не считалась въ числѣ законныхъ наследниковъ: ей только приходился выдѣлъ, обусловленный исключительно волею мужа; на остальное наследство она не имѣла права. Юридически женщина здѣсь была не особенно обезпечена: она наследовала не по закону, а по произволу мужа. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что такой порядокъ имѣлъ византийское происхожденіе ³⁾, слѣдовательно, нужно думать, что онъ былъ введенъ въ практику. Въ общихъ чертахъ онъ сходится съ *Эклою*, по которой вдова получала свое приданое и часть имущества мужа, равную четверти ея приданого ⁴⁾. На русскую почву это право перешло уже въ неизмѣненномъ видѣ и едва-ли въ пользу женщины. Практически для нея, можетъ быть, и выгоднѣе была редація „Русской Правды“, но она много терпѣла въ юридическомъ отношеніи, разъ не была признана самостоятельнымъ юридическою личностью, могущею основываться на опредѣленномъ законномъ правѣ.—Между тѣмъ по древнимъ русскимъ обычаямъ имущественныя права жены были основаны гораздо тверже. По „*Псковской Судной Грамотѣ*“, постановленія которой Н. Д. Кавелинъ считаетъ древнѣйшими, тѣмъ „Русская Правда“ ⁵⁾, слѣдуетъ: „а у которой жены мужъ помретъ безъ рукописанія, и останется вот-

¹⁾ Домострой. Изд. Голохвастова. Москва, 1849 г. Стр. 15 и сл.

²⁾ „Русская Правда“. Списокъ Троицкій. Статья 88.

³⁾ Исследователи русскаго права находятъ, что 87, 88, 96 и 97 статьи о наследствѣ въ „Русской Правдѣ“ византийскаго происхожденія. Онѣ представляютъ изъ себя реципированное право *Эклои* и другихъ юридическихъ наметчиковъ. См. проф. Сергѣевича, Лекція и изслѣдов. по исторіи русскаго права.

⁴⁾ Коричаъ Леона царя в Констант. Захат. 4 и 7.

⁵⁾ Сочиненія, т. II, стр. 225.

чина или живогъ. *ино женью ею кормишя*“ 1). Въ числѣ *лестаровъ* (выдѣловъ) первое мѣсто занимаетъ *жема*: „аже всѣдти въ животѣ моемъ; *ино есподаряма животу моему*, или поидеть замужь, то ей надѣлки 10. рублей; а что принесла шорты, и круту и челядь, и то ей и есть“ 2). По этому памятнику вдова оставалась „*досподариней*“ надъ мужнинымъ животомъ, по „Русской же Правдѣ“ ей выдѣлялось приданое 3), котораго могло и не быть, и возможный даръ мужа. Понятно, поэтому, почему вдова причислялась къ „людямъ Божиимъ“ и поселялась въ *церковномъ домъ* 4); на ея долю могла выпасть большая имущественная необезпеченность.

Въ вопросѣ о наслѣдствѣ личность женщины была сильно связана съ ея дѣтьми. Дѣти, преимущественно мужскаго пола, признавались главными лицами при полученіи наслѣдства. Они были наслѣдниками и имущества отца и приданнаго матери. Поэтому мужъ, по смерти первой жены, былъ обязанъ выдѣлить ей приданое дѣтямъ отъ нея; если же онъ отдалъ его второй женѣ, то по закону долженъ былъ возвратить настоящимъ наслѣдникамъ 5). Съ другой стороны, если и жена „ворчется сѣдѣти по мужи“, т. е. останется вдовою и растеряетъ имущество мужа, а потомъ выйдетъ замужь, то она обязана выплатить все дѣтямъ 6).

Кромѣ того дѣти собственно и дѣлали женщину лицомъ имѣющимъ право на законное наслѣдство. Надъ доставшеюся частью вдова была полною хозяйкой: „а матерня часть не надобѣ дѣтямъ“, говоритъ „Русская Правда“ 7).

Полученіе наслѣдства дочерьми было обставлено извѣстными условіями. По „Русской Правдѣ“, если дѣти останутся сиротами и среди нихъ будетъ *сестра*, то наслѣдства ей „не надобѣ“, но „отдадутъ ю за мужь брата, како си могутъ“ 8). По статьѣ о наслѣдствѣ омерда все переходило къ князю; но если

1) Псковская судная грамота, статья 89.

2) Псковск. суд. грамота (1397—1467 г.), ст. 89.

3) „Русская Правда“, Списокъ Карамзинскій, ст. 106.

4) „Уставъ Владимира“. Ист. рус. ц. мнр. Макаріа, I. 282—285.

5) „Рус. Правда“, списокъ Троицкій, ст. 88.

6) Тамъ-же, ст. 95.

7) Тамъ-же, ст. 96.

8) „Русская Правда“. Спис. Троицкій, ст. 89.

у смерда остались дочери, то на нихъ шла известная часть, если же онѣ были замужемъ, то не давалось ничего ¹⁾). Въ наслѣдствѣ же боярскомъ и дружинномъ все переходило къ сыновьямъ и только, если этихъ послѣднихъ не было, „*а дщери возьмутъ*“ ²⁾). Изъ всѣхъ рассмотрѣнныхъ статей о наслѣдствѣ выводъ чрезвычайно ясенъ. Женщина, какъ женщина, а не какъ мать и дочь не пользовалась почти никакими имущественными правами. Если у нея были дѣти, она получала известную часть имущества на воспитаніе ихъ; не было дѣтей, она признавалась сиротою, и содержалась на церковный счетъ. Дочь въ большинствѣ случаевъ не получала ничего: ее должны были выдать замужъ и такимъ образомъ отдать на прокормленіе мужу; въ противномъ же случаѣ она, должно быть, въ первые времена христіанства на Руси, поступала въ церковный домъ или, вѣроятнѣе, шла въ монастырь ³⁾).

Въ правахъ личныхъ женщина юридически не была стѣснена. Это уже слѣдствіе главнымъ образомъ древне-русскихъ отношеній къ оскорбленію женщины. Законы, ограждавшіе личную неприкосновенность женщины, вообще строги. Въ „Русской Правдѣ“ оскорбленіе, нанесенное женщинѣ, собственно не выдѣлялось изъ общаго понятія объ оскорбленіи, но современный ей памятникъ—„Договоръ Русскихъ съ Нѣмцами 1195 г.“—за ударъ, нанесенной замужней или дѣвицѣ судить очень строго: „оже пошибаютъ мужеску жену, либо дщерь, то князю 40 гривенъ ветхими кунами, а женѣ или мужское дщери 40 гривенъ ветхими кунами“ ⁴⁾). Это равно вирѣ за убійство свободнаго человѣка. Платилось за срываніе головного покроя и даже за оскорбленіе *словомъ*, въ послѣднемъ случаѣ весьма различно: за „соромъ“ жены „великихъ бояръ“ 5 гривенъ золота и 5 епископу, „меньшихъ бояръ“ 3 гривны золота и 5 епископу, „меньшихъ бояръ“ 3 гривны золота и столько же епископу, „городскихъ людей“ 1 гривну серебра ⁵⁾). По,

¹⁾ Тамъ-же, спис. Карамзинскій, ст. 103.

²⁾ Тамъ-же, Спис. Троицкій, ст. 86.

³⁾ Такъ было послѣ въ Московское время. См. Котошица, Указ. соч. гл. XIII, 13.

⁴⁾ „Мирная грамота Новгородцевъ съ Нѣмцами 1195 г.“ Ст. 7.

⁵⁾ „Уставъ Ярослава“, ст. 22.

„Псковской Грамотѣ“ женщины предоставлялось поднимать искъ противъ неправильно завладѣннаго ею наслѣдствомъ ¹⁾. По инымъ памяткамъ ей даже давалось право личнаго ручательства, напримѣръ за мужа. Такъ по договору Новгорода съ Нѣмцами въ 1270 году жена отвѣчала за долги мужа въ томъ случаѣ, если ручалась за него ²⁾. Въ судебныхъ дѣлахъ женщина даже пользовалась правомъ вызывать на поединокъ. Если ея противникомъ была тоже женщина, то, по „Псковской Грамотѣ“, имъ слѣдуетъ „присуждать поле, а наймиту отъ жонки не быти, ни въ одну сторону“ ³⁾. Но разъ съ нею тягался мужчина, женщина, какъ слабѣйшая, могла нанять наймита ⁴⁾. Также разрѣшается и „Судебникомъ“ Юдина Грознаго, 1497 года ⁵⁾. Объ убійствѣ женщины въ Троицкомъ спискѣ „Русской Правды“ выражено такъ: „аще кто оубиетъ жену, то тѣмъ же судомъ, якоже и мужа (т. е. 40 гривенъ), аже будетъ виновата: то полвиры, 20 гривенъ“ ⁶⁾. Въ Карамзинскомъ спискѣ эта статья читается нѣсколько иначе: „аже кто оубиетъ жену, то тѣмъ же судомъ судити, якоже и мужа: аже будетъ виновата, то полвиры, 20 гривенъ“ ⁷⁾. Настоящая статья вызвала не мало разногласій между правовѣдами. Нѣкоторые хотятъ видѣть здѣсь различіе уголовной защиты правъ женщины отъ уголовной защиты правъ мужчины. Они, принимая слово „жени“ въ древнемъ значеніи женщины, думаютъ, что жизнь женщины оцѣнивалась вдвое менѣ жизни мужчины ⁸⁾. Другіе же находятъ, что жизнь женщины, оцѣнивалась оди-

1) „Псковская Судная Грамота“, ст. 15.

2) „Договорная Грамота съ Нѣмцами“, ст. 6.

3) „Псковская Судебная Грамота“, ст. 119.

4) Тамъ-же, ст. 99.

5) „Судебникъ Великаго князя Юдина Васильевича 1497 года“, ст. 49 и 52. Также въ изданіи „Судебника“ 1550 года, ст. 91.

6) „Русская Правда“, Ст. 83.

7) Тамъ-же. Ст. 101. Въ спискѣ князя Оболенскаго, эта статья читается такъ: „аще кто убиетъ жену, тѣмъ же судомъ судити, якоже и мужа, аже будетъ виновата: то полвиры, 20 гривенъ“. Статья 34.

8) Н. М. Карамзинъ, „Исторія Государства Россійскаго“, II, прим. 67. Калачовъ, Исслѣдованіе о Русской Правдѣ, стр. III. Неголинъ, Исторія гражданскихъ законовъ, т. I, стр. 78. Никомскій, „О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русск. правѣ“. Стр. 269.

наково съ мужскою, т. е. полною вирою, но, если женщина сама была виновницею ссоры („*оже' боудеть виновата, по Карамз. сл.*“), то мужчина платилъ только полвиры ¹⁾. Третьи оставляютъ вопросъ открытымъ ²⁾. Профес. Владимірскаго-Будановъ предлагаетъ свое объясненіе, которое даетъ вопросу нѣсколько другую постановку. „За убійство „въ свадѣ“, возражаетъ онъ, таже „Правда“ назначаетъ виру въ 40 гривенъ (Кар. 4); и вообще было бы непонятно, почему пониженіе наказанія допущено только тогда, когда рѣчь зашла о женщинѣ, а не вообще, когда убійство вызвано жертвою. Остается думать, что вѣдь рѣчь идетъ о *жени*, какъ *супруги* и убіеніи ея мужемъ за преступленіе противъ семейныхъ правъ. Аналогія варварскихъ нѣмецкихъ законовъ не даетъ никакихъ руководящихъ указаній, ибо по однимъ изъ нихъ за убійство женщины полагается кара вдвое болѣе тяжкая, чѣмъ за убійство мужчины, по другимъ — равная, по третьимъ — вдвое меньшая. Важнѣе для насъ аналогія другихъ славянскихъ законодательствъ и позднѣйшаго русскаго права, по которымъ убійство женщины и мужчины оцѣнивается одинаково“ ³⁾. Согласимся ли мы съ г. Владим.-Будановымъ или примкнемъ къ Ланге, или, наконецъ, примемъ мнѣніе Карамзина, Калачева, Неволлина и друг., это при темнотѣ дѣла не будетъ имѣть особеннаго значенія: есть факты для рѣшенія спорнаго вопроса въ пользу женщины, но существуютъ и противные. — До сихъ поръ были приведены правила и законы, благопріятные для личныхъ правъ женщины. Но, вмѣстѣ съ этимъ, можно привести почти на каждую статью юридическіе факты значительно ограничивавшіе права женщины. Такъ женщина, съ одной стороны, могла вчинать искъ въ судѣ о наслѣдствѣ, съ другой же, она не имѣла права послушества на судѣ ⁴⁾. По „Псковской Грамотѣ“ полагалось „за жонку бытъ пособнику въ судѣ“ ⁵⁾. Сама она, очевидно, признавалась совершенно не-

1) Ланге, изслѣдов. объ уголовн. правѣ рус. пр., стр. 121, 122 и др.

2) Проф. Сергѣевичъ, Лекціи по исторіи рус. пр., стр. 248.

3) Проф. Владим.-Будановъ, Лекціи по исторіи русскаго права. Стр. 266—267.

4) Послушомъ л. б. „мужъ“. „Русская Правда“, ст. 99 (Кар.) стр. 77.

5) „Псковская Судная Грамота“, ст. 58.

способною къ этому. „Уложение“ впоследствии, хотя и допустило женщину не только къ веденію исковъ или отвѣту, но даже и къ послушеству, однако признало, что она „не умѣетъ“ отвѣчать за себя и поэтому даетъ ей отсрочку для высылки въ судъ за себя „родимцовъ“¹⁾. Въ Новгородской грамотѣ 1270 года мы нашли для женщины право личнаго ручательства за долги мужей, по „Поковской же Судной Грамотѣ“ вдова изорника отвѣчала предъ господиномъ за долгъ своего мужа, если и не умѣла сама въ его обязательствѣ²⁾. По „Русской Правдѣ“ за вину разбойника отдавали на потопъ и на разграбленіе ничѣмъ невиноватыхъ его жену и дѣтей. То же по Рижской редакціи въ договорѣ Смоленскаго князя Мстислава съ Нѣмцами (1229 г.): „аще князь въвержетъ гнѣвъ на русина, повелитъ его разграбити съ женою и дѣтьми“³⁾. Убийство женщины наказывалось вирой; убійство же мужа женою, по „Уложению“, каралось закапываніемъ виновной по грудь въ землю. Мы не беремъ еще во вниманіе рассказовъ путешественника Коллинза о правѣ мужа казнить жену въ Московскомъ государствѣ XVII в. Такимъ образомъ тѣ, сравнительно немногіе, законы, которые поднимали личность женщины, въ значительной степени парализуются довольно рѣзкими постановленіями не въ пользу ея. Объясняется это, по видимому, бороніемъ между прежними взглядами на женщину, когда видѣли ее вооруженною и физической и нравственной мощью, и новыми представленіями объ ея слабыхъ силахъ и определенномъ положеніи, какъ преимущественно жены или дочери мужчины. Изъ послѣдняго мы думаемъ объяснить, почему такъ строго наказывались оскорбители женской чести: своими поступками они оскорбляли не женщину только, но, главнымъ образомъ, пожалуй, то лицо, которому женщина принадлежитъ. Отсюда въ „Уставѣ Ярослава“ различіе между штрафами за оскорбленіе: тутъ примѣшался своего рода табель о рангахъ. Снисходительный взглядъ на женскія силы,

1) „Уложение“ царя Алексѣя Михайловича, X, 185.

2) „Русская Правда“, ст. 5. Св. Троицкій.

3) „Договоръ Смоленскаго кн. Мстислава Давидовича съ Риговъ, Готландомъ и пѣмецкими городами 1229 г.“ Ст. 11 Въ Христом. проф. Владиміръ-Вуданова.

конечно, легъ въ основаніе ограничительныхъ мѣръ для дѣйствій женщины на судѣ. Съ другой стороны оставшіяся старинный обычай проявился въ допущеніи для нея поединка. Кровавая месть язычника проглядываетъ въ: статью „Русской Правды“ о разбойникѣ и въ договорной грамотѣ 1229 года ¹⁾).

Намъ остается рассмотреть семейныя отношенія древнерусской христіанки; вмѣстѣ съ тѣмъ мы увидимъ, остались ли возможными для нея отношенія общественныя. Власть мужа надъ женою, подтверждаемая авторитетомъ Ап. Павла и проводимая нашими „боримыми“ и другими византійскими памятниками, съ теченіемъ времени въ житейскомъ быту все болѣе и болѣе усиливалась, пока не получила своего полного завершенія. Можно сказать, что эта сторона брачныхъ отношеній была взята подъ особое наблюденіе Церкви и усилленно проводилась въ житейскую практику. Возьмемъ-ли мы какойнибудь древній „сборникъ“, гдѣ идетъ рѣчь объ этомъ предметѣ, тамъ читаемъ такія наставленія: „жена аще не покоряется мужу и въ воли его не пребываетъ, якоже апостолю глаголетъ: мужу глава есть Христось, а женѣ глава есть мужъ ея, да аще не послушаетъ ее таковая, анаема. І паки глаголетъ апостолю: якоже глава есть Христось церкви, тако глава есть мужъ женѣ, неповинуающія ему, Далидѣ і Езабели сопричастница будетъ“ ²⁾). Это были голоса благочестивыхъ составителей сборниковъ, но вотъ столь же рѣшительный голосъ самой Церкви. Въ нѣкоторыхъ потребникахъ въ чинѣ вѣнчанія прилагается „поученіе женамъ како достоинъ съ мужами своими жити“. Это поученіе вѣнчающій долженъ былъ прочитывать новобрачнымъ. „Услышите, жены, говорятъ оно, заповѣди господни и научитесь в молчаніи повиноватис своимъ мужемъ, да добръ поживете, и душа своя спасете, въ началѣ бо рече Богъ ко Евзѣ: отъ мужа взята еси, і онъ тобою да обладаетъ, а ты

¹⁾ Случайное происхожденіе законовъ о личныхъ правахъ женщины весьма ясно открывается изъ „Уложенія“, гдѣ, съ одной стороны, за оскорбленіе жены назначается штрафъ вдвое болѣе прогавъ оклада мужа, за оскорбленіе дочери—двѣдци—четверо, а съ другой,—считается оскорбительнымъ названіе мужтвины „женкою“, какъ оскорбленіе чести.

²⁾ Сборникъ Новгородск. Соф. библ. № 1486, л. 170. У г. Дубакина, указан. соч., стр. 171.

ему въ молчаніи повинуйся, якоже тогда и она, егдаже начнеши чтити мужа своего и покорятис ему во всем, то отъ челоуѣкъ похвалена будеши, а отъ бога благословеніе приимеши, того ради не противляйся мужу своему ни в чемъ же, но во всемъ покаяйся ему и мужни воли повинуйся, *мужа бо ради сотворена еси*“¹⁾. Обращаясь исключительно къ женѣ, поученіе говоритъ: „ты же, чадо и дщи, мужа своего имѣи во всемъ чести и бойся его и въ всемъ честьъ въздавай ему и с нимъ всегда спрашивайся о всякомъ дѣли, понеже глава есть тебѣ, яко же глава крестъ на церкви; тако же глава мужъ женѣ, якоже повинуются церкви Христу, тако достоинъ повиноватисъ женѣ мужю своему, а непренословно послушливою быти, понеже богъ послушливымъ подаеть честь и славу, а непослушливымъ горкую муку. Да не буди ти чадо тяжкое, еже быти въ послушаніи у своего мужа и честь отъ Бога пріяти“²⁾.—Кромѣ словеснаго вразумленія эти поученія давали въ руки мужа власть и на физическое. „Ты же, господине, говоритъ „поученіе мужю и женѣ послѣ вѣнчанія“, жену свою люби и наказывай ю по чести, аще ли своа не слушати начнет и ты жезломъ побей по чести, а не злобою учи, и не гнѣвайся, отъ гнѣва бо золь помысль бываетъ“³⁾. На основаніи такихъ, господствовавшихъ во всѣхъ кругахъ русскаго общества, понятій Домострой строить свою систему идеальныхъ отношеній между членами семьи. Свидѣтельства Домостроя для насъ чрезвычайно важны. Это вмѣстѣ и своеобразныя юридическія правила, которыхъ долженъ былъ придерживаться всякій порядочный семьянинъ и прекрасный бытовой матеріалъ, который можетъ дать свѣдѣнія, каковъ былъ строй жизни въ лучшихъ благочестивыхъ семьяхъ древней Руси. Знаменитая 38 глава Домостроя очень опредѣленно и откровенно говоритъ, въ какихъ отношеніяхъ долженъ стоять мужъ къ женѣ. Онъ долженъ „умѣть свою жену наказывать всякимъ разсужденіемъ;

¹⁾ Потребники Новгородской Соф. библиот. № 1066, л. 279 обор. № 1085, л. 116 обор. № 1088, л. 128—124. У Дубавина, указ. соч., см. стр. 172.

²⁾ Потребники Новгор. Соф. библи. № 1066, 275 л. обор. 280; № 1085, л. 116 обор. и друг. Дубавинъ, стр. 172.

³⁾ Потребники Новгор. Соф. библи. № 1066, л. 275; № 1088, л. 64 и др. Дубавинъ, стр. 172.

и учить. Аще вынмаетъ, и по тому все творить, любить и жаловати... Достоятъ мужу жена своя наказивати, и пользовати страхомъ наединѣ; и показавати, и пожаловати и примолвити; и любовію наказивати и разсуждати; а мужу на жену не гнѣватися, а женѣ на мужа: внигда жити въ любви и чистосердечіи. А только жены свое или наказаніе не имеютъ, не слушаютъ, и не вынмаетъ и не боятца и не творить того, какъ мужъ учить, иво *плетью постолатъ*, по вине смотря..., а плетью, съ наказаніемъ, бережно бити; и разумно и больно, и страшно и здерено. А только великая вина и кручинавато дѣло, и за великое и за страшное ослушаніе, и небреженіе,—ино соими рубанка *плеткою ожельменко побить*, за руки держа“¹⁾... По этой домостроевской картинѣ, хорошо видно, что жена была всецѣло во власти мужа; какія бы права она ни имѣла de jure, de facto она ничего не могла знать, кромѣ воли своего супруга. Вотъ почему Домострой имѣетъ специальный отдѣлъ для наученія, „какъ поучати мужу своя жена: *какъ Богу угодити и мужу своему уморочити*“. Бога да мужа жена только и должна была знать, про что-либо самостоятельное не полагалось и рѣчи. Это положеніе замужней женщины особенно ясно обрисовано и въ чисто юридическомъ памятникѣ—Судебникѣ Іоанна IV: „государь царь указавъ, которая жена у мужа умреть, а наиншетъ въ духовной мужа своего въ приказникъ, и тому мужу въ приказникѣхъ не быти, и та духовная не въ духовную, потому что жена въ его волѣ, что ей велитъ, то она и иншетъ“²⁾. Такимъ образомъ, совсѣмъ не будетъ ошибкою, если сказать, что древне-русская женщина описываемаго времени и гораздо раннѣйшаго при жизни мужа была существомъ совершенно въ общественномъ отношеніи и сильно зависимаемъ отъ мужа въ семейномъ.

Въ отношеніи къ дѣтямъ русская женщина всегда пользовалась и влияніемъ, и почтеніемъ, и даже властію. По Кото-

1) „Домострой“ благощественскаго пона Сильвестра, изд. Голохвистова. Москва 1849 г., 87—88.

2) Судебникъ-государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича 1555 г., ст. 122.

пихину обоим родителям распоряжались брачною судьбою дѣтей, отдачею ихъ въ монастырь ¹⁾ и т. д.

Объ общественныхъ правахъ дѣвушки не можетъ быть и рѣчи. Уже въ самомъ главномъ шагѣ своей жизни—выборъ жениха—она не принимала рѣшительно никакого участія: ни видѣли, что дѣвушка даже и не видала его до послѣ свадебнаго шара. Но кромя того, во время своей дѣвичьей жизни она лишена была возможности выходить даже за ворота своего дома. Въ XV—XVI вв. на Руси уже окончательно и крѣпко установилась обычай держать женщинъ; особенно незамужнихъ, въ *теремахъ*. Въ теремѣ дѣвушка была совершенно затворена отъ глазъ мужчины и, конечно, отъ глазъ всего общества.

„Сидеть она, говорится въ былинѣ, за тридевятью замками,
Да сидеть она за тридевятью ключами,
Чтобъ и вѣтеръ не завѣлъ, да и сонце не запекло,
Да и добры молодцы, чтобъ не завидѣли“ ²⁾.

Извѣстно, наприм., что Іоаннъ III не позволялъ послу императора Фридриха III, пріѣхавшему въ Москву съ цѣлію посватать дочь великаго князя за одного изъ родственниковъ императора, видѣть своихъ дочерей ³⁾.

Большими правами пользовалась только вдова, у которой остались дѣти,—*матерая вдова*. Вдова—мать естественно занимала при дѣтяхъ мѣсто умершаго отца; естественно, что ей

¹⁾ О Россіи, гл. XIII, § 13 и др.

²⁾ Карѣвскій, Вѣнчан, III, 64.

³⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи, V, 205. О томъ-же у Герберштейна, „Записки о Московіи“, 78. Акты юридическіе, I, № 898, ст. 418—419 и др.

„Состояніе женщины, говоритъ Герберштейнъ (XVI в.), самое плачевное: женщина считается честною тогда только, когда живетъ дома взаперти и никуда не выходитъ; наприм., если она позволитъ видѣть себя чуждымъ и постороннимъ людямъ, то ея поведеніе становится позорнымъ“. *Домохозяйки* ропсуетъ это положеніе не менѣе плачевнымъ: „Московского государства женскій шоль грамотѣ неученне, и не обычай тому есть, а породниши равнучи аростовати, и на отговори не смышленн и стидливн: понеже отъ младенческихъ лѣтъ до замужества своего у отцовъ своихъ живутъ въ тайныхъ покояхъ, и оирнчъ самихъ близкихъ родственниихъ, чужи люди никто ихъ, и они людей видѣти не могутъ. И потому можно дознаться, отъ чего бѣ имъ быти гораздо разумниши и смѣлиши. Также какъ въ замужъ видуть, и ихъ потомули люди видють мало“. О Россіи⁴ гл. IV. § 32.

приходилось брать въ свои руки всё семейныя дѣла и вести общественныя, если того требовали нужды семьи. Уже „Русская Правда“ узаконила за вдовою матерью заступать мѣсто отца. Если бы дѣти даже и не захотѣли, чтобы мать жила съ ними, „а она начнетъ всяко хотѣти и сѣдѣти, то творите всяко волю, а дѣтемъ не дажи волю“ ¹⁾. Свое имущество она могла оставить кому угодно изъ дѣтей ²⁾. Если даже всё сыновья ея будутъ „лиси“ (т. е. лихія), слѣдовательно, не будутъ заслуживать того, чтобы къ нимъ перешла матерняя часть, „а дщери можеть дати, кто ю кормить“ ³⁾. Матерая вдова такимъ образомъ замѣняла мужчину. Насколько ее уважали въ этомъ положеніи, можно видѣть изъ словъ глгописца объ отношеніяхъ Мономаха къ своей мачихѣ: „прежонися (Мономахъ на молбу княгинину, чѣя шеть ю акы матеръ, отца ради своего..., тѣмже и послуша ея, акы матеръ“ ⁴⁾ Рѣзкое проявленіе власти матери-вдовы мы видимъ въ житіи преподоби. Θεодосія Печерскаго. „Многажды еи отъ великыя ярости разгнѣватися на нь и бити и, бѣ бо и тѣлымъ крѣпка и сильна, якоже и мужъ“ ⁵⁾. Когда Θεодосій ушелъ отъ матери, чтобы поступить въ монастырь, она нагнала его и „имѣши и за власы, и поврже и на земли и своими ногами пѣхашети и, и страннныи же много коривѣши, возвратися въ домъ свой, яко нѣкоего влодѣя ведущи съвязана, тольми же гнѣвѣмъ одръжима, яко и въ домъ ей пршѣдѣши, бити и, дондеже изнеможе. И по сихъ же въведши и въ храмъ, и ту привъза и, и затворѣши и, тако отъиде“ и пр. ⁶⁾. Въ позднѣйшее время мы видимъ матерныхъ вдовъ и въ средѣ общественныхъ отношеній ⁷⁾...

¹⁾ „Рус. Правда“, См. Троицкіи, ст. 96.

²⁾ Тамъ-же, ст. 96. „А матеря часть не надобиѣ дѣтемъ; но кому мати даетъ, тому же взати; дати ли всѣмъ, а вси раздѣлати; безъ азика ли оумреть, то оу кого будетъ на дворѣ быти и кто ю кормитъ, то тому взати“.

³⁾ Тамъ-же, ст. 98.

⁴⁾ П. С. Р. Ж. I, 112.

⁵⁾ Житіе Θεодосія, Игумена Печерскаго, изд. Водянскимъ въ чтеніяхъ Императорска. Общества Исторіи и Древностей—за 1858 г., 2 л. на обор.

⁶⁾ Житіе Θεодосія... Л. 3.

⁷⁾ Акты относящ. до юридическ. быта, II, стр. 121—122, сл. 117. Уложеніе, XX, 15.

Особенно видное положеніе онѣ занимали въ княжеской, а иногда и въ боярской средѣ. Московскій князь Владиміръ Андреевичъ пишетъ въ своемъ завѣщаніи: „о чемъ сопрутся (не согласится) ихъ (князей) бояре,—ниѣ идутъ предъ мою княгиню, и княгиня моя на котораго сына помолвитъ и обвинитъ и ты, братъ сильнѣйшій, князь великій, на тотъ то доправи“¹⁾. Въ Москвѣ матери вдовъ великія княгини Евдокія и Софья, въ Твери Евдокія, Настасья, въ Рязани Анна, въ Суздаль Елена возвращаясь въ мужское общество, сидятъ въ думѣ съ боярами, принимаютъ пословъ²⁾, имѣютъ даже своихъ особыхъ бояръ, наприм., мать тверскихъ князей Евдокія³⁾. Новгородская же боярыня Марья Воронья не находила для себя зазорнымъ и ширвать въ общество мужчинъ⁴⁾.

Тяжело сложилась жизнь русской женщины подъ новымъ вліяніемъ: полная покорность мужу въ домашнемъ обиходѣ, фактическое безправіе въ обществѣ, скука въ теремѣ,—все это суживало кругъ ея духовныхъ интересовъ часто до одного пристрастнаго за домашнимъ хозяйствомъ. Духовныя силы лучшихъ изъ нихъ не могли довольствоваться этимъ узкимъ кругомъ дѣятельности. Онѣ естественно нашли себѣ выходъ въ томъ, что было доступно каждому человѣку. Этимъ выходомъ было религиозное настроеніе, которое и возвысило и облекло нашу женщину въ привлекательный образъ „вѣковѣчной работницы“, „въ ночь ночную богомольницы“.

Л. М. Багренковъ.

(Окончаніе будетъ)

1) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, I, 74.

2) Тверская Летопись, стр. 499. Карамзинъ, V, прим. 563.

3) Летопись Николовская. IV, 297.

4) Житіе препод. Зосими Соловецкаго. У—Забывина, Битъ русскихъ царицъ, 101. Тоже см. въ быльцахъ княжескаго цикла про Марину Игнатьевну—„честную вдову“ и про „Часовую и Блудовую вдову“ (Рибн., указ. соч., IV, 87).

ВѢРА, КАКЪ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТЪ СЪ НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ И КАКЪ ДОБРѢДѢТЕЛЬ, ПО УЧЕНІЮ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ И ЦЕРКВИ.

Едва ли въ душѣ человѣка существуетъ какая-либо болѣе могущественная и болѣе благодѣтельная сила, чѣмъ вѣра. Ею онъ руководится въ своей жизни, на нее опирается въ своей дѣятельности и въ ней видитъ „одно изъ неизмѣнныхъ условій душевнаго равновѣсія и моральнаго благосостоянія“. Вѣрою, по словамъ Бэна, управляются даже движенія ребенка. „Ребенокъ, говоритъ онъ, нашедшій дорогу ко груди матери, которая накормитъ и согрѣетъ его, сдѣлалъ успѣхи въ способности вѣры“¹⁾. Чѣмъ болѣе живетъ человекъ на землѣ, тѣмъ еще большую роль начинаетъ играть вѣра въ его жизни, и такъ до гробовой доски. На вѣрѣ же основывается даже и самое точное познаніе и проникнуто ею; оно есть, по справедливому замѣчанію Селли, „только систематическая координатія или организація нашихъ вѣрованій“. Такъ, мы говоримъ, что явленія внѣшняго міра, какъ, на примѣръ, свѣтъ, звукъ и т. д., существуютъ и въ дѣйствительности и именно такъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ наши чувства; между тѣмъ физикъ научно доказываетъ, что все это ни болѣе ни менѣе какъ колебаніе эфира и, такимъ образомъ, оказывается, что наше прежнее обычное утвержденіе всецѣло основывается на вѣрѣ въ достовѣрность показаній нашихъ чувствъ. Въ свою очередь и физикъ, по замѣчанію философовъ, также въ своихъ научныхъ построеніяхъ прибѣгаетъ къ вѣрѣ и при томъ въ самыхъ основныхъ положеніяхъ своей науки; такъ, онъ только вѣритъ на основаніи наблюденія надъ объектами своихъ ощущеній въ существованіе матеріи, силъ и законовъ, не

¹⁾ Вопросы филос. и психол. 1902 г. 62 кн. Соколовъ.

зная, такъ ли это на самомъ дѣлѣ въ действительности. Но и философы, стараясь проникнуть въ сущность и дѣлѣ вещей, тоже только вѣрять въ свои системы и при томъ каждый философъ только въ свою, находясь въ необходимомъ отношеніи того, соотнобствуетъ ли она сколько-нибудь міру реальному.

Въ виду такого громаднаго значенія вѣры въ жизни и познаніи многиѣ естественно, что на нее обратили серьезное вниманіе многіе ученые преимущественно, конечно психологи. Послѣдніе по самой своей задачѣ, — какъ исследователи душевной жизни человѣка, — не могли, понятно, оставить безъ тщательнаго исследования такую, какъ мы видѣли, важную силу человѣческаго духа, какова вѣра. Результатомъ же этого исследования оказались, что вѣра есть ни болѣе, ни менѣе какъ совершенно естественное психическое явленіе, необходимо наступающее при наличности опредѣленныхъ условій. Что же касается того, въ чемъ же, именно, заключается сущность вѣры, по ученію психологів, каковы ея условія возникновенія, то объ этомъ и будетъ наша дальнѣйшая рѣчь.

Обращаясь съ этою дѣлюю къ положительнымъ даннымъ психологів, мы находимъ, что вѣру нельзя свести къ какой-нибудь одной силѣ нашей души, но что она есть сложное состояніе и обнимаетъ всѣ ея силы, такъ что мы, можно сказать, вѣримъ всѣмъ своимъ существомъ. Вѣра есть не только интеллектуальное явленіе, какъ полагали одни, напримѣръ, Бренгано, Липпс и др. и именно потому, что на ней, какъ мы видѣли, основывается познаніе, и не только эмоціальное, какъ думали другіе, напримѣръ, Юмъ, въ виду того, что она мотивируется чувствомъ и выливается въ чувствахъ, но и волевое только, каковы ее считали третьи, напримѣръ, Бензъ, въ силу того обстоятельства, что она возникаетъ изъ стремленій и воплощается въ дѣйствіяхъ или по крайней мѣрѣ въ готовности дѣйствовать. Но вѣра представляетъ изъ себя разомъ явленіе и интеллектуальное, такъ какъ для того, чтобы вѣрить въ какой-нибудь предметъ, мы должны знать его и ясно представлять его свойства, и эмоціальное, потому что мы не всему вѣримъ, что представляемъ, но только тому, что представляется реально существующимъ, каковой характеръ

представленію сообщается, такъ называемымъ у Джемса, „чувствомъ реальности“, и, волею, въ виду того, что она невольно увлекаетъ человѣка въ дѣятельность, ей соответствующей. Вълѣдствіе этого вѣру можно опредѣлить, какъ ее дѣйствительно нѣкоторые и опредѣляютъ, такъ: „вѣра есть представленіе объекта; соединенное съ чувствомъ реальности его и выражающееся въ соответствующихъ ему стремленіяхъ и актахъ“¹⁾. Но какъ бы то ни было, всетаки нужно замѣтить, что въ вѣрѣ всего важнѣе элементъ познавательный, представленіе объекта, потому что оно можетъ существовать безъ остальныхъ элементовъ вѣры, тогда какъ послѣдніе не могутъ.

Но чтобы возникла вѣра въ тотъ или иной объектъ, для этого необходимо, чтобы представленіе этого объекта обладало особымъ свойствомъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ является и условіемъ соединенія съ нимъ „чувства реальности“, т. е. именно условіемъ образованія вѣры въ объектъ представленія. Такимъ условіемъ вѣры, по свидѣтельству психологическаго опыта, является живость представленія. А такъ какъ самыя живыя элементы нашего сознанія суть ощущенія и представленія, то по этому самому мы такъ легко и вѣримъ въ ихъ реальность. Что же касается того, отъ чего зависитъ эта живость, то на это нужно сказать, что въ данномъ случаѣ она всецѣло находится въ зависимости отъ силы вѣщающаго впечатлѣнія и произвольно направленаго на него вниманія. Поэтому-то слабыя ощущенія, какъ, напримеръ, у больныхъ „маніей сомнѣнія“, не возбуждаютъ вѣры въ свою реальность; точно такая же судьба постигаетъ и слабыя представленія, слабость которыхъ обуславливается смутностью воспріятій, разстройствомъ вниманія, обращеннаго въ одну, какую-либо сторону, а также „отсутствіемъ связи съ другими живыми представленіями или ощущеніями; сходными съ ними или просто смежными въ сознаніи“. На этой же живости представленій, какъ условіи вѣры, между прочимъ, основывается вѣра дѣтей, а также и многихъ взрослыхъ людей въ созданія своей фантазіи.

Впрочемъ; на условіяхъ вѣры въ реальность ощущеній,

¹⁾ Ibid.

представленій и т. п. долго останавливаются нѣтъ надобности. Для насъ гораздо важнѣе познакомиться съ условіями вѣры въ идеи, къ числу которыхъ относятся и христіанскія истины. Обращаясь сюда, мы, въ удивленію своему, находимъ, что ближайшимъ условіемъ и непосредственною причиною вѣры въ идеи является опытъ-таки живость ихъ представленія, только эта живость здѣсь зависитъ не отъ свойствъ воспріятія, какъ въ ощущеніяхъ и представленіяхъ, а отъ побужденій нашихъ чувствъ, вліянія разсудочныхъ доводовъ и силъ сознательныхъ стремленій, которыя выдвигаютъ данную идею на первый планъ, оставяливають на ней наше вниманіе; заставляютъ живо ее мыслить или представлять и, такимъ образомъ, оказываютъ свое, хотя и косвенное, дѣйствіе на вѣру въ нее. Оставляя пока безъ вниманія внутренніе мотивы живости идей, мы прежде всего укажемъ, что эта живость, а отсюда болѣе или менѣе горячая вѣра въ идеи зависитъ какъ отъ способа ихъ представленія, такъ и отъ способа ихъ мышленія. Первосъ состоитъ въ томъ, что когда мы представляемъ идеи въ чувственномъ видѣ или образѣ, реальность ихъ для насъ становится очевиднѣе; на этомъ, между прочимъ, и основывается вся наша символика, безъ которой вѣра въ религіозныя истины была бы слаба, т. е. если бы послѣднія только мыслились въ отвлеченномъ видѣ. При этомъ нужно замѣтить, что дѣйствіе образовъ на вѣру бываетъ тѣмъ сильнѣе, тѣмъ живѣе самые образы. Поэтому вполне вѣрный, хотя и нѣсколько скенитическій, далъ совѣтъ для пріобрѣтенія вѣры Паскаль: „дѣлайте все такъ, какъ если бы вы вѣровали, Скритеі святой воды, закаивайте обѣдни“ и пр. Но всего болѣе вліяетъ на происхожденіе вѣры въ идеи и является, можно сказать, необходимымъ психологическимъ условіемъ ея: это живость мысли о нихъ. Живо же мыслить какую-либо идею можно тогда только, когда послѣдняя занимаетъ центральное мѣсто въ нашемъ сознаніи и сосредоточиваетъ на себѣ наше вниманіе. Въ такомъ положеніи идея находится въ тѣхъ случаяхъ, когда она или не встрѣчаетъ въ думѣ противорѣчащихъ ей элементовъ, какъ, на примѣръ, у дѣтей, дикарей и вообще у людей, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ развитія и бѣдныхъ

опытомъ, которые, поэтому, способны всему вѣрить, — или когда находятъ здѣсь родственную группу идей, которая ее и поддерживаютъ, какъ, напримеръ, у людей развитыхъ, иногда съ сложившеюся душкою. Въ данномъ случаѣ мы подробно распространяться о вѣрѣ дѣтей и дилерамъ не будемъ, такъ какъ она не имѣетъ у нихъ характера твердыхъ убѣжденій, — но по мѣрѣ поступленія въ сознаніе новыхъ идей постоянно мѣняется, и при этомъ она, какъ увидимъ ниже, не имѣетъ и для нашей задачи никакого значенія; мы прямо перейдемъ теперь къ вѣрѣ въ идеи и ея условію, именно, живости идей, людей болѣе или менѣе развитыхъ. Въ послѣднемъ случаѣ живость идеи, какъ было уже замѣчено, зависитъ отъ того, въ какія отношенія она станетъ съ элементами прежняго опыта. Если она соединится съ какою-нибудь группою или синтезомъ среднихъ ей идей, войдетъ въ составъ господствующей въ сознаніи системы представленій, то послѣднія, выдвигая ее на передній планъ и привлекая къ ней живое вниманіе, дѣлаютъ ее предметомъ твердой вѣры; въ противномъ случаѣ она почти безслѣдно исчезаетъ изъ нашего сознанія. „Утвердившись въ сознаніи, идея можетъ стать въ свою очередь центромъ новой группы психическихъ элементовъ, легко воспринимающей сродныя ей и отталкивающей враждебныя ей идеи“. И эта группа идей можетъ существовать въ сознаніи въ теченіе всей жизни человѣка. Если же она встрѣтится съ другою группою, враждебною ей, и если побѣдитъ ее, то еще болѣе возбудитъ вѣру въ реальность своихъ идей. Но если эта группа окажется побѣжденною, тогда главное мѣсто въ тайникахъ души занимаетъ побѣдительница ея. Впрочемъ, необходимо имѣть въ виду, что побѣдить группу идей, занимающихъ господственное положеніе въ сознаніи, весьма трудно. Этою-то, между прочимъ, трудною и обусловливается трудность, а иногда даже полная невозможность заставить переменить кого-либо его вѣру на какую-нибудь другую. Такимъ образомъ, условіе вѣры въ идеи, повторяя еще разъ, есть ихъ живость, которая въ свою очередь обусловливается силой родственныхъ имъ психическихъ синтезовъ, которые, сосредоточивая на нихъ наше вниманіе и про-

буждая чувство реальности, и дѣлаютъ ихъ предметомъ живой вѣры.

Если же такова роль психическихъ синтезовъ въ происхожденіи вѣры въ идеи, т. е. если они, именно, сообщаютъ ту потребную идеямъ устойчивость и живость, въ силу которой онѣ носятъ реальный характеръ, то весьма необходимо знать: на чемъ же основывается этотъ синтезъ, что связываетъ идеи во едино? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно сказать, что какъ синтезы, такъ и сообщаемая ими живость сроднымъ имъ идеямъ основывается на указанныхъ нами выше внутреннихъ потребностяхъ человѣческаго духа: человѣкъ составляетъ такой синтезъ идей, который бы удовлетворялъ его духовнымъ потребностямъ. А такъ какъ потребности и чувства у людей бываютъ или теоретическія, или моральныя, или практическія, то и умственные синтезы идей, поддерживающіе устойчивость послѣднихъ, могутъ основываться и „основываются или на теоретической истинности, или моральной необходимости, или же на практической полезности“. Въ силу теоретическихъ запросовъ человѣкъ создаетъ такую систему идей, которая бы удовлетворяла этимъ его запросамъ; и разъ удовлетворяетъ,— у человѣка само собою пробуждается твердая вѣра въ дѣйствительность этихъ идей. Но нельзя объяснять основаніе синтезовъ, сообщающихъ идеямъ живость, одними теоретическими мотивами, нельзя уже по той простой причинѣ, что часто самъ человѣкъ, которому принадлежатъ синтезы идей, пріуроченныхъ къ теоретическимъ его запросамъ, сознаетъ ихъ недостатки; проф. Соколовъ совершенно справедливо сказалъ, что „если бы человѣческія вѣрованія имѣли своей основой только теоретическую истинность, ихъ, можетъ быть, совсѣмъ и не существовало бы“¹⁾. Человѣкъ вѣритъ въ свои идеи не потому только, что онѣ теоретически непреложны, но и потому, что онѣ нравственно для него необходимы, удовлетворяютъ его моральнымъ чувствамъ, запросамъ его сердца. Эти-то нравственные чувства, главнымъ образомъ, и опредѣляютъ выборъ вѣрованій, „кладутъ на нихъ свой отпечатокъ и даютъ имъ поддержку въ борьбѣ съ враждебными идеями“. Но есть много

¹⁾ Ibid. 64 кн.

людей и такихъ, у которыхъ внутреннія потребности заключаются въ стремленіи къ практической выгодѣ. Сообразно этой потребности у человѣка и совпадаетъ такой синтезъ идей, который удовлетворяетъ ей. Такие люди, поэтому, и вѣрятъ только въ тѣ идеи, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ выгодѣ, или, лучше сказать, сама-то выгода и есть главное ихъ вѣрованіе.

Въ виду такого различія потребностей человеческого духа—обыкновенно и происходитъ то явленіе, что міръ идей распадается на нѣсколько группъ, изъ которыхъ одна удовлетворяетъ теоретическимъ потребностямъ человѣка, другая моральнымъ, третья практическимъ, и которыя, что особенно замѣчательно, совместно существуютъ въ душѣ его, хотя бы и противорѣчили одна другой. Такъ, напримѣръ, у одного и того же человѣка эгоистическіе интересы существуютъ рядомъ съ религіозностью, осуждающею первое. Но не смотря на это, въ жизни обыкновенно дѣло обстоитъ всегда такъ, что какая-нибудь одна изъ указанныхъ выше группъ или синтезовъ идей, всетаки, беретъ перевѣсъ надъ другими, т. е. или группа научныхъ идей, или религіозныхъ и т. д., которая въ силу этого и привлекаетъ къ себѣ преимущественно вниманіе человѣка, и пробуждаетъ глубокую вѣру лишь по отношенію къ себѣ.

Что же касается того, отчего беретъ перевѣсъ тотъ или иной синтезъ идей и чѣмъ обуславливается складъ лежащихъ въ основѣ ихъ внутреннихъ потребностей, то необходимо сказать, что все это зависитъ отъ вліянія окружающей насъ среды, особенно семьи, школы и вообще данной эпохи. Подъ вліяніемъ этихъ внѣшнихъ факторовъ въ насъ создаются основы нашихъ стремленій и привычекъ; ими же полагается начало развитія внутреннихъ нашихъ потребностей и стремленій, и при томъ въ направленіи, соответствующемъ нашему воспитанію и той эпохѣ, въ которую мы живемъ.

Таково въ общихъ чертахъ психологическое ученіе о вѣрѣ и условіяхъ ея возникновенія ¹⁾.

¹⁾ При изложеніи психологическаго ученія о вѣрѣ мы преимущественно основывались на сочиненіи проф. Соколова, помѣщенномъ въ журналѣ „вопросы филос. и психологіи“, за 1902 г. 62—64 кв.

Но съ подобнымъ ученіемъ психологовъ о вѣрѣ, повидимому, не мирится ученіе религиозное. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ религіяхъ древняго и новаго міра вѣра, — именно, вѣра въ ихъ религіозныя истины, — всегда и неизмѣнно поставилась и поставляется на степень одной изъ главныхъ добродѣтелей. Въ особенности настойчиво и ясно проводится подобная мысль о вѣрѣ въ христіанствѣ. Мало того: согласно ученію священнаго писанія и церкви оказывается, что вѣра, какъ добродѣтель, и возможна то только, именно, въ христіанствѣ, что, именно, вѣра во Христа только и можетъ вѣнчаться въ заслугу человѣку. А что это такъ, что, дѣйствительно, по ученію христіанской церкви, вѣра вѣнчается въ заслугу человѣку, для этого стоить только обратиться къ Новому завѣту, который, можно сказать, весь проникнутъ въ этомъ смыслѣ проповѣдью о вѣрѣ. Между прочимъ, здѣсь очень рельефно проводится та мысль, что благодаря вѣрѣ, именно вѣрѣ въ Сына Божія, человѣкъ получаетъ оправданіе отъ Бога, тогда какъ за невѣріе осуждается. Въ числу подобныхъ мѣстъ слова Божія какъ нельзя лучше относятся тѣ, въ которыхъ говорится, что „вѣрующій въ Онь (Сына Божія) не будетъ осужденъ, а не вѣрующій уже осужденъ есть, яко не вѣрова въ има Единороднаго Сына Божія“ (Іоан. III г. 18 ст.); и что „безъ вѣры невозможно угоди́ти Богу“ (Евр. XI г. 7 ст.); или какъ въ другомъ мѣстѣ: „иже вѣру иметь и крестится; спасенъ будетъ, а иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ“ (Мар. XVI г. 16 ст.); „въ этомъ же родѣ мы встрѣчаемъ въ Словѣ Божіемъ еще и такое выраженіе: „всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасется: како убо призовуть, въ Него же не вѣроваша“? (Рим. X г. 13—14 ст.). Кроме приведенныхъ нами мѣстъ священнаго писанія, свидѣтельствующихъ о вѣрѣ, какъ предметѣ вѣденія человѣку въ заслугу или вину, можно указать и на тѣ, въ которыхъ, вѣрующіе „ублажаются“ (Лук. I, 45; Іоан. XX, 29). Словомъ, священное писаніе; прямо и рѣшительно говоритъ, что мы получаемъ спасеніе отъ Бога только „черезъ вѣру“ во Христа Іисуса. (Евр. II, 8). Не менѣе ясно свидѣлствуютъ о значеніи вѣры, какъ добродѣтели, въ дѣлѣ спасенія человѣка и благоугожденія Богу отцы и учителя

христіанской церкви. Изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ въ этомъ родѣ мы приведемъ нѣсколько и при томъ самыя ясныя; между прочимъ, нельзя не обратить вниманія на свидѣтельство Климента Александрійскаго, который говоритъ: „вѣра есть единое всеобщее спасеніе человѣчества“¹⁾, или, въ другомъ мѣстѣ: „вѣра есть мощь ко спасенію и сила въ жизнь вѣчную“²⁾. Въ такомъ же смыслѣ свидѣлствуютъ о вѣрѣ и наши отечественные отцы. Такъ, св. Тихонъ Задонскій говоритъ: „въ вѣрѣ все существо христіанскаго благочестія состоитъ, яко кто истинную живую вѣру имѣеть, тотъ имѣеть Божіе благословеніе, правду Христову, святость, избавленіе, свободу духовную, вѣчный животъ и блаженство“³⁾. По словамъ же другого нашего отца „вѣра по истинѣ является альфою и омегой нравственной жизни, какъ и Самъ Господь, Котораго она открываетъ человѣку“⁴⁾. Приведенныхъ свидѣтельствъ изъ слова Божія и твореній отцовъ церкви, намъ думается, вполне достаточно, чтобы ознакомиться съ церковно-христіанскимъ взглядомъ на вѣру, именно какъ на добродѣтель.

При этомъ нужно имѣть въ виду, что вѣра по ученію священнаго писанія и отцовъ церкви, понимается не иначе, — какъ въ смыслѣ полного усвоенія началъ новой жизни во Христѣ, пришедшаго возродить человѣка, въ смыслѣ принятія ихъ человѣкомъ въ самое существо свое во всей дѣлности. Вѣра, по словамъ одного нашего отечественнаго богослова, есть „внутренній строй духа“, главное внутреннее качество котораго есть „дѣлность и совершенная искренность“, сообщающая „глубокій смыслъ и необыкновенную плодотворность всей дѣятельности“⁵⁾. Очевидно, что съ христіанской точки зрѣнія вѣра можетъ считаться добродѣтельною въ томъ только случаѣ, когда въ ней проявляются всѣ силы души человѣка совместно, когда съ истинами ея не только соглашается умъ, но отзывается и сердце на нихъ и воля стремится согласно съ ними

1) Педагогъ 1, IV.

2) Строматы.

3) „Объ истинномъ христіанствѣ“.

4) Еп. Ѳеоданъ „Начертаніе христіанскаго правоучія“. — Всѣ цитаты изъ твореній отцовъ церкви, приводятся по книгѣ архим. Сергія — „О спасеніи“.

5) Изъ проповѣдей протоіер. Кларчарава (Арх. Амвросія) 1878 г. 168-169 стр.

дѣйствовать. А что дѣйствительно, по ученію христіанства, вѣра не можетъ быть понимаема, напримѣръ, только какъ теоретическій актъ принятія какой-либо истины отдѣльной, а именно какъ нравственный актъ движенія всего человѣка къ добру, какъ оно изъяснено и явилось въ жизни и ученіи Иисуса Христа, то эта истина прекрасно раскрыта Самимъ Спасителемъ въ Его бесѣдѣ съ Никодимомъ. „Вѣрующій есть тотъ, говоритъ, между прочимъ, Христосъ, кто любитъ свѣтъ, пришедшій въ міръ: идетъ къ нему и тѣмъ дѣлаетъ, что онъ дѣйствуетъ въ Богѣ, поэтому онъ не осудится; а невѣрующій уже осужденъ, потому что онъ, не смотря на то, что свѣтъ пришелъ, болѣе возлюбилъ тьму, нежели свѣтъ, не идетъ къ свѣту и этимъ обнаруживаетъ злая дѣла свои“ (Іоан. III, 18—21). „Движеніе къ свѣту или отвращеніе отъ него, — вотъ тѣ дѣла, въ которыхъ обнаруживается такое или другое настроеніе человѣка предъ лицомъ свѣта, а это движеніе или отвращеніе и есть ничто иное, какъ вѣра или невѣріе, которыя прежде всего имѣютъ нравственный, практическій, а не умственный или теоретическій характеръ“¹⁾. Если же когда нашъ умъ соображается съ истинами вѣры, но остальные силы души не принимаютъ въ ней никакого участія, то она не только не считается, по Слову Божію, добродѣтельною, но прямо сводится на степень бѣсовской вѣры: „бѣемъ вѣруемъ и трепещутъ“ (Іак. II, 19).

А такъ какъ, далѣе, по общечеловѣческому сознанію, можетъ вѣнчаться кому-либо въ заслугу лишь таковой актъ, въ которомъ человѣкъ участвуетъ свободно или, какъ выражается Ульрици, который „входитъ въ область той силы и дѣятельности, которую мы называемъ силою воли“²⁾, то ясно, что и вѣра можетъ вѣнчаться человѣку въ заслугу и становиться добродѣтельною въ томъ только случаѣ, когда она обусловливается свободнымъ и сознательнымъ выборомъ между ложью и истинною — именно — истины, т. е. когда человѣкъ, имѣя психи-

¹⁾ Правосл. обозр. 1886 г. Декабрь. Изъ лекцій по нравств. богословію. І. Ляшова.

²⁾ „Психологическій даянія въ пользу свободы воли и нравств. ответственности“, арх. Адтонія.

ческую возможность вѣрить и не вѣрить, избираетъ первое. Еще Аристотель никогда не сказалъ, что „добродѣтель въ собственномъ смыслѣ слова происходитъ только благодаря самостойтельной нравственной волѣ, которая приучаетъ къ добродѣтели“¹⁾.

И действительно, христіанская вѣра является, согласно священному писанію, что видно уже изъ изложеннаго выше, вполне свободнымъ, разумно-сознательнымъ убѣжденіемъ въ истинахъ евангельскаго ученія, совершенно добровольнымъ призваніемъ истиннымъ того, относительно истинности чего вѣрующій несомнѣнно убѣдился. Такою же она является и въ твореніяхъ отцовъ церкви. Такъ Климентъ Александрійскій прямо называетъ вѣру „свободнымъ согласіемъ души“²⁾. Поэтому съ христіанской точки зрѣнія не можетъ вмѣняться въ заслугу вѣра дѣтей, дикарей и вообще людей, вѣрующихъ безсознательно, механически, — хотя и одобряется, какъ ошоръ въ нравственной жизни. Достойно примѣчанія, — что и въ обыденной человѣческой жизни мы обычно не придаемъ большой цѣнности всякимъ нравственнымъ качествамъ того или иного лица, коль скоро они являются наследственными, естественными; въ нашихъ глазахъ они имѣютъ известную цѣнность тогда лишь, когда являются результатомъ свободной и сознательной самодѣятельности человѣка.

И вотъ, принимая во вниманіе ученіе священнаго писанія и церкви о вѣрѣ, какъ добродѣтели, какъ явленіи, зависящимъ отъ свободной воли человѣка, намъ необходимо теперь рѣшить вопросъ: не противорѣчитъ ли оно тѣмъ самымъ природѣ человѣческой, излѣдователя которой, какъ мы видѣли, говорятъ о вѣрѣ, какъ явленіи вполне естественномъ, исключаемомъ, повидимому, всякое самоопредѣленіе со стороны человѣка? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно заранее дать отрицательный, такъ какъ Христу, какъ Богу, видимо въ глубины человѣческой природы „предъ Нимъ все паки“. Очевидно, что если вѣра при всей ея, съ психологической точки зрѣнія, естественности и зависимости отъ опредѣленныхъ условий, словомъ Божиимъ и вмѣняется въ заслугу человѣку, то потому,

¹⁾ Мартенсень „ученіе о нравственности 2 т. 7 стр.

²⁾ Строматіи.

что въ христіанствѣ такъ или иначе дается человѣку возможность въ актѣ вѣры во Христа проявить и свою, самостоятельную. Что же касается того, какими именно образомъ вѣра во Христа является актомъ свободнымъ и въ чемъ именно здѣсь проявляется свобода человѣка, то объ этомъ рѣчь наша будетъ нѣсколько дальше; въ данномъ же случаѣ мы прежде всего попытаемся рѣшить вопросъ, не остается ли и при психологическомъ ученіи о вѣрѣ, какъ явленіи произвольномъ, мѣста для личнаго человѣческаго самопредѣленія? Вопросъ этотъ вполне естественъ, такъ какъ сами психологи говорятъ, что „тотъ своеобразный отборъ, который пронизываетъ жизнь въ области нашихъ вѣрованій и убѣжденій, находитъ механическаго характера, свойственнаго естественному отбору въ царствѣ природы; онъ слѣдуетъ изъ взаимодействия нашей личности съ окружающимъ міромъ, и та доля участія, которая принадлежитъ намъ въ этомъ взаимодействіи, даетъ намъ возможность управлять имъ сообразно съ высшими цѣлями“¹⁾.

Чтобы дать теперь болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ, намъ необходимо предварительно уяснить самый фактъ существованія свободы воли въ человѣкѣ. Это не то значить, что нужно доказать существованіе свободы воли въ человѣкѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы доказывать намъ и дѣйствительность самоосознанія, которое тѣсно и неразрывно связано съ свободой воли, — но то, что необходимо показать, правильный психологическій взглядъ на послѣднюю.

Принимая фактъ существованія въ насъ свободы воли и самоосознанія, которое, по Владиславлеву, есть мѣтель о себѣ, какъ причинѣ своихъ состояній, неподлежащихъ сомнѣнію, и полагая эту свободу „не просто въ сралившейся съ потолка способности желанія или нежеланія данной вещи, но въ господствующемъ положеніи субъекта по отношенію къ явленіямъ душевной жизни“²⁾, мы должны помнить, что наша свобода

¹⁾ Вопросы фил. и психол. 1902 г. 64 кн.

²⁾ Арх. Антоній. „Психолог. данныя въ пользу свободы воли и нравствен. отвѣтственности“.

ничего вновь не производить, что она есть свобода условная, ограниченная. Такимъ ограничивающимъ нашу свободу факторомъ являются, по учению психологівъ, прирожденные намъ влеченія. Всѣ влеченія обыкновенно въ мышленіи и наукѣ принято дѣлать на три класса: на духовно-тѣлесныя индивидуальныя, имѣющія цѣлью сохраненіе и развитіе личнаго существованія, духовно-тѣлесныя социальныя, вытекающія изъ потребности жизни въ сообществѣ другихъ людей, и религіозныя, выражающіяся въ стремленіи къ Божеству. Если и существуютъ нѣкоторыя отступленія отъ этой классификаціи прирожденныхъ человѣку влеченій, то весьма незначительныя, касающіяся скорѣе формы, нежели самаго существа. Такъ, между прочимъ, известный датскій богословъ Мартенсенъ усматриваетъ въ человѣческой природѣ два основныхъ влеченія: влеченіе къ міру и влеченіе къ Богу. „Такъ какъ жизнь человѣческой личности, говоритъ онъ, имѣетъ двоякое назначеніе,—быть жизнью въ Богѣ и жизнью въ мірѣ, то поэтому мы называемъ глубочайшія и всеобъемлющія основныя влеченія человѣческой природы мірскимъ влеченіемъ или влеченіемъ къ жизни въ мірѣ съ его славой и наслажденіемъ, въ мірѣ, который заключаетъ въ себѣ всѣ относительныя блага, и влеченіе къ царству Божію или влеченіе къ жизни въ Богѣ и Его царствѣ, какъ вышнемъ благѣ“¹⁾. Вотъ эти-то внутреннія прирожденные намъ влеченія строго и опредѣляютъ тѣ границы, которыми очерчивается направленіе воли,—и только уже самое различіе этихъ направленій принадлежитъ, по свѣдѣтельству самосознанія, нашей свободѣ; человѣкъ не можетъ не удовлетворять своихъ потребностей, но отъ него зависитъ—избрать тѣ или иные влеченія въ качествѣ мотива своей дѣятельности. При этомъ „свободное дѣйствіе здѣсь, какъ говоритъ Фуллѣ, отражается въ сознаніи слѣдующимъ образомъ: я сознаю себя влекущимся по извѣстному направленію, сознаю и свободу свою, желаю ее сохранить и потому удерживаю влеченіе, а потомъ уже произвольно рѣшаю, оставаться ли въ покоѣ или дѣйствовать согласно сознанному стремленію“²⁾. Очевидно, что опредѣленіемъ дѣятельности человѣка

1) Ученіе о нравственности 1 т., 100 стр.

2) Арх. Антовій. «Психол. данная въ пользу свободы в. и нравст. отвѣтъ».

служать не внѣшнія какія-нибудь независяція отъ него обстоятельства, а какое-либо внутреннее влеченіе, если только оно допущено свободой или въ видѣ согласія съ нимъ или въ видѣ предпочтенія этого влеченія другимъ влеченіямъ. Если же внѣшнія обстоятельства и являются мотивами дѣятельности, то не сами по себѣ, а именно вслѣдствіе какого-нибудь влеченія, даннаго, какъ намъ уже извѣстно, не отъ внѣ, а вложеннаго въ самый нашъ духъ.

Положивши, такимъ образомъ, въ основаніе своей дѣятельности какое-либо внутреннее влеченіе, свободно и сознательно избранное имъ, человекъ далѣе подыскиваетъ—тоже вполне сознательно и свободно—средства къ болѣе успѣшному его осуществленію и къ устраненію препятствій, лежащихъ на этомъ пути.

Изъ этихъ положеній становится понятнымъ, что наша свобода есть свобода формальная, т. е. такая, которая состоитъ, по ученію психологовъ, въ томъ, что мы сознательно и свободно выбираемъ то или иное влеченіе, вложенное въ насъ, и усиліями воли постепенно возраждаемъ въ дѣйствительность потенціальное содержаніе того или другого влеченія въ ущербъ прочимъ.

Если же наша свобода проявляется въ сознательномъ выборѣ изъ числа приращенныхъ намъ влеченій какого-нибудь одного и слѣдованіи ему, то очевидно, что эту свободу мы можемъ проявить и при вѣрѣ религіозной, именно, избраніемъ основой своей дѣятельности влеченіе къ Божеству. Мало того, по свидѣтельству самосознанія, человекъ имѣетъ даже болѣе основаній къ тому, чтобы избрать основой своей дѣятельности, именно, религіозное влеченіе. Прежде всего онъ ясно сознаетъ его превосходство предъ прочими влеченіями; въ силу „потребности саморазвитія и самообнаруженія своего духа, какъ силы высшей и господствующей надъ всѣмъ матеріальнымъ; на той именно почвѣ и чрезъ тотъ матеріалъ, которыя онъ при своемъ пробужденіи къ самосознанію и самоопредѣленію находитъ въ тѣлѣ и внѣшней природѣ“¹⁾, че-

¹⁾ Прав. обозр. 1886 г. Сентябрь. Яншевъ. Изъ лекцій по нравственному богословію.

довѣкъ всегда побуждается предпочитать религиозное влеченіе, какъ высшее проявленіе своей природы, другимъ влеченіямъ. Но главнымъ образомъ человѣкъ можетъ избирать религиозное влеченіе въ качествѣ основы своей дѣятельности потому, что оно отличается въ противоположность другимъ влеченіямъ ясностью и содержательностью: оно побуждаетъ человѣка стремиться не къ чему-либо смутному и неопредѣленному, а къ Единому Живому Личному Богу.

Эта особенность религиознаго влеченія, или, точнѣе сказать, эта неразрывно связанная съ нимъ идея Личнаго Бога, не можетъ быть ни въ коемъ случаѣ производима изъ однихъ лишь психическихъ элементовъ; существованіе ея въ человѣческой душѣ есть, какъ выражается Гаргенмадеръ, „тайна, нѣчто непостижимое, дѣло Божіе въ человѣкѣ“¹⁾.

Идея о Богѣ, очевидно, можетъ быть понятна лишь при свѣтѣ христіанскаго откровенія, которое учитъ, что она вложена въ нашъ духъ Самимъ Богомъ. „Душа, говоритъ, между прочимъ, Тертуліанъ, научена отъ Бога, перваго Своего Учителя...; она всегда вспоминаетъ о Своемъ Создателѣ, Его благодати, о заповѣдяхъ Его, и о цѣли своего существованія“²⁾. Въ связи съ присущей человѣку идеей Личнаго Бога религиозное влеченіе и составляетъ то естественное основаніе религиозной вѣры вообще, безъ котораго она никогда бы не могла образоваться, такъ какъ человѣкъ можетъ слѣдовать чему-либо и сообразоваться съ чѣмъ-либо лишь тогда, когда онъ видитъ, что и сама природа его требуетъ этого.

Но обладаетъ ли человѣкъ въ дѣйствительности вполнѣ формальною свободой, въ чистомъ ея видѣ, которая давала бы ему возможность всегда, когда угодно, избирать въ качествѣ основы своей дѣятельности религиозное влеченіе? Оказывается, что далеко нѣтъ. Если самосознаніе, и свидѣтельствуетъ о зависимости отъ свободы человѣка того, какую ему потребность своей природы выбрать основой своей дѣятельности; выбрать ли религиозную или какую-нибудь другую, то въ то же время дѣйствительность, какъ справедливо утверждаютъ современные пси-

¹⁾ Введенскій „Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основанія“ 109 стр.

²⁾ „О свидѣтельствѣ души“ V гл.

кологи, показываетъ, что для него всего легче выбрать—и онъ дѣйствительно выбираетъ—ту потребность или влеченіе своей природы, которое получило уже полное развитіе: подъ вліяніемъ внѣшнихъ факторовъ, какъ-то: семейнаго воспитанія, школьнаго обученія и направленія данной эпохи. Этому-то, между прочимъ, легкобѣю и обуславливается то обстоятельство, что люди, получившіе одно воспитаніе, жившіе въ одну эпоху, въ большинствѣ случаевъ имѣютъ и одинаковыя вѣрованія. Такъ, напримѣръ, люди, жившіе въ эпоху религіознаго воодушевленія и получившіе соответствующее ей воспитаніе, имѣютъ особенно развитымъ религіозное влеченіе, въ силу котораго и главнымъ предметомъ вѣры ихъ являются религіозныя идеи; между тѣмъ какъ люди, жившіе въ эпоху торжества матеріализма и воспитанные въ его духѣ, имѣютъ особенно развитыми низшія, чисто житейскія влеченія, подъ вліяніемъ которыхъ и вѣрятъ только въ тѣ идеи, которыя имъ соответствуютъ.

Правда, при всѣхъ тѣхъ условіяхъ, какія накладываются на человѣческую природу окружающая жизнь, религіозное влеченіе всегда заявляетъ о себѣ чловѣку, такъ что онъ никогда не можетъ лишиться возможности, съ одной стороны, быть нерелигіознымъ, съ другой—быть религіознымъ; тѣмъ не менѣе возводить эту религіозность на степень добродѣтели никакъ нельзя. Этому препятствуетъ отчасти уже то обстоятельство, что въ силу стѣсненія влеченія къ Божеству другими, болѣе развитыми подъ вліяніемъ внѣшнихъ факторовъ, потребностями—сдѣлать его главной основой своей жизни и дѣятельности чловѣкъ оказывается совершенно не въ силахъ. Но главнымъ образомъ нельзя признать за религіозною вѣрою, хотя бы она была создана и собственными усиліями чловѣка, характеръ добродѣтели потому, что въ вѣрѣ важна не самая сила вѣры только, но и предметъ ея. Говоря другими словами, вѣру религіозную можно имѣть въ заслугу чловѣку при томъ лишь условіи, если чловѣкъ не только свободно и сознательно избираетъ въ качествѣ основы своей дѣятельности влеченіе къ Божеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ свободно и сознательно для удовлетворенія этого влеченія выбираетъ такія ре-

религиозная истина, въ истинности которой онъ несомненно убѣдился. Между тѣмъ въ действительности, съ психологической точки зрѣнія, какъ въ томъ случаѣ, когда господство въ человѣкѣ религіознаго влеченія обуславливается повсѣло важными факторами, такъ и во второмъ, когда оно создается личною самодѣятельностью человѣка, самый предметъ религіозной вѣры, который ищется и удовлетворяется влеченіе въ Божеству, избирается и воспринимается человѣкомъ прежде оправданія его истинности, — и только уже въ послѣдствіи человекъ начинаетъ обосновывать выборъ этого предмета и воспринимать въ себѣ исполнѣе сознательно самого вѣру въ него. А при такихъ условіяхъ, понятно, религіознаго вѣра не только не можетъ становиться добродѣтелью, но и уничтожается всякое преимущество въ вѣрѣ лицъ, исповѣдующихъ различныя религіи. И въ самомъ дѣлѣ, за что хвалить христіанина, что онъ выбралъ предметомъ своей вѣры — Христа, и за что порицать магометанина, что онъ выбралъ Магомета, если у того и другого изъ этихъ двухъ вѣрующаго выбора предмета вѣры совершается раньше самаго оправданія (этого выбора)?

Итакъ въ концѣ концовъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ вѣра христіанская вмѣняется въ задолгу человеку, остается открытымъ.

Но если этотъ вопросъ не можетъ быть повсѣло рѣшенъ на почвѣ психологіи, то его прекрасно рѣшаетъ само христіанство — при раскрытіи субъективной стороны спасенія человека. И что особенно замѣчательно, — рѣшеніе этого вопроса въ положительномъ смыслѣ не только не отвергаетъ выводовъ современныхъ психологовъ о вѣрѣ вообще, но еще болѣе ихъ осмысливаетъ. Прежде всего христіанство ясно утверждаетъ — согласно съ психологіей, — что если самосознаніе и свидѣтельствуетъ о полной свободѣ человека въ выборѣ своихъ влеченій, то въ действительной жизни человекъ болѣе руководится низменными влеченіями. „Не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое — сіе сѣдѣваю“ (Рим. VII, 19), говоритъ св. апостоль Павелъ. Но если психологія приняла этого печальнаго явленія усматриваетъ въ тѣхъ наслоевіяхъ, нація приносить въ человека окружающая его жизнь, способствующую

щая по большей части, именно, развитію низменныхъ влеченій, то христіанство полагаетъ ее въ поврежденности человѣческой природы вообще, въ ея удобопреклонности болѣе ко злу, нежели къ добру. Корень же поврежденности человѣческой природы, по христіанскому воззрѣнію, заключается не въ какихъ-либо внѣшнихъ вліяніяхъ, которыя могутъ лишь усиливать ее, но въ такъ называемомъ первородномъ грѣхѣ, совершенномъ нашими прародителями въ раю и распространившемся путемъ рожденія на весь родъ человѣческій.

Если на основаніи Божественнаго откровенія мы можемъ видѣть, что первые люди тотчасъ по сотвореніи обладали чистою формальною свободой, которая выражалась въ томъ, что они были способны съ одинаковою легкостью, какъ къ добру, такъ и ко злу, такъ какъ не связали себя еще никакимъ актомъ добра и зла¹⁾, и которую должны обратить въ реально-добрую, до послѣ своего грѣхопаденія они уже не имѣли ея: она была обращена ими въ реально-злую и такую передана потомкамъ. Отсюда, по выраженію апостола, человекъ по истинѣ есть „рабъ грѣха“ (Рим. VII, 14), такимъ образомъ съ христіанской точки зрѣнія о дѣйствительномъ существованіи въ человекѣ формальной свободы не можетъ быть и рѣчи. Правда, склонность къ добру, въ частности, влеченіе къ Божеству, у павшаго или, такъ называемаго, естественнаго человека не исчезли, остались; однако они грѣхомъ настолько были ослаблены и помрачены, что человекъ совсѣмъ почти потерялъ истинный путь жизни и утратилъ способность легко и безошибочно отличать истину отъ лжи. На этой же почвѣ произошло то, что люди, по слову апостола, „измѣнили славу нетлѣннаго, Бога въ подобіе образа тлѣнна, человека, и птицъ, и четвероногъ, и гадъ“ (Рим. I. 23). Разумѣется, говорить о добродѣтельности дѣйствій естественнаго человека совсѣмъ не приходится. Добро, къ какому способенъ естественный человекъ, по ученію восточныхъ патріарховъ, „не содѣйствуетъ спасенію человека, не есть спасительное добро..., хотя“, съ другой стороны, „и не есть зло, не служитъ къ осужденію его“²⁾. Не составляютъ въ этомъ отношеніи исклю-

1) Правосл. обозр., 1886 г., май—іюль, Январевъ.

2) Песл. Вост. патр. 14 гл.

ченія и древніе евреи. Высокія религіозныя истины, сообщенныя имъ Богомъ, даже самыхъ лучшихъ изъ нихъ приводили лишь къ сознанию всей своей грѣховности и полнаго безсилія въ дѣлѣ благоугожденія Богу и спасенія.

Теперь очевидно, что для того, чтобы вѣра христіанская могла вмѣняться въ заслугу человѣку и онъ могъ спастись, необходимо возстановить въ немъ формальную свободу, благодаря которой человѣкъ могъ бы вполнѣ убѣдиться въ истинности христіанской религіи и затѣмъ свободно и сознательно воспитывать въ себѣ всецѣлую преданность Христу.

И дѣйствительно, по христіанскому воззрѣнію, вѣра во Христа представляетъ изъ себя ни что иное, какъ извѣстное отношеніе ко Христу человѣка уже формально освобожденнаго; самое же возстановленіе въ немъ формальной свободы совершается, по ученію слова Божія, дѣйствіемъ евангельской благодати, какъ особенной божественной силы, явленной во Христѣ. Само собою понятно, что это дѣйствіе евангельской благодати неразрывно связано съ проповѣдью о Христѣ, такъ какъ для того, чтобы формально—освобожденный человѣкъ могъ поставить себя въ то или иное отношеніе ко Христу, онъ долженъ знать о Немъ. Самъ „апостоль языкъ“ говоритъ, что спасается тотъ, кто вѣруетъ въ Господа, и дальше: „како увѣруютъ, Егоче не услышаща? како же услышать безъ проповѣдующаго?... тѣмже убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ“ (Рим. X. 14, 17). На этомъ, между прочимъ, основаніи священное писаніе и самое слово Божіе иногда называетъ „словомъ благодати“ (Дѣян. XXI, 32) и возрожденіе людей приписываетъ, именно, „слову истины“ (Іак. I, 18). Что дѣйствительно благодать дѣйствуетъ чрезъ проповѣдь или евангеліе о Распятомъ, это въ особенности ясно видно изъ повѣствованія дѣписателя объ обстоятельствахъ обращенія въ христіанство Лидіи, женщины изъ города Фіатиръ. Когда она слушала бесѣду апостола Павла съ женщинами, собравшимися въ молитвенномъ домѣ своего города, то Господь, по словамъ Луки, „отверзъ сердце ея внимати глаголемымъ отъ Павла“. „А такъ какъ вниманіе возможно только къ такимъ словамъ, которыя почему-либо для насъ цѣнны и интересны, то оче-

видно, что и вниманіе Лидіи къ бесѣдѣ апостола о Христѣ обуславливалось именно тѣмъ, что сердце ея сочувствовало словамъ и дѣламъ Христа: это-то нравственное сочувствіе или, что тоже, оживленіе религіознаго чувства Лидіи совершилось именно тогда, когда разговоръ Павла достигалъ ея „внѣшняго слуха“¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этого повѣствованія св. дѣписателя Луки видны и тѣ дѣйствія, какія производитъ благодать въ душѣ человѣка и которыя могутъ быть названы именно —возстановленіемъ формальной свободы человѣка. Сущность этихъ дѣйствій состоитъ въ томъ, что внутри человѣка оживляются религіозное влеченіе и другія высшія стремленія и получаютъ свойственную имъ энергію. Находясь подъ вліяніемъ евангельской благодати въ такомъ состояніи, человѣкъ, съ одной стороны, вполне ясно видитъ всю грѣховность своей прежней жизни, все ея несоотвѣтствіе своему назначенію, а съ другой стороны, слыша проповѣдь евангельскую, онъ вполне убѣждается въ томъ, что христіанскія истины суть именно тѣ истины, которыя могутъ вполне удовлетворить всѣмъ идеальнымъ запросамъ его духа и могутъ способствовать выполненію имъ своего назначенія. Такимъ образомъ, здѣсь религіозное влеченіе формально освобожденнаго человѣка и христіанское ученіе, какъ истинное, —какъ такое, которое какъ нельзя лучше приурочено къ человѣческой природѣ, вполне совпадаютъ и взаимно себя подтверждаютъ.

Очевидно, что формальная свобода призываемаго евангельскою благодатью выражается не въ томъ, что онъ является чуждымъ какъ добра, такъ и зла, —какъ это было у первыхъ людей, а въ томъ, что теперь у него добро и зло имѣютъ одинаковую степень силы и вліянія на свободу человѣка. Въ актѣ воздѣйствія евангельской благодати человѣкъ, какъ выражается преосвященный Теофанъ, „поставляется на точкѣ безразличія между добромъ и зломъ“, или „стоитъ точно между двумя распутьями и ему предлежитъ рѣшительный выборъ“²⁾. Обычно отцы и учителя церкви моментъ возстановленія подъ вліяніемъ Христовой благодати формальной свободы человѣка

1) Црлв. обок. 1836 г. Демаръ. Диншгк.

2) Путь ко спасенію. Изд. 3. 1875 г. 138 стр.

сопоставляютъ съ тѣмъ моментомъ изъ жизни приточнаго блуднаго сына, когда онъ „пришелъ въ себя“, т. е. съ одной стороны, сознавъ всю ненормальность своего существованія, съ другой—вспомнилъ объ отцовскомъ домѣ, какъ единственномъ исходѣ изъ этого положенія. И какъ дагѣ исключительно отъ самого блуднаго сына зависѣло,—идти ему или не идти къ отцу, такъ равнымъ образомъ и вся дальнѣйшая судьба формально-освобожденнаго человѣка всецѣло зависитъ отъ него самого; онъ можетъ послушаться голоса призывающей благодати и горячо увѣровать во Христа, но можетъ и не послушаться, и вполне сознательно отвергнуть Божественную истину. Само собою понятно, что прежде чѣмъ рѣшиться на тотъ или иной шагъ, человѣку приходится пережить мучительную внутреннюю борьбу между грѣховными своими наклонностями, побуждающими его продолжать вести прежній образъ жизни, и оживленнымъ религіознымъ влеченіемъ, требующимъ отъ него вступленія на истинный путь жизни; въ немъ происходитъ тягостный процессъ колебаній и размышленій, подобно тѣмъ размышленіямъ, какимъ предавался блудный сынъ. Впрочемъ, внутренняя борьба въ человѣкѣ не прекращается и послѣ окончательнаго его рѣшенія послѣдовать за Христомъ, завершившагося принятіемъ таинства крещенія, въ которомъ онъ очищается отъ всѣхъ своихъ грѣховъ и возрождается въ новую жизнь; въ немъ остаются еще навыки прежней грѣховной жизни, которые всегда почти заявляютъ о своемъ существованіи и тѣмъ самымъ причиняютъ ему тяжелыя нравственныя терзанія. Чтобы воспитать въ себѣ всецѣлую преданность Христу, какъ своему Богу и Спасителю, и чрезъ это самое обратить формальную свою свободу, восстановленную въ немъ евангельскою благодатію, въ реально-добрую, человѣку, очевидно, постоянно приходится быть въ напряженности и бдительности и всегда быть готовымъ къ борьбѣ съ невидимыми врагами. Такимъ образомъ путь къ вѣрѣ—добродѣтели есть путь борьбы. На этотъ-то тернистый путь къ вѣрѣ въ Христу истину, путь борьбы, какъ единственный можно сказать, указалъ между прочимъ, и Самъ Спаситель,—когда, призывая людей къ вѣрѣ въ Себя, Онъ требовалъ предварительно отъ

нужь покаяннѣ; какъ неотдѣлимаго отъ первой: „покайтесь и вѣруйте“, говорилъ Онъ.

Замѣчательно, что тотъ путь, который указывается христіанство человеку для полнаго воплощенія имъ въ себя Христовой истины; имено, съ одной стороны; путь борьбы съ дурными привычками, а съ другой: постояннаго памятованія о Христѣ и неослабнаго стремленія къ Нему, рекомендуютъ и психологи — если не въ отношеніи христіанской жизни, то въ отношеніи вообще религіозныхъ идей. Такъ, напримѣръ, Пейо говоритъ, что для того, чтобы достатно религіозными идеями господствующее положеніе въ сознаніи, т. е. сдѣлать ихъ предметомъ твердой вѣры, для этого необходимо прежде всего сознать во всей глубинѣ вредъ и ничтожество низменныхъ стремленій природы человека, и затѣмъ обратить все вниманіе свое на религіозные ея запросы. Благодаря остановкѣ вниманія, которое играетъ весьма важную роль въ дѣлѣ „очищенія и пониженія порога сознанія“, на религіозныхъ запросахъ, выдвигаются въ сознаніи на передній планъ единаго послѣднихъ психическіе элементы. Послѣ этого каждая религіозная истина или идея, запавши въ душу человека, оказывается въ родной средѣ интересовъ; въ силу же этого она, пріобрѣтаетъ необыкновенную живость; такъ что невольно возбуждаетъ въ человѣкѣ чувство реальности, т. е. дѣлается предметомъ твердой вѣры. Впрочемъ понятно, что въ данномъ случаѣ вѣра некимъ образомъ не можетъ считаться добродѣтелью, такъ какъ самодѣятельность человека простирается здѣсь лишь на воспитаніе въ себя силы вѣры, самый же предметъ ея является чисто случайнымъ и воспринимается на первыхъ порахъ помимо убѣжденія въ его истинности и безъ всякаго его обоснованія. Приведенное нами психологическое воззрѣніе на процессъ образованія религіозной вѣры только лишь разъ показываетъ намъ все соотношеніе христіанскаго ученія о вѣрѣ съ законами развитія духовной жизни человека; и побуждаетъ — въ дѣлѣ воспитанія вѣры во Христа въ заслугу человеку — признать необходимость благодатнаго воздѣйствія. По христіанскому ученію, дѣйствіе евангельской благодати не ограничивается лишь однимъ „возстановленіемъ

въ человѣкъ формальной свободы воли; благодать вспомо-
 ствуетъ человѣку и при дальнѣйшемъ его движеніи по пути
 жизни во Христѣ Имѹсѣ, такъ что, по выраженію апостола,
 Богъ есть въ полномъ смыслѣ „дѣйствующій въ насъ (христи-
 анахъ) и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи“ (Филип.
 II, 13), и вѣра есть ничто иное, какъ именно „плодъ духов-
 ный“ (Гал. V, 22). Восточные патріархи, между прочимъ, по-
 учаютъ, что христианинъ „не можетъ самъ по себѣ творить
 дѣла, достойныя жизни по Христѣ, а только можетъ желать
 или не желать дѣйствовать согласно съ благодатью“¹⁾. Точно
 также и одинъ извѣстный нашъ богословъ говоритъ, что бла-
 годать „есть главное основаніе и источникъ вѣры, особенно
 вѣры истинной православной; здѣсь все отъ Бога; наша обя-
 занность только съ благодарностью принимать и усваивать да-
 руемое“²⁾. Само собою понятно, что въ этомъ воздѣйствіи на
 насъ евангельской благодати никакъ нельзя усматривать ка-
 кого-либо стѣсненія нашей свободы воли. „Богъ, какъ выра-
 жается Іоаннъ Дамаскинъ, не вынуждаетъ добродѣтели“³⁾, и
 подаваемая Имъ благодать лишь „побуждаетъ человѣка вѣро-
 вать во Христа; слѣдовать или не слѣдовать ея призыву
 вполне зависитъ отъ воли человѣка. При такомъ возвращеніи
 на дѣйствія благодати—вѣра во Христа—очевидно можетъ
 считаться добродѣтелью въ полномъ смыслѣ этого слова.

А такъ какъ евангельская благодать, дарующая человѣку
 возможность свободно и сознательно совершать свое спасеніе,
 связана съ проповѣдью о Христѣ, т. е. она изливается тамъ,
 гдѣ возвышается слово о Богѣ Спасителѣ; то, очевидно, вѣра
 можетъ вѣнчаться въ заслугу: человѣку только въ христиан-
 ствѣ, т. е. только вѣра во Христа есть добродѣтель. Гдѣ нѣтъ
 этой благодати, т. е. гдѣ Христосъ еще не возвышался, тамъ,
 понятно, о вѣрѣ, какъ добродѣтели, не можетъ быть и рѣчи.
 Очевидно также, что въ христианствѣ только человѣкъ и под-
 лежитъ всей отвѣтственности за свое навѣріе, именно, какъ
 за сознательное противленіе истинѣ. Христианинъ уклонив-

1) Посл. Восточ. патр. 14 гл.

2) Арх. Амвросій, пропов. 1873 г. 169 стр.

3) Изложеніе православной вѣры 130 стр.

шійся отъ жизни во Христѣ, до ученію Церкви, ниспадаетъ въ положеніе естественнаго человѣка. Возвращеніе его къ свѣту Христовой истины, обуславливается, опять, вѣщью содѣяніемъ евангельской благодати, которая ведетъ его къ добродѣтели тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ ведетъ и естественнаго человѣка. И если божественная благодать—съ цѣлью дать возможность естественному человѣку божѣ успѣшно идти по пути вѣры Христовой—установила таинство крещенія, въ которомъ онъ очищается отъ всѣхъ предѣльныхъ своихъ грѣховъ, то ею же установлено и для грѣшнаго христіанина, таинство покаянія, въ которомъ онъ, врачевая свои недуги душевные, получаетъ силу снова начать восхождение къ совершенству, чтобы отдѣлаться причастникомъ божественной жизни.

Сопоставивъ, такимъ образомъ, христіанское ученіе о вѣрѣ, какъ добродѣтели, съ психологическимъ ученіемъ объ ней, мы находимъ, что оно не только не отвергаетъ общихъ положеній послѣдняго, напротивъ, сообщаетъ имъ большую глубину и сверхъ того даетъ ключъ къ разгадкѣ многихъ явленій исторической жизни человѣчества, непонятныхъ съ психологической точки зрѣнія. И въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли психологія объяснить естественнымъ путемъ глубокую вѣру во Христа у многихъ тысячъ людей въ первое столѣтіе существованія христіанской церкви? Сказать, что религіозно-нравственная жизнь предъ временемъ появленія христіанства представляла изъ себя вполне пригодную почву для сѣянія божественныхъ словесъ и для ихъ успѣшнаго восхода въ душахъ людей, явится несомнѣнно грубой ошибкой. Напротивъ, на основаніи показаній исторіи мы можемъ смѣло утверждать, что никогда еще человѣчество со стороны своего духовнаго содержанія не было такъ чуждо христіанства, какъ въ это время. Точно также необъяснимымъ съ психологической точки зрѣнія является фактъ появленія героев христіанской жизни въ эпоху глубокаго религіозно-нравственнаго паденія, на примѣръ въ эпоху матеріализма, и въ частности, фактъ обращенія князя Владиміра къ вѣрѣ во Христа. Между жизнью князя Владиміра—язычника и жизнью князя Василія—христіанина нѣтъ положительно ничего общаго. Если до обращенія въ хри-

стѣянство онъ отличался воиственностью, жестокостью, сладоустрасіемъ и ревностнымъ служеніемъ идоламъ; выразавшимся въ чѣловѣческихъ жертвахъ, то въ христіанствѣ онъ является воплощеніемъ смиренія, кротости и сострадательной любви къ людямъ; простиравшейся и на преступниковъ. И только христіанство своимъ ученіемъ о благодати евангельской снимаетъ покрывало съ этихъ непонятныхъ для насъ съ точки зрѣнія психологіи историческихъ явленій; только въліяніемъ евангельской благодати, между прочимъ, можно объяснить и глубокую вѣру князя Владиміра во Христа, — благодати, оказавшей у него, въ моментъ раскрытія ему греческимъ монахомъ христіанскаго ученія, влеченіе къ Божеству, и указавшей ему тотъ родникъ воды живой, который могъ напоить его жаждавшую душу:

Ф. Кожесвикова.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

свѣдѣннѣиъ "Н. ЛИПСКАГО"

(Продолженіе *).

ТРЕТИЙ ОТДѢЛЪ.

Добываніе продуктовъ и прогрессъ въ социализмѣ.

§. 1. Соціалистическія мечтанія.

Главаріи социалистовъ общаютъ своимъ послѣдователямъ золотыя горы. «Поменше труда и побольше наслажденій—вотъ настоящія квинтъ—эссенціи социализма¹⁾. Это можно видѣть, напр., изъ книги Бебеля „Женщина“, которую пролетарски, но вполне справедливо называютъ „зеленымъ Велдекеромъ въ землю Утопіи“.

Если вѣрить этому народному трибуну, то трудъ въ социализмѣ, благодаря прекраснымъ приспособленіямъ, а также потому, что постоянно будутъ мѣняться виды и формы труда, будетъ почти отдыхомъ: большинство работъ прикутъ формы занимательной „игры“. При этомъ трудъ, вслѣдствіе объединеннаго правильнаго регулированія и разумнаго использованію орудій производства, станетъ настолько продуктивнымъ, что достаточно будетъ двухъ—трехъ часовъ ежедневной работы;

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 6 за 1908 г.

¹⁾ Осторожнѣе въ другихъ случаяхъ, въ этомъ отношеніи самъ Марксъ (показавъ при этомъ). На высшей ступени коммунистическаго общества, послѣ того какъ каждый отдѣльный индивидуумъ получитъ „всестороннее“ развитіе, действительныя народнаго богатства, по его мнѣнію, полекутъ въ изобиліи. По мнѣнію Каутскаго (Das Erfurter Programm, 168) переходъ отъ капиталистическаго производства къ социалистическому вызоветъ „чрезвычайно быстрое и значительное повышеніе ежегодной выработки продуктовъ“.

чтобы удовлетворить всѣ общественныя потребности ¹⁾. „Удовлетвореніе потребностей личныхъ, индивидуальныхъ будетъ находиться въ согласіи съ требованіями общаго блага, одно другое будетъ покрывать“ ²⁾. Лѣнтяевъ не будетъ вовсе. Моральная атмосфера каждаго будетъ располагать къ уступчивости, „къ предпочтателю другихъ, самому себѣ“ ³⁾. Исчезнетъ „различіе между интеллигентными и невѣждами“ ⁴⁾. Возникнетъ цѣлый „міръ склонностей и способностей, о которыхъ не подозревали раньше“, которые были подавлены капиталистической системой производства. ⁵⁾ Теперь больше не знаютъ „о проступкахъ и преступленіяхъ политическихъ и общественныхъ“ ⁶⁾. Казармы и другія зданія, предназначенныя для военныхъ надобностей, зданія судебныхъ и правительственныхъ учреждений, тюрьмы и проч. получаютъ другое, лучшее назначеніе. Націи перестаютъ относиться одна къ другой враждебно и вступаютъ въ отношенія чисто „братскія“. Наступитъ время „вѣчнаго мира“. Последнее оружіе поступитъ въ музей древностей. Живя въ мирѣ, другъ съ другомъ, народы все выше и выше поднимаются по ступенькамъ культуры.

Земледѣліе будетъ поставлено на очень высокую степень совершенства. Будутъ проведены каналы, осушены болота и топи, устроены прекрасныя пути сообщенія. Все это превратитъ страну въ огромный цвѣтущій садъ и населеніе изъ городовъ перенесется въ деревни. Въ деревняхъ, какъ и въ городахъ, будутъ музеи, театры, концертныя залы, залы для игръ и увеселеній, столовыя, читальни, библіотеки, образовательныя учрежденія ⁷⁾, марки, мѣста, для прогулокъ, общественныя купальни, лабораторіи, госпитали и т. п.; всѣмъ этимъ можно будетъ каждому свободно пользоваться.

Въ социализмѣ позаботятся также о гармоническомъ раз-

¹⁾ Въ первомъ изданіи своей книги Бебедъ считаетъ достаточнымъ 1½—2-часовой ежедневный трудъ; то же думаетъ Герцке (Gesetze der sozialen Entwicklung, 1886 г., 60). Крапоткинъ (La conquête du pain, Paris, 1892 г., 274) держится мнѣнія, что въ будущемъ обществѣ рабочій день будетъ продолжаться пять часовъ.

²⁾ Die Frau, 851.

³⁾ Ibid. 369.

⁴⁾ Die Frau, 369.

⁵⁾ Die Frau, 401.

⁶⁾ Ibid. 369.

⁷⁾ Ibid. 405.

⁸⁾ Ibid. 364.

вита и образованіи чловѣка. "Будетъ множество ученыхъ и художниковъ всякаго рода. Появятся тысячи блестящихъ талантовъ: музыкантовъ, актеровъ, художниковъ, ученыхъ, не по профессіи—потому что всѣ должны участвовать въ общественномъ производствѣ,—но по призванію, людей таланта и гения. „Настанетъ эра науки и искусства, какой еще никогда не видывалъ міръ, и изумительны будутъ созданія этого искусства и науки“¹⁾. Каждый будетъ имѣть возможность удовлетворить свое стремленіе къ разнообразію²⁾. Каждый можетъ совершить „каникулярное путешествіе“, можетъ посѣтить чужія страны и части свѣта, присоединиться къ экспедиціямъ и колонизаціоннымъ развѣдкамъ всякаго рода, которыя во множествѣ будутъ предприниматься, если онъ дастъ обществу соответствующій трудъ³⁾. Коротко сказать: сердце, чего ты еще хочешь? Теперь впервые чловѣчество достигнетъ наивысшей степени развитія. Наконецъ-то наступитъ золотой вѣкъ, о которомъ чловѣчество мечтало и вздыхало въ теченіе тысячелѣтій“⁴⁾.

Каутскій также предпринялъ рискованное путешествіе въ прославленную страну будущаго государства и нарисовалъ для рабочихъ прекрасную картину этой, текущей молокомъ и медомъ, страны. Соціализмъ „принесетъ чловѣчеству безопасность, покой и отдыхъ, онъ возвыситъ духъ чловѣка надъ повседневными мелочными интересами,... онъ сдѣлаетъ личность независимой.. Онъ въ то же время сгладитъ различіе между городомъ и деревней, сдѣлаетъ доступными для людей всѣ сокровища богатой культуры и возвратитъ ихъ къ природѣ, изъ которой они будутъ черпать силы и жизнерадостность“. „Однихъ онъ спасаетъ отъ нищеты и приниженности, другихъ—отъ пресыщенія“. „Устраняетъ соціализмъ бѣдность, пресыщеніе, все, противное природѣ, дѣлаетъ чловѣка жизнерадостнымъ, способнымъ цѣнить красоту и наслажденія. При этомъ онъ всѣмъ предоставляетъ свободу научнаго и художествен-

¹⁾ Ibid. 420

²⁾ Ibid. 424.

³⁾ Ibid. 395 (18 Aufl). Въ новѣйшихъ изданіяхъ Бебеля вычеркнутъ „каникулярныя путешествія“. Подобно Бебелю и Л. Штернъ („Thesea fiber den Socialismus“, 25, 84) фантазируетъ относительно будущаго, социалистическаго рая. Можно допустить это удовольствіе при достаточно живой силѣ воображенія.

⁴⁾ Bebel, Die Frau, 441.

наго творчества". Возникнетъ „сверхчеловѣкъ“, который пре-
взойдетъ самыя высокіе типы людей, до сихъ поръ существо-
вавшіе, при этомъ сверхчеловѣкъ не будетъ даже исключеніемъ, а
будетъ общимъ правиломъ; онъ будетъ сверхчеловѣкомъ по срав-
ненію со своими предками, но не со своими товарищами со-
временниками. Это будетъ человекъ возвышенной души, ко-
торый ищетъ себя удовлетворенія, въ томъ, чтобы быть ве-
ликимъ между великими, счастливымъ между счастливыми,
который будетъ почерпнуть сознаніе своей силы изъ того...,
что союзъ съ равными, стремящимися къ одной цѣли людьми
дастъ ему мужество браться за разрѣшеніе величайшихъ проб-
лемъ. Мы, такимъ образомъ, въ правѣ ожидать, что *насту-
питъ царство силы и красоты, достойное идеаловъ нашихъ
глубочайшихъ и благороднѣйшихъ мыслителей*“¹⁾.

§ 2. Трудомѣе и бережливость въ социализмъ.

Къ сожалѣнію, не имѣется никакого моста, который бы
велъ отъ этихъ социалистическихъ мечтаній къ дѣйствитель-
ности. Несомнѣнно, что во всякой густо населенной, цивили-
зованной странѣ земля въ состояніи пропитать жителей только
*при условіи самаго напряженнаго труда и величайшей береж-
ливости въ расходованіи орудій производства*. При современ-
номъ общественномъ строѣ нѣтъ недостатка въ побужденіяхъ
къ этому трудолюбію, къ бережливости. Собственный интересъ,
необходимость содержать себя и потомство каждаго побуждаетъ
къ постоянной, энергической дѣятельности. Скорѣе мы можемъ
пожаловаться на излишекъ стремленій къ приобрѣтенію, чѣмъ
наоборотъ; столь же малоумѣстны были бы жалобы на нерас-
четливое употребленіе производственныхъ средствъ: сырого
матеріала, верстаковъ, машинъ, фабрикъ и т. п. Въ большин-
ствѣ случаевъ только этимъ и обуславливается успѣшность
предпріятій. Задача частныхъ предпринимателей въ томъ именно
и состоитъ, чтобы, при наименьшей затратѣ труда, матеріала
и времени, производить возможно больше, возможно дешевле
и лучше. Всегда, разумѣется, возможно, что плохіе работники
и шарлатаны будутъ вносить разстройство и безпорядокъ въ
дѣло, но такіа личности и предпріятія не могутъ рассчитывать

¹⁾ Am Tage nach der sozialen. Revolution, 48.

на прочное положение въ обществѣ. Въ 99 случаяхъ изъ 100 шарлатанство обнаруживается и, если шарлатанъ имѣетъ временный успѣхъ, то это происходитъ не безъ содѣйствія легковѣрныхъ и жадныхъ къ наживѣ покупателей, а также очень часто отъ несовершенства законовъ, отъ небрежности администраціи, которая не принимаетъ надлежащихъ мѣръ къ обузданію шарлатановъ.

Каково же будетъ трудолюбіе въ социалистическомъ государствѣ? Какова будетъ бережливость по отношенію къ орудіямъ производства?

Марксъ дѣлаетъ: „На высшей фазѣ коммунистическаго развитія трудъ не будетъ болѣе служить для добыванія средствъ къ жизни, но самъ *станетъ жизненной потребностью*, т. е., вы будете, какъ боги“...¹⁾

Бebelъ старается превзойти своего учителя, давая еще болѣе широкія обѣщанія. „Трудъ, основанный на полной свободѣ и равенствѣ, когда одинъ стоитъ за всѣхъ и всѣ за одного, когда поэтому царитъ полная солидарность, будетъ возбуждать такое трудолюбіе и такое взаимное соревнованіе, какихъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ при современной системѣ производства... Само собою разумѣется, что это самымъ благотворнымъ образомъ отражается на продуктивности труда“²⁾. „Далѣе, такъ какъ всѣ взаимно другъ на друга работаютъ, то они заинтересованы въ томъ, чтобы предметы производства изготовлялись наилучшимъ образомъ и съ наименьшей затратой времени и силъ въ видахъ или сокращенія рабочаго времени, или чтобы выиграть время для изготовленія новыхъ продуктовъ для удовлетворенія высшихъ запросовъ“²⁾.

Все это, однако, только лишь слова. Какой интересъ въ социалистическомъ государствѣ можетъ побуждать рабочаго къ честной работѣ изо дня въ день, а также къ бережливому обращенію съ орудіями производства? Результатъ его трудолюбія достается ему лишь въ самой ничтожной части. Если мы въ социалистическомъ обществѣ предположимъ миллионъ товарищей, то каждый изъ нихъ получаетъ только одну миллионную долю результата собственнаго труда. И если онъ да-

1) Die Frau, 348.

2) Ibid.

рѣмъ потерять время, то онъ терпитъ также миллионную долю того, что было бы достигнуто при его трудолюбіи ¹⁾.

Въ самое недавнее время Каутскій тщательно изслѣдовалъ вопросъ о томъ, какъ можно будетъ въ будущемъ государствѣ „расположить къ труду“.

Прежде всего онъ рассчитываетъ на силу привычки, которая будетъ привлекать рабочаго къ труду. „Приученный капиталомъ работать изо дня въ день современной рабочей прямо не выноситъ долгаго пребыванія безъ работы. Встрѣчаются даже люди, до того привыкшіе къ своей работѣ, что они просто не знаютъ, что имъ дѣлать со своими свободными временами; они чувствуютъ себя несчастными, когда не имѣютъ возможности работать“. „Но нельзя, конечно, полагаться на одинъ этотъ импульсъ къ работѣ,—онъ самый слабый“ ²⁾. Гораздо болѣе вѣрное средство „пролетарская дисциплина“. Уже и въ настоящее время рабочіе съ упорствомъ трудятся, когда этого требуетъ интересъ производственной артели, общества. Такъ думаетъ Каутскій. Но при этомъ онъ упускаетъ изъ виду, что въ настоящее время у рабочаго есть собственный интересъ, интересъ самосохраненія, который и заставляетъ рабо-

¹⁾ Прекрасной иллюстраціей къ тому, что говорить о трудолюбіи и прилежаніи, какими будутъ отличаться граждане будущаго государства, можетъ служить типографія Вернера, вѣстиваго оратора берлинскаго „молодыхъ“ социалстовъ, о которой сообщаютъ берлинскія газеты. Такъ какъ социалисты вообще не долбяваютъ подряднаго способа работъ, то Вернеръ наборщиковъ своей типографіи поставилъ на опредѣленное жалованье—30 марокъ въ недѣлю. Но эти послѣдніе, какъ докладывалъ Вернеръ въ общественномъ собраніи, иногда ухитрились сдѣлать всего на 1½ марки въ недѣлю. Когда увидѣвшіе остались безуспѣшными. Когда компаньонъ Вернера попросилъ сотрудииковъ—рабочихъ о томъ, чтобы они тише себя вели, такъ какъ онъ не могъ работать при шумѣ и крикѣ, то они „заревѣли“, какъ выражается Вернеръ, марсельезу съ особеннымъ удареніемъ на словахъ: „долгой тирадовъ“. Вернеръ считъ себя вынужденнымъ расчитать двухъ бурюровъ и снова ввести подрядной способъ работъ. Это маленькая жанровая картинка изъ будущаго социаль-демократическаго райа. Еще характернѣе результаты „красной хлѣбопекарни“, которая была основана социаль-демократами въ Берлинѣ и въ которой вскоре же между товарищами начались такіа развогласія и такія грубѣйшія попрекаци и уворизнаниа начали они угощать другъ друга, что общество должно было прекратить свое существованіе. (Germania“, 1892 г., № 154, 1 Blatt.) 30 ноября 1900 г. должно было вѣннать изъ Берлина партійное управленіе, чтобы положить конецъ соблзнительному спору, возгорѣвшемуся между типографіей Leipziger Volkszeitung и ея рабочими (социаль-демократами).

²⁾ Am Tage nach der socialen Revolution, 15.

чаго стоять за артель, за товарищество въ борьбѣ за существованіе съ работодателями. Подъ дисциплиной, по мнѣнію Каутскаго, мы должны разумѣть не военную дисциплину, а дисциплину пролетарскую, демократическую, „добровольное подчиненіе wybranнмъ руководителямъ и рѣшенію большинства“. Но вѣдь существуютъ предприятия, „которые не могутъ обойтись безъ бюрократической организаціи, какъ напр. желѣзныя дороги“. Въ такихъ случаяхъ рабочіе „избираютъ делегатовъ, котсрые образуютъ нѣчто въ родѣ парламента, и этотъ парламентъ устанавливаетъ распорядокъ работъ и наблюдаетъ за управленіемъ бюрократическаго аппарата“¹⁾. Итакъ, вводится подчиненіе! Впрочемъ, могутъ быть различныя формы демократическихъ организацій, нѣтъ надобности, чтобы онѣ устраивались по одному шаблону. Каутскій забываетъ только упомянуть, кто же устраиваетъ эти организаціи, кто имѣетъ рѣшающее значеніе въ дѣлѣ.

Привычка и дисциплина не составляютъ еще вполне достаточнаго стимула, побуждающаго рабочаго къ труду. „Пролетарскій режимъ долженъ будетъ позаботиться о томъ, чтобы *трудъ*, являющійся теперь бременемъ, *сдѣлался наслажденіемъ, чтобы работать было пріятно*“. „Разумѣется, достигнуть этого не такъ просто“, тѣмъ не менѣе можно кое-что сдѣлать въ этомъ отношеніи, сокративши рабочее время, улучшивъ помѣщенія, гдѣ производится работа, въ гигиеническомъ и эстетическомъ отношеніи и устранивъ по возможности все, что придаетъ процессу производства непріятный отталкивающій характеръ. Какъ этого достигнуть, объ этомъ, къ сожалѣнію, не сказано, но Каутскій сознается, что „едва ли удастся въ скоромъ времени сдѣлать пріятною работу на фабрикахъ и въ рудникахъ“. Поэтому нужно будетъ привлечь на помощь „заработную плату“, какъ средство заставить работать.

Въ этомъ пунктѣ мы возвратимся еще въ другомъ мѣстѣ; замѣтимъ лишь теперь, что сами социалисты признаютъ необходимость привлеченія рабочаго къ труду *при помощи его собственнаго, личнаго интереса*. На разглагольствованіяхъ о духѣ общественности, товарищества, о привлекательности труда, привычѣ, дисциплинѣ и т. п., очевидно, далеко не уѣдешь.

¹⁾ Ibid. 16.

Каррингъ ¹⁾ не безъ основанія полагаетъ, что отсутствіе въ социализмѣ личнаго интереса должно быть замѣнено другими стимулами. Но какими? Каррингъ отвѣчаетъ: „Идеаль социализма — чисто братская совѣстная работа — можетъ быть осуществленъ только людьми съ *безупречною и дѣятельною совѣстью*“. Но тотъ, кто допускаетъ, что совѣсть матеріалистически и атеистически мыслящихъ социалистовъ будущаго будетъ дѣйствовать болѣе безупречно, чѣмъ совѣсть современнаго средняго пролетарія, того слѣдуетъ считать безнадежнымъ оптимистомъ.

Даже Шеффле, который имѣетъ величайшія симпатіи къ социализму, думаетъ: „При производственномъ товариществѣ, состоящемъ изъ одного милліона членовъ, еще недостаточно, чтобы продуцентъ А зналъ, что его социальный доходъ отъ труда обусловливается тѣмъ, чтобы 999999 другихъ товарищей были такъ же прилежны, какъ онъ самъ. Это не составляетъ еще достаточнаго контроля, но крайней мѣрѣ, не уничтожаетъ побужденія къ лѣни, къ нечестности въ трудѣ, не препятствуетъ тайкомъ сокращать рабочее время и дѣлать фальшивыя отмѣтки о произведенной будто-бы тѣмъ или другимъ членомъ работѣ, каковой на самомъ дѣлѣ не производилось имъ. Социализмъ долженъ будетъ каждаго отдѣльнаго члена привязать къ общей работѣ столь же дѣйствительнымъ личнымъ интересомъ, какъ это имѣетъ мѣсто при современномъ либеральномъ способѣ производства; онъ долженъ будетъ выдавать преміи, награды за особо успѣшный трудъ для общества, а равно назначать штрафы за хозяйственныя упущенія; онъ долженъ будетъ матеріально вознаграждать за техническія усовершенствованія, справедливо оплачивать заслуги предъ обществомъ частныхъ лицъ; онъ долженъ будетъ умѣть дирижировать огромнымъ количествомъ рабочихъ силъ, направлять ихъ къ мѣстамъ производства не по командѣ сверху, но такъ, чтобы сами рабочіе лично были заинтересованы тѣмъ или другимъ родомъ производства“ ²⁾.

Но этого-то именно личнаго интереса и не можетъ быть въ социализмѣ. Если бы пожелали, въ смыслѣ Шеффле, допустить

¹⁾ Das Gewissen im Lichte der Geschichte socialistischer und christlicher Weltanschauung, 96.

²⁾ Quintessenz der Socialismus, 31.

знаки отличія и выдачу премій, которыя были бы достаточны для того, чтобы въ теченіе года безостановочно поддерживать производство, то это повело бы очень скоро къ возникновенію большихъ неравенствъ въ условіяхъ существованія, вмѣстѣ съ тѣмъ возникли бы поводы для ревности, зависти, недовольства. Такія отличія не мирятся; кромѣ того, съ социалистической теоріей цѣнности.

Мы думаемъ поэтому, что социализмъ, вмѣсто сокращенія рабочаго времени, очень скоро будетъ вынужденъ удлинить его, чтобы не впасть въ нищету. По вычисленіямъ Энгеля ¹⁾, въ 1881 году въ Пруссіи при народонаселеніи въ 26.716,701 человекъ общая доходность составляла 9.530,706,362 марки. Такимъ образомъ, если раздѣлить поровну общую сумму дохода на всѣхъ жителей, то придется почти 357 м. на голову.

По очень точнымъ вычисленіямъ Зюлтбера и Бемерта, въ Пруссіи на каждаго человека приходилось дохода:

въ 1876 г.	316 марокъ
„ 1888 „	329 „
„ 1890 „	342 „
„ 1893—1894 г.	350 „
„ 1897—1898 „	390 „

Въ Саксоніи, по вычисленіямъ Роб. Мейера, сдѣланнымъ на основаніи данныхъ о подоходномъ налогѣ, приходилось дохода на человека:

въ 1882 г.	345, 45 марокъ.
„ 1884 „	361, 57 „
„ 1886 „	385, 67 „
„ 1888 „	406, 56 „

Бемертъ исчисляетъ доходность каждаго жителя въ Саксоніи въ 1879 году въ 327; 41 м., въ 1892 г.—441, 91 м., въ 1896 г.—470 м.

Въ Великобританіи и Ирландіи доходность каждаго жителя въ 1886 году составляла 690 м., (по Зюлтберу), въ 1895 г.—720 м. (по Мюльгаллю).

Такова средняя доходность въ современныхъ высококультур-

¹⁾ Der Wert des Menschen, 1883 г.

ныхъ государствахъ, гдѣ работаютъ такъ неутомимо, съ такой энергіей и прилежаніемъ. Если въ настоящее время при чрезвычайномъ напряженіи силъ, прилагаемыхъ въ производствѣ, средній доходъ не особенно высокъ, то съ увѣренностію можно сказать, что въ социалистическомъ государствѣ онъ будетъ значительно ниже. И можно ли при этомъ еще мечтать о сокращеніи рабочаго времени!

Соціалисты обѣщаютъ своимъ послѣдователямъ сократить рабочее время до минимума. По Каутскому, рабочій день въ будущемъ государствѣ, по сравненію съ настоящимъ, долженъ сократиться на половину, т. е., будетъ составлять пять часовъ; по Бебелю, достаточно будетъ работать два—три часа въ день. Дѣйствительно, господа социалисты не должны быть скупы на подобнаго рода обѣщанія, если хотятъ, чтобы рабочіе были на ихъ сторонѣ. Потому что, если и въ будущемъ государствѣ придется работать столько же, какъ теперь, то какой толкъ въ эмансипаціи съ ея краснорѣчивыми и широкообѣщательными обѣщаніями?

Итакъ, предположимъ, что рабочее время шахтеровъ сократилось съ восьми до четырехъ часовъ въ день. Что отъ этого должно произойти? *Прежде всего число рабочихъ должно быть удвоено*, такъ какъ вѣдь потребность въ углѣ остается прежняя. Если до сихъ поръ въ шахтахъ работало 100 т. человѣкъ, то теперь тамъ понадобится 200 т. То, что мы сказали о рабочихъ, занятыхъ въ угольныхъ шахтахъ, нужно сказать и о рабочихъ металлургическихъ заводовъ, фабрикъ, о рабочихъ, нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, о наборщикахъ, портныхъ, сапожникахъ, пекаряхъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и проч. Гдѣ же социализмъ найдетъ все необходимое количество рабочихъ силъ? Такое количество, какое было бы достаточно для добыванія необходимыхъ средствъ существованія? ¹⁾

¹⁾ Атлантисусъ (Ein Blick in den Zukunftstaat) очень подробно вычисляетъ, сколько въ будущемъ государствѣ можетъ быть сбережено рабочихъ силъ, если въ распоряженіе общества поступятъ всѣ новѣйшія изобрѣтенія, если планомерно будетъ совершаться производство и распределеніе продуктовъ. Да, если только людямъ понравится это планомерное регулированіе производства, если они будутъ работать съ тѣмъ же прилежаніемъ, если будутъ [такъ же бережливы въ

Социалисты хвастливо уверяют, что в будущем государстве все теперешние *праздные* люди должны будут работать. Этим самым ясно сказано, что в коммунизм свободы в выбор профессии не будет, но не видно, чтобы вместе с тем количество урочной работы для каждого было сокращено.

Впрочем, и количество праздных людей в современном обществе не так уж велико, как хотят нас в этом уверить социалисты. В этом пункте социалистические агитаторы сами себя противоречат. Когда у них идет речь о делах имущественных, то число собственников они сокращают до ничтожных размеров. Так как праздные, ничего не делающие могут быть только между этими собственниками имущества, то следовало бы ожидать, что социалисты и число этих ничего не делающих будут показывать также в незначительных размерах. Однако же, каким-то непонятным образом выходит, что, по исчислениям социалистов, число это вырастает до очень крупных размеров.

Правда, социалисты могут нам в этом случае указать на то, что многие современные профессии, как напр., банкиров, международных коммерсантов, в будущем обществе станут не нужными. До известной степени это справедливо. Однако, не следует упускать из внимания, что некоторые из этих профессий понадобятся и в социализм. А затѣм, сам социализм создает целый ряд новых профессий, каких нѣтъ в современном обществе. Пусть только вспомнить о том, что мы выше говорили об опредѣленіи потребностей, об организации труда. Огромное количество чиновников понадобится для изготовления свидетельств о выполненной работѣ, для транспортирования и распределения продуктов труда. Словом, легко сказать: все будет „планомѣрно“ организовано; но такая организация потребует гораздо больше

употребленія орудій производства и продуктов, как это имѣет мѣсто теперь при производствѣ частно-предпринимательскомъ. При изображеніи производственнаго процесса, нельзя вытисать изъ виду людей, каковы они въ действительности и какими они всегда останутся. А теперь въ большинствѣ производствъ разнѣ не примѣнены уже всѣ техническія усовершенствованія и разнѣ производство ведется тамъ непланомѣрно? Какимъ же образомъ можетъ быть рѣчь о значительномъ сокращеніи рабочаго времени и о сбереженіи рабочихъ силъ!

силъ, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ, особенно если и чиновники, заведывающіе этой организаціей будутъ работать очень короткое время, какъ общаются социалисты.

Нѣкоторые социалисты, въ томъ числѣ Шеффле, большія надежды возлагаютъ на взаимное наблюденіе другъ за другомъ, на взаимный контроль. Но такое наблюденіе во многихъ случаяхъ невозможно, именно тамъ, гдѣ большинство дѣлively выполняетъ свои обязанности въ общественной работѣ. А тамъ, гдѣ такое наблюденіе было бы возможно, какъ напр. въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, оно скоро привело бы въ формальной системѣ выслѣживаній и подматриваній. Классической иллюстраціей для подтвержденія сказаннаго могутъ служить основанныя въ 1848 году съ пособіемъ отъ государства національныя мастерскія по проекту Лум Блана. Въ портняжной мастерской была введена не полутучная, а поденная работа, такъ какъ надѣялись, что взаимный контроль рабочихъ другъ надъ другомъ будетъ достаточенъ для того, чтобы работа шла съ достаточнымъ усердіемъ и прилежаніемъ: Скоро, однако, этотъ взаимный контроль превратился въ мелочное своекорыстное выслѣживаніе и имѣлъ своимъ слѣдствіемъ самыя обидныя взаимныя попреки и споры, такъ что для восстановленія мира и согласія должны были снова ввести работу полутучную ¹⁾.

Каутскій полагаетъ, что онъ открылъ новое средство „быстро повысить производство“.

„Сразу можно повысить продуктивность труда, если общественное производство сосредоточить только въ наиболѣе совершенно поставленныхъ предпріятіяхъ, оставивъ безъ дѣла всѣ остальные, не стоящія на надлежащей высотѣ“ ²⁾. Такъ поступаютъ уже теперь американскіе тресты, такъ должны поступать и пролетарскій режимъ. Онъ увеличитъ насколько возможно количество рабочихъ на лучше обставленныхъ въ техническомъ отношеніи предпріятіяхъ, такъ чтобы можно было вести работу на одномъ предпріятіи въ нѣсколько смѣнъ“ ³⁾ Каутскій поясняетъ это на примѣрѣ нѣмецкой тек-

¹⁾ Leroy-Beaulieu, Le collectivisme, 364.

²⁾ Am Tage nach der sozialen Revolution, 21.

³⁾ Ibid. 22.

стильной промышленности ¹⁾. Въ настоящее время она занимает круглым счетомъ 1 миллионъ рабочихъ; болѣе половины этого числа заняты въ такихъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ насчитывается въ каждомъ болѣе 50 рабочихъ. Такъ какъ, вообще говоря, производства съ числомъ рабочихъ менѣе 50 являются менѣе совершенными, то „такія производства будутъ закрыты и ихъ рабочіе размѣщены въ предприятияхъ болѣе крупныхъ съ числомъ рабочихъ болѣе 50 въ каждомъ. Тамъ они могутъ работать въ двѣ смѣны. Если теперь рабочий день равняется 10—11 часамъ, то тогда можно будетъ сократить его до 8 часовъ“. Такъ какъ въ этихъ заведеніяхъ стали бы работать въ каждомъ на 6 часовъ дольше, то производство отдѣльнаго рабочаго не уменьшилось бы, хотя его рабочий день сократился бы на два часа. Предположимъ теперь, что продуктивность крупныхъ предприятий вдвое выше, чѣмъ продуктивность мелкихъ, тогда окажется, что рабочіе послѣ перевода ихъ въ эти крупныя предприятия будутъ производить вдвое болѣе того, чѣмъ сколько они теперь производятъ. Если теперь 500 тыс. рабочихъ въ мелкихъ предприятияхъ производятъ на сумму 1 миллиардъ марокъ, то въ предприятияхъ крупныхъ они произведутъ на 2 миллиарда, а производство миллиона рабочихъ составитъ 4 миллиарда марокъ.

Выводы эти требуютъ критической проверки и даже не съ одной точки зрѣнія. Отчасти такую критику уже произвелъ товарищъ Каутскаго, Люсція ²⁾. Мы оставимъ безъ разсмотрѣнія вопросъ о томъ, на какомъ основаніи Каутскій полагаетъ, что рабочіе на болѣе крупныхъ предприятияхъ будутъ производить вдвое болѣе того, что они производятъ на мелкихъ. Но, спрашиваетъ Люсція, „какъ это возможно осуществить практически такую концентрацію, такое передвиженіе миллиона рабочихъ на небольшое число крупныхъ фабрикъ? 3000 крупныхъ текстильныхъ фабрикъ (свыше 50 рабочихъ) расположены въ гораздо меньшемъ числѣ мѣстностей, чѣмъ все производство этого рода, 200 тыс. фабрикъ. Какая потребуется огромная и запутанная система транспортирова-

¹⁾ Обработка волокнистыхъ веществъ. Ирвинъ. переводчикъ.

²⁾ Neue Zeit, Jahrg. 22, 1, 562 и слѣд.

нiя и расквартированiя рабочихъ! А вѣдь гдѣло идетъ здѣсь объ одной лишь текстильной промышленности, о нѣсколькихъ сотняхъ тысячъ рабочихъ! Затѣмъ является вопросъ, куда же дѣвать продукты, количество которыхъ сразу возрастетъ въ очень сильной степени? Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности могло бы имѣть мѣсто удвоенное потребленiе, а именно въ продукцiи средствъ питанiя, но здѣсь-то, какъ справедливо говоритъ Люсна, концентрацiя возможна лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. Какъ же быть въ такомъ случаѣ, если продукты не найдутъ сбыта? Какъ въ такомъ случаѣ удвоить плату рабочимъ, о чемъ мечтаетъ Каутскiй?

Но на что мы хотѣли бы обратить особенное вниманiе, такъ это на способъ и характеръ обращенiя съ рабочими при пролетарскомъ режимѣ. Если какое либо предпрiятiе оказывается недостаточно продуктивнымъ, то по рѣшенiю большинства оно закрывается и рабочихъ переводятъ въ другое, быть можетъ, очень отдаленное мѣсто къ другому предпрiятiю, болѣе совершенному въ техническомъ отношенiи. Понравится ли это рабочимъ, если ради пользы службы ихъ станутъ гонять съ одного мѣста въ другое, какъ стадо овецъ? А если рабочiе не согласятся перейти туда, куда ихъ назначаютъ, если они пожелаютъ перейти на какое-либо иное производство, тогда гдѣ найти рабочiя силы, чтобы въ крупныхъ предпрiятiяхъ работать въ двѣ или три смѣны и повысить такимъ образомъ ихъ продуктивность?

Интересно также утвержденiе Каутскаго, что пролетарскiй режимъ долженъ будетъ позаботиться о томъ, чтобы индустрiю распространить по всей странѣ, перенести въ небольшiе города и населенiе равномерно распределить по всей территорiи государства съ цѣлю противодействовать физическому вырожденiю, являющемуся слѣдствiемъ жизни въ большихъ городахъ, а также съ цѣлю борьбы съ умственнымъ невѣжествомъ крестьянства, которое невѣжественно вслѣдствiе своей изолированности. Социаль-демократическое народное государство, такимъ образомъ, будетъ „дирижировать“ своими подданными, какъ безвольной массой, по своему собственному усмотрѣнiю.

(Продолженiе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Апрѣля № 7 1908 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія. — Отъ Центрального Комитета Мѣстных Отдѣловъ Общества. — Отъ Товарищества Студентовъ Императорской Академіи Художествъ.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Распоряженіе Его Высокопреосвященства.

Въ предложеніи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсеція, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, данномъ командоріемъ 4 апрѣля н. г. изложено слѣдующее: «Большая часть псаломщиковъ и другихъ лицъ подаютъ мнѣ прошенія для полученія діаконскаго сана, не приобрѣвши *учительскаго званія*. Между тѣмъ нынѣ для діаконствъ обязательны *права учителя*, ибо они должны состоять учителями въ церковно-приходскихъ школахъ. Посему лица, ищущія сана діакона, раньше должны держать экзаменъ на полученіе права учителя; безъ сего они не будутъ допускаться до діаконскаго экзамена и не будутъ посвящаться въ санъ діакона».

2. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Священникъ *Осодоръ Рыбаловъ*, состоящій на псаломщичьей вакансіи при Троицкой церкви, слоб. Протопопки, Харьковскаго уѣзда, опредѣленъ 2 апрѣля на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Новой Рыбны, Богородицкаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Вознесенской церкви, села Лизина, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Молчановъ* опредѣленъ 3 апрѣля на діаконское мѣсто при Митрофаніевской церкви, слоб. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Безыбогный псаломщикъ Михаилъ *Мураховскій* опредѣленъ 3-го апрѣля на псаломщичье мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Березовки, Харьковскаго уѣзда.

г) Замѣтатный діаконъ церкви, слоб. Терновъ, Купянскаго уѣзда, Георгій *Петровъ* опредѣленъ 3 апрѣля на псаломщичье мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слободы Бозинки, Волчанскаго уѣзда.

3. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Николаевской церкви, слободы Новой Рябины, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Колосовскій* перемѣщенъ 2 апрѣля на священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Сошествіевской церкви, слободы Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, Петръ *Пасько* перемѣщенъ 27 марта на псаломщическое мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Кромешной, Купянскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Николаевской церкви, села Березовки, Харьковскаго уѣзда, Александръ *Яковлевъ* перемѣщенъ 3-го апрѣля на псаломщическое мѣсто при Сошествіевской церкви, слоб. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда.

4. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Покровской церкви, слободы Миновки, Валковскаго уѣзда, Левъ *Дейнеховскій* уволенъ за штатъ по старости и болязни 27 марта.

5. О смерти среди духовенства.

а) Протоіерей Успенской церкви, слоб. Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда, Михаилъ *Сильванскій* умеръ 24 марта.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Въ церкви села Василевки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 19-го марта н. г. старостомъ крестьянинъ Прекопій *Камаръ*.

б) Въ Митрофаніевской церкви, слоб. Данцлавки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 20 марта старостомъ дворянинъ Александръ *Зайцевъ*.

в) Въ церкви села Толстаго, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 21-го марта старостомъ крестьянинъ Михаилъ *Тробоименко*.

г) Въ церкви слоб. Вѣреновки, Валчанскаго уѣзда, утвержденъ 24-го марта старостомъ крестьянинъ Матвій *Дашенко*.

д) Въ Николаевской церкви, города Купянска, утвержденъ 24 марта лично почетный гражданинъ Андрей *Чельмисовъ*.

е) Въ церкви слоб. Вулчужной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 28 марта старостомъ крестьянинъ Ефимъ *Вирченко*.

ж) Въ Архангело-Михайловской церкви, города Вѣлгополя, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 29 марта старостомъ крестьянинъ Михаилъ *Крючко*.

з) Въ Николаевской церкви, слоб. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 2 апрѣля старостомъ почетный гражданинъ Василій *Жаландовъ*.

и) Въ Вознесенской церкви, слоб. Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 3 апрѣля старостомъ крестьянинъ Максимъ *Мисесовъ*.

л) Къ Введенской церкви, села Артемовы, Харьковскаго уѣзда, утверждень 4 апрѣля старостою крестьянинъ Константинъ *Пучачъ*.

н) Къ Троицкой церкви, села Прышпа, Змиѣвскаго уѣзда, утверждень 4 апрѣля старостою крестьянинъ Романъ *Тригубовъ*.

л) Къ церкви слоб. Мартовой, Болчанскаго уѣзда, утверждень 4 го апрѣля старостою крестьянинъ Сергій *Морозъ*.

м) Къ церкви сл. Мѣловой, Змиѣвскаго уѣзда, утверждень 4-го апрѣля старостою крестьянинъ Трофимъ *Каньшинъ*.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Протоіерей Тимофей *Булковский* опредѣленъ 3-го апрѣля н. г. на должность Харьковскаго Епархіальнаго инспектора.

б) Священникъ Успенской церкви, слоб. Бѣлоураинской, Старобѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Васильевъ* назначень 2 апрѣля депутатомъ 2 окр. того же уѣзда, вѣдѣно состоящаго въ сей должности священника Мамонна *Грекова*.

в) Священникъ Покровской церкви, слоб. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Горинъ* назначень 2 апрѣля депутатомъ 1 округа Харьковскаго уѣзда, вѣдѣно состоящаго въ сей должности священника Константина *Владыкова*.

8. Вакантныя мѣста.

а) Діаконскія.

При Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

б) Псаломщикскія:

При Троицкой церкви, села Протопоповки, Харьковскаго уѣзда.

— Вознесенской церкви, села Лизина, Старобѣльскаго уѣзда.

ОТЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА МѢСТНЫХЪ ОТДѢЛОВЪ ОБЩЕСТВА.

Повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатъ и ихъ семьямъ. С.П.Б.
5 Рождественскія, № 14. 13 февраля 1908 года. № 275.

Центральный Комитетъ мѣстныхъ Отдѣловъ приноситъ свою искреннюю благодарность Харьк. Духовной Консисторіи за оказанное содѣйствіе, выразившееся въ распоряженіи духовенству о принятіи участія въ дѣятельности общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ. Причемъ центральный Комитетъ возлагаетъ особенныя надежды на

успѣшное расширеніе дѣятельности общества путемъ проповѣдей въ церквахъ о настоящихъ задачахъ и цѣляхъ Общества, для достиженія братскаго единенія лицъ, пострадавшихъ на войнѣ съ тѣми членами мѣстнаго Общества, которые въ войнѣ не участвовали. Вмѣстѣ съ тѣмъ Центральный Комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣтить, что за последнее время дѣятельность Общества встрѣтила сочувствіе въ Военномъ Министерствѣ и въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, которое выразилось въ прилагаемыхъ при семъ циркулярахъ. Что же касается способа открытія мѣстныхъ отдѣловъ и попечительствъ Общества, то таковыя указанія имѣются въ прилагаемой при семъ инструкціи уполномоченнымъ и инструкціи мѣстнымъ попечительствамъ. При семъ центральный Комитетъ почтительно проситъ духовную консисторію не отказать сообщить точные адреса тѣхъ священнослужителей, къ которымъ могъ бы Центральный Комитетъ обратиться для ближайшаго сношенія по организаціи мѣстныхъ отдѣловъ и попечительствъ Общества въ Харьковской епархіи. Подлинное подписала завѣдующая дѣлами района (неразборчиво).

Отъ Товарищества Студентовъ Императорской Академіи Художествъ на Имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, поступило прошеніе слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреосвященство!

Товарищество Студентовъ Императорской Академіи Художествъ, архитектурнаго отдѣленія, образовавшееся въ 1905 году въ цѣляхъ совѣстной работы по техническимъ и художественно-архитектурнымъ вопросамъ, обращается къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшей просьбой не отказать въ своемъ содѣйствіи осуществленію желанія Товарищества послужить своими силами и знаніями провинціи.

Сама жизнь натолкнула Товарищество думать работать въ провинціи, не порывая въ то же время связи съ центромъ культуры, каковымъ является Петербургъ.

Бывая въ командировкахъ отъ Академіи Художествъ для изученія памятниковъ древняго русскаго зодчества и практикуя на постройкахъ въ провинціи, очень часто приходилось наблюдать до какой степени неудовлетворительно, безъ пониманія древнихъ, присущихъ русскому народу характерныхъ особенностей родного искусства и безъ знаній современныхъ условій техники, исполняются своими мѣстными подрядчиками церковныя

и другія сооруженія религіознаго характера, и какъ вообще бываетъ трудно провинціи отыскать людей, способныхъ удовлетворить отрогательнымъ и художественнымъ потребностямъ населенія.

Благословите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, благое начинаніе Товарищества и не откажите въ зависящемъ отъ Вашего Высокопреосвященства распоряженіи о печатаніи періодично въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ Епархія предлагаемаго при семъ текста:

Товарищество Студентовъ Императорской Академіи Художествъ, Архитектурнаго Отдѣленія, Старшихъ Курсовъ исполняетъ проекты и сѣтвы зданий, расчеты конструкціи (общесг. гражд. и церковныя сооруженія, дома—особняки, дачи, памятники, часовни, иконостасы, утварь и т. п.) шаблоны и архитектурно-художественныя рисунки.

Принимаетъ руководство постройками самостоятельно и въ качествѣ помощниковъ строителей. Цѣны умеренныя. Совѣты по вопросамъ художественнымъ, техническимъ, строительнымъ и справки по строительному законодѣнію—*бесплатно*. Рекомендация живописцевъ. С.—Петербургъ. В. О. Средній пр., д. 28-29, кв. 28.

На семъ прошеніи резолюція Его. Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1908. февр. 26. Напечатать въ объявленіяхъ ж. „Вѣра и Разумъ“.

А. Арсеній.

II.

Содержаніе. II. Мысль пастыря. (Окончаніе). *Священника Николая Загорского.*—О выборахъ церковныхъ старостъ. *Сельскаго Священника Ин. Горина.*—Миссіонерскій листокъ. На миссіонерскихъ курсахъ у сектастовъ. *Миссіонера Гр. Щелкова.*—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Служеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, преждоосвященной литургіи въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.—Освященіе новаго храма въ слободѣ Рубцовой, Изюмскаго уѣзда.—Памяти незабвеннаго товарища—сослуживца Петра Алексѣевича Торанскаго, въ годовщину его кончины.—Миссархіальный отдѣлъ.—Напоминаніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Тверскаго Алексія.—Собраніе законоучителей въ г. Н. Новгородѣ.—Разныя извѣстія и записки.—Телеграмма протоіерея І. Восторгова.—Височайше назначенная ревнція духовныхъ академій.—Объявленія.

МЫСЛИ ПАСТЫРЯ

по поводу статьи: „виноваты ли мы?“¹⁾

(Окончаніе *).

Въ настоящее время у насъ, какъ извѣстно, принятъ богослужебный уставъ, составленный примѣнительно къ монастыр-

¹⁾ Въ „Харьковскихъ Епарх. Вѣд.“ № 13 и 14 за 1908 г., 1—21 стр.

*) См. ж. „В.“ и Р.“, отд. „Извѣстія“ № 5 с. г.

скому житію и исключительно для братіи монастырей; могущей и стремящейся „день и ночь“ посвящать на служеніе Богу... Можетъ ли быть „истово“ совершаемо богослуженіе по сему уставу, безъ всякихъ сокращеній, для „мірскихъ людей“ и въ приходскихъ храмахъ?... Авторъ статьи: „виноваты ли мы“ проводить вполнѣ справедливый взглядъ, что выполненіе монастырскаго Устава до мельчайшихъ подробностей для приходскихъ пастырей трудъ физически непосильный и трудно выполнимый при многочисленности другихъ, лежащихъ на нихъ, обязанностей; но не слѣдуетъ, намъ кажется, упускать изъ виду и пасомыхъ, для которыхъ главнымъ образомъ и совершается церковное богослуженіе. По сему поводу, намъ приходилось выслушивать такого рода сужденія. „Истово“ совершать богослуженіе по нынѣшнему церковному уставу въ приходскихъ храмахъ,—„ничего не опуская и не сокращая“,—невозможно еще и потому, что это вызоветъ и вызываетъ нареканія на духовенство въ слишкомъ большой затянутости богослуженій со стороны прихожанъ; а время теперь такое тревожно-неспокойное, что необходимо считаться и съ удовлетвореніемъ „возможныхъ“ требованій прихожанъ, ибо, при свободѣ вѣроисповѣданія, свободно могутъ уйти въ штунду или другую ересь... Возьмите, на примѣръ, время великаго поста... Холодъ, слякоть, сырость, храмъ холодный.. Простоять 5—6 и болѣе часовъ за молитвой на холодѣ, совершенно безучастнымъ зрителемъ, это врядъ-ли согрѣетъ душу молящагося (разумѣемъ обыкновеннаго смертнаго!) религиознымъ восторгомъ и настроеніемъ когда отъ холода все тѣло коченѣетъ!... Другое время: рабочая пора, жнитво... Народъ усталый и изнуренный тяжелыми трудами „страдной поры“ и дорожить всякой минутой этого времени, по пословицѣ: „лѣтній день—цѣлый годъ кормить“... Въ такую пору въ селахъ только и могутъ приходиться прихожане въ храмъ Божій на молитву подѣ условіемъ, „если ихъ батюшка не долго держитъ въ храмѣ и рано оканчиваетъ литургію“... Мы и не говоримъ, сколько жалобъ и нареканій приходится выслушивать со стороны интеллигентныхъ прихожанъ на продолжительность богослуженій и какъ вредно отразились проникшіе въ православный народъ слухи о жела-

тельности сокращенія праздничныхъ дней, служащихъ, будто бы, причиной обидѣнія и бесполезной праздности русскаго народа... Положеніе пастырей трудно!... Совершать все по уставу и „не затягивать“ богослуженій,—получается богослуженіе слишкомъ спѣданное, небрежное, неблагоговѣнное; по-неволѣ приходится сокращать чинъ службы, указанный въ уставѣ.. Но беда въ томъ, что сокращаетъ каждый пастырь по своему усмотрѣнію, одинъ — одно, другой — другое; „иже изволятъ на-сталаемъ“. Вслѣдствіе этого, православное церковное богослуженіе теряетъ свое просвѣтительно-воспитательное значеніе, перестаетъ быть назидательной школой для вѣрующаго, ибо теперь нагдѣ почти не услышите за богослуженіемъ въ приходскихъ храмахъ: „Толковаго Евангелія“, „Пролога“, „Синавсарія“; на утрени — нерѣдко опускаются многіе стихирь, каноны, не все прочитывается шестопсалміе, каанізмы; на литургии — не поются „антифоны“, рѣдко гдѣ поются „блаженства“ и читается молитва: „благословлю Господа на всякое время“... Что же касается всѣхъ предписаній церковнаго устава относительно поклоновъ малыхъ и большихъ, наклоненія главъ, характера напѣвовъ и проч. и проч. требованій, имѣющихъ въ виду благочиніе и благоповеденіе христіанъ въ Божиємъ храмѣ, то многое и многое тоже опускается, не соблюдается въ точности... „Уставное богослуженіе“ — это строго — цѣльное, художественное произведеніе, очень мудро составленное великими подвижниками духовной жизни и спасенія души человѣческой, но вслѣдствіе произвольныхъ сокращеній утрачиваетъ свою великую красоту, высокій смыслъ и глубокое впечатлѣніе, каковое оно неминуемо должно производить на сердца вѣрующихъ. унося ихъ отъ „всякихъ житейскихъ попеченій“ въ міръ горній, не земной!... Сознаютъ все это пастыри церкви и тѣмъ острѣе боль души ихъ, что они, чувствуя свое крайне затруднительное положеніе, не могутъ рѣшить: какъ же быть, если въ церкви Божіей, по слову ап. Павла „все должно быть благоустройно и чинно“. (1 Кор. 14,—4)? Мы не считаемъ себя столь компетентными, чтобы дать положительный и сильный отвѣтъ на поставленный вопросъ, но позволимъ себѣ привести здѣсь мнѣніе, съ коимъ приходилось намъ встрѣ-

чаться въ періодической печати. Если церковный уставъ въ настоящемъ его видѣ признается почти всѣми трудно—выполнимымъ въ приходскихъ храмахъ и на самомъ дѣлѣ нигдѣ почти не выполняется, то нельзя ли его оставить безусловно обязательнымъ только лишь для монастырскихъ храмовъ? „Что же касается храмовъ приходскихъ, то, если уже невозможно по условіямъ времени возратить приходской службѣ прежнюю полноту ея формы, то необходимо выработать новую норму, при которой служба была бы не такъ продолжительна, но въ то же время сохранила бы въ себѣ все то, что придаетъ ей красоту и содержаніе и обусловливаетъ просвѣтительно-воспитательное значеніе ея и возмнѣтъ въ обязанности ни въ какомъ случаѣ отъ этой нормы не отступать“¹⁾. Тогда, намъ кажется, пастыри церкви избавлены были бы отъ печальной необходимости сокращать произвольно, по своему усмотрѣнію, церковный уставъ для достиженія „истоваго“ богослуженія, служба Божія и въ приходскихъ храмахъ вездѣ бы совершалась однообразно, по строго выработанному дѣлѣ нухъ уставу, и пастыри избавлены были бы отъ обвиненій „въ поспѣшномъ совершеніи ими церковныхъ богослуженій, а прихожанамъ не было бы основаній высказывать нареканія на пастырей за длинныя богослуженія“²⁾.

¹⁾ „Мис. Обзор.“ 1906 г. стр. 256. Курсивъ нашъ.

Авт.

²⁾ Правда, мы имѣемъ въ виду и то обстоятельство, что очень часто боголюбивые „міряне“ предпринимаютъ наломанчива въ отдаленнѣйшіе монастыри для поклоненія мощамъ св. угодниковъ Божіихъ и чудотворнымъ иконамъ и охотно, съ любовью выставляютъ длинное монастырское богослуженіе, совершаемое „истово“ по уставу, но это и въ понятіи простого народа считается „какъ подвигъ“, нарочно, или по общаему совершаемому набожнымъ христіанамъ, для удовлетворенія религиозныхъ потребностей души ихъ... И мы съ душевнымъ прискорбіемъ выслушиваемъ сообщенія, что есть монастыри „съ строгимъ монастырскимъ уставомъ“, а во многихъ даже монастыряхъ допускается сокращеніе нынѣшняго церковнаго Устава... Вотъ почему мы всей душой стоимъ за то, чтобы нынѣшній церковный Уставъ, „безъ всякихъ сокращеній и опущеній“, былъ обязательнымъ для всѣхъ православныхъ монастырей, какъ драгоценное наследіе, полученное нами отъ св. отцовъ!... Что же касается сокращенія его и выработки по нему „новой нормы“ для приходскихъ храмовъ, то наше мнѣніе не одиноко. Такъ, въ докладѣ Святѣйшему Синоду епархіальнаго преосвященнаго Олопецкаго „по вопросу о церковной реформѣ“, читаемъ: „церковный Уставъ долженъ быть пересмотрѣнъ и изъ него оставлено только то, что является наиболѣе цѣлесообразнымъ по условіямъ современной жизни“... (См. „Церк. Вѣд.“ 1906 г. № 38, стр. 2610).

Авт.

Раздаются жалобы на „непонятность богослуженій“... Духовенство, намъ кажется, тутъ ужъ совершенно не виновато... Истинная причина непонятности православныхъ церковныхъ богослуженій и требъ заключается, по нашему мнѣнію, въ томъ, что и требы и богослуженія совершаются на церковно-славянскомъ языкѣ, который дѣйствительно даже для образованныхъ прихожанъ трудно понятенъ для того, чтобы сознательно, съ чувствомъ и душевнымъ расположеніемъ присутствовать за Божіей службой, а что же сказать про „темныхъ“, неграмотныхъ мужичковъ глухихъ сель и деревень?... Въ самомъ дѣлѣ, подумаешь: сколько у насъ въ чинѣ богослуженій прекрасныхъ каноновъ, стихирь, восторженныхъ молитвъ, духовныхъ пѣснопѣній, составленныхъ людьми высокаго религіознаго настроенія, и вся эта богатѣйшая пища души теряетъ свое обаятельное дѣйствіе на мысль и сердце вѣрующаго только потому, что предлагается вѣрующимъ на отжившемъ, неудобопонятномъ, славянскомъ языкѣ... И удивительно: православные христіане въ Японіи, Китаѣ, Америкѣ и проч. народностяхъ имѣютъ счастье слушать дивное православное богослуженіе и чтеніе слова Божія въ храмахъ на своемъ родномъ нарѣчій, только для православныхъ русскихъ людей почему-то нельзя совершать богослуженіе на ихъ родномъ русскомъ языкѣ... „Чего вы, любезный братъ,—говорили намъ нѣдавно на бесѣдахъ штундисты,—когда идете къ намъ на бесѣду, берете русскую біблію; а у себя въ рукотворенномъ храмѣ читаете по славянски?... Для чего вы „тумана“ на людей наводите, чтобы ничего непонимали? Мы тоже когда ходили къ вамъ въ рукотворенную церковь, ничего не понимали, а теперь слава Богу все открылось“... „Богослуженіе Православной церкви,—пишетъ Херсонскій Епархіальный миссіонеръ М. Кальневъ,—мало научаетъ ея членовъ, будучи совершаемо на языкѣ, мало для нихъ понятномъ. Слова благовѣстія Христова и тѣ читаются въ храмѣ на малопонятномъ для народа славянскомъ языкѣ. Нужно имѣть много любви и привязанности къ церкви, чтобы простоять зимою въ очень холодномъ, а лѣтомъ въ душномъ храмѣ подрядъ нѣсколько часовъ, не понимая ни того, что говорятъ въ немъ, ни того, что дѣлаютъ.

Даже дома простолуднѣ молится безозвательно, молится на-
боромъ до неузнаваемости искаженныхъ славянскихъ словъ,
дающихъ въ своемъ сочетаніи одну бессмыслицу¹⁾... Вотъ
почему, мы отъ всей души присоединяемся къ цѣлому хору
голосовъ тѣхъ пастырей и ревнителей св. православной церкви
Христовой, которые высказываютъ свое искреннее и горячее
благожеланіе, чтобы молитвы и текстъ богослужебныхъ книгъ
православной церкви были переведены на русскій языкъ и
чтобы богослуженіе и чтеніе слова Божія повсемѣстно въ
православныхъ храмахъ совершалось на понятномъ для народа
русскомъ языкѣ; чтобы народъ принималъ участіе въ службѣ
Божіей чрезъ общенародное пѣніе въ храмѣ, а не присут-
ствовалъ безучастнымъ зрителемъ; тогда само собою пало бы
обвиненіе духовенства, что „простой народъ не наученъ со-
знательно молиться Богу“, что „духовенство не научило народъ
истинамъ православной вѣры, которую исповѣдуетъ русский
народъ уже около тысячи лѣтъ“²⁾!...

Не мало протестовъ со стороны пастырей: церкви прихо-
дится встрѣчать въ періодической печати противъ „канцелар-
скихъ повинностей церковнаго клира и отвѣтственности за
нихъ“ на что сѣтуетъ въ своей статьѣ и о. Ал. Смирянинъ...
„На причтахъ церковныхъ,—пишетъ одинъ пастырь,—лежитъ
обязательство вести довольно сложное церковное письмовод-
ство; работа эта тѣмъ сложнѣе, чѣмъ многолюднѣе приходъ,
чѣмъ, слѣдовательно, у причта больше его прямого дѣла. Чего
только не приходится писать и отписывать духовенству! Тутъ
и метрическія и приходо-расходныя книги, списки новобран-

1) См. его статью: „почему православные отпадаютъ въ сектантство?“ журн.
Мис. Обоз. 1906 г. № 7—8 стр. 63.

2) Уважаемый сотрудникъ нашъ повидимому желаетъ замѣны нашего богослу-
женія на славянскомъ языкѣ вполнѣ русскимъ языкомъ, признавая славянской
богослужебный языкъ *отжившимъ и неудобопонятнымъ*. Едва ли съ этимъ со-
гласятся многіе не только наши пастыри, но и міряне. По нашему мнѣнію, можно
желать обновленія малопонятныхъ или неудобопонятныхъ богослужебныхъ словъ
и выраженій; но только въ славянскихъ же формахъ, имѣющихъ у насъ обще-
церковный характеръ. Нельзя забывать, что нашъ славянской языкъ, унаследо-
ванный нами отъ свв. Кирилла и Мефодія, имѣетъ значеніе общецерковнаго бо-
гослужебнаго языка не только для нашихъ вѣрующихъ, но и для всѣхъ право-
славныхъ славянъ. Ред.

цевъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, списки родившихся и умершихъ для докторовъ, метрическія выписи по требованію любого учрежденія и лица; и все это требуется представлять аккуратно, во-время—иначе всяческія кары ждутъ неисправнаго!... Нѣтъ ни одного учрежденія, которое *обязано* было бы отвѣчать священнику на его запросъ, недоумѣнный вопросъ,—и нѣтъ ни одного учрежденія, которое не могло бы требовать отъ „господина приходскаго священника“ нужныхъ ему свѣдѣній... Словно у священника цѣлая канцелярія писцовъ, или у него иѣтъ больше никакого дѣла“¹⁾... „Пусть отойдутъ,—воскликаетъ другой пастырь,—отъ рукъ нашихъ нашу энергіею поѣдающіе, мелкіе, назойливо досадительные, нашему дѣлу далекіе—кропотливые труды, переражающіе насъ изъ священныхъ облаченій въ одежду ремесленниковъ канцелярскаго стола... (Разумѣемъ канцелярію брачныхъ обысковъ, метрику, сношеній съ свѣтской администраціей по санитарнымъ, воинскимъ дѣламъ и т. п.). Въ этой одеждѣ мы—подъ вѣчнымъ подозрѣніемъ, не понятны, болѣе того—непріятны нашимъ мирянамъ. Этихъ колеблется нашъ авторитетъ. Какъ сильно? У каждаго приходскаго пастыря найдется не одинъ томъ скорбной хроникки изъ этой области“!...²⁾ И не безпричины эти вопли православнаго духовенства на канцелярскія обязанности, ибо, помимо той массы *прямого* пастырскаго труда, который каждый священникъ несетъ на своихъ плечахъ безъ всякаго вознагражденія, онъ *на свой счетъ* обязанъ расходовать немало канцелярскихъ принадлежностей и при этомъ не забывать: что если за массой *прямыхъ* своихъ обязанностей не отощлеть своевременно, наприкладъ, ставовому приставу „маргочку о смертности отъ заразительныхъ болѣзней“, то *подлежитъ строчной ответственности*... Это весьма печальное и ненормальное положеніе дѣла прямо не вается съ сознаніемъ, чтобы исполненіе этой мелкой, кропотливой канцелярщины входило въ составъ „великихъ пастырскихъ обязанностей: „*части цртовъ Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею*“!... (Дѣян. 20,—28) И на собра-

¹⁾ „Рук. для сел. наст.“ 1905 г. № 26 стр. 221.

²⁾ „Рук. для сел. наст.“ 1905 г. № 19 стр. 40.

ни 4-го Отдѣла Предсоборнаго Присутствія, бывшаго 20-го марта настоящаго года, при обсужденіи вопроса „касательно канцелярскихъ повинностей церковнаго клира“, собраніе нашло „желательнымъ возможное сокращеніе ихъ“... „Статистическія справки причтъ обязанъ давать лишь такія, которыя имѣютъ связь съ метрической книгой, причѣмъ графу о причинѣ смерти, какъ заполняемую въ большинствѣ случаевъ произвольно, наобумъ, что можетъ вводить статистику въ заблужденіе, исключить изъ книги. Всякія другія, напр. по сельскому хозяйству и т. п., будутъ ли они требоваться разными статистическими комитетами отъ приходскихъ священниковъ непосредственно или чрезъ епархіальнаго архіерея, для причта не обязательны къ исполненію“^{1) 2)}. Дай Богъ, скажемъ и отъ себя, чтобы добрыя благожеланія Предсоборнаго Присутствія скорѣе бы сняли съ пастырей обвиненіе, что они „все болѣе и болѣе отдаляются отъ народа и превращаются въ чиновниковъ—требоисправителей и канцеляристовъ“!... Не пастыри „сами себя“ отдалили отъ народа, а отдалили ихъ „безобразно сложившіяся условія жизни ихъ“.

Не болѣе отрадныя мысли и чувства вызываютъ и другія сѣтованія въ статьѣ: „виноваты ли мы“, какъ-то: о многочисленности церковныхъ сборовъ, которыми обременены пастыри, с законоучительскихъ обязанностяхъ по многимъ школамъ и завѣдываніи ими, о сельскомъ хозяйствѣ, о воспитаніи своихъ дѣтей и проч., и всѣ эти сѣтованія сводятся къ одному заключенію: дѣйствительно, пастыри церкви въ настоящее время на столько отягчены многочисленными обязанностями и находятся въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, что они не имѣютъ ни времени, ни возможности всецѣло отдаться своей паствѣ... Въ настоящее время и пастыри привыкли уже смотрѣть, что аккуратное исполненіе обязанностей священника—это быть аккуратнымъ лишь „на бумагѣ“, т. е. во время

¹⁾ „Колоколъ“—1906 г. 28 марта № 69.

²⁾ Не мало только удивляетъ насъ то обстоятельство, что въ проектѣ реформованнаго прихода форма исповѣдникъ росписей расчитана не только на уменьшеніе и облегченіе канцелярской работы для духовенства, а еще труднѣе, обильнѣе и многосложнѣе противъ существующей въ настоящее время... См. „Церк. Вѣд.“ 1906 года 8 іюля № 27: „Проектъ приходской книги“. *Лет.*

представить при должныхъ рапортахъ всѣ взносы и церковные сборы благочинному, во время отписать всѣмъ частнымъ учреждениямъ и лицамъ на ихъ запросы и „требованія“, исправно вести метрическія, исповѣдныя, приходо-расходныя книги, богослужебный журналъ и проч. и проч. канцелярскія обязанности, а между тѣмъ жизнь,—„дни лукавы“,—настоячиво зовутъ пастыря къ „живому дѣлу“.. Нынѣ болѣе чѣмъ когда либо требуется отъ пастыря, чтобы онъ „близко стоялъ“ къ пастырь своей, вникалъ въ жизнь прихожанъ, горячимъ и убѣдительнымъ словомъ согрѣвалъ сердца ихъ, и какъ свѣтильникъ веру стоящій, освѣщаль и расширялъ темный и тѣсный кругозоръ религіозно-нравственныхъ понятій своихъ духовныхъ чадъ... Нынѣ болѣе чѣмъ когда либо требуется, чтобы пастырь церкви, какъ „добрый пастырь“, шелъ впереди своихъ овецъ, „глашалъ“ ихъ по имени и велъ на добрыя пажити... „Свобода вѣры“ требуетъ отъ пастыря, чтобы онъ былъ теперь прежде всего хорошій миссіонеръ и проповѣдникъ, образцовый по жизни „предстоятель“ своимъ духовнымъ чадамъ, усердный къ Богу молитвенникъ, „Истово“ и „не принужденно, но охотно“ совершающій и исполняющій для насомыхъ Божіи службы, св. таинства и требы, и чтобы „былъ всегда готовъ всякому, требующему отчета въ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ“ (1 Петр. 3,—15),—печальная же дѣйствительность говоритъ совершенно противное... Намъ пишетъ въ письмѣ одинъ товарищъ—священникъ: „Больно тебѣ писать, дорогой другъ, но пишу: засосала глушь, затянула сѣрая обмѣненная жизнь... Вѣришь-ли: не только книгу или газету почитать некогда, или заняться чтеніемъ библіи и освѣжить свои скудныя, но такъ необходимыя въ наши дни, миссіонерскія познанія,—отдохнуть некогда... Кажется, скоро разучусь мыслить, чувствовать, говорить... Самъ знаешь нашу жизнь: совершаю богослуженіе, требы съ ихъ утомительными поѣздками на хутора, главное же—заѣла эта отписка волостнымъ правленіямъ, да цѣлыхъ три школы въ приходѣ!... Ты можешь понять и посочувствовать!... Страшное слово: „книгу почитать некогда“, а если принять во вниманіе, что у большинства пастырей и выписать „не-за-что“ себѣ что-

либо для чтенія, то картина дѣйствительно получится достойная не обвиненія и осужденія православныхъ пастырей, а полного сочувствія и сожалѣнія!... Намъ припоминаются слова изъ стихотворенія „Доля семинариста“:

„Похоронять тебя на кладбищѣ,—
Такъ пройдешь ты свой пастырскій путь...
Всѣ забудутъ тебя, — развѣ нищій
На могилку зайдетъ отдохнуть!...

Такова доля пастырей: не падай духомъ, а трудись до могилы!... Будемъ же и мы надѣяться, что, предстоящій Соборъ Православной Русской Церкви улучшить наше положеніе и облегчить тяжелыя условія жизни!...

Священникъ Николай Загоровскій.

О ВЫБОРАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ.

Нерѣдко приходится слышать сѣтованіе духовенства на неизбѣжныя ненормальности и нерѣдкіе случаи произвола, встрѣчающіеся при выборѣ прихожанами церковныхъ старостъ къ своимъ храмамъ. Замѣчено, что прихожане часто выбираютъ къ сей должности людей строптивыхъ, совсѣмъ не радѣющихъ объ интересахъ церкви, своенравныхъ, всегда готовыхъ стать въ открытую оппозицію по отношенію къ причту и епархіальному начальству.

Партійные счеты, разныя общественно-бытовыя неудовольствія, не имѣющія ни малѣйшей связи съ дѣлами церкви, выплываютъ здѣсь наружу; все болѣе и болѣе въ прихожанахъ проглядываетъ неуклонное намѣреніе взять въ свои руки распоряженіе церковными суммами. Дѣйствующая нынѣ инструкция даетъ слишкомъ большую свободу, граничащую съ произволомъ, прихожанамъ при выборѣ церковныхъ старостъ.

„Право кабарать церковнаго старосту къ приходской церкви принадлежитъ исключительно проживающимъ въ предѣлахъ прихода лицамъ не моложе 25 лѣтъ“ (§ 8). Ничего не говорится въ инструкціи о нравственныхъ качествахъ выборщиковъ, ни о ихъ преданности церкви, ни о христіанскомъ бла-

гочестія и религіозности,—участвовать въ выборахъ можетъ всякій прихожанинъ.

И вотъ приходится въ дѣйствительности наблюдать такую картину выборовъ: являются для участія въ выборахъ люди самые индифферентныя къ храму и его интересамъ, лица—никогда не посѣщающія богослуженій, не дающія ни одной копѣйки въ церковную кассу, личности самой низкой репутаціи и поведенія.

Рѣдко обходится безъ криковъ, шума, страстныхъ споровъ, брани и т. п. выходокъ, оскверняющихъ святость храма. Каждая партія выставяетъ своихъ кандидатовъ, руководясь родственными чувствами, пріятельскими отношеніями и другими побужденіями. Прихожане селъ рѣдко соглашаются держать на должности старосты долго одно и то же лицо, хотя бы послѣднее было безупречно, мотивируя свои дѣйствія неосновательными и пошлыми доводами: „онъ уже нажился“. Иные смотрятъ на должность церковнаго старосты, какъ на доходное мѣстечко въ смыслѣ наживы за счетъ церковныхъ суммъ: „пускай еще другой руки погрѣе“... говорили прихожане, выражая свое неудовольствіе имѣть прежняго старосту.

Несправедливо также инструкція лишаетъ мѣстный причтъ имѣть право голоса при выборахъ, хотя бы для выраженія протеста при проведеніи кандидата нежелательнаго и неподходящаго къ должности старосты. Если группа прихожанъ—вожаковъ недовольна причтомъ, или-же склонна къ захвату распоряженій церковными суммами, то часто выставяютъ на должность старосты человѣка „бѣдоваго“, т. е. дерзкаго, нахальнаго, который вполне самовластно поступаетъ въ расходѣ церковныхъ суммъ, игнорируетъ указаніе настоятеля храма, не желаетъ поддерживать причтъ въ квартирномъ положеніи и т. д. Самоволіе доходитъ до того, что нѣкоторые старосты не позволяютъ надѣть ту или другую ризу, не желаютъ дать срочный взносъ и т. д.

§ 13 инструкціи говоритъ о томъ, что благочинный долженъ слѣдить „чтобы выборы совершались въ должномъ порядкѣ, безъ криковъ и споровъ, нарушающихъ благочиніе въ храмѣ и чтобы не принимали участія въ выборахъ нетрезвые“... Такъ

какъ выборы происходятъ въ воскресные и праздничные дни, то нетрезвые въ такіе дни—въ особенномъ изобиліи; крики, шумъ, брань и споры постоянные спутники выборовъ старость; если это явленіе наблюдается въ городахъ среди болѣе или менѣе культурныхъ жителей, то что сказать о селахъ, имѣющихъ фizioномію торговыхъ мѣстечекъ съ безшабашнымъ людомъ? Здѣсь попадаются типы, которые желая пролѣзть къ церковному сундуку, устраиваютъ искусственную агитацію, спиваютъ водкой своихъ сторонниковъ для увеличенія ихъ дерзости и нахальства, вербуютъ своихъ единомышленниковъ изъ самыхъ отбросовъ общества. Что удивительнаго послѣ этого, если въ с. Васищевѣ Харьк. у. выборы разрѣшились дракой и самой отчаянной схваткой предъ алтаремъ, и создали рѣдкій процессъ въ судебной хроникѣ ¹⁾).

Въ интересахъ церкви, намъ кажется, необходимо:

- 1) вынести выборы изъ храма.
- 2) производить выборы закрытой баллотировкой.
- 3) въ выборахъ участвуютъ по одному человѣку на десять дворовъ по уполномочію послѣднихъ.
- 4) не допускать къ участию въ выборахъ лицъ равнодушныхъ къ религіи, ведущихъ безнравственную жизнь.
- 5) предоставлять право голоса притчу.

Сельскій свящ. Ин. Горанинъ

1908 г. 21 февраля.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

НА МИССИОНЕРСКИХЪ КУРСАХЪ У СЕКТАНТОВЪ.

Проживая въ городѣ Харьковѣ, я давно слышалъ о существованіи въ этомъ городѣ сектантскихъ миссіонерскихъ курсовъ, на которыхъ умственно формируются будущіе апологеты и пропагандисты сектантства. Мнѣ лично хотѣлось побывать въ сектантскомъ „ареопагѣ“ и практически ознакомиться со способами преподаванія сектантской „мудрости“. Но всѣ мои попытки пролигнуть „во святое святыхъ“ сектантской науки,

¹⁾ См. корреп. X. Г. В. 17 Января.

долгое время, оканчивались неудачно. Отъ главарей и вожаковъ сектантства, къ которымъ мнѣ пришлось обращаться за содѣйствіемъ, я получалъ отказъ въ категорической формѣ: „постороннимъ нельзя“. И только недавно мнѣ удалось осуществить свое давнишнее желаніе. Сектантскій миссіонеръ Г. общалъ мнѣ свое содѣйствіе. Заручившись согласіемъ руководителей курсовъ, онъ зашелъ за мною на квартиру и мы вмѣстѣ отправились на глухую окраину города, гдѣ помѣщается зданіе миссіонерскихъ курсовъ. Пройдя нѣсколько глухихъ и темныхъ переулковъ, мы вошли въ большой домъ, въ освѣщенномъ залѣ котораго по срединѣ и по бокамъ были разставлены столы и скамьи для курсистовъ, а впереди устроена кафедра для преподавателей. На стѣнахъ зала развѣшены бумажныя дощечки съ избранными текстами изъ евангелія. На скамьяхъ за столами сидѣли сектанты—курсисты въ количествѣ 50—60 человекъ. среди которыхъ я узналъ многихъ представителей провинціальныхъ сектантскихъ общинъ: пресвитеровъ, діаконовъ, пріѣхавшихъ поучиться (употребляю сектантское выраженіе) „Божественной мудрости“. Кромѣ пресвитеровъ и діаконовъ составъ курсовъ дополняли молодые экзальтированные фанатики секты, подготовляющіеся къ миссіонерской дѣятельности. На столѣ предъ каждымъ курсистомъ лежала библія на русскомъ языкѣ и журналъ для записи уроковъ. Предъ открытіемъ занятій всѣ сектанты преклонили колѣни и пресвитеръ З. прочиталъ импровизированную молитву на текстъ: „Господи! открой мнѣ очи мои и увижу чуда закона Твоего“ (псал. 118). Молитва эта показалась мнѣ въ высшей степени характерной, а поэтому постараюсь насколько возможно, воспроизвести ея главный текстъ: „Господи! (молился сектантскій пресвитеръ) просвѣти умы курсистовъ свѣтомъ Твоихъ Божественныхъ истинъ, вложи въ сердца ихъ огонь Твоего святого вдохновенія, чтобы они словомъ Твоимъ, какъ огнемъ могли жечь сердца человѣческія. Господи! открой въ устахъ ихъ родники Божественнаго краснорѣчія, въ которыхъ могли бы утолить свою духовную жажду несчастные сыны нашей бѣдной страждущей Россіи“ и т. д. По окончаніи молитвы курсисты заняли свои мѣста. Пресвитеръ

З. взошелъ на кафедру и объявилъ курсистамъ, что темой настоящаго урока будетъ „критическій разборъ православнаго ученія о причащеніи“; послѣ этого онъ произнесъ краткую вступительную рѣчь, въ которой, въ общихъ чертахъ, изложилъ положительное сектантское ученіе „о причащеніи“.

Рѣчь сектантскаго импровизатора показалаcя маѣ слишкомъ скучной, искусственной и необоснованной ни на какихъ научныхъ богословскихъ авторитетахъ. Основная мысль этой казуистической рѣчи сводилась къ тому, что причащеніе есть не таинство, а простой символическій обрядъ, установленный Спасителемъ въ воспоминаніе Его страданій и въ знакъ общенія вѣрующихъ между собою (Лука 22—19). Самую же идею причащенія къ тѣлу Христову, по мнѣнію сектантскаго „мудрователя“, нужно понимать въ возвышенномъ духовномъ смыслѣ; на языкѣ священныхъ писаній, говорилъ онъ, тѣломъ Христовымъ называются церковь (Божественный союзъ людей) (1 Кор. 12—27). Къ этому истинному и спасительному тѣлу Христову мы причащаемся взаимною христіанскою любовію, а къ чапѣ страданій Христовыхъ мы приобщаемся въ своихъ страданіяхъ за имя Христова и т. п. (Фил. 3—10). Послѣ вступительной рѣчи сектантскаго „пресвитера“ на кафедру взошелъ сектантскій миссіонеръ П. и началъ читать „лекцію“ по обличенію православнаго ученія о таинствѣ причащенія. „Лекція сектантскаго „лектора“ была въ изобиліи пересыпана библейскими текстами и искусственными цвѣтистыми фразами, схваченными напрокатъ въ раціоналистической богословской литературѣ запада, а также казуистическими и софистическими тонкостями изворотливой сектантской мысли. „Дорогіе во Христѣ братья, говорилъ онъ, православная церковь, основываясь на буквальномъ пониманіи словъ Спасителя: „сіе есть Тѣло Мое“, „сія есть Кровь Моя“ (Мар. 26 гл. и Лук. 22), простой символическій обрядъ преломленія хлѣба возвела въ культъ величайшаго таинства, на которомъ покоятся всѣ надежды и упованія, такъ называемыхъ, православныхъ христіанъ. Но какой же смыслъ заключается въ приведенныхъ словахъ Спасителя? „Буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор 3—6) говоритъ апостолъ Павелъ и въ этихъ краткихъ словахъ

даетъ намъ руководство къ правильному пониманію св. писанія. „Буква“, буквальный смыслъ писанія убиваетъ нашу душу и нашъ пылкий умъ и отдаляетъ насъ отъ Царствія Божія. „Духъ животворитъ“, духовный мистическій смыслъ писанія какъ небесная роса оживляетъ нашу духовную природу и способствуетъ произрѣстанію въ нашемъ сердцѣ духовныхъ плодовъ вѣры и любви. Возвышенный духовный смыслъ заключается и въ приведенныхъ словахъ Спасителя о причащеніи. Вспомнимъ при какихъ историческихъ условіяхъ и обстоятельствахъ своей земной жизни произнесъ Спаситель эти слова, послужившія для многихъ камнемъ претѣзанія, соблазна и заблужденія. Въ земной жизни Спасителя наступалъ важный историческій моментъ. Приближалось время пострадать Богочеловѣку и пролить свою искупительную кровь за грѣхи всего міра. Ученики Его все еще находились подъ вліяніемъ обидныхъ еврейскихъ предразсудковъ о чувственномъ царствѣ Мессіи и не понимали истинной цѣли пришествія въ міръ своего Учителя. Желая подготовить своихъ учениковъ къ предстоящимъ своимъ страданіямъ, Христосъ въ послѣдній разъ собралъ ихъ, чтобы отпраздновать вмѣстѣ съ ними обрядъ ветхозавѣтной пасхи. Во время вечера, когда ученики ѣли и пили, Иисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ, преломилъ его и раздавая ученикамъ сказалъ: „сіе есть Тѣло Мое“, также взялъ чашу съ винограднымъ виномъ и подавая ученикамъ сказалъ: „сіа есть Кровь Моя“. Нужно замѣтить, что въ ту отдаленную историческую эпоху, когда жилъ Христосъ, на востокѣ принято было излагать свои чувства и мысли въ формѣ притчъ, аллегорій и другихъ символическихъ образовъ. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, живя на землѣ и проповѣдая людямъ свое Божественное ученіе, часто облакалъ свои Божественныя чувства и мысли въ притчи и аллегоріи. (Еван. Мар. 13 гл. Лук. 15 гл. Іоан. 4—10—15.) Образныя и символическія выраженія употребилъ Христосъ и на тайной вечери при установленіи обряда преломленія хлѣба: взявъ хлѣбъ и преломивъ его, Онъ сказалъ: „сіе есть Тѣло Мое“... Слово „естъ“ тутъ надо понимать въ переносномъ инносказательномъ смыслѣ—знаменуетъ, означаетъ, символизируетъ, а смыслъ всей рѣчи Христа

таковъ: „хлѣбъ есть символъ Тѣла Моего, которое должно страдать за грѣхи всего міра.“ Чаша сія есть символъ Крови Моей, которая прольется за грѣхи всего міра.“ Этотъ простой символическій обрядъ преломленія хлѣба мы совершаемъ, когда вспоминаемъ страданія и смерть своего Спасителя, а что слово „есть“ часто употребляется въ евангеліи въ переносномъ смыслѣ „знаменуетъ“, это можно доказать многочисленными выдержками изъ св. писанія: „Святель есть сынъ человѣческій“, Сѣмя есть слово Божіе“ (Мат. 13 гл. 37—38). „Я есть путь, истина и жизнь“ (Іоан. 14—6). „Я есть истинная виноградная лоза“ (Іоан. 15—1). Въ духовномъ возвышенномъ смыслѣ понималъ и самъ Іисусъ Христосъ свое ученіе о причащеніи. Въ евангеліи Іоанна 6 гл. рассказывается: когда Іисусъ Христосъ излагалъ людямъ свое Божественное ученіе о причащеніи, то въ числѣ его слушателей находились невѣжественные іудеи, которые буквально поняли его слова: „Тѣло Мое есть истинная пища, а Кровь Моя есть истинное питіе“ (55 ст.) и въ ужасѣ воскликнули: „Какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою!“ Спаситель отвѣчалъ имъ: „Духъ животворитъ, а плоть не пользуетъ нисколько, слова, которыя Я говорю вамъ суть духъ и жизнь“ (63 ст.). Постараемся губоко вникнуть во внутренній смыслъ Божественныхъ глаголовъ Спасителя „духъ животворитъ“ т. е. возвышенное, духовное, евангелическое пониманіе причащенія оживляетъ наши омертвѣлыя души и прививаетъ ихъ къ истинной виноградной цвѣтущей лозѣ—ко Христу (Іоан. 15 гл. 1—4 ст.). „Плоть не пользуетъ ни мало“, т. е. чувственное плотское „православное“ пониманіе причащенія не приближаетъ къ царствію Божію и нисколько не вліяетъ на духовное развитіе и нравственное совершенствованіе человѣка. „Слова, которыя я говорю Вамъ, суть духъ и жизнь“, заключаетъ свою рѣчь Спаситель. То есть въ Божественныхъ словахъ моихъ о причащеніи ищите не буквальный, а духовный таинственный смыслъ. Такъ же возвышенно и духовно смотрѣли на причащеніе первые ученики Христа св. Апостолы. Въ книгѣ „Дѣянія Апостольскія“ рассказывается, что по воскреснымъ днямъ они собирались вмѣстѣ для молитвы и, вспоминая смерть своего Божественнаго Учи-

теля, совершали обрядъ преломленія хлѣба, но въ то же время они были далекіи отъ православнаго церковнаго культа Плоти и Крови Христовой.

Древніе христіане твердо вѣрили, что человѣческая миссія Христа на землѣ окончена и Его человѣческій „плотской“ образъ утратилъ для насъ всякую цѣнность и всякое значеніе; отнынь для насъ дорогъ и цѣненъ только Божественный образъ Христа и Его нравственный примѣръ, который Онъ оставилъ вамъ для подражанія (1-е Петр. 2—21 ст.). Такія возвышенныя древне-христіанскія мысли свое реальное выраженіе нашли въ посл. апостола Павла (1-е Кор. 5 гл. 16 ст.), гдѣ апостоль пишетъ: „отнынь мы не знаемъ Христа по плоти“. Изъ этихъ словъ апостола мы заключаемъ, что въ новомъ завѣтѣ не можетъ быть и рѣчи о культѣ плоти и крови Христовой. Въ настоящее время всѣ свои чувства и мысли мы должны отвлекать отъ видимыхъ осязательныхъ обрядовъ къ невидимому небесному и Божественному. Всѣ свои надежды и упованія мы должны возлагать не на внѣшніе обряды (православная Евхаристія), а на невидимое, т. е. Господа Иисуса Христа, вознесшагося на небеса (Рим. 8—24). Православное ученіе о причащеніи является несостоятельнымъ не только предъ свѣтомъ евангелія, но и предъ судомъ логики (законъ правильнаго мышленія). По ученію Христа и св. Апостоловъ кровавая голгоуская жертва одинъ разъ была принесена за грѣхи всего міра. Она не повторима и мы должны только пользоваться ся благотѣльными послѣдствіями—„мы освящены единократнымъ принесеніемъ Тѣла Христова“ (Евр. 10—10.)—(Ев. 9—26). Православная же церковь вопреки Апостольскому ученію на каждой литургіи приносить эту жертву—„Тѣло Христово преломляетъ и Кровь Христову проливаетъ“. Гдѣ же согласіе православной церковной практики съ ученіемъ св. апостоловъ?

Православная церковь въ своемъ догматическомъ ученіи отвергаетъ ученіе Лютера о вездѣсущіи Тѣла Христова. По ученію православной Церкви Христосъ, какъ Богъ, вездѣсущъ и наполняетъ своимъ Божествомъ весь міръ, а какъ человѣкъ, по законамъ физики, долженъ находиться въ одномъ мѣстѣ. Если такъ, то мы логически не понимаемъ, какимъ чудомъ

Тѣло Христово находится на небѣ, на многихъ жертвенникахъ на землѣ и въ душѣ всякаго вѣрующаго причастника? Гдѣ же тутъ логика и здравый человѣческій смыслъ? Да я увѣненъ, ораторствовалъ сектантскій софистъ, что простымъ логическимъ возраженіемъ можно поставить въ затруднительное положеніе самаго лучшаго православнаго богослова. Много и другихъ казуистическихъ и софистическихъ возраженій приводилъ сектантскій „Хилонъ Хилонидъ“ въ опроверженіе православнаго ученія о Евхаристіи. Наконецъ былъ объявленъ перерывъ. Всѣ „курсысты“ обратились въ сторону, гдѣ сидѣлъ я, и вызывающе смотрѣли на меня, какъ бы дѣлая мнѣ безмолвный вызовъ на диспутъ; отъ этихъ фанатичныхъ пронизывающихъ взглядовъ дѣлалось на душѣ жутко и холодно. Мысленно призываю на помощь Бога, я встаю и вѣжливо попросилъ у руководителей курсовъ позволенія сказать смѣлое и свободное слово по вопросу о таинствѣ причащенія. Послѣ долгихъ колебаній и споровъ, благодаря усиленной и общей просьбѣ самихъ курсистовъ, мнѣ дали это разрѣшеніе. Я взошелъ на кафедру и обратился ко всему обществу представителей сектантской „учености“ со словами: „евангельскіе христіане!“ Я только что слышалъ, какъ ваши руководители подвергали критическому разбору православное ученіе о таинствѣ причащенія. Какъ православный христіанинъ считаю нравственнымъ долгомъ указать вамъ на ваши промахи, недостатки и на ваше заблужденіе. Начну сначала. Вы обвиняете православную церковь въ томъ, что она вѣрится въ буквальный смыслъ словъ Спасителя: „сіе есть Тѣло Мое“... „сія есть Кровь Моя“... и на основаніи этихъ словъ Спасителя считаетъ причащеніе величайшимъ и непостижимымъ таинствомъ. Ваши руководители утверждаютъ, что слова Спасителя о причащеніи нужно понимать иносказательно и смотрѣть на нихъ, какъ на простую евангельскую притчу; въ подтвержденіе своихъ словъ они ссылались на тѣ историческія условія и обстоятельства, среди которыхъ были произнесены эти слова нашимъ Спасителемъ. Но справедливо-ли это обвиненіе? Постараемся снова глубоко безпристрастно и всесторонне вникнуть въ тѣ историческія обстоятельства, при которыхъ Спаситель установилъ таин-

ство причащеніе и произнесъ эти свѣтлыя слова, въ которыхъ „суть духъ и жизнь“, по выраженію евангелія (Іоан. 6—63). Онъ произнесъ ихъ въ кругу своихъ близкихъ и любимыхъ учениковъ, которыхъ называлъ друзьями своими (Іоан. 13—14), въ послѣдніе часы предъ Своими страданіями и смерью, когда, по свидѣтельству самихъ Апостоловъ, Онъ ни о чемъ не бесѣдовалъ съ ними въ притчахъ и аллегоріяхъ, а говорилъ прямо и просто (Іоан. 16—29). Вотъ что повѣствуютъ намъ евангелисты: Матей, Маркъ и Лука объ установленіи таинства причащенія. Всѣ они свидѣлствуютъ, что на послѣдней вечери Господь Іисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и, раздавая его ученикамъ, сказалъ: „примите ядите: сіе есть Тѣло Мое за васъ ломимое, сіе творите въ Мое воспоминаніе,“ затѣмъ взялъ чашу съ винограднымъ виномъ и, возблагодаривъ Отца Небеснаго за любовь къ падшему человечеству, подалъ ее Своимъ ученикамъ, говоря: „пейте отъ нея всѣ: ибо сія есть Кровь Моя за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“ (Мат. 26—26—28), (Луки 22 гл. 26—28.), (Марк. 14 гл. 22—24.). Въ Божественныхъ словахъ Спасителя о причащеніи заключается прямой ясный смыслъ, свидѣлствующій о томъ что въ таинствѣ евхаристіи, подъ видомъ хлѣба и вина, вѣрующіе принимаютъ истинное Тѣло и истинную Кровь Божественнаго Страдальца. Первые ученики Христа св. Апостолы, всю дѣятельностію которыхъ руководилъ Духъ Божій „Духъ истины“ (Іоан. 16—13.), смотрѣли на причащеніе не какъ на простой символическій обрядъ, а какъ на величайшее таинство христіанской церкви. Всѣ они глубоко и свято вѣрили, что въ таинствѣ причащенія заключаются не образы, не символы Тѣла и Крови Христовой, а истинное и дѣйствительное Тѣло, истинная и дѣйствительная Кровь Божественнаго Агнца, закланнаго за грѣхи міра на жертвенникѣ крестномъ. Вѣрованіе древней апостольской церкви ясно выражено въ первомъ посланіи апост. Павла къ Корин.; предостерегая коринѣскихъ христіанъ отъ общенія съ язычниками въ ихъ идоложертвенныхъ трапезахъ, апостоль писалъ: „возлюбленные мои! убѣгайте идолослуженія.“ (14). Чаша благо-

словенія, которую мы благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова? (16). Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской (21). Этими словами апостолъ напоминаетъ христіанамъ несомнѣнную и общеизвѣстную евангельскую истину, что, приобщаясь чашѣ Господней, они приобщаются Крови Христовой, а приобщаясь освященному хлѣбу или трапезѣ Господней, приобщаются Тѣлу Христову, и при этомъ апостолъ призываетъ ихъ самихъ во свидѣтели Божественной истины словами: „говорю вамъ, какъ разсудительнымъ, разсудите о томъ, что говорю“. Въ 11-й гл. 1-го посл. Кор. Апостолъ Павелъ буквально излагаетъ повѣствованіе евангелистовъ объ установленіи Евхаристіи. Онъ пишетъ: „Ибо я отъ самого Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Иисусъ Христосъ въ ту ночь, въ которую преданъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ, преломилъ и и сказалъ: „Примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое, сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ и сказалъ: „сіа чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови, сіе творите, только когда будете пить въ Мое воспоминаніе (24—25). Ибо, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ. Посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней (26—27).

Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ мыслей апостолъ угрожаетъ гнѣвомъ Божиимъ, тѣмъ равнодушнымъ христіанамъ, которые безъ страха и священнаго благоговѣнія вкушаютъ трапезу Господню и этимъ навлекаютъ на себя страшное осужденіе: „ибо кто есть и пьетъ недостойно, тотъ ѣсть и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ (29 ст.). Такую грозную кару можно высказывать только за неуваженіе къ несомнѣнно великой христіанской святывѣ, какою въ дѣствительности и является для христіанъ таинство причащенія. На протяженіи многихъ вѣковъ исповѣдывали свою вѣру въ таинство причащенія всѣ св. отцы и великіе учителя христіанской церкви, начиная со временъ апостоль-

скихъ, а также и цѣлые вселенскіе соборы 1-й, 2-й и 3-й. Чтобы не быть голословнымъ, постараюсь привести научныя доказательства изъ исторіи. Представители всей христіанской церкви, собравшіеся со всего міра на 1-й Вселенскій Соборъ, исповѣдывали: „на Божественной трапезѣ мы не должны просто видѣть предложенный хлѣбъ и чашу, но, возвышаясь умомъ, должны вѣрою разумѣть, что на священной трапезѣ лежить Агнецъ Божій, взявшій на себя грѣхи всего міра (Іоан. 1—29), и истинно приѣмля честное Тѣло и Кровь Его, должны вѣровать, что это залогъ нашего воскресенія“. (См. комментарий на соб. акты Геласія Кизическаго). 3-й Вселенскій соборъ единодушно принялъ и одобрилъ посланіе св. Кирилла Александрійскаго къ Несторію, гдѣ между прочимъ говорится: „Возвѣщая смерть по плоти Единороднаго Сына Божія Господа Иисуса Христа и исповѣдуя воскресеніе Его и вознесеніе на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровное жертвоприношеніе, и такимъ образомъ приступаемъ къ благословеннымъ тайнамъ и освящаемся, причащаясь Св. Пречистаго Тѣла и честной Крови Христа Спасителя, принимая Его Тѣло не какъ плоть обыкновеннаго человѣка, но воистину животворящее и собственное Тѣло Бога Слова“ ¹⁾ (см. 1-й актъ Ефеск. собор.). 7-й Вселенскій соборъ, обличая заблужденіе еретиковъ, свидѣтельствовалъ: „Никто изъ трубъ св. Духа, т. е. св. Апостоловъ и другихъ великихъ христіанскихъ учителей, безкровную жертву (Евхаристію), совершающуюся въ воспоминаніе страданія Бога нашего и домостроительства Его, не называлъ образомъ Тѣла Его. Ибо они не приняли отъ Господа такъ говорить и возвѣщать, а слышали Его благоговѣвающимъ: „если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“. (Іоан. 6 гл. 53—54). „Примите, ядите, сіе есть Тѣло Мое (Мат. 26), а не сказалъ примите ядите образъ (символь) Тѣла Моего или образъ Крови Моей. Итакъ ясно, что ни Христось, ни Апостолы, ни Отцы церкви, безкровную жертву (евхаристію), приносимую священниками, не называли образомъ (символомъ), но самымъ пречистымъ Тѣломъ и пречистою

1) Дѣян. Вселенск. соборовъ. т. 1-й, изд. 2. Казань 1891 г., стр. 233.

Кровию Спасителя“¹⁾ (см. 6-й актъ 7-го Вселенск. соб.). Такъ же смотрѣли на таинство причащенія и другіе отцы и учителя христіанской церкви. Ученикъ св. апостола Іоанна Богослова св. Игнатій еп. Антиохійскій, обличая еретиковъ (докетовъ), писалъ: „докеты удаляются отъ таинства евхаристіи и молитвы, не исповѣдуя, что евхаристія есть Плоть Господа нашего Іисуса Христа, пострадавшаго за грѣхи наши, которую Отецъ воскресилъ по Своей благодсти...“ (Посл. къ Смирн. 7 г.). Извѣстный апологетъ древней церкви св. мученикъ Іустинъ писалъ въ своей апологіи: „мы приедемъ сіе (Евхаристію) не какъ простой хлѣбъ и не какъ простое питье, но какъ Плоть и Кровь воплотившагося Господа Іисуса Христа“²⁾. (См. 1 аполог. стр. 97—99). Св. Иринеѣ Лионскій, обличая еретиковъ, писалъ: „какъ они, еретики, могутъ признавать, что хлѣбъ, надъ которымъ совершенно благодареніе, есть Тѣло Господа Іисуса и сія чаша есть чаша Крови Его,—если не признаютъ, что Онъ Сынъ Божій Творецъ міра? (см. книга 4 противъ ересей). Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: „когда Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ о евхаристическомъ хлѣбѣ: „сіе есть Тѣло Мое“, кто послѣ того осмѣлится сомнѣваться? Когда самъ Онъ сказалъ о евхаристической чашѣ: „сія есть Кровь Моя“, кто послѣ того осмѣлится сказать, что это не Кровь Его. Итакъ, если Самъ Богъ удостоилъ насъ быть причастниками, Божественнаго естества (2-е Петр. 1—4), то съ непоколебимой увѣренностію мы принимаемъ сіе, какъ Тѣло и Кровь Христову“³⁾. (4 Тайн. поученіе). Макарій Магнисъ, Іерусалимскій пресвитеръ, пишетъ: „въ Евхаристіи—не образъ Тѣла и не образъ Крови, какъ нѣкоторые ослѣпленные возглашала, но воистину Тѣло и Кровь Христовы“³⁾ (Пол. 36). Св. Григорій еп. Нисскій говоритъ: „воплотившійся Сынъ Божій даетъ намъ причащеніе Своей Плоти и Крови силою благословенія, претворяя въ оное (т. е. въ Свою Плоть и Кровь) естество видимыхъ предме-

¹⁾ Та же книга, стр. 179.

²⁾ Соч. древне-христіанск. апологетовъ въ переводѣ Преображенскаго 1-я апологіи Іустина, стр. 97—99.

³⁾ Камень вѣры Стеф. Яворск. въ трактат. о причащеніи.

товъ“ (большое огласительное слово). Знаменитый христіанскій подвижникъ востока св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „всякій умъ и всякое слово превосходить то, что сотворилъ для насъ Единородный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ. Намъ грубнымъ въ пищу и питіе Онъ даровалъ огонь и Духа, т. е. Тѣло Свое, а также и Кровь Свою“¹⁾. Великій учитель христіанской церкви св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „помысли, христіанинъ, какой чести ты удостоенъ? Какую наслаждаешься трапезою? На что съ трепетомъ взираютъ Ангелы, по причинѣ сіянія отсюда исходящаго, тѣмъ мы питаемся, съ тѣмъ сообщаемся и дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотію со Христомъ. Какой пастырь питаетъ овецъ собственными членами? Но что я говорю пастырь? Часто бываютъ такіа матери, которыя новорожденныхъ младенцевъ отдають кормилицамъ. Но Христосъ не потерпѣлъ сего. Онъ питаетъ насъ своею Кровію и чрезъ сіе соединяетъ насъ съ Собою“²⁾ (см. 82-я бес. на евангел. Матѣ.). Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „ужели Богъ—Слово не можетъ содѣлать хлѣбъ Своимъ Тѣломъ, а вино и воду Свою Кровію? Онъ сказалъ въ началѣ „да произраститъ земля зелень травную (Бытіе 1—11), и земля, возбуждаемая и укрѣпляемая словомъ Божиимъ, и донинѣ производитъ свое прозябаніе. Такъ и здѣсь Богъ сказалъ: „сіе есть Тѣло Мое, сія есть Кровь Моя, сіе творите въ Мое воспоминаніе“, и по Его всеильному повелѣнію такъ бываетъ и будетъ до того времени, когда Онъ придетъ, ибо такъ сказано: „доколѣ Онъ придетъ“ (1 Коринѣ. 11—26). Хлѣбъ и вино суть не образы Тѣла и Крови Христовой, а самое Божественное Тѣло Господа. Ибо самъ Господь сказалъ: „сіе есть Тѣло Мое“, а не образъ Тѣла Моего. „Сія есть Кровь Моя“, а не образъ Крови (точное изложеніе православной вѣры, книга 4-я гл. 12). Точно также вѣровали и исповѣдывали свою вѣру въ это Божественное таинство и другіе великіе отцы и учителя церкви. О всеобщности всѣхъ христіанскихъ вѣрованій въ это таинство говорятъ всѣ древніе литургіи. Во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, на-

1) Творен. св. Ефрема Сирина часть 33, стр. 609.

2) Твореніе Іоан. Златоуст., бесѣда 60 и бесѣда 82 на еванг. Матѣ.

начиная съ литургій ап. Иакова, употребляющихся не только въ церкви православной, но и въ обществахъ неправославныхъ, напр.: у Несторіанъ, Евтихіанъ, Армянъ, Сирійцевъ и въ церкви Римской, находится молитва къ Богу Отцу предъосвященіемъ Св. Даровъ, чтобы Онъ преложилъ, преи́мънилъ, претворилъ Духомъ Святымъ хлѣбъ въ честное Тѣло Иисуса Христа, а вино въ честную Кровь Его. Такое полное согласіе всѣхъ древнихъ литургій въ такомъ важномъ предметѣ, какъ ученіе о Евхаристіи, неоспоримо свидѣтельствуотъ о томъ, что всѣ древніе христіане глубоко вѣрили въ Причащеніе, какъ въ величайшее и непостижимое таинство христіанской церкви, а если такъ, то неужели вы думаете, что въ продолженіе двухъ тысячелѣтій вся христіанская церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей находилась въ страшномъ заблужденіи по вопросу о Причащеніи? Неужели только вы, сектанты, и ваши предки баптисты, появившіеся въ XVI вѣкѣ въ Германіи, могли правильно понять и уяснить евангельское ученіе о Причащеніи? Нѣтъ, такая нечестивая и богохульная мысль могла бы оскорбить Божественное достоинство Спасителя, который сказалъ: „на семь каменъ я создамъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея (Матѣ. 16—18). Не могли впасть въ такое страшное заблужденіе древніе отцы и учителя христіанской церкви, потому что всѣми ихъ мыслями, словами и дѣйствіями руководилъ Духъ Божій, который предохранялъ ихъ отъ всякой лжи и наставлялъ на всякую истину (Юан. 16—13), (Матѣ. 28—20). Не могла и церковь Христова въ продолженіе многихъ вѣковъ хранить въ своемъ ученіи живую ложь, потому что церковь, по слову апостола, есть столпъ, хранительница и утвержденіе всякой истины (1-е Тим. 3—15), а поэтому приходится съ увѣренностью сказать, что не церковь, а вы сектанты находитесь въ страшномъ заблужденіи. Вы порвали всякую связь съ ученіемъ древней вселенской церкви. Вы отвергли вѣковую культурную работу христіанской мысли, которая развивалась и совершенствовалась подъ благотворными лучами вѣчнаго евангельскаго солнца правды и подъ руководствомъ Духа Божія, Духа безусловной и несомнѣнной истины. По своему гордому самои́нью и по

своей духовной слѣпотѣ человѣческую ложь вы возвели на пьедесталъ евангельской истины, ну да объ этомъ послѣ, а сейчасъ съ Божьей помощью постараемся разобрать хитро-сплетенныя мудрованія вашихъ руководителей.

Миссіонеръ Гр. Щелчковъ.

(Окончаніе будетъ).

Архіерейскія богослуженія.

26-го марта, въ среду, Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ Преждеосвященную литургію въ Кафедральномъ соборѣ.— Великій канонъ въ этотъ день читали: Высокопреосвященный Арсеній въ Крестовой церкви, а Преосвященный Евгений въ Кафедральномъ соборѣ.

— 28-го марта, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ совершать Преждеосвященную литургію въ церкви Харьковскаго духовнаго училища при участіи кличара собора протоіерея І. Гончаревскаго, священника о. Давида Погова, благочиннаго священника о. Петра Вишнякова и священника о. Филиппа Пестрякова. Читенія и пѣснопѣвія на богослуженіи были исполнены учениками. Въ концѣ литургіи Владыка велъ съ учениками бесѣду о происхожденіи поста и о его значеніи и о значеніи воспоминаній, соединяемыхъ съ каждою недѣлею великаго поста. Бесѣда Владыки была кратка, ясна и воодушевлена; ученики слушали бесѣду со вниманіемъ и участіемъ, отвѣчая на вопросы Владыки. Послѣ литургіи, преподавъ благословеніе ученикамъ и всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ, Владыка зашелъ въ квартиру г. смотрителя училища, гдѣ ему былъ предложенъ чай.—Преосвященный Евгений совершалъ въ этотъ день литургію въ монастырѣ. Въ этотъ же день, въ 6 час. веч., послѣдованіе акаѳиста служило: Высокопреосвященный Арсеній въ монастырѣ, а Преосвященный Евгений—въ Кафедральномъ соборѣ.

— 50-го марта, въ воскресенье, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Евгеній въ Кафедральномъ соборѣ.

— 2-го апрѣля, въ среду, Преосвященный Епископъ Евгеній совершалъ Преждеосвященную литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 4-го апрѣля, въ пятницу, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній дозволялъ совершать Преждеосвященную литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи архимандритовъ Аванасія и Аркадія и соборнаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ краткую, проникнутую глубокимъ чувствомъ проповѣдь о постѣ, умилительности и глубоковазидательности великопостныхъ богослуженій, молитвъ и пѣснопѣній и о томъ, съ какимъ расположеніемъ души мы должны вступить въ предстоящую седмицу страстей Господнихъ. На богослуженіи присутствовало много молящихся, въ числѣ ихъ г. Харьковскій Генераль-губернаторъ, командующій армейскимъ корпусомъ и другіе высокопоставленныя лица.

Преосвященный Епископъ Евгеній въ этотъ день совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 5-го апрѣля, въ Лазареву субботу, въ 4 час. пополудни, послѣ малой вечерни, Преосвященнымъ Евгеніемъ, при участіи всего градскаго духовенства, былъ совершенъ крестный ходъ съ вербою въ кафедральнаго собора въ Покровскій монастырь. При ясной весенней погодѣ в большомъ стеченіи народа, стоявшаго и шедшаго по сторонамъ и бросающаго цвѣты и вѣтка на дорогу, крестный ходъ имѣлъ очень торжественный видъ.

Всенощное бдѣніе въ этотъ день совершали: Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ Крестовой церкви, а Преосвященный Евгеній—въ кафедральномъ соборѣ.

6-го апрѣля, въ недѣлю Ваѣ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ при участіи: архимандритовъ—Аванасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичаго, ключара протоіерея І. Гончаревскаго и соборныхъ священниковъ о. Г. Виноградова и о. Д. Тердохлѣбова. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь о входѣ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Въ ней Владыка ярко изобразилъ необычную торжественность встрѣчи, сдѣланной Іисусу Христу еврейскимъ народомъ, объяснилъ причину радости народа и причину скорби Спасителя, особенное же вниманіе остановилъ

на измѣнчивости чувствъ еврейскаго народа, который радостный и дружественный влкъ „осана въ вышнихъ“! чрезъ нѣсколько дней смѣнилъ злобнымъ крикомъ „распи его!“ Владыка съ особымъ чувствомъ предостерегалъ своихъ слушателей отъ возможности и въ нихъ подобной измѣнчивости религіозной вѣры и любви къ своему Спасителю.—Послѣ литургіи Владыка служилъ молебень о мирѣ и искорененіи крамолы и нестроений.

Преосвященный Епископъ Евгеній въ этотъ день совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

Протоіерей І Гончаревскій.

Служеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Преждеосвященной литургіи въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Въ пятницу на 3-ей недѣлѣ Великаго поста Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, совершалъ литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Пробывъ въ Училище въ 10 ч., Его Высокопреосвященство былъ встрѣченъ о. председателемъ Совѣта, прот. І. Пичетой, г-жей начальницей Училища Е. Н. Гейцыгъ и преподавателями Училища и направился въ Церковь, гдѣ былъ встрѣченъ о. инспекторомъ классовъ, державшимъ св. крестъ. При входѣ Владыки въ Церковь, воспитанницы проиѣли: „Достойно есть“... Взойди на солею и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, Его Высокопреосвященство направился на амвонъ посреди Церкви, гдѣ началъ облачаться, а хоръ воспитанницъ въ это время проиѣлъ догматикъ: „Кто Тебе не ублажитъ“.. Въ сослуженіи литургіи Владыкой участвовали: председатель Совѣта, прот. І. Пачета, ключарь собора, прот. І. Гончаревскій, духовникъ училища, прот. П. Вышемирскій и инспекторъ классовъ, свящ. І. Котовъ. Благоговѣнное служеніе Владыки, стройное и умилительное пѣніе учащихся, короткое чтеніе доставили большое духовное утѣшеніе всѣмъ молящимся въ храмѣ.

По окончаніи литургіи Высокопреосвященный Арсеній обратился къ воспитанницамъ съ словомъ, въ которомъ высказалъ то религіозно-духовное утѣшеніе, которое получалъ онъ при служеніи литургіи въ училищномъ храмѣ, поблагодарилъ воспитанницъ за хорошее пѣніе и указалъ на значеніе поста и Литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ въ особенности.

Преподавъ за сямъ воспитанницамъ благословеніе, Его Высокопреосвященство прошель въ квартиру начальницы, гдѣ предложень былъ чай, а затѣмъ въ 1-мъ часу отбылъ изъ Учалища.

Освященникъ Іоаннъ Котовъ.

Освященіе новаго храма въ слободѣ Рубцовой, Изюмскаго уѣзда.

8-го февраля сего 1908 года совершено освященіе новаго, двухпрестольнаго храма въ слоб. Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, выстроеннаго стараніемъ прихожанъ подъ опытнымъ руководствомъ настоятеля онаго священника о. Алексѣя Попова. Новый храмъ деревянный, прекрасной архитектуры; своею обширностію и свѣтлостію производятъ пріятное впечатлѣніе; полъ въ немъ устроенъ изъ плитокъ, изразцовый; иконостасъ рѣзной, лизовый безъ позолоты и красокъ, — очень красивъ. Освященіе совершено съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія благочиннымъ 1-го округа, Изюмскаго уѣзда, протоіереемъ о. Стефаномъ Кохановымъ при участіи одинадцати священниковъ и трехъ діаконъ. Торжество освященія началось наканунѣ, 7-го февраля, перенесеніемъ изъ стараго храма въ новоустроенный, отстоящій отъ послѣдняго версты на двѣ, святаго Антиміаса и другихъ святостей. Передъ перенесеніемъ протоіерей Кохановъ обратился къ прихожанамъ, въ большомъ количествѣ наполнявшимъ старый храмъ съ краткой, но сильной рѣчью, исторгнувшей слезы изъ глазъ присутствовавшихъ. Указавъ на то, что насталъ моментъ разстаться прихожанамъ съ своимъ старымъ храмомъ, въ которомъ ихъ отцы, ихъ дѣды и ихъ праотцы возносили молитвы въ своихъ радостяхъ и печаляхъ, просили себѣ милостей у Господа Бога по ходатайству покровителя святаго храма сего и весь сей — Іоанна Малостиваго и что, какъ всякая разлука съ чѣмъ либо дорогимъ нашему сердцу бываетъ тягостна, а тѣмъ болѣе съ такимъ священнымъ мѣстомъ, какъ храмъ, протоіерей Кохановъ находить угѣшеніе для прихожанъ въ сознаніи совершенія ими великаго дѣла, долженствующаго увѣковѣчить ихъ память среди ихъ потомства, именно устройства прекраснаго храма. По перенесеніи святыни, въ новомъ храмѣ совершена была всенощная, а на другой день въ 5 ч. утра освященіе ирѣдѣла и рѣдями литургія, которую совершали пять іереевъ во главѣ съ настоятелемъ храма о. Алексѣемъ Поповымъ. Въ 11 часовъ началось освященіе главнаго алтаря и всего храма и непосредственно по освященіи —

ночная литургія, которую совершилъ благочинный протоіерей Кохановъ съ шестью священниками. Въ свое время протоіерей Кохановъ сказалъ приличествующее случаю слово, въ которомъ, выразивъ похвалу прихожанамъ за сооруженіе прекраснаго храма, могущаго быть украшеніемъ и города, что особенно цѣнно въ настоящее время, время всеобщаго упадка духа религіозности въ народѣ и охлажденія въ церкви, протоіерей Кохановъ предостерегаетъ прихожанъ отъ увлеченія современными заблужденіями, совѣтуетъ сторониться личностей, сѣющихъ въ народѣ недоуольство существующими порядками и общающихся народу несбыточные блага, совѣтуетъ въ недоумѣнныхъ вопросахъ обращаться къ своему пастырю, у котораго всегда найдется истинное разрѣшеніе смущающихъ ихъ вопросовъ... Въ заключеніе прот. Кохановъ высказалъ пожеланіе, чтобы любовь ко храму Божію не оскудѣвала среди прихожанъ и при современныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ краткій молебенъ, въ концѣ котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію, съ благословенія котораго совершалось торжество освященія, настоятелю храма о. Алексѣю Попову, много потрудившемуся въ дѣлѣ устроенія храма, прихожанамъ и всѣмъ жертвователямъ на сооруженіе онаго.

Чинъ освященія храма, обставленный торжественнымъ богослуженіемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ храма со святыми мощами, по глубокому впечатлѣнію, на всѣхъ произведенному, надолго останется въ памяти и сердцахъ на немъ присутствовавшихъ. Торжество закончилось въ домѣ настоятеля о. Алексѣя Попова, предложившаго трапезу духовенству, участвовавшему въ совершеніи освященія храма, почетнымъ прихожанамъ, принимавшимъ близкое участіе въ сооруженіи онаго и постороннимъ гостямъ, почтнвнымъ своимъ посѣщеніемъ настоящее торжество. За трапезой сказано было много рѣчей, въ которыхъ ораторами была охарактеризована личность настоятеля Рубцовскаго храма о. Алексѣя Яковлевича Попова, какъ неутомимаго дѣятеля, устроившаго за свое, сравнительно недолголѣтнее пастырское служеніе (священствуетъ около 20 лѣтъ) два прекрасныхъ храма, двѣ образцовыхъ въ архитектурномъ отношеніи и цѣнныхъ по стоимости церковно-приходскія школы, при чемъ особенное вниманіе было обращено на то обстоятельство, что средства на означенныя сооруженія, при началѣ работъ, обыкновенно были только въ зачаточномъ со-

стояніи, потребныи же суммы для продолженія и окончанія работъ изыскивались и умѣло расходовались опытнымъ и энергичнымъ настоятелемъ храма о. Алексѣемъ Яковлевичемъ Поповымъ.

Слободы Долгенькой *Священникъ Димитрій Назародскій.*

Памяти незабвеннаго товарища—сослуживца Петра Алексѣевича Торанскаго, къ годовщинѣ его кончины.

Одиннадцатаго апрѣля настоящаго 1908 г. исполнился годъ какъ въ Купянскомъ городскомъ кладбищѣ происходило отиѣваніе и погребеніе мѣстнаго старожилы, надворнаго совѣтника, Петра Алексѣевича Торанскаго, 27 лѣтъ прослужившаго въ скромной должности надзирателя—репетитора учениковъ Купянскаго духовнаго училища. Подъ его нравственнымъ вліяніемъ прошли многія поколѣнія духовенства Харьковской епархіи, и потому онъ безусловно заслуживаетъ того, чтобы въ годовщину его безвременной кончины вспомнить о немъ добрымъ словомъ на страницахъ нашего уважаемаго журнала. Покойный Петръ Алексѣевичъ умеръ на 49 году жизни, проработавъ всего дня три. Рѣдкій онъ былъ человѣкъ по своимъ душевнымъ качествамъ. Что это дѣйствительно правда,—скажетъ, увѣренъ я, всякій, знавшій его и какъ товарища по ученію, и какъ воспитателя, и какъ сослуживца и просто какъ знакомаго. Уже по одному тому его можно такъ назвать, что онъ 27 лѣтъ прожилъ въ стѣнахъ училища въ самой тяжелой и безпокойной должности надзирателя за учениками при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ казенной—школьной жизни для человѣка такихъ почтенныхъ лѣтъ, какихъ былъ покойный.

Петра Алексѣевича я хорошо и давно зналъ: я учился въ Купянскомъ училищѣ, когда онъ только поступилъ еще на службу и затѣмъ 15 лѣтъ былъ его сослуживцемъ.

Сынъ священника Старобѣльскаго уѣзда слободы Влокуракиной, почившій родился въ 1858 году и, окончивъ курсъ Харьковской Духовной Семинаріи студентомъ въ 1879 году, онъ въ слѣдующемъ же году поступаетъ на службу въ Купянское духовное училище, гдѣ и проходитъ вся его жизнь. Всего себя онъ отдаетъ училищу и ученикамъ: ихъ жизнь и обстановка становится ему родными, онъ сближается съ ними, сживается, привязывается къ нимъ всей душой, очень рѣдко удѣляя время даже на поѣздки къ роднымъ. Характера покойный Петръ Алексѣевичъ былъ добраго, тихаго, невозмутимаго и никого не возмущавшаго. Никогда онъ

ни на кого и ни на что не жаловался, никогда, хотя видимо, не былъ чѣмъ-либо недоволенъ, — всегда былъ благодушенъ, спокоенъ и молчаливъ, — послѣднее было отличительнымъ свойствомъ его характера. Что бы ни случилось съ нимъ: радость или самое тяжелое горе, — онъ былъ всегда одинаковъ. По его наружному виду никто не могъ опредѣлять его душевнаго состоянія, — это была глубокая — непроницаемая тайна для всѣхъ его всегда окружавшихъ и хорошо знавшихъ лицъ.

За 27-лѣтнюю жизнь въ Кулиевскій — въ училищѣ, у него, естественно, было много знакомыхъ, со всѣми онъ былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, но никому, даже самому близкому къ нему человѣку, онъ никогда не высказывалъ того, что бывало у него на душѣ: какое горе, или радость, что такъ естественно бываетъ съ каждымъ изъ насъ. Никто никогда не зналъ, что его радуешь, что озабочиваешь; весело ли у него на сердцѣ или грустно, — всегда одинаковъ въ отношеніяхъ со всѣми, всегда равный и постоянный въ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ, всегда, повидямому, спокойный и ничѣмъ не озабоченный и всегда обязательно молчаливый, онъ въ обычныхъ разговорахъ его сослуживцевъ и знакомыхъ, которые часто бывали въ общей надзирательской комнатѣ, и вообще, гдѣ бы ни былъ онъ въ обществѣ, — никогда не принималъ участія. И это выходило у него не потому, чтобы онъ не зналъ, что говорить, или не умѣлъ, какъ сказать, — нѣтъ это исключительно было результатомъ его душевной настроенности: онъ всегда былъ самоуглубленъ и не считалъ нужнымъ дѣлиться съ кѣмъ-либо своими чувствами и мыслями.

Всю жизнь онъ прожилъ въ училищѣ — въ общей надзирательской комнатѣ — столовой, въ которой бывало всегда людно, а довольно часто бывали и посторонніе посѣтители, всегда былъ среди своихъ сослуживцевъ, преподавателей и учениковъ и въ то же время былъ всегда одинокъ — съ своимъ только душевнымъ міромъ, въ который никогда никого не посвящалъ, и потому ему никто никогда не могъ посочувствовать въ его горѣ или радости. Кто зналъ покойнаго Петра Алексѣевича, тотъ вполне согласится, что подобнаго ему человѣка въ жизни очень рѣдко можно встрѣтить. Въ обращеніи съ учениками П. А. былъ мягокъ — добръ и снисходителемъ: онъ вполне понималъ дѣтскую душу, дѣтскій характеръ, дѣтскія привычки и обычныя дѣтскія шалости и относился къ нимъ, какъ и должно относиться къ дѣтямъ, снисходительно, но въ то же время, чтобы они не думали, что надзиратель Петръ

Алексѣевичъ слишкомъ ужь добръ и что можно, поэтому, дѣлать, что имъ вздумается, шалать, какъ угодно имъ, П. А. всегда похрихивалъ на шалуновъ своимъ высокимъ—тонкимъ, не по его сложенію и фигурѣ, една слышнымъ голосомъ, что всегда доставляло удовольствіе маленькимъ проказникамъ—ученикамъ. Ученики сами, и ихъ за 27 лѣтнее надзирательствованіе Петра Алексѣевича было у него далеко не мало, видѣли такое гуманное отношеніе къ нимъ П. А., и каждый изъ нихъ безъ сомнѣнія, скажетъ, что это правда. За эти его душевные качества ученики любили и уважали его, видя въ немъ многіе воспитателя еще своихъ отцовъ и старшихъ братьевъ,—эта любовь и расположеніе къ нему учениковъ и сослуживцевъ его выразились въ торжественномъ празднованіи его 25-лѣтняго юбилея въ должности надзирателя, когда сослуживцы почтили его обѣдомъ и поднесеніемъ цѣннаго подарка, а ученики святого образа Христа Спасителя.

В. Смирскій.

(Продолженіе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

**Напоминаніе Высокопреосвященнаго Архіепископа
Тверскаго Алексія.**

Архіепископъ Тверской Алексій обратился къ церковнымъ старостамъ епархіи съ слѣдующимъ распоряженіемъ. Въ виду того, что нѣкоторые церковные старосты самовольно, или же подъ дѣйствіемъ незаконнаго вмѣшательства въ церковное дѣло злонамѣренныхъ прихожанъ, въ веденіи церковнаго хозяйства не подчиняются Высочайше утвержденной инструкціи и нарушаютъ данную ими присягу, нынѣ, съ наступленіемъ новаго трехлѣтія въ ихъ служеніи св. церкви, считаю благовременнымъ напомнить всѣмъ церковнымъ старостамъ, что свое святое служеніе церкви Божіей они должны совершать по закону, въ страхъ Божиимъ, въ послушаніи Богоучрежденной власти и своимъ пастырямъ. Таки какъ, въ частности, болѣе всего нарушаются тѣ статьи Высочайше утвержденной инструкціи, въ которыхъ предписано церковнымъ старостамъ безотлагательно вносить установленныя Святѣйшимъ

Судномъ в Епархіальномъ Начальствомъ обязательныя сборы съ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя и другія потребности (ст. 37), а также вмѣняется имъ въ непремѣнную обязанность пріобрѣтать восковыя свѣчи, деревянное масло и ладонъ съ епархіальнаго свѣчнаго завода (ст. 23), нахожу нужнымъ подтвердить епархіальнымъ старостамъ, что-бы они ни подъ какимъ предлогомъ не уклонялись отъ исполненія сихъ статей, имѣя въ виду, что, во 1-хъ, всѣ церковныя сборы и прибыли епархіальнаго свѣчнаго завода поступаютъ на просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, т. е. на доброе дѣло, во 2-хъ, Богу нужно въ церковь принести съ усердіемъ чистую жертву, хотя-бы и малую, какъ то: свѣчу изъ чистаго пчелинаго воска, каковая выдѣлывается только на епархіальномъ заводѣ, чистое лампадное масло и благовонный ладонъ. О. о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей имѣю въ обязанность внушать церковнымъ старостамъ вести церковное хозяйство, по долгу службы, согласно присягѣ, и быть руководителями ихъ, а въ случаяхъ явнаго и упорнаго нарушенія инструкцій со стороны послѣднихъ, немедленно доносить имъ^а.

(Твер. Еп. Вѣд.^а № 8).

Собраніе законоучителей въ г. Н.-Новгородѣ.

19-го февраля состоялось собраніе законоучителей г. Н.-Новгорода. Собраніе остановило свое вниманіе на томъ обстоятельстве, что въ послѣднее время въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ явился обычай устраивать вечера для учащихъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Такихъ вечеровъ въ февралѣ мѣсяцѣ было въ разныхъ заведеніяхъ 5. Въ некоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ не состоялись вечера наканунѣ праздникова по протесту законоучителей. Родительскій комитетъ одного учебнаго заведенія устроилъ ученическій вечеръ наканунѣ праздника въ нешкольномъ зданіи послѣ того какъ начальство этого заведенія не согласилось на устройство вечера въ школьномъ зданіи. Собраніе законоучителей приняло устройство вечеровъ для учащихъ наканунѣ праздникова вреднымъ для религіознаго воспитанія учащейся молодежи и подрывающимъ дѣло христіанскаго наученія, совершать которое праваны законоучители, и постановило просить Пресвященнаго принять свои архіепископскія мѣры къ прекращенію указаннаго печальнаго явленія, такъ какъ отдѣльныя усилія законоучителей не всегда въ этомъ дѣлѣ могутъ увѣнчаться успѣхомъ. Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ о новомъ планѣ преподаванія.

Законъ Божій въ кадетскихъ корпусахъ, гдѣ въ основу изученія положено широкое пользованіе Библіей. О.о. законоучителя остались въ общемъ очень довольны идеями, положенными въ основу преподаванія Закона Божія въ кадетскихъ корпусахъ, тѣмъ болѣе, что, какъ оказалось, нѣкоторые изъ нихъ прибѣгаютъ уже къ ознакомленію учащихся съ текстомъ Св. Писанія. (Ниж. Церк.-Общ. вѣст. № 9).

Телеграмма протоіерей І. Восторгова.

Протоіерей І. Восторговъ телеграфируетъ „Новому Вр.“: Усердно прошу напечатать въ вашей газетѣ, а другіе органы духовные и свѣтскіе прошу перепечатать настоящую телеграмму. По порученію Святѣйшаго Синода и съ Высочайшаго соизволенія ознакомился я на мѣстѣ съ религіозными нуждами переселенцевъ трехъ епархій Восточной Сибири и Дальнаго Востока. Нужды въ полномъ смыслѣ вопіющія, въ Приморской области только за одинъ годъ населеніе увеличилось сразу на одну третъ. Пятьсотъ тысячъ новоселовъ ежегодно вливаются въ Сибирь.

Уже началась переселенческая кампанія текущаго года. Волна переселенія не ослабѣваетъ, а увеличивается. Новые поселки удалились отъ желѣзной дороги въ глубь страны, селятся на берегу океана, церквей и причтовъ нѣтъ. Изъ пятидесяти мѣстъ сразу молятъ владивостокскаго архіерея прислать священниковъ, чтобы переселенцы могли поговорить, но священниковъ не хватаетъ даже около городовъ. Отраднo видѣть, что религіозные интересы стоятъ у переселенцевъ на первомъ планѣ. Всѣ жаждаютъ имѣть храмы и причты. Трогательно то, что при всей бѣдности и дѣшенія, помѣщаясь сами въ землянкахъ, переселенцы прежде всего въ избранномъ поселкѣ отводятъ мѣсто для храма, церковной школы и домовъ причта, собираютъ деньги и немедленно приступаютъ къ постройкѣ, обязываются приговорами содержать причты. Лично я посѣтилъ, служилъ и проповѣдывалъ среди новоселовъ. Трудно изобразить ихъ духовную радость при молитвѣ, этотъ подъемъ

духа духовно наголодавшихся людей; грѣшно не отвѣтить на такую жажду, страшно толкнуть ихъ на путь равнодушія религіознаго или сектавства. Средствъ на храмы на мѣстѣ мало, казна открываетъ новые причты, строить церкви, но успѣть за жизнью не можетъ. Открыто теперь новыхъ причтовъ до 20, а нужно не менѣе 50, и это самое малое. Десять тысячъ руб. довольно для построенія церкви, школы и домовъ причта; лѣсъ дается ларовой, трудъ, перевозку, работы земляныя даютъ сами крестьяне. За пять т. р., свободно можно выстроить храмъ, за 400 р., только чрезъ хозяйственное управленіе Святѣйшаго Синода, можно пріобрѣсти совершенно удобную походную церковь съ иконостасомъ, переноснымъ, разборнымъ престоломъ, облаченіемъ, утварью, книгами, словомъ, со всѣмъ необходимымъ. Отделикнитесь, добрые, вѣрующіе люди, помогите, духовно нуждающимся новоселамъ; съ тоскою многіе изъ нихъ говорятъ, что пять лѣтъ не видѣли священника, не ѣли освященной пасхи, многіе по этой причинѣ бросаютъ избранныя мѣста и уходятъ, какъ ушли новоселы лѣваго берега Амура, около Хабаровска, а мѣсто это высокой государственной важности. Умоляемъ ради переживаемыхъ святыхъ дней поста, покаянія, грядущихъ дней страстной седмицы, великихъ воспоминаній, ради грядущихъ дней Свѣтлой Пасхи, откройте сердца для любви благотворительности, помогите братьямъ нашимъ! Одной земли въ Сибири имъ недовольно: не о хлѣбѣ единомъ живъ человекъ. Великое совершите дѣло помощью пожертвованія на храмы, со спеціальнымъ назначеніемъ на извѣстную епархію или избранное село, а также вообще жертвы на церкви въ Сибири деньгами, новою или уже бывшею въ употребленіи утварью; можно пересылать въ хозяйственное управленіе Св. Синода или въ Москву (синаодальная контора, прокурору Степанову), или непосредственно архіереямъ сибирскихъ епархій, особенно Благовѣщенской, Владивостокской, Омской, Оренбургской и Томской, или наконецъ всякому архіерею любой епархій въ Россіи. Казенными отпусками не поспѣть за жизнью. На помощь должны придти частныя жертвы. Еще и еще молимъ васъ и просимъ, добрые, вѣрующіе, любящіе нашъ народъ люди, помогите, отзовитесь на вопіющую духовную нужду; это будетъ подвигъ и жертва святой вѣры, христіанской любви, истиннаго, разумнаго патріотизма. Газеты прошу открыты сборъ на церковно-строительныя нужды среди новоселовъ Сибири.

Высочайше назначенная ревизія духовныхъ академій.

Высочайше повелѣно поручить архіепископу херсонскому Дмитрію проавести обследованіе Петербургской, Московской, и Кавказской духовныхъ академій; а архіепископу волыискому Автоцію — Кіевской академіи. Въ помощь же имъ повелѣно назначить достаточно освѣдомленныхъ въ строѣ и задачахъ духовныхъ академій лицъ по выбору Св. Синода. Въ субботу 15 марта Св. Синодъ, заслушавъ въ своемъ засѣданіи это Высочайшее повелѣніе, сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія. Высокой важности событіе это находится въ тѣсной связи съ выработываемой нынѣ Св. Синодомъ реформой духовныхъ семинарій и училищъ. Въ послѣднее 25-лѣтіе въ духовныхъ академіяхъ совсѣмъ не было епископскихъ ревизій, между тѣмъ какъ ранѣе онѣ не разъ производились.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Открыта подписка на 1908 годъ

МАЛЮТКА

журналъ для самыхъ маленькихъ дѣтей. Годъ изданія двадцать третій.

24 книжки въ годъ: 12 книжекъ журнала Малютка и 12 Сказки Кота Ученаго для малыхъ и большихъ дѣтей. 36 премій-игрушекъ, для вырѣзыванія, склеиванія, раскрашиванія, вышиванія и т. п.

Кромѣ того для первыхъ 6000 подписчиковъ особая премія:

Робинзонъ Младшій

К. Н. I.

Со 118-го роскошнаго нѣмецкаго юбилейнаго изданія. Со множествомъ рисунковъ и художественною оберткой въ краскахъ для переплета. Въ теченіе цѣлаго столѣтія книга эта, переведенная на всѣ безъ исключенія европейскіе языки и выдержавшая множество изданій, была самымъ любимымъ дѣтскимъ чтеніемъ.

Подписная цѣна: со всѣми приложеніями 4 руб., безъ сказокъ и Робинзона 2 руб. 50 коп.

Адресъ для иногороднихъ: Москва, редакція журнала Малютка. Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того востарскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свщ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разности, которую усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средняя школа мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго — „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свщ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вкратчѣтельно“. Свщ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣлева.—„Книга Руфъ“. Пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Диницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются (были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фурье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакція.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журналы, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журналы особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ

{ Редиторъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМЪНЪ.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ VIII.

АПРѢЛЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. <i>Преподаватель Виоанской духовной семинаріи Андрея П. Покровскаго</i>	143—168
Положеніе древне-русской женщины—христіаники. (Церковно-историческій очеркъ) (Околчавіе) <i>Л. М. Багрецова</i>	169—187
Нѣмецкій протестантизмъ въ началу 20 столѣтія. <i>С. N.</i>	188—198
Нравственный законъ (его сущность, содержаніе и основаніе). <i>Алексія Покровскаго</i>	199—213
Практическая невозможность социализма. Соч. В. Натрейна. (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). <i>Священника Н. Дипскаго</i>	214—232

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІИ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

Содержаніе. I. Приѣмъ должностныхъ лицъ, просвителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Правила для преподавателей испытаній лицамъ, желающимъ получить должность псаломщика, священника или священника въ Харьковской епархіи, но по своему образованію или цензу не имѣющимъ правъ для этого.—Программы для преподавателей испытаній лицамъ, желающимъ получить должность псаломщика, священника или священника.—Программа по Литургіи для лицъ, желающихъ экзаменъ на право полученія сана священника.—Торжество въ Рязанскомъ монастырѣ, Харьковской епархіи.—Отъ экзаменаціонной коммиссіи Харьковскаго Духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Посѣщеніе епархіальнаго миссіонерскаго прихода. *Священника К. Пашкевича*—*Священника П. Пашкевича* (географическая замѣтка). *Н. К.*—Миссіонерскія листки. *Священника П. Пашкевича*—*Священника Харьковскаго Духовнаго Миссіонерскаго училища Василія Черксова*—Епархіальная хроника.—Иконостальный журналъ Харьковской епархіи.—Объявленія.—(Стр. 233—284).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присух. мѣст. 1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлію будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли извѣстныхъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его приходамъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА въ гилатъ денегъ не допускаетсѧ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостинный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бретано. Французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львовымъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ ВОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ

1908.

№ VIII.

АПРѢЛЬ ВНИЖКА—ВТОРАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1908.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ.

Личность, жизнь и дѣятельность Московскаго митрополита Филарета (Дроздова) давно служатъ предметомъ тщательнаго изученія. До настоящаго времени о знаменитомъ архипастырѣ Московскомъ написано уже много и съ разныхъ сторонъ. Наряду съ многочисленными, разсѣянными по духовнымъ и свѣтскимъ періодическимъ изданіямъ и обнародованными отдѣльно, сравнительно небольшими статьями и воспоминаніями о митрополитѣ Филаретѣ, въ печати существуетъ не мало и капитальныхъ трудовъ, такъ или иначе освѣщающихъ великую личность святителя. Митрополитъ Филаретъ охарактеризованъ, какъ безпримѣрный богословъ и учитель-катихизаторъ ¹⁾, „какъ администраторъ и судія въ Московской епархіи“ ²⁾, „какъ авторъ Начертанія церковно-библейской исторіи“ ³⁾, „какъ истолкователь Св. Писанія“ ⁴⁾, „какъ обличитель вольномыслия“ ⁵⁾, какъ канонистъ ⁶⁾, какъ гомилетъ ⁷⁾ и т. п. Покойный профессоръ Московской духовной академіи И. Н. Корсунскій, перу котораго принадлежитъ болѣе 15-ти произведеній, посвященныхъ памяти митрополита Филарета, въ одномъ громаднѣйшемъ (болѣе 1,000 стр.) трудѣ своемъ съ изумительною, только ему свойственною, подробностію и въ связи съ событіями эпохи святителя обрисовалъ жизнь и дѣятельность послѣдняго на

1) И. Н. Корсунскій, „Филаретъ, митр. Московскій, въ своихъ катихизисахъ“.

2) Исслѣдованіе проф. Моск. дух. акад. А. Н. Заозерскаго.

3) Исслѣдованіе А. Смирнова.

4) Статья Н. Троицкаго.

5) Статья архимандрита Іосифа. Всѣ эти труды помѣщены въ Филар. сбл. сборникѣ, т. II.

6) Магистерская диссертация г. Наумова.

7) Исслѣдованіе А. Ченкя.

Московской кафедрѣ по его проповѣдямъ ¹⁾. Въ другомъ менѣе обширномъ, но обстоятельномъ историко-критическомъ изслѣдованіи тотъ же покойный ученый изобразилъ „подвиги митрополита Филарета въ дѣлѣ перевода Библии на русскій языкъ“. Бѣликовъ обследовалъ „дѣятельность митрополита Филарета по отношенію къ расколу“; В. Назаревскій собралъ въ одно цѣлое „государственное ученіе“ Московскаго святителя; священникъ Власовъ изложилъ къ системѣ „нравственнаго богословія по сочиненіямъ митр. Филарета“, а А. Городковъ—„догматическое богословіе“. Есть труды о святителѣ Московскомъ и въ иностранной литературѣ. Вообще литература о митр. Филаретѣ очень обширна и довольно разнообразна; ей, кажется, усвоено даже особое названіе „Филаретики“.

Тѣмъ не менѣе далеко еще то время, когда литература о митрополитѣ Филаретѣ будетъ вполне закончена. Исчерпать почти вѣковую жизнь, разобрать полувѣковую многостороннюю дѣятельность святителя болѣе чѣмъ трудно. „Митрополитъ Филаретъ былъ“, по свидѣтельству его современника, „неофициальное историческое явленіе“ ²⁾. „Онъ былъ не представителемъ эпохи, онъ самъ былъ эта эпоха; онъ не выражалъ свое время, а руководилъ временемъ“ ³⁾. Онъ давалъ направленіе всему, и не было, можно сказать, ни одного серьезнаго вопроса, котораго бы онъ не рѣшилъ въ концѣ, положительной, обоснованной формѣ. Святитель былъ не только однимъ изъ самыхъ видныхъ представителей церковной власти, но и мужемъ государственнымъ, мимо рукъ котораго не проходило ни одного, болѣе или менѣе важнаго, правительственнаго постановленія, общаго принципиальнаго вопроса. Параллельно съ трудной, многосложной служебной дѣятельностію митр. Филарета, которая, повидимому, должна была занимать все свободное время, шелъ и до самой смерти святителя не прерывался рядъ замѣчательныхъ произведеній его пера. „Всѣхъ“

¹⁾ Разумѣется трудъ И. Н. Корсунскаго—„Святитель Филаретъ, Митр. Московскій. Его жизнь и дѣятельность на Москов. кафедрѣ по его проповѣдямъ въ связи съ событіями и обстоятельствами того времени“.

²⁾ Гиларовъ-Платоновъ. Собран. сочин., изд. К. П. Побѣдоносцева, т. II, стр. 495, 498.

³⁾ Ibidem, стр. 498.

сочиненій его, писавось въ 1888 году, „выше 700, не считая нѣсколькихъ томовъ издаваннхъ уже послѣ смерти его писемъ, и Богъ знаетъ сколько томовъ издаваннхъ и неизданныхъ, большую частью подробно мотивированныхъ, его резолюцій по епархіальнымъ дѣламъ за пятидесятилѣтній періодъ его епископской дѣятельности“¹⁾. Неудивительно, поэтому, и вполнѣ понятно, что многія стороны жизни и дѣятельности митрополита Филарета пока еще не обследованы и не сдѣланы достовѣрнѣе печати, многія мысли святителя мало усвоены, или совсѣмъ еще не усвоены въ сознаніи русскаго общества и тѣмъ болѣе не преведены въ жизнь. Русское общество какъ-то еще мало поняло и еще менѣе оцѣнило знаменитаго Московскаго іерарха. Между прочимъ, до сихъ поръ нѣтъ въ печати такихъ трудовъ, которые бы характеризовали святителя Филарета, какъ педагога, знакомили насъ съ его мыслями о воспитаніи и образованіи молодого поколѣнія. А этотъ пробѣлъ въ литературѣ о митр. Филаретѣ весьма чувствителенъ; такъ какъ на поприщѣ служенія просвѣщенію святитель Московскій оставилъ знаменательный слѣдъ своей дѣятельности.

Митрополитъ Филаретъ былъ, прежде всего, самымъ виднымъ руководящимъ дѣтелемъ духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первую половину прошлаго XIX столѣтія. Отъ него потрудились тогда въ дѣлѣ устройства и улучшенія нашихъ духовныхъ школъ. Къ разработкѣ вопроса о переустройствѣ духовныхъ школъ, поднятаго по мысли императора Александра I-го, желавшаго дать лучшій и совершеннѣйшій видъ духовнымъ училищамъ, митр. Филаретъ призванъ былъ еще прежде своего святительства въ качествѣ сначала временнаго, а потомъ постояннаго члена комиссіи духовныхъ училищъ²⁾. Во всѣхъ постановленіяхъ и распоряженіяхъ Комиссіи Филаретъ принималъ самое живое и дѣятельное участіе. Мало этого, онъ, можно сказать, одинъ несъ на своихъ плечахъ все дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи въ началѣ XIX-го столѣтія. Въ самомъ дѣлѣ, Филаретъ пред-

¹⁾ Русская Старина 1888 г., IV, стр. 40—41.

²⁾ Собр. мѣм. и отв. н. Филарета по учебн. и церк.-государ. вопр., изд. Свин., арх. Тьерсаго 1886—1887 г.г., т. I, стр. 112, прилѣж. I; 120.

ставлялъ свои сложныя и обширныя проекты реформы духовныхъ школъ ¹⁾, дѣлалъ замѣчанія на проекты другихъ ²⁾, писалъ уставы для всѣхъ духовно-учебныхъ школъ ³⁾, или, по крайней мѣрѣ, дополнялъ и редактировалъ ихъ ⁴⁾, готовилъ духовныя школы къ реформѣ и наблюдалъ за самымъ преобразованіемъ ихъ ⁵⁾, организовалъ порядокъ классныхъ занятій въ академіяхъ и семинаріяхъ ⁶⁾, составлялъ конспекты богословскихъ и другихъ наукъ для академій и семинарій ⁷⁾, рассматривалъ конспекты и программы академическихъ и семинарскихъ преподавателей ⁸⁾, выбиралъ и рекомендовалъ учебники и учебныя пособія ⁹⁾ и т. п.,—словомъ, держалъ въ своихъ рукахъ все нити учебнаго и воспитательнаго дѣла въ духовныхъ школахъ цѣлой Россіи. И его энергія, богатѣйшія знанія и гениальный умъ—тѣ силы, которыя святитель всюду вносилъ съ собою, побѣдили укоренившееся въ тогдашнихъ духовныхъ училищахъ упорство рутинныя и схоластическаго, установленнаго для этихъ училищъ постояннаго и прочнаго порядка на будущее время, сообщили имъ тотъ внутренній бытъ и строй, каковой они въ общемъ, за незначительными исключеніями, имѣютъ и доселѣ.

Касаясь главнымъ образомъ духовныхъ школъ, педагогическія реформы Филарета отражались и на свѣтскихъ училищахъ, такъ какъ преподавателями послѣднихъ нерѣдко явля-

¹⁾ См., напр., *ibidem*, т. I, стр. 309—319; т. II, 207—211; прибав. къ твор. св. отц., 1871 г., кн. XXIV, стр. 495—504.

²⁾ См., напр., *Собр. мѣн. и отз.*, т. V, стр. 849—862; 916—922 и др.

³⁾ „Я написалъ“,—говорилъ Филаретъ,—„все четыре устава—академій, семинарій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ въ шесть недѣль“. Чтен. въ общ. ист. и древн. Росс., 1877 г., ч. II, отд. II, стр. 42; ср. писма и. Филарета къ архимандр. Антонію, ч. IV, стр. 187.

⁴⁾ Въ редакціи Филарета уставы духовныхъ школъ были Высочайше утверждены 30 августа 1814 г., а уставы—прежняго времени и другихъ редакцій были отобраны и уничтожены. Чистовичъ. Руковод. дѣл. дух. проsv. въ Росс. въ первую половину XIX в., Сиб., 1894 г., стр. 124.

⁵⁾ Объ этомъ свидѣтельствуютъ дѣятели Филарета, какъ ревизора духовно-учебныхъ заведеній.

⁶⁾ См., напр., *Собр. мѣн. и отз.*, т. I, стр. 118—121 и мн. др.

⁷⁾ См., напр., *ibidem*, т. I, 1—11; 26—32, 40—41; 122—151; 153—181 и др.

⁸⁾ См., напр., *ibidem*, т. II, стр. 456—460; т. III, 127—141; 143—161 и др.

⁹⁾ См., напр., *ibidem*, т. II, стр. 151—158; т. III, стр. 70—78; 80—90 и др.

лись воспитанники Филарета. Съ другой стороны, самыя реформы его не были узко специальными. Измѣняя программы, руководства и учебники въ духовныхъ школахъ, Филаретъ заботился и объ усовершенствованіи методовъ преподаванія, о выработкѣ въ ученикахъ всесторонняго развитія. Онъ, какъ увидимъ, отбѣжился отъ тѣхъ узкихъ возрѣній, по которымъ требовалось отъ ученика одно заучиваніе, иногда бессознательное, и вводилъ здравый способъ преподаванія, вызывающій самостоятельность со стороны учениковъ, возбуждающій ихъ умственную способность и силы души къ дѣятельности. А это уже имѣло значеніе для всякой школы и не духовной.

Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Филаретъ принималъ непосредственное, живое участіе и въ улучшеніи русскаго образованія вообще ¹⁾. Въ его время правительствомъ приняты были рѣшительныя мѣры къ поднятію нашего образованія, открыта была цѣлая сеть разнаго рода учебныхъ заведеній, увеличены были средства для содержанія школъ, образованіе въ школахъ утверждалось на религіозныхъ началахъ, способнымъ людямъ поручено было составить учебныя книги и проч. Считая причиною всѣхъ неудачъ въ Россіи именно недостатокъ правильнаго воспитанія и образованія, митр. Филаретъ горячо сочувствовалъ предпринятому улучшенію образованія и отъ души помогалъ ему. Онъ дѣлалъ свои замѣчанія на проекты и уставы свѣтскихъ учебныхъ заведеній ²⁾, на конспекты и программы преподаваемыхъ въ нихъ наукъ и учебныхъ предметовъ ³⁾, заботился о здоровой и рациональной постановкѣ учебнаго дѣла въ свѣтскихъ школахъ ⁴⁾, писалъ отзывы объ употребляемыхъ въ нихъ учебникахъ ⁵⁾, самъ составлялъ хорошія руководства для преподаванія Закона Божія въ сред-

¹⁾ Онъ состоялъ членомъ главнаго Правленія училищъ. Е. Шмитъ. *Исторія среднихъ учебн. завед. въ Россіи*, 1878 г., стр. 118—119; ср. *Собр. мн. и отв.* т. I, предислов., стр. III.

²⁾ См., напр., *Собр. мнѣн. и отв.*, т. I, 341—345, 358—361; т. II, 386—390; т. V, 268 и др.

³⁾ См., напр., *ibidem*, т. II, 265—260; т. III, 87—42; т. IV, 27—82 и др.

⁴⁾ См., напр., *ibidem*, т. V, 670, 782—784, 802—804; *Чтен. въ общ. люб. дух. проsv.* 1869 г., кн. VI, стр. 54—55 и мн. др.

⁵⁾ См., напр., *Собр. мн. и отв.*, т. II, 1—3, 380—386; т. III, 121—127; т. V, 580; т. доколл. 246—250, 612—617 и др.

ныхъ и низшихъ свѣтскихъ училищахъ¹⁾ и т. п. Въ своихъ представленныхъ свѣтскимъ и духовнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, равно какъ и въ частныхъ письмахъ, онъ далъ, между прочимъ, полное, вѣрное и руководственное рѣшеніе вопросовъ о начальномъ народномъ образованіи²⁾.

Полное непосредственнаго участія въ дѣлахъ по благоустройству разнаго рода свѣтскихъ учебныхъ заведеній и начального народнаго образованія, митрополитъ Филаретъ весьма часто касался педагогическихъ вопросовъ въ своихъ проповѣдяхъ. Сюда относятся по преимуществу тѣ многочисленныя проповѣди святителя, которыя произнесены были имъ въ разное время въ различныхъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ³⁾. Раскрытію того же предмета посвящено и нѣсколько другихъ его словъ и рѣчей⁴⁾. Духовное развитіе и просвѣщеніе Россіи было болѣе близко и болѣе дорого сердцу митр. Филарета, чѣмъ многое иное, соображавшееся въ немъ; почему онъ зорко и неустанно слѣдилъ за нимъ и, какъ пастырь и учитель церкви, уясняя съ церковной кафедры своими пасомымъ тѣ истинныя и неизбѣжныя основы, на которыхъ должны покоиться нѣтъ воспитаніе и образованіе. И въ разное время митр. Филаретъ изслѣдовалъ въ своихъ проповѣдяхъ вопросъ о воспитаніи и образованіи весьма глубоко и всесторонне, какъ въ его сущности, такъ и въ деталяхъ.

Кромѣ того, разбирая и уснѣныя въ своихъ проповѣдяхъ этическія прищипы христіанства, святитель Филаретъ долженъ былъ указать христіанскіе средства и способы проведенія ихъ въ жизнь. Это же обуславливается главнымъ образомъ воспитаніемъ и образованіемъ дѣтей. Такимъ образомъ, Филарету приходилось, такъ сказать, по необходимости затро-

1) Всѣмъ извѣстны „катехизисъ“, „начатки христіанскаго ученія“, „библейскія исторія“ и др. учебныя пособія, составленныя м. Филаретомъ.

2) См., напр., Собр. мѣст. и отъ, т. III, 358—369—576; т. V, 828—825; Душепол. Чтеніе 1862 г. ч. I, стр. 50—68; Народное образованіе 1896 г., кн. III, мартъ, стр. 1—9; Сборникъ резолюц. м. Филарета, изд. Орлов. епар. вѣд. и другія.

3) См., напр., Слова и рѣчи м. Филарета, изд. 1878—1885 г.г., т. IV, стр. 61—68; т. V, стр. 249—258; 270—273, 298—300 и др.

4) См., напр., *ibidem*, т. III, 346—352; т. V, стр. 472—476 и др.

тывать педагогическіе вопросы, и онъ, дѣйствительно, въ такихъ случаяхъ затрогивалъ ихъ, какъ показываютъ нѣкоторые его поученія ¹⁾.

Наконецъ, не мало замѣчательныхъ по глубинѣ педагогической мудрости и назидательности для всякаго времени сужденій о воспитаніи митрополитъ Филаретъ высказывалъ частнымъ образомъ, въ устныхъ бесѣдахъ, въ неофициальной перепискѣ. къ нему, какъ мудрому наставнику и совѣтнику, обращались за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, за наставленіями и совѣтами по разнымъ случаямъ жизни всѣхъ званій и состояній. Нередко просили святителя подать совѣтъ и относительно того, какъ лучше воспитывать дѣтей и какия мѣры принимать къ ихъ исправленію. Митрополитъ Филаретъ никогда и никому не отказывалъ ни въ чемъ. Онъ всегда удовлетворялъ и послѣдняго рода просьбы, преподавалъ устно или письменно, сообразно обстоятельствамъ и случаю, то или другое наставленіе ²⁾.

Въ виду всего вышеназваннаго мы и беремъ на себя сильный трудъ собрать педагогическія мысли и сужденія митрополита Филарета и представить ихъ въ одномъ дѣльномъ, стройномъ и раздѣльно-ясномъ очеркѣ. При этомъ считаемъ долгомъ напередъ оговориться, что въ своемъ очеркѣ мы далеко не исчерпываемъ всѣхъ богатствъ и разнообразій по содержанию педагогическихъ воззрѣній Московскаго святителя. Педагогическія мысли митр. Филарета по своему содержанию и характеру раздѣляются на двѣ категоріи: однѣ изъ нихъ касаются воспитанія и образованія, необходимыхъ для всякаго человека — христіанина вообще, независимо отъ его сословія, положенія, предназначаемаго ему общественнаго служенія и проч., и постановки учебно-воспитательнаго дѣла, годной и желательной для всякой школы безъ различія, а другія относятся къ воспитанію и образованію только известнаго сословія; къ учебно-воспитательной постановкѣ лишь опредѣлен-

¹⁾ См., напр., слова и рѣчи м. Филарета, т. IV, стр. 187—189; 275—276; т. V, стр. 149—158 и др.

²⁾ См., напр., письма м. Филар., хранящ. въ собран. автограф. Импер. публ. библ., 1891 г., стр. 87, 47, 48 и др.; Его письма къ роднымъ, 1882 г., стр. 368; 411,—и др. труды святителя.

ной школы. Не претендуя на то, чтобы сказать последнее слово, въ настоящемъ очеркѣ, мы намѣрены обратить свое вниманіе лишь на педагогическія мысли митр. Филарета первой категоріи и по нимъ охарактеризовать Московскаго святителя по-преимуществу какъ педагога—мыслителя, педагога—теоретика. Весь матеріалъ въ данномъ случаѣ мы изложимъ въ трехъ главахъ, изъ которыхъ въ первой выяснимъ религіозно-нравственныя и психологическія основы воспитанія, по мысли митр. Филарета, во-второй изобразимъ семейное воспитаніе по Филарету и въ третьей—школьное воспитаніе и образованіе. Въ заключеніе, въ четвертой главѣ своего очерка, мы сдѣлаемъ краткую историческую оцѣнку изложенныхъ въ предыдущихъ главахъ педагогическихъ воззрѣній митрополита Филарета.

I.

Педагогическіе идеалы какъ цѣлыхъ народовъ, такъ и отдѣльныхъ личностей,—педагоговъ въ строгомъ смыслѣ слова и просто людей, рассуждающихъ по вопросамъ воспитанія и образованія,—всегда находится въ самой тѣсной связи съ ихъ религіозно-нравственными воззрѣніями вообще и въ особенности съ ихъ взглядомъ на объектъ воспитанія—человѣка, его природу и назначеніе. Последнимъ всецѣло опредѣляются воспитаніе и образованіе у каждаго педагога въ сущности, такъ и въ деталяхъ. Исторія воспитанія на каждомъ шагѣ подтверждаетъ это положеніе и своимъ многорѣковымъ свидѣтельствомъ сообщаетъ ему значеніе аксіомы, неподлежащей никакому сомнѣнію. На всемъ ея протяженіи, отъ самой глубокой древности и до нашихъ дней, наблюдается въ области педагогій одинъ неизмѣнно повторяющійся, доминирующій фактъ: каково воззрѣніе извѣстнаго педагога или цѣлаго народа на человѣка, такова и его педагогическая система.

Существуютъ два діаметрально противоположныхъ взгляда на объектъ воспитанія—дѣтя: одни, игнорируя грѣховное состояніе нашей природы, считаютъ дѣтя высшимъ, совершеннѣйшимъ порожденіемъ природы; другіе наоборотъ, признаютъ его съ момента появленія на свѣтъ уже зараженнымъ разру-

шительной силой—грѣхомъ. Въ зависимости отъ этихъ взглядовъ на дитя и въ основу воспитанія его полагаются два совершенно различныхъ начала.

Въ томъ случаѣ, когда дитя представляется совершеннѣйшимъ по природѣ существомъ, единственнымъ, высшимъ и вполне достаточнымъ принципомъ воспитанія обыкновенно провозглашается правило: „воспитывай человека сообразно съ его природою“. Правило это понимается не въ томъ смыслѣ разумномъ и желательномъ смыслѣ, что надо тщательно изучать дѣтскую природу, приобрѣтать близкое знакомство съ особенностями каждаго воспитанника, чтобы имѣть возможность оказать на него истинно плодотворное вліяніе, но—въ томъ, что ребенокъ долженъ развиваться только изъ своей собственной природы и подъ исключительнымъ ея водительствомъ, что ему не слѣдуетъ внушать ничего чуждаго, отъиѣ приходящаго, не слѣдуетъ преподавать никакихъ наукъ, никакихъ знаній, и въ особенности никакой положительной религіи. Все это—не что иное, какъ извращеніе чистой природы, порча и уродованіе чистаго, совершеннѣйшаго созданія. Ребенокъ, предоставленный руководству своей собственной природы, которая чиста и совершенна, самъ собою разовьется правильно, подобно дереву на хорошей почвѣ. Влеченія его природы безусловно правильны и хороши, а силы и способности ея вполне достаточны для достиженія человѣческаго назначенія. Нужно только каждому безъ исключенія природному задатку, всякой мысли, всякому желанію и дѣйствію ребенка дать свободный просторъ и оказать содѣйствіе ихъ развитію. Для достиженія этого воспитатель долженъ навсегда откаться отъ своихъ правъ на управленіе и руководство ребенкомъ, свою задачу по отношенію къ питомцу долженъ видѣть только въ устраненіи вредныхъ и всякихъ вообще вліяній на него со стороны и во всемъ прислушиваться къ приказаніямъ нормальной, неповрежденной природы своего воспитанника и слѣпо и ненарушимо выполнять ихъ. Всякое желаніе воспитателя просвѣтить умъ ребенка будетъ непроизвольнымъ принужденіемъ, всякое стремленіе его подчинить волю ребенка своему авторитету—посягательствомъ на чистую дѣтскую природу, всякое поку-

женіе воспитателя устранить при помощи наказаній какиа-либо непріятныя обнаруженія свободнаго развитія природы дитяти будетъ уже величайшей тираніей. Словомъ, съ точки зрѣнія принципа, возмещагося на убѣжденіи и твердой увѣренности въ абсолютной чистотѣ и неизвращенности дѣтской природы, саморазвитіе послѣдней, какъ совершеннѣйшей въ себѣ, признается единственно вѣрнымъ путемъ къ достиженію человѣкомъ счастья и благополучія на землѣ и того совершенства, къ которому онъ предназначенъ. Таковы, наприм., педагогическія идеи Ж. Ж. Руссо. „Мы признаемъ“, пишетъ онъ въ своемъ „Эмиль“, „за неоспоримую истину то, что первыя движенія природы всегда правы: въ сердцѣ человѣческомъ нѣтъ никакой изначальной порчи; въ немъ не находится ни одного порока, о которомъ нельзя было бы сказать, какъ и какимъ путемъ онъ вошелъ въ него“... „Человѣкъ отъ природы существо доброе, любящее справедливость и порядокъ, и въ сердцѣ человѣческомъ нѣтъ первобытной испорченности“... „Чтобы воспитать этого рѣдкаго человѣка, намъ нужно дѣлать, безъ сомнѣнія, весьма много, а именно: воспрепятствовать, чтобы что-нибудь дѣлалось“... „Природа, дѣйствующая все къ лучшему, даетъ человѣку сначала только желанія, необходимыя для самосохраненія, и средства, достаточныя для ихъ удовлетворенія. И въ этомъ первобытномъ состояніи встрѣчается равновѣсіе между силою и желаніемъ, и человѣкъ не бываетъ несчастнымъ“. „Естественный человѣкъ, человѣкъ природы все заключаетъ въ себѣ; онъ есть численная единица, абсолютное цѣлое, живущее отношеніе только къ самому себѣ“... „Мы созданы быть взрослыми“... „Запретъ въ себя, человѣкъ, и ты не будешь больше обѣдывать. Твоя свобода, твоя власть обуславливается природными силами твоими: нѣтъ ихъ все рабство, илюзіи и тщесловіе“¹⁾.

Совершенно иначе начало полагаютъ въ основу воспитанія тѣ педагоги, которые ясно сознаютъ ужасное расстройство и попречденіе человеческой природы. Они не полагаютъ слѣпой довѣрчивости къ природѣ воспитанника и не видятъ въ ней

¹⁾ Раумеръ, Исторія воспит., ч. II, стр. 351 и дал.; Эмиль, изд. Тиблена 1868 г., стр., 4, 48—50 и др.

единственною законодательницею въ дѣлѣ воспитанія, а съ ея вѣщаній и инстинктовъ—исключительный руководитель и наставниковъ питомца на пути къ высшему совершенству. Признавая за природою человѣка, какъ созданной по образу Божию, высшее достоинство, они въ то же время не забываютъ и того, что она глубоко заражена и испорчена прародительскими грѣхами и что грѣховное начало въ человѣкѣ гораздо сильнѣе добраго, постоянно бореться противъ него и препятствуетъ человѣку прямо и твердо идти по пути къ высшему совершенству, достигать вѣчною близкостя. Отсюда и основной принципъ воспитанія у этихъ педагоговъ состоитъ не въ томъ, чтобы вслѣдствіи бездѣйствительнаго развитія по возможности во всякъ природникъ задатковъ ребенка, не задерживать правильнаго роста, естественнаго раскрытія всего того, что заложено въ ребенкѣ природою, а въ томъ, чтобы одно—Божественнаго приподнимать со дна души питомца, другое—грѣховное разрушать и убивать, и не разваливать стараго создавать ничто новое, некого человѣка на мѣсто ветхаго. Педагоги, твердо помнящіе грѣховное состояніе нашей природы, заботятся не объ образованіи только того въ человѣкѣ, что есть, чѣмъ родился человѣкъ, не о развитіи только наличной дѣятельности, но и о возведеніи человѣка, о раскрытіи Божественнаго въ существѣ человѣка; какъ созданнаго Богомъ по Своему образу и подобію. Они воспитываютъ и желаютъ воспитать человѣка, какъ истинно-человѣческую, богоподобную личность, а не просто человѣка, какъ существо естественно-животное. Поэтому, такіе педагоги обращаютъ и советуютъ обращать вниманіе на истинный воляной мѣлъ ребенка, во всякъ его желаній и дѣйствій безъ исключенія, и судя по нему и сообразно съ нимъ, или содѣйствуютъ развѣтлю обнаружившихся природныхъ склонностей и влеченій питомца, или же задерживаютъ и парализуютъ его. Такъ смотрятъ на воспитаніе во истинныя христіанскіе педагоги, какъ, напр., св. отцы церкви ¹⁾, Амось Каменскій ²⁾ и многіе другіе.

¹⁾ См., напр., „Педагогъ“ Климента Александрійскаго; у Василія Великаго трактатъ—„къ юношамъ, какъ нужно пользоваться единскою литературою“, „монашескія правила“ и проч.; у Іоанна Златоуста во всѣхъ почти его твореніяхъ можно найти мысли о воспитаніи и образованіи христіанскомъ.

²⁾ См. его „Великую дидактику“.

Послѣдняго рода мысли о воспитаніи держался и митрополитъ Московскій Филаретъ, въ силу своего взгляда на объектъ воспитанія—человѣка.

Человѣкъ, по Филарету, одновременно существо богоподобное и зараженное прародительскими грѣхомъ. Онъ сотворенъ былъ по образу и подобию Божию. Образъ Божій заключается „въ существѣ человеческой души, духовномъ и бессмертномъ“, „въ силахъ или способностяхъ души“: умъ, сердце и воля, „въ действительномъ совершенствѣ духовныхъ силъ“, „въ соединеніи души съ тѣломъ“, „въ тѣлѣ, сообразномъ тѣлу славы *Богочеловѣка* (Фил. III, 21)“¹⁾ и проч. Будучи созданъ по образу и подобию Божию; человѣкъ „чрезъ сіе вознесенъ“ надъ царствомъ природы такъ, что концемъ его дѣятельности можетъ быть одинъ только Богъ“²⁾. „Приближеніе къ Богу“, „благодатное, внутреннее съ Богомъ соединеніе, царство Божіе“, „по благотворному намѣренію Творца, соответственно потребности существа сотвореннаго по образу Божию, есть для человѣка законная и истинная цѣль стремленія на поприщѣ жизни“³⁾. Соединеніе съ Богомъ значитъ то, чтобы Бога имѣть средоточіемъ всѣхъ своихъ мыслей, желаній и дѣйствій. „У обладающаго Богомъ одна мысль—Богъ; одно желаніе—наслаждаться Имъ: одна цѣль—угодить Ему; Богомыслие—пища его, вѣчность—поле славы его, небо—сокровище его“⁴⁾. Поэтому, „для достиженія общенія и блаженнаго соединенія съ Богомъ человѣкъ долженъ обращать къ Нему свои способности, ознаменованныя чертами образа Его, устремлять къ Нему свой умъ, волю, сердце, особенно же соединять свою волю съ Его волею, движеніемъ свободнаго изволенія, посредствомъ вѣры и любви“⁵⁾. Царство Божіе „проникаетъ въ душу человѣка посредствомъ благодати со стороны Бога, а со стороны человѣка посредствомъ вѣры, любви и упованія“⁶⁾.

1) „Записки на книгу Витія“ м. Филарета, 1816 г., стр. 38—34; 67; Слова и рѣчи м. Филарета, т. I, стр. 278; т. III, 99, 135; т. IV, 229; т. V, 124, 154, 452.

2) „Начертаніе библ. исторіи“ м. Филар., 1857 г., стр. 9.

3) Слова и рѣчи, т. V, стр. 154; т. I, стр. 279.

4) Слова и рѣчи, т. I, стр. 280.

5) Ibidem, т. V, стр. 124, 155.

6) Ibidem, т. V, 74; т. I, 279; сравн. письма м. Филар. къ родн. стр. 246.

И человекъ съ самаго начала былъ поставленъ Богомъ въ возможно-благоприятныя для своего развитія и совершенствованія условія. Онъ „былъ поставленъ въ состояннн приготовленія и на пути къ полному своему совершенству“¹⁾. Воспитателемъ и руководителемъ человека на этомъ пути былъ самъ Богъ²⁾. Но первый человекъ обладалъ свободою, которая „не исключала возможности дѣлать зло“³⁾. Нужно было укрѣпить эту способность человека въ добръ; а она обыкновенно „укрѣпляется въ добръ усугубленными опытами дѣлать добро, которое постепенно, при содѣйствнн благодати, составляютъ добрый навыкъ и, наконецъ, нравственную невозможность дѣлать зло“⁴⁾. Такимъ образомъ, „человекъ, сотворенный свободнымъ, необходимо долженъ былъ пройти путь испытанія“⁵⁾. Этого требовала и правда Божия. „Опредѣлено (было) въ предвѣчномъ совѣтѣ получить человеку царствнн, уготованное отъ сложенія мнра. Дабы получить его, дабы обладать и наслаждаться Самимъ Богомъ, не довольно было нашей невинности: для сего нужны были заслуги. Не только правда, самая любовь Божия сего требовала. Ибо чрезъ снн она еще хотѣла усугубить сладость благъ небесныхъ; то добро и не бываетъ особенно прнятно намъ, которое безъ труда прнобрѣтается“⁶⁾. Для испытанія человека „свободѣ его и былъ поставленъ предѣлъ—древо познанія добра и зла, отъ плода котораго Адаму не предоставлено было свободы вкушать“⁷⁾. „Покорность воли Божией долженствовала облечь волю ограниченную силою воли неограниченной, приготовить къ возвышеннн и низнннн силы человека, подобно какъ и высннн“⁸⁾, и даровать человеку никогда ненарушимое совершенство и вѣчное блаженство. „Человекъ захотѣлъ имѣть свободу совершенно неограниченную, какъ Богъ, и дерзнулъ переступить за предѣлъ,

1) „Записки на книгу Бытнн“, стр. 43.

2) Слова и рѣчи, т. IV, стр. 179—180.

3) „Записки на книгу Бытнн“, стр. 67; Слова и рѣчи, т. I, стр. 10.

4) „Записки на книгу Бытнн“, стр. 67.

5) Ibidem.

6) Слова и рѣчи, т. I, стр. 290.

7) Ibidem, т. V, 128.

8) „Записки на книгу Бытнн“, стр. 67--68.

положенный заповѣдью Божию¹⁾. Это событіе, имѣвшее весьма важное вліяніе на судьбу людей, было грѣхъ нашихъ прародителей. Какъ всякое дѣйствіе необходимо вызывается, влечетъ за собою соответствующее послѣдствіе, такъ и „идѣ грѣха, принятый (нашими прародителями) въ душу и сердце, быстро разлился по всему существу ихъ и сокрушилъ въ нихъ образъ Божій“²⁾. Въ исполненіе угрозы Божіей (Быт. II, 17) „Адамъ точно умеръ въ день грѣхопаденія: умеръ въ своемъ умѣ, который, бывъ причастенъ Божественнаго свѣта, облекся въ нравъ чувственности; умеръ въ своей волѣ, которая утратила силу стремиться къ благу духовному; умеръ въ своемъ сердцѣ, которое упало съ высоты небесной любви и блаженства и раздробилось по числу земныхъ прелестей; умеръ въ своей дѣятельности, которая съ сего времени могла производить только жертвы дѣла“³⁾. „Грѣхъ—идѣ, который принялъ человѣкъ первоначально душою, въ дальнѣйшемъ дѣйствіи своемъ оградилъ и тѣло, медленною отчасти, но вообще смертоносною отравой“. „Тѣло человѣка“ до грѣхопаденія „питалось отъ древа жизни, и такимъ образомъ должно было сохраняться въ безболѣзненномъ вѣчнѣи“⁴⁾. Послѣ грѣхопаденія „человѣкъ сталъ смертенъ, и тѣло его тлѣнно“⁵⁾. Однако грѣхъ не совершенно лишилъ человѣка образа Божія, по которому онъ имѣлъ естественное влеченіе къ Богу. И послѣ того, какъ „человѣкъ сокрушилъ образъ Божій, воздвигая собственный вступакъ“,⁶⁾ сокращаются въ его естествѣ нѣкія, такъ сказать, отроченія Божественной печати, нѣкіе останки образа Божія“⁷⁾. „Паденіемъ человѣка въ грѣхъ образъ въ немъ Божій сокрушенъ, но не совсемъ истребленъ и уничтоженъ; вѣчное Солнце зашло въ души его, но нѣкоторые лучи зари отъ Него еще касаются высотъ“⁸⁾. „Умъ человѣка требуетъ познанія истины,—это его гладъ и жажда, требованіе природы; воля по своей природѣ жаждетъ добра и правды; сердце человеческое жаждетъ пріязни и любви,—это также требова-

1) Слова и рѣчи, т. V, стр. 128.

2) Ibidem, т. I, стр. 109.

3) Слова и рѣчи, т. I, стр. 13.

4) Ibidem, т. II, стр. 17.

5) Ibidem, т. I, стр. 177.

6) Ibidem, т. I, 297.

7) Ibidem, т. III, стр. 394.

не природы: потому что природа человека создана по образу Божию, а Богъ есть любовь; все существо человеческое жаждетъ блаженства" ¹⁾). „Не имѣя свободнаго изволенія и силы для духовныхъ и спасительныхъ дѣйствій, падшій человекъ, въ естественномъ, поврежденномъ состоянїи, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, свободу въ избранїи блага, естественнаго, гражданскаго, нравственнаго" ²⁾). Даже „самый растлѣнный человекъ можетъ находить въ себѣ останки образа Божїа. Онъ любитъ жизнь, хотя, по невѣжеству, не безсмертную. Любитъ истину, хотя только умозрительную. Ненавидитъ неправду, хотя въ другихъ. Любитъ похвалу, хотя безъ заслуги. Завидуетъ добродѣтели и славѣ другихъ. Боятся и уважаютъ мудрѣйшихъ и добродѣтельнѣйшихъ" ³⁾). Въ такомъ состоянїи, т. е. „съ нѣкими остатками образа Божїа и съ нѣкимъ примѣшенїемъ грѣха и поврежденїа Адамова" и рождается, является на свѣтъ каждый человекъ; „по первоначальному Божественному и послѣдовательному естественному закону рожденїа человеческого" ⁴⁾).

„Основанїа образа Божїа глубоко положены въ душѣ естественнаго человека, чтобы они „удерживали человека въ любви и печенїи Божїемъ и не допускали до конечнаго отверженїа, и чтобы отпадшій человекъ обрѣталъ, каковъ онъ былъ, и каковъ долженъ быть" ⁵⁾). „Останки образа Божїа сохраняются въ естествѣ человеческомъ для того, чтобы по симъ знаменїямъ человекъ вновь усвоенъ былъ Богу и запечатлѣнъ для Него. Въ человекѣ непорочномъ образъ Божїй былъ источникомъ блаженства, — въ человекѣ падшемъ онъ есть надежда блаженства. Онъ есть самое основанїе человеческого естества, которое хотя нинѣ засыпано прахомъ и сокрыто въ землѣ, но которымъ однако держится все зданїе" ⁶⁾). Но для того, чтобы этому сохраняющемуся въ естественномъ чело-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр 167—169; ср. т. III, стр. 364; т. IV, стр. 266; т. II, стр. 319; т. I, стр. 199.

²⁾ Чтен. въ общ. истор. и древн. Росс., 1870 г., кн. I, стр. 38.

³⁾ „Записки на книгу Бытїа", стр. 36, примѣчанїе.

⁴⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 99; ср. т. V, стр. 587.

⁵⁾ „Записки на книгу Бытїа", стр. 35—36.

⁶⁾ Слова и рѣчи, т. I, стр. 207.

вѣкъ стремленію къ идеалу совершенства, къ воспроизведенію въ себѣ совершенствъ своего Первообраза, расти, сосредоточивать и объединять всѣ силы души, нужна перестановка силъ человѣка, нужно возрожденіе его, необходимъ зародышъ новой жизни. По отпаденіи человѣка отъ Бога, илѣ, дѣше, по возстаніи человѣка противъ Бога, всѣ силы его души поминены служенію противоположному стремленію — жить и дѣйствовать не во имя Бога, а во имя себя самого, угождать себѣ. Перестановка силъ естественнаго человѣка совершается въ таинствѣ крещенія. Въ немъ человѣкъ умираетъ для грѣха и вновь возрождается для святой жизни ¹⁾. Человѣкъ не тѣмъ уже выходитъ изъ купели крещенія, какимъ вошелъ въ нее. Въ немъ происходитъ могучій переворотъ, образуется другой центръ жизни — въ Богѣ, и чрезъ этотъ центръ онъ соединяется съ Богомъ. „Всѣ, крестившіеся, пріявше христианское крещеніе въ церкви, пріяли въ ономъ очищеніе отъ грѣховъ, и освященіе“, сдѣлались „причастниками небеснаго званія“, т. е., „Божія призванія во Христѣ къ небесному вѣчному блаженству“ ²⁾. „По благодати крещенія весь человѣкъ въ цѣломъ его составѣ становится храмомъ Божиимъ“ ³⁾. Онъ объявляется чадомъ Божиимъ и дѣлается способнымъ жить и дѣйствовать въ качествѣ усыновленнаго Богомъ. Сообразно съ столь высокимъ достоинствомъ своимъ, человѣкъ и призывается къ сохраненію этого достоинства ⁴⁾. Онъ долженъ надлежащимъ образомъ воспользоваться дарами благодати и путемъ воспитанія укрѣпить себя въ добрѣ. „Человѣкъ долженъ быть очищенъ и возведенъ къ совершенству небесному“ ⁵⁾. Дѣло въ томъ, что „крещеніе возрождаетъ человѣка въ новую жизнь, но не уничтожаетъ тотчасъ жизни ветхаго человѣка, чтобы дать мѣсто подвигу человѣка“, ⁶⁾ „чтобы не стѣснить поприща, предоставляемаго разуму его и свободѣ“ ⁷⁾. Въ про-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. IV, стр. 259.

²⁾ Ibidem, т. IV, стр. 494.

³⁾ Ibidem, т. IV, стр. 251; ср. т. II, стр. 384.

⁴⁾ Ibidem, т. IV, стр. 518, 522, 71, 108; т. III, стр. 227.

⁵⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 349.

⁶⁾ Ibidem, т. V, стр. 246.

⁷⁾ Ibidem, т. III, стр. 348.

тивномъ случаѣ, „гдѣ была бы его свобода? Пдѣ достоинство разумнаго и свободнаго выбора, заслуга, добродѣтель, а слѣдственно и высшее нравственное блаженство свободнаго существа“ 1); „Разумъ же и свобода открываются въ человѣкѣ не вдругъ, и не безъ помощи, а требуютъ пособія отъ разума прежде открытаго и направленнаго отъ свободы прежде Испытанной и обработанной“ 2); „т. е. воспитанія. Последнее и должно, при помощи благодѣтельныхъ средствъ и своихъ собственннхъ законовъ и правилъ, сдѣлать человека дѣлательнымъ членомъ Божіимъ 3); Въ существѣ человека, прѣиснутомъ ядомъ грѣха, появилось съ момента вращенія сферы новой жизни. Однако ему не легко расти на неблагопріятной почвѣ: Оно не можетъ расти и развиваться отъ силы въ силу; какъ это было бы въ животнхъ, если бы онъ не отсталъ отъ Бога. Послѣ же отпаденія отъ Бога человекъ на пути къ нравственному своему совершенству встрѣчаетъ препятствія и затрудненія „отъ прирожденнаго поврежденія своей природы“, какъ духовной, такъ и тѣлесной 4). Его „умъ часто овладуется предрасудками; неграчается и увлекается страстями сердца; вводится въ обманъ призрачными чувствами и воображеніями“ 5); „Въ области ума нашего обрѣтается брань помысловъ, оправдывающихъ наши дѣйствія и пакы осуждающихъ, побуждающихъ къ подвѣгамъ и пакы воспицающихъ, то сомнѣніями, то страхомъ, то разсвѣненіемъ, воспаряющихъ къ небесамъ и низвергающихся въ прахъ, свѣтоносныхъ и омрачающихъ, чистыхъ и оскверняющихъ“ 6). „Человѣческое сердце—море великое и пространное, которое часто волнуютъ бури, наполняютъ гады безчиоленные“ 7) „оно подобно граду, тайному крамолу внутри“, „въ немъ непрестанно возобновляется позорище распрей; злыя страсти встаютъ противъ разсудка и жерѣдко одна противъ другой“, 8) словомъ, сердце человека является часто исходящемъ зла и нечистоты 9). Воля человѣческая является

1) Ibidem, т. III, стр. 348.

2) Ibidem, т. III, стр. 349.

3) Ibidem, т. III, стр. 322.

4) Слова и рѣчи, т. V, стр. 155.

5) Ibidem, т. II, стр. 230.

6) Ibidem, т. II, стр. 6.

7) Ibidem, т. I, стр. 139.

8) Слова и рѣчи, т. II, стр. 5.

9) Ibidem, т. III, стр. 48.

слабости въ отрпщеніи къ добру и болѣе удобопреклонной ко злу. Хотя мы сознаемъ, что мы вольны думать о чемъ хотимъ, однако не случается ли, что, заскрывъ помпшленія сердца къ Богу, не можемъ долго и постоянно удерживать игы на высотѣ, что они, тѣ, какъ бы, нарочно выпадаютъ, то, даже до краи находимъ усліямъ возвысить игы низвергаются долу на предметы, низшіе, суетныя? Хотя чувствуемъ, что некая-либо посторонняя сила, движетъ наши желанія, а мы сами, прощальныиросираемъ ихъ къ тому или другому предмету, однако не случается ли, что, направивъ желанія наши къ бладамъ духовнымъ, небеснымъ, вѣннымъ, мы испытываемъ сильное противоборство другихъ желаній, которыя влекутъ насъ къ предметамъ земнымъ, тѣлеснымъ, къ удовольствіямъ чувственнымъ, и ослабляютъ и задерживаютъ ише стремленіе къ Богу¹⁾. „Тѣлесное тѣло“ человека: „отарощаетъ душу и земное жилище обременяетъ умъ многопечителенъ“ (Прем. IX, 15). „Оно не выдерживаетъ всего напряженія безсмертной души, но, или ее въ ея стремленіи задерживаетъ, или подвергаетъ опасности отторгнуться отъ нея и разрушиться, сверхъ сего, заражено грѣхомъ, связано привычками, противными добродѣтели“²⁾. „Душя человека стремится къ свѣту Сіона, плоть удерживаетъ его во тьмѣ Египетской“³⁾. Такимъ образомъ, новой жизни, начинающейся въ человекѣ съ крещенія, приходится отстаивать себя, бороться съ наличными расположеніями человека. Воспитаніе и должно работать надъ душевными и тѣлесными организмомъ человека, не даъ заглохнуть, замереть той божественной жизни, которая началась въ человекѣ съ минуты возрожденія. Оно должно вести „къ истинному образованію духа по законамъ дѣятельнаго христіанства“⁴⁾. Оно должно устранить всѣ препятствія, которыя задерживаютъ въ человекѣ доброе и вытѣсняютъ его, завязать нити, которыми душа прирѣпляется къ Богу, Высочайшему добру, приготовить духовную зрѣлость воспитанника. Воспитаніе должно „дать“

1) Ibidem, т. V, стр. 155.

2) Слова и рѣчи, т. II, стр. 280.

3) Ibidem, т. I, стр. 142.²

4) Собр. мѣн. и отв., т. II, стр. 49.

належащее; направленье всль „силамъ“ человеческого „духа“, сообщить „дѣятельность“ вслю „его“ „способностямъ“; „опредѣленный образъ“ жизни „его“ „свѣтъ“ (1). Оно должно разсѣять заблужденія, закрывающія истину „отъ“ человеческого „духа“, и вполне ясно „показать“ послѣдному „сердцу“, довести „патриарха“ до того, чтобы „онъ“ „ограничился“ ть „тому“, „что“ „привыкъ“ на истинное „онъ“ доброе; „ограничился“ „ко“ „всему“ доброму, „истинному“ и „безсмертному“, „стоитъ“ „одину“ „его“ „душѣ“, „какъ“ „должно“ „оживить“ „извѣстную“ „Божію“, и „прочію“ „утвердиться“ „въ“ „добру“ и „правдѣ“ (2). Вообще воспитаніе: должно „расширить“ ть „человѣка“ божественный „талантъ“. Въ „человѣка“ „лежитъ“ „образъ“ „Бога“, „идея“ „человѣка“, „какая“ „онъ“ „долженъ“ „быть“. Начертать „этотъ“ „образъ“, „восстановить“ „его“, „сдѣлать“ „изъ“ „ребенка“ „истиннаго“ „человѣка“, „истиннаго“ „христианина“ и „продолжить“ „предначертанный“ „Провидѣніемъ“ „чрезъ“ „матушку“ „человѣку“ „свободу“ „и“ „пути“ „жизни“ (3). — Вотъ „дѣло“ „воспитанія“. „Цѣль“ „воспитанія“ есть „образованіе“ „христианина“ „по“ „духу“ „православной“ „церкви“, „съ“ „приспособленіемъ“ „къ“ „предполагаемымъ“ „требованіямъ“ „и“ „обстоятельствамъ“ (4). „А“ „такъ“ „какі“ „христианиномъ“ „назвать“ „сѣ“ „мать“, „или“ „родителъ“ „сразу“, „ко“ „въ“ „этомъ“ „образѣ“ „христианина“ „заключается“ „и“ „идея“ „истиннаго“ „воспитанія“ (5).
 1) Въ „силу“ „такой“ „задачи“ „своей“ „воспитаніе“, „не“ „перяхъ“, „должно“ „быть“ „всесторонне“ „развивающимъ“, „должно“ „включать“ „собою“ „всего“ „человѣка“, „а“ „не“ „одну“ „извѣстную“ „либо“ „одну“ „изъ“ „его“ „сущностей“. „Образовать“ „изъ“ „ребенка“ „исключительно“ „человѣческую“ „личность“, „истиннаго“ „человѣка“ „христианина“ „възможно“ „только“ „при“ „той“ „единственной“ „условіи“, „если“ „при“ „воспитаніи“ „будетъ“ „обращено“ „вниманіе“ „на“ „развитіе“ „всѣхъ“ „душевныхъ“ „и“ „тѣлесныхъ“ „силъ“ „человѣка“, „если“ „человѣкъ“ „будетъ“ „воспитанъ“ „въ“ „Богѣ“, „тѣло“ „и“ „душа“ „составятъ“, „духовно“ „и“ „тѣлесно“. Но „въ“ „виду“ „того“, „что“ „душа“ „въ“ „составѣ“ „человѣческой“ „природы“ „является“ „неизмѣримо“ „численно“ „частію“ (6); „отъ“ „души“ „основаніе“ „жизни“ (7); „что“ „отъ“

1) Слова и рѣчи, т. III, стр. 338.

2) Ibidem, т. I, стр. 199; т. II, стр. 319; т. IV, стр. 266; т. V, стр. 169.

3) Ibidem, т. I, изд. 1878 г., стр. 47.

4) Обозр. революцій и. Филарета, изд. Орловъ: енарх. изд., 1882 г., стр. 631—632.

5) Слова и рѣчи и. Филар., т. III, стр. 327.

6) Ibidem, т. IV, стр. 229.

души зависятъ жизни, слава и достоинство, тѣла¹⁾, преимущественно и главнымъ образомъ надо заботиться о ней; о должномъ развитіи и образованіи ея силъ и способностей: ума, сердца и воли.

Развитіе душевныхъ силъ и способностей человека должно быть полнымъ и по возможности равномернымъ, потому что только такого именно рода воспитаніемъ можно „возвести человека къ совершенству небесному“²⁾, управить его къ вѣчному блаженству³⁾. „Образованіе ума, воспитаніе благоустою сердца, есть не болѣе, какъ пенныя украшенія дома, живущаго гниломъ основаніи и котораго вывернуть“⁴⁾. Образованіе ума и сердца безъ образованія воли также еще не свидѣлельствуетъ о томъ, что человекъ имѣетъ „вѣрное, твердое и упорченное направленіе къ царствію Божию“⁵⁾. Тотъ, который желаетъ идти по слѣдъ Христа, жить и поступать по вѣрѣ въ Него, по Заповѣдямъ Его, по примѣру Его, который предпріимаетъ подвигъ воздвигать землю своего сердца „живіемъ Христовымъ, обѣтъ се добрыми помыслами, святыми, молитвенными желаніями, Божественными соображеніями“ и т. п., — конечно, вступилъ на добрый и правый путь⁶⁾. Однако подобное состояніе еще не можетъ быть вполне для человека, спасительнымъ, но гарантируетъ его твердаго шествія по пути къ „предназначенной дѣлать вѣчному блаженству. Опытъ показываетъ, что „между желаніемъ, которому вполнѣ надлежитъ быть, столь же сильнымъ и дѣйствительнымъ, столь же справедливо, и между исполненіемъ, столь же воздѣланнымъ, оказывается иногда слишкомъ великое разстояніе, а иногда срывается и пропасть“⁷⁾. Со стороны воли человека требуется, во всякую минуту, энергія и сила для того, чтобы κραдаль постоянно и неслабно чистоту души, не только бдѣности внутреннее „благочестіе, но и укрѣпить его, т. е., проявить его во вѣдѣ, въ соотвѣствующихъ дѣйствіяхъ и добродѣтеляхъ⁸⁾. Если же въ человекѣ замѣчается лишь ми-

1) Ibidem, т. IV, стр. 196.

2) Слова и рѣчи, т. III, стр. 349.

3) Ibidem, т. V, стр. 421.

4) Ibidem, т. I, стр. 167.

5) Ibidem, т. V, стр. 421.

6) Ibidem, т. V, стр. 420.

7) Слова и рѣчи, т. V, стр. 419.

8) Ibidem, т. V, стр. 422.

нѣжный восторгъ благочестія, колеблемость между желаніями духовными и земными, — что бываетъ при отсутствіи надлежащаго развитія и укрѣпленія его воли въ добръ, то ему угрожаетъ опасность утратить прежніе плоды внутренняго „духовнаго воздымванія“ своего сердца, и, слѣдовательно, онъ легко можетъ оказаться неблагонадежнымъ для царствія Божія ¹⁾. Между тѣмъ воспитаніе имѣетъ своей задачей — приготовить духовную зрѣлость питомца, образовать изъ него истиннаго христіанина. Слѣдовательно, безъ всесторонняго развитія души человѣка; безъ должнаго упражненія и укрѣпленія всѣхъ ея силъ въ свойственной каждой изъ нихъ въ отдѣльности сферѣ оно не достигнетъ своей цѣли.

Всесторонняго же развитія человѣческаго духа требуетъ и сама природа его, надъ которой должно работать воспитаніе. Всѣ силы человѣческаго духа находятся въ неразрывной связи и постоянномъ взаимодействіи ²⁾. „Мыслими управляетъ сердце; а сердце управляетъ желаніями“ ³⁾. „Умъ не живетъ безъ сердца“ ⁴⁾. Умъ и сердце дѣйствуютъ гармонично, взаимно питаются другъ другомъ. „Убѣжденіе ума само собою перерождается въ живое чувство сердца, и по той мѣрѣ, какъ свѣтъ отъ Солнца правды умножается въ умъ, согревается и воспламеняется сердце“ ⁵⁾. „Умъ — око души усматриваетъ истину и различаетъ ее отъ лжи, а сердце и воля принимаютъ и усваиваютъ оную“ ⁶⁾. При такой тѣсной связи между собою всѣхъ способностей нашей души исключительное, или даже только преимущественное, развитіе одной изъ нихъ въ ущербъ другимъ, конечно, породитъ нежелательныя въ жизни христіанина послѣдствія. Тѣмъ не менѣе въ развитіи душевныхъ силъ дитяти непременно должна быть соблюдаема нѣкоторая послѣдовательность. „Воля, или господствующее желаніе есть господствующее начало, или движущая сила всякой жизни“ ⁷⁾. Значитъ, главнѣйшее условіе, отъ котораго зависитъ успѣхъ воспитанія, лежитъ въ доброй нравственности. На этомъ осно-

1) Ibidem, т. V, стр. 420.

2) Слова и рѣчи, т. I, стр. 278.

3) Ibidem, т. II, стр. 119.

4) Ibidem, т. IV, стр. 586.

5) Ibidem, т. I, изд. 1848 г., с. 292.

6) Ibidem, т. III, стр. 398.

7) Слова и рѣчи, т. II, стр. 119.

ваніи слѣдуетъ начинать воспитаніе съ развитія въ дѣтяхъ добрыхъ привычекъ и твердой воли, направленной къ добру. Разъ воля направлена будетъ къ добру, разсудокъ самъ собою пойметъ истину, и, наоборотъ, малѣйшій порокъ воли уже пагубно отразится на успѣхахъ умственнаго развитія. Конечно, тотъ или другой недостатокъ сердечной способности также будетъ препятствовать нормальному развитію дитяти и затруднять его. Словомъ, при указанной выше неразрывной связи всѣхъ способностей души, правильнымъ развитіемъ одной обусловливается должное направленіе прочихъ, душевныхъ, способностей дитяти и наоборотъ.

Что касается до физической стороны нашей природы, то и она, какъ уже было замѣчено, не можетъ быть совершенно игнорирована при воспитаніи. По мнѣнію митрополита Филарета, попеченіе о ней даже необходимо. „Тѣло наше создалъ Богъ, и далъ намъ, какъ орудіе, для дѣйствованія въ тѣлесномъ мірѣ“¹⁾. А какъ „работающему орудію надобно пещись, чтобы орудіе было исправно“, какъ „господину надобно пещись, чтобы слуга имѣлъ силу и способность дѣлать дѣло, на него возлагаемое, такъ человѣку надобно пещись о своемъ тѣлѣ“²⁾. „Попеченіе о тѣлѣ“ внушаетъ, человѣку и сама природа (Еф. V, 29). „Наконѣцъ, тѣло не только должно беречь и образовывать для дѣлъ нужныхъ, полезныхъ и добрыхъ въ мірѣ, но еще можно употребить къ славѣ Божіе (1 Кор. VI, 20). Можно ли пренебрегать, какъ маловажное, то, чрезъ что можно прославлять Бога“³⁾. Только заботиться о физической природѣ человѣка слѣдуетъ настолько, насколько это нужно для тѣла, въ той мѣрѣ, въ какой это требуется самимъ назначеніемъ человеческого тѣла. „Тѣло (существуетъ) не для себя, но для души“⁴⁾. „Плоть, или, иначе, тѣло, съ его чувствами, силами, членами, по назначенію Создателя, есть орудіе или слуга души“⁵⁾. Значить и при заботахъ о физической природѣ человѣка надо имѣть въ виду главнымъ образомъ то, чтобы тѣло человѣка было здорово и могло надлежащимъ образомъ слу-

¹⁾ Слова в рѣчи, т. III, стр. 327.

²⁾ Ibidem, т. III, стр. 327.

³⁾ Ibidem, т. V, стр. 146.

⁴⁾ Ibidem, т. II, стр. 89.

⁵⁾ Ibidem, т. IV, стр. 229; т. V, стр. 146.

жить души. Не должно изнурять тѣло, доводить его до истощенія, немощи, чтобы оно не сдѣлалось вовсе неспособнымъ служить душѣ¹⁾. Не надо дѣлать тѣлу и „такого угожденія, котораго требуютъ не природа и разумъ, а пожеланія чувственныя, неуправляемыя разумомъ, прикованныя, страстныя, необузданныя, преобладающія, — потому что въ такомъ случаѣ тѣло становится не только непокоривымъ слугою души, но даже властелиномъ надъ ней, ея проработителемъ и мучителемъ“²⁾. Какъ изнуреніе тѣла, такъ и угожденіе ему одинаково вредно и неразумно. „Бѣдная плоть — лѣвивый прахъ, конемъ подается духъ дѣятельный, другъ вѣроломный, врагъ дѣстивый, помощникъ — измѣнникъ, — стонеть, когда человекъ изнуряетъ ее; когда побираетъ ее, овозвѣдствуетъ. Острые терни преобладаютъ ее, благовоныя розы не трусятъ въ нѣгу и ослабленіе. Она служитъ цѣлю для разжженныхъ стрѣлъ лукаваго, и даже прикрываетъ коня его“³⁾. Поэтому, физическая природа человека должна быть воспитываема въ полномъ подчиненіи духовной, необходимо постоянное водительство и управленіе тѣломъ со стороны души. Нужно сѣвать плоть духомъ, и ея походы не совершать, ея дѣянія пресѣкать, потому что „до той мѣры, какъ откапываютъ въ удовлетвореніи похотямъ плоти, плоть умираетъ для грѣха, и духъ оживаетъ для правды, или добродѣтели“⁴⁾. Въ противномъ случаѣ человеку грозитъ опасность потерять душу, — которая для него дороже цѣлаго міра и потеря которой не можетъ быть замѣнена послѣднимъ⁵⁾, и лишиться возможности „съ радостію скончать теченіе настоящей жизни и войти въ нескончаемую радость Господа“⁶⁾, достигнуть того, къ чему онъ предназначенъ и къ чему должно вести его воспитаніе.

Во-вторыхъ, воспитаніе, согласно своей задачѣ, должно носить строго религіозно-нравственный характеръ. „Душею и основаніемъ воспитанія должно быть благочестіе“⁷⁾. „Янтарь сокрытаго въ землѣ стѣмени произрастаетъ дерево: съ его

¹⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 147.

²⁾ Ibidem, т. V, стр. 146.

³⁾ Ibidem, т. I, стр. 142.

⁴⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 392, 399.

⁵⁾ Ibidem, т. III, стр. 827.

⁶⁾ Ibidem, стр. 392.

⁷⁾ Ibidem, т. V, стр. 476.

плодами: такъ изъ сокрытыхъ въ душѣ человека мыслей возникаетъ его нравственная жизнь съ ея дѣлами. По роду сѣмени, питаемаго землею, бываетъ растение и плодъ; по роду мыслей, питаемыхъ сердцемъ, бываютъ жизнь и дѣла. Следовательно, для образованія изъ дитяти истиннаго христіанина должно „сѣять въ его умъ и сердце благочестивыя и добрыя мысли, чтобы проросла благочестивая и добродѣтельная жизнь; и притомъ, не бросать ихъ поверхностно, случайно, и на удачу, но, подобно искусному и тщательному сѣятелю, съ разсужденіемъ, въ порядкѣ; въ мѣру, полагать оныя въ глубокую бранду ума и постоянно питать чувствованіями сердца“. „Особенно“ это „нужно“, продолжаетъ Филаретъ, „въ наше время, когда съ раннихъ лѣтъ жизни стараются возбуждать и усиливать мысленную дѣятельность, когда въ разнообразіи помысловъ многихъ ищутъ мнимаго образованія, изящества, удовольствія, когда по сему души такъ легко засѣваются мыслями плевельными“ 1). „Религіозно-нравственный характеръ воспитанія и образованія обуславливается и природою человѣческаго духа. Человѣчскій „умъ, сотворенный по образу Бесконечнаго, только вѣчною истиною можетъ утолить жажду вѣдѣнія; сердце, сотворенное по образу Бесконечнаго, только бесконечнымъ благомъ можетъ насытить алчбу благополучія и блаженства“ 2).

Наконецъ, въ третьихъ, воспитаніе должно идти подъ непосредственнымъ руководствомъ церкви, такъ какъ восстановление въ человѣкѣ утраченнаго имъ чрезъ грѣхъ образа Божія возможно „только при помощи“ благодати: Церкви; какъ главной руководительницы и воспитательницы людей, святитель Филаретъ усволяетъ значеніе безпримѣрнаго училища 3). „Въ ней вѣрующіе просвѣщаются словомъ Божиимъ и освящаются таинствами вѣры“ 4). „Церковь учитъ вои языкъ однимъ ученіемъ, примѣняя ученіе къ умственному и нравственному составу человека“ 5). Въ ней „Христосъ“ „открываетъ“ Свое

1) Слова и рѣчи, т. V, стр. 151—152.

2) Ibidem, т. V, стр. 154.

3) Слова и рѣчи, т. IV, стр. 373.

4) Ibidem, стр. 203.

5) Изъ письма м. Филарета къ А. В. Горскому. С. Смирновъ, Исторія Московской духовной академіи, стр. 192.

училища, какого никто, кромѣ Его, ни до Него, ни послѣ Его, не могъ образованъ;— училища, всегда довольно высокае для самыхъ возвышенныхъ умовъ и душъ, и вѣсто довольно простое для самыхъ простыхъ и смиренныхъ земли;— училища, въ которомъ, безъ нарушенія справедливаго уваженія и любви къ дѣйствинымъ наукамъ, можно свайтннть преимущественно достойные неперверхостнаго любовитства предметы ученія. Слово, жизнь,— философія не по стихіямъ міра, дающимъ не очень живая и не очень обромниа познанія, но по живымъ и животоорнымъ началамъ премудрости Божіей, въ тайтѣ сокровенной,— созерцаніе Верховной Единицы въ единосущной Троицѣ, и Троицы въ Единицѣ; какъ истиннаго корня всегочислннаго, какъ безмѣрнаго основанія всегочислннаго,— познаніе земли и неба, не то могильное познаніе земли, которое по глыбамъ и слоямъ слодитъ въ глубину, какъ негилу, и остатками разрушеная хочетъ изкокротать живнѣ погребенную и оставшуюся, безъ надежды воскреситъ погребенную, и сохранить оставшуюся, не то стеклянное познаніе неба, которое посредствомъ дальноврительныхъ стокать слѣдять пути звѣздъ, не пролагая зрительно пути въ небо, но познаніе земли и неба, въ началѣ добрыхъ звѣздъ, потому земли, проклятой въ дѣлахъ человека, и неба, сдѣланнаго нечестнымъ (Іов. XV, 15), далѣе, земли, которая съ всущимъ на ней дѣлами сторгитъ, и неба, которое прайдетъ, и наконецъ новаго неба и земли новой, въ которыхъ правда живетъ и въ которыхъ можемъ переселиться и мы, если правда жить будемъ,— законодательство, не каждае-набудь, древнае, Грачское и Римское, которому время дала важность и некоторае время показало слабость, потому что государства, которые хотѣли благоустроить и упрочитъ сіе законодательства, давно исчезли, и законодательство, которымъ Царь неба и земли благоустроитъ Свое царство всѣхъ вѣковъ и Свое владычество во всякомъ родѣ и родѣ, и, что особенно важно для каждаго изъ насъ, законодательство, которымъ Онъ хочетъ устроить Свое царство внутри насъ, если мы рѣшительно и дѣятельно возжелаемъ сдѣлаться сынами Его царствія,— врачевная наука душъ, преподающая средство не только исцѣленія отъ болѣзней душев-

инымъ, но и воскресенія отъ смерти духовной, показывающая способн не только сохранять отъ разрушительныхъ нравствен-ныхъ недуговъ жизни, какую жизнь, но и обрѣтать новую, лучшую, отрывавшая отъ метательное, изъходящее, всеис-набывающее вращество; «Шествіе и Иронія Боголюбива, и един-ственнаго мучаго живишей жизни—Благодать Свитаго Дука—не занимаемы ли должны быти сіи улюбимыя предметы? Не достойны ли ровностиаго слушанія и восхваления Единствен-ный Учитель, Который преподаде и преподаде имъ въ Своимъ Вселенскомъ училищѣ? 1). Въ этону вселенскому училищу—церкви свитатель Филаретъ и обучаетъ всѣхъ и всегда обра-щаться за помощію, за истиннымъ просвѣщеніемъ и удовле-твореніемъ запросовъ и нуждъ своей богоподобной души, по-тому что въ церкви, подъ ея благодатною ебнью и при ея свѣтѣ лучше, нежели гдѣ-либо, юность можетъ расти духовно, процвѣтати и приносить плодъ во спасеніе» 2).

Итакъ, воспитаніе въ широкомъ смыслѣ слова должно со-стоятъ, но мнѣнію митрополита Филарета, въ расширеніи бо-жественнаго иль оуществи челоука, какъ созданнаго по образу Божію, въ оживленіи и развитіи новаго челоука, рожден-наго отъ Бога, и въ умерщвленіи стараго, развитаго грѣшомъ, имѣть своего конечнаго цѣлью, образованіе чизъ ребенка истиннаго христіанина по духу православной церкви 3) и, по-тому, быть всесторонне развивающимъ, обнимать челоука въ целомъ его составѣ—духовномъ и тѣлесномъ; итти, при вса-моодѣятеліи воѣхъ духовныхъ силъ, дѣятель съ подчиненіемъ физической природы духовной; на строго религиозной почвѣ и подъ руководствомъ церкви. Это—общія начала, политическыя свитатели Филаретомъ въ основу педагогич. Вѣкъ, не должны быти осуществлены отъ начала, но мысли митрополита Филарета, въ самомъ дѣлѣ воспитанія, объ этомъ и будетъ рѣчь дальше.

Преподаватель Высшей духовной семинаріи

Андрей Ш. Покровский.

(Продолженіе будетъ).

1) Слово на рѣчи, т. IV, стр. 62—63. 2) Слово на рѣчи, т. IV, стр. 820.

ПОЛОЖЕНІЕ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ—ХРИСТИАНКИ

(ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ).

(Окончаніе *).

III

Нравственный идеаль, внесенный христіанствомъ въ положеніе древне-русской женщины.

Отреченіе русской женщины отъ своихъ старыхъ правъ не могло быть достигнуто насильственно, путемъ видоизмѣненія юридическихъ законовъ и обычаевъ. Наша женщина не была столь слабою и безсильною, чтобы позволить рѣзко измѣнять свое положеніе въ угоду проводимымъ чужеземцами понятіямъ. Но ея положеніе все же слишкомъ измѣнилось: это говорятъ намъ суровые факты. Они же должны убѣждать насъ, что и сама женщина мало по малу признала какой то высшій авторитетъ, признала и покорилась ему. Но столь глубокая покорность сама собою предполагаетъ, съ одной стороны, величіе авторитета, съ другой—дѣйствительно сильное увлеченіе имъ. Авторитетомъ для русской женщины явилась христіанская вѣра: она смягчила ея нравы, указала ей новые идеалы; ея авторитетъ заставилъ женщинъ признать справедливыми и тѣ понятія, и тѣ взгляды, которые проводились на ряду съ христіанскими истинами. Она же примирила ее и съ тѣмъ положеніемъ, которое было слѣдствіемъ этихъ побочныхъ вліяній. Вообще христіанство произвело сильное нравственное вліяніе на наше древнее общество.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 7 за 1908 г.

Нѣтъ нужды говорить о томъ, что въ правахъ и образѣ жизни христіанки все болѣе и болѣе становится замѣтнымъ умаленіе прежней рѣзкости, а вмѣстѣ и предприимчивой порывистости. Объ этомъ свидѣлствуютъ всѣ наши лѣтописи, которыя отмѣчаютъ новое направленіе въ дѣятельности нашей женщины, направленіе слишкомъ отличающееся отъ прежнихъ богатырскихъ и воинственныхъ стремленій.

Мы именно и должны указать, въ какую сторону направились духовныя силы русской женщины подъ вліяніемъ христіанства.

Уже съ раннихъ поръ становится замѣтнымъ, что многіе русскіе люди относились къ Христовой вѣрѣ очень ретиво. Какъ всегда бываетъ съ неофитами, они стремились усвоить Евангельское ученіе даже съ тѣми требованіями, которыя возможны только для „могущихъ вѣстити“. Этому направленію особенно должно было помогать распространившееся тогда въ Византіи строгое аскетическое направленіе въ жизни. Развратъ порочной Византіи къ тому времени достигъ уже такого пункта, когда лучшіе люди стали находить невозможнымъ терпѣливое отношеніе къ окружающимъ безобразіямъ. То было время, когда люди нравственнаго долга убѣдились, что въ тогдашнемъ положеніи общества возможны были только самыя строгія и рѣшительныя мѣры къ пресѣченію зла. Но въ ихъ рукахъ была только одна такая мѣра; это аскетизмъ, который своимъ рѣзкимъ контрастомъ могъ произвести впечатлѣніе на окружающую распущенность. Это направленіе было сильно развито особенно среди Византійскаго духовенства. Часть послѣдняго переселилась на Русь и, конечно, не могла не призвать своихъ суровыхъ идей къ искавшимъ духовныхъ подвиговъ слушателямъ. Вотъ почему мы очень рано встрѣчаемъ въ русскихъ людяхъ стремленіе къ безбрачію и развитіе монастырскихъ идеаловъ. Слова апостола: „добро человѣку женѣ не прикасатися“ (1 Кор. VII, 1), или „глаголю безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ“ (1 Кор. VII, 8), т. е. безбрачными, иными понимались у насъ въ смыслѣ обязательнаго требованія для каж-

даго желающаго спасенія. Уже о св. Борисѣ, сыцѣ Владиміра, писатель житія выражается: „блаженный худѣ рачаше о брацѣ. Се же блаженный сотвори (т. е. вступилъ въ бракъ) не дохоти ради тѣлеснаго, не буди грѣ¹⁾. Въ „житіи“ преподобнаго Моисея Угрица безбрачіе признается вѣрнымъ путемъ ко спасенію. На увѣщанія жениться, читаемъ мы въ немъ, „блаженный Моисей отвѣща: ей братіе и добрии друзи мои, добрыи мнѣ совѣтуете, разумѣю, яко лютеѣшая отъ злѣшна нептанія, еже въ рай къ Евѣ, словеса предлагаете мнѣ: нудите мене покорятися женѣ, но никакже совѣта вашого приму... И аще мнози праведницы спасошася съ женами, азъ единъ грѣшнъ есть, не могу спастися... Попрошу убо васъ, кому подобаетъ паче работати, Господеви ли, или женѣ... Николи же прельстити мя красота женска, ниже отлучити мене отъ любви Христовы“²⁾.

Одобряя безбрачіе, считая его идеаломъ, многіе русскіе люди стремились достигнуть его и въ своей жизни, для чего уже съ ранняго времени стали уходить въ монастыри³⁾.

Въ дѣлѣ религіозныхъ увлеченій женщина вездѣ была воспримчива не меньше мужины, а въ большинствѣ случаевъ даже болѣе. То же было и на Руси. Здѣсь прежніе вольные порывы очень скоро замѣнили стремленіе къ суровой аскетической жизни; среди женщинъ сильно развились монастырскіе идеалы. Уже при внучкахъ Владиміра святаго мы наблюдаемъ господство монастырскихъ влеченій даже въ самомъ княжескомъ домѣ. Дочь Всеволода, сестра Мономаха, Янка первая „пострижеса дѣвою“. „Сія же Янка совокупивши черноризцы многи, пребываше съ ними по монастырскому чину“⁴⁾ въ монастырѣ, который построилъ для нея самъ отецъ. Сестра ея Евпраксія немного спустя постриглась въ Печерскомъ монастырѣ⁵⁾. Съ этого времени лѣтчися не перестаетъ говорить про постриженіе княгинь и княженъ. Такъ подъ 1146 г. чи-

¹⁾ Сказаніе о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ, изд. Орезневскаго, 1860 г., Сиб. Текстъ житія, 9 столбецъ.

²⁾ Патерикъ Печерскій, 106 л. и на обор.

³⁾ См. житіе Феодосія, игумена Печерскаго, „Чтенія“.. 1858 г. кн. III. 1—6 л.

⁴⁾ П. С. Р. I, I, 88.

⁵⁾ П. С. Р. I, I, 120.

таемъ: „тоѣ же зныи прѣставися благовѣрная княгиня Марца, дщи Володимера; мѣсяцъ того же въ двадцатый въ недѣлю, а въ понедѣльникъ вложена бысть въ гробъ, въ своей церкви, *отъ ней же и пострѣносся*“ ¹⁾. Евфросинія (Предслава), дочь Полоцкаго князя Георгія Святослава пострѣглась въ монастырь, гдѣ была инокинею ея тетка, супруга князя Романа Всеславича ²⁾. Съ теченіемъ времени Евфросинія основала свой собственный монастырь, гдѣ пострѣглись ея двѣ сестры — родная Горислава и двоюродная Звенислава ³⁾, а также двѣ племянницы, въ иночествѣ Агаѳа и Евонія ⁴⁾. Если столько пострѣницъ было въ княжескомъ домѣ на протяжении меньше, чѣмъ столѣтія, то можно судить, какъ сильно было увлеченіе аскетическими идеями вообще среди русскихъ христіанокъ. Мы видимъ существующими женскіе монастыри, мы читаемъ про основаніе новыхъ; и здѣсь и тамъ соединялись „*черноризцы мнози*“. Съ XIII и XIV вѣковъ это увлеченіе замѣтно еще сильнѣе. Въ Московскомъ княжескомъ домѣ мы находимъ цѣлый рядъ инокинь: Ульяну, супругу Калиты; Александру — Марию, супругу Семена Ивановича; Евдомию, супругу Дмитрія Донскаго; Софію — Василия Дмитріевича; Марію — Василия Темнаго ⁵⁾. Такіе же ряды и въ другихъ великокняжескихъ родахъ — Суздальскихъ, Тверскихъ, Рязанскихъ.

Особенно замѣтно стремленіе къ иноческимъ подвигамъ среди честныхъ вдовъ. Оно, повидимому, обратилось въ обычай, едва ли даже не обязательный. „А княгиня моя, говоритъ Владиміръ Васильковичъ Галицкій, по моему животѣ, оже восхоцеть въ черницы пойти поидеть, аже не восхоцеть ити: а како ей любо, мнѣ не воставши смотрѣть, что иметь чинити по моему животѣ“ ⁶⁾. По „Духовной новгородца Климента XIII в.“ пострѣница въ черницы представляется какъ бы обязанностью вдовы; „а жена моя пострѣжится въ чер-

1) П. С. Р. Л. I, 187.

2) „Книга Степенная, царскаго родословія, содержащая исторію российскую“. Москва 1775 г. ч. I, стр. 270—271.

3) Тамъ-же, стр. 274—275.

4) Тамъ-же, стр. 279.

5) Визюленка, Древняя Россійская, изд. Н. Новикова, Москва, VI, 448.

6) П. С. Р. Л. II, 215.

нице, есть ей чинъ ся постричи... то вы дайте ей четверть,... ино того не вслушаетъ, а нѣчто меньшее дадите ей“ ¹⁾).

Въ Московскомъ государствѣ, наконецъ, къ монастырю стали прибѣгать для прекращенія всякихъ семейныхъ непріятностей ²⁾).

Это аскетическое увлеченіе выработало на Руси „образъ постницы, образъ иноческаго благочестія (даже и) въ міру, иноческой чистоты и строгости права, иноческаго освященія всѣхъ помысловъ и всѣхъ поступковъ, всякаго движенія душевнаго и тѣлеснаго. Въ этомъ только образѣ познавалась нравственная красота женской личности“ ³⁾). Вотъ что, напр., говорится про супругу одного князя: „преставися кн. Нижегородскій Андрей Константиновичъ. Княгиня же Василіса много плакавши по князи своемъ; пребысть вдовою 4 лѣта; пострижена бысть отъ Діонисія архимандрита Петерскаго и наречено бысть имя ей Θεодора. Бысть ей тогда отъ рожденія лѣтъ 40, и раздавала все имѣніе свое церквамъ и монастырямъ и нищимъ, а слуги свои и рабы и рабыни распустила на свободу, а сама нача жити въ монастырѣ у св. Зачатья, иже сама создала при князи своемъ; живяще же въ молчаніи, тружася *рукодѣльемъ, постомъ, поклоны творя, молитвами и слезами, стояньемъ поющимъ и неспяньемъ*; многожды и всю ночь безъ сна пребываніе; овогда чрезъ день, овогда чрезъ два, иногда же и пять дней не ядяше, въ мовню не хожаше, въ срачицѣ не хожаше, но власницу на тѣлѣ ношаше; ива и меду не пьаше, на пирѣхъ и на свадьбахъ не бываше, изъ монастыря не исхожаше, злобы ни на когѣ же не держаше, ко всѣмъ любовь имѣаше. Таковое же доброе и чистое житіе ея видѣвши, *многои балларыни, жеты и вдовицы и дѣвцы постригашася у ней, яко бысть ихъ числомъ и до 90 и вси общее житіе живяху“* ⁴⁾).

¹⁾ Христоматія по исторіи рус. права. Владимірска-Вуданова. См. «Духовная Климента».

²⁾ *Петрелъ*, Сказан. иностран. писателей о Россіи, т. I, 319. Коллинза, Исторіи состояніе Россіи, пер. Кирѣевск., Чт. Моск. Общ. истор. и древн. Рос. 1848 г., кн. I, стр. 4.

³⁾ И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ XVI и XVII стол., стр. 104.

⁴⁾ Карамзинъ, Указ. соч., V, прил. 4.

Разъ такое направленіе овладѣло стремленіями женщинъ, оно уже приковывало къ себѣ все ихъ вниманіе. Теперь, если лѣтописцы говорятъ о дѣлахъ женщинъ, то это неизмѣнно дѣла благочестія. Та строитъ монастырь ¹⁾ или церковь, другая раздастъ свое имѣніе на нужды немощныхъ ²⁾, третья вышиваетъ для церквей ризы и на престольныя одежды ³⁾, четвертая лѣчитъ больныхъ ⁴⁾ и т. д. На дѣла благочестія и благотворительности, соединенныя съ личнымъ подвижничествомъ, направлены всѣ духовныя силы, всѣ знанія и искусства лучшихъ женщинъ того времени. Въ этихъ христіанскихъ занятіяхъ онѣ искали себѣ успокоенія отъ всѣхъ невзгодъ своего утѣшеннаго положенія, въ нихъ видѣли главный смыслъ своей жизни, ими онѣ снискивали и уваженіе въ обществѣ. Въ лѣтописи говорится, наприм., что Марія, супруга Суздальскаго князя Всеволода Юрьевича постриглась въ 1256 году, по случаю восьмилѣтней болѣзни, еще при жизни мужа. *„Не можно было видѣть общей скорби, замѣчаетъ лѣтописецъ, потому что до всѣхъ была добра „презлѣиха“. Съ дѣтства въ страхѣ Божиємъ любила правду, воздавая честь епископамъ, игуменамъ, чернецамъ, пресвитерамъ: „любяше черноризцевъ и подаваше требованіе имъ; бѣше бо мищелюбица и страннолюбица, печальныя и недужныя и болныя тѣхъ вѣсѣхъ утѣшаше, и подаваше имъ требованіе“* ⁵⁾.

Иночество, кромѣ уваженія, еще предоставляло женщинамъ и права, которыми ей не приходилось пользоваться въ семейномъ состояніи. Это—права свободы дѣйствій и возможность общественной дѣятельности. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ замѣчательный фактъ, касающійся Янки, дочери Всеволода. *„Въ се же лѣто, читаемъ мы подъ 1089 годомъ лѣтонисн, иде Янька въ Греки, дщи Всеволожа, нареченная преже; приведе Янка митрополита Иоанна скопчину“* ⁶⁾.

Увлеченіе аскетическими идеями имѣло и еще одно слѣд-

¹⁾ П. С. Р. Л. I, 88.

²⁾ П. С. Р. Л. II, 158 и др.

³⁾ Повѣсть о Муромскомъ князѣ Петрѣ и супругѣ его Февроніи. Памятники стар. русск. литерат. Вып. I, стр. 89 и мн. др.

⁴⁾ Тамъ-же, вып. I, стр. 31—32 и др.

⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 178.

⁶⁾ П. С. Р. Л. I, 89.

ствіе. Монастырскій идеаль такъ привился въ сознаниі русскаго общества, что тогдашній семьянинъ сталъ мало по маду переносить и въ свою домашнюю жизнь и обстановку многіе монастырскіе порядки, обычаи и правила ¹⁾. Этимъ путемъ произошелъ тотъ монастырскій строй семейнаго быта, который отмѣченъ Домостроемъ. Въ III главѣ этого памятника говорится о томъ, „како мужу съ женою и съ домочадцы въ дому своемъ молитися“, предложены такіа правила: „по вся дни, въ вечерѣ, мужъ съ женою, и съ дѣтьми и съ домочадцы, кто умѣетъ грамотѣ, отпѣти вечерня, повечерница, съ молчаніемъ, и со вниманіемъ, и съ краткостояніемъ, и съ молитвою, и съ поклоны. Пѣти [внятно и единогласно. После правила, отгюдь, ни пити, ни ясти, всегда всякому тому науць.. а въ полунощи, всегда, тайно вставъ со слезами, прилежно къ Богу молитися, елико вмѣстимо, о своемъ согрѣшеніи и утре вставая такоже, и комуздо по силѣ и по желанію, а не празнымъ женамъ кланятися до пояса“ ²⁾ и пр. Въ каждомъ домѣ должно совершаться предъ иконами съ возженными свѣчами славословіе Богу, пѣніе, кажденіе „благовоннымъ ладномъ и фиміамомъ“ ³⁾. Вообще весь домъ превращался въ монастырь малаго чина съ монастырскими порядками и правилами. Въ такомъ монастырѣ былъ свой игумень—мужъ, глава семьи. „Вы есте игумени домовъ swoich“, говорится въ одномъ старинномъ домостроѣ ⁴⁾.

Въ зависимости отъ этого облика семейной жизни выработался на Руси идеаль примѣрной жены. Онъ простъ и несложенъ. Жена прежде всего должна быть хорошей хозяйкой. Такая жена дастъ своему мужу „благо все житье“; „обрѣтши волну и ленъ, творить благопотребная рукама своими; владаеть яко корабль, куплю дѣющи, и собираеть особо богатство; и вѣставъ и отъ нощи, и даеть брашно дому и дѣла рабынямъ; видѣвши стяжанье куповаше, отъ дѣлъ руку своею насадить тяжанье; препоясавши крѣпко чресла своя, и утверди мышцю

1) Знаменскій, Руководство по рус. церкви. исторіи, стр. 98.

2) Домострой, 16—17.

3) Тамъ-же, 8—9.

4) Забѣляевъ, Домашній бытъ русскихъ царствъ, стр. 48.

свою на дѣло; и вкусъ, яко добро есть дѣлати и не утасаетъ събителннѣ ея всю нощь; рудѣ свои простираеть на полезныя, локети свои устремляетъ на вретено; *руды свои простираетъ убогому, нѣдог же простре нищему*; не печется мужъ ея о домѣ своемъ, егда гдѣ будетъ, вси свои ея одѣни будутъ; сугуба одѣяны створишь мужевн своему,—отерывлена и багряна себѣ одѣяна; взоремъ бываетъ во вратѣхъ мужъ ея; вѣгда аще сидеть на сонжици съ старци и съ жители земли; опѣны створи и отдаеть въ куплю; уста же свои отверзе смысленно, въ чинѣ молвить языкомъ своимъ; въ крѣпость и въ лѣпоту облечетъ; милостыня же ея въздвигоша чада ея и обогатиша, и мужъ ея похвали ю¹⁾. Однимъ словомъ отъ жены требовалась безконечная забота и забота, цѣлью которой было угожденіе мужу и помощь бѣднымъ. Вторымъ условіемъ была „покорливость“ и послушаніе своему супругу. „Добрая жена покорлива и послушлива“²⁾. „Жена добра и покорлива вѣнецъ мужу своему. Обрѣтъ всякій мужъ жену добру и покорливу износитъ изъ дому своего благая.. Жена добра в домѣхъ предъ мужемъ покареніе и послушаніе“³⁾... Поэтому Домострой учитъ, чтобы жена съ любовію принимала и дѣлала то, чему учитъ ее мужъ⁴⁾. Хорошая жена даже не должна имѣть своей воли; ей остается только *мысли, помысли*, которые она должна предлагать на обсужденіе и утвержденіе своему мужу⁵⁾. Безъ совѣта и воли мужа она, какъ младшій братъ монастыря, ничего не должна дѣлать въ своемъ домѣ. Ей слѣдуетъ „по вся дни съ мужемъ о всемъ спрашиватися, и совѣтовати о всемъ; и како въ люди ходити, и къ себѣ призывать и съ гостями что бесѣдовати“⁶⁾. Эти условія и составили *идеалъ*.

1) П. С. Р. Л. 1, 84—85.

2) Сборникъ Соф. Новгородск. библ. № 1490, Л. 582, у Дубакина, указан. соч., стр. 173.

3) Тамъ же, Л. 582 обор. 583. Дубакинъ—173.

4) Домострой, стр. 50.

5) Тамъ же, стр. 53.

6) Тамъ же, стр. 57—58.

IV.

Вліяніе аскетическихъ нападокъ на древне-русскую женщину.

Въ исторіи нашей женщины можно наблюдать одинъ, очень опредѣленный фактъ; это—постепенное стѣсненіе ея собственной инициативы, отдача ея подъ власть и постоянный контроль мужчины, а вмѣстѣ съ этимъ несомнѣнное приниженіе ея положенія. Въ концу періода исторіи древней Руси женщина, состоящая при мужьяхъ, фактически дошла уже до полного безправія; ея идеалами стали предписанія Домостроя о распорядительности въ хозяйствѣ и повиновеніи мужу. Изъ этого, конечно, вели и зародившаяся цивилизація, всегдѣ стѣсняющая женскую свободу и юридически и социалью, и развитіе въ обществѣ аскетическихъ стремленій и другія причины. Но можно замѣтить, что приниженіе женщины шло постепенно и все болѣе и болѣе усиливалось. Здѣсь уже должна корениться одна общая причина, которая неблагоприятно настраивала общество по отношенію къ слабѣйшей половинѣ его. Дѣйствіе этой причины, конечно, долгое время парализовалось еще жившими прежними обычаями и отношеніями и судьба женщины измѣнялась медленно. Но, ничто не вѣчно. Подъ многими вліяніями сложились старыя привычки и тащущее аскетизма начало дѣлать крупныя шаги. Затѣмъ уже, подбодряемое общими сочувствіемъ, оно стало непримиримымъ врагомъ женщины. Эта коренная причина была именно *аскетизмомъ*, притомъ исключительно замоснымъ, но съ теченіемъ времени распространявшимся широко. Висновки его Гречи, частнѣе, икъ крайне аскетическое увлеченіе. Мы уже видѣли, какое мѣсто для женщины отводила аскетизмъ въ жизни; въ другомъ мѣстѣ касались отношеній его къ супружескимъ связямъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ замѣтна уже общая точка зрѣнія; на жену, какъ на существо не только низшее по сравненію съ мужчиною, но и какъ на препятствіе, „засаду“ для его спасенія. Въ этомъ взглядѣ уже соединились два теоретическихъ принципа: и своеобразная житейская философія,—слѣдствіе борьбы съ византійскою распущенно-

стью, и известная религиозная нетерпимость,—плодъ аскетическихъ сраженій съ своими собственными страстями. И то, и другое сошлось въ опредѣленіи одного изъ главныхъ виновниковъ гибели человѣка. Такимъ виновникомъ была женщина. Понятно, почему аскетизмъ вооружился противъ нея. Человѣкъ ставилъ своею цѣлью презрѣть „вся красная міра сего“ и въ то же время встрѣчалъ въ женщинѣ воплощеніе этой презираемой имъ красоты и молодости. Жизнерадостность красиваго и молодаго существа—далеки были отъ его строгихъ и уравновѣшенныхъ идеаловъ суроваго подвижничества и постоянной борьбы съ мірскими влеченіями. Въ ней онъ видѣлъ олицетвореніе грѣховнаго міра, который манитъ къ себѣ, прельщаетъ чувственными наслажденіями, но въ то же время отвлекаетъ отъ высокихъ думъ о своемъ спасеніи. Но эти ревнители хорошо знали, что легкомысленный, по ихъ представленію, міръ твердо держится на стремленіи къ житейскому счастью, однимъ изъ видныхъ элементовъ котораго являются тѣсныя отношенія между полами. Здѣсь то достоинства женщины особенно и отвлекали мужчину отъ уединеннаго подвижничества. Вотъ почему аскетизмъ направилъ свои нападки на привлекательныя свойства женщинъ, прежде всего на ихъ красоту.—„Бѣжи і не озираіся красоты женскоі, яко Ной отъ потопа и яко Лотъ отъ содомскаго запыленія“¹⁾, говоритъ „притча о женской злобѣ“. „Взоръ на жены рождаетъ узвлєніє, узвлєніє рождаетъ помышленіє, помышленіє родитъ разжєніє, разжєніє родитъ дерзновєніє, дерзновєніє родитъ дѣйство“²⁾. Все это понятно съ аскетической точки зрѣнія. Но моралисты не удержались на почвѣ однихъ предостереженій. Занятые такими нравоученіями, они упустили изъ виду, что не всегда же жена „погубитъ человѣка острѣйшее меча“³⁾. Они уже не могли сказать о ней ничего хорошаго, а упрекали только за дурное. „Что есть жена?“ спрашивали моралисты, желая какъ бы опредѣлить ея

¹⁾ Памятники старинной русской литературы. Вып. II. „Притча о женской злобѣ“, стр. 468.

²⁾ „Книга Прѣма“. Текстъ взятъ изъ указ. соч. Архистова. „Зара“. 190.

³⁾ Притча о женской злобѣ. 468.

назначеніе въ жизни? Оказывалось, что это „*суть сотворена, прельщающаи челоѣки въ сластохъ свѣтлымъ лицомъ, высокою выею, очами назирающаи, ланитами слабящися, языкомъ поющимъ, гласомъ сквернящимъ, словеса чарующаи, ногами играющаи*“¹⁾. Такимъ образомъ набрасывалась густая тѣнь на жизненную миссію женщины. Книжники намекали на то, что она сотворена совсѣмъ не на добро, а есть въ сущности помощница дьяволу. „Много бо бѣсу помощи въ женахъ“, философствуетъ авторъ одной изъ обличительныхъ статей. Моралистъ старался доказать, что женщина, дѣйствительно, какое то неудачное твореніе. „Умъ женскій негъвердъ, яко храмъ непокровенъ, аки оплотъ неокопанъ до вѣтъра стоитъ, тако и мудрость жель до прелестнаго глаголанна и до сладкого увѣщанія твърда“²⁾. Женщина обрисовывалась легкомысленною по самой своей природѣ; особенно ей непонятны высокія аскетическія стремленія. „Немощнѣишіи суть разумы женстим: въ не чувственныхъ (сверхъестественныхъ) ничтоже могуще умное постигнути“³⁾. Это не только положительная „слабость“, но и положительная „шатость“. Она и лѣнива, и злоязычна, „имѣеть языкъ яко бритву изощрену... всѣхъ злословить, и укоряеть, и осуждаеть і на всѣхъ ядъ своего языка испущаеть“⁴⁾, „краслива“ и „лукава“, „лѣстива“ и распутна. Если мужъ ея дома, „она его вскарѣ оболѣститъ; еще въ дому его не прилучится, і она близ оюнца приседить, сѣмо и овамо колеблющеса, а со смиреннемъ не седить: скачетъ и пляшетъ, і всѣмъ тѣломъ движеться, сандалами стучить, руками плещить, и пляшетъ..., бедрами трасеть, крентомъ выдлетъ, головою киваеть, гласомъ поеть, языкомъ глаголетъ, бѣсовская ризи многи пременяеть, і в оюнце часто призираеть, подобно Иродиаде чинитца, и многимъ юнымъ угодитъ, і всякого къ себѣ лѣститъ“⁵⁾. Она, наконецъ, „обавница“ и „еретица“⁶⁾. „Прокудливая жена... прехитро себя украшаеть, но приятни сандалиа обуваеть вѣжды свои ошпылетъ, дугами учинить, лице и выю красками увапитъ и румяностію украсить; въ очи черности пустить,

1) У Аристова... Стр. 190.

2) Притча о женск. злобѣ. 470.

3) У Аристова... стр. 190.

4) Притча о женской злобѣ, 468.

5) Тамъ-же, стр. 468.

6) Тамъ-же, стр. 468.

въ одѣяніе багряное облачится, перстни на руки возлагаетъ; верхъ главы своея златомъ и другими каменіемъ украшаетъ и на лукавыя дѣла тѣдится. Когда грядеть путемъ, ступаетъ тихо, легко, главу кротко обращаетъ и очами не вскорѣ движаетъ и всё составы свои къ прелести человѣческой ухитряетъ, и многія души огнесадными стрѣлами устремляетъ, яко ядомъ змійнымъ¹⁾. Какой то царь, зная „каковы жены къ прелести готовы и злонравны“, выразился, что онъ находилъ въ тысячахъ много мужей мудрыхъ, но и „въ десяткахъ тысячъ не нашелъ ни одной мудрой жены“²⁾.

Это уже отнюдь не правоученіе, а злая и брызгливая нападенія, обливающія грязью все женское существо. Неудивительно, что при такихъ воззрѣніяхъ на умственныя и нравственныя качества женщины книжники-моралисты вырабатывали „ученіе“ о женщинахъ, какъ о существѣ безконечно „зломъ“ и чрезвычайно вредномъ. Притчи „о женской злобѣ“ и другія „сказанія“ дышутъ такою непримиримую ненавистью противъ нея, такую ядовитостью въ обличеніи женскихъ пороковъ и слабостей, какихъ трудно подыскать въ другихъ полемическихъ памятникахъ.

„Слуши, сыне мой“, поучаетъ книжникъ: „вѣзъ куста исходить змия, и уарить человѣка, и от него ѡбжеть; а злая жена подле человѣка лежитъ, а змійнымъ ядомъ дышитъ—семь истинная запазушная змия; пока мужъ ея по ней ходитъ и вопреки ничего не глаголетъ, то и она ему терпитъ; а егда ей мужъ чѣмъ погрозитъ или досадитъ, и она на него яко змия шипитъ; и аще ю бьетъ жезломъ или пуганіемъ или за власы рванеть, то злую жену ничто нейметъ, но точію раздражаетъ, и она злобою своею что змия шипитъ, в сердце его злокитрствомъ секнетъ“³⁾. „Злая жена—это злое дьявольское и острое оружіе! Жена вся закаляетъ, вся коритъ, вся убиваетъ, вся хулитъ, вся потязаетъ (ругаетъ); жена безстыдна ничего не сумняся—ни пророка не стыдится, ни святителя не срамится, ни сѣдинъ честныхъ. *О з. 10, зла зме жсна зла!* Аще убога, то зломъ богата; аще богатство имать, то оно помогаетъ ея

¹⁾ Притчи о женской злобѣ, 464—465.

²⁾ Тамъ же, стр. 470.

³⁾ Тамъ же, стр. 464.

злѡбѣ. Это неисцѣлимый недугъ, неустранимый зѣбрь: золоты, лъвы, тигры и рыси ласково умиряются, а злая жена горько бѣсится, а квочима высится. Аще имать мужа князя, во ночь и день научаетъ на убійство; а убога мужа на гнѣвъ и ссоры, а вдова острить языкъ на все и всѣхъ не взирая на страхъ Божіа. Да, воистину нѣтъ сильнѣе злѡбы женской; рече бо мудрый: жена лукава мужу грѣху дается¹⁾. „Не скотѣхъ въ скотѣхъ—коза, не зѣбрь во зѣбрехъ—снѣ, не рыба въ рыбахъ—ракъ, не птица во птицахъ—истопись, а не мужъ въ мужѣхъ, кѣмъ своя жена владѣетъ“, говоритъ Даниилъ Заточникъ. „Что естъ жена злая? спрашивають оны.—„Гостиница неуспыпаемая (большая профъзная дорога), купница (соучастница) бѣсовская. Что естъ жена зла? Мирский мѣстоць, ослѣпленіе уму, начальница всякой злѡбѣ, во церкви бѣсовская мѣтница, поборница грѣху, *засада спасенію*. Лучше камень долбить или желѣзо варить, нежели злую жену учить“²⁾. „Что лихая жена?“ спрашивается къ „притчѣ о женской злѡбѣ“. „Жена злая домовая буря, многими потопъ, неудержимое стремленіе, сердцу копье, і влкомъ зкенше, і очесемъ колотило, тайнамъ обличеніе, поконце зміно, смертоносная бѣседа, на оставляющая трясавица, неупокоимая огненица, мужу сишница, лѣсть востающая, печаль самахотная, злая ратница, грѣхомъ учительница, темныи вождь, коругви адова, жеспадаето желанше, нѣтъ діавола, спасаемимъ облазнь, болезнь неисцѣльная, злѡба безувѣтная, удобъ уловляющая дерзость; жена злая—вѣтръ северъ, дань неведраць, коза неистовая, гостиница жи�овская, совокупленница бѣсовская, несытная похоть“³⁾...

Въ старинныхъ повѣстьяхъ на женщину введены такіе грѣхи, которые практически представляли ее „сосудомъ діавола“. Она и распутница и кровосмѣшательница и даже бѣсовская любовница. Еще древній лѣтописецъ былъ убѣжденъ, что женщина гораздо ближе стоитъ къ бѣсу, чѣмъ мужчина, поэтому волшебство происходитъ преимущественно чрезъ нее, „искони

1) Извѣстія II отдѣла. Академіи Наукъ. X, 220—226.

2) „Посланіе заточника Даниіла къ Георгію Долгорукому“. Памятныя Рус. Слов. XII в. гл. XXI, стр. 287—289.

3) Притча о женск. злѡбѣ, стр. 468.

бо бѣсъ жену прелести, си же мужа; тако въ си роди много-волхвуютъ жены чародѣйствомъ; и отравой, и инѣми бѣсовь-скими козньми“ ¹⁾. Въ послѣдующее время на Руси появи-лась „повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломонѣ“, гдѣ на жен-щину было введено обвиненіе не только въ плотскихъ сно-шеніяхъ съ бѣсами, но и рожденіи многихъ бѣсенятъ ²⁾. Идти дальше въ уничтоженіи женщины было нельзя; не даромъ же эта повѣсть появилась въ XVII вѣкѣ ³⁾, когда понятія и бытъ древней Руси получили окончательное завершеніе.

Такія злостныя нападки на женское существо проникли къ намъ со времени самаго христіанства. Уже въ „Изборникѣ Святослава“ (1073 г.) помѣщена статья „о злыхъ женахъ“ (греческаго происхожденія). Та же статья въ разныхъ варіа-ціяхъ входила въ составъ, такъ называемыхъ, книгъ „Пчелъ“, распространявшихся во многихъ спискахъ. Съ XI же вѣка мы встрѣчаемъ нѣрѣдкія выдержки изъ этихъ „Пчелъ“ и въ чисто русскихъ произведеніяхъ. При томъ замѣтно, что и русскіе книжники не прочь и отъ себя прибавить не одно злое словечко противъ женщинъ. Выдержки и собственные прибавленія мы находимъ и въ „посланіи черноризца Іакова къ князю Изяславу“ ⁴⁾, и въ „Лаврентьевской лѣтописи“ ⁵⁾, и въ „посланіи Даниила Заточника“ ⁶⁾, и въ „Печерскомъ патерикѣ“ ⁷⁾. То же повторялось и послѣ уже въ разныхъ мона-стырскихъ уставахъ, даже въ „Кормчихъ“ ⁸⁾ и многихъ дру-гихъ памятникѣхъ. Появились повѣсти „о грѣшной матери“ ⁹⁾, „Видѣніе мукъ грѣшницы въ аду“ ¹⁰⁾, „о бѣсноватой женѣ Со-

¹⁾ П. С. Р. Л. I, 77.

²⁾ „Повѣсть о бѣсноватой женѣ Соломонѣ“. Памятн. старин. рус. литер. 1860 г. Вып. I, 153—161.

³⁾ *Примѣч.* къ „Повѣсти о Соломонѣ“. Памятн. старин. рус. литер. Стр. 163.

⁴⁾ Митроп. Макарій, указан. соч. II, прим. 339—340.

⁵⁾ П. С. Р. Л. I, 34—35; 77.

⁶⁾ Памятн. Рус. Словесн. XII в., изд. Калайдовича, гл. XX, стр. 273—279.

⁷⁾ Патерикъ Печерскій, 105.

⁸⁾ Наприм., въ „толкѣ Козмы Халкедонскаго“, „яко не подобаетъ жены го-спожю звати“. Рукописн. Коричная Рукавица, муз. (См. у Востокова) и мног. др.

⁹⁾ Памятн. старинной рус. литерат. изд. гр. Кумаревымъ-Бенбородъ. Вып. I, 99—101.

¹⁰⁾ Тамъ же, вып. I, 105—106.

домонія“, „о танцюющей дѣвницѣ“¹⁾); „о женцинѣ, выпедней въ церковь въ нечистомъ видѣ“²⁾), „о женской злобѣ“, „о кровосмѣсителяхъ“³⁾) и друг.

Какъ же должно было относиться къ такой проповѣди русское общество? Намѣреніи аскетическихъ нападокъ очень ясны. Очевидно, онѣ стремились поставить женскую личность въ самое невыгодное положеніе, по возможности совсѣмъ отдалить ее не только отъ участія въ какой бы то ни было общественной дѣятельности, но и вообще отъ общества мужчинъ, „какъ великую помѣху для нравственныхъ дѣлъ и дѣяній мужчины, какъ воплощенную человѣческую слабость и шатость права“⁴⁾). Не сразу, но со временемъ это и было достигнуто. Если на первыхъ порахъ умѣстно предполагать въ известной части общества смѣхотворное отношеніе къ полемическимъ повѣстямъ, то въ послѣдующее время вездѣ можно наблюдать только искреннее вниманіе къ тому, что писалось противъ женщинъ. Самымъ яркимъ доказательствомъ этого служить возможность появленія такой повѣсти, какъ „сказаніе о „Соломоніи“. Затѣмъ предъ нами цѣлый рядъ всевозможныхъ монастырскихъ правилъ, которыми запрещается даже смотрѣть на женщину⁵⁾). Явный признакъ, что византійская идея отдала свое дѣло. Что можетъ быть убѣдительнѣе для насъ наивнога, повидимому, вопроса черноризца Кирика еще въ XII в.: „а что, если попадетъ лоскутъ изъ женскаго платья въ ризы священника, можно въ нихъ служить“? Владыка Новгородскій Нифонтъ отвѣтилъ ему: „а чѣмъ же погана жена“⁶⁾).

1) Тамъ-же, вып. I, 209.

2) Тамъ-же, вып. I, 210—212.

3) Тамъ-же, вып. II, 415—417.

4) Забѣлины, Быть русскихъ карикъ, стр. 86.

5) Сборникъ Новг. Соф. Библ. № 1466, л. 88в обор. и друг.

6) „Врашаніе Кюриково“. Памяти. XII в., стр. 196. Въ тотъ вѣкъ аскетизмъ еще не побѣдилъ русскихъ отношеній къ женщинѣ. Въ лѣтописи мы читаемъ, что даже Феодосій Печерскій бывалъ у князей и вельможъ и навѣщалъ благочестивую жену боярина Дебрыни. Иоаннъ II жалуется въ своихъ правилахъ (до 1089 г.), что въ женскихъ и мужскихъ монастыряхъ составлялись цѣршества, гдѣ сначала шли тропари и отправляли священнослуженіе, а потомъ, захмѣлѣвъ, отшельники цѣловались съ монахинями и мірскими женщинами, которыя тогда имѣли свободный входъ въ монастырь. (Р. И. Библ., VI. „Отвѣты Іоанна“, стл. 29 и 24).

Отвѣтъ не въ духѣ книжничества, морализаторъ, но онъ былъ, вѣдь, въ XII вѣкѣ; но вопросъ былъ предложенъ, ослѣдивъ, не отъ простодушной наивности: онъ плодъ уже наврѣннаго, хотя еще колеблющагося, убѣжденія, что женщина есть существо нечистое, „поганое“. Если уже мужчины такъ рано подчинились влѣдннѣ византійской идеи, то какъ же не подчиниться было ей нашей женщианѣ, такъ жадно исвавшей въ новой религiи отвѣтовъ на ея духовныя стремленія? Положимъ, аскеты неправильно прикрывались одеждою Христова ученія,—но имъ ли было не брать Христовымъ воинамъ, постникамъ и народнымъ учителямъ? Слышавъ ихъ съ благоговѣнiемъ, русская христіанка, дѣйствительно, сознавала, что она существо иногда бывающее нечистымъ. Въ этомъ ее и другихъ убѣждалъ тотъ физиологическій фактъ, когда она бываетъ „сквернама“. „Эти дни, говоритъ И. Е. Забѣлинъ, и послужили, быть можетъ, названомъ для всѣхъ „восточныхъ“ представленій о существѣ женской личности. Эти дни становятся для женщины днями изгнания... Въ эти дни она является существомъ нечистымъ, поганимъ... Простая, неизкѣренная различица ученiями, мысль не можетъ стойти отъ убѣжденія, что всетаки въ женскомъ существѣ есть нечто поганое, ибо святость, иначе свѣтлость, чистота всетаки воспринимаетъ ей многія дѣйствiя, которыя открыты для мужского существа, воспринимаетъ ей, когда она бываетъ сквернама, даже въ церковь „дѣзти“... Дѣло говорить ясно, что женское существо бываетъ погане и потому отвергается отъ общенiя съ тѣмъ, что пребываетъ чистымъ и свѣтлымъ¹⁾. Уже этого было достаточно, чтобы принизить въ созданiи русскаго человека женское существо, Греческiе обычаи подтверждали его убѣденiе. Съ самаго начала наши предки замѣтили, что въ Царьградѣ, въ храмѣ св. Софiи, „женскiй убо полъ стояху на полатахъ за шпидными запонами и лицъ ихъ и украшенiя прелестнаго и мертвеннаго нивому же отъ народа видѣти“²⁾. Святыхъ таниъ женщина приобщается не изъ царскихъ вратъ, а „изъ другихъ дверей, что противу жертвенника“³⁾. Будучи

¹⁾ Забѣлинъ, Бытъ русскихъ царницъ, стр. 87.

²⁾ Тамъ-же, стр. 86.

³⁾ Акты историческiе, I, 18.

невѣстою, она получаетъ перстень желѣнный, а мужъ золотой ¹⁾. Матери, родившей дитя, 40 дней нельзя входить въ церковь „гнѣвнаго ради женскаго“ ²⁾. Если это случится въ храмѣ, въ него нельзя даже „взайти“ три дня, потому же „помыслъ всюду и молитву отворитъ, юже надъ осудомъ творить осмырившимся... и тамо взайти“ ³⁾. Такихъ обычаевъ, привившихся к у насъ съ первыхъ временъ, было не мало. Ими женщина не только въ сознаніи, но и на практикѣ ставилась въ особое положеніе существа несовершеннаго, нечистаго въ физическомъ и шаткаго въ нравственномъ отношеніяхъ. Это сознаніе передавалось изъ столѣтія въ столѣтіе, распространяясь все шире и шире, такъ что къ концу древне-русской исторіи не могло не привести общество къ принятію всевозможныхъ мѣръ для всесторонней опеки надъ женщиною.

Оно породило въ нашей исторіи совершенно восточное явленіе—*затворничество женщинъ*, если не исключительно, то въ большой степени. Этотъ фактъ иные считаютъ заимствованіемъ отъ татаръ или слѣдствіемъ неспокойной жизни во время монгольскаго владычества, когда слабая женщина особенно могла подвергаться грубымъ насиліямъ. Но женщины татаръ жили свободно и пользовались большимъ уваженіемъ; что же касается другой причины, то резонность ея въ извѣстной степени вполне вѣроятна. Но она была во всякомъ случаѣ не главною. Если прилупатся къ тому, что твердили книжники о положеніи незамужней дѣвушки, то мы увидимъ, откуда идетъ почти къ чрезвычайному присмотру за слабымъ поломъ. „Годно есть, разсуждаетъ книжникъ, имѣти малу козу во дворѣ, нежели дщерь велику: малая коза по селнцу ходитъ, млеко принесетъ, а дщерь велика срамъ великъ принесетъ не токмо отцу и матери, но и всему роду“ ⁴⁾. „Если дочь имѣешь, говоритъ статья „о женской злобѣ“ въ „Изборникѣ Святослава“, утверди хранищу, да не найдетъ она простора и не влѣзетъ въ прокуду, иначе сдѣлаешься ты послѣпичемъ своихъ враговъ и пострашеніемъ для народа“ ⁵⁾. Чтобы

¹⁾ Забѣльскій, Указан. сочин., стр. 88.   ²⁾ Тамъ же, стр. 186.

³⁾ „Вирашаніе Корикова“, стр. 181.   ⁴⁾ У Аристона, указ. соч., стр. 190.

⁵⁾ „Изборникъ Святослава“. Въ извѣст. II отд. Акад. Наукъ X, 221.

привести этотъ совѣтъ къ исполненію, нужно, конечно, много условій, но у насъ уже слышномъ много соединилось условій къ тому, чтобы онъ не прошелъ даромъ... И татарское иго, и увлеченіе монастырскими идеалами даже въ сферѣ домашней жизни, и привившіеся византійскіе взгляды на женщину, и постоянное владчество отеческой власти,—все вело къ совершенному отчужденію древне-русской женщины отъ участія въ общественной жизни. Въ XVI вѣкѣ самое неожиданное появленіе ея среди мужчинъ считалось уже „зазорнымъ“ какъ для нея, такъ и для ея домашнихъ.

V.

Общій выводъ.

Христіанство само по себѣ внесло самое благотворное начало въ жизнь женщины. Своимъ ученіемъ о царствѣ Божіемъ, обнимающемъ всѣхъ его членовъ безъ различія пола (Гал. 3, 28), гдѣ каждому члену указаны свои права и обязанности, оно, прежде всего, объявило женщинѣ, что и она, также, какъ и мужчина, можетъ послужить дѣлямъ Царства Божія (1 Петр. 3, 7). Далѣе, оно возстановило первоначальное чистое понятіе о семьѣ, какъ прототипѣ всякаго жизненнаго союза,—установило взглядъ на бракъ, какъ на нравственный союзъ, основанный на общеніи душъ. Въ язычествѣ рѣдко принималось въ расчетъ обоюдное соглашеніе лицъ вступающихъ въ бракъ, въ христіанствѣ же оно поставлено непремѣннымъ условіемъ, безъ котораго немислимо заключеніе брака. Въ христіанствѣ имѣло мѣсто многоженство и разводы между супругами были очень легки,—наоборотъ христіанство настаиваетъ на единоженствѣ и нерасторжимости брака и если допускаетъ разводы или вторые и третьи браки, то всегда смотритъ на нихъ, какъ на явленіе ненормальное, допускаетъ ихъ не по иной причинѣ, какъ только ради уступки человѣческой слабости и немощи. Права и значеніе женщины въ христіанскомъ бракѣ весьма возвышены: по идеѣ христіанства жена имѣетъ такое же право на совершенную вѣрность мужа, какое имѣетъ мужъ на безусловную вѣрность жены. Возвышая права женщины,

христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ вызвало къ жизни силы ея, которыя въ условіяхъ языческаго быта глохли, спали въ ней и если пробуждались, то для того, чтобы нерѣдко быть не признанными и истратиться въ бесплодной борьбѣ противъ мощныхъ силъ мужчины, или быть направленными въ ложную сторону. Христіанство, такимъ образомъ, признало и утвердило общечеловѣческое значеніе и правоспособность женщины, — другими словами, совершило радикальный переворотъ къ лучшему въ ея положеніи. Но благотѣльность христіанскихъ реформъ въ древне-русскомъ обществѣ обнаружилась не сразу. Добруму и благотворному вліянію христіанства весьма много мѣшали посторонніе, приносные, не относящіеся собственно къ духу христіанства, элементы и понятія. Эти то именно внѣшніе, приносные элементы и понятія—о существѣ женской личности, о супружеской жизни и т. д., прикрываясь знаменемъ христіанскимъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что уровень положенія древне-русской женщины былъ невысокъ... Нужно было пройти нѣсколькимъ столѣтіямъ, чтобы произошло очищеніе понятій, склада жизни и порядковъ языческихъ христіанскими идеями... Только спустя много столѣтій со времени принятія Русскими христіанства, послѣднее во всей силѣ и полнотѣ воздѣйствовало на складъ и характеръ русскаго общества и поставило женщину на высшую степень достоинства.

Л. М. Барановъ.

НѢМЕЦКІЙ ПРОТЕСТАНТИЗМЪ

КЪ НАЧАЛУ 20-ГО СТОЛѢТІЯ¹⁾.

II. Церковная партійность.

(Was kirchliche Parteiwesen).

Церковная партійность принадлежитъ въ числу самыхъ тяжкихъ бѣдъ протестантизма; впрочемъ, оно столь же старо, какъ самъ протестантизмъ. Со времени его возникновенія непрерывно въ немъ господствовали самыя различныя „школы“; но особенно сильное движеніе проявилось въ 19 столѣтіи. Братко и точно это *chassez—croisez* изображается въ № 48 Генгстенберговской евангелической *Kirchenzeitung*:

„*Рационализмъ* выступилъ отъ имени разума прежде всего противъ всего сверхъестественнаго въ христіанской религіи. Онъ былъ побѣдителемъ научнаго движенія, во главѣ котораго стоялъ *Шлейермахеръ*. Затѣмъ явилась *Тюбингенская* школа, которая, руководясь идеями Гегеля, искусственною философіею исторіи подкапывала основы откровенія. Ея построенія не могли устоять предъ строгою научною критикою; и *богословіе положительнаго направленія* переживало новый цвѣтущій періодъ, который прерванъ былъ только въ послѣднія десятилѣтія благодаря возникновенію *ричлианской школы*.“

1. Общая характеристика церковныхъ партій настоящаго времени.

Нынѣшнія церковныя партіи можно всего лучше охарактеризовать посредствомъ передачи квинтъ-эссенціи нѣкоторыхъ новоготскихъ разсужденій, какія находятся въ различныхъ

¹⁾ Профес. Гупперта. Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія подъ подобнымъ же заглавіемъ.

партийныхъ органахъ (всѣ въ 1-мъ № 1902 г.). Это—различныя языки, но не духъ.

Модный теологъ *Ричлианской школы* (изъ „christliche Welt“) пишетъ такъ:

Не плачевно-ли настоящее положеніе вещей? Если наше отечество пользуется вѣнчивымъ миромъ, за то сколько имѣетъ оно *внутренней нужды*. Безработица, потери, пониженіе производительности, политическая неуверенность, недостатокъ въ дѣлахъ, заботахъ, идеяхъ, мало великаго, чѣмъ могъ бы возбуждаться и приподниматься особенно юный, прозирающій впередъ духъ!

Представитель протестанскаго союза („Protestantenblatt“) говоритъ:

„Когда Иисусъ Христосъ призывалъ къ Себѣ измученные классы Своего народа: *„примдите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи“*, чтобы вступить за нихъ вѣчныя человѣческія права; когда Онъ въ храмѣ изрекъ свое „горе на разбитую на кусочки нравственность фарисеевъ и саддукеевъ: что это была за величественная и могучая любовь! Такою должна оставаться также и наша любовь. Каждой нуждѣ—помогающая рука, каждому честно ищущему человѣческому сердцу—вѣрное соотечество, каждому искреннему убѣжденію—безусловное уваженіе! Но всякаго рода лицемерію и всякому не протестантскому поведенію въ протестантской церкви—безусловное противодействие пылающей гнѣвомъ любви“!

Примирительное на основѣ символическихъ книгъ придворное богословіе (Berliner evangelische—kirchl. Anzeiger) высказывается слѣдующимъ образомъ:

„Много *враговъ* подымается противъ *чистаго* ученія и его блаженно-творной силы; много непониманія высказывается съ гордымъ самолюбіемъ на улицахъ и площадяхъ, въ статьяхъ и книгахъ, которыя назначены служить наукѣ. Контрастъ обовхъ христіанскихъ исповѣданій обнаруживается непрерывно, какъ сила раздѣленія и враждебности, и горькія слова съ одной стороны вызываютъ отпоръ и возраженія съ другой. Всего хуже—то, что мысль о *банкротствѣ* (Umsturz) всехъ *существующихъ порядковъ* производитъ все больше впечатлѣнія. При этомъ, конечно, совершенно недопустимо—легкомысленно съ твердою увѣренностью глядѣть въ будущее. Но радость и надежду относительно его мы не можемъ отбросить совершенно“.

Всего интереснѣе разсужденія *ортodoxальныхъ матеранамъ* (Allg. evang. luter. Kirchenzeitung). Прежде всего онъ жалуется на бѣдствія настоящаго времени.

„То—законъ грѣха, что онъ (грѣхъ) возстаетъ противъ всего святаго: что онъ терзаетъ иногда въ откровеніи изъ грубой, вѣшной смѣль и преслѣдованію, то съ излишностію возмѣщаетъ чрезъ лукавыя набѣги и борьбу умовъ. И если бы только такъ было съ вѣшними врагами! Но даже внутри отътъ (Юна) подымаются мечи другъ противъ друга; его источники отравлены и его враганы отармиваютъ двери и отдають его святое святыхъ. Смѣль многіе скоронили всѣ надежды и не могутъ болѣе вѣрить въ спасеніе для своей церкви и всего народа своего! Кто сталъ бы отрицать, что въ нашемъ народѣ—упадокъ религіознаго знанія, какого еще не было со времени реформаціи. Даже прошедшій годъ далъ нѣкоторое потрясающее свидѣтельство за это. Въ низинныхъ и вышнихъ слояхъ общества религіозное невѣжество одинаково велико и здѣсь, какъ и тамъ въ этомъ болотѣ размножается суевѣріе, которое попомитально изумляетъ насъ. Среди христіанства, даже евангелическаго, живетъ поколѣніе людей, для котораго самыя элементарныя истины вѣры и факты Библии уже болѣе не существуютъ,—живетъ *язычество*, которому только недостаетъ еще имени.

Конечно, еще болыне, чѣмъ интеллектуальное ослабленіе, нравственное одичаніе, и оно является болѣе опаснымъ врагомъ креста, самымъ глубокимъ корнемъ антихристіанства нашего времени. Были времена ниже настоящаго—по своему пренебреженію къ человѣческой жизни, по згоупотребленію грубою силою, по поруганію надъ личною свободою и несмотря на это *никогда еще не были подвержены сомнѣнію, какъ мыслятъ, неотъемлемыя основы морали*. Характерично, что послѣдній годъ принесъ повременное изданіе, которое уже въ своемъ титулѣ проповѣдуетъ язычество, и что нѣмецкій рейхстагъ не далъ защиты нашей молодежи и нашему народу отъ цинической назойливости служащаго влоти искусства, съ его порнографическими произведеніями“.

Далѣе изображается положеніе вещей внутри самого протестантизма.

„Въ изобиліи и быстро нараждающемся *сектантствѣ* своими односторонностями и крайностями смущають совѣсти, и *омирщеніе* христіанства и приспособленіе его къ моднымъ теченіямъ современности ослабляютъ его жизненную силу и убиваютъ его жизненный нервъ. Чѣмъ болѣе на нашихъ кобдрахъ замалчивается старое евангеліе и въ прилодахъ исчезаетъ надежда, что нѣтъ пастыри и учителя водуть ихъ на цѣв-

тущую память божественной спасительной истины, тѣмъ соблазнительнѣе является призывъ сентъ. Модное богословіе ревностно заботилось о распространеніи и популяризаціи своей мудрости. Газеты золотомъ ученыхъ разбѣивали на ходовую монету, профессора спускались на площадь и распространяли предъ изумленною толпою свои открытія. Хотѣть идти на встрѣчу современному человѣку, и примиреніе христіанства съ современной мыслию выставляется какъ выходящая задача настоящаго времени. Но это примиреніе въ концѣ концовъ скорѣе есть ничто другое, какъ *сдача*. Теологія, какая въ нѣкоторомъ родѣ въ христіанскомъ мірѣ стремится проникнуть къ широкимъ кругамъ общества, сначала только робко подвергала сомнѣнію или отодвигала на задній планъ то или другое, все болѣе суживала авторитетъ писанія, все рѣшительнѣе отвергала цѣнность спасительныхъ фактовъ христіанскихъ и значеніе самого Христа дѣлала все сомнительнѣе, пока затѣмъ не пошла все быстрѣе впередъ и, наконецъ, не дошла до того, будто *Христосъ вообще не принадлежитъ къ Евангелію*°.

Эти діаметрально противостоящія другъ другу партіи не допускаютъ даже мысли о какомъ-либо внутреннемъ единеніи. Императоръ и наследный принцъ Гогенлоэ по поводу празднованія трехсотлѣтія дня рожденія Герцога Эрнста Благочестиваго (26 декабря 1901 г.), правда высказались о своемъ страстномъ желаніи объ *единеніи* *всѣхъ принадлежащихъ къ евангелической церкви*, но проэктъ этотъ представляется безнадежнымъ. Во всей нѣмецкой прессѣ нѣтъ ни одного листка, который бы считалъ возможнымъ основаніе нѣмецко-протестантской государственной церкви. Напротивъ мысль о соединеніи нѣмецко-государственныхъ церквей прямо-таки оспаривается. Въ ортодоксальной газетѣ—„Старая вѣра“ („Der alte Glaube“) указывается на то, что Пруссія при этомъ стала бы имѣть первенствующее значеніе и въ церковномъ отношеніи, и задается вопросомъ, имѣетъ ли Пруссія въ отношеніи къ нѣмецкому протестантизму въ прошедшемъ столь великія заслуги, чтобы она могла предъявить притязаніе на церковное руководство съ такимъ же внутреннимъ правомъ, какъ и на политическое.

„Пруссія во главѣ нѣмецкаго протестантизма—это означало бы распространеніе принципа церковной уніи на всѣ части нѣмецкаго еванге-

лическаго міра. А какія слѣдствія отсюда необходимо должны произойти, съ новою ясностію показали послѣдніе мѣсяцы. Профессоръ Гарнакъ вхожъ къ Берлинскому двору. Профессоръ Д. Делличъ предъ высшимъ придворнымъ обществомъ выставляетъ ветхозавѣтную отеревенную религію, какъ слабую копию древнеавиалонскаго богопочитанія. Высшій придворный проповѣдникъ Д. Дриандеръ обвиняетъ реформацію, какъ дѣло свободной науки. Министръ культовъ Др. фонъ Штудтъ провозглашаетъ равноправность вѣхъ богословскихъ направленій. Президентъ верховнаго церковнаго Совѣта Д. фонъ Баркгаузенъ съ изъявленіемъ вѣрноподданнической благодарности подтверждаетъ этотъ принципъ, какъ общее духовное приобрѣтеніе для вѣхъ церковныхъ круговъ Пруссіи. Это только отдѣльныя явленія изъ самаго послѣдняго времени. Но кто обстоятельнѣе знакомъ съ исторіею прусской государственной церкви, тотъ хорошо знаетъ, что эти явленія—не случайны, но вытекаютъ изъ ея подлиннаго существа. Какъ церковь уніи (Unionskirche), прусская государственная церковь стоитъ на сторонѣ утонченія противоположностей, опосредствования, выравниванія или отстраненія на задній планъ раздѣляющихъ церковные круги истиннѣ вѣры. Ея теологія—посредствующая теологія, ея руководящая партія—посредствующая партія (Mittelpartei). На этомъ покатомъ пути она необходимыми ходомъ вещей все болѣе и болѣе стѣсняется влѣво. Модная теологія съ ея разрушающими основы отсутствіемъ исповѣданія нигдѣ не представляется такою сплоченною силой, какъ на почвѣ прусской. Но прусская господствующая церковь есть также *государственная церковь* и именно государственная церковь *въ самомъ рѣзкомъ смыслѣ слова*. Не божественный законъ жизни церковной, а временные интересы государства даютъ перевѣсъ при обсужденіи церковныхъ дѣлъ. До извѣстной степени это понятно съ исторической точки зрѣнія. Уже тотъ фактъ, что домъ Гогенцоллерновъ создалъ прусское государство, а съ ними собственно также и прусскій народъ, объясняетъ многое. Это ярко выраженное самосознаніе монархіи, какъ и ея двухъ орудій—бюрократія и войска, не выноситъ *никакой церковной самостоятельности*. Церковь ниѣтъ повиноваться государству, служить дѣлями государственнаго дѣлага. Отсюда—не очень усноконительное зрѣлище, если господствующая церковь управляется нынѣ въ консервативномъ духѣ, завтра въ либеральномъ, нынѣ регрессивномъ, а завтра въ прогрессивномъ, въ совершенномъ соотвѣтствіи тому, какъ мѣняется вѣтеръ въ высшихъ сферахъ государства. Отсюда столь мучительныя колебанія, каковы, напр., въ сужденіи о социальномъ вопросѣ или въ отношеніи къ Риму⁶.

Если мы допустимъ такой случай, что эта цѣль (объединеніе церковное) была бы достигнута, то что было бы приобретено такимъ чисто внѣшнимъ единеніемъ, когда *раздѣленіе умовъ* оставалось бы и не прекращалось бы волненіе партійныхъ страстей? Die lutherische Kirchenzeitung говоритъ, что мы дошли при этомъ до того, что не признаемъ вообще Христа принадлежностью евангелія. Это относится въ Гарнаку и его школѣ, которая принимаетъ во вниманіе почти только *ученіе* Христа, а его *Лице* рассматриваетъ, какъ нѣчто больше побочное и отъ вопроса о дѣлѣ спасенія постоянно уклоняется. Между ортодоксіей и моднымъ богословіемъ существуетъ непроходимая пропасть; однако же существуютъ церковныя кафедры, съ которыхъ одной и той же общинѣ около 8 часовъ проповѣдуется евангеліе Лютера, а въ десять часовъ—евангеліе Гарнака.

И, однако же, онѣ (партіи протестантизма), какъ упоминаетъ Allg. evang. luther. Kirchenzeitung, „остаются довольными своими панцыриками“. Да, конечно, онѣ надѣются нынѣ на великія побѣды. Въ Австріи и во Франціи оплоты Рима будто близки къ ниспроверженію, а также мы слышимъ шумныя рѣчи о „евангелизаціи“ Испанія, Бельгіи и другихъ странъ, между тѣмъ какъ величайшій деликатесъ, именно имперскій нѣмецкій католицизмъ, повидимому, берегутъ себѣ на десертъ. Мы не хотимъ это наступательное движеніе ни переоцѣнивать, ни умалять. Мы переоцѣнили бы его, если бы увѣривали въ возможность того, что нынѣ могли бы быть проведены къ отпаденію путемъ протестантской пропаганды всѣ католическія страны; недостаточная оцѣнка состояла бы въ томъ, если бы отрицалась возможность нѣкотораго частичнаго успѣха. Но предъ нынѣшнимъ протестантизмомъ намъ нечего бояться: тѣмъ болѣе мы распознаемъ его, тѣмъ менѣе онъ можетъ импонировать. Только слишкомъ широко переоцѣниваютъ его агрессивную силу; кто видитъ близко эту пеструю фалангу, того она болѣе не испугаетъ. Протестантизмъ включаетъ въ себѣ различнаго рода направленія мысли, начиная съ чистаго пантеизма, которому пастырь Швалбъ въ Бременѣ училъ даже

съ кафедры, до самой строгой ортодоксин, которая еще защищаетъ вѣру въ демоновъ и ихъ изгнаніе изъ человѣческихъ тѣлъ.

2. Ортодоксалы.

Если новоготнія размышленія органовъ различныхъ партій обнаружили предъ нами многообразное *раздѣленіе* въ протестантскихъ церковныхъ кругахъ, то ближайшее разсмотрѣніе гланинскихъ партій, сдѣлаетъ это еще болѣе яснымъ. Въ суть возвращеній ортодоксаловъ вводитъ насъ (Гентстенберговская) „евангелическая церковная газета“ въ серіи статей: Въ какомъ внутреннемъ и вѣннемъ, расположеніи церковь должна принять своего паки грядущаго Господа? Въ № 33 (1901 г.) она твердо устанавливаетъ начало *великаго раздѣленія между міромъ и церковію*, о чемъ, между прочимъ, говорится слѣдующее:

„Тѣ члены церкви, которые къ ней принадлежатъ только вѣнне, а внутренне чуждаются христіанство, все болѣе и болѣе отдаются прямо таки противоземному христіанству міровозрѣнію и соответствующему образу жизни. Для нихъ нѣтъ смысла религія посвотороннаго и такъ называемая, *эксципация* плоти. Въ противоземность имъ, тѣ члены церкви, которые проникаемы духомъ христіанства, болѣе и болѣе размышляютъ объ истинномъ существѣ церкви и начали разумѣть, что съ чуждающимися христіанства, Библии и церкви они надолго не могутъ быть въ религіозномъ общеніи. Они повсюду собираются въ особенныя сообщества, которые суть помѣнны еще церковки въ церкви, но являютъ собою начало отдѣленія отъ общей церкви. Чѣмъ рѣшительнѣе совершается это внутреннее раздѣленіе, тѣмъ скорѣе и быстрѣе осуществится также и вѣннее раздѣленіе. Если мы обратимъ вниманіе на наши евангельскія господствующія церкви, то мы не можемъ отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что онѣ *идутъ на встрѣчу своему распаденію*. Обѣ нинѣ еще живущія совместно среди нихъ партіи одинаково недовольны состояніемъ церковной и онѣ болѣе удалены отъ мысли и выступленія изъ нахъ, хотя онѣ, прежде всего въ борьбѣ запробладаніе въ господствующей церкви, еще соединяются другъ съ другомъ и, благодаря владѣнію церковными имуществами, сообщая, еще видѣнны держатся совместно. *Разрывъ неизбѣженъ*, хотя мы не знаемъ, съ какой стороны будетъ сдѣланъ починъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что этотъ разрывъ прежде всего будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ еще большее церковное дроб-

леніе, чѣмъ какъ до сихъ поръ уже существовало. Но съ другой стороны несомнѣнно также и то, что преданные библейской и евангелическо-церковной вѣрѣ члены церкви познаютъ другъ друга и прилѣплятся другъ къ другу, словомъ объединяются на почвѣ церковнаго общенія. И это тѣмъ скорѣе осуществится, чѣмъ болѣе проявится тѣ двѣ силы, которыя способны способствовать объединенію всѣхъ истинно вѣрующихъ и искренно обращенныхъ христіанъ изъ всѣхъ кнѣ существующихъ церковныхъ обществъ. Одна изъ этихъ единичныхъ силъ есть возвращеніе чрезвычайнаго дѣйстванія Святаго Духа. Другая — библейскими преданіями предугазанное въ послѣдній періодъ жизни настоящаго міра преслѣдованіе, которое уготовитъ поднадшіи антихристіанскому духу міръ для общенія въ вѣрѣ преданныхъ душъ Спасителю.

Если католики возмѣщаютъ о распаденіи господствующей протестантской церкви, какъ дѣлѣ, близкаго будущаго, то газеты, какъ имперскій вѣстникъ и органъ берлинскаго придворнаго богословія—*Evangelisch kirchliche Anzeiger*, усердно начинаютъ говорить, что у „ультрамонтанъ“ только желаніе является отцемъ мысли. Можетъ быть сужденіе *Evangel. Kirchenzeitung* произведетъ большее впечатлѣніе на нихъ. По крайней мѣрѣ этому листку не могутъ повторять, что онъ позволяетъ себѣ руководиться „иезуитскими измышленіями“.

Болѣе проблематичнымъ представляется утвержденіе *Evangel. Kirchenzeitung* относительно возможнаго объединенія истинныхъ христіанъ. При этомъ сильно сказываются *хилиастическія* склонности. *Kirchenzeitung* говоритъ о преслѣдованіи вѣрующихъ, которое она во всякомъ случаѣ предполагаетъ еще въ будущемъ. Въ настоящее время ортодоксальные протестанты—ибо только о нихъ говоритъ листокъ—не преслѣдуются; мы видимъ только простой упадокъ ортодоксіи. Если же на богословскихъ факультетахъ она все болѣе уступаетъ ричліанству, то это основывается не на преслѣдованіи. Въ церковномъ управленіи, совершенно безспорно, ортодоксалы не отодвигаются назадъ.

Особенно трогательно указаніе на возвращеніе чрезвычайнаго дѣйстванія Духа святаго. *Evangel. Kirchenzeitung* имѣетъ въ виду въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ исцѣленія при помощи молитвы умершаго пастора *Блюмардта* въ Бадъ-Бол-

лѣ, отца нынѣшняго социаль-демократическаго члена вюртембергскаго ландтага; объ этихъ исцѣленіяхъ она, между прочимъ, рассказываетъ:

„Однажды утромъ неожиданно позвала его одна мать, которая на трехлѣтняго своего ребенка вылила кипящій супъ. Все тѣло ребенка было обварено. Набѣжали люди и кричали, что тотъ или другой знаетъ слово и должны привести ихъ. Противъ этого воспротивился Блюмгардтъ, который хорошо научился распознавать грѣхъ волшебства. Онъ приказалъ народу успокоиться и молиться, взялъ ребенка на свои руки, молитвенно вздыхалъ, и ребенокъ успокоился. Хотя повсюду на его тѣлѣ появились пузыри, которые совершенно прошли только послѣ нѣсколькихъ дней, однако ребенокъ не чувствовалъ ни малѣйшей боли. Однажды сынчикъ Блюмгардта—Христофъ проглотилъ булавку и началъ немного кричать. Отецъ вздохнулъ молитвенно. Тутъ же булавка выпадаетъ изъ боку, такъ что можно было видѣть маленькое отверстіе. Въ одно воскресеніе пришла дѣвушка изъ соседней мѣстности. Дѣвушка проглотила иглу и испытывала страшныя боли. Блюмгардтъ взялъ дѣвущку, съ ея отцомъ, въ свою коннату. Блюмгардтъ рассказывалъ потомъ: я сказалъ ей, чтобы она была увѣрена, что ей можетъ быть оказана помощь: иглка или выйдетъ гдѣ-нибудь изъ тѣла или она останется внутри, но безъ вреда; если же она останется неблагодарною за полученное благодѣяніе, то въ крайнемъ случаѣ можетъ быть то, что иглка снова станетъ двигаться въ тѣлѣ, причиняя боль. Затѣмъ, онъ вѣстѣ съ отцомъ и дочерью преклонилъ колѣна, немного помолчился, возложилъ руки на ея голову, и та вскочила съ возгласомъ: „мои боли прешли!“ Дѣвушка болѣе не ощущала иглы до сегодня, такъ заключалъ Блюмгардтъ свое сообщеніе, хотя оно закончилось не совсѣмъ удачно.

Какъ духовный пастырь, Блюмгардтъ былъ прикосновенъ къ исторіи таинственной болѣзни, которая случилась въ его приходѣ—Мѳтлинггау въ 1842 и 1843 году и несомнѣнно объявлялась, какъ результатъ вліянія темныхъ силъ и какъ бѣснованіе. Одна дѣвушка изъ прихода подвергалась то страшнымъ судоргамъ, то жестокимъ кровоточеніямъ. Съ этому поисоводинялись мысли о самоубійствѣ и самыя попытки къ самоубійству. Самое же удивительное было то, что во всякомъ случаѣ были ясныя признаки одержимости бѣсами. При всѣхъ этихъ загадочныхъ явленіяхъ этотъ духовный пастырь былъ полонъ дѣтски-вѣрующей молитвы и онъ являлъ удивительную помощь. Онъ прекращалъ судороги, останавливалъ кровоточенія, онъ удалялъ изъ тѣлъ больныхъ чуждыя предметы, какъ иглы, гвозди и другія желѣзныя вещи, онъ изгонялъ демоновъ, кото-

рые овладѣвали большими. Какъ часто Блюмгардтъ ни думала, что онъ у цѣля, однако все снова слѣдовали рецидивы. Наконецъ, его настойчивость увѣчалась прекраснымъ результатомъ. Онъ достигъ полной побѣды въ этой гигантской борьбѣ вѣры. Здоровье больной было совершенно восстановлено. Въ этой борьбѣ Блюмгардтъ пришелъ къ ясному сознанию, въ какой глубокой власти темныхъ силъ находится человечество. Въ особенности при этомъ ему ясно стало, что въ значительной долѣ это происходитъ отъ продолжающихся грѣховъ волшебства. Не желая и не вѣща того, онъ велъ эту борьбу съ темными силами, побѣдилъ и удержалъ поле. Онъ приобрѣлъ несомнѣнное убѣжденіе, что его борьба не только принесла освобожденіе отдѣльнымъ, связаннымъ темными силами, людямъ, но также и вообще внесла силъ мрака существенный уронъ и такимъ образомъ многимъ душамъ приобрѣла разрѣшеніе отъ тяготѣвшихъ на нихъ узъ законствія въ отношенія къ вліяніямъ евангелія и Святаго Духа. Онъ приобрѣлъ наконецъ, убѣжденіе въ томъ, что для веденія такой борьбы и для достиженія побѣды въ ней требуется болѣе высокое дарованіе силъ Святаго Духа, чѣмъ она присуща въ *настоящей церкви*, что мы должны чувствовать побужденіе—молиться о возвращеніи чрезвычайнаго дѣйствования Святаго Духа, какое Спаситель даровалъ своей первой общинѣ и затѣмъ отнялъ по сокровеннымъ основаниямъ“.

Намъ, конечно, отвѣтять, что если отдѣльный проповѣдникъ, какъ умершій Блюмгардтъ, допускалъ такія вещи, то это ничего не значитъ. Но то уже нѣчто значитъ, если такой серьезный и уважаемый теологическій органъ, какъ *Evangelische Kirchenzeitung* пишетъ объ этомъ и ясно выставляетъ это какъ „особенное право на ожидаемое отъ Господа возвращеніе чрезвычайнаго новозавѣтнаго дѣйствования Утѣшителя (Paraclet)“. Это показываетъ какъ сильно заблуждаются представляемые ею ортодоксально-протестантскіе крики въ области официальной протестантской церковности. Это выдаетъ также слѣдующее изображение листкомъ видовъ на будущее.

„Для насъ—доселѣ тайна, какъ совершится восстановленіе объединенной церкви, такъ какъ оно будетъ вести за собою полное преобразование доселѣшнихъ церковныхъ отношеній. Ни римское папство, ни греко-русскій цезарепапизмъ, ни даже евангелическое епископство свѣтскихъ правителей не будутъ существовать“.

Это пророчествованіе довольно вѣрно характеризуетъ настроенія и желанія ортодоксаловъ. Оно позволяетъ признать,

что въ *протестантизмъ* идетъ сильное броженіе и что готовится нѣчто новое. Thiels былъ совершенно правъ, когда онъ въ свое время предсказывалъ для будущаго времени великія эволюціи въ религіозной области.—Какой видъ онъ приметъ, этого, конечно, никто не можетъ предсказать. Но то несомнѣнно, что въ протестанствѣ находятся въ движеніи всѣ силы, которыя домогаются частію совершеннаго обезхристіаненія народа, частію новаго „возбужденія“, связаннаго съ освобожденіемъ отъ оковъ государства. И между этими движеніями стоитъ третье теченіе, которое проповѣдуетъ „борьбу противъ Рима“ всѣми средствами, частію изъ ненависти къ католикамъ, частію ради цѣли протестантской концентраціи или „собранности“.

S. N.

(Продолженіе будетъ).

ПРАВСТВЕННЫЙ ЗАКОНЪ

(ЕГО СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВАНИЕ).

По закону мяоттннл яблоко падаетъ съ дерева; сужденіе это утверждается на законъ достаточнаго оснванія; законъ имѣетъ въ виду охраненіе гражданъ; закономъ мы всѣ обязываемся помогать своимъ ближнимъ. Одинаковое ли значеніе имѣетъ слово „законъ“ въ приведенныхъ примѣрахъ? Безъ сомнѣнія, не одно и то же, такъ какъ указанные факты всѣ разнороднаго порядка. На основаніи этихъ и подобныхъ фактовъ можно дать такое опредѣленіе закона: законъ есть постоянное правило, по которому дѣйствія и явленія совершаются, или должны совершаться. Первый случай бываетъ тогда, когда дѣятель не свободенъ; второй — когда онъ свободенъ и можетъ, слѣдовательно, нарушить законъ. Въ первомъ роду относятся законы физическіе и естественные; ко второму — законъ нравственный. Человѣкъ, какъ физическое существо, подчиняетъ многимъ физическимъ законамъ; да же, какъ членъ общества, онъ подчиненъ законамъ гражданскимъ и политическимъ; какъ интеллектуальное существо, подчиняетъ законамъ психологическимъ и логическимъ; наконецъ, какъ свободный дѣятель, онъ подчиненъ закону нравственному. Физическіе законы выполняются, необходимо, и физическій дѣятель относится къ своимъ проявленіямъ вполне, бессознательно и непроизвольно. Если тѣла падаютъ, то только потому, что не, падать они не могутъ; со стороны ихъ, никакое уваженіе къ своему закону, немисливо. Человѣкъ, являясь представителемъ высшей, организованной матеріи, не издѣтъ отъ этихъ, законовъ и принуждается исполнять ихъ. То же самое слѣдуетъ сказать о за-

конахъ психологическихъ, логическихъ, гражданскихъ и т. п. Отличительная черта въ исполненіи этихъ законовъ та, что человѣкъ исполняетъ ихъ произвольно, или сознательно, но только безъ всякаго уваженія къ этимъ законамъ. Напр., послѣ смерти своихъ родителей, я предаюсь неутѣшной печали; но при этомъ я сознаю, что мое поведеніе въ данномъ случаѣ нисколько не заслуживаетъ похвалы: я не могъ бы поступить никакъ иначе. Точно также, когда мы повинемся логическимъ законамъ, или правиламъ известнаго метода, то дѣйствуемъ совсѣмъ не изъ уваженія къ этимъ законамъ: мы вынуждаемся употреблять ихъ, чтобы достигнуть истины. Правда, намъ могутъ возразить, что мы должны повиноваться логическимъ законамъ независимо отъ того, достигнемъ-ли мы цѣли, или нѣтъ. Но здѣсь мы уже переходимъ отъ логической области къ нравственной, о которой у насъ рѣчь ниже. Если отъ психологическихъ и логическихъ законовъ перейдемъ къ гражданскимъ и социальнымъ, то въ исполнителяхъ ихъ мы найдемъ болѣе произвольности: они хотятъ исполняютъ, хотятъ нѣтъ. Но если и исполняютъ, то все-таки не изъ уваженія къ указаннымъ законамъ: одни повинуются имъ изъ боязни наказанія, другіе—изъ боязни стыда, третьи—изъ собственной своей безопасности и т. д. Но тотъ, кто видитъ въ гражданскихъ постановленіяхъ болѣе, нежели сборникъ правилъ, изданныхъ для благополучія его персоны, и не желаетъ быть только послушнымъ рабомъ закона, руководится уже инымъ закономъ, дѣйствующимъ на нравственную сторону человеческого существа. Что же это за законъ? Мы, напр., спасаемъ человѣка отъ гибели и въ то же время сознаемъ, что законъ, требующій этого, самъ по себѣ имѣетъ высокую цѣнность; такимъ образомъ, мы совершаемъ доброе дѣло по уваженію къ нравственному закону. Какое-нибудь правило благоразумія, или практическаго интереса мы не признаемъ за нравственный законъ, такъ какъ оно всегда имѣетъ въ виду постороннюю цѣль: богатство, благополучіе, довольство и т. д. Слѣдовательно, нравственный законъ повелѣваетъ самъ по себѣ, независимо отъ посторонней цѣли. Отсюда Кантъ называетъ повелѣнія этого закона *категорическимъ императивомъ*, въ противополо-

ложность тѣмъ правиламъ, которыя предписываются подъ условіемъ достиженія известной цѣли: послѣднія (т. е. правила) онъ называетъ *императивомъ гипотетическимъ*, или *условнымъ*. Существованіе этого закона оправдывается всеобщимъ фактомъ *одобренія*, или *неодобренія* человѣческихъ поступковъ. При совершеніи ихъ, мы слышимъ внутренній голосъ, который одни изъ нихъ называетъ добрыми, другіе—злыми; первыхъ мы обязываемся искать и осуществлять въ своей жизни, а вторыхъ—всячески избѣгать. И этотъ неподкупный стражъ всегда опредѣляетъ намъ качественную цѣнность нашихъ дѣяній. Такимъ образомъ, нравственный законъ имѣетъ въ виду исключительно нравственную цѣнность человѣческой дѣятельности и ничего болѣе.

Кантъ, болѣе всѣхъ способствовавшій защитѣ нравственнаго закона отъ нападокъ его претивниковъ, самъ впалъ въ крайность. По нему, не должно говорить такъ: „дѣлай это потому что это—благо“, но: „это—благо, ибо ты долженъ дѣлать это“. Слѣдовательно, по Канту, то дѣлаетъ дѣйствіе добрымъ, что оно есть обязательно; тогда какъ впрямь думать, что оно обязательно именно вследствие своей благодѣтельности. Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что справедливость, чистосердечіе суть вещи благія сами въ себѣ и поэтому мы должны стремиться къ нимъ и усвоить ихъ нашему поведенію. Нѣтъ, говоритъ Кантъ; если эти вещи добры, то потому, что онѣ предписаны намъ нравственнымъ закономъ, или закономъ долга. Для чего же данъ такой законъ? Мы этого не знаемъ: это, по Канту, первичный фактъ практическаго разума. *Sic volo, sic jubeo*—вотъ, по словамъ Канта, формула нравственнаго закона. Такимъ образомъ, Кантъ является представителемъ чистаго формализма въ нравственности. Форма у него исключаетъ всякое содержаніе нравственнаго дѣйствія. Къ такому заключенію Кантъ приходитъ послѣ анализа нравственнаго закона. Абсолютно доброю, по нему, является одна только „добрая воля“. Всѣ остальное имѣетъ относительную цѣнность и становится добрымъ, или злымъ смотря по употребленію, какое изъ него дѣлаютъ. „Добрая воля“, напротивъ, добра сама по себѣ; и нѣтъ необходимости ожидать результатовъ, чтобы

считать ее такою. Въ чемъ же преимущество „доброй воли“, благодаря которому она возвышается надъ прочими венцами? А въ томъ, говоритъ намъ Кантъ, что она всегда дѣйствуетъ *сообразно съ нравственными законами*; оттого она и сообщаетъ человеческой дѣятельности нравственный характеръ.

Съ возрѣніями Канта на нравственный законъ нельзя вполне согласиться. Такъ невѣрно то, что „добрая воля“ всегда бываетъ абсолютно доброю. Напр., если я дѣлаю зло съ добрымъ намѣреніемъ, то это доброе намѣреніе, безъ сомнѣнія, можетъ считаться добрымъ (если только оно искренно и серьезно), однако не абсолютно добрымъ. Иначе было бы бесполезно просвѣщать людей: пусть люди имѣютъ добрыя намѣренія, а будутъ-ли они совершать добро, или зло—неважно. Недаромъ говорятся, что весь адъ вымощенъ добрыми намѣреніями, но отъ этого онъ не становится добрымъ на самомъ дѣлѣ. Подводя благо къ идеѣ „доброй воли“, Кантъ не замѣтилъ, что онъ замѣнилъ объективную нравственность субъективною. Кроме того, этотъ формальный законъ не даетъ отчета въ своихъ требованіяхъ. Напр.: известное дѣйствіе, по нему, есть доброе, потому что оно для меня долгъ; а почему оно для меня долгъ? потому что этого требуетъ нравственный законъ. Итакъ, основаніе закона въ немъ же самомъ: *Sit pro ratione voluntas*. Но законъ, налагаемый безъ всякаго основанія, есть ничто иное какъ тираннія; и, конечно, такой законъ не можетъ служить основаніемъ нравственности. По выраженію Фихте, онъ виситъ между небомъ и землею. Наконецъ, съ точки зрѣнія формальнаго закона необъяснимо, почему онъ имѣетъ неодинаговую силу обязательности къ разнымъ вещамъ. Напр., если намъ предстоитъ выборъ между сохраненіемъ жизни ближняго и сохраненіемъ истины, мы обязаны предпочесть, конечно, первое. На какомъ основаніи? Формальный законъ на этотъ вопросъ не даетъ отвѣта. Между тѣмъ еще въ древности было замѣчено, что существуютъ вещи, сами въ себѣ имѣющія цѣнность, какъ, напр.: чистосердечіе, справедливость, великодушіе и т. д. Это т. н. *ἀρετή φυσική*, ¹⁾ по Аристотелю. Другой философъ—Цицеронъ такъ опредѣляетъ это

¹⁾ *Metaphys*, II.

естественное благо: *Omnia propter istud istud autem propter sese expetendum* ¹⁾). Итакъ, нравственный законъ не можетъ обходиться безъ содержанія. И самъ Кантъ невольно извѣщалъ своему принципну, когда выставлялъ *человѣчность*, *разсматриваемую какъ цель въ себѣ* ²⁾ въ качествѣ основанія нравственной дѣятельности.

Теперь возникаетъ вопросъ: откуда вывести содержаніе нравственнаго закона? Очевидно, изъ самой природы человѣческой личности, такъ какъ онъ данъ именно для того, чтобы нормировать человѣческую дѣятельность. Разсматривая содержаніе и развитіе жизни нашего существа, мы, прежде всего, останавливаемся на глубокомъ противорѣчьи, возникающемъ изъ раздвоенности человѣческой природы. Съ одной стороны, человѣкъ по своей тѣлесной организаціи является вещью физическаго міра и, подобно другимъ физическимъ объектамъ, подчиненъ физическимъ законамъ своего существованія, какъ, напр., законамъ рожденія, формированія, питанія, самосохраненія и т. д. Съ другой стороны, въ противоположность пассивному подчиненію физическимъ законамъ, человѣкъ сознаетъ себя свободной причиной и цѣлью всѣхъ своихъ произвольныхъ дѣйствій. Онъ уже не довольствуется наличнымъ содержаніемъ своей физической жизни и старается построить свою жизнь по инымъ требованіямъ своей природы, не выводимымъ изъ видимой дѣятельности. Эти требованія предъявляются со стороны природы сверхчувственной и составляютъ сущность идеальной природы человѣческой личности. Если, напр., я стремлюсь установить *правильнымъ* и *истиннымъ* отношенія съ другими людьми, то значить этого требуетъ моя идеальная природа. Битіе моей личности постоянно и неуклонно вызываетъ въ моемъ сознаніи представленіе такой дѣятельности, которая въ данныхъ условіяхъ является *наилучшею, идеальною*. А разъ дано такое представленіе, мы обязываемся осуществить её какъ нѣчто *должное*. Понятно, что показателемъ этого долгаго является въ насъ *нравственное чувство*, или *нравственное совнаніе*. Этотъ законъ живетъ въ сердцахъ у вождѣ

1) De officiis, 1.

2) Grundlegung zur Metaphysik der Sitten.

людей; даже непросвѣщенные язычники имѣютъ этотъ законъ, такъ какъ дѣлаютъ законное по природѣ ¹⁾). Это „законное“ язычниковъ, очевидно, есть не только требованіе, но и самое содержаніе нравственнаго закона, именно потому, что здѣсь проявляется идеальное содержаніе человѣческой личности. Но здѣсь мы сталкиваемся съ слѣдующимъ вопросомъ: нравственный законъ, поскольку онъ отражается въ нашемъ нравственномъ сознаніи, безошибочно-ли говорить намъ о своемъ содержаніи? Извѣстный нѣмецкій моралистъ Фихте отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно. „Дѣйствуй всегда, говоритъ онъ, по убѣжденію своего долга, или сообразно съ своею совѣстью. Сначала изслѣдуй, составляетъ-ли это твой долгъ въ данномъ случаѣ и затѣмъ дѣйствуй на этомъ единственномъ основаніи. Совѣсть никогда не ошибается и не можетъ опибаться. Она рѣшается въ послѣдней инстанціи, и на неѣ не можетъ быть апелляціи. Желать возвыситься надъ своею совѣстью значитъ разойтись въ самомъ себѣ, раздѣлиться самъ съ собою“ ²⁾). Итакъ, по словамъ Фихте, всё, что я считаю и сознаю за долгъ, есть настоящее содержаніе моего долга, или нравственнаго закона. Но съ такимъ возрѣніемъ, конечно, невозможно согласиться. Иначе пришлось бы всё проявленія фанатизма, заблужденія нравственнаго чувства и т. п. признать чисто нравственной дѣятельностью. Брутъ, убивая Цезаря, конечно, могъ предполагать, что онъ совершаетъ преступленіе противъ общественныхъ законовъ; но онъ навѣрное зналъ, что это дѣйствіе сообразно съ вѣчнымъ закономъ: иначе онъ и не совершилъ бы его.

Что же считать выраженіемъ правильно функціонирующей совѣсти? Опять обратимся къ изслѣдованію человѣческой личности. Если нравственный законъ повелѣваетъ намъ руководиться въ нашей дѣятельности не запросами физическаго бытія, а сверхчувственными побужденіями, то значитъ человѣкъ, въ своей жизни по идеалу, предназначенъ отображать бытіе Безусловной Сущности; слѣдовательно, по своей идеальной природѣ, человѣкъ есть образъ Безусловнаго Бытія. Поэтому,

¹⁾ Рим. 2, 14.

²⁾ Systeme der Sittenlehre, S. 142, 147.

когда мы слышимъ внутри себя голосъ нравственного закона, повелѣвающаго что-либо,—то значитъ мы слышимъ не безосновательное и формальное требованіе тирана, а призывъ къ истинному нашему назначенію. Но если цѣлью нашей жизни является богоподобіе, то, слѣдовательно, нравственный законъ имѣетъ своимъ назначеніемъ и содержаніемъ преобразование человѣка, *совлеченіе ветхаго человека, истлѣвающаго во оболочечныхъ похотяхъ, и облеченіе въ новаго человека, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины* ¹⁾. Иначе сказать: поскольку Богъ есть Высочайшее Совершенство, нравственный законъ имѣетъ своимъ содержаніемъ *идеальное совершенство человеческой личности*. Нравственный дѣятель всегда образуетъ живой идеалъ нравственного совершенства, выше котораго быть ничего не можетъ, и всегда стремится поступать по этому идеалу. Понятно, что въ нравственномъ сознаніи у разныхъ людей эти идеалы могутъ быть различны, смотря по различію ихъ религіозныхъ воззрѣній, образованія и воспитанія; но всѣ они выражаютъ одну и ту же идею—идею богоподобія, хотя и не всѣ имѣютъ одинаковую цѣнность въ устроеніи нравственной жизни. Такъ, какой-нибудь обитатель Полинезіи, или африканскій дикарь, безъ сомнѣнія, могутъ считать своимъ недосягаемымъ идеаломъ скальпированіе 1000 головъ своихъ непріятелей; а японецъ—самурай высшимъ идеаломъ для себя, напротивъ, будетъ полагать въ томъ, чтобы вспороть себѣ самому животъ и внутренности съ хладнокровіемъ выпустить наружу; между тѣмъ какъ христіанскому миссіонеру предносится свой идеалъ—просвѣтить животворнымъ свѣтомъ Христова ученія заброшенныхъ и обдѣленныхъ природою—туземцевъ сибирскихъ тундръ и полярныхъ странъ. Вотъ предъ нами 3 различныя идеала, опредѣляющіе жизнь и дѣятельность указанныхъ лицъ. Мы, конечно, должны отдать предпочтеніе послѣднему, такъ какъ въ немъ выразилась именно *идеальная личность* человѣческаго существа, уподобленіе его Богу, Который есть и Безконечная Благость, и Истинная Жизнь; а въ идеалахъ австралійца и японца мы видимъ только культъ физической природы, или отрицаніе са-

¹⁾ Ефес. 4, 22, 24.

мой жизни. Слѣдовательно, не всякое требованіе нравственнаго чувства мы должны считать за истинное выраженіе нравственнаго закона, а только то, которое соответствуетъ идеальной природѣ и назначенію человѣческой личности. Такимъ образомъ, нравственнымъ закономъ человекъ обязывается дѣлать добро и избѣгать зла. А благо есть всё то, что способствуетъ идеальной природѣ нашего существа выдти изъ подчиненія его физической природѣ, получить преобладаніе надъ послѣдней и въ предѣлахъ нашего земнаго существованія достигнуть возможной степени богоподобія. Конечно, такимъ опредѣленіемъ блага мы совсѣмъ не хотимъ выразить той мысли, что человекъ идеей нравственнаго закона обязывается задерживать и подавлять всѣ естественныя функціи и развитіе своего тѣла, изнурять и ослаблять свой организмъ и даже совсѣмъ прекращать свое физическое существованіе чѣмъ нибудь въ родѣ вспарыванія себя живота на подобіе вышеприведеннаго самурайя; нѣтъ: ибо идеальная природа человека связана съ физическимъ тѣлеснымъ организмомъ въ неразрывное единство цѣльной человѣческой природы и тѣмъ самымъ обязана съ нимъ вмѣстѣ проходить всю свою жизнь. Поэтому можно думать, что нравственный законъ данъ намъ именно для того, чтобы постоянно напоминать о нашей идеальной природѣ и высокомъ назначеніи человѣческой личности въ ряду другихъ существъ физическаго міра. Результатомъ этой раздвоенности человѣческаго существа является тотъ фактъ, что *плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти* ¹⁾; слѣдовательно, человекъ, такъ какъ онъ все-равно подавить свою физическую сторону бытія не можетъ, да и не долженъ,—то, по крайней мѣрѣ, обязанъ не подчиняться всецѣло этой физической сторонѣ и по возможности осуществлять въ своей духовной сущности образъ Божій. Если человекъ въ голосѣ нравственнаго закона сумѣетъ различить и осуществить въ своей жизни слѣдующія идеи: отреченіе отъ грубаго эгоизма, развитіе нравственной свободы, помощь подобнымъ себѣ — ближнимъ и т. п., то значитъ онъ вѣрно понялъ содержаніе нравственнаго закона.

¹⁾ Галат. 5, 17.

Безъ сомнѣнія, человѣкъ и въ естественномъ состояніи имѣетъ свой особенный кодексъ нравственныхъ постановленій. При этомъ содержаніе нравственной жизни каждаго человѣка находится въ самой тѣсной связи съ его религіозными воззрѣніями, а также съ живымъ міровоззрѣніемъ его личности. Въ исторіи религіи и человѣческихъ обществъ можно замѣтить, что нравственный идеаль людей зависитъ отъ ихъ религіозныхъ вѣрованій въ бытіе Высшаго Существа—Бога (одного, или многихъ), отношеній Его къ людямъ, Его нравственнаго заcodательства и т. д. Изъ такого, или иного представленія и понятія о Богѣ, цѣли нашего земного существованія и смисла чловѣческой жизни устроится и идеаль лучшей чловѣческой личности и цѣлесообразной дѣятельности. Поэтому, евреи, греки, римляне, буддисты, магометане, христіане и т. д., сходясь другъ съ другомъ въ томъ, что всѣ они представляли за лучшую нравственную жизнь именно ту, которая приближается къ *богоподобной* жизни, различались однако въ томъ, что имѣли и имѣютъ неодинаковое понятіе о Богѣ и божественной жизни. Отсюда мы ясно можемъ видѣть въ понятіи: „содержаніе нравственнаго закона“ 2 элемента: объективный, или то общее, что сохраняется въ немъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, и 2) субъективный, или измѣняющійся соотвѣтственно съ тѣмъ, или другимъ религіознымъ міровоззрѣніемъ. Первое начало мы указали въ идеѣ богоподобія, или устроенія нравственной жизни по образцу Всесовершеннѣйшей личности. Второе начало представляетъ собою подробнѣйшее раскрытіе и разъясненіе нравственнаго закона; оно указывается религіознымъ откровеніемъ каждаго народа.

Такъ, христіанство отериваетъ намъ основной законъ нашей нравственной жизни въ *любви къ Богу*, какъ нашему Первообразу, и *ближнему*, какъ отражающему этотъ Первообразъ ¹⁾; а въ реальной Личности Богочеловѣка оно даетъ намъ высочайшій идеаль и образецъ нашей нравственной дѣятельности. И, дѣйствительно, рассматривая законъ любви, мы находимъ, что онъ обнимаетъ собою всѣ частныя проявленія нравственной дѣятельности, и всѣ такъ называемыя „добродѣ-

¹⁾ Лук. 10, 27.

тели“ имѣютъ свое основаніе и утвержденіе въ законѣ любви. Классическое опредѣленіе христіанской любви сдѣлано ап. Павломъ; и мы считаемъ самымъ лучшимъ привести подлинныя слова его: „*Любовь долготерпитъ, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчестуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ; все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ; любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе упразднится* ¹⁾. Такимъ образомъ, любовь всеобъемлюща. Она приводитъ къ согласію и порядку человѣческую жизнь и уподобляетъ ее жизни Божественной Троицы, гдѣ нѣтъ раздѣленія, но полное согласіе и единство ²⁾. Поэтому, каждое человѣческое дѣйствіе имѣетъ нравственную цѣнность постольку, поскольку оно сопровождается и характеризуется христіанскою любовью.

Теперь намъ остается объяснить, почему нравственный законъ не просто данъ въ нашемъ сознаніи, но требуетъ отъ насъ безусловнаго исполненія своихъ постановленій. Здѣсь намъ приходится имѣть дѣло съ особымъ воззрѣніемъ, объясняющимъ повелительную форму нравственнаго закона при помощи эволюціонной теоріи происхожденія долга ³⁾. По мнѣнію эволюціонистовъ, основаніемъ нравственности служитъ естественная симпатія между единокровными членамъ семьи и рода и выгода, извлекаемая отъ объединенія общества. Имѣя въ виду пользу многихъ, обыкновенно приносили въ жертву интересы какой-нибудь отдѣльной личности. Такимъ образомъ составились отвлеченныя правила дѣятельности въ руководство всѣмъ членамъ общества. Но въ этихъ правилахъ составители отчетливо изобразили свои личные расположенія, явившіяся результатомъ ихъ соціальнаго положенія. Извѣстно, что люди, равные между собою, даютъ другъ другу совѣты, а, въ случаѣ неравенства, даютъ повелѣнія. Поэтому, предки—родители, желая предохранить своихъ дѣтей отъ испытаній и не-

¹⁾ 1 Кор. 13, 4—8.

²⁾ Иоан. 17, 21, 23.

³⁾ Эту теорію мы находимъ у англійскихъ психологовъ: Милля, Бэна и др., натуралистовъ: Дарвина, Лаббока и т. д.

счастій, какія перенесли сами, заранее излагали имъ правила опытности и представляли оныя въ видѣ повелѣній, какъ выраженіе безусловной необходимости. Также главы народовъ, законодатели, жрецы и военачальники, имѣя въ виду сохранить общество, въ которомъ они господствовали, предписывали въ формѣ повелѣній всё то, чему они могли научиться изъ личнаго-ли опыта, или отъ своихъ отцовъ, относительно средствъ самосохраненія и счастливой жизни. Безъ сомнѣнія, большая часть этихъ правилъ трактовала объ общественной пользѣ и имѣла въ виду охраненіе цѣлой общины: это доказывается продолжительнымъ существованіемъ сформировавшихся такимъ способомъ обществъ. Наконецъ, въ то самое время, когда эти правила мудрости налагались въ семействахъ семейнымъ авторитетомъ, въ обществѣ—государственнымъ, они предписывались также религіознымъ авторитетомъ, который на первыхъ порахъ не отдѣлялся отъ общественной власти, такъ что всё, что было священнаго для человѣка—отецъ, князь, жрецъ и Богъ повелѣвали одно и то же. Такимъ образомъ, нравственные правила представляются не только какъ общія и спекулятивныя истины, но и какъ повелѣнія. Известно, какое сильное воздѣйствіе оказываютъ впечатлѣнія и идеи на человѣческія вѣрованія. Эти правила, всегда сопутствуемія повелѣніями, впоследствии были признаны за необходимые и обязательные законы. Теперь, когда уже позабыли лицъ, нѣкогда продиктовавшихъ эти правила, мы продолжаемъ по-прежнему смотрѣть на нихъ какъ на повелѣнія; а, такъ какъ они, дѣйствительно, весьма сообразны съ разумомъ, какъ результатъ долгаго и единодушнаго опыта, то совершенно естественно, что мы рассматриваемъ ихъ какъ а priori продиктованныя самимъ разумомъ, какъ произведеніе внутренняго законодательства безъ законодателя. Въ подтвержденіе этой теоріи эволюціонисты ссылаются на фактъ разнообразія, измѣнчивости и даже противорѣчія другъ другу нравственныхъ постановленій, подтверждаемый всеобщей исторіей.

Можно-ли согласиться съ этими учеными? Весьма трудно допустить, какимъ образомъ начала, имѣвшія первоначально видъ относительныхъ и условныхъ правилъ, со временемъ сдѣ-

лались общеобязательными и безусловными. По нашему мнѣнiю, такое превращенiе невозможно. Кроме того, коль скоро эмпирическое происхожденiе этихъ принциповъ раскрыто, то они должны потерять свой безусловный характеръ и стать въ рядъ прочихъ истинъ, по своей природѣ не обязательныхъ для человѣчества. Наслѣдственная передача правилъ въ формѣ приказанiй можетъ объяснить только привычку повиноваться имъ, а не дѣйствительную необходимость. Повелѣнiя нашихъ предшественниковъ не составляютъ для насъ мотива, безусловно опредѣляющаго наши дѣйствiя. Напротивъ, я имѣю право изслѣдовать и, послѣ изслѣдованiя, отбросить эти правила, основанныя только на преестствiи и привычкѣ. Я, слѣдовательно, могу освободиться отъ авторитета нравственнаго закона подобно тому, какъ въ философи освободились отъ авторитета Аристотеля, а въ современной педагогикѣ—отъ системы Домостроя. Въ самомъ дѣлѣ, никто даже съ сильнѣйшей волей не въ состоянiи отрицать нравственную истину; никто не пожелалъ бы быть закодзвѣннымъ въ несправедливости, безчестiи, незаконныхъ дѣйствiяхъ и т. д. Можно, пожалуй, объяснить, почему мы не желаемъ, чтобы другiе были злыми,—именно, чтобы они не могли вредить намъ; но нельзя объяснить, почему мы сами не желаемъ быть и считаться злыми. Напр., я, конечно, долженъ имѣть отвращенiе къ разбойникамъ, потому что они могутъ мнѣ повредить; но почему я ужасаюсь при одной мысли самому стать такимъ же злодѣемъ. Если обязательность нравственнаго закона есть фикция и предрасудокъ моего ума, то я всегда въ состоянiи освободиться отъ него, и тогда я воленъ дѣлать, что мнѣ угодно. Такимъ образомъ, эволюционная теорiя не въ силахъ дать удовлетворительнаго отвѣта на предложенный вопросъ.

Изслѣдуя содержанiе нравственнаго закона, мы выше остановились на богоподобной природѣ человѣческой личности. Эта духовная природа своимъ безусловнымъ характеромъ неизмѣримо возвышается надъ физическимъ условнымъ содержанiемъ человѣческой жизни, и человѣкъ въ предѣлахъ своего пониманiя, усердiя и расположенiя всегда старается быть, какъ говорится, на высотѣ своего призванiя. А истиннымъ прива-

нiемъ чловѣка считается не органическое его существованiе. на подобiе жизни животныхъ, а разумная, цѣлесобразная и праведная жизнь. Поэтому, всё, что соотвѣтствуетъ этому идеалу чловѣчности, является не просто благомъ, но и обязательнымъ постановленiемъ для чловѣка; и, наоборотъ, все противорѣчащее этому идеалу становится не только зломъ, но чловѣкъ всегда обязанъ избѣгать его. Только при такомъ пониманiи нравственнаго закона становится яснымъ фактъ предпочтенiя однихъ дѣйствiй предъ другими, фактъ одобренiя, или порицанiя совѣстью чловѣческихъ поступковъ. Почему, напр., мы ставимъ милосердiе, великодушiе и т. д. выше эгоизма, самолюбiя и т. п.; почему, предпочтая послѣднiя первымъ, мы слышимъ въ себѣ укоры совѣсти? Безъ сомнѣнiя, потому, что указанныя качества—великодушiе, милосердiе и проч. входятъ въ наше представленiе высочайшей идеальной личности, такъ что идеаль чловѣка, безъ названныхъ свойствъ, уже не можетъ быть идеаломъ. Такимъ образомъ, обязательность нравственнаго закона вытекаетъ изъ самаго понятiя объ идеаль чловѣческой личности, который привлекаетъ къ себѣ стремленiя и расположенiя людей. Идеаль является для насъ образцомъ и послѣднею цѣлью нашихъ дѣйствiй и, поэтому, долженъ обладать качествомъ *постоянства и неизмѣнности*. Подобно тому какъ какое-нибудь оригинальное произведенiе поэзiи, или искусства вызываетъ множество подражанiй и копiй, считающихся тѣмъ болѣе совершенными, чѣмъ ближе онѣ подходятъ къ оригиналу, то же происходитъ и въ нравственной области въ дѣлѣ личнаго самоусовершенствованiя. Чловѣкъ, созерцая предъ собой идеаль образецъ и всесовершенный типъ чловѣчности, стремится осуществить его въ своей жизни, поскольку онъ есть свободная причина своей произвольной дѣятельности. Законъ, какъ выраженiе нормирующей дѣятельности, не долженъ преклоняться предъ личными расположенiями индивида; напротивъ, индивидъ пусть слѣдуетъ авторитету закона и подражаетъ указанному имъ высочайшему идеалу! Если бы нравственный законъ, въ дѣйствительности, измѣнился по субъективнымъ расположенiямъ дѣятеля, т. е. соотвѣтственно его страстямъ и капризамъ, то онъ не пред-

ставлялъ бы собою настоящихъ отношеній дѣятеля къ идеальному типу, высшему его: онъ былъ бы не болѣе какъ средствомъ подчинить идеаль разнымъ цѣлямъ индивида.

Но въ томъ, что нравственный законъ указываетъ человѣку его истинное назначеніе, заключается только одна половина отвѣта. Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на то, что повелѣнія нравственнаго закона приобретають для насъ тѣмъ большую силу и значеніе, что они стоятъ въ противорѣчій съ требованіями нашей физической природы. Если бы люди, по своей природѣ, представляли бы только образъ Безусловнаго Бытія и ничего болѣе, то имъ было бы естественно и легко слѣдовать своему идеалу, или, по крайней мѣрѣ, имъ не представлялось бы такихъ затрудненій, какія выпадаютъ имъ теперь. Еще въ глубокой древности существовалъ взглядъ на матерію какъ на особое начало, отъ котораго происходитъ все зло въ мірѣ. Также и человѣческому тѣлу издавна усвоили значеніе источника всего дурнаго, нечистаго и злого. Въ христіанствѣ данъ болѣе правильный взглядъ на тѣлесную природу человѣка: наше тѣло можетъ быть и храмомъ Св. Духа, и жилищемъ всякаго беззаконія. Но вслѣдствіе противоположности нашей тѣлесной организаціи духовному началу, мы находимъ въ ней не мало препятствій и соблазновъ къ нарушенію божественнаго законодательства. *Ибо мы знаемъ, говорить ап. Павелъ что законъ духовенъ, а я плотянъ, проданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю... Ибо во внутреннему человеку нахожу удовольствіе въ законъ Божіемъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плънникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ* ¹⁾. Такимъ образомъ, въ виду преобладанія въ насъ чувственной природы, для насъ становится необходимой повелительная форма нравственнаго закона.

Интересно также замѣтить, что нравственный законъ только *повелѣваетъ, а не принуждаетъ* нравственнаго дѣятеля. Въ этомъ отношеніи онъ отличается отъ всѣхъ другихъ законовъ, напр., физическихъ, естественныхъ и т. д. Главная причина

¹⁾ Рим 7, 14—15. 22—23.

этого состоитъ въ томъ, что нравственный законъ имѣеть дѣло съ свободнымъ дѣтелемъ, который при-этомъ имѣеть двойственную природу и можетъ, слѣдовательно, избирать себѣ тотъ, или иной путь дѣятельности и жизни. Въ томъ именно и заключается загадка о человѣкѣ, что онъ является на землѣ не тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ и только отчасти можетъ выполнить свое истинное назначеніе. Фактъ свободы воли, указываемый философіей, выдвигаетъ человѣка изъ ряда всѣхъ существъ физическаго міра и ставитъ его духовную природу далеко за предѣлы его настоящей земной жизни. Но объясненіе этого факта лежитъ внѣ вѣдѣнія философіи и дается только христіанскимъ міровоззрѣніемъ, указывающимъ человѣку, какъ свободно-разумному существу, особое высокое назначеніе.

Итакъ, въ богоподобной природѣ человѣческой личности, въ стремленіи человѣка уподобиться своему Первообразу, Который по преимуществу есть Любовь, человѣкъ находитъ содержаніе нравственнаго закона. Въ той же самой идеѣ—приближенія человѣка къ Безусловной Сущности, какъ своему истинному Первоисточнику, нравственный законъ почерпаетъ свою силу и обязательность. Иначе сказать: нравственный законъ выражается въ законѣ любви. *А до чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому праву жить* ¹⁾.

Алексѣй Покровский.

1) Философ. 3, 16.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА.

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

СВЯЩЕННИКА Н. ЛИПСКАГО.

(Продолженіе *).

§ 3. Прогрессъ въ социалистическомъ государствѣ.

Если на настоящей ступени культуры въ социализмѣ невозможно производство продуктовъ въ достаточномъ количествѣ, то тѣмъ менѣе возможенъ прогрессъ производства. Что производство на основѣ частной собственности весьма сильно способствуетъ прогрессу, объ этомъ говорятъ слишкомъ очевидные факты. Какой огромный прогрессъ произошелъ въ теченіе одного только столѣтія! Пусть вспомнятъ о паровозахъ, пароходахъ, телеграфахъ, телефонахъ, фонографахъ, о новѣйшихъ открытіяхъ въ области электротехники! Почти каждый день приноситъ намъ сообщенія о новыхъ, неожиданныхъ открытіяхъ. Собственный интересъ побуждаетъ каждаго не только приносить пользу другимъ, но превосходить въ этомъ отношеніи своихъ сотрудниковъ. Поэтому-то каждый стремится къ изобрѣтенію самыхъ полезныхъ, самыхъ прочныхъ и самыхъ дешевыхъ предметовъ. Кому удастся предложить обществу что-нибудь самое лучшее, самое полезное и вмѣстѣ самое дешевое, тотъ и получаетъ перевѣсъ надъ своими сотрудниками.

А въ социализмѣ что же осталось бы изъ этого прогресса? Бебель при обычной своей отважности не останавливается предъ утвержденіемъ слѣдующаго рода: въ социализмѣ всѣ „будутъ думать объ улучшеніи, упрощеніи и ускореніи произ-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 7 за 1908 г.

водства. Въ самой высокой степени будетъ возбуждено стремление удовлетворить собственное честолюбіе путемъ разнаго рода открытій и изобрѣтеній; каждый будетъ стараться превзойти другихъ открытіемъ новыхъ идей, новыхъ проэктовъ" ¹⁾. Подобнаго рода рѣчи выдають въ авторѣ народнаго агитатора. Всѣ будутъ постоянно думать объ улучшеніяхъ въ дѣлѣ производства, объ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ. Но если бы мы и допустили, что почти одинаковая для всѣхъ степенъ образованія въ социалистическомъ государствѣ ²⁾ всѣхъ рабочихъ сдѣлаетъ способными къ разнаго рода открытіямъ, въ чемъ мы очень сомнѣваемся, то и въ этомъ случаѣ является вопросъ: гдѣ же, въ чемъ будетъ заключаться тотъ интересъ который будетъ побуждать къ этому дѣлу—къ открытіямъ и усовершенствованіямъ? Допустимъ, что и такой интересъ будетъ на лицо, тогда спрашивается: гдѣ рабочій найдетъ средства для того, чтобы примѣнить сдѣланное имъ открытіе къ производству?

Открытія и изобрѣтенія, по крайней мѣрѣ въ области сельскаго хозяйства, предполагають, что изобрѣтатель имѣетъ въ своемъ распоряженіи матеріалъ, надъ которымъ онъ можетъ производить эксперименты. Далѣе, необходимымъ является также предположеніе, что изобрѣтатель основательно знакомъ со своей отраслью производства, что онъ эту отрасль поставилъ задачею своей жизни, что его не переводили съ одной отрасли производства на другую по капризу какого-нибудь производственнаго совѣта, по рѣшенію большинства, или какой-бы то ни было распорядительной власти, такъ какъ въ такомъ случаѣ онъ оказался бы полужнайкой, а не специалистомъ. Шеффле говоритъ о будущихъ „ислѣдователяхъ, художникахъ, ученыхъ“, которые будутъ въ социализмѣ назначаемы на свои должности ³⁾. Однако, Бебель, который раньше утверждалъ то же самое ⁴⁾, теперь отрицаетъ существованіе такихъ должностей. Каждый обязанъ будетъ „физически“ участвовать въ производствѣ и только въ остающееся свободное время по собственному усмотрѣнію предаваться своимъ „лю-

¹⁾ Die Frau, 348.

²⁾ Ibid. 365 и слѣд., 369 и слѣд.

³⁾ Quintessenz, 5

⁴⁾ Unsere Ziele, 32.

бимымъ занятіямъ" ¹⁾. Мы сильно склонны сомнѣваться въ томъ, чтобы послѣ обязательной общественной работы оставалось еще достаточно охоты къ научнымъ и художественнымъ занятіямъ; а еще болѣе сомнѣваемся въ томъ, что „товарищи“ станутъ посвящать это свободное время серьезнымъ и болѣе или менѣе долговременнымъ занятіямъ той или другой наукой, а не станутъ это время тратить на наслажденія и удовольствія.

Но пусть будетъ такъ. Допустимъ, что социалистъ сдѣлалъ какое-либо новое и важное открытіе. Теперь остается примѣнить его къ дѣлу практически. При томъ предположеніи, что существуетъ частная собственность, это легко осуществить. Самъ ли изобрѣтатель имѣетъ нужный капиталъ, или же онъ находитъ капиталиста, который согласится употребить въ дѣло свой капиталъ, и вотъ изобрѣтенію, насколько оно докажетъ свою практичность и полезность, открывается дорога для вступленія въ жизнь. Иное дѣло въ социализмѣ. Здѣсь изобрѣтатель долженъ обратиться или къ лицамъ, завѣдывающимъ производствомъ, или непосредственно къ народу и получить большинство голосовъ въ пользу своего изобрѣтенія. Это сопряжено съ немалыми затрудненіями. Трудно заинтересовать все общество какою-либо новинкою именно потому, что члены его не имѣютъ въ этомъ личнаго интереса и принуждаются насильно къ новымъ работамъ. Пусть, напр., дѣло идетъ о какой-либо машинѣ, о какомъ-либо аппаратѣ для отопленія, или освѣщенія, о проведеніи канала, туннеля и т. п. Прежде всего нововведеніе въ этомъ случаѣ потребуетъ увеличенія количества труда націи. Если нововведеніе будетъ допущено, то оно должно быть введено въ цѣломъ социалистическомъ обществѣ: этого требуетъ равенство условій существованія и труда. Будетъ ли общество склонно къ такимъ нововведеніямъ? Мы боимся, что не будутъ допущены не только такія нововведенія, для удостовѣренія въ приходности которыхъ нужно произвести еще опыты, но даже такія, выгоды и преимущества которыхъ доказаны съ полной очевидностью и несомнѣнностью ²⁾.

¹⁾ Die Frau, 364.

²⁾ По этому поводу справедливо говорить Клейнхектеръ (Schönbergs Hand-

Не нужно упускать из вниманія и того обстоятельства, что въ настоящее время одновременно могутъ быть вводимы и практически испытываемы многія открытія и изобрѣтенія въ той или другой области, поэтому возможно бываетъ всестороннее ихъ испытаніе и оцѣнка и въ концѣ концовъ одержитъ верхъ то изобрѣтеніе, которое не только по мнѣнію теоретиковъ, но практически докажетъ свою пригодность. Въ этомъ речательство, что побѣда останется за дѣйствительно лучшими изобрѣтеніями. Въ будущемъ государствѣ нельзя рассчитывать на такое одновременное испытаніе нѣсколькихъ изобрѣтеній, такъ какъ это потребовало бы значительнаго увеличенія количества національнаго труда, о которомъ нельзя съ увѣренностію сказать, что въ будущемъ онъ будетъ вознагражденъ, и въ пользу котораго убѣдить народъ можно лишь съ большимъ трудомъ.

§ 4. Искусство и наука въ социализмѣ.

Если вѣрить смѣлымъ заявленіямъ социалистовъ, то „социализмъ не только не врагъ искусствъ, а напротивъ въ высшей степени содѣйствуетъ ихъ развитію“¹⁾, онъ будетъ давать „безчисленное множество ученыхъ и художниковъ“²⁾. Но если въ экономической области социалистическое общественное устройство налагаетъ оковы на прогрессъ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать о прогрессѣ въ области наукъ и искусствъ. По идеямъ Бебеля, въ социализмѣ всё безъ исключенія должно

buch der politischen Ökonomie I, 280): „Въ социалистическомъ государствѣ, въ которомъ производство ведется обществомъ по одному опредѣленному плану, правительство должно ежегодно опредѣлять количество работы и распредѣлять ее между гражданами. Это разумѣется само собою. И вотъ если бы правительство пожелало ввести какіе-либо новыя, болѣе совершенныя способы производства и увеличить ради этого общее количество національной работы, а народъ счелъ бы нововведеніе излишнимъ, такъ какъ не въ состояніи сразу оцѣнить выгоды и преимущества новыхъ плановъ, и отказался бы брать на себя лишнюю работу, то у правительства не было бы никакихъ средствъ бороться съ волей большинства и прогрессъ долженъ бы былъ затормозиться. Словомъ, въ социализмѣ прогрессъ въ области экономической былъ бы возможенъ лишь въ томъ случаѣ, если въ этому склоняется воля большинства населенія, а это, какъ извѣстно, путь очень медленный“.

1) Stern, Thesen über den Socialismus, 34

2) Bebel, Die Frau, 364.

непосредственно („физической силой“) участвовать въ производствѣ, и никакихъ ученыхъ и художниковъ по профессіи вовсе не будетъ существовать. Логически это вполне послѣдовательно. Однако тутъ же и обнаруживается внутреннее противорѣчіе въ самой системѣ социализма, такъ какъ вѣдь совершенно очевидно, что при такомъ условіи ни о какомъ прогрессѣ не можетъ быть рѣчи.

Кто желаетъ совершить что-либо фундаментальное и великое въ области науки или искусства, тотъ не можетъ заниматься ими мимоходомъ, въ свободные часы, нѣтъ, онъ долженъ всецѣло отдаться имъ съ ранней молодости. А между тѣмъ социализмъ хочетъ всѣхъ гражданъ еще съ дѣтства обучить всѣмъ отраслямъ производства, такъ какъ именно производство есть существенная, или лучше единственная задача социалистическаго государства; затѣмъ далѣе, всѣ неспрѣятныя работы, на которыя не найдется добровольныхъ охотниковъ, социализмъ хочетъ выполнять принудительнымъ способомъ— всѣми гражданами по очереди; такимъ образомъ, въ концѣ концовъ всѣ будутъ всю жизнь прикованы къ производству. При такихъ условіяхъ развѣ можно говорить о занятіяхъ наукой или искусствомъ? Послѣ физическихъ трудовъ найдется ли еще у кого-нибудь истинная охота и стремленіе къ занятіямъ научнымъ? При современномъ общественномъ устройствѣ браться за серьезный трудъ еще въ ранней молодости побуждаетъ интересъ, или же нужда. Отъ этого зависитъ собственное существованіе, отъ этого же зависитъ возможность выдвинуться, занять извѣстное положеніе въ обществѣ. Въ социализмѣ не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы научная и художественная дѣятельность создавали такое или иное положеніе въ обществѣ. Вознагражденіе выдается за произведенную работу, а не за тѣ занятія, которымъ кто-нибудь отдается по собственной охотѣ въ часы досуга.

Разумѣется, и въ настоящее время могутъ быть случаи, когда люди помимо всякихъ внѣшнихъ выгодъ, просто движимые любознательностію, серьезно занимаются какой-либо наукой, или искусствомъ. Но это исключительные случаи, при томъ же и въ такихъ случаяхъ первоначальное побужденіе къ занятіямъ

такого рода дается или нуждой, или каким-либо интересом также высшимъ. Только въ послѣдствіи человекъ занимается наукой ради науки, или искусствомъ ради искусства. Въ социализмѣ подобныхъ побужденій быть не можетъ, такъ какъ какія-бы то ни было профессіи въ социализмѣ пользуются одинаковыми условіями существованія.

Но предположимъ, что социалисты отвергнутъ безтолковое требованіе Бебеля, чтобы „физическое“ участіе въ производствѣ было для всѣхъ обязательно, и въ социалистическомъ обществѣ будутъ существовать настоящіе ученые, художники, исследователи по профессіи. Тогда, миновавъ благополучно Сциллу, мы наталкиваемся на Харибду. Тогда вѣдь теряетъ смыслъ социалистическая теорія цѣнности, въ силу которой цѣнность всѣхъ предметовъ потребленія измѣряется количествомъ труда, затрачиваемаго на производство этихъ предметовъ. Подъ трудомъ при этомъ разумѣется трудъ посредственно, или непосредственно *продуктивный*. Между тѣмъ существуютъ нѣкоторыя науки и искусства, которыя или никакого, или очень ничтожное значеніе имѣютъ собственно для производства полезныхъ предметовъ. Какое значеніе въ этомъ отношеніи могутъ имѣть музыкальное искусство, поэзія, астрономія, философія, словесная наука, исторія и т. д.? Если бы вздумали оплачивать и занятія такого рода науками, то чѣмъ стали бы опредѣлять размѣръ платы? А между тѣмъ при распредѣленіи продуктовъ мы тотчасъ должны бы были встрѣтиться съ этимъ вопросомъ. Далѣе, если бы въ обществѣ одни сдѣлались учеными, художниками, исследователями, профессорами, а другіе принуждены бы были вѣстись за черныя и непріятныя работы въ рудникахъ и на фабрикахъ, то развѣ это обстоятельство не нарушило бы „равенства условій существованія“ и не дало бы повода къ зависти и жалобамъ? Если въ настоящее время социалисты мечутъ громы и молніи по поводу того, что теперь нѣкоторые могутъ „не участвовать въ продукціи“, то что же произойдетъ на первыхъ же порахъ въ будущемъ государствѣ, гдѣ всѣ будутъ чувствовать себя равноправными и въ то же время власть имѣющими постановить рѣшеніе по поводу какихъ бы то ни было общественныхъ явленій?

Мы уже раньше обращали вниманіе на то, что социализмъ долженъ устранить свободу въ выборѣ профессій. И это наружилось бы сразу же въ томъ случаѣ, если бы вздумали установить профессіи ученыхъ, художниковъ, исследователей. Потому что одно изъ двухъ: или съ этими профессіями будутъ связаны почетное положеніе въ обществѣ и нѣкоторыя матеріальныя выгоды и тогда всѣ устремятся къ нимъ; или профессіи эти ничѣмъ не будутъ отличаться отъ остальныхъ, и тогда немного найдется желающихъ посвятить себя имъ. Въ томъ и въ другомъ случаѣ верховное управленіе само должно будетъ рѣшать, кого слѣдуетъ и кого не слѣдуетъ допускать къ профессіи ученой и художественной.

§ 5. Свобода печати въ социализмъ.

Предметъ этотъ заслуживаетъ особаго вниманія. Неограниченную свободу печати, при которой оставались бы безнаказанными всякія нападенія на добрые нравы, религію, законное правительство, бракъ и собственность, мы считаемъ зломъ. Но столь же не допустима въ настоящее время, когда существуютъ рядомъ различныя религіозныя общества, государственная цензура, которая допускала бы къ печати лишь то, что понравится состоящимъ на должности цензоровъ. А между тѣмъ такая именно цензура и должна быть установлена въ социализмѣ.

Всякаго рода орудія производства составляютъ исключительную собственность общества; типографіи точно также являются учрежденіями общественными. Общество должно поставлять сюда и матеріаль и рабочую силу; отъ него же зависитъ рѣшеніе вопроса о томъ, что слѣдуетъ печатать и что бросить въ корзину. Такимъ образомъ судьба литературнаго произведенія, — все-равно, обширнаго, или маленькаго, — увидитъ оно свѣтъ, или не увидитъ, это всецѣло зависитъ отъ большинства или нарочито для этой цѣли установленнаго какого-либо совѣта, комитета и т. п., или же цѣлой націи, народа. Соціалисты даже хвастаются этимъ; такъ напр., Бебель думаетъ, что множество всякаго рода хлама, какой теперь наводняетъ книжный рынокъ, тогда, т. е., въ социализмѣ пе-

чатать не станут. Точно таким же образом могъ бы кто-либо, уничтожая молодые посѣвы, хвастаться тѣмъ, что теперь сорная трава тутъ не выростетъ. Во всякомъ случаѣ при такихъ условіяхъ не было бы допущено къ печати нѣкоторое количество дѣйствительнаго хлама, но въ то же время весьма вѣроятно, что и многое другое, что вовсе не заслуживаетъ этого имени, постигла бы та же участь.

Впрочемъ, нельзя ручаться и за то, что не будетъ напечатано иногда нѣчто такое, что этого имени вполне заслуживаетъ. Ибо что такое хламъ въ литературѣ? Объ этомъ могутъ быть различныя мнѣнія. То, что цѣнится одной партией, часто считается ничтожествомъ въ глазахъ другой; предъ чѣмъ одни преклоняются, то другіе презираютъ. И вотъ очень часто серьезнѣйшіе и ученѣйшіе труды признавались бы литературнымъ хламомъ въ социализмѣ, въ то же время легкомысленныя и пустыя произведенія считались бы достойными печати. Представимъ себѣ такой случай. Какой-нибудь гражданинъ будущаго государства пришелъ бы къ убѣжденію, что социалистическій порядокъ не только въ высшей степени несправедливъ, но и противенъ здравому смыслу, и эти свои мысли изложилъ бы въ научномъ сочиненіи, которое и пожелалъ бы напечатать въ общественной типографіи. Или допустимъ, что другой писатель въ летучемъ листкѣ сталъ бы доказывать, что въ социалистическомъ государствѣ находятъ себѣ мѣсто культъ личностей, что многіе изъ товарищей стремятся къ диктатурѣ. Что сказали бы по этому поводу социалистическіе цензоры? Точно то же слѣдуетъ сказать и о сочиненіяхъ по вопросамъ религіознымъ. Въ социализмѣ стоящая во главѣ народа партія была бы въ силѣ не допустить къ печати всякое произведеніе по религіознымъ вопросамъ, которое по своему содержанію и характеру было бы не благопріятно для нея. Быть можетъ, сошлутся на свободомысліе и терпимость народнаго большинства? Но массы народныя по большей части отличаются гораздо большей нетерпимостію, чѣмъ отдѣльныя личности; онѣ не стращаются общественнаго мнѣнія, съ которымъ считаются отдѣльныя личности ¹⁾).

¹⁾ Какой нетерпимостію отличаются современные социаль-демократы, объ-

Что сказано нами относительно прессы, то же нужно сказать относительно основанія и содержанія разнаго рода научныхъ и художественныхъ учреждений, народныхъ, среднихъ и высшихъ школъ, ремесленныхъ училищъ, клиникъ, библиотекъ, музеевъ и т. п., которые были бы поставлены въ зависимость отъ общества, такъ что открытіе вновь какого-либо изъ такихъ учреждений могло бы состояться только съ согласія большинства. Но нужно замѣтить, что для большинства въ этомъ случаѣ дѣло идетъ прежде всего объ увеличеніи національнаго труда, который или совершенно не будетъ приносить ренты, или принесетъ ее только въ отдаленномъ будущемъ.

Быть можетъ, рабство въ социализмъ пойдетъ еще дальше. Всѣ зданія, и въ особенности болѣе обширныя общественныя помѣщенія, составляющія собственность общества, будутъ находиться въ завѣдываніи особыхъ чиновниковъ. И очень легко можетъ статься, что народное большинство, или его представители не пожелаютъ иногда дать разрѣшеніе воспользоваться тѣмъ или другимъ общественнымъ зданіемъ для устройства въ

этомъ достаточно краснорѣчиво говорить продолжительные и жаркіе дебаты, происходившіе на Дрезденскомъ партейтагѣ по поводу „содружничества социаль-демократовъ въ органахъ буржуазной прессы“. Многие высказывали мнѣніе, что такое сотрудинчество должно быть строго запрещено. Въ концѣ концовъ большинство было принято внесенное представителями партіи предложеніе, которое запрещало социаль-демократическимъ товарищамъ сотрудничать въ такихъ буржуазныхъ изданіяхъ, которыя подвергаютъ партію суровой и злобной критикѣ. Характеренъ также тотъ роль и способъ, при помощи которыхъ Бернштейнъ и др. должны были спасаться отъ шипируетовъ за свои социаль-демократическія ереси... Известно, наконецъ, какъ сурово обошлись съ Шиннелемъ за его аграрную политику. Если бы они своевременно не сдѣлали поворота и не дали доказательствъ своего правотѣрія, то вѣроятно, были бы изгнаны изъ партіи. Въ избирательномъ округѣ Гагенъ за ревизионистскіе взгляды былъ исключенъ „товарищъ“ Тимъ. (Köln. Volkszeitung 1908 г., № 897). По этому поводу Тимъ потомъ въ социаль-демократической газетѣ „Freie Presse“ писалъ: „Итакъ я не достоинъ занимать выборную должность потому, что сдѣлалъ попытку воспользоваться *правомъ свободы мнѣнія*“. Еще свѣжи воспоминанія о томъ, какъ правительство партіи по настоянію партійнаго диктатора Вебеля выбросило изъ состава редакціи „Vorwärts“ шестерыхъ редакторовъ и только за то, что они терпѣли ревизионистскія мнѣнія и не обнаруживали достаточно революціоннаго направленія. Такого рода факты краснорѣчивѣе всякихъ словъ свидѣтельствуютъ о свободѣ мнѣній и терпимости социаль-демократовъ.

немъ собранія, прочтенія какого-нибудь доклада, совершенія богослуженія и т. п.

Однако, довольно. Изъ всего, что нами сказано, до очевидности ясно, что въ социализмъ большинство будетъ имѣть полную возможность угнетать и порабощать меньшинство. Последнее могло бы пользоваться известной долей свободы только при благосклонномъ согласіи на это большинства; или же добывать себѣ эту свободу путемъ революціи, какъ это дѣлаютъ въ настоящее время социалисты.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распределение продуктовъ труда.

Теперь мы приступаемъ къ тому пункту социалистической системы, о которомъ особенно громко кричатъ социалисты и который привлекаетъ къ нимъ симпатіи не-социалистовъ. Можно ли отвергать, слышимъ мы жалобы, что производство постоянно возрастаетъ и, не смотря на это, все-таки огромное количество людей находится въ крайней нищетѣ? Отчего это происходитъ? Отъ несправедливаго распределения продуктовъ труда.

Мы охотно допускаемъ, что существующій способъ распределения не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ и нуждается въ улучшеніи. Не мало есть капиталистовъ, которые самымъ безжалостнымъ образомъ эксплуатируютъ рабочихъ; не мало такихъ, которые готовы завладѣть чужимъ имуществомъ при помощи недобросовѣстныхъ спекуляцій. Но мы рѣшительно отвергаемъ, что социализмъ въ состояніи ввести болѣе справедливые и болѣе совершенные способы распределения продуктовъ труда.

Допускаемъ, что въ социалистическомъ государствѣ въ значительной степени поднимается количество выработки. Изъ предыдущихъ нашихъ разсужденій читатель могъ убѣдиться, что такое допущеніе слишкомъ сомнительно; тѣмъ не менѣе мы его допускаемъ, желая предоставить социализму наивыгоднѣйшую позицію. Ну, и вотъ прежде всего дѣло идетъ о томъ, чтобы опредѣлить, какъ великъ результатъ работы общества.

Прежде чѣмъ распредѣлять, нужно точно знать, сколько имѣется на лицо того, что подлежитъ распредѣленію. Если станутъ зря, или сколько кому захочется, выдавать вино, молоко, птицу, дичь и т. п., то возможно, что въ запасныхъ магазинахъ не достанетъ для всѣхъ и каждаго заготовленныхъ продуктовъ. А поэтому необходимо, чтобы точно было опредѣлено количество, по крайней мѣрѣ, тѣхъ продуктовъ, имѣющихся въ распоряженіи общества, которыхъ нельзя произвести въ любомъ количествѣ. Но это настолько трудная задача, даже если взять какой-нибудь одинъ отдѣлъ продуктовъ, что она потребуетъ огромной переписки и огромнаго штата чиновниковъ, завѣдывающихъ этимъ дѣломъ.

Можно, конечно, распорядиться, чтобы продукты того или другого рода сперва были свезены въ одно—два центральныхъ мѣста, а оттуда потомъ ихъ можно было бы распредѣлять. Этимъ существенно облегчился бы надзоръ, но въ то же время потребовалась бы исполинская затрата времени и труда. Потребовалось бы, напр., вино свезти сперва въ какое-нибудь центральное мѣсто, потомъ отсюда развезти его по другимъ мѣстамъ и въ томъ числѣ часть его доставить обратно туда, откуда оно было привезено. Чтобы пояснить дѣло примѣромъ, возьмемъ такой продуктъ, какъ молоко. Нужно будетъ точно опредѣлять, какое количество молока можно распредѣлять, сколько давать каждому, притомъ, чтобы для каждаго было достаточно того, что онъ получаетъ. Кто изъ людей былъ бы въ состояніи хотя бы приблизительно установить количество этого продукта, которое изо дня въ день мѣняется въ зависимости отъ временъ года, количества корма и другихъ случайныхъ обстоятельствъ; притомъ опредѣлить такое количество для цѣлаго государства? А вѣдь то же самое нужно было бы продѣлать и по отношенію ко всѣмъ другимъ естественнымъ и искусственнымъ продуктамъ, въ которыхъ нуждается государство и которыхъ тысячи сортовъ.

Весь ли продуктъ работы общества подлежитъ дѣлежу? Нѣтъ. Во первыхъ, часть этого продукта, какъ это проектировалъ самъ Марксъ, должна быть выдѣлена для продолженія производства, для улучшенія фабрикъ, машинъ, инструментовъ, для

устройства новых орудій производства или какихъ-нибудь зданій, для заготовленія сырого матеріала и т. п. Затѣмъ, часть должна поступить въ резервный, или страховой фондъ на случай какихъ-либо несчастій, или потерь, могущихъ произойти отъ естественныхъ, физическихъ причинъ. Наконецъ изъ общественнаго продукта выдѣляется потребное количество: 1) „на расходы по управленію,... 2) на удовлетвореніе такихъ потребностей общества, какъ школы, больницы и т. п.... и 3) на фондъ для неспособныхъ къ труду,—то, что въ настоящее время составляетъ расходы по призрѣнію бѣдныхъ“¹⁾. При помощи этихъ вычетовъ социализмъ рассчитываетъ сдѣлать ненужными всякаго рода налоги и подати.

Послѣ всего этого общественный продуктъ, значительно растаявшій, подлежитъ распредѣленію между товарищами²⁾. При этомъ необходимо открыто указать опредѣленный, легко примѣнимый масштабъ для распредѣленія. Что это за масштабъ? Социализмъ не въ состояніи предложить такого масштаба. Въ этомъ пунктѣ, какъ и вообще во всѣхъ положительныхъ проектахъ, социалисты довольно осторожны. По мнѣнію Маркса, въ первой фазѣ коммунистическаго общества такимъ масштабомъ долженъ быть трудъ, такое или иное количество труда; на болѣе высокой фазѣ социалистическое общество напишетъ на своемъ знамени: „каждому по его потребностямъ“. Мы намѣрены изслѣдовать одинъ за другимъ всѣ возможные масштабы и посмотрѣть, насколько они практически примѣнимы. Основаніемъ для распредѣленія продуктовъ между членами общества могутъ быть: 1) простой подсчетъ головъ, 2) рабочее время, 3) продуктъ труда, 4) прилежаніе, или усердіе къ дѣлу и 5) потребность въ продуктахъ.

¹⁾ Marks, Zur Kritik des socialdem. Parteiprogramms, 565—6.

²⁾ Представлять себѣ дѣло такъ, что каждому социалисту будетъ позволено въ общественномъ записномъ магазинѣ получать все въ любомъ количествѣ,—было бы безумно, что мы выше уже показали, говоря противъ Штерна. Пусть вожди социализма будутъ настоящими волшебниками, все-таки они не любятъ того, чтобы земля всякаго рода продукты доставляла въ неистощимомъ изобиліи, особенно если принять во вниманіе, что рабочее время будетъ сокращено до минимума. Непростительно поэтому дурачить простой народъ подобными фантазіями.

§ 1. Подсчетъ головъ.

Простого подсчета головъ, какъ масштаба для распределе-
 ния продуктовъ, никто изъ социалистовъ, насколько намъ извѣ-
 стно; еще не предлагалъ. И это не безъ основанія. Предо-
 ставить каждому получать одинаковое количество продуктовъ,
 не принимая во вниманіе того, насколько онъ глѣнивъ или
 прилеженъ, некусенъ или неинкусенъ въ работѣ, силенъ или
 слабъ, обширны или ограничены его потребности,—было бы
 въ высшей степени несправедливо. Это означало бы оплачи-
 вать глѣнь и глупость и отнимало бы всякую охоту къ труду.

Только что приведенныя строки написаны были нами прежде,
 чѣмъ намъ попался на глаза уже выше упомянутый нами
 романъ Веллами. Американскій писатель проектируетъ въ
 своемъ будущемъ социалистическомъ государствѣ дѣлить про-
 дукты поровну на всѣхъ. Въ началѣ года каждый гражда-
 нинъ получаетъ одинаковое со всѣми количество кредитныхъ
 знаковъ, за которые онъ можетъ изъ общественныхъ магази-
 новъ получать продукты потребленія. Каждая община имѣетъ
 складъ товаровъ, базаръ, гдѣ каждый можетъ достать все,
 что ему угодно. Кредитные знаки выдаются каждому въ та-
 комъ большомъ количествѣ, что, вѣроятно, очень многіе не
 будутъ въ состояніи израсходовать всего количества. Но если
 бы въ исключительныхъ случаяхъ кому-либо не хватало, то
 открывался кредитъ и онъ получаетъ потребное количество
 кредитныхъ знаковъ въ счетъ слѣдующаго года. „Нація до-
 статочно богата и она не желаетъ, чтобы кто-нибудь изъ ея
 гражданъ отказывалъ себѣ въ чемъ-нибудь“. Бережливость
 уже не будутъ тогда называть добродѣтелью. „Никто болѣе
 не беспокоится о завтрашнемъ днѣ ни за себя, ни за своихъ
 дѣтей, такъ какъ нація обезпечиваетъ и воспитаніе, и обра-
 зованіе, и пріятную жизнь каждому гражданину отъ колыбели
 до могилы“.

Легко вообразить себѣ, до какой степени разовьется тогда
 страсть къ наслажденіямъ и удовольствіямъ, особенно если
 принять во вниманіе, что бережливость тогда не будетъ счи-
 таться добродѣтелью. Что касается увѣренія въ томъ, что

социалистическое государство будет настолько богато, что никому не нужно будет быть бережливымъ и расчетливымъ и въ каждой общинѣ всего будетъ вдоволь, то нужно сильно злоупотреблять доверіемъ читателя, чтобы говорить такимъ образомъ. Мы ссылаемся на то, что уже нами ранѣе было сказано по этому вопросу.

Мы спросимъ Баллами, какъ согласится со справедливостію такое распределеніе продуктовъ, при которомъ не будутъ обращать вниманія ни на количество работы, ни на способности и опытность отдѣльнаго рабочаго; самаго глупаго, слабаго и неопытнаго работника будутъ вознаграждать наравнѣ съ сильнымъ, способнымъ и опытнымъ? Баллами устами Др. Леета отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ. Въ вопросѣ о распределеніи продуктовъ размѣръ выработки отдѣльнаго рабочаго не играетъ никакой роли, такъ какъ вопросъ этотъ — „вопросъ о заслугѣ. Заслуга—понятіе моральное, а количество выработаннаго продукта—понятіе матеріальное. Странная была бы логика, если бы мы стали къ моральнымъ вопросамъ прилагать матеріальный масштабъ. При оцѣнкѣ заслуги принимается въ соображеніе степень напряженія, усилія... Вѣдь и вы въ XIX столѣтіи отличали заслуги лошадей и цѣнили ихъ выше, чѣмъ козъ, именно за то, что лошади таскали большія тяжести, чѣмъ козы“?

Ну, если Баллами человека приравниваетъ къ лошади, то онъ долженъ быть послѣдователенъ и вѣнчать человеку въ заслугу лишь степень его напряженія при исполненіи той или другой работы. А мы за лошадьми не признаемъ заслугъ въ настоящемъ значеніи этого слова, несмотря на какія бы то ни было напряженія; мы даемъ лошадямъ необходимый кормъ не ради заслугъ съ ихъ стороны, но чтобы пользоваться ихними силами и впредь. Точно также Баллами долженъ бы былъ поступать и съ людьми, если бы онъ желалъ быть послѣдовательнымъ.

Однако, тѣмъ не менѣе заслуга есть понятіе моральное, а размѣръ выработаннаго продукта—вещь матеріальная! Отвѣчаемъ на это: прежде всего Баллами самъ себѣ противорѣчитъ. Вѣдь и напряженіе рабочаго при исполненіи работы,

главнымъ образомъ, есть нѣчто матеріальное, или физическое. почему же Бѣллами видятъ въ этомъ напряженіи заслугу? Или, быть можетъ, онъ полагаетъ, что само напряженіе есть дѣятельность умственная, моральная, а продуктъ работы нѣтъ? Но когда работѣ, дѣлу мы приписываемъ заслугу, то въ этомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду не сдѣланное, не самый продуктъ работы, а именно самое дѣло, работу, поскольку она есть дѣятельность, создающая полезныя вещи. Мы не награждаемъ чѣмъ-нибудь кушаній, которыя приготовилъ поварь, но платимъ повару за работу, полезность которой мы измѣряемъ продуктомъ этой работы.

Если Бѣллами полагаетъ, что заслуга есть нѣчто моральное, то нужно различать между формальной заслугой, какъ таковой, поскольку она состоитъ въ *правѣ* на награду, и основаніемъ, т. е., самимъ дѣломъ, которое признается заслуживающимъ награды. Первое есть нѣчто чисто-моральное, второе нѣтъ. Второе всегда есть поступокъ, дѣло, произведеніе, полезное для другихъ, и здѣсь нѣтъ рѣчи о *нравственной* заслугѣ (предъ Богомъ), но только о заслугѣ физической, *онъ-моральной* предъ людьми; степень, величина заслуги въ этомъ случаѣ опредѣляется мѣрой полезности совершеннаго дѣла для ближнихъ или для общества. Разумѣется, при этомъ предполагается, что человекъ совершаетъ тотъ или другой поступокъ, находясь въ состояніи вмѣняемости и будучи свободенъ.

§ 2. Рабочее время.

Продолжительность работы также не можетъ служить масштабомъ для распредѣленія продуктовъ ¹⁾.

Прежде всего, такой масштабъ *несправедливъ*. Болѣе искусный, болѣе опытный, сильный и прилежный рабочій въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени сдѣлаетъ больше того, кто этими свойствами не обладаетъ. Представьте себѣ двухъ столяровъ, работающихъ по десяти часовъ въ день каждый. Одинъ изъ

¹⁾ Бебель (Die Frau 367) пишетъ: „Какое-нибудь удостовѣреніе, напечатанное на клочкѣ бумаги, золота, или жести свидѣтельствуетъ о проведенномъ на работѣ времени и вотъ владѣлецъ такого удостовѣренія въ обмѣнъ на это удостовѣреніе можетъ получать предметы потребленія разнаго рода“.

нихъ—физически крѣпокъ, опытенъ, свѣдущъ и прилеженъ, другой—лѣнивъ, тупоуменъ, неискусенъ. Слѣдуетъ ли къ вечеру выдать имъ обоимъ одинаковыя удостовѣренія о томъ, что они работали столько-то часовъ? Должны ли они оба пользоваться равнымъ правомъ на полученіе общественнаго продукта? Это было бы и несправедливо, и оказывало бы деморализующее вліяніе.

Этого затрудненія нельзя избѣжать и въ томъ случаѣ, если вмѣсто „рабочаго времени“ стануть засчитывать „общественно-необходимое рабочее время“; т. е. время, какое бываетъ необходимо для того, „чтобы произвести тотъ или иной предметъ потребленія, при существующихъ нормальныхъ общественныхъ условіяхъ работы, при средней степени ловкости и интенсивности труда“. Такой масштаб распредѣленія можно было бы признать справедливымъ, принимая за истинную Марксову теорію цѣнности. Если же мѣновая цѣнность предметовъ потребленія состоитъ не только въ „трудѣ, какой въ немъ кристаллизована“, но зависитъ отъ различія самого потребительнаго достоинства вещи, тогда будетъ несправедливо не обращать вниманія на *различіе въ силахъ и способностяхъ рабочаго*, а ко всѣмъ рабочимъ примѣнять одинаковый шаблонъ. На фабрикѣ, предположимъ, работаютъ пять рабочихъ. На основаніи чего мы будемъ опредѣлять количество общественнаго продукта, какое долженъ получить каждый изъ нихъ? На основаніи „средней степени ловкости и интенсивности труда“? Но эта средняя степень есть не болѣе, какъ абстракція. Фактически только очень немногіе приближаются къ этой средней степени, большинство же людей то выше, то ниже этой средней степени. Допустить, что всѣ имѣютъ одинаковую ловкость въ работѣ и трудятся съ одинаковой интенсивностью, было бы безразсудно. Люди далеко не равны между собою. На какомъ же основаніи тѣхъ рабочихъ, которые по своей ловкости далеко превосходятъ среднюю норму, вознаграждать за трудъ по этой средней нормѣ одинаково съ тѣми, кто ниже этой средней нормы?

Нѣмецкіе социаль-демократы давно уже высказали положеніе, что общественно-полезный трудъ, или точнѣе, трудъ, со-

здающій мѣновья цѣнности, возможенъ только въ обществѣ. Но если и допустить такое положеніе, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, будто всякій производитъ совершенно одинаковое количество продуктовъ и имѣеть одинаковое со всѣми другими право на вознагражденіе. Но положеніе это совершенно неправильно и выставляется съ тою лишь цѣлю, чтобы привлеченіе всѣхъ и cadaго къ общественному труду имѣло хотя бы видъ справедливости. Предметы потребленія могутъ имѣть мѣновую цѣнность только въ томъ случаѣ, если люди живутъ обществомъ и одни владѣютъ чѣмъ-нибудь такимъ, чего нѣтъ у другихъ. Но это условіе уже предполагаетъ, что мѣновая цѣнность вещей, главнымъ образомъ, зависитъ отъ ея потребительной цѣнности, а чтобы создать эту потребительную цѣнность, для этого нужно личное умѣнье. Развѣ Робинзонъ не могъ создать для себя кое-какихъ предметовъ потребленія? Или пожелаютъ сослаться на то, что работоспособность отдѣльнаго лица часто обуславливается обществомъ? Хорошо, но тогда нужно уже быть послѣдовательнымъ и разсматривать эту работоспособность не какъ частную собственность, а какъ собственность общества, и признать за обществомъ право распоряжаться этой собственностью, какъ ему угодно, ничѣмъ за это не обязывая общество въ пользу рабочаго.

Итакъ рабочее время, какъ масштабъ распредѣленія продуктовъ, несправедливъ. Но кромѣ того, онъ *практически не применимъ*. Бебель, какъ обыкновенно, нисколько объ этомъ не беспокоится и просто декретируетъ: „Рабочее время, какое въ среднемъ необходимо для того, чтобы изготовить какой-либо предметъ потребленія, есть единственная мѣрка, по какой онъ оцѣнивается для общественнаго потребленія. Десять минутъ общественнаго рабочаго времени въ одномъ какомъ-либо предметѣ равны также десяти минутамъ во всякомъ другомъ предметѣ, не болѣе и не менѣе“¹⁾).

Разсмотримъ же это. Вотъ мы желаемъ знать, какое количество рабочаго времени заключаетъ въ себѣ четверикъ пшеницы. Чтобы опредѣлить это, недостаточно сосчитать, сколько времени крестьянинъ употребилъ на удобреніе поля, на его

¹⁾ Die Frau, 366.

вспашку, боронование, на снятие урожая и т. п. и потому полученное число часовъ работы раздѣлить на число четвертей полученнаго урожая. Одинъ крестьянинъ прилеженъ и искусенъ и онъ скорѣе и лучше обработаетъ свое поле, чѣмъ другой. Кромѣ того, могутъ быть не одинаковы и разстояніе поля отъ дома, и дороги, и инструменты. Но что еще важнѣе, количество урожая зависитъ отъ свойствъ почвы, количества и качества удобрения, состоянія погоды и т. п. Одна и та же почва въ этомъ году даетъ одинъ урожай, въ слѣдующемъ — другой. Кто при такихъ условіяхъ возьмется опредѣлить, сколько часовъ работы заключаетъ въ себѣ четверть пшеницы? При одномъ и томъ же количествѣ труда одинъ акръ земли въ плодотворной долинѣ Рейна вознаградитъ земледѣльца вдвое или втрое щедрѣе, чѣмъ тотъ же акръ на Гарцѣ или въ песчаныхъ равнинахъ Голландіи. Достаточно правильно оцѣнить только эти затрудненія, чтобы понять, что исчисленіе общественно-необходимаго рабочаго времени при производствѣ, одного лишь какого-либо товара—вещь невозможная.

Однако, это только начало затрудненій. То, что сказано относительно пшеницы, одинаково примѣнимо ко всѣмъ вообще видамъ хлѣбовъ и овощей, а также ко всѣмъ другимъ продуктамъ сельскаго хозяйства (мясо, масло, сыръ, яйца и др.); столько же примѣнимо это къ продуктамъ каменноугольнаго и вообще горнаго дѣла, къ охотѣ, рыболовству и т. п. Кто въ состояніи вычислить рабочее время, необходимое для добыванія, всѣхъ этихъ продуктовъ,—время, которое постоянно мѣняется, которое далеко не одинаково изъ года въ годъ? Сколько, напр., часовъ работы заключается, въ одномъ фунтѣ трески, сельдей, или рыбьяго жира? Мы уже не говоримъ о томъ, какъ это несправедливо опредѣлять мѣнову цѣнность всякаго предмета только количествомъ рабочаго времени, необходимаго для производства этого предмета.

Затруднительность положенія еще болѣе возрастетъ, когда мы допустимъ, что въ будущемъ обществѣ будутъ существовать оплачиваемыя должности судей, врачей, хирурговъ, художниковъ, ученыхъ и т. д. Шерле пишетъ: „Тѣ, кто будетъ оказывать обществу полезныя услуги въ качествѣ судей, должно-

стныхъ лицъ администраціи, учителей, художниковъ, изслѣдователей и т. д., вмѣсто того, чтобы участвовать въ производствѣ предметовъ потребленія... тѣ для своихъ потребностей будутъ получать извѣстную долю національнаго продукта по расчету общественно-необходимаго рабочаго времени, какое они посвящаютъ обществу" ¹⁾.

По расчету общественно-необходимаго рабочаго времени, посвященнаго обществу? Представляетъ ли себѣ Шэффле всю ту огромную трудность, какая непременно встрѣтится, когда станутъ производить такой расчетъ? Какъ, напр., опредѣлить общественно-необходимое рабочее время въ трудѣ ученаго, художника и проч? Должны ли всѣ врачи получать одинаковое вознагражденіе за свой трудъ, не смотря на возможное различіе между ними въ ловкости, опытности и проч? Слѣдуетъ ли врачамъ давать болѣе высокое вознагражденіе, чѣмъ ученымъ, художникамъ и учителямъ? Далѣе, учитель низшей школы такое ли жалованье долженъ получать, какъ преподаватель средней школы, или профессоръ высшей? Одинаково всѣхъ вознаграждать—было бы несправедливо и обидно для людей болѣе одаренныхъ и болѣе старательныхъ; а неравенство вознагражденія стоитъ въ противорѣчій съ принципами социализма и служило бы обильнымъ источникомъ и причиной зависти, жалобъ разнаго рода.

Нельзя также удержать для будущаго общества и современную систему оплаты труда. Эта система была бы отвергнута въ первый же день жизни новаго общества, какъ замѣчаетъ Шэффле. И онъ правъ съ принципиальной точки зрѣнія. Эта система стоитъ въ противорѣчій съ принципомъ равноправія и съ неизбежностію привела бы къ возникновенію аристократіи, почему ее и называютъ этимъ именемъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Quintessenz des Socialismus, 5.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Апрелья № 8 1908 года.

Содержаніе. I. Пріемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.—Правила для производства испытаній лицамъ, желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи, но по своему образовательному цензу не имѣющимъ правъ для этого.—Программы для производства испытаній лицамъ, желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника.—Программа по Латинскіи для лицъ, держащихъ экзаменъ на право полученія сана священника.—Торжество въ Ряснянскомъ монастырѣ, Харьковской епархіи.—Отъ экзаменаціонной комиссіи при Харьковскомъ Духовномъ учил.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

П Р І Е М Ъ

должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій въ продолженіе наступившаго лѣта (1908 г.) принимаетъ должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, просителей и другихъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность, *по Средамъ въ городскомъ домѣ* отъ 11 ч. утра до 1 ч. по полудни. Въ загородномъ домѣ пріема не будетъ.

П Р А В И Л А

для производства испытаній лицамъ, желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи, но по своему образовательному цензу не имѣющимъ правъ для этого.

§ 1. Испытанія для полученія сана священника производятся при духовной семинаріи комиссіею, подъ предѣдательствомъ ректора семинаріи, изъ преподавателей тѣхъ предметовъ, по которымъ производятся испытанія.

§ 2. Для получения сана діакона или должности псаломщика испытанія производятся при духовномъ училищѣ экзаменаціонною комиссією, подъ предсѣдательствомъ смотрителя училища, възъ его помощника, члена Правленія отъ духовенства, преподавателя русскаго съ церковно-славянскимъ языкомъ и учителя пѣнія *).

Примѣчаніе. Если ректоръ или смотритель почему либо не могутъ присутствовать при производствѣ испытаній, то предсѣдательствуютъ въ комиссіяхъ инспекторъ семинаріи или помощникъ смотрителя.

§ 3. Къ испытаніямъ допускаются: а) для получения права на занятіе должности псаломщика лица православнаго исповѣданія, имѣющія не менѣе 16 лѣтъ; для получения сана діакона псаломщика и учителя церковныхъ школъ, прослужившіе въ этихъ должностяхъ не менѣе 3-хъ лѣтъ и имѣющіе отъ роду не менѣе 24 лѣтъ, и в) для получения сана священника—діакона не моложе 28 лѣтъ, прослужившіе въ должности псаломщика, или учителя церковныхъ школъ, или въ санѣ діакона всего не менѣе 8 лѣтъ; при чемъ въ санѣ діакона не менѣе 3-хъ лѣтъ.

Примѣчаніе. Допущеніе къ испытаніямъ лицъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ и высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, дѣлается каждый разъ по особому усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго.

§ 4. Лица, желающія подвергнуться испытаніямъ для получения сана діакона или священника и удовлетворяющія требованіямъ § 3 сихъ правилъ, подаютъ прошенія на имя Епархіальнаго Преосвященнаго, а лица, желающія получить должность псаломщика, подаютъ прошенія на имя Преосвященнаго Викарія.

§ 5. Къ прошеніямъ прилагаются: 1) лицами, ищущими должности псаломщика или сана діакона, свидѣтельства о рожденіи и крещеніи, о званіи, о бытіи у исповѣди и св. причастія, и, если имѣются, свидѣтельства о прохожденіи курса въ учебныхъ заведеніяхъ, а ищущими сана діакона—сверхъ сего и свидѣтельства на званіе учителя церковно-приходской школы и 2) діаконами, ищущими сана священника,—формуляръ о службѣ, засвидѣтельствованный мѣстнымъ благочиннымъ. Прощенія съ документами передаются Преосвященнымъ въ Духовную Консисторію для

* На учительство производится экзаменъ при оныхъ училищахъ: такъ должно быть и при производствѣ экзамена на должность псаломщика. А на священный санъ, т. е., и на санъ діакона—при Семинаріи. Но объ этомъ я сдѣлаю перемѣну послѣ А. Арсеній.

надлежащихъ справокъ, и затѣмъ отъ усмотрѣнія Преосвященнаго записать, допустить или нѣтъ просителей до экзамена.

§ 6. По наложеніи на справкѣ резолюціи Преосвященнымъ, прошенія съ документами вторично поступаютъ въ Консисторію, которая, въ случаѣ разрѣшенія держать экзаменъ, препровождаетъ ихъ въ экзаменаціонную комиссію, а въ случаѣ отказа, прекращаетъ дѣло, увѣдомляя о семъ лишь просителя.

§ 7. Испытанія экзаменаціонными комиссіями производятся въ слѣдующіе сроки: съ 1 по 30 сентября, съ 10 по 30 января и съ 10 мая по 10 іюня.

§ 8. Для полученія должности псаломщика испытанія бываютъ а) полныя и б) сокращенныя. а) Полному испытанію, т. е. по всѣмъ предметамъ въ объемѣ приложенныхъ при семъ программъ, подвергаются всѣ лица съ домашнимъ образованіемъ, а также не окончившіе полного курса въ народныхъ школахъ (церковно-приходскихъ, земскихъ, министерскихъ и др.), уволенные изъ I класса духовныхъ училищъ, или другихъ учебныхъ заведеній, равныхъ имъ по программамъ. б) Сокращенному экзамену подвергаются лица, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи полного курса въ одномъ изъ народныхъ училищъ, или выбывшія изъ второго и третьяго класса духовныхъ училищъ и не окончившія 4-го класса тѣхъ же училищъ, равно и выбывшія изъ другихъ равныхъ имъ по программамъ учебныхъ заведеній. Сокращенный экзаменъ состоитъ въ томъ, что указанные лица совершенно освобождаются отъ экзаменовъ по русскому языку и арифметикѣ, но держатъ полный экзаменъ по Закону Божію, церковно-славянскому языку, церковному уставу и церковному пѣнію; кромѣ того они испытываются въ умѣньи писать, которое должно быть таково, чтобы давало возможность вести церковные документы четкимъ почеркомъ и безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ. Лица же, окончившія полный курсъ въ духовныхъ училищахъ, второклассныхъ церковныхъ школахъ, или выбывшія изъ духовныхъ семинарій до окончанія IV класса, если послѣ выхода изъ учебнаго заведенія прошло не болѣе двухъ лѣтъ, подвергаются испытанію только по церковному уставу, церковно-славянскому языку и церковному пѣнію; если же по выходѣ изъ учебныхъ заведеній прошло болѣе двухъ лѣтъ, то они освобождаются только отъ испытаній по русскому языку и арифметикѣ.

Примѣчаніе. На лицъ окончившихъ полный курсъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній не духовнаго вѣдомства, двухгодичный льготный срокъ не распространяется, но они подвергаются во всякое время полному испытанію по всѣмъ предметамъ, кромѣ русскаго языка и арифметики.

§ 9. Степень познаній подвергающихся испытаніямъ опредѣляется установленными баллами, при чемъ 5 означаетъ познанія отличныя, 4 очень хорошія, 3 хорошія, 2 поосредственныя и 1 — слабыя; отмѣтки въ протоколахъ должны обозначаться и цифрами и словами, при чемъ никакихъ другихъ знаковь при баллахъ, т. е. ни плюсовъ и минусовъ не должно быть.

§ 10. Лица, получившія на экзаменѣ по каждому предмету отдѣльно не менѣе балла 3, признаются выдержавшими испытаніе удовлетворительно.

§ 11. Лица, получившія на полномъ экзаменѣ неудовлетворительный баллъ по одному или по двумъ предметамъ, допускаются ко вторичному экзамену по этимъ только предметамъ не ранѣе какъ черезъ полгода, получившія же неудовлетворительныя отмѣтки болѣе чѣмъ по двумъ предметамъ допускаются ко вторичному (полному) экзамену не ранѣе, какъ черезъ годъ. Въ третій разъ къ испытаніямъ допускаются не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ вторичнаго экзамена. Испытаніе въ 4-й разъ совсѣмъ не допускается.

Примѣчаніе I. Испытанія по чтенію и пѣнію должны производиться въ началѣ экзаменовъ, и если по одному изъ этихъ предметовъ будетъ получена неудовлетворительная отмѣтка, то экзамены отлагаются на годъ.

Примѣчаніе II. Лица, подвергающіяся сокращенному испытанію, не пользуются правомъ переекзаменовокъ, но должны держать вторично полное испытаніе по назначеннымъ для сокращеннаго испытанія предметамъ.

§ 12. Послѣ испытаній составляется о каждомъ подвергшемся экзамену отдѣльный протоколъ, въ которомъ означается составъ комиссіи, перечисляются документы, представленные въ комиссію, указываются предметы, по которымъ производился экзаменъ, съ обозначеніемъ вопросовъ, которые предлагались по каждому предмету, и балловъ, какими комиссіи обозначала познанія экзаменовавшагося, и наконецъ — заключеніе комиссіи о результатѣ испытаній. Протоколъ со всѣми документами представляется предсѣдателемъ комиссіи Епархіальному или Викарному Пресвященному.

§ 13. Документы и протоколы объ испытаніи лицъ, не выдержавшихъ экзамена, но имѣющихъ право на переекзаменовку или желающихъ воспользоваться этимъ правомъ, остаются у предсѣдателя комиссіи до переекзаменовки, о результатѣ которой дѣлается въ протоколъ дополнительная надпись, а потомъ протоколъ съ документами препровождается, согласно § 12, Епархіальному или Викарному Пресвященному.

§ 14. Комиссія ведетъ хронологическій и алфавитный реестръ лицамъ, державшимъ испытанія съ отмѣткою о результатѣ этихъ испытаній.

П Р О Г Р А М М ы

для производства испытаній лицамъ, желающимъ получить должность псаломщика, санъ діакона или священника въ Харьковской епархіи, но по своему образовательному цензу не имѣющихъ правъ для этого.

І. Для лицъ, ищущихъ должности псаломщика.

По Закону Божию.

а) Знаніе давусть съ объясненіемъ общеупотребительныхъ молитвъ и пѣнопѣній православной церкви, а именно: молитвы Господней, Св. Духу, утренней и вечерней, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, за Царя; тропарей воскресныхъ, двенадцатыхъ и мѣсточтимыхъ праздникоу, пѣнопѣній литургій, пасхальныхъ часоу и символа вѣры.

б) Священная исторія Ветхаго и Новаго Забѣта въ объемѣ программы для двухклассныхъ церковно-приходскихъ шкоу.

в) Братній катихизисъ съ болѣе подробнымъ знаніемъ ученія о совершеніи нашего спасенія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ (3 и 4 члены Символа вѣры), ученія о церкви (9 членъ Символа вѣры), таинствахъ (членъ 10), воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка (членъ 11 и 12) и объ истинности иконопочтанія въ Православной Церкви (2 заповѣди Закона Божія).

г) По церковному уставу—въ объемѣ учебника по изъясненію Богослуженія Николаевского, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на практическое знаомство съ Богослужебными книгами, съ порядкомъ службъ всенедельныхъ, съ степенями праздникоу годового круга и круга подвижныхъ дней, а также съ отличительными чертами службъ Велинопостныхъ.

По русскому языку.

Знаніе этого предмета въ объемѣ программы для одноклассныхъ церковно-приходскихъ шкоу. Умѣніе четко и безъ грубыхъ грамматическихъ ошибокъ писать, каковое умѣніе давало бы возможность правильно вести церковные документы.

По церковно-славянскому языку.

Умѣніе четко, благо и правильно читать богослужебныя книги. Знаніе этого предмета въ объемѣ программы для одноклассныхъ церковно-приходскихъ шкоу.

По арифметикѣ.

Знаніе этого предмета въ объемѣ программы одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

По церковному пѣнію.

Изъ всеночнаго бдѣнія „Благослови душе моя Господа“, „Вламень мужь“, „Господи возвахъ“ обычнаго распѣва на 8 гласовъ, съ четырьмя главными запѣвами: Изведа изъ темницы душу мою... Изъ глубины возвахъ къ Тебѣ Господи... Аще беззаконія изреша Господи... Отъ стражи утреннія до ночи... На „и нынѣ“ воскресные богородичные догматики на 8 гласовъ знаменнаго напѣва по квадратнымъ нотамъ церковнаго обихода. „Свѣте тихій“. „Богородице Дѣво“. На „Богъ Господь“ тропари воскресные 8 гласовъ и на всѣ двенадцатые праздники. „Хвалите имя Господне“. Величанія на всѣ случаи, не исключая и общаго Богородице: „Достоинство есть величати Тя“. Воскресные ирмосы 8 гласовъ. Ирмосы Богородичные „Отверзу уста моя“, на Св. Пасху и, по возможности, на двенадцатые праздники. „Величати душа моя Господа“. Великое славословіе. „Взбранной воеводѣ“. Изъ литургій: „Единородный Сыне“. Ирокимны предъ апостоломъ 8 гласовъ. Херувимская пѣснь „Да молчатъ всякая плоть чловѣка“ (въ Великую Субботу); „Вечери Твоя тайныя“ (въ Великій Четвертокъ). „Милость шира“ обычнаго напѣва и на литургіи Василія Великаго (последнее по квадратнымъ нотамъ изъ церковнаго обихода). Задостойники, положенные на различные праздники, съ ихъ запѣвами. Пѣснопѣнія Великопостныя: „Да исправится молитва моя“. „Чертогъ твой“. „Се женихъ грядеть въ полунощи“. „Егда славнии ученицы“. „Благообразный Иосифъ“. Пѣніе случайныхъ службъ—молебновъ съ припѣвами. „Тебѣ Бога хвалятъ“ (на мотивъ воскреснаго тропаря 3 гласъ). Панихиды. Отпѣваніе: „Благословенъ еси Господи“... „Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни“... „Со духи праведныхъ скончавшихся“. „Со святыми упокой“. „Вѣчная память“.

Примѣчаніе. 1) Пѣснопѣнія, не обозначенныя какого распѣва, поются обычнымъ напѣвомъ, придворнымъ. 2) Незвѣняемыя пѣснопѣнія слѣдуетъ уметь пѣть наизусть, напр., запѣвы на Господи возвахъ, тропари на 8 гласовъ, на Богъ Господь и двенадцатыхъ праздниковъ, Свѣте тихій, Богородице Дѣво, Взбранной воеводѣ, Хвалите имя Господне, Великое славословіе, Херувимскую пѣснь, Вѣрую, Отче нашъ, Да исполнятся уста наши. Влѣкомъ свѣтъ истинный; остальные же по книгамъ.

Знакомство съ есмогласіемъ (Господи возвахъ, Богъ Господь, врмосы и литургійныя проимны) по обиходамъ, указаннымъ по церковному пѣнію для церковно-приходскихъ школъ (Синодальнаго изданія или же, для желающихъ, по Московскому обиходу).

2. Для лицъ, ищущихъ сана діакона.

Лица, ищущія сана діакона, должны предварительно получить званіе учителя церковно-приходской школы. Затѣмъ они подвергаются испытанію къ комиссіи по церковно-славянскому чтенію и пѣнію, по церковному уставу, въ объемъ программъ для духовныхъ училищъ, при чемъ обращается особенное вниманіе на практическое знакомство съ Типикономъ и богослужбными книгами. Кромя того отъ нихъ требуется: а) свѣдѣнія о нѣстномъ расколѣ и сектанствѣ (Вопросы: происхожденіе раскола, раздѣленіе его на толки—поповцевъ и беспоповцевъ и отличительныя черты каждаго толка; происхожденіе и существенныя черты ученія пртудистовъ, хлыстовъ, пашковцевъ, толстовцевъ и молоканъ). Пособіемъ при изученіи раскола и сектъ можетъ служить книга Булгакова: „Настольная книга для священно-церковно-служителей“.

б) Умѣніе сознательно и выразительно читать поученія по книгѣ.

в) Практическое знакомство съ обязаностями діакона по уборкѣ алтара, умѣніе вести церковныя документы: метрическія книги, приходо-расходныя вѣдомости и исповѣдныя росписи.

Лица же, хотя получившія званіе учителя церковно-приходской школы, но затѣмъ въ теченіе двухъ лѣтъ не занимавшія должности учителя церковной школы или помазщика, подвергаются повѣрочному испытанію по предметамъ Закона Божія.

3. Для діаконствъ, ищущихъ сана священника.

По священному Писанію Нового Завѣта, по Догматическому Богословію и Практическому руководству для пастырей требуются знанія въ объемъ программъ для духовныхъ семинарій. По Священному Писанію Ветхаго Завѣта знаніе содержанія и объясненія слѣдующихъ Мессіанскихъ мѣстъ:

Изъ книги Бытія: 3, 15; 12, 1—3; 14; 17; 22; 28, 12—19; 49, 8—12.

Изъ книги Исхода: 12; 14.

Изъ книги Числа: 21, 5—9; 24, 16—19.

Изъ книги Второзаконія: 18, 15—20.

Изъ книги Судей: 6, 36—40.

Псалмы: 2; 8; 21; 39 (7—9); 44; 68 (5. 10. 22 и д.); 71; 109.

Пр. Исайи: 2, 1—5; 7 (14); 9; 11, 1—13; 35; 40 (1—4); 42, 1—21; 52, 13—15; 53; 61.

Пр. Иеремьи: 31' (31—34).

Пр. Иезекииля: 43, 27; 44, 1—4 (Въ связи съ отдѣломъ 40—48 гл.).

Пр. Даниила: 9 (24—27).

Пр. Иова: 2 (28—32).

Прор. Михея: 5 (2).

Прор. Захарии: 9 (9); 11, 4—11.

Прор. Малахи: 3, 1—7; 4, 5—6.

По Обличительному Богословію—знаніе существенныхъ особенностей католическаго и протестантскаго вѣроучанія въ сравненіи съ православнымъ и знакомство съ мѣстнымъ расколомъ и сектантствомъ. По Гомилетикѣ—знакомство съ образцами проповѣдничества въ предѣлахъ программы для духовныхъ семинарій и приготовленіе письменной проповѣди. По Церковной Исторіи и Правосленному Богословію—знанія въ объѣмъ учебниковъ по этимъ предметамъ протоіерея П. Смирнова. По Литургикѣ—по особой, утвержденной Его Высочайшимъ Священствомъ, программѣ пріятельно къ учебнику П. Лебедева „Литургика или наука о Богослуженіи Православной Церкви“ часть I—II.

Предсѣдатель Комиссіи — *Евгеній, Епископъ Сумскій.*

П Р О Г Р А М М А

по Литургикѣ для лицъ, держащихъ экзаменъ на право полученія сана священника.

(Составлена пріятельно къ учебнику П. Лебедева „Литургика или наука о Богослуженіи Православной Церкви“. Часть I—II).

Установленіе новозавѣтнаго Богослуженія I. Христовъ и апостоловъ. (Ч. I, §§ 13—14).

Цѣль православнаго общественнаго Богослуженія. (§ 32).

Общеупотребительныя молитвы начальныя. Экзони. Похитіе о янг. Молитвы заключительныя. (§§ 44, 45—46).

Различныя наименованія церковныхъ пѣсопѣвій и ихъ значеніе (§ 50).

Различныя символическія дѣйствія, употребляющіяся при Богослуженіи. (§§ 68—72).

Богослужебныя книги, ихъ содержаніе и употребленіе: Евангеліе, Апостолъ, Псалтирь, Служебникъ, Часословъ, Чиновникъ, Октоихъ, Минея, Трїодъ, Трєбникъ, Типиконъ и др. (§§ 118—132).

Примѣчаніе. При изложеніи этого отдѣла требуется основательное практическое знакомство со всѣми Богослужбными книгами, и въ особенности съ Типикономъ.

О Богослуженіи повседневнои: Вечернее Богослуженіе, послѣдованіе девятого часа, вечерни и повечеріи. (Ч. II, §§ 3—7).

Объ утреннемъ Богослуженіи. Послѣдованіе полунощницы, утрени и часовъ перваго, третьяго и шестаго. (§§ 9, 10, 12, 13).

Понятіе о литургіи. Дѣйствія приготовительныя предъ совершеніемъ литургіи. Понятіе о проскомидіи. Приготовленіе Св. Агнца. Назначеніе прочихъ четырехъ пресфоръ. Заключительныя дѣйствія проскомидіи. Понятіе о литургіи оглашенныхъ, содержаніе ея. Литургія вѣрныхъ и главныя части ея. Послѣдованіе литургіи вѣрныхъ (§§ 14—17—13).

Особенности Литургіи св. Василия Великаго. Литургія Преподобныхъ Даровъ. (§ 76).

О воскресномъ Богослуженіи. Вечерни, утрени и литургіи въ день воскресный. (§ 37).

Богослуженіе въ великіе праздники (§§ 43—46).

Особенности въ двенадцатые праздники Господскіе и Богородичныя (§§ 48—57, 60, 61).

Богослуженіе въ недѣли подготовительныя въ Великому Посту. (§§ 60).

Богослуженіе въ Великій Постъ и Страстную Седмичу (§ 73—68).

О пасхальномъ Богослуженіи. (§ 59).

О таинствахъ. Таинство крещенія. Оглашенія при крещеніи. Послѣдованіе св. крещенія (§ 89—92).

Миропомазаніе. Совершеніе миропомазанія. Начало таинства миропомазанія и образъ совершенія его въ древности. (§ 94—95).

О таинствѣ покаянія и епитиміяхъ (§ 99—100).

Послѣдованіе причащенія больныхъ (§ 104).

Производство въ церковно-служительскія должности. Рукоположеніе во діакона и священника (§ 107—109).

О таинствѣ брака. Предварительныя дѣйствія предъ совершеніемъ брака. Послѣдованіе обученія и вѣчанія. Послѣдованіе о двообрачныхъ (§§ 11—112).

Еласвященіе. Число совершителей таинства. Послѣдованіе таинства. (§ 114—115).

О молебныхъ пѣніяхъ. (§ 118).

Чинъ освященія храмовъ. (§ 123—125).

Водоосвященіе малое и великое (§§ 128—129).

Погребеніе усопшихъ мірянъ, монаховъ, священниковъ и младенцевъ. Чинъ погребенія на Пасху (§ 135).

Поминованіе усопшихъ. Литія и панихида (§ 139).

Предсѣдатель Комиссіи *Евгеній, Епископъ Сумскій.*

Резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: 1) на программахъ, 2) на правлахъ и 3) на программахъ 1908. Апрѣля 5. Утверждается. *А. Арсеній.*

ТОРЖЕСТВО ВЪ РЯСНЯНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Въ Ряснянскомъ Свято-Дмитріевскомъ монастырѣ, Харьковской епархіи, находятся двѣ гробницы съ частицами мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, принесенныя въ даръ монастырю пребывающимъ нынѣ на покой Герасимомъ Товією. Въ настоящее время гробницы съ частицами святыхъ мощей поставлены въ соборномъ храмѣ монастыря, для всеобщаго благоговѣйнаго поклоненія. Опредѣленіемъ Харьковского Епархіальнаго Начальства отъ 9/15 октября 1907 года, монастырю разрѣшено ежегодное торжественное чествованіе частицъ мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ. Чествованія назначены въ слѣдующіе дни: въ понедѣльникъ по недѣлѣ Всѣхъ Святыхъ и 13 сентября. Начало торжественнаго чествованія будетъ положено въ текущемъ 1908 году, а потому желающихъ принять участіе въ торжествѣ настоятель и братія монастыря, покорнѣйше просятъ пожаловать въ монастырь въ назначенныя для торжествъ дни.

Настоятель Игуменъ Тихонъ, съ Братією.

ОТЪ ЭКЗАМЕНАЦІОННОЙ КОМИССІИ ПРИ ХАРЬКОВСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Экзаменаціонная Комиссія при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ объявляетъ, что экзамены на права полученія сана діакона и должности псаломщика дѣлаются производиться ею въ слѣдующіе три срока: съ 10 мая по 10 іюня, съ 1 по 30 сентября и съ 10 января по 1 февраля, причемъ объявленные въ № 24 Извѣстій по Харьковской епархіи за 1907 г. сроки отмѣняются.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Заштатный діаконъ Георгій *Петровъ* опредѣленъ 3 апрѣля на псаломщическое мѣсто при церкви слоб. Козинки, Волчанскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) И. д. псаломщика Вознесенской церкви слободы Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, Діонисій *Аксенковъ* и псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви села Новаго, Валковскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Николаевскій* перемѣщены 25 апрѣля одинъ на мѣсто другаго.

3. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Охочей, Зміевскаго уѣзда, Василій *Степурскій* умеръ 21 апрѣля.

4. Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Въ Николаевской церкви, слоб. Николаевки I-й Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 2 апрѣля старостою почетный гражданинъ Василій *Козаковъ*.

б) Въ Николаевской церкви слободы Мѣловой, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 4 апрѣля старостою крестьянинъ Трофимъ *Катыгинъ*.

в) Въ Троицкой церкви, села Пришиба, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 4 апрѣля старостою крестьянинъ Романъ *Трехубовъ*.

г) Въ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 4 апрѣля старостою крестьянинъ Сергій *Моргуно*.

д) Въ Введенской церкви, села Артемовки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 4 апрѣля старостою крестьянинъ Константинъ *Пуначъ*.

е) Въ Соборной Покровской церкви, города Купянска, утвержденъ 5 апрѣля старостою купецъ Георгій *Конюховъ*.

ж) Въ Троицкой церкви, слободы Бачаловки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 11 апрѣля старостою крестьянинъ Александръ *Солонецкій*.

з) Въ Константино-Влѣдннской церкви, слоб. Караичной, Острѣльскаго уѣзда, утвержденъ 19 апрѣля старостою крестьянинъ Ѳеодотъ *Таранушинъ*.

і) Къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Михайликовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 24 апрѣля старостомъ крестьянинъ Семенъ *Савельевъ*.

5. Объ утвержденіи и увольненіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ Покровской церкви, слоб. Алешки, Лебединскаго уѣзда Николай *Грековъ* назначенъ 27 марта духовникомъ 1 округа того же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Петра *Важина*.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, города Оумъ Платонъ *Сорочинскій* назначенъ 27 марта духовникомъ 1 округа того же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности заштатнаго протоіерея Николая *Фесенкова*.

в) Священникъ церкви слоб. Годубовки, Лебединскаго уѣзда, Іосифъ *Крохатскій* утвержденъ 27 марта духовникомъ 3 округа того же уѣзда

г) Священникъ Мирноосицкой церкви, города Волчанска, Василій *Настюкинъ* назначенъ 1 апрѣля депутатомъ 1 округа того же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Іоанна *Яковлева*.

д) Монахиня Богодуховскаго Троицкаго женскаго монастыря *Викторія* назначена 1 апрѣля на должность благочинной монастыря, вмѣсто освобожденной отъ сей должности монахини *Феодимы*.

е) Священникъ Богодуховской Троицкой церкви Евгенийъ *Пономаревъ* назначенъ въ составъ членовъ Богодуховскаго Уѣзднаго Училищнаго Совѣта.

8. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Покровской церкви, слободы Минковки, Валковскаго уѣзда.

— Митрофаніевской церкви слободы Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Іоанно-Предтечевской церкви слоб. Рябушкѣ, Лебединскаго уѣзда.

— Троицкой церкви слоб. Охочей, Зміевского уѣзда.

б) Псаломщики:

При Вознесенской церкви, села Лизина, Старобѣльскаго уѣзда.

При Троицкой церкви, села Протоповки, Харьковскаго уѣзда.

Ц.

Содержаніе. Ц. Современный малороссійскій приходъ.—*Священника К. Пантелеевича*.—Темный вопросъ. (Библиографическая замѣтка). *Н. К.*—Миссіонерскій листокъ. Периодическая сектантская печать. *Помощника Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера Священника Василія Червова*.—Епархіальная крестина.—Архирейскія богослуженія.—Памяти незабвеннаго товарища—сослуживца Петра Алексѣевича Торанскаго, въ годовщину его воцнни (Продолженіе).—Миссіонерскій отдѣлъ.—Исполнительная коммиссія уѣздныхъ пастырскихъ собраній Малоархангельскаго уѣзда, Орловской епархіи.—Вразумительная архипастырская революція.—*Разныя извѣстія и замѣтки*.—Высочайшая кара.—Православный приходъ.—Въ учебныхъ заведеніяхъ.—Образецъ походной церкви.—*Объявленія*.

СОВРЕМЕННЫЙ МАЛОРОССІЙСКІЙ ПРИХОДЪ.

(По поводу 300 лѣтней годовщины со дня смерти князя Острожскаго.
† 13-го февраля 1608 года).

Благовѣрный князь Константинъ Острожскій, трехсотлѣтняя память котораго недавно воспоминалась въ малороссійскихъ церквахъ, въ свое время былъ ревнителемъ вѣры православной и защитникомъ народности своихъ соотечественниковъ. И свѣтлый образъ князя навсегда остался въ благодарной памяти народа. Народъ воодушевлялся его энергіею и видѣлъ въ лицѣ его идеалъ культурно-общественной жизни. Малоросы всегда были преданы православной Церкви.

Сравнительно не такъ еще давно,—пять шесть лѣтъ тому назадъ, и наша церковно-приходская жизнь среди потомковъ той же народности текла тихимъ ручьемъ по пробитому вѣковымъ опытомъ и усиленнымъ трудомъ определенному руслу. Какъ въ лѣтній зной утомленный путникъ, томимый жаждой, съ высохшимъ ртомъ спѣшитъ къ живительному ручью, такъ православный народъ стремился къ церкви Христовой: тутъ онъ черпалъ живой воды, которой укрѣплялся въ житейской борьбѣ; Евангельскимъ ученіемъ церковь Христова—какъ любящая мать—воспитывала своихъ дѣтей въ любви къ Богу, въ любви къ ближнему и въ любви къ своей дорогой родинѣ. Спѣшу оговориться, что я буду говорить о сравнительно небольшомъ уголкѣ нашей Епархіи, хорошо мнѣ извѣстномъ.

Конечно, дефекты приходской жизни наблюдались и раньше, но это были какъ исключенія. Уклоненія въ жизни отъ евангельскаго ученія народъ сознавалъ—какъ грѣхъ, глубоко скорбѣлъ о нихъ, чѣмъ подавалъ надежду и увѣренность на

его исправленіе, на его стремленіе къ нравственному совершенствованію.

Но вотъ надъ нашей родиной со страшной всеокрушающей силой пронесся ураганъ „освободительнаго движенія“, уничтожая и сокрушая на своемъ пути не только то, что было, дѣйствительно ветхо и гнило, но и то, что было цѣнно и дорого, что создавалось вѣковыми усиленнымъ трудомъ. То время представляется намъ, какъ тяжелый—нездоровый сонъ, какъ время нравственной болѣзни—близкой къ нравственному умопомѣшательству.

Говорятъ, гроза и буря очищаютъ воздухъ, а буря „освободительнаго движенія“ заразила жизнь такими нравственными недугами, послѣдствія которыхъ, вѣроятно, мы еще долго будемъ на себѣ испытывать. Каковы послѣдствія въ приходской жизни „пресловутаго освободительнаго движенія“ мы объ этомъ говорить не будемъ, много объ этомъ горькихъ истинъ высказано, достаточно объ этомъ писалось и пишутъ. Позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о религіозно-нравственной жизни приходовъ въ настоящій моментъ. Въ теченіе многихъ вѣковъ русскій народъ росъ и мужалъ исключительно въ „наказаніи и ученіи Господнемъ“: свѣтскаго обученія у насъ, какъ извѣстно, до Петра Великаго не было. Подъ влияніемъ такого обученія въ нашемъ русскомъ народѣ образовался складъ основныхъ понятій, нравовъ и обычаевъ, общенародныхъ привязанностей и стремленій, которыя лежатъ въ основѣ приходской жизни. Наружно приходская жизнь какъ-бы и теперь идетъ по вѣрной дорогѣ, освященной ученіемъ Св. Церкви и вѣковыми обычаями. Но, всмотрѣвшись ближе, мы видимъ грозные признаки зарождающейся духовной болѣзни приходской жизни. Событія послѣднихъ годовъ влили въ народную душу ядъ сомнѣнія въ правдивости того, чѣмъ онъ жилъ и питался духовно; поколебали въ народѣ довѣрія къ своимъ руководителямъ...

И съ внѣшней стороны грозныя тучи надвигаются надъ церковно-приходскою жизнью. Въ миссіонерскомъ листкѣ бывшій нашъ миссіонеръ, г. Айвазовъ говоритъ: „пользуюсь вѣроисповѣдною свободою и общою сумятицею, а такъ-же сравнительно безоружностью православной церкви и разстройствомъ во многихъ приходяхъ церковной жизни, штундисты съ успѣхомъ расхи-

пцають православное стадо“ (см. „Вѣра и Разумъ“ Январь кн. 2-я). Какъ видно изъ того-же отчета, сектанты раскинули сѣти и окружили плотнымъ кольцомъ и тѣ приходы, гдѣ ранѣе—годъ-два тому назадъ о нихъ (сектантахъ) ничего не было и слышно. Не менѣе опаснымъ врагомъ православной церкви являются иногда и тѣ, которые официально числятся православными христіанами. За немногими исключеніями деревенская полуинтеллигенція: учителя, фельдшера, писаря, іуден-доктора въ послѣдніе годы попутно съ политиканствомъ занимаются и вопросами церковно-приходской жизни. Сколько подобными недоучками изливается грязь, клеветы на духовенство, съ какимъ ожесточеніемъ критикуются устои церковно-приходской жизни... Не забывайте, что подобныя словесныя залпы сыпятся въ темную довѣрчивую среду, которая нерѣдко не можетъ разобратъся въ томъ, гдѣ ложь, гдѣ—правда.

Каковы же ближайшія задачи духовенства, какія предъявляются къ нему требованія современными событіями нашей приходской жизни? Г. Айвазовъ справедливо замѣчаетъ: „пользуясь безоружностью православной церкви и разстройствомъ во многихъ приходахъ церковной жизни, сектанты расхищаютъ православное стадо“. Не виновно-ли во многомъ тутъ и само духовенство? Не будемъ растревать старыя раны, да тутъ словами уже и не поможешь. Мы хотѣли сказать о тѣхъ средствахъ, какими духовенство располагаетъ въ борьбѣ съ ненормальностями приходской жизни. Авторъ психологін народовъ и массъ г. Лебонъ говоритъ: „только въ головѣ темныхъ массъ и въ узкой мысли нѣкоторыхъ фанатиковъ способна еще держаться идея, что важныя общественныя перемѣны могутъ совершаться путемъ декретовъ. Не учрежденіями измѣняются характеръ и мысль людей. Вѣрить, что формы правленія имѣютъ опредѣляющее значеніе въ судьбѣ народа,—значитъ предаваться дѣтскимъ мечтамъ. Народъ не можетъ избавиться отъ того, что вытекаетъ изъ его душевнаго склада. Только въ немъ самомъ находится его судьба, но не во внѣшнихъ обстоятельствахъ“. Слѣдовательно, только сердце человека есть источникъ всей его дѣятельности, только нравственно-совершенные люди могутъ создавать совершенную форму общественнаго быта.

Если же религія служить прочнымъ основаніемъ доброй.

нравственности, если вѣра Христова была доселѣ душою Россіи, ея твердымъ „столпнѣмъ“—устоемъ, если для всѣхъ насъ вѣра—и свѣточъ, и якорь и щитъ, то посему не представляется ли намъ настоятельно необходимымъ обратить особое вниманіе на религиозно-нравственное воспитаніе дѣтей—этихъ будущихъ членовъ царства Христова на небѣ и на землѣ, будущихъ представителей силы и могущества семьи, рода и націи. Великій вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ объ этомъ говоритъ слѣдующее: „все у насъ должно быть второстепеннымъ въ сравненіи съ заботой о дѣтяхъ и съ тѣмъ, чтобы воспитывать ихъ по завѣту блаженнаго Павла—въ наказаніи и ученіи Господнемъ“. И такъ, религиозно-нравственное воспитаніе дѣтей, по нашему мнѣнію,—первая неотложная забота пастыря въ приходѣ. На помощь пастырю въ этомъ дѣлѣ является церковная школа, вполне доступная для благихъ христіанскихъ начинаній. Открыть доступъ для пастыря и въ школу свѣтскую. Какое тутъ широкое поле дѣятельности и какая благодарная почва! Здѣсь вы имѣете дѣло съ дѣтскою душою чистою и мягкою какъ воскъ. Для религиозно-нравственнаго воздѣйствія на дѣтскую душу не нужны вамъ программы, инструкціи,—здѣсь нужна любовь къ своимъ духовнымъ чадамъ, нужно сознаніе громадной ответственности пастыря предъ Богомъ и людьми за своихъ пасомыхъ. Вѣра и любовь тотъ фундаментъ, на которомъ строится зданіе доброй нравственной жизни: научите же дитя такой вѣрѣ и любви. Раскройте передъ нимъ величіе и милосердіе Божіе въ природѣ. Восходитъ солнце, освѣщаетъ и согреваетъ Божіе созданіе, животворитъ теплыми лучами растеніе—здѣсь милосердіе Божіе къ своему творенію. Заходитъ солнце, наступаетъ успокаивающая ночь, природа какъ-бы отдыхаетъ—и тутъ мудрость и милосердіе Творца. Ниспосылаетъ намъ Господь радость, довольство или же и несчастіе и бѣды—и тутъ мы должны указать дѣтямъ любовь Божію: счастье бодритъ человѣка, несчастіе укрѣпляетъ его въ борьбѣ съ житейскими невгодами.

Приучайте дѣтей къ храму Божію, какъ мѣсту величайшей святости—гдѣ приносится безкровная жертва. Пусть дѣти не только сознательно участвуютъ въ совершеніи службъ церков-

ныхъ, но и принимаютъ непосредственное участіе въ Бого-служеніи чтеніемъ и пѣніемъ. Въ посты для дѣтей, — во время говѣнія, — должны быть назначены особые дни, въ которые надлежитъ имъ вынести сущность говѣнія и исповѣди и подгото-вить ихъ во св. таинству Причащенія.

Для дѣтей не обучающихся въ школъ должны быть устра-иваемы собесѣдованія, насколько, конечно, позволяютъ мѣстныя условія. На такихъ собесѣдованіяхъ обучать дѣтей молитвамъ, выяснять имъ истины христіанскаго ученія. Вѣдь не рѣдкость, что женихъ съ невѣстой, являясь предъ вѣнцомъ къ священ-нику, не знаютъ ни одной заповѣди, правильно не прочитаютъ ни одной молитвы. О знаніи основныхъ истинъ христіан-скаго ученія тутъ не можетъ быть и рѣчи. Можетъ ли быть тутъ вѣра: сознательная! такіа лица — ненадежныя чада цер-кви, таковыхъ скорѣе всего враги св. Церкви покидаютъ изъ православнаго стада.

Скажутъ, быть можетъ, что все это не ново, или, можетъ быть, и есть. Но мы скажемъ, гдѣ же результаты и самихъ дѣлъ? Отчего же въ средѣ прихожанъ наблюдается очень не-рѣдко такое религиозное невѣжество, нравственная неустой-чивость, откуда распатанность приходской жизни. Нельзя же все это объяснить исключительно вѣншими неблагоприятными обстоятельствами, несовершенствомъ приходскаго строя. Нѣтъ: есть тутъ и внутреннія причины, которыя не зависятъ отъ тѣхъ или другихъ положеній и узаконеній.

Скажутъ, быть можетъ, и то, что духовенство обременено многими неотложными дѣлами: пастыръ — руководитель прихода, хозяинъ по церкви и школъ. На него обязанности законо-учительство, довольно обильная канцелярщина, наконецъ, свя-щенникъ отецъ семьи и воспитатель дѣтей. Все это правда. Но и на дѣятельность пастыря въ переживаемое нами время нужно смотрѣть какъ на подвигъ тяжелый, за который Одинъ Господь воздастъ по заслугамъ. Далѣе, трудно всякое дѣло въ началѣ, — пока наладится, а затѣмъ и въ средѣ кривцовъ и прихожанъ немало найдется помощниковъ пастырю въ доб-ромъ дѣлѣ. Если тамъ же удѣлъ пасыбства, то какова же нравственная питка: смотрѣть на то, какъ уходятъ отъ насъ

наши духовныя чада,—члены церкви Христовой, а гдѣ же и когда этому конецъ?

Въ заключеніе скажемъ, что церковная школа сильнѣйшій факторъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ приходѣ. Лишить приходъ церковной школы—значить отнять главное оружіе изъ рукъ духовенства—обезырылить его. Не потому ли и католическое духовенство такъ упорно настойчиво силится удержать въ своихъ рукахъ дѣло школьнаго воспитанія? Потому то и враги церкви такъ вопіютъ объ отобраніи школьнаго дѣла изъ рукъ духовенства: они прекрасно сознаютъ, что церковь и школа взаимно помогаютъ другъ—другу, даютъ округленность религиозно-нравственному воспитанію прихода. И среди духовенства раздается не мало упрековъ по адресу церковной школы. Не будемъ мы подробно останавливаться на тѣхъ недочетахъ, которые указываютъ, остановимся на одномъ пунктѣ: важный тормазъ церковно-школьнаго дѣла находятъ въ матеріальной ея необезпеченности. Намъ, кажется, что это основаніе не главное; рядомъ съ церковной школой мы видимъ и школы земскія; неужели послѣднія въ матеріальномъ отношеніи поставлены такъ уже завидно. Не мало дефектовъ найдется и въ земской школѣ: учебно-воспитательное дѣло, хозяйственное, гигиеническое требованія въ нихъ оставляютъ желать много лучшаго. Матеріальная необезпеченность въ данное время удѣлъ не одной церковной школы

Другимъ важнымъ факторомъ въ дѣлѣ созиданія нормальной приходской жизни въ наши дни, намъ кажется, нужно признать печатное слово. Событія послѣднихъ годовъ: Русско-Японская война, созывъ Государственной думы, острый въ крестьянствѣ земельный вопросъ возбудили въ народѣ громаднѣйшій интересъ къ печатному слову. Въ не такъ давнее прошлое время спросъ былъ среди крестьянъ, да и то въ незначительной степени, на книги религиозно нравственнаго содержания: читались главнымъ образомъ житія святыхъ. Въ послѣднее время наблюдается большой интересъ къ такому печатному слову, которое бы освѣщало и выдвинутое жизнью современные вопросы по общегосударственному устройству.

Крайнія (лѣвыя) партіи, поставившія своей задачей революціонизировать нашъ простой народъ, прекрасно поняли

значеніе печатнаго слова для воздѣйствія на народъ: тѣмъ болѣе, что послѣдній, воспитанный на книгахъ религіозно нравственнаго содержанія, глубоко вѣритъ и уважаетъ всякое печатное слово. И нужно сознаться, что многія изъ прокламацій и брошюръ, распространяемыхъ въ народъ крайними партіями, написаны просто, доступно, а подчасъ и увлекательно; отъ мало-грамотнаго чтеца они не требуютъ сильнаго умственнаго напряженія, къ чему онъ и не привыкъ и не отнимаютъ при краткости и доступности въ изложеніи много времени, котораго за работой у народа остается свободнымъ очень немного. Впечатлѣніе на народъ чтеніе упомянутыхъ листовъ и брошюръ производитъ громадное. Кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что дѣло изданія народной литературы революціонными комитетами поставлено очень широко. Мнимые друзья народа за время „пресловутаго освободительнаго движенія“ наводнили русскій непроевѣщенный народъ миліонами всякаго рода воззваній и прокламацій. Революціонные листки, какъ мы сказали, написаны не только доступнымъ и понятнымъ языкомъ, но къ тому же нерѣдко подтверждаются ссылками на слово Божіе и приправлены лицемѣрною скорбью и сожалѣніемъ объ угнетеніи простаго народа.

Борьба съ крамольной литературой, какъ врагомъ тайнымъ сильнымъ, не брезгающимъ никакими средствами въ достиженіи намѣченной цѣли, для пастыря очень затруднительна. Тутъ возможна борьба только тѣмъ-же оружіемъ—народной литературой: нужны умѣло подобранныя и широко поставленныя церковно-приходскія бібліотеки, въ которыхъ бы были книги не только религіозно-нравственнаго содержанія, но и листы и брошюры, которые бы отвѣчали народу на современные вопросы, которые бы освѣщали ихъ съ православно-христіанской точки зрѣнія. При бібліотекахъ должны быть читальни. Организовать бібліотеки и читальни, подобрать книги и газеты дѣло приходскаго пастыря и дѣло не легкое. Позволимъ себѣ сказать, что изданіе чтенія для народа въ духѣ православно-христіанскомъ оставляетъ желать многого. Книжки и листы, изданные для народа, доступные его пониманію, освѣщаютъ современные вопросы или же слишкомъ односторонне, или же отвѣчаетъ на злободневныя темы поздно, ког-

да уже интересъ къ нимъ утерянъ. Сравнительнымъ вниманіемъ народа, какъ мнѣ кажется, пользуются изданія священника П. А. Миртова: „Отдыхъ Христіанина“, „Воскресный Благовѣсть“ и особенно „Трезвая Жизнь“, затѣмъ „Русскій Паломникъ“—; изъ газетъ—, Русское чтеніе.“

Таковы мысли, возникшія у меня при воспоминаніи о ревнителѣ православія, благовѣрномъ князѣ Константиѣ Острожскомъ. Энергія его должна воодушевлять и всѣхъ нашихъ пастырей.

Великъ подвигъ пастырства въ данное время. Какія чаянія нынѣ духовенства и какъ оно отозвалось на современные событія, мы подѣлимся своими мыслями съ читателемъ въ недалекомъ будущемъ. Скажемъ только, что въ наши дни,—дни ожидаемого реформированія церковно-приходской жизни, въ виду предстоящихъ великихъ событій въ Русской Церкви, связанныхъ съ ожидаемымъ созывомъ Всероссийскаго Церковнаго собора, въ дѣлѣ оздоровленія церковно-приходской жизни, намъ кажется, многое зависитъ отъ энергіи и сплоченности духовенства.

Благовѣрный князь Константиѣ Острожскій своею христіанскою жизнью, своею стойкостью въ православіи да послужитъ намъ примѣромъ живой преданности родной странѣ, народности и вѣрѣ.

Священникъ К. Пантелеемоновъ.

Т Е М Н Ы Й   В О П Р О С Ъ .

(Библиографическая замѣтка).

Н. Оловьевъ. Къ вопросу о происхожденіи православно-русскаго церковнаго пѣнія. Богословскій Вѣстникъ. Сентябрь 1906 г.

Поистинѣ, „вопросъ о введеніи у насъ на Руси церковнаго пѣнія до сихъ поръ остается весьма темнымъ“¹⁾. „Но причина этого“ не только „въ скудости и неясности лѣтописныхъ сказаній“²⁾, а скорѣе въ отношеніи къ нимъ. Исслѣдователь судебъ русскаго ц. п., приступая къ изученію лѣтописей, содержащихъ упоминаніе о ц. п., долженъ прежде всего напомнить себѣ, что терминологія той или иной отрасли искусства вырабатывается лишь вѣками. И у людей, посвятившихъ себя искусству, у специалистовъ его, сплошь и рядомъ видимъ разногласія въ толко-

¹⁾ Богословскій Вѣст. Сент. 1906 г., стр. 82.

²⁾ Ibid.

ваніи того или другого термина. Церковное же пѣніе — искусство въ высокой степени демократическое. Далекое не всякій возьмется судить, напр., объ архитектурѣ, живописи, скульптурѣ. Высказываются же о церковномъ пѣніи, судить о немъ, считать себя въ немъ — если не знатоками, то, по крайней мѣрѣ, людьми свѣдущими — находилось и находится немало охотниковъ. И судятъ часто вкривь и вкосъ, и изобрѣтаютъ свои опредѣленія, термины, содержаніе которыхъ извѣстно только имъ однимъ. Особенно часто такое явленіе, думается, можетъ наблюдаться тогда, когда и въ самомъ искусствѣ церковнаго пѣнія, и въ наукѣ его не установилась твердо своя терминологія. Среди лѣтописцевъ, на свидѣтельство которыхъ опираются, дѣлая тотъ или иной выводъ въ исторіи церковнаго пѣнія, врядъ-ли было много исключеній. Оттого-то неясны и сбивчивы лѣтописи въ той части, гдѣ упоминается ц. п. и гдѣ характеризуется оно. Напр., какое содержаніе скрыто въ свидѣтельствѣ Степенной книги, которое гласитъ, что отъ греческихъ пѣвцовъ, приглашенныхъ Ярославомъ Мудрымъ, „начать быти на Русской землѣ *ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе*, наипаче-же и *трисоставное сладкогласованіе* и самое *красное демественное пѣніе*?” Что понималось подъ этимъ опредѣленіемъ въ эпоху, въ которую жилъ лѣтописецъ и что самъ онъ разумѣлъ подъ ними? Вопросы, отвѣтъ на которые можетъ быть данъ только послѣ тщательнаго и всесторонняго изученія эпохи и памятниковъ ея въ видѣ пѣвчихъ рукописей.. Съ такой субъективностью лѣтописцевъ и ихъ опредѣленій должно считаться. И я счелъ необходимымъ предпослать это маленькое введеніе, чтобы напомнить читателю, какъ шатки выводы, основывающіеся на излишней довѣрчивости къ буквѣ лѣтописей, на недостаточно критическомъ отношеніи къ свидѣтельствамъ ихъ.

Перейдемъ теперь къ статьѣ г. Соловьева. Сперва нѣсколько словъ о его общемъ выводѣ. Онъ гласитъ: „наше первоначальное церковное пѣніе *не было* русскимъ изобрѣтеніемъ. Корень его въ Греціи, откуда оно перенесено къ намъ вмѣстѣ съ вѣрою и церковнымъ уставомъ. Но греческое пѣніе и его теорія подверглись у насъ сильному обрусѣнію. Музыкальная даровитость русскаго народа *тотчасъ-же* по принятіи христіанства стала проявляться въ созданіи своихъ *вполнѣ самостоятельныхъ* напѣвовъ и нотаций“ 1).

1) Б. В. стр. 89. Курсивъ вездѣ нашъ. Н. К.

Не буду—пока—говорить о внутренней цѣнности этого вывода. Наше вниманіе останавливаетъ одно чисто внѣшнее недоумѣніе. Именно, авторъ указываетъ на то, *тотчасъ-же* по принятіи христіанства стали появляться на Руси *воплотить самостоятельные* напѣвы и нотации. Исторія культуры у всѣхъ народовъ не даетъ примѣровъ такой внезапной переработки чужого искусства. Японцы могли быстро, въ теченіи 30 лѣтъ, усвоить западно-европейскую технику, внести въ нее много нового. Въ сущности же, въ направленіи эта техника осталась западно-европейскою. Исторія знаетъ другіе примѣры быстрого (но все-же не внезапнаго) усвоенія чужихъ внѣшнихъ формъ. Но техника и формы—нѣчто внѣшнее, дѣло разума, сознанія. Они не затрагиваютъ глубинъ народнаго духа такъ, какъ это дѣлаетъ искусство, ибо область искусства—чувство, а „чувство—главная составная часть души 1). Такъ что *основа* нашего даже мыслительнаго сознанія, состоитъ изъ чувствъ, и только *форма* составляетъ то, что мы отличаемъ, какъ мыслительность²⁾. *Научить*—скорѣе и легче, чѣмъ *воспитать*. Поэтому усвоеніе чужихъ формъ и переработка ихъ на свой ладъ могутъ быть совершены чрезвычайно быстро, чего нельзя сказать про полное усвоеніе продуктовъ чужого искусства. Усвоить и переработать греческое пѣніе *тотчасъ-же* по принятіи христіанства (и—по автору—греческаго пѣнія) до такой степени, чтобы это усвоенное и переработанное появилось въ формѣ *воплотить самостоятельными* напѣвовъ и нотаций—очевидно нельзя. Одно изъ двухъ: либо греческое вліяніе началось задолго до принятія христіанства, либо оно не было такъ непосредственно и значительно, какъ думаетъ авторъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я надѣюсь показать, что было и то, и другое.

Перейдемъ къ существу вывода г. Соловьева.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что выводъ этотъ нѣсколько неожиданъ. Указывая, что „корень русскаго и п въ Греціи“, г. Соловьевъ подкрѣпляетъ свои доказательства ссылками на лѣтописи и житія святыхъ. Въ нихъ-де ясно говорится, что не только въ X в., по принятіи христіанства, но и позднѣе, въ XI, XII и даже XIII в в у насъ были и греческіе хоры, и учителя—греки, и что при совершеніи богослуженія у насъ даже пѣли по гречески. Все это по мнѣнію автора, подтверждаетъ его выводъ:

1) Г. Спенсеръ. Факты и мысли, стр. 29.

2) Ibid., стр. 30. Курсивъ подлинника.

„корень нашего ц. п. въ Греціи“. Между тѣмъ авторъ не могъ не отмѣтить того чрезвычайнаго важнаго обстоятельства, что уже въ XI в. въ Россіи существовало „вполнѣ систематизированное русское церковно-пѣвческое искусство“ ¹⁾. Это обстоятельство, говоритъ дальше г. Соловьевъ, „заставляетъ искать начала нашего церковнаго пѣнія еще до крещенія Руси при св. Владимирѣ“ ²⁾.

Выходитъ, что всѣ ссылки автора на лѣтописныя сказанія говорятъ очень мало. Всѣ онѣ приведены для доказательства мысли, что безъ грековъ у насъ не было бы церковнаго пѣнія. А выходитъ, что во время наибольшей (по лѣтописи) дѣятельности учителей—грековъ на русскомъ клиросѣ (XII—XIII в.) у насъ уже существовало „вполнѣ систематизированное русское церковно-пѣвческое искусство“.

Авторъ очень слабо поясняетъ это противорѣчіе. Когда-то, говоритъ онъ, еще при Рюрикѣ русскіе христіане должны были принять и греческое пѣніе. Но „при слабой пѣвческой подготовкѣ русскіе пѣвцы того времени не могли, конечно, усвоить скоро греческихъ мелодій... и заимствованное у грековъ церковное пѣніе съ самыхъ первыхъ шаговъ его существованія на русской почвѣ стало подвергаться... постепенной (!) переработкѣ“ ³⁾. Вотъ фактъ: русскіе *не могли*—по неподготовкѣ—усвоить во всей полнотѣ греческій расп. и *съ самыхъ первыхъ шаговъ* должны были взяться за *переработку* его. Можно-ли говорить здѣсь о *постепенной переработкѣ*? Вѣдь для того, чтобы переработать что-либо *постепенно*, нужно во 1) все время пока идетъ эта постепенная переработка пользоваться перерабатываемымъ, что, конечно, подразумѣваетъ усвоеніе его, чего—по автору—не было; 2) для постепенной *переработки* перерабатываемое должно быть усвоено хорошо, чего тоже не было.

Очевидно, не одно греческое вліяніе создало у насъ ц. п., и „рѣшительность“, съ которою авторъ присоединяется „къ тѣмъ изслѣдователямъ, которые настаиваютъ на происхожденіи нашего ц. п. непосредственно изъ Византіи“ ⁴⁾, не имѣетъ достаточныхъ основаній въ приводимыхъ имъ общихъ доказательствахъ.

Обратимся къ нѣкоторымъ подробностямъ, которыми, по мнѣнію г. Соловьева, подтверждается его выводъ. Однимъ изъ таковыхъ авторъ считаетъ „тождественность названій нѣкоторыхъ

¹⁾ Б. В. стр. 85.

²⁾ Ibid.

³⁾ Б. В., стр. 86.

⁴⁾ Б. В., стр. 85.

изъ нашихъ знаменъ съ греческими (напр., параклить, кулизма, хамила, фотиза¹⁾), которая—де „указываетъ на греческое построение знаменной системы и на генетическую связь ея съ греческой нотацией“¹⁾.

Прежде всего спѣшимъ отмѣтить, что „изъ 86 древнѣйшихъ русскихъ знаменъ... тождественность названій нѣкоторыхъ нотъ (а не ихъ начертаній) сохранилась только въ 6 названіяхъ. Столь малая доля сходныхъ названій, при разныхъ начертаніяхъ этихъ знаковъ у насъ и у грековъ, при вполнѣ русскихъ остальныхъ 80 названій, конечно, указываетъ лишь на самую отдаленную связь греческой нотации съ нотациею русскою“²⁾.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что нѣкоторыя названія, напр., кулизма, хамила встрѣчаются въ наидревнѣйшемъ коптскомъ пѣвческомъ письмѣ, а начертанія наидревнѣйшія греческія въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходны, напр., съ грузинскими, армянскими пѣвческими знаками“³⁾.

Не будемъ разбирать, поскольку слабое сходство нотаций можетъ говорить о близкомъ родствѣ системъ знаменной и греческой. Если даже говорить только о генетической связи знаменной и греческой нотации, то почему бы не упомянуть о латинскихъ невмахъ, о сирійской, коптской, арабской нотацияхъ? И тамъ могутъ найтись знаки, по начертанію схожія съ русскими знаменами. Не вѣрнѣй-ли было бы указать на еще болѣе широкую связь, связь со всей письменностью, принципъ который не обозначеніе отдельныхъ звуковъ мелодіи или языка, а записаніемъ однимъ знакомъ цѣлыхъ комбинацій звуковъ, цѣлыхъ словъ? Вѣдь, греческая нотация не есть самостоятельное изобрѣтеніе грековъ; она „появилась въ III в. подъ вліяніемъ развившагося на Востокѣ искусства тахиграфіи—скорописи“⁴⁾. „Греція въ этомъ случаѣ... выражаетъ свою связь съ Востокомъ, свое заимствование отсюда... законовъ для искусства, подобно тому, какъ заимствовала съ того-же Востока другіе законы для своей жизни и искусства“⁵⁾.

А была-ли Греція единственнымъ культурнымъ пунктомъ съ которымъ Русь имѣла сношенія. Только-ли Греція могла вліять

1) Ibid., стр. 84.

2) Смоленскій С. В. „О древне-русскихъ пѣвческихъ нотацияхъ“, стр. 19.

3) Ibid.

4) Прот. Д. Разумовскій. Исторія русск. ц. пѣніи, стр. 23.

5) В. Стасовъ. Соч. т. III, статья „О демественномъ и трюестрочномъ пѣніи“.

на русскую культуру? Исторія отвѣчаетъ отрицательно на этотъ вопросъ. Устанавливалъ же, напр., Ор. Миллеръ и позднѣйшіе ученые связь русскаго былиннаго эпоса съ эпосомъ восточныхъ народовъ. Русскія и арабскія лѣтописи говорятъ, что кромѣ пути „изъ Варягъ въ Греки“ русскіе купцы знали и другой: „по Дову и Волгѣ они спускаются до хозарской столицы (Итиль въ низовьяхъ Волги), ...выходятъ въ Каспійское море, проникаютъ на юго-восточные берега его и даже провозятъ свои товары на верблюдахъ до Багдада... Въ области Днѣпра найдено множество кладовъ съ древними арабскими монетами IX—X, и даже VII и VIII в.в.“¹⁾

„Между греческою музыкою и народною русскою пѣснью есть общія черты, которыя дѣлаютъ ихъ близкими, почти родственными, но далеко не тождественными“²⁾. Можно-ли отсюда вывести, что русская народная пѣсня „имѣетъ свой корень въ Греціи“? Конечно, нѣтъ. Все объясненіе этого родства въ томъ, что и греческая музыка, и русская народная пѣсня, и пѣсни другихъ народовъ (а, слѣд., и церковное пѣніе ихъ) „принадлежитъ къ одному и тому-же историческому фазису развитія музыки“³⁾

Историками русскаго церковнаго пѣнія⁴⁾ потрачено немало труда и остроумія для сближенія теоретическихъ основаній знаменнаго распѣва (слѣд., и всего русскаго ц. п.) съ теоретическими же основаніями греческой музыки. И все таки до сихъ поръ связь эта весьма сомнительна и съ полной убѣдительностью ни однимъ изъ нихъ не доказана. Вся ошибка ихъ заключалась въ томъ, что этой связи искали не тамъ, гдѣ нужно. Тотъ общій всѣмъ народамъ историческій фазисъ развитія музыки, о которомъ говоритъ Сокальскій, былъ пережитъ *каждымъ народомъ по своему*, у каждаго народа отлился въ свою форму. А эта общность, между прочимъ, и направляла вниманіе историковъ *только* на греческую музыку, тогда какъ съ одинаковымъ,—а подчасъ, быть можетъ, и большимъ—основаніемъ оно могло бы быть направлено и въ сторону музыки арабской, индійской, китайской, персидской и т. д. Ту же ошибку дѣлаетъ и г. Соловьевъ, авторъ разбираемой статьи. Частное проявленіе общаго

1) В. Ключевскій. Курсъ русской исторіи, ч. I, стр. 146, 147. 3) Ibid

2) П. Сокальскій. Русская народная музыка, стр. 8.

4) Прот. Разумовскій, Арнольдъ, кн. Одоевскій, прот. Вознесенскій, свят. Металловъ и др.

фазиса развитія музыки—церковное пѣніе грековъ—онъ считаетъ за исходный пунктъ развитія русскаго церковнаго пѣнія. Принимая его выводъ, можно предположить, что у славянъ, у русскіхъ до грековъ вмѣсто искусства было пустое мѣсто, которое великодушно и заполнено греками. Объ основательности такого предположенія, необходимо вытекающаго изъ вывода г. Соловьева говорить, конечно, не приходится.

Никто, вѣроятно, не станетъ отрицать, что у русскіхъ славянъ существовала своя національная музыка; въ видѣ народной пѣсни. При принятіи христіанства (во времена, для Руси, доисторическія, и до Владимира Св.) у грековъ могли быть взяты лишь *формы*, которыя незамедлительно были наполнены *своимъ* содержаниемъ, измѣнившимъ до неузнаваемости и самыя формы. За такое предположеніе говорятъ и позднѣйшія изысканія въ области исторіи русскаго ц. п., которыми несомнѣнно утверждается, что художественное содержаніе русскаго ц. п. и русской народной пѣсни „покоится на *совершенно одинаковыхъ основамяхъ*, т. е. на одинаковыхъ элементахъ мелодій, изъ которыхъ составляется напѣвъ, на одинаковыхъ ритмахъ и на одинаковыхъ же малыхъ формахъ художественнаго мышленія, изъ которыхъ развились свободные сложные ритмы, какъ и сложныя большія формы“ 1).

Этимъ же предположеніемъ вполне объясняется и та быстрота, съ которою уже въ XI в. появилось „вполнѣ систематизированное русское духовно-пѣвческое искусство“.

Послѣ сказаннаго, думается, не можетъ быть рѣчи о простомъ *заимствованіи* церковнаго пѣнія у грековъ. Можно говорить лишь о *вліяніи* ихъ на его устройство у насъ. Но лѣтописи и историческіе факты указываютъ, что кромѣ учителей—домостиковъ, грековъ въ устройствѣ церкви на Руси принимали участіе и 1) пѣвцы „отъ славянъ“, и 2) члены русской христіанской церкви, неофициально существовавшей еще до Владимира Св. Постараемся—на основаніи лѣтописей, историческихъ фактовъ и предположеній, съ большею или меньшею достовѣрностью вытекающихъ изъ тѣхъ и другихъ,—опредѣлить степень каждаго изъ этихъ вліяній.

1) С. В. Смоленскій. О ближайшихъ практическихъ задачахъ и научныхъ разскавіяхъ въ области русской церковно-пѣвческой археологіи, стр. 15.

См. также ст. Н. Компанейскаго „Вліяніе сочиненій Глинка на русск. ц. музыку“. Русск. Муз. Газета, 1904 г. № 19—20.

Г. Соловьевъ игнорируетъ а) сказаніе Іоакимовой лѣтописи, по которому царь и константинопольскій патріархъ прислали къ Владимиру Св. „митрополита Михаила, болгарина суша, и съ нимъ 4 епископа и многи іереи и *демественники отъ славянъ*“ и б) фактъ, что богослужебныя книги заимствованы нами отъ болгаръ¹⁾. Іоакимову лѣтопись г. Соловьевъ считаетъ недоброкачественной въ историческомъ отношеніи, ибо говоритъ онъ, „митр. Михаилъ... былъ посланъ патріархомъ Фотіемъ для крещенія не кіевлянъ, а таврическихъ россовъ, слѣд., не при Владимирѣ Св., а гораздо ранѣе“²⁾ Согласимся съ авторомъ. И все-таки его указаніе отнюдь не устраняетъ возможности болгарскаго вліянія. Важно установить, что константинопольская церковь пользовалась болгарскими, какъ *посредниками* при крещеніи славянъ. Этимъ устанавливался извѣстнаго рода прецедентъ. Затѣмъ, богослужебныя книги заимствованы нами у болгаръ. Это и понятно. У русскихъ къ тому времени не могло быть и не было достаточнаго количества культурныхъ силъ, чтобы перевести греческія богослужебныя книги на русскій языкъ. Да въ этомъ и не было нужды, разъ такія книги уже были на болгарскомъ языкѣ, *тождественномъ* съ языкомъ русскихъ славянъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно предположеніе, что и часть напѣвовъ для этихъ книгъ взята была у болгаръ же, хотя бы по одному тому, что у болгаръ эти напѣвы были уже *ростуты*, т. е. напѣвы были прилажены къ текстамъ И то обстоятельство, что болгары приняли христіанство только въ IX в. (861 г.) (на что ссылается авторъ, какъ на доказательство мысли, что у болгаръ ко времени крещенія Руси не могло быть самостоятельно развитаго богослужебнаго пѣнія) говоритъ скорѣе въ пользу предположенія, что и напѣвы были усвоены русскими не безъ посредства болгаръ. Ихъ пѣніе носило, по всей вѣроятности, болѣе или менѣе сильныя слѣды греческаго вліянія. Слѣд., возможность болгарскаго посредничества могла быть признана греками.

„Съ другой стороны, за столѣтіе существованія болгарской церкви греческое пѣніе въ интерпретаціи болгарскихъ пѣвцовъ не могло не принять специфически болгарскихъ чертъ И это-то болгарское пѣніе, т. е. болгаризованные греческіе напѣвы и принесли болгары къ своимъ соплеменникамъ. Слѣд., черезъ болгаръ русскіе познакомились съ тѣмъ-же греческимъ пѣніемъ,

¹⁾ Богословскій Вѣстн., стр. 82.

²⁾ Ibid., стр. 84.

но не въ чистомъ—греческомъ—его видѣ, чѣмъ открывается для нихъ путь къ дальнѣйшей его переработкѣ на свой русскій ладъ.

Исторія, пока, ничего не говоритъ—отъ кого и когда приняли христіанство (а съ нимъ и церковное пѣніе) русскіе въ концѣ IX и началѣ X в.в., до св. Владимира. Но несомнѣнно, что къ концу X в. и у нихъ церковное пѣніе не могло не измѣниться въ самобытномъ русскомъ духѣ. Естественно, что когда съ официальнымъ принятіемъ христіанства при св. Владимирѣ въ составъ русской церкви вошли и эти первые русскіе христіане, они принесли съ собой и все то, что выработала ихъ церковь за столѣтіе своего существованія, т. е. церковное пѣніе болѣе или менѣе самостоятельнаго русскаго характера.

Теперь подробнѣе о грекахъ. Цѣлый рядъ свидѣтельствъ опредѣленно утверждаетъ, что на Руси были митрополиты, епископы, іереи и пѣвцы изъ грековъ. Но единенія грековъ—пастырей съ пасомыми и—какъ результата его—сильнаго вліянія греческаго клира на славянскую паству быть не могло «при самомъ искреннемъ желаніи—однихъ—просвѣщать, другихъ просвѣщаться»¹⁾. Причина—незнаніе греками русскаго языка, затруднявшее сношенія съ паствою. Этимъ достаточно выясняется роль грековъ въ дѣлѣ насажденія у насъ христіанства. Имъ принадлежало внѣшнее руководство въ насажденіи *формъ* церковной жизни, административное управленіе церковью. А на *содержаніе*, заполнявшее эти формы, греки сильнаго вліянія оказать не могли.

Приглашались греческіе хоры, греческіе пѣвцы, на клиросѣ слышалось греческое пѣніе. Несомнѣнно, все это извѣстнымъ образомъ вліяло на русскихъ пѣвцовъ. Но это вліяніе во 1-хъ) ослаблялось вліяніемъ болгарскаго и русскаго (первыхъ русскихъ христіанъ пѣнія; во 2 хъ) встрѣчало противодѣйствіе въ двухъ особенностяхъ русскаго народа: „*творческой*—въ области мелодіи и ихъ сочетаніи между собой²⁾ и критической—т. е. какъ бы особой и строгой разборчивости въ воспринимаемомъ изъ чужеземнаго искусства“³⁾; и въ 3-хъ не могло быть особенно полнымъ въ силу отмѣченной выше нѣкоторой разобщенности пастырей съ пасомыми, учителей съ учениками. Слѣд., греческое

1) П. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры; ч 2, стр. 16—17.

2) Лучшее доказательство чему—народная пѣсня. Н. К.

3) С. В. Смоленскій. О древне-русскихъ пѣвческихъ нотацияхъ, стр. 2.

вліяніе имѣло дѣло съ весьма сильнымъ сопротивленіемъ, и о простомъ заимствованіи у грековъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Затѣмъ, гдѣ развивалась дѣятельность греческихъ пѣвцовъ? При княжескихъ дворахъ, въ центрахъ. Позднѣйшая исторія Россіи знаетъ примѣры такихъ чужеземныхъ вліяній. Въ XVIII в. Петербургъ приглашалъ цѣлыя итальянскія оперныя труппы, итальянскихъ композиторовъ—дирижеровъ. Русскіе пѣвцы и музыканты были отправляемы за-границу учиться. Можно-ди, однако, утверждать, что и вся русская музыка и позднѣйшее церковное пѣніе „имѣютъ свой корень“ въ Итали, за-границей?

Сводя все сказанное, мы должны установить, что на развитие церковнаго пѣнія въ Россіи вліяли 4 фактора: 1) особенность русскаго народа, уже имѣвшего свою національную музыку (народную пѣсню), критически относиться ко всему чуждому и брать изъ него только то, что отвѣчало складу народа, не находило себѣ въ немъ противорѣчій¹⁾; 2) вліяніе славянское, вытекающее а) изъ факта заимствованія у болгаръ богослужебныхъ книгъ и б) изъ подтверждаемаго лѣтописями участія въ насажденіи на Руси христіанства славянскихъ пѣвцовъ и клириковъ; 3) вліяніе русскихъ христіанскихъ общинъ, существовавшихъ до официального принятія христіанства при св. Владимірѣ; и 4) вліяніе греческаго клира.

Всѣ эти теченія слились въ одномъ мощномъ—въ самостоятельной разработкѣ русскаго ц. п. русскими пѣснотворцами, самостоятельнымъ до того, что слѣды иноземныхъ вліяній совершенно изгладились чуть-ли не при первыхъ шагахъ русскаго ц. пѣнія. Этимъ, повторяю, совершенно уясняется фактъ появленія уже въ XI в. *русской* нотации, *русскихъ* напѣвовъ, *неисходныхъ* ни съ однимъ изъ тѣхъ, вліянію которыхъ они подвергались.

Въ частности отъ грековъ остались лишь уставныя формы ц. пѣнія: наименованіе пѣснопѣній, чинъ ихъ, раздѣленіе ихъ на 8 гласовъ. Но *гласъ* въ русскомъ ц. пѣніи не имѣетъ *ничего* общаго съ гласомъ греческимъ. Теоретическія основанія русскаго ц. пѣнія не имѣютъ *ничего* общаго съ теоретическими же основаніями пѣнія греческаго. Гдѣ же данныя для утвержденія, что „греческое ц. п. и его исторія подверглись у насъ сильному обрусѣнію“²⁾. Такое утвержденіе предполагаетъ, что сохрани-

¹⁾ Такъ, напр., греческій *исонъ* совершенно не привился въ русскомъ церковномъ пѣніи.

²⁾ В. В., стр. 89,

лись хоть *основы* того, что подверглось обрусѣнiю. Этого, какъ видимъ, нѣтъ, а предыдущее, надѣюсь, показываетъ, что и искать ихъ *только* у грековъ—безполезно. Были толчки, были примѣры, между прочимъ и отъ грековъ, но дальнѣйшiй путь, дальнѣйшее развитiе были *совершенно* самостоятельны. Было *вмѣстѣ* грековъ, но не было *займствованiя* у нихъ, не было *подражанiя*, не было точнаго, неуклоннаго слѣдованiя указанiямъ учителей.

Категорическое утвержденiе г. Соловьева („корень русскаго црковнаго пѣнiя въ Греци“) тѣмъ болѣе непонятно, что, говоря нѣсколько дальше о свойствахъ и характерѣ первоначальнаго пѣнiя русской церкви до XIV в., онъ замѣчаетъ, что о томъ и другомъ нельзя сказать *ничего положительнаго*, „такъ какъ знамена рукописей XI—XIII в.в. не могутъ быть съ увѣренностью прочитаны“. „Точно также... мы лишены возможности сказать что либо определенное о *внутреннемъ содержанiи* а) *кондакарнаго знамени*, б)... которое остается до сихъ поръ загадкой для ученыхъ археологовъ и историковъ церковнаго пѣнiя“¹⁾.

Это, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ ему заявить на слѣдующей же строкѣ, что „пѣнiе заключающееся въ кондакаряхъ отличается искусственностью мелодiй“. Какъ можно сдѣлать заключенiе объ искусственности кондакарныхъ мелодiй, когда кондакарное знамя *загадка*, когда до сихъ поръ его еще не прочли—это, вѣроятно, секретъ автора.

И дальше съ этимъ кондакарнымъ знаменемъ г. Соловьевъ оперируетъ какъ съ извѣстнымъ ему, имъ прочитаннымъ. Онъ, напр., предполагаетъ, что „обученiе церковному пѣнiю у насъ на Руси на первыхъ порахъ совершалось, вѣроятно, по слуху, а не по нотамъ. А такъ какъ безъ нотъ невозможно сколько-нибудь вѣрное сохраненiе напѣва, то искусственные (?) греческiе распѣвы, перенесенную на русскую почву, при передачѣ ихъ отъ одного поколѣнiя къ другому, постепенно сокращались и упрощались, при чемъ русскiе пѣвцы, не осиливши кондакарнаго знамени, стали переводить греческiе напѣвы на болѣе понятныя имъ ноты *знаменнаго письма*. Такъ (?) образовался знаменный распѣвъ, который, намъ кажется, имѣетъ корень въ *неразмѣданномъ* еще кондакарномъ пѣнiи и есть его *сокращенiе*“²⁾

Остановимся на замѣчанiи, которое гласитъ, что русскiе пѣвцы стали переводить греческiе напѣвы съ кондакарнаго знамени на болѣе понятныя имъ ноты знаменнаго письма. Я думаю, что не

1) Богословскiй Вѣстникъ, стр. 87; а) курсивъ мой. Н. К. б) — курсивъ автора.

2) В. В., стр. 87.

нуждается въ особнхъ разъясненіяхъ такое, всѣмъ извѣстное, положеніе: *сперва* появляется языкъ, а *потомъ* и письменность; слѣд., *сперва*—пѣніе, напѣвы, а *потомъ*—ноты, знамена. Съ этимъ соглашается и авторъ (см. стр. 85—86). Но желая подчеркнуть греческое происхожденіе нашего церковнаго пѣнія, онъ смѣло предполагаетъ, что русскіе пѣвцы стали записывать греческіе напѣвы своими знаменами. Да откуда и зачѣмъ появились у русскихъ эти знамена, если у нихъ никакихъ своихъ напѣвовъ до грековъ не было?

„Такъ образовался знаменный распѣвъ“, имѣющій „корень въ *неразгаданномъ* еще кондакарномъ знамени“ и представляющій собою его сокращеніе“.

Нужно замѣтить, что нѣсколько выше (стр. 86) авторъ описываетъ предположительно процессъ образованія „каждаго русскаго распѣва и каждой русской нотации“. Цитируя г. Смоленскаго ¹⁾ г. Соловьевъ заявляетъ, что „*сначала* появляется гдѣ-нибудь, благодаря талантливому пѣвцу, новый напѣвъ; .. *затѣмъ*, когда напѣвъ этотъ получалъ права гражданства въ своемъ околоткѣ, дѣлался любимымъ и распространялся устно, сама собой являлась надобность отмѣнить самостоятельность значенія его мелодіи и самостоятельность формы его строенія, т. е. являлась надобность самостоятельной записи“ ²⁾... Цитированнаго довольно, чтобы отмѣтить несогласіе автора съ самимъ собою. То напѣвъ и нотация появились вполнѣ самостоятельно, то знаменный распѣвъ есть лишь сокращеніе кондакарнаго знамени, вдобавокъ еще неразгаданнаго. То сперва (что вполнѣ естественно) появляется напѣвъ, а потомъ запись его, то наоборотъ ..

Не буду утомлять читателя дальнѣйшими выписками и разборомъ ихъ, хотя поводовъ къ этому больше чѣмъ достаточно. Думаю, что изъ приведеннаго вполнѣ ясно, въ какія дебри противорѣчій, произвольныхъ утверждений, ни на чемъ не основанныхъ выводовъ и т. п. заводитъ автора разбираемой статьи предвзятая мысль, невыполнимое желаніе воспользоваться позднѣйшими выводами и изысканіями исторіи ц. пѣнія (повидимому, безъизвѣстными автору), оставаясь въ то же время всецѣло на почвѣ старыхъ положеній ся, нынѣ уже не представляющихся безспорными.

Н. К.

¹⁾ Цѣпята изъ соч. г. Смоленскаго приведена авторомъ съ нѣкоторыми сокращеніями (имъ не указанными), отчего мысль г. Смоленскаго выражена недостаточно полно и опредѣленно. ²⁾ Б. В., стр. 86. Курсивъ вездѣ мой. Н. К.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СЕКТАНТСКАЯ ПЕЧАТЬ.

(„Христианинъ“ №№ 1 и 2, 1908 года).

Въ послѣднее время—время свободы вѣры и печати—сектанты стали издавать много своихъ собственныхъ журналовъ и газетъ, дѣятельно распространяя ихъ по всѣмъ уголкамъ Руси православной, наводняя между прочимъ и нашу Харьковскую епархію. Такъ, намъ извѣстны слѣдующія сектантскія періодическія изданія: 1) „Радостная вѣсть“ (ежемѣс., въ Баку, подъ редакціей Таранца); 2) „Духъ и свобода“ (Армавирь, подъ редакціей Капустянского); 3) „Баптистъ“ (Ростовъ н.-д. подъ редакціей Д. И. Мазаева); 4) „Христианинъ“ и „Братскій листокъ“ (СПБ., подъ редакціей И. С. Проханова); 5) „Духовный христианинъ“ (молокан. журналъ, подъ редакціей А. С. Проханова); 6) „Свободное слово“ (еженед. газета подъ редакціей Бодянского, теперь впрочемъ прикрытая); 7) „Маслина“ (органъ адвентистовъ, заграничное изданіе) и др. Надо ли говорить о томъ, какое ужасное, разрушительное дѣйствіе производитъ эта сектантская, періодическая печать, проникая не только въ дома сектантовъ, религіозный фанатизмъ коихъ она укрѣпляетъ и увеличиваетъ, но и въ дома православныхъ христіанъ, нерѣдко колеблющихся въ вѣрѣ, которую она окончательно убиваетъ? Не даромъ сект. журналъ „Христианинъ“ открывая подписку на настоящій годъ, заявляетъ, что „истекшіе два года существованія журнала сопровождались *необычайнымъ* (!) нравственнымъ (?) успѣхомъ“. Въ виду этого, мы считаемъ своимъ священнымъ долгомъ,—съ благословенія нашего глубокочтимаго Архипастыря—время отъ времени на страницахъ „Вѣры и Разума“ знакомить нашихъ читателей, главнымъ образомъ духовенство и ревнителей православія, съ текущей періодической сектантской печатью. Въ настоящей замѣткѣ скажемъ нѣсколько словъ о сектантскомъ журналѣ „Христианинъ“, издаваемомъ Иваномъ Степановичемъ Прохановымъ (СПБ., Чернышевъ пер., д. № 12, кв. 33). Передъ нами два первыхъ номера этого журнала за текущій годъ. На обложкѣ каждого номера подъ

названіемъ журнала стоятъ, напечатанныя киноварью, слова, означающія очевидно девизъ журнала: „въ главномъ единство, во второстепенномъ—свобода, а во всемъ—любовь“. Правда, редакція объясняетъ эти слова такъ, что она „среди вѣрующихъ въ евангеліе стремится укоренить мысль о единствѣ, о свободѣ и любви“, „не касаясь партійныхъ различій отдѣльныхъ церквей“. Но, всматриваясь въ содержаніе помѣщаемого въ номерахъ журнала матеріала, нельзя не видѣть, что онъ тонко и ловко проводитъ идею *единства* или единенія между собою не всѣхъ вѣрующихъ во евангеліе (вѣдъ и православная церковь вѣруетъ во евангеліе), а только т. н. „духовныхъ“ (или вѣрнѣе: мнимо—духовныхъ) христіанъ; онъ проповѣдуетъ полную *свободу* отъ православнаго пастырства, отъ св. таинствъ, установленныхъ Господомъ Христомъ и апостолами, и вообще отъ всего, что именуется православнымъ христіанскимъ обрядомъ. Далѣе, слѣва выше приведеннаго девиза приведена цитата изъ посланія ап. къ Коринѳянамъ: „Иудеи требуютъ чудесъ и Еллины ищутъ мудрости, а мы проповѣдуемъ Христа распятаго“ (1 Кор. 1 гл. 22—23 ст.). Но вѣдъ Христа распятаго нельзя мыслить безъ креста, на которомъ Христосъ былъ распятъ и который мнимо-духовные христіане отвергаютъ; по той же причинѣ и причащаться въ евхаристію, должно распятаго Христа, иначе мы стали бы причащаться не того Тѣла Христова, которое было прободено на крестѣ. Сектанты же въ своемъ обрядѣ „преломленія“ приедаютъ хлѣбъ и вино только, какъ *знаки* истиннаго Тѣла и Крови Христовыхъ. Поэтому тотъ-же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ какъ *орачи креста Христова*. Ихъ конецъ погибель, ихъ богъ чрево, и слава ихъ въ срамъ; они мыслятъ о земномъ“ (Филип. 3, 18—19). Умѣстно ли поэтому цитируетъ „Христіанинъ“ приведенныя слова апостола? Того ли онъ Христа проповѣдуетъ, какого проповѣдывалъ апостолъ? Съ правой стороны того же девиза приведены другія слова ап. Павла изъ посланія его къ Филиппійцамъ: „стойте въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру евангельскую“ (Филип. 1 гл. 27 ст.). На словахъ „за вѣру

„евангельскую“ сдѣлано удареніе; поэтому, они напечатаны кинноварью. Правда, единодушно подвизаться христіанамъ за вѣру евангельскую, по заповѣди апостола, весьма необходимо: это святой долгъ ихъ. Но ту ли дѣйствительно „евангельскую вѣру“ проповѣдуетъ журналъ „христіанинъ“, какую проповѣдывали Христосъ и апостолы? Спаситель говорилъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ: „какъ послалъ Мена Отець, такъ и Я посылаю васъ... примите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся“ (Іоан. 20 гл. 21—23). Найдемъ ли мы въ „христіанинѣ“ хотя бы намекъ на существованіе въ церкви пастырства, обладающаго такими полномочіями отъ Христа Спасителя? О храмъ съ священными изображениями Онъ училъ: „домъ Мой домомъ молитвы наречется для *всѣхъ* народовъ“ (Мрк. гл. 11, ст. 17). Найдемъ ли въ „христіанинѣ“ подтвержденіе этого ученія?

Но раскроемъ журналъ и прослѣдимъ за направлениемъ содержания въ немъ. На первой (послѣ крышки) страницѣ каждого номера журнала напечатано слѣдующее: „Христіанинъ. Ежемѣсячное изданіе для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа“. Затѣмъ послѣ оглавленія, содержащагося въ номерѣ, крупно напечатано слѣдующее объявленіе: „перепечатывать что-либо частью или цѣликомъ изъ этого номера, изъ предыдущихъ и будущихъ номеровъ или изъ какихъ-либо приложений безъ разрѣшенія редактора—издателя не разрѣшается“. Но позвольте, г. Прохановъ, вѣдь это же крайне не послѣдовательно съ Вашей стороны! Въ напечатанномъ на крышкѣ вашего журнала девизъ значитъ: „въ главномъ единство, во второстепенномъ—свобода, а во всемъ любовь“. О какой же свободѣ толкуете Вы, когда стѣсняете свободу „ищущихъ истину и любящихъ Господа“, которые ради „истины и изъ „любви къ Господу“ быть можетъ пожелали бы перепечатать изъ Вашего журнала тотъ или иной трактатъ? Обѣщаете проповѣдывать „во всемъ любовь“, а обнаруживаете крайній эгоизмъ?!... Запрещая же перепечатывать что-либо изъ „будущихъ“ номеровъ своего журнала, забываете, что будущее въ рукахъ Божіихъ. Не мѣшало бы Вамъ чаще прочитывать слѣдующія на-

ставленія изъ посланія апостола Іакова: „послушайте вы, говорящіе: сегодня, или завтра отправимся въ такой-то городъ, и проживемъ тамъ одинъ годъ, и будемъ торговать и получать прибыль; вы, которые не знаете, что случится завтра; ибо что такое жизнь ваша? паръ, являющійся на малое время, а потомъ исчезающій. Выѣсто того, чтобы вамъ говорить: если угодно будетъ Господу, и живы будемъ, то сдѣлаемъ то или другое“. (Іак. 4 гл. 13—15 ст.).

Передъ первою страницей 1-го номера журнала помѣщенъ рисунокъ „безплодная смоковница“ и подписаны изъ евангелія слова: „и сказалъ сію притчу: нѣкто имѣлъ въ виноградникѣ своемъ посаженную смоковницу, и пришелъ искать плода на ней, и не нашелъ; и сказалъ виноградарю: вотъ, я третій годъ прихожу искать плода на этой смоковницѣ и не нахожу; срубь ее; на что она и землю занимаетъ? Но онъ сказалъ ему въ отвѣтъ: „господинъ! оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопаю ее и обложу навозомъ: не принесетъ ли плода; если же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубьшь ее“ (Лк. XIII, 6—9). Вотъ и слѣдовало бы сектантамъ почаще приводить себѣ на память эти евангельскія слова. изъ коихъ ясно видно, что Господь терпитъ грѣшниковъ въ церкви потому, что ожидаетъ ихъ исправленія; (Ср. 142 псал. 2 ст.; Притч. 20 гл. 9 ст.; Екклес. 7 гл. 20 ст.; Исаи 64 гл. 6 ст.; Іак. 3 гл. 2 ст.; 1 Іоан. 1 гл. 8 ст.; Рим. 7 гл. 18 и 19 ст.; Филип. 3 гл. 13 ст.; Мѡ. 13 гл. 29 и 47 ст.; 22 гл. 10 ст., 25 гл. 2 и 33 ст.; 2 Тим. 2 гл. 20 ст.; 1 Кор. 12 гл. 23 ст.; Рим. 9 гл. 22 и 23 ст.; 11 гл. 17 и 18 ст.). Значить, церковь Христова свята не по безгрѣшности людей, ее составляющихъ, которые всегда способны согрѣшять. А почему же? быть можетъ просятъ сектанты, которые такъ любятъ именовать себя „святыми“. Да потому, что а) свята Глава ея—Иисусъ Христосъ (Іоан. 8 гл. 46 ст.; 2 Кор. 5 гл. 21 ст.; Евр. 4 гл. 10 ст.; 1 Петр. 2 гл. 22 ст.; Дан. 9 гл. 24 ст.); б) свята ученіе Его (Іов. 7 гл. 18 ст.; 1 Тим. 6 гл. 13 ст.; Рим. 1 гл. 2 ст.; 2 Тим. 3 гл. 15 ст.; 118 псал. 138 и 140 ст.); в) въ ней пребываетъ Духъ Святой (Іоанн. 14 гл. 16 ст.; 16 гл. 13 ст.); г) свята благодать Божія, живущая въ церкви и врачующая

людей (2 Кор. 12 гл. 9 ст.; 1 Кор. 15 гл. 10 ст.; Рим. 5 гл. 17 и 21 ст.; Тит. 2 гл. 11 и 12 ст.); и д) святы таинства, чрезъ которыя благодать Божія преподается вѣрующимъ (1 Кор. 4 гл. 1 ст.; Мѡ. 3 гл. 11 ст.; Дѣян. 1 гл. 8 ст.; Мѡ. 26 гл. 26 и 28 ст.; 1 Кор. 10 гл. 16 ст.; 11 гл. 28, 30—32 ст.; Евр. 10 гл. 29 ст.).

Затѣмъ, въ 1-мъ номерѣ „Христіанина“ помѣщены слѣдующія статьи и рассказы: 1) вѣсть съ престола; 2) тихій часъ; 3) широка какъ море; 4) св. жизнь и какъ ее прожить; 5) уроки христіанскаго усердія; 6) смиреніе; 7) школа изученія библіи; 8) дух. пробужденіе въ Индіи; 9) стихотворенія: „блудный сынъ“ и „у колыбели“; 10) рассказъ „маленькій дровосѣкъ“; 11) нѣсколько полезныхъ правилъ для дѣтей, 12) руководство для учителей воскресныхъ школъ; 13) бесѣды съ дѣтьми объ алчности; 14) сила молитвы вѣрующаго. Во 2-мъ номерѣ 1) свѣтлая религія; 2) миръ глубокой, какъ потокъ; 3) оправданъ; 4) забытая гостиница; 5) послѣ пятидесятницы; 6) свидѣтельства Христа о Себѣ Самомъ; 7) стихотвореніе „сбрось ярмо“; 8) чудесное спасеніе; 9) упадокъ нравственности; 10) солнечный лучъ и др. Всѣ эти статьи и рассказы написаны воднисто: то, что можно сказать болѣе ясно и убѣдительно въ нѣсколькихъ строкахъ, размазывается на нѣсколькихъ страницахъ. Но не въ этомъ еще дѣло, а въ томъ, что здѣсь можно встрѣтить разныя нравственныя назиданія и наставленія, и... ни одной догматической, религіозной истины, исповѣдуемой, на основаніи того же Слова Божія, православною церковію.

Слово Божіе, напр., о таинствѣ покаянія учить, что каждый человекъ грѣшникъ для того, чтобы получить прощеніе своихъ грѣховъ, долженъ исповѣдать ихъ священнику, или посреднику между имъ и Богомъ, коему Самимъ Богомъ дана власть вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе (чит.: Лев. 5 гл. 6 ст.; Мѡ. 16 гл. 19 ст.; 18 гл. 18 ст.; Дѣян. 19 гл. 18 ст.; Иоан. 20 гл. 21—23 ст.; и др.). Между тѣмъ „христіанинъ“ проповѣдуетъ непосредственное покаяніе прямо Богу; покаяйся Богу, и Богъ тебя проститъ: какіе-нибудь посредники тутъ совершенно излишни. „Первое дѣло грѣшника—читаемъ мы

на 3-й стр. 1-го номера, — *посмотрите* въ совершенное дѣло Иисуса Христа“... „Вы должны не только просить, но и вѣрить, что получаете, а потому ждате, чтобъ Богъ закрѣпилъ фактомъ то, что вы приняли вѣрно“ (стр. 4). „Что же дѣлать съ грѣхомъ?—читаемъ въ другомъ мѣстѣ. „Честно откройте его передъ Богомъ. Затѣмъ отвергните его, изгоните прочь, удалите отъ себя... Когда вы съ мольбой превратите колѣни, то услышите милостивыя слова: окроплю васъ чистою водою, и вы очиститесь отъ всѣхъ сквернъ вашихъ, и отъ всѣхъ идоловъ вашихъ, очисти васъ“ (Іер. 36 гл. 25 ст.; 17 и 18 стр. 1-го номера „Христіанина“) „Исповѣдуйся Ему въ твоихъ проступкахъ... Если ты становишься на мѣсто грѣшника и искренно взываешь: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному, то ты получишь полное прощеніе твоихъ грѣховъ, какъ бы велики и многочисленны они ни были. Самъ Богъ оправдаетъ тебя отъ всякой вины, ради Иисуса Христа, заплатившаго за грѣшниковъ и Его кровь очиститъ тебя отъ всякаго грѣха“ (№ 2, стр. 10 и 11). Такое же убѣжденіе влагається и въ уста дровосѣка въ разсказѣ „маленькій дровосѣкъ“. „Утромъ, въ день своей смерти, онъ сказалъ своему мальчугану, что молитвы его повидимому услышаны и онъ *смирится* (!), что грѣхи его прощены ему ради Спасителя“ (№ 2, стр. 35). Надо ли пояснять еще, что всѣ эти мысли—еретическія, несогласныя съ ученіемъ „Христа“, котораго „проповѣдывать“ обѣщаетъ „Христіанинъ“, несогласныя съ вѣрой евангельской, подвизаться единодушно“, за каковую призываетъ онъ (читайте напечатанное на крышкѣ каждаго номера журнала).

Въ статьѣ „свидѣтельство Христа о Себѣ Самомъ“ (№ 2) на вопросъ „что Онъ отъ насъ требуетъ?“ (стр. 22) приведены три текста: Мѡ. XI гл. 28—30 („приндите ко мнѣ всѣ труждающіеся“), Лк. XIV, 26, 27 (если кто приходитъ ко Мнѣ и т. д.) и Лк. IX, 63 (никто возложившій руку свою на плугъ....) Да только ли *этою* требуетъ Христосъ Спаситель? Нѣтъ, еще многого другаго, болѣе важнаго, о чемъ Вы, г. Прохановъ, умышленно умалчиваете. Онъ требуетъ послушанія *Своей* церкви, которую Онъ Самъ основалъ на землѣ (Мѡ. 16 гл. 18 ст.; 18 гл. 17 ст.); требуетъ, чтобы мы „не

препятствовали дѣтямъ приходить къ Нему" (Мѡ. 19 гл. 14 ст.); въ Его царство, а войти въ это царство можно только одной дверью, которая именуется крещеніемъ и о которой Онъ сказалъ прямо и ясно: „если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе" (Іоан. 3 гл. 5 ст.); требуетъ, чтобы на общественную молитву мы собирались въ храмъ съ священными изображениями, когда „осмотрѣвъ все" (Марк. 11 гл. 11 ст.) въ храмъ Іерусалимскомъ, гдѣ такъ много было священныхъ изображеній, Онъ сказалъ: „домъ Мой домомъ молитвы наречется для *всѣхъ* народовъ" (Мрк. XI гл. 17 ст.), значить, даже и для тѣхъ, кои будутъ жить предъ самой кончиной міра т. е. храмъ съ изображеніями долженъ существовать до втораго и страшнаго пришествія Христа, Спасителя; Онъ требуетъ, чтобы послѣдователи Его, по отшествіи Его на небо, соблюдали посты, когда говоритъ: „когда отнимется у нихъ Женихъ, тогда будутъ поститься" (Мѡ. 9 гл. 15 ст.; Мрк. 2 г. 20 ст.; Лк. 5 гл. 35 ст.), давъ намъ и собственный примѣръ пощенія (Мѡ. 4 гл. 2 ст.); Онъ требуетъ повиновенія поставленнымъ отъ Него на землѣ пастырямъ, которымъ Онъ въ лицѣ апостоловъ далъ великую власть надъ душами человѣческими, когда говоритъ: „Я посылаю *васъ*.... примите Духа Святаго. Бому простите грѣхи, тому простятся; „на комъ оставите, на томъ останутся" (Іоан. 20 гл. 21 и 23 стихи). Вотъ что наиболѣе требуетъ отъ насъ Христосъ Спаситель и что такъ умышленно замалчиваетъ „Христіанинъ".

Наконецъ, нельзя не упомянуть еще объ одномъ тенденціозномъ разсказѣ; помѣщенномъ въ 1-мъ номерѣ „Христіанина" (стр. 43 и 44) подъ заглавіемъ „сила молитвы вѣрующаго". Дѣло тутъ въ слѣдующемъ. Нѣкто П. Л. Дьячковъ (откуда онъ и что онъ за человѣкъ, неизвѣстно) сообщаетъ, что, въ прошломъ году въ октябрѣ мѣсяцѣ заболѣла у него 2-лѣтняя дочь Лида, мѣстный врачъ отказался лѣчить ее, „она была при смерти". Въ это время, видите ли, пріѣхалъ къ Дьячковымъ „уважаемый старичекъ (?) Х. Н. Таракановъ": онъ помолился Господу Христу, и... Лида получила исполненіе отъ болѣзни. „Теперь она вполне здорова, заключаетъ свой разсказъ П. Л. Дьячковъ.... совѣтуемъ и многимъ имѣющимъ

болѣзни обратиться въ молитвѣ съ болѣзнями *только* къ стопамъ Вѣчнаго Исцѣлителя Іисуса Христа. Аминь". Нѣтъ, г. Дьячковъ, напрасно Вы оставили „аминь“;—что значитъ, „истинно“,—желая этимъ словомъ подтвердить справедливость вышеприведенныхъ своихъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, Слово Божіе учитъ насъ: „болень ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и воставитъ его Господь“ (Іак. 5 гл. 14 и 15 ст.); а по Вашему выходитъ, что „пресвитеры церкви“ здѣсь и не нужны: стоитъ только позвать какого-нибудь „старичка“ въ родѣ Тараканова, и ...исцѣленіе не замедлитъ. Далѣе, для полученія исцѣленія Вы рекомендуете „обращаться въ молитвѣ *только*“ къ стопамъ „Вѣчнаго Исцѣлителя Іисуса Христа.“ И это, г. Дьячковъ, не по Писанію. Въ признаніи своего недостойнства обращаться непосредственно къ Господу Христу по своей грѣховности,—а кто же изъ насъ безгрѣшенъ? (142 псал. 2 ст.; притч. 20 гл. 9 ст.; Екклес. 7 гл. 20 ст.; Ісаіи 64 гл. 6 ст.; Іак. 3 гл. 2 ст.; 1 Іоан. 1 гл. 8 ст.; Рим. 7 гл. 18 и 19 ст.; Филипп. 3 гл. 13 ст.; Мо. 13 гл. 29 и 47 ст.; 22 гл. 10 ст.; и др.)—мы можемъ обращаться и къ посредству святыхъ угодниковъ, этихъ „друзей Божіихъ“ (Іоанн. XV, 14), „равныхъ ангеламъ“ (Лк. XX, 36), которые знаютъ все совершающееся на землѣ (1 Цар. 28 гл. 15 ст.; 3 Цар. 14 гл. 5 ст.; 4 Цар. 5 гл. 25 ст.; 6 гл. 11 и 12 ст.; Лк. 16 гл. 25 и 29 ст.; 20 гл. 36 ст.; 1 Кор. 6 гл. 2 ст.; 13 гл. 9—12 ст.) и дѣйствительно молятся за насъ (Быт. 20 гл. 7 и 17 ст.; Исх. 32 гл. 11 и 14 ст.; 1 Цар. 7 гл. 8 ст.; 12 гл. 23 ст.; Іов. 42 гл. 8 ст.; Варух. 3 гл. 4 ст.; 2 Макк. 15 гл. 14 ст.; Откр. 5 гл. 8 ст.; 8 гл. 3 ст.).

Такъ-то уже этого бѣлаго обзора двухъ первыхъ номеровъ журнала „Христіанинъ“ за текущій годъ достаточно для того, чтобы видѣть, что „Христіанинъ“ мало преподаетъ христіанскихъ назиданій, ибо „проповѣдуетъ не того Христа“ (1 Кор. 1, 22—23) и не ту „вѣру евангельскую“ (Филипп. I 27), какую проповѣдывали Христосъ Спаситель и Его св. апостолы.

Помощникъ Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера

Священникъ Василій Черкесовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

7-го и 8-го апрѣля, въ понедѣльникъ и вторникъ страстной седмицы, Преосвященный Епископъ Евгений совершилъ Преждеосвященную литургію въ Крестовой церкви архіерейскаго дома.

— 9-го апрѣля, въ среду страстной седмицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ Преждеосвященную литургію въ Крестовой церкви, а Преосвященный Епископъ Евгений—въ кафедральномъ соборѣ.

— 10-го апрѣля, въ великій четвертокъ, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Евгениемъ. Въ служеніи литургія принимала участіе 12 сослужащихъ, а именно: архимандриты—Юсифъ и Аркадій, протоіерей о. Т. И. Буткевичъ, ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, протоіерей о. І. Пичета, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, протоіерей о. Г. Чеботаревъ, протоіерей о. Н. Соколовскій, благочинный протоіерей о. В. Добровольскій, членъ консисторіи священникъ о. П. Фоминъ, священникъ о. Г. Виноградовъ и благочинный священникъ о. П. Вишняковъ. Въ концѣ литургіи, въ положенное время, Высокопреосвященный Арсеній совершилъ чинъ умовенія ногъ, въ коемъ принимали участіе тѣ же 12 священнослужителей, которые участвовали и въ служеніи литургіи. Этотъ умилительно-трогательный обрядъ особенно нравится народу и всегда привлекаетъ много желающихъ видѣть его. На этотъ разъ соборъ съ раняго утра былъ переполненъ народомъ, терпѣливо ожидавшимъ конца литургіи и начала умовенія ногъ. Совершеніе же обряда было исполнено въ прекрасномъ порядкѣ и съ трогательною торжественностію.

Въ тотъ же день, въ 6 час. веч., послѣдованіе св. страстей Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній служалъ въ кафедральномъ соборѣ при участіи 8-ми сослужащихъ: архимандритовъ—Анасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерей о. С. Любцака, ключаря протоіерей І. Гончаревскаго, соборныхъ священниковъ о. Г. Виноградова, о. Л. Твердохлѣбова, о. В. Яновскаго и іеромонаха

Сергія.—Пресвященныи Евгеній послѣдованіе св. страстей служилъ въ Покровскомъ монастырѣ.

— 11-го апрѣля, въ пятницу, въ 2 час. дня, Высокопреосвященныи Архіепископъ Арсеній служилъ вечерню въ кафедральномъ соборѣ, послѣ которой совершалъ перенесеніе плащаницы въ собора въ Покровскій монастырь при участіи всего городского духовенства. Въ престольнѣ ходѣ принимала участіе высшіе представители военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ и много народа, но дождливая погода, къ сожалѣнію, не благопріятствовала торжественности обстановки.—Пресвященныи Евгеній служилъ вечерню въ Покровскомъ монастырѣ и встрѣчалъ плащаницу при входѣ въ монастырь.—По принесеніи плащаницы въ монастырь священникомъ о. В. Яновскимъ было произнесено слово предъ плащаницей.

— 12-го апрѣля, въ великую субботу, въ 4 час. утра, Высокопреосвященныи Архіепископъ Арсеній служилъ утреню въ Покровскомъ монастырѣ, а Пресвященныи Епископъ Евгеній — въ кафедральномъ соборѣ.—Въ 11¹/₂ час. дня Пресвященныи Евгеній совершилъ литургію въ Крестовой церкви.

— 13-го апрѣля, въ день Св. Пасхи, торжественное служеніе заутрени и литургія было совершено въ кафедральномъ соборѣ, при чемъ Высокопреосвященныи Архіепископъ Арсеній служилъ вмѣстѣ съ Пресвященнымъ Евгеніемъ и при участіи восьми сослужащихъ: архимандритовъ—Анастасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, соборныхъ священниковъ о. Г. Виноградова, о. Л. Твердохлѣбова, о. В. Яновскаго и іеромонаха Сергія. Пасхальное богослуженіе въ соборѣ имѣло весьма торжественный характеръ. Около половины храма было занято высшими представителями военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ, а также множествомъ лицъ высшаго общества обоюга пола. Остальное пространство было густо занято молящимися, которымъ удалось проникнуть въ храмъ, множество же народа оставалось въ притворѣ и внѣ храма. Богослуженіе, начавшись ровно въ 12 час. н., окончилось въ 3 ч. 40 мин. утра.

Въ 10 час. утра въ покояхъ Его Высокопреосвященства славилъ Христа братія Покровскаго монастыря во главѣ съ экономомъ архимандритомъ Іосифомъ и причтъ кафедральнаго собора во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ о. С. Любичкимъ. О. протоіакономъ В. Вербицкимъ было провозглашено многолѣтіе Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію. Послѣ этого Владыка въ очень милостивыхъ словахъ благодарилъ собравшихся за поздрав-

леніе съ праздникомъ и выразилъ наилучшія пожеланія поздравившимъ. Засвѣтъ Владыка христосовался съ братіей и духовенствомъ. При этомъ приносили поздравленіе Его Высокопреосвященству: городское духовенство, корпораціи духовной семинаріи и духовнаго училища и чиновники конспеторіи. Христосуясь, Владыка всѣмъ давалъ писанку и собственную проповѣдь на день воскресенія Христова. Архіерейскій хоръ исполнилъ пасхальскій концертъ.—Въ такомъ же порядкѣ было принесено поздравленіе и Преосвященному Евгенію въ его покояхъ.

Въ 4 часа пополудни были совершены торжественныя вечерни: Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ въ Покровскомъ монастырѣ а Преосвященнымъ Евгеніемъ въ кафедральномъ соборѣ.

— 14-го апрѣля, на второй день Пасхи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырскаго духовенства и произнесъ проповѣдь о воскресеніи Господа Нашего І. Христа.—Преосвященный Епископъ Евгеній въ этотъ день совершилъ литургію въ Воскресенской церкви г. Харькова въ сослуженіи: протоіерея о. Тимофея Буткевича, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, настоятеля церкви протоіерея о. Н. Соколовскаго, благочиннаго священника о. П. Вишнякова и священника о. І. Рудинскаго. За литургіей была произнесена проповѣдь Высокопреосвященнаго Арсенія о воскресеніи Господа І. Христа.

— 15-го апрѣля, на третій день Пасхи, Преосвященный Епископъ Евгеній совершалъ литургію въ церкви с. Песочина по случаю придѣльнаго правдника въ честь Иверской иконы Б. Матери Въ сослуженіи участвовали: ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, протоіерей Влаготѣщенской церкви г. Харькова о. В. Поповъ, священникъ харьковской Преображенской церкви о. С. Уманцевъ и казначей Курянскаго монастыря іеромонахъ о. Гермогенъ. Богослуженіе это привлекло много молящихся, не только мѣстныхъ жителей, но и пріѣзжихъ изъ Харькова.

— 19-го апрѣля, въ субботу артоса, Преосвященный Епископъ Евгеній совершилъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ и совершилъ раздачу артоса.

— 20-го апрѣля, въ Ѣоміино воскресеніе, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ архимандритами Аѳанасіемъ и Аркадіемъ

в соборныхъ духовенствомъ. Преосвященный Евгений совершилъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 21-го апрѣля, въ понедѣльникъ, наканунѣ крестнаго хода съ Озерянскою иконою Божіей Матери, въ 6 час. вечера Преосвященный Епископъ Евгений совершилъ всенощное бдѣніе въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, при большомъ стеченіи богомольцевъ.

— 22-го апрѣля, во вторникъ, литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Евгениемъ при участіи четырехъ архимандритовъ и четырехъ іеромонаховъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебень предъ Озерянскою иконою Божіей Матери. Послѣ молитвы Владыка осѣнилъ иконою присутствовавшихъ въ храмѣ и вручилъ икону г. губернатору, послѣ чего начался крестный ходъ съ иконою. Во главѣ крестнаго хода шелъ Преосвященный Евгений; икону несъ г. губернаторъ съ корпуснымъ командиромъ, городскимъ головою, попечителемъ округа, ректоромъ университета и другими лицами, преимущественно представителями военнаго вѣдомства. По путя слѣдованія всюду стояли и двигались массы народа, особенно же большое скопленіе народа сосредоточилось на Холодной горѣ, на откосахъ дороги и на площади Озерянской церкви. Въ 2 часа дня крестный ходъ прибылъ къ Озерянской церкви, что на Холодной горѣ; послѣ осѣненія народа иконой Его Преосвященствомъ была передана икона куражскому духовенству и крестный ходъ послѣдовалъ далѣе — въ Куряжъ.

23-го апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Феодоровны, литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи архимандритовъ: Вассіана, Іосифа, Аванасія и Аркадія, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, инспектора епархіальнаго училища о. І. Котова и священника о. Л. Твердохлѣбова. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебень во случаю тезоименитства Государыни Императрицы Александры Феодоровны съ присоединеніемъ благодарнаго моленія по случаю бракосочетанія Великой Книжны Маріи Павловны. На богослуженіи, кромѣ множества молящихся, присутствовали: корпусный командиръ, г. вице-губернаторъ и много представителей военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ и учреждений.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Памяти незабвеннаго товарища—оослуживца Петра
Алексѣевича Торанскаго.

Къ годовщинѣ его кончины.

(Продолженіе *).

Покойный Петръ Алексѣевичъ пережилъ двѣ эпохи въ жизни Купянскаго Духовнаго училища: онъ поступилъ въ училище еще въ то время, когда имъ управлялъ извѣстный почти всему духовенству епархіи—приснопамятный Артемій Конововичъ Горбатовскій, который около сорока лѣтъ былъ смотрителемъ въ Купянскомъ училищѣ. Общежитія тогда при училищѣ еще не было, и ученики жили на частныхъ квартирахъ. Въ 1890 году при Купян. учил. было устроено общежитіе, и Петръ Алексѣевичъ съ учениками такъ же переселился въ училищный корпусъ, гдѣ и прожилъ около 17 лѣтъ, причемъ за все это время не имѣлъ даже отдѣльной собственной комнаты—квартиры, гдѣ бы онъ могъ отдохнуть въ свободное отъ занятій время, а помѣщался въ комнатѣ общей—надзирательской столовой, въ которой бывало поэтому всегда людно, а довольно часто бывали и посторонніе посѣтители,—понятно какой тамъ могъ быть отдыхъ Петру Алексѣевичу, особенно послѣ хлопотливаго и утомительнаго дежурства при ученикахъ, отъ 6 часовъ утра до 11 ч. ночи ¹⁾.

* См. «Извѣстія и замѣтки по Харьк. епархіи» № 7 за 1908 г.

¹⁾ Удивительно, что духовенство *Купянскаго училищнаго округа* все время даже не считало необходимымъ позаботиться о квартирахъ для надзирателей, чтобы каждому изъ нихъ была отдѣльная, сколько нибудь удобная комната, какъ это есть вездѣ въ другихъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ бы каждый изъ нихъ могъ чувствовать себя хозяиномъ и располагать ею, какъ своею собственною квартирой. Напротивъ, нѣкоторые члены окружныхъ Купянск. училищ. съѣздовъ считали это естественное, скромное и вполне законное желаніе надзирателей имѣть отдѣльную комнату совершенно лишнимъ—непозволительною роскошью,—не смотря на неоднократныя просьбы объ этомъ надзирателей, между которыми есть люди даже семейные, которые, поэтому, вынуждены жить отдѣльно отъ своей семьи. Во всѣхъ нашихъ епархіальныхъ учебныхъ заведеніяхъ устроены прекрасныя квартиры для каждаго изъ служащихъ; даже въ дух. консисторіи заботами и попеченіемъ нашего добраго Владки Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, всегда отзывчиваго къ нуждамъ всѣхъ, особенно меньшихъ братьевъ—низшихъ служащихъ,—при хлопотахъ Г. Секретаря Консисторіи и другихъ лицъ Епархіальнаго Управленія устроены прекрасныя семейныя квар-

И при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ корпусной жизни для надзирателей Петръ Алексѣевичъ прожилъ болѣе 16 лѣтъ въ училищномъ обществѣ, не выѣхавъ, какъ прекрасно выразился о немъ въ нагробной своей рѣчи благоводившій и справедливѣйшій сослуживецъ его М. Г. Ульяничій, „уютнаго—спокойнаго угла, гдѣ бы приклонить главу“. Не смотря на это, за всю свою двадцатисемилѣтнюю службу въ должности надзирателя за учениками покойный нискогда не выразилъ ропота или недовольства на свою незавидную жизненную долю, на свое крайне необеспеченное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе, такъ какъ почти все время своей службы онъ получалъ не болѣе 55 рублей въ мѣсяцъ безъ всякаго поощренія и улучшенія въ матеріальномъ отношеніи, какъ это, обыкновенно, бываетъ въ другихъ вѣдомствахъ. Не такъ давно, правда, служба надзирателей въ духовныхъ училищахъ сдѣлана штатной, и имъ предоставлено право на полученіе пенсій, чиновъ и орденовъ. И покойный П. А. лѣтъ пять тому назадъ вполне заслуженно былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава III ст. и, съ увѣренностію можно сказать, одинъ изъ очень немногихъ надзирателей, прожившій болѣе 27 лѣтъ одиной—безпокойной—неуютной жизнью въ трудной—хлопотливой и совершенно необеспеченной этой должности въ августѣ 1905 года выслужилъ свою трудовую пенсію, но не судилъ Господь ему на покой отъ службы воспользоваться плодами своей долготѣйшей труженнической педагогической дѣятельности и призвалъ его къ покою вѣчному, гдѣ не нужны ни чины, ни ордена, ни пенсіи.

Двадцати-семилѣтняя жизнь въ училищѣ такъ привязала покойнаго Петра Алексѣевича къ нему, что, еслибы сказали, что онъ оставляетъ училище, никто изъ знавшихъ его не повѣрилъ бы этому. Училище и Петръ Алексѣевичъ это было одно цѣлое—какъ первое, такъ и послѣдній не мыслимы были отдѣльно. За время своей надзирательской службы при училищѣ П. А. пережилъ 4 смотрителя училища, не говоря уже о множествѣ другихъ сослуживцевъ и десяткахъ сотенъ учениковъ, которыхъ почившій 27 лѣтъ принималъ въ училищѣ и, по окончаніи ими ученія,

тѣри со всѣми удобствами для наядже изъ служащихъ, надзиратели же Кулинскаго училища втѣтисъ по два, а бывало, что и по три, человѣка въ одной комнатѣ, не смотря на то, что они и по своему положенію и по образованію, думаю, стоятъ не ниже служащихъ, особенно младшихъ, духовной консисторіи.

проводилъ ихъ изъ училища. И всѣ они, изъ года въ годъ покидая училище, расходились въ разныя стороны, остается, бывало, въ немъ неизмѣнно одинъ добродушнѣйшій и тайнѣйшій „Алексѣевичъ“, какъ его звали всѣ и въ городѣ, и въ училищѣ, вдалеко — но выходѣ изъ него въ жизнь. „Алексѣичъ“ всегда въ училищѣ: никогда и нѣкуда онъ изъ него не выѣзжалъ во все время своей продолжительной службы.

И лѣтомъ, въ каникулярное время, когда и учащiе и учащiеся духовнаго и другихъ училищъ г. Куянска, а ихъ въ немъ — небольшому городкѣ довольно много, разъѣзжаются изъ него, и мирный тихій городокъ дѣлается еще тише и молчаливѣе, — Петръ Алексѣичъ одинъ никогда не покидаетъ его, родного и милаго ему, и все лѣто остается въ училищѣ. А училище грустную картину представляетъ изъ себя лѣтомъ въ Куянскѣ — маленькомъ городкѣ, — гдѣ оно, какъ огромнѣйшее зданiе, такъ замѣтно выдѣляется своей массивностiю изъ среды окружающихъ его маленькихъ домиковъ. Не слышно въ немъ обычнаго дѣтскаго шума и крика, нѣтъ дѣтской бѣготы и суеты въ училищномъ дворѣ, и громадное трехэтажное зданiе какъ бы какой-то славочный мертвый богатырь, стоитъ, ночью, темное-мрачное и молчаливое: нѣтъ въ его окнахъ свѣта такъ привѣтливо манящаго взоръ въ занятное время, нѣтъ жизни въ немъ, и только въ одномъ изъ оконъ третьяго этажа мерцаетъ огонекъ, — это свѣтъ у Алексѣича, — онъ одинъ во всемъ громадномъ домѣ, какъ бы сочувствуетъ ему въ его одиночествѣ, что онъ оставляетъ маленькимъ его хозяевамъ — дѣтьми учениками, такъ оживлявшими его, они уѣхала и бросили его пустынь и одиночiемъ...

И Алексѣичъ одинъ, какъ бы оберетаетъ его...

Ежедневно, бывало, въ теченiе 27 лѣтней жизни въ училищѣ, утромъ и вечеромъ, въ опредѣленные часы, благодушнѣйшiй Алексѣичъ, когда бывалъ свободенъ отъ дежурства, прогуливается и неизмѣнно только около училища, такъ что горожане настолько привыкли видѣть его здѣсь, что, если почему либо онъ не гуляетъ, то это уже бросалось въ глаза каждому знающему его...

Будучи отъ природы очень способнымъ, прекрасно окончивъ курсъ Духовной Семинарiи, покойный П. А. не поступилъ въ высшее учебное заведенiе только потому, что не имѣлъ матеріальныхъ средствъ, такъ какъ отецъ его рано умеръ, у матери же остались еще маленькiя дѣти, которыхъ надо было учить, — и вотъ

онъ ограничивается въ жизни самымъ незамѣтнымъ—скромнымъ служебнымъ положеніемъ надзирателя за учениками духовнаго училища, въ которомъ и самъ снѣ получалъ первоначальное образованіе...

Живя такъ долго въ Купянской училищѣ, починавшій П. А., естественно, былъ вѣнчанъ во всемъ и каждому въ небольшомъ городѣ. Всѣ знали его, какъ добродушнѣйшаго, съ благородной и честной душой, челоуѣка, къ которому всегда поэтому и относились съ необыкновеннымъ довѣріемъ, почтеніемъ и расположенностію. Долгое время онъ состоялъ членомъ „Общества Пособія бѣднымъ въ городѣ Купянскѣ“ и Членомъ «Общества вспоможенія нуждающимся ученицамъ Купянской женской гимназіи»...

Смерть Петра Алексѣевича была неожиданною для всѣхъ. Еще за два дня до смерти, 9 апрѣля, онъ былъ въ общей надзирательской комнатѣ вмѣстѣ со всѣми надзирателями и преподавателями училища и, повидному, былъ здоровъ. Никто изъ близкихъ—сослуживцевъ и учениковъ его не предположалъ, что, черезъ два дня, Петръ Алексѣевичъ, никогда не увидавшій ихъ даже и на малое время, оставитъ ихъ и уже навсегда, и что они будутъ воздавать послѣднее пѣлованіе ему, уже умершему. 9 апрѣля утромъ покойный П. А. почувствовалъ нервное недомоганіе, но, никогда не болѣвшій в отъ природы очень здоровый, не обратилъ вниманія на свой поначалу легкій недуръ, пока къ вечеру ему не сдѣлалось хуже, и его перевели въ училищную больницу. Здѣсь по желанію больного, его напутствовали святыми таинствами покаянія и причащенія священникъ Николаевской г. Купянска церкви о. А. Макухинъ, послѣ чего больной скоро впалъ въ безсознательное состояніе и 11 числа въ 6 часовъ утра тихо скончался. По опредѣленію врача смерть послѣдовала отъ кровоизліанія въ мозгъ.

Умеръ Петръ Алексѣевичъ холостякомъ и совершеннымъ бѣднякомъ—безъ всякихъ средствъ,—и тутъ-то сказалась вся любовь къ нему его сослуживцевъ и учениковъ, которые на свой счетъ приняли погребеніе его и устроили ему торжественныя, проникнутыя глубокимъ искреннимъ сочувствіемъ похороны. Великая скорбь о неожиданной утратѣ дорогаго сослуживца и наставника охватила всѣхъ близкихъ къ нему любящихъ его товарищей по службѣ, учениковъ и знакомыхъ. Всѣ они сохранили о немъ одну только добрую память, что лучше всего выразила въ тѣхъ многихъ рѣчахъ, какія были произнесены у его гроба.

Въ этихъ послѣднихъ—надгробныхъ—бесѣдахъ съ почтительнѣе лучше и вѣрнѣе всего обрисовывается намъ личность его и его отношенія къ окружающимъ его близкимъ—сослуживцамъ и ученикамъ.

Эти искреннія, неподдѣльно правдивыя, слова, вылившіяся изъ глубины сердца и въ послѣдній разъ обращенныя любившими и уважавшими умершаго товарищами и знакомыми къ его оставшимъ, прекрасно изображаютъ намъ жизнь, характеръ и дѣятельность скромнаго долгодѣтельнаго подвижника на неблагодарной учительской службѣ надзирателя за учениками.

В. Омурскій.

(Окончаніе булетъ).

Исполнительная Комиссія уѣздныхъ пастырскихъ соборій Малоархангельскаго уѣзда, Орловской епархіи.

29 января с. г. комиссія приступила къ составленію программы занятій на ближайшемъ пастырскомъ соборіи и признала нужнымъ предложить вниманію соборія обсужденію слѣдующихъ вопросовъ. 1) Точно, определенно и подробно уяснить норму православно-христіанской приходской жизни. 2) Указать уклоненія отъ определенной нормы приходской жизни въ наше время въ приходяхъ Малоархангельскаго уѣзда. 3) Указать ближайшія и важнѣйшія причины этого уклоненія. 4) Выработать мѣры къ восстановленію нормальной православно-христіанской жизни въ приходяхъ. Для этого прежде всего воспользоваться тѣми мѣрами, которыя предложены Его Пресвященствомъ въ №№ 43 и 45 Орлов. Еп. Вѣд. за 1907 г., предложивъ соборію указать болѣе удобные способы къ проведенію въ жизнь предложенныхъ мѣръ относительно: производства новыхъ выборовъ членовъ приходскихъ совѣтовъ, введенія сельскихъ приходовъ дѣтскими бібліотеками; открытія

во всѣхъ приходахъ обществъ трезвости; устройства праздничныхъ чтеній и бесѣдъ съ народомъ; устройства собраній—приходскихъ, окружныхъ и уѣздныхъ; образованія нравственныхъ хорошихъ при каждомъ храмѣ; образованія женскихъ кружковъ для поддержанія чистоты въ храмахъ и пр.

Всѣ вышеозначенныя вопросы имѣютъ быть предложены на-стирскому собранію съобществомъ членами приходскихъ совѣтовъ; а собранію одного духовенства предложить обсудить причины ненормальныхъ отношеній между членами причтовъ и выработать мѣры къ ихъ устраненію, чтобы тѣмъ обезпечить усильное проведеніе въ жизнь приходоѡ выработанныхъ собраніемъ мѣръ. (Орл. Еп. Вѣд. № 9).

Вразумительная архипастырская резолюція.

Въ одномъ изъ приходоѡ Витебскаго благочинія, при выборѣ церковнаго старосты, крестьяне потребовали внесенія въ текстъ приговора условія, чтобы вознагражденіе старостѣ впредь было выдаваемо изъ церковныхъ суммъ, и послѣ того, какъ имъ была разъяснена незаконность подобнаго требованія, отъ подписи подѡ приговоромъ отказались. На донесеніи благочиннаго объ этомъ, резолюція Витеб. Преосвященнаго послѣдовала такая: „благочинный въ присутствіи причта и мѣстной полиціи объявить Н прихожанамъ, требовавшимъ вознагражденія старостѣ изъ церковныхъ суммъ, что я признаю это ихъ требованіе богопротивнымъ, неразумнымъ и постыднымъ, ибо во всей православной Россіи старосты, согласно волѣ Его Величества и Св. Синода, служатъ ради спасенія души и не только безмездно, но еще и жертвуютъ изъ своихъ средствъ на нужды церкви въ примѣръ прочимъ. Поэтому, пусть учинившіе такое противозаконное дѣло покаются предъ Господомъ и подѡ угрозой отлученія отъ причастія впредь да не дерзаютъ на такое возмущеніе“.

Въ виду того, что подобное явленіе при выборѣ старостѣ можетъ повториться и въ другихъ мѣстахъ, считаемъ необходимымъ сообщить духовенству настоящую резолюцію Владыки, при чемъ должны сказать, говорить корреспондентъ, что въ данномъ случаѣ это архипастырское слово имѣло самое благотѣльное вліяніе. Крестьяне, еще не выслушавъ резолюціи, но, вѣроятно, уже осѣдомившася о содержаніи ея стороной, на новыхъ выборахъ не рѣшились сказать я слова о жалованьи старостѣ изъ церковныхъ суммъ. („Вит. Еп. Вѣд.“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Высочайшая кара.

Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» напечатано: одновременно съ увольненіемъ отъ должности виленскаго р.-к. епископа барона фонъ-дербъ-Роипа, Государю Императору благоугодно было повелѣть предложить виленскому капитулу произвести на основаніи Закона выборы временнаго его замѣстителя, но капитулъ сего не исполнилъ съмыслась на каноны р.-к. церкви.

31 марта, въ 10 час. утра, виленскимъ губернаторомъ было объявлено приглашеннымъ къ нему для этой цѣли членамъ виленскаго р.-кат. кафедральнаго капитула Высочайшее повелѣніе, временно, впредь до назначенія виленскаго р.-к. епархіальнаго начальника, устраняющее ихъ за уклоненіе, вопреки Манаршей волѣ, отъ выборовъ капитульнаго викарія отъ должностей, съ лишеніемъ содержанія по онимъ и доходовъ съ капитульныхъ имуществъ.

Кара эта наложена на римско-католическихъ священниковъ: прелатовъ: Августина Ливницкаго, Карла Байко, Іоанна Бурчевскаго, Іоанна Ганусовича, Викентія Ключинскаго и Іоанна Садовскаго и канониковъ: Виктора Фронцевича, Константина Маевскаго и Адама Савицкаго.

Одновременно съ этимъ виленскому, ковенскому и гродненскому генералъ-губернатору по соглашенію съ статсъ-секретаремъ Столыпиннымъ предоставлено опредѣлять порядоки временнаго управленія капитульными имуществами, съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ были приобщаемы къ 0/0 отъ вспомогательнаго капитала римско-католическаго духовенства имперіи.

Православный приходъ.

2 апрѣля, въ 8 час. вич., въ квартирѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода П. П. Извольскаго состоялось чтеніе объ устройствѣ православнаго прихода, на которое было разослано до 300 приглашеній: членамъ Св. Синода — митрополитамъ Антонію, Владиміру и Флавіану, архіепископамъ и епископамъ, находящимся въ Петер-

бургъ, членамъ Государ. Совѣта и Государ. Думы. Епископъ орловскій Серафимъ сообщалъ собранію объ «Опытѣ возрожденія приходской жизни въ орловской епархіи». Въ рѣчи этой преосвященный подробно изложилъ организацію и развитіе устроенныхъ по его почину церковно-приходскихъ совѣтовъ, имѣющихъ цѣлью улучшенія, главнымъ образомъ, нравственности прихожанъ и затѣмъ—матеріальнаго ихъ положенія. Возникнувъ въ разгаръ революціонно-аграрныхъ беспорядковъ, совѣты эти, составляемые въ помощь мѣстному духовенству изъ лучшихъ, опытныхъ крестьянъ, приобрѣли въ настоящее время сильное благотѣльное вліяніе на всѣ дѣла прихожанъ. Затѣмъ были сдѣланы также весьма интересныя сообщенія священниками орловской епархіи оо. І. Невцѣтаевымъ и П. Афанасьевымъ: «Возможно ли возрожденіе приходской жизни въ нашихъ селахъ» и о «Вліяніи возрожденнаго прихода на земледѣліе». Въ заключеніе собранія членъ Г. Думы прот. К. Н. Рознатовскій произнесъ горячую рѣчь: «Значеніе церковной школы въ дѣлѣ возрожденія приходской жизни». Въ промежуткахъ между этими сообщеніями хоромъ митрополитскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ регента г. Тернова исполнены были церковныя пѣснопѣнія. Между первымъ и вторымъ отдѣленіями собранія всѣмъ приглашеннымъ были предложены чай и фрукты. На собраніи присутствовали, между прочимъ, нѣкоторыя представительницы высшаго великосвѣтскаго общества. („Нов. Вр.“)

Въ учебныхъ заведеніяхъ.

Ревизія архіепископа Дмитрія въ петербургской духовной академіи коснулась просмотра лекцій и конспектовъ всѣхъ профессоровъ за періодъ съ 1902 по 1908 г.г., а также кандидатскихъ сочиненій прошлыхъ курсовъ студентовъ академіи; просматриваются также семестровыя работы студентовъ настоящаго и прошлыхъ періодовъ. Ревизія ведется настолько тщательно, что осмотру подвергнуты аттестаты студентовъ, съ которыми она была принята въ академію, такъ какъ у ревизующаго имѣются свѣдѣнія о переводѣ одного изъ студентовъ съ поддѣльнымъ аттестатомъ.

„Нов. Вр.“

Образецъ походной церкви.

4 марта члены Св. Синода, послѣ своего засѣданія, осматривали представленный на одобреніе Св. Синода фабрикантомъ Жѣ-

вершевнымъ образецъ походной церкви. Вся церковь съ необходимыми для отправленія всѣхъ службъ, включая и литургію, а также и требъ,—предметами и богослужебными книгами вѣситъ не болѣе 3 пудовъ. Сюда входятъ двѣ мѣстныхъ иконы, прекрасно вывѣчанныя на клеенкѣ,—Спаситель и Божія Матерь, завѣса вмѣстѣ царскихъ вратъ: все это прикрѣплено къ деревянной перекладнѣ на шарнирахъ (складки). Иконы и завѣса составляютъ какъ бы иконостасъ, отдѣляющій алтарь и священника отъ молящихся; тутъ же престоль складной въ одѣвѣніи,—въ одномъ ищикѣ помѣщаются священныя принадлежности, къ которымъ имѣютъ доступъ только священнослужители—серебряные сосуды, дарохранительница, мурница, въ другомъ ищикѣ прочіе богослужебные предметы,—подсвѣчники, надило и наборъ книгъ въ клеенчатыхъ мишеняхъ переплетахъ. Стоимость походной церкви 300 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ протоіерея Т. И. Буткевича (Харьковъ, Газетный пер. д. № 5) можно приобрѣтать слѣдующія книги его сочиненія:

1. Нагорная проповѣдь. Опытъ изложенія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. По поводу жеученія графа Л. Н. Толстого. Харьковъ. 1892. Ц. 1 р.
2. Зло, его сущность и происхожденіе. Харьковъ. 1897. Ц. 3 р.
3. Религія, ея сущность и происхожденіе. Въ двухъ книгахъ. Харьковъ. 1902, 1904. Ц. 5 р.
4. Религіозныя убѣжденія декабристовъ, Харьковъ, 1899. Ц. 10 к.
5. Последнее сочиненіе графа Л. Н. Толстаго „Царство Божіе внутри насъ“ (Критическій разборъ). Харьковъ 1897, Ц. 60 к.
6. Религія москвитянъ (переводъ съ нѣмецкой рукописи 1702 г.) Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
7. Э. Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Иисуса“. Москва. 1904. Ц. 60 к.
8. Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи. Харьковъ. 1904. Ц. 20 к.
9. Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Иисуса Христа. Москва. 1905. Ц. 60 к.
10. Уроки первой французской революціи (Изъ переписки друзей). Харьковъ. 1907. Ц. 75 к.

Книгопродавцамъ—обычная уступка.

Прим № 8 журн. „Вѣра и Разумъ“ прилагается объявленіе Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи, основаннаго въ 1893 году.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромя того цастирскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свщ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свщ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклучительно“. Свщ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣллева.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія моизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ланицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Деяница, Каята, Каро, Жава, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ страницъ и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакция

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ~~Ильинъ~~.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ~~Истоминъ~~.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ IX.

МАЙ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ	Стр.
Высочайшій раскриптъ.....	I
Нъ вопросу объ учебникѣхъ Догматическаго Богословія въ духовныхъ семинахъ. <i>Павла Левитова</i>	285—292
Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. (Продолженіе). <i>Преподобнаго. Виоанской духовной семина. Андрея П. Попровскаго.</i>	293—315
Нѣмецкій протестантизмъ нъ началу 20 столѣтія. (Продолженіе). <i>S. N.</i>	316—331
Свобода воли и нравственная статистика. <i>Х. Ф. Иванова</i>	332—360
Практическая невозможность социализма. Соч. <i>В. Катрейна.</i> (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). <i>Священника Н. Дипскаго</i>	361—376

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Списокъ лицъ священнослужителей Харьковской епархіи, кои были награждены еще награждены нъ 6 мая сего года за службу по епархіи. II. Списокъ гражданскому вѣдомству. —Списокъ священниковъ Харьковской епархіи, награжденныхъ скуфьею и набедренникомъ 30 марта 1908 г. —Отъ Правленія Бузулуко-Танаицкаго Общества. —Епархіальныя извѣщенія. —Отъ Правленія Харьковской Духов. Семинаріи. —Объявленіе. II. Изъ придворныхъ извѣстій. —Изъ практики законоучителя женской гимназіи. *Законоучителя.* —Церковно богослужебныя впечатлѣнія. *Л—ва.* —Миссіонерскій листокъ. На миссіонерскихъ курсахъ у сектантовъ. (Продолженіе). — *Миссіонера Грота Шелкова.* —Епархіальная хроника. —Иноепархіальный отдѣлъ. —Разныя извѣстія и замѣтки. —Объявленія. —(Стр. 377—426).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная ул., въ кд. Просту, №107.

1908.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлью будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и во времяизнечества составило предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ мѣ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Изгровскія лавія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бретано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львовымъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественца. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТЪ.

Преосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій!

Въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ многолѣтнимъ ревностнымъ трудамъ Вашимъ на поприщѣ Архипастырскаго служенія, отмѣченнаго неослабною попечительностью о пользѣ Святой Церкви и о духовномъ преуспѣяніи преемственно ввѣряемыхъ Вамъ паствъ. Всемилоостивѣйше жалуя Вамъ знаки Императорскаго ордена *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ брилліантовыми украшеніями.*

Поручая Себя молитвамъ Вашимъ, пребываю къ Вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ.

Мая 6-го дня 1908 года.

Содержание

1. Введение	1
2. Глава I. Теория	10
3. Глава II. Практика	25
4. Глава III. Заключение	40
5. Приложение	55
6. Литература	70
7. Заключение	85

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ

1908.

№ IX.

МАЙ.—БНИЖКА ПЕРВАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1908.

Πίστις νοοῦμεν.

Вѣроу разумѣаемъ.

Евр. XI.

Къ вопросу объ учебникѣ Догматическаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ нашихъ семинаріяхъ по изученію Догматическаго Богословія принятъ учебникъ митрополита Макарія. Безъ сомнѣнія, это лучший учебникъ изъ всѣхъ существующихъ у насъ въ Россіи по этому предмету. Въ изложеніи учебнаго матеріала онъ держится слѣдующаго плана: сначала предлагается церковное ученіе по тому или иному вопросу, для чего приводятся выдержки изъ вѣроопредѣленій вселенскихъ соборовъ и символическихъ книгъ, затѣмъ это подтверждается свидѣтельствами изъ священнаго писанія, а иногда и преданія, наконецъ, въ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ, дѣлается нѣсколько краткихъ замѣчаній объ отношеніи того или другаго догмата къ разуму.

Планъ учебника, какъ видитъ читатель, простой и естественный и въ свое время онъ былъ вполне удовлетворителенъ для учащихся. Но въ наше время желательны и нѣкоторыя улучшения. Эти улучшения касаются частію расширенія содержанія плана, а частію—сокращенія.

Особенно бросается въ глаза отсутствіе въ немъ исторіи догматовъ и въ зависимости отъ этого его чисто дедуктивный, можно сказать, математическій методъ. Церковное ученіе представляется здѣсь неизвѣстно откуда взявшимся и дается какъ бы въ качествѣ теоремы, которую требуется доказать библейскими и святоотеческими цитатами. Какимъ образомъ церковь пришла къ извѣстному догматическому вѣроопредѣленію, почему послѣднее формулировано такъ, а не иначе, какая творческая работа ему предшествовала,—все это остается неизвѣстнымъ, для учащихся. А между тѣмъ каждое слово, можно

сказать, каждая буква соборныхъ догматическихъ вѣроопредѣлений представляютъ изъ себя результатъ напряженной работы мысли золотого періода богословской науки, являются плодомъ продолжительной борьбы съ ересями, не только продуманнымъ, но и выстраданнымъ отцами и учителями церкви.

Въ новомъ учебникѣ по Догматическому Богословію долженъ быть устраненъ этотъ недостатокъ. Истины православно-христіанской вѣры должны изучаться на исторической почвѣ, причемъ желательно установленіе между ними генетической связи. Нельзя оспаривать того, что и въ настоящее время курсъ митрополита Макарія представляетъ изъ себя стройную систему, но только система эта логическая, формальная, а не историческая, внутренняя. Учащіеся хорошо знаютъ въ какомъ логическомъ отношеніи стоятъ между собою догматы, напр., о грѣхопадѣніи, искупленіи, освященіи и т. п., но какъ они постепенно раскрывались въ церковномъ сознаніи, вытекая другъ изъ друга, этого не представляютъ.

Вмѣстѣ съ этимъ излишнимъ представляется намъ въ учебникѣ митрополита Макарія чрезмѣрное обиліе въ немъ такъ называемыхъ текстовъ, крайне обременительныхъ для памяти учащихъся. А между тѣмъ въ немъ нѣтъ никакой нужды. Тексты въ богословскихъ системахъ имѣютъ двоякое значеніе. Во 1) они служатъ доказательствами истинности того или другого церковнаго ученія, согласія его съ Словомъ Божиимъ; во 2) разъясняютъ извѣстный догматъ, точнѣе опредѣляютъ, какой смыслъ надобно соединять съ тѣмъ или инымъ членомъ вѣры. Но для достиженія первой цѣли достаточно привести по одному важнѣйшему тексту на каждое догматическое или нравственное положеніе. Для убѣжденія человѣка, вѣрующаго въ авторитетъ священныхъ книгъ, этого будетъ вполне достаточно, а для невѣрующаго, сколько бы текстовъ мы ни приводили, они не будутъ имѣть никакого значенія. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, по моему мнѣнію, можно было бы обойтись совсѣмъ безъ текстовъ. Это тогда, когда извѣстная истина не вызываетъ никакихъ сомнѣній и возраженій, когда она очевидна для разума и нравственнаго сознанія. Таково, на примѣръ, ученіе о свойствахъ Божіихъ. Что Богъ благъ, справедливъ,

всемогущъ, вездѣсущъ, неизмѣняемъ—это едва ли нуждается въ какомъ либо подробномъ обоснованіи. Всякій знаетъ, что въ Библии содержится объ этомъ тысяча свидѣтельствъ, да если бы и не было ни одного, это едвали побудило бы кого нибудь изъ вѣрующахъ въ личнаго Бога отрицать принадлежность Ему этихъ свойствъ. При изложеніи подобныхъ истинъ можно приводить мѣста св. Писанія лишь для второй изъ указанныхъ цѣлей, для болѣе детальнаго ихъ уясненія и для того, чтобы вѣрующіе могли составить себѣ по тому или другому отвлеченно—догматическому вопросу болѣе конкретное представленіе. Такое значеніе можетъ имѣть, напримѣръ, текстъ: „Камо пойду отъ Духа Твоего“... при изученіи свойства Божественнаго вездѣсущія.

Самъ составитель семинарскаго учебника по догматикѣ, митрополитъ Макарій, въ предисловіи къ своему труду говоритъ: „нѣтъ нужды приводить всѣ мѣста Писанія, которыя только могутъ относиться къ извѣстному догмату, а достаточно привести одни мѣста яснѣйшія, такъ называемыя классическія“ (стр. 10). Но на самомъ дѣлѣ онъ нисколько не руководствуется этимъ принципомъ и пользуется всякимъ поводомъ, чтобы привести какъ можно больше текстовъ изъ ветхаго и новаго Завѣта. Этому способствуетъ еще излишняя дробность его системы, множество раздѣленій и подраздѣленій, при чемъ авторъ, какъ-бы забывая о томъ логическомъ законѣ, по которому изъ справедливости общаго сама собою вытекаетъ справедливость частнаго, считаетъ нужнымъ, доказавши истинность перваго, приводить библейскія основанія и для подтвержденія втораго. А между тѣмъ въ этомъ нѣтъ никакой нужды. Разъ, напримѣръ, доказано, что Господь Іисусъ Христосъ избавилъ насъ отъ всякаго грѣха, то становится уже совершенно излишнимъ приводить многочисленныя тексты для подтвержденія того, что Онъ искупилъ насъ отъ грѣховъ первороднаго, личныхъ, прошедшихъ, будущихъ и т. д. Разъ мы не сомнѣваемся въ томъ, что Богъ знаетъ все, будетъ уже напрасною тратою времени доказывать, что Онъ знаетъ міръ физическій, нравственный, небо, землю, адъ, прошедшее, будущее, необходимое, случайное и проч.

Но в тѣхъ классическихъ мѣсть, которыя необходимы для доказательства извѣстныхъ истинъ вѣры и нравственности, нѣтъ нужды заучивать всѣ обязательно наизусть и притомъ по славянской Библии. Достаточно сознательной и толковой передачи ихъ по содержанию на родномъ русскомъ языкѣ. Изученіе текстовъ нѣкоторымъ дается легко, но для большинства составляетъ настоящую муку. Есть воспитанники, которые въ силу особой организациіи своего ума, скорѣе согласились бы приготовить нѣсколько страницъ, излагая ихъ своими словами, чѣмъ выучить нѣсколько строчекъ наизусть. Трудность буквального заучиванья увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что тексты приводятся обыкновенно по славянски и вслѣдствіе этого бывають не вполне поняты. Сюда слѣдуетъ присоединить специальную тяжеловѣсность и неуклюжесть славянскихъ оборотовъ, дѣлающихъ особенно обременительнымъ для памяти ихъ заучиваніе.

Основаніемъ того, почему тексты обыкновенно приводятся по славянской Библии, выставляется то обстоятельство, что славянской языкъ есть языкъ богослужебный, наиболѣе точный, выразительный, звучный и, главное, священный, соответствующій важности излагаемаго предмета. Но если бы мы и согласились признать за нимъ всѣ эти качества, они уничтожились бы однимъ его недостаткомъ—малопонятностью. И какими бы разъясненіями ни сопровождалось въ настоящее время заучиванье текстовъ, оно все же въ значительной степени носить механической характеръ. Центръ вниманія воспитанниковъ настолько сосредоточивается на изученіи самыхъ словъ, что содержаніе и внутренній смыслъ послѣднихъ отодвигаются на задній планъ. Такимъ образомъ, на чисто механическую работу тратится огромная сумма энергіи, которая могла бы быть употреблена на болѣе глубокое усвоеніе догматовъ и пониманіе ихъ взаимоотношенія. Конечно, всѣхъ этихъ затрудненій не было бы, если бы текстъ Славянской Библии былъ подновленъ, что давно желательно.

Противъ передачи текстовъ своими словами указываютъ на то, что иногда вся суть дѣла, вся доказательная сила извѣстнаго мѣста Св. Писанія заключается въ какомъ нибудь от-

дѣльномъ словѣ или выраженіи, а между тѣмъ оно можетъ быть опущено учащимися, если не заставляютъ ихъ запоминать тексты буквально. Но во 1) такихъ библейскихъ свидѣтельствъ, значеніе которыхъ опредѣлялось бы однимъ какимъ нибудь заключающимся въ нихъ словомъ, а не общимъ ихъ смысломъ, сравнительно немного, а во 2) кто же мѣшаетъ преподавателю въ подобныхъ случаяхъ подчеркивать столь важные элементы текстовъ и даже предлагать учащимся запомнить ихъ наизусть. Въ настоящее же время заучиваются на память не только тѣ слова и выраженія, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ дѣлу, но и значительные отрывки изъ ихъ контекста, имѣющіе для нихъ значеніе рамокъ, показывающіе ихъ связь съ предыдущимъ и послѣдующимъ.

Объ отношеніи догматовъ къ разуму въ руководствѣ митрополита Макарія почти ничего не говорится. А между тѣмъ не обращать или мало обращать вниманіе на эту сторону дѣла ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, особенно въ виду духа отрицанія и сомнѣнія, господствующихъ въ современномъ обществѣ. Какъ заявляли еще отцы и учителя церкви, христіанство не боится естественнаго свѣта разума, такъ какъ оно вполне отвѣчаетъ всѣмъ высочайшимъ требованіямъ чловѣческаго духа. Даже тогда, когда разсудочнымъ способомъ нельзя прямо доказать непреложности христіанскихъ истинъ, раціональныя соображенія могутъ имѣть всетаки немаловажное значеніе. Они показываютъ, что догматы вѣры имѣютъ для себя въ нашей психикѣ нѣкоторыя основанія, что они не стоятъ въ противорѣчій съ требованіями нашего нравственнаго сознанія и разума, а слѣдовательно и съ точки зрѣнія послѣдняго не представляются чистымъ противорѣчіемъ.

Внесеніе въ догматическую науку умозрительнаго элемента нужно не только для защиты истинъ вѣры отъ нападеній со стороны раціонализма, но и для ихъ собственнаго надлежащаго уразумѣнія. Такъ, напримѣръ, пониманіе церковно-библейскаго ученія о свойствахъ Божіихъ совершенно немислимо внѣ связи съ общеметафизическими соображеніями. Нельзя уяснить себѣ, въ чемъ заключаются божественныя вездѣсущіе, вѣчность, неизмѣняемость безъ предварительнаго гносеологи-

ческаго анализа идей пространства и времени. Раскрытие характера божественнаго познанія и его отличія отъ человѣческаго необходимо должно сопровождаться разсужденіями объ относительности человѣческой природы вообще и его умственныхъ способностей въ частности. Изложеніе догмата о св. Троицѣ предполагаетъ совмѣстное разъясненіе понятія о существѣ и лицѣ, каковое уже вводитъ насъ въ область рациональной психологіи. Говоря о воскресеніи тѣлъ, нельзя обойти молчаніемъ естественно-научный законъ о значеніи элементовъ матеріи и духовной энергіи и вѣчномъ круговоротѣ міровой жизни и т. п.

Новый учебникъ по Догматическому Богословію въ широкихъ размѣрахъ долженъ пользоваться обще-философскими, научными и этико-психологическими данными. Особенно это будетъ необходимо въ томъ случаѣ, если христіанская апологетика съюзитъ свою задачу, занявшись исключительно доказательствами фактической дѣйствительности сверхъестественныхъ библейскихъ событій. Но если даже программа по Основному Богословію останется тою же, какова она теперь, то и тогда не устранится нужда въ рациональномъ обоснованіи христіанскихъ догматовъ. Это потому, что апологетика имѣетъ дѣло лишь съ самыми общими и основными истинами вѣры. Философское оправданіе частныхъ ея членовъ можетъ и должно быть производимо уже въ другихъ богословскихъ наукахъ.

Въ настоящее время въ курсъ Догматическаго Богословія включены такіе вопросы, которые входятъ въ объемъ и другихъ семинарскихъ наукъ, напримѣръ, о почитаніи иконъ, мощей и святыхъ, о молитвахъ за умершихъ, объ отношеніи между членами церковной іерархіи и ихъ правахъ, о внѣшней сторонѣ таинствъ. Всего этого касаются сравнительное и нравственное богословія, обличеніе сектантства, литургика и практическое руководство для пастырей. Кромѣ того, преподаватель догматики, согласно требованію программы, долженъ указывать отличіе православнаго ученія по тому или иному вопросу отъ ученія церкви римско-католической и протестантской.

По нашему мнѣнію, Обличительное Богословіе, какъ самостоятельный предметъ, могло бы быть, если не совершенно уничтожено, то въ значительной степени сокращено въ семинаріи. Различіе въ вѣрученіи между православною и инославными церквами стало бы указываться на урокахъ догматики, способствуя положительному уясненію и раскрытію православныхъ догматовъ, а обрядово-каноническія отступленія западныхъ христіанъ составили бы особый прикладной отдѣлъ практическаго руководства и литургіи. Но пока эта наука существуетъ и пока ея единственною задачею является опроверженіе католическихъ и протестантскихъ заблужденій, возлагать ту же самую работу и на учителя догматики не только совершенно бесполезно, но и прямо вредно. Во 1) это отвлекаетъ его отъ прямого дѣла и отнимаетъ у него время, а во 2) дурно отзывается на отношеніи учащихся къ изучаемому предмету. Опытъ показываетъ, что воспитанники всего хуже знаютъ тѣ именно отдѣлы, которые повторяются въ разныхъ наукахъ. Это объясняется отчасти тѣмъ, что ни одинъ преподаватель не сосредоточиваетъ на нихъ полнаго своего вниманія, полагаясь на другого, отчасти особой психологіей учащихся. Частое повтореніе одного и того же вызываетъ у нихъ нѣчто въ родѣ пресыщенія и оскомины вмѣстѣ съ сознаніемъ того, что на этомъ нѣтъ нужды особенно останавливаться, такъ какъ все это много разъ слыхано и давнымъ давно извѣстно.

По указанной причинѣ мы находили бы цѣлесообразнымъ, чтобы въ новомъ учебникѣ по Догматическому Богословію не было тѣхъ отдѣловъ, которые составляютъ въ настоящее время предметъ другихъ семинарскихъ наукъ. Въ замѣнъ этого въ немъ должно быть обращено особенное вниманіе на уясненіе тѣхъ чисто догматическихъ положеній, которыя или больше всего вызываютъ недоумѣній или чаще всего подвергаются перетолкованіямъ. А сообразно съ этимъ должны быть разработаны вопросы о догматическомъ развитіи церкви, о различіи между догматомъ и частнымъ богословскимъ мнѣніемъ, о степени обязательности символическихъ книгъ, объ основаніяхъ вѣрненія первороднаго грѣха, о возможности искупленія, о непогрѣшимости церкви, о возможности или невозможности

спасенія вѣтъ православія, о средоточіи церковной власти, о разграниченіи между догматической и канонической стороной таинствъ и значеніи той и другой для ихъ дѣйствительности и дѣйственности, о возможности или невозможности самоопредѣленія послѣ смерти, о воскресеніи, мертвыхъ, о вѣчности мученій.

Высказывая эти пожеланія, мы желали бы вызвать сужденіе и другихъ лицъ, быть можетъ, болѣе насъ компетентныхъ по этому вопросу. Во всякомъ случаѣ, остаемся съ несомнѣнными убѣжденіями, что предметъ этотъ очень серьезный, особенно въ наше время.

Павелъ Левитовъ.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ.

(Продолженіе *).

II

Воспитаніемъ ребенка на строго религіозной почвѣ и подъ руководствомъ церкви не должно медлить. Его слѣдуетъ начать, по мнѣнію митрополита Филарета, возможно скорѣе послѣ возрожденія дитяти къ новой жизни въ таинствѣ крещенія, пока дѣтское сердце еще не омрачилось страстями. „Спѣшите“, заповѣдуетъ святитель всѣмъ христіанскимъ родителямъ, „сѣять сѣмя слова Божія на землѣ сердца, орошенной живою водою святаго крещенія и еще незаросшей плевелами грѣховъ произвольныхъ и терніемъ ложныхъ и суетныхъ помысловъ. Не очевидна ли здѣсь надежда добраго роста посѣяннаго и обильнаго плода? Какъ упредившіе ростомъ плевелы и терніе подавляли бы пшеницу: такъ упредившая ростомъ и силою пшеница будетъ препятствовать возникнуть и усилиться плевеламъ и тернію“¹⁾. „Если у тѣхъ, которые, въ первыя времена христіанства, въ полномъ возрастѣ, при свободномъ употребленіи разсудка, по внутреннему убѣжденію, прошли сквозь всеочистительную баню крещенія, послѣ, по времени, оказывались на ризѣ души болѣе или менѣе мрачныя пятна; то что сказать о насъ, которыхъ благодать крещенія посѣтила безъ нашего вѣдома? Важное преимущество быть ограждену святынею крещенія прежде, нежели приращенное сѣмя грѣха развилось и разраслось въ грѣхахъ произвольныхъ; но довольно ли вѣрно воспользовались для насъ сямъ преимущест-

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 8 за 1908 г.

¹⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 272; ср. т. IV, стр. 611.

вомъ наши родители, воспріемники, воспитатели, наконецъ мы сами для себя?" ¹⁾

Первыми и самыми главными воспитателями дѣтей должны быть родители. Это—ихъ „долгъ, возлагаемый на нихъ природою, а слѣдственно и ея Создателемъ“ ²⁾. Природа „говорить въ сердцѣ родителей въ пользу дѣтей, и неудивительно: жизнь родителей чувствуетъ свою отрасль въ жизни дѣтей и естественно хочетъ, чтобы она росла и цвѣла“ ³⁾. Примѣръ „безсловесныхъ“ побуждаетъ всѣхъ родителей заботиться о воспитаніи своихъ дѣтей. „Большая часть изъ нихъ“ не только „питають своихъ дѣтей, охраняють съ заботливостію и ревностію“, но „и учать своихъ дѣтей тому, что принадлежитъ къ свойственному ихъ жизни совершенству“. „Человѣка же сильнѣе, нежели безсловесныхъ, влечетъ природа къ попеченію о дѣтяхъ внутреннимъ побужденіемъ и видитъ необходимостію внѣшнюю. Въ безсловесныхъ привязанность къ дѣтямъ оканчивается съ незрѣlostію ихъ возраста: въ человѣкѣ она простирается далѣе и остается навсегда. Дѣти безсловесныхъ скорѣе и съ меньшими пособіями выходятъ изъ состоянія безпомощности и незрѣлости, нежели дѣти человѣка“. Далѣе, „природа въ самыхъ дѣтяхъ говоритъ за нихъ и еще прежде, нежели они говорятъ умѣютъ: видъ младенца умягчаетъ и не родительское сердце, и, если онъ безпомощенъ, влечетъ къ тому, чтобы оказать ему помощь“ ⁴⁾. Особенная судьба человечества также внушаетъ родителямъ попеченіе о надлежащемъ воспитаніи дѣтей. „Человѣкъ рождается, зараженный прародительскимъ грѣхомъ“ ⁵⁾, „съ несовершенствами жизни и природы, какъ послѣдствіями и признаками ея поврежденія прародительскимъ грѣхомъ, въ началѣ произвольнаго, а потомъ уже наслѣдственнаго“ ⁶⁾. Но „человѣкъ, зачатый въ беззаконіяхъ и рожденный во грѣхахъ, долженъ быть очищенъ и возведенъ къ совершенству небесному“. „Жалкое начало и вы-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 321—322.

²⁾ Ibidem, т. IV, стр. 77.

³⁾ Ibidem, т. III, стр. 347; ср. Душеполезное Чтеніе, 1862 г., ч. III, стр. 134.

⁴⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 347—348.

⁵⁾ Ibidem, т. V, стр. 246.

⁶⁾ Ibidem, т. III, стр. 348.

сокое назначеніе вдругъ и печальнымъ и торжественнымъ голосомъ говорить родителямъ: попекитесь о дѣтяхъ“¹⁾. Наконецъ, слово Божіе (Еф. VI, 4) и крещеніе дѣтей по вѣрѣ родителей возлагаютъ на послѣднихъ обязанность воспитанія дѣтей²⁾.

Послѣ родителей первое мѣсто въ дѣлѣ домашняго воспитанія дѣтей должны занимать воспріемники. Воспринимая младенцевъ отъ купели крещенія, они ручаются предъ лицомъ Самого Бога за будущую вѣру и христіанскую жизнь крещаемыхъ. Поэтому, они „обязаны научить“ воспринятыхъ имъ отъ святой купели „вѣрѣ, когда они будутъ приходить въ возрастъ“. „Для того и бывають при крещеніи воспріемники, чтобы поручиться предъ Церковью за вѣру крещаемого, и по крещеніи принять его въ свое попеченіе, для утвержденія его въ вѣрѣ“³⁾.

Помимо родителей и воспріемниковъ, воспитателями дѣтей могутъ быть, по возрѣніямъ митрополита Филарета, и спеціально, нарочно для этого нанимаемыя чужія лица: кормилица, няня, надзиратель или надзирательница и т. п.⁴⁾. „Нерѣдко къ одному воспитываемому призываются многіе наставники“⁵⁾. Однако, эти сторонніе воспитатели не должны совсѣмъ исключать заботы о дѣтяхъ самихъ родителей. Имъ можно поручать первоначальное воспитаніе дѣтей только въ случаѣ крайней нужды и притомъ не всецѣло. Святитель Филаретъ считаетъ нерадѣніемъ о дѣтяхъ, „если они по опыту принадлежать кормилцѣ, нянѣ, надзирателю, надзирательницѣ долѣе, нежели отцу и матери, и болѣе, нежели то нужно“. „Природа, или лучше Творецъ природы“,—говоритъ онъ далѣе, —„одной и той же особѣ матери даетъ и млеко кормилицы, и заботливость няни. Правда, что раздѣлять сіи служенія нерѣдко, больше или меньше, заставляютъ то немощь матери, то ея другія обязанности; но если сіе дѣлается только по склонности къ беззаботной жизни, по необдуманному под-

1) Слова в рѣчи, т. III, стр. 349.

2) Правосл. катих. м. Филарета, изд. 1842 г., стр. 81, 156.

3) Ibidem, стр. 81, 82.

4) Слова в рѣчи, т. III, стр. 350.

5) Ibidem, т. V, стр. 250.

ражанію примѣра въ подобной безпечности: то лучше бы подумать доброй матери, отнимать ли мать вдругъ у двухъ младенцевъ,—и у младенца кормилицы, и у своего собственнаго, и заставлять ли своего младенца пить изъ груди кормилицы, можетъ быть, тоску по оставленномъ ею собственномъ дѣтищѣ, вмѣсто того, чтобы онъ пилъ любовь изъ груди своей матери. Мать, которая кормитъ и носитъ на рукахъ своего младенца, отецъ, который въ минуты отдыха отъ своихъ дѣлъ также беретъ его на руки и учитъ его первымъ наименованіямъ того, что священно и любезно,—они дѣлаютъ и прекрасное и важное дѣло; они наслаждаются сими занятіями, дитя также наслаждается; и въ то же время любовь и доброта родительская непрестанно сѣютъ въ сердца дитяти сѣмена дѣтской любви и доброты, и раннимъ и обильнымъ сѣваніемъ приготовляютъ многоплодную жатву“ ¹⁾. Митрополитъ Филаретъ открыто и строго обличаетъ и осуждаетъ тѣхъ родителей, которые, безпечно покидая своихъ дѣтей на надзирателей и наставниковъ, сѣшать сами на увеселительныя зрѣлища, гдѣ игрушка—вещь, или игрушка—человѣкъ всецѣло поглощаютъ и занимаютъ ихъ воображеніе, умъ и сердце ²⁾.

Самое воспитаніе должно быть строго религіозно-нравственнымъ. „Давайте дѣтямъ“, постоянно внушаетъ святитель Филаретъ родителямъ, „воспитаніе благочестивое и нравственное, сообразно съ закономъ Божиимъ“ ³⁾, „воспитывайте въ наказаніи и ученіи Господни, то есть: словомъ и дѣломъ руководствуйте дѣтей къ жизни благочестивой и честной по ученію Христову“ ⁴⁾. Такого воспитанія дѣтей митрополитъ Филаретъ требуетъ отъ родителей на томъ, прежде всего, основаніи, что только оно одно можетъ содѣйствовать человѣку въ надлежащемъ осуществленіи имъ своего назначенія и достиженіи вѣчнаго спасенія. „Самое простое воспитаніе по правиламъ истиннаго благочестія и чистой нравственности можетъ образовать добраго гражданина царству земному, способнаго и къ небесному гражданству“ ⁵⁾. Далѣе, только одно благочестивое вос-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 250—251; ср. т. II, стр. 169.

²⁾ Ibidem, т. IV, стр. 247.

⁴⁾ Ibidem, т. V, стр. 250.

³⁾ Ibidem, т. V, стр. 474.

⁵⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 475.

питаніе, по мнѣнію святителя, можетъ доставить семейное счастье родителямъ и принести пользу обществу съ государствомъ. „Истинное благочестіе въ дѣтахъ не можетъ не соединяться съ истинною любовью и почтеніемъ ихъ къ родителямъ, со всегдашней готовностію быть полезными для нихъ во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни“¹⁾. „Отецъ семейства, дающій дѣтямъ своимъ воспитаніе благочестивое и нравственное, можетъ надѣяться отъ себя потомства многочисленнаго, уважаемаго и благополучнаго“; тогда какъ нерадующему о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей отцу „угрожаетъ противное“²⁾. Правда, бываетъ, что и лишеныя благочестиваго воспитанія дѣти, пришедши въ возрастъ, „держатъ себя степенно и прилично, не дозволяютъ себѣ грубыхъ нарушеній долга и принятыхъ въ обществѣ обычаевъ, дѣла свои ведутъ искусно и благоуспѣшно, на службѣ исправны, въ обществѣ успѣли занять видное положеніе, къ родителямъ относятся съ почтеніемъ и услужливостію“. Однако, „если въ дѣтахъ недостаетъ благочестія, то прочно-ли все это? Кому неизвѣстно, какъ непостоянны блага этого міра, какъ часто приходятъ въ застои и разстраиваются цвѣтущія дѣла, какъ ненадежно самое почтеніе къ родителямъ, неоснованное на благочестіи, какъ мало счастья въ супружеской жизни, если супруги или оба нетверды въ благочестіи, или одинъ не сочувствуетъ благочестію другого, и даже глумится надъ его набожностію“? „Главными условіями для счастья семейной жизни“ служатъ: „страхъ Божій въ сердцахъ супруговъ, духъ благочестія, расположеніе къ молитвѣ и чтенію слова Божія“. Поэтому, „только тѣ дѣти могутъ быть предметомъ истинной радости родителей, которыя являются вмѣстѣ чадами Отца небеснаго любящими Его, благоговѣющими предъ Нимъ“³⁾. Получая отъ благочестиваго воспитанія дѣтей личное счастье, родители въ то же время принесутъ большую пользу и обществу съ государствомъ. Последнія тѣсно связаны съ семьей. „Семейство древнѣе государства. Человѣкъ, супругъ, супруга,

1) Душеполезное Чтеніе, 1862 г., ч. III, стр. 146.

2) Слова и рѣчи, т. V, стр. 474.

3) Душеполезное Чтеніе, 1862 г., ч. III, стр. 144—145, 141.

отецъ, сынъ, мать, дочь и свойственныя симъ наименованіямъ должности и добродѣтели существовали прежде, нежели семейство разрослось въ народъ и образовалось государство. Посему жизнь семейная въ отношеніи къ жизни государственной есть нѣкоторымъ образомъ корень дерева. Чтобы дерево зеленѣло, цвѣло и приносило плодъ, надобно, чтобы корень былъ крѣпокъ и приносилъ дереву чистый сокъ. Такъ, чтобы жизнь государственная сильно и правильно развивалась, процвѣтала образованностію, приносила плодъ общественнаго благоденствія—для сего надобно, чтобы жизнь семейная была крѣпка благословенною любовію супружескою, священною властію родительскою, дѣтскою почитательностію и послушаніемъ, и чтобы вслѣдствіе того изъ чистыхъ стихій жизни семейной естественно возникали столь же чистыя начала жизни государственной, чтобы съ почтеніемъ къ родителю родилось и росло благоговѣніе къ Государю, чтобы любовь дѣтища къ матери была предъиграніемъ любви къ отечеству, чтобы простодушное послушаніе домашнее приготавливало и руководствовало къ самоотверженію и самозабвенію въ повиновеніи законамъ и священной власти Самодержца, дѣйствующей непосредственно, или чрезъ начальства отъ него поставленныя. Изъ семейства составляется государство, и члены семействъ образуются въ члены великаго состава государственнаго. Чѣмъ болѣе здравыхъ членовъ семейство представляетъ въ распоряженіе государства, чѣмъ вѣрнѣе приготовлена и сбережена домашняя честность и доброта къ употребленію въ подвиги и добродѣтели на поприщѣ жизни общественной, тѣмъ лучше для государства. Сила общей жизни, безъ сомнѣнія, полнѣе и совершеннѣе можетъ проявлять себя въ движеніяхъ членовъ здравыхъ и неповрежденныхъ. Отсюда ясно, что, „если отцы и начальники семействъ содержатъ своихъ домашнихъ въ порядкѣ и послушаніи, вселяютъ въ нихъ страхъ Божій, любовь къ ближнимъ, вѣрность къ Государю и отечеству, бдительнымъ смотрѣніемъ охраняютъ ихъ нравы“,—короче и иначе говоря, даютъ своимъ домашнимъ благочестивое воспитаніе,—„они таковымъ дѣйствованіемъ совершаютъ въ пользу государства служеніе, котораго благія послѣдствія могутъ простираться

даже до потомства“¹⁾). Кроме того, родители могутъ надѣяться и даже быть увѣренными, что за религіозно-нравственное воспитаніе своихъ дѣтей они получаютъ ту же награду отъ Бога, какой удостоился нѣкогда патриархъ Авраамъ. „Богъ даровалъ Аврааму“ за благочестивое воспитаніе имъ своего дома „благословенную будущность“; „безъ сомнѣнія, Онъ также даруетъ благу будущность, личную-ли, потомственную-ли, каждому, кто, заповѣдавъ благочестіе во-первыхъ себѣ самому, силою благочестія же дѣйствуетъ и на зависящихъ отъ него, ревнуя о распространеніи онаго между ближними, и споспѣшествуя утвержденію онаго на времена грядущія“²⁾).

Главными воспитательными средствами, по мнѣнію митрополита Филарета, должны служить церковныя таинства, молитва, наставленіе дѣтей въ истинахъ вѣры и добрый примѣръ.

Прежде всего, конечно, святитель Филаретъ требуетъ отъ всѣхъ христіанскихъ родителей крещенія дѣтей³⁾. Для поддержанія же и укрѣпленія обновленныхъ въ таинствѣ крещенія духовныхъ силъ дѣтей надлежитъ приобщать послѣднихъ Св. Тѣла и Крови Христовыхъ. Митрополитъ Филаретъ обличаетъ въ нарушеніи заповѣди Божіей тѣхъ родителей, „которые не допускаютъ до святыхъ таинъ младенцевъ и малолѣтныхъ до извѣстнаго возраста“⁴⁾).

Возможно ранѣе совѣтуетъ святитель приучать дѣтей и къ молитвѣ. Молитва имѣетъ двѣ стороны,—нравственную и догматическую: дѣйствуя на сердце, она, по самому свойству своему, назидаетъ и просвѣщаетъ умъ молящихся, озаряя его свѣтомъ Богопознанія. Поэтому, „дѣтей хорошо учить молитвамъ“⁵⁾), „хорошо рано приучать дѣтей къ молитвѣ“⁶⁾). „Приучайте ребенка“,—пишетъ Филаретъ въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ наказа смотрительницамъ дѣтскихъ приютовъ,—„слушать или читать молитвы съ благоговѣніемъ и въ почтительномъ положеніи; онъ не пойметъ еще всѣхъ словъ молитвы, но пойметъ чувство, выражаемое поникновеніемъ го-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. IV, стр. 76—77.   ³⁾ Ibidem, т. III, стр. 822.

²⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 269.   ⁴⁾ Ibidem, т. IV, стр. 89.

⁵⁾ Письма м. Филарета къ архим. Автоноію, ч. I, стр. 314.

⁶⁾ Собр. мнѣн. и озг., т. II, стр. 266.

ловы, крестнымъ знаменіемъ, колѣнопреклоненіемъ; наружное движеніе воздѣйствуетъ на его внутренность" ¹⁾).

Съ равнаго же возраста родители и другіе домашніе руководители дѣтей должны наставлять ихъ въ религіозно-нравственныхъ истинахъ. „Первымъ дѣломъ образованія дитяти должно быть образованіе въ вѣрѣ, преподаваніе ему начальныхъ истинъ ея“ ²⁾. „Благоразумны и счастливы были родители еврейскіе, которые, изъ Писанія и Преданія получивъ нѣкоторое познаніе о грядущемъ Христѣ и съ вѣрою ожидая Его пришествія, старались и въ дѣтяхъ своихъ рано засвѣтити нѣкоторый свѣтъ сего познанія, и согрѣть сердца ихъ сею вѣрою. Ихъ стараніе принесло прекрасный плодъ: ихъ дѣти еще въ незрѣломъ возрастѣ сдѣлались превосходными проповѣдниками славы Христовой (они встрѣтили Спасителя въ Иерусалимскомъ храмѣ возгласами: осанна Сыну Давидову!). Благоразумны и должны быть счастливы родители христіанскіе, а также и руководители дѣтей христіанскихъ, которые стараются, сколь можно, рано преподавать дѣтямъ простыя, но чистыя и свѣтлыя понятія о Богѣ и о Христѣ, и возбудить въ сердцахъ ихъ чувство благоговѣнія, вѣры и любви къ Богу и Христу“ ³⁾. Само собою разумѣется, что „преподаваніе ребенку начальныхъ истинъ вѣры“ должно быть „въ такомъ видѣ, какъ онѣ для него могутъ быть понятны“. „Въ семъ возрастѣ надлежитъ развить въ немъ чистое, простое вѣрованіе въ могущество, святость и благость Бога, создавшаго все, любящаго все доброе, осуждающаго грѣхъ, но милующаго и спасающаго грѣшниковъ раскаявающихся и желающихъ исправленія“ ⁴⁾. Родители и другіе воспитатели маленькихъ дѣтей должны быть удобопонятны имъ въ своихъ наставленіяхъ, должны снизойти до дѣтскаго пониманія, дать дѣтямъ самыя простыя и конкретныя уроки вѣры и нравственности. „Доводите ребенка“, наставляетъ Филаретъ, „до мысли о Божествѣ постепенно, свѣтите ему языкомъ понятнымъ: ты видишь вокругъ себя разныя вещи и знаешь, что каждая изъ нихъ

¹⁾ Ibidem, т. дополнит., стр. 45.

²⁾ Ibidem, стр. 48.

³⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 271—272.

⁴⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. дополнит., стр. 43—44.

къмъ-нибудь сдѣлана; домъ построенъ архитекторомъ; картину написали живописецъ; цвѣты посадилъ и выростилъ садовникъ; ничто само собою не дѣлается; итакъ, надобно тебѣ внять, кто сдѣлалъ свѣтлое солнце, небо, звѣзды, все сіе сотворилъ Богъ, общій Отецъ нашъ, Отецъ всѣхъ людей; Онъ вездѣ, хотя мы Его и не видимъ, Онъ знаетъ все, что мы дѣлаемъ, слышитъ все, что мы говоримъ, даже все, что мы думаемъ; безъ Него ни трава, ни хлѣбный колосъ, ни цвѣты не могли бы вырости; животныя бы не жили; ничто не существуетъ безъ Его воли; твоя мать добра, любить тебя, но Богъ безконечно больше благъ, и больше любить тебя; твой отецъ трудится, чтобъ пропитать тебя, но Богъ безконечно больше дѣлаетъ для всѣхъ людей, нежели всѣ люди вмѣстѣ могутъ сдѣлать¹⁾. Когда же дѣти съ большимъ, по мѣрѣ ихъ возраста, раскрытіемъ своего сознанія сдѣлаются способными усвоить и болѣе трудныя свѣдѣнія и, въ силу своей любознательности, будутъ задавать разнаго рода вопросы,—родители и воспитатели ихъ должны удовлетворить дѣтскую любознательность, дать дѣтямъ отвѣты на ихъ вопросы, сообщить имъ необходимыя свѣдѣнія. Однако и въ такихъ случаяхъ необходимо примѣняться къ возрасту и пониманію дѣтей, всякія трудныя и обширныя познанія, какъ недоступныя для дѣтей до школьнаго возраста, откладывать до времени, когда дѣти будутъ учиться въ настоящихъ школахъ. „Подробное изученіе догматовъ вѣры должно быть предоставлено настоящимъ училищамъ. Но нельзя оставить христіанское дитя безъ указанія на христіанскіе догматы до самаго вступленія въ училище. Когда будете учить его молиться съ крестнымъ знаменіемъ; когда во время молитвы обратите взоръ его на образъ Господа Іисуса распятаго, или, яко младенца, носимаго на рукахъ Пресвятыя Дѣвы: дѣтская любознательность потребуетъ у васъ отчета, что это значитъ? Тогда начинайте читать юную душу христіанствомъ; только умѣйте примѣняться къ возрасту; предлагайте простое словесное млеко младенцу природы, вмѣстѣ и благодати. Снадите, что Богъ невидимый, именно Сынъ Божій, любя челоуѣковъ, восхотѣлъ быть видимъ и жить съ ними; для того родился отъ

¹⁾ Ibidem, стр. 48.

Пресвятая Дѣвы, и жить на землѣ, какъ человекъ, чтобы научить насъ свято жить; что Онъ восхотѣлъ даже пострадать и умереть на крестѣ, чтобы очистить насъ отъ грѣховъ; но умерши, какъ человекъ, какъ Богъ, въ третій день воскресъ, вознесся на небо, и царствуетъ на небѣ и на землѣ, и спасаетъ насъ, когда мы молимся, угождаемъ Ему, вѣруемъ въ Него, и во грѣхахъ просимъ у Него прощенія. Передавайте сіе не какъ непостижимый догматъ, но какъ чудесный рассказъ; и онъ возбудитъ вниманіе и возвыситъ душу дѣтища, и ваше благоговѣніе и любовь къ Спасителю отразится въ ней и приготовить ее къ высшему разумѣнію въ свое время“¹⁾.

Особенно митрополитъ Филаретъ настаиваетъ на значеніи жизненныхъ примѣровъ въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспитанія малыхъ дѣтей. Говоря въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ наказа смотрительницамъ дѣтскихъ приютовъ о благочестивомъ воспитаніи ребенка, онъ, указавъ методъ этого воспитанія, продолжаетъ рѣчь такими словами: „примѣръ вашъ всего болѣе можетъ дѣйствовать на ребенка въ семъ отношеніи; не произносите никогда имени Бога понапрасну въ рѣчи шуточной; во время молитвы надобно, чтобы благоговѣніе выражалась во всѣхъ вашихъ словахъ и движеніяхъ... При входѣ священника или другой духовной особы показывайте дѣтямъ примѣромъ своимъ, съ какимъ уваженіемъ, любовью должно обращаться съ служителями церкви и внимать ихъ урокамъ“²⁾. Столь великое значеніе добрыхъ примѣровъ въ дѣлѣ воспитанія обуславливается тѣмъ, что безъ нихъ наставленія и увѣщанія большею частію, если только не всегда, остаются бесполезными, бесплодными. „Если служитель слова скажетъ: будьте благочестивы, человекѣлюбивы, воздержны; но если его наставленія не написаны въ книгѣ собственной его жизни; то весь плодъ поучительнаго слова можетъ заключиться въ отвѣтномъ словѣ: врачу, исцѣлся самъ (Лук. IV, 23). Не говорю, чтобы такъ и должно было: но такъ всего скорѣе случиться можетъ“³⁾. Между тѣмъ добрый примѣръ и особен-

¹⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. дополнит., стр. 46—47.

²⁾ Ibidem, стр. 45.

³⁾ Слова и рѣчи, т. IV, стр. 275—276.

ной силѣ слова сообщаетъ отъ себя новую силу. Примѣръ располагаетъ къ подражанію¹⁾. А „подражаніе есть одно изъ самыхъ, употребительныхъ орудій для образованія и направленія жизни и дѣятельности, во всѣхъ видахъ. Это есть средство не менѣе дѣйствующее, чѣмъ слово ученія, иногда еще болѣе, а иногда почти единственное. Подражаніе старѣе слова ученія, и самое слово раскрывается и образуется посредствомъ подражанія. Можетъ-ли мать искусственно истолковать младенцу, какими движеніями языка и устъ, какимъ направленіемъ дыханія долженъ онъ производить различные звуки, чтобы произносить слова?—Но дитя слышитъ слова, произносимыя матерью; и, раскрывающемся жизнію побуждаясь къ дѣйствованію, однако не самоизобрѣтаемому и самоуправляемому, къ которому еще не способно, получать направленіе дѣлать то же что мать, однимъ словомъ, подражаетъ ей, между прочимъ, и въ произношеніи словесныхъ звуковъ, и послѣ возобновляемыхъ покушеній и опытовъ, одинъ болѣе другого удачныхъ, дитя умѣетъ говорить. Такова сила подражанія, насажденная въ самой природѣ человѣка. Съ возрастомъ, ее ограничиваютъ и подчиняютъ себѣ другія открывающіяся способности и возрастающія силы: свободная воля, ученіе, размышленіе, изобрѣтательность. Но все еще значительно остается сила подражанія, во-первыхъ, потому, что раѣе другихъ раскрываясь и объемля многіе предметы, она поддерживается и привычкою, и необходимостію; во-вторыхъ, потому, что къ возвышенному ученію, къ умственному изслѣдованію, къ изобрѣтенію, немногіе имѣютъ достаточныя дарованія, а подражать способенъ весь родъ человѣческій; въ-третьихъ, потому, что умственное изслѣдованіе слѣдитъ свой предметъ въ призрачной области воображенія и памяти, въ неокончательныхъ чертахъ общихъ понятій, а подражаніе смотритъ на предметъ, существующій въ природѣ, въ опредѣленныхъ и оконченныхъ чертахъ дѣйствительности; и потому первое, переводя свок созерцанія въ дѣйствительность, нерѣдко затрудняется и запутывается, а послѣднее легче и надежнѣе дѣлаетъ то, что видитъ уже сдѣланнымъ. Отсюда можно усматривать, какъ

¹⁾ Ibidem, стр. 275.

важно для жизни, чему и какъ человѣкъ подражаетъ. Если съ своею подражательностію попадаетъ онъ на недостойные и ложные образцы: то естественно дѣлается худымъ спискомъ съ худого подлинника, и нерѣдко на долго. Кто въ малолѣтствѣ по худому образцу образовалъ свою способность писать буквы: тотъ обыкновенно во всю жизнь худо пишетъ. Бываетъ и хорошему образцу худое подражаніе, когда подражаніе не внимательно, не разсудительно, не постоянно. Если же избираемъ себѣ образцы дѣятельности достойные по предмету, совершенные, или хотя приближающіеся къ совершенству по образу и степени дѣйствія; и если слѣдимъ ихъ внимательно, разсудительно, постоянно: то и мы на пути къ совершенству, открытомъ и вѣрномъ. Итакъ, если уста младенца не иначе, какъ подражаніемъ образуются, чтобы нарести отца и мать, то, конечно, не безъ образца, не безъ подражанія, какъ-нибудь, научится сердце его нарицать и призывать Господа Іисуса, взывать изъ глубины души своей къ Отцу небесному: Авва Отче! Если только постояннымъ подражаніемъ образцу научается человѣкъ писать мертвыя буквы на тлѣнной бумагѣ, то не безъ образца, не безъ подражанія, наудачу, напишетъ онъ имя свое въ нетлѣнной книгѣ жизни, писменами живыми. то есть, дѣлами живой вѣры¹⁾ Въ силу такого значенія подражанія и его вліянія на жизнь и направленіе человѣка, воспитателя дѣтей должны служить вполнѣ нравственными образцами для своихъ питомцевъ. Ни своими бесѣдами, ни тѣмъ болѣе своимъ примѣромъ они не должны производить развращающаго вліянія на дѣтей: ихъ слова и жизнь должны говорить только о добродѣтели, и первыя всегда—выражаться въ послѣдней. Только въ такомъ случаѣ они и могутъ воспитать истинныхъ людей, истинныхъ христіанъ. Кто самъ живетъ хорошо, благочестиво и нравственно, тотъ и воспитываетъ подобныхъ себѣ людей. „Можно видѣть“, говорилъ святитель Филаретъ,—„въ церкви малолѣтнихъ дѣтей, слушающихъ богослуженіе благочинно и внимательно, и приготовленныхъ къ сему искреннимъ благочестіемъ и добродушіемъ тѣхъ,

1) Слова и рѣчи, т. IV, стр. 187—189.

у кого они въ рукахъ“¹⁾. Наоборотъ, кто дурно живетъ самъ, готъ и воспитываетъ дурныхъ людей. „Упадокъ нравственности, начатый родителями, продолжается въ дѣтяхъ и далѣе. Дѣти узнаютъ, что ихъ родители не уважали закона, и легко приходятъ къ мысли, что и имъ не нужно уважать законъ болѣе, нежели ихъ родителямъ“²⁾. Безукоризненная жизнь требуется отъ каждаго воспитателя дитяти и тѣмъ, что онъ является наставникомъ ребенка въ вѣрѣ и благочестіи. „Полный же характеръ истиннаго наставника въ вѣрѣ и благочестіи, по слову Христа Спасителя, должны составлять двѣ главныя черты, которыя суть и два способа духовнаго назиданія: *творить* и *учить*. Посему основаніемъ его поведенія должно быть его собственное благочестіе, живое и дѣятельное. Отъ избытка сердца, одушевленнаго вѣрою, непринужденно и убѣдительно возмалоютъ уста его“³⁾. Въ особенности доброю жизнію должны отличаться ближайшіе руководители дѣтей—родители, если они желаютъ имѣть также добрыхъ и благословенныхъ дѣтей. Этого требуетъ законъ наслѣдственности душевныхъ качествъ и расположеній. „Какъ достаются добрыя дѣти? Не долго искать на сіе закона, если видимъ добрыхъ дѣтей у родителей также добрыхъ, благоразумныхъ и попечительныхъ о воспитаніи. Вопросъ разрѣшается, если скажемъ, что сіе такъ же естественно, какъ то, когда на полѣ, гдѣ посеяна пшеница, пшеница же и родится, а не плевелы“. Врачи признаютъ наслѣственными нѣкоторыя болѣзни. Не подлежитъ также никакому сомнѣнію и спору, что „здоровье родителей—наслѣственно для дѣтей, если особенныя причины не похитятъ у нихъ сего естественнаго наслѣдія“. Далѣе, „смотря на лицо дѣтей, мы обыкновенно ищемъ сходства съ лицомъ родителей“. Если, такимъ образомъ, „родители себѣ самими обязаны за нѣкоторые тѣлесныя совершенства или недостатки своихъ дѣтей“, то ничто не „препятствуетъ то же замечать и о высшихъ свойствахъ душевныхъ, о предварительныхъ склонностяхъ и расположеніяхъ дѣтей“. По мнѣнію

1) Душеполезное Чтеніе 1880 г., ч. I, стр. 377.

2) Собр. мѣн. и отв., т. V, стр. 70.

3) Ibidem, т. III, стр. 12.

митр. Филарета, „даже удобопонятнѣе открытіе чего-нибудь наследственнаго въ душѣ, которая, какъ существо несложное, всѣ свои способности и силы раскрываетъ изъ себя самой, изъ внутренняго духовнаго корня бытія, полученнаго съ рожденіемъ, нежели въ тѣлѣ, котораго устройство такъ много зависитъ отъ внѣшней стихійной природы“. „Благословеніе Божіе: *раститесь и множитесь* дано, несомнѣнно, цѣлому человѣку и особенно его душѣ, а не тѣлу, которое безъ души и не понимаетъ сего благословенія, и не можетъ исполнить онаго“. Равнымъ образомъ и „написанное о Адамѣ: *роди сына по виду своему и по образу своему* (Быт. V, 3) говоритъ о внутреннемъ образѣ, духовномъ и нравственномъ“. Значить, вполне естественно, „чтобы родители рождали дѣтей *по виду своему и по образу своему*,—чтобы отъ грѣшниковъ рождались грѣшники, подобно какъ отъ чахоточныхъ рождаются чахоточные, но чтобы отъ тѣхъ, которые свободнымъ упражненіемъ въ покаяніи, молитвѣ и дѣланіи добра, при помощи благодати Божіей, ослабили въ себѣ грѣховныя и усилили добрыя склонности, рождались и дѣти съ нѣкою предварительною помощію къ добру, противъ силы грѣха, впрочемъ всегда преодолимой свободою и наипаче благодатію. Примѣчательное указаніе на сей законъ рожденія представляетъ священная исторія въ лицѣ жены Маноевой. Ангелъ является ей и предсказываетъ, что она, бывъ дотолѣ неплодна, родитъ сына, и что *Назорей Богови будетъ сіе отроча отъ чрева* (Суд. XIII, 5). И съ симъ вмѣстѣ онъ велитъ ей, съ сего времени начать, и продолжать во время беременности, Назореймъ свойственный образъ воздержанія: *отъ всего, еже исходитъ отъ винограда, да не ястъ, и вина и сикера да не пьетъ* (Суд. XIII, 3—5, 14). Это почти то же, какъ если бы онъ сказалъ ей: сынъ твой долженъ быть Назореемъ; но чтобы сіе вѣрнѣе могло сдѣлаться, приготовь его къ сему образу жизни, когда будешь носить его во чревѣ твоемъ; веди образъ жизни свойственный Назореймъ; и такимъ образомъ приготовь въ немъ способность и склонность къ Назорейскому образу жизни“¹⁾. О передачѣ съ рожденіемъ душевныхъ настроеній и качествъ отъ родите-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 97--100; ср. т. V, стр. 537.

лей къ дѣтямъ свидѣтельствуя и другіе примѣры священной исторіи. „Одинъ“, напр., „и тотъ же Адамъ рождаетъ разнообразныхъ дѣтей—Каина, Авеля, и Сіоа. Здѣсь примѣчается одинъ общій законъ рожденія. Адамъ, свѣжимъ, такъ сказать, ядомъ недавно содѣланнаго грѣха напоенный и недавнимъ обѣтованіемъ избавленія поставившій себя въ нѣкую еще неарѣло-обдуманную дерзость надежды, рождаетъ Каина, дерзкаго грѣшника. Адамъ, въ несчастномъ рожденіи Каина испытавшій тягость проклятія, привлеченнаго грѣхомъ, обманутый надеждою, униженный суетою, болѣе очищенный съ продолженіемъ времени поканіемъ и смиреніемъ себя подъ крѣпкую руку Божію рождаетъ Авеля, кроткаго, но не прочнаго. Каинъ былъ сынъ надежды, Авель—сынъ сокрушенія: сіи различныя чувствованія родителей могли имѣть вліяніе на рожденіе, воспитаніе и образованіе дѣтей. Наконецъ, Адамъ, продолженіемъ скорбей глубже укоренившійся въ смиреніи, терпѣніемъ утвержденный въ надеждѣ, и надеждою въ терпѣніи, рождаетъ Сіоа, надежное основаніе своего потомства“ ¹⁾. О томъ же говорятъ и наблюденія надъ жизнію людей. „Наблюдатели путей человѣческой жизни замѣчаютъ, что незаконнорожденныя дѣти большею частію повторяютъ грѣхи своихъ родителей, что преступленіе противъ седьмой заповѣди дѣлается наслѣдственнымъ“ ²⁾. Поэтому, родители, „желающіе имѣть достойныхъ дѣтей, благоразумно поступаютъ, если предварительно самихъ себя сдѣлаютъ достойными родителями“ ³⁾. Да и всякій другой воспитатель дѣтей долженъ имѣть „чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіи добра же и зла (Евр. V, 14)“ ⁴⁾. Ему „надобно тщательно самому въ духовной жизни упражняться. Въ комъ возбуждена внутренняя жизнь, у того сердце отпрыгаетъ удобно слово благое, которое и въ другихъ возбуждаетъ внутреннюю жизнь“ ⁵⁾. Иначе и быть не можетъ. „Какъ будемъ наставлять другихъ;“

¹⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 100; Зап. на книгу Вит., стр. 124-125.

²⁾ Душеполезное Чтеніе 1862 г., ч. III, стр. 136.

³⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 102.

⁴⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 246.

⁵⁾ Душеполезное Чтеніе 1882 г., т. I, стр. 263.

если не ревнуемъ о наставленіи себя? Какъ будемъ руководить къ духовной жизни другихъ, если наша жизнь олутана мірскою суетою? Какъ возбудимъ другихъ къ прилежной и непрестанной молитвѣ, если у насъ въ совершеніи молитвы могутъ они примѣчать недовольно благоговѣйнаго вниманія?¹⁾ Словомъ, только въ томъ случаѣ, по мнѣнію митрополита Филарета, „счастливъ воспитываемый, если духовное сѣмя въ немъ будетъ питаемо домашними и церковными упражненіями благочестія, подъ вліяніемъ добраго руководства и примѣра“²⁾. Совѣтуя дѣйствовать на дѣтей главнымъ образомъ примѣромъ собственной жизни, святитель Филаретъ рекомендуетъ воспитателямъ въ то же время сопровождать свои поступки словесными наставленіями, соединять ихъ съ внушеніями. Истинный наставникъ въ вѣрѣ и благочестіи долженъ, по нему, одновременно дѣйствовать „кротостію убѣжденія и силою живого чувства благочестія“³⁾. И въ проектѣ наказа смотрительницамъ дѣтскихъ приютовъ святитель, требуя отъ нихъ самихъ особеннаго благоговѣнія во время молитвы, предписываетъ: „пріучайте и ребенка подражать вамъ; но внушайте ему, что грѣхъ, моляся Богу, думать о другомъ, и что безмолвное чувство смиренія предъ Богомъ, краткая, но сердечная молитва, выше молитвы, произнесенной словами; безъ участія сердца; такъ мало-по-малу онъ постигнетъ сладость любви къ Богу, прежде нежели разумъ его познаетъ всю необходимость вѣры для человѣка“⁴⁾. Словесныя наставленія и внушенія должно обращать при этомъ преимущественно къ сердцу дѣтяти, такъ какъ „въ сердцѣ преимущественно открывается духовная жизнь, по крайней мѣрѣ, ближайшая степень ея, на которую восходимъ изъ плотской жизни падшаго Адама“⁵⁾.

Другія мѣры воспитанія, мѣры, такъ сказать, отрицательнаго характера, должны состоять въ тщательномъ охраненіи дѣтей отъ всего, что можетъ вредно отразиться на ихъ религіозно нравственномъ развитіи. Такъ, праздность должна быть чужда дѣтямъ, потому что „любовь къ праздности дѣлаетъ

1) Слова и рѣчи, т. V, стр. 247

4) Ibidem, т. дополнит., стр. 45.

2) Ibidem, стр. 251.

5) Слова и рѣчи, т. IV, стр. 150.

3) Собр. мнѣн. и отв., т. III, стр. 18.

человѣка податливымъ на всякаго рода грѣховныя искушенія и соблазны“¹⁾. Чтобы дѣти не приучались къ праздности съ малолѣтства, для этого надо давать имъ какія-нибудь занятія и работы, соответствующія ихъ возрасту и способностямъ. Мальчинокъ можно обучать разнаго рода искусствамъ, какъ, напр.,—рисованію, живописи; иконописанію и т. п.²⁾, а дѣвочекъ—домашнимъ женскимъ занятіямъ, хозяйству и рукодѣлю³⁾. Святитель Филаретъ позволяетъ обучать дѣвочекъ еще музыкѣ, хотя и не вполне одобряетъ послѣднюю, какъ занятіе свѣтское; театральное⁴⁾. Непремѣнно слѣдуетъ также освобождать ребенка отъ такихъ внѣшнихъ условій, которыя способствуютъ развитію въ немъ дурныхъ привычекъ и склонностей. „Отдѣлить упрямое дитя отъ обстоятельствъ, въ которыхъ оно ожесточено“,—говоритъ митрополитъ Филаретъ,—„конечно есть одно изъ средствъ къ исправленію, и предосторожность противъ дальнѣйшихъ непріятныхъ послѣдствій“⁵⁾. Однако въ подобныхъ случаяхъ надо быть весьма осторожнымъ и сообразоваться съ характеромъ дитяти; иначе предпринятая мѣра не дадутъ желательнаго результата. „Если, напр., помѣщеніе въ келію къ старушкамъ не смиренному дитяти на первый разъ покажется заточеніемъ: неудача перваго шага много затруднитъ все послѣдующее“⁶⁾.

При практическомъ осуществленіи воспитательныхъ мѣръ, въ своемъ обращеніи съ дѣтьми воспитатели вообще и особенно родители должны руководиться не чувствомъ простой, естественной любви къ дѣтямъ; а любовью истинно-христіанскою, заботящуюся о нравственномъ совершенствованіи дѣтей. „Отцу и матери нуженъ ли подвигъ, чтобы любить свое дитя? Младенцу надобно ли учиться любить отца и мать? Если же въ сей любви все дѣлаетъ природа, безъ подвига и почти безъ вѣдома человѣка: то гдѣ тутъ достоинство добродѣтели?—Это

1) Душеполезное Чтеніе 1862 г., ч. III, стр. 188—189.

2) Письма м. Филарета къ Антонію, ч. I, стр. 383—384; ч. III, стр. 295 и др.

3) Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1869 г., кн. IX, стр. 29.

4) Ibidem, 1868 г., кн. IV, стр. 188.

5) Письма м. Филар., хранящ. въ собран. автограф. Импер. Публ. библиот., 1891 г., стр. 38.

6) Ibidem.

просто естественное чувство, которое и въ безсловесныхъ примѣчаемъ. Нелюбленіе родителей или дѣтей есть глубоко-низкій порокъ; но любовь къ родителямъ или дѣтямъ не есть еще высокая добродѣтель, кромѣ особенныхъ случаевъ, когда ее возвышаетъ соединенное съ нею самоотверженіе и самопожертвованіе“ ¹⁾. „Чувствительное и любящее сердце надобно возвысится отъ любви естественной къ духовной, чтобы оно, погружаясь въ связи семейныя, не погрязло совсѣмъ въ одной естественной любви“ ²⁾. „Полагая источникъ блага въ Богѣ и благословеніи Его, которое имѣемъ или получаемъ, и надежду блага, котораго желаемъ“, должно „возвышать и освѣщать дѣла природы духомъ благодати,—встрѣчать рожденіе дѣтей не только съ радостными чувствованіями, но и съ помышленіями благочестивыми,—искать для нихъ счастливой будущности не только въ благопріятныхъ видахъ земныхъ, но и въ союзѣ ихъ земного бытія съ небеснымъ“ ³⁾. И одной матери семейства митрополитъ Филаретъ писалъ: „справедливо возлагать на Бога надежду о себѣ и о дѣтяхъ: но сіе не исключаетъ осторожнаго вниманія къ тому, какъ лучше дѣтей вести, и обязанности бдительно надзирать за ними. Любовь къ нимъ не должна дѣйствовать независимо, а подъ руководствомъ здраваго разсужденія. И доброе сердце дѣтей можетъ быть увлечено на неправый путь. Опытность родительская должна бодрствовать надъ ними“ ⁴⁾.

Надлежащія наставленія, какъ вести дѣло воспитанія, какъ обращаться съ дѣтьми, родители могутъ и должны находить въ словѣ Божиемъ. „Соломонъ учитъ: *накалуй сына твоего, тако бо будетъ благонадеженъ; въ досажденіи же не вземися душою твоею.* (Притч. XIX, 18). *Накалуй*, значитъ: учи; давай полезныя наставленія; но также и собственно наказывай за проступки. Но премудрый поставляетъ предѣлъ суровости наставленія, и строгости наказанія: не дѣйствуй съ досадою и раздраженіемъ, и не возбуждай досады и раздраже-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. IV, стр. 170.

²⁾ Письма м. Филарета къ А. Н. Муравьеву, 1869 г., стр. 76.

³⁾ Слова и рѣчи т. V, стр. 61.

⁴⁾ Письма къ роднымъ, стр. 388.

нiя. Раздраженный наставникъ не наставляетъ, а раздражаетъ. Шумомъ раздраженiя заглушается голосъ истины. Наставляй добродушно; обличай кротко и мирно; наказывай умѣренно и съ сожалѣнiемъ. Соломонъ побуждаетъ къ такому дѣйствованiю, обѣщая отъ него добрые плоды. *Наказуй сына и возлюбитъ тя; и дастъ мѣроту твоей души; не послушаетъ языка законопреступни (Притч. XXVIII, 17).*— Ученiе Сына Сирахова болѣе строго. *Суть ли ти чада, накажи я, и преклони отъ юности выю ихъ (Сир. VII. 25). Накажи сына твоего, и дѣлай имъ, да не въ безстыдii его поткнешися (XXX, 13).* Въ особенности съ горькимъ словомъ обращается онъ къ тѣмъ родителямъ, которые любятъ забавлять своихъ дѣтей и забавляются ими, а не учить ихъ, даютъ имъ излишнюю свободу и легкомысленно смотрятъ на порывы ихъ легкомыслия; *ласкай чадо, и устришитъ тя; играй съ нимъ, и опечалитъ тя. Не смѣйся съ нимъ, да не поболити о немъ (XXX, 9 и 10).*— Евангелiе, которое вообще, вмѣсто духа страха предъ закономъ, господствовавшаго въ Ветхомъ Заветѣ, распространяетъ духъ любви и свободы; и въ правилахъ воспитанiя смягчаетъ древнюю строгость. Св. апостоль Павелъ пишетъ: *отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказанii и ученiiи Господни (Еф. VI, 4).* И въ другомъ посланii: *отцы, не раздражайте чадъ вашихъ, да не унывають (Кол. III, 21).* Такимъ образомъ, „въ ветхозавѣтномъ ученiiи о воспитанii болѣе строгости, а въ евангельскомъ болѣе свободолюбивой кротости.“ „Должно ли слѣдовать исключительно послѣднему, и со всѣмъ отложить первое?“ По мнѣнiю митрополита Филарета, надо держаться при воспитанii того и другого ученiя. Апостоль Павелъ пишетъ: *въ елико время наследникъ младъ есть, ничимъже лучшii есть раба, но подъ повелители и приставники есть, даже до нарока отца (Гал. IV, 1—2).* Видите,— продолжаетъ свое слово святитель,— „онъ (ап. Павелъ) говоритъ о строгомъ воспитанii, какъ не предосудительномъ, обыкновенномъ и должномъ. Это тѣмъ болѣе примѣчательно, что онъ строгое воспитанiе представляетъ образомъ того, какъ Богъ воспитываетъ человѣчество. Сiе видно изъ непосредственно слѣдую-

щихъ словъ: *и мы, егда бѣхомъ млади, подѣ смилѣиами бѣхомъ мѣра порабощени*. Вѣтхій Завѣтъ есть дѣтство чловѣчества, и его начальное воспитаніе подѣ рабскимъ страхомъ закона. Христіанство есть высшій возрастъ чловѣчества, и его совершеннѣе подѣ благодатию воспитаніе; здѣсь, соотвѣтственно возвысившемуся познанію и силѣ духа, ему ввѣряется духовная свобода; и тогда чловѣкъ внутренно уже не рабъ, но сынъ и наслѣдникъ Божій Иисусъ—Христомъ. Итакъ, послѣку Апостолъ въ воспитаніи чловѣчества Богомъ и въ воспитаніи каждаго чловѣка родителями и наставниками признаетъ одинаковый порядокъ: то ясно, что и изъ христіанскаго кроткаго воспитанія онъ не совсѣмъ исключаетъ древнюю строгость, дабы свобода ввѣряема была воспитываемому, по мѣрѣ приобрѣтенія имъ умѣнья пользоваться ею. Все ли равно, давать обширную свободу умѣющему ее употреблять, или неумѣющему, зрѣлому въ разумѣ, или незрѣлому?—Очевидно не все равно. Слѣдственно, по мѣрѣ возраста и образованія должно давать свободу дѣтямъ. Которое изъ двухъ направлѣній правильнѣе, пріятнѣе и удовлетворительнѣе для чловѣка, поступленіе отъ расширенія свободы къ ея ограниченію, или, напротивъ, отъ ея ограниченія къ расширенію?—Очевидно послѣднее. Итакъ, надобно вести дѣтей отъ ограниченія свободы къ расширенію ея. Иначе сдѣлавшійся слишкомъ свободнымъ слишкомъ рано, куда направится далѣе съ своимъ желаніемъ поступленія впередъ и возрастающаго удовлетворенія? Не будетъ ли онъ въ искушеніи поколебать справедливыя предѣлы разумной и законной свободы¹⁾? Этими; указаннымъ въ словѣ Божіемъ, правиламъ воспитанія и должны слѣдовать всѣ христіанскіе родители и наставники дѣтей при ихъ воспитаніи; безъ нихъ же „самое ученое, любомудрое воспитаніе есть построеніе благовиднаго зданія безъ прочнаго основанія“²⁾. Вообще въ своемъ обращеніи съ дѣтьми воспитатели должны строго соблюдать золотую середину между чрезмѣрною строгостию и излишнею снисходительностию, потому что та и другая („строгость“ и „поблажна“) „суть не добродѣ-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 474—476.

²⁾ Ibidem, стр. 475.

тели, а пороки" ¹⁾. „Премудра и спасительна“, по мнѣнію митрополита Филарета, — лишь „та родительская любовь, которая, стѣсняя саму себя, нѣсколько удерживаетъ ласку къ дѣтямъ, нѣсколько скупится на утѣшенія имъ, чтобы сберечь сіе въ поощреніе и въ награду ихъ послушанію, или успѣхамъ въ полезномъ ученіи“ ²⁾.

Что касается до физическаго воспитанія малыхъ дѣтей, то на этотъ счетъ мы встрѣчаемъ у митрополита Филарета очень мало сужденій. Его основное требованіе въ данномъ случаѣ, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы прилагать попеченіе о тѣлѣ настолько, насколько нужно для его здоровья, никогда не нарушая этого предѣла и не причиняя вреда душѣ. А такъ какъ здоровье и вообще тѣлесная жизнь человѣка зависятъ главнымъ образомъ отъ его питанія, одежды, покоя, движеній и т. п., то святитель и совѣтуетъ, при физическомъ воспитаніи дѣтей, обращать особенное вниманіе на эти предметы, стараясь притомъ употреблять только то, что дѣйствительно можетъ содѣйствовать укрѣпленію и развитію дѣтскихъ тѣлесныхъ силъ.

Питаніе дѣтей должно быть достаточное и умѣренное. „Пищу и питье надо употреблять по требованію голода и жажды, для поддержанія жизни, силъ, здоровья: сего требуетъ природа, сего не возбраняетъ законъ, сего не отвергаетъ здравое ученіе“. Чтобы за удовлетвореніемъ „естественной потребности вкуса не подкралась похоть, а за нею неумѣренность“, слѣдуетъ „отсѣвать нѣчто отъ количества пищи, количество пищи уменьшать, и качество ея измѣнять, отлагать утучняющее и согрѣвающее, и употреблять легкое и прохлаждающее“. Такъ поступать „и обыкновенное благоразуміе совѣтуетъ, и врачебная наука вразумляетъ, и правило духовной опытной мудрости повелѣваетъ“ ³⁾. Неумѣренность же въ пищѣ, „раболѣпство тѣлу и чреву“, служитъ источникомъ всевозможныхъ золъ и болѣзней. „Излишество въ пищѣ и питѣ въ самомъ

1) Собр. мнѣн. и отв., т. V, стр. 19. Письма къ Высоч. Особ. и др. лицамъ, 1888 г., ч. I, стр. 206.

2) Слова и рѣчи, т. III, стр. 351.

3) Слова и рѣчи, т. V, стр. 146, 147; ср. т. II, стр. 327; т. V, стр. 55.

началѣ своемъ есть источникъ немощей и болѣзней, а въ своемъ продолженіи можетъ превратиться въ медленное самоубійство“ ¹⁾. Невоздержаніе „нерѣдко угнетаетъ тѣло, опустошаетъ душу, расхищаетъ добродѣтели, поглощаетъ способности“ ²⁾. Запрещалъ святитель Филаретъ давать для питья дѣтямъ винограднаго вина, что иногда практикуется въ видахъ укрѣпленія дѣтскаго организма,—потому что „вино волнуеъ кровь и отуманиваетъ голову“, и, такимъ образомъ, препятствуетъ „стоять на стражѣ въ ожиданіи царства Божія“ ³⁾.

Равнымъ образомъ и „попеченіями объ одеждѣ должна управлять необходимость, скромность, постоянство“. Роскоши не должно быть въ одѣяніи дѣтей. При заботахъ объ одеждѣ слѣдуетъ имѣть въ виду только двѣ цѣли: а) „прикрыть его наготу тѣла и б) защитить его отъ холода“ ⁴⁾. Однако не позволительна при этомъ и небрежность въ одеждѣ. „Богъ нѣкоторымъ образомъ освятилъ въ одеждѣ простѣйшее и вмѣстѣ необходимѣйшее (Быт. III, 21)“, а потому нельзя думать, что „должно отвергнуть всякое благолѣпіе и облечься въ рубища“. „Есть родъ и степень (Sic) благолѣпія и даже великолѣпія въ одѣяніи, который назначаетъ не пристрастіе, но благоприличіе, не суетность, но состояніе, не тщеславіе, но долгъ и обязанность“ ⁵⁾.

Не одобряя роскоши въ одеждѣ дѣтей, святитель Филаретъ возставалъ противъ искусственнаго подкрашиванія ихъ лицъ, противъ разнаго рода убранствъ ихъ волосъ и противъ употребленія дѣтьми различныхъ благовоній—духовъ ⁶⁾.

Для укрѣпленія дѣтскаго организма митрополитъ Филаретъ рекомендуетъ игры и упражненія на открытомъ воздухѣ. Только игры должны быть „невинныя, сообразныя съ строгою благопристойностію, благоприятствующія тѣлодвиженію“. А „для возрастающихъ дѣтей нужно постепенно замѣнять игры умѣреннымъ и полезнымъ трудомъ тѣлеснымъ“ ⁷⁾. Трудъ не-

¹⁾ Ibidem, т. I, стр. 107.

²⁾ Ibidem, т. III, стр. 72.

³⁾ Слова и рѣчи, т. III, стр. 75.

⁴⁾ Ibidem, т. I, стр. 108; т. V, стр. 147.

⁵⁾ Ibidem, т. I, стр. 112.

⁶⁾ Слова и рѣчи, т. I, стр. III; т. V, стр. 149.

⁷⁾ Прибавл. къ твор. св. отцовъ 1871 г., кн. XXIV, стр. 502.

обходимъ каждому человѣку и свойственъ ему, какъ существу разумно-нравственному. „Если жизнь есть дѣятельность, то, по обратному заключенію, бездѣліе и праздность не есть жизнь, по крайней мѣрѣ, не есть жизнь разумнаго и нравственнаго существа. Долгій сонъ утромъ, медленное пробужденіе, потомъ завтракъ, прогулка, празднословіе, можетъ быть, не лучшее празднословія чтеніе, потомъ обѣдъ, отдыхъ, зрѣлище, игра, ужинъ и опять долгій сонъ,—это ли жизнь существа разумнаго и нравственнаго“ ¹⁾?

Въ случаяхъ разстройства здоровья, заболѣваній дѣтей необходимо обращаться за врачебною помощью ²⁾, а въ пищу и питьѣ—оказывать больнымъ дѣтямъ снисхожденіе ³⁾.

Вообще же при физическомъ воспитаніи дѣтей святитель Филаретъ совѣтуетъ измѣрять все естественными потребностями, а не удовольствіями, и „умѣренно удовлетворять естественнымъ потребностямъ плоти, разсудительно снисходить къ ея немощамъ, и притомъ не оскорблять достоинства духа и нравственнаго чувства, не раболѣпствовать страстямъ и похотамъ, не противорѣчить намѣреніямъ Творца природы въ дарахъ Его“ ⁴⁾, чтобы съ юныхъ лѣтъ сдѣлать дѣтей повелителями и господами своего тѣла, а не рабами его.

Такимъ должно быть, по мнѣнію митрополита Филарета, семейное, домашнее воспитаніе дѣтей обоюго пола.

Преподаватель Визанской духовной семинаріи

Андрей П. Покровский.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Слова и рѣчи, т. IV, стр. 583; ср. собр. мнѣн. и отв., т. IV, стр. 305.

²⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 147; ср. т. IV, стр. 460.

³⁾ Приб. къ твор. св. отцовъ, 1871 г., кн. XXIV, стр. 499.

⁴⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 147.

НѢМЕЦКІЙ ПРОТЕСТАНТИЗМЪ КЪ НАЧАЛУ 20-го СТОЛѢТІЯ¹⁾

(Продолженіе *).

3. Либеральные богословы.

а) Картича либеральнаго настроенія.

Въ рѣзкомъ контрастѣ съ картиною ортодоксальнаго настроенія стоитъ картина либеральной религіозной жизни. „церкви чистаго слова и таинства“, какую мы находимъ нарисованною въ № 49 (1901 г.) ортодоксальной (Генстенберговской) евангелической Kirchenzeitung. Она указываетъ характеристическій примѣръ того, какъ далеко уже зашло дѣло. Названный листокъ сообщаетъ:

„Въ древнемъ ганзейскомъ городѣ—Бременѣ существуютъ совершенно своеобразныя отношенія. Тамъ нѣтъ ни консисторіи, которая снабжала бы духовныхъ документами, ни Синода, который могъ бы дѣлать опредѣленія хоть сколько нибудь обязательныя для всѣхъ, тамъ нѣтъ также въ собственномъ смыслѣ приходскихъ общинъ, а есть въ сущности только общины изъ отдѣльныхъ лицъ... Въ Бременѣ каждый можетъ проповѣдывать что онъ хочетъ, пусть даже самый опустошительный и самый поверхоносный рационализмъ, какой только можно себѣ представить. Незадолго предъ Пасхою я былъ тамъ на торжествѣ конфирмаціи. Текстъ, какой былъ избранъ пасторомъ для проповѣди, гласилъ: „ходите, какъ дѣти свѣта“ (Еф. V, 9). Единственнымъ мѣриломъ при обсужденіи религіозныхъ предметовъ является разумъ. Бога слѣдуетъ искать не въ Библии, нѣтъ, но въ мысли и ощущеніи. Жизнь есть великое откровеніе Божіе. —

¹⁾ Профес. Гулперта. Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія подъ подобнымъ же заглавіемъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1908 г.

Онъ сердился, если подлежащія конфирмаціи на вопросъ, кому открывался Богъ, называли прежде всего Авраама, Исаака и пророковъ. *Богъ открывался совершенно также въ Гете и Шиллеръ*.. Совершенно безгрѣшнаго Спасителя никогда не было; мы не вѣримъ ни въ какое чудо; Иисусъ—не есть агнецъ, который носить грѣхи міра. Если близкій родственникъ лежитъ тяжело больной, то не падайте ницъ и не молитесь: это бесполезно. При обученіи васъ мы не молились, но работали. Дѣлайтесь людьми! Я хочу воспитать изъ васъ людей. Ходите, какъ дѣти свѣта, т. е. пользуйтесь во всякое время вашимъ разумомъ. Таковы нѣкоторые цѣвты этой либеральной, пантеистической, рационалистической привѣтствительной рѣчи... Въ вербное воскресенье я слышалъ еще рѣчь предъ конфирмаціей. Это была чуждая всякой непримичной полемики, искусно-философски—построенная рѣчь, въ которой лишь въ послѣдней части была рѣчь о Богѣ. Для этого либеральнаго проповѣдника—Христосъ не составляетъ принадлежности Евангелію, которое, впрочемъ, возвѣщать эти господа рационалисты даже совершенно не могутъ и не хотятъ, такъ какъ «грѣховный сонъ („Sunden dusel“) ортодоксаловъ»—для нихъ препоубжденная точка зрѣнія. *Имя, которое для христіанъ выше стлхъ имени, ни одного разу не было произнесено въ этой напутственной рѣчи дѣтямъ*, которыя крещены во имя Иисуса Христа. Третій примѣръ. Въ первый день пасхи я имѣлъ случай слышать одного изъ либеральнѣйшихъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ.. И вотъ ораторъ говорилъ, что трупъ Христа былъ украденъ въ пасхальную ночь; когда женщины на слѣдующее утро не нашли въ гробѣ тѣла, онъ увѣровалъ: Иисусъ—воскресъ. Но почему же мы еще торжествуемъ паску? Это свидѣтельство намъ о томъ, что идея, если она отъ Бога, не можетъ погибнуть, но воскресаетъ. Такимъ образомъ фактъ воскресенія Иисуса Христа по Гегелевской манерѣ разрѣшается въ идею».

Значило бы обнаружить великую близорукость и недомыслие, еслибы мы захотѣли прибавить къ этому, что такъ дѣло обстоитъ не повсюду и что много еще есть вѣрующихъ проповѣдниковъ. Это не имѣетъ значенія. Если въ арміи начинаются мятежи, если цѣлыя полки отказываются повиноваться и офицеры застрѣливаются подчиненными, то было бы очень плохимъ утѣшеніемъ, если бы стали говорить, что есть еще оставшіеся вѣрными части войскъ; скорѣе при такомъ положеніи вещей каждый разсудительный военный скажетъ, что вся армія начала разлагаться. И если въ какомъ-либо

церковномъ обществѣ, которое считаетъ себя „христіанскимъ“, официальные слуги его заявляютъ, что Спаситель былъ не безъ грѣха, что Богъ открывался въ Гёте и Шиллерѣ точно такъ-же, какъ и въ Немъ, и что не должно молиться, такъ какъ это нисколько не помогаетъ, то остается твердымъ приговоръ каждаго объективно мыслящаго критика о церкви, которая не можетъ искоренить такіа язвы. *Въ этомъ отвѣтственности падаетъ на цѣлую церковь и въ этомъ отношеніи нельзя принимать въ соображеніе, есть-ли еще вѣрующіе проповѣдники.*

Въ противоположность этому, особенно выдѣляется торжествующая рѣчь, которую держалъ Markische Bote придворнаго проповѣдника Ротге: отъ рудныхъ горъ до границъ Италіи отовсюду получается длинный рядъ извѣстій о постоянномъ успѣхѣ евангелическаго движенія въ Австріи. Markische Bote объясняетъ этотъ переходъ, какъ слѣдствіе „алчбы и жажды Божественнаго слова.

Если австрійскіе нѣмцы дѣйствительно „алчутъ и жаждутъ слова Божія, то они поступаютъ правильно, если они останутся католиками. Но если они холодны къ религіи и думаютъ что „молитва—безполезна“, то они будутъ желанными въ Бременѣ. Мы указываемъ въ особенности на то, что въ этомъ случаѣ „Имперскій Вѣстникъ“ не можетъ дѣлать свое излюбленное возраженіе, что дѣло идетъ при обнаруженіи невѣрія лѣвыхъ о „человѣческомъ грѣшкѣ“ либеральныхъ профессоровъ, которыхъ „евангелическая Церковь“, спокойная на счетъ такихъ выходовъ, твердо удерживаетъ „въ чистомъ словѣ и таинствѣ“. Эти ученія, „чуждой предположеній“ теологін, возвѣщаются съ кафедръ и сообщаются подтверждающимся для руководства въ жизни. Это—такія теоріи, подъ которыми безъ дальнѣйшаго можетъ подписаться буддистъ, свободный мыслитель и іудей реформаторскаго направленія. Отсюда протестантизмъ этого рода не можетъ болѣе разсматриваться, какъ христіанское исповѣданіе. Гдѣ такіа вещи возможны, тамъ не должны осмѣливаться выражать желаніе—преподавать „чистое евангеліе“ католикамъ.

Вотъ еще нѣчто ближе характеризующее временно руково-

ящую партію, которая хотя стоитъ вправо отъ протестантскаго ференна, но въ сущности составляетъ съ нимъ одно и такъ же, какъ онъ, не хочетъ знать объ ортодоксіи. Ея органъ—выходящій въ Марбургѣ „Христіанскій міръ“ (Christliche Welt), который издается Мартиномъ Раде, который раньше былъ проповѣдникомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ и затѣмъ сложилъ съ себя эту должность, чтобы стать профессоромъ и пасторомъ въ Марбургѣ. Въ 1900 году два его произведенія въ протестантскихъ богословскихъ кругахъ возбудили въ себѣ большое вниманіе: „Истина христіанской религіи“ и „чистое ученіе, требованіе вѣры, а не права“. Последнее имѣетъ большую важность, такъ какъ оно разъясняетъ вопросъ объ организаціи ученія и учебной дисциплины для „евангелической церкви“. Раде обсуждаетъ вопросъ объ организаціи ученія, какъ оно понимается ричліанскою теологію, т. е. по преимуществу отрицательно, во всякомъ случаѣ очень широко. Кто противникъ ортодоксіи, какъ Раде, тотъ не можетъ желать никакого опредѣленнаго и строгаго порядка при обученіи.

Berliner Evangel—kirchliche Anzeiger (№ 34, 1900) съ необычайною горечью говоритъ о богословіи Раде; мы приводимъ нѣкоторыя мѣста критики, которая помогаетъ намъ проникнуть въ либеральные взгляды Марбургскаго профессора и характеризуютъ рѣзко отрицательное отношеніе рецензента. Прежде всего у Раде отрицается по сравненію съ „великимъ Гарнакомъ“ необходимая выправка по части рациональнаго мышленія и спрашивается, имѣлъ-ли когда-нибудь этотъ авторъ „какое-либо соприкосновеніе съ тѣмъ, что называется наукою“. Затѣмъ онъ говоритъ далѣе:

„Раде считаетъ важнымъ для всѣхъ свое открытіе, что вся наука вращается вокругъ бороды императора. „Всякая истинная наука“, говорятъ онъ,—чиста, т. е. интересуется только фактами“... Д. Раде слышалъ громъ, да не знаетъ, гдѣ онъ, и воображаетъ теперь, что другіе люди такъ же занимаются наукою, какъ онъ ею занимается... „Троичность, Божество Христа, чудо, твореніе міра, промыслъ, воскресеніе изъ мертвыхъ и вообще есть-ли христіанскій догматъ, который предъ логическимъ холоднымъ разсужденіемъ не оказался бы несомнѣтельнымъ и глупымъ“. Повидимому это вполнѣ согласно съ словами ап. Павла въ

1 Кор. 1, 18. 25; но чтобы святой ап. Павелъ „предъ формально-безстрастнымъ обсужденіемъ“ вышеназванныхъ вопросовъ не заслуживалъ совершенно никакого вниманія, это—модный родъ духовнаго рабства, которое тупо-склоняется подъ ярмо механической науки и совершенно серьезно принимаеъ за науку только то, что имѣетъ дѣло въ чисто формальномъ смыслѣ слова съ подлежащимъ осознанію и вообще чувственнымъ и имѣетъ съ тѣмъ по возможности изгонять разумъ изъ неба и земли... Что касается теперь современной науки, то дѣло обстоитъ такъ: „Если науку вопрошаютъ: есть-ли Богъ и есть-ли иная жизнь послѣ смерти, то отвѣтъ получается такой: для меня, какъ науки, это безразлично; я объ этомъ ничего не знаю; я имѣю только истину о вещахъ, какія воспринимаемъ мы посредствомъ ощущеній или о какихъ можемъ заключать съ твердостью на основаніи ощущеній“. Д. Раде причиняетъ современной наукѣ кричащую несправедливость. Столь безыдейна, какъ онъ ее изображаетъ, она тяжело у него. Она ищетъ отвѣта также и на высочайшіе вопросы и отвѣчаетъ на нихъ или утвердительно или отрицательно; только научное ремесленничество жалкаго духа можетъ относиться безразлично къ вопросу о послѣднихъ основахъ бытія и жизни... „Истина христіанской религіи“ заключается у Раде въ томъ, что *все собственно христіанское отвергается* и если вообще можно здѣсь еще говорить о христіанствѣ, то оно есть *только омірщеническое христіанство*. Нѣтъ ни откровенія, ни чуда, ни Отца, ни Сына, ни Духа, нѣтъ ни креста, ни прославленія, ни царства небеснаго, ни вѣчной жизни; остается только то, что мы „чувствуемъ слѣды и переживаемъ Бога“ въ религіозныхъ упражненіяхъ, что мы имѣемъ прощеніе грѣховъ, чтобы сдѣлаться господами своей судьбы и получать „духъ праведности“; „эгоистическая мечта безсмертія“ осуждается, христіанская надежда приписывается фантазіи и у воскресенія Іисуса оспаривается дѣйствительность. Тривиальная мораль крикурашается слащавою сентиментальностію. Апостольскій символъ обзывается „сметеніемъ идей изъ отдаленнѣйшаго времени и духовнаго міра и весьма неразумительно возлагать его, какъ иго, на іудея и язычника, которые чрезъ него желаютъ присоедииться къ христіанству. Извращенная изысканность стремится признать религію безъ личнаго отношенія къ ней, „какъ требующую благоговѣнія силу привычки“, чѣмъ она представляется всякому глубокому наблюдателю исторіи развитія человѣчества; причемъ христіанство омірщивается и превращается въ украшенную искусственнымъ оборотами рѣчи мораль. — Во всякомъ разѣ это не идетъ на защиту христіанства“. Чѣмъ скорѣе удастся евангелической церкви изгнать этотъ болѣзнетворный матеріалъ, тѣмъ лучше.

Заключенія мы хорошо не понимаемъ. Долженъ ли Раде считаться подлежащимъ исключенію болѣзнетворнымъ матеріаломъ? Какъ будто это такъ.

б) *Невѣріе въ протестантизмъ.*

Болѣе мрачную картину касательно усиливающагося невѣрія въ протестантскомъ богословіи даетъ „Всеобщая евангелическо-лютеранская газета“ въ своемъ 37 № за 1901 г. Предварительно ортодоксально-лютеранскій органъ пишетъ:

„Міръ въ настоящее время такъ занятъ книгою Гарнака: Сущность христіанства; въ церковномъ лагерѣ смятеніе по поводу ея такъ велико и такъ всеобще, что не замѣчаютъ другія проявленія подобнаго же разрушительнаго духа. И, однако, Гарнакъ ни въ какомъ случаѣ не останется одинокомъ, на его сторонѣ стоятъ не какіе либо незначительные, но богато одаренные и съ блестящею рѣчью единомышленники. И это все теологи, Господа, уполномоченные готовить служителей церкви: они громкогласно возвѣщаютъ, что Иисусъ Христосъ не есть Господь и Богъ, какъ вѣровала вся церковь по всей землѣ отъ дней апостоловъ; что христіанство опирается не на сверхъестественное откровеніе изъ того міра, котораго ничей глазъ не видѣлъ и ничье ухо не слышало, что мы обрѣтаемся въ великомъ заблужденіи, если доселѣ внимаемъ апостоламъ и пользуемся ими, какъ руководителями къ вѣчной жизни. Мы не говоримъ, чтобы всѣ эти разрушители древней христіанской вѣры стояли во вѣшной связи, чтобы всѣ они въ нѣкоторомъ родѣ были учениками или спутниками Гарнака. Вѣшнее различіе между ними уже очень велико. Гарнакъ есть и остается тонкимъ, умнымъ литературнымъ бойцемъ, который не безъ вреда озадачиваетъ вѣрующую общину, но всегда умѣетъ сказать что нибудь столь прекрасное и благочестивое, что даже люди благочестивые позволяютъ себѣ плѣняться не потому, чтобы онъ желалъ обманывать, но потому, что на самомъ дѣлѣ въ вѣникъ его религиозныхъ возрѣній вылетѣлъ нѣкоторый цвѣтокъ христіанства. Въ противоположность ему другіе выступаютъ рѣзче и грубѣе и сильною рукою разрушаютъ древнія стѣны и показываютъ намъ дикія кучи развалинъ“.

Послѣ того листокъ занимается книгою профессора богословія Вернле (Wernle) изъ Базеля: „Корни (источники) нашей религіи“ (Anfänge unserer Religion), которая выступаетъ значительно радикальнѣе, чѣмъ извѣстное произведеніе Гарнака. Между прочимъ здѣсь въ этой книгѣ говорится:

„Христіанство возникло благодаря тому, что простолюдинъ, Іисусъ изъ Назарета, явился богѣе, чѣмъ пророкомъ, и такъ привлекалъ къ себѣ людей, что по случаю его позорной смерти они готовы были за него жить и умирать. Іисусъ впечатлѣлъ новыя слова, бросалъ въ міръ новыя идеи; но единственно его личность дала этимъ словамъ и идеямъ побѣдную силу, при помощи которой они преобразовали міръ. Лица дѣлають исторію и величайшимъ духовнымъ движеніемъ придаютъ свой личный отпечатокъ“. „Различіе пророка отъ вѣрующаго принадлежать къ элементарнымъ признакамъ каждой религіи“. Настоящее изслѣдованіе выходитъ изъ разсмотрѣнія самосвидѣтельства Іисуса и Его жизни. Но изъ Іисуса говоритъ „сверхчеловѣческое самосознаніе. И въ этомъ заключается тайна возникновенія христіанства“. „Іисусъ ближе всего есть врачъ. Онъ владелъ цѣлебною силою, которой невѣріе, конечно, полагало границы, но которая на основѣ вѣры могла вызывать сильнѣйшія физическія и психическія измѣненія“. „Рабы подчиняясь предѣламъ своего времени, отчасти даже самъ не пренебрегая своими цѣлительными средствами, Іисусъ, однако, оставляетъ возможность „черезъ всѣ магическія покрывала поддѣлать впечатлѣніе отъ его нравственной высоты: „то время было временемъ энтузіазма и Іисусъ „освобожденіе“ (Erglosung) истолковалъ, какъ наступленіе царствія Божія“. Съ исцѣленіемъ больныхъ было тѣсно связано исправленіе отщепенцевъ — мытарей и грѣшниковъ“. „Эта внутренняя миссія привлекала новой религіи достойнѣйшихъ людей, такъ какъ она обращалась къ испорченному по крайней мѣрѣ съ религіозной точки зрѣнія человѣку“. „Обытованіе о второмъ пришествіи—данъ со стороны Іисуса вѣрованіямъ Его времени“. Онъ воспринялъ идею Мессіи, „такъ какъ она была формою для высочайшаго, послѣдняго (блага); онъ боролся съ нею, разгадалъ, преобразовывалъ; но часть *обмана*, какой она въ себѣ содержитъ, перенеслась и на него“. Сынъ Божій и сынъ человѣческій — такъ называлъ себя Іисусъ. Но первое выраженіе, такъ какъ оно дало поводъ къ физическимъ и метафизическимъ увѣреніямъ, вызвало продолжительную исторію несчастій, а второе выраженіе, заимствованное изъ іудейской апокалиптики, оставалось совершенно непонятнымъ для грековъ. „Съ самаго начала эти наименованія стали злымъ рокомъ для новой религіи“.

„Всеобщая евангелическо-лютеранская газета“ въ такихъ изъясненіяхъ профессора протестантской теологіи усматриваетъ „пугающее знаменіе времени“. Времени-ли? Она должна была лучше сказать, знаменіе „состоянія протестантизма“, ибо проф. Вернле вовсе не представляетъ собою „времени“. Но съ

протестантскими церковными обществами на самомъ дѣлѣ дѣла идутъ подъ гору, такъ какъ они не имѣютъ возможности препятствовать распространенію такихъ разрушительныхъ ученій и безостановочному саморазложенію протестантизма. Путь, которымъ онѣ идутъ, есть путь къ смерти“. Только предъ католиками Листки, какъ Имперскій Вѣстникъ, еще величаются „чистотою Евангелія“; напротивъ, когда они говорятъ о протестанствѣ, то жалуются на недостатокъ вѣры въ Евангеліе. И такое „чистое ученіе à la Вернле должно быть приписано католикамъ Австро-Венгріи! При этомъ выставляется на видъ освободительное (отъ Рима) движеніе, которое будто бы должно „поставить свѣтъ Евангелія снова на подсвѣчникъ“. Выставляютъ сами себя на смѣхъ и не замѣчаютъ. Этотъ старый рационализмъ въ новомодной обработкѣ уже давно извѣстенъ въ Австріи, какъ іософинизмъ; нынѣшнему протестантизму, который хочетъ нести спасеніе другимъ, можно только сказать: „врачу, исполнился самъ!“

О христіанствѣ модернической теологіи по поводу книги Гарнака даже „нѣмецко-американскій журналъ fur Theologie u. Kirche высказываетъ въ высшей степени неблагоприятное сужденіе, о которомъ нѣмецкія протестантскія церковныя газеты говорятъ, что оно одновременно и національно и попадаетъ въ существо предмета.

„Идея ли много утверждается, если говорятъ, что въ теченіе пятидесяти лѣтъ не появилось ни одного богословскаго произведенія, которому бы посвящено было столь всестороннее вниманіе, какъ книга Гарнака. Оно свидѣтельствуетъ не только о признаніи литературныхъ талантовъ ученаго профессора, но также о глубокомъ и всеобщемъ интересѣ къ великому вопросу, который обсуждается въ его произведеніи. Братко говори, авторъ дѣлаетъ въ немъ попытку содержанія христіанской вѣры свести къ минимуму; притомъ, намѣреніемъ его, кажется, было — устранить тѣ соблазны, какіе находитъ современное чело­вѣчество въ христіанствѣ и слѣдять легкою приверженностію къ нему. Результаты, къ какимъ приходитъ его опытъ, у простаго народа, если только онъ знакомъ вообще съ его идеями, будутъ имѣть дѣйствіе, прямо-таки обратное его намѣренію. Что я этимъ хочу сказать, я это могу показать всего лучше на такой картинѣ. Въ Америкѣ живетъ чело­вѣкъ, который потя­рядъ обѣ ноги и руки. Онъ владѣетъ только своею головою и тулови-

щемъ. Можно говорить, что онъ еще владѣеть всѣмъ, что принадлежитъ къ существу человѣка. Да, мы можемъ пойти дальше и представить себѣ, что у него обрѣзаны носъ, отсѣчены уши, вырваны зубы, кожа съ головы содрана и глаза выколоты, в это бѣдное, изувѣченное созданіе было бы еще тогда существенно человѣкомъ. Но какъ повравился бы тебѣ, любезный читатель, такой человѣкъ? Ты былъ бы навѣрное за то, чтобы этого несчастнаго помѣстили въ какое-либо закрытое учрежденіе, гдѣ бы его болѣе никто не видалъ. То же происходить съ христіанствомъ подъ руками тѣхъ, кто желаетъ свести его содержаніе къ манууму. Одинъ отторгаетъ одну часть, другой—другую и въ концѣ концовъ остается только изуродованное туловище, которое никому не нравится.

Если ортодоксалы такого урода сравниваютъ съ искаженнымъ современною Ричле гарнаковскою школою протестантизмомъ, то во всякомъ разѣ оправдывается вопросъ, за что же слѣдуетъ принимать нынѣшній протестантизмъ и почему многіе употребляютъ столь великія усилія, чтобы освободить католиковъ отъ Рима и посредствомъ пропаганды „Общества евангелизаціи“ расположить ихъ къ вступленію въ общество, руководящіе богословы котораго оставляютъ отъ христіанства „только изуродованное туловище, которое никому не нравится“.

Распространенію невѣрія въ протестантизмѣ, какъ уже въ первомъ отдѣлѣ этой книги объяснено, не мало содѣйствовалъ Гарнакъ своею книгою: „сущность христіанства“. Нѣмецкая евангелическая газета горько жалуется на это (№ 6 за 1901 г.), выходя изъ того утвержденія, что Спаситель по это книгѣ перестаетъ быть предметомъ вѣры.

Д. Гарнакъ со своею исчерпанною книгою, которая, однако, представляетъ собою ничто иное, какъ наполовину религіозный, наполовину моральный рационализмъ, торжественно провозглашается апостоломъ двадцатаго вѣка. Осмѣливаются ставить только легкій знакъ вопроса предъ положеніемъ, что ученіе о Христѣ не принадлежитъ къ евангелію. Но въ самомъ произношеніи его дѣють разрѣшеніе этому богословскому грѣху, и книгѣ, которая знаменуетъ только регрессъ, ставятъ наряду съ рѣчами Шлейермахера о религіи, которая знаменовала прогрессъ. Высшіе чины церкви, которые не размышляютъ, выражаютъ удивленіе вождю рачіанской лѣвой, и преподаватели высшихъ женскихъ школъ, какъ мы слышали, ежедневно рекомендуютъ матерямъ это новое евангеліе для рождественскаго подарка дѣтямъ. Можно было бы утѣшаться мыслию, что книга

по крайней мѣрѣ извѣстныхъ недруговъ христіанства изъ образованнаго класса заставить выкинуть въ ей идеи; но эта цѣль не достигается. Напротивъ, множество крѣпкихъ богослововъ вращается въ волшебный кругъ христіанства, безъ Спасителя. Авторъ называетъ подобногъ свое пониманіе историческимъ, хотя оно весьма неисторично. Ибо въ теченіи девятнадцати столѣтій вопросъ: что вы думаете о Христѣ? является кореннымъ вопросомъ исторіи церкви. Теперь возрастаютъ личности не въ царствѣ абстрацій, но на полѣ исторіи. Какъ онѣ должны развивать себя, если о спасительныхъ дѣлахъ Воинихъ ничего твердаго не остается, кромѣ миссіи сына Іосифа? *Вѣра опустошается и исповѣданіе церкви совершенно забывается.* Въ этой атмосферѣ могутъ вырастать только колеблющіяся души, которыя преломляются предъ духомъ времени и не приобретаютъ вѣчности, такъ какъ всѣ реальности невидимаго міра исчезаютъ въ разяженномъ воздухѣ мысли. Кто въ Меня вѣруетъ, говоритъ Христосъ, тотъ имѣетъ жизнь вѣчную. Но если теперь Христа вычеркиваютъ изъ второго члена символа и остаются собственно только ученіе о Богѣ, тогда образованіе христіанскихъ личностей вообще дѣлается невозможнымъ“.

Ортодоксальный листокъ далѣе изъясняетъ, что въ этой теологіи все—эволюція и человѣчно; далѣе говорится объ этомъ слѣдующее:

„Протестантизмъ сдѣлался слишкомъ интелектуалистиченъ. Даже ортодоксія слишкомъ много отдавалась формулировкѣ ученія и пренебрегала жизнью. Но позади ихъ догматовъ все же стоялъ невидимый міръ, подобно нагорью отравленій, съ котораго (нагорья) съ шумомъ струятся источники жизни. Нынѣ отвергаютъ божественныя дѣла, о которыхъ свидѣлствуетъ откровеніе, низшествіе въ міръ отъ вѣка сущаго Сына Божія, его сверхъестественное рожденіе, его восшествіе на небо, на разные лады также и воскресеніе. Безъ пустого гроба нѣтъ воскресенія въ смыслѣ Писанія, нѣтъ новой жизни проистекающей изъ дуга воскресаго. Свободный отъ пыли, чистый воздухъ есть первое условіе для дѣвченія расположенныхъ къ чахоткѣ людей; подобнымъ же образомъ спасеніемъ для нашего поколѣнія была бы освобождающая отъ сомнѣній атмосфера христіанскаго спасенія. Но модерническая теологія все разъдаетъ. Всѣ пространства церкви наполнены всею проникающею пылью критической работы. Идѣтъ рѣчь о проблемахъ, а объ истинѣ умалчивается. Теорія познанія пожираетъ реальности вѣры. Что намъ нужно, это духъ вѣры и сила къ жизни; но того и другого недостаетъ. Естественно это чувствуютъ и въ приходахъ церковныхъ; отъ церкви не исходитъ никакой силы, ни вѣры, ни жизни“.

Относительно духа протестантизма въ Германіи еще въ 1899 г. въ № 1-мъ своего листика Штэкеръ писалъ:

„Протестантскій духъ въ Германіи столь различенъ, что невозможно найти для него выраженіе въ какомъ-либо одномъ цѣльномъ образѣ. Многіе подъ нимъ разумѣютъ формальные принципы реформаціи, свободу совѣсти и свободу изслѣдованія, относясь къ вѣроученію евангелическихъ исповѣданій равнодушно, съ сомнѣніемъ или съ невѣріемъ. Къ сожалѣнію, истинный протестантскій духъ въ самой церкви ни разу не защищался. Мы живемъ помѣстными церквами, въ которыхъ дозволяется даже на церковной каедрѣ всякая степень отрицанія вѣры и вражды къ исповѣданію. Конечно, это—не въ прусской церкви, этой величайшей евангелической церкви всего протестантства. Но мы на своемъ вѣку видѣли, какъ пасторъ и суперинтендентъ, который въ одномъ произведеніи изобразилъ ложнымъ не только ученіе о Божествѣ І. Христа, но также и объ оправданіи вѣроу, отдался лишь выговоромъ и остался въ своей двойной должности. При такомъ своемъ настроеніи церковь естественно не въ состояніи обрѣтать духъ народа для христіанской истины. Скорѣе можно не удивляться тому, что если сама церковь не защищаетъ самыя необходимыя основныя положенія своего исповѣданія, то ея члены выѣтъ съ Цытатами спрашиваютъ: «что есть истина»? Образованіе крѣпкого протестантскаго духа невозможно при этомъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего должно быть насаждаемо всякаго рода улучшеніе.

Дѣйствительно, въ широкихъ кругахъ протестантскаго народа уславляется видимо безнадежно *ерелигиозное равнодушіе*, гдѣ уже выступать худшее настроеніе, именно ненависть къ церкви. Если спрашиваютъ, откуда же должна произойти перемѣна, то отвѣтъ можетъ состоять только въ томъ, что единственно Духъ Божій въ состояніи устранить столь глубоко укоренившееся отступленіе. Во имя этого духа должно быть обличаемо съ силою пророковъ это отпаденіе, новыми языками должна возвѣщаться вѣра. Живые христіане, вспоминая обѣтованія, казія даждь Господь церкви относительно молитвы своихъ учениковъ, должны вызывать къ Богу, чтобы Онъ снова еще разъ сошелъ съ неба и помогъ христіанству. Но выѣсто сего половинчатость расслабляетъ мужество. Не осмѣливаются публично изобразить невѣріе людей образованныхъ, ученыхъ, либерализма, бюрократіи, такъ какъ междупартійный духъ въ церкви, какъ и въ государствѣ, требуетъ примиренія направленій, что единственно признается нужнымъ. А тѣ, кто въ духъ строгой вѣры и съ крѣпкою молитвою работаютъ для царствія Божія, настроены всего болѣе столь индивидуалистично, что они не замѣчаютъ обезхристіаненія народнаго духа, или, если замѣчаютъ, въ-

дать въ этомъ только предварительное знаменіе конца міра. Они радуются естннмъ, коимъ они принимаютъ за пробужденныхъ, и представляютъ народъ самымъ дурнымъ силамъ. Удовлетвореніе по поводу обращеній и обновленій въ маломъ кругѣ позволяетъ имъ просматривать миллионы глубоко падшихъ, сотни тысячъ „образованныхъ, погруженныхъ въ невѣріе. Нѣтъ ничего нужнѣе для Германіи, какъ чтобы эти вѣрныя и неутомимыя христіане, которые не заботятся объ угожденіи міру, болѣе печаловались о грѣхѣ міра, вмѣсто того, чтобы предпочтительно доискиваться современнѣйшихъ тайнъ будущаго и заниматься самою глубокою мистикою души. Они должны также изучать пророческія писанія Вѣтхаго Завета, чтобы обстоятельства жизни своего народа видѣть въ свѣтѣ Духа Божія.

Религіозное равнодушіе, обезхристіаненіе народа—вотъ что представляетъ нынѣшній протестантизмъ.

„Впрочемъ, модернистскою теологіею профессора Гарнаиа еще далеко не всё довольны: приверженцамъ протестантскаго фрейна она представляется еще слишкомъ ортодоксальною. Профессоръ практическаго богословія изъ Билля Д. О. Баумгартенъ выставляетъ себя въ „Ежемесячникѣ церковной практики“ (№№ 25 и 26) рѣшительнымъ либераломъ, который ни въ какомъ случаѣ не хочетъ быть зачисленнымъ въ ряды ричліанъ, такъ какъ они для него—слишкомъ положительны. Ни разу маленькій катихизисъ Лютера не нашелъ пощадъ у Баумгартенъ и уже обученіе юношества онъ хочетъ лишить всякой конфессіональной опредѣленности. Отъ человѣка, для котораго ричліане слишкомъ положительны, можно уже ожидать кой-чего, и нисколько не удивительно, если онъ въ своемъ ежемѣсячникѣ далъ мѣсто для гамбургскаго старшаго учителя лиценціата Фольмера, чтобы онъ здѣсь изложилъ *библейскую исторію безъ чуда*, въ которой, между прочимъ, говорится о пятидесятницѣ слѣдующее:

„Ученики были въ пятидесятый день по Пасхѣ въ храмѣ, такъ какъ былъ нѣдѣльный праздникъ. Благодарили Бога за богатую весеннюю жатву. Въ молитвѣ благодаренія апостолы вспоминали также о величайшемъ дарѣ, какой Богъ ниспослалъ людямъ,—о Спасителѣ. И вотъ имъ пало на душу то, что онъ обѣтовалъ имъ: если я когда нибудь болѣе не останусь между вами, то на васъ снизойдетъ Духъ Божій. И когда они

теперь разговаривали другъ съ другомъ объ этомъ, у нихъ на сердцахъ становилось необычно радостно. Однѣмъ началъ громко прославлять Бога, другіе ему вторили.

Но этотъ ежемѣсячникъ имѣетъ также еще другіе методы подъ рукою. Онъ не прочь сохранить рассказы о чудесахъ для перваго обученія и требуетъ только на дальнѣйшихъ ступеняхъ образованія двойнаго указанія на то, что въ первыхъ, здѣсь идетъ рѣчь не о внѣшнемъ, доступномъ чувствамъ фактѣ, а о поэтическомъ образѣ внутреннихъ состояній и что нашъ рассказъ не долженъ заключать никакого точнаго упоминанія о событіи рѣчи новыми языками.

Само собою понятно, проповѣди отличаются подобнымъ же духомъ. Рождественскій проповѣдникъ, какъ говоритъ „всеобщая евангелическая лютеранская газета“, вообще болѣе не занимается евангелиемъ о Рождествѣ Христовомъ, ни въ цѣломъ, ни по частямъ; онъ ни единымъ словомъ не обмолвится на его текстъ; онъ имѣетъ въ виду болѣе важное и изъ небеснаго блеска святой ночи онъ ведетъ свой изумленный приходъ въ мрачную мистическую тьму языческой мифологіи и радуется его одушевленными обращеніями къ сказочнымъ героямъ и ничтожностямъ (Recken und Wichte). Таково, напри- мѣръ, слѣдующее мѣсто, которое пло бы въ качествѣ фельетона для либеральнаго и социаль-демократическаго листка, но о которомъ не знаешь, зачѣмъ оно попало въ проповѣдь:

„Войдите же вы, стырые нѣмецкіе духи, великій и малый, герои и малыя, всѣ вы неуклюжія (knorrigen) фигуры (Leidgestalten) съ вашею природною силою и всѣ вы близкіе, искренно дружественные миры, вы не должны далѣе бродить по далекимъ чужбинамъ, приходите въ наше отечество, изъ котораго вы провзникли, въ вашъ домъ, празднуйте Рождество Христово, созерцайте дѣти—Исуса, онъ также и для васъ родился, чтобы спасти васъ отъ *дикой* жизни безъ дѣли и смысла, для истинной, человеческой жизни. Спаситель пришелъ также и для васъ, чтобы дать душу *чуждымъ существамъ тѣнямъ* (wesenlosen Schatten), чтобы вы научились жить. Возвращайтесь же въ отеческій домъ, къ Отцу всѣхъ духовъ, который создалъ также и васъ, который любитъ и васъ и желаетъ имѣть васъ при себѣ ради славы своей“.

Гомилетическое использование Праздника пасхи и вознесенія

Господня представляетъ нѣчто маловѣроятное. Въ отношеніи къ послѣднему проф. Баумгартенъ думаетъ, что необходимо выражать не только то, что „разказъ о вознесеніи не есть существенная составная часть евангельской исторіи, но и то, что онъ есть позднѣе сочиненная картина ради завершения исторіи Иисуса. Проповѣдь на Вознесеніе изъ-подъ пера одного молодого баварскаго пастора, какую онъ даетъ въ своемъ журналѣ, отличается полнымъ невниманіемъ къ священному тексту исторіи и развиваетъ формально очень искусно, но въ существѣ дѣла довольно пошло ту идею, что мы достаточно знаемъ о небѣ, чтобы сердце имѣть въ небѣ и небо въ сердцѣ. О праздникѣ пятидесятницы проф. Баумгартенъ пишетъ:

„Видѣнное наполненіе пространства порывомъ вѣтра и ниспаденіе огненнаго потока въ видѣ языковъ на апостоловъ суть не вразумительные символы внутреннихъ явленій, а рѣчь иными языками—дѣло грубаго ижеослуженія, доведеннаго до крайняго преувеличенія, такъ что изъ внутренняго чуда явилось грубое физическое чудо всемірнаго языка, который, если бы его находили не въ священномъ писаніи, но въ католическихъ легендахъ о святыхъ, прямо-таки былъ бы признанъ безвкусицей“.

„Всеобщая евангелическая лютеранская газета“ находитъ, что старый *раціонализмъ* былъ гораздо болѣе миренъ и терпѣливъ, чѣмъ эта новая школа. Баумгартенъ не хотѣлъ бы даѣе принадлежать къ терпящимъ, но хотѣлъ бы пережѣвить наковальню на молотъ, и на кильскомъ факультетѣ ему открыто бросаютъ упрекъ, что внѣ круга своихъ студентовъ отчасти онъ ведетъ пропаганду въ городахъ и деревняхъ, въ домахъ духовныхъ и въ кругахъ учительскихъ и планомерно дѣйствуетъ къ вытѣсненію лютеранства изъ церкви и школы. Свое обѣщаніе служить церкви онъ понимаетъ именно въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ въ виду освободить ее отъ лютеранства. Въ связи съ этимъ листокъ спрашиваетъ высшій церковный совѣтъ:

„Считаетъ-ли высшій церковный совѣтъ такую силу совершенно умѣстной въ лютеранской помѣстной церкви Шлезвигъ-Гольштейннѣ? Во всякомъ случаѣ онъ не долженъ удивляться, что при такомъ отношеніи его къ дѣлу становятся все больше армія такихъ лицъ, которая, будучи служителями церкви, работаютъ въ духѣ *освобожденія ея отъ писанія*

и исповѣданія и съ холодною людскою свѣтскіея трактуемъ о свѣтѣшнихъ благахъ нашего народа“.

Поэтому-то конференція пасторовъ Шлезвигъ-Голштиніи подала 26 іюня 1902 г. подписанную 193-ми пасторами докладную записку въ министерство, въ которой, между прочимъ, сказано слѣдующее:

„Нашѣ мы снова обращаемся къ послѣдней и отвѣтственной инстанціи министерства съ возобновленнымъ настоятельнымъ представленіемъ и жалобой. Она вызвана агитаторскою полемикою профессора практической теологіи д. Баумгартена въ Килѣ противъ основныхъ членовъ нашей христіанской вѣры, противъ авторитета священнаго писанія и вѣроисповѣдной основы релігіознаго обученія—лютеранскаго катехизиса. Научнымъ трудовъ г. профессора, на основаніи которыхъ мы могли бы охарактеризовать его богословскія воззрѣнія, нѣтъ у насъ подъ руками; основаніе для обвиненія нашъ дають главнымъ образомъ при его содѣйствіи появившееся въ свѣтъ повременное изданіе „Schlesw.—Holst. Kirchenbl. и отчеты ежедневныхъ газетъ о его дѣятельности, но его агитаторская дѣятельность устная и письменная простарается не только къ тому, чтобы *лишить* церковь ея вѣроисповѣдной точки опоры, но и *вѣблѣйской* *откры*. Его вліяніе въ этомъ направленіи на студентовъ богословскаго факультета, на міръ учителей и на прессу не можетъ подлежать отрицанію... Мы останавливаемся предъ вопросомъ, смѣемъ-ли мы молчать при этомъ, чтобы модерническое богословіе посягало на *послѣднія* *основы* *нашей* *откры*—факты домостроительства нашего спасенія, на которыхъ покоится наше спасеніе,—и испровергало ихъ. Мы просимъ Ваше превосходительство не приуменьшать опасностей церковнаго положенія: отпаденіе по частямъ (Abgöckelung) церковно-вѣрующихъ круговъ, которые доселѣ были солью церкви, пропаганда католицизма освободившемуся отъ иноповѣданія протестантству, усиленное распространеніе социалвѣстическаго освободительнаго отъ вѣры и иноповѣданія движенія *фрѣди* *нист*—эти осажательныя прискорбныя явленія не оставятъ яко говорятъ сами за себя! Поэтому мы выражаемъ надежду, которая, уповаемъ, не останется тщетною, что... профессура практическаго богословія даже не останется добѣренникомъ, которое враждуетъ противъ исповѣданія нашей церкви“.

При обсужденіи рѣчи барона von Vugant, произнесенной имъ 7-го мая 1902 г. въ палатѣ господъ, Имперскій вѣстникъ энергично заявилъ, чтобы евангелическая церковь не была убѣжищемъ атеизма, безграничнаго свободомыслія, въ

нѣкоторомъ родѣ пантеонѣ для всѣхъ религіозныхъ убѣжденій. Въ дѣйствительности же нынѣшній нѣмецкій протестантизмъ сталъ „заломъ, открытымъ для выраженія всякаго рода человѣческихъ мнѣній уважаемыхъ профессоровъ“, пантеонѣмъ всѣхъ религіозныхъ убѣжденій“. Евангелическая церковь стала именно тѣмъ, для чего, по Имперскому Вѣстнику, она не существуетъ. Имперскій Вѣстникъ самъ не можетъ отрицать этого. Протестанты сами доставили подавляющій матеріалъ для доказательства этого. Нынѣшній протестантизмъ представляется какъ бы совершенно выдолбленнымъ изнутри. Возвращаясь однажды къ дебатамъ палаты господъ отъ 7-го мая 1902 г., Брестовая газета высказала мнѣніе, что если бы дѣло обстояло такъ, то „по нашему твердому убѣжденію, евангелическая церковь должна была бы бросить всякую надежду одержать побѣду надъ Римомъ на почвѣ вѣры, и борьбы противъ него, можетъ быть, могла бы вестись только подъ девизомъ сомнѣнія, невѣрія и отрицанія всякаго иного авторитета, кромѣ авторитета собственнаго я. Такимъ манеромъ, она должна была бы во всякомъ случаѣ перейти въ *борьбу противъ религіи вообще*“. И въ этомъ Брестовая газета вполне права.

S. N.

(Продолженіе будетъ).

Свобода воли и нравственная статистика.

Съ какимъ гордымъ чувствомъ самовозвеличенія, съ какими мечтательнымъ сознаніемъ свободного самоопредѣленія вступаетъ человѣкъ въ жизнь! Но едва только онъ начнетъ понимать жизнь, едва столкнется съ реальною дѣйствительностью, какъ видитъ себя крайне ограниченнымъ сотнями и тысячами соображеній. Гдѣ онъ готовъ былъ принять опредѣленное рѣшеніе, тамъ обстоятельства, неожиданно для него самого, побуждаютъ его къ другому подчасъ совершенно противоположному рѣшенію; гдѣ онъ считалъ себя активно-дѣйствующимъ лицомъ, тамъ оказывается, онъ является жалкимъ, пассивнымъ орудіемъ окружающей среды. И вотъ невольно выступаетъ предъ нимъ вопросъ, куда же дѣвалась его свободная воля, что съ нею случилось и что она въ такомъ случаѣ представляетъ изъ себя? Ясно, что вопросъ о свободѣ воли не есть вопросъ только теоріи, это вопросъ жизни,—онъ настойчиво выплываетъ въ сознаніи каждаго мыслящаго человѣка, онъ вытекаетъ изъ самыхъ интимныхъ его переживаній.

Бросая ретроспективный взглядъ на исторію человѣческихъ исканій вообще, а въ области этики въ частности, мы видимъ, что вопросъ о свободѣ воли представляетъ ту подводную скалу, о которую разбивались многія усилія древнихъ и новыхъ мыслителей; до сихъ поръ онъ вызываетъ массу возраженій какъ научнаго, такъ и чисто практическаго житейскаго характера.

Въ послѣднее время противники свободы воли, какъ сильное возраженіе противъ нея, выставляютъ данныя нравствен-

ной статистики. Насколько справедливо подобное утверждение, т. е. говорят-ли данные нравственной статистики против свободной воли или, быть может, нравственная статистика и учение о свободѣ воли, нисколько не уничтожая и не стѣсня другъ друга, могутъ вполне самостоятельно существовать, — рѣшеніе этого вопроса и составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

Нравственная статистика сравнительно молодая наука, за нею числится какихъ-нибудь полъ столѣтія. Конечно, статистическія выкладки сами по себѣ довольно древни, они производились во многихъ отрасляхъ промышленности, въ правительственныхъ учрежденіяхъ и т. п., но только въ позднѣйшее время стали пользоваться ими при объясненіи тѣхъ или иныхъ соціально-этическихъ явленій. Цифровыя данныя, предложенныя Кетле и Эттингеномъ, выдающимися представителями этой новой науки, поразили весь ученый міръ и вызвали горячую полемику въ нѣмецкой литературѣ. Не смотря даже на то, что нравственная статистика находилась тогда, по словамъ самого Кетле, еще въ младенческомъ состояніи и обладала слишкомъ ничтожнымъ запасомъ фактовъ, принадлежавшихъ исключительно къ ея области, тѣмъ не менѣе данныя Кетле и Эттингена должны были, повидимому, показать ихъ современникамъ всю ничтожность человѣческой воли.

Такое явленіе можно объяснить исключительно неясностью господствовавшихъ въ то время понятій о свободѣ воли. Многие понимали свободу воли, какъ „свободный выборъ чистой воли“, т. е. произвольныя дѣйствія человѣка, разсматривали, какъ результатъ одного только желанія. Предъ такими лицами нравственная статистика раскрывала рядъ внѣшнихъ, соціальныхъ причинъ, которыя обусловливаютъ собою произвольныя дѣйствія человѣка. Представляя волевые акты, какъ опредѣленную причинную цѣпь, Кетле-Эттингенъ и послѣдующая статистики переносили эту цѣпь за предѣлы индивидуумовъ. Ежедневный и ежечасный опытъ убѣждалъ ихъ въ тѣсной связи человѣческихъ желаній, какъ главныхъ и исходныхъ волевыхъ факторовъ, съ соціальною обстановкою; отсюда они, съ необходимостью естественнаго процесса, признали зависимость

и индивидуальных хотѣній отъ законовъ общественной жизни. Существуетъ общество, развивающееся сообразно своимъ социальнымъ законамъ; все въ немъ совершается съ удивительною закономѣрностью и крайнею необходимостью. Признаваемые нами свободными акты человѣческой воли, какъ-то—браки, убійства и самоубійства, совершаются въ твердо установившемся процентномъ отношеніи къ наличному количеству населенія вообще и къ наличному количеству мужчинъ, женщинъ, и дѣтей въ частности; болѣе того, всѣ эти акты съ удивительною закономѣрностью повторяются въ извѣстные періоды времени, изъ года въ годъ, изъ мѣсяца въ мѣсяць. Интересны въ этомъ отношеніи цифровыя данныя, приводимыя Кетле. Воспользовавшись статистическими документами Бельгіи, гдѣ, при хорошемъ состояніи метрическихъ книгъ, можно было рассчитывать на отсутствіе значительныхъ пробѣловъ, онъ слѣдующимъ образомъ рисуеъ статистическую картину браковъ. Въ теченіе пяти лѣтъ (отъ 1841 по 1845 г.) число мужчинъ отъ 25 до 30 лѣтняго возраста, вступившихъ въ бракъ въ городахъ, равнялось 2681, 2655, 2516, 2698, 2698. Средняя цифра 2652. Можно надѣяться, что въ слѣдующемъ 1846 году число имѣющихъ вступить въ бракъ мужчинъ отъ 25 до 30 л. немного уклонится отъ 2652, всего въ Бельгіи въ 1846 г. неженатыхъ 12000, изъ которыхъ только $\frac{1}{4}$ живетъ въ городахъ. Такимъ образомъ, вѣроятность вступленія въ бракъ одного горожанина въ 1846 равняется $\frac{2652}{30000}$ или 0,0884. Подобнымъ образомъ опредѣляется вѣроятность вступленія въ бракъ мужчинъ—горожанъ отъ 30—35 л. въ 0,932. Съ другой стороны, ссылаясь на общія таблицы преступленій, Кетле говоритъ, что во Франціи въ періодъ съ 1826 по 1844 г. ежегодно среднимъ числомъ было 7434 обвиняемыхъ въ преступленіи и 4644 приговоренныхъ судомъ. При общемъ количествѣ населенія въ 34 м. на 1 м. жителей приходилось 218,6 обвиняемыхъ и 136,6 приговоренныхъ. Вѣроятность быть обвиняемымъ равнялась 0,0002186, а быть приговореннымъ—0,0001366. Въ частности, для мужчинъ вѣроятность быть обвиняемымъ равнялась 0,0003621 и быть пригово-

реннымъ = 0,0002243; для женщинъ вѣроятность перваго рода равнялась, 0,0000767 и второго рода 0,0000447. На всѣ эти числа, выражающія относительныя степени той или другой склонности, не должно смотрѣть, заявлялъ самъ Кетле, какъ на фиктивныя; они заслуживаютъ того-же довѣрія, какъ и таблицы смертности, на которыхъ страховыя общества основываютъ всѣ свои расчеты“. (Соціальная система и законы ея управляющіе, гл. III). Къ такому заявленію Кетле какъ нельзя болѣе умѣстно присоединить слѣдующія слова нѣмецкаго проф. Виндельбанда: „въ этомъ, казалось, раскрывалась таинственная естественная необходимость, и статистикамъ, которые занимались этими изслѣдованіями, представлялось всего болѣе умѣстнымъ сравненіе съ привычными для нихъ таблицами смертности. Какъ изъ тысячи человекъ ежегодно умираетъ X человекъ, такъ крадутъ Y, такъ вступаютъ въ бракъ Z. Одно казалось такъ же необходимымъ и такъ же недобровольнымъ, какъ и другое. Восемь человекъ должны, напр., въ извѣстномъ мѣстѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ совершить кражу,—имъ оставалась лишь, какъ остроумно сказалъ Лотце, свобода совершить кражу пѣшкомъ или верхомъ“. (Свобода воли стр. 80).

Нравственная статистика не останавливается, однако, на общихъ категоріяхъ лицъ и событій. Въ дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ она рѣшаетъ вопросъ, въ какой мѣрѣ оба пола, различаемые по возрастамъ, принимаютъ участіе въ общей массѣ браковъ, преступленій, самоубійствъ и т. п.; она различаетъ браки холостыхъ отъ браковъ вдовцовъ, браки холостыхъ со вдовами и вдовцовъ съ дѣвцами; она классифицируетъ преступниковъ и самоубійцъ по роду ихъ занятія и условіямъ жизни, по ихъ религіи и вѣроисповѣданіямъ; она отдѣляетъ преступленія противъ лицъ, отъ преступленій противъ собственности, подраздѣляя преступленія, совершаемыя по злобѣ и совершаемыя изъ корысти и т. п.; она, наконецъ, разсматриваетъ числа браковъ, преступленій и самоубійствъ по времени и въ связи съ соціально-экономическими и политическими явленіями.

Такова внѣшняя сторона нравственной статистики.

Что же касается ея логическихъ основаній, то они всецѣло заключаются въ принципахъ теоріи вѣроятностей, объектомъ которой являются группы событій. Какъ извѣстно, событія зависятъ отъ извѣстнаго числа постоянныхъ и измѣнчивыхъ условій; постоянными условіями событія бываютъ сходны между собою и напротивъ, различаются другъ отъ друга измѣнчивыми условіями или, какъ говорятъ еще, измѣнчивыми причинами. Числовыя операціи всегда направлены бываютъ только на постоянныя условія, такъ какъ и теорія и опытъ убѣждаютъ, что при достаточно большомъ числѣ событій, послѣднія группируются въ зависимости отъ постоянныхъ своихъ условій, отъ постоянныхъ своихъ причинъ. Предположимъ, что въ извѣстной урнѣ находится опредѣленное число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ. Если мы станемъ вынимать изъ нея по одному шару и затѣмъ снова опускать, то чѣмъ чаще будемъ продѣлывать это, тѣмъ болѣе будетъ уравниваться число вынутыхъ бѣлыхъ и черныхъ шаровъ. Съ другой стороны, если мы не зная числа бѣлыхъ и черныхъ шаровъ въ урнѣ, станемъ вынимать по одному и снова опускать, то замѣтимъ, что число вынутыхъ бѣлыхъ и черныхъ шаровъ уравнивается; причемъ, чѣмъ дальше будемъ продѣлывать это выниманіе и опусканіе, тѣмъ все болѣе отношеніе будетъ приближаться къ простой чистой пропорціи. Отсюда мы заключаемъ объ извѣстномъ соотношеніи числа бѣлыхъ и черныхъ шаровъ.

Итакъ, постоянныя условія—извѣстное число бѣлыхъ и черныхъ шаровъ и однообразность ихъ строенія, измѣнчивыя—совпаденіе бѣлаго или чернаго шара съ хватающей рукой, что въ свою очередь обусловливается порядкомъ, въ какомъ расположены тѣ и другіе шары, и направленіемъ берущей руки. Такимъ образомъ, собственно не дѣло случая, что будетъ вынутъ тотъ или другой шаръ, оно совершается съ полною необходимостью ¹⁾ Однако, заранѣе предсказать

¹⁾ Дробинъ въ своей статьѣ „нравственная статистика“ говоритъ: „въ природѣ ничто не происходитъ случайно, всякое появленіе и исчезновеніе чего-бы то ни было, всякая перемѣна—необходимое послѣдствіе дѣствующихъ причинъ“ (1 стр.). Если же приходится иногда говорить о случайности, то только въ извѣстномъ ограниченномъ смыслѣ, т. е. „о той случайности, которая такъ

цвѣтъ шара невозможно, такъ какъ нѣтъ законной постоянной связи между положеніемъ шара и и направлениемъ хватающей руки. Въ этомъ смыслѣ и можно сказать, что здѣсь нѣтъ никакого правила. Когда мы, затѣмъ, продолжимъ свой опытъ сравнительно долгое время, то убѣдимся въ соотношеніи числа вынутыхъ бѣлыхъ и черныхъ шаровъ. Нельзя сказать, что теперь прекратилось дѣйствіе случайныхъ причинъ; уже самыя смѣны обоихъ цвѣтовъ, лишеныя всякой правильности, говорятъ за наличность послѣднихъ. Если же въ неправильной смѣнѣ цвѣта шаровъ обнаруживаются случайныя причины, то въ числѣ ихъ обнаруживается дѣйствіе постоянныхъ причинъ. При дѣйствіи тѣхъ и другихъ причинъ законность явленій всегда проявляется только на большемъ ихъ числѣ, на маломъ же числѣ она незамѣтна.

То же самое можно сказать и относительно игры въ кости. При метаніи кость упадетъ на одну изъ шести сторонъ не потому, что она въ самой себѣ носитъ предпочтеніе той или другой стороны. Всѣ стороны кости устроены совершенно однообразно и эта однородность строенія составляетъ ея постоянную причину. Измѣнчивыми же условіями являются, въ данномъ случаѣ, первоначальное положеніе кости, направленіе паденія, сила и быстрота полета. Такимъ образомъ, можно быть увѣреннымъ, что, съ увеличеніемъ количества метаній, число случаевъ паденія на ту или другую сторону станетъ замѣтно уравниваться до чистой пропорціи. Однако, если такое уравненіе не наблюдается даже послѣ многократныхъ метаній, то, очевидно, центръ тяжести какой-либо кости не совпадаетъ

часто обнаруживается въ совпаденіи различныхъ событій, хотя каждое отдѣльное событіе имѣетъ свои ближайшія и болѣе отдаленныя причины, но причины одновременно происходящихъ событій часто не имѣютъ между собою ни малѣйшей связи, или по крайней мѣрѣ общая ихъ исходная точка относится къ такому отдаленному прошедшему, что должны считать тѣ цѣли явленій, послѣдними звеньями которыхъ являются известныя намъ событія, не находящимися ни въ какой связи между собою. Такъ, мы называемъ случайностью совпаденіе смерти или рожденія какого-нибудь великаго человѣка съ однимъ изъ болѣе рѣдкихъ небесныхъ явленій, какъ напр. день смерти Канта 12 ф. 1804 г. съ солнечнымъ затмѣніемъ, или годъ рожденія Наполеона и Веллингтона, Кювье и А. Гумбольда“ (6 стр.).

съ ея стереометрическимъ центромъ, другими словами, кость фальшива, такъ какъ не обладаетъ однородностью строения (постояннымъ условіемъ).

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что все время мы имѣли дѣло исключительно съ большими числами. Законъ большихъ чиселъ составляетъ, поэтому, основное положеніе теоріи вѣроятностей и является необходимою предпосылкой для всѣхъ ея цифровыхъ операцій.

Не лишнее замѣтить, что эти операціи и исчисления, какъ свидѣлствуютъ тѣ-же разсмотрѣнные нами примѣры, идутъ въ двухъ направленіяхъ—*a priori* и *a posteriori*. Первое исчисленіе исходитъ изъ знанія постоянныхъ условій и числового опредѣленія дисъюнктивныхъ отношеній и опредѣляетъ числовое отношеніе отдѣльныхъ событій. Второе же, напротивъ, исходитъ изъ факта количественной группировки событій и изъ замѣтной тенденціи ея приближаться съ ростомъ числа случаевъ къ простымъ чистымъ пропорціямъ и затѣмъ уже арифметически опредѣляетъ дисъюнктивныя отношенія между постоянными условіями.

Нравственная статистика, которая по преимуществу пользуется вторымъ апостериорнымъ исчисленіемъ, также подчинена закону большихъ чиселъ. Она разсматриваетъ человѣка, какъ такое существо, которое познается изъ наблюденій надъ довольно большимъ числомъ, чтобы отдѣльныя проявленія свободной воли каждаго изъ нихъ замѣтно ступевались.

Какъ извѣстно, индивидуальныя особенности обнаруживаются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше индивидуумовъ мы принимаемъ во вниманіе, и тѣмъ скорѣе сглаживаются, чѣмъ въ большей степени наше наблюденіе становится наблюденіемъ надъ массами. Если желательно узнать среднюю продолжительность человѣческой жизни, то мы навѣрное прійдемъ къ ошибочнымъ выводамъ, вычисляя ее по продолжительности жизни 8—10 человѣкъ. Но мы можемъ съ большою степенью вѣроятности допустить, что близко подошли къ истинѣ, если будемъ имѣть въ виду десятки и сотни тысячъ людей. Вотъ почему и нравственная статистика всегда имѣетъ дѣло съ массовыми событіями, которыя легче другихъ поддаются математическимъ ис-

численіямъ по своимъ общимъ условіямъ. Каждая группа явленій подчинена извѣстному количеству общихъ условій, которыя даны въ жизни общества, въ его естественныхъ и социальнo-экономическихъ условіяхъ и историческихъ судьбахъ. Въ предѣлахъ этихъ группъ для каждаго отдѣльнаго явленія безспорно существуютъ измѣнчивыя причины, которымъ каждое обязано своею опредѣленною печатью, своею индивидуальностью. Но нравственная статистика почти не интересуется этими послѣдними; все свое вниманіе она обращаетъ исключительно на общія условія, опредѣляющія законмѣрность событій. Если законмѣрность событій повторяется изъ года въ годъ безъ очень замѣтныхъ колебаній, то отсюда заключаютъ объ относительномъ постоянствѣ опредѣляющихъ ее условій. Допустимъ, что процентъ бракосочетаній въ одинъ какой-нибудь годъ значительно понизился; для объясненія этого нравственная статистика обращается къ изученію политическихъ и социальнo-экономическихъ условій и дѣйствительно находитъ, что въ томъ году были войны, сильная эпидемія, голодъ и т. п., что повысило цѣны на хлѣбъ. Такимъ образомъ колебаніе процента бракосочетаній находится въ обратномъ отношеніи къ колебанію цѣнъ на хлѣбъ. Въ данномъ случаѣ нравственная статистика имѣетъ дѣло съ одними голыми фактами; она не старается показать отношеніе отдѣльныхъ лицъ къ измѣнившимся условіямъ ихъ жизни; она не говоритъ, какъ это повлияло на ихъ психику, переживанія которой составляютъ дѣйствительный смыслъ и содержаніе новаго пониманія жизни. А между тѣмъ именно въ этомъ то сознательномъ и разумномъ отношеніи къ измѣнившимся экономическимъ условіямъ и слѣдуетъ видѣть причины, сократившія число браковъ. Итакъ самое заключеніе брака есть дѣло свободной воли, но послѣдняя принадлежитъ къ числу измѣнчивыхъ причинъ; играя важную роль въ отдѣльномъ случаѣ, она, видимо, теряетъ такое свое значеніе въ массѣ событій, гдѣ бывають замѣтны только постоянныя причины.

Сказанное относительно браковъ можетъ быть отнесено и къ другому разряду свободныхъ человѣческихъ поступковъ—убійствамъ и самоубійствамъ.

Итакъ, изъ всего сказаннаго видно, что нравственная статистика въ своихъ выводахъ всецѣло основывается на теоріи вѣроятностей съ ея закономъ большихъ чиселъ. Нравственная статистика имѣетъ дѣло исключительно съ массовыми социальнo-этическими явленіями, не вдаваясь въ детальное изученіе каждаго отдѣльнаго событія; она всегда видитъ предъ собою общество, какъ компактную массу, и группы людей, но не различаетъ отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Разсмотримъ частіе теорію вѣроятностей по даннымъ нравственной статистики.

Кетле съ математическою точностью опредѣлилъ степени вѣроятности жениться или выйти замужъ. Признавая эти данныя, можно, однако, сдѣлать нѣкоторыя поясненія. Прежде всего, нельзя согласиться съ выводами, дѣлаемыми Кетле, что степени вѣроятности соответствуютъ „силѣ брачнаго стремленія“ въ соотношеніи возрастовъ между собою. Если для мужчинъ отъ 25 до 30 лѣтъ вѣроятность жениться равнялась, 0,0884, и для мужчинъ отъ 30 до 35 л. равнялась 0,0930, т. е. большая, то отсюда никакъ не слѣдуетъ, что и силы брачнаго стремленія находятся въ такомъ же числовомъ соотношеніи, т. е. что второй мужчина обладаетъ большимъ природнымъ влеченіемъ къ браку, чѣмъ первый. Безспорно, что у многихъ половыя влеченія проявляются несравненно сильнѣе въ раннемъ возрастѣ. чѣмъ въ позднѣйшемъ, поэтому и желаніе жениться, т. е. законно удовлетворить эти влеченія у нихъ также сильнѣе въ болѣе раннемъ возрастѣ. Равнымъ образомъ и страсть часто овладѣваетъ сравнительно еще молодыми людьми и настойчиво побуждаетъ ихъ къ браку. Однако, то и другое, т. е. нормальное половое влеченіе и ненормальное—страсть не всегда совпадаютъ съ фактами самой женитьбы. Очень возможно, что у большей трети мужчинъ въ возрастѣ отъ 25 до 35 л. бываютъ очень сильны желанія жениться, но не всякій изъ нихъ рѣшается на это, т. е. связать себя на всю жизнь. Очевидно, между желаніемъ жениться, обусловленнымъ половыми побужденіями, и дѣйствительнымъ его осуществленіемъ находится нѣчто посредствующее, что и клонитъ чашки вѣсовъ на ту или другую сторону. Здѣсь слѣдуетъ разумѣть

естественныя, о чемъ только-что говорилось, социальныя и морально-интеллектуальныя условія. При осуществленіи своего желанія жениться человѣкъ встрѣчаетъ подчасъ сильныя препятствія въ отсутствіи матеріальныхъ средствъ, чтобы обезпечить безбѣдное существованіе своей семьи. Иногда въ такихъ заботахъ и усиліяхъ у него проходитъ большая половина жизни и онъ женится, когда собственно половныя его влеченія значительно ослабѣли, чѣмъ какими они были прежде. Часто ему приходится бороться въ выборѣ подруги жизни, встрѣчая препятствія или со стороны ея лично или со стороны ея родныхъ. Все это въ совокупности значительно отдаляетъ оба фактора—желаніе жениться и самую женитьбу. Съ другой стороны у многихъ только въ 30—35 лѣтъ является сильная, ясно сознаваемая, потребность приобрести себѣ вѣрную спутницу, вѣрнаго друга и помощника, которая бы сдѣлала жизнь его полнѣе и отраднѣе, устроила бы уютную домашнюю обстановку и доставила бы мужу послѣ всѣхъ его трудовъ, наслажденіе семейною жизнью. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду и того, довольно часто повторяющагося явленія, что многіе, особенно старики, устраиваютъ семейную жизнь тогда, когда у нихъ рѣшительно прекратились всякія половныя влеченія; и слѣдовательно, не можетъ быть никакой рѣчи о „силѣ брачнаго стремленія“, какъ мѣрилѣ первыхъ, т. е. природныхъ побужденій.

Итакъ, акты женитьбы обуславливаются какъ естественными, такъ социальными-экономическими и морально-интеллектуальными условіями; послѣднія не усиливаютъ и не ослабляютъ самой наклонности къ браку, они или задерживаютъ ее или благоприятствуютъ ей осуществиться. Опытно замѣчено и цифровыми данными доказано, что неурожай и голодъ, войны и внутреннія неурядицы замѣтно уменьшаютъ число браковъ, по мнѣванію же всего этого число браковъ вновь и значительно поднимается. Ясно, что неурожай и голодъ, войны и внутреннія неурядицы представляютъ тѣ неблагоприятныя условія, которыя задерживаютъ на нѣкоторое время осуществленіе стремленія человѣка къ семейной жизни. „Не наклонность къ браку была ослаблена или усилена, а только смѣлость удов-

летворить ей". (Дробишъ. Нрав. статистика 45 стр.). Итакъ, говоря о степени вѣроятности вступить въ бракъ и доказывая ее цифровыми данными для разныхъ половъ и возрастовъ ¹⁾, мы обяза́ны имѣть въ виду слѣдующіе факторы: природное влеченіе къ браку, благопріятныя и неблагопріятныя соціально-экономическія условія и личную волю человѣка. Эти три фактора причудливо переплетаются между собою и въ результатѣ даютъ ту или другую степень вѣроятности. Конечно, степень вѣроятности 0,0884, равная для мужчинъ отъ 25 до 30 л., еще не говоритъ за то, что въ дѣйствительности всѣ лица данной группы обладали ею; для каждаго изъ нихъ сплетеніе всѣхъ постоянныхъ и измѣняющихся, благопріятныхъ и неблагопріятныхъ условій со свободною волею могло быть не вполне одинаково.

Теперь перейдемъ къ статистикѣ преступленій.

Кетле для каждаго человѣка, при различіи пола и возраста, опредѣляетъ степень его врожденной наклонности къ преступленію. Такая попытка нѣсколько странна. Прежде всего, наклонность къ преступленію не представляетъ несомнѣннаго факта. Можно говорить о большей или меньшей наклонности человѣка къ преступленію, но доказать всеобщность такого стремленія на основаніи положительныхъ данныхъ едва-ли возможно. Человѣкъ является въ міръ съ психо-физическими задатками, такъ въ дѣтяхъ, даже въ раннемъ возрастѣ, мы можемъ наблюдать явные признаки грубости, жестокости, злорадства и т. п. качества, которыя при отсутствіи или даже недостаточности хорошаго воспитанія и правильнаго образованія, при разстроенной, лишенной всякаго нравственнаго содержанія, личной и семейной жизни, развиваются очень быстро и сильно и легко, затѣмъ, приводятъ къ самому преступленію. Конечно, нельзя настойчиво утверждать, что всѣ эти люди необходимо должны совершить преступленія. Случается, что въ послѣдніе часы преступники отказываются отъ задуманнаго дѣла или изъ страха „небеснаго“ наказанія, или въ силу протестовъ пробудившейся совѣсти, или наконецъ, потому, что

¹⁾ Само собою разумѣется, что все сказанное относительно мужчинъ по праву относится и къ женщинамъ, различіе только въ другой нумераціи.

данное преступленіе кажется имъ слишкомъ мелочнымъ и даже позорнымъ. Герой Шиллера Фіеско говоритъ: украсть полный кошелекъ—позорно, миллионъ—дерзко, но украсть корону—несказанно великое дѣло. Очевидно, многіе преступники вполнѣ сознаютъ свои поступки, а не являются какимъ-то слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ фатума ¹⁾. Прежде чѣмъ совершить преступленія, они ясно и отчетливо различаютъ качественныя стороны своихъ желаній и оставляютъ безъ вниманія тѣ изъ нихъ, которыя не способны удовлетворить ихъ высшему эгоизму. Кромѣ того, нельзя отрицать наличности преступленій, совершаемыхъ безъ всякихъ, повидимому, мотивовъ; бывають нерѣдко такія лица, которыя убивають, не отдавая себѣ отчета, почему они дѣлають это и получаютъ-ли отъ этого какую-либо выгоду. Извращенность ихъ природы дошла до того, а нравственное сознаніе упало настолько низко, что они убивають, что называется, „между прочимъ“. Однако, очень часто, побудительными причинами къ преступленіямъ являются стѣсненные обстоятельства, напр., крайняя нищета, отсутствіе какой-либо работы и пр., которыя толкають къ преступленіямъ даже лицъ, не настолько еще павшихъ, чтобы считать ихъ отребьемъ рода человѣческаго, а напротивъ въ другое время способныхъ быть добропорядочными членами общества.

Такимъ образомъ, признавая въ человѣкѣ „задатки ко злу“, мы въ то же время должны допустить, какъ очевидную истину, что развитіе ихъ зависитъ отъ внѣшнихъ, социальнo-экономическихъ условій, отъ той или другой организаціи общества. Умственное и нравственное образованіе, правильно поставленное и правильно, затѣмъ, руководимое, способно оказать сильное сопротивленіе природной наклонности человѣка къ недозволенному, съ этико-соціальной точки зрѣнія, поступку. Отсюда, если можно говорить о степени вѣроятности совершить извѣстное преступленіе, то только въ томъ значеніи, что это будетъ степень вѣроятности быть соблазненнымъ или совращеннымъ къ преступленію. Кромѣ того, самую степень вѣроятности мы не можемъ опредѣлять достаточно точно. Та

¹⁾ Этими словами нисколько не отрицаются факты несознаваемыхъ преступленій (безсознательныхъ).

же нравственная статистика говорить, что многія преступленія совершаются съ такою таинственностью и при такой обстановкѣ, что не доходятъ до свѣдѣнія надлежащей власти; притомъ, преступленія иногда такъ переплетаются между собою, въ такомъ разнообразіи слѣдуютъ одно за другимъ, что трудно бываетъ разобраться въ нихъ. Поэтому тысячи преступленій остаются неизвѣстными, не могутъ быть подвергнуты точной статистической регистраціи. А относительно другихъ не меньшихъ по числу сама власть не въ состояніи опредѣлить, къ какому разряду ихъ причислить, напр., утонулъ человекъ или его утопили, повѣсился или его повѣсили.

Итакъ, нисколько не отрицая значенія теоріи вѣроятности въ примѣненіи къ исчисленіямъ преступленій и преступниковъ, мы, однако, должны допустить ее только относительно, такъ какъ она рѣшаетъ данный вопросъ не достаточно точно, опредѣленно и вызываетъ много недоумѣнныхъ вопросовъ и даже сомнѣній.

Особенно замѣтно сказывается неудовлетворительность рѣшеній теоріи вѣроятности при изученіи другого рода преступленій—самоубійствъ.

Самоубійство, безспорно, является слѣдствіемъ какъ тѣхъ же социальнo-экономическихъ условій, такъ и условій личной жизни человека,—сюда слѣдуетъ отнести: отсутствіе вѣры въ Провидѣніе и назначеніе человека здѣсь на землѣ и за предѣлами ея, недостатокъ нравственнаго самообладанія и м. др. Но крайне непонятно бываетъ, когда статистики говорятъ о „наклонности къ самоубійству“, какъ наклонности всеобщей, т. е. свойственной каждому человеку; напротивъ, всѣмъ и каждому, много раньше и теперь извѣстно, какъ высоко цѣнить человекъ свою жизнь, какъ онъ дорожитъ ею, и какъ, наконецъ, страшится неизбежной и безпощадной смерти, какъ чего-то мучительно-тяжелаго и кошмарно-страшнаго. Чувство самосохраненія и наклонность къ самоубійству—два совершенно противоположныхъ и крайне противорѣчивыхъ явленій; если первое глубоко коренится въ природѣ человека—„естественно“, то второе по праву можетъ быть названо „противоестественнымъ“.

Итакъ, краткій обзоръ актовъ человѣческой воли,—браковъ, убійствъ и самоубійствъ, приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Первое. Выводы теоріи вѣроятностей не касаются отдѣльныхъ событій, а относятся всегда къ группамъ послѣднихъ. Нравственная статистика имѣетъ дѣло лишь съ установленіемъ числовыхъ пропорцій, въ которыхъ массы распределяются, въ зависимости отъ постоянныхъ условій, между отдѣльными возможностями. Далѣе, нельзя допустить, что всѣ люди носятъ въ себѣ какую-то даже незначительную частицу, напр., преступленія. По психо-физическимъ особенностямъ своей организаціи, то или другое лицо бываетъ предрасположено къ извѣстному преступленію, оно можетъ даже совершить его; но нельзя сказать, что преступленіе составляетъ сумму тѣхъ незначительныхъ частицъ его, которыя носятъ въ себѣ всѣ отдѣльныя лица. Изъ разсмотрѣнныхъ примѣровъ видно, что въ актахъ человѣческой воли принимаетъ участіе не все наличное населеніе, а только отдѣльные извѣстные индивидуумы. „Именно въ индивидуальности лица, въ положеніи его въ обществѣ, въ особенныхъ поводахъ и представляющихся удобныхъ случаяхъ и заключаются причины, побуждающія одного къ одному дѣйствию, другого къ другому, между тѣмъ какъ для третьяго и четвертаго эти побудительныя причины вовсе не существуютъ“. (Дробишъ. Нравственная статистика 29 стр.). Правда въ своихъ исчисленіяхъ статистики часто говорятъ о среднемъ человѣкѣ, какъ носителѣ степени вѣроятности совершить тотъ или другой поступокъ. Но въ такомъ случаѣ непонятно отрицаніе ими свободной воли, такъ какъ послѣдняя принадлежитъ не среднему человѣку, а опредѣленному—Петру, Павлу, Ивану или какому-либо другому лицу. Впрочемъ, только подъ вліяніемъ грубаго недоразумѣнія можно признать за дѣйствительность понятіе средняго человѣка. „Средній человѣкъ, говоритъ Дробишъ, математическое отвѣченное существо, котораго вовсе нѣтъ въ дѣйствительности, и что, поѣтому, совершенно неправильно было разсматривать все, что можно сказать объ этомъ отвѣченіи,—какъ результатъ или *facit*, въ которомъ принимаютъ дѣйствительное уча-

стие, какъ *summanda* или составляющіе всѣ индивидуумы извѣстнаго населенія, или одного какого-нибудь его возраста или пола, какъ будто всѣ они способствуютъ образованію этого (того или другого) результата (56 стр.). Итакъ, средній человѣкъ не соответствуетъ ни одному дѣйствительному человѣку. Это только необходимое методологическое средство для обзорѣнія и пониманія массовыхъ явленій; это только искусственно-созданная общая точка зрѣнія, необходимая для лучшаго обзорѣнія массы и группы явленій, а не общій законъ, который управлялъ-бы индивидуальными явленіями соціальнаго міра (по Штеру).

Второе. Въ общемъ не трудно понять, что нѣтъ такого правила или закона, согласно которому изъ извѣстнаго числа людей въ теченіе опредѣленнаго времени всегда одинъ и тотъ же процентъ имѣетъ одно и то-же переживаніе, нѣтъ такого правила, которое обладало-бы опредѣляющей для отдѣльнаго случая силой. Необходимо разъ навсегда отвергнуть за статистическими нормами значеніе непреложныхъ законовъ природы, которые въ отдѣльномъ случаѣ „совершаютъ причиненіе“. Статистика должна разсматривать числа, какъ характеристическіе признаки массовыхъ состояній и ихъ измѣненій, а не какъ выраженіе закономерной необходимости отдѣльныхъ событій.

Закономѣрность или, какъ еще иначе говорить, законность, никакъ не проистекаетъ изъ фаталистическаго закона, — въ этомъ заключается логическая ошибка многихъ статистиковъ. Какъ никто не умираетъ отъ цифры смертности, такъ никто не женится и не убиваетъ отъ цифры этихъ событій.

Странно было-бы предполагать какой-то жребій, который бросается между людьми, чтобы наполнить опредѣленное статистикой число браковъ и преступленій. Очевидно, люди женятся и совершаютъ преступленія не потому, что существуетъ статистическая закономерность, — здѣсь играютъ роль совершенно другія побудительныя причины; напротивъ, потому существуетъ закономерность въ данныхъ статистики, что люди женятся и совершаютъ преступленія, другими словами, сначала люди совершаютъ опредѣленные поступки, а затѣмъ уже

статистика устанавливает известную закономерность ихъ, т. е. поступковъ. Частныя дѣла отдѣльныхъ лицъ являются, такимъ образомъ, для статистики ничѣмъ инымъ, какъ только базой, на которой она основываетъ всѣ свои заключенія.

Далѣе, представляемая нравственной статистикой относительная закономерность, съ которой повторяются известныя свободныя дѣйствія, составляетъ продуктъ относительно постоянныхъ причинъ, сопровождаемыхъ, однако, еще другими, измѣнчивыми причинами. Причины—относительно постоянны, слѣдовательно, и не абсолютно неизмѣнны. Какъ уже говорилось, дѣятельность человѣческаго духа опредѣляется многими политическими, экономическими и общественными условіями, но только съ одной стороны. Если бы дѣло обстояло иначе, т. е. еслибы указанное „опредѣленіе“ было полное и единственное, въ такомъ случаѣ слѣдовало-бы ожидать совершеннаго однородія человѣческой дѣятельности, чего, однако, мы не видимъ въ дѣйствительности. Та-же статистика подробно различаетъ дѣйствія по возрасту и полу, по характеру мѣстностей и условіямъ времени и т. п. Въ известной уже статьѣ Дробишъ говоритъ: „двѣ нѣмецкія страны (Пруссія и Баварія) относятся между собою по численности браковъ въ одни и тѣ же средніе годы, приблизительно, какъ 4:3. Это показываетъ, какія сильныя видоизмѣненія въ удовлетвореніи естественному стремленію вступленія въ бракъ производятся даже въ предѣлахъ одной и той же національности, въ группахъ населенія, находящихся между собою въ постоянныхъ и живыхъ отношеніяхъ,—условіями общественнаго быта, народными обычаями, государственными учрежденіями и т. п. Это показываетъ намъ также, какъ неумѣстно было бы говорить о всеобщемъ законѣ, который вездѣ одинаково заставляетъ исполнять свои требованія“ (50 стр.). Стало быть, цѣлыя группы, а въ ихъ предѣлахъ отдѣльныя личности разное реагируютъ на воздѣйствіе окружающей ихъ общественной среды.

Съ другой стороны, если признать жизнь человѣческую продуктомъ исключительно внѣшней обстановки, которая „всегда остается равной самой себѣ“, въ такомъ случаѣ непонятно то различіе, то своеобразіе, которое являются отдѣльныя эпохи

человѣческой исторіи. Повидимому, слѣдовало-бы ожидать крайне утомительнаго однообразія, между тѣмъ она (исторія) такъ чревата событіями, такіе періоды переживала, такъ рѣзки подчасъ были ея переходы отъ одной ступиці развитія къ другой, что не можетъ быть рѣчи о дѣйствіи одной только „всегда равной себѣ внѣшней обстановки“.

Мы подошли къ рѣшенію послѣдняго и въ то же время главнаго вопроса—о соотношеніи личности и общества. Нравственная статистика достаточно наглядно представляетъ относительную закономерность, съ которой въ опредѣленный періодъ времени повторяются тѣ или другія событія извѣстной группы. Подробное же разсмотрѣніе ея данныхъ показало намъ, во первыхъ,—представляемая статистикой закономерность опредѣляется внѣшними и социальными-экономическими условіями; во-вторыхъ,—эта закономерность не постоянна, а относительна, т. е. она подвержена тѣмъ или другимъ измѣненіямъ въ зависимости отъ измѣненій опредѣляющихъ ее условій. Отсюда само собою вытекаетъ, что статистическая закономерность не обладаетъ характеромъ опредѣляющей поступки силы, а также—не можетъ быть рѣчи о какомъ-то фатумѣ чисель. требующемъ отъ человѣка слѣпой покорности; въ третьихъ,—въ признаваемыхъ нами свободными актахъ человѣческой воли (бракахъ, убійствахъ и самоубійствахъ) на ряду съ внѣшними социальными экономическими и политическими условіями дѣятельное участіе принимаетъ также и свободная воля человѣка. Послѣдній не есть мертвый продуктъ общественной организаціи, онъ—мыслящее существо, способное силою своей воли или воспользоваться представляющимся случаемъ совершить извѣстное дѣйствіе или съ успѣхомъ противостоятъ сильнѣйшему искушенію.

Раскрѣпощеніе личности идетъ въ двухъ направленіяхъ—социально-политическомъ и философско-этическомъ. Старая античная идея полного поглощенія личности государствомъ, растворенія всѣхъ ея духовныхъ силъ въ механизмъ государственной власти, отвергнута рѣшительно и безповоротно. Если слѣды ея замѣтны еще въ нѣкоторыхъ государственныхъ учрежденіяхъ, то они не вѣчны,—силою историческихъ обстоя-

тельство весь вопрос сведенъ лишь къ большому или меньшему періоду времени, въ который должна завершиться окончательная побѣда личности. Параллельно этому шло раскрытіе личности и въ философско-этическомъ отношеніи. Начало его коренится въ глубокой древности, однако и теперь не мало встрѣчается лицъ, готовыхъ открыто отвергать значеніе личности и ея свободу. Безспорно, каждый индивидуумъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ отношеніи, вырастаетъ изъ общества. Вся его личная, семейная и общественная жизнь носитъ въ себѣ явные слѣды этой зависимости. Образъ жизни, мелкія привычки, манеры одѣваться и т. п., все это продуктъ общественности; тѣмъ не менѣе въ самомъ характерѣ, въ манерѣ одѣваться и т. д. сказывается много такихъ своеобразныхъ чертъ, которыя рельефно отличаютъ одного отъ другого. Манера мыслить, хотѣть и чувствовать у каждого бываетъ различна и различно проявляется. Личность—это живая и вѣчная лабораторія духовнаго творчества, та „единственная на землѣ реальная точка, въ которой и чрезъ которую дѣйствуетъ высочайшій и абсолютный Духъ. И вотъ эту личность сводятъ къ какому-то автоматическому механизму, лишая ее главнаго—свободной воли. Конечно, статистика права, когда переноситъ причинную цѣпь волевой жизни за предѣлы индивидуума, но она, безспорно, не права, когда ищетъ ихъ исключительно въ связяхъ общественной жизни и тѣмъ самымъ какъ бы намѣренно пренебрегаетъ значеніемъ самой-то личности индивидуумовъ. Мы уже видѣли, что помимо условій общественной жизни, опредѣляющихъ собою человѣческіе поступки, остается еще мѣсто для свободной воли. „Массовыя явленія въ области человѣческой дѣятельности все равно,—будетъ-ли она имѣть въ виду доброе направленіе или злое, не только не противорѣчатъ свободной волѣ отдѣльныхъ лицъ и не только не совершается независимо отъ этой свободной воли, а напротивъ находится въ ближайшей связи съ нею“ (Майръ—Закономѣрность въ общественной жизни 455 стр.). Даже болѣе „раскрываемая нравственной статистикой правильность въ массахъ человѣческихъ поступковъ складывается изъ единичныхъ проявленій отдѣльныхъ лицъ. Эта правиль-

ность въ массахъ поступковъ имѣетъ въ своей основѣ различныя свойства индивидуальнаго выбора, который мы называемъ свободной волей (тамъ-же). Дѣйствительно, какъ разнообразны психологическія причины, по которымъ люди вступаютъ въ браки или совершаютъ убійства. Одни женятся изъ любви, другіе изъ дѣловыхъ интересовъ и экономическихъ соображеній, третьи, наконецъ, потому, что „такъ слѣдуетъ, такъ издавна заведено“. Столь же разнообразны причины самоубійствъ и преступленій. Оскорбленное чувство чести, нераздѣленная любовь, долги, страхъ наказанія и общественнаго позора—все это играетъ роль опредѣляющихъ мотивовъ. Между тѣмъ статистика, отвлекаясь отъ специфическихъ особенностей поступковъ, подводитъ послѣдніе подъ рубрики—фактъ № 1, № 2, 3 и т. д. Въ результатъ получается, что явленія, морально—и юридически различныя, ради социальнаго ихъ характера разсматриваются, какъ одинаковыя. По этому поводу замѣчательно выразился Штейнъ: „для статистики, имѣющей дѣло только съ механическими единицами, рѣшительно все равно, совершается ли одинаковый поступокъ Бисмаркомъ или кретиномъ. Если какой-нибудь убійца убиваетъ неизвѣстнаго человѣка или Казеріо убиваетъ президента Карно—статистика одинаково заноситъ оба эти случая подъ одну рубрику“. (Соціальные вопросы съ философской точки зрѣнія 481 стр.). Статистическія данныя, такимъ образомъ, не показываютъ намъ происхожденія актовъ человѣческой воли, они представляютъ намъ только смѣняемость и закономерную повторяемость событій, они говорятъ только о томъ, что бываетъ, случается, но ничего не говорятъ, почему происходитъ то или другое, т. е. не указываютъ психическихъ процессовъ. Статистика раскрываетъ намъ только ви́шнія условія произвольныхъ дѣйствій, но оставляетъ насъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно внутреннихъ его причинъ. Вотъ почему вполне справедливо сказалъ Лотце: „доподлинная связь, которую посредствуются постоянныя цифры приводимыхъ статистикой поступковъ, остается для насъ совершенно неизвѣстною“. (Микрокосмъ 92 стр. пер. 1866 г. срав. Свобода и необходимость г. Глюбоковского 13 стр.).

Акты волевой жизни представляют сложные психо-физические процессы; въ этихъ процессахъ можно различать три фазы: хотѣніе, выборъ и дѣйствіе. Первая фаза обнимаетъ возникновеніе отдѣльныхъ явленій (элементы сознательной волевой жизни), изъ которыхъ каждое, если бы оно было единственнымъ, непосредственно бы перешло въ дѣйствіе. Въ дѣйствительности же этого не бываетъ; обыкновенно—одновременно или одно за другимъ возникаетъ нѣсколько влеченій различной интенсивности; между ними происходитъ какъ бы борьба, причемъ, сознание, уравнивая, задерживаетъ ихъ около себя, какъ около мощнаго центра. Это—вторая фаза. Третья фаза характеризуется влеченьемъ импульсомъ, которымъ выбранное изъ ряда другихъ хотѣніе переходитъ въ соответствующее физическое дѣйствіе. Такимъ образомъ, первая и третья фазы представляютъ отношеніе воли къ внѣшнему міру, первая—пассивное, третья—активное. Что же касается второй фазы, то она всецѣло протекаетъ въ сознаніи.

Такъ какъ воля во всѣхъ трехъ фазахъ находится въ неодинаковыхъ условіяхъ, то и свобода ея имѣетъ совершенно различное значеніе. Свобода дѣйствія (разумѣя подъ свободой отсутствіе внутренняго и внѣшняго принужденія), по обще-принятому пониманію, обозначаетъ „цѣлесообразное тѣлесное движеніе, выванное хотѣніемъ“. Это область психо-физическаго. Свобода выбора—не стѣсненная дѣятельность личности, которая въ каждомъ положеніи предоставляетъ рѣшеніе своимъ постояннымъ мотивамъ. Это область психическаго. Свобода хотѣнія—свободное, не стѣсненное проявленіе главнаго хотѣнія. Последнее опредѣленіе недостаточно ясно, что объясняется неясностью самого предмета. Трудно точно опредѣлить, что такое „хотѣніе“, какова его качественная природа, есть-ли оно нѣчто самобытное, безпричинное, или впереди его находится какой-либо другой факторъ. Существуетъ формальное предрасположеніе, чуждое всякаго опредѣленнаго качества, которое, только благодаря цѣлому ряду переживаній, приобретаетъ затѣмъ извѣстное содержаніе. Однако, это чисто психологическое объясненіе характера не вполне достаточно, такъ какъ сущность индивидуальности, опредѣляющей значе-

нѣ всѣхъ переживаній, не поддается никакому анализу и представляетъ нѣчто невыразимое. Поэтому, суть дѣла нисколько не измѣнится къ лучшему, если, въ качествѣ главнаго фактора волевой жизни, мы выдвинемъ понятіе личности. Въ личность можно только пережить, почувствовать, но опредѣлить ее логически никакъ невозможно.

Такъ какъ во всѣхъ разсужденіяхъ и спорахъ о свободѣ воли большинство понимаетъ ее въ смыслѣ свободы выбора, то мы, по необходимости должны остановить свое вниманіе на послѣдней. Свобода выбора, какъ сейчасъ замѣчено, относится къ психической области. Человѣкъ дѣйствуетъ свободно, когда выбираетъ согласно своей природѣ, согласно тѣмъ постояннымъ мотивамъ, которые составляютъ ее сущность. Самоубійца, хорошо изучившій условія своей жизни, отлично понявшій невозможность дальнѣйшаго существованія и, затѣмъ, насильно прекратившій свою жизнь, въ психологическомъ смыслѣ былъ вполне свободенъ. Преступникъ, спокойно и обдуманно выполнившій свое намѣреніе, въ психологическомъ смыслѣ также свободенъ. „Если онъ, какъ обыкновенно говорятъ, находился подъ вліяніемъ страсти, ненависти, алчности и т. д. и если мы въ этомъ смыслѣ называемъ его не свободнымъ, то это дѣлается нами въ такомъ значеніи слова, которое выходитъ за предѣлы психологическаго смысла свободы выбора“ (Свобода воли Виндельбанда). Правда нерѣдко слышится замѣчаніе, что такое пониманіе свободы выбора ведетъ къ такъ называемому, детерминизму. Съ этимъ, однако, нельзя согласиться, — по крайней мѣрѣ всецѣло. Необходимо, прежде всего, точно выяснитъ самое понятіе „детерминизма“. Ученіе, что человѣкъ является игрушкой обстоятельствъ, что онъ въ своемъ хотѣніи безусловно зависитъ отъ внѣшняго міра — грубѣйшее недоразумѣніе. Оно бессмысленно, противно фактамъ и потому въ настоящее время никѣмъ не признается. Такое ученіе, по справедливости, можно назвать „внѣшнимъ детерминизмомъ“, его судьба напоминаетъ намъ судьбу ученія о свободѣ воли, какъ воли чистой. Такимъ образомъ, о внѣшнемъ грубомъ детерминизмѣ не можетъ быть ровно никакой рѣчи. Но наряду съ этимъ существуетъ другой видъ детерми-

низма - внутренней, по которому мгновенные мотивы вмѣстѣ съ постоянными образуютъ содержаніе воли и въ этомъ соединеніи опредѣляютъ выборъ ея. Если понимать детерминизмъ въ такомъ именно смыслѣ, то оказывается, что всѣ люди детерминисты, ими были и всѣ великіе ученые и философы. Конечно, иной индетерминистъ не согласится съ такимъ опредѣленіемъ свободной воли, онъ потребуетъ признанія „самоопредѣленія воли“, какъ какой-то внутренней силы. Но вѣдь невозможно утверждать, что воля рѣшаетъ свободно тамъ, гдѣ она выбираетъ независимо отъ какихъ либо мотивовъ. Въ такомъ случаѣ мы должны признать случайность избираемаго и совершаемаго, что невозможно логически и психологически и недопустимо въ интересахъ отвѣтственности. Говорятъ, что человекъ часто принимаетъ рѣшеніе по своимъ послѣдствіямъ даже вредное для него, что онъ можетъ въ послѣдній моментъ, отвергнувъ сдѣланный выборъ, принять другую возможность. но и въ такомъ случаѣ онъ чѣмъ-либо да долженъ же руководиться въ своихъ рѣшеніяхъ. Предъ его умственнымъ взоромъ неизбѣжно предносятся извѣстныя соображенія, побуждающія его къ тому или другому рѣшенію и поступку.

Индетерминистъ понимаетъ волю, какъ единую силу, какъ нѣчто реальное, что является причтой всѣхъ функцій воленій. Между тѣмъ самое понятіе силы недостаточно ясно; ее (силу) можно понимать и какъ субстанціальное единство личности и какъ особую способность послѣдней.

Затѣмъ, какъ бы мы ни сознавали единство и цѣльность волевой жизни, мы, однако, психологически не въ правѣ говорить о волѣ, какъ о чемъ-то вещномъ, которое въ свою очередь можно отличить отъ отдѣльныхъ свойствъ и формъ дѣятельности. Такимъ образомъ, для индетерминиста трудно опредѣлить волю самое за вычетомъ всѣхъ ея постоянныхъ и временныхъ мотивовъ. Но подобной трудности не избѣгаетъ и детерминистъ, который не въ состояніи точно опредѣлить сущность и возникновеніе „хотѣнія“, какъ изначальнаго фактора волевой жизни. Индетерминистъ ничего особеннаго не желаетъ, какъ только того, чтобы признали, что личная воля

сама въ силу своей сущности рѣшаетъ вопросъ въ известную сторону. Но того же самаго желаетъ и детерминистъ, такъ какъ „та сущность по своему содержанию ничто иное и не представляетъ, какъ болѣе прочное хотѣнiе, т. е. постоянный мотивъ“ (Св. воли Виндельбанда 48).

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о сущности воли, мы продолжимъ свое обозрѣнiе второй фазы волевой жизни, т. е. свободы выбора.

Выше было сказано, что преступникъ въ психологическомъ смыслѣ всегда свободенъ, но не свободенъ онъ въ другомъ отношенiи, что выходитъ уже за предѣлы психическаго. Далѣе, давно установилось мнѣнiе, что кто находится во власти страсти, тотъ бываетъ какъ-бы одержимъ демонической силой и потому для него необходимо вновь стать свободнымъ человѣкомъ. Ясно, что существуютъ известныя нормы, съ точки зрѣнiя которыхъ опредѣляются свободныя и несвободныя поступки. Итакъ мы подошли къ новому этическому пониманiю свободы выбора (свободы воли).

Изолированной личности не можетъ быть; всякiй конкретный человѣкъ стоитъ въ тѣсной, исторически обусловленной, связи съ обществомъ. Безразлично, будетъ-ли это семья, народъ или, наконецъ, космополитическое общество, личность не можетъ стоять внѣ этого общественнаго союза, и этотъ послѣднiй опредѣляетъ и обуславливаетъ собою моральное ея значенiе. Въ отношенiи къ указанному общественному союзу, личность, можно сказать, ограничена масштабомъ должнаго и недозволеннаго. Какъ известно, изъ массы индивидуальных проявленiй, какъ-то представленiй, чувствованiй и т. д. складывается общая жизненная основа или общее духовное содержанiе общества.

Задача послѣдняго—ясно сознать это духовное содержанiе и сообразно съ нимъ организовать свою внѣшнюю жизнь и, такимъ образомъ, создать „систему собственной культуры“. Что же касается обязанностей отдѣльныхъ лицъ, то принципъ указанной нами этики гласитъ: „дѣлай все отъ тебя зависящее, чтобы общество, къ которому ты принадлежишь, сознало и укрѣпило въ себѣ свое общее духовное содержанiе“ (Винд. о

принципъ морали 277). Однако, исторія и психологія свидѣтельствуютъ, что это не составляетъ всей сущности жизни отдѣльныхъ людей. Прежде всего, само общество не есть неизмѣнная застывшая форма человѣческой жизни; достаточно прослѣдить нѣсколько періодовъ и даже вѣковъ исторіи человечества, чтобы видѣть, какіе народы существовали, какъ они жили и, затѣмъ, сходили съ исторической сцены, уступая мѣсто другимъ съ новымъ міровоззрѣніемъ, съ новымъ характеромъ культуры. Существованіе общества, слѣдовательно, не есть высшая цѣль, оно есть въ свою очередь средство къ ея осуществленію; его слѣдуетъ желать лишь ради этой высшей цѣли и въ той мѣрѣ, въ какой оно приводитъ къ ней.

Наступила слѣдующая эпоха въ исторіи человечества, явилось христіанство, внесшее новую высшую цѣль жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человечества вообще. Христіанство есть религія личная, духовная, ея идеаль—вѣчная жизнь. Поэтому, непростительно ошибаются тѣ, кто всю сущность его полагаетъ въ историческихъ учрежденіяхъ и внѣшнихъ его формахъ. Какъ дѣло личности, христіанство въ собственномъ смыслѣ есть религія духа, чѣмъ нисколько еще не отвергаются тѣ или другія внѣшнія формы и учрежденія; напротивъ, послѣднія „образуютъ реальность проявленія свободнаго творческаго духа“. (Духъ и плоть. М. Тарѣва); только онѣ непостоянны, а постепенно измѣняются, совершенствуются, становятся все болѣе и болѣе утонченными. Въ этомъ соотношеніи духа и внѣшнихъ историческихъ формъ, имѣющемъ свою цѣлью окончательную побѣду перваго надъ послѣднимъ, и сказывается религіозно-этическое раскрыщеніе личности. Однако, мы знаемъ, что этическія основоположенія христіанства не сразу и не всюду примѣнялись; болѣе того, въ тѣхъ странахъ, гдѣ христіанство считаетъ за собою тысячелѣтія, жизнь человѣческая далеко отстоитъ отъ высшихъ его принциповъ, и много еще пройдетъ вѣковъ, прежде чѣмъ они воплотятся въ плоть и кровь человечества. Такимъ образомъ, высшія этическія нормы христіанства, будучи неизмѣнны по существу, слишкомъ медленно входятъ въ сознаніе человечества и не сразу становятся руководящими принципами его

дѣтельности. Отсюда вытекаетъ, что содержаніе этическаго долга, поскольку послѣдній входитъ въ сознаніе человѣка, можетъ быть различнымъ, смотря по обстоятельствамъ, народамъ и эпохамъ. Но при всемъ томъ, сознаніе такого долга, при данныхъ условіяхъ, есть принципъ морали въ томъ смыслѣ, что оно есть высшее условіе возможности нравственной жизни.

Дѣйствительность постепеннаго осуществленія въ жизни этическихъ нормъ открывається также изъ разсмотрѣнія самой природы человѣческаго духа. Какъ въ области чувственнаго, такъ въ области чисто духовнаго наслажденія, существуетъ много видовъ отдѣльныхъ благъ, которыя только отчасти способны удовлетворить наше желаніе счастья. Если бы отдѣльное благо способно было удовлетворить насъ всецѣло, то мы съ необходимостью желали-бы его, однако ни одно изъ нихъ не опредѣляетъ наше хотѣніе преимущественно предъ другими.

Съ другой стороны, каждое удовлетворенное желаніе требуетъ новаго и новаго блага, а разумъ человѣка предупредительно предлагаетъ все высшія и высшія.

Такимъ образомъ только высочайшее благо или „благо вообще“ способно удовлетворить универсальный духъ человѣка, только оно одно можетъ быть въ собственномъ смыслѣ адекватнымъ благомъ. Отсюда открывається новая перспектива: человѣкъ этически свободенъ только въ отношеніи къ отдѣльному благу, такъ какъ обладаетъ свободой выбора между многими доступными для него видами послѣдняго, но въ виду „блага вообще“ онъ исполнѣн детерминированъ.

Когда приходится говорить о нравственныхъ поступкахъ человѣка, то обыкновенно послѣдніе разсматриваются съ точки зрѣнія извѣстныхъ этическихъ нормъ. Поступки, соответствующіе нормамъ, суть поступки свободные, несоответствующіе — несвободные. „Конечно, возможно, что кто-нибудь, не сознавая этическихъ нормъ—правиль, исключительно благодаря случайно установившемуся въ немъ соотношенію мотивовъ, желаетъ именно того, чего требуетъ нравственный законъ, на долю такого человѣка какъ-бы выпадаетъ высшій выигрышъ въ лоттерей. Но во всякомъ случаѣ болѣе увѣреннымъ въ этической нормальности можетъ быть тотъ, кто созналъ нрав-

ственную норму, и въ комъ именно это сознание является сильнѣйшимъ опредѣляющимъ волевое рѣшеніе мотивомъ. Сознаніе долга можетъ стать движущей силой въ душѣ чловѣка и, въ качествѣ таковой, оказаться рѣшающей въ борьбѣ мотивовъ (Виндельбандъ. Нормы и законы природы). Такимъ образомъ, нравственная свобода есть сознательное подчиненіе всѣхъ влеченій нравственному закону. Вотъ почему изображенные выше убійца и самоубійца оказались въ этическомъ отношеніи не свободными. Они пришли къ послѣдному рѣшенію, выходя изъ цѣлаго ряда мотиваций; но, очевидно, предъ ними не предносился ясно и отчетливо разумный нравственный законъ, если они рѣшились привести въ исполненіе свое намѣреніе.

Окружающая насъ жизнь, сама реальная дѣйствительность представляетъ массу случаевъ такого несоотвѣтствія между психологическою и этическою свободою выбора, однако это еще нисколько не говоритъ за невозможность такого сближенія. Чѣмъ болѣе они расходятся, тѣмъ ниже этическая цѣнность отдѣльнаго лица, а чѣмъ выше развито послѣднее, тѣмъ болѣе приближаются онѣ къ слиянію. Прекрасно изображаетъ нравственную свободу проф. Виндельбандъ: нравственная свобода не есть сомнительный даръ давайцевъ—непонятная способность безъ причины и плана бросаться изъ стороны въ сторону; она есть идеаль хотѣнія, съ полнымъ сознаниемъ подчиняющагося высшимъ цѣлямъ. Ее можно сравнить не съ темной почвой, на которой мы всѣ стоимъ, а съ ясными высотами, которыхъ достигаютъ лишь немногіе. Царство свободы является въ царствѣ природы той областью, въ которой господствуетъ одна лишь норма; наша задача и наше блаженство пріобрѣсти осѣдлость въ этой области. (Нормы и законы природы 224).

Если нѣкоторые статистики стараются доказать отсутствіе свободной воли, то они, очевидно, не различаютъ два совершенно противоположныхъ понятій,—понятіе этической свободы и понятіе психологической свободы. Въ этическомъ отношеніи чловѣкъ бываетъ свободенъ и несвободенъ въ зависимости отъ степени его развитія, отъ большаго или меньшаго сознанія

нмъ нравственнаго закона. Въ психологическомъ же смыслѣ человекъ всегда свободенъ, такъ какъ въ своей дѣятельности опредѣляется главнымъ господствующимъ мотивомъ. Вообще данныя нравственной статистики нисколько не говорятъ противъ свободной воли, напротивъ въ нихъ возможно даже усматривать отрицательныя доказательства ея.

Другое подобное же доказательство мы находимъ въ свидѣтельствѣ нашего сознанія.

Акты человѣческой воли представляютъ сложный психо-физическій процессъ, совершающійся въ извѣстный періодъ времени. Остановивъ свое вниманіе на отдѣльныхъ моментахъ этого процесса, мы легко можемъ убѣдиться, что весь онъ проникнутъ лучами сознанія. До того или другого рѣшенія предъ нами отсрочивается рядъ возможностей съ различными мотивами къ дѣятельности. Эти возможности мы обозрѣваемъ, по поводу ихъ мы такъ или иначе размышляемъ. Если бы у насъ не было такого яснаго сознанія, то мы не вмѣшивались бы въ психо-физическій механизмъ, а всецѣло отдались бы привычному для насъ ходу ассоціацій и чувствованій. Принимая, затѣмъ, извѣстное рѣшеніе, мы въ то-же время отдаемъ себѣ ясный отчетъ въ предпринимаемомъ, мы отлично понимаемъ наши представленія и ясно различаемъ свободные акты отъ необходимыхъ. Наконецъ, мы сознаемъ, что могли рѣшить и поступить иначе, чѣмъ какъ въ дѣйствительности рѣшили. „Выбирать безразлично, произвольно, безъ мотивовъ, безъ двигателей, не соотвѣтственно своему характеру—значить выбирать безъ выбора“ (Фулье. Свобода и необходимость 368 стр.). Въ силу сознаваемой нами свободной воли, мы во всякое время можемъ перерѣшить дѣло; отвергнувъ сдѣланный выборъ, мы можемъ принять другую возможность. Такимъ образомъ, до рѣшенія, во время и послѣ рѣшенія человека не покидаетъ сознаніе свободной воли; оно, т. е. сознаніе есть неоспоримый фактъ, всеобщій законъ человѣческой природы. „Помимо всѣхъ теорій, понятіе о свободѣ есть прирожденное, необходимое, свойственное всѣмъ людямъ безъ исключенія. (Стадлинъ ст. Историческая теорія Бокля. Рус. Вѣстникъ 1874 г. № 7, 266 стр.). На признаніи свободной воли осно-

ывається еще другое психическое явленіе—раскаяніе и чувство виновности. Непреодолимость этих явленій говорить за то, что они не есть что-либо налетное, поверхностное, которое, при достаточныхъ усиліяхъ, можно такъ или иначе сбросить. Напротивъ, раскаяніе и чувство виновности, не давая человѣку подчасъ рѣшительно никакого покоя, такъ настойчиво преслѣдуютъ его, что теряютъ всякій навязываемый имъ иллюзорный характеръ. Кроме того, подобное раскаяніе по самому существу содержитъ въ себѣ „требованіе“ иного образа дѣйствія. Человѣкъ потому мучится раскаяніемъ, что сознаетъ, что онъ нарушилъ нормы личной или общественной жизни, что онъ поступилъ не такъ, какъ слѣдовало-бы, а послѣднего, т. е. требованія иного образа дѣйствія не могло бы быть, если бы не существовало самой возможности такого дѣйствія.

Съ другой стороны, если разсматривать чувство виновности не съ субъективной стороны, а съ объективной, т. е. съ точки зрѣнія отвѣтственности, то мы опять прійдемъ къ признанію факта свободной воли. Было бы по меньшей мѣрѣ странно и даже несправедливо считать несвободнаго человѣка отвѣтственнымъ за свои проступки. Если человѣкъ есть продуктъ слѣпой необходимости, если онъ членъ мертвого, мірового механизма, то на какомъ-же основаніи мы требуемъ отъ него отчета въ его дѣятельности.

Ясно, что главный источникъ трудности рѣшенія данной проблеммы заключается въ соотношеніи между теоретическимъ и практическимъ моментами. Аристотель въ третьей книгѣ Никомаховой этики даетъ ясное указаніе, какое значеніе имѣетъ произвольность поступковъ для вмѣняемости и въ частности для наказуемости ихъ. Кто отвергаетъ свободу, тотъ попадетъ подъ подозрѣніе, что онъ отвергаетъ отвѣтственность, а для спасенія послѣдней первая подвергается превращеніямъ и всякаго рода урѣзваніямъ въ своихъ логическихъ признакахъ. Такимъ образомъ, свобода и отвѣтственность всюду являются замѣстительными понятіями.

Возвращаясь къ поставленному нами въ началѣ вопросу, мы смѣло можемъ отвѣтить, что данныя нравственной статистики не отрицаютъ свободы воли. Равнымъ образомъ и ученіе о

свободѣ воли нисколько не умаляетъ значеніе статистики, какъ науки. Остается только пожалѣть, что эта новая наука слишкомъ односторонне смотритъ на явленія; она беретъ ихъ въ заключительномъ положеніи, какъ голые факты, не обращая надлежащаго вниманія на внутреннюю сторону дѣла, поэтому психика каждого отдѣльнаго человѣка всегда остается внѣ поля ея зрѣнія. Правда, по мѣрѣ дальнѣйшаго своего существованія и развитія, нравственная статистика начинаетъ обращать вниманіе на то, что прежде проходило мимо ея глазъ. Но все же она никогда не будетъ въ состояніи дать численнаго опредѣленія событій со всѣми ихъ качественными особенностями. Послѣднія всегда останутся внѣ ея сферы, какъ не поддающіяся количественному выраженію. Съ другой стороны, даже при данномъ своемъ направленіи, нравственная статистика заставляеть много отъ нея требованій. „Послѣ Кетле, говоритъ проф. Янсонъ, творческая дѣятельность въ области статистики, можно сказать, остановилась. Въмѣсто разрѣшенія разныхъ отвлеченныхъ вопросовъ о сущности, предметѣ и методѣ статистики, ученые принялись за разработку ежедневно накаплиющагося огромнаго статистическаго матеріала... „Скоро ли завершится эта работа, скоро-ли явится тотъ гениальный умъ, который будетъ въ состояніи обнять однимъ взглядомъ всю массу фактовъ, изслѣдованій и выводовъ—не наше дѣло, говоритъ проф. Некрасовъ ¹⁾. Очевидно, объ этомъ можно только мечтать.

Х. Θ. Ивановъ.

¹⁾ Философія и логика о массовыхъ проявленіяхъ человѣческой дѣятельности, стр. 7.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА.

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

СВЯЩЕННИКА Н. ЛИПСКАГО.

(Продолженіе *).

§ 3. *Продуктъ труда и.и. работы.*

Вотъ еще одинъ масштабъ распредѣленія продуктовъ, на которій указываетъ, между прочимъ, Бебель. „Болѣ высокая работа будетъ болѣ щедро вознаграждаться, думаетъ онъ, но вознаграждаться будетъ именно работа, самое дѣло“¹⁾. Дѣйствительно, это именно и есть тотъ масштабъ, къ которому должны придти послѣдовательные социалисты. Главное обвиненіе, съ которымъ они выступаютъ противъ современнаго общества, это полученіе дохода безъ соотвѣтствующаго труда: много людей совершенно праздныхъ имѣютъ такой доходъ, эксплуатируя трудъ рабочаго, отнимая у него значительную часть производимыхъ имъ продуктовъ. Соціалисты хотятъ каждому рабочему обезпечить *полный результатъ его труда*. Поэтому они вполне послѣдовательно разсуждаютъ, принимая за масштабъ распредѣленія продуктовъ произведенную работу, совершенный трудъ или самый продуктъ труда. Но такой масштабъ распредѣленія возможенъ ли въ дѣйствительности?

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 8 за 1908 г.

¹⁾ Unsere Ziele, 80.

Мы уже признали несправедливымъ тотъ масштабъ, при которомъ работу, продуктъ труда хотятъ цѣнить просто по количеству общественно—необходимаго рабочаго времени, какое требуется для его производства. Если же хотятъ опредѣлить истинную цѣнность продукта, не ограничиваясь лишь вычисленіемъ времени, потребнаго для его производства, то должны принять въ соображеніе искусство рабочаго, его физическую силу, опытность, стараніе. Отъ всѣхъ этихъ условій зависитъ достоинство продукта труда. Для того же, чтобы сравнить между собою различные виды полезной обществу дѣятельности и опредѣлить ихъ относительное достоинство и полезность, для этого въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ требуется своеобразная оцѣнка. Соціалисты не правы, когда утверждаютъ, что всѣ виды общественной дѣятельности имѣютъ одинаковое достоинство и равное право на вознагражденіе. Въ самомъ дѣлѣ, кто же серьезно поставитъ на одну доску работу истопника, или конюха и трудъ врача, или преподавателя высшей школы? Теперь является вопросъ: кто-бы могъ быть настолько увѣренъ въ своемъ умѣ, въ своей мудрости, чтобы взять на себя задачу опредѣлить относительное достоинство каждаго вида общественной дѣятельности и сдѣлать это справедливо, принимая въ соображеніе всѣ вышеупомянутые факторы? Какъ легко можетъ быть что въ этомъ случаѣ будутъ высказаны различныя и противоположныя сужденія? Одинъ сочтетъ важной одну дѣятельность, другой другую. Здѣсь вѣдь многое будетъ зависѣть отъ субъективныхъ взглядовъ того или другого цѣнителя. Возможно ли будетъ установить правильный, чуждый субъективности масштабъ, который не давалъ бы повода къ разнаго рода спорамъ, пререканіямъ и неудовольствіямъ?

На этихъ же, только что приведенныхъ основаніяхъ не можетъ быть признанъ осуществимымъ масштабъ распределенія, проектируемый Ротбертусомъ. Онъ рекомендуетъ продукты труда распределять, принимая за основаніе для дѣлежа нормальный рабочий день ¹⁾. Въ этомъ случаѣ прежде

¹⁾ Der Normalarbeitstag. Separatabdruck aus der „Berliner Revue“, 1871 г.

всего нужно определить нормальную продолжительность рабочего дня, т. е., время, какое въ состояніи употребить на работу въ теченіе дня рабочій со средней физической силой и средней интенсивностью работы. Для различныхъ видовъ труда эта продолжительность различна. Затѣмъ, если этотъ нормальный рабочий день уже установленъ, то слѣдуетъ определить „какое количество продукта можетъ произвести въ той или другой области производства средній рабочий при среднемъ умѣннн и среднемъ прилежаніи“. Это количество продукта Ротбертусъ называетъ *нормальной дневной выработкой* въ отличіе отъ просто нормального рабочего дня.

Нормальная дневная выработка (нормальное количество продукта) въ одной отрасли производства, по мнѣнію Ротбертуса, имѣетъ такую же цѣнность, какъ выработка во всякой другой отрасли, или говоря вообще: *продукты, для производства которыхъ требуется одинаковое количество времени, имѣютъ и равную цѣнность*. Если, напр., для того чтобы сдѣлать пару сапогъ требуется нормальная работа въ сапожной мастерской въ теченіе одного дня, а для изготовленія стола требуется работа въ теченіе пяти дней, то столъ будетъ имѣть цѣнность въ пять разъ большую, чѣмъ пара сапогъ.

Пусть бы кто-нибудь взялъ на себя трудъ точно вычислить нормальную дневную выработку для одного какого-нибудь ремесленного производства. Даже для самаго простого ремесла потребовались бы запутанныя и сложныя вычисленія, которые въ лучшемъ случаѣ были бы лишь приблизительно правильны, потому что, какъ справедливо замѣчаетъ Ротбертусъ, не достаточно вычислить лишь то рабочее время, какое употребляется самимъ сапожникомъ на изготовленіе сапогъ, но необходимо также вычислить, насколько при этомъ употреблялись и изнашивались инструменты; необходимо, далѣе, опредѣлить стоимость всѣхъ инструментовъ и матеріаловъ: кожи, дротвы, иглокъ, гвоздей, молотковъ и т. п., а равно вычислить, сколько рабочего времени заключается въ каждомъ изъ этихъ предметовъ.

Проектъ Ротбертуса основывается на предположеніи, что

цѣнность вещи опредѣляется *единообразно* только количествомъ *труда*, затраченнаго на ея производство. Такое предположеніе ошибочно, какъ мы видѣли. За лучшее вино, лучшія овощи, лучшее дерево, платокъ; хлѣбъ, лучшую землю заплатить дороже, чѣмъ за болѣе плохіе сорта этихъ самыхъ предметовъ, независимо отъ количества времени, потраченнаго на ихъ производство. Почему за свѣжія овощи, свѣжее мясо и свѣжій хлѣбъ платить дороже, чѣмъ тогда, когда эти продукты уже не свѣжи? Это извѣстно всякому ребенку. Неужели этого не знаютъ политико-экономы, какъ Ротбертусъ?

Къ чему, главнымъ образомъ, сводится цѣнность всякой вещи, это—ея *надежность* или *употребляемость*. Кроме того, здѣсь имѣетъ значеніе также *человѣческая рабочая сила* и потому ошибочно будетъ приравнивать нормальную дневную выработку въ одной отрасли производства съ такой же выработкой въ другой отрасли.

Норма дневной рабочей выработки не можетъ служить масштабомъ распредѣленія еще и потому, что во многихъ отрасляхъ производства такая норма совершенно непримѣнима. Какъ, напр., опредѣлить норму дневной выработки, или нормальный продуктъ работы для врача, профессора, педагога, астронома, историка, чиновника и т. д.? Конечно, портной, или сапожникъ продуктъ своей дневной работы представить для оцѣнки назначеннымъ для этой цѣли лицамъ. Но что могутъ показать такимъ оцѣнщикамъ врачъ, астрономъ, чиновникъ, учитель и т. д.? Что должны будутъ показать имъ сельскій хозяинъ въ томъ случаѣ, если засуха, градъ, или ранній морозъ отчасти, или же совершенно уничтожатъ его посѣвы? Что покажутъ охотникъ и рыбакъ, если ихъ трудъ не сопровождается счастливымъ успѣхомъ?

Наконецъ, нормальная дневная выработка, какъ основа распредѣленія, стоитъ въ противорѣчій съ принципами социализма, такъ какъ непремѣннымъ своимъ слѣдствіемъ будетъ имѣть крупное общественное неравенство. Ротбертусъ самъ сознается, что его провѣтъ вводитъ принципъ издѣльной платы въ будущее общество. Если тотъ, кто въ теченіе дня произвелъ

нормальную выработку продукта, получает за это определенную плату, то другой, усиливший в то же время произвести продукта вдвое больше, должен и получать за свою работу также вдвое больше, а третий, выполнивший только половину нормальной работы, соответственно этому получает и половину дневной платы. Но ведь легко может статься, что рабочий сильный, здоровый, искусный будет вырабатывать вдвое—втрое больше того, что в состоянии сделать человек, менее одаренный и физическими и духовными силами. Таким образом, очень легко и очень скоро могут возникнуть резкие различия, неравенство, особенно если эти менее одаренные рабочие подвергнутся случайно болезни, или другому несчастию и будут вынуждены больше или меньше продолжительное время не работать. Мы ведь предполагаем, что тот, кто трудится целый день, получит за свой труд больше какого-нибудь больного и неспособного к труду, потому что иначе не было бы никакого побуждения к труду и можно было бы опасаться того, что и здоровые будут стремиться в больницы. Сколько бы социаль-демократы ни расточали красноречия по поводу „духа общественности“, преданности общему благу, все-таки им не удастся преодолеть того отвращения к труду, какое теперь замечается у большинства людей.

Эти, только что разобранные нами основания не допускают и того масштаба распределения, какой проектировал Маркс. На высшей ступени развития коммунистического общества каждый будет получать из общественного продукта по своим *потребностям*. На этом масштаб распределения мы остановимся ниже. На низшей же ступени, когда коммунистическое общество только что образовалось из капиталистического, каждый производитель получает от общества ровно столько, сколько сам дает обществу. „То, что дано рабочим, есть количество его индивидуального труда. Пусть, напр., общественный рабочий день состоит из суммы индивидуальных часов работы; индивидуальное рабочее время каждого производителя есть им самим восполненная часть общественного рабочего дня, степень его участия в нем. Работавший получает от

общества удостовѣренія, что онъ выполнилъ такую-то часть работы (за вычетомъ части его труда въ общественный фондъ) и по этому удостовѣренію получаетъ изъ общественнаго запаса потребительныхъ средствъ столько, сколько стоитъ его трудъ. То самое количество труда, какое онъ далъ обществу въ одной формѣ, онъ получаетъ обратно, но въ другой формѣ ¹⁾“.

Какъ, однако, темень смыслъ этихъ рѣчей! „Работавшій получаетъ удостовѣреніе, что онъ выполнилъ такую-то часть работы.“ Если при этомъ предполагается, что только *Время работы* служитъ масштабомъ распредѣленія, то такой масштабъ, какъ уже мы видѣли, и несправедливъ и непримѣнимъ на практикѣ. Марксъ самъ признаетъ, что не всѣ рабочіе производятъ одинаковое количество продукта въ одно и то же время. Если же хотятъ опредѣлить *количество*, или массу выполненной работы, то должны принять въ соображеніе прилежаніе, умѣнье, интенсивность и силу рабочаго. Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ эти элементы не поддаются учету. Кто, напр., былъ бы въ состояніи учесть произведенную работу (интенсивность, умѣнье, прилежаніе) врача, больничной сидѣлки, ученаго, педагога и т. п.? Но пусть въ этихъ случаяхъ еще можно будетъ произвести учетъ; ну, а какъ вы учтете, какое количество труда заключено въ фунтѣ хлѣба, или литрѣ молока? Наконецъ, какъ уже выше нами замѣчено, не справедливо принимать во вниманіе только количество, а не качество работы. Не всѣ рабочіе одинаково цѣнны для общества.

§ 4. Прилежаніе.

Еще менѣе, чѣмъ продуктъ работы, можетъ служить мѣркой для распредѣленія прилежаніе, усердіе къ дѣлу рабочаго. Было бы несправедливо при распредѣленіи продуктовъ брать за основаніе для этого только прилежаніе. потому что этимъ

¹⁾ Marks, Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms, 586.

самым рабочаго способнаго и проворнаго приравнивали бы къ глупому и неповоротливому. Затѣмъ далѣе, какимъ путемъ можно было бы воплѣнить правильно и точно опредѣлить степень прилежанія каждаго отдѣльнаго рабочаго? Бѣлами ¹⁾ полагають, что въ социалистическомъ государствѣ каждый получаетъ по мѣрѣ своего прилежанія, своей старательности, если онъ наилучшимъ образомъ выполняетъ ту работу, къ которой способенъ. Легко это сказать. Но кто рѣшаетъ вопросъ о томъ, выполняетъ ли рабочій свою работу наилучшимъ образомъ, или нѣтъ? Какимъ путемъ можно будетъ составить мнѣніе объ этомъ? Для этого понадобится система очень сложнаго наблюденія и подсматриванія другъ за другомъ, которая вѣдь настолько непріятна, настолько оказалась бы невыносимой цѣпью, кандалами, что суверенный народъ на другой же день пожелалъ бы сбить съ себя эти кандалы. Но и въ томъ случаѣ если бы такой взаимный контроль осуществился на болѣе или менѣе продолжительное время, какъ легко можно было бы обманывать надсмотрщиковъ и наблюдателей, особенно когда много рабочихъ заняты однимъ общимъ дѣломъ! Какія гарантіи у общества на счетъ добросовѣстности избранныхъ народомъ и во всякое время могущихъ быть устраненными надсмотрщиковъ? Если, наконецъ, рабочій будетъ уличенъ въ недостаточности усердія и прилежанія, то какая

¹⁾ Ein Rückblick, 75 ff. Американскій романистъ обращается съ гражданами своего будущаго государства, какъ малыи ребятами. Въ первые три года, какъ только молодые люди (свыше 21 года!) вступаютъ въ „индустриальную армію“, ихъ приучаютъ къ строгому подчиненію и послушанію. Обо всемъ, чѣмъ они заняты, ведется журналъ, причѣмъ усердіе къ дѣлу награждаются, а лѣнниве штрафуются. Только въ концѣ этого періода они въ правѣ избрать себѣ ту или иную профессію и должны нѣкоторое время учиться избранному дѣлу, при этомъ опять-таки для каждаго заводится журналъ, гдѣ точно отмѣчаютъ степень способностей и прилежанія, а равно получаемыя соотвѣтственнымъ этому награды. Во всѣхъ отрасляхъ производства рабочіе дѣлятся на три разряда, на рабочихъ перваго, втораго и третьаго ранга. Распредѣленіе рабочихъ по рангамъ периодически повторяется, о чемъ публикуется въ газетахъ. Рабочіе перваго ранга носятъ золотыя, втораго—серебряныя и третьаго—железныя медали и т. п. Такіе проэкты годятся, пожалуй, только для малыи ребятъ.

часть платы должна быть удержана изъ его жалованья? Кто въ правѣ будетъ рѣшать этотъ вопросъ? Думается намъ, что устраняемый Бебелемъ тюрьмы очень скоро придется замѣнить новыми и болѣе обширными, чѣмъ тюрьмы современныя.

§ 5. Потребности.

Распределение продуктовъ труда примѣнительно къ *потребностямъ* каждаго было бы дѣломъ въ высшей степени несправедливымъ и практически неосуществимымъ. „Каждому по его потребностямъ“, говоритъ Марксъ. Даже если эти потребности несуразны? Марксъ, вѣроятно, предполагаетъ, что въ будущемъ обществѣ не будетъ никакихъ неразумныхъ потребностей. Осторожнѣе выражается Готская программа: „каждому по его разумнымъ потребностямъ.“ Что же это за *разумныя* потребности? Не всѣ имѣютъ одѣ и тѣ же потребности. Очевидно, было бы неразумительно предоставлять каждому самому судить о своихъ потребностяхъ. Никто не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ. Кромѣ того, опытъ учитъ, что очень часто потребности и скромность не гармонируютъ другъ съ другомъ.

Оставалось бы, такимъ образомъ, въ каждой общинѣ учредить какую-нибудь „комиссію потребностей“, которая и рѣшала бы вопросы о томъ, напр., сколько кружекъ пива нужно каждому мужчинѣ, и когда сдѣлать новое платье женщинѣ. И вотъ, если бы такія комиссіи состояли только изъ настоящихъ Солонго и Аристидовъ, которые были бы чужды и тѣни лицепріятія и рѣшали вопросы по сущей правдѣ; если бы социалистическіе товарищи были преисполнены духомъ общественнойности, какими ихъ изображаетъ Бебель, и готовы были бы довольствоваться малымъ; то и въ такомъ случаѣ очень не легко было бы разрѣшить эту задачу такъ, чтобы всѣ и всегда оставались довольны и не было бы какихъ-либо недоразумѣній и споровъ.

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

Вопросъ о перенаселеніи. Соціализмъ по самой своей сущности интернаціонализмъ.§ 1. *Вопросъ о перенаселеніи.*

Въ тѣсной связи съ только что разсмотрѣннымъ вопросомъ о распредѣленіи продуктовъ стоитъ другая проблема, которая для социализма является вопросомъ жизни и смерти въ собственномъ смыслѣ этого слова: мы разумѣемъ *вопросъ о перенаселеніи*.

Рождать дѣтей легче, чѣмъ ихъ воспитывать. Вопросъ о воспитаніи, какъ для каждой отдѣльной супружеской пары, такъ и для цѣлаго общества является источникомъ серьезныхъ заботъ; такимъ же останется этотъ вопросъ и для будущаго социалистическаго общества.

Даже не будучи сторонникомъ теории Мальтуса¹⁾, все-таки приходится признать, что населеніе возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ необходимы для его содержанія средства продовольствія. Эта истина признается очень многими людьми науки. По Г. Рюмелину, „можно считать безспорной истиной то, что стрем-

¹⁾ По Мальтусу (1766—1834), человѣчество имѣетъ тенденцію удвоиться въ каждыя 25 лѣтъ, или иначе, возрастать въ геометрической прогрессіи (какъ 1, 2, 4, 8, 16 и т. д.). Средства же пропитанія, если и возрастаютъ, то только въ арифметической прогрессіи (какъ 1, 2, 3, 4, 5 и т. д.). Такимъ образомъ, если бы человѣчество безпрепятственно могло размножаться, то очень скоро, черезъ нѣсколько лишь поколѣній возникло бы величайшее несоотвѣтствіе между количествомъ населенія и средствами продовольствія. Но фактически народонаселеніе не можетъ на болѣе или менѣе продолжительное время переступить за ту норму, для какой достаточно средствъ продовольствія. Приростъ населенія такимъ образомъ постоянно задерживается и остается на одномъ уровнѣ съ количествомъ имѣющихся средствъ продовольствія. Причины, задерживающія увеличеніе народонаселенія, по Мальтусу, отчасти характера предупредительнаго, отчасти—репрессивнаго. Къ первымъ принадлежитъ воздержаніе (нравственно одобряемое и безнравственное), ко вторымъ—дѣтубійство, войны, голодъ, болѣзни. Ученіе Мальтуса въ приведенной здѣсь математической формулѣ въ настоящее время отвергается почти всѣми, однако, основная мысль его многими признается за научную истину.

леніе человѣчества къ возрастанію неослабно дѣйствуетъ и передается отъ поколѣнія къ поколѣнію и второй миллионъ людей, какъ и первый, имѣетъ столько же силъ и охоты къ удвоенію; между тѣмъ какъ, напротивъ, количество урожая на одномъ и томъ же клочкѣ земли, по мѣрѣ развитія сельско-хозяйственной культуры, все меньше и меньше становится склоннымъ къ прогрессивному увеличенію“.

Поэтому уже въ настоящее время политико-экономы озабочены вопросомъ о томъ, какимъ путемъ устранить эту грозную опасность перенаселенія, т. е., увеличеніе населенія выше того количества, для какого имѣется достаточно продовольственныхъ средствъ.

Конечно, социалисты этимъ вопросомъ нисколько не тревожатся. По Марксу и Бебелю, вопросъ о перенаселеніи можетъ быть тревожнымъ для современнаго частно-капиталистическаго общественнаго строя, но не для будущаго социалистическаго. И это по двумъ причинамъ. Во первыхъ потому, что распредѣленіе продуктовъ станетъ гораздо болѣе равномернымъ и поэтому продуктовъ будетъ хватать для гораздо большаго числа лицъ; а во-вторыхъ, что еще важнѣе, потому, что въ будущемъ обществѣ продуктивность работы возрастетъ до невѣроятной степени, или, какъ выражается Марксъ, жизненные источники потекутъ обильными рѣками.

Однако, по нашему мнѣнію, социалисты въ этомъ случаѣ впадаютъ въ жестокой самообманъ. Мы утверждаемъ, что въ социализмѣ опасность перенаселенія отнюдь не меньше, а напротивъ, больше, чѣмъ при современномъ общественномъ строѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, по мнѣнію социалистовъ, общество въ каждомъ ребенкѣ видитъ „желательный приростъ“ (Бебель) и считаетъ себя обязаннымъ по мѣрѣ силъ позаботиться о его содержаніи. Женщины и мужчины могутъ вступать въ брачныя сожителства, когда имъ угодно и на какое угодно время. О дѣтяхъ имъ нѣтъ надобности беспокоиться. Государство—отецъ беретъ на себя всякаго рода заботы, для всѣхъ оно имѣетъ достаточно и хлѣба и одежды. Все это мы подтвер-

димъ выдержками изъ социалистическихъ писаній, когда будемъ разсматривать семейную жизнь въ социалистическомъ обществѣ.

Каково же будетъ вліяніе такого порядка, или лучше, безпорядка, при которомъ общество при допущеніи свободнѣйшей любви снимаетъ съ родителей всякую заботу о дѣтяхъ и тѣмъ самымъ устраняетъ какія-бы то ни было препятствія для необузданнаго удовлетворенія наиболее сильной страсти? Это всякому ясно. Мы думаемъ, что Мальтусъ, если бы имѣлъ въ виду социалистическое общество, представилъ бы геометрическую прогрессию еще съ большимъ знаменателемъ; население удвоилось бы не въ каждые 25 лѣтъ, а гораздо быстрее. Въ настоящее время приростъ населенія встрѣчаетъ разнаго рода препятствія. Уже опасеніе за невозможность воспитать дѣтей многихъ удерживаетъ отъ заключенія брака, или же браки въ виду этого заключаются очень поздно. Къ этому присоединяется обременительность многочадства, желаніе поставить дѣтей на извѣстной ступени общественнаго положенія, не ниже той, на которой стоятъ родители. Конечно, и въ социалистическомъ обществѣ женщина протестовала бы противъ тягостей материнства, но вопреки социалистической программѣ, она будетъ оставаться подъ главенствомъ мужчины.

Всему этому не будетъ мѣста въ социализмѣ. Потомство не причиняетъ родителямъ никакихъ заботъ и безпокойствъ; общество смотритъ на дѣтей, какъ на желательный приростъ. Нѣтъ болѣе никакихъ препятствій для естественнаго общенія половъ. И въ то же время опасность перенаселенія будетъ меньше, чѣмъ въ современномъ обществѣ?

Да, конечно. Такъ какъ въ будущемъ обществѣ продуктивность труда возрастетъ въ неувѣроятной степени, такъ что хлѣба будетъ достаточно для всѣхъ. Однако, на это можно рассчитывать, лишь владѣя силой воображенія въ такой степени, какъ социалистическіе пророки. Въ дѣйствительности же, какъ уже объ этомъ мы говорили выше, продуктивность труда въ социалистическомъ обществѣ должна будетъ понижаться сравнительно съ настоящей.

Каждый новорожденный, говорятъ социалисты, есть новый работникъ. Конечно, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый новорожденный есть лишній ротъ. Что съ количествомъ новорожденныхъ возрастаетъ также и потребность въ продовольственныхъ средствахъ,—это безусловно вѣрно. И въ социалистическомъ обществѣ двадцать товарищей ѣсъдятъ вдвое болѣе, чѣмъ десять. Можно ли считать столько же несомнѣннымъ, что и необходимыя жизненные средства будутъ возрастать въ той же степени, какъ и население? Отнюдь, нѣтъ. Скорѣе несомнѣнно противоположное. Если въ настоящее время количество населенія въ десять разъ больше того, какъ это было 200—300 лѣтъ назадъ, то дастъ ли земля теперь въ десять разъ болѣе урожай? Этому никто не станетъ утверждать. Чѣмъ населеніе и культурнѣе страна, тѣмъ труднѣе и сложнѣе забота о достаточномъ продовольствіи.

Пока то или другое государство окружено менѣе населенными странами и съ мѣлкимъ развитіемъ индустріальной техники, оно можетъ добывать средства къ существованію при посредствѣ ввоза сырыхъ продуктовъ и вывоза произведеній фабричной промышленности. Однако, чѣмъ больше странъ, на которыя распространяется вывозъ, тѣмъ это представляетъ большія трудности для населенія и для индустріальнаго развитія. Если съ этимъ обстоятельствомъ должны бывать считаться государства съ частной собственностью, съ частновладельческимъ хозяйствомъ, то для социалистическаго государства, окруженнаго не—социалистическими, это обстоятельство представляло бы трудности совершенно непреодолимые. Это важное обстоятельство мы должны будемъ изслѣдовать повнимательнѣе.

§ 2. Если социализмъ вообще можетъ быть осуществленъ, то только интернаціональнымъ путемъ.

Уже изъ того, что нами выше сказано при разсмотрѣніи вопроса о распредѣленіи рабочихъ силъ, можно видѣть, что—социалистическая организація общества, если и могла бы быть когда-нибудь осуществлена, то только на почвѣ интернаціо-

нализма, т. е., будучи одновременно введенной во всѣхъ крупныхъ индустриальныхъ странахъ не только одной Европы, но также Америки, Австрали и др. Многие социалисты съ этимъ согласны. Эдм. Финверъ пишетъ: „До сихъ поръ мы всегда говорили, что социализмъ можетъ быть осуществленъ лишь интернаціоналистически“¹⁾. Чтобы убѣдиться въ томъ, насколько основательно такое предположеніе, достаточно остановиться надъ вопросомъ о томъ, какимъ путемъ густо населенное социалистическое государство въ состояніи добыть достаточное количество продовольственныхъ средствъ для всѣхъ своихъ взрослыхъ и малолѣтнихъ опекаемыхъ.

Наши густо населенныя государства только незначительную часть необходимыхъ для населенія продуктовъ въ состояніи производить внутри страны. Большею же частію потребности населенія удовлетворяются при помощи ввоза извнѣ. Въ большихъ государствахъ въ настоящее время ввозъ простирается до нѣсколькихъ миллиардовъ марокъ. Само собою разумѣется, что ввозъ долженъ покрываться соответствующимъ вывозомъ, для чего необходимы обширные и вѣрные рынки для сбыта. Такимъ образомъ, культурныя страны въ самой широкой степени опираются на интернаціональную торговлю. И вотъ мы утверждаемъ, что *социалистическое государство не въ состояніи существовать между или рядомъ съ государствами не-социалистическими*; оно не въ состояніи будетъ конкурировать съ этими послѣдними.

Какъ на доказательство для этого нашего утвержденія, мы можемъ сослаться на свидѣтельства самихъ социалистовъ. Выше мы уже указывали на основанныя въ разныхъ мѣстахъ социалистами артели и товарищества (типографіи, хлѣбобеканни и т. п.). Когда социалистамъ выставляютъ на видъ, что въ этихъ товарищескихъ предпріятіяхъ и плата рабочихъ нисколько не выше, и условія труда не лучше, и время работы не меньше, чѣмъ въ частныхъ предпріятіяхъ; то они обыкновенно отвѣчаютъ и вполне справедливо, что вполне север-

¹⁾ Socialistische Monatshefte, 1904, 1, 297.

шенная социалистическая организація невозможна среди предприятий не-социалистическихъ. Во всякомъ случаѣ, банкротства этихъ социалистическихъ организацій доказываютъ, что прославленное братолюбіе, охота къ труду, самоотверженный духъ общественности, о чемъ такъ красно умѣютъ разглагольствовать проповѣдники насильственнаго переворота,—все это только пустое празднословіе. Однако, это еще не доказываетъ, будто социализмъ не можетъ быть осуществленъ на чисто-экономической почвѣ, такъ какъ здѣсь отсутствуетъ предпосылка, изъ которой неизбѣжно должны исходить социалистическія организаціи.

Не трудно отыскать причину, почему социалистическія организаціи не могутъ существовать рядомъ съ не-социалистическими. Социалистическое предприятие прежде всего имѣетъ въ виду и заботится объ интересахъ рабочаго. Оно требуетъ для рабочаго возможно высокой платы, возможно большаго сокращенія рабочаго времени, возможно болѣе удобныхъ и здоровыхъ жилищъ для рабочихъ и т. п. Общество, основанное на такихъ началахъ, можетъ ли такъ же дешево, быстро и въ такомъ же количествѣ доставлять на рынокъ свои товары, какъ и другое общество, основанное на совершенно иныхъ началахъ, стремящееся къ тому, чтобы производить возможно больше продуктовъ и возможно дешевле? Разумѣется, нѣтъ. Оно не выдержитъ конкуренціи и будетъ вынуждено или сократить плату рабочимъ и удлинить время работы, или же стать банкротомъ.

Сказанное здѣсь нами относительно мелкихъ предприятий и товариществъ вполне примѣнимо и къ большимъ государствамъ. Социалистическое государство еще менѣе, чѣмъ мелкое товарищество, въ состояніи будетъ выдерживать конкуренцію съ государствами не-социалистическими, такъ какъ, съ увеличеніемъ размѣровъ социалистической организаціи, увеличивается также ея неуклюжесть и неповоротливость.

Въ этому присоединяются еще и нѣкоторыя другія трудности. Социалистическое государство, находясь между не-социалистическими, будетъ вынуждено назначать цѣну всѣмъ своимъ продуктамъ двухъ родовъ: для внутренняго потребленія про-

дукты будутъ расцѣнваемы по количеству общественно-необходимаго труда, содержащагося въ томъ или другомъ продуктѣ; цѣна же этихъ самыхъ продуктовъ на вѣншемъ рынкѣ будетъ устанавливаться примѣнительно къ спросу и предложению. Далѣе, для интернаціональной торговли оно должно будетъ имѣть деньги, даже бумажные денежные знаки, наконецъ, оно должно будетъ обзавестись огромными депо для склада товаровъ ввоза и вывоза. Эти исполинскихъ размѣровъ склады товаровъ разнаго рода, а равно и денегъ не будутъ ли поводомъ для всякаго рода хищеній?

Предположимъ теперь, что социалистическое общество вовлечено въ войну съ государствами не—социалистическими. Въ такомъ случаѣ общественное производство должно очень быстро придти въ полное разстройство, даже приостановиться и общество впадаетъ въ крайнюю нищету. Уже одно то обстоятельство, что сотни тысячъ лучшихъ силъ внезапно отвлекаются отъ производства, должно крайне разрушительно подействовать на общественное производство и привести въ полный беспорядокъ проектированные планы и исчисленія. Ну, а если непріятель проникнетъ внутрь страны и прекратитъ сообщеніе съ центральными мѣстами и учрежденіями, что тогда? Какъ тогда возможно будетъ планомѣрное регулированіе производства? Въ настоящее время война не можетъ оказать такого губительнаго дѣйствія вслѣдствіе именно большей децентрализаціи и менѣе зависимаго положенія частныхъ хозяйствъ одного относительно другого. Представимъ себѣ, что происходитъ наступательная война. Чѣмъ тогда руководиться при наборѣ солдатъ и произвести этотъ наборъ такъ, чтобы нисколько не нарушить полнаго равноправія всѣхъ и каждого? Конечно, Бебель на это скажетъ: войнъ тогда не будетъ никакихъ; мы будемъ жить во времена вѣчнаго мира. Мы думаемъ нѣсколько иначе. Мы думаемъ, что вопросъ о томъ, быть или не быть войнѣ зависитъ не только отъ социалистическаго государства, но и отъ окружающихъ народовъ. Или быть можетъ, социалисты готовы будутъ добродушно переносить всякаго рода обиды, оскорбленія и несправедливости со стороны другихъ націй!

Это не всё, а только нѣкоторыя изъ тѣхъ затрудненій, какія предстоятъ социалистическому обществу среди несоциалистическихъ государствъ. Мы поэтому нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что, если социализмъ и можетъ быть осуществленъ, то только при условіи, что онъ одновременно вводится, по меньшей мѣрѣ, въ важнѣйшихъ культурныхъ странахъ. Но на такое интернаціональное осуществленіе социализма рѣшительно невозможно рассчитывать. Тутъ прежде всего явится препятствіемъ національная рознь и вражда, не говоря уже о многихъ другихъ затрудненіяхъ. Эта національная рознь въ наше время не только не идетъ на убыль, а напротивъ, повидному, возрастаетъ сравнительно съ прошлымъ. Такъ называемый національный шовинизмъ нигде не былъ такъ силенъ, какъ теперь. А затѣмъ пусть примутъ во вниманіе огромные размѣры, постоянно увеличивающіеся, современныхъ государствъ и тогда пусть представятъ себѣ колоссальныя трудности объединеннаго регулированія производства и распредѣленія продуктовъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Мая № 9 1908 годѣ.

Содержаніе. 1. Списокъ лицъ священнослужителей Харьковской епархіи, кои Всемилостивѣйше награждены къ 6 мая сего года за службу по епархіальному и гражданскому вѣдомствамъ.—Списокъ священниковъ Харьковской епархіи награжденных скуфьею и выдобреныкомъ 30 марта 1908 г.—Отъ Правленія Бузулукско-Таманскаго Общества.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Объявленіе.

I.

Списокъ лицъ священнослужителей Харьковской епархіи, кои Всемилостивѣйше награждены къ 6 мая сего года за службу по епархіальному и гражданскому вѣдомствамъ:

а) *Орденомъ Св. Владиміра 3 степени:* Города Харькова, Благочинной церкви протоіерей Василій *Борисоальбскій*:

б) *Орденомъ Св. Анны 2й-степени:* Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи протоіерей Алексій *Юшковъ* и Харьковской Николаевской церкви протоіерей Василій *Ветуховъ*.

в) *Орденомъ Св. Анны 3 степени:* Высочинновскаго Базанскаго монастыря, Зміевскаго уѣзда, Настоятель игуменъ *Іоанникій*; церковей: села Новаго, Валковскаго у. священникъ Стефанъ *Эвенковъ*; слободы Барвешковой, Изюмскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Ськирскій*; сл. Баласовки того же уѣзда священникъ Никита *Шебатинскій*; с. Квсуга, Старобѣльскаго у. священникъ Петръ *Диткевичъ*; Харьковскаго Катедральнаго Успенскаго собора священникъ Леонидъ *Гвердохальбовъ*; Антоіевской ц. Харьковскаго Императорскаго Университета священникъ Іоаннъ *Илюковъ* и города Харькова Христорождественской церкви протоіерей Андрей *Балановскій*.

г) *Саномъ Игумена:* Старо-Харьковскаго Преображенскаго Куряжскаго монастыря іеромонахъ *Гермогенъ*.

д) *Саномъ Протоіеря:* г. Харькова, Преображенской церкви священникъ Петръ *Өожинъ* и заштатнаго гор. Краснокутска, Успенской церкви, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Золотаревъ*:

в) *Наперснымъ крестомъ отъ святѣйшаго Синода выдаваемыя:* Верхо-Харьковскаго Николаевскаго монастыря, Харьковскаго уѣзда, Настоятельница игуменія *Эмилія*; Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря, Харьковскаго у., настоятельница игуменія *Максимилла*; церкви села Бѣлки, Ахтырскаго у., священникъ Захарій *Туранскій*; церкви села Алексѣвки, Валковскаго у. священникъ Андрей *Пономаревъ*; города Волчанска Троицкаго собора священникъ Іоаннъ *Яковлевъ*; церкви слоб. Хотомли, Волчанскаго у. священникъ Мануилъ *Цыбулевскій*; церкви Печенѣгскаго исправительнаго отдѣленія, Волчанскаго у. священникъ Василій *Корнилевъ*; гор. Зміева, Успенской церкви священникъ Антоній *Рудинскій*; церковей: слоб. Лпмана, Изюмскаго у. священникъ Ѳеодоръ *Бородаевъ*; г. Олавянска, Изюмскаго у. свящ. Михаилъ *Пономаревъ*; села Волобуевки того же уѣзда священникъ Александръ *Поповъ*; г. Купянска, Николаевской церкви священникъ Меодій *Лядскій*; села Севькова, Купянскаго у., священникъ Василій *Поповъ*; слоб. Нижней-Дуванки, того же уѣзда, священникъ Трифонъ *Буцкій*; сл. Покровска, того же уѣзда священникъ Василій *Масловъ*; слоб. Торской, того же уѣзда, священникъ Алексій *Оптовцевъ*; гор. Лебедина, Вознесенской церкви, священникъ Василій *Лихницкій*; слободы Тимоновой Старобѣльскаго у. свящ. Стефанъ *Любичкій*; гор. Харькова, Дмитріевской церкви, священникъ Петръ *Вишняковъ*; Св. Маріи Магдалины церкви при Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, священникъ Павелъ *Грома*; в церкви села Основы, Харьковскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Клячный*.

ж) *Камиллавою:* церкви села Дерновой, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Алексій *Краснокутскій*; г. Богодухова, Покровской церкви священникъ Іоаннъ *Петрусенко*; сл. Коломака, Валковскаго у. священникъ Василій *Василевскій*; церкви слоб. Печенѣгъ, Волчанскаго у. священникъ, Николай *Ястремскій*; Николаевской г. Чугуова, Зміевскаго у., священникъ Платонъ *Стаховскій*; слоб. Песокъ, Изюмскаго у. священникъ Александръ *Яковлевъ*; церкви села Рай-Александровки, того же уѣзда, священникъ Александръ *Дикаревъ*; церкви слободы Радьковки, Купянскаго у. священникъ Іакѡвъ *Ковалевъ*; церкви села Николаевки, того же у., священникъ Григорій *Сулима*; церкви слоб. Кабанья, того же уѣзда, священникъ Владиміръ *Титовъ*; церкви слоб. Нижней Дуванки, того же уѣзда, священникъ Павелъ *Самойловъ*; церкви села Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго у., священникъ Александръ *Навродскій*; церкви сл. Ворожбы, Лебединскаго у. священникъ Іоаннъ *Сапухинъ*; Рождество-Богородичной церкви г. Бѣлополя, Сумскаго у., священникъ Ксенофонъ *Илларионовъ*; Старобѣльскаго Скорбященскаго монастыря священникъ Алексій *Любарскій*; церкви села Ново-Боровой, Старобѣльскаго у., священникъ Тимофей *Ѳо-*

цель; церкви слоб. Закотной, того же уѣзда, священникъ Николай *Розовъ*; церкви слоб. Ново-Вѣльської того же уѣзда, священникъ Павелъ *Старовъ*; церкви слоб. Литвиновка, того же уѣзда, священникъ Григорій *Александровъ*; церкви слоб. Денежниковой, того же уѣзда, священникъ Александръ *Транскій*; помощникъ смотрителя Сумскаго духовнаго училища священникъ Іаковъ *Матусовичъ*; г-р. Харькова Катедральнаго Успенскаго Собора священникъ Василій *Львовскій*; церкви слоб. Мерефы, Харьковскаго у. священникъ Вяславій *Соколовскій*; в церкви слоб. Михайловки, Лебединскаго уѣзда, священникъ Григорій *Полтавцевъ*;

Орденъ Св. Станислава 3-й ст. столоначальникъ Харьковской Консисторіи титулярный Совѣтникъ Стефанъ *Бутковскій*.

Списокъ священниковъ Харьковской епархіи, награжденныхъ скуфьею и набедренникомъ 30 марта 1908 года.

а) Скуфьею.

Священники церквей: Покровской, сл. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, Петръ *Поповъ*, Благовѣщенской слоб. Тростянца, того же уѣзда, Александръ *Федоровъ*, Рождество Богородичной слоб. Боромли, того же уѣзда, Іоаннъ *Бондаревъ*, Соборной Успенской, города Богодухова, Григорій *Ступницкій*, Николаевской слоб. Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда Петръ *Бодановъ*, Архангело-Михайловской, слоб. Мурафы, того же уѣзда, Петръ *Кипустьянскій*, Троицкой, Богодуховскаго женскаго монастыря Василій *Черкесовъ*, Петро Павловской, слоб. Петропавловки, Волчанскаго уѣзда Василій *Зубаревъ*, Покровской, слободы Верхней Писаревки, того же уѣзда, Іаковъ *Оульковъ*, Успенской слободы Заводы, Волчанскаго уѣзда, Пантелеймонъ *Ладенко*, Николаевской, села Ново-Александровки, того же уѣзда Василій *Сирятскій*, Соборной Троицкой, города Змієва, Павелъ *Феневъ*, Введенской, села Студенка, Изюмскаго уѣзда, Федоръ *Столярескій*, Троицкой, заштатнаго города Славянска, Изюмскаго уѣзда, Стефанъ *Жуковъ*, Дмитріевской, сл. Золотога Колодезя того же уѣзда Николай *Ковалевскій*, Аквининской, сл. Некременной, того же уѣзда, Іоаннъ *Иваничій*, Архангело-Михайловской, села Малаго Исторона, Лебединскаго уѣзда, Петръ *Кузнецовъ*, Успенской, села Пристаѣлова, того же уѣзда, Александръ *Юшковъ*, Покровской, сл. Межирича, того же уѣзда, Михайлъ *Венеровскій*, Теодоро-Стратилатовской, села Тучнаго, того же уѣзда, Теодоръ *Заводовскій*, Всѣхсвятской, села Вировъ, Сумскаго уѣзда, Ілія *Бойко*, Соборной Покровской, города Старобѣльска, Макарій *Мак-*

тулинъ, Николаевской, сл. Нимольской, Старобѣльскаго уѣзда, Гавріилъ *Максоровскій*, Дмитріевской, слоб. Святодимитріевки, того же уѣзда, Коптантавъ *Памтелеимоновъ*, Старобѣльскаго, Сербинченскаго женскаго монастыря Іоаннъ *Касьяновъ*, Влаговищенской, города Харькова, Нинаандръ *Черняевскій*, Рождество Богородичной, слоб. Черноземнъ Тиховъ, Харьковскаго уѣзда, Алексѣй *Щепинскій* и Вознесенской, села Яблочнаго, Богодуховскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Веруинъ*.

б) *Набедренникомъ.*

Священники цервей: Николаевской, города Ахтырки, Василій *Чефрановъ*, Николаевской, слободы Котельны, Ахтырскаго уѣзда, Павелъ *Жуковский*, Борисо-Глѣбской, села Ясенки, того же уѣзда, Дмитрій *Ступницкій*, Рождество Богородичной, сл. Бырдиньеръ *Івановъ*, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Рубинскій*, Успенской, слоб. Крущевой Никитовки, того же уѣзда, Александръ *Самойловъ*, Покровской, слоб. Паремовки, того же уѣзда, Григорій *Петровскій*, Успенской, села Камышеватаго, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Закричій*, Троицкой, слоб. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда, Александръ *Бодановскій*, Іоанно-Богословской, слоб. Средняго Бурлучка, того же уѣзда, Іустинъ *Корниенко*, Рождество Богородичной, слоб. Мартовой, Волчанскаго уѣзда, Владиміръ *Навродскій*, Георгіевской, слоб. Псоновки, Изюмскаго уѣзда, Василій *Жуковъ*, Христорождественской, слоб. Бороки, Зиѣвскаго уѣзда, Николай *Хижняковъ*, Андреевской, слоб. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, Николай *Черняевскій*, Митрофаніевской, слоб. Кузеновки, того же уѣзда, Іаковъ *Приходиль*, Іоанно-Предтечевской, слоб. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда, Владиміръ *Черняевскій*, Архангело-Михаиловской, слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Николай *Чепуринъ*, Покровской, слоб. Рѣчекъ, того же уѣзда, Сергій *Крыжановскій*, Владимірской, села Могрицы, того же уѣзда, Ѳеодилъ *Ястремскій*, Успенской, слоб. Бѣлокуракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Ветуховъ*, Успенской, села Заволянки, того же уѣзда, Василій *Бесѣда*, Тихоновской, слоб. Ганусовки, того же уѣзда, Гавріилъ *Протопоповъ*, Вознесенской, сл. Богдановки того же уѣзда, Иларіонъ *Полтавецъ*, Покровской, слоб. Брусовки, того же уѣзда, Ѳеодоръ *Гончаревскій*, Богородичной, слоб. Римаревки, того же уѣзда, Ѳеодоръ *Ветуховъ*, Рождество Богородичной, слоб. Шуликиной, того же уѣзда, Николай *Залузовскій*, Рождество Богородичной, слоб. Смольениновой, того же уѣзда, Петръ *Шоповъ*, Покровской, слоб. Спѣваковки, того же уѣзда, Антоній *Памтелеимоновъ* и іеромонахъ Куряжскаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Данииль*.

Отъ Правленія Бузулукско-Танинскскаго общества вѣдѣнія попечительства о трудовой помощи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Покорнѣйшее прошеніе на имя Высокопреосвященнаго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Арсенія *).

Ваше Высокопреосвященство! Увѣренность въ любви между собой христіанъ, заставляеть насъ и въ настоящемъ году просить Васъ о нашихъ бѣдствующихъ братіяхъ крестьянахъ. Изъ приложенной при семъ книги „по голоднымъ мѣстамъ“ О. Кедрова, лично посѣтившаго нашъ районъ въ прошломъ году, Вы увидите, какъ тяжело жилось крестьянамъ. Не трудно представить невыносимо тяжело положеніе крестьянина при полномъ неурожаѣ и въ настоящемъ году. Невыносимы бѣдствія крестьянина, а помощи нѣтъ. Изъ отчета Вы увидите, что бывшій кружокъ вспомошествованія голодающимъ, преобразованный теперь въ общество трудовой помощи, рѣшилъ бороться съ періодическими голодовками рациональнымъ путемъ, путемъ насажденія культуры просвѣщенія. Для достиженія этой цѣли нужны годы, а голодъ и нужда уже терзають бѣдныхъ нашихъ братьевъ. Нужна скорая помощь. На остатки отъ прошлогодней голодовки нашимъ обществомъ открыты столовыя въ пятнадцати селеніяхъ и денегъ уже нѣтъ. Только впереді ярко свѣтится надежда на помощь добрыхъ людей.

Ваше Высокопреосвященство! не откажите и въ настоящемъ году помочь нашимъ несчастнымъ прихожанамъ. Тяжело имъ. Покорнѣйше просимъ оповѣстять и священниковъ и братію. Пусть мы всѣ соединимся и единою помощью поддержимъ нашихъ братьевъ крестьянъ.

Пожертвованія покорнѣйше просимъ направлять по адресу: Самарской губерніи, Бузулукскаго уѣзда, Ромашкинской волости села Семеновки священнику о. Іоанну Уварову.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на овязченко-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Константанъ Замлянский опредѣленъ 6 мая на священническое мѣсто при Димитріевской церкви, слоб. Шевелевки, Изюмскаго уѣзда.

* Печатается по распоряженію Епархіальной Власти.

б) Безвѣстный священникъ Польварти *Амосаревъ* опредѣленъ 6 мая на священническое мѣсто при Преображенской церкви, слоб. Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда

в) Заштатный псаломщикъ церкви слоб. Ницетовой, Старобѣльскаго уѣзда, Михаилъ *Торанскій* опредѣленъ 29 апрѣля на псаломщическое мѣсто при Вознесенской церкви, села Лизина, того же уѣзда.

г) Крестьянинъ Гавріилъ *Аршава* опредѣленъ 29 апрѣля и. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мартовой Волчанскаго уѣзда.

д) Безвѣстный псаломщикъ Михаилъ *Краснокутскій* опредѣленъ 29 апрѣля на псаломщическое мѣсто при Троицкой церкви, с. Протопоповки, Харьковскаго уѣзда.

е) Крестьянинъ Антоній *Бреславецъ* опредѣленъ 29 апрѣля на псаломщическое мѣсто при Благовѣщенской церкви города Валокъ.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Преображенской церкви, сл. Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда, Ілія *Кіаковскій* перемѣщенъ 29 апрѣля вторымъ священникомъ въ Троицкой церкви, слоб. Охочей, Зміевскаго уѣзда.

б) Священникъ Рождество Богородичной церкви, слободы Бараньновки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Лобковскій* перемѣщенъ 1-го мая на священническое мѣсто при церкви слоб. Демьяновки, того же уѣзда.

в) Священникъ Георгіевской церкви, слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Даниилъ *Лукашевъ* перемѣщенъ 2 мая на священническое мѣсто при Покровской церкви, слободы Минковки Валковскаго уѣзда.

г) Священникъ Дмитріевской церкви, слоб. Шевелевки, Изюмскаго уѣзда, Никифоръ *Полянскій* перемѣщенъ 6 мая на первое священническое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, слоб. Рябушекъ, Лебедянскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, села Новаго, Валковскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Николаевскій* и и. д. Вознесенской церкви, слоб. Ново-Ольшаной, Купянскаго уѣзда, Діонисій *Аксенинко* перемѣщены 25 апрѣля одинъ на мѣсто другого.

е) Псаломщикъ Троицкой церкви, села Василевки, Лебедянскаго уѣзда, Алексій *Горанинъ* перемѣщенъ 27 апрѣля, на псаломщическое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви слоб. Большой Чернетчины, Сумскаго уѣзда.

ж) И. д. псаломщика Благовѣщенской церкви, города Валокъ, Матвій *Гребенникъ* перемѣщенъ 29 апрѣля на псаломщическое мѣсто при Троицкой церкви, сл. Василевки, Лебедянскаго уѣзда.

3. Объ увольнении за штатъ.

а) Священникъ Всѣхсвятской церкви, слоб. Вировъ, Сумскаго уѣзда, Ілія *Бойко* уволенъ 6 мая за штатъ согласно прошенію по болѣзни.

б) Діаконъ-псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви, города Изюма, Николай *Семененко* уволенъ согласно прошенію, по болѣзни, за штатъ 28 апрѣля.

в) Псаломщикъ Іоанно-Богословской церкви, слободы Большой Чернычяны, Сумскаго уѣзда, Захарій *Гораймъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 27 апрѣля.

4. О смерти среди духовенства.

Священникъ Троицкой церкви, слободы Охочей, Зміевского уѣзда, Василий *Стенурскій* умеръ 21 апрѣля.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Троицкой церкви, сл. Качадовки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 11 апрѣля старостомъ крестьянинъ Александръ *Соловецкій*.

б) Къ Константино-Еленинской церкви, слоб. Караянчой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 19-го апрѣля старостомъ крестьянинъ Θεодотъ *Таранухинъ*.

в) Къ Николаевской церкви, слоб. Влѣзокъ, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 21 апрѣля старостомъ крестьянинъ Иванъ *Покотыла*.

г) Къ Іоанно-Предтечевой церкви, слоб. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 21-го апрѣля старостомъ почетный гражданинъ Иванъ *Гребенникъ*.

д) Къ Соборной Успенской церкви, города Лебедина утвержденъ 21-го апрѣля старостомъ купецъ Николай *Кононенко*.

е) Къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Великой Камышевахи, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 24 апрѣля старостомъ крестьянинъ Романъ *Синжаревскій*.

ж) Къ Рождество Богородичной церкви, слоб. Михайликовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 24 апрѣля старостомъ крестьянинъ Семенъ *Савельевъ*.

з) Къ Рождество Богородичной церкви, слоб. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 26 апрѣля старостомъ крестьянинъ Яковъ *Кулишъ*.

і) Къ Рождество Богородичной церкви, города Чугуева, Зміевского уѣзда, утвержденъ 26 апрѣля сего года старостомъ крестьянинъ Диматрій *Путиминъ*.

к) Къ Покровской церкви, слоб. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 29 апрѣля старостомъ крестьянинъ Иванъ *Поддубный*.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ церкви слоб. Христища, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Заводскій* утвержденъ 29-го апрѣля законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

7. О присоединеніи къ православію.

Крестьяне слободы Верхне-Салтова, Марина Васильевна *Кравченко*, 27 лѣтъ и Семенъ Игнатьевъ *Галичъ*, 31 года, священникомъ той же слоб. Іоанномъ *Панкратьевымъ* 14 апрѣля сего года присоединены къ православію изъ штундо-толстовской секты.

8. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Архангало-Михаиловской церкви, слободы Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Капустянский* назначенъ 28 апрѣля членомъ благочинническаго совѣта 2-го округа того же уѣзда, вѣсто состоявшаго въ сей должности протоіеря Михаила *Сильванскаго*.

9. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Георгіевской церкви, сл. Ольковатки, Волчанскаго уѣзда.
— Всѣхсвятской церкви, слободы Вировъ, Сумскаго уѣзда.

б) Псаломщицкія:

— При Крестовоздвиженской церкви, города Изюма.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Списокъ воспитанниковъ, за коими числятся недоимки за истекающій 1907—1908 учебный годъ.

		6 класса.	
		Р.	Р.
Дн. Крокатскій	45	М. Нарожный	43
Н. Крыжановскій	10	Г. Твердохлѣбовъ	25
		5 класса	
Влад. Бравловскій	4		

4 класса.

	Р.		Р.
Эт. Бѣлоусовъ	15	А. Татарниковъ	45
А. Жуковскій	24	Д. Трегубовъ	45
Д. Краснокутскій	24	И. Черныянъ	18
В. Павловъ	63	А. Шебатинскій	5
Н. Поныровскій	45	В. Яценко	30
А. Степурскій	2	М. Дмитріевъ	63

3 нормальнаго.

В. Бородаевъ	5	Н. Огонь	45
М. Гавриловъ	37	А. Стаховскій	12
В. Коробчанскій	82	П. Торанскій	53 р. 50 к.
Г. Котляревскій	45	С. Якубовичъ	45
Н. Москаленко	24	М. Ѳедоровъ	45
С. Пивоваровъ	29		

3 параллельнаго.

А. Богачевъ	45	Н. Дитковичъ	24
А. Гораниъ	45	П. Малиженовскій	45
Н. Звѣревъ	45	П. и А. Цанкратьевы	48
В. Ильинскій	24	Н. Якубовичъ	50

2 нормальнаго.

В. Быковъ	45	М. Платоновъ	45
П. Гавриловъ	30	Гр. Стаховскій	12
А. Грабовскій	45	Н. Головчанскій	9
Н. Никулицевъ	45		

2 параллельнаго.

И. Бараниковъ	10	Н. Пасько	45
В. Бородаевъ	45	П. Раевскій	55
А. Лямбарскій	45	В. Самойловъ	13 р. 50 к.
В. Назаревскій	14	И. Сергѣевъ	2
И. Новомірсскій	65	П. Стефановъ	2 р. 50 к.
М. Орловъ	45		

1 нормальнаго.

Н. Артюховскій	55	Вл. Литовченко	20
А. Безугловъ	45	Я. Остроуховъ	63
А. Григоровичъ	48	В. Поповъ	45
А. Краснокутскій	25	А. Сталецкій	45
В. Краснокутскій	60	В. Илюковъ	35

1 параллельнаго.

	Р.		Р.
Евг. Артиховскій	45	И. Бузицовъ	10
Ө. Бородаевскій	45	М. Николаевичъ	45
Л. Вехрянскій	45	В. Орловъ	45
Г. Власенко	63	К. Подольскій	45
М. Войниковъ	20	К. Рубинскій	19
А. Григоровичъ	45	А. Семейкинъ	45
А. Жуковъ	45	И. Сукачевъ	24
П. Ванустинскій	63	Г. Черняевъ	45
В. Краснокутскій	90		

Полуазенные.

6 класса.

Т. Артиховскій	6	С. Ильинскій	6
В. Бѣлгородскій	3	М. Соколовскій	3
Гр. Гораничъ	6	М. Торанскій	3

5 класса.

Насѣдникъ С.	9	Өдоровъ Георгій	9
----------------------	---	---------------------------	---

4 класса.

Агнивцевъ	6	Кустовскій Б.	3
Ивановъ	3	Поповъ Дам.	3
Карповъ Т.	6		

3 нормальнаго.

Дьяковъ Н.	6	Мухинъ Пав.	9
Ковалевскій В.	9	Өдоровскій Б.	3
Мухинъ М.	9		

3 параллельнаго.

Глуновъ	9	Пономаревъ	6
Лѣвскій	3	Строевскій	3
Мигулинъ	3		

2 нормальнаго.

А. Строевскій	3
-------------------------	---

2 параллельнаго.

	Р.		Р.
Ив. Бородавѣвъ	6	П. Пасько	6
Андрей Любарскій	6	Дм. Чернявскій	6
Г. Любинскій	6		

1 нормального.

1 параллельнаго.

Был. Федоровъ	6	В. Кавьяновъ	6
-------------------------	---	------------------------	---

Лица, не внесшія указанныхъ недоимокъ до конца текущаго учебнаго года (до 10 іюня), не будутъ приняты въ семинарское общежитіе въ началѣ будущаго учебнаго года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ слободѣ Ворожбѣ, Лебединскаго уѣзда, Харьковской губ., продается старая, деревянная, трехъ-престольная церковь.

За справками обращаться къ церковному старостѣ Стефану Трофимовичу Босенку.

II.

Содержаніе II. Изъ придворныхъ извѣстій.—Изъ практики законоучителя некоей гимназіи. *Законоучителя*.—Церковно-богослужебныя впечатлѣнія. *Ц—ва*.—Миссіонерскій листокъ. На миссіонерскихъ курсахъ у сектантовъ. (Продолженіе).—*Миссіонера Григорія Щелкова*.—Блажательная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посвященіе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтирскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Памяти незабвеннаго товарища—сослуживца Петра Алексѣевича Торанскаго, къ годовщинѣ его кончины (Окончаніе).—Иноепархіальный отдѣлъ.—По вопросу опубликованія бесѣдъ съ сектантами.—Разныя свѣдѣнія и замѣтки.—О должности воспитателей въ духовныхъ семинаріяхъ.—Объ итальянскихъ масонахъ.—Объявленія.

ИЗЪ ПРИДВОРНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

28-го апрѣля ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна принимали въ своемъ дворцѣ членовъ Святѣйшаго Синода Высокопреосвященныхъ Митрополитовъ: Антонія С.-Петербургскаго, Владиміра Московскаго и Флавіана Кіевскаго, приносившихъ отъ Святѣйшаго Синода поздравленіе Великой Княгини по случаю присоединенія ея къ православной церкви,

причемъ отъ Святѣйшаго Синода въ благословеніе Ея Высочеству была принесена святая икона Пресвятой Богородицы, вручая которую с.-петербургскій Митрополитъ Антоній сказалъ слѣдующее привѣтствіе:

„Ваше Императорское Высочество!

Святѣйшій Синодъ съ свѣтлымъ чувствомъ радости привѣтствуетъ Васъ нынѣ, какъ члена православной церкви Христовой. Столь знаменательное для нашего времени событіе, какъ присоединеніе Вашего Высочества къ церкви православной, есть событіе радостное не для церкви только, но и для всего русскаго православнаго народа. Въ настоящее время въ отношеніи къ вѣрѣ господствуютъ то безразличіе, то равнодушіе, то и совершенное отрицаніе. Но тѣмъ съ большею силою отмѣчается для нашего сознанія проявленіе истинной религіозной настроенности и глубокаго убѣжденія въ дѣлахъ вѣры. Вѣра не есть только убѣжденіе ума. Она есть преимущественно жизнь души, драгоцѣнное сокровище сердца. Такою именно вѣра оказалась въ лицѣ Вашего Высочества. Никакихъ внѣшнихъ побужденій присоединиться къ православной церкви для Васъ не было. Ваше рѣшеніе зрѣло въ тайникахъ вашего христіанскаго сердца незримо для людей, но зримо для Бога, и созрѣло Божіею благодатію въ твердое и непоколебимое убѣжденіе. Вѣра есть жизнь души. Ставши православною, Вы окончательно слились, сроднились съ душою православнаго русскаго народа. Въ этомъ наша всеобщая радость. Въ выраженіе таковой радости и свѣтлыхъ молитвенныхъ Вамъ пожеланій Святѣйшій Синодъ благословляетъ Васъ сею святою иконою Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ“.

ИЗЪ ПРАКТИКИ ЗАКОНОУЧИТЕЛЯ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ.

Обыкновенно ученики, или ученицы, если недостаточно подготовились къ заданному уроку, или по какой-либо другой причинѣ не желаютъ, чтобы учитель занимался спрашиваніемъ урока, прибѣгаютъ къ такой уловкѣ: заранѣе придумываютъ какой-либо недоумѣнный вопросъ, съ которымъ и об-

рацаются къ преподавателю, какъ только онъ войдетъ въ классъ. Стараются при этомъ придумать такую тему, на которую преподаватель охотно сталъ бы бесѣдовать и которая могла бы отнять у него побольше времени, обыкновенно употребляемаго на спрашиваніе урока. Большею частію это продѣлывается не такъ ужъ хитро, чтобы не замѣтить уловки. Но иногда, право, жаль бываетъ разочаровывать бѣднажекъ... Ну, и идешь на уступки: начинаешь вмѣсто спрашиванія бесѣдовать по какому-либо вопросу, близко стоящему къ уроку, или по крайней мѣрѣ, къ преподаваемому предмету.

На дняхъ вхожу въ одинъ изъ старшихъ классовъ гимназіи, въ которой состою законоучителемъ. По прочтеніи молитвы предъ урокомъ, раскрываю журналъ, отмѣчаю отсутствующихъ.

— Батюшка, не спрашивайте сегодня насъ, нерѣшительно заявляютъ двѣ — три воспитанницы.

Дѣлаю видъ, что не слышу.

— Батюшка, пожалуйста не спрашивайте, слышится въ другомъ углу. Не спрашивайте, не спрашивайте... Количество голосовъ увеличивается.

— Что такъ? Почему вы сегодня не расположены отвѣчать?

— Сегодня у насъ письменная алгебра. Нужно было страшно много заниматься вчера.

— Ахъ, эта алгебра! Ужъ сколько разъ она мѣшала намъ!

— Не спрашивайте! Умоляемъ васъ.

— Но что же мы цѣлый часъ будемъ дѣлать?

— Побесѣдуемъ о чемъ-нибудь.

— Ну, наприимѣръ?

Очевидно, дѣвицы уже заранее предвидѣли возможность такого исхода, почему и запаслись не одной, а нѣсколькими темами для бесѣды.

— Расскажите о Толстомъ. Нѣтъ, лучше о Ренанѣ. Нѣтъ, нѣтъ, о Достоевскомъ, о „Братьяхъ Карамазовыхъ“.

— О свободной любви, нерѣшительно заявляетъ чей-то одинокій голосъ.

— Вотъ сколько темъ вы призапасли! Ну, тѣмъ лучше: у меня, такимъ образомъ, есть большой выборъ. И знаете, на

чемъ я останавливаюсь? Я беру именно послѣднюю тему. Я хочу говорить о свободной любви.

Ученицы недоумѣваютъ, серьезно ли я говорю это, или шутя.

— Вы, Софья Петровна, ничего противъ этого не имѣете, шутя обращаясь къ классной дамѣ.

— Пожалуйста.

— Ну, вотъ и отлично. Итакъ рѣчь о свободной любви.

Дѣвцы насторожились. Повидимому, и классная дама въ нѣкоторомъ смущеніи.

Свободная любовь—это... гм... вотъ я и не знаю, какъ опредѣлить, что такое свободная любовь... Знаете, что мы сдѣлаемъ? Давайте опредѣлимъ, что такое несвободная любовь, т. е., опредѣлимъ противоположное понятіе. Тогда мы этимъ самымъ уяснимъ себѣ данное понятіе. Итакъ, что такое несвободная любовь? Ну, кто желаетъ отвѣтить на этотъ вопросъ?

Встаетъ одна изъ воспитанницъ—дѣвица съ убѣжденіями довольно либеральнаго характера.

— Несвободная любовь—это... Да вотъ напр. какой-нибудь Кить Китьчъ и его законная супруга, всегда трепещущая, не смѣющая икнуть, сказать что-либо наперекоръ своему господину, своему грозному супругу, страдающая отъ его грозныхъ окриковъ, а то и отъ побоевъ. Это примѣръ любви несвободной, примѣръ, какихъ много; почти все законные браки построены на такой именно любви, любви несвободной, а обязательной, предписываемой закономъ.

— Позвольте. У насъ съ вами маленькое недоразумѣніе. Или я васъ не понимаю, или вы меня не поняли. Вы хотѣли указать примѣръ любви, несвободной, а все-же любви. А въ вашемъ примѣрѣ я вижу тирана мужа и его трепещущую супругу, вижу съ одной стороны самодурство, жестокость, надѣвательство, съ другой стороны рабскій страхъ, запуганность, забитость. Вотъ что я вижу. А любовь? Гдѣ же она, любовь то, хотя и несвободная? Вѣдь любви же тутъ нѣтъ. Такъ что вы выбрали неподходящій примѣръ. Поищите другого примѣра.

Молчаніе.

— Вы затрудняетесь? Я этому не удивляюсь. Я даже утвер-

жду, что вы такого примѣра не найдете, не укажете. Знаете ли, почему? Да по той простой причинѣ, что несвободной любви и быть не можетъ, точно такъ же, какъ не можетъ быть свѣтлой тьмы, холодной теплоты, горячаго льда и т. д. Если вы и встрѣтите что-либо подобное, то развѣ только у постовъ-декадентовъ. Любовь по самому существу своему можетъ быть только свободной. Любовь—это вѣдь наше внутреннее душевное состояніе, душевное движеніе, чувствованіе, которое не подчиняется какому-либо внѣшнимъ приказаніямъ, запрещеніямъ, угрозамъ и т. п. Не такъ ли? Да, вы не можете, съ этимъ не согласиться. Вы должны согласиться, что несвободной любви не бываетъ и быть не можетъ, а любовь можетъ быть только свободная.

— А какъ же въ бракѣ-то любовь предпосылается, супруги обязаны любить другъ друга, хотя бы и не хотѣлось имъ этого. Развѣ такая любовь будетъ свободною?

Если бы вы не поставили мнѣ этого вопроса, я бы самъ его поставилъ и отвѣтилъ бы на него. Но чтобы обстоятельно отвѣтить на поставленный вопросъ, я долженъ коснуться одной очень серьезной, философской темы, я долженъ затронуть вопросъ о свободѣ воли. Думаю, что сумѣю въ этомъ случаѣ говорить общедоступнымъ языкомъ, хотя не ручаюсь, чтобы мои разсужденія были для всѣхъ интересными; кому-нибудь, быть можетъ, придется поскучать.

— Нѣтъ, нѣтъ, мы будемъ внимательно слушать.

— Хорошо. Постарайтесь. Итакъ я приступаю.

Вы, вѣроятно, слышали, что есть ученые, философы, которые свободу воли въ человѣкѣ отрицаютъ. Всѣ наши дѣйствія, говорятъ они, всѣ наши поступки, наше поведеніе съ необходимостію вытекаютъ изъ предшествующихъ причинъ, которыя вполне обуславливаютъ все наше поведеніе. Безъ причины не бываетъ дѣйствія. Законъ этотъ примѣнимъ, какъ къ явленіямъ физической природы, такъ и къ явленіямъ міра духовнаго. На наши поступки, на наше поведеніе вліяютъ, какъ внѣшнія причины, внѣшнія обстоятельства: общество, воспитаніе, наслѣдственность, матеріальныя условія жизни и проч., такъ и наши внутреннія, душевныя движенія, душевныя со-

стоинія: наши понятія, взгляды, вѣрованія, характеръ и т. п. Что внѣшнія обстоятельства очень сильно, иногда почти неотразимо вліяютъ на наши поступки, въ этомъ, я полагаю, никто изъ васъ не сомнѣвается; вы не затруднитесь изъ собственной практики привести достаточно примѣровъ этого вліянія. Точно также вы не будете спорить и противъ того, что и внутренній нашъ міръ, нашъ характеръ necessarily отражается на нашихъ поступкахъ. Поэтому-то, зная характеръ той или другой личности, мы почти всегда можемъ напередъ сказать, какъ она поступитъ въ томъ или другомъ случаѣ. Мы знаемъ, что Плюшкинъ не запишетъ крупной суммы въ пользу голодающихъ; знаемъ, что Чацкій не станетъ лгать и унижаться предъ знатной особой, хотя бы отъ этого зависѣло благополучіе всей его жизни; мы знаемъ, что жена Городничаго Анна Андреевна ни за что не рѣшилась бы показаться предъ столичнымъ франтомъ въ какомъ-либо домашнемъ костюмѣ. Поступки человека вытекаютъ изъ свойствъ его характера и не могутъ стоять въ противорѣчій съ этими свойствами. А если такъ, то гдѣ же наша свобода? Свобода воли? Свобода поступковъ? Вѣдь не забудьте, что и характеръ нашъ является результатомъ многихъ и многихъ условій, отъ насъ независимыхъ! Выходитъ, стало быть, что мы вовсе не свободны, что поступки наши—нѣчто вытекающее изъ предшествующихъ причинъ, нѣчто вынужденное. Не такъ ли?

— Да, какъ будто ..

— Итакъ, свободы воли мы не имѣемъ?

— Гм... Какъ же такъ?

— Да, вотъ именно, какъ же такъ?... Логически мы приходимъ къ выводу, что свободы воли нѣтъ, что все наше поведение вытекаетъ съ необходимостію изъ предшествующихъ причинъ, что оно не можетъ быть инымъ, чѣмъ каково въ дѣйствительности. Это говоритъ логика. А съ другой стороны, что-то такое въ глубинѣ нашей души протестуетъ противъ такого логическаго вывода, что-то заставляетъ насъ вѣрить въ свободу, которую логика отрицаетъ. Не смотря на логику, мы не можемъ побороть въ себѣ увѣренности, что мы все-таки свободны въ своихъ дѣйствіяхъ; въ своихъ поступкахъ. И

вотъ эта-то увѣренность, это сознаніе, что мы *можемъ*, что мы *въ состояніи* дѣлать *выборъ* между мотивами и побужденіями, что мы *въ* состояніи давать предпочтеніе однимъ и устранять другіе мотивы, *усиліе*, которое мы при этомъ производимъ надъ собою,—въ этомъ-то и заключается характерный признакъ свободы воли. Свободу воли нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что наши поступки, наше поведеніе рѣшительно ничѣмъ не обусловливаются, не зависятъ даже отъ нашего характера, т. е., отъ насъ самихъ. Нѣтъ, такой безусловной свободы мы не можемъ допустить. Человѣкъ свободенъ не безусловно, а лишь относительно. Свободными поступками можно назвать такіе, которые соответствуютъ нашему характеру и именно лучшимъ сторонамъ нашего характера, нашей личности, нашего „я“.

Можно различать нѣсколько степеней свободы нашихъ поступковъ. Наименше свободы тамъ, гдѣ человѣкъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ какого-либо аффекта, страсти: напр., вспышки гнѣва, ненависти, злобы. Болѣе свободны тѣ наши поступки, которые вытекаютъ изъ основныхъ и постоянныхъ свойствъ нашего характера. Еще болѣе свободенъ человѣкъ тогда, когда свои желанія, рѣшенія, поступки добровольно подчиняетъ нравственному закону, когда онъ дѣлаетъ не то, что ему хочется, что ему пріятно, что ему выгодно, а то, что предписываетъ ему нравственный долгъ. Мы не говоримъ о внѣшнихъ стимулахъ нашего поведенія, потому что всякій внѣшній стимулъ, внѣшній толчекъ, прежде чѣмъ отразится на нашемъ поведеніи, долженъ быть поставленъ въ ряду другихъ внутреннихъ мотивовъ, долженъ выдержать иногда борьбу съ ними и только тогда, т. е., ставши внутреннимъ мотивомъ, можетъ оказать вліяніе на наше поведеніе. Такъ что, строго говоря, поведеніе наше обусловливается только внутренними мотивами.

Теперь, принявъ во вниманіе то, что я только что сказалъ, сравните двухъ лицъ: Ивана Васильевича Грознаго и митрополита Филиппа и скажите, кто изъ нихъ болѣе свободенъ. Первый, не смотря на то, что былъ неограниченнымъ властелиномъ обширнаго царства, не смотря на то, что воля его

почти не знала вѣшнихъ препятствій, насколько это возможно для человека, не смотря на это, былъ рабомъ своихъ страстей, рабомъ своей подозрительности и жестокости. Второй, будучи лишенъ сана, лишенъ вѣшной свободы, томился въ заключеніи, не смотря на это былъ гораздо болѣе свободенъ, нравственно свободенъ, ибо онъ добровольно избралъ страданія, чтобы не измѣнить нравственному долгу. Не много нужно было Филиппу, чтобы заслужить милость царя и оставаться на митрополичьемъ престолѣ. Но покупать себѣ свободу и почести цѣной измѣны нравственному долгу онъ не захотѣлъ. Вотъ въ чемъ истинная свобода, свобода нравственная.

Послѣ этихъ общихъ разсужденій перейдемъ къ нашему вопросу—къ вопросу объ обязательной взаимной любви супруговъ. Позвольте напомнить вамъ сцену изъ „Евгенія Онѣгина“, сцену, гдѣ Татьяна отвѣчаетъ на запоздалаго ухаживанія ловеласа. „Я васъ люблю (къ чему лукавить), говоритъ Татьяна Онѣгину, но я другому отдана—я буду вѣкъ ему вѣрна“. Вотъ одинъ примѣръ. Позвольте рядомъ поставить другой. „Анна Каренина“ бросаетъ мужа и дѣтей, не будучи въ состояніи противостоять страстной любви къ Вронскому. Какъ вы полагаете: кто изъ этихъ двухъ—Татьяна, или Анна Каренина—обладаетъ большей свободой? Татьяна еще любитъ Онѣгина и могла бы быть, заглушая или вытравляя чувство долга, счастлива съ нимъ, но она добровольно отвергаетъ это счастье, такъ какъ не хочетъ измѣнить долгу. Анна Каренина не имѣла силъ бороться со страстью, стала ея рабой. Полагаю, что отвѣтъ на поставленный вопросъ ясенъ: Татьяна болѣе свободна и свобода ея въ томъ, что она захотѣла и смогла подчинить себя нравственному долгу. Согласны вы со мной?

— Да, да, согласны.

— Я очень радъ, что вы раздѣляете мое мнѣніе. Пожелаю и вамъ, чтобы и вы были свободны въ этомъ лучшемъ смыслѣ слова. Ну, а урокъ сегодня все-таки пропадетъ у насъ. Не хорошо это. Надѣюсь, впрочемъ, что къ слѣдующему дню вы его приготовите возможно лучше, сдѣлаете надъ собой усиліе, заставите себя выполнить свой долгъ. Этимъ вы докажете, что

вы свободныя, нравственно-свободныя личности. Постараетесь доказать это?

— Непремѣнно, непремѣнно!

Законоучитель.

ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Давно я собирался послушать Благовѣщенскій церковный хоръ пѣвчихъ въ новомъ его составѣ и подъ управленіемъ извѣстнаго въ Харьковѣ организатора церковныхъ хоровъ и композитора М. М. Новикова. Вмѣстѣ съ этимъ, хотѣлось—и вообще—снова и снова побывать въ прекрасномъ Благовѣщенскомъ храмѣ, забыться отъ обычной сутолоки подъ его благолѣпными сводами, въ сферѣ святыхъ и чистыхъ богослужебныхъ впечатлѣній, и именно въ храмѣ Благовѣщенскомъ, съ его замѣчательною, не лишенною художественности обстановкою, съ его мощнымъ и дорого стоящимъ хоромъ. Объ этомъ такъ много приходилось мнѣ слышать!..

Такая возможность представилась мнѣ 2 декабря, минувшаго года, во время всенощной службы. Объ архитектурѣ Харьковской Благовѣщенской церкви и ея художественной живописи, о стилѣ той и другой писалось много въ нашей Харьковской прессѣ. Объ этомъ я не буду говорить. Мнѣ хотѣлось бы лишь подѣлиться впечатлѣніями чисто богослужебными въ этомъ храмѣ. Начну—съ хора, о которомъ много говорятъ, изъ—за котораго больше всего и ходятъ теперь въ Благовѣщенскую церковь. Хоръ, дѣйствительно, мощный—до 50 человекъ пѣвцовъ, съ лучшими въ Харьковѣ голосами, въ рукахъ опытнаго и увѣреннаго въ себя регента. Говорятъ, что содержаніе хора, по крайней мѣрѣ, при прежнемъ старостѣ А. Я. Жмудскомъ, стоило до 9—10 тысячъ—сумма большая для Харькова, составляющая, при современномъ упадкѣ напр. истинно-христіанской благотворительности, почти nepозволятельную нынѣ роскошь. Есть голоса, коимъ платится по 100 руб. въ мѣсяцъ!.. Но пріятную, и отличительную черту хоръ Благовѣщенскій имѣетъ въ томъ, что обходится вовсе безъ женскихъ голосовъ—этою современной моды нашихъ церковныхъ хоровъ,

правда—очень практичной и удобной для регентовъ (устойчивость голосовъ, сознательность и осмысленность женскаго пѣнія сравнительно съ мальчиками), по совершенно, по нашему мнѣнiю, не идущей къ строгому церковному пѣнiю, ни по тембру, ни по характеру женскихъ голосовъ. Чистые, хорошо обработанныя и безстрастные голоса мальчиковъ въ церковномъ хорѣ всегда произведутъ болѣе сильное впечатлѣнiе на любителя строго-церковнаго стиля... Благовѣщенскiй хоръ поетъ дружно, ровно, выдержанно и мощно. Видна, какъ сказано выше, опытная и строгая обработка хора на репетиціяхъ. Къ сожалѣнiю, не пришлось попасть на начало службы, послушать 103 псаломъ („Благослови душе моя Господа“) и потому начну съ „Блаженъ мужъ“—перваго, затѣмъ, по порядку пѣснопѣнія, на которомъ можетъ „развернуться“ каждый хоръ. Исполнено было „Блаженъ мужъ“ Чайковскаго; исполнено художественно и очень стройно, но ужъ слишкомъ *piuissimo*, совершенно несоотвѣтственно ни съ характеромъ, ни, какъ намъ кажется, съ замысломъ автора этой оригинальной композиціи: зная въ деталяхъ каждый аккордъ ея, я, стоя невдалекѣ отъ хора, съ трудомъ улавливалъ ихъ связь и теченiе; что же сказать о рядовой массѣ молящихся?—Особенно же неприятенъ былъ необычайно рѣзкій переходъ на послѣднемъ *alluvia* отъ глубокаго *piuissimo* къ сильному *forte*, граничившему съ крикомъ. Регентъ церковнаго хора, по моему мнѣнiю, никогда не долженъ забывать, что даже въ *свѣтскомъ*, истинно-художественномъ пѣнiи и музыкѣ рѣдко допустимы столь рѣзкіе контрасты при томъ—лишь для выраженiя напр. порывовъ чувства, разбушевавшихся стихій и проч., и что храмъ, какимъ бы дорогимъ и мощнымъ ни обладалъ хоромъ, долженъ быть всегда *домомъ молитвы*, гдѣ все должно быть *благообразно и по чину* (1 Кор. 14, 40).

Изъ другихъ произведенiй „всенощнаго бдѣнiя“ Чайковскаго было исполнено „Благословенъ еси Господи“—истинный перлъ въ ряду другихъ церковныхъ пѣснопѣнiй этого композитора, по строгости діатоническаго стиля этой композиціи и по церковно-старинному ея характеру; но, къ сожалѣнiю, было исполнено не въ цѣломъ видѣ и слишкомъ торопливо; регентъ,

растянувъ предъ этимъ старинную, никогда не умирающую и—правда—прекрасно испытанную мелодію стиховъ „Хвалите имя Господне“ въ переложеніи Львова, какъ бы боялся утратить лишнюю минуту при видѣ оканчивавшаго каженіе священника и совершенно скромаль побѣдныя, глубоко радостныя и захватывающіе духъ христіанина воскресныя тропари, при томъ—столь гениальной композиціи...

Изъ другихъ пѣснопѣній хорошо были исполнены „Свѣте тихій“, „Нынѣ отпускаеши“ и „Богородице Дѣво“ изъ „всенощнаго бдѣнія“ Архангельскаго, написанныя музыкально, пріятно звучащія; но—въ обычномъ, господствующемъ и по-нынѣ „мелодическомъ“ стилѣ. Тѣмъ не менѣе, произведенія этого композитора, мнѣ кажется, слѣдуетъ почаще исполнять, по ихъ доступности даже для небольшихъ хоровыхъ силъ, и по отсутствію въ нихъ кричащихъ и безвкусныхъ музыкальных эффектовъ. Это—конечно—въ томъ случаѣ, когда, вообще, отсутствуетъ строго обиходное пѣніе и хоръ, по нынѣшнему обыкновенію, едва ли вполне одобрительному, гоняется за благозвучными, эффектными мелодіями... Всѣ остальные пѣснопѣнія „всенощной“ были исполнены по обиходу Бахметева, напр. тропарь на „Богъ Господь“, ирмосы, „Господи возвахъ“ съ запѣвами и догматикомъ,—последніе, очевидно, вовсе не поются, хотя бы упрощеннаго, *знаменнаго* распѣва. Великое славословіе было исполнено обычнымъ *Харьковскимъ* распѣвомъ, на манеръ распѣва изъ обихода Московскаго, непріятнымъ и торопливымъ читкомъ. Конечно, исполненіе „славословія“ въ прекрасной композиціи Архангельскаго составляетъ, такъ сказать, роскошь церковнаго пѣнія и, очевидно, приберегается регентами для праздничныхъ службъ; оригинальной же и безподобнѣйшей по строго-восточному церковному стилю композиціи Чайковскаго мнѣ въ Харьковѣ и вовсе не приходилось слышать (особенно поразительно по своей конструкціи „Святый Боже“); но слѣдовало бы столь солиднымъ хорамъ, какъ Благовѣщенскій, пѣть всегда великое славословіе (не даромъ же оно и называется *великимъ*; греки поютъ его всегда всею церковію...); по крайней мѣрѣ, такъ—называемаго *Кіевского* распѣва, очень умилительнаго и доступнаго даже

рядовымъ пѣвцамъ, при томъ—не отнимающаго ни юты лишняго времени. —Изъ остальныхъ пѣснопѣній слѣдуетъ отмѣтить еще „Подай Господи“—очень простое по конструкціи, но оригинальное и совершенно совпадающее въ мелодіи съ главнымъ акцентомъ этого прошенія („Подай Господи“). Въ сожалѣнію, прокимны: великій („Господь воцарися“) и воскресный были исполнены чёткомъ, а антифоны на утрени вовсе были опущены. Непріятную также сторону чисто—внѣшней обстановки богослуженія составляетъ безцеремонное перебиваніе пѣвчими чтеца на полусловѣ въ каѳизмахъ и канонѣ и даже пѣніе „Господи помилуй“ изъ малой эктении безъ возглашенія діакона. Неужели это явное нарушеніе богослужебнаго благоприличія составляетъ привилегію патентованныхъ регентовъ, не признающихъ надъ собою, кромѣ старосты, никакого другого начальства?...

Все же, за исключеніемъ указанныхъ дефектовъ, присущихъ гораздо въ большей степени регентамъ другихъ Харьковскихъ приходскихъ церквей и высказываемыхъ мною не для осужденія почтеннѣйшаго М. М. Новикова, а по принципу: „кому больше дано, съ того больше хочется и взыскать“,—Благовѣщенскій хоръ можно слушать съ большимъ художественнымъ наслажденіемъ, и онъ составляетъ хорошее украшеніе хорошаго и благолѣпнаго храма. Нельзя, конечно, здѣсь не выразить общей скорби объ утратѣ нами древне-христіанскаго идеала церковнаго пѣнія и о слишкомъ большомъ нашемъ удаленіи даже отъ старинныхъ образцовъ нашего русскаго обиходнаго пѣнія. Мы, конечно, и представить теперь себѣ не можемъ, что пѣніе въ храмахъ, по своей идеѣ, является не самодовлѣющею силою, не цѣлію самой по себѣ, а только *средствомъ* дать возможность участвовать въ общей молитвѣ наибольшему количеству молящихся; что пѣніе въ древне-христіанскихъ общинахъ было самымъ простымъ, граничившимъ съ речитативнымъ чтеніемъ, въ которомъ умѣли участвовать *все* христіане. О св. Афанасіи Александрійскомъ нѣкій христіанскій историкъ свидѣтельствуетъ, что онъ своего пѣвца такъ настроилъ (обучилъ), что этотъ больше читалъ, чѣмъ пѣлъ... Конечно, по мѣрѣ образованія литургическихъ формъ и усво-

енія христіанствомъ присущей чистому человѣческому духу богослужебной эстетики, примитивныя древнія мелодіи должны были развиться въ болѣе сложныя и пѣвучія; но уже въ древности безконечное ихъ развитіе было строго унормировано осьмогласіемъ, а у насъ—на Руси вылилось въ большіе и малые знаменныя распѣвы. Эти распѣвы составляютъ неоцѣнимое и неисчерпаемое сокровище народнаго религиозно-богослужебнаго творчества и потому такъ цѣнны, доступны и дороги чистому, неспорченному религиозному чувству. И замѣчательно: народъ ходитъ въ наши храмы, подобныя Благовѣщенскому, въ громадной массѣ *слушать* хоры, но не молиться, и это слишкомъ рѣзко бросается въ глаза каждому наблюдающему: взоры всѣхъ устремлены на пѣвчихъ!... Между тѣмъ, въ нашихъ монастыряхъ народъ еще умѣетъ молиться и выставляетъ продолжительныя и „монотонныя“ службы. Поэтому, дабы народъ питать духовно, а не чесать его слуха, крѣпко намъ всѣмъ нужно задуматься надъ кореннымъ преобразованиемъ нашего богослужебнаго пѣнія и надъ приближеніемъ его къ древне-христіанскимъ идеаламъ. *Дніе* сей часъ *лукашисуть*, и нѣтъ конца тому упадку христіанскаго духа, религиозности, коимъ омрачены наши несчастныя дни, и не внѣшними, кричащими богослужебными эффектами удастся ихъ возстановить. Пусть о.о. настоятели и г.г. церковныя старосты не забываютъ, что безъ возстановленія строго церковнаго духа и въ жизни, и въ богослуженіи, народъ, можно думать, скоро забудетъ историческій характеръ своихъ богослужебныхъ дѣйствій и смѣшаетъ ихъ съ театральными эффектами и выступленіями, вовсе не молитвеннаго характера. Не даромъ же пасторы въ Англіи и въ Америкѣ принуждены теперь для привлеченія посѣтителей въ свои кирки измышлять различныя преміи, включительно до раздачи табаку въ церквахъ.. Мы уже не говоримъ о томъ, что десятитысячная трата церковной копѣйки на предметъ, который должны бы обслуживать, такъ сказать, сами молящіеся, участвуя непосредственно въ богослуженіи общимъ пѣніемъ, при современныхъ открывающихся нуждахъ Церкви и государства, составляетъ роскошь едва ли позволительную.

Но довольно о хорѣ. Хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ и о другихъ исполнителяхъ богослуженія въ Благовѣщенской церкви. „Служилъ всенощную“ молодой священникъ—внятпо, громко, благоговѣнно. Для столь обширнаго храма такой священнослужитель является необходимымъ. Воскресное евангеліе прочиталъ громко, и кто знаетъ его даже по буквѣ, тому—конечно—не трудно было уловить всѣ его слова; девять же десятыхъ этого прекраснаго и внятнаго чтенія уходили въ переднее пространство алтарей. А остальные, рядовые и даже неграмотные молящіеся? Жаль ихъ и за нихъ! сколько у нихъ еще крѣпкой вѣры и терпѣнія при невозможности слѣдить за всѣми словами нашего богослуженія! Почему бы, напр., не завести,—конечно, съ надлежащаго разрѣшенія, порядка читать воскресныя евангелія—эти радостныя и основныя въ нашей вѣрѣ благовѣствованія (I Кор. 15, 16—18)—на срединѣ храма? Едвали это является отступленіемъ отъ догмы. Вѣдь читаютъ же евангеліе въ великіе праздники на срединѣ, и получается совсѣмъ иная обстановка при взглядѣ на напряженно слушающихъ молящихся! Думаю, читатель, то же произошло бы, если бы батюшка вышелъ на амвонъ, да обратился бы для чтенія св. Евангелія прямо къ народу,—точь въ точь, какъ читается оно почему-то только на вечернѣ въ первый день св. Пасхи, да по мѣстамъ въ первые дни страстной седмицы на утрени,—вѣдь благодарности и умиленія молящихся это нисколько не уменьшило бы. А, вѣдь, у грековъ (въ Константинополѣ, Малой Азіи, въ Палестинѣ и др.) евангеліе читается и діаконами и священниками, высочайшимъ гласомъ, обратясь къ народу, для чего у нихъ устраивается особая возвышенная каеэдра сбоку царскихъ вратъ...

Хотѣлось бы кое что сказать и въ отношеніи нашихъ о.о. діаконѣвъ и чтецовъ. Діаконъ въ Благовѣщенской церкви—съ хорошимъ голосомъ и служитъ внятно, но—къ сожалѣнію—и самъ такъ быстро начинаетъ каждое прошеніе въ эктеніяхъ, и пѣвчіе такъ сильно растягиваютъ каждое „Господи помилуй“, что до меня, на средину церкви, долетали одни только концы прошеній—„Господу помолимся“. Особенно же некрасива манера о. діакона, присушая громадному большинству

нашихъ о.о. діаконовъ, не осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ за каждымъ прошеніемъ эктеніи, а лишь *въ концѣ* эктеніи. Къ чему тогда возгласы „Господу помолимся“?—Къ чему орарь дасть діакону—этотъ священный платъ для возношенія и начатія общихъ моленій? и какъ тогда требовать крестныхъ знаменій при его возгласахъ отъ молящихся? И вотъ стоитъ народъ въ небреженіи и разсѣяніи. Повѣрьте, что за благоговѣйнымъ о. діакономъ, осѣняющимъ себя крестнымъ знаменіемъ при каждомъ возглашеніи, невольно и народъ молится и знаетъ, когда ему нужно возлагать на себя крестное знаменіе!

Чтеніе въ Благовѣщенской церкви, какъ и въ большинствѣ нашихъ Харьковскихъ церквей, едвали поставлено вполнѣ удовлетворительно. Хотя чтець читалъ въ Благовѣщенскомъ храмѣ хорошо, но едва ли его могли всѣ слышать. Я на-память знаю шестопсалміе и другія неизмѣняемыя части чтенія, совершенно хорошо знаю содержаніе каноновъ и стихирь, но изъ шестопсалмія и каѳизмъ я едва улавливалъ десятое слово, а изъ канона—почти ничего. Почему же? Да потому, что чтець стоялъ на лѣвомъ клиросѣ, за громаднымъ столбомъ—колонною, и его, при всемъ его важномъ и толковомъ чтеніи съ трудомъ можно было слышать за два шага въ сторону. И такъ бываетъ почти повсемѣстно! Неужели же нельзя усвоить себѣ простѣйшаго способа, практикуемаго кое-гдѣ и у насъ въ Харьковѣ, ставить чтеца въ воскресные и праздничные дни *на средину храма*, откуда его слышала бы по крайней мѣрѣ половина, если не всѣ молящіеся? Не удивительно, если на чтеніе у насъ въ церкви смотрятъ, какъ на нѣчто второстепенное, дополнительное и даже имѣющее значеніе, какъ меня увѣрялъ совершенно серьезно одинъ регентъ, лишь постольку, поскольку это необходимо, чтобы дать время пѣвчимъ духъ перевести... Не удивительно поэтому что изъ всего чтенія на всенощной въ Благовѣщенской церкви было прочитано въ полномъ составѣ одно лишь шестопсалміе; въ каѳизмахъ чтець только лишь *пытался* начинать псаломъ, какъ пѣвчіе почти непрерывно продолжали пѣть „и нынѣ... аллилуія“; въ канонѣ тѣ же пѣвчіе давали читать лишь по одному только тропарю,

а изъ канона рядовому святому я даже не слышалъ запѣва, изъ стихирь же, сѣдальныхъ и пр. я не слышалъ ни одной.

Между тѣмъ, служба длилась ровно *два часа*. Чѣмъ все это объяснить? Растягиваніемъ пѣнія насчетъ чтенія, въ той—конечно—мысли, что въ столь любимомъ, изысканномъ пѣніи заключается вся суть богослуженія. Но это ошибочно. Церковное чтеніе, будь оно поставлено умѣло и надлежаще, произведетъ не менѣе глубокое религиозное впечатлѣніе, какъ и истинно-церковное пѣніе и вся вообще совокупность благолѣпной службы.

Таковы наши личныя впечатлѣнія отъ церковнаго пѣнія въ прекрасномъ Благовѣщенскомъ храмѣ. Да не подумаетъ однакоже читатель, что мы идемъ противъ стройнаго и благообразнаго хорового пѣнія, столь любимаго и столь привлекательнаго въ нашихъ мѣстностяхъ. Малороссы вообще любятъ хоровое пѣніе и Малороссію давно уже называютъ въ этомъ отношеніи второю Италіею. Мы идемъ только противъ преобладающаго значенія хорового пѣнія—новаго и необычнаго для прихожанъ—надъ молитвеннымъ содержаніемъ нашихъ неподобныхъ богослужебныхъ дѣйствій,—мы боимся поглощенія хоровымъ пѣніемъ молитвеннаго настроенія нашихъ прихожанъ. Мы желали бы, чтобы и хоровое пѣніе и церковное чтеніе съ обрядовыми дѣйствіями гармонично и равномѣрно сохраняли свою силу въ дѣлѣ молитвеннаго настроенія и молитвеннаго возбужденія прихожанъ. Думаемъ, что только такимъ путемъ мы могли бы много сдѣлать для обновленія вѣры и для устраненія современныхъ богослужебныхъ нововведеній и нестроеній, еслибы мы всѣ сумѣли и захотѣли взяться за надлежащее упорядоченіе церковно-богослужебнаго обихода и уясненіе глубокаго смысла нашихъ богослужебныхъ дѣйствій ¹⁾).

II—*сѣ*.

¹⁾ Помѣщаемъ эту статью нашего уважаемаго сотрудника съ цѣлю вызвать сужденія по этому предмету лицъ, близко стоящихъ къ этому дѣлу и знакомыхъ съ молитвеннымъ настроеніемъ своихъ молящихся прихожанъ, если уже нельзя замѣнить калісснаго пѣнія обще-приходскимъ и церковнаго чтенія речитативомъ, т. е. речитативнымъ чтеніемъ.

Ред.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

НА МИССИОНЕРСКИХЪ КУРСАХЪ У СЕКТАНТОВЪ.

(Продолженіе *).

Извращая простой ясный смыслъ Божественныхъ глаголовъ Спасителя: „сіе есть Тѣло Мое“... „сія есть Кровь Моя“... ваши руководители съ самоувѣреннымъ апломбомъ утверждали, что слово „есть“ на языкѣ св. писаній нужно понимать въ переносномъ иносказательномъ смыслѣ „знаменуетъ“, „символизируетъ“. Напоминаю вашимъ „ученѣйшимъ толкователямъ“, что въ Св. Писаніи есть безчисленныя мѣста, въ которыхъ слово „есть“ употребляется въ собственномъ, а не въ переносномъ смыслѣ, напр.: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный“ (Марк. 1—11), (Мат. 3—17), „Богъ есть Духъ“ (Іоан. 2—24) и т. д. Въ этихъ и подобныхъ имъ евангельскихъ изрѣченіяхъ слово „есть“ полагается въ собственномъ значеніи, а не въ переносномъ. Въ собственномъ же, а не въ переносномъ смыслѣ оно положено и въ классическомъ изрѣченіи Спасителя: „сіе есть Тѣло Мое“..., „сія есть Кровь Моя“... Принять здѣсь слово „есть“ за слово „знаменуетъ“ не позволяетъ смыслъ рѣчи прямой, а не переносной,—не позволяетъ ученіе древней вселенской церкви, которая на протяженіи многихъ вѣковъ исповѣдывала свою вѣру и вѣровала въ буквальный и собственный смыслъ Божественныхъ глаголовъ Спасителя о причащеніи,—не позволяетъ и здравый разумъ, ибо если мы примемъ слова Спасителя: „сіе есть Тѣло Мое“... въ смыслѣ переносномъ, то необходимо должны будемъ принять въ такомъ же смыслѣ и другія указанная нами изрѣченія: „сей есть Сынъ Мой возлюбленный“..., „Богъ есть Духъ“ и такимъ образомъ рискуемъ впасть въ страшное антихристіанское заблужденіе. Относительно же словъ Спасителя: „Я есть истинная виноградная лоза“ (Іоан. 15—1), „Я есть дверь овцамъ“ (Іоан. 10—7), „Я есть истина, путь и жизнь“ (Іоан. 14—6 сл.), на которыя ссылался вашъ руководитель, пытаюсь оправдать свое казуистическое „мудрованіе“, нужно

*) См. ж. „В. и Р.“, отд. „Извѣстій“ № 7 с. г.

замѣтить, что эти слова или Самъ Иисусъ Христосъ объясняетъ иносказательно: „Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на дозѣ; такъ и вы, если не будете во Мнѣ (Іоан. 15—4), „Никто не приходитъ ко Отцу, какъ только чрезъ Меня (Іоан. 14—6). Или же въ Евангеліи прямо замѣчено: „притчу сказалъ имъ Иисусъ“ (Іоан. 10—6), „И поучалъ ихъ много притчами“ (Матѣ. 13—3), „Иную притчу сказалъ имъ“ (Матѣ. 13 г. 31—33). Свои же слова о причащеніи Христосъ говорилъ въ прямомъ буквальный и дѣйствительномъ смыслѣ, нисколько не объясняя ихъ иносказательно или въ смыслѣ притчи. Нужно поэтому знать и твердо помнить, что только въ приточныхъ изрѣченіяхъ Спасителя заключается переносный и иносказательный смыслъ; въ Божественныхъ же словахъ Спасителя о причащеніи заключается смыслъ прямой, буквальный, дѣйствительный, собственный.

Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ мыслей вашъ „декторъ“, ссылкою на 6 гл. Евангелія Іоанна, доказывалъ и утверждалъ, что Самъ Иисусъ Христосъ Свое ученіе о причащеніи понималъ въ духовномъ „Евангелическомъ“ смыслѣ. Чтобы установить истину постараемся снова прочесть эти слова Спасителя. Въ евангеліи Іоан. 6 гл. рассказывается о томъ, что однажды Господь нашъ Иисусъ Христосъ сотворилъ чудо: пятью хлѣбами и двумя рыбами насытилъ около пяти тысячъ чело-вѣкъ. Народъ, увидѣвши это чудо, сталъ смотрѣть на Іисуса Христа, какъ на обѣщаннаго Богомъ мессію и думалъ провозгласить его царемъ, такъ что Спаситель принужденъ былъ удалиться отъ народа. Народъ же повсюду слѣдовалъ за Божественнымъ Учителемъ. Господь видя, что народъ ходитъ за нимъ не потому что видѣлъ чудо, а потому что насытился хлѣбами (26 ст.), рѣшилъ отвлечь вниманіе народа отъ пищи тѣльной къ пищѣ духовной, ведущей въ жизнь вѣчную (27). Раскрывая народу Свое Божественное ученіе о „хлѣбѣ жизни“, Спаситель говорить: „Я есть хлѣбъ живой, спедшій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдалъ за жизнь міра (51 ст.). Въ числѣ слушателей Господа находились гру-

Бые невѣжественные Іудеи. Обуреваемые чувственными плотскими мыслями и невѣріемъ въ Божественное достоинство Спасителя, который въ ихъ глазахъ былъ простымъ человѣкомъ, сыномъ Іосифа плотника и Маріи (42 ст.), Іудеи буквально, вульгарно и чувственно поняли слова Спасителя о яденіи Его Плоти и Крови и съ ужасомъ восклицали: „какъ Онъ можетъ дать намъ ѣсть Плоть Свою? (52 ст.). Іисусъ же сказалъ имъ: „истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни (53 ст.). Нужно замѣтить, что отвѣтъ свой Іудеямъ Спаситель начинаетъ словами: „истинно, истинно“..., которыя Онъ употреблялъ для показанія самаго сильнаго непрерываемаго увѣренія въ безусловной евангельской истинѣ. Замѣчательно и то, что вкушеніе Своей Плоти и Крови Спаситель предлагалъ людямъ, какъ положительную заповѣдь, безусловно необходимую для полученія ими жизни вѣчной. Изъ дальнѣйшихъ словъ Спасителя видно, что въ святѣйшемъ таинствѣ причащенія заключается истинная пища и истинное питіе для нашей души, а также и залогъ нашего воскресенія: „Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную и Я воскрешу его въ послѣдній день; ибо Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя истинно есть питіе; ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь пребываетъ во мнѣ и я въ немъ“ (54—55). Многие изъ учениковъ Его, говоритъ евангеліе, услыша такія слова, соблазнились и говорили: „Какія странныя слова! кто можетъ ихъ слушать? (60). Спаситель, увѣряя учениковъ въ возможности такого чудснаго вкушенія Своей Плоти и Крови, указалъ имъ на другое чудо, на Свое будущее вознесеніе, на которое Онъ указывалъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, исключительныхъ, какъ на самое сильное доказательство Своей Божественной власти въ дѣлѣ ученія и истинности своей проповѣди (Іоан. 1—51 с.). (Мат. 26 г. 13—64). „Іисусъ знаа, что ученики Его ропшутъ, сказалъ: это ли соблазняетъ? чтожь, если увидите Сына Человѣческаго восходящаго туда, гдѣ былъ прежде? (62) духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало; слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь“ (63). На послѣднихъ сло-

вахъ Спасителя преткнулся и вашъ „декторъ“, утверждая, что слова Спасителя о причащеніи Его Плоти и Крови нужно понимать въ переносномъ, иносказательномъ смыслѣ. Если согласиться съ мнѣніемъ вашего „толкователя“, то можно придти къ полнѣйшему абсурду и къ ужасной кощунственной бессмыслицѣ. Потому что выраженіе „ѣсть Плоть“, когда оно употребляется въ переносномъ смыслѣ, на языкѣ св. Писанія, всегда и вездѣ означаетъ: „причинять другому большое зло, наносить жестокою обиду, особенно же—злословить и клеветать“ (Псал. 26—2; Іовъ 19 --22; Гал. 5—15) и другого значенія эти слова не имѣютъ. Слѣдовательно если слова Спасителя о таинствѣ причащенія принимать въ переносномъ смыслѣ, то они будутъ означать слѣдующее: „Ядлый Мою Плоть“, т. е. причиняющій Мнѣ величайшее зло имѣетъ жизнь вѣчную. Наоборотъ: „если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго“, т. е. если не будете наносить Ему жестокихъ обидъ; злословить и поносить Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни! Кто не отвратится отъ подобнаго сочетанія нечестивыхъ и богохульныхъ мыслей?... Цитируя слова Спасителя: „плоть не пользуется нисколько“, вашъ руководитель съ пафосомъ утверждалъ, что плотское, чувственное, „православное“ пониманіе причащенія не приближаетъ къ царствію Божію и нисколько не вліяетъ на духовное развитіе человѣка. Но такія красивыя, бойкія и самоувѣренныя фразы не выдерживаютъ рѣшительно никакой критики при повѣркѣ ихъ словомъ Божіимъ. О благодѣтельности и животворности Своей Плоти, которая дается намъ въ таинствѣ Евхаристіи, Спаситель говоритъ: „Моя Плоть даетъ жизнь міру“ (51 ст.), а здѣсь сказалъ: „Плоть не пользуется ни мало“ (63) безъ прибавленія слова „Моя“. Значитъ въ этихъ словахъ Спасителя говорится не о таинствѣ причащенія, а кроется совершенно другой противоположный смыслъ. На языкѣ св. Писаній подъ словомъ „плоть“ нужно понимать грубую плотскую настроенность, грубыя плотскія дѣла, чувства и мысли, которыя овладѣваютъ душою человѣка, лишаютъ ее всѣхъ нѣжныхъ и духовныхъ свойствъ и дѣлаютъ неспособной къ принятію того, что отъ Духа Божія (1-е Кор. 2—19). Истинность такого толкованія

можно подтвердить параллельными текстами изъ св. писанія. Въ книгѣ Бытія 6 гл. мы читаемъ: „увидѣлъ Богъ, какъ велико развращеніе человѣковъ на землѣ; всѣ дѣла, мысли и чувства ихъ превратились въ плоть“. Въ посланіи къ Галат. 5 гл. 19—20 ст. апостоль пишетъ: „дѣла плоти извѣстны; они суть: блудъ, идолослуженіе, вражда, ссоры, зависть, соблазны, ереси и т. п.“. Грубая плотская настроенность, плотскія чувственныя дѣла, мысли и влеченія отуманивають человѣческую душу, подавляютъ въ ней Божественныя свойства и дѣлають ее неспособной къ принятію высшихъ Божественныхъ истинъ, которыя исходятъ отъ Бога, какъ отъ чистѣйшаго и совершеннѣйшаго Духа (Іоан. 4—24). Словами: „плоть не пользуется ни мало“ Спаситель осудилъ невѣрующихъ іудеевъ и нѣкоторыхъ своихъ учениковъ за ихъ плотскій образъ мыслей и грубую плотскую настроенность, которая принижала ихъ къ землѣ и мѣшала возвыситься до истиннаго пониманія Его Божественнаго ученія о Евхаристіи. Отсюда мы видимъ, что плотское и грѣховное состояніе человѣческой души есть смерть духовной и нравственной жизни человѣка (Римл. 8—6). Основываясь на словахъ Спасителя: „духъ животворить“, вашъ „лекторъ“ утверждалъ, что этими словами Спаситель поучалъ понимать Свое ученіе о причащеніи въ духовномъ „евангелическомъ“ смыслѣ. Но такое толкованіе, какъ нами уже доказано, ни на чемъ не основано и является продуктомъ празднофантазіи вашихъ руководителей. Словами: „духъ животворить“ Спаситель высказалъ мысль, что Его ученіе о чудесномъ вкушеніи Плоты и Крови могутъ понять люди духовно развитые „живущіе по духу“ (Рим. 8—6), просвѣтленные вѣрою и другими плодами святой и духовной жизни, а плоды духа, говоритъ апостоль, любовь, миръ, радость и вѣра (Гал. 5—22): Спаситель какъ бы такъ говорилъ іудеямъ, что до тѣхъ поръ, пока вы будете плотскими, истины Мои будутъ для васъ чуждыми и непонятными, потому что человѣкъ, живущій, мыслящій и дѣйствующій по плоти не можетъ понять того, что отъ Духа Божія (1-е Кор. 2—14). „Духъ животворить“, т. е. чистый и свободный отъ плотянности духъ человѣка, его святые духовныя дѣла, мысли и чувства даютъ возможность вѣро-

возвыситься до моихъ Божественныхъ истинъ, въ которыхъ „суть духъ и жизнь“ (Іоан. 6—63), т. е. источникъ духовной и нравственной жизни всякаго человѣка (Іоан. 1—9). Отвергая православное ученіе о Евхаристіи, вашъ лекторъ ссылкою на слова апостола: „отнынѣ не знаемъ Христа по плоти“ (2-е Кор. 5—16) доказывалъ, что древніе христіане твердо вѣрили, что человѣческая миссія Христа на землѣ окончена и Его „плотскій, человѣческій образъ утратилъ для насъ всякую цѣнность и всякое значеніе, а посему въ новомъ Завѣтѣ не можетъ быть и рѣчи о культѣ Плоти и Крови Христовой (Православная Евхаристія). Но такое „мудрованіе“ не выдерживаетъ строгой библейской критики и является страшнымъ заблужденіемъ предъ судомъ евангелія. Въ 1-мъ посл. Іоан. читаемъ слова апостола: „возлюбленные! не всякому духу вѣрйте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они, потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, есть отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста..“ (4—, 1—2.). Въ книгѣ Дѣян. Апост. мы находимъ свидѣтельство, что Іисусъ Христосъ вознесся на небо въ видимомъ человѣческомъ образѣ, въ такомъ же образѣ Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ (1 гл. 9—11), а поѣтому отсѣкать человѣческую природу отъ личности Христа значитъ впадать въ страшное антихристіанское заблужденіе, которое еще въ древности обличалъ апостоль.... Утверждая, что человѣческій образъ Христа утратилъ для насъ всякую цѣнность и всякое значеніе, вашъ руководитель лишь повторилъ заблужденіе древнихъ сектантовъ монофизитовъ, которые отвергали человѣческую природу Христа, выходя изъ мысли, что естество человѣческое какъ естество слабѣйшее (въ природѣ Богочеловѣка) растворилось въ естествѣ Божескомъ и исчезло въ немъ, какъ исчезаетъ капля воды въ безконечномъ пространствѣ моря. Вся древняя вселенская церковь возстала противъ такого ужаснаго заблужденія и осудила его на 4-мъ вселенскомъ Соборѣ. Въ словахъ же апостола: „отнынѣ не знаемъ Христа по плоти“, на которыя ссы-

лался вашъ лекторъ, кроется глубокой историческій смыслъ. По ученію евангелія у Иисуса Христа, до Его страданій, смерти и воскресенія, было обыкновенное „матеріальное“ человеческое тѣло во всемъ подобное нашему тѣлу, кромѣ грѣха (1-е Петр. 2, —22). По своей человеческой природѣ Христосъ прійдя въ міръ, какъ и всѣ люди, постепенно возрасталъ укрѣпляясь благодатію Св. Духа (Лук. 1—80), подвергался искушенію отъ діавола (Мат. 4 г.), плакалъ (Іоан. 11 гл. 33—35), смертельно скорбѣлъ и молился (Мат. 26 гл. 38—39), нуждался въ пищѣ и питіи (Мар. 11,—12), (Іоан. 4—7), былъ подверженъ страданіямъ и умеръ смертію человека на крестѣ (Мат. 26 г. 67 ст., 27 гл. 29—30 ст., 46 г. 50 ст.). Въ моментъ же воскресенія „матеріальное“ тѣло воскресшаго Спасителя преобразилось и одухотворилось; сдѣлалось прославленнымъ и свѣтоноснымъ; Оно могло проникать сквозь стѣны и затворенныя двери зданія и дѣлалось невидимымъ (Іоан. 20—19), Лук. 24—34). Объ этомъ чудесномъ историческомъ фактѣ говоритъ и апостолъ: „отнынѣ не знаемъ Христа по плоти“, т. е. „отнынѣ“, со дня воскресенія, мы не знаемъ Христа въ тѣлѣ матеріальномъ, которое подвержено страданіямъ, скорбямъ и смертности, отнынѣ мы знаемъ Христа въ тѣлѣ прославленномъ, одухотворенномъ и свѣтоносномъ, которое, однажды пострадавши, больше не страдаетъ (Рим. 6—9). Въ настоящее время, говоритъ далѣе вашъ руководитель, всѣ свои надежды и упованія мы должны возлагать не на вѣщныя обряды (православная Евхаристія), а на невидимое, т. е. на Господа Иисуса Христа (Рим. 8—24). Въ приведенныхъ словахъ апостола вовсе не говорится ни о таинствахъ, ни объ обрядахъ и ни о чемъ касающемся настоящей жизни; здѣсь говорится о жизни будущей, о томъ, что она есть предметъ надежды (см. ст. 18—19—23); она есть невидима, потому что теперѣ нѣтъ ея, а будущаго видѣть нельзя. Что же касается таинствъ, то нельзя соблазняться ихъ видимостію: здѣсь подъ видимыми образами скрывается невидимая благодатная сила Божія, почему они и называются таинствами или тайнами. Нельзя соблазняться кажущеюся легкостью спасенія черезъ таинство. Для гордаго нашего ума здѣсь не малый под-

вить въ томъ, чтобы подъ видимымъ предметомъ видѣть невидимую силу Божию,—подъ видомъ хлѣба и вина—Тѣло и Кровь Христову. Посему для принятія таинствъ требуется чистая дѣтская вѣра во Спасителя, а чтобы имѣть такую вѣру нужно смирить свой умъ и плѣнить его въ послушаніе Христу. Изъ устъ вашего руководителя мы слышали еще такое выраженіе: Евхаристическая жертва одинъ разъ была принесена за грѣхи всего міра, она не повторима и мы одолжены только ей благодѣтельными послѣдствіями. Православная же церковь вопреки апостольскому ученію на каждой литургіи приноситъ эту жертву и этимъ входитъ въ противорѣчіе съ ученіемъ св. апостоловъ (Евр. 10—10.) „мы освящены единократнымъ принесеніемъ Тѣла Христова.“ Здѣсь простое недоразумѣніе, благодаря которому вы усматриваете противорѣчіе тамъ, гдѣ его нѣтъ. Въ приведенныхъ словахъ апостола говорится о томъ, что кровавая голгоеская жертва одинъ только разъ была принесена за грѣхи міра, но этими словами апостолъ нисколько не исключаетъ таинства причащенія. Таинство Евхаристіи, какъ жертва безкровная, установлена Спасителемъ въ воспоминаніе Его голгоескихъ кровавыхъ страданій (Лук. 22—19) и во оставленіе нашихъ грѣховъ (Матѣ. 26—28). По непреложнымъ словамъ Спасителя безкровная Евхаристическая жертва должна совершаться во всѣ времена до Его второго пришествія. Въ этомъ величайшемъ и непостижимомъ таинствѣ мы приобщаемся къ страшной голгоеской жертвѣ и подъ видомъ хлѣба и вина принимаемъ Тѣло и Кровь своего Спасителя. Сомнѣніямъ здѣсь нѣтъ мѣста: чаша благословенія, которую мы благословляемъ не есть ли приобщеніе, Крови Христовой?—Хлѣбъ, который преломляемъ не есть ли приобщеніе Тѣла Христова?... (1-я Кор. 10—16). Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ критическихъ возраженій вашъ руководитель оставилъ слово Божіе и перешелъ на почву слѣпотаго человѣческаго разума. По ученію православной церкви, говорилъ онъ, Христосъ, какъ Богъ, вездѣ-сущъ, а какъ человѣкъ, по законамъ физики, долженъ находиться въ одномъ мѣстѣ. Если такъ, то мы логически не понимаемъ какимъ образомъ Тѣло Христово находится на небѣ, на многихъ

жертвенникахъ на землѣ и въ душѣ каждаго вѣрующаго причастника? На такое „логическое“ возраженіе постараюсь прежде всего логически и отвѣчать. Вѣдь логически для васъ вполне понятно, что законодатель стоитъ выше дарованныхъ имъ законовъ и можетъ измѣнять ихъ по своему усмотрѣнію; а если такъ, то можно ли измѣнять законами природы всемогущество Бога, какъ высшаго Творца и законодателя міра? Вдаваясь въ казуистику, вашъ „логикъ“ совершенно забылъ слово Божіе, которое говоритъ, что у Бога нѣтъ ничего невозможнаго (Лук. 1—37), „Богу все возможно“ (Марк. 10—27), (Лук. 18—27). Правда, здѣсь великая и непостижимая тайна! Тайна, сокрытая отъ гордыхъ и поверхностныхъ умовъ и открытая для простыхъ и глубоковѣрующихъ сердецъ.

Здравый человѣческій разумъ, просвѣщенный Божественнымъ откровеніемъ, не только не противорѣчитъ православному ученію о таинствѣ Тѣла и Крови Христовой, но даже опредѣляетъ самый образъ и слѣдствія и присутствія Иисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи, не смотря на то, что таинство сіе есть одно изъ величайшихъ и непостижимѣйшихъ таинствъ христіанскаго вѣроученія. Образъ и слѣдствія присутствія Иисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи опредѣляются на основаніи Божественнаго евангелическаго ученія. Присутствіе это состоитъ въ томъ, что во время освященія св. Даровъ хлѣбъ и вино прелагаются, пресуществляются, претворяются въ самое Тѣло и самую Кровь Божественнаго Страдальца. Все сіе совершается не потому, что Тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, не потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ и по овященіи претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и то же съ Тѣломъ Спасителя, который на небесахъ ¹⁾. Православное ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы имѣетъ для себя твердыя основанія въ Божественномъ откровеніи, въ практикѣ Самого Иисуса Христа и въ вѣрованіяхъ древней апостольской церкви. При установленіи таинства Евхаристіи Иисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ, благословилъ (въ актѣ благословенія преложилъ) и раздавая

¹⁾ (Посл. Восточ. патр. о Прав. вѣрѣ, гл. 17).

ученикамъ сказалъ: „сіе есть Тѣло Мое“ и взявъ чашу съ виномъ, благословилъ (преложилъ) и подавая ученикамъ сказалъ: „сіа есть Кровь Моя“. Отсюда видно, что въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино прелагаются, преобразуются, претворяются въ Тѣло и Кровь Спасителя словомъ благословенія и дѣйствіемъ всемогущества Божія. Древняя апостольская церковь глубоко вѣровала въ истину пресуществленія и смотрѣла на освященные дары (хлѣбъ и вино), какъ на Тѣло и Кровь Спасителя. Св. апостолъ Павелъ въ посланіи Коринѣ. христіанамъ писалъ: „чаша благословенія, которою благословляемъ, не есть ли приобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли приобщеніе Тѣла Христова? (1-е Кор. 10—16). „Посему, писалъ тотъ же апостолъ, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню не достойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней (1-е Кор. 11—27).

Миссіонеръ Григорій Щелковъ.

(Окончаніе будетъ).

Архіерейскія богослуженія.

27-го апрѣля, въ недѣлю св. жены мруносиць, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ слово, посвященное тѣмъ лицамъ, подвиговъ которыхъ прославляетъ св. церковь въ эту недѣлю. Въ трогательныхъ словахъ Владыка изобразилъ силу любви и преданности къ Господу Іисусу Христу тайныхъ его учениковъ Никодима и Іосифа аримаеяскаго и св. женъ мруносиць, которые, будучи преданы ему въ теченіе его жизни, не оставили его и въ самыя трудныя послѣднія его минуты, когда Онъ претерпѣвалъ ужаснѣйшія мученія на крестѣ и былъ оставленъ даже ближайшими своими учениками. Въ подвигѣ любви и

самоотверженія этихъ лицъ Владыка указывалъ великій урокъ всѣмъ намъ—послѣдователямъ Христовымъ; въ частности, въ подвигѣ св. женъ мученицъ онъ указалъ разрѣшеніе важнаго вопроса—о назначеніи дѣятельности женщины—христіанки въ семейной и общественной жизни. При этомъ Владыка разоблачалъ заблужденіе тѣхъ изъ современныхъ женщинъ, которыя не понимаютъ важнаго значенія женщины въ семьѣ и стремятся къ пріобрѣтенію неограниченныхъ правъ на общественное служеніе.

— 6-го мая, въ день рожденія Государи Императора Николая Александровича, литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ—Анаанасія и Аркадія, каѳедральнаго протоіерея о. С. Любицкаго, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, члена консисторіи священника о. П. Фомина, священника о. Г. Виноградова и священника о. Л. Твердохлѣбова. Проповѣдь произнесъ священникъ о. П. Вишняковъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Въ соборѣ присутствовали: корпусный командиръ, вице-губернаторъ, много представителей разныхъ вѣдомствъ и учреждений и много молящихся.

— 7-го мая, въ Преположеніе Пятидесятницы, Преосвященный Евгений Епископъ Сумскій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію въ сослуженіи ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, священника каѳед. собора о. Г. Виноградова, священника Воскресенской церкви о. Г. Рудинскаго и священника Благовѣщенской церкви о. Н. Чернилевскаго. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку Лопань для освященія воды—при участіи архимандрита Анаанасія и градскаго духовенства.

— 8-го мая, въ день памяти препод. Арсенія Великаго, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Крестовой церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства.—Въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ каѳедральный протоіерей о. С. Любицкій соборнѣ съ протоіеремъ Благовѣщенской церкви о. Н. Борисоглѣбскимъ, священникомъ собора о. Г. Виноградовымъ, благочиннымъ священникомъ о. П. Вишняковымъ и священникомъ Преображенской церкви о. С. Уманцевымъ. Послѣ литургіи при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ было совершено молебное пѣніе препод. Арсенію Великому о здравіи Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Преосвященный Евгений Епископъ Сумскій 8-го мая совершалъ

въ Святогорскомъ монастырѣ крестный ходъ изъ монастыря въ Арсеніевскій скитъ по рѣкѣ Донцу, литургію въ Скитской церкви и обратно крестный ходъ въ монастырь. Вечеромъ, въ тотъ же день, имъ совершенно было всенощное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ, а на другой день, 9-го мая, тамъ же—литургія и крестный ходъ въ Николаевскую церковь, что на скалѣ. Въ служеніяхъ съ Его Преосвященствомъ участвовали: настоятель монастыря архимандритъ Вассіанъ, архимандритъ Аполлосъ, ключарь кафедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный 4-го Изюмскаго округа священникъ о. М. Повомаревъ, вазначей монастыря іеромонахъ Трифонъ, духовникъ іеромонахъ Пахомій и іеромонахи—Несторъ и Іеремій.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

12-го мая с. г., Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію.

Прибывъ въ семинарію въ 9 час. утра, Архипастырь былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. А. М. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Вагрецовымъ, г.г. преподавателями семинаріи и воспитанниками 6-го класса. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ, въ сопровожденіи о. ректора семинаріи, преподавателя семинаріи А. Ѳ. Вертеловскаго и члена правленія семинаріи, свящ. Л. И. Твердохлѣбова, въ актовъй залъ, гдѣ долженъ былъ производиться экзаменъ воспитанникамъ 6-го класса. Послѣ пѣнія „Христосъ воскресъ“ и „въ полъа эти деспота“, Высокопреосвященный занялъ приготовленное для него мѣсто и началъ производить экзаменъ по Священ. Писанію Новаго Завѣта. Владыка остался доволенъ отвѣтами экзаменованныхъ и затѣмъ обратился къ послѣднимъ съ краткимъ словомъ, убѣждая ихъ по окончаніи семинаріи быть добрыми христіанами, честно служить церкви и отечеству и хранить то доброе, что они восприняли въ теченіе семинарскаго курса.

Въ 11 часовъ Высокопреосвященный, преподавъ всѣмъ благословеніе, оставилъ актовъй залъ и прослѣдовалъ на экзаменъ по догматическому богословію воспитанникамъ 5 класса. Владыка изволилъ спросить десять воспитанниковъ, отвѣтами которыхъ также остался доволенъ.

Въ 1 часъ дня Архіепископъ посѣталъ о. ректора семинаріи и затѣмъ отбылъ въ загородный архіерейскій домъ.

Памяти незабвеннаго товарища—сослуживца Петра
Александровича Торанскаго.

Къ годовщинѣ его кончины.

(Окончаніе *).

Первую надгробную—прощальную рѣчь при погребеніи П. А. говорилъ священникъ *Купянской Николаевской церкви О. А. Макухинъ, бывший учитель покойнаго и затѣмъ 27 лѣтъ служившій съ нимъ въ Купянскомъ училищѣ..*

„Итакъ, началъ свою рѣчь о. Александръ, возлюбленный нашъ собратъ и бывший мой сослуживецъ, ты оставляешь насъ и идешь въ страну далекую, неизвѣстную, идѣже нѣсть печали и водноханія, но покоя и вѣчное блаженство! Странствованіе твое земное кончилось. Теперь ты новый жилецъ вѣчности. Жизнь свою ты кончилъ тихо и безмятежно: не оставилъ ты послѣ себя ни славы, ни богатства, какъ это со многими бываетъ, но за то своимъ отношеніемъ къ другимъ не только близкимъ, но и постороннимъ ты приобрѣлъ въ сердцахъ ихъ искреннее расположеніе и вѣчную любовь къ себѣ, которая не взглянется во вѣкъ. Посмотри, съ какою горячимъ участіемъ всѣ спѣшатъ воздать тебѣ послѣдній долгъ; какою грустью и печалью о тебѣ проглядываютъ на всѣхъ адѣсь присутствующихъ лицахъ и какія горячія и усердныя молитвы возносятся о тебѣ къ Всевышнему Творцу и Богу Нашему за твои добрыя и сердечныя расположенія. Добрый же кутъ тебѣ, любезнѣйшій мой товарищъ! Молимся и будемъ молиться о тебѣ вѣчно, да милостивъ будетъ къ тебѣ Господь, да прости тебѣ всякое согрѣшеніе; ты же, когда предстанешь предъ престоломъ Всевышняго, помолись и о насъ, да спасетъ Господь Богъ души наша и избавитъ насъ отъ всякаго зла“..

Послѣ священника Макухина покойнаго почтили своимъ послѣднимъ словомъ *духовникъ училища, сослуживецъ его—надзиратель, священникъ о. Сергій Дубровский,* который сказалъ слѣдующее: „Позволь намъ, возлюбленный о. Господь собратъ нашъ, прежде нежели мы отдадимъ тебѣ послѣднее цѣлованіе, принять нѣсколько уроковъ при гробѣ твоемъ для нашей несовершенной жизни. Изъ насъ никто не думалъ, чтобы такъ скоро настало твое отшествіе ко Господу. Но судьбы Божія, не яко судъ быа человѣчскія. Настала минута, написанная въ премудрыхъ судьбахъ Бо-

*) См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 8 за 1908 годъ.

жизнь, кою полагался предѣл твоей жизни, и ничто не могло воспрепятствовать ей. Смерть явилась къ тебѣ, какъ тать въ ночи, и похитила тебя у насъ неожиданно. Но чѣмъ неожиданнѣе является смерть, тѣмъ поучительнѣе бываетъ примѣръ. При первой и неожиданной вѣсти о смерти твоей, какаа мысль и какое чувство наполнила душу нашу — близкихъ тебѣ и знакомыхъ, особенно тѣхъ, которые видѣли тебя здоровымъ накануне смерти! По тѣлу нашему пробѣжала дрожь и наполнились мы сначала нелогичнымъ и страхомъ, а потомъ уже чувствомъ сожалѣнія и скорби и сказали мы себѣ: вотъ какова жизнь человѣческая; вчера человекъ былъ живъ и здоровъ и надѣялся жить, а сегодня его уже нѣтъ на свѣтѣ.

Волюбленные о Христѣ отцы и братіе, неизвѣстность страшнаго часа, коего мы не предполагали для почившаго собрата нашего и коего часто не предполагаемъ и себѣ, да научить насъ быть внимательными къ настоящей жизни, за предѣлами коей, какъ мы несомнѣнно вѣруемъ, послѣдуетъ судъ и воздаяніе. Лежать человекѣмъ единою умереть, потомъ и судъ. А премудрый сынъ Сираховъ такой даетъ совѣтъ намъ: „помяни послѣдняя и престани враждовать; помяни истлѣніе и смерть и пребывай въ заповѣдяхъ“. Постараемся же отцы и братія, быть всегда готовыми къ смерти. Это единственное средство, при которомъ можно не бояться смерти. Помяни послѣдніе дни твои и во вѣки не согрѣшишь. По взаимному же общенію молитвъ церкви воинствующей и церкви торжествующей мы здѣсь будемъ непрестанно молить Господа, да проститъ Онъ Всеблагій всѣ прегрѣшенія усопшаго собрата нашего Петра, коими онъ, какъ человекъ, согрѣшилъ словомъ, дѣломъ и помышленіемъ и всѣми своими чувствами, и да упокуеть духъ его въ раю сладости въ царствѣ небесномъ; и онъ, отшедшій собратъ нашъ, когда приметъ вѣнецъ доброты отъ руки Господней, будетъ молить о насъ у престола Господня, тамъ, гдѣ всегда живутъ и немрутъ уже умереть.

Итакъ, ידי съ миромъ, возлюбленный о Господѣ собратъ нашъ и моли о насъ Господа“.

Когда окончилъ свое прощальное слово отецъ С. Дубровинъ, къ гробу П. А. подошелъ *старѣйшій надзиратель училища, учитель покойнаго, Ив. Триф. Буучинскій*, который прекрасно и въ высшей степени точно и справедливо охарактеризовалъ почившаго Петра Алексѣевича. Его слово больше философскаго характера. „Пріявите послѣднее цѣлованіе воздадимъ умершему“,

этими словами началъ свое прощаніе И. Т. „глубокая скорбь и тоска наполняетъ душу всѣхъ насъ, собравшихся сюда, въ Божій храмъ отдать этотъ послѣдній долгъ умершему. Но не у всѣхъ насъ одна и та же причина этихъ тяжелыхъ чувствъ и потому не одинакова во всѣхъ и сила ихъ: у однихъ въ насъ скорбятъ и мятется душа потому лишь, что смерть глядитъ намъ прямо въ глаза и вызываетъ опасеніе у каждаго изъ насъ за самихъ себя. Несравненно болѣе тяжелое чувство испытываемъ мы—сослуживцы почившаго и предстоящіи здѣсь его в наши духовныя дѣти, ибо мы, живи и работая вмѣстѣ съ почившимъ, опытно знаемъ в то, какого сослуживца и воспитателя отняла у насъ неумолимая смерть.

Теперь, когда смерть холодными цѣпями неподвижно приковала почившаго къ тѣлесному жилищу и тлѣніемъ коснулась его бренныхъ останковъ, предъ нами встаетъ внутренній душевный, жившій въ тѣлесной его темницѣ, человекъ почившаго во всей полнотѣ своего прошлаго, разившійся въ мѣру, положеннаго ему свыше возраста. Подымаемъ наши духовныя очи и приблизимся нашими умными очами къ этому высокому въ простотѣ своей духовному образу умершаго, и мы увидимъ предъ собою до осозательной ясности почившаго, безъ словъ научающаго насъ многому и являющему высокій примѣръ христіанскихъ добродѣтелей.

Своимъ молчаніемъ и несловоохотливостью онъ учитъ насъ смиренномудрію. Своимъ всегдашнимъ довольствомъ самыми простыми условіями жизни и самымъ скромнымъ служебнымъ в общественнымъ положеніемъ научаетъ насъ безкорыстію и нечестолубію. Своимъ безропотнымъ перенесеніемъ жизненныхъ неудачъ и несчастій являетъ намъ высокій образъ христіанскаго терпѣнія; а его всегдашнее одинаковое со всѣми ровное привѣтливое обращеніе свидѣтельствуетъ о его истинно христіанской братской любви къ ближнимъ, которая по слову Божию: долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится (Коринт. XIII, 4); это послѣднее дѣлало его очень пріятнымъ членомъ общества, прекраснымъ и желательнымъ сослуживцемъ, и, что особенно важно, полезнымъ и незамѣнимымъ работникомъ въ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ воспитанія дѣтей и юношей. Къ этому нужно прибавить еще, что покойный всегда относился къ своимъ служебнымъ обязанностямъ очень ревностно и добросовѣстно, исполняя ихъ не воздыхающе, а съ радостію, поставляя своимъ девизомъ: „служба прежде всего“, зато и воспитываемые

имъ дѣти в юности искренно любили его и высоко цѣнили, что такъ трогательно подтвердилось ихъ безутѣшными слезами и горемъ при первой вѣсти о кончинѣ любимаго ими воспитателя, и тою вѣжною заботливостью, съ какою они теперь спѣшатъ украсить гробъ съ хладнымъ прахомъ, а въ будущемъ—могилу почившаго вѣнками и даже памятникомъ. И вотъ такого-то человѣка, любезнаго сердцу всѣхъ насъ и нужнаго еще для пользы дѣла, прашла и похитила у насъ неумолимая смерть.—И скоро уже, скоро сырая земля застучитъ о его гробовую доску и затѣмъ навсегда скроетъ отъ насъ знакомыя намъ черты почившаго.—Но, возлюбленные, въ утѣшеніе намъ остается съ нами тотъ духовный образъ почившаго, который я свидѣлся представить намъ моимъ слабымъ словомъ; который, цѣлуя умомъ, мы внесли съ вами любовію нашею въ храмъ чистыхъ свѣтлыхъ воспоминаній нашей памяти и съ вѣжностью сохранимъ его въ тайникахъ нашего сердца въ свое назиданіе. За всегдашнюю же любовь и ласки при жизни къ намъ почившаго отвѣтимъ признательною любовію и воздадимъ ему любовное братское послѣднее цѣлованіе, соединенное съ всегдашнимъ нашимъ молитвеннымъ ему пожеланіемъ: да учинитъ его Праведный Мздовоздатель въ лонѣ Авраама, Исаака, Иакова и съ праведными да сопричтетъ его.

Миръ праху твоему, возлюбленный воспитатель мой и дорогой сослуживецъ!

Предъ выносомъ праха почившаго П. А. изъ собора на кладбище сказалъ глубокопрочувствованное слово г. *Смотритель училища И. И. Григоровичъ*, который говорилъ о покойномъ, какъ о рѣдкомъ служащемъ по его постоянству, терпѣнію, скромности, силѣ характера, любви къ своему дѣлу, непритязательности и довольству окружающей самой скромной обстановкой надзирательской жизни. „Ты, дорогой Петръ Алексѣевичъ, говорилъ И. И., всегда былъ доволенъ всѣмъ, никогда ни накого не жаловался, никогда даже словомъ или намекомъ не выражалъ никакого неудовольствія, не смотря на трудность своей службы и на всю необезпеченность своего положенія. Ты за *шестнадцать лѣтъ нашей общей при училищѣ службы ни разу меня, какъ начальника училища, ничѣмъ не обезтокомалъ, вотъ только теперь... первый и послѣдній разъ свою смерть!*“

По окончаніи слова г. смотрителя училища, гробъ съ тѣломъ покойнаго былъ вынесенъ изъ собора сослуживцами, учениками его и знакомыми, и торжественно нечальна похороннаго процес-

сія направилась на городское кладбище. Въ погребеніи Петра Алексѣевича принимала участіе всѣ шесть священниковъ г. Купянска во главѣ съ настоятелемъ собора протоіереемъ о. Іоанномъ Левандовскимъ — старымъ почтеннѣйшимъ сослуживцемъ покойнаго по Купянскому духовному училищу, который и совершалъ отпѣваніе почившаго въ градскомъ соборѣ, куда тѣло П. А. накануне было перенесено изъ училищной больниці, гдѣ умеръ покойный, нарочито прибывшимъ къ этому печальному случаю въ училище старѣйшимъ сослуживцемъ по училищной службѣ покойнаго, членомъ училищнаго правленія о. Θεодосіемъ Навродскимъ, въ сослуженіи съ надзирателемъ училища священникомъ о. С. Дубровинымъ, членами правленія о.о. Іоанномъ Нечаевымъ, о. І. Пиненко и приходскими Купянскими священниками.

Представители Купянскаго городского управленія и многихъ городскихъ учрежденій явились также въ церковь отдать свой послѣдній долгъ почившему старожилу города.

Когда гробъ съ тѣломъ Петра Алексѣевича былъ принесенъ на кладбище и поставленъ у приготовленной могилы, въ нему подошелъ учитель духовнаго училища *И. С. Голицы* и сказалъ слѣдующія браткія, но правдивыя слова, которыми ярко изобразилъ характеръ дѣятельности покойнаго: „дорогой нашъ товарищъ, нашъ незлобивый молчальникъ. Больше 25 лѣтъ ты дѣлалъ свое маленькое трудное дѣло. Не имѣя въ сущности своего ума, ни обезпеченнаго положенія, ни надежды на лучшее будущее, ты безъ жалобъ, безъ громкихъ фразъ, не раздражаясь, не волнуясь, всегда спокойный и уравновѣшенный дѣлалъ свое дѣло честно, добросовѣстно... в молча. У гроба твоего, предъ твоей открытой могилой, нашъ великій молчальникъ, я не буду много говорить. Я скажу только, что за всю твою многолѣтнюю службу при училищѣ ты никому не сдѣлалъ зла, никого не оскорбилъ, никого не осудилъ, никого не сдѣлалъ несчастнымъ. Ты работалъ и молчалъ, и трудно было судить, что переживала твоя душа, каковы были твои идеалы, но я думаю, что „не дѣлать никому зла, не дѣлать никого несчастнымъ,“ — это и было девизомъ твоей жизни. И этому девизу ты вѣрнѣе былъ до гроба.

Кто изъ провожающихъ тебя въ далекій путь, откуда иѣтъ возврата, кто изъ твоихъ сослуживцевъ, твоихъ учениковъ можетъ сказать или помыслить о тебѣ что-либо дурное? Навто! Пусть, дорогой, незлобивый товарищъ, земля тебѣ будетъ легка, а память о твоёмъ незлобіи не умираетъ въ нашихъ сердцахъ“... *И. С.*

окончилъ свое прощальное съ почившимъ слово. Въ это время къ могилѣ, готовой уже принять въ свои крѣпкія объятія и на всегда скрыть въ кладной своей глубинѣ гробъ съ тѣломъ Петра Алексѣевича, приближался, чтобы проститься съ покойникомъ его сослуживецъ *М. Г. Ульяницкій, преподаватель духовнаго училища*, онъ былъ послѣдній изъ напутствовавшихъ покойнаго въ загробный міръ своей прощальной рѣчью. Свое прощаніе онъ началъ чуднымъ стихотвореніемъ нашего великаго пѣвца грусти и народнаго горя И. С. Наквтина:

*Вырыта заступомъ яма глубокая,
Жизнь невеселая, жизнь одинокая,
Жизнь безпріютная, жизнь терпеливая,
Жизнь, какъ осенняя ночь, молчаливая,
.....
Какъ степной оленекъ замерла.*

Прѣхъ всѣми другими рѣчь Михаила Григорьевича несомнѣнно отличается своею особенною теплотой, искренностью чувства, задушевностью и сердечностью; она показываетъ, что личность умершаго была типическая, рѣдкая и по своимъ душевнымъ качествамъ выдающаяся, что жизнь его, какъ сказано и въ приведенномъ М. Г. стихотвореніи, была дѣйствительно невеселая, одинокая, безпріютная и молчаливая. „Не здѣсь, у свѣжей могилы, собирающейся поглотить бранные останки твои, не здѣсь, милый, дорогой и незабвенный Петръ Алексѣевичъ (говорилъ Михаилъ Григорьевичъ) хотѣлъ я дѣлиться съ тобою мыслями своими, называть тебѣ чувства свои! Вѣдь еще такъ недавно всѣ мы — сослуживцы твои — видѣли тебя въ твоей келлежкѣ стоящимъ у окна или сидящимъ на извѣстномъ, влюбленномъ мѣстѣ. Еще такъ недавно слышали мы тихую рѣчь твою, видѣли добродушную улыбку твою. Не такъ давно ты былъ на посту своемъ среди маленькихъ питомцевъ школы нашей... И вотъ... не стало тебя, — семья наша лишилась одного изъ старѣйшихъ, добрѣйшихъ членовъ своихъ, дѣтя кроткаго, милого воспитателя...”

Не радостенъ, видно, былъ жизненный путь твой. Даровитѣйшій изъ питомцевъ школы своей, — того выпуска, изъ котораго вышелъ такой дѣятель исторической науки, какъ Эварницкій, изъ котораго вышло вообще много видныхъ общественныхъ дѣятелей, ты избралъ скромное, тяжелое, безпокойное поприще дѣятельности и трудился на немъ, не разгябая спины, 27 лѣтъ, — умеръ, можно сказать, на

посту своемъ. За день до смерти—взнемогающій, больной ты явился къ отправленію обязанностей своихъ...

Тяжела была доля твоя. „*Птицы вьзда имьютъ, лисицы норы,* а ты,—труженецъ многолѣтній, не имѣлъ „гдѣ главы правлонуть, не имѣлъ уютнаго, спокойнаго угла.

И чтоже, ропталъ ли ты, жаловался ли ты на свою участь, горькую долю?—Нѣтъ,—никто никогда изъ насъ не слышалъ отъ тебя и слова ропота, недовольства, жалобы...

По словамъ одного изъ старыхъ сослуживцевъ твоихъ, ты за 16 лѣтъ ни разу ничѣмъ не обезножилъ его, единственный и послѣдній разъ побезножилъ—въ день смерти своей.

Всегда ровный, благодушный—ты невольно собиралъ насъ вокругъ себя. Бывало, одянь ты сядишь въ своей комнатѣ, молчишь; зайдешь къ тебѣ, помолчишь съ тобой, но съ тобой, какъ говорилъ одинъ изъ сослуживцевъ вашихъ, ¹⁾ пріятно было и помолчать. Какъ миренъ ты былъ въ жизни своей, такъ и въ вѣчность отошелъ мирно..

„*Какъ стеной оленекъ*“ замерла жизнь твоя. Крѣпко захлопулась крышка гробовая.. Спи мирно, спи спокойно, дорогой, милый, добрый человекъ, до будущаго всеобщаго воскресенія. Да пошлетъ тебѣ Господь то спокойствіе, тотъ миръ, то тихое пристаніе, въ которыхъ ты нуждался здѣсь—на землѣ. Мы—сослуживцы твои—и дѣти питомцы твои—сохранимъ о тебѣ самыя свѣтлыя воспоминанія. Если при жизни своей ты былъ слишкомъ одинокъ, то, по крайней мѣрѣ, теперь у тебя много близкихъ, дорогихъ.. Вѣчная признательная память тебѣ, дорогой незабвенный Петръ Алексѣевичъ! До будущаго свиданія въ томъ, невѣдомомъ намъ, загробномъ мірѣ!“

По окончаніи рѣчи Михаила Григорьевича, погребеніе Петра Алексѣевича было закончено, в гробъ съ его тѣломъ опущенъ въ могилу... Спи же, дорогой Петръ Алексѣевичъ, сважу тебѣ и я послѣднее слово, тихимъ, покойнымъ и непробуднымъ своимъ вѣчности въ землѣ, изъ которой ты и мы всѣ рождены, и въ которую, какъ отечество наше, *аможе и мы вси человекы поидемъ*, ты волнами моря житейскаго равьше насъ возвращень... Будь увѣренъ, что мы—твоя товарищи—сослуживцы и ученики не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ и всегда будемъ помнить твою благородную душу в твое доброе сердце!..

Всѣ, любившіе Петра Алексѣевича ученики и товарищи по служ-

¹⁾ М. Д. Остр.

бѣ послѣ погребенія его собрались въ дорогое для покойника училище для послѣдней молитвы за него и поминовенія души его за скромной товарищеской трапезой.

Въ это время, раньше и послѣ было получено отъ лицъ близко и хорошо знавшихъ покойнаго нѣсколько телеграммъ и писемъ, сочувствующихъ горю корпорации Кулянскаго училища въ утербѣ ею одного изъ старѣйшихъ и уважаемѣйшихъ членовъ своей небольшой дружной семьи... Телеграммы и письма были отъ Харьковскаго Духовнаго училища, въ которомъ много товарищей, сослуживцевъ и учениковъ покойнаго П. А.; отъ о. Ключаря, Харьковскаго Каѳедрального Собора Протоіерея І. Н. Гончаревскаго, отъ секретаря—преподавателя Харьков. музыкальнаго училища С. П. Коренцаго; отъ преподавателя Бѣлгородской гимназіи А. И. Жадановскаго; отъ помощника смотрителя Херсонскаго духовнаго училища А. И. Троицкаго, отъ контролера Екатеринославскаго Акціоннаго управленія М. І. Самойлова; отъ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ Старобѣльскаго уѣзда И. А. Руднева—старыхъ сослуживцевъ почившаго, отъ товарища по ученію его священ. сл. Можняковки, Старобѣльскаго уѣзда о. Н. И. Попова и отъ пишущаго эги воспоминанія о Петрѣ Алексѣевичѣ ученика его, служившаго съ нимъ 16 лѣтъ въ Кулянскомъ духовномъ училищѣ.

В. Смирскій.

По вопросу о публичныхъ бесѣдахъ съ сектантами.

На миссіонерскомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства, бывшемъ въ Симферополѣ въ сентябрѣ т. г. по вопросу о публичныхъ бесѣдахъ съ сектантами постановлено: 1) Вести публичныя бесѣды съ сектантами необходимо. Преосвященный епископъ Алексѣй указалъ на примѣръ первомученика Стефана, который, исполненный Духа Святаго, велъ бесѣду въ синагонѣ съ невѣровавшими іудеями, положивъ жизнь свою за истину Христовой вѣры. В. М. Скворцовъ указалъ на миссіонерское значеніе публичныхъ бесѣдъ съ сектантами и на тотъ интересъ, который онѣ возбуждаютъ, привлекая сотни и тысячи слушателей. 2) По публичныя бесѣды

съ сектантами должны быть разсматриваемы, какъ крайняя кульминаціонная мѣра борьбы съ сектантствомъ, завершающая цѣлый рядъ, цѣлую систему мѣръ борьбы съ нимъ. Поэтому онѣ должны вестись въ ряду бесѣдъ прежде всего общаго религіозно-нравственнаго содержания, которыя должны служить предупредительными къ нимъ и сопровождающими ихъ; общія религіозно-нравственныя бесѣды прежде всего и по преимуществу должны устранять религіозное невѣжество, въ которомъ имѣетъ свой корень сектанство, должны служить для утвержденія православныхъ въ вѣстанкахъ православной вѣры. 3) Какъ къ крайней мѣрѣ, къ веденію публичныхъ бесѣдъ съ сектантами должно относиться съ большою осторожностью — въ томъ соображеніи, что публичная бесѣда должна быть «торжественно православія». Поэтому публичная бесѣда должна происходить въ благопріятной для православнаго собесѣдника обстановкѣ. Когда можно ожидать такой благопріятной обстановки для публичной бесѣды и когда по сему веденію ея было бы цѣлесообразно, рѣшеніе этого вопроса должно предоставить опытной предусмотрительности миссіонера. 4) Публичная бесѣда съ сектантами должна происходить въ опредѣленно назначенное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ, независиме отъ богослужебнаго собранія православнаго или сектанскаго. Слѣдовательно, еслибы сектанты предложили православному миссіонеру для веденія публичной бесѣды явиться въ ихъ молитвенное собраніе, то такое предложеніе миссіонеръ по всей справедливости можетъ отклонить, указавъ, что вѣдь и мы никогда не предлагаемъ сектантамъ предварительно бесѣды присутствовать на нашемъ богослуженіи; публичная бесѣда должна происходить независимо отъ богослужебнаго собранія. 5) Веденіе публичной бесѣды съ сектантами должно быть обставлено извѣстными условіями, которыя бы исключали возможность сектанскому миссіонеру быть распорядителемъ бесѣды и вообще въ болѣе благопріятномъ положеніи чѣмъ какое создалось бы для православнаго миссіонера. 6) Въ случаѣ, если бы сектанты на публичной бесѣдѣ стали произносить похуленія на православную Церковь, слѣдуетъ запрещать имъ это подъ угрозой прекратить бесѣду, и если бы, не смотря на это, сектанты стали продолжать похуленія, — дѣйствительно прекращать бесѣду, указавъ присутствующимъ на неблаговидность поведенія сектантовъ. 7) Присутствіе дѣтей на публичныхъ бесѣдахъ съ сектантами нежелательно. 8) Безусловно важное миссіонерское значеніе имѣютъ частныя бесѣды съ сектантами и миссіонерскія противосектанскія бесѣды.

полемико-апологетическаго содержанія. Последніи бесѣды, противосектанскія миссіонерскія, должны вестись въ ряду другихъ народныхъ чтеній и бесѣдъ, и прежде всего въ ряду чтеній и бесѣдъ общаго религіозно-нравственнаго содержанія, на которыхъ должны быть выяснены истины православной вѣры и утверждаемы правила христіанскаго благочестія, способствуя такимъ образомъ религіозному просвѣщенію народа въ духѣ православной вѣры и воспитанію его въ правилахъ нравственной жизни, что и будетъ составлять главное средство въ борьбѣ съ сектанствомъ, такъ какъ будетъ устранять то, что составляетъ собственную почву для развитія сектанства (религіозное невѣжество и упадокъ нравственной жизни православнаго населенія). 9) Въ виду такого важнаго значенія бесѣдъ и чтеній общаго религіозно-нравственнаго содержанія и въ ряду ихъ противосектанскихъ бесѣдъ, веденіе ихъ необходимо полсемѣстное («Таар. Церк. Общ. Вѣст.» № 29, 1907 годъ).

О должности воспитателей въ духовныхъ семинаріяхъ.

Пензенскій епархіальный съѣздъ духовенства, по всестороннему и тщательному обсужденію вопроса объ учрежденіи института классныхъ воспитателей въ Пензенской духовной семинаріи, въ особенности нуждающейся въ болѣе лучшей постановкѣ воспитательнаго дѣла, постановилъ: Учредить должность воспитателей, въ видѣ опыта, для первыхъ двухъ классовъ, въ количествѣ пяти лицъ (трехъ для перваго класса и двухъ для втораго), и ассигновать изъ средствъ свѣчнаго завода на содержаніе ихъ въ теченіе 1908 года, считая по 10 рублей въ мѣсяць каждому, всего шестьсотъ (600) руб. Постановленіе утверждено Преосвященнымъ. (Пен. Еп. Вѣд. № 5).

Объ итальянскихъ масонахъ.

Послѣдствія избранія городскимъ головой города Рима бывшаго

Гросмейстера итальянскаго масонства англійскаго еврея Натано уже начинаютъ связываться: однимъ изъ первыхъ проявленій его дѣятельности оказалось настойчивое проведеніе въ жизнь обязательнаго еженедѣльнаго отдыха, доходящее до жестокости.

Грустную картину представляетъ Римъ въ воскресный день, по словамъ корреспондента газеты „Libre Papol“. Если бы дѣло шло о сохраненіи святости воскреснаго дня, то это было бы хорошо; но здѣсь хлопотуть о еврейскомъ покоѣ субботы. „Зачѣмъ этотъ насильственный отдыхъ въ странѣ, въ которой работаютъ только четыре часа въ сутки?“ — восклицаетъ корреспондентъ: „Зачѣмъ римскія цвѣточницы или неаполитанскіе продавцы флянковъ, которые распѣвають или спятъ всю недѣлю, должны подѣ угрозою штрафа, воздерживаться отъ всякой работы въ воскресенье? Потому, что желаетъ Англія, отвѣчаетъ онъ самъ себѣ, потому что того требуютъ масонскія ложи“.

Дѣйствительно, даже во время свѣтской власти папъ, воскресный отдыхъ никогда не навязывался населенію Рима по-еврейски.

Да и вообще приходится, къ сожалѣнію, отмѣтить, что масоны ведутъ въ Италіи съ полнымъ цинизмомъ ту-же работу, которую они такъ успѣшно уже завершили во Франціи. Въ настоящее время они усиленно заняты проведеніемъ въ парламентѣ закона, запрещающаго духовнымъ лицамъ преподавать въ учебныхъ заведеніяхъ. Повидному, планъ, составленный Полемъ Беромъ и предписанный къ исполненію Велькому Востоку — Франціи великой ложей Лондона, будетъ и тутъ проведенъ въ полномъ объемѣ и съ той же настойчивостью, какъ и въ Парижѣ. Масонамъ нѣтъ дѣла до того, что въ итальянскихъ школахъ нѣтъ инновѣрческихъ дѣтей и поэтому даже нѣтъ повода для такъ называемой „нейтрализаціи школы“; но послѣдняя представляетъ одинъ изъ основныхъ догматовъ масонства; поэтому они и проводятъ его въ жизнь съ жестокостью фанатиковъ.

Натано, между прочимъ, не скрываетъ, что онъ намѣренъ изгнать всѣхъ духовныхъ служащихъ изъ римскихъ госпиталей, снять кресты съ погребальныхъ колесницъ и воспретить публичныя богослуженія и это — въ странѣ, гдѣ католическая религія — признана государственной.

И итальянское правительство, повидному, ничего не намѣрено предпринимать, чтобы умѣрить пылъ расходившихся масоновъ. Наоборотъ, оно производитъ впечатлѣніе полной запуганности и

приближенности, отступаетъ на всѣхъ пунктахъ, и не пройдетъ и двухъ лѣтъ, какъ масоны продѣлаютъ съ религіей въ Италіи то, что они сдѣлали уже во Франціи. Коли нѣтъ, — пробѣтъ послѣдній часъ монархіи. Въ королевскомъ дворцѣ отлично знаютъ, что Донъ-Карлосъ португальскій погибъ по приговору масоновъ, и что если Мануэль слушается масонской указки, то только въ надеждѣ сохранить жизнь. Вотъ почему слѣдуетъ опасаться, что итальянское правительство не посмѣетъ противдѣйствовать всеявной сектѣ и будетъ уступать до конца.

Мы же должны твердо помнить, что политика уступокъ ведетъ только къ самоуничтоженію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ протоіеря Т. И. Бутевича (Харьковъ, Газетный пер. д. № 5) можно приобрѣтать слѣдующія книги его сочиненія:

1. Нагорная проповѣдь. Опытъ изложенія ученія Господа нашего Иисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. По поводу лжеученія графа Л. Н. Толстого. Харьковъ. 1892. Ц. 1 р.
2. Зло, его сущность и происхожденіе. Харьковъ. 1897. Ц. 3 р.
3. Религія, ея сущность и происхожденіе. Въ двухъ книгахъ. Харьковъ. 1902, 1904. Ц. 5 р.
4. Религіозныя убѣжденія декабристовъ, Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
5. Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого „Царство Воше вънутрь вастъ“ (Критическій разборъ). Харьковъ 1897. Ц. 60 к.
6. Религія москвитанъ (переводъ съ нѣмецкой рукописи 1702 г.) Харьковъ. 1899. Ц. 10 к.
7. Э. Ренанъ и его сочиненіе „Жизнь Иисуса“. Москва. 1904. Ц. 60 к.
8. Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи. Харьковъ. 1904. Ц. 20 к.
9. Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Иисуса Христа. Москва. 1905. Ц. 60 к.
10. Уроки первой французской революціи. (Изъ переписки друзей). Харьковъ. 1907. Ц. 75 к.

Книгопродавцамъ — обычная уступка.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идеи священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Козалеваго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Павла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статья объ антихристѣ. Профес. А. Д. Бѣллева.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Заковъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этпея и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шитова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Заковъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются ѳбыли переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свѣ сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, н которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ про изведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по пред- варительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакція не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣ- дуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакція.

■ Редакция считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журналы, такъ какъ при отсылкѣ каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, для каждой части журналы особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакция } Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣя ЮШКОВЪ.
} Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ПОТОМЪНЪ.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ X.

МАЙ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Слово при погребеніи профессора Е. К. Рѣдина. <i>Приватъ-доцента Императорскаго Харьковского Университета, Священника Іоанна Филевскаго</i>	427—432
Почуеніе въ день Св. Апостола Іоанна Богослова. <i>Преподавателя Харьковской Семинаріи Павла Красина</i>	433—442
Теорія соглашенія сказанія Моисея о міротвореніи съ естественной наукой. (Крѣтко богословскій очеркъ). <i>Д. С. Леонардова</i>	443—462
Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. (Продолженіе). <i>Преподав. Видавской духовной семин. Андрея П. Покровскаго</i>	463—487
Святоотеческое воззрѣніе на смерть. <i>Василія Таламкина</i>	488—507
Практическая невозможность социализма. Соч. В. Натрейна. (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). <i>Священника Н. Дипскаго</i>	508—520

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІИ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Содержаніе. I. Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Эпителия, какъ средство для поднятія религіозно нравственнаго состоянія прихода. *Священника І. Гораина*.—Екъ вопросу о базарахъ въ воскресные и праздничные дни. *Сельскаго Священника*.—Замѣтка о діаконахъ. *М. Григоревскаго*.—Миссіонерскій листокъ. Раздѣленіе въ средѣ противоокружниковъ.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 521—568).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣстъ.
1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся къ богословію въ общаго смысле: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ и замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлію будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, богѣ и мѣнѣ пространнаго перевода и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое паданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчой лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавки, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Бронно. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ

1908.

№ X.

МАЙ.—БНИЖКА ВТОРАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣстъ.

1908.

Πίστει νοοῦμεν.

Върѣю разумѣваемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ПРОФЕССОРА Е. К. РЪДИНА ¹⁾.

*„Приидите, последнее слово дадимъ,
братіе, умершему, благодарще Бога“.*

Изъ чина „погребенія мірскихъ человекъ“.

Чего всё мы такъ опасались, что постоянно тревожило нашу душу, то и сбылось. Преждевременная смерть безжалостно вырвала изъ среды нашей дорогого товарища, незабвеннаго Егора Космича.

Какъ тяжела эта утрата для его молодой семьи, для старыхъ друзей, для нашего общества, для науки, для нашего университета, для всѣхъ знавшихъ и любившихъ почившаго! Какъ томительно—грустна эта разлука,—разлука на-вѣки,—у этого немилосерднаго гроба, полного горячихъ слезъ и безмѣрной горести!

И только въ молитвѣ къ Богу, въ упованіяхъ религіи Христа—Спасителя мы находимъ успокоеніе, отраду среди этихъ ужасовъ смерти, среди этихъ холодныхъ дыханій могильной тишины мертваго гроба.

Молитва—сердце нашей религіи, выраженіе нашей вѣры, надежды и любви къ Богу, душа нашей вѣры въ творящаго и спасающаго Бога. Это—чистая струя христіанскаго благочестія. Сама религія развилась затѣмъ и разцвѣла въ Богослуженіи изъ этой настроенности нашего духа, созданнаго по образу и подобію Божию.

Въ молитвѣ люди отрываютъ свою душу предъ Богомъ, ищутъ благодати исцѣленія и умиротворенія среди превратно-

¹⁾ Произнесено въ университетской церкви 29 апрѣля предъ панихидой

стей „міра сего“, слышать откровенія, получаютъ чудеса спасительной помощи и „непоколебимаго покоя“ ¹⁾. Молитва тамъ и благоухаетъ, живетъ и радостно звучитъ, гдѣ особенно чувствуется горе въ жизни, гдѣ оплакиваются дорогія утраты, гдѣ томить насъ нестерпимая тоска послѣдней разлуки, гдѣ боязнь смерти нападаетъ на насъ, страхъ и трепетъ приходитъ на насъ и покрываетъ тьма небытія, долгой—глубокой—ночи.

И да будетъ благословенъ во-вѣки этотъ пречистый даръ молитвы,—даръ нашей религіи,—какъ возжелѣнная помощь нашей слабости, какъ необходимая поддержка нашего ничтожества и бессилія въ борьбѣ съ „послѣднимъ врагомъ“ (1 Кор. 15, 26) нашимъ—смертью и демонами ада!

Въ этой непреоборимости, въ этой дивной силѣ молитвы и мы почерпаемъ утolenіе жгучей боли, суровыхъ печалей. Въ благодатныхъ дыханіяхъ, въ ясныхъ предчувствіяхъ ея приходимъ мы съ любовію къ этому гробу, и несемъ свое послѣднее цѣлованіе умершему, благодаряще Бога.

За что же благодарить Бога при видѣ злой смерти, среди тяжелыхъ испытаній, среди ропота измученнаго сердца? За жизнь почившаго.

У гроба каждаго человѣка сходятся два пути: одинъ—уже пройденный,—путь прожитой жизни, извѣстный намъ, весь предъ нами, и другой—только начинающійся, исполненный тайны великой, погруженный въ пучину невѣдомаго.

Жизнь человѣка—неизъяснимое чудо любви Бога, живаго и истиннаго, все творящаго и претворяющаго. И мы этому чуду только потому не удивляемся, что сроднились съ нимъ. родственной связью, сжились съ нимъ навсегда.

Что такое человѣкъ?—Горсть праха земнаго. Вотъ онъ „безобразный и безславный“, „неимущій вида, ни доброты“! Что можетъ быть плачевнѣе этого зрѣлища?

Но по вѣчной, неизблемой волѣ Того, Кто создалъ и небо, и землю, Кто солнечные лучи превращаетъ въ неописанное великолѣпіе вселенной, эта „черсть земная“ (Быт. 1, 26) оживаетъ, какъ-бы возникнувъ изъ какой-то глубины, глядитъ на

¹⁾ Посѣдованіе погребенія ирсакихъ человѣкъ, глѣсъ 9.

Божій міръ, живетъ жизнью высшихъ духовно-разумныхъ существъ, идетъ дорогою свободной, преодолеваетъ тяжелое коснѣніе въ случайныхъ границахъ слѣпыхъ законовъ природы, создаетъ свѣтлый міръ нездѣшнихъ думъ, святой любви и неумирающей дружбы, своей работой оставляетъ неагладый слѣдъ въ жизни людей, въ исторіи человѣческаго труда и творчества, а когда сходитъ въ могилу, вызываетъ горькія слезы, скорбь, сожалѣніе о вѣчной разлуцѣ.

И, видя эту жизнь, радовавшую насъ, свѣтившую намъ, мы благодаримъ Бога за неа. Онъ взялъ отъ насъ дорогого, любимаго нами человѣка; но Онъ и далъ его намъ, и мы радовались въ „часъ свѣтенія“ его.

Въ безмолвной, неземной тишинѣ гроба—разгадка святыни жизни протекшей. Умеръ человѣкъ, угасъ, какъ тихій день въ чистой лазури небесъ, потухъ, какъ усталая заря. Частности характера сглаживаются; тѣни, блѣднѣя, никнутъ долу, забываются; все случайное, видимое, „преходящее“ теряетъ свое значеніе; обрисовывается милый и незабвенный образъ покойника, его души, его идеаловъ, его совѣсти, и вся исторія его жизни хранитъ намъ одну „вѣчную память“ о немъ.

Прошедшая жизнь Егора Космича была „исполнена плодовъ правды“ (Фил. 1, 11), украшена и оправдана тѣми дѣлами, о которыхъ сказано въ писаніи: „*дѣла наши идутъ остать за нами*“ (Апок. 14, 13),—идутъ вслѣдъ намъ, окружая cadaго, какъ атмосфера землю. Покойный на жизнь смотрѣлъ, какъ на святой подвигъ. Онъ былъ воодушевленъ вѣрой „въ святыя заветы небесъ“. Это былъ убѣжденный идеалистъ, человѣкъ высокихъ стремленій и честности, образованный труженникъ науки, искренно-расположенный къ учащейся молодежи. Онъ всегда былъ на „стражѣ своей“,—всегда за своей работой, за дѣломъ, за занятіями своего духовнаго призванія. На этомъ трудовомъ пути, за этой *самоотверженной* работой на „нивѣ святой“ застала его и роковая болѣзнь, сведшая его въ эту раннюю могилу.

По силѣ духовной привязанности нашей къ почившему не легко говорить намъ о его рѣдкихъ товарищескихъ отношеніяхъ, а по заботливости нашей о близкихъ его, смущенныхъ

горемъ смерти, не смѣемъ указывать на примѣрные, личные его достоинства, какъ друга, какъ отца, руководителя, благо-разумнаго и миролюбиваго.

Въ кругу друзей и знакомыхъ, въ обществѣ и школѣ, почившій всегда пользовался глубокимъ уваженіемъ, и смерть его вызываетъ общее соболѣзнованіе, искреннее сожалѣніе.

За все это мы благодаримъ Бога.

Но какъ бы ни была прекрасна земная жизнь человѣка, она только чудный полевой цвѣтокъ (1 Петр. 1, 24), только прелестное сновидѣніе (св. *Григорій Богословъ*), „привременное мечтаніе“ въ сравненіи съ вѣчностью, съ „океаномъ нестарѣющаго блаженства“. Это только утренняя заря невечерняго дня, незаходимаго свѣта въ царствѣ Христовомъ, въ царствѣ любви, милосердія и упоенія Богомъ. У гроба только начало этой новой безконечной жизни, неземнаго бытія.

Гробъ не погашаетъ свѣтлаго сіянія духовной жизни, блаженства бытія Божественной природы въ человѣкѣ. И надъ гробомъ горитъ утренняя звѣзда заката возрожденія, жизни безсмертной, и на могилѣ цвѣтутъ бѣлыя и невинныя иммортели, дышащія творческой тайной, благоухающія Божьими силами.

Наша любовь къ усопшему, наша дружба, наша память о немъ не умираютъ въ ужасный часъ смерти, а только видоизмѣняются, преобразовываются, продолжаютъ съ новой силой, съ новой энергіей, развиваются въ безконечность въ лучшихъ озареніяхъ и чувствахъ, въ восторгахъ—вѣчныхъ и святыхъ, въ думахъ благихъ и творческихъ. Со смертію прекращаются только видимыя и случайныя связи наши съ покойниками, а незримыя,—тѣ, что вѣчно живутъ и никогда не умираютъ,—только все больше проясняются въ своей нетлѣнной красотѣ, только все больше освобождаются отъ тѣхъ стѣсненій и преградъ, отъ тѣхъ условностей, которыми сковывали ихъ злые шумы грѣшнаго міра, сомнѣнія и тревога, печаль и трудъ, упорный и тяжелый.

Духовный союзъ съ усопшимъ нерасторжимъ. У Бога, Творца и Владыки таинственнаго міра, нѣтъ смерти и тлѣнія. У Него все вѣчно, непоколебимо, неизмѣнно. „*Богъ нашъ*

не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ“ (Мате. 22, 32). „И всякій, живущій и открывающій отъ Меня, — говоритъ Христось, — не умретъ во откъ“ (Іоан. 11, 26). У Бога всѣ живы. Потому „и никто изъ насъ не живетъ для себя, и никто не умираетъ для себя. А живемъ ли, для Господа живемъ; умираемъ ли, для Господа умираемъ; и потому живемъ ли, или умираемъ, всегда Господни. Христось для того и умеръ, и воскресъ, и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми“ (Рим. 14, 7—9).

То состояніе человѣка, которое называется смертью, есть только таинственный переходъ изъ временной жизни въ вѣчную, въ жизнь иныхъ предѣловъ и измѣреній, иныхъ духовныхъ цѣнностей и оцѣнокъ. Смерть открываетъ дверь изъ заточенья земного въ край родной, въ Божіи радостный чертогъ, въ обиталище душъ блаженныхъ (Іоан. 14, 2), гдѣ нѣтъ земныхъ „болѣзней, печали и воздыханія“, гдѣ ангельскіе лики, немолчное свѣтлое хваленіе, молитвъ святыхъ благоуханіе „на алтаряхъ кадильныхъ предъ Богомъ“ (Апок. 8, 3—4), вѣчное забвеніе всѣхъ земныхъ страданій, гдѣ такъ ясно слышенъ сердцу Бога зовъ: „приидите благословенные Отца Моего, настѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра“ (Мате. 25, 34). Смерть и есть „день рожденія“, — какъ и называли ее древніе христіане, — т. е. разрѣшенія и переселенія въ эту новую лучшую жизнь, жизнь вѣчныхъ благъ.

Оттого, несмотря на всѣ ужасы и страхи смерти, мы чаемъ воскресенія мертвыхъ, ждемъ нескончаемой „жизни будущаго вѣка“. Для насъ загробный путь озаренъ яркимъ и всеобимающимъ радостнымъ свѣтомъ. Усопшіе и живые — всѣ въ одномъ могучемъ „союзѣ любви“, *никогдаже отпадающей*“ (1 Кор. 13, 8), все превозмогающей.

Вотъ почему и на устахъ нашихъ и въ сердцѣ нашемъ искрится огонь молитвъ за усопшихъ; и послѣ отхода ихъ изъ этого „міра печали и слезъ“. Въ молитвахъ этихъ мы мысленно, всѣми чувствами нашей души, всѣми желаніями нашего сердца, всей пламенной вѣрой нашей приближаемся къ усопшимъ, устремляемся за ними „туда“, — въ ту „землю живыхъ“, въ тотъ міръ вѣчныхъ идеаловъ, красоты и истины,

гдѣ „жить и не умираютъ“ (Псал. 26, 13), чтобы и намъ еще жить съ ними, жить всегда, вѣчно, неразрывно.

Окружимъ же, братіе, и мы гробъ почившаго святыми увѣваніями нашей религіи, освѣтимъ непроглядную тьму его приносущимъ свѣтомъ вѣры въ воскресеніе и безсмертіе „Христа, блистающаго и: радуйтесь—рекуца“, согрѣямъ его теплотой любви неистощимой, безпредѣльной.

Темнѣе сумракъ,—свѣтлѣе, ярче кроткая лампада. Холоденъ мракъ этого гроба, пусть сильнѣе, яснѣе звучитъ наше моленіе о царствѣ упокоенія, о царствѣ предвѣчнаго свѣта, о блаженствѣ таинственнаго рая, восходящее хвалою смиренной къ Божьему престолу, въ нетлѣнную радость первозданнаго единенія земной, человѣческой жизни съ небесной, съ чистымъ Божествомъ.

Помолнися-же: *„покой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего, и сего всели во дворы Твоя, якоже есть писано, преглярая, яко блазъ, прегрѣшенія ея вольная и невольная, и вся, яже въ оудѣннѣи и неспѣднѣи, Человѣколюбче“.* Аминь.

*Приватъ-доцентъ Императорскаго Харьковскаго Университета,
Священникъ Іоаннъ Филевскій.*

Поученіе въ день Св. Апостола Іоанна Богослова¹⁾.

*Не любите міра, ни аже въ міръ,
аще кто любитъ міръ, нѣсть любви
Отци въ немъ (I Іоан. 2, 15).*

Празднуемый нынѣ Св. Православною Церковію Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ называется Апостоломъ любви. И по справедливости ему усвоено церковнымъ сознаниемъ это великое имя. Припомните тѣ мѣста евангельскихъ повѣствованій, гдѣ рисуется свѣтлый образъ святаго юноши, любимѣйшаго ученика Христова. Какою неземною кротостию и благию вѣсть съ этихъ страницъ! Тихій миръ льется отъ нихъ въ душу, смягчаетъ ее, умѣряетъ страсти, сердце растворяетъ любовью, взглядъ на жизнь просвѣтляетъ и возбуждаетъ желаніе подвига на благо людей, во славу Божию. Преданіе церковное рисуетъ его такимъ же кроткимъ, безпредѣльно любящимъ самоотверженнымъ, апостоломъ любви, пламеннымъ обличителемъ лицемеровъ, думавшихъ соединить „знаніе Бога и пребываніе во свѣтѣ“ съ ненавистью къ людямъ (I Посл. 2, 4. 9. 10),—какимъ представляютъ его Евангеліе и Посланія. Вся его проповѣдь была проповѣдью любви. Въ глубокой старости, немощной и слабый, онъ приказывалъ приносить себя въ собраніе вѣрующихъ и тамъ, не будучи въ силахъ много говорить, повторялъ одно слово: „чадца, любите другъ друга“; повторялъ настойчиво, безпрестанно, убѣжденный, что въ дѣятельной любви—основа правильного Богопознанія („Богъ любви есть“ I Посл. 4, 16),—сущность христіанской

¹⁾ Произнесено въ церкви Харьковской семинаріи, 8 Мая 1908 г.

добродѣтельной жизни и опора надежды на безсмертіе („мы отмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяи бо брата, пребываетъ въ смерти“ 3, 14),—средоточіе всѣхъ заповѣдей (2, 3—11),—единственный путь нравственнаго совершенствованія и богоуподобленія („пребывааяи въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ“ 14, 16. 17),—что безъ любви нѣтъ надежды на спасеніе,—что ненавидящій брата своего, хотя бы и носящій имя христіанина,—„отъ діавола“, „жеицъ“, „антихристъ“, „человѣкоубійца“ (3, 15; 3, 10; 4, 20).

Не станемъ приводить примѣровъ изъ жизни великаго Апостола, не станемъ умножать извлеченій изъ его святыхъ писаній. Полагаемъ, что питомцамъ духовной школы и жизнь Апостола и писанія его хорошо извѣстны,— что слѣдовательно, традиціонное наименованіе его Апостоломъ любви для ихъ сознанія представляется совершенно яснымъ и непоколебимо обоснованнымъ. Святый Апостоль и Евангелистъ—великій учитель дѣятельной любви къ Богу и къ ближнимъ, самоотверженнаго служенія людямъ, живущимъ въ мірѣ. Не объ этомъ будетъ нынѣ наше слово къ вамъ, братіе. Изреченіе Апостола, которое мы поставили въ начало своей рѣчи направляетъ нашу мысль въ другую сторону, какъ будто, обратную. Не любовь въ немъ внушаетъ намъ Апостоль, а, повидимому, чувство совсѣмъ иного рода: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ, кто любитъ міръ, въ томъ нѣтъ любви Отчей“. Какъ поймемъ слова Апостола?—Онъ, постоянно, неутомимо, словомъ и жизнію проповѣдующій о любви къ ближнимъ, т. е., къ людямъ, живущимъ на землѣ, — въ мірѣ,—здѣсь требуетъ отверженія міра, любовь къ нему считаетъ Богопротивной? Что разумѣетъ Апостоль подъ міромъ и какую любовь къ нему осуждаетъ? Не отрицаетъ ли онъ всю міровую и человѣческую естественную жизнь (прогрессъ, культуру)? Не признаетъ ли противными назначенію христіанина всѣ естественныя человѣческія чувства и отношенія, все носящее характеръ земли и вещественности? Не является ли проповѣдникомъ полнаго отрѣшенія отъ жизни, умерщвленія ея?

Для искренно и сознательно вѣрующаго человѣка нашего времени уразумѣніе апостольскаго изреченія въ связи со всѣмъ его ученіемъ для опредѣленія отношенія христіанства къ жизни представляется настоятельно и, болѣе, чѣмъ когда либо необходимымъ. Въ наши дни, какъ и въ дни Апостола, на нивѣ Христовой сѣютъ словесное сѣмя, наряду съ истинными богопоставленными учителями, многіе „обольстители“, „лжепророки“, „антихристы“. Имѣемъ въ виду то религиозное движеніе, которое все шире и шире разливается въ русскомъ образованномъ обществѣ и,—раздѣляясь на партіи во многомъ между собою несходныя, во многомъ другъ друга оспаривающія, выступая подъ различными именами,—проявляетъ завидное единодушіе въ своихъ основоположеніяхъ. Исходное начало у всѣхъ представителей этого движенія одно: признаніе церкви (и православной и всѣхъ другихъ, всего, какъ они выражаются, „историческаго христіанства“) отжившей, неудовлетворяющей запросамъ современнаго человѣчества, нуждающейся въ обновленіи. Одинакова и конечная ихъ цѣль: созданіе новой религіи, новаго христіанства, новой церкви на развалинахъ существующей. Пути, которыми хотять достигнуть этого—разные: у однихъ — полное отреченіе отъ христіанства, возстановленіе юдаизма и язычества ¹⁾; у другихъ—только „подновленіе“ христіанства язычествомъ ²⁾; у нѣкоторыхъ стремленіе освободить „евангельское“ христіанство отъ „историческихъ наслоеній“ ³⁾. Есть отличія и въ характерѣ нѣкоторыхъ частныхъ часмой, новой религіи, но нѣтъ ихъ въ двухъ вещахъ: сужденіи о сущности христіанства и представленіи существа, духа новой религіи: христіанство будто-бы враждебно жизни, враждебно исторіи, культурѣ, прогрессу, оно отрицаетъ всѣ земныя радости, отрицаетъ семью и общество, оно есть религія смерти, а не жизни; нужно спасти человѣчество отъ его „мертвящаго“ вліянія, а для этого необходимо дать ему новую религію, которая, въ противоположность христіанству, будетъ религіей

1) Розановъ.

2) Мережковскій, Мивскій, Гвишусъ и др.

3) Бердяевъ.

земли и плоти, религіей человѣчества. Эта проповѣдь съ каждымъ днемъ слышится все громче и громче (появляются особня общества, образуются международныя „христіанскія ассоціаціи“, устраиваются собранія, читаются доклады, ведутся споры, въ газетахъ и журналахъ пишутся статьи и т. п.), кругъ интересующихся и увлекаемыхъ новой религіей увеличивается.—Плоды такого характера и съ такими стремленіями религіознаго броженія успѣли сказаться и въ литературѣ и въ жизни. Въ обиліи появились произведенія, гдѣ во славу жизни, земли и человѣка воспѣваются и на всѣ лады, со всѣхъ сторонъ, расписываются самыя низкія чувственныя влеченія, самыя грязныя похожденія потерявшихъ всякое нравственное чувство, стыдъ и совѣсть—героевъ, идеализируется самая грубая, неприкрытая чувственная разнузданность. Жизнь отравила эти теченія не менѣе печальнымъ образомъ: потемнѣніе нравственныхъ понятій, развитіе чувственно-животныхъ стремленій, возникновеніе обществъ, ставящихъ своей задачей свободную, несдерживаемую никакими правилами нравственности и, даже, приличія, жизнь своихъ членовъ и др. подобныя явленія, если не вполнѣ, то въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ и процвѣтаніемъ современнымъ художникамъ, публицистамъ и ученымъ проповѣдникамъ новой земной религіи земного человѣка—религіи жизни.—Таковы лжеучители и лжепророки нашихъ дней.

Разбираться во всѣхъ хитрыхъ плетеніяхъ ихъ мыслей здѣсь не приходится. Мы при свѣтѣ христіанскаго сознанія, установимъ ложь основнаго положенія хулителей церкви, именующихъ себя ново-христіанами: обвиненія церкви въ отрицаніи жизни и проповѣди смерти. Возвратимся, бл. сл., къ словамъ Апостола: „не любите міра, ни аже въ мірѣ.“;—какъ будто, дающимъ нѣкоторую опору указанному пониманію христіанства. О какомъ мірѣ и какой любви говоритъ Апостоль? И вообще, какой міръ и какая любовь къ нему недопустимы съ христіанской точки зрѣнія? Весь ли и всякая или только часть его и особая (любовь)?

Наличный міръ далеко не лучший изъ всѣхъ возможныхъ;

въ немъ много несовершенства и зла, настолько много, что, если положить на одну чашку вѣсовъ все добро міра, а на другую все зло его, то послѣдняя замѣтно перетянетъ первую. Не нужно большого опыта, не нужно долгой жизни, чтобы понять это. Нѣтъ въ мірѣ ни одного уголка, который бы былъ совершенно недоступенъ вліанію зла, „*міръ весь лежитъ во злѣ*“ (I Іоан. 5, 19). Что же изъ этого слѣдуетъ? Во всякомъ случаѣ не то, что современные новые христіане говорятъ отъ себя и что они навязываютъ церкви. Т. е. не слѣдуетъ, прежде всего, отсюда признаніе несовершенства міра необходимымъ, естественнымъ, въ концѣ концовъ несуществующимъ, принятіе міра цѣликомъ, обожествленіе чувственно-животной жизни, отрицаніе религіи духа и утвержденіе религіи плоти; не слѣдуетъ и полное отрицаніе всей міровой и человѣческой жизни, утвержденіе религіи совершенно отрѣщенной отъ земли и враждебной всему земному. Правильное отношеніе къ міру уже предносилось богопросвѣщенному взору ветхозавѣтнаго человѣка и совершенную опредѣленность получило въ ученіи Спасителя и Его Апостоловъ.

Екклезіастъ, мудрѣйшій изъ древнихъ мудрецовъ, имѣлъ большой жизненный опытъ „*видѣлъ все дѣла, какія дѣлаются подъ солнцемъ*“ (I, 14) старался все узнать, все изслѣдовать, испытать и пережить (1, 13; 2, 1; 7, 29. 25; и др.); онъ постигъ зло міровой жизни, какъ никто до и послѣ него, постигъ до того, что „*возненавидѣлъ жизнь*“, что „*противны стали ему все дѣла, которыя дѣлаются подъ солнцемъ*“ (2, 17),—что „*ублажилъ мертвыхъ, которые давно умерли, болѣе живыхъ, которые живутъ доселѣ*“, ублажилъ того, „*кто еще не существовалъ, не видѣлъ злыхъ дѣлъ, какія дѣлаются подъ солнцемъ*“ (4, 2. 9);—что съ горечью и ужасомъ близкими къ отчаянію восклицалъ: „*все суета суетъ и томленіе духа*“ (1, 2. 14; 2, I. 17. 23; и мног. друг.). Но и при такомъ ясномъ, убѣжденномъ признаніи несовершенства и зла жизни, Екклесіастъ не пришелъ ни къ утвержденію ея въ цѣломъ, ни къ отрицанію ея полному. Озаренный Духомъ Святымъ, онъ сумѣлъ разрѣшить загадку міровой и человѣче-

ской жизни. Онъ нашелъ, что отъ жизни можно взять многое безъ ущерба для своего нравственного и человѣческаго достоинства, потому что Богъ „содѣлалъ все прекраснымъ въ свое время“ (3, 11), что Онъ „сотворилъ человека правымъ“ (7, 29);—что въ ней есть и относительное счастье, и относительныя блага, и чистыя радости; веселье и умѣренное наслажденіе земными благами—плодами своего честнаго труда, это „даръ Божій“ (3, 13. 12; 7, 14; 3, 15; 5, 17. 18); мудрость, не пытающаяся постигнуть непостижимое (8, 16. 17), тоже отъ Бога и способна дать человѣку душевный покой и довольство (7, 11. 12. 19; 8, 1); „сладокъ свѣтъ“, „пріятно солнце“,—можно наслаждаться ими, допустимы чистыя эстетическія удовольствія (11, 7); хороша семейная жизнь,—возможны всѣ семейныя радости (9, 9 срав. Притч. 31 гл.); прекрасна юность, законны ея свѣтлыя радости (11, 9). Много хорошаго въ жизни, не смотря на всѣ ея несовершенства, непредусудительно наслаждаться благами земли, нужно только сзумѣть найти настоящія, чистыя блага и воспользоваться ими должнымъ образомъ (соблюсти въ обладаніи ими законность). А это возможно при условіи непрестаннаго памятованія о Богѣ (12, I), памятованія, что за все придется дать Ему отвѣтъ на послѣднемъ судѣ (11, 9), при условіи точнаго исполненія заповѣдей и повелѣній Его, особенно касающихся добрыхъ дѣлъ и состраданія къ людямъ (3, 12; 11, I. 9 и дал.); вообще при такомъ отношеніи къ благамъ міра, чтобы, пользуясь ими, не дѣлаться рабомъ ихъ; удовлетворяя свои желанія не ставить ихъ конечнымъ основаніемъ своихъ дѣйствій; чтобы во всѣхъ случаяхъ приводить свою волю въ согласіе съ волей Божіей, свое знаніе подчинять вѣдѣнію Божественному.

Вполнѣ ясно и опредѣленно устанавливается благожелательное отношеніе къ міру и въ Новомъ Заветѣ.

Коренное поврежденіе, зло міровой жизни составляетъ основной догматъ христіанства. Пришествіе Спасителя на землю потому и было необходимо, что человѣкъ безсиленъ былъ самостоятельно побѣдить зло своей природы и возстановить нарушенную гармонію міровой жизни, не могъ спасти себя и

міръ самостоительно. Но и Спаситель, призывая на борьбу со зломъ міра, словомъ и жизнію Своею показалъ, что Онъ не отвергаетъ жизни цѣликомъ, не лишаетъ человѣка всѣхъ ея радостей, не удаляетъ его отъ міра за непроходимой стѣной, не считаетъ все матеріальное злымъ по самой природѣ своей, не проповѣдуетъ смерти; что, напротивъ, Онъ принесъ на землю и возвыщаетъ жизнь—настоящую, полную, истинно-человѣчную, въ которой человѣкъ можетъ проявить всѣ лучшія стороны своей природы, испытать величайшія доступныя ему, радость и счастье. Показалъ, что допускаетъ чистыя радости, правильное наслажденіе благами міра, удобствами семейной и общественной жизни; показалъ, когда присутствовалъ на брачномъ пирѣ въ Канѣ Галилейской; когда благословилъ дѣтей, объявилъ ихъ достойными царствія Божія;—когда посѣщалъ грѣшниковъ и мытарей, ѣлъ съ ними; когда считалъ законнымъ воздавать „цесарево цесарю“, т. е., нести общественныя повинности, а слѣдовательно и пользоваться благами общественно-государственной жизни; когда обращалъ вниманіе на красоту природы и ея животнаго царства; когда воплощалъ Свои святыя мысли въ художественно-прекрасныхъ образахъ, взятыхъ изъ жизни людей и міра; когда жилъ среди слабого, грѣшнаго, бѣднаго человѣчества, помогалъ ему, любилъ его безконечно и изъ любви къ нему пречистое тѣло Свое вознесъ на крестъ. Это ли религія смерти? Нѣтъ, это—побѣда жизни надъ смертію, ея окончательное торжество.

Нѣтъ вражды къ жизни,—проповѣди смерти и у преемниковъ Божественнаго Основателя христіанства, нѣтъ ее и въ приведенныхъ словахъ любимѣйшаго ученика Его. Правда, Св. Апостолъ предостерегаетъ насъ отъ любви къ міру. Но къ какому?—Къ тому, который „во злѣ лежитъ“ (I посл. 5, 19; 2, 16). Онъ требуетъ отвращенія къ злу жизни („не подражай злу, но добру“—3 Посл. I, 11),—къ тому, что внесъ міръ въ грѣхъ и виновникъ грѣха діаволь, а не вообще къ жизни, вообще къ міру; здѣсь, въ этой области бытія онъ считаетъ любовь преступной. Сказать, что онъ, отрицаетъ всю жизнь, нельзя уже потому, что онъ, какъ слышали мы, и въ жизни, и въ писа-

нiяхъ является неутомимымъ проповѣдникомъ дѣятельной любви, т. е., начала творящаго жизнь, а не гасящаго ее,—начала, безъ котораго невозможно никакое созиданiе, ни въ какой области жизни, а мыслимо одно разрушенiе, гибель и смерть; является, слѣдовательно, проповѣдникомъ жизни, а не смерти и при томъ, жизни полной, цѣльной, не отрицающей земную жизнь, а включающей ее въ себя и лишь требующей преображенiя, очищенiя и освященiя ея,—жизни, начинающейся здѣсь на землѣ и никогда не заканчивающейся—„жизни вѣчной“. Отсюда совсѣмъ не слѣдуетъ, что все, носящее печать земли и естества должно быть искореняемо и, само въ себѣ, постыдно для христiанина; отсюда слѣдуетъ только, что надъ всѣмъ земнымъ, чувственнымъ человѣкомъ долженъ господствовать, долженъ по слову Апостола, „побѣждать мiръ“ (I Посл. 5, 4. 5), подчинять его себѣ, а не самъ подчиняться ему. Такое господственное отношенiе къ мiру и посредствуется для человѣка вѣрою въ Искупителя мiра, потому что, только „отрүющийъ отъ Иисуса Христа Сына Божiя (5, 5), только „рожденный отъ Бога, побѣждаетъ мiръ“ (5, 4).

Такимъ образомъ, правосл. слушатели, въ ученiи Спасителя и Апостоловъ не только нѣтъ вражды къ жизни (всей), нѣтъ полнаго отрицанiя мiра, а даются начала, утверждающiя жизнь и побѣждающiя смерть.

Нельзя сказать этого и о Церкви Христiанской православной. Никогда она не удалялась отъ жизни, не бѣжала въ безлюдныя пустыни, лѣса и горы, какъ говорятъ ея современные хулители; напротивъ, всегда старалась войти въ самыя основы жизни, пропитать всѣ отношенiя человѣка. Не отрицать она ихъ хочетъ, а освящать,—когда благословляетъ человѣка при вступленiи въ жизнь, напутствуетъ при оставленiи ея;—когда призываетъ милость Божию на вступающихъ въ бракъ;—когда молится за трудящихся, недугующихъ, путешествующихъ; когда освящаетъ дома, поля, общественныя зданiя; когда творитъ молебныя пѣнiя на разные случаи жизни;—когда всѣмъ вѣрнымъ своимъ чадамъ во всякое время предлагаетъ свое молитвенное содѣйствiе для благоуспѣшна-

го, въ духѣ вѣры Христовой, прохожденія жизни. Это ли, снова спросимъ, вѣра враждебная жизни, это ли религія смерти?

Нѣтъ, братіе, и Слово Божіе, и ученіе Церкви, и здоровое сознаніе истинныхъ христіанъ единодушно и непрерываемо свидѣтельствуютъ о христіанской религіи, какъ о религіи жизни, не чувственно-животной, какъ понимаютъ наши ново-христіане, а—духовно-чувственной, т. е., включающей, дающей право на развитіе и совершенствованіе тѣлесной стороны человѣческаго существа,—матеріальной стороны всей міровой жизни, и лишь ставящей ее на подобающее ей—второе мѣсто, подчиняющей ее началамъ духовно-нравственнымъ.

Сообразно съ этимъ понимаются и задачи духовной школы, подготовляющей пастырей Церкви. Воспитывая васъ, духовныхъ юношей, въ этой школѣ, церковь желаетъ видѣть васъ дѣлателями жизни христіанской, проповѣдниками тѣхъ вѣчныхъ началъ жизни, которыя Она, воспринявъ отъ своего Божественнаго Пастыреначальника и Св. Апостоловъ, сохранила въ цѣлости и неприкосновенности. Задача пастырскаго служенія великая и отвѣтственная: освятить жизнь, устроить ее на христіанскихъ началахъ. Не удалить отъ жизни васъ хочетъ школа, не вражду и отвращеніе къ ней, какъ чему то нечистому въ существѣ своемъ, внушаетъ вамъ, а желаетъ подготовить, выработать правильный взглядъ и отношеніе къ ней; стремится оградить васъ, по мѣрѣ силъ отъ зла жизни, сдѣлать васъ способными не поддаваться вѣяніямъ духа лжи, а умѣть распознавать духовъ—отъ Бога ли они (I Іоан. 4, I); хочетъ, чтобы вы оставили ее не только богословски—и—общеобразованными, но и искренно-вѣрующими, христіански настроенными, проникнутыми любовью къ людямъ, любовью къ истинной жизни, стремленіемъ къ усовершенію ея въ духѣ вѣчныхъ, высочайшихъ идеаловъ христіанства. Она знаетъ, что только сами ходя „во свѣтѣ“ (I Іоан. 1, 6. 7), вы будете въ состояніи просвѣщать другихъ,—и старается дать вамъ этотъ свѣтъ, старается выработать истинное понятіе о мѣрѣ и жизни, правильное отношеніе къ нимъ.—А истинное понятіе о нихъ, правильное отношеніе къ нимъ прекрасно устанавливаетъ Св.

Апостоль и Евангелистъ Иоаннъ слѣдующими нравственными требованіями: любя людей,—не любить грѣха, сроспагося съ человѣческой природой и исказившаго ее; устраоя жизнь,—утверждать одно добро и искоренять зло; дѣйствуя въ мірѣ и для міра,—очищать, освящать и преображать его; усовершенствовать его, не подчиняясь, не рабствуя ему, а подчиня и господствуя надъ нимъ въ духѣ. Аминь.

Преподаватель Харьковской семинаріи Павелъ Красинъ.

ТЕОРИИ СОГЛАШЕНИЯ СКАЗАНИЯ МОИСЕЯ О МИРОТВОРЕНИИ СЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУКОЙ.

(Критико-богословскій очеркъ).

Боговдохновенный рассказъ пророка Моисея о сотвореніи міра (Быт. I, 1—31), рассматриваемый со стороны изложенія и стиля, принадлежитъ къ простѣйшимъ частямъ еврейской Библии. Это доказывается уже тѣмъ, что въ еврейскихъ грамматикахъ онъ издревле предлагался, какъ первый опытъ, какъ первоначальное упражненіе для начинающихъ. Языкъ Моисеева сказанія—разговорный и образный. Стиль въ одно и то же время—возвышенный и весьма простой. Образъ представленія—прозраченъ, общедоступенъ, основанъ на обыкновенныхъ воспріятіяхъ.

Едва ли, однако, какая-либо страница боговдохновенной Библии подвергалась столь ожесточеннымъ нападкамъ невѣрующей критики и науки, какъ первая глава Бытія. Множество ученыхъ изслѣдованій, книгъ, брошюръ, статей, такъ или иначе посвященныхъ шести днямъ Моисеева сказанія, необозримо. Припоминаются невольно слова Екклесіаста (XII, 12): „составлять много книгъ—конца не будетъ“.

Для вѣрующаго сознанія Моисей прежде всего благочестивый, боговдохновенный писатель. Онъ излагаетъ исторію мірозданія, для религіозно-нравственнаго назиданія людей, въ самой простой челоуѣкообразной формѣ. „Моисей“, говоритъ пригнопамятный московскій святитель Филаретъ, „описываетъ шестидневное твореніе не какъ естествословъ, для однихъ мудрыхъ, но какъ богословъ, для мудрыхъ и простыхъ вкупѣ. Посему, о высокихъ дѣйствіяхъ Божества онъ изъясняется, по возможности, сообразно съ ихъ достоинствомъ, и однако

чувственно и человѣкообразно“¹⁾. Съ точки зрѣнія здраваго пониманія боговдохновенности первыя строки Бытія представляютъ замѣчательное, гармоническое сочетаніе божественныхъ и человѣческихъ элементовъ. Именно объ этихъ строкахъ прежде всего могъ сказать Оригенъ: о словахъ Духа Святаго должно думать такъ, что наилучшая рѣчь не блистаетъ, слабымъ человѣческимъ краснорѣчіемъ; *сокровище божественныхъ мыслей заключается въ брѣнномъ сосудѣ малоцифрнной буквы* ²⁾. Съ другой стороны, идейная возвышенность сказанія пророка есть очевидное отображеніе сверхъестественнаго свѣта божественнаго Духа. „Только одинъ Богъ, писалъ великій александріецъ, можетъ сокрушить мѣдныя врата, скрывающія сокровища мудрости и тайны знанія, сломать желѣзные засовы, наложенные на дверяхъ. Тогда и станетъ понятнымъ все то, что говорится въ Бытіи“³⁾. Также Василиій Великій уже въ первомъ стихѣ сказанія Моисея находитъ такую глубину боговдохновенной мысли, что приходитъ въ безнадлежность по отношенію къ стихамъ послѣдующимъ. „Если входъ во святилище—таковъ, если преддверіе храма такъ досточестно и величественно, осіяваетъ наши очи такимъ избыткомъ красоты, то каково же—Святая Святыхъ“⁴⁾. Замѣчательно, что съ голосомъ святыхъ отцовъ и учителей Церкви иногда схолятся и голоса благомыслящихъ естествоиспытателей. Извѣстны—слова Кювье, отца палеонтологіи: „Моисей оставилъ намъ систему мірозданія, точность которой чудеснымъ образомъ подтверждается съ каждымъ днемъ“⁵⁾. „Намъ, писалъ академикъ Бэръ, ничего не завѣщено отъ древняго времени болѣе возвышеннаго, чѣмъ библейское ученіе о твореніи“⁶⁾.

¹⁾ См. его „Записки на книгу Бытія, руководствующія къ разумнѣю письмени ея и къ испитавію духа ея“. Изъ уроковъ Санктпетербургской Духовной Академіи. С.-Петербург. 1816; стр. 7.

²⁾ См. „О началахъ“. Книга IV, § 26, стр. 366. Казань. 1899.

³⁾ Ibidem, § 28, стр. 360.

⁴⁾ См. Бесѣды на Шестодневъ. Сергіева Лавра. 1902. Бесѣда II, стр. 20.

⁵⁾ Изъ его „Discours sur les révolutions du globe“.

⁶⁾ См. его „Studien aus dem Gebiete der Naturwissenschaft. Band II; Seit 465. S. Peterburg. 1876.“

Иныя пѣсни запѣли современные естествоиспытатели, опираясь на свое невѣріе и быстрый прогрессъ науки. Огромное число астрономовъ, геологовъ, физиковъ, палеонтологовъ, антропологовъ изъ школъ Ляйеля, Дарвина, Геккеля стало въ ряды арміи враговъ боговдохновеннаго сказанія. Дивный рассказъ пророка оказался причисленнымъ къ разряду религіозныхъ поэмъ или благочестивыхъ міеовъ. Авторитетъ сказа, какъ повѣствованія о происхожденіи міра, былъ объявленъ во всѣхъ отношеніяхъ подорваннымъ. Много малыхъ свѣтилъ, много второстепенныхъ ученыхъ, желая составить себѣ извѣстность, распространялись объ этомъ предметѣ, доказывая для собственнаго удовлетворенія и удовольствія, что древнее міровоззрѣніе, нѣкогда почитавшееся неприступнымъ, разрушено новѣйшими открытіями, особенно въ области геологи.

Лишивъ своего довѣрія простое и безыскусственное слово Моисея, наука, полная горделивой самоувѣренности, поставила на его мѣсто собственную систему мірообразования. При этомъ за точку отправленія была взята мысль, что между Моисеемъ и естествоиспытателями не можетъ быть иного отношенія, кромѣ непримиримаго противорѣчія.

Научная гипотеза мірообразования—болѣе или менѣе общеизвѣстна. Предлагаемъ краткое изложеніе ея.

Первобытная міровая матерія, учить естественно-научная гипотеза, была однородна, бездѣйствена, газообразна. Кромѣ того,—въ высшей степени разрѣжена, такъ какъ атомы были удалены другъ отъ друга. Были ли атомы сосредоточены массами въ различныхъ точкахъ пространства и затѣмъ раздѣлены взрывами безграничной силы или вообще обладали внутренней энергіей къ распространенію, наука не можетъ дать на это вполнѣ опредѣленнаго отвѣта. Извѣстно только, что подъ вліяніемъ тяготѣнія необъятная міровая масса стала плотнѣть, сжиматься. Сплотняясь въ молекулы, атомы стали соединяться около общаго центра и образовывать одну огромную сферу. То было какъ бы цѣлое море движенія, въ которомъ постоянно происходили химическія соединенія различныхъ элементовъ. Сила тяготѣнія постоянно сгущаетъ матерію

въ безчисленныя тѣла всевозможныхъ размѣровъ; сила центробѣжная постоянно разъединяетъ, раздробляетъ ихъ.

Сгущенные около специальныхъ центровъ, атомы образовали блестящія облакоподобныя массы, извѣстныя въ астрономіи подъ названіемъ туманностей. Вѣроятно, эти первобытныя сферическія массы напоминали собою тѣ огромныя облачности, которыя и до сихъ поръ плаваютъ въ нашемъ звѣздномъ небѣ, наблюдаемыя въ телескопы. Туманности и послужили основаніями звѣздныхъ системъ. За ними послѣдовали системы солнечныя.

Наша солнечная система, съ кортежемъ планетъ, кометъ и другихъ тѣлъ, движущихся около одной изъ самосвѣтящихся звѣздъ, представляетъ собою образецъ всемірной вышечисленной индивидуализаціи. Было время, когда эта система представляла огромную облако-образную массу изъ мельчайшихъ газовъ, простиравшихся выше орбиты Нептуна на нѣсколько милліоновъ миль. Когда, по закону тяготѣнія и подъ вліяніемъ потери теплоты, эта туманная масса стала сплываться, тогда, по линіи экватора, она отбросила одно за другимъ концентрическія кольца изъ элементовъ, накаленныхъ до-бѣла. Подобное явленіе наблюдается теперь на кольцахъ Сатурна. Самое внѣшнее изъ отдѣлившихся колець газообразной матеріи стало охлаждаться первымъ. Когда сила тяготѣнія начала преобладать, атомы кольца стали сближаться, соединяться около центрального ядра. Постепенно укорачиваясь, кольцо мало-по-малу превратилось въ одну сплошную массу со сферической формой. Образовалась первая планета, двигавшаяся по орбитѣ вокругъ первоначальной солнечной туманности. Вращеніе около оси было получено ею, при отдѣленіи отъ главной массы. Съ теченіемъ времени, явилось другое кольцо, изъ котораго такимъ же способомъ образовалась другая планета съ орбитальнымъ движеніемъ и осевымъ вращеніемъ. Такой величавый процессъ продолжался до тѣхъ поръ, пока послѣднее изъ планетныхъ тѣлъ, составляющихъ нашу солнечную систему, не выдѣлилось изъ туманной главной массы, продолжавшей свое прежнее стремленіе къ своему центру и сгущеніе около него.

Та самосвѣтящаяся звѣзда, которую мы называемъ солнцемъ; нѣкогда была гораздо обширнѣе, нежели какъ исчисляетъ ее объемъ современная астрономія. Съ потерей теплоты, вслѣдствіе лучеиспусканія, наше солнце уменьшается въ объемѣ и постоянно сжимается. Въ глубокую, неподдающуюся вычисленію древность широко разлитая газообразная масса первобытнаго солнца не могла испускать правильного и яркаго свѣта. Максимумъ блеска солнца уже, вѣроятно, миновалъ, такъ что его свѣтоносность теперь идетъ на убыль.

Планеты, выдѣлившіяся изъ первобытной туманности, конечно, долгое время были сгущенными изъ газовъ сфероидами. Въ такомъ состояніи онѣ въ свою очередь отбросили отъ себя газообразныя кольца, изъ которыхъ образовались ихъ спутники. Въ миниатюрѣ здѣсь повторилось то же, что было съ планетами, когда онѣ рождались изъ нѣдръ солнечной массы. Землю и сопровождаетъ одинъ изъ такихъ спутниковъ, который мы называемъ луной.

Въ неизмѣримо длинныя періоды времени отдѣльныя тѣла солнечной системы, начиная отъ газообразнаго состоянія, прошли чрезъ многоразличныя стадіи развитія. Въ частности наша земля, по выдѣленіи изъ солнечной туманности, была самосвѣтящимся тѣломъ. Она была составлена изъ тѣхъ же горючихъ, жгучихъ элементовъ, каковыя наблюдаются теперь въ фотосферѣ солнца. По мѣрѣ лучеиспусканія и утраты теплоты, происходило и сгущеніе земнаго сфероида. Тогда была эпоха колоссальныхъ переворотовъ, продолжительныхъ катастрофъ, необычайныхъ взрывовъ, каковыя вызывались чрезвычайнымъ развитіемъ тепловой энергій, электричества, химическихъ силъ и пр. Въ результатъ этого, изъ газообразной земля превратилась въ огненно-жидкую минеральную массу.

При соприкосновеніи съ болѣе охлажденнымъ пространствомъ міра, внѣшніе слои земли охлаждались и образовали кору вокругъ ея огненно-жидкаго ядра. Надъ нею простиралась оболочка изъ различныхъ элементовъ въ газообразномъ состояніи. Самая кора, вѣроятно, состояла изъ кремнекислыхъ солей и тяжеловѣсныхъ металловъ. Первая часть оболочки заключала въ себѣ главнымъ образомъ хлористый содій или

обыкновенную соль. Слѣдующая зона состояла изъ углекислаго газа. Верхняя часть оболочки была смѣсью кислорода, азота и водорода.

Можно предполагать, что еще въ ту эпоху, когда земля испускала изъ себя лучи огненно-краснаго цвѣта, водородъ, находившійся въ ея фотосферѣ, химически соединился съ кислородомъ. Послѣдствіемъ этого было образование зоны густого тумана изъ водяныхъ паровъ. Тогда наша планета перестала быть самосвѣтящеюся звѣздой и превратилась въ потухшій шаръ. Густой туманъ на много миль поднимался вверхъ надъ нашей планетой. Но въ этомъ состояніи существовали всѣ условія для дальнѣйшей эволюціи.

Съ дальнѣйшимъ охлажденіемъ, зона хлористаго содія осыла на землю и покрыла ее слоями соли. Мѣсто содія было занято углекислымъ газомъ. Когда кора достаточно затвердѣла, зона тумана произвела воду въ жидкомъ состояніи. Немедленно освобождавшееся пространство было занято массой газовъ, вслѣдствіе огромнаго давленія сверху. Тогда кислородъ и азотъ соединяются вмѣстѣ, образуя составъ атмосферы. Огонь внутри и вода совнѣ дѣлаются главными двигателями развитія земли. Появляются моря, океаны, образуются вулканическія, огнедышащія горы, отлагаются океаническіе осадки. Въ теченіе долгихъ періодовъ одни земные пласты громоздятся надъ другими. Въ нихъ обнаруживаются слѣды жизни органической.

За азотическимъ періодомъ послѣдовалъ періодъ палеозоническій. Въ древнѣйшихъ формаціяхъ сохранились многочисленныя виды криптогамовъ т. е. растений тайнобрачныхъ. напр. папоротники. За ними слѣдуютъ породы хвойныхъ. Изъ царства животныхъ организмовъ сначала встрѣчаются низшіе виды амфибій и рыбъ. Месозоническій періодъ бѣднѣе растительностью, чѣмъ палеозоническій. Зато въ его формаціяхъ погребены многія пресмыкающіяся, ящеричныя животныя удивительной величины и причудливыхъ формъ, также многія вымершія породы птицъ и низшія породы млекопитающихъ разряда насѣкомоядныхъ, сумчатыхъ, многобугорковыхъ и пр. Наконецъ, кенозоническая эра имѣетъ уже современную флору и фауну...

При сравненіи только что изложенной космогоніи и геоло-

нія съ сказаніемъ Моисея, конечно, открывається разница. Обычно наука предъявляетъ нижеслѣдующія недоумѣнія.

Моисей предполагаетъ шесть дней для образованія созвѣздіи, появленія свѣта, развитія растеній, животныхъ и пр. Но вселенная существуетъ миллионы лѣтъ, и образованіе ея трудно измѣрить даже вѣками.

Пророкъ говоритъ о трехъ первыхъ дняхъ до созданія солнца. Возможно ли это, если смѣна дней и ночей обуславливается вращеніемъ земли вокругъ солнца и своей оси??

Описывая созданіе свѣта (I, 3—5), Моисей не только не упоминаетъ о самосвѣтящихся тѣлахъ, но напротивъ говоритъ о предшествующей необыкновенной тьмѣ (I, 2). Съ точки зрѣнія современныхъ теорій свѣта, оптикъ находятъ здѣсь несообразность.

Также непонятнымъ представляется физикамъ и отдѣленіе свѣта отъ тьмы (I, 4), для котораго наука не можетъ указать соответствующаго феномена.

Произрастеніе землю не только зелени, но также сѣменноносныхъ травъ и плодовыхъ деревьевъ (I, 12) описывается въ сказаніи прежде созданія солнца. Между тѣмъ жизнерождая сила земли возбуждается свѣтомъ и теплотою солнца.

Солнце, луна, звѣзды, по описанію пророка, проявляются въ четвертый день (I, 16). Въ дѣйствительности, образованіе ихъ могло быть болѣе или менѣе одновременно съ землей. Различіе—въ томъ, что Библія говоритъ о созвѣздіяхъ въ срединѣ мірообразованія, а естественная наука—въ началѣ.

Моисей называетъ „свѣтилами великими“ солнце и луну (I, 16), но, безъ сомнѣнія, это—несоизмѣримыя величины.

Библейскій рассказъ развитіе растеній обособляетъ отъ развитія животныхъ (I, 12. 21). Палеонтологія и геологія, напротивъ, указали нѣкоторый параллелизмъ въ исторіи флоры и фауны.

Фауну водную сказаніе помѣщаетъ въ пятый день, а наземную—позднѣе въ шестой (I, 20—21. 24—25). Но естественные испытатели открыли несомнѣнные слѣды наземной жизни уже въ пластахъ силура и девона и т. д.

Подобныхъ параллелей можно указать немало. Кто здѣсь

правъ: Библия или наука? Отвѣтъ невѣрія: только наука— права, а рассказъ Моисея—миѣ, конечно, не можетъ быть допущенъ вѣрующимъ сознаниемъ. Между правильно понятыми изреченіями слова Божія и несомнѣнными выводами науки противорѣчія быть не должно. Наука опровергаетъ только неправильное истолкованіе слова Божія, и только полунука, полужизнь противорѣчитъ Библии. Истина для Библии и для науки можетъ быть одна.

Извѣстно, что для противорѣчія между двумя сторонами необходимо, во-первыхъ, чтобы въ обоихъ случаяхъ рѣчь шла объ одномъ и томъ же предметѣ. Противорѣчія—нѣтъ, когда говорится различное о разныхъ предметахъ. Въ послѣднемъ случаѣ для устраненія мнимаго противорѣчія нужно доказать, что спорящія стороны разсуждаютъ о предметахъ неодинаковыхъ.

Во-вторыхъ, для противорѣчія необходимо, чтобы объ одномъ и томъ же предметѣ говорили противорѣчивое въ дѣйствительности, а не только по видимости. Въ этомъ случаѣ для устраненія недоразумѣній, необходимо доказать, что противорѣчіе только кажущееся, а не дѣйствительное.

Большая часть вѣрующихъ экзегетовъ шла послѣднимъ путемъ. Кто, дѣйствительно, можетъ сомнѣваться, что Моисеево сказаніе и научная космогонія разсуждаютъ объ одномъ и томъ же предметѣ: о происхожденіи міра? Такіе экзегеты усердно доказываютъ, что между Моисеемъ и естествоиспытателями противорѣчіе мнимое, кажущееся. Въ дѣйствительности, рассказъ Бытія, и естественно-научная космогонія вполне между собою гармонируютъ.

Усилія согласить библейское ученіе о твореніи неба и земли съ современными научными гипотезами о происхожденіи міра привели къ созданію многочисленныхъ теорій. Не всѣ эти теоріи достигли своей цѣли: многія были совершенно неудовлетворительны. Къ разбору этихъ теорій мы и обращаемся.

I.

Одно изъ первыхъ мѣстъ въ дѣлѣ примиренія Моисеева сказанія съ естествознаніемъ принадлежитъ „теоріи всемірнаго потопа“.

Согласно этой теории соглашения, шесть дней творения должны быть отнесены ко времени до образования геологических формаций. Земные пласты и слои обязаны своим происхождением огромной земной катастрофѣ, называемой всемирнымъ потопомъ. Но такъ какъ хронологія рѣшительно не допускаетъ, чтобы со времени сотворения человѣка могли пройти длинные періоды, въ смыслѣ геологовъ, то защитники этой теории спускаются на арену геологии. Аргументами этой науки они стараются доказать, что образование пластовъ могло совершиться и въ болѣе короткое время ¹⁾.

Однако чрезъ это приверженцы теории всемирнаго потопа ставятъ себя въ высшей степени затруднительное положеніе. Богословы, экзегеты по призванію, они оставляютъ свойственную имъ область и вдаются въ чуждую сферу геологическихъ изысканій. На геологию они вынуждены смотрѣть только съ апологетической точки зрѣнія, а не пользоваться ею, ради чистаго знанія. Имъ желательно думать, что длинные геологическіе періоды нуждаются въ болѣе удовлетворительномъ обоснованіи, а потому въ геологій они отыскиваютъ данныя только извѣстнаго свойства. Но въ этомъ мало помогаетъ сочувствіе ихъ работамъ многихъ доброжелательныхъ богослововъ и благомыслящихъ естествоиспытателей. Въ общемъ по вопросу о продолжительности образованія земныхъ пластовъ вердильтъ ареопага геологовъ рѣшительно противорѣчить вышеназванной теории. Было бы несправедливо подозревать здѣсь какое-либо пристрастіе. Между естествоиспытателями встрѣчаются и люди вѣрующіе. Да и многіе ученые, чуждые вѣры, ищутъ знанія ради его самого и не отказываются отъ выводовъ, благоприятныхъ Божественному Откровенію, если таковыя хорошо обоснованы.

Теорія потопа возбуждаетъ немало недоумѣній. Геологи лийеле-дарвиновой школы доказываютъ, что потопу предшествовало постепенное и крайне медленное пониженіе на землѣ температуры. Вслѣдствіе этого массы воды на земной поверхности превратились въ ледники, покрывшіе обширныя про-

¹⁾ Представителемъ теории потопа въ новѣйшее время былъ А. Trissl. См. его Sechstagewerk. Regensburg. 1894. Aufl. 2.

странства нынѣшнихъ континентовъ. Это и есть „ледниковый періодъ“, который, по предположенію науки, продолжался длинный рядъ тысячелѣтій. Но какъ согласить собственно библейское ученіе о потопѣ временъ Ноя съ ледниковымъ періодомъ геологовъ? Богословы—согласители различаютъ ихъ между собою: древнѣйшій потопъ ' относятъ къ тому неопредѣленному времени, когда земля была нестроена и ее покрывала вода (Быт. I, 2). Весьма вѣроятно, разсуждаютъ они, что вода, покрывавшая землю „въ началѣ“, замерзла, вслѣдствіе пониженія температуры, и такимъ образомъ появились ледники, о которыхъ говорятъ геологи. Однако, подобное предположеніе возможно было въ старое время, при господствѣ геологической школы Кювье. Тогда въ допотопныхъ слояхъ земли еще не были найдены остатки человѣка. Теперь же, когда въ древнѣйшихъ формаціяхъ допотопныхъ временъ открыты несомнѣнные слѣды животныхъ и человѣка, стало очевиднымъ, что потопъ могъ имѣть мѣсто только тогда, когда на землѣ образовались всѣ условія для органической жизни. Дѣйствительно, многіе современные геологи относятъ начало „ледниковаго періода“ къ концу „третичной“ геологической эпохи, которая уже далеко отстоитъ отъ хаотическаго состоянія нашей планеты.

Отъ какихъ причинъ произошелъ „ледниковый періодъ“ и предшествующій ему всемірный потопъ? Даже на такой важный вопросъ ни геологи, ни приверженцы теоріи богословы—согласители не могутъ дать отвѣта вполне точнаго и опредѣленнаго. Геологи, кажется, до сихъ поръ еще не придумали объясненія для предполагаемаго быстрого и повсюднаго пониженія температуры на земномъ шарѣ до точки замерзанія. Предположеніе объ измѣненіи земной орбиты, вслѣдствіе измѣнившася положенія оси земнаго шара предъ наступленіемъ ледниковаго періода, не встрѣтило сочувствія у многихъ естествоиспытателей.

Простирался ли ледниковый періодъ на всю поверхность земли или же имѣлъ мѣсто только въ нѣкоторыхъ странахъ? Даже здѣсь нѣтъ единогласія среди геологовъ. Между тѣмъ съ этимъ вопросомъ стоитъ или падаетъ теорія всемірнаго по-

гопа, какъ средство соглашения Библии и науки. Если американскій геологъ Агассицъ принимаетъ, что вся земля была покрыта сплошною толстою ледяною корою, то другіе ограничиваютъ протяженіе ледниковъ только сѣвернымъ полушаріемъ земли.

Еще болѣе препятствій встрѣчаетъ теорія всемірнаго потопа во мнѣніяхъ геологовъ о продолжительности ледниковаго періода. Если вѣрить геологамъ школы Ляйсла, то пониженіе температуры на землѣ совершалось крайне медленно; наводненіе, за которымъ послѣдовалъ періодъ льдовъ, продолжалось очень долго, а самый періодъ обнималъ нѣсколько тысячелѣтій. Между тѣмъ достовѣрно извѣстно, что ледниковый періодъ не уничтожилъ всѣхъ существовавшихъ до этого времени видовъ животныхъ. Возможно ли это, если означенный періодъ имѣлъ протяженіе, измѣряемое многими тысячелѣтіями? Развѣ могли сохраниться въ продолженіе столь долгаго времени животныя теплаго и умѣреннаго климата? Какимъ образомъ и водяныя массы, покрывавшія предъ наступленіемъ ледниковаго періода не только равнины, но и горы, могли продержаться на отвѣсныхъ вершинахъ горъ столь долго, чтобы подвергнуться крайне медленному замерзанію и затѣмъ превратиться въ ледяныя массы, вмѣсто того, чтобы сплыть съ горъ въ близъ лежація болѣе низменныя мѣста?

Если теорія всемірнаго потопа относитъ шесть дней Моисеева сказанія ко времени до образованія земныхъ пластовъ, то теорія реституціонизма (*restitution*) помѣщаетъ ихъ послѣ образованія ¹⁾. Защитники такого способа соглашения Библии и естествознанія находятъ невозможнымъ, чтобы безпорядокъ, хаосъ и тьма были первымъ твореніемъ Бога. „Отецъ свѣтовъ“, Который всѣмъ ниспосылаетъ совершенные дары, Который Самъ живетъ во свѣтѣ неприступномъ, самое одѣяніе Котораго есть чистый свѣтъ, могъ ли создать землю въ безпорядочномъ, хаотическомъ видѣ? Самое взаимоотношеніе перваго

¹⁾ Представители реституціонизма: Баумгартенъ въ своихъ комментаріяхъ; Keerl. въ „Der Mensch das Ebenbild Gottes“; отчасти Kurtz въ „Bibel und Astronomie“; въ новѣйшее время Stenzel въ „Weltschöpfung, Sündfuth und Gott“. Braunschweig. 1894 г. др.

и второго стиховъ первой главы (союзъ „и“, или частица „же“), будто бы предполагаетъ особый періодъ въ исторіи мірозданія, когда вселенная находилась въ благоустроенномъ видѣ, за которымъ послѣдовалъ хаосъ. Не имѣетъ ли это разрушеніе причинную связь съ возмущеніемъ въ мірѣ духовномъ, съ паденіемъ злыхъ духовъ? Самое названіе земли боговдохновеннымъ писателемъ „безвидной и пустой“ (thohu-va-bohu) указываетъ на *беспорядокъ, разрушеніе, опустошеніе чего либо, прежде благоустроеннаго*. Въ такомъ смыслѣ употребляютъ эти слова пророки Исаія и Іеремія ¹⁾. Первобытное состояніе земли называется „тьмой“, „бездной“, а это—символы не безразличнаго несовершенства, а зла, бѣдствія, какъ положительныхъ противоположностей свѣту.

Какъ же представляютъ реституціонисты порядокъ сотворенія и образованія видимаго міра? Господь, отвѣчаютъ они, сотворилъ небо и землю въ благоустроенномъ видѣ. Въ неизмѣримо долгіе періоды развивалась наша планета, пока внезапная роковая катастрофа не опустошила ее и не повергла въ состояніе хаоса (thohu-va-bohu). Затѣмъ всемогущею силою Бога она вновь была возведена въ состояніе райской красоты. Шестидневное твореніе, описанное въ первой главѣ Бытія, слѣдовательно, было только возстановленіемъ (restitutio) нарушеннаго первоначальнаго устройства ея.

Экзегетическія основанія вышеназванной теоріи отнюдь нельзя признать твердыми. Если бы во второмъ стихѣ шла рѣчь объ особомъ моментѣ въ исторіи мірозданія, отличномъ отъ упомянутаго въ первомъ стихѣ, т. е. о разрушеніи первоначальнаго творенія, тогда было бы сказано: „земля же *сдѣлалась или стала* безвидною и пустою“, а не такъ: „земля же *была* безвидна и пуста“.

Съ другой стороны, какъ ни странна музыка, слышимая въ букввахъ и придыханіяхъ еврейскихъ словъ „thohu-va-bohu“, но смыслъ ихъ можетъ быть найденъ съ большею или меньшею

¹⁾ См. у Исаія XXXIV, 10—11: „будетъ земля Едома отъ рода въ родъ оставаться опустѣлою, и протянуть по ней вервь разоренія“; Іер. IV, 23: „смотри на землю, и вотъ она разорена и опустошена. Ср. также Иса. XLV, 18: „Богъ не сотворилъ землю обитаемою и пустою“.

Определенностью, при помощи переводовъ и параллелей. Изъ нихъ дѣлается очевиднымъ, что разрушеніе и опустошеніе не входятъ въ понятіе „thohu-va-bohu“.

Семьдесятъ толковниковъ называютъ землю перваго стиха „невидимой и неустроенной“ (*ἀόρατος καὶ ἀκατασκευαστος*). Понятіе пустоты еврейско-мазоретскаго текста замѣнено ими отрицательнымъ „неустроенность“. Переводы Акилы (*χένωμα καὶ οὐδέν*=пустота и ничто) и Феодотіона (*καὶ οὐδέν*=нѣчто пустое и ничтожное) по существу совершенно сходны между собою. Очевидно, оба переводчика желаютъ отмѣтить *отсутствіе на землѣ всякой жизни*. Симмахъ переводитъ „thohu-va-bohu“ такъ: *ἀρῶν καὶ ἀδιάκριτων*=нѣчто праздное и безразличное. Можно думать, что дѣлается удареніе на *полномъ смѣшеніи* всѣхъ элементовъ въ первобытномъ состояніи нашей планеты. Наконецъ, переводъ Мандельштама: „переворотъ и расторженіе“ предполагаетъ *постоянныя измѣненія, движенія, взрывы* въ первоматеріи нашей земли.

Изъ параллелей особенно важное значеніе имѣютъ слова пророка Іереміи: „Смотрю на землю—и вотъ она разорена и пуста (thohu-va-bohu), на небеса, и нѣтъ на нихъ свѣта. Смотрю на горы—и вотъ онѣ дрожатъ, и всѣ холмы колеблются. Смотрю—и вотъ нѣтъ человѣка, и всѣ птицы небесныя разлетѣлись. Смотрю,—и вотъ Кармиль—пустыня“. (IV, 23—26). Въ контекстѣ рѣчи пророка пустота земли означаетъ только *отсутствіе благоустройства*. Есть небеса, но нѣтъ свѣта; есть горы и холмы, но безъ твердыхъ основаній. Все—однообразно, все—пустынно: нѣтъ человѣка, нѣтъ животныхъ и пр. Сходны—и выраженія пророка Исаіи: „Бто образовалъ землю и создалъ ее, Тотъ утвердилъ ее; Онъ сотворилъ ее не для того, чтобы она была пустынею (thohu), но создалъ ее, чтобы она была населена“ (XLV, 18). Земля пустынная здѣсь противопоставляется населенной; пустыня есть синонимъ необитаемости, безжизненности. Такой смыслъ имѣютъ и другія библейскія изреченія ¹⁾.

¹⁾ Срав. напр. Втор. XXXII, 10: „Онъ нашелъ его (Іакова) въ пустынѣ, въ степи печальной и сухой“; Иса. XII, 24: „оставляетъ ихъ (главы народа)

Опредѣленіе смысла „thohu-va-bohu“ у гебраистовъ также не благоприятствуетъ реституціонизму. Извѣстный западный библистъ Элеръ замѣчаетъ, что слова „безвидна и пуста“ (thohu-va-bohu)—вполнѣ умѣстны въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о *неразвившейся* еще, беспорядочной, матеріи ¹⁾. Митрополитъ Филаретъ пишетъ: „Еврейскія слова, по точнѣйшему ихъ произведенію и употребленію (ср. Иса. XXXIV, II; Іер. IV, 23), знаменуютъ изумляющую пустоту. Симвъ означаетъ вещество некачественное положительнымъ и опредѣлительнымъ образомъ, и не имѣющее тѣхъ видовъ и формъ, которые мы соединяемъ о веществахъ сотворенныхъ“ ²⁾. Изъ этихъ свидѣтельствъ двухъ извѣстныхъ гебраистовъ открывается, что не разрушеніе, опустошеніе первоначальнаго благоустройства, а именно отсутствіе благоустройства, безкачественность, безразличіе составляютъ содержаніе понятія: thohu-va—bohu. Моисей говоритъ о первобытномъ состояніи нашей планеты безотносительно. Была ли „thohu-va—bohu“ только послѣднимъ звеномъ въ предшествующемъ развитіи земли, отдѣльныя стадіи котораго миллионы лѣтъ находятся начертанными въ земныхъ пластахъ, объ этомъ слово Божіе совершенно умалчиваетъ. Моисей вообще посвящаетъ свой разсказъ почти цѣликомъ той маленькой точкѣ въ необъятной вселенной, которая называется землей, и притомъ уже въ процессѣ ея охлажденія, уплотненія. Великіе перевороты, совершавшіеся въ мировомъ пространствѣ, обозначаются боговдохновеннымъ пророкомъ только постольку, поскольку имѣютъ отношеніе къ землѣ. Если онъ говоритъ о появленіи свѣта, то только какъ о линіи раздѣла между ночью и днемъ (ст. 5). Говоря о свѣтилахъ небесныхъ, онъ указываетъ ихъ значеніе для счета времени, дней, годовъ (ст. 14) и т. д. Боговдохновенное слово, слѣдовательно, открываетъ необозримое поле для изслѣдованій, теорій, гипотезъ,

блуждать въ пустынѣ“; Иса. XXXIV, II: „будетъ отъ рода въ родъ земля оставаться опустѣлою“ и др.

¹⁾ См. его „Записки на книгу Бытія, руководствующія къ разумнѣю письмени ея и къ испитанію духа ея“. Изъ уроковъ С.-Петербургской Духовной Академіи С.-Петербургъ. 1816; стр. 9.

²⁾ Oehler. Alttestamentl. Theologie. Band I; Seit 79.

космогоніи науки. Широкіе горизонты Лапласа, Гершеля, Араго, Фламмаріона стоять внѣ угла зрѣнія Моисея и не могутъ, повтому, противорѣчить ему.

Въ виду этого, взаимоотношеніе перваго и втораго стиховъ опредѣляется реституціонистами совершенно неправильно. Первый стихъ вовсе не предполагаетъ особый періодъ мірозданія, когда вселенная находилась въ благоустроенномъ видѣ. Словами: „небо и земля“ Моисей обозначаетъ весь міръ, взятый въ его цѣломъ объемѣ. Это — обычное для еврея обозначеніе вселенной чрезъ указаніе ея главныхъ частей (ср. Исх. XX, 4; Пс. CXXXV, 6; Іов. XI, 8. 9 и др.). *Речь идетъ о фактѣ творенія той космической первомаіери, изъ которой образовались небесныя тѣла вообще и наша планета въ частности*¹⁾. Такое пониманіе удостовѣряется рядомъ авторитетныхъ истолкователей. По Іустину-Философу, первый стихъ говоритъ о *сотвореніи* всего міра изъ *безобразнаго вещества*²⁾. По Теофілу антиохійскому, Моисей учитъ о созданіи Богомъ *маіери*, изъ которой устроенъ міръ³⁾. Съ точки, зрѣнія Василія Великаго, первыя слова Бытія обозначаютъ *сушность вселенной* въ двухъ ея крайностяхъ⁴⁾. Для Златоуста, небо и земля перваго стиха находятся въ такомъ же отношеніи, какъ *кровля и основаніе ея*⁵⁾. Еще рѣшительнѣе — сужденіе бл. Августина: *небомъ и землею названо безобразное вещество, которое Богъ сотворилъ*

¹⁾ Это подтверждается параллелью втораго псалма. Здѣсь (ср. 26 ст.) какъ бы видоизмѣняются слова Моисея. „Въ началѣ Ты (Господи) основалъ землю, и небеса—дѣло Твоихъ рукъ“, говорятъ псалмопѣвецъ. А далѣе, противопоставляя ихъ временность и брѣнность вѣчности и неизмѣнимости Бога, онъ прибавляетъ: „они погибнутъ“. (ст. 27). Если говорится о погибави неба, то очевидно, разумѣется небо матеріальное, а не духовное (вопреки Филарету: Записки. стр. 4; еп. Сильвестру: Опытъ Православ. Догмат. Богословія. Т III; § 18; 92—95; согласно мнѣніямъ отцовъ Церкви: ср. архіеп. Филарета Чернигов.: Догмат. Богословіе ч. I; § 81; стр. 208—20, еп. Іустана: Догм. Богословіе ч. I; стр. 180—181).

²⁾ Апол. I, 59 у Преображенскаго. Памятники древ. христ. письменности. Т. III; стр. 98—99. Москва. 1862.

³⁾ Ср. его Къ Автолику. Книг. II, 10. Преображенскаго Памятника. Москва. 1865; стр. 86.

⁴⁾ Ср. его Бесѣды на Шестодневъ. Бес. I, стр. 18. Сергіева Лавра. 1902.

⁵⁾ См. Творенія. Томъ IV; книга I. Бесѣда на кн. Бытія. II; стр. 11. С. Петербургъ. 1898.

изъ ничего ¹⁾. Наконецъ, Іоаннъ Дамаскинъ, примѣняясь къ младенчеству науки своего вѣка, называетъ небо *беззвѣзднымъ широмъ*, слѣдовательно областью матеріальнаго міра ²⁾. Если несомнѣнно, что въ первомъ стихѣ Моисей обнимаетъ всю область видимаго міра, то переходъ его ко второму стиху получаетъ совсѣмъ иное освѣщеніе нежели какое даютъ реституціонисты. Конечно, переходъ этотъ носить отпечатокъ нѣкотораго противоположенія, но *противоположается именно часть цѣлому, земля втораго стиха — небу и земля перваго, а не позднѣйшая безпорядочность первобытному благоустройству*, какъ утверждаетъ теорія реституціонизма. Съ точки зрѣнія челоукообразныхъ формъ, въ которыхъ облечено боговдохновенное слово пророка, такой быстрый переходъ—психологически понятенъ. Моисей пишетъ главнымъ образомъ о землѣ и для обитателей земли. Выразивъ въ первомъ стихѣ идею чистаго творенія, онъ совершенно умалчиваетъ о состояніи и развитіи первобытной міровой матеріи. Состояніе атомовъ, уплотненіе ихъ въ молекулы, образованіе сферической туманности, разрывъ ея на блестящія облакоподобныя массы, появленіе звѣздныхъ системъ и за ними системъ солнечныхъ, образованіе нашей солнечной системы съ кортежемъ планетъ, спутниковъ и кометъ, наконецъ, постепенное охлажденіе самоосвѣтляющагося сфероида нашей планеты,—словомъ, вся дивная картина, такъ сказать, всемірной индивидуализаціи опущена боговдохновеннымъ пророкомъ. Мы не находимъ противорѣчающимъ здравому пониманію боговдохновенности даже предположеніе, что Моисей не зналъ ничего подобнаго. Вѣдь боговдохновенная идея облекается въ форму ограниченнаго челоуческаго сознанія, объемъ котораго опредѣляется индивидуальностью извѣстнаго лица, временемъ, мѣстомъ его жизни и т. д.

Отсюда ясно, что аллегорическое пониманіе „*тмы*“ и „*бездны*“ втораго стиха, предлагаемое теоріей реституціонизма, совершенно неправильно. Рѣчь боговдохновеннаго писателя отличается простотой, соответственно ясности его боговдохно-

¹⁾ См. О Бытіи противъ мавихеевъ. Книга I, гл. 5, 7.

²⁾ См. его „Точное изложеніе православной вѣры“. Книга 2; гл. 6; стр. 51—53. С.-Петербургъ. 1894.

веннаго созерцанія. Съ этими свойствами не согласуется истолкование реституціонистами второго стиха, въ смыслѣ какихъ-то гланиственныхъ символовъ несовершенства, зла, бѣдствія. Моисей просто говоритъ о землѣ, какъ уже потухшемъ тѣлѣ; въ позднѣйшей стадіи ея развитія. Доказательствомъ служитъ то, что слово „бездна“ есть не совсѣмъ точный переводъ еврейскаго „tehom“, а буквальное значеніе „tehom“ есть „море“, „океанъ“. Въ виду того, что ни еврейское „tehom“, ни его ассирійскій синонимъ „tihamtu“ въ клинописяхъ не означаютъ газообразной массы, едва ли можетъ быть сомнѣніе, что Моисей говоритъ о водѣ, какъ жидкости. Это подтверждается и параллелью псалма СІІІ, 6, составитель котораго пишетъ: „бездною, какъ одѣяніемъ, Ты покрылъ землю; на горахъ стоятъ воды“. Въ сознаніи псалмопѣвца бездна—не простое свойство первоначальной земли, а самостоятельная, отдѣльная отъ нея область. Если бездна—одѣяніе, оболочка, то, слѣдовательно, есть и нѣчто облекаемое, а именно: земное ядро, потому что всякое море, всякій океанъ имѣютъ основаніе, дно. Буквальное пониманіе подкрѣпляется и авторитетными свидѣтельствами истолкователей. По объясненію Василія Великаго „бездна—это множество воды, въ которомъ невозможно достать низняго предѣла“¹⁾, а Іоаннъ Златоустъ говоритъ именно „о безднѣ воды, покрытой мракомъ.“²⁾

Вопреки реституціонизму, буквальное значеніе имѣетъ и „тьма“ второго стиха. Параллели choischech тьма, (Іов. XVIII, 6; Мих. III, 6; Иса. XIII, 10; LXVIII, 29; Еккл. VII, 3; Исх. X, 21 и др.) доказываютъ, что Моисей говоритъ о мракѣ особенномъ, чрезвычайномъ, тьмѣ необыкновенной и совершенной.

По свойству своего боговдохновеннаго созерцанія Моисей говоритъ о болѣе или менѣе законченномъ феноменѣ. Земля уже имѣетъ ядро; вокругъ ядра масса, бездна водъ; выше—непроницаемая тьма изъ тумана, пара, газа....

Такой экзегесисъ, обращающій теорію реституціонизма въ развалины, находится въ гармоніи съ естественно—научной гипотезой. Наука говоритъ, что земля была нѣкогда самосвѣ-

1) Бесѣды на Шестодневъ. П. С. Троицкая Лавра. 1902; стр. 26.

2) Творенія Т. IV; кн. I, стр. 15. Изданіе Петербургской Д. Академіи, 1898.

тащимся газообразнымъ сфероидомъ. Съ потерей теплоты, на ней образовалась кора огненно-бѣлаго цвѣта. Надъ корой простерлась оболочка изъ газообразныхъ элементовъ. Составъ коры былъ приблизительно слѣдующій. Непосредственно надъ корой, составленной изъ кремнекислыхъ солей и тяжеловѣсныхъ металловъ, находилась зона пара изъ хлористаго содія, или обыкновенной соли. Слѣдующая зона состояла изъ углекислаго газа, а верхняя часть оболочки представляла смѣсь кислорода, азота и водорода. Въ эту эпоху, когда земля еще испускала изъ себя лучи огненно-краснаго цвѣта, почти весь находившійся въ ея фотосферѣ водородъ вдругъ вошелъ въ химическое соединеніе съ кислородомъ. Тогда образовалась зона *густого, непроницаемаго тумана* изъ водяныхъ паровъ, и наша планета перестала быть самосвѣтящимся тѣломъ: превратилась въ темную массу. *Это и есть „тьма“ второго стиха.* Съ дальнѣйшимъ охлажденіемъ зона хлористаго содія опустилась на поверхность земной коры, покрывъ ее слоями соли, которая впоследствии растворилась въ водахъ океана. Мѣсто зоны содія заняла зона углекислаго газа, а постоянныя соединенія кислорода, азота и водорода въ зонѣ тумана разрѣшались страшными ливнями. Когда земная кора сдѣлалась достаточно твердой, зона густого тумана произвела воду въ жидкомъ состояніи. Образовалась огромная площадь водъ, покрывшихъ землю отъ полюса до полюса, *въ видѣ безграничнаго всемірнаго океана. Это и была „бездна“ Моисея (Быт. 1, 2), „одѣяніе земли“ Псалмопѣвца (пс. СІІІ, 6).*

Въ виду полной несостоятельности экзогеническихъ основаній, рѣшительное слово о реституціонизмѣ принадлежитъ естествознанію. Теорія эта предполагаетъ въ заключеніе предшествующаго развитія вселенной, т. е. приблизительно около третичной эпохи, могущественную катастрофу, низвергнувшую все развитіе земли, съ ея флорой и фауной, въ хаотическое состояніе. Припомнимъ, что цвѣтущее время распространенія реституціонной теоріи падаетъ на 1776—1846, когда въ наукѣ господствовало ученіе, что *каждая геологическая эпоха оканчивалась катастрофой.* Теперь подобное ученіе пережитокъ старины. Самые точныя изслѣдованія геологическихъ фор-

мацій заставляють думать, что періоди образования и развитія нашей планеты спокойно переходили одинъ въ другой. Даже предъ появленіемъ человѣка не обнаружено никакого слѣда какой-либо катастрофы: третичная эпоха спокойно переходитъ въ слѣдующую. Слѣдовательно геологія рѣшительно враждебна реституціонной теоріи.

Между вышеизложенными теоріями, которыя справедливо могутъ быть названы „до-періодизмомъ“ и „послѣ-періодизмомъ“ среднее мѣсто принадлежитъ теоріи „междуперіодизма“. ¹⁾ Согласно этой послѣдней, шесть дней творенія должны быть помѣщены между геологическими періодами. Это были сутки въ двадцать четыре часа, которыми полагалось начало шести новѣйшимъ эпохамъ развитія земли. Слѣдовательно, шесть дней мірозданія не были непрерывны. Такимъ путемъ будто бы легко можно примирить Моисея и геологовъ.

Очевидно, „междуперіодизмъ“ имѣетъ основанія двоякого рода: геологическія и экзегетическія. Первые предполагаютъ, что теогонія объективно раздѣляется на шесть періодовъ; приблизительно соотвѣтствующихъ днямъ Моисеева сказанія. Вторые утверждаютъ то предположеніе, что въ библійскомъ повѣствованіи разумѣются шесть сутокъ, по двадцать четыре часа, раздѣленные между собою длинными періодами, при чемъ шесть дней были истинными днями, изъ которыхъ каждый имѣлъ утро и вечеръ.

Геологическія основанія „междуперіодизма“ весьма не тверды. *Субъективная*, имѣющая свои корни въ божественномъ вдохновеніи точка зрѣнія Моисея и *объективная*, опирающаяся на изслѣдованія земныхъ формацій точка зрѣнія геологовъ не совпадаютъ между собою. Шесть дней Моисея—это шесть своеобразныхъ картинъ, въ которыя облеклось его боговдохновенное созерцаніе. Геологи, напротивъ, пишутъ исторію земли, группируя въ одну картину, въ одну эпоху, въ одинъ періодъ рядъ однородныхъ фактовъ. Число геологическихъ періодовъ превышаетъ число Моисеевыхъ дней. Главнѣйшими періодами

¹⁾ Эта теорія предложена итальянцемъ I. B. Pianciani; его книга озаглавлена въ нѣмецкомъ переводѣ такъ „Erläuterungen zur mosaischen Schöpfungsgeschichte“. Regensburg 1858.

у геологовъ почитаются лаврентинскій, кембрийскій, силурійскій, девонскій, каменноугольный, пермскій, триасовый, юрскій, меловой третичный. Нѣкоторые изъ этихъ периодовъ, напр., третичный, въ свою очередь раздѣляются на отдѣльныя эпохи. Ясно, что геологи и боговдохновенный пророкъ говорятъ на различныхъ языкахъ. Даже въ новѣйшей исторіи земли трудно подобрать шесть эпохъ, совпадающихъ съ шестью днями Моисеева сказанія: дни эти могутъ имѣть только общее, идеальное значеніе. Нельзя забывать также, что нѣкоторые изъ дней, напр. четвертый, относятся къ космогоніи, а не къ геогоніи только.

Теорія „междупериодизма“ предполагаетъ, что дни Моисея—дѣйствительныя сутки, въ двадцать четыре часа, полагающія начало геологическимъ періодамъ. Но доказать это эмпирически не представляется ни малѣйшей возможности. Кромѣ того, теорія приводитъ къ заключенію, что міръ сотворенъ и устроенъ въ 6+X дней. Но вѣдь собраніе дней, раздѣленныхъ продолжительными геологическими эпохами, есть недостаточный прообразъ недѣли, дни которой слѣдуютъ непрерывно.

Д. С. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ.

(Продолженіе *).

III.

Послѣ семьи воспитаніе дѣтей должно продолжаться въ различныхъ училищахъ, которыя для того и устраиваются, „чтобы образоватъ дѣтей чрезъ ученіе, соответствующее требованіямъ ихъ званія, и чтобы попеченіе родительскія частію дополнять; частію замѣнять попеченіями наставниковъ и дѣтководителей“¹⁾

По идеѣ христіанства, школьное воспитаніе, или, собственно говоря, образованіе требуется для всѣхъ безъ исключенія и различія пола христіанскихъ дѣтей, въ силу одной ихъ принадлежности къ христіанству, ихъ званія „учениковъ Христовыхъ“. „Никому не позволено въ христіанствѣ быть вовсе не ученымъ, и оставаться невѣждою. Самъ Господь не нарекъ-ли Себя учителемъ, и Своихъ послѣдователей учениками? Прежде нежели христіане начали называться христіанами, они всѣ до одного назывались учениками. Неужели ли это празднаго имени, ничего не значащаго? И за чѣмъ послалъ Господь въ міръ Апостоловъ?—первое всего учить всѣ народы: *идите научите вся языки*. Если ты не хочешь учить и вразумлять себя въ христіанствѣ: то ты не ученикъ и не послѣдователь Христа; не для тебя посланы Апостолы; ты не то, чѣмъ были всѣ христіане съ самаго начала христіанства; я не знаю, что ты такое и что съ тобою будетъ“²⁾. Такъ рассуждалъ митр. Филаретъ по идеѣ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 9 за 1908 г.

1) Слова и рѣчи, т. V, стр. 250.

2) Ibidem, т. IV, стр. 151—152.

Обращаясь же къ дѣйствительной практической жизни, святи- тель Филаретъ признавалъ необходимымъ школьное образо- вание только для мальчиковъ, а для дѣтей женскаго пола счита- лъ вполне достаточнымъ и соответствующимъ ихъ назначе- нію воспитаніе семейное. „Назначеніе мужскаго пола есть жизнь семейная и общественная далѣе семейнаго круга, по- тому приличествуетъ ему воспитаніе семейное, общественное и училищное. Назначеніе женскаго пола есть жизнь семейная, потому приличествуетъ ему и воспитаніе семейное. Отрокъ, освобождаясь въ училищѣ отъ семейной застѣнчивости, приоб- рѣтая смѣлость и бойкость и привычку свободно обращаться съ чужими, готовится чрезъ сіе къ общественной жизни; от- роковица, получая такое направленіе, нѣкоторымъ образомъ уклоняется отъ свойственнаго ей полу характера и назначе- нія. Говорятъ: хорошо наставленная въ училищѣ мать лучше наставитъ своихъ дѣтей. Сомнительно. Послушанію, благо- нравію, скромности, набожности, семейной любви безъ науки научить свое дѣтище всякая добрая мать. Не такъ удобно передается училищное наставленіе. Видимъ примѣры, что ма- тери, не бывшія въ училищахъ, разумно воспитываютъ дѣтей при себѣ, и—напротивъ—матери, получившія образованіе въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей женскаго пола, от- даютъ своихъ дочерей въ тѣ же заведенія. Мать неучившаяся, по нуждѣ, съ горемъ, отдала дочь въ училище; потомъ мать, учившаяся безъ особенной нужды, не учитъ дочь сама, а отдаетъ въ училище. Какой же плодъ училищнаго воспитанія? Семейный духъ ослабленъ, а выгоды образованія не далеко простерлись“¹⁾. И древній, опытный, царственный мудрецъ изображаетъ *доблестную* жену слѣдующими чертами, доступ- ными общему подражанію. „*Вкуси, яко добро есть дѣлати (Притч. XXXI, 18)*. То есть: не жаждетъ ова забавъ. Въ трудѣ и полезномъ занятіи находитъ болѣе вкуса, нежели другія въ увеселеніяхъ и забавахъ. *Не угааетъ свѣтильничъ ея всю ноцъ (ст. 18)*. Не предается она мрачному и долгому сну, и не освѣщаетъ ночи тысячею свѣтильничковъ, которые не свѣтятъ никакому полезному дѣлу. У нея не угааетъ свѣ-

¹⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. III, 572.

тильникъ, который свѣтитъ ея ночью работѣ, или ея ночью молитвѣ; напротивъ же въ душѣ ея *не улашаетъ сотильникъ* вѣры, въ ожиданіи грядущаго въ полночи Жениха. *Сузуба одьянія сотвори мужу своему, отъ виссона же и порфиры себѣ одьянія* (ст. 22). Не хочетъ она быть данницей иноплеменникамъ за мечтательное извѣстство и прихотливия новости въ одеждѣ: для нея та одежда лучше, въ которой менѣе чужаго труда. *Уста своя отверзе внимательно и законно и чинъ заповѣда языку своему* (ст. 25). Не полагаетъ она достоинства въ дерзости сужденія, ни удовольствія въ многорѣчїи; не оскверняетъ языка ея насмѣшка и злорѣчіе, и не разстраиваетъ ея духа и вида необузданный смѣхъ; здравый умъ и доброе сердце отверзаютъ уста ея для слова чистаго и непорочнаго, и вскорѣ скромность запечатлѣваетъ ихъ. Обратимъ, заключаетъ свою бесѣду Филаретъ,—къ нынѣшней женѣ и къ нынѣшней дѣвѣ сказанное въ другомъ случаѣ при видѣ другого образа: *иди и ты твори такожде* (Лук. X, 37)¹⁾. Поэтому, митрополитъ Филаретъ и не благоволилъ къ мысли о школьномъ женскомъ воспитаніи не только въ такихъ широкихъ размѣрахъ, до которыхъ оно доведено въ настоящее время, но и въ далеко менѣе широкихъ, особенно внѣ семьи. Онъ предпочиталъ семейное воспитаніе для женскаго пола, уготовляемаго къ ближайшему руководству семейною жизнію, которая есть основа жизни государственной²⁾. „По моему мнѣнію“—писалъ святитель Филаретъ епископу Дмитровскому Николаю,—„женскій полъ надобно учить больше рукодѣлю и хозяйству, нежели наукамъ. Но и то хорошо, чтобы мать могла давать дѣтямъ начальныя познанія“³⁾. И въ письмѣ къ своей матери онъ говоритъ: „Священникъ хочетъ опредѣлить дочь для воспитанія въ свѣтское заведеніе. Мнѣ не кажется сіе благополучіемъ для дѣтей женскаго пола. Воспитаніе у Отца и Бабушки, не будучи блистательно, могло быть удовлетворительно для истиннаго блага жизни, если бы Отецъ приложилъ къ сему вниманіе и сердце. И для себя Онъ

1) Слова и рѣчи, т. V, стр. 195.

2) Слова и рѣчи, т. IV, стр. 75.

3) Чтен. въ общ. любит. дух. просв. 1869 г., кн. IX, стр. 29.

могъ бы найти въ семь утѣшеніе, и предосторожность отъ скуки и занятій не полезныхъ. Впрочемъ, какъ за лучшее находить, такъ пусть и сдѣлаетъ“¹⁾. Отдавать „въ училище дѣтей женскаго пола“, по мнѣнію митр. Филарета, можно и даже нужно лишь тѣхъ, „которые не имѣютъ матерей, или имѣютъ матерей съ явными недостатками, препятствующими доброму воспитанію“²⁾. Равнымъ образомъ и „училище для бѣдныхъ дѣвицъ (сиротъ) духовнаго званія доброе дѣло“, хотя и „не легко успѣтъ воспитать соотвѣтственно назначенію“³⁾. Святитель самъ устроилъ на счетъ суммъ Московской каѳедры сиротское женское училище, сдѣлавъ его потомъ доступнымъ для дочерей всего Московскаго духовенства, съ установленною платою за воспитаніе. Это училище извѣстно теперь подъ именемъ Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища⁴⁾. Филаретъ сильно скорбѣлъ, когда дѣло о женскомъ духовномъ училищѣ долго задерживалось, и принималъ энергичныя мѣры къ скорѣйшему окончанію его. „Мы много мудствуемъ въ дѣлѣ, довольно простомъ, и тратимъ время“, писалъ однажды онъ, — „а безпомощные ждуть и страдаютъ“⁵⁾. Такимъ образомъ, получать воспитаніе въ школахъ, кромѣ семьи, должны, по мнѣнію митр. Филарета, мальчики, а изъ дѣвочекъ лишь тѣ, которыя—сироты, не имѣютъ совсѣмъ матерей, или имѣютъ матерей, неспособныхъ дать имъ болѣе или менѣе надлежащее воспитаніе дома.

Училищное воспитаніе въ тѣсномъ смыслѣ слова должно служить продолженіемъ семейнаго и по своему характеру быть съ нимъ вполне одинаково. Самыя воспитательныя средства въ школахъ должны отчасти употребляться тѣ же, которыя рекомендовалъ митр. Филаретъ для семейнаго воспитанія. Святителю было желательно, чтобы воспитанники школъ въ опредѣленное Церковью время пріобщались Св. Таинъ съ надле-

¹⁾ Письма м. Филарета къ роднымъ, стр. 411.

²⁾ Собр. мѣтв. и отв., т. III, стр. 573.

³⁾ Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1871 г., ч. I, сентябрь, стр. 48.

⁴⁾ Письма м. Филарета къ Высоч. Особамъ и др. лицъ, ч. I, стр. 186, примѣчаніе подъ цифр. 3).

⁵⁾ Ibidem, стр. 186, 190, 194 и мн. др.

кащимъ къ тому приготовленіемъ, посѣщали храмъ Божій, приучались къ благоговѣйной молитвѣ, были тщательно наставляемы въ истинахъ вѣры, укрѣплялись въ добрыхъ навыкахъ,—словомъ, постоянно упражнялись въ благочестіи. Такъ, въ предполагаемомъ къ открытію при Спасопреображенскомъ гуслицкомъ монастырѣ училищѣ надлежало, по мнѣнію святителя Филарета, „въ простотѣ, но съ особеннымъ тщаніемъ преподавать начальное ученіе вѣры и заповѣдей Божіихъ, приучать (учениковъ) правильно и съ разумѣніемъ полагать на себя крестное знаменіе, во всякомъ дѣлѣ призывать имя Господа Иисуса Христа, благоговѣйно стоять въ церкви, почтительно обращаться съ старшими, не употреблять грубыхъ и ругательныхъ словъ“¹⁾. А въ 1834 г. митр. Филаретъ далъ на одной бумагѣ предписаніе: „внушать учащимся, чтобы они изображали на себѣ св. знаменіе креста внимательно и совершенно“²⁾. Онъ съ удовольствіемъ отмѣчалъ въ своемъ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу Н. А. Протасову, тотъ фактъ, что въ лаврскомъ начальномъ училищѣ „прилагается стараніе обучать“ дѣтей „нужнѣйшимъ молитвамъ и благоговѣйному вниманію въ богослуженіи, и особенно благоговѣйному приготовленію къ принятію Св. Таинъ въ установленное Церковью время“³⁾. Напротивъ, митр. Филаретъ былъ недоволенъ начальствомъ кадетскаго корпуса, когда оно, вопреки собственному желанію кадетовъ, не позволило послѣднимъ приобщаться Св. Таинъ, и докладывалъ объ этомъ Высшей власти. „Кадеты корпуса“,—писалъ онъ по данному случаю архіепископу Рязанскому Гаврилу,—„захотѣли приобщаться Св. Таинъ: а начальники ихъ испугались сего такъ, что и по моимъ чрезъ священника словамъ не рѣшились дозволить. Надлежало доложить Государю Императору. Онъ не только дозволилъ: но перекрестился отъ удовольствія о расположеніи кадетовъ“⁴⁾.

Наставлять и руководить учениковъ въ благочестивыя упра-

1) Собр. мѣн. и отз., т. дополнит., стр. 461—462.

2) С. Смирновъ. Исторія Москов. дух. акад. 1879 г., стр. 272.

3) Собр. мѣн. и отз., т. дополнит., стр. 48.

4) Письма м. Филарета къ Гаврилу, архіен. Рязан., 1868 г., стр. 20

женіяхъ, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше словъ митр. Филарета, есть прямая обязанность училищныхъ воспитателей и наставниковъ. Они должны внимательно слѣдить за своими питомцами и не оставлять ихъ безъ своего совѣта и руководства до тѣхъ поръ, пока ученики сами сознательно не научатся располагать своею жизнью. „Надобно и отроку внушать внимательность молитвы и осторожность противъ маленькихъ помысловъ“¹⁾. И въ письмѣ къ родителю своему, отказавшему въ совѣтѣ и наставленіи Филарету, когда ему было уже 24 года отъ рожденія, святитель писалъ: „все зависитъ отъ способностей и склонностей каждаго: ихъ можно знать самому“. (Слова родителя Филарета).— „Дай Богъ, чтобы никто не ошибался въ семь познаніи. Но человѣчскій (sic) глазъ также худо иногда видитъ слишкомъ близкое, какъ и слишкомъ отдаленное. И неужели въ такія лѣта, въ которыя непозволительно еще (если я не ошибаюсь) располагать имѣніемъ безъ опекуна, можно располагать своими способностями совершенно безъ помощи другихъ“²⁾. Значитъ, святитель признавалъ необходимымъ опытное руководство въ воспитаніи до того момента, когда о каждомъ воспитанникѣ можно было бы смѣло сказать словами Евангелія: „самъ возрастъ имать, самъ о себѣ да глаголетъ“ (Іоан. IX, 21).

Вмѣстѣ съ тѣмъ школьные воспитатели и наставники обязаны тщательно охранять учениковъ отъ всего, что можетъ повредить ихъ доброй нравственности. Такъ какъ товарищество и вообще среда имѣютъ громадное вліяніе на такое или иное направленіе обучающихся, то митр. Филаретъ совѣтовалъ воспитателямъ и самимъ воспитанникамъ быть весьма осторожными въ выборѣ товарищей и друзей—первымъ для воспитываемыхъ ими, а вторымъ для самихъ себя. „Не надобно отрѣзывать учениковъ отъ общества; но надо остерегать учениковъ отъ вредныхъ книгъ, все равно и отъ общества вредныхъ людей, поколику это возможно“³⁾. „Берегись, сколько можно“,—пишетъ Филаретъ своему родному брату, проходив-

¹⁾ Письма м. Филарета къ Антонію, ч. I, стр. 255.

²⁾ Письма его же къ роднымъ, стр. 74.

³⁾ Собр. мѣн. и отз., т. V, стр. 159.

шему тогда еще курсъ ученія,—„знакомства и сообщества съ людьми, коихъ нравы сомнительны. Когда видишь худой примѣръ: не соблазняйся мыслию, что люди не наказанно дѣлають зло; зло, не наказанное вскорѣ, готовитъ большую бѣду тому, кто сдѣлалъ оно“¹⁾). Не слѣдуетъ позволять ученикамъ предаваться совершенной праздности, которая располагаетъ ко многому худому и злему. Святитель настаивалъ на томъ, чтобы ученики всегда находились при какомъ-нибудь серьезномъ занятіи, бодрствовали надъ собой, приучались къ труду и самопознанію. Онъ убѣждалъ воспитанниковъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса „любопытностію и трудолюбіемъ побѣждать лѣность и праздность, вниманіемъ къ полезному и должному побѣждать разсѣянность и легкомысліе, духомъ повиновенія удерживать порывы юношеской воли, чувствомъ достоинства отражать могущее встрѣтиться неблагородное внушеніе, или недобрый примѣръ“²⁾). Въ свободное отъ занятій время, при обычномъ порядкѣ жизни, митр. Филаретъ рекомендовалъ ученикамъ пѣть гимны, псалмы и другія пѣсногѣнія духовнаго и нравственнаго содержанія³⁾).

Располагать учениковъ къ благонавію воспитатели и наставники должны главнымъ образомъ нравственными средствами: гуманнымъ, отеческимъ обращеніемъ, приличными увѣщаніями, разумнымъ раскрытіемъ предъ учениками пагубныхъ послѣдствій различныхъ пороковъ и т. п. Митр. Филаретъ предписывалъ учителямъ начальныхъ школъ „съ учениками обращаться кротко и съ отеческою любовью“⁴⁾). Неумѣренная строгость и суровость со стороны воспитателей къ воспитанникамъ должна отсутствовать. „Обхожденіе простое, мирное, спокойное, какъ безъ изысканной ласки, такъ и безъ ухищраемой холодности, полезно въ отношеніи къ немирнымъ и не повредить мирнымъ“⁵⁾). Между тѣмъ „суровыя слова раздражаютъ людей; а раздраженіе препятствуетъ принимать на-

1) Письма м. Филарета къ роднымъ, стр. 222.

2) Слова и рѣчи м. Филар., т. V, стр. 51.

3) Ibidem, т. V, стр. 252.

4) Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1869 г., кн. VI, стр. 55.

5) Ibidem, кн. VII, стр. 55.

зиданіе, и что напротивъ кроткія слова и суровыхъ людей умягчаютъ“ 1). Даже нѣкоторая только холодность въ характерѣ наставника, при другихъ его достоинствахъ, можетъ ослаблять благотворное вліяніе его на воспитанниковъ. „Протоіерей Петръ“,—писалъ однажды Филаретъ,—„бывшій законоучитель университета, докторъ богословія, мужъ основательнаго ума, честной жизни, характера твердаго, спокойнаго и нѣсколько холоднаго. Сія послѣдняя черта, можетъ быть, не благопріятствовала полному вліянію его на студентовъ университета“ 2). Нужно въ случаѣ „не бранить за порокъ, а только показывать его срамъ и послѣдствія“ 3). При этомъ относиться къ ученикамъ слѣдуетъ дружественно и довѣрчиво. „Счастливъ бы былъ ученикъ, когда ему только въ особенныхъ случаяхъ оказывали недоувѣріе, вообще же довѣряли и симъ пріятнымъ образомъ побуждали оправдывать сіе довѣріе поведеніемъ“ 4).

Но при гуманномъ и снисходительномъ обращеніи съ учениками начальники и наставники училищъ не должны допускать излишней слабости. Имъ надлежитъ имѣть „сильное сознаніе того, что какъ излишняя холодная строгость, такъ и челоувѣкоугодливая поблажка ученикамъ суть не добродѣтели, а пороки“ 5). Поэтому, своеволіе учащихся непременно нужно ограничивать. „Студенты Московскаго Университета не захотѣли слушать одного профессора и оскорбили его; начальство дважды принималось привести ихъ въ повиновеніе, но безъ успѣха, и съ неприятностію для себя. Теперь составлена коммисія для разсмотрѣнія дѣла, съ которой студенты обращаются, какъ спорящая сторона. Законоучитель имѣлъ усердіе... сказать истины и объяснить неправильность поступковъ и проч. Печально видѣть своеволіе подчиненныхъ и слабость властей“ 6). Или „студенты рукоплещутъ одному уроку одного

1) Письма м. Филар. къ Высоч. Особ. и др. лиц. 1888 г. I, стр. 206.

2) Ibidem, ч. II, стр. 209—210.

3) Письма м. Филар. къ Антонію, ч. I, стр. 95.

4) Собн. резолюц. м. Филар., изд. Орл. епарх. вѣд., стр. 680.

5) Собр. мѣн. и отз., т. V, стр. 19; ср. Письма къ Высоч. Особ. и др. лицамъ, ч. I, стр. 206.

6) Письма къ Высоч. Особ. и друг. лиц., ч. II, стр. 73.

наставника, и слѣдственно симъ самымъ осуждаютъ другіе уроки и другихъ наставниковъ. Наставники сдѣлались актерами; а ученики—судьями своихъ наставниковъ, и пишутъ о нихъ бессмысленный приговоръ обѣими руками на воздухѣ. Какъ не примѣчаетъ начальство, что такимъ образомъ достоинство наставниковъ унижается, и они поставяются въ искушеніе примѣняться къ легкомыслію студентовъ, а въ студентахъ образуется демократическая премудрость? 1).

Допустимы въ училищахъ и внѣшнія побужденія учениковъ къ благонавію,—награды и наказанія.—Награды благонавымъ ученикамъ могутъ заключаться въ различныхъ отличіяхъ ихъ отъ другихъ товарищей, напр., въ предоставленіи имъ перваго мѣста за столомъ въ классѣ, въ особомъ благоволеніи начальства и довѣріи²⁾. Прибѣгать къ наказаніямъ за проступки, по мнѣнію святителя Филарета, нужно только въ случаяхъ крайней необходимости и нужды, а въ большинствѣ случаевъ наказанія надлежитъ замѣнять словесными внушеніями и наставленіями. „Въ настоящее время наказанія не должны быть употребляемы безъ особенной нужды: ихъ должно замѣнять словомъ и убѣжденіемъ“³⁾. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ допускать въ училищахъ тѣлесныхъ наказаній за проступки какъ бы велики они ни были. Митрополитъ Филаретъ совѣтовалъ намѣстнику Свято-Троицкой Сергіевой лавры „удержаться отъ тѣлеснаго наказанія дѣтей лаврскаго начальнаго училища „и приложить другія мѣры поощренія ихъ къ благонавію“. Онъ рекомендовалъ „рѣвваго и развлекающаго другихъ ученика поставить отдѣльно отъ другихъ“. „Неисправимаго въ училищѣ надобно объявить родителямъ, чтобы наказали по власти родительской; а когда есть опасеніе вреда для училища, исключить вовсе“⁴⁾. „Хорошо было бы, если бы онъ (казначей лавры) исправилъ или благовременно удалилъ вреднаго воспитанника“⁵⁾. Вообще „миловать и тайно вращевать—без-

1) Ibidem, стр. 63—64.

2) Письма къ Антонію, ч. I, стр. 302 и др.

3) Душенол. Чтенія, 1869 г., ч. I, стр. 79.

4) Письма къ Антонію, ч. I, стр. 302—303.

5) Ibidem, ч. III, стр. 398.

спорно хорошо, когда такъ прие́млется врачеваніе. Но когда явнѣ *проступокъ и явно неповиновеніе* исправленію и чело́вѣкъ стремится далѣе на стропотный путь: не знаю, довольно ли сказать, поди съ миромъ. Надобна нѣкоторая осторожность, чтобы своево́ліе и худой примѣръ не являлись побѣждающими и торжествующими“ ¹⁾. При наказаніяхъ за проступки необходимо сообразоваться съ обстоятельствами и характеромъ ученика. „За грубость противъ старшаго можно или стола лишить, или на поклоны поставить. Впрочемъ, въ подробностяхъ сего рода“,—писалъ Филаретъ намѣстнику Троицко-Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію,—„не связывайте себя моими рѣшеніями, чтобы Вамъ свободнѣе было поступать по разсужденію и по требованію обстоятельствъ“ ²⁾.

Къ воспитанію же въ собственномъ смыслѣ надо отнести и употребленіе въ училищахъ разныхъ мѣръ поощренія учениковъ къ прилежанію и занятіямъ. Митрополитъ Филаретъ совѣтовалъ награждать прилежныхъ и старательныхъ учениковъ, и тѣмъ возбуждать въ нихъ духъ и рвеніе къ лучшимъ успѣхамъ, а въ ихъ товарищахъ соревнованіе. Такъ, въ лаврскомъ начальномъ училищѣ ученики сначала „пишутъ на приготовленныхъ особымъ образомъ столахъ по песку деревянными перьями, и въ награду за успѣхъ въ семъ родѣ письма получаютъ преимущество писать обыкновеннымъ перомъ на бумагѣ“. Равнымъ образомъ „за успѣшное чтеніе по таблицамъ“ ученики въ награду переходятъ отъ этого чтенія „къ чтенію по книгамъ“ ³⁾. Для поощренія учениковъ того же училища митр. Филаретъ велѣлъ „сажать ихъ по списку, по достоинству, чтобы высшее мѣсто въ спискѣ и на скамьѣ было знакомъ благоволенія начальства. Это больше порядокъ, нежели честолюбіе, а поощреніе въ семъ есть“. „Лѣнивому можно не позволять сѣсть, а заставить его на ногахъ слушать урокъ“... „У радѣющаго о добрѣ учителя такіа маленькія средства хорошо ведутъ къ доброй цѣли“ ⁴⁾. Разрядному списку,

¹⁾ Письма къ Антонію, ч. I, стр. 391.

²⁾ Ibidem, стр. 5.

³⁾ Собр. мѣн. и отз., т. дополн., стр. 48; Думевол. Чтен. 1880 г. ч. II, стр. 246.

⁴⁾ Письма м. Филар., къ Антонію, ч. I, стр. 302.

какъ одному изъ средствъ къ возбужденію въ ученикахъ соревнованія и большаго прилежанія, надлежало, по мнѣнію святителя Филарета, дать мѣсто во всякой школѣ, не исключая даже и выспихъ ¹⁾. Только онъ вѣрно показывалъ бы достоинство и недостатки учениковъ. „Желательно, чтобы списки точно *выражали совершенство*, а не ласкательство начальниковъ и учителей ученикамъ, и чтобы на дѣлѣ не оказалось много неотличныхъ изъ такого множества отличныхъ на бумагѣ“ ²⁾. Митрополитъ Филаретъ желалъ, чтобы разрядный списокъ давалъ учителямъ возможность судить по нему о способностяхъ учениковъ и примѣнительно къ нимъ вести дѣло обученія. Въ виду исключительно этого только онъ требовалъ завести разрядные списки, напр., въ воскресныхъ школахъ ³⁾. И когда кievская духовная академія выразила желаніе имѣть и на самомъ дѣлѣ завела вмѣсто разрядныхъ списковъ алфавитные, святитель писалъ по этому поводу А. В. Горскому: „можно пожалѣть, что уничтожено одно изъ средствъ, простое и наглядное, судить о постепенности достоинства“ ⁴⁾.

Однако мѣры поощренія къ ученію должно употреблять съ осторожностію. „Если не должно скупиться въ наградахъ учащимся“,—говорилъ митр. Филаретъ,—„то и расточительну быть не должно; нужна разсудительная умѣренность и справедливость. Расточительность въ наградахъ хуже скупости, потому что болѣе умаляетъ, нежели возбуждаетъ, и она унижаетъ награды въ глазахъ награждаемыхъ“ ⁵⁾. Притомъ награды, какъ побужденія къ ревностному ученію, не особенно надежны. Нужно заботиться больше и главнымъ образомъ о томъ, чтобы ученики хорошо учились изъ чистой любви къ ученію, а не изъ жажды похвалъ и наградъ. „Нѣкоторые неблагоразумные люди поливаютъ весною садовыя деревья теплотою водою, или разведенною известью. Деревья эти распуска-

¹⁾ Собр. мѣн. и отз., т. I, стр. 49, 51 и др.

²⁾ Душеполезное Чтеніе 1884 г., ч. I, стр. 488; ср. письма м. Филарета къ архіеп. Тверскому Алексію, 1888 г., стр. 4.

³⁾ Собр. мѣн. и отз., т. V, стр. 936.

⁴⁾ Прибав. къ твор. св. отцовъ 1882 г., кн. XXIX, стр. 562.

⁵⁾ Собр. мѣн. и отз., т. III, стр. 575—576.

ются и начинаютъ зеленѣть раньше другихъ; но на долго-ли они представляютъ цвѣтущій, свѣжій садъ? Среди лѣта они теряютъ всякую силу, и немногіе плоды, какіе еще можно найти на нихъ, оказываются мелкими и безвкусными. Не походятъ ли на такія деревья тѣ дѣти, которыя оказываютъ быстрые успѣхи въ ученіи единственно изъ-за похвалъ и почетныхъ отличій? Опытъ показываетъ, что ревность къ ученію не можетъ долго питаться этою пищею, и успѣхи въ немъ не могутъ быть прочными и плодотворными“ ¹⁾. Съ особенною рѣшительностію митр. Филаретъ возставалъ противъ внѣшнихъ поощреній къ ученію, въ родѣ обѣщанія въ будущемъ, по окончаніи учениками курса ученія, хорошей должности, разнаго рода льготъ и привиллегій. „Поощреніе къ ученію“,— писалъ онъ, — „внѣшними наградами во всѣхъ званіяхъ частію возбуждаетъ ревность, частію повреждаетъ чистоту ея. Прежде шли учиться по долгу званія, по любви и благоговѣнію къ наукѣ, и цѣлію имѣли успѣхъ; по провозглашеніи договорныхъ наградъ, и непризванные идутъ учиться, имѣя науку не цѣлію, а средствомъ, превращая ее въ дорогу, которую послѣшно и небрежно попираютъ, чтобы дойти до блестящей награды, и которую вскорѣ оставляютъ позади себя“ ²⁾.

Образованіе въ школахъ должно быть истиннымъ, т. е., 1) согласнымъ съ Богооткровенной истиной и 2) воспитывающимъ.—Прежде всего, ни своимъ содержаніемъ, ни своимъ направленіемъ оно не должно противодѣйствовать религіозно-нравственному развитію обучающихся, а, наоборотъ, должно содѣйствовать ему. Какого бы типа ни была школа, образованіе въ ней должно непремѣнно носить религіозно-нравственный характеръ. Главнымъ и центральнымъ предметомъ обученія должно служить ученіе Господне, слово Божіе, а прочія науки должны имѣть въ дѣлѣ христіанскаго образованія второстепенное значеніе и силу себѣ почерпать въ первомъ. „Слово Божіе должно быть непрестанно въ устахъ каждаго христіанина. Въ ономъ должно сосредоточиваться всякое человѣческое ученіе. Отъ него должны заимствовать духъ и

¹⁾ Душеспасенное Чтеніе 1862 г., т. III, стр. 144.

²⁾ Собр. мѣн. в отз., т. III, стр. 571.

свѣтъ всѣ науки“ 1). Это требуется, во-первыхъ, самымъ существомъ дѣла. Стремленіе къ истинѣ есть естественная и существенная потребность человѣческаго духа. Человѣчскій духъ требуетъ познанія истины. „Истина есть живонная пища духа человѣческаго. Уничтожьте истину: въ умѣ останется пустота, гладь, жажда, томленіе, мука, если только онъ не въ омертвѣніи или не въ обморокѣ отъ крайняго невѣжества“ 2). Удовлетворить же эту существенную потребность и жажду человѣческаго духа—познать истину, можетъ только одинъ Богъ. Всѣ человѣческія усилія, безъ свѣта Божественнаго откровенія—отыскать истину, оказались, по свидѣтельству исторіи, бесполезными. Такъ, напр., образованные Аѳиняне „для утоленія жажды любознательности не могли или не умѣли найти ничего болѣе, какъ только капли новостей, которыя всегда оставляли неутоленною жажду (Дѣян. XVII, 21)“. „Одинъ изъ основательныхъ искателей знанія признался, что усиліемъ любознательности онъ достигъ одного только познанія; онъ узналъ, что ничего не знаетъ. То есть: онъ узналъ, что имѣетъ жажду, и не нашелъ, чѣмъ тѣмъ бы удовлетворить ее“. Равнымъ образомъ опытъ Премудраго Соломона (Еккл. I, 17—18) показываетъ, что, „кто болѣе домогается удовлетворить жаждѣ знанія, тотъ болѣе страдаетъ жаждою: потому что тѣмъ болѣе человѣкъ познаетъ, тѣмъ болѣе усматриваетъ, какъ мало познанное въ сравненіи съ непознаннымъ и недоступнымъ познанію“ 3). Праведный Іовъ ищетъ истины въ человѣкѣ и не находитъ. Онъ „не находитъ ея внѣ человѣка, въ видимой природѣ“ 4). „Такова была бы навсегда судьба человѣчества, если бы Богъ, Который познавательное о Себѣ явилъ человѣкамъ посредствомъ естества сотворенныхъ вещей, по пренебытку милосердія, не явилъ Себя вновь посредствомъ Своего воплощеннаго Слова, Своего Единороднаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа. Такъ опредѣляется значеніе, и открывается сила изреченій Христа

1) Собр. мѣн. и отв., т. I, стр. 128.

2) Слова и рѣчи, т. V, стр. 295, сравн. стр. 167.

3) Слова и рѣчи, т. V, стр. 166.

4) Ibidem, стр. 68, 64.

Спасителя, что Онъ на сіе родился, и на сіе пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуеть истину; что только пребывающіе въ словеси Его имѣютъ надежду уразумѣть истину; что Онъ Самъ есть истина, и путь къ истинѣ и жизни“ ¹⁾). Значить, каждому христіанину и человѣку вообще, чтобы познать истину, необходимо просвѣщаться „божественнымъ ученіемъ и въ особенности Иисуса Христа, въ Которомъ суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна (Кол. II, 3); Который есть премудрость не только Самъ въ Себѣ, но и собственно для насъ! Иже бысть намъ премудрость отъ Бога (1 Кор. I, 30)“,—и, слѣдовательно, „Онъ одинъ можетъ утолить нашу жажду истины (Іоан. VII, 37; I Петр. II, 9)“ ²⁾). Если же человѣкъ „вздумаетъ питать свой умъ образами воображенія, имѣющими преходящій блескъ, но не заключающими въ себѣ твердой истины: ему вскорѣ наскучитъ черпать воду бездоннымъ сосудомъ; и жажда его останется неутолимою, и мука неисцѣльною“ ³⁾),—такъ какъ „человѣческій умъ, сотворенный по образу Безконечнаго, только вѣчною истиною можетъ утолить жажду вѣдѣнія“ ⁴⁾). Во-вторыхъ, истину Христову нельзя отдѣлять отъ истины „естественной“ потому, что обѣ эти истины тѣсно связаны между собою и послѣдняя безъ первой теряетъ свою силу, лишается жизни. „Для чего хотять разсѣкать истину?—Разсѣкать значитъ убивать. Нѣтъ жизни безъ единства. Не ужели думаютъ, что истина Божія и Христова есть нѣчто постороннее для истины естественной, полезной человѣку и обществу человѣческому, и что послѣдняя такъ же можетъ жить безъ первой, какъ и въ соединеніи съ нею? Посмотрите на народы и на общества человѣческія христіанскія и не-христіанскія. Не тамъ ли ясно свѣтитъ истина естественная: естествоиспытательная, умственная, нравственная, созидательная, благоустроительная и благоуукрашительная для человѣческихъ обществъ, гдѣ сияетъ солнце истины Божіей и Христовой? Не ночь-ли покрываетъ естественныя способности и жизнь народовъ, надъ которыми не возшло благодатное

¹⁾ Ibidem, стр. 297.

²⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 169; т. IV, стр. 533.

³⁾ Ibidem, т. V, стр. 295.

⁴⁾ Ibidem, стр. 250.

солнце истины Божіей и Христовой? Исторгните солнце изъ міра: что будетъ съ міромъ? Исторгните сердце изъ тѣла: что будетъ съ тѣломъ? Надобно-ли сказывать? Исторгните истину Божию и Христову изъ человѣчества: съ нимъ будетъ то же, что съ тѣломъ безъ сердца, что съ міромъ безъ солнца¹⁾. Въ третьихъ, безъ ученія Господня, внѣ связи съ нимъ, науки не могутъ служить путемъ къ истинной мудрости и не дадутъ человѣку истиннаго образованія. Онѣ будутъ имѣть нѣкоторое достоинство и доставлять пользу человѣку. Такъ, напр., „исслѣдованіе природы имѣетъ свою пользу, когда открываетъ ея законы, и чрезъ то разрушаетъ предрасудки, господствующіе надъ незнающими сихъ законовъ; когда открываетъ въ ней силы и средства, удовлетворяющія потребностямъ жизни человѣческой. Исслѣдованіе природы имѣетъ свое достоинство“. Однако оно „можетъ сдѣлаться путемъ къ премудрости“ только тогда, „когда *отъ величества красоты созданій сравнительно рододѣлатель ихъ называется* (Прем. XIII, 5)“, когда человѣкъ, „умножая и разнообразя познанія о вещественномъ, углубляясь въ исслѣдованія о тваряхъ, будетъ возвышаться къ Творцу“²⁾. Иначе ссествоиспытатель не найдетъ премудрости, „хотя бы познанія его были обширны, какъ море, исслѣдованія были глубоки, какъ бездна“³⁾, и придетъ въ результатѣ своихъ исслѣдованій къ Соломоновскому заключенію, „что во множествѣ самодѣльной мудрости множество досады и только крушеніе духа (Еккл. I, 17—18)“. Точно также безплодны и другія науки внѣ связи съ словомъ Божиимъ. Историкъ, игнорируя истину Откровенія, впадаетъ въ „языческое баснословіе“, признаетъ „доисторическія времена“ и „въ бытіяхъ человѣчества увидитъ только нестройную игру случаевъ и борьбу страстей, или слѣпую судьбу“. Словесникъ, уклоняясь отъ высшей истины, „дастъ безплодный пустоцвѣтъ“, одни „красивые цвѣты своего слова безъ плодотворнаго сѣмени назидательной истины, безъ благоуханія нравственной чистоты“⁴⁾.

1) Слова и рѣчи, т. V, стр. 297—298.

2) Слова и рѣчи, т. V, стр. 64.

3) Ibidem.

4) Слова и рѣчи, т. V, стр. 298—299.

И „врачъ не слишкомъ долженъ полагаться на одну свою проницательность и знаніе, и взоръ ума его не долженъ погрязать въ веществѣ“, потому что „какъ всякую истинную, такъ и врачебную—*Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ (Притч. II, 6)*“¹⁾. Наконецъ, въ четвертыхъ и самое главное,—ученія человѣческія приготовляютъ къ жизни временной, но и ея не могутъ сдѣлать счастливой безъ помощи ученія Господня: а ученіе Господне приготовляетъ къ вѣчной блаженной жизни“²⁾. „Ученіе Господне очистить, утвердить и освятить ученія человѣческія, и сдѣлать ихъ употребительными на пользу частную и общественную; потому что благочестіе, какъ говоритъ Апостолъ, на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго (I Тим. IV, 8)“³⁾.

Нося религіозный характеръ, школьное образованіе, дагѣе, непременно должно быть воспитывающимъ, или, что то же, такимъ, которое бы было направлено одновременно на развитіе не ума только, но всѣхъ душевныхъ силъ и способностей человѣка. „Цѣлью преподаванія“ должно „поставить не то одно, чтобы передать нѣкоторыя понятія памяти учениковъ, но то, чтобы въ сердцахъ ихъ утвердить православныя понятія о Богѣ и Христѣ Спасителѣ, благочестіе, благоговѣніе къ Самодержцу, полушаніе начальству, благонравіе, дабы ученіе сдѣлать въ нихъ основаніемъ доброй и благополучной жизни“⁴⁾. „Всякое созерцательное познаніе, не направленное къ дѣятельности, есть знаніе на воздухѣ, или въ одномъ чертѣжѣ художника“. Отсюда „бѣдственнымъ должно назвать состояніе того Христіанскаго Училища, въ которомъ просвѣщеніе ума не ведетъ за собою равными стопами дѣятельнаго образованія воли“⁵⁾. „Положительное слово о Богѣ должно быть обращено, съ одной стороны, къ уму, дабы поставить его въ благоговѣнное созерцаніе Божіихъ совершенствъ и произвести

1) Ibidem, т. IV, стр. 460.

2) Ibidem, т. V, стр. 252—253.

3) Слова и рѣчи, т. V, стр. 251.

4) Сборн. революц. м. Филар., изд. Орл. Епарх. вѣд., стр. 21; Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1869 г., кн. VI, стр. 54.

5) Сборн. мнѣн. и отв., т. I, стр. 141.

вѣру: съ другой къ волѣ, дабы ея прирожденное поврежденіе исправить, учредить ея дѣятельность по законамъ правды Божіей и утвердить оную въ любви“¹⁾. Всѣ „наставленія, преподаваемые въ училищахъ, должны дѣйствовать на сердце наставляемыхъ, чтобы оказывать плоды въ ихъ благоповеденіи“²⁾. И въ наставленіе своему родному брату, проходившему курсъ ученія, Филаретъ писалъ въ 1818 году: „старайся исполнять свое дѣло тщательно и вѣрно, сколько можешь: а за тѣмъ мѣру успѣха и благосостояніе свое поручай Богу, прибѣгая къ Нему часто тайною сердечною молитвою; и Онъ сохранитъ тебя. Въ трудныхъ случаяхъ проси наставленія о Филарета“³⁾, изъясняя ему свои нужды и безпокойства искренно... Писано мнѣ о книгахъ тебѣ потребныхъ. Но ученіе (пріобрѣтается) не многими книгами, а размышленіемъ о читанномъ и слышанномъ. Теперь можешь читать философскія сочиненія Цицерона, что и для знанія и для языка полезно... Храни незлобіе, и виждь правоту, яко есть останокъ человѣку миру (Псал. XXXVI, 37)“⁴⁾. Въ противномъ случаѣ образованіе будетъ одностороннимъ и недостойнымъ своего имени. „Усиленные укоры невѣжеству и похвалы неопредѣлительно понятному просвѣщенію посѣяли въ нѣкоторыхъ людяхъ одностороннія мысли, что воспитаніе, достойное своего имени, есть только ученое, что воспитывать значитъ преподавать науки, что воспитаннымъ надобно почитать того, кто прошелъ нѣсколько поприщъ уроковъ. Это значитъ воспитывать болѣе голову, нежели сердце и всего человѣка“⁵⁾. Человѣку недостаточно пріобрѣтать только познанія въ Божественномъ ученіи, воспринимать ихъ однимъ только умомъ; ему необходимо усвоить это ученіе сердцемъ, жить и дѣйствовать согласно съ нимъ, или, говоря иначе, соединять свои знанія съ благочестіемъ. Божь скоро „слово Христово должно жить въ христіа-

1) Собр. мѣв. и отв., т. I, стр. 126.

2) Цит. сборн. резол. м. Филарета, стр. 22.

3) Филарета Амфитеатрова, въ то время ректора Московской академіи, впоследствии митрополита Кіевскаго.

4) Письма м. Филарета къ роднымъ, стр. 222.

5) Слова и рѣчи т. V, стр. 250—251.

нинѣ“, то для этого, „безъ сомнѣнія не достаточно было бы стараться образовывать онѣмъ умъ, безъ особеннаго попеченія о сердцѣ. То, что въ мѣрѣ обыкновенно называютъ просвѣщеніемъ, есть не болѣе, какъ лунное мерцаніе свѣта и жизни, а не полный свѣтъ и жизнь духа. Истинное начало жизни духовной, подобно солнцу, изливаетъ теплотворный свѣтъ, просіявающій въ умѣ истинною, и согревающій сердце любовью къ добру“ ¹⁾. „Страстные любители знанія могутъ возразить, что это смѣшеніе понятій: что иное—знаніе, а иное—дѣятельность; иное мудрость, а иное—добродѣтель. Не споримъ, что раздѣлены въ понятіи: но такъ ли въ жизни? Можете взять отдѣльно голову и сердце,—мертвыя; но въ живомъ человѣкѣ онѣ находятся въ единствѣ, и голова не живетъ безъ сердца. Такъ можете взять отдѣльно мудрость и добродѣтель въ мертвомъ понятіи: но въ истинной жизни онѣ находятся въ единствѣ; умъ не живетъ безъ сердца, и мудрость безъ добродѣтели“ ²⁾. Поэтому, надо „любить свѣтъ (—знаніе ума), но не забывать и елеа (—любви къ добру въ сердцѣ), которыми онъ питается; любить знаніе и мудрость, но не забывать и добродѣтели, которою живетъ мудрость“. Благочестіе „есть даже самая мудрость, какъ учитъ многоиспытанный мудрецъ Іовъ: се благочестіе есть премудрость, а еже удалитися отъ зла, есть вѣдѣніе (Іов. XXVIII, 28)“ ³⁾. „Удалитися отъ зла значитъ возжигать свѣтильникъ просвѣщенія въ сердцѣ, и охранять свѣтильникъ ума отъ бурь, которыя могутъ погасить его, или раздуть пожаръ“ ⁴⁾. „Имѣй благочестіе, и ты имѣешь премудрость: удаляйся отъ зла, и ты обладаешь знаніемъ“. Это не означаетъ того, чтобы бросить всѣ науки и не заниматься ими, не изучать ихъ. „Благочестіе не есть отрицаніе наукъ и знаній,—благочестіе есть премудрость; а премудрость есть мать, воспитательница, покровительница истинныхъ знаній и полезныхъ наукъ. И благочестіе есть жизненное, руководительное и охранительное начало истиннаго знанія. Кто не слышалъ о мудрости Соломона?—*Умножися муд-*

¹⁾ Слова и рѣчи, т. IV, стр. 149—150.

²⁾ Ibidem, стр. 586.

³⁾ Ibidem, стр. 586—587.

⁴⁾ Ibidem, т. V, стр. 65.

рость Соломона зго, говорить книга Царствъ, паче смысла еспахъ древнихъ челоутокъ. Глагола о древахъ отъ кедра, иже съ Ливанъ, и даже до иссопа исходящаго изъ стны (3 Цар. IV, 30, 33): сей одной черты довольно, чтобы усмотрѣть обширность и разнообразіе познаній его. Кто же преподалъ ему оныя?—Благочестіе. Все учебное поприще Соломона, всѣ учебныя пособія его ограничиваются слѣдующимъ: Господи Боже, даждь мнѣ премудрость и разумъ. И рече Богъ къ Соломону: премудрость и разумъ даю тебѣ (2 Цар. I, 9—12)¹. Конечно, „не всякій однимъ“ этимъ (Соломоновскимъ) „способомъ ученія будетъ умѣть достигнуть подобнаго успѣха“,—а потому „ищущіе знанія и премудрости“ должны „слушать просвѣщенныхъ наставниковъ, читать основательныя и благонамѣренныя писанія, размышлять, но не забывать и урока мудраго Іова, не забывать и Соломонова способа ученія“²). „Наставники, ученіе, книги—сокровище для юности. Но земное ученіе требуетъ помощи Небеснаго Наставника, подобно какъ сѣмя и прозябеніе требуетъ солнца, чтобы возрасти и принести плодъ“³). Отсюда „всѣ мы, христіане, не должны забывать никогда, что Христось есть не только истина, но и жизнь. Въ Своемъ словѣ и въ Своемъ примѣрѣ Онъ содѣлался для насъ путемъ, чтобы привести насъ къ истинѣ, и чрезъ истину къ истинной жизни. Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣ котораго познанія истины Христовой и недовольно старается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову: тотъ самую истинною обманываетъ себя и подвергаетъ себя опасности умереть на пути, и никогда не достигнуть истинной, вѣчной, блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ“³). Напротивъ, „душа мудрая, которая благовременно наполнила свой духовный сосудъ живою дѣятельною любовью во-первыхъ, къ верховному добру, къ Богу и Христу, а послѣдовательно и ко всякому добру, помощію сего духовнаго елеса воспламеняется и украшаетъ свой свѣтильникъ небеснымъ, неугасающимъ свѣтомъ, съ которымъ не коснѣюще и

¹) Слова и рѣчи, т. V, стр. 65—66.

²) Ibidem, т. IV, стр. 322.

³) Ibidem, т. V, стр. 299; ср. т. I, стр. 165—166; т. II, 350—351.

вѣрною стопою идетъ въ срътеніе Божественнаго Жениха Христа, и пріемлется въ чертогъ вѣчной радости“ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ только образование, тѣсно соединенное съ благочестивымъ воспитаніемъ, можетъ привести людямъ и временныя, земныя блага, упорядочить ихъ жизнь во всѣхъ отношеніяхъ. „Для благоденствія общества нужно, чтобы его члены были справедливы, честны, сострадательны, миролюбивы и трудолюбивы“ ²⁾. Такихъ членовъ обществу могутъ образовать училища только тогда, когда будетъ давать благочестивое воспитаніе дѣтямъ, когда будутъ „тщательно воздѣлывать вертоградъ ихъ сердца, исторгая изъ него дикія травы неправильныхъ склонностей и привычекъ, насаждая въ немъ благія чувствованія къ добродѣтели, ограждая его отъ вѣтровъ легкомыслія и отъ бурь страстей“ ³⁾. Надѣяться въ данномъ случаѣ на одно просвѣщеніе нельзя. „Просвѣщеніе можетъ улучшить состояніе общества въ отношеніи къ *удобствамъ жизни*; но не можетъ оно, безъ помощи благочестиваго воспитанія, сдѣлать людей терпѣливыми, безкорыстными, великодушными, правдивыми, постоянными, словомъ истинно добродѣтельными. А безъ этого можетъ-ли оно водворить въ обществѣ и тотъ миръ, то благоденствіе, которое зависитъ отъ добрыхъ нравовъ гражданъ? ⁴⁾ Дѣйствительность даетъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Наблюдается, что гдѣ не заботятся о соединеніи образованія съ благочестивымъ воспитаніемъ дѣтей, тамъ именно „нѣтъ ни добродѣтелей, ни нравовъ, ни спокойствія, ни безопасности, пороки необузданны, распри безконечны, союзы ненадежны“, тамъ нѣтъ ни честныхъ труженниковъ на различныхъ поприщахъ общественной дѣятельности, ни надлежащихъ гражданъ ⁵⁾. Все это происходитъ отъ того, что „только при помощи воспитанія благочестиваго и нравственнаго можно образовать земледѣльца, ремесленника, промышленника, торговца, трудолюбивыхъ, честныхъ, способ-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. IV, стр. 586—587.

²⁾ Ibidem, т. III, изд. 1861 г., стр. 266.

³⁾ Ibidem, т. III, стр. 351.

⁴⁾ Слова и рѣчи, т. III, изд. 1861 г., стр. 257.

⁵⁾ Ibidem, т. III, стр. 271.

ныхъ устроить свое благосостояніе, и быть исправными членами общества“ ¹⁾). Устроая жизнь общественную, *благочестивое воспитаніе вліяетъ* и на жизнь государственную. „Съ какою осторожностію владыки, обладаемые благочестіемъ“, т. е., получившіе религиозно-нравственное воспитаніе, „употребляютъ власть свою, почитая себя токмо первыми рабами предъ лицемъ общаго Владыки! Какъ щадятъ они кровь подданныхъ, коея каждая капля трогаетъ ихъ душу! Съ какою неусыпною заботливостію испытуетъ истину судія, увѣренный, что рано или поздно гласъ ея услышится предъ судилищемъ вѣчныхъ правды, и громомъ отдастся въ сердцахъ глухихъ для ней аспидовъ! Съ какою безопасностію каждый въ состояніи своемъ покоится, когда страхъ Божій, или наче любовь, отъ престола до хижины, все покрывая своею кроткою сѣнію, изгоняетъ всѣ ужасы преступленій!“ ²⁾

Совершенно другіе плоды приноситъ одно образованіе безъ благочестиваго воспитанія. „Если благочестіе въ самой душѣ воспитываемаго не положится въ основаніе мірскихъ ученій; то онѣ не будутъ истинно основательны: ученія неосновательныя не благоустрояютъ жизни, а, между тѣмъ, обыкновенно *надмѣваются*; надменный мнимымъ знаніемъ и образованностію всего чаще ставитъ себя выше своего состоянія. Такъ, происходятъ люди, которые не мирятся съ бѣдностію, не уживаются съ посредственностію, не сохраняютъ умѣренности въ изобиліи; алчутъ возвышенія, блеска, наслажденій; разочаровываются пресыщеніемъ такъ же, какъ ненахожденіемъ пищи своимъ страстямъ; всегда недовольны; любятъ перемѣны, а не постоянство, и, преслѣдуя мечты, разстраиваютъ дѣйствительность настоящую и будущую“ ³⁾). Важнѣе же и главнѣе всего то, что, „старательнѣе уча дѣтей полезному для жизни временной, чѣмъ спасительному для души безсмертной“ ⁴⁾), нельзя приготовить изъ нихъ „добрыхъ гражданъ царства земнаго“, ни „будущихъ гражданъ неба, потому что худой гражданинъ царства земнаго и для небснаго царства негоденъ“ ⁵⁾).

¹⁾ Ibidem, V, стр. 251.

²⁾ Слова в рѣчи, т. V, стр. 251.

³⁾ Ibidem, т. III, стр. 351.

²⁾ Слова в рѣчи, т. I, стр. 119—120.

⁵⁾ Ibidem, т. V, стр. 473.

На основаніи всего вышеизложеннаго святитель Филаретъ постоянно и настаивалъ на томъ, чтобы „распространялось не поверхностное образованіе, но просвѣщеніе проникающее отъ ума до сердца“, чтобы „плодомъ знанія была добродѣтель и истинное благо, частное и общее“, чтобы „образовались подвижники истины и правды, вѣры и вѣрности къ Богу, Царю и Отечеству, которые бы жили истинною и правдою, и готовы были за нихъ пожертвовать жизнью“ ¹⁾. Его современники увлекались одностороннимъ умственнымъ, или даже просто „дѣловымъ“ образованіемъ. Митр. Филаретъ не отрицалъ пользы такого образованія, но убѣждалъ своихъ современниковъ не забывать въ то же время и религіознаго воспитанія дѣтей. „Вы обработываете въ дѣтяхъ“,—говорилъ онъ имъ съ церковной кафедрѣ,—„будущихъ гражданъ, воиновъ, словесниковъ, письмоводцевъ, художниковъ, промышленниковъ; хорошо; но не пренебрегите того, что еще лучше,—не пренебрегите образованія въ нихъ сыновъ церкви, приготовленія будущихъ гражданъ неба“ ²⁾. Не запрещалъ Святитель и эстетическаго образованія дѣтей, обученія ихъ разнаго рода искусствамъ, что было въ модѣ въ его время. Онъ желалъ только, чтобы и оно проникнуто было религіозно-нравственнымъ характеромъ: чтобы, съ одной стороны, оно было священнымъ орудіемъ служенія благочестію и церкви, съ другой,—средствомъ къ возбужденію и поддержанію благочестія, питанію духа ³⁾. Обыкновенно „употребляютъ пріятныя искусства въ воспитаніе такъ, что они являются цвѣтами, которые не приносятъ плодовъ, и съ которыми соединено терніе, пріятно уязвляющее. По сему предмету чувство благочестивое, чистое нравственное чувство и опытное благоразуміе тщательно должны быть призываемыми на совѣтъ о томъ, въ какомъ видѣ и въ какой мѣрѣ допустить пріятное, чтобы подъ прикрытіемъ его не прокралось вредное,—изнѣженность, разсѣянность, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ“ ⁴⁾. „Искусства и познанія пріятныя доставляютъ жизни человѣческой, такъ сказать, при-

¹⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 299—300.

²⁾ Ibidem, т. III, стр. 352.

³⁾ Слова и рѣчи, т. I, стр. 156.

⁴⁾ Ibidem, т. V, стр. 252.

правы и лакомства, а не хлѣбъ и пищу: не странно ли было бы заботливо собирать къ столу, какъ можно болѣе, приправы и лакомствъ, и не заботиться о томъ, будетъ-ли хлѣбъ и пища“ 1)? „Миръ думаетъ жить, играя. Нѣтъ, жизнь не игра, но дѣло важное. Земная жизнь дана человѣку для того, чтобы изъ нея, рукою свободной воли, силою Божіей благодати, выработать вѣчное блаженство. Кто понялъ сіе дѣло, и занялся имъ, какъ должно: тотъ едва-ли найдетъ много времени для игръ и забавъ... Церковное пѣніе—вотъ приложеніе пріятнаго искусства къ воспитанію, достойное похвалы и поощренія. Упражненіе въ пѣніи церковномъ, и близкихъ къ оному пѣснопѣніяхъ духовнаго и нравственнаго содержанія, путемъ удовольствія ведетъ къ пользѣ; оно умягчаетъ сердце, но не изнѣживаетъ, какъ иные роды пѣнія, возбуждаетъ и питаетъ возвышенныя чувствованія, а не страсти; занимая невинную душу, не только не уменьшаетъ ея невинности, но и освящаетъ оную“ 2). Кромѣ церковнаго пѣнія, митр. Филаретъ допускалъ обученіе дѣтей и другимъ искусствамъ 3), но лишь тѣмъ, которыя способствуютъ развитію, дѣйствительно, эстетическаго вкуса въ дѣтяхъ, не развращаютъ его. Обучать же такимъ искусствамъ, которыя по содержанію и по цѣли опасны для нравственности, или несвойственны христіанину, какъ, напр., танцы и театральное, сценическое искусство, святитель безусловно запрещалъ. Искусство танцованія митр. Филаретъ осуждалъ по одному уже тому воспоминанію, что оно нѣкогда было награждено въ лицѣ Иродіады усѣченною главою проповѣдника покаянія и цѣломудрія, и вообще—какъ искусство, не заслуживающее вниманія и уваженія, какъ игра, не дружная съ *тихимъ и безмолвнымъ житіемъ*, къ какому располагаетъ человѣка христіанство 4). А театральное искусство часто представляетъ „поруганіе святыни и безстыдство разврата“ 5),—поэтому не только обучаться ему, но даже и посѣщать увеселительныя зрѣлища христіанину не должно.

1) Ibidem, т. III, стр. 351. 2) Слова и рѣчи, т. V, стр. 252.

3) См., напр., письма м. Филарета къ Антонію, ч. III, стр. 292—293, 295; ч. IV, стр. 206 и др.

4) Слова и рѣчи, т. IV, стр. 450.

5) Письма м. Филар. къ Муравьеву 1869 г., стр. 441.

Кругъ предметовъ обученія и ихъ объемъ должны, по мнѣнію святителя Филарета, опредѣляться типомъ школы. Митр. Филаретъ никогда не вооружался противъ этого, а, наоборотъ, всегда совѣтовалъ родителямъ воспитывать и образовывать своихъ дѣтей соответственно своему званію и состоянію, отдавать ихъ для обученія въ подходящія своему званію и положенію школы. ¹⁾ Тѣмъ не менѣе какъ общій курсъ школьнаго ученія, такъ и курсъ каждаго предмета въ отдѣльности не долженъ быть слишкомъ обширнымъ. „Лучше необширный курсъ ученія, основательно преподаанный и твердо принятый, нежели обширный, котораго начала не знаютъ достигшіе конца.“ ²⁾ Въ частности изъ богословскихъ предметовъ для образованія изъ питомца истиннаго христіанина митрополитъ Филаретъ считалъ достаточнымъ основательно изучить священную исторію и катихизисъ. Когда программой преподаванія закона Божія въ военноучебныхъ заведеніяхъ положено было „для осмыслѣннаго курса ученія, начинающагося отъ осьми лѣтъ возраста“, пройти „краткую священную исторію, краткій катихизисъ, пространную священную исторію и пространный катихизисъ“, и выражено было „опасеніе, что сего будетъ мало“, онъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: „въ справедливости сего опасенія трудно убѣдится, если принять въ разсужденіе, что учебныхъ часовъ назначено въ первые два года по одному, а въ прочіе по два въ недѣлю, и что кадеты призываются быть христіанами, а не богословами.“ ³⁾ Очевидно, митр. Филаретъ проводилъ строгую границу между познаніями, потребными просто христіанину, и познаніями, которыя нужны были богослову, и признавалъ для перваго вполне достаточными вышеуказанные предметы ученія—священную исторію и катихизисъ. Въ народныхъ школахъ, имѣющихъ цѣлью образовать изъ своихъ питомцевъ истинныхъ христіанъ ⁴⁾, преподавались также только элементарныя, основныя познанія истинъ христіанства ⁵⁾. Значить, изученіе слова

¹⁾ Слова и рѣчи, т. V, стр. 250, 473 и др.; сравн. собр. мнѣн. и отв., т. II, стр. 390; т. V, 65—66.

²⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. II, стр. 259.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. III, стр. 359.

⁵⁾ Ibidem, стр. 361, и др.

Божія въ такомъ объемѣ было, по мнѣнію митр. Филарета, и достаточно, и обязательно для каждаго истиннаго христіанина. Само собою разумѣется, что святитель никогда и никому не запрещалъ и болѣе широкаго, всесторонняго изученія и усвоенія св. Писанія и вообще религіозно-нравственныхъ истинъ. Отъ богослововъ же и духовнаго юношества, готовящагося стать пастырями и руководителями народа, онъ даже требовалъ и не могъ не требовать возможно широкаго религіозно-нравственнаго образованія, основательнаго изученія большого круга различныхъ богословскихъ наукъ. Но въ такомъ случаѣ требовалось, необходимо было и болѣе солидное умственное развитіе, приобретаемое путемъ изученія значительнаго числа разнаго рода свѣтскихъ наукъ ¹⁾.

*Преподаватель Виванской духовной семинаріи
Андрей П. Покровский.*

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ См. курсы наукъ духовныхъ семинарій того времени по уставу этихъ школъ.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ВОЗРЪНІЕ НА СМЕРТЬ.

(Опыт систематизации религіозно-философскаго ученія Св. Григорія Нисскаго о смерти).

I.

Загадочность смерти.—Могущество и власть смерти въ средѣ органическихъ существъ, значеніе ея въ жизни людей.

Смерть возбуждаетъ въ душѣ нашей невольный страхъ и даже ужасъ своею загадочностью и неизвѣстностью. Она же причиняетъ намъ скорбь. „Скорби наши объ умершихъ дѣлаются еще болѣе тяжелыми потому, что *не знаемъ точно, существуетъ ли сама по себѣ животворная (въ насъ) причина (духъ человѣка), и гдѣ и какъ существуетъ, или нигдѣ ея болѣе нѣтъ. Ибо неизвѣстность дѣлаетъ возможнымъ равно предположенія о томъ и другомъ*“¹⁾. Вотъ слова Святого Отца, съ возрѣніями котораго мы и будемъ знакомиться по вопросу о смерти.

Итакъ первый вопросъ при разсужденіи о смерти есть вопросъ о невольномъ страхѣ и скорби при мысли о ней, или при видѣ ея. Откуда возникаетъ эта скорбь и этотъ страхъ? Какое значеніе имѣетъ прекращеніе дѣятельности причины, оживляющей нашъ организмъ? Почему прекращается дѣятельность этой причины? Вотъ вопросы, которые сами собою возникаютъ въ душѣ cadaго мыслящаго человѣка. Въ виду указанной безызвѣстности человѣкъ пытается найти такой отвѣтъ на вопросъ о смерти, который-бы вполне удовлетворилъ безпокойную и мятущуюся человѣческую мысль, такъ что онъ

¹⁾ Творенія св. о.о. въ русскомъ переводѣ. Изд. Моск. Дух. Акад. т. XI. Моск. 62 г. Творенія Григорія Нисскаго. Часть IV „О душѣ и воскресеніи“. Стр. 201.

спокойно сказали-бы тогда себѣ: „Я знаю смерть, знаю ея смыслъ, значеніе, происхожденіе и цѣль“. Конечно можно болѣе или менѣе удачно выяснять *процессъ* смерти по всѣмъ началамъ опытной науки, на основахъ положительныхъ знаній... Такія попытки всегда существовали, да существуютъ они и теперь ¹⁾. Но не этого добивается человекъ, когда задаетъ

¹⁾ Въ этомъ отношеніи въ наше время преимущественно обращаетъ на себя вниманіе новая наука „Танатология“, т. е. ученіе о смерти. Основателемъ этой науки подобно признать нашего ученаго, профессора Мечникова, который въ своихъ „Этюдахъ оптимизма“, недавно переведенныхъ съ французскаго языка на русскій, полагаетъ основы этой новой науки. Заключительный итогъ по этой наукѣ можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ его собственныхъ словахъ: „Въ привычлѣ жизнь можетъ быть безпредѣльною, при условіи возобновленія насущныхъ частей организма, которая тратается во время жизненныхъ отравленій“. Отсюда профессоръ дѣлаетъ выводъ, что смерти собственно не должно быть. Если же она фактически существуетъ, то это явленіе чисто случайное, обусловленное вторженіемъ въ живые организмы чуждыхъ имъ разрушительныхъ силъ. На основаніи этихъ выводовъ проф. Мечниковъ создаетъ далѣе теорію „Ортобіоза“, т. е. теорію правильнаго теченія жизни при данныхъ условіяхъ нашего организма. Со всѣми этими положеніями въ общемъ смыслѣ христіанствъ можетъ согласиться, памятуя, что *Богъ смерти не сотворилъ* и смерть явилась, какъ наказаніе за грѣхъ, внося разстройство во всемірную гармонию. Но христіанствъ никакъ не можетъ согласиться съ тѣми дальнѣйшими заключеніями, которыя профессоръ Мечниковъ дѣлаетъ на основаніи своего ортобіоза и думаетъ, что практическое осуществленіе его теоріи непременно приведетъ въ окончательномъ или заключительномъ періодѣ къ развитію пріятнаго чувства насщенія жизнью и къ желанію полнаго прекращенія ея, послѣ дѣятельной и бодрой старости. Ни болзни смерти, ни скорби, ни желанія продолженія жизни загробной будто бы тогда не будетъ. Съ этой же точки зрѣнія и на основаніи этихъ положеній онъ устанавливаетъ новыя правила жизни, не согласныя съ христіанскимъ правоученіемъ. Онъ ограничиваетъ христіанское ученіе объ альтруизмѣ, о любви, и указываетъ на совершенствованіе человѣческаго типа, согласно началамъ ортобіоза, какъ на единственно правильную научную точку зрѣнія въ вопросахъ нравственности и общественной жизни. Отрицая христіанскій „безусловный критерій этики“, онъ приходитъ даже въ мысли, будто самоубійство можетъ быть оправдываемо идеальными требованіями ортобіоза, при данныхъ условіяхъ жизни и наперекоръ существующей или сложившейся человѣческой природѣ. Вообще обо всѣхъ этихъ будто бы естественно-научныхъ заключеніяхъ профессора мы должны сказать, что она очень слабо подтверждаются физиологическими и иными данными, глубоко противорѣчатъ всеобщему инстинкту жизни, обезцѣниваютъ естественный даръ жизни, ограничиваютъ умственный кругозоръ человека предѣлами лишь земной жизни и вытравляютъ изъ его сердца всѣ надежды, которыя онъ соединяетъ съ вѣрой въ личное безсмертіе и загробную жизнь. Еще древніе говорили: *quid est somnium, nisi gelide mortis imago* (что такое сонъ, какъ не образъ холодной смерти)? Но и они не шли такъ далеко, чтобы самую смерть,

философскій вопросъ: что такое смерть? При этомъ онъ хочетъ понять существенное значеніе смерти, познать *смыслъ* смерти для самого себя, для своего бытія и своей жизни.

Смерть, какъ физиологическій процессъ, какъ физическое явленіе, болѣе или менѣе понятна и очевидна для каждаго; она — конецъ *жизни человека*, прекращеніе его жизни, какъ *человѣка*. Положительная наука можетъ только *полнѣе* разъяснить этотъ процессъ, прослѣдить, такъ сказать, исторію смерти, ея основные моменты и указать физическія причины. — Однако человекъ ни какъ не хочетъ помириться съ этимъ, повидимому, самымъ обыкновеннымъ, естественнымъ фактомъ своей жизни. Въ человекѣ существуетъ какой-то внутренней голосъ противъ смерти. Пусть это будетъ, какъ говорятъ нѣкоторые люди науки, не признающіе за человекомъ достоинства выше животнаго, *эгоистичное желаніе жизни*. Но, вѣдь, и это желаніе требуетъ своего основанія, выясненія, такъ какъ и оно вытекаетъ изъ чего-нибудь. Если-же для человека жизнь является высокимъ благомъ, то, значить, для этого имѣются основанія въ самомъ бытіи человекѣ, въ его природѣ, въ сознаніи. „Въ каждомъ человекѣ есть какое-то естественное отвращеніе отъ смерти“¹⁾ — слова тогоже святаго отца, не лишенныя глубокаго смысла. — Недаромъ каждый человекъ всю свою жизнь живетъ какой-то странной мыслию, что смерть собственно касается не его, а другихъ людей, какъ будто бы его и не ожидаетъ она...

Да и что такое въ сущности человѣческая жизнь, какъ не сознательное бѣгство отъ страшнаго призрака смерти? На чемъ основана вся земная жизнь человекѣ, какъ не на борьбѣ со смертью? Вѣдь, „*жизнь*“, говоря философскимъ языкомъ, „въ ея *прдстѣйшей*, а потому и всеобщей *формѣ*, есть совокупность

при посредствѣ ортобіоза, можно было дѣлать столько же желательное, какъ желателенъ сонъ послѣ дневныхъ трудовъ. Профессоръ идетъ даже далѣе современныхъ намъ буддистовъ, которые тоже при посредствѣ своего ортобіоза общаются своимъ послѣдователямъ радостью не бытія въ воображаемой ими нирванѣ. Совершенно иное ученіе о смерти предлагаютъ намъ св. отцы, несомнѣнно гуманное, человѣколюбивое и истинное. Первымъ изъ такихъ отцовъ, безъ сомнѣнія, надобно признать св. Григорія Нисскаго.

Ред.

1) „О душѣ и воскресеніи; т. IV стр. 202.

разнообразныхъ *отправленій, производящихся смертію* индивидуума, или совокупность *отправленій, поддерживающихъ существованіе* индивидуума въ смыслѣ бытія для себя самаго (Ding ansich).

Поэтому, процессъ жизни въ его простѣйшемъ и всеобщемъ выраженіи есть послѣдовательный рядъ разнообразныхъ измѣненій, выражающихъ и обезпечивающихъ собою возможность существованія индивидуума. Всякое измѣненіе въ состояніяхъ и положеніяхъ индивидуума сознается имъ, какъ пріятное или непріятное, сообразно съ тѣмъ, способствуетъ-ли оно поддержанію жизни или содѣйствуетъ ея разрушенію. Поэтому *вся практическая задача мысли въ отношеніи* непрерывно возникающихъ *измѣненій* заключается лишь въ томъ, чтобы безошибочно опредѣлить ихъ возможное вліяніе на состояніе индивидуума и, съ точки зрѣнія этого вліянія, *заранѣе опредѣлить* ихъ возможную *цѣнность* для жизни индивидуума. Такая предварительная оцѣнка явленій *естественно требуется* прямымъ *интересомъ жизни*, потому что въ силу этой *оцѣнки субъектъ* получаетъ возможность *ориентироваться* въ данныхъ *условіяхъ жизни*, т. е. установить такія отношенія къ *среде*, въ которой онъ существуетъ, что-бы они *обезпечивали* ему возможность *существованія* и *устраняли* отъ него возможность гибели, смерти—¹⁾. Если перевести эту философскую формулировку воззрѣнія на назначеніе смерти въ процессъ *жизни человеческой* на языкъ Григорія Нисскаго, то она получится въ слѣдующемъ видѣ. „Все человѣческое стараніе имѣетъ въ виду то, что-бы продлить намъ время жизни. *Забота-же о жизни* происходитъ отъ *страха смерти*.—

Поэтому у насъ и дома придуманы для жительства, чтобы тѣла въ окружающемъ ихъ воздухѣ не страдали отъ холода или жара. И земледѣліе что иное, какъ не заготовленіе потребнаго для жизни? Что такое врачебное искусство? Отчего оно почтено у людей? Не отъ того-ли, что средствами своими, повидимому, борется нѣсколько со смертью? И брони и щиты, и племы, и оборонительныя оружія... и подобное тому,—по-

¹⁾ „Наука о человѣкѣ“ т. I. В. Нескѣлова.—изд. 2-е Казань. 98 г. 128—129 стр.

чему иному дѣлается все это, какъ *не постраху смерти?*... По самой природѣ мы страшимся смерти" ¹⁾). И въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, если посмотрѣть на жизнь человѣческую въ полномъ объемѣ, то странное зрѣлище представить она.—Мы увидимъ, что этой жизнью управляетъ какой-то страшный призракъ, имя которому „смерть“. Ежесекундно этотъ призракъ вырываетъ изъ среды живыхъ людей все новыя и новыя жертвы, не разбирая ни старцевъ, ни невинныхъ и невкусившихъ еще сладостей и горестей жизни младенцевъ, не отличая счастливыхъ отъ неудачниковъ земныхъ. Въ усиленномъ бѣгствѣ отъ этого страшнаго призрака люди для огражденія себя отъ разрушительнаго дѣйствія страшной смерти создаютъ всевозможныя и разнообразныя формы и средства жизни, охраняющія ихъ земное благополучіе, создаютъ культуру, цивилизацію, науку, виды промышленности и т. п. Это бѣгство человечества отъ страшнаго призрака, эта *борьба за существованіе* въ цѣляхъ *самосохраненія* создаютъ среди людей новый призракъ, къ которому направляются, *положительнымъ* образомъ, всѣ дѣйствія людей. Этотъ новый призракъ служитъ дальнѣйшимъ мотивомъ поступковъ и дѣяній всего человечества и вообще и каждаго человѣка въ частности. Имя этому новому призраку—„благо“ или „счастье“. Призракъ счастья прельщаетъ людей забвеніемъ земного горя, страданій, тоски и заботъ, обольщаетъ людей миражемъ славы, извѣстности, авторитета, дружбы, любви; чаруетъ великихъ людей прекрасной мечтой о будущемъ величій человѣка; наконецъ, люди въ своемъ страстномъ желаніи одного счастья доходятъ до того, что ждуть его и послѣ смерти, вѣрятъ, что это же счастье ожидаетъ ихъ за гробомъ: надѣются на *будущую бесконечно-блаженную жизнь* послѣ смерти. Такимъ образомъ, неутомляемый въ погонѣ за счастьемъ человѣкъ переноситъ и за гробъ тѣ же условія своего существованія на землѣ, которыя необходимо вызываютъ въ немъ эту страстную погоню за благомъ, за счастьемъ. Человѣкъ хочетъ продолжить это счастье тамъ,

¹⁾ Т. IV. стр. 202—203. „О душѣ и воскресеніи“. Сравн. т. VII ст. 521. Такихъ мѣстъ очень много у Григорія Н. „Толкованіе Екклесіаста“ написано на эту тему.

гдѣ оно особеннаго смысла, какъ цѣли бытія и жизни, не будетъ имѣть по той простой причинѣ, что счастье нужно и является цѣлью жизни и дѣйствій людей только въ земномъ существованіи человѣка, а внѣ его условій оно не имѣетъ этого смысла, такъ какъ погоня за счастьемъ, какъ мы уже сказали, появилась среди людей въ силу признанія ими рокового закона борьбы за существованіе. Такимъ образомъ чаша смерти, переполненная страхомъ и огорченіями, растворена возбужденіями всей энергіи нашей жизни, желаніемъ сохранить, развить и укрѣпить остатки жизненной силы послѣ какой-то случайной потери нами безсмертія.

Стѣдуетъ только поглубже вдуматься въ жизнь, въ ея формы и проявленія, чтобы понять то, чѣмъ живутъ и питаются эти формы, что ихъ создаетъ и вызываетъ въ жизни людей: какъ это—ни странно—одна смерть. Прекрасной иллюстраціей для этого могутъ служить слѣдующія слова Св. Григорія Нисскаго: „*Природа постоянно заботится о смерти, и съ жизнью, текущею впередъ во времени, непремѣнно соединяетъ смерть... необходимое слѣдствіе... жизни... смерть..* Мы, по слову Великаго Павла, „по вся дни“ умираемъ (1 Кор. 15, 31)... (смерть) служитъ предметомъ постоянной заботы и упражненія для плотской жизни“¹⁾). Правда въ жизни человѣческой есть цѣлая область свободной мысли, гдѣ человѣкъ повидимому можетъ отрѣшиться отъ всего связывающаго его въ жизни, отъ всего рабскаго, подневольнаго, отъ всѣхъ цѣпей земной юдоли. Не свободенъ ли онъ отъ страха смерти въ этой области мысли? Нѣтъ, и въ области мысли человѣка царитъ тотъ-же страхъ, и бѣгство людей отъ смерти сказывается здѣсь еще ярче.

Если мысль человѣческая только и можетъ оперировать надъ тѣмъ матеріаломъ, который даетъ ей жизнь, то становится тогда совершенно понятнымъ, что и въ области человѣческой мысли смерть имѣетъ неотразимое значеніе и силу. Уже со временъ глубокой древности человѣкъ старается найти

¹⁾ Том. VII; стр. 514—515. Изъ слова „къ скорбящимъ о представившихся отъ настоящей жизни къ вѣчной“. Слово „предметъ“ нужно понимать въ смыслѣ „побужденіе“.

себѣ удовлетворительный отвѣтъ о тайнѣ смерти, хочеть *познать* ее, изучаетъ свою природу, думаетъ о смыслѣ своей жизни и, такимъ образомъ, создаетъ философію и религію, изъ которыхъ въ первой человекъ пытается опредѣлить истину подлинной своей природы, а во второй стремится къ жизни по мысли объ истинной природѣ своей, хотя бы эта истина казалась такой только въ его воображеніи, только одному известному человеку или народу. Такимъ образомъ, какъ въ общественной жизни человеческой всѣми движеніями ея управляетъ смерть, такъ и въ области мысли человекъ издавна сознательно или бессознательно трудится надъ рѣшеніемъ вѣчной проблемы о смерти... Человекъ не можетъ уйти отъ рѣшенія этой проблемы. И нѣтъ сомнѣнія, что именно въ этомъ сказывается его высшее призваніе, его возвышеніе надъ міромъ животнымъ. Иначе, что такое была бы жизнь человека безъ этого условія? Инстинктивнымъ продолженіемъ жизни животныхъ, работою для поддержанія животной жизни обмѣномъ веществъ, рабствомъ желудку. Прекрасно поэтому говоритъ Св. Григорій Нисскій: „Скажи мнѣ, что хорошаго видишь въ (чувственной) жизни? Разсуди, въ чемъ проявляется (эта) жизнь?.. Наша плоть *производитъ зловопіе*, обращая въ *тлѣніе* все, что не приметъ въ себя. Какое *наказаніе* можетъ быть тяжелѣе того, какъ все *время* быть въ *подчиненіи* величіямъ *чрева*! Посмотрите на этого неотступнаго собирателя дани, (говорю о чревѣ)—съ какою *взыскательностью* онъ ежедневно требуетъ своего? Мы совершаемъ кругъ жизни подобно рабочимъ животнымъ на мельницѣ, у которыхъ закрыты глаза; всегда отходимъ отъ одного мѣста и приходимъ къ тому-же,—я говорю о періодически возвращающихся явленіяхъ жизни: о позывѣ къ пищѣ, насыщеніи, снѣ, бодрствованіи, наполненіи, очищеніи; непрестанно отъ одного переходимъ къ другому, отъ того—къ этому, и опять то же, и никогда не перестанемъ вращаться въ этомъ кругу, доколѣ *не съидемъ* изъ этой *мельницы*“¹⁾. А вотъ тотъ вопль печали, который невольно вырвался изъ души этого Святого Отца, много думавшаго о жизни и смерти, вопль скорби и горя при созерцаніи зрѣ-

¹⁾ „Надгробное слово Плакиль“ часть VIII, стр. 418—419.

лица смерти, когда „въ первомъ возрастѣ красота *разрушена смертью*, блескъ юныхъ глазъ закрытъ вѣками, румянецъ ланитъ превратился въ блѣдность, молчаніемъ скованы уста, почернѣлъ цвѣтъ на губахъ“ ¹⁾: „кто можетъ безъ слезъ смотрѣть на это *страданіе*? Кто не будетъ оплакивать *утрату жизни*? Кто не прослезился при видѣ *бѣдствія*? Видѣлъ я зрѣлище, достовѣрности котораго не повѣрилъ-бы тотъ, кто узналъ бы объ этомъ необыкновенномъ явленіи лишь по слуху. Я видѣлъ море людей, во множествѣ собравшихся, какъ бы какая вода, и все, что можно было окинуть взоромъ, было наполнено людьми, какъ будто бы вселенная стеклась по поводу этого бѣдствія. А зрѣлищемъ былъ *цѣптокъ*, несомый на золотомъ одрѣ. Какъ уныли были лица всѣхъ смотрящихъ! Какъ глаза наполнены слезами! Къ тому же стѣнами сердечной муки... Не замѣчалъ я въ то время ни блеска камней, ни золотыхъ тканей, ни сіянія серебра, ни свѣта—*все* потемнѣло отъ *печали*, все принимало участіе въ *общей* скорби... Въ то время однѣ слезы доставляли людямъ удовольствіе“ ²⁾. Но не отрадише для сердца человѣческаго смерть и тогда, когда человѣкъ умираетъ, доживъ до того возраста, что у него—„*блѣщущіе* глаза, сморщенные щеки, выпаденіе зубовъ, ослабленіе въ языкѣ, трясеніе въ рукахъ, склоненіе къ землѣ, потребность опираться на водящихъ, неразуміе въ мысли, обмолвка въ рѣчи, и прочіе недуги, которые необходимо сопровождаютъ этотъ возрастъ“ ³⁾. Все равно—печаленъ видъ смерти и такого человѣка, потому что „настоящее (указанное) несчастіе гораздо достойнѣе плача, чѣмъ какое-либо другое печальное событіе. Если даже представить себѣ всѣ великія *общественныя бѣдствія*, землетрясенія, войны, наводненія, провалы земли, то и это все мало, если сличить съ настоящимъ. *Почему?* Настоящее *бѣдствіе* есть *горе всей вселенной*“ ⁴⁾... Такъ болѣла душа великаго Отца, при сознаніи бѣдственнаго, неотразимаго дѣйствія смерти на людей...

1) Ibid. 396 стр.

2) „Надгробное слово Плакиллъ“ т. VIII, стр. 394—395.

3) Ibid, 397 стр.

4) „Надгробное слово Плакиллъ“, стр. 409—410.

Гдѣ же надобно искать успокоенія при мысли о смерти, гдѣ надобно искать отвѣта на эту, проблему?

II.

Важность и серьезность проблемы смерти въ области мысли человѣческой. Безсильныя попытки человечества рѣшить эту проблему.

Со временъ глубокой древности мысль человѣческая трудится надъ рѣшеніемъ нѣсколькихъ великихъ вопросовъ человѣческой жизни, въ ряду которыхъ проблема смерти является основнымъ вопросомъ. Въ цѣляхъ рѣшенія этого вопроса возникали и ставились всѣ остальные проблемы жизни и познания. Всѣ эти вопросы волнуютъ человѣческую мысль собственно своею неразрѣшимостью и загадочностью, а главное жизненностью, значеніемъ ихъ для самой жизни. Человѣчество для рѣшенія этихъ вопросовъ *предлагало* въ лицѣ лучшихъ представителей своей мысли—философовъ, религиозныхъ законодателей и реформаторовъ, нравственныхъ и умственныхъ руководителей—множество всевозможныхъ и религиозныхъ, и философскихъ доктринъ. По временамъ казалось, что оно находило удовлетвореніе въ этихъ доктринахъ и располагало по нимъ свою жизнь, потому что масса людей рѣдко могла да и не хотѣла отнестись критически къ тому ученію, которое она всасывала съ молокомъ матери. Но всетаки по временамъ среди этой массы находились такіе мыслители, которые сомнѣвались въ томъ, что ихъ прадѣды и отцы считали непреложной правдой, и, давъ просторъ своей критической мысли, ниспровергали всѣ традиціонныя доктрины. И вопросы, такимъ образомъ, снова появлялись на аренѣ человѣческой мысли, требуя такого или иного рѣшенія, и казалось, что будтобы человечество даже никогда и не бралось за ихъ рѣшеніе. Между тѣмъ рѣшеніе этихъ вопросовъ было существенно необходимо, потому что это вопросы не празднаго любопытства, даже не научной любознательности въ цѣляхъ обезпеченія и лучшаго устройства земной жизни нашей, наконецъ, не вопросы даже какого-нибудь чистаго познания, ради самаго познания, т. е. изъ-за удовольствія познания,—нѣтъ, всѣ эти вопросы соеди-

жены съ мыслию о Богѣ, о будущей жизни, о смыслѣ жизни, о природѣ и назначеніи человѣка и т. п., словомъ,—вопросы въ цѣляхъ познанія истины о *человѣческомъ бытіи и назначеніи*. Конечно, всё они могли возникать въ мысли человѣческой лишь въ силу мучительнаго незнанія человѣка о себѣ, что такое онъ, зоологическій-ли просто экземпляръ въ разнообразной фаунѣ земли, или существо исключительное по своей природѣ. Наблюдая же надъ самимъ собой, изучая себя и свою жизнь, человѣкъ приходилъ къ двумъ совершенно противоположнымъ выводамъ о своей природѣ: одни мыслители не видѣли въ человѣкѣ ничего больше животнаго, другіа находили, что человѣкъ—существо совершенно исключительное въ механической жизни природы. Послѣдніе приходили къ утверженію, что человѣкъ сверхприродное существо на основаніи *непосредственнаго сознанія* и на основаніи изученія той дѣйствительной исключительности человѣка, въ силу которой онъ является среди механической природы сознательнымъ и активнымъ. Эту исключительность человѣка видѣли люди въ могуществѣ его разумной и сознательной жизни и мысли, видѣли въ творящей воли и высокомъ чувствѣ, въ отличіи человѣка отъ животныхъ моральностью и религіозностью, въ способности къ вѣчному развитію по активности своего духа, дающей ему возможность облагораживать свою жизнь и создавать ея разнообразныя формы.—Между тѣмъ, другіе люди, хотя и имѣли на глазахъ эти факты челоѣческой жизни и духа, однако никакъ не соглашались признать ихъ предпосылками для утверженія исключительности человѣка въ мірѣ; они приводили другіе факты жизни человѣка, которые по ихъ мнѣнію говорили о томъ, что человѣкъ ничтожество, что онъ ни болѣе, ни менѣе какъ *червь и прахъ*—земной, и *участь* его не отличается отъ участи какаго-нибудь животнаго или растенія: все равно, что бы онъ не думалъ о себѣ, о какомъ бы своемъ величій онъ не мечталъ, фактъ *смерти разрушилъ* въ немъ всякую попытку думать о какомъ-бы то ни было *величій*. И гасли, такимъ образомъ, всё великія мечты его о своемъ величій, о родствѣ съ Богомъ, объ особенномъ смыслѣ жизни, о бессмертіи, о его универсальности въ мірѣ; смѣшнымъ каза-

лось и наивнымъ представленіе людей о землѣ, какъ о центрѣ вселенной, невѣроятной вѣра въ Существо, создавшее весь міръ для человѣка. А вмѣстѣ съ тѣмъ всякую мысль, всякое высокое стремленіе къ добру, къ истинѣ, всякій порывъ выбраться изъ этого хаоса и мрака незнанія—подавляла страшная дѣйствительность человѣческой смерти, требовавшая отъ человѣка только одного—самосохраненія въ виду постоянно-грозящей необходимой гибели, разрушенія, уничтоженія.

И вотъ мы присутствуемъ при зарожденіи новаго направленія человѣческой мысли, которое носитъ названіе скептицизма. Скептики думаютъ, можетъ быть смерть и на самомъ дѣлѣ вовсе не представляетъ ничего особеннаго? Можетъ быть она сама по себѣ очень понятна, и ничего загадочнаго въ ней нѣтъ. Она, во-первыхъ, очень *естественна*, а, во-вторыхъ, съ физической стороны такъ и совершенно неизбежна, какъ всеобщій природный фактъ. На самомъ-же дѣлѣ это соображеніе объ естественности и неизбежности смерти, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ, подвергается еще болѣе сильному сомнѣнію. Вѣдь, это соображеніе возникаетъ въ человѣкѣ изъ фактическаго познанія, что *такъ бываетъ*, что такъ течетъ жизнь природы, между тѣмъ какъ мысль и сознаніе человѣка могутъ съ полнымъ правомъ утверждать положеніе, что *такъ не должно быть*, что все возникшее и живое, достигшее полноты своего развитія для жизни, должно жить вѣчно. Съ этимъ соглашается и безпристрастный естествоиспытатель. Такъ почему же вслѣдъ за появленіемъ, возрастаніемъ, укрѣпленіемъ и полнотой жизни обязательно происходитъ кризисъ, дающій направленіе процессу жизни въ обратную сторону? Остановиться на одномъ фактѣ смерти, на томъ, что такъ бываетъ по законамъ природы, значитъ—на требованіе *объясненія* факта указывать на самый фактъ, т. е. совершать кругъ въ доказательствахъ, въ объясненіи, ничего не объясняя. Скептикъ не можетъ успокоивать себя тою мыслию, что, можетъ быть, смерть и не требуетъ того, что-бы ее объясняли, указывали какую-нибудь ея естественную или метафизическую причину, опредѣляли ея „сущность“, происхожденіе и цѣль. Можетъ быть, смерть требуетъ только того, что-бы человѣкъ

волей-неволей помирился съ ней и жилъ-бы, будто и не зная совершенно о ея существованіи. Но такого запрета или самоограниченія не можетъ вынести здравомыслящій человѣкъ. Жить *для-чло-то, почему-то, зачѣмъ-то*, жить и думать, что вотъ-вотъ твою неразумную жизнь можетъ прервать непонятная смерть.—это значитъ переживать цѣлый рядъ мученій въ душѣ, цѣлый хаосъ непримиримыхъ противорѣчій и бессмыслицъ своего сознанія, жизни, мысли и природы. И страннымъ должно казаться тогда неискоренимое *желаніе* человѣка *жить вѣчно*, если оно не имѣетъ глубокаго основанія въ самой природѣ человѣческаго духа. Почему-то сознаніе человѣка категорически говоритъ, что смерти быть не должно, что она или сама по себѣ не естественна, или есть слѣдствіе какой то ненормальности въ самомъ бытіи человѣка.

Въ области скептической мысли человѣческая жажда вѣчнаго сознательнаго бытія выводится или изъ эгоистическаго желанія человѣка вѣчно наслаждаться жизнью или изъ природы сознанія человѣческаго, которое въ своей сущности выражаетъ только чистое, абсолютное, вѣчное бытіе, свободное отъ условій пространства и времени, вѣчное „я есмь“.—При чемъ, разумѣется, при построеніи доктринъ на этихъ основахъ, скептики какъ перваго, такъ и втораго рода считались съ ненормальностью человѣческой жизни, но первые понимали эту ненормальность въ смыслѣ присутствія страданій и отсутствія сплошнаго счастья, а вторые считали ненормальностью всю жизнь человѣка на землѣ, включая сюда и жажду счастья, слѣдовательно, они выходили изъ стремленія человѣка къ жизни *истинной* по подлинной природѣ человѣческаго свободнаго духа и видѣли въ страданіяхъ уклоненіе, несоотвѣтствіе наличной жизни природѣ человѣка.—Мыслители первой категоріи разсматривали смерть, какъ коренное зло жизни, какъ величайшее несчастіе человѣка, но такъ какъ оно *физически* неизбѣжно, то, покоряясь и проклиная его, люди были обязаны по ихъ доктринамъ жить и наслаждаться жизнью съ непрерывнымъ сознаніемъ, что за спиной стоятъ смерть, готовая сейчасъ прервать ихъ жизненный пиръ. Если смерть-зло, а жизнь-благо-счастье, жизнь же человѣческая подчинена всемогущей

иллюзіи счастья, то значитъ, во имя этой иллюзіи, во имя удовольствій и наслажденій жизни человѣкъ долженъ отвергнуть очень многое изъ своей жизни, выбросить, какъ негодный и лишній балластъ, все, что вырастаетъ въ человѣкѣ на почвѣ его сознанія о себѣ, какъ о свободной и разумной личности; долженъ стать въ противорѣчіе со стремленіемъ къ истинѣ, къ добру, къ тому, что разумно и высоконравственно. И жизнь человѣческая должна явиться случайнымъ калейдоскопомъ силъ и законовъ природы, а самъ человѣкъ со своимъ разумомъ и съ сознаніемъ свободы—страннымъ проявленіемъ хаотическаго бытія.

Въ противоположность этому возрѣнію на смерть, другое ученіе о смыслѣ смерти, выходя изъ возможнаго изученія природы человѣка и наличной жизни, приходило къ тому выводу, что если земная жизнь людей течетъ ненормально, такъ какъ человѣкъ не осуществляетъ въ ней того, что онъ долженъ былъ бы осуществлять по своей природѣ, такъ что земная жизнь человѣка является не вполне нормальной жизнью, а лишь приближающейся къ нормѣ,—то, слѣдовательно, смерть съ этой точки зрѣнія является уже, какъ благо, какъ разумный конецъ несовершеннаго существованія.—Но и при такомъ взглядѣ на значеніе смерти, не смотря на отсутствіе логическихъ и онтологическихъ противорѣчій, человѣческая мысль всетаки не можетъ понять одного: есть-ли смерть совершенное уничтоженіе человѣка, такъ какъ о томъ, что духъ человѣка бессмертенъ, человѣкъ какъ бы то ни было не можетъ знать, не смотря ни на какіе діалектическіе приемы своей мысли, въ родѣ того, на примѣръ, что душа проста, слѣдовательно, она бессмертна; потому что послышка о простотѣ души, единствѣ духа, личности и пр. не ведетъ еще къ логическому заключенію о бессмертіи духа. Понятіе *простоты*, какъ предпосылки къ бессмертію духа, есть ничто иное, какъ *отрицательное* понятіе по отношенію къ физическому бытію, и въ приложеніи къ бытію чисто духовному оно не имѣетъ рѣшающаго значенія.—Кромѣ того, что неизвѣстно, смертенъ или бессмертенъ духъ человѣка, мы никоимъ образомъ, путемъ рациональнаго познанія не можемъ убѣдиться въ положительномъ суще-

ствованіи за гробомъ нашего безсмертнаго духа: вѣдь никто изъ людей не приходилъ изъ-за гроба. Наконецъ, мыслить себя существующимъ, живущимъ, сознающимъ и мыслящимъ безъ тѣлеснаго организма человѣкъ при всемъ своемъ желаніи, не можетъ ни на основаніи опыта, ни на основаніи логическихъ соображеній; по крайней мѣрѣ, не можетъ этого сдѣлать съ полною ясностію и убѣдительностію для всѣхъ. Здѣсь требуется уже признаніе высшаго авторитета. Если даже признать за смертью человѣка значеніе освобожденія человѣческаго духа отъ оковъ тѣлесной оболочки, то вслѣдъ за этимъ тотчасъ же возникнутъ новыя и новыя вопросы, новыя и новыя недоумѣнія: о смыслѣ существованія человѣка съ тѣломъ, о физической природѣ его, о разумности самоубійства, о человѣкѣ, какъ ошибкѣ бытія и т. д. Такимъ образомъ и выходитъ, что въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ человѣческая мысль цѣной неимоверныхъ усилій и жертвъ не могла выработать такой системы, которая бы имѣла возможность претендовать на несомнѣнную достовѣрность и истинность, потому что, съ развитіемъ въ людяхъ критическаго мышленія, немедленно же сознавалась и вся несостоятельность извѣстнаго религіозно-философскаго воззрѣнія на смерть, и это воззрѣніе отвергалось, какъ ложное, и человѣческая мысль снова и снова бралась за одну и ту же работу рѣшенія прежней вѣковой загадки. Въ сущности весь процессъ человѣческой философіи и всѣхъ естественныхъ религіозно-философскихъ построеній представляетъ изъ себя постоянную смѣну человѣческихъ очарованій и разочарованій: иногда человѣку казалось, что вотъ—вотъ желанное рѣшеніе вопроса найдено, ношло время, человѣкъ брался за пересмотръ выработаннаго воззрѣнія, и прежнее зданіе рушилось подъ критическимъ анализомъ новаго мыслителя.

Но не такъ это обстоитъ на самомъ дѣлѣ въ христіанской жизни и христіанскомъ религіозно—философскомъ міросозерцаніи. Уже девятнадцать вѣковъ тому назадъ, какъ человѣчество получило для себя разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, вопросовъ о Богѣ, о смыслѣ жизни, о природѣ человѣка, о смерти и т. п. Это рѣшеніе было не сухой

доктриной, сплетенной изъ человѣческихъ умствованій, а—*дѣломъ* въ домірномъ бытіи, было фактомъ промыслительной исторіи человѣчества. Это было—пришествіе на землю Самого Бога для того, чтобы люди познали истину о себѣ, истину о Богѣ, о смыслѣ жизни и о значеніи смерти. Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ было дано и съ безусловной достовѣрностію оправдано и доказано однимъ необычайнымъ фактомъ человѣческой и мировой исторіи; „Воскресеніемъ изъ мертвыхъ Богочеловѣка.“ На этомъ фактѣ, какъ на основаніи, выросла цѣлая могучая жизнь Христіанская, а въ области мысли, въ цѣлѣхъ объясненія этого факта—глубокая христіанская философія, изложенная и истолкованная въ святоотеческомъ ученіи.

III.

Глубочайшее рѣшеніе проблемы смерти въ искупительномъ подвигѣ Христа и въ ученіи Христіанства.

Кто понимаетъ христіанство, какъ великое Божіе дѣло въ мірѣ, ставши подъ мощное дѣйствіе которымъ, всякій человѣкъ получаетъ дѣйствительную возможность жить по истинѣ своей подлинной природы, по цѣли своего вѣчнаго назначенія,— для такого человѣка христіанство, дѣйствительно, является полнотою свѣта, разума и истины о человѣкѣ¹⁾. Христіанство и есть, именно, проповѣдь о дѣйствительномъ совершеніи Богомъ этого исключительнаго дѣла. Если христіанство понимать *только* какъ отвлеченную доктрину, то для человѣческаго ума она можетъ казаться лишь гипотезой,—подобной многимъ другимъ гипотезамъ. Но если признать фактъ воскресенія Христа неопровержимымъ и непреложнымъ событіемъ въ человѣческой исторіи, что главнымъ образомъ, и утверждаетъ христіанство, то оно, внѣ всякихъ сомнѣній, является единственною Божіею мудростію и Божіимъ дѣломъ въ человѣческой исторіи, въ которомъ раскрывается вся полнота разрѣшенія всѣхъ жгучихъ вопросовъ о человѣкѣ. Исключительное значеніе христіанства признается даже такими философствующими послѣдователями Христа, которые смотрятъ на христіанство только какъ на доктрину и мораль. Даже эти хри-

¹⁾ В. Несмѣловъ: „Наука о человѣкѣ“, т. I. стр. 380. Изд. 2-е.

стіанствующіе философы, утверждая будто бы „современная наука доказала“ полную несостоятельность христіанства, оставившаяся однако на догматическомъ ученіи христіанства и не будучи въ состояніи принять его въ подлинномъ содержаніи, а соображая только о *возможномъ философскомъ* значеніи доктрины христіанства, допускаютъ совершенно вѣрную мысль, что „если доказать вполнѣ точно и ясно, что воистину во Христѣ совершилось необычайное дѣло и *откровеніе* Бога людямъ, то для познающаго человѣка, дѣйствительно, раскрылась бы тайна бытія человѣка“¹⁾. Но такъ какъ христіанство и есть именно религія, выросшая на дѣйствительномъ фактѣ воскресенія Христа, то *философскій* смыслъ христіанства долженъ пріобрѣсти *реальное* значеніе. И вотъ мы видимъ, что въ ученіи христіанства проблема смерти занимаетъ мѣсто одного изъ главныхъ пунктовъ этого универсальнаго ученія. Въ христіанствѣ, именно, при утвержденіи фактическаго разрѣшенія этой проблемы, дается и *глубочайшая постановка* и *обоснованіе* того *воззрѣнія* на значеніе смерти, какое оно утверждаетъ, и въ области человѣческой мысли изъ живыхъ фактовъ человѣческой жизни, и психологіи каждаго человѣка. Познавая христіанство, мы видимъ, что вопросъ о смерти занимаетъ центральное мѣсто, какъ въ догматикѣ христіанства, такъ и въ морали его. Христіанство не есть теорія, но историческій фактъ.

Выясненіе христіанства съ его *фактической* стороны, со стороны *жизни* человѣческой—было дѣломъ цѣлой жизни святыхъ Апостоловъ, какъ *очевидцевъ дѣла и слова*. Выясненіемъ же христіанства со стороны логической и психологической, на основаніи даннаго фактическаго значенія его, занимались христіанскіе философы и мыслители. Конечно, и Апостолы излагали христіанство логически и на основаніи фактовъ психологіи человѣка, и святые отцы говорили о фактичности христіанства, но какъ первые *главнымъ образомъ* обращали вниманіе на *значеніе* христіанства для жизни людей, и дѣйствовали, какъ очевидцы факта явленія Бога въ среду людей и Его воскресенія изъ мертвыхъ, такъ вторые по необходимости шли путемъ логики, психологіи и исторіи лю-

1) Наука о человѣкѣ. Т. I. В. Несмѣлова. 384 стр.

дей съ точки зрѣнія значенія всего этого для христіанства; слѣдовательно, дѣйствовали не на основаніи *очевидности*, а по *вѣрѣ*, для которой и подыскивались *разумныя* основанія. Какъ для Апостоловъ, такъ и для святыхъ отцовъ христіанство являлось полнотою истины о человѣкѣ; въ его ученіи святые отцы находили всестороннее, глубокое освѣщеніе по своей основательности и рѣшеніе всѣхъ запросовъ *человѣческой* жизни и мысли; словомъ, универсальное рѣшеніе всѣхъ великихъ и жгучихъ *человѣческихъ* вопросовъ. Они видѣли въ дѣлѣ и ученіи Христа единственное разумное фактическое оправданіе того, что *человѣкъ по своей природѣ представляетъ* въ міровомъ бытіи явленіе *исключительное*, видѣли, что въ фактѣ Боговоплощенія *открылся* людямъ фактически или исторически Самъ Богъ, понимали, что въ дѣлѣ Своего *воскресенія* изъ мертвыхъ Христосъ далъ фактическое *уничтоженіе* вѣчнаго значенія и *власти смерти* для людей, а чрезъ это разрѣшилъ, что такое смерть, и въ чемъ ея смыслъ, сущность, откуда она произошла, и въ чемъ—ея цѣль. Это рѣшеніе проблемы смерти въ христіанствѣ согласно съ несомнѣнными фактами *человѣческой* психологіи и можетъ быть оправдано разумной логикой *здоровой* мысли. Но мы не беремъ на себя такой обширной задачи выясненія вообще ученія христіанства о смерти. Наша задача скромнѣе: мы хотимъ изложить христіанское ученіе о смерти въ томъ видѣ, въ какомъ оно сложилось въ несомнѣнно философскомъ пониманіи святого Григорія Нисскаго.

IV.

Философская постановка и рѣшеніе проблемы смерти въ ученіи Св. Григорія Нисскаго. Объемъ проблемы“.

Не всѣ Святые Отцы оставили намъ въ письмени свои глубокія убѣжденія въ истинности христіанства, изложивши послѣдовательно и систематически тотъ логическій истинный и глубокий путь, по которому они пришли къ признанію универсальной правды и разумности ученія о дѣлѣ Христа. Тоже надобно сказать и о святотеческомъ ученіи о смерти. Кромѣ того, изложеніе всего ученія Святыхъ Отцовъ, хотя бы одного IV-го

вѣка, было бы работой; сводящейся въ результатѣ къ одному только *голому перечню* тождественныхъ ученій Отцовъ: безъ особеннаго освѣщенія вопроса и выясненія его, такъ какъ среди нихъ существуетъ замѣчательное сходство по содержанию въ воззрѣніяхъ на смерть.—Конечно, изобразить то, какъ учили *отцы* IV-го вѣка о смерти,—задача серьезная и грандіозная; но для ясности и полноты дѣла въ сущности это и не требуется. Намъ кажется, что лучше взять одного, самаго типичнаго Святаго Отца, доктрина котораго была бы полной, всесторонне обоснованной, развитой систематически и философски оправданной такъ, чтобы это ученіе могло удовлетворить серьезной критикѣ человеческого разума. Такой доктриной изъ Святоотеческихъ, по нашему мнѣнію, является ученіе Святаго Григорія Нисскаго—философа по преимуществу. Святой Григорій Нисскій въ исторіи христіанской мысли занимаетъ очень видное мѣсто, какъ убѣжденный философ—христіанинъ; дѣломъ жизни котораго было: *разумное обоснованіе Христіанства; какъ полноты Божьей истины о челоѣкѣ*. Хотя онъ не былъ такимъ практическимъ дѣятелемъ и организаторомъ, какъ *Василій Великій*, ни такимъ церковнымъ администраторомъ, какъ *Амвросій Медиоланскій*, ни не былъ такимъ краснорѣчивымъ проповѣдникомъ, какъ *Іоаннъ Златоустъ*, не былъ даже такимъ всестороннимъ *Богословомъ*, какъ его современникъ *Епископъ города Назіанзы*,—за то онъ обладалъ гениемъ философа и глубокаго мыслителя. Наклонность къ отвлеченной мысли сказалась въ немъ стремленіемъ изучить всю древнюю философію, въ которой его мысль не нашла удовлетворенія, послушавъ развѣ только къ тому, чтобы познакомиться его умъ съ философскими проблемами и, такимъ образомъ, образовать почву для развитія ученія христіанскаго.—Разочаровавшись такъ же въ науку, какъ и въ философію языческую, Григорій нашелъ полное удовлетвореніе своему *интеллекту* уму въ христіанствѣ и дѣломъ своей жизни поставилъ сдѣлать христіанское ученіе строго философскою доктриною, т. е. стремился къ полному уразумѣнію подлиннаго смысла дѣла и ученія Христа, чтобы христіанство, дѣйствительно, было для людей *свѣтомъ и разумомъ*.—

И на самомъ дѣлѣ въ ученіи Григорія Нисскаго невольно поражаетъ широкой, глубиной его мысли, разносторонностью выясненія и основательностью доводовъ и доказательствъ. Что же касается вопроса о смерти, ея сущности, происхожденія и цѣли, то у Григорія Нисскаго можно найти цѣлую философскую систему по этимъ вопросамъ, въ которой христіанское ученіе о смерти раскрывается во всей своей полнотѣ, глубинѣ и основательности.—*Смерть* въ мысли философа являлась однимъ изъ послѣдовательныхъ положеній, какъ логическихъ *предпосылокъ необходимости спасенія*. Логическій путь, по которому шелъ Св. Отецъ и какой представляется мысли по его сочиненіямъ, въ общемъ видѣ слѣдующій. Въ жизни людей царитъ зло, безмысліе, ложь, неистина; человекъ живетъ не такъ, какъ онъ долженъ былъ-бы жить по подлинной своей природѣ, которая—богоподобна; а, наоборотъ, онъ живетъ жизнью физическаго міра, жизнью мірскою, неистинной жизнью. Лишь въ проблемахъ сознанія у него является иногда немощное стремленіе къ жизни истинной. Причина этого разлада можетъ заключаться только въ томъ, что съ человекомъ произошла радикальная катастрофа: человекъ не устоялъ въ истинѣ своей жизни и палъ, не захотѣвъ жить идеей богоподобія. Въ силу этого человекъ подчинилъ свою богоподобную природу по душѣ законамъ физическаго міра. Сдѣлавъ же содержаніемъ своей жизни физическія потребности и, главнымъ образомъ, борьбу за существованіе, человекъ естественно обратилъ всю свою жизнь въ процессъ поддержанія жизни своего организма. Но эта исключительно животная жизнь физическаго организма для природы духа человѣческаго является неистинной жизнью, и, слѣдовательно, чтобы избавиться отъ неразумія жизни, человеку необходимо умереть, разрѣшая смертію коренное противорѣчіе своей природы и жизни на землѣ. Если земная жизнь человека является не отвѣчающей тому, чтобы человекъ выполнялъ свое подлинное назначеніе въ мірѣ, то конецъ ея—смерть,—какъ прекращеніе неразумнаго существованія, имѣетъ глубокой разумный смыслъ уничтоженія неистинной жизни человека. Но разумной смерть является только тогда, когда предполагается

воскресеніе человѣка для начала новой жизни по истинѣ подлиннаго человѣческаго богоподобнаго духа въ безконечномъ Божіемъ царствѣ свѣта, истины и добра.—Этотъ философско-логическій путь именно и имѣетъ свое фактическое оправданіе въ дѣлѣ и ученіи Христа, и все рѣшеніе проблемы смерти дано въ *фактъ* жизни, смерти, въ воскресеніи и ученіи Христа. Такая-то философская и строго логическая постановка и рѣшеніе вопроса о смерти и даетъ особенное право остановиться именно подробно на ученіи св. Григорія Нисскаго и разъяснить всѣ тѣ вопросы, которые мыслятся въ объемѣ проблемы смерти. И такъ какъ эта проблема очень близко сопрягается со многими другими вопросами христіанской догматики и морали, то мы, естественно, будемъ въ общихъ чертахъ касаться и ихъ, на сколько это необходимо, чтобы воззрѣнія святого Григорія Нисскаго на смерть были-бы логически исполнѣ понятны и фактически обоснованы.

Василій Таланкинъ.

(Продолженіе будетъ).

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦИАЛИЗМА.

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ съ 9-го немецкаго изданія

О ВЯЩЕИНИКЪ И ЛИБЕРАЛО.

(Продолженіе *).

ШЕСТОЙ ОТДѢЛЪ.

Семья въ социалистическомъ обществѣ.

Безъ сомнѣнія, семья составляетъ основную и непремѣнную ячейку всякаго организованнаго общества. Если социализмъ разрушаетъ семью, то на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на врага порядка и свободы, цивилизаціи и христіанства.

§ 1. Бракъ.

Мы не утверждаемъ, будто социализмъ имѣетъ въ виду законодательнымъ путемъ, насильственно разрушить семью. Каутскій очень энергично возстаетъ противъ подобнаго рода упрековъ, дѣлаемыхъ иногда по адресу социаль-демократіи. „Только грубѣйшая ложь можетъ приписывать ей подобныя намѣренія и только глупецъ можетъ воображать, что при помощи декрета можно создать, или же разрушить семью“¹⁾. У

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1908 г.

1) Das Erfurter Programm in seinem grundsetzlichen Teil erlautert, 146.

социаль-демократических писателей явилась настоящая мода ограждать себя от нападок, каких никто не думает дѣлать. Мы лишь утверждаемъ, что разложение семьи будетъ *естественно-необходимымъ слѣдствіемъ* социаль-демократическихъ принциповъ и требованій, что вовсе не трудно доказать.

Бто разрушаетъ брачный союзъ, тотъ разрушаетъ семью, потому что бракъ есть корень и основа семьи. Социаламъ же именно разрушаетъ бракъ своей теоріей равенства, низводитъ его до степени простой любовной связи, покоящейся на чистомъ капризѣ.

Въ этомъ случаѣ мы можемъ сослаться на ясныя свидѣтельства социалистовъ. Уже Марксъ указывалъ на то, что крупная индустрія, отдавая видную роль женщинамъ, молодымъ людямъ и дѣтямъ обоюго пола въ общественно-организованномъ производственномъ процессѣ *въ сферы семейнаго быта*, тѣмъ самымъ создаетъ новыя экономическія основы для *высшей формы семьи и новыхъ отношеній*. Было бы нелѣпо, прибавляетъ онъ, нѣмецко-христіанскую, или какую-либо иную форму семьи признавать за абсолютную ¹⁾.

Какъ понимать эту „высшую форму“ отношеній двухъ половъ, объ этомъ намъ скажутъ сами социаль-демократы.

Эрфуртская программа требуетъ „отмены всѣхъ законовъ, которые подчиняютъ женщину мужчине въ общественно,—или частно-правовомъ отношеніи“. Этимъ самымъ, по меньшей мѣрѣ, нарушается единство семьи, которая для своего единства требуетъ, чтобы кто-нибудь одинъ былъ главою. Въ случаѣ, напр., разногласія между мужемъ и женою относительно мѣста жительства и т. п., кто долженъ рѣшать такое разногласіе?

Послушаемъ нѣкоторыхъ социалистическихъ ораторовъ.

О положеніи женщины въ будущемъ социалистическомъ обществѣ Бебель пишетъ: „въ выборѣ предмета любви женщина такъ же свободна и ничѣмъ неограничена, какъ и мужчина. Она сама дѣлаетъ предложеніе, или же ее сватаютъ и она выходитъ замужъ не по какому-либо иному побужденію, а только

¹⁾ Das Kapital, 1, 455.

по собственной склонности. Бракъ есть *частный договоръ* безъ вмешательства какого-либо посредника, какимъ бракъ и былъ до начала средних вѣковъ ¹⁾... Человѣкъ при условіи, что удовлетвореніе его потребностей и стремленій никому не причиняетъ никакого вреда и ущерба, долженъ поступать по собственному усмотрѣнію. Удовлетвореніе полового стремленія есть столько же личное дѣло cadaго, какъ и удовлетвореніе всякаго другого естественнаго стремленія. Никто не обязанъ въ этомъ давать какой-либо отчетъ другому, никакой посредникъ не долженъ вмѣшиваться... Благоразуміе, просвѣщеніе, независимость cadaго будутъ предохранять отъ поступковъ, которые могли бы оказаться для него вредными... Если между двумя субъектами, вступившими въ связь, возникаетъ недоверіе, отвращеніе, взаимная ненависть, тогда нравственность (!) требуетъ прекратить сожителство, ставшее ненатуральнымъ, а потому безнравственнымъ ²⁾.

„Въ настоящее время, пишетъ Каутскій, люди болѣе, чѣмъ когда-нибудь, требуютъ возможности свободно развивать свою индивидуальность, возможности опредѣлять свои отношенія къ другимъ тѣмъ свободнѣе, чѣмъ интимнѣе и индивидуальнѣе эти отношенія. Прежде всего сюда принадлежатъ брачныя отношенія, а затѣмъ также отношенія людей къ внѣшнему міру въ качествѣ художниковъ и мыслителей“ ³⁾. „Коммунизмъ въ

¹⁾ Это не правда. Церковь никогда не смотрѣла на бракъ, какъ на чисто частное дѣло, о которомъ она можетъ не беспокоиться. По ученію католической церкви, бракъ есть *таинство*, установленное I. Христомъ. Поэтому-то церковь уже съ тѣхъ поръ начала давать распоряженія касательно браковъ, главнѣйш образомъ, относительно препятствій для брака. Кромѣ того, всякій бракъ не совершенный въ церкви (*in facie ecclesiae*), она объявляла незаконнымъ (*illicitum*). Если же на соборѣ въ Триентѣ она признала законными тайно заключенные браки (при условіи неизмѣнія другихъ препятствій), то сдѣлала она это во избѣжаніи большаго зла. Супруги тогда были признаны навсегда состоящими въ брачномъ союзѣ. Эти всѣ постановленія имѣютъ ли что-либо общее со свободнымъ общеніемъ половъ въ смыслѣ Бебеля, который никакой власти не предоставляетъ права вмѣшиваться въ дѣла о заключеніи браковъ и разрѣшеніи супругамъ расходиться, когда имъ вздумается?

²⁾ Bebel, Die Frau, 433 ff.

³⁾ Am Tage nach der Revolution, 43.

материальномъ производствѣ, анархизмъ въ интеллектуальномъ— таковъ тотъ типъ социалистическаго способа производства, къ которому... приводитъ господство пролетариата¹⁾. Одна только школа не подлежитъ этому общему правилу и всецѣло должна быть предоставлена государству.

Очень характерной для социалистическаго взгляда на бракъ является пошлая статья, которую въ прошломъ году помѣстила въ „*Neue Zeit*“ извѣстная Ода Ольбертъ²⁾. Господствовавшая до сихъ поръ половая мораль уже отжила свое время. Женщинѣ, разъ только она здорова, нѣтъ уже надобности доказывать свое „право на материнство“: этого права она не лишена независимо отъ того, имѣетъ ли она брачное свидѣтельство, или нѣтъ. Писательница находитъ непонятнымъ то обстоятельство, что наше время еще не пришло къ тому, чтобы „снять анаэму съ женщины, которая внѣ брака становится матерью“. Только эгоизмъ мужчины проводитъ разграничительную линію между порядочной и непорядочной женщиной. „Поэтому пусть каждый дѣлаетъ съ своей стороны все, чтобы облегчить положеніе храбрыхъ женщинъ (1), которыя, не смотря на всеобщее тѣвканье, имѣютъ мужество исхитить изъ власти неба свои вѣчныя права и открыто ихъ исповѣдать“. Болѣе высокой оцѣнки материнства писательница ожидаетъ отъ пониженія количества рожденій. „Какъ только тѣ соображенія, которыя приводятся въ пользу отѣны наказанія за устроеніе оборотовъ, будутъ признаны уголовнымъ правомъ, такъ *внѣбрачное материнство*, свободно избранное, получить *новую, болѣе высокую оцѣнку*“. „*Дозволивъ свободно устраивать выкидыши, этимъ самимъ подготовятъ путь для признанія внѣбрачнаго материнства*“.

Здѣсь совершенно открыто „проповѣдуется свободная любовь“³⁾. Что же станетъ съ бракомъ, если супруги, повинувшись минутному капризу и нерасположенію одного къ другому, станутъ расходиться и вступать въ новыя любовныя от-

¹⁾ Ibid., 45.

²⁾ 22 Jahrg., 11, 812 ff.

³⁾ Энгельсъ (*Ursprung der Familie*) также открыто говорить о свободной любви, равно какъ Штервъ, Либкнехтъ и др.

ношенія? Тѣмъ не менѣе, не ограничиваясь этого рода свидѣтельствами, мы намѣрены показать, что социализмъ по самой природѣ своей долженъ разрушить семью, эту основу общественнаго порядка.

Уже *атеистически-материалистическая* точка зрѣнія социаль-демократовъ не мирится съ понятіемъ о бракѣ, какъ о нерасторжимомъ союзѣ и только двухъ лицъ между собою. Если человѣкъ не видитъ въ бракѣ никакой высшей цѣли, помимо полученія физическихъ наслажденій, то что можетъ заставить его надѣть на себя тяжелое ярмо единого и нерасторжимаго брака? Если мужъ на всю жизнь долженъ быть связаннымъ со своей женой, которой онъ терпѣть не можетъ, которая къ тому же одержима какой-либо болѣзнью, то сочтетъ ли онъ себя виновнымъ въ нарушеніи супружеской вѣрности, или въ другомъ какомъ-либо преступленіи? Если многіе сторонники существующаго общественнаго порядка находятъ, что законъ о нерасторжимости брака по отношенію къ весьма многочисленнымъ случаямъ является крайне суровымъ, тягостнымъ; то какъ социалисты хотятъ подчинить этому закону тѣхъ, которые въ бракѣ ищутъ возможно больше наслажденій? Нерасторжимость брака совершенно не мирится съ эпикурейскимъ взглядомъ на жизнь.

Основаніе, на которомъ, прежде всего, покоится нерасторжимость брака и семьи, есть задача *воспитанія дѣтей*. Именно ради этого-то, главнымъ образомъ, и необходимо, чтобы бракъ не разрывался въ теченіе всей жизни, такъ какъ обыкновенно воспитаніе дѣтей длится въ теченіе всей жизни родителей. Кто отнимаетъ у семьи эту ея задачу и передаетъ ее обществу, тотъ подрываетъ главную задачу семьи.

А социализмъ-то именно и отдаетъ всецѣло въ руки общества воспитаніе и образованіе молодого поколѣнія. Готская программа ясно требуетъ „всеобщаго и равнаго воспитанія чрезъ государство“. То же требованіе только въ менѣе ясномъ видѣ приводится въ Эрфуртской программѣ: „Обязательное посѣщеніе народной школы. Бесплатность образованія, учебныхъ средствъ и продовольствія въ народныхъ общественныхъ шко-

лахъ, равно и въ высшихъ заведеніяхъ для тѣхъ учениковъ и ученицъ, которые по своимъ способностямъ будутъ признаны достойными получить дальнѣйшее образованіе". Послушаемъ еще, что говорить объ этомъ главный апостолъ социализма.

„Главной задачей новаго общества должно быть надлежащее воспитаніе потомства. Всякій новорожденный ребенокъ является для общества желательнымъ приростомъ; общество видитъ въ немъ возможность собственнаго дальнѣйшаго существованія, свое собственное дальнѣйшее развитіе; поэтому оно чувствуетъ себя обязаннымъ посылить въ жизнь этого новаго существа. Первый предметъ заботы общества— роженица, мать. Покойное жилище, пріятная обстановка, приспособленія всякаго рода, соответствующія этой стадіи материнства, внимательный уходъ за нею и за новорожденнымъ— вотъ что прежде всего требуется. Само само разужьется, что ребенокъ получаетъ грудь матери до тѣхъ поръ, пока это будетъ возможно и необходимо.

Какъ только ребенокъ выросъ, его сверстники уже ожидаютъ его для общихъ игръ подъ присмотромъ со стороны общества. Все, что только можетъ быть сдѣлано для его духовнаго и тѣлеснаго развитія, смотря по состоянію его умственныхъ способностей и потребностей, все это имѣется на лицо. За игральными залами и дѣтскими садами слѣдуетъ подъ видомъ также игры введеніе въ начатки знанія и чело-вѣческаго труда. Затѣмъ идетъ соответственный возрасту духовный и физическій трудъ, чередующійся съ гимнастическими упражненіями и свободнымъ движеніемъ на мѣстахъ игръ и прогулокъ, на снѣжныхъ горкахъ, въ купальняхъ. Упражненіе въ маршированіи, кружковая борьба, и другія упражненія, совмѣстныя для обоихъ половъ, дополняютъ одно другое. Все это должно будетъ образовать поколѣніе здоровое, закаленное, нормально развитое физически и духовно. Шагъ за шагомъ слѣдуетъ затѣмъ введеніе въ разнообразіе виды практической дѣятельности, каковы: садоводство, полеводство, фабричное производство, техника производственнаго процесса. При этомъ не будетъ оставлено безъ вниманія и усовершенствованіе въ различныхъ областяхъ знанія...

Оборудованіе мѣстъ обученія, воспитательныхъ учрежденій и образовательныхъ средствъ соотвѣтствуетъ высокому культурному состоянію общества. Средства образованія и обученія, одежду и продовольствіе доставляетъ общество; ни одинъ воспитанникъ не будетъ ни въ чемъ обойденъ сравнительно со всякимъ другимъ¹⁾.

„Далѣе, воспитаніе должно быть общимъ и одинаковымъ для обоихъ половъ. Раздѣленіе половъ лишь тогда будетъ имѣть мѣсто, когда половыя различія сдѣлаютъ это безусловно необходимымъ... Соціалистическая воспитательная система будетъ и дальше продолжать свое дѣло. Надлежащимъ образомъ направленная и регулируемая, поставленная подъ достаточный контроль, она не упускаетъ ничего изъ своего вида и заботится о юношествѣ до того момента, когда общество объявитъ юношей совершеннолѣтними и зрѣлыми. Теперь молодые люди обоихъ половъ вполне способны воспользоваться всѣми правами и удовлетворительно выполнить всѣ обязанности во всѣхъ отношеніяхъ. Теперь общество можетъ быть увѣреннымъ, что воспитаны вполне крѣпкіе и всесторонне-развитые члены“²⁾.

Вотъ одинъ изъ сновъ въ лѣтнюю ночь, которыми книга Бебеля такъ богата. Какъ много въ немъ пошлости, безнравственности, объ этомъ и говорить не стоитъ. Впрочемъ, это вполне послѣдовательно, что дѣло воспитанія молодого поколѣнія всецѣло взваливается на плечи государства. Если социализма серьезно задается цѣлю достигнуть полного и всеобщаго рабства условій существованія, то онъ прежде всего долженъ устранить первый и всеобщій источникъ общественнаго неравенства, и именно, неодинаковое воспитаніе и образованіе; а этого можно достигнуть, только сдѣлавъ воспитаніе функцией общества. Разумѣется, никто не станетъ запрещать матери ухаживать за своими дѣтьми въ первые годы ихъ жизни, однако и дѣти и мать должны находиться на попеченіи общества. Наемныхъ слугъ, конечно, нѣтъ никакихъ.

¹⁾ Bebel, Die Frau, 411—418.

²⁾ Bebel, Die Frau, 417—418. Одинаковыя требованія ставитъ Дюнанъ въ своей книгѣ, Kindergarten und Volksschule, 1876, 58.

Врачи, хирурги, повивальныя бабки состоятъ на службѣ у общества. Кто въ состояніи трудиться, тотъ долженъ участвовать въ общественномъ производствѣ; забота о неспособныхъ къ труду лежитъ на обязанности общества: поэтому и забота объ уходѣ за роженицей и ея дѣтьми также дѣло общества. Если попеченіе о дѣтяхъ возложить на родителей, тогда легко могло бы случиться, что какая-нибудь бѣздѣтная пара, не встрѣчая никакихъ препятствій къ труду, могла бы зарабатывать вдвое втрое больше той супружеской пары, которая должна заботиться о пяти—шести и болѣе дѣтяхъ и которая поэтому часто должна была бы отрываться отъ дѣла. А если при этомъ отецъ, или мать подверглись бы какой-либо болѣзни, то семья впадала бы въ крайнюю нищету, тогда какъ другая, бездѣтная жила бы въ полномъ довольствѣ. Въ состояніи ли, наконецъ, какая-нибудь мать, безъ помощи наемной прислуги, накормить и воспитать семейство изъ шести—семи и болѣе человѣкъ дѣтей? Такимъ образомъ, если воспитаніе дѣтей оставить на обязанности родителей, то общество, по крайней мѣрѣ, обязано будетъ, смотря по количеству дѣтей, оказывать родителямъ поддержку изъ общественныхъ доходовъ, а въ случаѣ болѣзни, принять на себя заботу о дѣтяхъ. Короче, бремя воспитанія дѣтей должно быть снято съ родителей государствомъ.

Быть можетъ для того, чтобы успокоить робкихъ, Бебель утверждаетъ, что дѣло воспитанія дѣтей будетъ въ рукахъ родителей. „Воспитательныя комитеты, которые учреждаются съ этой цѣлью, составляются изъ родителей—мужчинъ и женщинъ—и воспитателей. Можно ли опасаться, что эти комитеты станутъ дѣйствовать наперекоръ желаніямъ и интересамъ родителей?“¹⁾ Какъ будто этимъ самымъ у родителей не отнимается фактически право воспитывать собственныхъ дѣтей! Въдѣ здѣсь уже нѣтъ отца или матери, которые *одни только* воспитываютъ своихъ дѣтей; воспитаніе, по Бебелю, переходитъ въ руки *всѣмъ* родителей и воспитателей, которые, какъ

¹⁾ Die Frau, 414.

одно цѣлое, рѣшаютъ согласно волѣ большинства, что долѣ дѣлать и какъ дѣлать. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что за воспитательнымъ комитетомъ стоитъ цѣлое общество, попеченіи котораго лежитъ это дѣло и которое, конечно, выпустить его изъ своихъ рукъ.

Итакъ невозможно сомнѣваться въ слѣдующемъ: какъ въ довольствіе дѣтей, такъ и ихъ дальнѣйшее воспитаніе въ социалистическомъ государствѣ составляло бы одну изъ общественныхъ функций; общество вело бы это дѣло и наблюдало бы за нимъ. Вмѣстѣ съ этимъ та главная задача семьи, изъ которой главнымъ образомъ, бракъ долженъ быть нерасторжимъ, сама собою отпадаетъ. Для того, чтобы только рождала дѣтей, нѣтъ надобности всю жизнь проводить вмѣстѣ и сообща работать. Впрочемъ, если бы даже вздумали насильно принуждать къ нерасторжимости брака, то семья въ социализмѣ все-таки получила бы смертельный ударъ. То, что родители внутренне привязываетъ одного къ другому, это не просто существованіе дѣтей, но также сознаніе, что отъ ихъ совместной работы зависитъ благосостояніе и дальнѣйшая дорога потомства. Родители должны заботиться о прокормленіи и воспитаніи дѣтей: отъ ихнихъ стараній прежде всего зависитъ жизнь, здоровье, то или другое общественное положеніе, честь а также вѣчное спасеніе дѣтей. Это-то сознаніе и побуждаетъ родителей къ безостановочному труду. Все, что создано трудомъ родителей, послужить ко благу ихнему потомству; этому потомству, которое представляетъ изъ себя кровныхъ наследниковъ и въ которомъ родители будутъ продолжать жить, они и оставляютъ плоды своихъ стараній и трудовъ.

Съ другой стороны, сознаніе, что родителямъ дѣти обязаны не только жизнью, но и воспитаніемъ и положеніемъ въ обществѣ, короче, всѣмъ безъ исключенія, побуждаетъ дѣтей къ самой искренней любви къ родителямъ. Дѣти знаютъ, что ихъ судьба тѣсно связана съ судьбой родителей, а потому въ семьѣ общія радости и скорби. Всего этого не можетъ быть въ социализмѣ, который хочетъ семью замѣнить обществомъ. Что-то случилось бы съ авторитетомъ родителей, если бы дѣти знали,

ихъ содержать государство, а не родители, или, до край-
мѣры, родителямъ государство уплачиваетъ стоимость со-
данія дѣтей? Не стала ли бы такая система сильно спо-
твовать заключенію легкомысленныхъ браковъ и затѣмъ,
ращенію брачныхъ сожителствъ, такъ какъ въдь социа-
льнѣе смотритъ на бракъ, какъ на частное, чисто личное дѣло?

§ 2. Воспитаніе и образованіе.

росимъ теперь взглядъ на дѣло воспитанія и образованія
соціализмѣ. Какъ видно уже изъ вышеприведенныхъ мѣстъ,
ель сулитъ удивительно-благопріятныя послѣдствія соціа-
ической системы воспитанія. Но пусть только представятъ
дѣтей, оторванныхъ отъ родителей, собранныхъ вмѣстѣ
большомъ количествѣ сперва въ игральныхъ залахъ и дѣт-
къ садахъ, затѣмъ въ народныхъ школахъ, гдѣ, играя,
сообщаютъ начатки знаній. Можетъ ли воспитаніе такой
сы дѣтей быть удовлетворительнымъ? Мы сочли бы это
ожнымъ, если бы дѣло шло о военной дрессировкѣ, необ-
имой для предстоящей службы въ войскахъ. Но дѣлать
ое воспитаніе всеобщимъ, — это безразсудно.¹⁾
Соціалдсты не могутъ ссылаться на существующіе въ на-
ищее время пансіоны, гдѣ дѣти получаютъ не только об-
ованіе, но гдѣ ихъ также содержатъ и воспитываютъ. Ибо,
говоря уже о томъ, что въ такіе пансіоны дѣти отдаются
возрастѣ отъ десяти лѣтъ и выше и что сюда попадаетъ
ль часть дѣтей, между тѣмъ какъ социализмъ воспитаніе
хъ, безъ исключенія дѣтей, хочетъ возвалить на плечи об-
ства, не говоря уже объ этомъ, вѣстаки главное и основное
личіе между современными воспитательными учрежденіями
соціалистическими состоитъ въ томъ, что современныя вос-

¹⁾ Икарія Кабе провалилась главнымъ образомъ вследствие такой общественной
системы воспитанія. Юношество, воспитанное въ идеяхъ равенства и ком-
изма, чуждѣе всякой бы то ни было религіи, оказалось непокорнымъ, наднен-
ь, жаднѣе къ власти, такъ, что очень скоро возннли непримиримыя раз-
асія между старшимъ и молодымъ поколѣніемъ. См. *опин.*

питательныя учрежденія *предполагаютъ семью* и на ней *опираются*. Учителя—замѣстители родителей имѣютъ и ихъ авторитетъ. Если въ концѣ концовъ воспитанникъ оказывается неисправимымъ, то, къ стыду родителей и своему собственному, онъ выбрасывается за дверь. Ничего этого нѣтъ въ социализмѣ. Прибавьте теперь къ этому, что социалистическое юношество воспитывается безъ религiи, что мальчики и дѣвочки не отдѣляются другъ отъ друга, и вообразите, что это будетъ за юношество. Въ такомъ случаѣ, разумѣется, не будетъ иного средства приучить юношей къ порядку и повиновенiю, какъ только кнутъ и нагайка. А чего же хорошаго можно достигнуть только такимъ чисто внѣшнимъ принужденiемъ?

Тѣмъ не менѣе, это еще не конецъ всѣмъ трудностямъ. Дать всестороннее воспитанiе и образованiе всѣмъ дѣтямъ—вещь рѣшительно невозможная. Хотя Бебель и утверждаетъ противоположное, тѣмъ не менѣе это—очевидная невозможность. Мы готовы допустить, что до извѣстной степени воспитанiе и образованiе для всѣхъ будетъ одинаковымъ. Но это только въ извѣстныхъ границахъ, за предѣлами которыхъ неизбежно должно найти себѣ мѣсто нѣкоторое различiе. Не всѣ имѣютъ талантъ къ высшимъ занятiямъ, а еще меньше такихъ, которые бы имѣли талантъ ко *всѣмъ* высшимъ занятiямъ. Не всѣ имѣютъ способности и склонности ко *всѣмъ* искусствамъ и ремесламъ. А потому если не хотятъ ограничиться только самой низкой степенью образованiя, если не хотятъ, чтобы поверхностное знанiе, или полувнаиство стали общимъ правиломъ, то уже очень рано, на тринадцатомъ—четырнадцатомъ году нужно будетъ раздѣлить дѣтей и назначить одному одно, другому другое занятiе. Кто же долженъ будетъ произвести такое раздѣленiе? Довѣрить рѣшенiе этого вопроса самимъ дѣтямъ, ихъ родителямъ, воспитательному комитету, или волѣ народнаго большинства было бы невозможно. Сами родители естественно пожелали бы дать своимъ дѣтямъ высшее образованiе тѣмъ болѣе, что имъ не приходится самимъ заботиться о средствахъ. Изъ дѣтей, напротивъ, большинство и, быть мо-

жесть, болѣе способное, пожелаало бы ограничиться уже приобретенными познаніями. Предоставить это дѣло комитету — это легко повело бы къ неправильному распредѣленію дѣтей и къ жалобамъ со стороны тѣхъ родителей, дѣти которыхъ не попали въ разрядъ болѣе способныхъ.

Итакъ, остается только испытаніемъ рѣшить вопросъ о томъ, кто къ какому рода дѣятельности способенъ. Въ этомъ смыслѣ только и можно понимать выраженіе Эрфуртской программы объ ученикахъ, „которые по своимъ дарованіямъ будутъ признаны способными къ дальнѣйшему образованію“. Но и тутъ встрѣчаются свои не малыя затрудненія. Одно изъ двухъ: высшее образованіе или даетъ какія-либо преимущества относительно лучшей матеріальной обеспеченности, лучшаго общественнаго положенія и т. п., или не даетъ никакихъ преимуществъ. Если нѣтъ, то лишь немногіе будутъ къ нему стремиться. Если же съ высшимъ образованіемъ связано болѣе видное положеніе въ обществѣ, тогда оно создаетъ неравенство условій существованія, нарушаетъ принципъ всеобщаго равенства. Если, далѣе, то или другое общественное положеніе становится зависимымъ не только отъ количества произведенной работы, что только и должно имѣть мѣсто въ послѣдователь оумъ социализмъ, а также и отъ нѣкоторыхъ другихъ условій и соображеній, то съ какой стати въ этомъ случаѣ обращать вниманіе на одни лишь умственныя способности и таланты? Почему не принимать въ расчетъ нравственныхъ качествъ, прилежанія, усердія къ дѣлу, происхожденія отъ родителей, оказавшихъ важныя услуги обществу? Наконецъ, развѣ этого не верхъ жестокости и несправедливости, что вся дальнѣйшая жизнь человѣка ставится въ зависимость отъ школьнаго испытанія въ юности?

Подобно этому, и рѣшеніе вопроса о томъ, какому ремеслу, или искусству обучать того или другого ребенка, должно быть поставлено въ зависимость отъ соотвѣтствующаго испытанія, такъ какъ и здѣсь обучить одинаково всѣхъ и всему—вещь немислимая. Если для какой-нибудь отрасли производства окажется слишкомъ много кандидатовъ, успѣшно выдержав-

шихъ испытаніе, то нѣкоторые изъ нихъ сверху указываютъ другіе ремесла и занятія. Такимъ образомъ, уже съ ранняго возраста общество распоряжается и образованіемъ и назначеніемъ профессій своимъ членамъ. Соціализмъ и свобода—понятія не совмѣстимы. Желать соединить свободу со „всестороннимъ плановымъ регулированіемъ“ національнаго производства—это глубокое, внутреннее противорѣчіе, гибельное для соціализма.

(Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Мая № 10 1908 года.

Содержаніе. I. Отъ Высочайше утвержденнаго Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Харьковской епархіи за 1906—1907 уч. годъ (Окончаніе). (Приложеніе).

I.

Отъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года.

По мысли Императора Александра I-го воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя въ память двѣнадцатаго года, но до сего времени не осуществлена мысль и пожеланіе того же Императора воздвигнуть другой памятникъ, имѣющій вещественную связь съ событіями Отечественной войны.

Нынѣ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, въ Москвѣ учрежденъ Комитетъ по устройству Музея 1812 года. Музей этотъ будетъ посвященъ памяти Отечественной войны. Все относящееся до участниковъ и свидѣтелей этой войны, все относящееся до пребыванія французской арміи и все связанное съ могучимъ подъемомъ народныхъ силъ въ эту знаменательную въ жизни Россіи годину, все это должно найти себѣ мѣсто въ Москвѣ, въ стѣнахъ новаго хранилища народной славы. Предки наши принесли въ 1812 году безпримѣримыя жертвы для блага и спасенія Родины. Наша жертвы должны явиться данью уваженія памяти нѣзримыхъ дѣяній для увѣковѣченія славнѣйшихъ событій Русской Исторіи.

Въ близящемся столѣтію двѣнадцатаго года желательно видѣть Музей оконченными, заполненными и открытыми.

Помощь нужна всяческая. Нужны и деньги прежде всего, дорога всякая копѣйка добродѣтная, но и нужна помощь въ собраніи всякихъ вещей, книгъ, записокъ участниковъ войны, картинъ во всехъ ихъ видахъ и всего имѣющаго касательство до Отечественной войны. Если у кого лично ничего не найдется, то онъ можетъ быть указать Комитету, гдѣ у кого, что сохранилось.

Комитетъ покорнѣйше проситъ всѣ посылки и сообщенія направлять непосредственно по указанному ниже адресу, туда же проситъ онъ направить и денежные пожертвованія. Для удобства жертвователей деньги могутъ вноситься и во всѣ мѣстные казначейства, отдѣленія Государственнаго банка и Государственные сберегательныя кассы, на имя Комитета.

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ будутъ публиковаться Комитетомъ ежемесячно.

Комитетъ размѣщается: *Москва*, Чернышевскій переулокъ, домъ Московскаго Генералъ-Губернатора.

Предсѣдатель Комитета: генералъ-отъ-инфантерій Владимиръ Гавриловичъ *Глазовъ*.

Перечень предметовъ, особо желательныхъ для Музея 1812 года въ *Москвѣ*.

1) Портреты героевъ, военачальниковъ и дѣятелей 1812 года русскихъ и иностранныхъ.

2) Бюсты, статуи отдѣльныхъ лицъ, боевыя группы и другія скульптурныя произведенія.

3) Военныя карты и планы полей сраженія и похода.

4) Картины: масляныя, акварели, рисунки, эстампы, гравюры, литографіи сраженій и отдѣльныхъ эпизодовъ, а также виды мѣстности.

5) Манекены воиновъ двѣнадцатаго года русскихъ и иностранныхъ.

6) Боевое оружіе и снаряды.

7) Трофеи разнаго рода и модели памятниковъ.

8) Вещественныя памятники: ордена, медали, мундиры, предметы снаряженія, деньги и другіе предметы.

9) Различныя воззванія, афиши и объявленія. Ассигнація Наполеона.

10) Рукописи, мемуары, письма, документы и записки, принадлежащія участникамъ эпохи.

11) Книги брошюры, газеты русскія и иностранныя, атласы и вообще печатныя изданія эпохи.

12) Карикатуры, лубочнаго изданія, игральныя карты, посуда, стекло, фарфоръ съ изображеніями лицъ 1812 года и прочіе предметы, невошедшіе въ предшествующіе пункты, но имѣющіе отношеніе къ эпохѣ историческаго года.

Въ Музей также принимаются предметы, относящіеся къ годамъ 1811, 1813 и 1814 и имѣющіе непосредственную связь съ Отечественной войной 1812 года.

Членъ Комитета Секретарь *В. Афанасьевъ*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Покровской церкви, слободы Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, Григорій *Любарскій* опредѣленъ 18 мая на 2-е священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.

б) Діаконъ Архангело-Михаиловской церкви, слободы Павловскъ, Сумскаго уѣзда, Василій *Рассольскій* опредѣленъ 18 мая на 2-е священническое мѣсто при Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, того же уѣзда.

в) Діаконъ церкви сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Литовка*, опредѣленъ 24 мая на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, с. Бырдинныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда.

г) Учитель Изюмскаго городского приходскаго училища, Григорій *Бурменко* опредѣленъ 24 мая на діаконское мѣсто при Архангело-Михаиловской церкви, сл. Павловскъ, Сумскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви сл. Бырдинныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Рубинскій* перемѣщенъ 22 мая на священническое мѣсто при вновь устроенной, Казанско-Богородичной церкви хутора Вницкаго, того же уѣзда.

б) Діаконъ Серафимовской церкви, города Харькова (на Лысой горѣ) Дмитрій *Крыжановскій* перемѣщенъ 12 мая на діаконское мѣсто при Покровской церкви, села Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Троицкой церкви, слободы Мезеновки, Ахтырскаго уѣзда, Порфирій *Поповъ* и н. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви, села Яикова Рога, того же уѣзда, Николай *Поповъ* перемѣщены 17 мая одинъ на мѣсто другого.

3. Обь увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Всѣхсвятской церкви, села Вировъ, Сумскаго уѣзда, Ілія *Бойковъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ (по болѣзни) 6 мая н. г.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви, города Лебедина, Ѳеодоръ *Ерофановъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 23 мая.

4. Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви при Харьковской Городской Клеменовской богадѣльнѣ утвержденъ 3 мая старостомъ крестьянинъ Дмитрій *Радіоновъ*.

б) Къ Богородичной церкви, слободы Владимировки, Буяноваго уѣзда, утвержденъ 6 мая старостомъ крестьянинъ Петръ *Григоренко*.

в) Къ Преображенской церкви, города Харькова утверждёнъ 12 мая старостою мѣщанинъ *Петръ Ошакоевъ*.

г) Къ Георгіевской церкви, города Лебедина, утверждёнъ 12 мая старостою крестьянинъ *Знаковъ Стеблякка*.

д) Къ Николовской церкви, села Брышня Яра Богодуховскаго уѣзда, утверждёнъ 12 мая старостою мѣщанинъ *Алексей Вахуленко*.

е) Къ Архангело-Михаловской церкви, села Солодова, Зміевского уѣзда, утверждёнъ 18 мая старостою крестьянинъ *Василій Чайка*.

ж) Къ Петро-Павловской церкви, города Ахтырини, утверждёнъ 13 мая старостою крестьянинъ *Филиппъ Башюкъ*.

з) Къ Троицкой церкви, слободы Перекопа, Валковскаго уѣзда, утверждёнъ 14 мая старостою крестьянинъ *Иванъ Бандаренко*.

5. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Иеромонахъ Святогорской Успенской Пустыни *Димитрій* допущёнъ 11 мая къ исполненію должности ризничаго въ монастырь, вмѣсто состоявшаго въ сей должности иеромонаха *Флавіана* (нынѣ умершаго)

б) Священникъ Тихоновской церкви, слободы Стальмаховки, Купянскаго уѣзда, *Феодосій Навродскій* назначёнъ 19 мая помощникомъ благочиннаго 3-го округа Купянскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника *Оттовецца*.

6. О производствѣ въ чины.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 21 января 1908 года за № 6 учитель Второклассной Велико-Бурлуцкой школы *Адріанъ Кабловъ* за выслугу лѣтъ произведёнъ въ чинъ коллежскаго секретаря со старшинствомъ съ 1 апрѣля 1902 г.

7. Вакантныя мѣста.

а) Дьяконскія.

При Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

и б) Псаломщики:

При Брессовоздвиженской церкви, города Изюма.

— Рождество-Вогородич. цер., с. Вырдинныхъ Ивановъ, Богодух. уѣзда.

— Базанско-Вогородичной церкви, х. Виницкаго, Богодуховскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, города Лебедина.

II.

Содержаніе. II. Эпитимія, какъ средство для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія прихода. *Священника І. Горамна.*— Въ вопросу о базарахъ въ воскресные и праздничные дни. *Сельскаго Священника.*—Замѣтки о діаконахъ. *М. Григорьевскаго.*—Миссіонерскій источникъ. Раздѣленіе въ средѣ противоокружниковъ.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Освященіе новаго храма въ слободѣ Рубцовой, Изюмскаго уѣзда.—Некрологъ священника Николая Иларіоновича Яновскаго.—Иконоархіальный отдѣлъ.—Резолюція Архіепископа Волынскаго Антонія.—Празднованіе 300-лѣтія со дня кончины князя Ковалевскаго Острожскаго.—Какъ относиться къ „іоаннитамъ“?—Разныя извѣстія и замѣтки.—Изъ журналовъ вѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Екатеринославской губерніи.—Модернизмы в теософіи.—Необходимость борьбы съ порнографіей—вопросъ въ Государственной Думѣ.—Л. Толстой и Г. Петровъ—основатели новой секты.—Выставка въ духовной семинаріи.—Общественна.

ЭПИТИМИЯ, КАКЪ СРЕДСТВО ДЛЯ ПОДНЯТІЯ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНІЯ ПРИХОДА.

„Противодуй слово, настой во время и не во время, обличай, вопрошай, утѣшай со всякимъ долготерпѣніемъ и наизиданіемъ.“ (2 Тим. 4, 2).

„Сотрясающихъ обличай предъ всеми, чтобы и прочіе страхъ имѣли“ (1, Тим. 5, 20).

„Въ однихъ будьте милостивы съ разсмотрѣніемъ, а другихъ страхомъ спасайте, исторія изъ оны“ (Іуд. 1, 22, 23).

Не подлежитъ оспариванію тотъ фактъ, что религіозно-нравственное состояніе людей въ послѣднее время сильно понижилось подъ вліяніемъ освободительнаго движенія, свободы печати, свободы религіи и совѣсти и др. причинъ. Трудно детально обозначить всѣ тѣ пути сокрытые и явные, по которымъ идетъ развращеніе въ обществѣ, какъ простыхъ людей сель, такъ и именующихъ себя интеллигентными, жителей городовъ...

Подобно сильной эпидеміи, передающейся въ воздухѣ и въ пищѣ, отравляющей незаметно здоровые организмы и неподдающейся усиліямъ опытнаго врача—идетъ духовная зараза, захватываетъ въ своемъ теченіи массы людей не только младенцевъ по вѣрѣ, но и мянщихъ себя мудрыми и разумными; свиваетъ себѣ прочный очагъ въ сердцахъ людей и постепенно тушитъ мерцающій огонь въ духовныхъ лампадахъ, дукаво подливая въ нихъ вмѣсто религіознаго елея вредные ядовитые элементы. Религіозно-нравственное растлѣніе такъ мощно охва-

тило людей, такъ хитро опутало своими сѣтями, что ни физическія бѣдствія, ни моровыя болѣзни, въ которыхъ явно видна карающая Десница Божія, не пробуждаютъ въ массѣ народной уснувшей совѣсти, не подвигнутъ ее заглянуть поглубже въ чертогъ души своей и очистить его отъ нравственной нечистоты...

Корабль Церкви Христовой неспокойно носится по житейскому морю; онъ непрерывно обуреваемъ волнами невѣрія, лжевѣрія, атеизма, скептицизма и т. д., захватывающими все большее и большее число его обитателей, безопасно пересѣдающихъ на хрупкую ладью враговъ Церкви Христовы. И не только религиозно-нравственные, но и семейно-бытовые устои народа прогрессивно падаютъ: не видимъ мы теперь ни прочной семейственности, ни добропорядочныхъ общественныхъ отношеній, — все исконное доброе, семейно-традиціонное быстро летитъ по наклонной плоскости, замѣняется чудовищно — уродливымъ, эфемернымъ и несбыточнымъ. Скажемъ больше — не рѣдко теперь можно наблюдать, что люди возросшіе на лонѣ Церкви Православной и бумажно считающіеся православными, открыто съ дѣвольскою яростью выступаютъ хулителями и порицателями ея святыхъ таинствъ и обрядовъ, извергаютъ столь ужасныя сужденія, что въ средневѣковое время имъ бы бытъ приговоренными къ „аутодафе“. Религиозная безчувственность многихъ православныхъ дошла до крайней степени.

Всѣхъ охватило какое-то стихійное стремленіе къ одному лишь матеріальному благу; умы людей заняты эфемерными планами созданія земного рая, общаго счастья и благоденствія, устройствомъ наилучшихъ социальнихъ отношеній; люди всецѣло положились на свои силы, свой умъ, современную науку и забыли иное — дѣтски наивно, другіе — притворно, помощь Божію, забыли, что Господь дождетъ на землю, посылаетъ свѣтъ солнечный; забыли, что силы челоуѣка физическіе и интеллектуальныя ограничены, что „безъ Мене не можете творить ничесоже“, что „всеу будетъ трудиться зодчій, если не Господь созиждетъ домъ“...

Было-бы преступнымъ малодушіемъ и грѣховнымъ скептицизмомъ тѣ, если бы мы допустили мысленно, что зло востор-

жествуетъ надъ добромъ. Мы имѣемъ заветы Христа, что Церкви Его врата адовы не одолѣютъ.

Церковь Христова въ лицѣ пастырей и вѣрныхъ ея сыновъ всегда противоборствовала злему началу, которос въ видѣ разнообразныхъ формъ лжевѣрія и раціонализма ставило препятствіе успѣшному распространенію чистаго ученія Спасителя. Историческіе періоды религіозно-нравственнаго упадка характеризовались всегда тѣмъ, что Церковь мужественно выступала на защиту чистоты ученія Христова, явственнѣе обнажала свой мечъ духовный, „еже есть слово Божіе“, ослабляла силу зла, приводила многихъ колеблющихся и отпадшихъ въ ограду православной Церкви, „пѣвала развращенный разумъ въ послушаніе вѣры“.

Думаемъ, что и въ переживаемое время каждого пастыря одолѣваетъ забота о борьбѣ съ развивающимися религіозно-нравственными недостатками, ибо они грознымъ призраккомъ встаютъ предъ нами. Благовременно всѣми мѣрами, зависящими отъ Церкви, ослаблять религіозно-нравственную заразу среди людей, дабы стадо Христово не было еще болѣе распутано волками; авторитетно и властно поднять голосъ на защиту правды Христовой; словесной лжи противопоставить слово Божіе, которое „живо, дѣйственно и острѣе меча обоюдоостраго“; безбоязненно „обличать, увѣщевать, запрещать, (2 Тимое. IV, 2).

Епархіальное Начальство, видя какъ сильно идетъ въ народъ развращеніе, и сознавая необходимость всѣми мѣрами, какъ кроткими, такъ и болѣе строгими, противостоятъ развитію порочности и религіозно-нравственныхъ рецидивовъ, предписало циркулярно священникамъ приходовъ (Указъ Х. Д. Консист. № 12825, мая 26, 1907 г.) „налагать на особо-порочныхъ членовъ прихода, по неоднократномъ увѣщаніи ихъ, особия мѣры взыскаія, напр. отлученіе отъ Св. Причастія на короткое время, поклоны въ церкви и пр.“. Въ семъ же указѣ говорится, что для воднятія церковной дисциплины, для сохраненія чистоты нравственности въ приходѣ—нужны теперь особия мѣры, болѣе строгія, чѣмъ вразумленіе и наставленіе, часто остающееся „гласомъ вопіющаго въ пустынь“,—необхо-

димо примѣнять эпитимию при бездѣйствіи кроткихъ мѣръ. „Право налагать на порочныхъ членовъ прихода церковныя взыскапія и эпитиміи принадлежитъ священнику, какъ духовнику, и ему-же предоставляется, съ вѣдома Епархіальнаго Архіерея, временно удерживать порочныхъ отъ Св. Причастія; но въ дѣйствительности приходскіе священники почти никогда не пользуются этимъ своимъ пастырскимъ правомъ, во-первыхъ, изъ боязни вооружить чрезъ это противъ себя прихожанъ, во-вторыхъ, по неудобству въ каждомъ частномъ случаѣ сноситься съ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и, въ-третьихъ, по неосновательному недоувѣрію къ цѣлесообразному наложенію такихъ мѣръ взыскапія“.

Мы намѣрены высказать свой взглядъ на болѣе строгія мѣры взыскапія по отношенію къ порочнымъ членамъ прихода въ переживаемое время, не претендуя, впрочемъ, на непрѣримую своихъ сужденій.

По смыслу ученія православной Церкви, пребываніе въ ней грѣшниковъ не лишаетъ ее святости, такъ какъ и грѣшники могутъ прійти въ покаяніе. „Госпадъ долго терпитъ нехота да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе принудятъ“. Долготерпѣніе Господне велико и безпредѣльно,—„гдѣ умножатся грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ благодать“—какъ сверхъестественное средство спасенія человѣка. Евангельская неплодная смоковница—синонимъ человѣка безъ добродѣтелей—приговоренная Домовладыкой къ посѣченію, но потомъ оставленная еще на годъ для испытанія, по просьбѣ виноградаря, указываетъ намъ на то, что Господь отечески заботится объ исправленіи человѣка, но за неплодіе, по истеченіи времени, все-же приговариваетъ къ наказанію. Согрѣшившій братъ долженъ быть обличаемъ наединѣ; при неплодности—нужно укорить его во грѣхѣхъ при свидѣтеляхъ; потомъ предъ лицомъ Церкви—и наконецъ, уже, при исцѣпаніи всѣхъ средствъ, отрицаться отъ него. Пастырь добрый оставляетъ девяносто девять овецъ и идетъ отыскивать одну заблудшую въ горахъ и радуется съ друзьями ея возвращенію. Вообще, какъ въ Евангеліи, такъ и въ ученіи Апостоловъ рельефно выдѣляется мысль о томъ, что грѣшники должны быть всемірно испытываемы и наставляемы на

истинную стезю. Ограда Церкви всегда открыта грѣшнику и „радость бываетъ на небѣ о единомъ кающемся грѣшникѣ“, ему посылается Божественная благодать „восполняющая оскудѣвающих“, къ нему примѣняются всѣ средства Церкви, и только отвергнувшіе благодать Божию, упорно и сознательно погрязшіе во грѣхѣхъ будутъ „яко язычникъ и мытарь“.

Иисусъ Христосъ далъ пастырямъ Церкви власть вязать и рѣшить: „имже отпустите грѣхи—отпустятся имъ, имже держите—держатся“. Въ рукахъ пастыря есть много способовъ и средствъ для обращенія грѣшника на путь покаянія; ему вѣдома степень грѣховности человѣка, глубина его паденія, онъ можетъ знать мотивы, побудившіе того, или иного пасомаго ко грѣху, и онъ, какъ духовный врачъ, примѣняетъ и соотвѣтствующее средство для возведенія его изъ глубины грѣховныя. Однѣ болѣзни тѣла поддаются скорому лѣченію, другія—требуютъ испытанія разнообразныхъ средствъ; такъ и болѣзни души—однѣ поддаются воздѣйствію слова, другія же нуждаются въ примѣненіи разнообразныхъ мѣръ, такъ какъ гнѣздятся глубоко и прочно. Вотъ почему и апостолы говорятъ, что „однихъ нужно обличать съ кротостію“, (Тим. 2 ч. 25) а „другихъ страхомъ спасать“ (Іуд. 1, 23).

Поставимъ такой вопросъ: отчего люди порочные открыто кощунствуютъ, порицаютъ установленія Св. Церкви, ведутъ скотоподобную жизнь, оскверняютъ святыню, соблазняютъ другихъ и т. д.? Да потому, отвѣтимъ мы, что они знаютъ, что имъ за это ничего не угрожаетъ, они ничего не лишаются и будутъ считаться по-прежнему чадами Церкви и удостоятся въ случаѣ надобности формально всѣхъ ея священнодѣйствій. Если гражданскій судъ иногда и наказываетъ святотатцевъ, изувѣровъ, то такое наказаніе для людей съ притупленною совѣстью значенія не имѣетъ. Для порочныхъ членовъ нуженъ строгій судъ Церкви, а не полицейскія репрессіи; такихъ людей пастырю необходимо самому подвергать эпитиміи, которая несомнѣнно можетъ имѣть отрезвляющее значеніе, какъ для согрѣшающаго, такъ и для другихъ прихожанъ. У насъ-же бываетъ такъ, что числящійся по метричѣ право-

славнымъ, но всю жизнь поносившій Церковь, смѣющійся надъ обычаями и установленіями ея, ведущій жизнь хужезычника, удастивается свидѣтельства о говѣніи. Намъ извѣстны случаи великаго нравственнаго терзанія іерейской совѣсти при невольной профанаціи церковными таинствами и обрядами: приходилось хоронить атеиста по жизни, но по метрику—православнаго, по настоянію родственниковъ; никогда не говѣвшаго, дерзко смѣявшагося надъ Св. Таинствами и обрядами, не пожелавшаго науутствія Св. Тайнами въ послѣднія минуты жизни. Не профанація-ли это священными обрядами?!

Приходилось съ душевной мукой приобщать „номинальнаго“ христіанина, двадцать лѣтъ не говѣвшаго, очутившагося случайно во время вокханалии въ опасномъ для жизни положеніи, дабы избѣгнуть ему судебно-медицинской экспертизы. На исповѣдь приходятъ ко священнику „по традиціи“ явные тяжкіе грѣшники, блудники, святотадцы, убійцы, пьяницы, разбойники и т. п.,—люди со грѣхами о которыхъ по апостолу „срамно есть и глаголати“ (Ефс. 5, 12)—всѣ они получаютъ разрѣшеніе; въ общемъ получается преступная со стороны пастыря формальность: всѣмъ отпускаютъ и никому не удерживаютъ... А вѣдь Христосъ ясно указалъ намъ, что не всѣ должны получать отпущеніе—инымъ нужно „удерживать“. Есть грѣхъ, по словамъ Спасителя, который не отпускается „ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ“. Мы же разрѣшаемъ людей, отвергнувшихъ благодать Божію, если это для нихъ понадобится.

Что послѣ этого теряютъ тѣ легкомысленные христіане, которые формально не уходятъ изъ ограды Церкви Христовой, но въ то-же время остающіеся ея открытыми врагами?

Пастырь Церкви „приобщается чужому грѣху“ въ томъ случаѣ, если онъ безъ разбора допускаетъ всѣхъ ко Св. Чапѣ, такъ какъ долженъ приступать только достойный, ибо „ядый и пійя недостойный судъ себѣ ясть и піемъ не разсуждая гѣла Господня“ (1 Кор. XI, 29).

Священникъ долженъ охранять святыню Таинства, долженъ

возбуждать благоговѣнное чувство въ причастникѣ, и если пастырь видитъ, что у человѣка, явившагося на исповѣдь, нѣтъ ни чувства благоговѣнія, ни христіанскаго смиренія, если онъ приступаетъ ради формы, то допускать такого до причастія не значить-ли отдавать святыню на поруганіе. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „смотри внимательно ты, іерей, когда служишь Тайнамъ, чтобы тебѣ не прогнѣвать Владыку, если не будешь очищать сіе тѣло, чтобы не дать меча вмѣсто пищи. Но если-бы кто по неразумѣнію и упрямству пришелъ для причастія, воспрети ему, не убойся. Убойся Бога, а не человѣка. Если убоишься человѣка, то будешь униженъ отъ Бога,—если убоишься Бога, то и отъ людей будешь почитаемъ. Если ты самъ не смѣешь отстранить, мнѣ донеси: я не поущу быть такой дерзости. Скорѣе предамъ душу свою, нежели дамъ недостойному Тѣло Господне; скорѣе соглашусь пролить кровь, чѣмъ поущу причаститься пречистѣйшей Крови тому, кому не должно... Это говорю не для того, чтобы мы только не допускали и изгоняли, но для того, чтобы исправляли и на путь обращали и имѣли попеченіе о всѣхъ,—тогда мы и Бога умилостивимъ и найдемъ больше такихъ, которые достойно могутъ причаститься“¹⁾.

Намъ могутъ возразить: что можетъ служить пастырю критеріемъ для опредѣленія грѣховности и глубины паденія человѣка, дабы исторгая плевелы—не исторгнуть пшеницы и не наказать „дважды за единое“? Конечно пастырю нужно быть „осторожнымъ, тактичнымъ и дальновиднымъ“; (тотъ-же указъ № 11825) его благоразуміе, опытность и собственная совѣсть должны быть руководителемъ при опредѣленіи грѣховности человѣка и соотвѣтствующаго наказанія? „Никто не знаетъ отъ человѣкъ яже въ человѣцѣ, точію Духъ Божій, живущій въ немъ“; тайныя помышленія вѣдомы одному Богу, но всеже мы можемъ относительно судить о грѣховности человѣка и степени его порочности по внѣшнимъ дѣйствіямъ и образу жизни. „Нѣсть человѣкъ, яже поживетъ и не согрѣшитъ“ говоритъ праведный Іовъ; человѣкъ иногда по апостолу

1) Бес. на Ев. Мате. III ч. Изд. С. П. Д. Ав.

Павлу „добро, которое хочеть—не дѣлаетъ, а зло, котораго не хочеть—то совершаетъ“.

Но все-же человѣку, имѣющему хотя слабое намѣреніе бороться со грѣхомъ, присуще желаніе побѣдить грѣхъ: „помози, Господи, моему невѣрію“, говорить онъ; люди-же, полюбившіе грѣхъ, равнодушно смотрящіе на свое паденіе, всегда сознательно идутъ на встрѣчу пороку и преступности, убиваютъ душу свою и соблазняютъ „единого отъ малыхъ сикъ“.

„Непрестану возбуждать васъ напоминаніемъ, доколѣ нахожусь въ этой тѣлесной хранилѣ“ (Петр. 1, 13); „я болѣзную о васъ, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ“ (Гал. 4, 19),— вотъ слова апостоловъ, выражающіе ихъ великую заботу о паствѣ, дабы не измѣнился въ сердцахъ ея образъ Христовъ. Не слѣдуетъ-ли и намъ пастырямъ Церкви имѣть то-же попеченіе о словесномъ стадѣ; напоминаніемъ и примѣненіемъ всѣхъ мѣръ стремиться къ тому, дабы изобразился Христосъ въ сердцахъ грѣшниковъ... Упорный грѣшникъ, отлученный временно отъ причастія, или подвергнутый тому или другому наказанію, скорѣе придетъ къ сознанію своего грѣха и необходимости исправленія, такъ какъ страхъ смерти и будущаго наказанія всегда тяготѣетъ надъ человѣкомъ, какъ-бы глубоко ни было его паденіе; слѣдовательно эпитимія можетъ принести ему великое благо. Въ данномъ случаѣ небезынтересно вспомнить психологію Л. Толстого, обнаруженную имъ въ отвѣтномъ письмѣ Св. Синоду по поводу его отлученіе отъ православной Церкви. Этотъ самозванный богословъ, впавшій въ ересь, создавшій себѣ особый культъ пантеизма,—обнаружилъ дѣтскую робость и непослѣдовательность въ то время, когда онъ узналъ о фактическомъ его наказаніи Церковью. Ему, зрѣлому мужу, съ опредѣлившеюся уже религіозной физиономіей, страшнымъ показалось такое наказаніе той Церкви, отъ которой онъ самъ отрекся. Въ своей отвѣдѣ Синоду, продиктованный имъ черезъ жену, она, между прочимъ, писала: „я найду или достойнаго священника, который не убоится угрозы Синода и совершитъ погребеніе мужа, или же недостойнаго, котораго подкуплю большими деньгами“... На что указываютъ эти слова, если не на то, что въ нихъ явно слышится смут-

ный голосъ совѣсти, послѣдній откликъ христіанской души, заглушенной мудрствованіями кичливаго разума, страхъ непонятнаго будущаго, наступающаго послѣ смерти человѣка?!.. Философъ видимо не желаетъ, что-бы его бранные останки подняли только яснополянскіе мужички безъ соблюденія церковнаго ритуала. Если эпитагія не осталась пустымъ звукомъ для человѣка, видимо, порвавшаго всѣ связи съ православной Церковью, то естественно, что она не останется безрезультатной и для многихъ порочныхъ членовъ прихода.

Католическая церковь всегда примѣняетъ мѣры самаго строгаго взыскапія по отношенію согрѣшающихъ ея членовъ, а въ прошломъ католической церкви, мы имѣемъ примѣры запрещенія на цѣлыя области, отлученія могущественныхъ васаловъ и даже королей: Генрихъ IV три дня босой во власяницѣ просилъ прощенія у папы.

Въ древнее время церковная дисциплина была болѣе строга, чѣмъ нынѣ, и люди впавшіе въ тяжкіе грѣхи несли публичное наказаніе, подвергались такимъ взысканіямъ, какихъ не знаютъ пылѣшіе христіане. Церковные каноны за сравнительно небольшія нарушенія дисциплины опредѣляютъ строгое наказаніе: „да будетъ отлученъ“, которое теперь превратилось въ пустой звукъ.

Самъ Іисусъ Христосъ относился со всею строгостью къ неприемлющимъ Его ученія; во всеуслышаніе называлъ ихъ именами укорительными и позорящими, грозилъ гнѣвомъ Божиимъ, не взирая на ярость могущественныхъ книжниковъ и фарисеевъ; святотадцевъ изгналъ бичемъ изъ храма,—слѣдуетъ-ли и въ настоящее, самое тяжелое для Церкви время, пастырю постыдно ретироваться предъ развратителями общественной нравственности хулителями, Св. Церкви и ея установленій изъ боязни подвергнуться неприяностямъ и преслѣдованіямъ; вѣдь и Спаситель много разъ за посрамленіе грѣшниковъ подвергался быть побитымъ камнями.

„Кто обратитъ грѣшника отъ пути заблужденія, спасетъ душу отъ смѣрти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 20).

Священникъ І. Горайскій.

КЪ ВОПРОСУ О БАЗАРАХЪ ВЪ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

*Помни день субботній, еже святити
его: шесть дней дѣлай... день же седь-
мый—суббота Господу Богу Твоему.
(4 зап. зак. Моисея).*

Три съ небольшимъ года я священствую; ровно три года я состою священникомъ въ селѣ. Село наше большое, базарное, и базары у насъ изстари происходятъ по воскреснымъ днямъ. Совмѣщеніе базара съ празднованіемъ воскреснаго дня для меня представляется явленіемъ крайне нежелательнымъ, ненормальнымъ и даже безнравственнымъ. Большое зло—базаръ въ воскресенье, но не меньшее, если не большее зло—самые результаты этого воскреснаго базара: пьянство, драки, поджоги и т. п. Мнѣ, какъ новому сельскому священнику, это невольно бросилось въ глаза. Я выступилъ со словомъ внушенія и обличенія, но скоро убѣдился, что „одинъ въ полѣ не воинъ“. Я сказалъ разъ или два поученіе по поводу праздничнаго пьянства, какъ перваго и неотъемлемаго спутника базара,—о вредѣ и пагубности этого порока, но мой голосъ былъ какъ-бы голосомъ безсильнаго ребенка. Съ тяжелой болью въ сердцѣ созналъ я свое одиночество въ этомъ; но вотъ я былъ обрадованъ и ободренъ тѣмъ, что самъ нашъ многозаботливый и добрый Архипастырь, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, выступилъ на защиту святости Господняго дня воскресенія и, если не для совершеннаго устраненія, то, по крайней мѣрѣ, для ограниченія и ослабленія общественныхъ нестроеній въ этотъ день. Не знаю точно содержанія этого выступленія, о которомъ извѣщали насъ газеты, но не могу не порадоваться искренней радостью при мысли о религиозной, благой заботливости нашего Владыки. Благопопечительный голосъ нашего Архіепископа въ нѣкоторой степени и въ нѣкоторомъ смыслѣ напоминаетъ мнѣ слова приснопамятнаго Святителя Филиппа, обращенныя имъ нѣкогда къ власти имущимъ. *„Если будемъ выполнять произволы Человѣческіе, какой отвѣтъ дадимъ въ*

день *пришествія Христова*? Подобно сему и нашъ Владыка, какъ бы такъ говоритъ предержавшей власти: „мы всѣ вмѣстѣ должны заботиться о благочестіи и покоѣ воскреснаго дня, т. е. о ненарушеніи святости его нашими базарами, ибо „если будемъ выполнять произволъ мірянъ, то какой отвѣтъ дадимъ Господу за нарушение покоя праздничныхъ дней“? Въ самомъ дѣлѣ, у евреевъ, магометанъ и язычниковъ есть законъ и правда, а у насъ православныхъ, съ прискорбіемъ надобно сказать, какъ будто бы нѣтъ уваженія къ святому дню, нѣтъ различія святого отъ несвятого. Среди всѣхъ христіанскихъ народовъ и въ особенности среди англичанъ свято проводится воскресный день. Почему же у насъ этого нѣтъ.

Въ нашемъ селѣ, какъ, вѣроятно, и во многихъ другихъ мѣстахъ, изстари существуетъ обыкновеніе, что въ день праздничный, напр., Покрова Пресвятой Богородицы и въ день св. Николая (6 декабря) да и другіе праздники, многіе прихожане приглашаютъ къ себѣ на домъ священника служить молебны. И такъ какъ въ нашей церкви два священника. то случилось, что мнѣ выпадала очередь ѣздить по домамъ въ то время, когда старшій священникъ совершаетъ литургію. И вотъ колоколъ уже давно пересталъ звать къ обѣднѣ. Проскомидія окончилась. Отслужили уже и общій молебенъ передъ обѣдней—„общій“ молебенъ,—для всѣхъ; а народъ глухъ къ этому церковному голосу,—онъ шумно суетится на базарѣ этой мирской сутолоки. И не обидно было бы, если-бы суетились изъ за дѣла; но то и прискорбно, что одинъ, по видимому, хлопочетъ о дѣлѣ, а десять совершенно безъ всякаго дѣла. Здѣсь можно видѣть и женщинъ—хозяекъ, и молодежь обоюго пола, и хозяевъ, и стариковъ сѣдыхъ. Но особенно прискорбно то, что здѣсь же вы можете видѣть и дѣтей. Чего они здѣсь? Что видятъ и что дѣлаютъ? Хорошо еще если остаются праздными и проводятъ время за игрою „въ перья“, „въ орлянку“, „въ карты“, и не прибѣгаютъ „къ рюмкѣ“. Но они со всѣхъ сторонъ окружены примѣрами базарной суеты, невоздержанія, божбы и руганій. И эти примѣры не могутъ же не дѣйствовать на нихъ заразительно. При этомъ надобно принять во вниманіе, что наше село находится на особенномъ положеніи

въ смыслѣ состава прихожанъ. Его жители большею частію люди простые, малограмотные или совершенно безграмотные, въ немъ нѣтъ, такъ называемой, интеллигенціи, но за то немало есть взбаломученной послѣдними событіями полуинтеллигенціи, которая, стоитъ на распутіи между тѣмъ и другимъ и несравненно хуже и тѣхъ и другихъ. Прибавьте къ этому еще и то, что въ нашемъ селѣ есть и сектанты. Если полуинтеллигенція не видитъ ничего предосудительнаго въ нашихъ базарныхъ безобразныхъ и даже поддерживаеъ ихъ, то какъ сектантамъ не соблазниться нашими „базарами“ въ воскресенье! Какъ не упрекать насъ за непочтеніе воскреснаго дня, за нарушеніе четвертой заповѣди Господней? И они правы, безусловно правы въ своихъ упрекахъ. Базаръ въ воскресенье— великое зло и въ отношеніи къ религіи и въ отношеніи къ общественной нравственности.

Чтобы не быть голословнымъ и яснѣе видѣть отношеніе прихожанъ къ празднику въ базарныя дни, рассмотримъ воскресный день въ нашемъ селѣ съ самаго ранняго утра и по возможности, до самаго поздняго вечера.

Имѣя въ виду предстоящій праздникъ, мѣстный священникъ, наканунѣ его, велитъ сторожу придти за ключами для благовѣста къ утренѣ, какъ можно пораньше—въ половинѣ четвертаго часа утра. И вотъ сторожъ звонитъ, покрайней мѣрѣ, полъ-часа. Идешь къ церкви, и видишь въ церкви—ни души, кромѣ священника, причта, старосты и сторожей. Почему это?... Очень рано: не всякій рѣшается идти за двѣ—три версты къ церкви въ темнотѣ, да еще въ настоящіе „освободительные“ дни.—Начинается утреннее богослуженіе. Прочитаютъ шестопсалміе, каѳизмы, читается евангеліе, и только тогда замѣчаешь, прибавляется молящійся народъ. Но что это за молящіеся? Если не ошибаемся (да не обидятъ они), это тѣ люди, въ большинствѣ, которые главною своею цѣлью имѣли предстоящій базаръ и зашли въ церковь лишь мимоходомъ. Съ какимъ же чувствомъ молятся такіе посѣтители? Проникнуты ли они чувствомъ должнаго благоговѣнія, или скорѣе не погружены ли они въ свои базарные расчеты?—Предоставляемъ судить объ этомъ самимъ читателямъ. По-

крайней мѣрѣ, трудно предполагать молитвенное настроеніе у людей, пришедшихъ въ церковь лишь мимоходомъ, или обдумывающихъ свою базарную или житейскую смету. И такъ каждый воскресный день, а ихъ (такихъ дней) пятьдесятъ два въ году. Не такъ проводили воскресные дни первенствующие христіане!...

Но вотъ утренняя окончилась, и цѣлыхъ два часа тянется перерывъ. Для чего?.. Стыдно сказать: для того, чтобы опять одинъ за дѣломъ, а десять безъ всякаго дѣла потолклись на базарной толкучкѣ, ибо, если начать обѣдню черезъ полъ-часа послѣ утрени, то въ ней никого не будетъ. Но вотъ начинается обѣдня. Кто же въ обѣднѣ? Безъ сомнѣнія, надобно предполагать, что среди молящихся есть люди, хотя и съ невольнымъ запозданіемъ, но пришедшіе съ благою цѣлію освятить себя церковною молитвою, воскреснымъ богослуженіемъ, быть можетъ, на всю послѣдующую недѣлю. Но много ли такихъ? Что же происходитъ даже и съ ихъ религіознымъ настроеніемъ, если они уже успѣли наполнить свою душу базарными расчетами, базарными сценами и безобразіями? Конечно, ихъ никакъ нельзя сравнить съ первенствующими христіанами, для которыхъ самая предвоскресная ночь была *просвѣщеніемъ въ сладости словесъ Божіихъ*. Но все же это одни изъ лучшихъ молящихся прихожанъ. Литургія обыкновенно начинается въ девять часовъ, а время причастія прихожанъ рассчитывается къ 11-ти часамъ. И это дѣлается въ тѣхъ расчетахъ, чтобы священникъ имѣлъ возможность сказать народу свое поученіе. Какъ говорить священнику поученіе, когда у него на глазахъ пятьдесятъ или болѣе причастниковъ и въ особенности проголодавшихся младенцевъ, жадно раскрывающихъ ротикъ подобно птенцамъ и заглушающихъ своимъ плачемъ не только чтеніе, но даже и пѣніе. Жаль ихъ—малютокъ! А начини причащать ихъ прежде проповѣди, невѣжественные люди толпою хлынутъ изъ храма, не дожидаясь конца, и некому будетъ сказать живого слова.—Но вотъ литургія окончилась. Народъ разошелся домой. Вслѣдъ за этимъ въ 3 часа начинается сельскій сходъ. И хотя въ 4 часа благовѣстятъ къ вечернѣ, но напрасно раздается призывъ колокола: глухъ остается къ нему прихожа-

нинъ. Приходишь въ церковь; но въ ней нѣтъ или очень мало мужчинъ; и совершаешь вечернее богослуженіе почти въ пустомъ храмѣ; а въ это время слышатся препирательства и запальчивые споры на сходы... Тяжело и прискорбно это! Счастливъ тотъ священникъ, который, не смотря на всѣ эти молящивныя препятствія, сумѣетъ сохранить спокойствіе духа, молитвенное настроеніе души и должное благоговѣніе при совершеніи богослуженія. А главное, какъ мучительно и прискорбно то, что народъ не понимаетъ великаго значенія воскресныхъ богослуженій и относится къ нимъ безъ должнаго благоговѣнія, приготовленія и вниманія!..

Мы очень хорошо понимаемъ важное и благотворное значеніе сельскихъ „сходовъ“ для сельскихъ жителей, и по той идеѣ, которая положена въ ихъ основаніи, и потому вліянію, которое они имѣютъ въ жизни крестьянъ, не смотря даже на нежелательныя явленія, которые на нихъ случаются. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы надобно было аннулировать дѣло Божіе ради дѣла Кессарева, или наоборотъ, аннулировать дѣло Кессаря ради дѣла Божія. Между обоими этими дѣлами долженъ быть установленъ надлежащій порядокъ и разумная гармонія. Намъ кажется, что забота объ этомъ или указаніе на это прежде всего лежитъ на сельскихъ пастыряхъ. Имъ это ближе всего извѣстно и понятно. Станемъ—те же собраты и сопастыри, не обинуясь, на защиту святаго дня недѣли небрегомаго, оскорбляемаго и даже иногда попираемаго невѣжествомъ, забвеніемъ или злонамѣренностію, дабы и намъ, слугамъ Христовымъ, дать достойный отвѣтъ въ день Его страшнаго посѣщенія.

Сельскій Священникъ.

Большое село, Кушницкаго уѣзда.

ЗАМѢТКА О ДІАКОНАХЪ.

Весьма важное значеніе въ нашемъ богослуженіи имѣютъ діаконы и, въ частности, протодіаконы. Участіе ихъ въ церковныхъ службахъ составляетъ какъ бы средину между чте-

ніемъ и пѣніемъ. Въ діаконы избираются у насъ по преимуществу—владѣющіе звонкимъ голосомъ, особенно басомъ, такъ что всякій воспитанникъ духовной школы, надѣленный симъ даромъ, считаетъ своимъ неотъемлемымъ правомъ быть діакonomъ, и почти всегда получаетъ этотъ санъ, несмотря на другія свои отрицательныя качества. Признаки хорошаго голоса часто бываютъ у неисправныхъ воспитанниковъ школы причиною того, что послѣдніе вовсе разлѣниваются, понижаются въ поведеніи своемъ; но они бываютъ терпимы въ школѣ, какъ необходимыя для пѣвческаго хора, и потому безъ труда достигаютъ своей цѣли—дьяконства, часто не заслуживающіе сего званія по своему поведенію. Дѣйствительно, для выполненія нашихъ церковныхъ службъ нужны лица, владѣющія хорошимъ голосомъ, и даръ этотъ весьма цѣненъ въ нашемъ благослужебномъ обиходѣ; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы для сего вышшняго преимущества жертвовать другими качествами. Итакъ, вообще голосъ звонкій, чистый необходимъ для членовъ причта, но никакъ не исключительно басъ. Для церковныхъ чтеній, псалмовъ, каноновъ, въ частности—чтеній изъ апостола и евангелія обыкновенный средній голосъ (скажемъ теноръ или баритонъ) даже пріятнѣе и удобнѣе, такъ какъ имъ отчетливѣе произносятся слова, тѣмъ при басѣ съ его широкой волной звука, наполняющей гортань и мѣшающей отчетливости произношенія. Оттого евангеліе, прочитанное священникомъ при обычномъ голосѣ, всегда яснѣе и удобопонятнѣе, тѣмъ прочитанное дьякономъ при его натуральномъ ли, или искусственномъ басѣ. Посему требованіе, чтобы дьяконъ былъ басистымъ, можно назвать пережиткомъ устарѣлаго суевѣрія и пристрастія. Но басистые дьякона, тѣмъ не менѣе, въ большомъ спросѣ и останутся, для многихъ надолго желанными, какъ многое освящаемое старымъ обычаемъ, вѣками укоренившееся и, къ несчастію, лишь съ теченіемъ вѣковъ могущее исчезнуть. Итакъ, пока существуютъ дьяконы съ басовыми голосами, слѣдовало бы поставить имъ въ обязанность умѣрять при богослуженіи горячность свою въ области звуковъ, выполнять общеобязательныя правила хорошаго чтенія, и при возглашеніяхъ ектеній, выговаривая отчетливо каждое слово, соблюдать и свойственное

ему удареніе, не растягивая до чрезмѣрности послѣднѣго слова фразы (помолимся вмѣсто простого и естественнаго: по-молимся). Другая странность нашихъ басистовъ: они произносятъ и эктеніи, и все остальное какимъ-то неестественнымъ, не-своимъ голосомъ, съ какою-то нарочитою натяжею и нажимомъ даже въ среднихъ тонахъ; они ставятъ нарочно въ особое положеніе свои голосовыя связки, и получается звукъ сдвленный, иногда сильный, вообще же насильственно выжатый, ненатуральный. А сему странному приему стараются подражать и менѣе голосистые, нерѣдко во вредъ своему здоровью. Негодность, невдобность, неприличіе всего этого всѣми чувствуется, иногда даже высказывается,—и несмотря на то, все это продолжаетъ существовать. Такъ велика сила обычая и слаба инициатива предстоятелей церквей. Полагають, что голосистый дьяконъ придастъ торжественности богослуженію, а вникнувши въ дѣло, приходишь къ противоположному выводу.

Протодьяконъ, какъ наиболѣе голосистый, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ недостатки дьякона, съ прибавленіемъ самоуверенности, надменности и непочтительности, или, по крайней мѣрѣ, недостаточнаго вниманія къ указаніямъ даже главныхъ лицъ причта. Имѣя преувеличенное понятіе о своей службѣ, и пользуясь расположеніемъ архіереевъ, какъ постоянные соучастники его священнодѣйствій, а иногда и въ некоторомъ авторитетомъ изъ-за своей твердости, смѣлости и похвалы со стороны другихъ,—протодьяконы позволяютъ себѣ странности и несообразности во внѣшнихъ приемахъ своихъ, движеніяхъ, походкѣ, а особенно въ эволюціяхъ своимъ голосомъ, не опускающая при всякомъ случаѣ дать замѣтить, что они—ничто особенное. Эти обнаруженія хвастливости бывають тѣмъ рѣзче и тѣмъ сильнѣе бьютъ въ глаза, чѣмъ ниже протодьяконъ по своему умственному развитію. А, къ сожалѣнію, протодьяконы наши—набираются большею частью изъ лицъ, прошедшихъ лишь низшую школу. И такія то малограмотныя лица безъ спеціальной предварительной подготовки, непонимающія важности занимаемаго ими поста, состоя при архіереѣ, тѣмъ самымъ служатъ образцами для всякаго другого въ томъ, какъ надо вести дьяконскую службу при богослуженіи. И, естест-

венно, не замѣчается и не можетъ быть значительныхъ улучшеній въ дьяконскомъ служеніи. Ектеніи у протодьякона проносятся басомъ въ квадратѣ. При чтеніи евангелія вся забота его—показать свой голосъ и превзойти читавшаго апостола, который, выбываясь изъ силъ, громогласитъ (читаетъ же, конечно, безъ смысла), чтобы произвести первое впечатлѣніе. Но протодьяконъ держитъ высоко свое знамя, рычитъ по-львиному отъ низшихъ до высочайшихъ тоновъ, и какъ болѣе крѣпкій физически, остается побѣдителемъ и—недосягаемымъ для многихъ изъ чающихъ діаконства идеаломъ въ этомъ поединкѣ на попріщѣ крика. Но вотъ наступаетъ моментъ совмѣстнаго состязанія трехъ дьяконовъ, когда два изъ нихъ, обратившись лицомъ къ стоящему въ храмѣ, возглашаютъ поочередно: „елицы оглашенніи изыдите“, а третій, читающій ектенію, отвѣчаетъ имъ тѣмъ же,—возглашаютъ, правда, не криливо, но все же съ усиленіемъ щегольнуть своимъ голосомъ. При отсутствіи въ настоящее время оглашенныхъ въ храмѣ, это нарочитое упоминаніе о нихъ со стороны трехъ лицъ представляется по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ. Но вотъ наступаетъ возглашеніе собственно-протодьяконское: „О спасеніи“... И онъ даетъ здѣсь просторъ всему своему велигласію, работаетъ во всю мочь своего голосового аппарата, возносясь почти всегда до неистоваго крика, приводящаго въ робость непривычныхъ къ нему и производящаго, вообще, крайне непріятное впечатлѣніе. Недоумѣваешь, къ чему эти вопли, кто узаконилъ ихъ, отчего не запретить сего неистовства? А самъ вопившій вполне доволенъ, и горделивою поступью своей и жестами показываетъ, какъ будто онъ совершилъ особый подвигъ. Съ такими же приѣмами выполняются протодьяконами и дьяконами возношенія многолѣтій на молебнахъ. Трудно понять психологически, зачѣмъ при многолѣтіяхъ считается какъ бы неизбѣжнымъ долгомъ возможно высокій тонъ, доходящій до звѣринаго воя? Неужели этимъ способомъ мы лучше выразимъ нашу привязанность и наши благожеланія, чѣмъ пламенною молитвою и яснымъ, отчетливымъ наименованіемъ лицъ, которыхъ мы привѣтствуемъ. Воззванія эти не суть ли остатокъ языческихъ обычаевъ, на которые указы-

валъ пророкъ Ілія въ столкновеніи своемъ со жрецами Ваала? Иногда сами архіереи произносятъ съ амвона многолѣтій, и ясное, прочувствованное слово владыки производитъ несравненно лучшее дѣйствіе на предстоящихъ, чѣмъ потрясающіе возгласы протодіакона. И еще одно, обычное, но нерѣдко дикое громогласіе при посвященіяхъ въ священнической и діаконскій санъ *аксіосъ* раздается такъ криливо, такъ неистово, что невольно приходитъ на мысль, въ своемъ ли умѣ сіи вопіющіе и взывающіе, поднимающіе такіе же бурные и нестройные крики, какіе раздаются на площадяхъ при встрѣчѣ высокихъ почитателей. И нѣтъ обуздывающихъ. *Nomina sunt odiosa*. Но такъ дѣйствительно ведется въ одномъ губернскомъ городѣ со смѣшаннымъ населеніемъ.

Итакъ, спроситъ кто-либо, неужели басовые голоса, придающіе столько торжественности нашему богослуженію, пробуждающіе вниманіе присутствующихъ въ церкви и привлекающіе къ молитвѣ стоящихъ въ отдаленныхъ углахъ храма, неужели они оказываются непригодными? Съ увѣренностію повторимъ наше убѣжденіе, что при нынѣшней постановкѣ дѣла басовый голосъ непригоденъ для діаконства и еще менѣе—для псаломщика, вслѣдствіе затруднительности для сего голоса отчетливаго чтенія на нараспѣвъ. Но басы вполне пригодны для пѣвцовъ, если голосъ сей достаточно обработанъ, такъ какъ речитативъ ихъ можетъ быть вполне отчетливъ. И особенно басы необходимы и незамѣнимы при организаціи и выполнении совокупнаго пѣнія въ церкви,—а его слѣдовало бы заводить по примѣру древности и по естественной потребности въ немъ. Басъ—голосъ стойкій, сильный, крѣпко и отчетливо держитъ опредѣленный тонъ, а потому онъ, по своей массивности, можетъ крѣпко держать опредѣленную мелодію или напѣвъ при совокупномъ пѣніи, и, повтому, можетъ служить опорой при пѣніи для всѣхъ остальныхъ, подобно тому какъ въ католическихъ и протестантскихъ церквахъ подобною опорой для пѣнія всѣхъ присутствующихъ служитъ органъ, въ сопровожденіи котораго всѣ съ увлеченіемъ поютъ свои священные гимны.

М. Григоревскій.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ВЪ СРЕДѢ ПРОТИВООКРУЖНИКОВЪ.

Среди австрійскаго неокружническаго согласія, и безъ того немногочисленнаго по сравненію съ окружниками, въ послѣднее время происходятъ раздоры и раздѣленія. Яблокомъ раздора служитъ вопросъ объ устройствѣ приходскихъ общинъ. Въ селѣ Зуевѣ, Моск. губ., собрался соборъ, на которомъ присутствовали противокружническіе архіереи: Даниилъ Богородскій, Пафнугій Саратовскій, Меодій Балтовскій и нѣсколько противокружническихъ поповъ. Зуевскій соборъ, обсудивши Высочайшій Указъ отъ 17 октября 1906 года объ основаніи приходскихъ общинъ, нашель, что Указъ этотъ не согласенъ съ ученіемъ противокружнической церкви и потому опредѣлилъ общинъ не принимать, такъ какъ онѣ не согласны съ соборами св. апостоль, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и съ ученіемъ св. отецъ. Но Іовъ Московскій съ опредѣленіемъ Зуевскаго собора не согласился и нашель, что учрежденіе приходскихъ общинъ, требуемое Указомъ 17-го октября 1906 года, не противорѣчитъ церковнымъ правиламъ и опредѣлилъ, что кто будетъ порицать противокружническую церковь, какъ еретическую, за образованіе общинъ, тотъ абіе будетъ отлученъ отъ единства церковнаго, какъ гнилой и зараженный удъ, и этимъ извѣщеніемъ Іовъ отлучилъ отъ церкви Завалова, Макова и Коровина. Послѣдствіемъ упомянутаго „извѣщенія“ Іова было то, что нѣкоторые неокружники отдѣлились отъ Іова и присоединились къ Даниилу. Изъ за того же вопроса объ устройствѣ общинъ отдѣлился отъ Іова протоіерей Левъ Чернышевъ.

Печатаемъ съ соблюденіемъ ореографій и самыя подлинники противокружническихъ соборныхъ опредѣленій и другихъ документовъ, относящихся къ вопросу объ образованіи у противокружниковъ приходскихъ общинъ, какъ проливающихся свѣтъ на современное состояніе противокружническаго согласія.

Во имя Отца І сына и Святаго Духа Аминь.

Соборное Определеціе Божию Милостию

Божію Милостию.

Мы ныне Собравшіися Въ богоспасаемой Веси Зуеве

**Боголюбивые Епископы Епископъ Данилъ Богородскій
Намѣстникъ Московскій Пафнутій Епископъ Саратовскій
и Уральскій**

**Мефодій Епископъ Балтовскій и Новозыбковскій и по до-
вѣренности Епископа Іова церковный причетникъ Василій
Филипповъ Коляевъ.**

На основаніи 37 Правилъ Святыхъ Апостолъ и 8 Правилъ
6-го вселенскаго Собора и 6 Правилу же в Некеи 2 Собора.

Бывши Соборъ въ граде Москве 7414 лето ноября 9 дня
по необходимо нужнымъ дѣламъ, касающимся нашей право-
славной церкви и для разсмотрѣнія вопросовъ, истекающихъ
изъ высочайшаго именнаго указа отъ 17-го октября того года.
Прочитавши сей указъ и поблагодаривши Бога и помоливши за
царя по ниришли къ такому заключенію—общину принять
или нетъ.

Но ныне собравшійся соборъ въ богоспасаемей Веси Зуеве,
разсмотревши сей указъ, который несогласенъ Соученіемъ
Нашей Христовой церкви, отъ селе просимъ и повелеваемъ
Вамъ нашимъ Православнымъ Христіаномъ непринимать Об-
щины, которые оказались несогласны Соборовъ Святыхъ Апо-
столъ и седми вселенскихъ и 9 помесныхъ и учению Святыхъ
Отецъ.

Во указе Статьи 1-й, 5-й и 6 и прочіихъ въ которыхъ ста-
тіяхъ гласитъ что наша церковь должна перейти во власть
правительства и управленію церковію смирскими людьми пред-
седатель и товарищъ председателя и 10 членовъ и просимъ
которые принявши общину устраниться и испросить съ рас-
каяніемъ прощенія у своего Епископа, А кто не испроситъ
прощенія, тотъ будетъ подлежать нижеписанному.

Книга Никона Черной Горы листъ 170-й.

Понеже ради Бывшая по грѣхомъ нашимъ беды въ церквахъ
восхищени быша нецни благочестивіи храма отъ нѣкихъ му-
жей, епископія же и монастыря, и быша общая обитательница
аще убо содержащей тѣхъ произволяютъ отдати, яко да на
древнее устроятся, добро убо будетъ. Аще ли ни, аще убо отъ
чине священническаго суть, сихъ извреци повелѣваемъ. Аще
же простіи людие суть или иноцы, отлученномъ быти, заеже

быти имъ осужденномъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа. Да учинени будутъ, идеже червь ихъ не умираетъ и огонь неугасаетъ, яко господню гласу спротивляются, глаголющему: не творите дому отца моего дому купленного. И 6, 30 и 81 Правильъ Святыхъ Апостолъ и перваго и втораго собора церкви Святыхъ Апостолъ 11 Правило и отъ свитка новыхъ заповедей Юстиніана глава 42-я, грань 56-я, листъ 325 на обор. и Зонарь правило 19 и 12-ю Правильъ Корфаген. Собора, и прологъ генваря 28 числа Слово преподобнаго отца Феодора Студита.

Смиренный Даниилъ Епископъ

Борогородскій Намѣстникъ Московскій. (Печать).

Смиренный Пафнутій, Епископъ Саратовскій (Печать).

Смиренный Меодій Епископъ Болтовскіи иновозыдскіи
(Печать).

Священно иерей Феодоръ Коровинской

Священно іерей Іоанъ речичкой

Священно Іерей Сампсонъ Генераловъ Хотѣвскій

Священно Іерей Саинъ Куровъ

Священно Іерей Іоаннъ Терской области

Священно Іерей Іоаннъ Села Зуева

Священно інокъ игнатій села зуева.

Г. І. Х. С. Б. П. н.

Отъ Московскаго Епископа Іова, всѣмъ честнымъ Священно-іереямъ, и всѣмъ православнымъ христіанамъ неприемлющимъ Окружное посланіе, находящимся подъ моею паствою.

Извѣщеніе.

Согласно изреченія, писаннаго въ книгѣ Альфѣ и омѣгѣ, во главѣ 50-й о Общинахъ наше смиреніе Васъ православніи и извѣщаетъ точными вышесказанными изрѣченіями въ слѣдующемъ; Пресвятый духъ въ сошествіи своемъ, Основаніе вѣрныхъ общины предалъ; и въ книгѣ кормчіи во главѣ 49 въ грани 19 и 20. Ясно дозволяется составлять тоже общины: къ утвержденію же общинъ для православныхъ христіанъ. Если принимая наши заявленія Мирское начальство безразличія для насъ. Ащели оно благочестиво или нечестиво, нисколько намъ нѣтъ вреда и для церкви Христовой, но лишь

бы оно въ своемъ мирномъ устроении попеченіи дабы намъ даровало, а въ такомъ положеніи всякій православный христіанинъ не только долженъ ихъ слушать, но долженъ за нихъ и Богу молиться, А о чемъ ясно извѣствуется въ сказанной же книгѣ Альфъ и омѣгъ во главѣ 47-й на листѣ 388-й и на обор. 359-й крупеч. Поставимъ на видъ точныя изрѣченія нижеслѣдующія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, егда пребываше въ мирѣ семъ, власти мирской не противился, но повелѣ Петру данъ отъ дати, такожде и святіи Апостоли и мученицы, послушаху нечестивыхъ царей и властей, егда что противно Богу и вѣрѣ, неповелѣваху, намъ послѣдовати, прежде начальствующему всѣмъ Богу, послѣде и начальствующимъ властемъ достоятъ, І, и Бога за нихъ молити, да въ мирнѣ устроении ихъ попеченіемъ возможенъ жизнь сію совершити, всѣмъ сія заповѣдаемъ и священникомъ инокомъ, а не токмо житейскимъ отъ начало то явлено сотворилъ еси сице глаголя; всяка душа властемъ придерживающимъ, да повинуется, аще Апостоль еси, аще и благовѣстникъ, аще и пророкъ, аще и кто любо ниже-бо превращаетъ благочестія, сіе повиновеніе и не просто рече да покоряется, но повинуется, и первое есть оправданіе таковаго законоположенія, и помышленіямъ вѣрнымъ глбо отъ Бога сямъ замышляваться, додѣлизъ Альфы точныя слова; и если бы было и мѣсто, какъ сказано въ тактиконѣ въ словѣ 2-мъ держимо отъ вѣрныхъ или отъ невѣрныхъ, то подобаетъ тому вся написанная, аще попускаетъ сія быти се добро, да къ тому ясныи видимъ такой примѣръ. что иногда святіи отцы, какъ видится, въ Коринтіи во главѣ 9-ой и въ сказаніи о святыхъ соборѣхъ, о своемъ соборномъ изверженіи, Павла ереси начальника Самосатскаго возвѣщали Еллину царю Аврелиану, Аврелианъ царь возвѣщаль о томъ Епископу Римскія церкви, и иже съ нимъ Архіереомъ (и) повелѣ о Павлѣ испытати, по испытанію же царь Аврелианъ противящаго Павла изверженію, а за что царь его осуди и изгнавъ изъ церкви. Причемъ не лишнимъ считаемъ привесть въ примѣръ и такое событіе, о Святителяхъ Русскихъ, какъ они ходатайствовали о правахъ для православной церкви даже предъ невѣрными царями жившими въ

ордѣ, а таковыя памятники хранятся въ собраніи. Гос. Грам. (т. II № 7) Святому Митрополиту Петру отъ хана выданный ярлыкъ слѣдующаго содержанія: 1) Признается полная свобода православной вѣры неприкосновенность всего церковнаго. 2-е) Подробно исчисляются лица и имущества принадлежащія церкви. 3-е) Духовенство освобождается отъ даней 4-е) Представляется Митрополиту право церковнаго суда 5-е) За нарушение всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ назначается смертная казнь 6-е) Митрополиту и духовенству вмѣняется въ обязанность и молиться Богу за хана, семейство и воинство его, и наконецъ 7-ое) Въ заключеніе ярлыка сказано, что онъ выданъ по примѣру прежнихъ ярлыковъ данныхъ отъ бывшихъ хановъ. Такія Ярлыки отъ хановъ получали и святыи митрополиты Алексій, и святыи митрополиты Фіогность, послѣдній святитель сказанный ярлыкъ себѣ исходатайствовалъ, даже съ подарками, а иначе если бы непривезъ таковаго ярлыка, тогда бы онъ святитель сдѣлался продателемъ церкви по свидѣтельству Исторіи Наше же смиреніе ни кого же насилуя къ принятію правилъ для насъ изданныхъ въ именномъ Высочайшемъ Указѣ отъ 17 сентября 1906-го года, а оставлетъ наше смиреніе всякаго православнаго христіянина нашего исповѣданія на своей совѣсти и воли. Но если же бы кто оказался изъ нашихъ православныхъ христіанъ за образованіе нѣкоторыхъ въ нашей церкви общинъ, а за что будетъ порицать всю нашу православную церковь какъ Еретицескую, а таковыи Нашимъ Смирениемъ отнюдь терпимъ быти не можетъ. Но абіе будетъ нами отлученъ отъ единства церковнаго какъ гнилыи и зараженный удъ, а таковые у насъ заразители уже и появились въ церкви Христовой, а именно, Инокъ Генадій Заваловъ, и запрещенныи полъ Петръ Маковъ изъ подъ Москвы селенія Сорокина, и Павелъ Петровичъ Коровинъ живущій въ Москвѣ на Благущѣ А каковыи сказанныя лица, и раньше были отлучены отъ церкви, а теперь повторяемъ во всеизвѣстность вновь отлученіе сказанныхъ лицъ; Завалова, Макова и Коровина отъ единства Святой, Соборной и Апостольской церкви и отъ всѣхъ православныхъ христіанъ, отсель и дондеже не принесутъ предъ Нашимъ Смирениемъ

чистосердечное раскаяніе за свою Христіанохульность, а долѣ заповѣдуемъ съ такими не имѣть никакого общенія въ молитвѣ. Согласно Прав., св., Ап.: 10 я 11-го, и 10 11 прав. карфагенск. соб. и непринимать ихъ въ домъ согласно завѣщанія свят. Ап. Иевангелиста Іоанна богослова реченнаго въ зачалѣ 75. И отъ таковыхъ чтобы никто непринималъ клеветы на епископовъ и священниковъ согласно-же правилъ 6-го прав. 2-й вселенск. соб. И 21 прав. 4-го вселенск. соб. и карфагенскаго соб. прав. 8 Наше-же смиренія сожалѣя свою паству отъ погибельнаго ученія сихъ сказанныхъ продержатели, А о чемъ изъясняя Вамъ на всѣ сомнительности нѣкоторыхъ. И указали все точно, что для церкви Христовой вредить не можетъ, и надѣясь на васъ какъ на послушныхъ чадъ нашему смиренію что вы примите сіе наше извѣщеніе къ своему вѣдѣнію и храненію; По книгѣ Альфѣ и омѣгѣ главы 58, гдѣ объясняется, что, Послушанія есть, жизни вѣчныя небесныя лѣствица а преслушаніе есть уста несытаго ада, И такъ мы полагаемъ кто желаетъ душевнаго спасенія, тотъ и прелушникъ не будетъ сему нашему извѣщенію, такъ какъ страшно быть устами несытаго ада, и тако извѣстивъ васъ съ призваніемъ на васъ мира Божія. А отъ нашего смиренія да будетъ на васъ наше Архипастырское прощеніе и благословеніе Симвъ и извѣщаю васъ (Печать).

Смиренный Іовъ епископъ Московскій отъ сотворенія мира 7415 г., апрѣля 8 дня. А бывшій Соборъ безъ нашего согласія 18 и 19 сего февраля 7415 года въ селѣ Зуевѣ относительно Высочайшаго указа отъ 17 октября 1906 года и общины И разрѣшенія отца Льва Чернышева, Наше Смиреніе признать истиннымъ и законнымъ не можетъ (Печать).

Смиренный Іовъ епископъ Московскій 7415 лѣта февраля 20 дня. Къ сему прилагаемъ и то какъ прежде этаго Зуевскаго собора понималъ вл. Даніилъ о бщинахъ вотъ онъ что писалъ по отношенію прихода отца Льва Молоковскаго у коего есть община онъ пишетъ слѣдующее.

Копія.

Для объявленія.

Г. І. Х. С. В. П. н.

Священно Іерей Самсонъ можешь принять къ свѣденію

слѣдующее если будешь порицать приходъ Молоковскій и свя-
щенно протоіерея Льва Молоковскаго какъ бы какими погрѣ-
шительными или еретиками противъ православія и общины-
за что будешь строго наказанъ по толку Мы всѣ находимся
въ православіи. Смиранный Данилъ Епископъ Богородскій
Намѣстникъ Московскій 7415 года мѣсяца января 24 дня
черновая копія съ подлинной вѣрно Никонъ Деминъ А 9-го
ноября 17415 лѣта Соборне было сужденіе о общинахъ на
которомъ присутствовали Еписк. Данилъ и Еп. Пафнутій и
ничего противнаго ученію Св. церкви въ общинахъ соборъ не
призналъ.

Копія.

Г. І. Х. С. д. П. Н. Аминь.

Его Преосвященству Епископу Данилу Богородскому и
Наместнику Московскому, не приѣмлющему Окружнаго Посла-
нія и общинъ.

Села Воробьевыхъ Горъ прихожане Молитвеннаго
Храма, то придоме Муравьевыхъ въ Городе Москв
на Лужнецкой улице.

Прошеніе.

Священный Соборъ Собранный въ богоспасаемей веси Зу-
еве 18-го и 19-го февраля 7416 го лѣта по дѣлу высочайша-
го именнаго указа изданнаго 17-го октября 1906-го года о
старообрядческихъ Общинахъ, каковый указъ помянутый со-
боръ бывши въ веси Зуеве рассмотрелъ и нашелъ Его несоглас-
нымъ ученію Христовой Церкви, Святыхъ Седми въ селен-
скихъ и девяти помѣстныхъ Соборовъ и Святыхъ оцъ собор-
не опредѣлилъ и постановилъ, чтобы не принимать общины
по закону 17-го октября который вопреки помянутому ученію
оказался.

Но Епископъ Іовъ издалъ извѣщенія 8-го апрѣля 7415-го
лѣта: Это же извѣщеніе послѣ Собора, собравшагося въ веси
Зуеве отъ печаталъ 20-го февраля 7416 го лѣта во опровер-
женія Собора 8-го и 19-го февраля, и взыщити Закона 17-го
октября о общинахъ, въ извѣщеніе же пишетъ, что для Цер-
кви Христовой этотъ законъ вредить не можетъ, а порицаю-
щихъ общину Е. Іовъ отъ лучаетъ отъ единства церковного.

какъ гнилой и не потребный заразительный удъ, о это вопреки Евангельскому Гласу, Еже отъ Марка 37-ое Зачало и нанего толкованіе о этомъ въ поучительномъ Евангеліи въ неделю 3-ю поста: и вопреки Собора иже въ Зуеве.

А посему и покорнейше просимъ Ваше Пресвященство примите насъ подвзвну паству и будте намъ Архипастыремъ нашимъ. Надѣмся, что Ваше Пресвященство не откажетъ намъ дать насія согласія и благословенія быти нашимъ Архипастыремъ въ чемъ и потъписуемся.

Григорій Ивановичъ Максимъ Гусевъ, Иванъ Гусевъ, Никита Михайловъ Гусевъ, Дмитрій Ивановъ Слепушкинъ, Иванъ Гусевъ, Павелъ Слепушкинъ, Матвѣй Слепушкинъ, Иванъ Карповъ. Иванъ Слепушкинъ, Григорій Гусевъ. Василій Дмитриевъ Козловъ, по безграмотству его Семень Арефьевъ, Григорій Прохоровичъ, Василій Гусевъ, Иванъ Карповъ, Семень Богновъ, Максимъ Шанинъ, Василій Фроловъ, Федоръ Грызловъ, Трофимъ Шанинъ, Василій Слепушкинъ.

Марта 8-го дня 7416-го лѣта.

Сію вышенисанную просьбу отъ 8-го марта 7416-го лѣта. Наше смиреніе принималъ во вниманіе и благославлю Васъ быти Моими пасомыми въ купе съ Протоіереемъ Львомъ Чернышевымъ и возглашать во Ектеніяхъ наше смиреніе. Затѣмъ призываю на васъ Миръ Божій и благословеніе, съ приложеніемъ имянной святительской печати.

Смиренный Даниилъ Епископъ Богородскій, Наместникъ Московскій (Печать).

Богоспасаемая весь Давыдовъ семь тысячъ четыреста шестнадцатаго лѣта марта 9-го дня.

Г. I. X. C. д. п. н. Аминь.

Освященному Собору Православно-христіанскимъ Епископамъ и Священно Іереямъ не приимлющимъ Окружнаго Посланія.

Отъ священно Протоіерея Льва Чернышева
Прошеніе.

Довожу до свѣденія Освященному Собору слѣдующее
Мѣстный Приставъ неоднократно предлагалъ мнѣ утверждать общину; но я, зная, что безъ воли мѣстнаго Епископа

ничто не творится, то я подчиняюсь святымъ Правиламъ совмѣстно съ почитателемъ Оедоромъ Л. Глухаревымъ послалъ запросъ Епископу Іову, прося Его какъ поступить въ этомъ злучаѣ, утверждать мнѣ общину или же нѣтъ. Но на это отвѣта не получилъ; послѣ сего 16-го ноября с. г. Епископъ Іовъ прислалъ въ общество бумагу (На имя Михаила С. Трубина), въ которой меня запретилъ отъ священнодѣйствія, копію съ коего при семъ прилагаю.

Но такъ какъ запрещеніе я нахожу незаконнымъ, то и обращаюсь съ просьбой къ освященному Собору разсмотрѣть мое запрещеніе и надѣюсь Соборъ тоже признаетъ незаконнымъ и разрѣшитъ меня на всякое священнодѣйствіе съ возвращеніемъ къ своей церкви. Свѣщено Протоіерей Левъ Чернышевъ, 7416 го лѣта Москва, февраля 11-го дня.

Г. І. Х. С. Б. п. н.

Православніе христіане.

11-го февраля сего 7416-го лѣта я Венедиктъ Коробовъ вѣдиль съ Савелій Малафеевичемъ Тереховомъ жителемъ града Москвы по повелѣнію и благословенію Владыки Меѳодія въ деревню Молоково къ Епископу Іову съ грамотою каторая была засвидѣтельствована подписомъ и приложеніемъ печатей двумя Епископами, то есть Даніиломъ и Меѳодіемъ. Содержаніе той грамоты въ слѣдующемъ: просили его, Іова какъ первопрестольнаго Епископа собрать соборъ въ Москвѣ на 18-ое число сего февраля для обсуждения нѣкоторыхъ предметовъ; но онъ, Іовъ получа отъ насъ ту грамоту, которую и просмотрѣлъ и послѣ того заявилъ намъ въ слѣдующемъ: я весьма боленъ, почему не могу и собора собрать, а также и доѣхать никому не могу въ собраніи собора и добавилъ: вотъ пишутъ они, что соборъ будетъ прежде всего обсуждать что можно принять общину, или нѣтъ и какъ повидимому что они не желаютъ принять общину, почему и называютъ ее ересью, то по ихнему я и также царь еретикъ, и добавилъ: нѣтъ они ошибаются въ этомъ, что хотятъ противъ меня идти, а то навѣрно позабыли, что я известенъ въ сенатѣ Его Величества, что я Московскій Епископъ и вполне надѣюсь, что на меня обратятъ особое вниманіе высочайшее

правительство нежелѣ отъ нихъ негодяевъ Въ истинности сего свидѣтельствую своеручнымъ подписомъ казакъ станицы Калиновской Терской области визлярскаго отдѣла Венедиктъ Еремѣевъ Колобовъ 7416-го лѣта февраля 12-го дня. (Моск. Е. В.).

Архіерейскія богослуженія.

14-го мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеvій въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ и Преосвященнымъ Епископомъ Кириономъ. Въ служеніи литургіи участвовали: архимандриты—Аванасій и Аркадій, кафедральный протоіерей о. С. Любичкій, ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, членъ консисторіи священникъ о. П. Ѳомиинъ и соборные священники о. Г. Виноградовъ и о. Л. Твердохлѣбовъ. При этомъ служеніи, на маломъ входѣ, священникъ о. Петръ Ѳомиинъ былъ посвященъ въ санъ протоіерея. За литургіей была сказана проповѣдь законоучителемъ о. Бурговымъ. Послѣ литургіи, при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ былъ совершенъ положенный молебенъ. Въ соборѣ на богослуженіи присутствовали представители разныхъ вѣдомствъ и учрежденій и много молящихся.

— 18-го мая, въ недѣлю о слѣпомъ, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій совершилъ литургію въ церкви Харьковскаго училища слѣпыхъ по случаю храмоваго праздника этой церкви. Въ служеніи участвовали: ключарь кафедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный протоіерей о. В. Добровольскій, благочинный 2 Богодуховскаго округа священникъ о. І. Золотаревъ, священникъ Харьковской Воскресенской церкви о. Г. Рудинскій, мѣстный священникъ о. Вл. Шаповаловъ и законоучитель 3 гимназіи о. П. Кушталовъ. При этомъ служеніи, на маломъ входѣ, священникъ Іоаннъ Золотаревъ посвященъ въ санъ протоіерея. За литургіей проповѣдь была сказана священникомъ

о. Владиміромъ Шаповаловымъ. Пѣлъ хоры—архіерейскій и учениковъ училища слѣпыхъ; часы предъ литургіей были прочитаны такъ же слѣхими учениками. Церковь была переполнена молящимися.

— 22-го мая, въ день Вознесенія Господня, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволялъ совершить литургію въ Покровской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

Преосвященный Епископъ Евгений въ праздникъ Вознесенія Господня совершалъ богослуженіе въ Вознесенскомъ Хорошевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Наканунѣ праздника были совершены всеобщія бѣднїи: Яго Преосвященствомъ въ Вознесенскомъ храмѣ и о. архимандритомъ Аѳанасіемъ въ земной Архангело-Михайловской церкви. Въ день праздника поздно литургію совершалъ Преосвященный Евгений въ сослуженіи: благочиннаго монастырей архимандрита о. Аѳанасія, ключаря кафедральнаго собора протоіерея І. Гончаревскаго, мѣстнаго протоіерея о. Н. Житлова, благочиннаго священника о. В. Любчинскаго и священника с. Хорошева о. П. Власовскаго. При этомъ служеніи, на маломъ входѣ, былъ возложенъ на настоятельницу монастыря игуменію Мавсимицкую наперсный крестъ, изъ Св. Синода выдаваемый. За литургіей была сказана проповѣдь мѣстнымъ священникомъ о. Д. Вербицкимъ.—Къ храмовому празднику было въ монастырѣ большое стеченіе богомольцевъ и потому при богослуженіяхъ храмы были переполнены молящимися.

— 25-го мая, въ день рожденія Государини Императрицы Александры Феодоровны, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Евгений Епископъ Сумскій въ сослуженіи: архимандритовъ—Аѳанасія и Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любцака, ключаря протоіерей І. Гончаревскаго, благочиннаго прот. о. В. Добровольскаго и священника о. Л. Твердохлѣбова.— За литургіей была сказана проповѣдь священникомъ о. Петромъ Скубачевскимъ. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгениемъ и при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія. На богослуженіи присутствовали Харьковскій генералъ-губернаторъ г.-л. Н. Н. Пашковъ, генералитетъ, представители разныхъ учреждений и много молящихся.

Протоіерей І. Гончаревскій.

**Освященіе новаго храма въ слободѣ Рубцовой,
Июмскаго уѣзда.**

8-го февраля сего 1908 года совершенно было освященіа новаго, двухъяруснаго храма въ слободѣ Рубцовой, Июмскаго уѣзда, выстроеннаго стараніемъ прихожанъ подъ опытнымъ руководствомъ настоятеля онаго священника о. Алексѣя Попова. Новый храмъ деревянный, прекрасной архитектуры; своею обширностію и освѣщеніемъ производитъ пріятное впечатлѣніе; полъ въ немъ устроенъ изъ плитокъ, изразцовый; иконостасъ рѣзной, липовый безъ позолоты и красокъ, — очень красивъ. Освященіе совершено, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, благочиннымъ 1-го округа, Июмскаго уѣзда, протоіереемъ о. Стефаномъ Кохановымъ при участіи одиннадцати священниковъ и трехъ диаконовъ. Торжество освященія началось наканунѣ, 7-го февраля, перенесеніемъ изъ стараго храма въ новоустроенный, отстоящій отъ послѣдняго версты на двѣ, Святаго Антоніаса и другихъ святостей. Передъ перенесеніемъ прот. о. Кохановъ обратился къ прихожанамъ, въ большомъ количествѣ наполнившимъ старый храмъ, съ краткой, но сильной рѣчью, вызвавшей слезы изъ глазъ многихъ присутствовавшихъ. Указавъ на то, что настала моментъ расстаться прихожанамъ съ своимъ старымъ храмомъ, въ которомъ ихъ отцы, ихъ дѣды и ихъ прадѣды возносили молитвы въ своихъ радостяхъ и печалихъ, просили себѣ милостей у Господа Бога по ходатайству покровителя святаго храма сего и веси сей—Іоанна Милостиваго, и что, какъ всякая разумна съ чѣмъ либо дорогимъ нашему сердцу бываетъ тягостна, а тѣмъ болѣе съ такимъ священнымъ мѣстомъ, какъ храмъ, о. прот. Кохановъ указываетъ утѣшеніе для прихожанъ въ сознаніи совершенія ими великаго дѣла, долженствующаго увѣковѣчить ихъ память среди ихъ потомства, именно въ устройствѣ новаго прекраснаго храма.

По перенесеніи сватыни, въ новомъ храмѣ совершена была всенощная, а на другой день въ 5 ч. утра освященіе пришло и ранняя литургія, которую совершали пять іереевъ во главѣ съ настоятелемъ храма, о. Алексѣемъ Поповымъ. Въ 11 часовъ началось освященіе главнаго алтара и всего храма и непосредственно по освященіи поздняя литургія, которую совершалъ о. протоіерей Кохановъ съ шестью священниками. Въ свое время онъ же сказалъ пріятельствующее случаю слово. Выразивъ

похвалу прихожанамъ за сооруженіе прекраснаго храма, могущаго быть украшеніемъ и города, что особенно цѣнно въ настоящее время, время всеобщаго упадка духа религіозности въ народѣ и охлажденія къ церкви, о. прот. предостерегалъ прихожанъ отъ увлеченія современными заблужденіями, совѣтовалъ сторониться личностей, сѣющихъ въ народѣ недовольство существующими порядками и обѣщающихъ народу несбыточные блага; совѣтовалъ, далѣе, въ недоумѣнныхъ вопросахъ обращаться къ своему пастырю, у котораго всегда найдется истинныя разрѣшенія смущающихъ ихъ вопросовъ... Въ заключеніе о. прот. высказалъ пожеланія, чтобы любовь ко храму Божию не оскудѣвала среди прихожанъ и при современныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ краткій молебенъ, въ концѣ котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію, съ благословенія котораго совершалось торжество освященія, настоятелю храма о. Алексію Попову, много потрудившемуся въ дѣлѣ устроенія храма, прихожанамъ и всѣмъ жертвователямъ на сооруженіе оного.

Чинъ освященія храма, обставленный торжественнымъ богослуженіемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ храма со святынями, по глубокому впечатлѣнію, на всѣхъ провзведенному, надолго останется въ памяти и сердцахъ присутствовавшихъ. Торжество закончилось въ домѣ настоятеля Алексія, предложившаго трапезу духовенству, участвовавшему въ совершеніи освященія храма, почетнымъ прихожанамъ, принимавшимъ близкія участія въ сооруженіи оного и постороннимъ гостямъ, почтившимъ своимъ посѣщеніемъ настоящее торжество. За трапезой сказано было много рѣчей, въ которыхъ ораторами была охарактеризована личность настоятеля Рубцовскаго храма о. Алексія, какъ неутомимаго дѣятеля, устроившаго за свое, сравнительно недолголѣтнее пастырское служеніе, (священствуетъ около 20 лѣтъ) два прекрасныхъ храма, двѣ образцовыхъ въ архитектурномъ отношеніи и цѣнныхъ по стоимости церковно-приходскія школы; при чемъ особенное вниманіе было обращено на то обстоятельство, что средства на означенныя сооруженія, при началѣ работъ, обыкновенно, были только въ зачаточномъ состояніи, потребныя же суммы для продолженія и окончанія работъ изыскивались и умѣло расходовались опытнымъ и энергичнымъ настоятелемъ храма, о. Алексѣемъ Яковлевичемъ Поповымъ.

Слободы Долгенькой.

Священникъ Дмитрій Назродскій.

Н Е Б Р О Л О Г Ъ

Священника Николая Иларіановича Яновскаго.

† 14-го сентября 1906 года.

14-го сентября 1907 г. исполнилась годовщина со дня смерти священника слободы Бѣлаго-Колодезя Волч. уѣзда о. Николая Иларіановича Яновскаго. Вотъ уже проходить другой годъ, а памяти почившаго досихъ поръ не было посвящено даже нѣсколькихъ строкъ, а между тѣмъ это была выдающаяся, свѣтлая личность, по отношенію къ которой такое молчаніе несправедливо.

О. Н. Илар.—сынъ священника слоб. Лививки змѣв. у., о. Иларіона Яновскаго. О. Николай лишился своего отца, будучи пяти лѣтъ отъ роду, и остался на попеченіи своей матери, старѣяиной которой и получалъ образованіе. Въ 1896 году Н. Илар. окончилъ курсъ въ Харьковской Дух. Семинаріи по первому разряду и былъ награжденъ книгою. Ему очень хотѣлось закончить свое образованіе въ Духовной Академіи, но дальѣйшія обстоятельства его жизни сложились такъ, что онъ не могъ осуществить этого своего желанія. Чтобы хотя нѣсколько матеріально поддерживать свою мать, на рукахъ которой остарѣлось еще трое неприспособенныхъ дѣтей, Н. Илар. поступилъ надзирателемъ—репетиторомъ въ Харьк. Дух. Училище. Но не долго прослужилъ онъ въ немъ. Въ это время умеръ родственникъ его, священникъ слоб. Бѣлаго-Колодезя, о. Феодоръ Дзюбановъ, оставивъ безъ средствъ къ жизни свою семью. Какъ родственникъ. Н. Илар. пожелалъ поддержать семью покойнаго, для этого онъ поступилъ священникомъ въ Бѣлый-Колодезь.

Здѣсь молодой священникъ сразу привлекъ къ себѣ общія симпатіи, какъ среди своихъ прихожанъ—крестьянъ, такъ и среди служащихъ мѣстныхъ (сахарныхъ—рафинаднаго и песочнаго) заводовъ и экономій и среди духовенства округа. Крестьяннѣ-прихожаннѣ спѣшилъ къ нему, какъ „къ родному отцу“, со своими горемъ или недоумѣніемъ; служащіе заводовъ и экономій обращались къ „батьшкѣ“ за совѣтомъ; сосѣди-священники очень дорожили его обществомъ. Бывшій тогда главно-управляющій заводами и экономіями ген. Скалона Иванъ Сергѣевичъ Байбусъ особенно любилъ о. Николая, иногда бывало, устанетъ отъ своихъ немалыхъ заботъ по должности, посылаетъ онъ за „батьшкой“,—п о. Николай, всегда готовый къ услугамъ ближняго, спѣшилъ въ рабочій кабинетъ Байбуса и по нѣскольку часовъ бесѣдовалъ съ нимъ, и эти бесѣды, по смерти о. Николая, были одними изъ дорогихъ воспоминаній Байбуса. „Дороги были для меня бесѣды съ о. Николаемъ“—говорилъ онъ.

Своими душевными качествами о. Николай могъ и долженъ былъ за-служить въ себѣ такую всеобщую любовь и симпатіи. Однимъ изъ прекрасныхъ и обаятельныхъ его качествъ—была его широкія и глубокая вѣра и религиозная настроенность. Онъ видимо страдалъ, когда при немъ заводились разговоры легкомысленные и неблагоговѣйные по вопросамъ вѣры, и тогда онъ или молчалъ или просилъ прекратить ихъ. Нелице-мѣрно любилъ о. Николай и церковныя богослуженія и совершалъ ихъ всегда готово, несильно, проникновенно. Этого не требовалъ онъ и отъ причта. Для большаго благолѣпія и красоты церковныхъ службъ, онъ за-велъ хоръ съ знающими регентами; обогатилъ церковь утварью. И лю-били прихожане его служеніе и усердно посѣщали церковь. Съ любовью совершалъ о. Николай и частныя требы, и прихожане, особенно служачіе заводоу, съ особенною охотой приглашали его на домъ для совер-шенія требъ, напр. венчанія, молебствъ и проч., а послѣ требъ обыкно-венно просили о. Николая остаться раздѣлить хлѣбъ-соль и считали его присутствіе особенно радостнымъ для себя. На священническое слушаніе о. Николай смотрѣлъ съ глубокимъ благоговѣніемъ, всегда помнилъ его святость и важность, а потому высоко держалъ свое званіе—служителя алтара. Слѣдилъ о. Николай за каждымъ своимъ словомъ и шагомъ, боясь чѣмъ-нибудь унизить свой санъ. Это было дѣйствительно, „образъ“ своему стаду, словомъ, житіемъ, любовью, духомъ, вѣрою, чистотой (1. Тимое. 4, 12). Много поработалъ о. Николай и не щадилъ для дѣла своихъ силъ, хотя былъ слабого здоровья.

Прихожане замѣчая въ немъ любовь къ труду, называли его: „щирый до работы батюшка“. Изъ этихъ трудовъ замѣчательны по устройству ка-менной ограды вокругъ церкви и капитальному ремонту храма. Онъ велъ религиозно-нравственныя чтенія, участвовалъ въ мѣстномъ кредитномъ товариществѣ, заведывалъ общественной бібліотекей и приходской чайной, законоучительствовалъ въ мѣстныхъ школахъ и хуторахъ. Вездѣ носилъ о. Николай и находилъ еще время заниматься собственнымъ до-вольно обширнымъ хозяйствомъ и по вечерамъ много читалъ книгъ и га-зетъ. Это разносторонняя дѣятельность наполняла все его время, и онъ всегда выражался: „мнѣ никогда не скучно“.

Никто, кажется, въ округѣ не былъ такъ аккуратенъ по службѣ, какъ о. Николай. Церковная бібліотека всегда была въ образцовомъ порядкѣ; каждая книжка переплетена и за номеромъ; никто, кажется, изъ моло-дыхъ священниковъ не былъ такъ аккуратенъ и въ веденіи церковнаго письмоводства: у него всякій указъ и отношеніе наполнялись немедленно, всякая справка и выписка выдавалась немедленно по полученіи требованія. Эта аккуратность о. Николая всегда и во всемъ дала ему много опыт-

ности на службу. Онъ зналъ и понималъ всю пользу и предпачина, и, когда къ нему обращался соседъ—священникъ за советомъ и разъясненіемъ того или иного недоразумѣннаго вопроса, всегда былъ въ курсъ дѣла и готовъ былъ помочь. И все онъ дѣлалъ всегда съ полнымъ готовностію, чѣмъ заслужилъ уваженіе и симпатію со стороны обращающихся. Важнѣйшими чертами его характера были также: самообладаніе, разсудительность, серьезность при ласковости и обходительности. Нельзя было не видѣть его наружно совершенно покойнымъ, даже тогда, когда онъ, за гѣдомомъ, переживалъ какое-нибудь внутреннее волненіе.

Его самообладаніе и спокойствіе дѣлали его прекраснымъ семейникомъ—мужемъ и отцомъ. У него въ домѣ всегда было такъ уютно, мирно; его дѣти были такъ выдержаны, что, бывшіе у него вслухъ выражали свое одобреніе и даже восхищеніе.

Его безвременная кончина поразила всѣхъ близкостоящихъ скорбью. Еще тяжело стиснувшись отъ сознанія, что этому человѣку шель только тридцать первый годъ, что онъ умеръ въ расцвѣтѣ своихъ силъ. Много онъ могъ бы сдѣлать при болѣе продолжительной жизни. Въ своемъ надгробномъ словѣ мѣстный благочинный протоіерей Арсеній Павловъ такъ выразился объ о. Николаѣ: „это была надежда и увѣзаніе округа“...

О. Николай оставилъ послѣ себя жену и четверо дѣтей, изъ которыхъ старшему было 7 лѣтъ, а младшему 4 мѣсяца. Умеръ о. Николай отъ осложнившагося брюшного тифа. Нужно было побережся въ періодъ болѣзни и прекратить исполненіе пастырскихъ обязанностей, но это не было согласно съ правилами его жизни. Опустить богослуженіе для о. Николая казалось невозможнымъ. Не служилъ онъ одно только воскресенье. Наступило слѣдующее воскресенье, 3 сентября 1906 г. и о. Николай не выдержалъ, отпрашиваясь служить. На просьбу жены, не выходить и еще побережся, онъ отвѣчалъ: „всегда нужно человѣку молиться, а больно дѣлается молиться: тѣмъ съ большимъ усердіемъ“. Онъ переутомился, простудился еще болѣе и брюшной тифъ, который, казалось, сталъ проходить, возвратился и на этотъ разъ уже въ смертельной формѣ. Почувствовавъ себя плохо, о. Николай просилъ позвать къ себѣ сосѣда—священника о. В. Зубарева для присутствованія исповѣдью и св. Тайнами. Послѣ причащенія онъ впалъ въ безсознательное состояніе, въ которомъ находился нѣкую недѣлю, только нѣрѣдка, но нѣсколько минутъ, приходилъ въ сознаніе. Въ эти минуты онъ ясно представлялъ, что его конецъ близокъ, но не страшился, а спокойно ожидалъ и старался устроить свои земныя дѣла семейныя и служебныя. Въ одну изъ минутъ сознанія, онъ распредѣлялъ свои земныя средства, старался не остаться въ долгу ни у кого. Впадши въ безсознательное состояніе, можно было наблюдать

въ нестѣ даже въ этомъ состояніи непримѣную христианскую настроенность его души: то продолжалъ онъ, какъ бы слушать литургію, громко промѣшая возмаші; то цѣлъ, въздыхая, погребенія, то дѣлалъ кресты и невольнаго жадно и, наконецъ, сталъ цѣловать „Хригосъ Воскресе“. Радостная пѣсь „Хригосъ Воскресе“ была его послѣдними словами, съ этими словами онъ выпустилъ свой послѣдній вздохъ. Это произошло 18-го сентября въ 11 часовъ ночи. Утромъ 14-го ударъ большого колокола разнесъ по приходу печальную вѣсть о смерти о. Николая. Едва успѣли облачить его и положить на столъ, какъ дождь былъ полонъ плачущихъ прихожанъ, пришедшихъ посмотреть послѣдній разъ на своего дорогого, любимого пастыря. Настало 17-е сентября, день погребенія о. Николая. Отдѣлъ послѣдній долгъ своему брату ирѣскимъ инокѣ, воеводѣ Ивануценкину, въ главѣ съ настоятелемъ о. протоіереемъ — благочиннымъ и два священника — брата покойнаго. На гробъ покойнаго возложено было много вѣнковъ. Надпись на каждомъ изъ нихъ начиналась словами: „дорогому и незабвенному отцу, и наставнику“... А на вѣнкѣ отъ прихожанъ — крестьянъ написано было: „Доброму и любимому батьку, отъ щиро любящихъ дѣтей“. Тутъ же были вѣнки отъ владѣльца заводовъ и экономія гешар. Скалона; отъ управляющаго заводомъ; отъ служащихъ заводомъ и экономіи, служащихъ желѣзнодорожной станціи, отъ школы и учащихся, отъ рабочихъ заводомъ и экономіи и отъ прихожанъ — крестьянъ. Погребальную литургію служили всѣ собравшіеся священники, которые, затѣмъ, участвовали въ погребеніи. Церковь была переполнена молящимися. Предъ выходомъ священнослужителей къ гробу для отцѣванія, о. благочинный прот. Арсеній Павловъ произнесъ рѣчь въ память почившаго; его старческий, дрожащій отъ внутренняго волненія голосъ, прекрасная, трогательная рѣчь, въ которой онъ описалъ прекрасныя качества почившаго, его умъ, способности, произвела глубокое впечатлѣніе. А послѣ пѣнія „со святыми упокой“, стали говорить рѣчи и нѣкоторые другіе священники. Въ заключеніе сказалъ пречувствительную рѣчь Иванъ Сергѣевичъ Вабуотъ. Послѣ обхожденія гроба, тѣло о. Николая похоронили въ оградѣ за алтаремъ.

Въ годовщину смерти о. Николая собравшись къ его могилѣ сосѣди священники и прихожане. Къ этому же времени старшими прихожанъ на могилѣ о. Николая были поставлены наметники, — гранитная скала съ тѣмъ же крестомъ, съ надписью: „Отъ любящихъ прихожанъ“... „Миръ праду твоему добрый пастырь!“ Послѣ литургіи въ храмѣ съглагона была поставлена на могилѣ покойнаго, а за тѣмъ всѣ священнослужители и присутствовавшіе на панихидѣ были приглашены въ домъ священника, гдѣ домъ покойнаго предлагала хлѣба соль. Въ историческое время для

семья покойного строится прекрасный домъ на средства владѣльца завода.

Умеръ о. Николай; душа его перешла въ иной міръ, гдѣ нѣтъ мѣста земной суетѣ и смерти, и намъ хочется вѣрить, что онъ, рабъ благій и вѣрный, испутившій свой послѣдній вздохъ съ именемъ своего Спасителя на устахъ, возлежалъ въ свѣтлые чертоги небесныя, въ обители вѣчнаго блаженнаго царства, — въ радость Воскресшаго Господа Христа!

Священ. Сергій Прокофьевъ.

Резолюція Архіепископа Волынскаго Антонія.

На рапортѣ одного благочиннаго Волынской епархіи о томъ, что духовенство его округа, при погребеніи умершаго своего собрата священника, между прочимъ, возложило на его гробъ вѣнокъ, — положилъ такую резолюцію: „Предлагаю духовенству впредь никогда не исполнять пакостнаго языческаго обычая возлагать вѣнки на гробы умершихъ. Погребеніе — не триумфъ умершаго, а покаянная за него молитва. Хорошо пожертвовать за упокой его души икону въ церковь, или иной священный предметъ, а не тратиться на бесполезную ветошь, унаслѣдованную отъ римскихъ идолослужителей“ (Волынск. Еп. Вѣд.).

Празднованіе 800-лѣтія со дня кончины князя Константина Острожскаго.

Въ Литовской епархіи 13 февраля праздновали 800-лѣтіе со дня кончины князя Константина Острожскаго. Празднованіе было выполнено въ слѣдующемъ порядкѣ, предложенномъ Архіепископомъ Ниваидромъ: 1) Наманунъ юбилей, т. е. 12 февраля, вечеромъ въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ братіей совершено парастасъ о упокоеніи князя Константина Константиновича Острожскаго. 2) Въ самый день юбилея — 13 февраля (среда), въ храмѣ Св.-Духовскаго монастыря совершена заупокойная литургія Архипастыремъ въ сослуженіи всего виленскаго духовенства. 3) Въ началу литургіи изъ Св.-Троицкаго монастыря прѣбылъ крестный ходъ съ Чудотворною иконою Виленской Божіей Матери. 4)

За литургіей—произнесено соотвѣтствующее слово. 5) После литургіи совершена панихида. 6) Воспитанники всѣхъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства освобождены отъ ученія и присутствованія при богослуженіи. 7) Вечеромъ, въ 7 часовъ въ литовской духовной семинаріи состоялся торжественный актъ по особой программѣ. Въ день празднества Архіепископъ Никандръ получилъ отъ 75 членовъ Государственной Думы телеграмму слѣдующаго содержанія: „Мы, члены Государственной Думы, всѣмъ сердцемъ присоединяемся къ торжественному чествованію памяти незабвеннаго просвѣтителя и стойкаго борца за православіе и русскую народность князя Константина Константиновича Острожскаго. Свѣтлый нравственный образъ славнаго русскаго дѣятеля да послужитъ намъ всѣмъ высокимъ примѣромъ въ знаніи, идеаломъ дѣятельности и свѣточемъ въ мрачныя и тяжелыя дни. Просимъ васъ, владыко, принять на себя починъ въ дѣлѣ созданія памятника князю Острожскому“.

Какъ относиться къ „Іоаннитамъ“?

Таврическая Духовная Консисторія, при отношеніи отъ 13 февраля сего года за № 2372, препроводила въ Таврической Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ переписку о распространеніи въ г. Бердянскѣ ученія секты іоаннитовъ лицамъ, прибывшимъ изъ Петербурга, съ просьбою, чтобы Комитетъ далъ свое заключеніе по содержанію сей переписки.

По разсмотрѣніи препровожденной въ Комитетъ переписки, оказалось слѣдующее.

Какъ видно изъ донесеній и. д. полиціймейстера и пристава 1 участка г. Бердянска, въ январѣ мѣсяцѣ сего года въ Бердянскъ изъ Петербурга прибыли 4 женщины и 2 мужчины, принадлежащихъ къ сектѣ іоаннитовъ; адѣсь, въ Бердянскѣ, бесѣдовали съ нѣкоторыми изъ жителей на религіозныя темы и предлагали покупать у нихъ книги и брошюры религіознаго содержанія. По показаніямъ свидѣтельница Ирины Ивановой и Евдокіи Зайцевой прибывшихъ въ Бердянскъ лица давали имъ наставленія въ духѣ ученія секты іоаннитовъ, что Іоаннъ Кронштадскій—свѣтой, что его образъ нужно повѣсить въ переднемъ углу на мѣсто иконы, а иконы удалить; убѣждали, что скоро будетъ конецъ свѣта, поэтому нужно ѣхать въ Петербургъ къ Іоанну Кронштадскому и причащаться у него для спасенія души.—По показаніямъ остальныхъ свидѣтелей, прѣбывшихъ въ Бердянскѣ лица, принадлежащія къ братству основанному о. Іоанномъ Кронштадскимъ, ничего предосу-

дѣланы въ Бердянохъ не проповѣдовали, а учили только вѣрѣ Христовой в благодѣтельной жизни, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ покупать вышедшія у нихъ душевнеспасительныя книги.—По дознанію, произведенному окладочнымъ надзирателемъ, пріѣхавшимъ изъ Петербурга въ Бердянскъ лица говоривши о себѣ, насъ послалъ въ Бердянскъ Василій Федоровичъ Пустошкинъ, живущій подъ благословеніемъ о. Іоанна (Кронштадскаго) въ Петербургѣ по Вознесенской улицѣ въ кварталѣ, названой о. Іоанномъ.

Оцѣнивая всѣ эти разнородныя данныя свѣдѣтельскихъ показаній, Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ принялъ во вниманіе слѣдующее.

Какъ извѣстно изъ исторіи секты іоаннитовъ, Пустошкинъ есть основатель этой секты, состоящей главою и руководителемъ ея и въ настоящее время. Одно уже это показываетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ братствомъ, основаннымъ Іоанномъ Кронштадскимъ, а съ сектою іоаннитовъ, злоупотребляющую именемъ этого глубокопочитаемаго всѣмъ русскимъ народомъ пастыря и проповѣдующую отъ его же имени ложныя ученія (что Іоаннъ Кронштадскій—свѣтой, что образу его нужно молиться, что скоро наступитъ конецъ свѣта и т. д.). Какъ посланнымъ Пустошкинъ и какъ принадлежащія къ сектѣ іоаннитовъ, пріѣхавшія въ Бердянскъ лица могли учить только въ духѣ ученія секты іоаннитовъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ слѣдуетъ признать религиозное шарлатанство со стороны злоупотреблявшихъ именемъ о. Іоанна Кронштадскаго лицъ, пріѣхавшихъ изъ Петербурга въ Бердянскъ.

Обсудивъ вышеназванное, Епарх. Миссіон. Комитетъ въ засѣданіи 4 марта с. г. оградилъ: Признавая проповѣдываніе ложныхъ религиозныхъ ученій въ духѣ секты іоаннитовъ съ злоупотребленіемъ именемъ о. Іоанна Кронштадскаго шестью лицами, пріѣхавшими изъ Петербурга въ Бердянохъ, религиознымъ шарлатанствомъ, такое же заключеніе Комитетъ общать Таврической Духовной Консисторіи. Вышего съ тѣмъ, въ виду обнаруженнаго факта проповѣданія іоаннитства въ Таврической губерніи, напечатать въ Таврическомъ церк.-обществѣ. Вѣстникѣ въ руководство священникамъ, чтобы она, въ случаѣ появленія гдѣ-либо въ приходѣ проповѣдниковъ изъ секты іоаннитовъ, которые стали бы проповѣдывать отъ имени о. Іоанна Кронштадскаго, немедленно донесли о томъ известной правительственной власти для поступленія съ ними по законамъ. (Тавр. Ц.-Общ. Вѣст.®).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ журналовъ съѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Екаѳеринско-славянской епархіи.

Съѣздъ наблюдателей по вопросу о четырехгодичномъ курсѣ въ одноклассныхъ школахъ нашелъ своевременнымъ, полезнымъ и удобнымъ ввести четырехгодичное обученіе въ тѣхъ школахъ, гдѣ имѣются двѣ классныя комнаты и 2-хъ учителей; въ прочіихъ же школахъ съ одной классной комнатою и при одномъ учащемъ четырехгодичный курсъ призвать допустимымъ съ осторожностью и не иначе, какъ съ разрѣшеніемъ уѣзднаго отдѣленія или уѣзднаго наблюдателя и при согласіи на то законоучителя и учителя. При этомъ съѣздъ призвалъ возмозжнѣе расширить курсъ Закона Божія и русскаго языка.—По вопросу объ организаціи и возмозжно-широкомъ распространеніи народныхъ чтеній при школахъ съѣздъ нашелъ необходимымъ прежде всего организовать при отдѣленіяхъ свѣта особыя коммиссіи, которыя руководили бы дѣломъ народныхъ чтеній и способствовали бы его развитію, т. е. наивѣчали бы по уѣзду подходящія мѣста (школы) для чтеній, находили бы лицъ, согласныхъ вести чтенія, составляли бы предварительныя примѣрныя, но необязательныя программы чтеній, входили бы въ соглашенія съ волостными народною трезвости, доставляли въ данномъ случаѣ ихъ сочувствіемъ и помощью, указывали бы брошюры и книги для чтеній и т. п. («Екаѳерин. Еп. Вѣд.» № 35, 1907 г.).

Модернизмъ и теософія.

Модернизмъ и теософія—модныя направленія, обращающія на себя вниманіе тѣмъ, что они претендуютъ обновить и объединить современную религиозную жизнь.

Подъ именемъ модернизма (moderne, новый, новѣйшій) извѣстно направленіе, возникшее въ средѣ католической церкви и имѣющее цѣлью обновленіе католицизма. Кратко—направленіе это состоитъ въ слѣдующемъ.

Подъ вліяніемъ ученыхъ Канта и Стенсера¹⁾ въ т. н. положеніи

1) По Канту, когда мы воспринимаемъ, наприм., абсолю, мы воспринимаемъ цвѣта красный, зеленый, а также тугой звукъ при паденіи; дѣла есть дрожаніе воздуха, звуки—воздуха; въ дѣйствительности цвѣта и звука нѣтъ, а есть движеніе, кото-

тельной наукѣ установилась агностическая философія (философія незнанія): наука знаетъ и изучаетъ явленія, т. е. то, что мы познаемъ пятью чувствами; то, что говоритъ религія о происхожденіи, сущности, концѣ міра, о душѣ, бессмертіи и т. и., и вообще то, что лежитъ за явленіями, наука считаетъ недоступнымъ для познанія. Модернисты стоятъ, именно, на такой точкѣ зрѣнія. Съ другой стороны, религія, по ихъ убѣжденію, есть явленіе (феноменъ), за которымъ скрывается что-то живое; корень религіи — чувство, идущее изъ глубины духа: то, что движетъ это чувство, нѣтъ нужды смѣшивать съ наукой, провѣрять разумомъ; догматы суть символы бессознательныхъ стремленій души; религія, какъ весь міръ, подчинена закону развитія (эволюціи), измѣненія и обновленія; она движетъ человѣчество впередъ и по этой послѣдней причинѣ она должна поддерживаться, распространяться и обновляться. Съ модернистской точки зрѣнія — необходимо различать Христа историческаго — человѣка (съ научной стороны) и Христа вѣры — Богочеловѣка (съ религіозной стороны), можно быть матеріалистомъ и вѣрующимъ, сознавать, что Богъ есть фантомъ, и служить мессу.

Сводя къ логическому единству двойственную психологію модернизма, мы получаемъ: религія есть нѣчто субъективное, фантастическое, скрывающее въ себѣ стремленіе впередъ; ее нужно поддерживать съ тѣмъ, чтобы, пользуясь ея силой и популярностью, современемъ замѣнить ее чѣмъ либо болѣе прогрессивнымъ и культурнымъ. Модернизмомъ, оказалось, увлечены нѣкоторые лица изъ католическаго духовенства; папа Піа Х осудилъ модернизмъ, какъ ересь, энцикликой отъ 8-го сентября 1907 года ¹⁾. Святѣйшій отецъ поступилъ въ данномъ случаѣ весьма справедливо по отношенію къ модернизму. Это — атеизмъ, худшій прямого атеизма по своей скрытности: овечья шкура религіозности является въ немъ покрываломъ хищнаго безбожія.

рое такъ или иначе воспринимается нашимъ мозгомъ. То, что мы воспринимаемъ, есть явленія, или феномены души. Вещь сама по себѣ (Ding an sich) недоступна нашему познанію. Спенсеръ доказывалъ, что основныя начала религіи и науки непознаваемы.

Принимая подобный взглядъ, современная наука оставляетъ за собой утѣренность въ действительномъ (объективномъ) бвѣтн матеріи, силъ (движеніи) и развитія, или эволюціи.

¹⁾ Энциклика эта переведена на русскій языкъ С. В. Троицкимъ. См. „Странникъ“ 1908 г. февраль — мартъ.

Въ гораздо болѣе слабыхъ размѣрахъ нѣчто подобное современному имѣло мѣсто за послѣднее время и въ Россіи. Дѣло началось съ декадентства, сыгравшаго печальную роль предтечи неурядицъ пережитаго тредлѣтія. Декаденты вслали въ релігійи и Библии символы животныхъ языческихъ началъ. Въ связи съ декадентствомъ обнаружались стремленія подъ предлогами обновленій къ омірщенію и социализаціи церкви. Противъ нихъ были употреблены церковью главнымъ образомъ мѣры внушенія и вразумленія; но не обошлось дѣло и безъ рѣшительныхъ мѣръ. Такъ, троповѣдникъ евангелія, какъ основы исключительно земного блаженія, Г. Петровъ былъ лишенъ священническаго сана. Бывшій архимандритъ Михаилъ (Семеновъ), желавшій воспользоваться православіемъ для цѣлей социализма, отлученъ отъ церкви (онъ присоединился къ старообрядчеству). Движеніе въ модернистскомъ духѣ не имѣло большого успѣха на русской почвѣ главнымъ образомъ потому, что православіе лишено тѣхъ крайностей, которыя постоянно вызываютъ реакціи въ католической средѣ, начиная съ протестанства и кончая маріавитами и модернистами.

Въ обличеніе модернизма можно сказать слѣдующее.

Если религія есть нѣчто живое и полезное то непременно ея догматика, безъ коей немислима и ея мораль, также истина, реальна, какъ и сама жизнь. Притомъ, мы наблюдаемъ, что эволюція міровой жизни, идя впередъ, сохраняетъ старое. Наконецъ, двойственность модернистовъ есть пагубная ложь: „человѣкъ съ двоичными мыслями (διφοῦτος ἀνθρωπος) не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ,“ (Іак. 1, 8); „Сынъ Божій Іисусъ Христосъ не былъ „да,“ и „нѣтъ“, но въ немъ было „да“, ибо всѣ обѣтованія Божіи въ немъ „да“ и въ немъ „аминь“ (2 Кор. 1, 19—20).

Модернисты политично умалчиваютъ о томъ, что—по ихъ мнѣнію—лежатъ за феноменальнымъ міромъ вѣры. Свообразный отвѣтъ на это даютъ теософы. Теософія, видимо, собирается занять мѣсто среди прикосновенной богословскимъ вопросамъ русской интеллигенціи, какое занимало сходящее нынѣ со сцены декадентство. Сущность мнимаго „богомудрія“ состоитъ въ томъ, что „духа“ которые лежатъ въ основѣ явленій, по ученію теософовъ, представляются въ видѣ энергіи, подчиненной закону эволюціи: матерія, выше—элементы духа (астросоны), еще выше—чистый духъ; все это—энергія то въ сгущенномъ, то въ утонченномъ состояніяхъ; она образуетъ т. н. астральный міръ духовъ (куда входятъ не только умершіе, но и живущіе родятся духи), съ которымъ

теософы находятся въ общеніи. Теософія опирается на спиритизмъ, магнетизмъ и т. п. и съ этой стороны является повтореніемъ прежде бывшихъ увлеченій послѣдними. Теософы, какъ и модернисты, не рекомендуютъ критики въ области вѣры, равнодушны къ вѣроисповѣданіямъ и даже стремятся объединить ихъ своимъ ученіемъ.

Замѣчательно, что свободомыслію сопутствуетъ суевѣріе. Либеральные 70-е г.г. сопровождалась увлеченіемъ спиритизмомъ. Теософія (въ сущности, тотъ-же — разбавленный и поновленный спиритизмъ) есть характерный спутникъ свободы всевозможныхъ отпаданій настоящаго времени. „Чистый духъ“ представляется теософами, какъ „физическій приборъ, который реагируетъ на извѣстной силы и качества тока психофизической энергіи“¹⁾. Не трудно видѣть, что теософія съ ея механическимъ и эволюціоннымъ взглядомъ на духовный міръ есть не болѣе, какъ суевѣріе съ наклономъ къ материализму. Съ послѣдней стороны она немногимъ отличается отъ модернизма.

Нынѣ приходится всюду считаться съ послѣдствіями пережитаго времени; въ виду этого, пастырямъ св. церкви придется внимательно относиться къ явленіямъ жизни, напоминающимъ указанныя заблужденія, и по возможности ставить на видъ ихъ ложный и погубительный характеръ²⁾.

Д. Граціанскій.

Необходимость борьбы съ порнографіей — вопросъ въ Государственной Думѣ.

Священники-депутаты, какъ говорятъ, собираются обратить вниманіе Государственной Д.мы на необходимость борьбы со все усиливающейся порнографіей. Священники предложатъ выдать рядъ законовъ, строго карающихъ преступленія противъ нравственности, выраженныхъ въ литературныхъ произведеніяхъ.

Нельзя этому начинанію всей душой и всѣмъ сердцемъ не сочувствовать.

Порнографія положительно убиваетъ молодое поколѣніе.

Душа человѣческая, подобно тѣлу, требуетъ извѣстнаго режима. Представьте себѣ, что народъ дурно питается, не доблаетъ количественно и качественно. Результатомъ такого надобданія будетъ вырожденіе. Молодое поколѣніе вырастетъ хилое и слабосильное.

Пропаганда разврата, принявшая у насъ такіе размѣры, убиваетъ душу, создаетъ хилое въ нравственномъ отношеніи поколѣніе.

¹⁾ „Странникъ“ 1908 г. мартъ, стр. 454.

²⁾ „Донск. Еп. Вѣд.“

Развращенная молодежь лишается возможности заработать въ себѣ характеръ, качества, необходимыя для трудоспособнаго и полезнаго гражданина. Нервность, распушенность, слаболоіе, склонность къ излишествамъ, болѣзненная впечатлительность, близость къ самоубійству (самоубійства молодежи стали очень частыми) все это послѣдствія разврата.

Эпидемія разврата—великое зло и съ нимъ надо энергически бороться. Поэтому-то мы привѣтствуемъ намѣреніе священниковъ-депутатовъ.

Полагаемъ, однако, что Думѣ, если она займется этимъ вопросомъ, придется подумать не только о строгихъ карахъ для развратителей, но и о созданіи такой обстановки, которая бы гарантировала строгое и неукоснительное примѣненіе и исполненіе закона.

Вѣдь и теперь у насъ нѣтъ недостатка въ законахъ, карающихъ преступленія противъ нравственности; учрежденія, на которыя возложена обязанность охраны народной нравственности, облечены огромной властью. Казалось бы, на лицо всѣ данныя для усиленной борьбы съ пропагандой разврата, но „не тутъ то было“.

Борьба съ развратомъ ведется вяло и малоуспѣшно.

Нѣкоторые эпизоды этой борьбы прямо вызываютъ смѣхъ.

Вспомните хотя бы направленную противъ церкви пьесу уличнаго репортера Протопопова „Черные вороны“. Являясь издѣвательствомъ надъ личностью уважаемаго пастыря, эта пьеса, разумѣется, должна быть разсматриваема, какъ преступленіе противъ народной нравственности. Но снять пьесу съ репертуара догадались лишь послѣ того, какъ она обошла всѣ русскія сцены и повсемѣстно возбудила соблазнъ и скандалъ.

Или возьмите исторію арцыбашевского романа „Саннитъ“. Книга получила огромное распространеніе только благодаря порнографическому содержанію и оказала самое тлетворное вліяніе на нашу и безъ того развращенную молодежь. Но запретило книгу главное управленіе по дѣламъ печати только послѣ того, какъ она широко распространялась и разошлась въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ.

Этого рода исторіи свидѣлствуютъ о томъ, что мы не столько нуждаемся въ новыхъ законахъ въ защиту нравственности, сколько въ толковыхъ и исполнительныхъ людяхъ власти, которымъ поручено осуществленіе этихъ закоповъ.

И на эту-то сторону дѣла Государственной Думѣ и придется обратить преимущественное вниманіе.

(„Свѣтъ“).

Д. Толстой и Г. Петровъ—основатели новой секты.

Лицо, прибывшее изъ Ясной Поляны, сообщаетъ въ «Ругъ», что тамъ находился бывший священникъ Гр. Петровъ, поѣздка котораго въ Ясную Поляну связана съ основаніемъ новой христіанской общины. Уставъ общины уже выработанъ и посланъ на просторъ гр. Л. Толстому, который выразилъ свое удовлетвореніе уставомъ и положенными въ его основу мыслями. Изъ Ясной Поляны долженъ, по мысли основателей новой общины, исходить призывъ къ вступленію въ нее. Инициаторы по подобная община можетъ быть зарегистрирована въ I

Выставка въ духовной семинаріи

Съ 3-го по 10-е февраля въ актовомъ залѣ владимірской духовной семинаріи продолжалась выставка картинъ, исполненныхъ исключительно воспитанниками. Всего было выставлено до 210 ЛЕ разныхъ картинъ, исполненныхъ карандашемъ, акварелью и красками. Кромѣ картинной устроена выставка и вустарная. Здѣсь имѣются разные работы въ видѣ выцеленныхъ письменныхъ приборовъ, подсвѣчниковъ, рамокъ для фотографій и т. п. Общее впечатлѣніе отъ выставки очень пріятное: въ многихъ работахъ замѣтны несомнѣнные дарованія. Обычными посѣтителями выставки были учащіе и учащіяся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Владиміра.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“.

(опытъ психологической критики).

1908 г. ХАРЬКОВЪ.

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 60 К.

Съ требованіями обращаться въ Нижній-Новгородъ. Семинарія.
Преподавателю семинаріи Н. Боголюбову.

Утеряно метрическое свидѣтельство, сына моего 9-ти лѣтъ крестьянина Павла Тихоновича Стрѣльникова, выданное изъ Кіевской Духовной Консисторіи.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идеалъ священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Столнова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыми усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Столнова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вкратчѣ“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣллева.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новейшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудравцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются на строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ПОТОЖИНЪ.

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1908.

№ XI.

ІЮНЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
О Духѣ Святомъ. <i>С.</i> _____	569—591
Теорія соглашенія сказанія Моисея о міротвореніи съ естественной наукой. (Критико богословскій очеркъ). (Продолженіе). <i>Д. С. Леонардова.</i>	592—615
Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20 столѣтія. (Продолженіе). <i>С. Н.</i>	616—630
Святоотеческое воззрѣніе на смерть. (Продолженіе). <i>Василія Талипкина</i>	631—652
Практическая невозможность социализма. Соч. В. Катрейна. (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Окончаніе). <i>Священника Н. Дипскаго</i> _____	653—672

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІИ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВОКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Рѣчь Г. Оберъ Прокурора Св. Синода въ Г. Думѣ 20 мая п. г.—Мнѣніе русскихъ іерарховъ объ обезпеченіи духовенства.—Отъ Совѣта Епархіальнаго Железнаго Училища.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ лицъ служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1907—1908 учебный годъ.—II. Убіеніе Эварха.—Миссіонерскій листокъ.—Рѣшеніе о содержаніи духовенства въ Государственной Думѣ п рѣчь *Прот. А. Станиславскаго*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 673—710).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Црк.сут. мѣсть.

1908.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церквей, обзорніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ прирождѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событий церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСЧОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣтлой лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостинный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Повный. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ ВОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ

1908.

№ XI.

ІЮНЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная ш., въ ад. Присудъ мѣстъ.

1908.

Πίστις νοοῦμεν.

Върочъ разумѣваемъ.

Евр. XI.

О ДУХЪ СВЯТОМЪ.

*Отъ догматическую примите Духа росу,
о чада сѣтообразная церковная.*

Изъ пѣснопѣвній Пятидесятницы.

Духъ настоящаго времени не таковъ, чтобы проблемы, подобныя вопросу о *Духѣ Святомъ*, могли рассчитывать даже на ученое вниманіе, не говоря о широкихъ кругахъ общества, ищущихъ *духовнаго* просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе и переживаемая нами исключительная во всѣхъ отношеніяхъ эпоха, рассматриваемая подъ угломъ вѣчности (Sub quadam specie aeternitatis), есть лишь стадія въ божественной педагогикѣ, начатой очень давно и далеко еще незаконченной небеснымъ Совершителемъ нашего освященія. Столько же полезно, сколько и пріятно бываетъ иногда страхнуть съ себя опьяненіе минутою, забыть на время даже такъ называемыя неотложныя задачи времени и заллннуть въ болѣе глубокія основы міра и исторіи.

* * *

Изъ Лицъ Св. Троицы Духъ Божій можно сказать Лице самое таинственное и непостижимое для насъ. Въ самомъ дѣлѣ Второе Лице Св. Троицы для насъ гораздо понятнѣе. Сыновнее отношеніе Его къ Богу Отцу, мы легко можемъ представить себѣ по аналогіи отношенія между человекомъ—отцомъ и его сыномъ. Правда аналогія эта не можетъ быть полною. И Божественное откровеніе заботливо предостерегаетъ насъ отъ слишкомъ широкаго пользованія ею, отъ представленія отношеній между Богомъ Отцомъ и Его Сыномъ совершенно по образцу отношеній между отцемъ и сыномъ. Съ этой именно цѣлью Второму Лицу Св. Троицы кромѣ имени Сына

Божія усвоятся и другія имена (не качества лишь,—имя больше, чемъ качество: оно выражаетъ сущность предмета), главное изъ которыхъ—Слово Божіе. Тѣмъ не менѣе все же усвоеніе Второму Лицу Св. Троицы имени Сына Божія даетъ право представлять отношеніе этой Ипостаси къ Первой недалеко отъ отношеній сына чловѣка къ отцу. Даже такое конкретное представленіе, какъ „рожденіе Божественное“ откровеніе не опасается прилагать къ этому отношенію, чѣмъ еще больше приближаетъ послѣднее къ нашему пониманію.

Не то совершенно по отношенію къ Духу Святому. Какъ бы съ цѣлью показать, что Онъ не имѣетъ Себѣ никакой аналогіи въ чловѣческомъ мірѣ и чловѣческихъ отношеніяхъ, Духъ Св. никогда не являлся людямъ въ чловѣческомъ видѣ, въ каковомъ видѣ неоднократно являлся въ Вѣтхомъ Заветѣ Сынъ Божій (напр. пр. Исаія сидящимъ на престолѣ и окруженнымъ Серафимами,—видѣніе, о которомъ ап. Іоаннъ говоритъ въ своемъ евангеліи, что въ немъ Исаія видѣлъ славу Сына Божія и говорилъ о Немъ ¹⁾). Для Своего явленія людямъ Духъ Св., можно сказать, не могъ выбрать никакого образа. Обыкновенно Онъ изображается въ видѣ голубя, потому что въ такомъ видѣ явился Онъ въ единственномъ случаѣ видимаго явленія Своего—при крещеніи Господнемъ. Но образъ голубя выбранъ Имъ въ данномъ случаѣ не столько съ цѣлью выразить имъ Свою природу и свойства, сколько съ цѣлью указать на голубиную кротость Того, на кого Онъ сходилъ тогда—Господа Иисуса Христа. Знаменательно, впрочемъ, что кромѣ Духа Св. изъ небожителей въ видѣ животныхъ, а не чловѣческомъ являлись только высшіе ангелы—херувимы (пр. Іезекіилю и ап. Іоанну съ лицами чловѣка, льва, вола и орла), такія существа, природу и отношеніе которыхъ къ Богу наиболѣе трудно или вѣрнѣе совершенно невозможно постигнуть (серафимамъ, если они выше херувимовъ, усвоется въ Св. Писаніи болѣе или менѣе понятное намъ служеніе Богу—славословіе Его). Слѣдовательно, явленіе Духа Св. въ видѣ голубя, животномъ, а не чловѣческомъ, хочеть прежде всего сказать чловѣку, что Онъ—таинственное и непостижимое су-

¹⁾ Іо. 12, 41.

щество. Кромѣ этого случая видимаго явленія людямъ, Духъ Св. еще только разъ видимо явилъ Свое присутствіе: это именно при сошествіи Своёмъ на апостоловъ. Но и здѣсь, какъ и тамъ, огненные языки, въ видѣ которыхъ Онъ явился, указывали не на Его природу, а на характеръ того дара, который Онъ имѣлъ сообщить апостоламъ и всѣмъ вѣрующимъ.

Эта невозможность видимаго явленія для Духа Св. уже заставляеть насъ ждать, что знаніе наше о Немъ должно быть меньше, чѣмъ напр. о Второмъ Лицѣ Св. Троицы, Сынѣ Божіемъ. Тѣмъ не менѣе, если бы намъ ничего нельзя было знать о Св. Духѣ, то намъ не было бы и открыто о Его существованіи. Между тѣмъ Св. Писаніе не только говоритъ объ этомъ существованіи, но по мѣстамъ описываетъ и дѣяствія Духа Св. и усвоетъ Ему различныя наименованія. На основаніи всѣхъ этихъ заключающихся въ Св. Писаніи свѣдѣній и составлено то довольно сложное понятіе о Духѣ Святомъ, которое усвоено каждымъ изъ насъ съ дѣтства. Всѣ мы знаемъ о Немъ, что Онъ исходитъ отъ Отца, единосущенъ Отцу и Сыну, что Онъ животворящъ, что Онъ вдохновлялъ пророковъ. Но едва ли многіе изъ насъ когда либо задумывались надъ тѣмъ, что они знаютъ о Духѣ Св. съ дѣтства, едва ли даже многіе замѣтили, что эти свѣдѣнія наши о Духѣ Св. не стоятъ другъ съ другомъ въ той связи, которую мы привыкли ждать на основаніи логики отъ признаковъ одного и того же предмета. Между тѣмъ если обратить вниманіе и вдуматься во все сообщаемое намъ Св. Писаніе о Св. Духѣ, то безъ сомнѣнія наши смутныя представленія о Немъ нѣсколько прояснятся, а успѣхъ знанія и обогащеніе свѣдѣніями въ такомъ высочомъ направленіи безъ сомнѣнія не можетъ не быть не только благотворнымъ, но и приятнымъ для насъ.

Едва ли многіе и изъ богословски-образованныхъ людей задумывались даже надъ самымъ наименованіемъ Духа Св. „Духъ“, наименованіемъ самымъ частнымъ, обычнымъ для Него въ Св. Писаніи, слѣдовательно наиболѣе выражающимъ Его природу и отношеніе къ міру.

На томъ языкѣ, на которомъ впервые сообщено людямъ Бо-

жественное откровеніе, на языкѣ еврейскомъ, при его простотѣ и конкретности, слово „духъ“ первоначально, если не всегда, имѣло не то тонкое, отвлеченное значеніе, какъ у насъ, а значеніе дыханія, вѣянія. Слѣдовательно называя Третью Ипостась Божества Духомъ Святымъ Божественное откровеніе прежде всего сравнивало Его съ дыханіемъ человѣческимъ. Но дыханіе человѣческое—это такъ сказать самая тонкая часть нашей тѣлесной природы и тѣлесной жизни, настолько тонкая, что она болѣе всѣхъ другихъ явленій тѣлесной жизни приближается къ жизни душевной и потому служитъ образомъ этой жизни. Вмѣстѣ съ нашимъ тѣломъ и животнымъ міромъ и міръ внѣшній, неодушевленный имѣеть какъ бы свое дыханіе, наиболѣе замѣтнымъ выразителемъ котораго является движеніе воздуха и вообще всякое движеніе. То и другое дыханіе—дыханіе наше и дыханіе міра—въ Св. Писаніи неразрѣдко ставятся въ связь и оба производятся отъ Духа Божія. Такъ уже первое упоминаніе Библии о Духѣ Св. указываетъ на связь между тѣмъ, что происходитъ въ самомъ веществѣ міра, и Духомъ Божиимъ. Когда весь нашъ благоустроенный теперь міръ былъ еще безвиднымъ и неустроеннымъ хаосомъ, то надъ этой бездной, имѣвшей еще жидкій видъ воды, „носился Духъ Божій“¹⁾. Такъ какъ Духъ Божій безтѣлесенъ, то это носеніе или пареніе Его надъ первобытнымъ веществомъ могло быть только невидимымъ. Но съ другой стороны, если бы оно не проявлялось ничѣмъ видимымъ, то Битописатель не назвалъ бы его такимъ словомъ и даже едва ли бы говорилъ о немъ, потому что его цѣлью было описать то, что было въ первые времена съ видимымъ міромъ, а не съ невидимымъ. Исходя отъ Духа Божія, отъ дыханія Вседержителя, этой дѣйствіе Божіе надъ первобытнымъ веществомъ міра скорѣе всего было такимъ или инымъ вѣяніемъ, ощутительнымъ дыханіемъ надъ нимъ или въ немъ, нѣкоторымъ движеніемъ и жизнью въ немъ. Дѣйствительно изъ этого вещества впоследствии по слову Божію создается жизнь, живыя существа; слѣдовательно жизнь была заключена въ немъ и ранѣе и возникла отъ носившагося надъ нимъ Духа.

¹⁾ Вѣт. I, 2.

Божія. Будучи животворящимъ, Онъ не могъ не сообщать Однимъ Своимъ присутствіемъ надъ веществомъ жизни ему.

Еще яснѣе поставляютъ въ связь съ Духомъ Св. всякую жизнь на землѣ другое мѣсто Библіи, одно видѣніе пр. Іезекииля, именно видѣніе сухихъ костей. Когда сухія кости, которыми было наполнено цѣлое поле, Богъ восхотѣлъ оживить, то, вѣроятно, съ цѣлью показать пророку, откуда всякая жизнь на землѣ, сдѣлалъ это не невидимою силою Своею, а слѣдующимъ образомъ. Когда сухія кости по переданному отъ Бога повелѣнію пророка соединились, обрасли плотію и покрылись кожей, Богъ сказалъ пророку: „изреки пророчество духу, изреки пророчество, сынъ человѣческой, и скажи духу: такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ, и дохни на этихъ убитыхъ, и они оживутъ. И я изрекъ пророчество, какъ онъ повелѣлъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили и стали на ноги свои, весьма, весьма великое полчище“ ¹⁾. Замѣчательно, „что въ этомъ потрясающемъ видѣніи оживленіе костей поставляется въ связь съ пророчествомъ пророка; не менѣе замѣчательно и то, что духъ, оживившій кости, приносится вѣтромъ. Первое даетъ понять, что пророкъ вдохновенъ тѣмъ самымъ Духомъ, отъ котораго зависитъ оживленіе человѣка; со вторымъ нельзя не сопоставить того обстоятельства, что и сошествіе Духа Св. на апостоловъ сопровождалось шумомъ какъ бы отъ сильнаго вѣтра; какъ въ послѣдствіи увидимъ, къ Духу Св. неоднократно ставится въ Св. Писаніи въ какое-то особое отношеніе вѣтеръ, который изъ земныхъ явленій дѣйствительно является наиболѣе близкимъ образомъ Его и можетъ служить орудіемъ дѣйствія Его.

* * *

Будучи источникомъ и подателемъ всякой жизни на землѣ, Духъ Св. особымъ наитіемъ Своимъ можетъ возвышать въ человѣкѣ его духовную жизнь до степени, далеко переходящей за естественныя границы. Такое возвышеніе духовной жизни въ особнхъ промыслительныхъ цѣляхъ Божіихъ о людяхъ производилось Духомъ Св. неоднократно въ Вѣтомъ Заветѣ.

¹⁾ Ис. 37, 9—10.

„Духъ Св., говоритъ Григорій Богословъ ¹⁾ дѣйствовалъ во первыхъ въ ангельскихъ и небесныхъ силахъ: ихъ совершенное озареніе и неподвижность ко злу—отъ Духа Св. Потомъ дѣйствовалъ въ отцахъ и пророкахъ. Послѣ сего дѣйствовалъ въ ученикахъ Христорыхъ“. Это особое дѣйствіе Духа Св. на нѣкоторыхъ личностей, возвышеніе до сверхъестественной степени ихъ духовной жизни производилось въ разныхъ направленіяхъ или по разнымъ сторонамъ духовной жизни, но особенно часто въ умственномъ отношеніи.

Духъ Св. особымъ дѣйствіемъ Своимъ на человѣка часто возвышалъ умъ его до силы, превосходящей естественныя способности, напр. до возможности видѣть и знать будущее какъ настоящее. Такой даръ Духа Св. назывался пророческимъ и былъ довольно частымъ въ Ветхомъ Заветѣ. Ни одно время, ни одна эпоха въ исторіи избраннаго Богомъ для сохраненія вѣры на землѣ еврейскаго народа не была лишена пророка, который являлся руководителемъ народной жизни. Завладѣвая умомъ пророка, Духъ Св. внушалъ ему такія мысли и заставлялъ произносить и записывать такія слова и рѣчи, относительно которыхъ пророкъ ясно сознавалъ, что это не его мысли и слова, а Божіи. „Языкъ мой—трость книжка скорописца“ ²⁾, говорилъ о себѣ пророкъ Давидъ. Иногда Духъ Св. возвышалъ умъ пророка до возможности созерцать совершенно невидимыя по существу вещи. Въ такихъ видѣніяхъ нѣкоторымъ пророкамъ являлся и самъ Богъ въ такой степени, насколько Онъ могъ показать себя человѣку; они видѣли ближайшихъ слугъ Божіихъ—высшихъ ангеловъ. Другіе пророки такимъ же образомъ созерцали съ ясностью почти современниковъ будущія событія въ мірѣ, напр. войны (пр. Даніиль), будущія судьбы царства Божія на землѣ (видѣніе таинственнаго храма у пр. Іезекіиля). Иныхъ пророковъ Духъ Св. побуждалъ совершать дѣйствія, казавшіяся на первый взглядъ безцѣльными и пустыми, но заключившія въ себѣ точный образъ будущихъ событій и предсказывавшія ихъ. Пр. Исаія ходитъ нагимъ и босымъ 3 года въ знакъ того, что царь Ассирійскій „поведетъ плѣнниковъ изъ Египта и Еѳіопіи на-

¹⁾ Слово на Пятидесятницу, 41-е.

²⁾ Пс. 44, 2.

гимн и босыми съ обнаженными чреслами въ посрамленіе Египту“ ¹⁾; пр. Іеремія носитъ ярмо въ знакъ подчиненія Іудей Навуходоносору ²⁾; пр. Осія сожителствуетъ съ блудницей въ знакъ невѣрности евреевъ Богу ³⁾; пр. Іезекииль лежитъ попеременно на лѣвомъ и правомъ боку 420 дней, питаясь въ это время скудной отвратительной пищей, въ знакъ тяжести плѣна и осады Іерусалима ⁴⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ пророки какъ бы теряли власть надъ своимъ умомъ и сознаниемъ, и ими овладевалъ Духъ Св., мысля и дѣйствуя пророкомъ; почему такое состояніе пророка называлось иступленіемъ и въ немъ человекъ могъ совершать и совершенно непонятныя для себя и другихъ дѣйствія. Напр. Саулъ, желая захватить Давида, спасшася въ Рамѣ у Самуила, гдѣ была школа и община сыновъ пророческихъ, послалъ слугъ своихъ взять его; „когда они увидѣли сонмъ пророковъ пророчествующихъ и Самуила, начальствующаго надъ ними“, то „Духъ Божій сошелъ на слугъ Саула, и они стали пророчествовать. Донесли объ этомъ Саулу и онъ послалъ другихъ слугъ, но и эти стали пророчествовать. Потомъ послалъ Саулъ третьихъ слугъ, и эти стали пророчествовать. Разгнѣвавшись Саулъ самъ пошелъ въ Раму... и на него сошелъ Духъ Божій, и онъ шелъ и пророчествовалъ, доколѣ не пришелъ въ Наваевъ въ Рамѣ; и снялъ и онъ одежды свои, и пророчествовалъ предъ Самуиломъ, и весь день тотъ и всю ту ночь лежалъ не одѣтый“ ⁵⁾.

Завладевая главнымъ образомъ умомъ и сознаниемъ пророковъ, Духъ Св. по временамъ оказывалъ на нихъ дѣйствіе, которые можно назвать физическимъ или близкимъ къ такому. Когда пророкъ Ілія былъ взятъ въ вихрѣ на огненной колесницѣ на небо, сыны пророческіе говорятъ Елисею: „можетъ быть унесъ его Духъ Господень и повергъ на одной изъ горъ или на одной изъ долинъ“ ⁶⁾. Это предположеніе сыновъ пророческихъ оказалось невѣрнымъ въ томъ только отношеніи, что Духъ Господень бросилъ Ілію не на горѣ или долинѣ, но вознесъ его за предѣлы нашей планеты, ибо вознесеніе

¹⁾ Гл. 20.

²⁾ 37, 2.

³⁾ Гл. 1 и 3.

⁴⁾ Гл. 4.

⁵⁾ 1 Цар. 19, 20—24.

⁶⁾ 4 Цар. 2, 16.

Иліи, происшедшее при посредствѣ вихря, немогло совершиться безъ участія Духа Св., одушевлявшаго пророка всю жизнь. Что Духъ Св., одушевлявшій пророковъ, вообще иногда оказывалъ такое дѣйствіе на тѣло пророка, какое можетъ быть произведено порывомъ вѣтра, поднимая и перенося его въ другое мѣсто, въ этомъ во времена пророковъ существовало общее убѣжденіе, не только не опровергавшееся пророками, но и подтверждаемое ихъ писаніями. Когда Авдій, начальникъ двора Ахавова, пошелъ съ своимъ государемъ на розыски пророка Иліи, наведшаго голодъ на землю, и послѣ долгихъ поисковъ наконецъ нашелъ его, то, упрашивая Илію идти съ нимъ къ Ахаву, а не ждать здѣсь царя, какъ того хотѣлъ Илія, царедворецъ говоритъ Иліи: „когда я пойду отъ тебя, тогда Духъ Господень унесетъ тебя, не знаю куда“ ¹⁾. Пророка Іезекіиля „Духъ“, къ Которому пророкъ въ своемъ разсказѣ считаетъ лишнимъ даже прибавлять опредѣленіе „Божій“, какъ само собою понятное, поднимаетъ и беретъ и пророкъ, послушный этому оцутительному вліянію идетъ „вознесенъ“ (по греч. библіи: „носимый въ воздухѣ“) съ рѣки Ховара въ поселеніе Тел-Авивъ ²⁾. Такое полуфизическое, полудуховное дѣйствіе оказано было по разсказу (небогодуховеннаго впрочемъ) прибавленія къ книгѣ Даниїла на пророка Аввакума. Когда пр. Даниїль былъ заключенъ въ ровъ львиный, то пр. Аввакумъ въ Іудеѣ получаетъ повелѣніе отъ Ангела Господня отнести обѣдъ въ Вавилонъ своему великому сподвижнику. На отказъ Аввакума: „господинъ, Вавилона я никогда не видалъ и рва не знаю“, „Ангель Господень взялъ его за темя и, поднявъ его за волосы головы его, поставилъ его въ Вавилонъ надъ ровомъ силою духа своего“ ³⁾. Подобное перемѣщеніе, только уже чисто—духовное, но съ тѣмъ же физическимъ ощущеніемъ держанія за волосы, было съ пр. Іезекіилемъ: когда пророкъ находился въ вавилонскомъ плѣну и сидѣлъ въ дошѣ

¹⁾ В Цар. 18, 22.

²⁾ Іез. 3, 14.

³⁾ Дав. 14, 35. Такое же чудесное перемѣщеніе исчиталъ на себѣ ап. Филиппъ: послѣ крещенія евнуха Кандакія, царицы Египетской, „Филиппа восхитилъ Ангель Господень, и евахъ уже не видѣлъ его... а Филиппъ оказался въ Азотъ“ (Дѣян. 8, 39, 40).

своимъ со старѣйшинами іудейскими, онъ увидѣлъ свѣтоносный образъ мужа, который „простеръ какъ бы руку и взялъ меня за волосы головы моей, и поднялъ меня Духъ между землею и небомъ, и принесъ въ видѣніяхъ Божіихъ въ Іерусалимъ“ ¹⁾).

Кромѣ пророческаго дара, Духъ Св. сообщалъ людямъ въ Ветхомъ Завѣгѣ и другіе чрезвычайные дары, въ которыхъ являлась необходимость въ то или другое время для устройства царства Божія на землѣ. Изъ такихъ даровъ наиболее частымъ и важнымъ послѣ пророческаго является даръ царскаго служенія. Даръ этотъ состоялъ, какъ и пророческій, въ возвышеніи до необыкновенной, сверхъестественной степени тѣхъ способностей и душевныхъ силъ человѣка, которыя нужны для царскаго служенія. Такъ какъ для этого служенія нужна особая высота духа, нуженъ столько же пронизательный умъ, сколько твердость и сила воли, мужество, то въ укрѣпленіи этихъ силъ человѣка и долженъ заключаться даръ царскаго служенія, подаваемый Духомъ Святымъ. На первыхъ и лучшихъ царяхъ еврейскаго народа и легко видѣть такое дѣйствіе Духа Св. Уже и Саулъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, поражалъ какъ умомъ своимъ, такъ и своею рѣшительностью: его первый шагъ на царскомъ поприщѣ, когда онъ для освобожденія Іависа Галаадскаго, въ нѣсколько дней создалъ изъ ничего армію, достаточно показываетъ ту и другую черту дара царскаго служенія: Саулъ шелъ за плугомъ своимъ, когда явились къ нему Іависскіе послы съ просьбою о защитѣ; „и сошелъ Духъ Божій на Саула... и сильно воспламенился гнѣвъ его; и взялъ онъ пару воловъ, и разсѣкъ ихъ на части, и послалъ во всѣ предѣлы Израильскіе чрезъ тѣхъ пословъ, объявляя, что такъ будетъ поступлено съ волами того, кто не пойдетъ въ слѣдъ Саула и Самуила“ ²⁾). На двухъ великихъ преемникахъ Саула—Давидъ и Соломонъ—еще замѣтнѣе, чѣмъ на Саулѣ, дѣйствіе исполнявшаго ихъ Духа Божія, такъ какъ они были по нравственнымъ особенностямъ своимъ доступны Его воздѣйствію. При этомъ нельзя не замѣтить разницы въ благодатномъ воздѣйствіи Духа Божія на того и другаго. Такъ

¹⁾ Іез. 8, 3.

²⁾ 1 Цар. 16, 6—7.

какъ Духъ Св. только возвышаетъ естественныя способности человѣка до чрезвычайныхъ границъ, то Давидъ оказался болѣе мужественнымъ и предприимчивымъ, а Соломонъ болѣе мудрымъ и осторожнымъ. Замѣчательно, что тотъ и другой царь оказались и боговдохновенными писателями: при томъ благодатномъ озареніи, которое получили отъ Духа Св. умъ того и другаго царя, ему уже легко было переходить и такъ сказать остался одинъ шагъ къ священно-творческой дѣятельности. Даръ дарскаго служенія въ Ветхомъ Заветѣ, какъ и теперь, сообщался извѣстному лицу чрезъ помазаніе его. „И взялъ Самуилъ рогъ съ елемъ и помазалъ Давида, и почивалъ Духъ Господень на Давидѣ съ того дня и послѣ“¹⁾. Такое помазаніе совершено было пророкомъ Елисеємъ и надъ однимъ изъ языческихъ царей (Азаиломъ сирійскимъ) какъ бы въ знакъ того, что и языческіе цари не лишались благодатнаго озаренія Духа Св. для своего царствованія. Богъ чрезъ пророка Исвію называетъ Кира Своимъ помазанникомъ²⁾, а чрезъ пр. Іезекіиля Тирскаго царя даже „помазаннымъ херувимомъ“³⁾. Такъ какъ кромѣ царя помазаніе совершалось и надъ первосвященникомъ, то ему тоже подавались потребныя для его служенія дары Духа Св., наиболѣе удивительнымъ изъ которыхъ была возможность для первосвященника какимъ-то неизвѣстнымъ образомъ (чрезъ посредство предметовъ, называвшихся „уримъ и туммимъ“) вопрошать Бога.

Кромѣ пророческаго, царскаго и первосвященническаго дара, Духъ Св. сообщалъ въ Ветхомъ Заветѣ и другіе потребныя для царства Божія дары людямъ. Напримѣръ у Весецила, строителя скинии, Духъ Св. возвысилъ до сверхъестественныхъ предѣловъ его художественныя способности⁴⁾. Необыкновенная сила Самсона въ св. Писаніи, производится тоже отъ Духа Св.: „и сошелъ на Самсона Духъ Господень, и онъ растерзалъ льва какъ козленка, а въ рука у него ничего не было“⁵⁾.

Но для благодатнаго водѣйствія Духа Св. на челоѣчество существовало до пришествія Спасителя сильное препятствіе въ

1) 1 Цар. 16, 13.

2) 28, 14.

3) Сух. 14, 6.

4) 45, 1.

5) Исх. 35, 30 и сл.

лицѣ человѣческой грѣховности и порочности. Препятствіе это суживало воздѣйствіе Духа Св. до предѣловъ отдѣльных, единичныхъ личностей. Иногда оказывалось, что и единичная личность, выбранная изъ грѣховной массы человѣчества для осѣненія Духомъ Св., оказывалась скоро недостойною Его и неспособною для воспріятія Его благотворнаго воздѣйствія, какъ было съ Сауломъ: къ концу его царствованія „отступилъ отъ него Духъ Господень и возмущалъ его злой духъ отъ Господа“ ¹⁾. Такіе случаи, когда Духъ Божій осѣнялъ цѣлый рядъ лицъ, отмѣчаются въ Ветхомъ Завѣтѣ нарочито св. Писаніемъ, какъ необыкновенные: такъ при Моисей однажды 70 старѣйшинъ исполнились Духа Св. и стали пророчествовать ²⁾. Тоже случалось по временамъ съ цѣлыми общинами сыновъ, т. е. учениковъ пророческихъ ³⁾. Но можно замѣтить, какъ все усиливавшееся нечестіе и развращеніе избраннаго народа дѣлало то, что вмѣсто прежнихъ цѣлыхъ „сонмовъ пророковъ“ ⁴⁾ стали являться только единичные пророки. Пророки Іеремія и Іезекиль не знаютъ въ свое время другихъ пророковъ, кромѣ себя самихъ и Даниила. А съ Малахіей совершенно прекратилось существованіе пророковъ. Знаменательно, что тогда не было и царей у еврейскаго народа, слѣдовательно не сообщалось и дара царскаго служенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же, по свидѣтельству еврейскаго преданія, первосвященникъ потерялъ возможность получать непосредственныя откровенія отъ Бога чрезъ туммимъ. „Уримъ и туммимъ и царь изъ рода Давидова прекратились съ разрушеніемъ (Іерусалима) и ихъ возстановленія можно ждать только при воскресеніи мертвыхъ, когда явится Мессія, сынъ Давидовъ“, читаемъ въ Талмудѣ ⁵⁾.

* * *

Смертію Христовою устранено то неодолимое препятствіе, которое заключало въ себѣ человѣчество для полнаго и широкаго всеспасительнаго дѣйствія въ немъ Духа Святаго и которое состояло въ очищеніи грѣховности и мерзости его для Духа Св.

1) 1 Цар. 16, 14.

2) Числ. 11, 25.

3) 1 Цар. 10, 5, 10.

4) Тамъ же.

5) Sota, ed. Wageseil, p. 1069.

Въ омытомъ кровію Агнца Непорочнаго и Пречистаго Христа человечествѣ Духъ Св. могъ развить всю силу своего дѣйствія. могъ излиться на него во всей полнотѣ своихъ даровъ. И какое величественное и потрясающее зрѣлище открылось тогда на унылой и мрачной юдоли земной! Исполнилось пророчество Іоанна: „будутъ пророчествовать сныи ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія; и также на рабовъ и на рабынь въ тѣ дни казію отъ Духа моего“ ¹⁾. Даръ, столь рѣдкій и уже было совсѣмъ прекратившійся на землѣ, сталъ теперь обычнымъ и повсемѣстнымъ. Ап. Павелъ говорилъ предъ послѣднимъ путешествіемъ въ Іерусалимъ: „Духъ Святыи по веѣмъ городамъ свидѣтельствуесть, говоря, что узы и скорби ждуть меня“ ²⁾. Слѣдовательно, въ каждомъ изъ того множества городовъ, чрезъ которые онъ проходилъ, существовали свои христіанскіе пророки, какъ это и сообщаетъ Дѣяніеца въ частности о Тирѣ: тамошніе христіане „по внушенію Духа говорили Павлу, чтобы онъ не ходилъ въ Іерусалимъ“ ³⁾. Въ Кесаріи у Филиппа, одного изъ 7 діаконствъ, „были четыре дочери дѣвицы, пророчествующія“ ⁴⁾. Изъ посланій ап. Павла можно вывести заключеніе, что въ каждой мѣстной церкви (т. е. у христіанъ каждаго города) былъ цѣлый классъ пророковъ, повидимому такой же численности, какъ и классъ пресвитеровъ и что пророческаго дара сподоблялись все новыя и новыя люди изъ вѣрующихъ.

Но сообщеніемъ пророческаго дара не ограничивалось благодатное дѣйствіе Духа Св. въ первобытной христіанской церкви. Ап. Павелъ такъ говоритъ о различныхъ дарахъ Духа Св. въ церкви его времени: „дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же... Каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово премудрости; другому слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному равныя азими, иному и толкованіе языковъ. Все сіе производитъ одинъ и тотъ же

¹⁾ 2, 28—29.

²⁾ Дѣян. 20. 23

³⁾ Дѣян. 21, 4.

⁴⁾ Дѣян. 21, 9.

Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Емъ угодно¹⁾. Изъ этого некороткаго перечня мы узнаемъ, что въ тогдашней церкви были перѣдки и такіе удивительные дары Духа Св., какъ даръ чудесъ вообще или же специально даръ чудесныхъ исцѣленій (позднѣе такимъ даромъ владѣли такъ называемые безсеребряники—чудотворцы: свв. Косма и Даміанъ въ III вѣѣѣ, Киръ и Іоаннъ IV в., Пантелеимонъ и Ермолай IV в.).

Но самымъ удивительнымъ и небывалымъ—ни прежде, ни послѣ—никогда на землѣ, особенностью христіанской церкви того времени былъ даръ языковъ. Этотъ даръ впервые сообщенъ былъ апостоламъ въ день Пятидесятницы и заключался, по всей вѣроятности, въ полученной имъ мгновенно возможности говорить на иностранныхъ, никогда и не слыханныхъ имъ языкахъ, напр., мидійскомъ, персидскомъ, египетскомъ. Языкъ—это внѣшнее, звуковое обнаруженіе духа человѣческаго, и обнаруженіе, въ которомъ духъ человѣческій наиболѣе проявляетъ всѣ свои самыя глубокія особенности. Ничѣмъ такъ рѣзко и замѣтно одинъ народъ не отличается отъ другаго, какъ языкомъ (почему по-славянски напр., народъ называется однимъ и тѣмъ же словомъ, что и органъ произношенія: „языкъ“). Вполнѣ понятно поэтому, что глубокое преобразование и перерожденіе, которое испытала душа апостоловъ при сошествіи на нихъ Духа Св., не могло не затронуть и способности рѣчи: когда въ душѣ апостоловъ Духъ Св. пробудилъ во всей силѣ ея общечеловѣческія, самыя благородныя чувства, которыя суть вмѣстѣ и христіанскія чувства („душа по природѣ христіанка“, говорилъ одинъ учитель церкви), то это пробужденіе было настолько полнымъ, душа апостоловъ настолько стала родственна и близка всему человѣчеству во всей глубинѣ ея духовной природы, что получила возможность и проявлять себя по всей землѣ.

Еще болѣе удивительную форму принялъ даръ языковъ въ нѣкоторыхъ вѣрующихъ временъ апостольскихъ. По временамъ тотъ или другой вѣрующій, особенно на церковныхъ собраніяхъ для богослуженія, приходилъ въ неописуемый и невыразимый никакимъ человѣческимъ языкомъ восторгъ и полу-

1) 1. Кор. 12, 4—11.

чалъ возможность говорить на языкѣ, не существующемъ на землѣ, произносить стройный рядъ звуковъ, явно составляющій языкъ, и языкъ, настолько превосходившій гармоніей человѣческія языки, что онъ могъ быть названъ „ангельскимъ“¹⁾. И такой чудесный, по истинѣ невиданный ни до тѣхъ поръ, ни послѣ того даръ не былъ даже особенною рѣдкостью въ то время: едва не на каждомъ богослужебномъ собраніи случалось, что этотъ священный восторгъ вмѣстѣ съ способностью говорить на невѣдомомъ языкѣ, находилъ сразу на нѣсколько человѣкъ, такъ что приходилось принимать мѣры къ тому, чтобы между говорившими на языкахъ соблюдалась извѣстная очередь. Хотя произносимыя слова были совершенно непонятны всѣмъ, но находились изъ числа вѣрующихъ лица, которымъ опять же Духомъ Св. открываемъ былъ таинственный смыслъ этихъ невѣдомыхъ словъ, и они могли перевести этотъ „ангельскій“ языкъ на человѣческій; этотъ послѣдній даръ разумѣетъ ап. Павелъ въ приведенныхъ выше словахъ подъ именемъ дара „истолкованія языковъ“. Ап. Павелъ даетъ такія наставленія относительно цѣлесообразнаго пользованія этими чудесными дарами Св. Духа на богослужебныхъ собраніяхъ: „ревнуйте о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать. Ибо кто говоритъ на (незнакомомъ) языкѣ, тотъ говоритъ не людямъ, а Богу, потому что никто не понимаетъ его, онъ тайны говоритъ духомъ; а кто пророчествуетъ, тотъ говоритъ людямъ въ назиданіе, увѣщаніе и утѣшеніе. Кто говоритъ на языкѣ, тотъ назидаетъ себя; а кто пророчествуетъ, тотъ назидаетъ церковь. Желаю, чтобы вы всѣ говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали, ибо пророчествующій превосходитъ того, кто говоритъ языками, развѣ онъ притомъ будетъ и изъяснять, чтобы церковь получила назиданіе... А потому говорящій на (незнакомомъ) языкѣ молись о дарѣ истолкованія... Ибо если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ простолоудина какъ скажетъ „аминь“ при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается... Если кто говоритъ на

¹⁾ 1 Кор. 13, 1.

(незнакомомѣ) языкѣ, (говорите) двое или много трое, и то порознь, а одинъ изъясняй. Если же не будетъ истолкователя, то молчи въ церкви, а говори себѣ и Богу“¹⁾. По этимъ наставленіямъ апостола можно представить себѣ, какое обиліе духовныхъ даровъ своихъ, самыхъ чудесныхъ и рѣдкихъ, изливалъ Духъ Св. на первобытную церковь. Сбывалось воочію общаніе Спасителя: кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой“²⁾. „Сіе сказалъ Онъ о Духѣ, замѣчаетъ евангелистъ, котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него“³⁾. У вѣрующихъ тогда текло струею живое вдохновенное слово поученія и пѣсни. Каждое богослужбное собраніе было вдохновенной импровизаціей хвалы Богу, каждый разъ все новой и новой. И безъ сомнѣнія нѣкоторыя изъ нашихъ богослужбныхъ пѣсней, авторы которыхъ за давностью забыты, восходятъ къ этой эпохѣ христіанства: нося на себѣ печать не земнаго воодушевленія и умилительной простоты, такія пѣсни, можетъ быть, обязаны были тому или другому изъ множества пророковъ—пѣвцовъ, которыхъ тогда имѣла въ изобиліи каждая церковь. Таковы пѣсни—утреннее и вечернее славословіе: („Слава въ вышнихъ Богу“ и „Сподоби Господи“), „Свѣте тихій“. Нѣкоторыя изъ нихъ впоследствии вѣроятно положены были церковными пѣснописцами въ основу ихъ твореній, стихирь, каноновъ; такъ напр. всѣ тропари великихъ праздниковъ: „Христосъ воскресъ“ и др., которые находятся въ самыхъ древнихъ богослужбныхъ уставахъ безъ имени автора, составляя единственное въ этихъ уставахъ пѣснопѣніе праздника.

Этотъ періодъ священнаго восторга, изливавшагося въ пророчествахъ и хвалахъ на невѣдомыхъ языкахъ, продолжался въ церкви недолго и едва ли на много пережилъ вѣкъ апостольскій. Но это не значило, что Духъ Св. оставилъ церковь. Если человекъ не любитъ повторяться и до безконечности разнообразить свою дѣятельность, то какъ можно ждать однообразія въ дѣйствіяхъ отъ такого „сокровища благихъ“, какимъ является Духъ Св., имѣ, какъ поется въ одной цер-

¹⁾ 1 Кор. 14, 1—5, 13, 16—17, 27—28.

²⁾ Иоан. 7, 38.

³⁾ Ст. 39.

ковной пѣснѣ въ честь Его ¹⁾, такъ же „страданствами вѣнчались мученики“, какъ и „рѣчи пророки“ ¹⁾. Изъ области слова и рѣчи Онъ перенесъ Свое вдохновляющее дѣйствіе въ область дѣла и жизни и явилъ въ Церкви сначала цѣлый сонмъ мучениковъ, на весь міръ прогремѣвшихъ своимъ неустрашимымъ исповѣданіемъ вѣры Христовой, а затѣмъ такое же множество пустынниковъ, удивившихъ міръ своими подвигами во имя Христово, ибо какъ то же поется въ другой церковной пѣснѣ Св. Духу:

„Въ Св. Духѣ	Мгновенно восхищаетъ отъ
Всякаго спасенія причина.	земли,
Если Онъ удостоитъ	Окрыляетъ,
Дохнуть на кого,	Поднимаетъ,
	Направляетъ горѣ“ ²⁾ .

Это Онъ въ душевной глубинѣ постниковъ „ходатайствовалъ за нихъ предъ Богомъ тѣми „воздыханіями неизглаголанними“, для которыхъ они не находили словъ, которыя называли „умной, духовной молитвой“ и о неизреченной сладости которой такъ много писали въ своихъ сочиненіяхъ.

Миновала эпоха великихъ подвижниковъ, „превратившихъ“ палестинскія и египетскія „пустыни въ населенные иноками города“, „воздѣлавшихъ безплодіе ихъ струями слезъ своихъ“ (по выраженію церковныхъ пѣсней). Но не прекратилось въ церкви дѣйствіе Духа Св., а приняло новое направленіе. Явивъ себя утѣшителемъ, Онъ сталъ являть себя міру теперь какъ Духъ истины. Посредствомъ ряда соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ было въ церкви точно и опредѣленно изложено все ея вѣроученіе, изложено такъ, что послѣдующіе вѣка не могли ни въ чемъ дополнить или измѣнить этого изложенія (символовъ соборныхъ),—до того безошибочно и вѣрно сдѣлано было это великое и сложное дѣло, не смотря на цѣлый рядъ препятствій внѣшнихъ—со стороны правительства (еретичествоващіе императоры) и внутреннихъ—со стороны немощи и заблужденія человѣческаго (такъ называемый „разбойничій соборъ“), несмотря наконецъ на общее свойство человѣческой природы, выраженное въ пословицѣ: „ergare humanum est“.

¹⁾ Воскресный антифонъ 2 гл., 3-й.   ²⁾ Воскр. ант. 6 гл., 1-й.

Сдѣланное соборами по истинѣ было нечеловѣческимъ дѣломъ: настолько оно превосходило человѣческія силы. Отцы ихъ, „по выраженію церк. пѣсни, „все приѣмще умное сіяніе Св. Духа, преестественнѣйшее богословіе краткими глаголы и многимъ разумомъ богодухновенно провѣдаша“,—„все собравше душевное художество и Божественнымъ Духомъ сразсмотривше, небесный и честный символъ вѣры богописаннѣ начерташа“¹⁾.

Кончилась и эпоха соборовъ, какъ ранѣе эпоха мучениковъ и подвижниковъ. Но не прекратилось съ ними дѣйствіе Духа Св. въ Церкви. Можетъ быть оно стало только не такъ замѣтно. Но не замѣтное лишь и видимое существуетъ. Иногда явленіе потому не замѣтно, что слишкомъ глубоко... Можетъ быть и дѣйствіе Духа Св. въ Церкви Христовой съ нѣкотораго времени потому стало мало замѣтно, что оно углубилось въ ея нѣдра, что оно затронуло самыя глубины ея жизни, и человѣческій взоръ уже не можетъ слѣдить за этимъ дѣйствіемъ. Но и до послѣдняго времени то тамъ, то здѣсь, такъ или иначе обнаруживается для міра благодатное воздѣйствіе на землѣ Духа Св. Не прекращались никогда въ Церкви Христовой мученики и исповѣдники за вѣру. Не прекращались подвижники въ ней (св. Серафимъ Саровскій едва не на нашихъ глазахъ). Не прекращалось и духовное учительство въ ней. Иное слово духовнаго назиданія и ученія послѣдняго времени не уступитъ по силѣ и дѣйственности великимъ твореніямъ древнихъ отцовъ и учителей Церкви.

* * *

„Гдѣ теперь, скажешь, пребываетъ Духъ Святой?“ встрѣчался нѣкогда съ такимъ возраженіемъ и св. Іоаннъ Златоустъ. „О тогдашнихъ временахъ (апостоловъ) хорошо говорится, что Духъ Св. „бѣ съ ними,“ когда бывали чудеса, возставали мертвые, очищались прокаженные. А нынѣ, чѣмъ доказать, что Духъ Св. присутствуетъ съ нами? Какъ и какимъ образомъ? Если—бы въ насъ не было Духа Святаго, то какъ люди, въ нынѣшнюю священную ночь просвѣщенные (св. кре-

¹⁾ Недѣля св. отецъ, 7-я по Пасхѣ, стихиря на хвалетехъ 2 и 1.

цениемъ) избавились бы отъ грѣховъ? ¹⁾ „Если скажутъ, говорить бл. Августинъ: Духъ сей получается и нынѣ, то почему никто не говоритъ языками всѣхъ народовъ? Потому что уже сама церковь говоритъ языками всѣхъ народовъ. А ты, спросишь, говоришь ли всѣми языками? Точно, говорю, потому что всякій языкъ есть мой т. е. принадлежитъ тому тѣлу, котораго я членъ ²⁾).

Такъ еще древніе отцы Церкви, когда въ ней замѣтнѣе было видимое дѣйствіе Духа Св., направляли взоръ вѣрующихъ на дѣйствія Его, хотя не такъ замѣтныя, но постоянныя и глубокія, дѣйствія въ самыхъ глубинахъ церковной жизни, въ душахъ христіанъ.

Будучи виновникомъ и подателемъ жизни естественной, Духъ Св. является производителемъ и источникомъ и жизни благодатной въ душѣ христіанина. „Кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе небесное“, сказалъ Спаситель въ бесѣдѣ съ Никодимомъ и тотчасъ объяснилъ, почему необходимо для человѣка такое возрожденіе и какъ оно совершается: „рожденное отъ плоти есть плоть и рожденное отъ Духа есть духъ. Неудивляйся тому, что я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться свыше. Духъ дышетъ гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ, такъ бываетъ со всякимъ рожденнымъ отъ Духа“ ³⁾. Естественный человѣкъ, хотя онъ и обладаетъ разумной и бессмертной душой, не годенъ для царствія небеснаго; родившись плотскимъ образомъ, отъ тѣла своихъ родителей, онъ и душу имѣетъ слишкомъ плотянную, исполненную плотскихъ влеченій, грубую, неспособную къ духовнымъ порывамъ и духовной жизни. Чтобы человѣкъ могъ стать членомъ царства Божія на землѣ, ему нужна другая душа, болѣе духовная, которой ему не могутъ дать плотскіе родители, а только источникъ всего духовнаго на землѣ—Духъ Св. И вотъ въ таинствѣ крещенія, чрезъ видимое посредство воды, въ которую Духъ Св. тоже влилъ ея зиждительную и плодотворную силу (при созиданіи земли, когда „Духъ Св. носился надъ водами“), человѣкъ по-

¹⁾ Бесѣда на Пятидесятницу, 2.

²⁾ 32 трактатъ на св. Іоанна.

³⁾ Іоан. 3, 4—8.

лучаетъ эту новую одухотворенную душу отъ Духа Св. Происходить какъ бы новое твореніе („нова тварь“) на землѣ: плотская наслѣдственная душа силою Духа Св. до того измѣняется въ своей природѣ, стремленіяхъ и задаткахъ своихъ, что она почти творится и рождается вновь. Спаситель предвидѣлъ, что это ученіе или обѣтованіе Его—о духовномъ рожденіи человѣка для царства небеснаго—встрѣтитъ недоумѣніе и сомнѣніе и позаботился устранить ихъ: „Духъ, гдѣ хочеть дышетъ“... Возрождающее человѣка дѣйствіе Духа Божія не можетъ быть видимо, какъ невидимо дѣйствіе даже такого вещественнаго дѣятеля, какъ воздуха, вѣтра (замѣчательно, что и здѣсь Духъ Божій сопоставляется съ „духомъ“ природы, воздухомъ, вѣтромъ); но оно не менѣе ощутительно, чѣмъ то дѣйствіе, чѣмъ дуновеніе воздуха, вѣтра: возрожденный Духомъ Божиимъ человѣкъ сразу и замѣтно даетъ чувствовать себя, отъ него распространяется дыханіе Духа Святаго.

На протяженіи десятковъ столѣтій и на пространствѣ цѣлой вселенной производилась и производится эта таинственная зиждительная, творческая работа Духа св. Каждый день Онъ возраждаетъ къ новой, духовной жизни тысячи молодыхъ жизней. Тѣлесному оку нашему непримѣтная эта работа. Но это великая работа, достойная величіемъ своимъ Ея Божественнаго Совершителя. Не только процессъ этой духовной, небесной работы не можетъ быть видимъ для насъ, но и результаты ея мало примѣтны для поверхностнаго наблюдателя, но именно только для поверхностнаго. Глубокій же и вдумчивый наблюдатель человѣческой жизни и исторіи не можетъ не поражиться громадностью всего сдѣланнаго Духомъ Божиимъ надъ человѣческою душею съ того времени, когда Онъ началъ Свое благодатное возрожденіе „человѣчества. Началь же Онъ его съ вознесенія Спасителя на небо и сошествія Своего на апостоловъ ¹⁾. Стоитъ сравнить теперешнее человѣчество съ прежнимъ, чтобы оцѣнить все сдѣланное на землѣ съ этого времени Духомъ Св. Гдѣ теперь тѣ жестокости, отъ одного рассказа о которыхъ содрагается современный человѣкъ?

¹⁾ До этого времени, напомнимъ, по свидѣтельству св. Іоанна, на землѣ „еще не было Духа Божія, пот. что Іисусъ еще не былъ прославленъ“ (7, 39).

Ослѣпляютъ ли теперь плѣнниковъ, вырываютъ ли у нихъ ноздри, отрѣзываютъ ли уши? Накладываютъ ли намордники на мелящихъ зерно рабочихъ? По истинѣ если сравнить теперешнее сердце человѣческое, теперешній такъ сказать средній и коллективный характеръ человѣчества съ древнимъ, до Рождества Христова, то окажется, что исполнилось, исполняется или по крайней мѣрѣ близко къ исполненію отрадное пророчество Іереміи и Іезекіиля: „возму изъ плоти ихъ сердце каменное и дамъ имъ сердце плотное“¹⁾. Скажутъ, что это смягченіе нравовъ можно считать и естественнымъ слѣдствіемъ распространенія знаній и общаго прогресса, культуры человѣчества. Но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ наша культура стоитъ ниже иной древней: египетскіе виссоны, греческія статуи, поэмы и философскія системы, римское право не только не превзойдены еще нами, но и остаются недосягаемы для насъ. Между тѣмъ возможны ли теперь гдѣ-нибудь такія жестокости, какія продѣлывались при этой высокой культурѣ, на примѣръ надъ христіанскими мучениками: это забиваніе гвоздей подъ ногти, вырѣзываніе ремней съ кожи, вожденіе въ сапогахъ со вбитыми вверхъ остриемъ гвоздями, влеченіе конями, вареніе въ кипящей смолѣ, сожженіе живьемъ, разрываніе деревьями, колесованіе, четвертованіе и пр. А если здѣсь предположить преувеличеніе благочестивыхъ повѣствователей, то вотъ рассказы самихъ язычниковъ о себѣ: рыбъ въ садкахъ кормили рабами; по подозрѣнію въ воровствѣ столовой ложки у раба отсѣкалась рука, вѣшалась на шею и въ такомъ видѣ его заставляли продолжать прислуживаніе за обѣдомъ²⁾.

Предъ этими жестокостями блѣднѣютъ средневѣковыя пытки: забиваніе ноги въ колодки съ клиномъ, сожженіе на кострахъ. А теперь насъ ужасаетъ всякая смертная казнь, каторжные работы, сырыя тюрьмы, далекія ссылки. Еще немного времени, и эти послѣдніе пережитки древней жестокости умрутъ въ человѣчествѣ. Великая возродительная работа Духа Св. надъ человѣческими душами также требуетъ времени, ибо человѣкъ можетъ жить и развиваться только во времени. За то она

¹⁾ Іез. 11, 9.

²⁾ Такъ сдѣлалъ императоръ Калигула по свидѣтельству римскихъ историковъ.

распространяетъ своё благотворное вліяніе далеко за предѣлы того круга людей, надъ которыми она непосредственно совершается. Предъ лицомъ христіанскаго мира съ его кротостью и мягкостью нравовъ таетъ жестокость и черствость и міра языческаго, ещё такъ большого, и вотъ на примѣръ японці въ послѣднюю войну удивляютъ міръ гуманностью. Къ сожалѣнію многіе забываютъ теперь, когда началось это смягченіе нравовъ въ человѣчествѣ и кто его первовинникъ, приписывая собственнымъ силамъ человѣчества то, что оно безуспѣшно старалось сдѣлать для себя въ теченіе тысячелѣтій, протекавшихъ до Рождества Христова; вѣрнѣе даже нестаралось сдѣлать, не помышляя, что возможно это сдѣлать (въ идеальной республикѣ Платона проектируются идеальныя несправедливость и безнравственность.)

Но не такіе лишь отрицательныя результаты дало на землѣ благодатное возрожденіе человѣчества, ставшее возможнымъ съ ниспосланія на землю Духа Божія. „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга“, ²⁾ завѣщаль Спаситель предъ отшествіемъ своимъ на небо. Цѣлью Его пришествія на землю и было не иное что, какъ насажденіе любви въ людяхъ. Не другую цѣль имѣло и ниспосланіе на землю Духа Святаго. Царство Божіе тогда водворится на землѣ, когда водворится на ней всеобщая любовь между людьми. Сдѣлано ли что-либо со времени Христа для этой цѣли на землѣ ниспосланнымъ на нее и пребывающимъ выну въ Церкви Духомъ Святымъ? Много ли любви излито Имъ въ сердца людскіе? И на этотъ вопросъ отвѣтить отрицательно можетъ только невнимательный и неглубокій наблюдатель человѣческой исторіи. Таетъ и замѣтно таетъ подъ чьимъ-то теплымъ дыханіемъ въ людяхъ древній холодный эгоизмъ ихъ. Кровавыя войны повидимому накануне своего уничтоженія. Онѣ стали рѣдкими и короткими явленіями. Изъ столѣтнихъ и тридцатилѣтнихъ онѣ стали двухлѣтними и шестимѣсячными. Движеніе въ пользу общаго мира становится все серьезнѣе и охватываетъ весь христіанскій міръ.

¹⁾ Іоан. 13, 34.

Гораздо болѣе суровыя и безпощадныя войны безкровныя—такъ называемая борьба за существованіе, неизбѣжно принимая благодаря росту населенія болѣе интенсивный характеръ, ослабляются, насколько возможно, всеобщими стараніями. Все громче и чаще, все на болѣе обширныхъ пространствахъ земли раздаются голоса въ пользу обездоленныхъ классовъ общества. Появляются цѣлыя ряды людей, ставящихъ себѣ цѣлью жизни служеніе меньшей братіи на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ жизни. Человѣкъ явно потерялъ способность спокойно ѣсть свой кусокъ хлѣба, если его, гнететъ мысль, что братъ его, хотябы далекій и отдѣленный отъ него не только пространствомъ, но и духовными—развитіемъ и интересами, хотябы низшій его во всѣхъ отношеніяхъ, голодаетъ и мерзнетъ. Міровая скорбь о несчастныхъ все глубже и глубже западаетъ въ доселѣ глухія къ чужому горю души. Правда тамъ и здѣсь, прежде и теперь происходятъ чудовищныя взрывы человѣческаго эгоизма. Но не предсмертнымили это судороги его?

Если величіе дѣятеля измѣрять величиною сдѣланнаго имъ, то виновника всего этого переворота въ человѣчествѣ нельзя не признать божественнымъ. Подъ благодатнымъ наитіемъ Духа Св. человѣчество начинаетъ какъ бы превосходить само себя, становится выше своей ограниченной земной природы, выше своихъ животныхъ инстинктовъ. „Святыхъ Духомъ обоженіе всѣмъ“, ¹⁾ говорится въ одной церковной пѣснѣ. Вселившись въ человѣка, проникая собою его душу, Духъ Св. поднимаетъ человѣка, его душу до своей божественной высоты. Черезъ Его именно посредствомъ Богъ положительно обожествляетъ человѣка. „Обманулся нѣкогда Адамъ, говорится въ другой церковной пѣснѣ, и, восхотѣвъ быть Богомъ, не былъ; становится человѣкомъ Богъ, чтобы сдѣлать Богомъ Адама“ ²⁾.

* * *

Все сказанное о Духѣ Св. касалось Его дѣйствій въ мірѣ. Правда Его дѣйствія вытекаютъ изъ Его природы, но само собою понятно, что по дѣйствіямъ Духа Божія о Немъ можно

¹⁾ Воскресный антифонъ 6 гласа, 2-ой.

²⁾ Служба Благовѣщенію, стихира на Господи Воззвахъ.

составить такое же недостаточное представлѣніе, какъ по дѣйствіямъ человѣка о человѣкѣ. Итакъ самое существо и природа Духа Св. должны остаться для насъ непостижимыми. Но будучи непостижимымъ для нашего ума, существо Духа Св. не можетъ не восприниматься нѣкоторымъ духовнымъ ощущеніемъ со стороны родственного Ему духа нашего. Живя по неложному слову Христа въ Его ученикахъ, Духъ Св. не можетъ не давать знать и ощущать Себя для нихъ. Въ минуты молитвеннаго восторга, когда Онъ ходатайствуетъ за насъ въ сердцѣ нашемъ предъ Богомъ „воздыханіями неизглаголаннми“, безъ сомнѣнія Онъ наиболѣе познается нами. Но и это познаніе Его многимъ слабѣе всякаго другаго познанія нашего, даже познанія Сына Божія и Бога Отца. Посему православная Церковь на богослуженіи такъ рѣдко обращаетъ къ Нему молитвенное вниманіе вѣрующихъ. Начиная, положимъ, всякое общественное моленіе молитвою къ Св. Духу „Царю небесный“, православная Церковь кромѣ этой молитвы совершенно не имѣетъ особыхъ молитвъ и пѣснопѣній въ честь Духа Св. за исключеніемъ одного дня, посвященнаго Ему въ году, пѣсни въ честь Духа Св. положены лишь на воскресной утренѣ, и именно на самой торжественной и умиленной части ея—на поліелеѣ. Это такъ называемыя степенны антифоны 8 гласовъ,—краткія пѣсни, составленныя по образу радостныхъ степенныхъ псалмовъ (поющихъ у евреевъ на Пасху) и состоящія изъ ряда тройныхъ стиховъ, изъ которыхъ каждый третій съ припѣвомъ „Слава !Отцу“... посвященъ Духу Св. Это единственное и исключительное мѣсто, отведенное въ нашемъ богослуженіи Духу Св., хорошо свидѣтельствуетъ о томъ трепетномъ благоговѣніи, съ которымъ относится православная Церковь къ Духу Св., и которое какъ бы заставляетъ ее опасаться, какъ бы частое размышленіе вѣрующихъ о столь таинственной природѣ не увлекло ихъ въ неправомысліе и какъ бы нечистыя руки человѣческаго размышленія не коснулись этой чистѣйшей святыни, какъ бы выдѣляющейся святостью въ самомъ Божествѣ (какъ показываетъ наименованіе „святый“ и освященіе, какъ мѣра промыслительнаго воздѣйствія Духа Божія на міръ).

С.

ТЕОРИЯ СОГЛАШЕНИЯ СКАЗАНИЯ МОИСЕЯ О МИРОТВОРЕНИИ СЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУКОЙ.

(Критико-богословскій очеркъ).

(Продолженіе *).

II.

Весьма широкое распространение среди богослововъ, особенно западныхъ, имѣетъ теорія согласенія, которую справедливо называютъ „*периодизмомъ*“. Еще, Вигуру говорилъ, что на Западѣ эта теорія „*prevaut aujourd' hui*“¹⁾.

Периодизмъ старается найти основанія для геологическихъ періодовъ въ самомъ текстѣ первой главы Бытія и другихъ св. книгъ. Дни творенія онъ понимаетъ въ буквальномъ смыслѣ, какъ *периоды неопредѣленной длины*, какіе именно предполагаются геологическими и астрономическими гипотезами въ исторіи постепеннаго образованія міра. Въ такомъ понятіи о шести дняхъ заключается самое *зерно периодизма*, съ которымъ стоитъ или падаетъ вся теорія. При этомъ, конечно, является необходимость вдаваться въ область геологій и доказывать, что образованіе вселенной раздѣляется на шесть періодовъ, что эти періоды по содержанию соотвѣтствуютъ шести днямъ Моисея. Старые приверженцы периодизма утверждали столь удивительное согласіе Библии и науки, что совѣтовали геологамъ и палеонтологамъ основательно поучиться у Моисея. Въ новѣйшее же время периодисты съ болѣею осто-

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1908 г., № 10.

¹⁾ Vigouroux. Dictionnaire de la Bible. T. I; pag. 171. „Въ настоящее время преобладаетъ“.

рожностью требуютъ только приблизительнаго, идеальнаго соглашенія ¹⁾).

Теорія періодизма ищетъ для себя основаній экзогетическаго свойства. Еврейское слово—*jom* обозначаетъ не только день натуральный, отъ утра до вечера, или обыкновенныя сутки, въ двадцать четыре часа, но иногда употребляется въ смыслѣ неопредѣленно-продолжительнаго времени, въ смыслѣ *періода неопредѣленной длины*. Въ доказательство этого, періодисты ссылаются на параллели изъ книги Бытія и книгъ обоихъ завѣтовъ (Ср. Быт. III, 5; Іоиль, II, 11; Иса. LXV, 22; выраженіе: „до-сегодня“—Суд. XVIII, 12; Іоан. VIII, 56; 2 Кор. VI, 2; Рим. XIII, 12—13; 1 Сол. V, 4—8; Евр. I, 2). Самая *цѣль Моисеева сказанія*, будто бы, доказываетъ, что дни творенія должны быть принимаемы за періоды. Всѣ дни творенія, говорятъ далѣе періодисты, одинаковы, т. е. или всѣ—обыкновенныя дни, или всѣ—періоды. Но, согласно повѣствованію пророка, солнце и луна, которыя предназначены для раздѣленія дня и ночи, сотворены только въ четвертый день. Если первые три дня нельзя понимать въ смыслѣ нашихъ сутокъ, состоящихъ изъ дня и ночи, то—и всѣ послѣдующіе дни творенія. Во второй главѣ книги Бытія (ст. 4) даже всѣ дни творенія подводятся подъ общее понятіе времени, которое и обозначается словомъ: *jom*. „Вотъ происхожденіе неба и земли, при сотвореніи ихъ, въ то время (= „въ онъ же день“), когда Господь Богъ творилъ и созидалъ“. Седьмой день, въ который Господь почилъ отъ дѣлъ творенія, также называется Моисеемъ: „*jom*“. Между тѣмъ это есть неопредѣленно-продолжительный періодъ времени отъ сотворенія міра до конца его, до второго пришествія Господа, т. е. періодъ промыслительной божественной дѣятельности въ мірѣ (Ср. Іоан. V, 17; Евр. IV, 4 и др.). Правда, св. бытописатель не раздѣляетъ „день господень“ на утро и вечеръ. За то есть другія мѣста въ Библии, напр. притча въ евангеліи отъ Маттея

¹⁾ См. теорію періодизма у F. Vigouroux. Dictionnaire de la Bible. *Statut Cosmogonie mosaïque*. 1897. Dr. M. Seisenbergen. *Der. biblische Schöpfungsbbericht*. Auflage 2. Freising. 1882; I. Brucker. *Questions actuelles d' Ecriture sainte*. Paris. 1895, а также Manuel biblique. I. Paris. 1895. (также Вегуру).

(XX, 1—16), гдѣ день, понимаемый въ смыслѣ періода чело-
вѣческой жизни, дѣлится на утро и вечеръ. Дни творенія,
какъ „дни господни“ такъ же отличны отъ обыкновенныхъ,
человѣческихъ дней, какъ вѣчность отъ времени. Поэтому въ
LXXXIX, 5—псалмѣ говорится: „предъ очами Бога тысяча
лѣтъ, какъ день вчерашній“. А псаломъ этотъ приписывается
именно автору библейскаго повѣствованія о твореніи: Моисею.
Наконецъ, и въ посланіи къ евреямъ апостолъ пишетъ: „Въ
последніе дни сіи Богъ говорилъ къ намъ въ Сынѣ..., чрезъ
Котораго и вѣка сотворилъ“ (Ср. I, 2). „Вѣка = αἰῶνες—это
періоды міротворенія. Таковы—экзегетическія основоположе-
нія, на которыя опирается теорія „періодизма“.

Конечно, теорія періодизма, принадлежа къ области *част-
ныхъ богословскихъ мнѣній*, не затрагиваетъ существа вѣры и
основныхъ ея догматовъ. Съ этой точки зрѣнія приемлемость
ея—вполнѣ возможна. Но если разсмотрѣть доказательства,
на которыя ссылаются періодисты, то въ нихъ открывается
нѣкоторая недостаточность, несовершенство. *Audiat et
altera pars.*

Буквальное значеніе еврейскаго „jom“ есть несомнѣнно
„день“, день естественный, обыкновенный. Нерѣдко, конечно,
данное слово имѣетъ въ Библии общее значеніе времени“ (Ср.
Быт. II, 4: „въ то время когда“; III, 5: „въ день, въ кото-
рый“; Иса: XLIX, 8: „въ день спасенія“). Но нигдѣ оно не
обозначаетъ *періода въ собственномъ смыслѣ*, какъ понимаютъ
его современные естествовѣды.

Періодисты доказываютъ, что самая цѣль сказанія Моисея
побуждала его къ необычному пониманію дней, въ смыслѣ
періодовъ. Цѣль боговдохновеннаго повѣствованія пророка,
дѣйствительно, болѣе или менѣе опредѣленна. Всего менѣе
Моисей своими картинами желалъ удовлетворять ученую лю-
бовнательность, которой достаточно пищи доставляютъ геоло-
гическія теоріи. Его цѣль—религіозно-нравственная, практи-
ческая. Онъ хочетъ показать, что все существующее имѣетъ
свое единственное основаніе, свою причину въ Богѣ всемогу-
щемъ и всеблагомъ. Съ догматическою стороною разсказа,
которая составляется изъ руководящихъ идей чистаго творенія

и временности міра, тѣсно связана сторона фактическая. Къ ней относятся сообщенія о фактахъ мірозданія, въ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ и постепенномъ ходѣ.

Какимъ образомъ съ этою цѣлью разсказа пророка связывается пониманіе дней, какъ *періодовъ*? Едва ли можно сомнѣваться, что для Моисея, соотвѣтственно его цѣли, весьма существенное значеніе имѣли только дѣйствительная послѣдовательность (первый, второй, третій и т. д.) и число дней. Первая была важна потому, что соотвѣтствовала порядку божественныхъ дѣлъ. Второе типически указывало на недѣлю. О продолжительности дней Моисею не было необходимости говорить опредѣленно и категорически ¹⁾. Центръ тяжести библейскаго повѣствованія есть именно число дней, а не продолжительность ихъ. Пророкъ отмѣтилъ въ исторіи міротворенія шесть моментовъ, а седьмой изобразилъ какъ завершительный и окончательный. Число этихъ моментовъ—предметъ вѣры, но продолжительность ихъ—чуждая Моисею область умозаключеній. На какомъ же основаніи періодисты стремятся навязать простому, безыскусственному слову Божію предвзятыя идеи о геологическихъ эпохахъ? Подобныя идеи не могли быть извѣстны ни Моисею, ни его вѣку: искать ихъ въ его разсказѣ значитъ впадать въ грубѣйшій анахронизмъ.

Періодисты обращаютъ вниманіе на то, что первые три дня не были похожи на обыкновенные, такъ какъ солнце, въ качествѣ постояннаго регулятора дня, является только въ четвертый день (ст. 16). Однако, большинство самихъ же періодистовъ, конечно, согласятся съ тѣмъ, что въ четвертый день, или, по ихъ терминологіи, въ четвертую міровую эпоху, солнце было не сотворено, а только „создано“ („и создалъ Богъ два свѣтила великія“, ст. 16). Если же въ четвертый день только совершилась окончательная организація солнца, то и аргументація періодистовъ о трехъ безсолнечныхъ будто бы дняхъ теряетъ свою силу. Замѣчательно именно то, что боговдохновенный пророкъ относитъ установленіе дня и ночи къ первому безсолнечному дню, когда былъ созданъ свѣтъ. „И

¹⁾ Срав. I. Brucker. Questions actuelles d' Ecriture sainte. Paris. 1896; p. 170.

отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы. И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму—ночью“ (ст. 4. 5). Конечно, всѣ периодисты согласятся, что смѣна дня и ночи обуславливается движеніемъ земли вокругъ своей оси и вокругъ центрального свѣтового тѣла. *Смѣдовательно, съ точки зрѣнія происхожденія сѣтловыхъ явленій, всѣ четыре дня творенія были одинаковы.* Въ четвертый день только земная атмосфера очистилась отъ „тумана, а солнце, развившись въ „великое свѣтило“, достигло высшей степени своего блеска. Такое пониманіе творческаго дѣла четвертаго дня вполне согласуется съ предположеніями науки. Первобытная солнечная туманность, сгущавшаяся и сжимавшаяся въ теченіе милліоновъ лѣтъ, конечно, была безгранично обширнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Безъ преувеличенія можно предполагать, что атмосферическая окружность этой туманности не очень далеко была отодвинута отъ орбиты Меркурія, когда на землѣ стала возможной правильная смѣна дней и ночей. Но уже эта огромная величина, производившая излишнюю пространность, разсѣянность свѣта, не допускала возможности сильнаго блеска солнца. *Пока солнце не достигло, по крайней мѣрѣ, жидкаго состоянія, оно не могло производить напряженнаго, концентрированнаго свѣта.* Только тогда, когда солнце приняло блѣдный, пепельный цвѣтъ, оно сдѣлалось наиболѣе блестящимъ. По мѣрѣ того, какъ солнечная масса приближалась къ настоящей своей величинѣ, свѣтоносная сила ея возрастала въ соотвѣтствующей пропорціи. Можно догадываться, далѣе, что первобытный солнечный свѣтъ отличался отъ современнаго не одной только интенсивностью. Солнце прошло многочисленныя оттѣнныя цвѣтовъ прежде, чѣмъ стало освѣщать вселенную бѣлымъ цвѣтомъ. Атмосфера первобытнаго солнца была въ такомъ состояніи, что только сильнѣйшіе лучи могли проникнуть чрезъ нее. Но и тѣ видоизмѣнялись, разсѣивались прежде, чѣмъ достигали земли. Вѣроятно, первобытное солнце производило только красный цвѣтъ. Много вѣковъ прошло прежде, чѣмъ безпредѣльно расширенная масса изъ горючихъ элементовъ превратилась въ настоящее солнце, съ блѣднымъ, бѣловатымъ свѣтомъ. Гигантскія растенія и деревья, изъ которыхъ теперь состоятъ ка-

менноугольные пласты, красовались на берегахъ мелкихъ морей гораздо раньше, чѣмъ солнце могло быть описано какъ „свѣтило великое“ (ст. 16). Ясно, что неупоминаніе о солнцѣ ранѣе четвертаго дня объясняется вполне естественно изъ самаго метода боговдохновеннаго описанія пророка, который говоритъ объ извѣстномъ феноменѣ всегда по его завершеніи. Вопреки періодизму и согласно съ буквою св. подлинника (ср. ст. 4 и 5), мы рѣшительно должны настаивать, что смѣна дня и ночи началась съ перваго дня творенія, хотя и видоизмѣнялась, въ зависимости отъ развитія солнечнаго блеска. *Строіе и суровые вербалисты, поэтому, съ равнымъ правомъ могутъ отъ второй части шестодневна къ первой сдѣлать заключеніе, совершенно противоположное періодистамъ.*

Періодисты указываютъ, далѣе, на четвертый стихъ второй главы Бытія, гдѣ все время мірозданія названо „днемъ“. Но здѣсь, гдѣ св. писателемъ выводится заключеніе изъ всего предыдущаго разсказа, это слово—вполнѣ естественно и умѣстно. День второй главы означаетъ, однако, понятіе собирательное, а не *періодъ неопредѣленной длины*. Митрополитъ Филаретъ говоритъ по этому случаю слѣдующее: „Объясняя понятіе „порожденія неба и земли“, Моисей говоритъ, что они начинаются *отъ дня*, то есть, *отъ времени* сотворенія: ибо день у евреевъ пріемлется въ пространнѣйшемъ знаменованіи за *нѣкоторое извѣстное время*“ (Числ. VIII, 17; Ис. II, 12. 17. 20) ¹⁾.

Что касается седьмого дня, „дня господня“ (II, 2), то онъ занимаетъ въ повѣствованіи Моисея совершенно особое мѣсто. Въ переводѣ LXX читаемъ: „совершилъ Богъ въ шестой день дѣла Свои“; по еврейскому же подлиннику: „въ седьмой“ (ср. Исх. XII, 15; Іер. XXXIV, 14). Разногласіе, конечно, не существенное, поскольку еврейское выраженіе равносильно греческому ²⁾. Но изъ него очевидно, что седьмой день, по мысли св. писателя, имѣлъ опредѣленное начало, когда окон-

¹⁾ Филаретъ. Записки на книгу Бытія. С.-Петербургъ. 1816, стр. 54. Взглядъ на сотвореніе міра до сотворенія человѣка.

²⁾ Ср. Филаретъ. Записки на книгу Бытія. С.-Петербургъ. 1816, стр. 42 Торжественное окончаніе творенія.

чился шестой. Съ другой стороны, св. писатель не могъ приложить къ седьмому дню полной характеристики дней предшествующихъ, такъ какъ онъ не рассматриваетъ его, какъ феноменъ законченный. Слѣдовательно, и „день господень“ для боговдохновеннаго созерцанія пророка могъ представляться временемъ, *определеннымъ по своей продолжительности*, хотя и не получившимъ еще своего окончанія. Въ виду послѣдней особенности, седьмой день, какъ отличный отъ прочихъ шести дней, не долженъ служить точкою отправленія для періодизма. Періодисты возражаютъ: въ евангельской притчѣ о дѣлателяхъ въ виноградникѣ все время земной жизни людей обозначено слово: „день“; этотъ день подраздѣляется и на опредѣленные сроки: утро, вечеръ и часы ¹⁾. Но вѣдь въ притчѣ слово „день“ имѣетъ значеніе буквальное и указываетъ на дѣйствительный день. Истолкованіе же „дня“ притчи, въ смыслѣ всей вообще человѣческой жизни, есть уже нравственное приложеніе евангельскаго слова. [Здѣсь, очевидно, враги періодизма могутъ бороться съ нимъ его же собственнымъ оружіемъ.

Изреченіе составителя LXXXIX, 5 псалма: „предъ очами Бога тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній“ также не совсѣмъ правильно приводится въ защиту періодизма. Слова псалма имѣютъ для себя параллель въ словахъ второго посланія ап. Петра (III, 8): „у Господа одинъ день, какъ тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день“. Въ обоихъ мѣстахъ содержится одна и та же идея: безпредѣльная вѣчность бытія Бога, какъ Существа безконечнаго, противопоставляется ограниченной временности міра конечнаго. Контекстъ рѣчи обоихъ мѣстъ слова Божія подтверждаетъ такой комментарий. Псалмопѣвецъ въ третьемъ стихѣ пишетъ: „Прежде, нежели родились горы, и Ты образовалъ землю и вселенную, и отъ вѣка и до вѣка Ты—Богъ“. Также и ап. Петръ возраженіямъ лжеучителей касательно мнимой медлительности второго пришествія Господа противопоставляетъ свои указанія на неизмѣримость границами времени вѣчнаго бытія Бога (ср. III, 8 и 3. 9. 10). Между

¹⁾ Ср. Творенія Іоанна Златоуста. Бесѣда на евангеліе отъ Маттея, XXIV. Часть 3; стр. 110.

тѣмъ пророкъ Моисей говоритъ собственно о шести опредѣленныхъ срокахъ времени, въ которые былъ приведенъ въ бытiе конечный мiръ и затѣмъ образованъ всемогущею силою Господа. Легко замѣтить, что *псалмопѣвецъ, апостолъ и Моисей говорятъ по содержанию не одно и то же*. Нельзя забывать также, что образная человѣкообразная рѣчь Моисея собственно направлена на то, чтобы въ самой исторiи созданiя мiра и божественнаго покоя указать прообразъ человѣческой седмицы, которая представляетъ совершенно *опредѣленный срокъ времени* ¹⁾.

Наконецъ, и ссылка на посланiе къ евреямъ (I, 2) есть весьма слабая апологiя для періодистовъ. Истолкованiе „*oïwvovc*“, въ смыслѣ періодовъ геологовъ и палеонтологовъ, произвольно, беспочвенно.

Обращаясь къ самой цѣли теорiи періодизма, которую является примиренiе Библии и науки, должно сказать, что *отъ томъ видѣ, какъ понимаетъ ее эта теорiя*, она не такъ близка къ осуществленiю. Мы не можемъ сомнѣваться, что Откровенiе и наука, вѣра и разумъ по существу должны находиться и находятся въ гармонiи между собою. Самое благоговѣйное отношенiе къ боговдохновенному сказанiю о творенiи требуетъ

¹⁾ Напомнимъ, что догматическая сторона Моисеева сказанiя, въ связи съ тѣмъ что приведенными нами параллелями, не всѣми опредѣляется одинаково. Проф. Н. П. Рождественскiй говоритъ, что псалмопѣвецъ доказываетъ *вѣнчивость вѣчнаго битiя Бога обниженными, человѣческими мiрами времени*, а библейское повѣствованiе о творенiи выставляетъ на видъ главнымъ образомъ всемогущество Бога (ср. его „Христiан. апологетику. Томъ II. Изданiе 2-е. С.-Петербургъ. 1893; стр. 205). Профессоръ-прогидеръ П. Я. Свѣтловъ видитъ въ такого рода разсужденiяхъ своего рода „*retitio principii*“. Цѣль сказанiя Моисея есть сообщенiе полнаго правильнаго понятiя о Богѣ, какъ личномъ и премiрномъ Творцѣ мiра, а не изображенiе какого-либо одного свойства Его. Такое или иное пониманiе продолжительности для творенiя не стоитъ ни въ какомъ отношенiи къ понятiю о всемогуществѣ Божиемъ. Въ противномъ случаѣ мы должны были бы и при буквальной пониманiи для предпологать въ Богѣ невозможное, именно ограниченное могущество: если Богъ—всегомущъ, то гораздо приличнѣе было бы творить каждый видъ не въ день, а въ часъ, въ минуту, въ секунду,—тѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше, а весь мiръ не съ шесть дней, а въ шесть часовъ, минутъ, секундъ, даже въ одно мгновенье. (Срв. „Опытъ апологетическаго изложенiя православно-христiанскаго вѣроученiя“. Часть I; Томъ I. Кiевъ. 1896. 226—227).

соглашенія его съ послѣдними выводами естественно научнаго знанія. Но для вѣрующаго сознанія кажется достаточнымъ, если между сказаніемъ Моисея и научными космогоніями будетъ *сопадентіе въ существемныхъ положеніяхъ*. Не такъ думаютъ многіе періодисты: они смѣло вдаются въ односторонній ригоризмъ мелочей, забывая существенное различіе дѣлъ, точекъ зрѣнія Моисея и естественныхъ наблюдателей. Боговдохновенный пророкъ дѣлаетъ свое повѣствованіе основаніемъ для вѣры въ личнаго премірнаго Бога, въ противоположность обоготворенію природы. Геологи, напротивъ, стараются путемъ изслѣдованія формаций, прослѣдить роль естественныхъ силъ и переворотовъ въ развитіи и образованіи нашей планеты.

Однимъ изъ примѣровъ не совсѣмъ удачной работы періодизма въ области соглашенія Библии и науки можетъ служить статья довольно извѣстнаго библеиста Вигуру: „*Cosmogonie mosaïque*“ въ его „*Dictionnaire de la Bible*“. 1897.

Вигуру дѣлаетъ довольно поверхностное бѣглое сопоставленіе свидѣтельствъ боговдохновеннаго сказанія и выводовъ естественной науки. Но въ результатѣ „получаетъ, вмѣсто мнимаго противорѣчія, удивительное согласіе!“ Вотъ главные положенія его теоріи.

1. Согласно гипотезѣ Лапласа, міръ былъ первоначально огромной газообразной массой. Моисей также пишетъ „о землѣ безвидной и пустой“ (ст. 2).

2. Вслѣдствіе сгущенія, пары этой газообразной сферической массы стали испускать лучи свѣта чрезъ диффузію. Третій стихъ библейскаго сказанія отмѣчаетъ, именно, это явленіе въ произведеніи свѣта перваго дня (ст. 3).

3. Охлажденіе привело газы изъ парообразнаго въ жидкое состояніе. Пророкъ также говоритъ объ отдѣленіи воды подъ твердью отъ воды надъ твердью (день второй; ст. 7).

4. Съ образованіемъ земной коры появились материкъ и континенты. Обиліе влаги и тепла произвело роскошное царство растеній каменноугольнаго періода. Согласно Библии, вода подъ твердью собралась въ свои мѣста; явилась суша. Земля произвела зелень, траву и дерево (день третій; ст. 12).

5. Съ очищеніемъ атмосферы нашей планеты отъ излиш-

ного количества тумана, газа и пара стали видны небесным свѣтила. Это соответствуетъ разсказу Моисея о появленіи свѣтила на тверди небесной для отдѣленія дня отъ ночи, для знаменій времянь, дней, годовъ и т. д. (ст. 14. 15; день четвертый).

6. Когда были готовы условія, необходимыя для существованія организмовъ, появились многочисленныя рыбы, амфибии, птицы мѣловой, юрской и третичной формаций. Боговдохновенное слово также говоритъ о созданіи рыбъ, о произведеніи водою пресмыкающихся, о созданіи всякой пернатой птицы (день пятый; 20. 21).

7. Совершенно согласно, наконецъ, Библия и наука говорятъ о появленіи на землѣ сухопутныхъ млекопитающихъ животныхъ и человека (день шестой; ст. 24—26).

Легко замѣтить, что въ основной своей идѣ о большомъ совпаденіи между научной космогоніей и библейскимъ сказаніемъ, въ изображеніи существенныхъ ступеней мірообразованія, Вигуру—совершенно правъ. Но, когда онъ говоритъ „*объ удивительномъ согласіи*“, то впадаетъ въ явное и несомнѣнное преувеличеніе.

Обыкновенно исторія нашей планеты раздѣляется естествовѣдами на двѣ части. Первая—предшествуетъ появленію на ней органической жизни, вторая—слѣдуетъ за ней. Первая основывается главнымъ образомъ на астрономіи и физикѣ, вторая—на геологіи. Перваго рода данныя самъ Вигуру называетъ „*въ высшей степени гадательными (eminent conjecturell)*“. Очевидно, и соглашеніе слова Божія съ этими основанными на догадкахъ данными строится на выской, вѣчно колеблющейся почвѣ.

Говоря о „*cosmogonie mosaïque*“, Вигуру впадаетъ въ грубѣйшую ошибку. Моисей пишетъ о землѣ, а не о космосѣ въ широкомъ значеніи этого слова. О „небѣ“ онъ упоминаетъ только въ первомъ стихѣ. Конечно, созданія четвертаго дня: солнце, луна, звѣзды—части космоса. Но пророкъ говоритъ о нихъ только какъ „о свѣтильникахъ на тверди небесной, поставленныхъ, чтобы свѣтить на землю“ (ст. 15). Слѣдовательно,—съ точки зрѣнія не широкаго горизонта астронома, а

узкою круизора земнаго обитателя. Смѣшеніе космогоніи и геогоніи есть какъ бы „трѣтовъ фѣдосъ“ Вигуру.

Нашъ согласитель оказывается слабымъ и поверхностнымъ даже въ той части сказанія Моисея, которое относится къ геогоніи. Онъ не исполняетъ *главнаго дѣла* періодизма: не сопоставляетъ каждый изъ шести дней съ геологическими періодами и эпохами, а дѣлаетъ объ этомъ личоточныя общія, *малозначущія замѣчанія*. Не является ли эта неуѣренность, нерѣшительность явнымъ признакомъ несостоятельности періодизма и даже нѣкотораго рода измѣною его задачамъ?

Въ самыхъ сопоставленіяхъ свидѣтельствъ Моисея и естествоиспытателей у Вигуру—не мало недостатковъ. Точкою отправленія для Вигуру служатъ то положеніе канто-лапласовой теоріи, что первобытное вещество міра было газообразной сферической массой. Но „*thou-va-vohu*“ Моисея—не тождественна со сферой Канта и Лапласа. Первый стихъ сказанія утверждаетъ только фактъ чистаго творенія космической перво-матеріи. Второй—прямо характеризуетъ предѣльшую сравнительно стадію развитія земли. Для такого пониманія есть достаточно основаній. Весь контекстъ рѣчи первой главы и рядъ параллельныхъ мѣстъ Библии (ср. Исх. XX. 4; ис. СХХХV, 6; Іов. XI, 8. 9 и др.) убѣждаютъ, что „небо и земля“ для Моисея, какъ еврея, обнимали *весь міръ матеріальный въ двухъ его неравныхъ половинѣхъ*¹⁾. За дѣствѣрность такого истолкованія ручается громкое имя знатока шестоднева Василія Великаго. „Безвидная и пустая земля“, по опредѣленію несарійскаго епископа, это—*наша планета*, только лишенная растений, деревьевъ, благовопія цвѣтовъ и другихъ украшеній. А небо перваго стиха есть *дѣйствительное физическое небо*, не получившее еще полнаго образованія, не освѣщенное луною и солнцемъ, не угнѣчанное сонмами звѣзд²⁾.

¹⁾ Срав. также ис. CI, 26. 27; Матѣ. XXIV, 35; 2 Петр. III, 7; 10. 12. 13.

²⁾ Срав. его Бесѣды на Шестодневъ. Сергіева Лавра. 1902. Бесѣда 2, стр. 21. „Не погрѣшишь противъ истины, говорить св. отецъ, если и небо назовешь неустроеннымъ“; авторитетъ великаго кашадокійца является достаточнымъ противъ-вѣсомъ митр. Филарету („Записки“, стр. 8. 9) и еп. Сильвестру (ср. „Опытъ Православнаго Догматич. Богословія“; т. III, § 13; 92—93).

Даже въ языческихъ космогоніяхъ, напр. въ хвалебныхъ гимнахъ Варунѣ, положенныхъ въ древнѣйшемъ памятникѣ арійцевъ въ Ведахъ, небо и земля разсматриваются, какъ составныя части физическаго міра ¹⁾. Съ другой стороны, въ звукахъ и бувахъ „thohu-va-bohu“ Моисея слышится отголосокъ тоже древнѣйшаго преданія, пережившаго много вѣковъ прежде, чѣмъ найти для себя мѣсто на страницахъ Божественнаго Откровенія. Понятіе и слово „bohu“ въ сказаніяхъ всѣхъ семитическихъ народовъ являются характеристикой первобытнаго состоянія земли, а въ клинообразныхъ надписяхъ Ассиріи даже нашли для себя олицетвореніе въ особой богинѣ хаоса („Bagu“) ²⁾. Мы видимъ, такимъ образомъ, что первое положеніе согласительной теоріи Вигуру подрывается въ корнѣ.

Творческое дѣло второго дня, дагѣе, сопоставляется Вигуру съ диффузіей лучей свѣта въ нѣдрахъ газообразной космической сферы.

Что свѣтъ былъ первымъ величайшимъ феноменомъ мірообразования, это было, какъ извѣстно, одной изъ теоремъ Эвклида. Новѣйшая оптика дала для этого обильныя доказательства. Широко распространенная теорія почитаетъ свѣтъ производеніемъ движенія и колебанія эфира, невѣсомой эластичной жидкости, въ неизмѣримый океанъ которой какъ бы погружены всѣ небесныя тѣла; которая проникаетъ собою всю мировую матерію ³⁾. Атомы и молекулы первобытной матеріи были орудіями для дѣйствія силъ и энергій. Оно-то сообщило этой матеріи формы сферъ и каждой сферѣ—особое движеніе. Разрѣженный въ мировомъ пространствѣ свѣтоносный эфиръ сохранялъ пассивное равновѣсіе. Онъ могъ и остаться въ такомъ состояніи, если бы не подвергся дѣйствію наваленныхъ до-бѣла мировыхъ сферическихъ тѣлъ. Наваленная до-бѣла матерія называется въ физикѣ самосвѣтятся. Колебанія атомовъ въ мировыхъ тѣлахъ, происшедшія вслѣдствіе необик-

¹⁾ Срав. Каррьеръ. Искусство, въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Т. I; стр. 299 и др.

²⁾ Срав. Sayce. Records of the past. Tom. III; pag. 88 и др.

³⁾ Изъ русскихъ изслѣдованій о свѣтѣ ср. О. Д. Хвольсона. „Курсъ физики“. Томъ II. Читаніе о лучистой энергій; И. И. Боргмана. „Основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ“.

повенно высокой температуры, сообщили соответствующія возмущенія, вибрація окружающему ихъ эфиру. Вибрація эфира и стала распространяться по всѣмъ направленіямъ, въ формѣ поперечныхъ сферическихъ волнъ съ быстротою, почти неслышимою. Тѣла, до которыхъ достигали эфирныя волны, дѣлались видими черезъ рефлексію. Результатомъ движенія эфира былъ свѣтъ. Интенсивность свѣта была пропорціональна объему и степени накаленности самосвѣтящихся тѣлъ. Съ увеличеніемъ вибраціи атомовъ, ускоряясь и сострясенія эфирной среды, пока свѣтъ не принималъ бѣлаго оттѣнка. По законамъ оптики свѣтъ является именно необходимымъ производеніемъ раскаленной до-бѣла матеріи, гдѣ бы она ни находилась. Если въ известное время, въ известномъ мѣстѣ появится такого рода матерія, то съ достовѣрностію, безъ ошибки можно предсказать явленіе, которое послѣдуетъ. Какъ бы далеко мы ни возвращались къ началу времени, результатъ будетъ одинъ и тотъ же. Эфирная жидкость существовала тогда, и ей достаточно было придти въ состояніе вибраціи, чтобы появились свѣтоносныя волны. Тамъ, гдѣ была накаленная до-бѣла матерія, ей необходимо долженъ былъ сопутствовать свѣтъ. Если перенесемъ воображеніемъ къ рѣкамъ энергіи, истекавшимъ изъ туманностей, окажется то же самое. Гипотеза туманностей изображаетъ намъ возможное состояніе элементовъ міра послѣ ихъ появленія. Были ли они сотворены въ отдѣльныхъ массахъ, или нѣтъ, несомнѣнно только, что присущая имъ энергія уже въ самомъ началѣ была достаточно для произведенія волнъ свѣтоноснаго эфира, которыя по числу превосходили, вѣроятно, даже ультра-фіолетовыя. Когда же энергія была потрачена на сгущеніе и сжиманіе туманностей, то вибрація достигла такой степени, при которой бѣлый цвѣтъ распространился по небесамъ. Чрезвычайная напряженность свѣта первобытныхъ туманностей производила то, что все небо пылало милліонами огней. Таковы—общіе контуры тѣхъ картинъ, которыя рисуетъ научная спекуляція, объясняя происхожденіе свѣта.

Вигуру и періодисты эти именно явленія сблизжаютъ съ дѣломъ перваго дня (3—5). Но отсюда и простирается рядъ

недоумійній. Физика говорить намъ о накаденной до-бѣла и самоосвѣтящейся матеріи, которая приводитъ въ возбужденіе міровой эфиръ. Напротивъ, Моисей рѣшительно указываетъ на *тѣмну совершенную, чрезвычайную*, которая предшествовала свѣту (ст. 2). Научная теорія свѣта предполагаетъ, что въ моментъ первоначальныхъ свѣтовыхъ явленій сферическія облачности и туманности находились *въ состояніи газобразномъ*. У боговдохновеннаго же писателя нарисована *другая картина*: „бездна“ воды, необозримая масса безграничнаго всемірнаго океана разлита по лицу земли (ст. 2); бездна, какъ одежда, покрываетъ землю; воды стоятъ на горахъ (ис. СІІІ, 6) и т. д.

Одинъ изъ періодистовъ, а именно американскій профессоръ А. Гвио (А. Guyot), объясняя дѣло перваго дня въ смыслѣ космогоническомъ, утверждаетъ, что „отдѣленіе свѣта отъ тьмы“ означаетъ обособленіе первобытной самоосвѣтящейся облачности отъ внѣшней матеріи, темной и недѣятельной ¹⁾. Но профессоръ-періодистъ впадаетъ въ явное заблужденіе, такъ какъ *Моисей является бытописателемъ явленій земныхъ, а не космическихъ*. Пророкъ описываетъ землю, которая, по справедливому выраженію Василія Великаго, „есть училище и мѣсто образованія человѣческихъ душъ“ ²⁾, а не вселенную.

О явленіи свѣта пророкъ также говоритъ *по отношенію къ землѣ*. Въ противномъ случаѣ, если бы вдохновенное созерцаніе пророка имѣло въ виду самоосвѣтящуюся туманности, облачности, сферонды, между выраженіями четвертаго стиха: „отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы“ и—пятого стиха: „назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму—ночью“ оказалась бы непроходимая пропасть. Но безъ перерывовъ, безъ скачковъ, плавно, логично и величественно течетъ рѣчь св. бытописанія...

Во второмъ стихѣ Моисей говоритъ „о тьмѣ“. Физика также свидѣтельствуетъ, что соединеніе водорода съ кислородомъ произвело надъ землей густую, непроницаемую зону тумана и пара. Пророкъ представляетъ поверхность земли покрытой

¹⁾ Срав. его замѣчательную книгу: „La creation ou la cosmogonie biblique a la lumiere de la science moderne“. Lausanne. 1885 (по французскому переводу).

²⁾ Вездѣ на Шестодневѣ. С. Троицкая Лавра, 1902; I, стр. 9.

„бездной“ водѣ. Естественно-научная гипотеза подтверждаетъ это: когда земная кора достаточно затвердѣла, зона густого тумана произвела воду въ жидкомъ состояннн, образовала безграничную полосу водъ отъ полюса до полюса. За тьмою, по сообщенію Откровенія, слѣдовалъ свѣтъ (ст. 3). Не то же ли самое предполагаетъ оптика? Земля перестала быть самосвѣтующимъ сферондомъ, послѣ того какъ окуталась толстыми слоями мглы. Слѣдовательно, свѣтъ могъ проникнуть въ ея атмосферу только посредствомъ вибраціи мирового ээтра. Свѣтъ появился тотчасъ же, какъ разрѣдилась первобытная ужасная мгла и исчезло внѣшнее препятствіе для возбужденія ээтра. „Богъ отдѣлилъ, продолжаетъ пророкъ, свѣтъ отъ тьмы и назвалъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью“ (ст. 4, 5). Дѣйствительно, послѣдствіемъ вибраціи ээтра въ парообразной оболочкѣ земли было то, что на одной сторонѣ ея былъ свѣтъ дня, на другой—ночи. При двойномъ обращеннн земли вокругъ своей оси и вокругъ центрального свѣтового тѣла *началась правильная смѣна дней и ночей*. Конечно, самая причина этой смѣны была сокрыта отъ ограниченнаго знанія св. писателя, такъ какъ его боговдохновенность не была всевѣдѣніемъ ¹⁾. Но простой фактъ появленія суточныхъ перемѣнъ имъ ясно представлялся и выраженъ въ словахъ: „и былъ вечеръ, и было утро: день одинъ“. Моисей, по справедливому выраженію св. Василія Великаго, „опредѣлялъ этимъ мѣру дня и ночи, соединялъ ихъ въ одно суточное время“ ²⁾.

Ясно, что *порядокъ и послѣдовательность фактовъ* обозначаются Моисеемъ правильно и совершенно естественно. Если онъ не объясняетъ причинъ ихъ происхожденія, то это и не входило въ его задачи. Справедливо писалъ по этому поводу Северіанъ габалскій: „Бытописатель сказалъ, что свѣтъ произошелъ, но какъ, этого не сказалъ, да и не зналъ что свѣтъ произошелъ, это, говоритъ, я знаю, но какъ произошелъ, этого не постигаю“ ³⁾.

Точное истолкованіе буквы боговдохновеннаго подлинника

¹⁾ Боговдохновенность есть преодоленіе божественнаго въ призмѣ человѣческаго.

²⁾ Бесѣды на Шестодневъ. Св. Троицкая Лавра. 1902., II, 83.

³⁾ Ср. Oratıones sex in mundi creatıone. Or. 1 (M. Ser. graeca. LVI, 436).

переносить, такимъ образомъ, дѣло перваго дня изъ космогоніи въ геогонію, такъ что и второй пунктъ теоріи Вигуру оказывается высшимъ въ воздухѣ.

Во второй день, по теоріи Вигуру, сфериды небесныхъ тѣлъ перешли изъ газообразнаго состоянія въ жидкое.

Но такого рода соглашенію противорѣчатъ слова Моисея „о тмѣ вверху, надъ бездною“ или по нѣкоторымъ переводамъ: „на лицѣ бездны, надъ поверхностью бездны“ (ср. 2 ст.). Ни еврейское „tegom“, ни синонимы его въ ассирійскихъ клинописяхъ: „tihazvi, tiganiti, tiganatu“ *никогда не означали газообразную массу*. Вода, какъ жидкость, морская вода, морская бездна, слѣдовательно, существовала еще до перваго дня. Съ утракою космогоническаго характера, дѣло второго дня превращается въ простое *образование земной атмосферы*. Въ это время атмосфера, очевидно, получила тѣ свойства, которыми обуславливается явленіе голубого купола неба, небснаго свода, небснаго тверди. Въ пользу такого пониманія говоритъ уже библейская филологія. Еврейское слово „rakiah“, которому соответствуютъ греческое: „στερωμα“, латинское: „firmamentum“, славяно-русское: „твердь“, обозначаетъ собственно пространство вообще, безъ указанія объема и наполненія. Въ геогоніи библейскому „отдѣленію воды отъ воды“ (I, 6—7) соответствуетъ феноменъ разрыва на двѣ части густой зоны водяного пара, окутывавшаго землю „тмою“. Известно, что одна ея часть, въ видѣ густыхъ скопленій тумана, поднялась въ верхніе слои атмосферы, другая же опустилась на поверхность земли и растворилась, вмѣстѣ съ хлористымъ содіемъ, въ водахъ океановъ и морей. Вслѣдствіе этого, газообразная оболочка земли не только сдѣлалась прозрачною, но и приобрѣла силу преломлять, отражать, распространять свѣтъ небсныхъ свѣтилъ, и солнце, луна и звѣзды стали представляться какъ бы утвержденными на голубомъ твердомъ сводѣ. Такое пониманіе „отдѣленія воды отъ воды“ (ст. 6) согласуется и съ *общимъ взглядомъ евреевъ на окружающую природу*. Обыкновенно „нижними водами“ еврей называлъ моря, источники, рѣки (ср. Быт. I, 10; Дан. III, 77; Еккл. I, 7). „Верхнія воды“, напротивъ, — это дождь, снѣгъ, градъ, иней (ср. CXLVIII,

4, 8 и др.). Тайны перехода воды изъ состоянiя жидкаго въ газообразное и наоборотъ древнiе евреи, конечно, не знали. Не понимали они и причины меньшей густоты верхнихъ слоевъ воздуха и большей нижнихъ. Еврей только наблюдалъ въ голубой лазури неба слои атмосферы и, основываясь на простыхъ наглядныхъ впечатлѣнiяхъ, могъ сказать, что твердь, небесный сводъ раздѣляетъ верхнiя воды отъ нижнихъ (ср. Быт. I, 7). Именно, поэтический образъ небеснаго пространства, какъ круглаго свода, вѣроятно, и предносился сознанiю пр. Исаи, когда онъ писалъ: „Богъ распростеръ небеса, какъ тонкую ткань, и раскинулъ ихъ какъ шатеръ для жилья“ (XL, 22). Къ этому должно еще прибавить, что и авторитетные истолкователи, напр. Василiй Великiй, подъ твердию разумѣли именно шарообразный куполъ неба¹⁾.

Космогоническое явленiе, указываемое теорiей Вигуру для второго дня, слѣдовательно, совершенно не мирится съ буквою Моисеева сказанiя.

Наконецъ, даже по отношенiю къ происхожденiю организмовъ растительнаго и животнаго царствъ соглашенiе Библии и науки въ периодизмѣ Вигуру не представляется совершеннымъ. Вигуру и вообще периодисты *сопоставляютъ третiй, пятый и шестой дни съ эрами палеозойческой, мезозойческой и кенозойческой*. Первая—богата роскошной растительностию, вторая—пресмыкающимися животными, третья—млекопитающими. Однако, въ земныхъ пластахъ миръ животныхъ слѣдуетъ не послѣ мира растений, но оба развиваются болѣе или менѣе параллельно, начиная съ низшихъ формъ. Да и вообще развитiе флоры и фауны представляетъ изъ себя картину постепеннаго возвышенiя отъ низшихъ формъ къ высшимъ. Если бы дни Моисея вполне совпадали съ геологическими периодами, тогда дѣло каждаго дня не оканчивалась бы только именно этимъ днемъ, а продолжалось бы въ слѣдующемъ. Между тѣмъ текстъ первой главы представляетъ сотворенiе растений и животныхъ, какъ заключенное и омонченное.

Стремленiе теорiи периодизма вложить въ третiй день содержание одного геологическаго периода или ряда периодовъ

¹⁾ Бесѣды на Шестодневъ. Троицкая Лавра. 1802; III, 41.

едва ли может увеличиться усилкомъ. Въ этомъ случаѣ совершенно достаточно установить, что *царство растений получило начало раньше и развилось быстрее, чѣмъ царство рыбъ, птицъ и наземныхъ животныхъ*. Достоверность боговдохновеннаго слова открывается въ точномъ обозначеніи порядка фактовъ. Палеонтологія, дѣйствительно, открываетъ остатки растительныхъ протофитовъ, микроскопическихъ растений породы диатомовъ, дырчатыхъ, водорослей и пр. уже съ *графитъ промежуточныхъ лаурентіевскихъ пластовъ*. Между тѣмъ первые остатки животного царства изъ породъ иглокожихъ, мягкотѣлыхъ, головоногихъ, ракообразныхъ, ракушковыхъ встрѣчаются только въ морскихъ отложеніяхъ *позднѣйшей кембрійской эпохи*. Собственно же первое наземное животное, въ видѣ легочнаго моллюска, родственнаго нашимъ улиткамъ, найдено только въ пластахъ *періода девонскаго*. То же самое должно сказать и о прогрессѣ растительной жизни. Тотъ фактъ, что *въ верхнихъ силурійскихъ слояхъ Швеціи и Шотландіи* найдены настоящіе скорніоны, а въ такихъ же приблизительно слояхъ Бальвадоса во Франціи найдены предки насѣкомыхъ, нисколько не опровергаетъ точки зрѣнія богопросвѣщеннаго пророка. *Роскошнѣйшая флора девонскаго и каменноугольнаго періодовъ*: гигантскія тайнобрачныя, величественныя лепидодендроны, крѣпкіе сигиларіи, огромные хвощи, великаны хвойныхъ породъ и пр. съ несомнѣнною очевидностью доказываютъ, что растения и деревья прогрессировали *гораздо раньше* животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, фауна девонскаго и каменноугольнаго періодовъ представлена почти только одними породами рыбъ: твердочешуйныхъ, панцирныхъ, поперечноротыхъ. Не сохранилось въ пластахъ этихъ періодовъ *ни одного остатка, представляющагося животнаго, стоящаго выше рыбъ*; не жило въ это время *ни одной птицы* ¹⁾. Если бы сѣверныя страны полярныхъ широтъ, гдѣ органическая жизнь, вслѣдствіе болѣе ранняго охлажденія земной коры, появилась и развилась прежде тропиковъ, были болѣе доступны для изслѣдованія, то оказалось

¹⁾ Предки пресмыкающихся (отрада „theromorphæ“) въ первый разъ встрѣчаются въ пластахъ пермскаго періода, который слѣдуетъ уже за каменноугольными.

бы, что настоящія деревья росли и цвѣли на берегахъ морей, на островахъ и континентахъ, въ то время, когда фауна была представлена только моллюсками и раковидными.

Именно съ точки зрѣнія общаго порядка, общей послѣдовательности отмѣтаемыхъ явленій, а не съ превращеніемъ дней въ периоды возможно соглашеніе Моисея съ естествовѣдами.

Слишкомъ широкую задачу ставить для себя периодисты и по отношенію ко дню пятому. Совершенно, повидимому, достаточно отмѣтить, что *порядокъ появленія и развитія* на мировой сценѣ животнаго царства, а именно: рыбъ, пресмыкающихся и птицъ (ст. 21) обозначенъ пророкомъ правильно. Что, въ самомъ дѣлѣ, показываютъ изслѣдованія геологовъ и палеонтологовъ? Первые несомнѣнные остатки рыбъ (рыбьи зубы, иглы и пр.) открыты уже *въ вертемахъ отдѣлы силурійской системы*. Въ девонѣ рыбы получаютъ уже значительное развитіе, такъ что справедливо онъ называется периодомъ рыбъ. Между тѣмъ ни одно изъ пресмыкающихся животныхъ въ девонѣ еще не жило. Первые представители пресмыкающихся, далѣе, съ самымъ простымъ устройствомъ позвоночника, въ первый разъ попадаютъ *въ пермскомъ периодѣ*. А что знаетъ палеонтологія о птицахъ? Даже въ периодѣ триаса существованіе птицъ признается сомнительнымъ ¹⁾. Одна изъ первыхъ настоящихъ птицъ открыта въ каменноугольномъ периодѣ *только юрской системы* Золингофена и Эйхштета въ Баваріи ²⁾. Вся мезозойская эра земли, начинающаяся триасомъ и оканчивающаяся мѣловымъ периодомъ, отличается столь богатымъ развитіемъ царства пресмыкающихся животныхъ, что справедливо называется эпохою пресмыкающихся. Окаменѣлости, морскихъ отложеній триасовой, юрской и мѣловой системъ, сохранявшіяся отъ гигантскихъ динозавровъ, ихтиозавровъ, плезиозавровъ, металозавровъ, эласмозавровъ, игеродактилей и т. п., служатъ, по нашему мнѣнію, лучшимъ комментариемъ божественнаго описанія Моисея. Въ то время, какъ царство пресмыкающихся находится въ *высшемъ рас-*

¹⁾ Совершенно недоказаннымъ въ палеонтологіи считается то, что отпечатки хоть въ триасовыхъ отложеніяхъ принадлежатъ болотнымъ птицамъ.

²⁾ Гигантскій первобытный грифъ, такъ называемый „archaeopteryx“.

звѣтъ, царство птицъ юрской системы представлено *всѣми* *членистыми* *типами*.

Такой же методъ соглашенія долженъ быть примененъ и къ шестому дню. Пророкъ отмѣчаетъ въ этотъ день новое величественное развитіе животной жизни собственно на землѣ (ср. 25). Дѣйствительно, изъ палеозойской эры не сохранилось ни одного ископаемаго остатка наземныхъ млекопитающихъ. Мезозойская эра — *всѣма* *бѣдна* ими, будучи представлена низко стоящими породами *многобугорковатыя* *и* *сумчатыя*. Переходомъ отъ водной фауны къ наземной, въ качествѣ связующаго звена, служатъ именно птицы, находящіяся на рубежѣ мезозойской и третичной эпохъ. Въ *лѣсахъ мелового периода* летали уже многочисленныя стаи птицъ, изъ которыхъ многія стоятъ недалеко отъ современныхъ ихъ группъ ¹⁾. Остатки же наземныхъ млекопитающихъ указанныхъ двухъ отрядовъ найдены *только* *отъ* *конца* *меловой* *системы*, въ ларамійскихъ ея слояхъ. Вторичное мощное развитіе животной жизни уже по первобытнымъ материкамъ и островнымъ группамъ совершилось главнымъ образомъ въ *третичную* *эпоху*. Архивы палеозоологій, сохранные въ вѣчныхъ фармаціяхъ, доказываютъ, что уже въ верхнихъ слояхъ третичной эпохи, въ *периодъ эоцена*, встрѣчаются родоначальные, сѣшанные типы наземной фауны, какъ они указаны Моисеемъ (ср. 24, 25). Раньше прогрессировали именно травоядныя и растеніядыя животныя: слоны, мастодонты, мамонты (евр. *betach* = *скоты*; ст. 24) и др.; за ними слѣдовали наземныя пресмыкающіяся: змѣи, ящерицы (евр. *retes* = *гады*); наконецъ, въ нижнихъ слояхъ третичной эпохи, въ пластахъ плиоцена, открыты многочисленные остатки плотоядныхъ, хищныхъ животныхъ: пещерныхъ львовъ и медвѣдей, сабельныхъ тигровъ, охотничьихъ леопардовъ (евр. *charat* = *звери земные*).

Мірзъ *человѣческой* *исторіи* открывается тогда, когда замыкается міръ природы. Первые слѣды челоѣвка найдены пале-

¹⁾ Многочисленные остатки иловыхъ отложений, сохранившіеся отъ птицъ зубастыхъ, гагаровыхъ, фламинговыхъ, пастушьевыхъ и пр., показываютъ, что вѣстей развитія ирматыго царства уже *многавы*.

онтологами только въ отложеніяхъ *конца третичной эры*. Съ появленіемъ царя тварей, природа словно не идетъ далѣе въ своихъ усиліяхъ. Возникновеніе новыхъ видовъ растительнаго и животнаго міровъ прекращается. Природа какъ бы передаетъ свой скипетръ человѣческой культурѣ, склоняясь предъ человѣкомъ, какъ предъ своимъ вѣстелиномъ. Наступаетъ день покоя, день господень (ср. II, 3)...

Рядъ вышеприведенныхъ нами сопоставленій приводитъ къ заключенію, что *нѣтъ никакой необходимости отождествлять дни Моисея съ периодами геологовъ*. Вигуру и вообще периодисты, повидимому, недостаточно оцѣниваютъ различіе въ точкахъ зрѣнія Библіи и естественной науки. Ботаника, напр., опираясь на открытія палеонтологіей отпечатковъ растений въ пластахъ, старается прослѣдить постепенное, закономѣрное развитіе растительнаго царства съ самаго маленькаго водоросля до самаго совершеннаго двусѣмянодольнаго растенія. Моисей же прямо возводитъ читателей на верхнія ступени лѣстницы, называетъ только зелень, сѣмяноносную траву и плодовое дерево (ст. 12), руководясь, можетъ быть, идеей полянъ растений для животныхъ и человѣка. Такова—манера боговдохновеннаго описанія пророка..., но вѣдь истина останется истиной, будемъ ли мы доказывать ея индуктивнымъ или дедуктивнымъ методомъ. Пятый день периодисты сопоставляютъ съ цикломъ періодовъ, называемымъ общимъ именемъ мезозойской эры. Но это только отчасти справедливо. Весьма многія формы животной жизни находятся уже въ *окаменѣлостяхъ древнѣйшихъ слоевъ кембрийскаго періода*, а остатки рыбъ найдены уже въ верхнемъ отдѣлѣ системы *силурийской*, равно какъ отпечатки *сворпціоновъ* и *насѣкомки*. Шестой день приближается съ кенозойческой эрой, главнымъ образомъ съ періодомъ третичнымъ. Между тѣмъ уже въ *девонѣ* открытъ первый наземный моллюскъ; въ *камменноугольномъ*—встрѣчаются, по крайней мѣрѣ, четыре отдѣла дышащихъ воздухомъ наземныхъ животныхъ: наземныя улитки, насѣкомныя, паукообразныя, тысячножки. Въ *триасовыхъ* слояхъ Англіи и Сѣверной Америки найдены отпечатки древнѣйшихъ наземныхъ млекопитающихъ *народы пантотеріевъ*. Въ *ларв-*

мѣйсскихъ слояхъ Сѣверной Америки, переходныхъ отъ мѣлового къ третичному періоду, даже въ слояхъ юры попадаются отпечатки млекопитающихъ отрядовъ сумчатыхъ и многобугорковыхъ.

Дни Моисея, несомнѣнно, не періоды. Это—рядъ миниатюрныхъ картинъ съ различными сторонами развитія нашей планеты и жизни на ней, а именно: природы неорганической, флоры водной и наземной, фауны водной, воздушной и наземной. Какъ въ зеркалѣ, отражаются въ каждой боговдохновенной картинѣ цѣлый рядъ періодовъ и эпохъ, связанныхъ въ одно цѣлое синтезомъ богопросвѣщенного взора св. писателя.

Должно замѣтить, что нѣкоторые изъ періодистовъ, именно съ точки зрѣнія несомнѣннаго различія между днями Моисея и геологическими эпохами, вынуждаются дѣлать уступки. Они допускаютъ даже, что Моисей напередъ перечисляетъ въ третій день тѣ роды растений, большая часть которыхъ появилась уже послѣ этого дня ¹⁾. Конечно, при этомъ стараются найти оправданіе для такого предваренія. Моисей, говорятъ они, весь ходъ творенія и главныя его фазы желаетъ изобразить наглядно въ краткихъ и ясныхъ чертахъ. Съ этою цѣлью онъ избралъ форму картины, которая распадается на отдѣльные медальоны. Каждый медальонъ изображаетъ происхожденіе какой-либо одной изъ главнѣйшихъ частей космоса. Если предположить такую форму и такую цѣль въ описаніяхъ пророка, то какъ же нужно представлять постепенное развитіе въ одномъ и томъ же классѣ животныхъ или растительныхъ организмовъ, но въ различныя эпохи творенія? Согласно съ дѣйствительностью, описаніе cadaго дня, за исключеніемъ перваго, должно было бы предлагать картину творческаго дѣла не одного только дня, но и всѣхъ предшествующихъ дней. Въ такомъ случаѣ отдѣльные медальоны

¹⁾ Пророкъ называетъ „зелень“=евр. „dese“, вообще самородную траву; „сѣмяноносную траву“= „eisev“, полевой нивный злакъ; „дерево плодоносное“= „etz“, фруктовое и ягодное растеніе. (Ср. 11. 12). Но вѣдь онъ отсюда не исключаетъ дѣйствія солнечнаго свѣта и до четвертаго дня, а только относитъ чистую степень интенсивности этого свѣта къ позднѣйшему времени.

міротворенія имѣли бы содержаніе смѣшанное и запутанное. Моисей, дѣйствительно, довольствуется тѣмъ, что отмѣчаетъ дѣла каждаго изъ шести дней въ общемъ очертаніи и взаимной послѣдовательности ¹⁾).

Однако, подобное понятіе о библейскомъ повѣствованіи, когда его содержаніемъ представляется картина объективнаго хода міротворенія, а формой—способъ субъективнаго изображенія его кистью боговдоховеннаго художника посредствомъ шести самозаключенныхъ мадальоновъ,—такое понятіе въ сущности *равносильно отказу отъ періодизма*. Очевидно, безыскусственный, наглядный способъ описанія Моисея не совсѣмъ согласуется съ предвзятой точкой зрѣнія періодизма.

Въ заключеніе, напомнимъ, что теорія періодизма не можетъ рассчитывать на твердое положеніе въ наукѣ, такъ какъ *находится въ постоянной зависимости отъ успѣховъ естественныхъ наукъ*. Первая глава Бытія имѣетъ за собой почтенную древность, превышающую, можетъ быть, тридцать пять столѣтій. Высшая библейская критика можетъ, конечно, поднимать вопросы о подлинности книги Бытія вообще и первой ея главы въ особенности, объ отношеніи текста общепринятаго къ оригинальному, о такомъ или иномъ пониманіи отдѣльныхъ словъ и выраженій и т. п. Но по существу въ основныхъ своихъ идеяхъ и въ способѣ построенія библейскій шестодневъ уже болѣе трехъ тысячелѣтій остается неизмѣннымъ. Естественнонаучное знаніе, напротивъ, есть измѣнчивое, вѣчно волнующееся, вѣчно подвижное море. Каждый новый день здѣсь приноситъ новыя открытія... Когда Василій Великій, Григорій Нисскій, Северіанъ габальскій, Амвросій медиоланскій, писали свои шестодневы, въ естественной наукѣ господствовали ложныя понятія о центральномъ положеніи и неподвижности земли, о небѣ, какъ непрерывномъ и шарообразномъ тѣлѣ, о семи кругахъ небесныхъ тѣлъ ²⁾. Средніе вѣка наследовали эти заблужденія и крѣпко держались ихъ, пока они не были разрушены создателемъ геліоцентрической системы Николаемъ

¹⁾ I. Brucker. Questions actuelles d' Ecriture sainte. Paris. 1896; p. 166.

²⁾ Срав. явр. у Василія Великаго. Бесѣда на Шестодневъ I, стр. 16; II, 29; III, 40. 41. и др. Троицкая Лавра. 1902.

Коперникомъ. Эволюція науки продолжалась и далѣе. Въ первую половину XVIII вѣка въ геологій заняла довольно прочное положеніе теорія Жоржа Бюффона о семи эпохахъ образованія земли. Но Кювье вытѣснилъ ее своимъ „Опытномъ теоріи земли“. Съ 1832 года настаетъ царство „Основъ геологій“ Ляйбеля и т. д. О постоянной эволюціи теорій о свѣтѣ говорятъ уже одни имена Ньютона, Гюйгенса, Пуассона, Фарадея, Максвелля, Гельмгольца, Гертца, Гитторфа, Ленарда, Рентгена, Беккереля и др. Уже эта постоянная текучесть естественнонаучныхъ знаній лишаетъ возможности достиженія цѣли соглашенія въ духѣ періодизма. Нѣкоторые изъ естественнонаучныхъ гипотозъ первой половины прошлаго вѣка давно нашли себѣ могилу въ архивѣ исторіи, а періодисты доселѣ продолжаютъ доказывать „удивительное согласіе“ боговдохновеннаго слова съ такими теоріями! Даже взгляды такихъ корифеевъ науки, какъ Кювье, Гумбольтъ, Гершель, Араго, во многомъ видоизмѣнены, иногда прямо отвергнуты наукой. Самъ Вигуру построаетъ свою теорію на канто-лапласовой системѣ, но теперь и эта система подверглась значительному преобразованію. Совершенно естественно, что ригоризмъ періодистовъ приводитъ къ неправильнымъ приемамъ: или наука путемъ натяжекъ подгоняется къ Библии, или, наоборотъ, Библия насильственно подчиняется наукъ. Не удовлетворяясь соглашеніемъ по существу, періодисты исполняютъ работу Сизифа. Въ тотъ моментъ, когда имъ кажется, что они уже взобрались на вершину скалы, они вдругъ скатываются въ пропасть: восхожденіе начинается снова...

Д. С. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

НѢМЕЦКІЙ ПРОТЕСТАНТИЗМЪ

КЪ НАЧАЛУ 20-го СТОЛѢТІЯ 1).

(Продолженіе *).

4. Порядокъ церковнаго учительства.

Выше нами уже были раскрыты богословскія воззрѣнія проф. д-ра Раде. Въ ближайшемъ освѣщеніи нуждается еще его мнѣніе по вопросу о порядкѣ церковнаго учительства, который представляетъ собою большое мѣсто въ нынѣшнемъ протестантизмѣ. То жгучій и наиболѣе спорный вопросъ въ протестанствѣ, должны-ли быть для богословской критики границы и каковы онѣ; другими словами, можетъ-ли богословъ быть *незѣрующимъ* и съ церковной или преподавательской кафедрой осуществлять свое призваніе учителя? Нѣмецкая „Евангелическая церковная газета“ придворнаго проповѣдника Штѣккера защищала тотъ взглядъ, что правительство свѣтское и церковное имѣетъ своею задачею ставить преграды тому направленію, для котораго истина и добро—измѣнчивыя понятія; только это можетъ достигаться при принципиальной, сильной и борящейся государственной и церковной политикѣ, не путемъ войска и внѣшней силы, но чрезъ Духа Божія. Раде возражаетъ противъ этого, будто Штѣккеръ хочетъ такимъ образомъ возстановить религіозный и нравственный авторитетъ не путемъ познанія христіанства, а путемъ дисциплини-

1) Профес. Гулперта. Переводъ съ нѣмецкаго сочиненія подъ подобнымъ же заглавіемъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 9 за 1908 г.

рованія христіанскаго познанія. Между тѣмъ Штѣнкверъ отклоняетъ такое пониманіе и говоритъ, что недаромъ онъ прямо прибавилъ слова: „черезъ Духа Божія“. Онъ полагаетъ только, что правительство должно противодѣйствовать опустошенію добраго и истиннаго въ церкви и государствѣ, но не въ томъ смыслѣ слова, чтобы оно могло установить эти обѣ жизненные силы въ ихъ существѣ, и говоритъ (№ 34, 1900 г.) еще въ поясненіе слѣдующее:

„Если господство мамы, если пресса, іудейство, дурное общественное мнѣніе, кабакъ, проституція губить народъ, то государственная власть, по нашему мнѣнію, не должна, какъ она это теперь дѣлаетъ, мирволить этимъ вреднымъ вещамъ, но работать въ цѣляхъ устраненія ихъ. Если византизмъ, принимающій, повидному, самыя дурныя формы, если богословіе, отвергающее сверхъестественное и погребаящее символическія книги реформациі, если социаль-демократическая система выборовъ, приносящая народъ въ жертву атеистовъ и враждебныхъ празднованію воскреснаго дня трактирщиковъ, если все это обрекаетъ церковь на безсиліе и подвергаетъ насмѣшкѣ, то церковное правительство не должно игнорировать этого, но создать извѣстный порядокъ... Въ этомъ мы согласны съ д. Раде,—такъ если онъ пишетъ, что весь нынѣшній церковно-правовой аппаратъ, будучи отпечаткомъ абсолютстическихъ и парламентарныхъ государственныхъ формъ, совершенно не соответствуетъ евангелію. Но тогда должно признать, что и наше приходское управленіе, которое отъ члена прихода по части подтвержденія его правъ ничего болѣе не требуетъ, кромѣ личнаго заявленія, точно также не соответствуетъ евангелію. И вотъ теперь д-ръ Раде этому приходу, въ лучшемъ случаѣ представляющему собою смѣсь вѣрующихъ и невѣрующихъ, а часто собирающему не церковныхъ и даже не христіанскихъ людей, хочетъ доверить избраніе проповѣдниковъ и затѣмъ предоставить ихъ исключительно ихъ собственной нравственной отвѣтственности. Или также, если церковное вѣдомство въ иныхъ помѣстныхъ церквахъ представляющее изъ себя совершенно радикальная корпорація, поставяетъ духовныхъ какой-либо самодѣльной вѣры, по отношенію къ нимъ оно должно-ли довольствоваться ихъ самоотвѣтственностію? Намъ нравится, если д-ръ Раде считаетъ чистое ученіе прекраснымъ благомъ, котораго слѣдуетъ домогаться отъ всѣхъ направленій. Но какъ онъ можетъ его предоставлять произволу нынѣшняго прихода или вѣдомства, излюбленной теологіи какого-либо пастора? „Довѣряютъ“,—говоритъ онъ,—„мужу, который поставяется на должность, что онъ будетъ хранить вѣрность, и предоставляетъ ему самому

выступать изъ церковнаго прихода, если онъ чувствуетъ, что онъ внутренно болѣе не принадлежитъ ему". Но д-ъ Раде долженъ знать, что секты-приходы, которые, если бы не было бы никакого обязательнаго порядка въ церковномъ учительствѣ, всегда собирали бы свободомыслящихъ изъ всей Германіи. Точно также бывають духовные, которые совершенно отвергаютъ все сверхъестественное и считаютъ вѣрущихъ по древнему тупоголовымъ или лицемерамъ. Пусть онъ вспомнить только о Гарнакѣ, который объявляетъ для человѣка знающаго писаніе и церковную исторію невозможнымъ вѣрить апостольскому символу, и совѣтуетъ студентамъ, если они только будутъ пасторами, работать надъ его устраненіемъ.

Въ заключеніе Штѣккеръ замѣчаетъ:

„Изъ церкви выдѣляются секты. Почему не направленія? Это англійско-американскій путь. Соглашаемся, путь не добрый. Но все же лучше, чѣмъ *нескончаемый спортъ* направленій и партій между собою. Въ немъ церковь можетъ истечь кровью“.

Уже изъ этого противопоставленія взглядовъ Раде и Штѣккера вытекаетъ, что компромиссъ между ричлионизмомъ и положительнымъ направленіемъ по вопросу о порядкѣ церковнаго учительства совершенно немыслимъ. Раде высшій авторитетъ придаетъ исключительно приходу; но къ чему это можетъ повести при извѣстныхъ обстоятельствахъ, мы раньше видѣли на примѣрѣ Швальба въ Бременѣ, Кальтгоффа и др. Швальбъ былъ прямо-таки пантеистъ и потому въ началѣ войны 1870 г. проповѣдовалъ, что молитвы бесполезны. Богъ, который есть сумма всего, не можетъ ничего сдѣлать, кромѣ того, что есть, и такимъ образомъ совершенно безцѣльно умолять Его о помощи. Но Швальбъ среди большинства прихожанъ церкви св. Мартина былъ довольно популяренъ. И такимъ образомъ едва ли имѣетъ какой смыслъ, если Раде предлагаетъ, чтобы проповѣдникамъ, если они перестаютъ чувствовать себя за одно съ своимъ приходомъ въ церковномъ отношеніи, было предоставлено самимъ выступать изъ него. Сдѣлалъ-ли это проповѣдникъ Швальбъ?

Штѣккеръ полагаетъ, что не только секты, но и оппозиціонныя богословскія направленія должны покинуть протестанскія церковныя общины. Штѣккеръ здѣсь имѣетъ въ виду либераловъ. Но эти послѣдніе никогда не предпринимали вы-

года изъ церковнаго общенія и едва-ли въ будущемъ можно ожидать этого отъ нихъ уже по одному тому, что чрезъ это они теряютъ всё свои права на власть въ церкви. У сектъ дѣло обстоитъ иначе, такъ какъ эти состоятъ изъ болѣе или менѣе ревностныхъ вѣрующихъ, которые склонны приносить жертвы во имя своихъ убѣжденій. Господинъ Штѣккеръ правъ, когда онъ говоритъ, что отдѣленіе отъ церкви лучше, чѣмъ если бы „церковь реформаціи“ истекла кровію въ вѣчномъ спорѣ. Что онъ будетъ дѣлать, если это отдѣленіе отклоняется? „Изверженія“ (отлученія церковью) не бываетъ; въ крайнемъ случаѣ могутъ отставить слишкомъ далеко уклонившагося вѣро проповѣдника, но указать на дверь изъ церкви несогласующимся съ нею въ ученіи не правомочны ни верховный совѣтъ, ни генеральный синодъ.

О порядкѣ церковнаго учительства дѣло шло также въ засѣданіи палаты господъ отъ 7 мая 1902 года. Баронъ фонъ Дюрантъ видитъ одну изъ настоятельнѣйшихъ обязанностей призванныхъ къ тому церковныхъ и государственныхъ органовъ власти противодѣйствовать всѣми законными средствами этой опасности (вліянію модернической теологіи на проповѣдниковъ) и наблюдать затѣмъ, чтобы реформаціею возбужденное свободное изслѣдованіе Библии не переступало тѣхъ границъ, по ту сторону которыхъ оно уже становится не благодѣяніемъ, но ведетъ ко вреду“. Но тутъ же министръ культа (министръ народнаго просвѣщенія) Штудтъ авторитетно объявилъ „различнымъ направленіямъ“ воздухъ и свѣтъ въ университетахъ, и д-ръ Баркгаузенъ обязательно поддержалъ его.

Д-ръ Дрейандеръ, „единственное евангелическое духовное лице, удостоившееся чести быть членомъ этой палаты“, думалъ, что онъ къ такому принципиальному и важному вопросу можетъ отнестися не совершенно тупо“.

Не только какъ членъ нашей евангелической помѣстной церкви, но въ особенности какъ генералъ-суперъ-интендентъ ввѣреннаго мѣ округа явилъ самый живой, ежедневный—настоятельно заявляющій о себѣ предъ моею совѣстью интересъ въ томъ, чтобы въ нашей евангелической помѣстной церкви проповѣдовалась живая вѣра и отъ нашихъ касседръ исходила потоки жизни, какихъ приходы въ правѣ ожидать оттуда. Потому

я живо чувствую ту заботу и печаль, подъ влияньемъ которыхъ сдѣланы были заявленія барона Дюранта, и я знаю столь же хорошо, какъ онъ самъ, тѣ печальные случаи, когда въ водоворотѣ мнѣній и сомнѣній, котораго совершенно невозможно избѣжать при современномъ университетскомъ образованіи, отдѣльные лица потерпѣли кораблекрушеніе и, не смотря на искреннее стремленіе, не достигли убѣжденной вѣры, какой всѣ въ правѣ требовать отъ евангелическаго духовнаго лица

Но, господа, этотъ вопросъ въ цѣломъ — вопросъ столь необычайной важности и столь великой трудности, что не можетъ быть и мысли о томъ, чтобы онъ чрезъ подобные дебаты, какъ эти, гдѣ нибудь, не говорю, былъ разрѣшенъ, но хотя подвинуть на одну стрѣлку къ своему разрѣшенію. Онъ вообще не зависитъ отъ правительственныхъ мѣръ и ни одно правительство въ цѣломъ мірѣ не могло бы посредствомъ какихъ управленій его разрѣшить или упорядочить.

До настоящаго времени никто не нашелъ волшебной формулы, которая обнимала бы свободу и подчиненность авторитету въ ученіи — удобоприемлемымъ для вѣрхъ образомъ. *Реформація* нѣкогда вышла изъ *свободной науки*. Если бы эта наука не поощрялась, то церковь реформаціи не существовала бы; этого не должны забывать мы, какъ евангелическіе христіане. Отсюда въ этомъ отношеніи мы всегда должны быть твердыми, именно твердо хронить вѣру въ самую истину, въ упованіи, что евангелическая истина въ состояніи сама себя отстоять, что *свобода богословскаго изслѣдованія есть необходимое условіе существованія нашей церкви*. Если съ другой стороны свобода богословской науки ведетъ къ послѣдствіямъ, какъ изображеннымъ, именно къ тому, что благодаря сомнительнымъ результатамъ изслѣдованія у приходовъ сокращается или даже совсѣмъ отнимается цѣлостное содержаніе евангелической вѣры, на какое они имѣютъ право; если евангелическая церковь нигдѣ видитъ себя вынужденною принимать мѣры защиты противъ результатовъ отрицательнаго богословія или возвѣщанія и пропавшій въ широкіе круга мимолетныхъ фазъ еще не разрѣшенныхъ вопросовъ науки, тогда, господа, обсужденіе подобныхъ мѣръ — не дѣло этой высокой палаты. Ибо если я господѣ этой палаты всѣхъ охотно принимаю за добрыхъ христіанъ, однакоже я не думаю, чтобы они имѣли право давать совѣты евангелической церкви и принимать мѣры относительно церковной жизни, но это, конечно, — дѣло евангелической церковной власти евангелическаго верховнаго совѣта и прежде всего евангелическаго генеральнаго синода. Сюда, я думаю, и должны быть прежде всего обращаемы эти жалобы^а.

„Евангелическая церковная власть“ имѣла уже достаточно времени для разрѣшенія вопроса о порядкѣ церковнаго учи-

тельства; но не разрѣшила его и не будетъ разрѣшать. И по сему все остается по старому. Знаменитаго порядка ученія не имѣется на лицо и даже если бы онъ былъ установленъ, то онъ остался бы только на бумагѣ. Такъ какъ противодѣйствіе либеральной массы непреодолимо, то тотъ споръ между направленіями, на который такъ горько жалуются, только тогда кончился бы, когда вся ортодоксія *окончательно была бы вытѣснена и сгнѣдена либерализмомъ*. Во всякомъ случаѣ на это существуютъ самыя лучшія виды, такъ какъ послѣ того, какъ почти всѣ богословскіе факультеты, какъ Штѣккеръ ранѣе однажды жаловался, пропитаны ричлианствомъ (*verritschelt sind*) можетъ быть только вопросъ во времени, что и все сельское духовенство станетъ раздѣлять эту точку зрѣнія. Тогда наступитъ „новая эра“, но она могла бы стать таковой тамъ, гдѣ протестантизмъ будетъ отрекаться отъ наименованія себя „христіанскимъ исповѣданіемъ“. Тѣ среди насъ, которые еще имѣютъ пожить, могутъ стать зрителями этого „развитія“; мертвые быстро скачутъ. Ортодоксія стоитъ предъ необходимостью—или самой господствовать или устраниваться. Либерализму же нужно, напротивъ, только завоевать себѣ равенство въ государственной церкви,—тогда все остальное само собою придетъ къ нему.

Въ этомъ смыслѣ поднимаетъ перчатку „христіанскій міръ“ (№ 26), какую его противники—ортодоксалы бросили его друзьямъ. О баронѣ Дюрантѣ говоритъ листокъ, что онъ въ официальномъ мірѣ извѣстенъ, какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ покровителей дворянства и защитникъ той точки зрѣнія, что „вѣрующіе“ евангелики гораздо ближе стоятъ къ католикамъ, чѣмъ къ свободно настроеннымъ членамъ собственной церкви. Затѣмъ листокъ изображаетъ ходъ дебатовъ въ палатѣ господъ и продолжаетъ:

„Покрайней мѣрѣ теперь знаютъ, чего собственно требуютъ церковныя политики Августовской конференціи и д-ръ Штѣккеръ. Они требуютъ, чтобы ни одинъ богословъ—модернистъ недопускался до кафедры евангелическаго богословскаго факультета, не говоря уже о церковныхъ кафедрахъ господствующей церкви. Они называютъ нынѣшнее состояніе „уровнеміемъ направленій“! И именно противъ этого они направляютъ

свое самое острое оружіе. Какъ широко они толкуютъ при этомъ понятіе модернической теологіи, они не говорятъ ясно своимъ читателямъ. Въ качествѣ типическаго представителя онъ имѣется въ виду Гарнакъ. Но богословы—модернисты, которые не причисляютъ себя къ приверженцамъ или единомышленникамъ Гарнака, должны поостеречься думать, что они обезопасены отъ гнѣва вышеупомянутыхъ церковныхъ политиковъ. Если они правильно обсудятъ дѣло, то они увидятъ, что здѣсь находится подъ осужденіемъ всѣхъ, кто серьезно относится къ историческому изслѣдованію Священнаго Писанія и оспариваетъ обязательную силу конфессіональной теологіи. Съ достойною признательности откровенностью издатель „евангелической церковной газеты“, а вѣстѣ, какъ извѣстно, Spiritus rector Крестовой газеты, пасторъ Вольфъ защищаетъ свою и своихъ друзей на августовской конференціи точку зрѣнія“.

Здѣсь слѣдуетъ изображеніе Вольфовской полемики, противъ которой выставляется на видъ, что трудность состоитъ въ отвѣтѣ на оба вопроса: Въ чемъ заключается ученіе евангелической церкви? Кто является исповѣдникомъ евангелической церкви? Касательно обоихъ вопросовъ въ протестантствѣ нѣтъ непогрѣшимаго авторитетнаго рѣшенія ихъ, которое говорило бы, какъ правильно изъяснять Свящ. Писаніе, и посему необходимо довольствоваться, если кто самъ себя чувствуетъ, какъ „евангелическаго христіанина“. Если издатель „Евангелической церковной газеты“ оспариваетъ, чтобы либералы находились въ вѣрѣ и исповѣданіи евангелической церкви, то это—безъ всякихъ основаній.

Слабость ортодоксальной точки зрѣнія здѣсь отеривается ясно. На Библию опираются также и либералы. Теперь многіе проповѣдуютъ абсолютный авторитетъ „символовъ“ или вѣроисповѣдныхъ книгъ, но почему символы должны быть непогрѣшимами, когда составители ихъ не были таковыми? Но вѣроисповѣдныя книги не могутъ быть выставляемы въ качествѣ по праву связывающей нормы уже потому, что нѣкоторыя положенія ихъ не принимаютъ сами ортодоксалы. Неловко вывертываясь, они говорятъ, что это—побочныя вещи. Кто же можетъ осмѣливаться то и иное въ предметахъ вѣры обозначать, какъ „побочное“? Уже это свидѣтельствуетъ о „субъективизмѣ, и какъ можно воспрепятствовать либераламъ цѣлый рядъ членовъ вѣры представлять точно также вещами

побочными? Поэтому теорія авторитета ортодоксаловъ имѣеть немалую дыру. Или вѣроисповѣдныя книги представляютъ собою абсолютный авторитетъ, и тогда они должны приниматься слово въ слово, буквально, или они не имѣють такого авторитета, но тогда точка зрѣнія либераловъ принципиально имѣеть такое же оправданіе для себя, какъ и точка зрѣнія ортодоксаловъ. Въ дѣйствительности ортодоксалы приписываютъ символамъ условный авторитетъ, т. е. принимаютъ изъ нихъ столько, сколько имъ удобно, и требуютъ всеобщаго признанія по отношенію къ принимаемому ими. Но вмѣстѣ съ этимъ ортодоксія въ цѣломъ представляется сидящею между двумя стульями, между стуломъ авторитета и стуломъ свободного изслѣдованія. Нѣтъ ничего болѣе нелогичнаго, какъ протестантская ортодоксія, и отсюда ортодоксалы должны обращаться за выручкою въ концѣ концовъ къ чисто субъективному убѣжденію—„увѣренности во спасеніи“. Это теперь должно быть истиннымъ критеріемъ чистой вѣры, но католики будто не могутъ „понимать“ этого чувства. Католики, конечно, хорошо понимаютъ его, но невольно потрясають головою, когда они принимаютъ въ соображеніе, что и вѣрующимъ магометанамъ свойственна не менѣе утверждая „увѣренность во спасеніи“.

„Христіанскій міръ“ пишетъ дѣлѣе:

„Издатель Евангелической церковной газеты думаетъ, что его ссылкою на исповѣданія вѣры для богослововъ—модернистовъ должна быть закрыта дверь на профессорскія и церковныя кафедры, ибо богословіе—модернъ не есть какое-либо направленіе въ евангелическомъ богословіи. Оно есть выраженіе „новой религіи“, религіи профессоровъ, какъ онъ ее дважды называетъ, съ удовольствіемъ возобновляя безвкусное реченіе Лемма. И Штѣккеръ, повидимому, держится такого же взгляда: онъ не признаетъ богословія—модерническаго, конечно, въ каррикатурѣ, законномъ направленіемъ въ евангелической церкви. Что это направленіе и его направленіе существуютъ въ церкви рядомъ другъ съ другомъ и должны соприкасаться другъ съ другомъ, онъ находитъ это сверхчеловѣчнымъ. Но съ другой стороны Штѣккеръ объявляетъ весьма желательнымъ, чтобы ортодоксія и критическое направленіе оставались въ церкви подлѣ другъ друга. Но тогда управленіе университетское должно имѣть мужество

отказаться отъ приглашенія такихъ учителей, какъ Гарнакъ, и предоста-
вить имъ частной ученой дѣятельности. По истинѣ изумительно наивно,
съ какимъ спокойствіемъ духа эти господа отождествляютъ свою точку
зрѣнія съ исповѣданіемъ, и всякого, кто стоитъ на другой обвиняютъ
безъ всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій въ отпаденіа. Дѣлаютъ сами
себя судьями вѣры другаго и требуютъ для приведенія въ исполненіе
приговора помощь отъ государственной власти. Это—путь открытой си-
лы. Намъ же нѣтъ нужды бояться этого. Все это не идетъ къ нашему
вѣку. Возращеніе правленія Вольнера невозможно. Мы находимъ выше
всякой мѣры мизернымъ и жалкимъ, если Штѣнкеръ изображаетъ предъ сво-
ими члггателями опасности гарнако делячкой придворной теологіи. Онъ ищетъ
противниковъ среди кустарника, гдѣ онъ самъ воткнуть. Нѣчто совер-
шенно другое дастъ перевѣсъ. Наше направленіе само въ себѣ слишкомъ
сильно, научно и религиозно, чтобы его можно было просто раздавать..
И противники слишкомъ слабы. То—нестерпимое превозношеніе, если
Штѣнкеръ и Вольфъ берутъ на себя роль защитниковъ войскъ вѣрующаго
или церковныхъ круговъ. Но какъ много такъ, кого они имѣютъ за со-
бою? Даже на прусскомъ генеральномъ синодѣ было невозможно имѣть
большинства за такую церковную политику. Ибо даже большая часть
группы положительной уніи не сочувствовала ей. Это доказываетъ образъ
дѣйствованія „Kirchlichen Wochenschrift“—Лассона. Безъ сомнѣнія,
президентъ Пруссаго верховнаго совѣта былъ правъ, утверждая, что
большинство церковныхъ круговъ не требуетъ бѣльшаго, какъ одинаковаго
вниманія къ различнымъ направленіямъ. Съ этимъ и мы вполне согласны*.

Совершенно вѣрно, что модернисты слишкомъ сильны, что-
бы ихъ можно еще раздавить. Но если это невозможно, то
ортодоксія погибла. Ибо такъ не логиченъ главный пунктъ
вѣры представителей положительнаго направленія (это нѣтъ
нужды понимать для нихъ въ дурномъ смыслѣ),—въ силу ко-
тораго они борются противъ равноправія либераловъ. Либералы
совершенно послѣдовательно могутъ признавать равноправіе
съ собою послѣдователей положительнаго направленія, а эти
не могутъ допустить того же по отношенію къ первымъ, по-
тому что, по ихъ ученію отверженіе чуда заключаетъ въ себѣ
отпаденіе отъ христіанства. Если бы они, слѣдовательно, при-
знали либераловъ равноправными, тогда этимъ они признали
бы, что, послѣ совершившагося отпаденія отъ христіанства
господствующей церкви, люди могутъ служить въ качествѣ
пасторовъ и учителей внѣ сословія. Вмѣстѣ съ этимъ они раз-

ромили свое собственное положеніе. Кто серьезно взвѣшиваетъ эти обстоятельства, тотъ долженъ сказать: если дѣлаюшли такъ далеко, то приверженцамъ положительнаго направленія ничего не остается, какъ оставить господствующую церковь или уничтожить свою основную богословскую точку зрѣнія и сдѣлать признаніе, что тѣ члены вѣры, которые они доселѣ выставляли, какъ непоколебимыя основоположенія церкви и христіанства, суть вещи безразличныя. Нѣтъ нужды заявлять это словами; достаточно, если они это дѣломъ покажутъ, работая совмѣстно въ виноградникѣ государственной церкви, какъ съ евангелическо-христіанскими собратіями по служенію, съ тѣми, кого они характеризуютъ, какъ не христіанъ. Это можетъ случиться, но это было бы концемъ для ортодоксіи и концемъ ни въ какомъ отношеніи не славнымъ.

Только послѣ того, какъ дѣла зайдутъ такъ далеко, а они, безспорно, развиваются въ указанномъ направленіи, возможна въ протестантизмѣ и *реакція*. При такомъ ложномъ положеніи вещей нѣтъ возможности для возврата назадъ; путь долженъ быть пройденъ до конца. Принципъ ничѣмъ не связаннаго индивидуализма долженъ развиться до своихъ крайнихъ послѣдствій, такъ что всякій церковный порядокъ, какъ хрупкій трупъ, рассыпается самъ собою; только потому болѣе серьезныя души начнутъ тосковать по оставленной матери—церкви. Дѣло идетъ быстро подъ гору. Это чувствуетъ и г. Штѣккеръ; потому наканунѣ „великой смерти“ ортодоксіи онъ хотѣлъ бы еще добиться благопріятнаго для нея опредѣленнаго „порядка въ церковномъ учительствѣ“. Но этимъ онъ не задержитъ восхожденія звѣзды ричліанскаго богословія, будущее принадлежитъ, по всѣмъ видимостямъ, господамъ Гарнаку, Раде и ихъ единомышленникамъ, которые будутъ опустошать все, что, какъ символъ апостольскій (*apostolicum*) еще связывало протестантизмъ съ христіанскимъ преданіемъ 15-ти вѣковъ.

5. Заботы объ униі.

Вопреки углубляющимся различіямъ между различными школами, богословіе придворное и богословіе униі, какъ его пред-

ставляетъ „Евангелическо-церковный вѣстникъ“, ревностно и неослабно трудится надъ проблемою—найти объединяющую всѣхъ протестантовъ формулу, которая была бы *удобнопріемлема для ортодоксаловъ, какъ и для либераловъ*. Государственная церковь должна быть „положительною“ (positiv), по крайней мѣрѣ должна имѣть „вѣрующую“ окраску, но въ то же время богословскому либерализму должно оставить достаточно свободы, такъ что онъ остается въ нѣкоторомъ родѣ въ добромъ настроеніи и не представляетъ изъ себя гнѣвной опозиціи. Разрѣшеніе этого вопроса столь же трудно, какъ и вопроса о квадратурѣ круга, ибо обыкновенно какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонѣ одинаково существуютъ недовольные, но оно преслѣдуется съ настойчивостью, достойною лучшаго дѣла.

Въ №№ 33 и 34 отъ 1898 г. „Евангелическо-Церковный Вѣстникъ“ провозгласилъ: еврика (нашелъ)! Галльскій профессоръ богословія Kaehler нашелъ истинный рецептъ, съ дипломатическимъ искусствомъ конструировалъ *modus vivendi*, который долженъ быть удобнымъ какъ для ортодоксаловъ, такъ для либераловъ. Конечно, г. Kaehler сохраняетъ еще преимущественное положеніе для приверженцевъ положительнаго направленія, но при этомъ и либералы не должны трактоваться съ дурной стороны, если они могутъ согласиться съ тѣмъ, чтобы первые, по крайней мѣрѣ—пока, рассматривались, какъ протестанты перваго класса.

Г-нъ проф. Kaehler развиваетъ свои мысли въ первой тетради недавно имъ изданныхъ „Догматическихъ современныхъ вопросовъ“; онъ отпечатываетъ ежедневно имъ читанную лекцію подъ заглавіемъ: „Модерническая теологія и отношеніе церкви къ ней на церковныхъ и профессорскихъ кафедрахъ. „Еванг.-Церковный Вѣстникъ“ даетъ отчетъ о предложенныхъ въ этомъ сочиненіи воззрѣніяхъ г-на Kaehler-а.

„Если богословское направленіе, которое относится строгательно къ ученію всего историческаго христіанства св. Павла, предъявляетъ претензію правомочно дѣйствовать въ церкви, какъ такой, то поднимается вопросъ, признаны-ли права за этимъ направленіемъ въ самой церкви. Равно какъ и тѣ, кто придерживается того взгляда, что *если имѣется*

въ виду точнѣйшій смыслъ символическихъ книгъ, то у насъ нѣтъ истинной ортодоксіи, вынуждаются искать границы, не для богословской работы, но для вліянія свободной теологіи на церковную проповѣдь въ приходахъ и на обученіе дѣтей Закону Божию. Конфессіональная церковь не должна вырождаться въ собесѣдовательный залъ для выраженія научныхъ мнѣній, или превращаться въ безразличную почву, по которой торопливо проходить другъ за другомъ разнообразныя религіи или встрѣчаются релігіозныя теченія современной культурной жизни. Несомнѣнно, что *есть мы модернисты*, даже въ богословіи. Даже богословіе нашихъ ортодоксаловъ имѣетъ совершенно другой обликъ, чѣмъ богословіе нашихъ предшественниковъ лѣтъ двѣсти тому назадъ. Все же есть твердая граница между положительнымъ и называемымъ въ тѣсномъ смыслѣ модерническимъ богословіемъ: она заключается въ признаніи или устраненіи того факта, что наше богопознаніе — не изобрѣтеніе нашей мысли, но чрезъ самооткровеніе Бога данный намъ даръ и что это откровеніе дано намъ исторически и, однакоже, неоспоримо въ Иисусѣ Христѣ, на Которомъ исполнился Завѣтъ обѣтованій. Отсюда не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы мы вывалили объ инквизиціи противъ модернической теологіи. На почвѣ общечеловѣческой жизни и жизни гражданской богословіе должно было развиваться и для этого имѣть возможность для попытокъ къ образованію своеобразныхъ религіозныхъ сообществъ. Но положеніе такого богословія въ церкви подлежитъ вопросу. Церковь не можетъ быть ареною для произвола; она есть общество опредѣленнаго вѣроисповѣданія и воспитательное установленіе. Защита ея своихъ порядковъ противъ разрушенія и нападенія отдѣльныхъ лицъ является вопросомъ права. Церковь имѣетъ воспитательное вліяніе только чрезъ согласіе въ опредѣленной и исповѣдуемой вѣрѣ. Поэтому *модерническая теологія недопустима на нашихъ церковныхъ кафедрахъ*. Рѣшеніе же касательно отдѣльныхъ личностей и отдѣльныхъ случаевъ — дѣло не общихъ законовъ, а мудрости, которая ищетъ примиренія между принципомъ и частнымъ случаемъ. Но если оспариваютъ право модерническаго богословія въ предѣлахъ церкви, то должны въ тоже время помнить, что это богословіе принадлежитъ къ историческимъ явленіямъ церкви, съ нею оно выросло и имѣетъ исторію. Отсюда значеніе борьбы этого направленія, — конечно, не для личностей, которыя бессознательно или полусознательно подчиняются тому или другому теченію времени. Сдѣлать выборку необходимаго и неизмѣннаго изъ символическихъ книгъ, чтобы установить твердую норму для церковнаго ученія, предпріятіе невозможное, до котораго не доросла никакая власть, никакое собраніе, и оно повело-бы къ устраненію и упраздненію того, что останется въ символическихъ книгахъ.

не вошедшимъ въ выборку. Исповѣданія вѣры пріобрѣтаютъ свою силу не тѣмъ, по скольку они есть налагаемый со стороны законъ, а по-скольку они суть живое свидѣтельство, и въ этомъ смыслѣ они должны употребляться въ качествѣ масштаба. Такъ при обсужденіи частнаго случая мудрость будетъ терпѣливою, пока это возможно безъ вреда для приходоу.

Таковы принципы, которые, по мнѣнію г-а Kaehler-а, должны быть руководящими въ общественной жизни господствующей церкви и по отношенію къ сословію проповѣдниковъ; для доцентовъ же богословскихъ факультетовъ онъ трубуется полной свободой. Онъ думаетъ:

„Желать исключенія изъ факультетовъ приверженцевъ модерническаго богословія—неудобно. Богословъ, какъ мужъ науки, не можетъ связываться никакою церковною нормою, а только убѣжденіемъ и своею совѣстію; онъ не долженъ въ своихъ научныхъ работахъ подпадать вѣшнему контролю“.

Свои воззрѣнія проф. Kaehler сводитъ въ заключеніе къ тому,

„что принципиально евангелическая церковь не можетъ признать за модерническаго богословіемъ ни юридическаго, ни фактическаго права открытой проповѣди на ея церковныхъ каеодрахъ; что она не можетъ принципиально признать за нимъ способности готовить въ университетахъ учителей для нея; но что церковная власть не можетъ пользоваться этимъ правиломъ *въ качествѣ закона*, а на основѣ своей пастырской обязанности въ виду исторически сложившагося положенія вещей должна *тщательно различать* между принципиально яснымъ, сознательнымъ направлениемъ и различными степенями подпаденія вліяніемъ, между вызывающимъ нападеніемъ и незрѣлымъ, не совершеннымъ пониманіемъ содержанія вѣры.“

Это, какъ видитъ читатель,—поп plus ultra *танца между яичами*. Принципиально либералы не должны имѣть никакого права въ церкви, но никакимъ образомъ нельзя пытаться придать этому принципу практическаго значенія. Этотъ принципъ не долженъ быть закономъ; имъ должны пугать только такихъ богослововъ, которые заходятъ слишкомъ далеко и свои либеральныя идеи выражаютъ въ формѣ вызывающихъ нападоу“.

Это—самоосмѣяніе, которое г. Kaehler выставляетъ въ сво-

ихъ противорѣчивыхъ сужденіяхъ въ лучшемъ видѣ. Хотя онъ объявляетъ ясно и опредѣленно, что модерническая теологія „недопустима на церковныхъ кафедрахъ“, и если слышать ее, то это только кажется“, „но немедленно послѣ этого онъ боязливо прибавляетъ, что рѣшеніе должно касаться только частнаго случая, должно быть мудрымъ и искать примиренія“. Другими словами—это значить, что „кусочекъ“ невѣрія должны прощать. Онъ ниразу не говоритъ, что отверженіе богосыновства Христа недопустимо; у него дѣло сводится всего болѣе къ формѣ.

Онъ совершенно правъ, когда онъ заявляетъ: „мы всѣ—модернисты“, и признаетъ, что „истинной ортодоксіа“ въ смыслѣ вѣроисповѣдныхъ книгъ вообще болѣе нѣтъ. Послѣдовательность, затѣмъ, требовала, чтобы онъ допустилъ абсолютную свободу, ибо какой человѣческой авторитетъ пожелаетъ ставить границы, до какой степени умѣстно невѣріе? Или для всѣхъ обязательная „истинная ортодоксіа“, или полная, ничѣмъ несвязанная свобода; всякій средній путь нелогиченъ и его невозможно выдержать. Этого не видитъ г-нъ Kaehler или онъ не можетъ возвыситься до этого, а можетъ быть онъ боится, что модерническое богословіе, по его понятію, зайдетъ слишкомъ далеко. Поэтому онъ хочетъ создать для нея всякаго рода маленькія ограниченія, положить различныя препятствія на пути ея, не приводя для обоснованія ихъ ничего другаго, кромѣ своего личнаго воззрѣнія.

Господствующимъ кругамъ въ церкви во всякомъ случаѣ будутъ особенно пріятны идеи Kaehler-а. Но практически отъ нихъ ничего неизмѣнится. Ортодоксалы не захотятъ ничего знать о нихъ, протестанты—объединенцы въ родѣ бременскихъ и гамбургскихъ богослововъ Кальтгоффа, Шенкеля и Клаппа точно также. Kaehler еще испытаетъ, что въ предметахъ вѣры и совѣсти такая изворотливость рѣдко награждается. Въ концѣ концовъ остаются одинаково пребывающими жизненныя теченія вѣры и невѣрія, которыя въ религіозныхъ вещахъ играютъ руководящую роль и даже будутъ рѣшать будущее протестантизма. „Выравниваніе“ въ протестантско-церковномъ вопросѣ еще болѣе трудно, чѣмъ уравненіе язы-

ковъ въ Австріи; при первой высокой водѣ воздвигаемый Kaehler-омъ мостъ разрушился бы. Великіе принципиальные вопросы, которые касаются высочайшихъ проблемъ, не могутъ быть арифметически измѣриваемы и механически разрѣшаемы. Кардинальный вопросъ заключается въ томъ, представляеть ли собою церковный протестантизмъ жизненную силу въ жизни народа; пока этого нѣтъ, величайшее искусство компромиссовъ и мудрость змѣиная не могутъ сдѣлать его снова жизненнымъ. Если протестантизму предстоитъ разрушительное нападеніе на него со стороны невѣрія и социаль-демократіи, то пріѣтомъ не заслуживало бы вниманія то, если бы господамъ Kaehler-амъ предварительно дѣйствительно удалось уравнять пути къ *modus vivendi* между либералами и приверженцами положительнаго направленія.

Мы теперь попытаемся изслѣдовать, въ какомъ направленіи ищутъ разрѣшенія этой великой проблемы *церковная власть*, и такимъ образомъ мы переходимъ къ вопросу о *государственной церковности*.

S. N.

(Продолженіе будетъ).

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ ВОЗЗРѢНІЕ НА СМЕРТЬ.

(Опыт систематизаціи релігіозно-философскаго ученія Св. Григорія Нисскаго о смерти).

(Продолженіе *).

V.

Философскія основы ученія о смерти св. Григорія Нисскаго. Ея сущность и причины. Вопросъ о бессмертіи духа.

„Земля еси и въ землю отидеши“.
(Быт. III гл. ст. 19).

Въ общей связи и послѣдовательности ученіе Св. Григорія Нисскаго о смерти можетъ быть выражено въ слѣдующихъ основныхъ положеніяхъ. По его ученію смертію надобно признавать общеизвѣстный фактъ въ органической жизни физическаго міра, когда опредѣленный индивидуумъ, по законамъ и дѣйствию силъ природы, прекращая свою жизнь, разлагается на составные неорганическіе элементы, лишаясь *той причины*, которая связывала ихъ въ цѣлый живой организмъ. Въ этомъ опредѣленіи необходимо прежде всего въ фактъ смерти мыслить—удаленіе изъ организма какой-то связующей его въ единый опредѣленный индивидуумъ *силы*, концентрирующаго начала, независимо отъ того, какъ бы эта сила ни мыслилась: результатомъ-ли механическихъ законовъ слѣпой природы, или особой субстанціальной силой, отличной отъ тѣхъ неорганическихъ элементовъ, которые она объединяетъ въ живомъ организмѣ. Физическая причина смерти организма заключается въ томъ, что, какъ только извѣстный организмъ начинаетъ неудовлетворять *той нормѣ*, которой необходимо требуетъ природа, что бы организмъ имѣлъ право на существованіе и

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 10 за 1906 г.

силы для борьбы съ разрушительнымъ дѣйствіемъ природы, она механически уничтожаетъ ненужную, ненормальную жизнь. Такое объясненіе факта смерти говоритъ только о томъ, *что бываетъ и какъ бываетъ*, но для чего такъ бываетъ, объясненіе этого не даетъ; оно этого совсѣмъ не касается, это выходитъ за предѣлы его, какъ научнаго опредѣленія. Наука и опытъ не видятъ и не видятъ: да сама факта, не видятъ трансцендентныхъ вопросовъ, въ родѣ: для чего, съ какой цѣлью и т. п. Для разрѣшенія всѣхъ подобныхъ вопросовъ вступаютъ въ свои полныя права метафизика, которая одна можетъ сказать здѣсь свое вѣское слово. Въ смерти метафизика видитъ необходимый конецъ *явленія*, т. е. причину смерти она полагаетъ въ томъ, что жизнь міра представляетъ изъ себя непрерывную смѣну *формъ* бытія; потому что міръ существуетъ въ условіяхъ пространства и времени, и въ мірѣ царитъ *смѣна* явленій, а человекъ представляетъ изъ себя по своему физическому организму *явленіе*, т. е. такую форму бытія, которая необходимо имѣетъ и начало, — и конецъ. — Слѣдовательно, метафизическая причина смерти заключается въ томъ, что органическіе индивидуумы — явленія, одностороннія выраженія жизни и сущности бытія, а какъ одностороннія и ограниченныя выраженія абсолютнаго бытія, они должны исчезать, потому что иначе вѣчное бытіе. Абсолютное выразилось бы въ явленіи вполне, и это явленіе стало-бы абсолютнымъ. Такимъ образомъ, метафизическая причина смерти указываетъ на то, что смерть является для разрѣшенія противорѣчія въ бытіи между *выраженіемъ Абсолютнаго* и Самимъ Абсолютнымъ. Но дѣло въ томъ, что выраженіемъ-то Абсолютнаго въ физическомъ мірѣ является одинъ только человекъ, который по своей природѣ болѣе чѣмъ вещь міра, болѣе, чѣмъ физическій организмъ: онъ есть еще „вещь въ себѣ“, *Ding an sich*, духъ, свободная и разумная личность, абсолютная субстанціальная сущность въ сознаніи. Эта „особенность“ въ человекѣ даетъ возможность самому же человеку считать себя не явленіемъ только, не только вещью міра, организмомъ, но тѣмъ, что онъ, дѣйствительно, есть по духу своему, т. е. *отъчюй* личностью, свободной отъ условій пространства и времени. — Но это соз-

нание человека о себѣ по необходимости ставитъ человека въ противорѣчіе съ действительной жизнью. Сознавая себя абсолютнымъ и свободнымъ духомъ, личностью, человекъ видитъ, что онъ вовсе не живетъ подлиннымъ содержаніемъ своей природы, т. е. онъ и не свободенъ и не абсолютенъ и не живетъ вполне жизнью разумной личности, видимо являясь просто вещью физическаго міра, закономъ котораго онъ превращается въ силу необходимости. Смерть человека и является *для разрѣшенія этого противорѣчія* въ человѣкѣ между жизнью и подлинной природой человека. Такова сущность смерти съ физической и метафизической точекъ зрѣнія.

Св. Григорій Нисскій именно такъ и смотрѣлъ на смерть, какъ мы на основаніи его обичайной систематической выкладки его понятіе о смерти и опредѣляли ее сущность. Онъ именно опредѣляетъ смерть, какъ разложеніе природы человека на ея основные элементы: на духъ и матерію. Причемъ матерія разлагается на свои составные элементы-стихию, а духъ, какъ вѣчная богоподобная сущность, мыслится долженствующей остаться цѣлой, безсмертной послѣ смерти тѣла человека — чистой личностью. Послѣ смерти *человекъ* перестаетъ *жить* тѣлесною жизнью, такъ какъ онъ можетъ жить природною жизнью только подъ условіемъ дѣйствія своего духа чрезъ организмъ. Если же и остается, подобно разлагающимся стихіямъ, не умирающій духъ человека, но достоверно неизвѣстно, какъ онъ существуетъ, хотя онъ несомнѣнно, долженъ существовать. Для иллюстраціи всѣхъ этихъ положеній служатъ великое множество мѣстъ изъ твореній Святого Отца. Мы возьмемъ тѣ, которыя показались намъ болѣе выразительными мысли его.

Такъ опредѣленіе смерти у Григорія Нисскаго слѣдующее: „во плоти *смертью* называемъ *удаленіе души*“¹⁾, „смертью разлучается *душа* съ тѣломъ“²⁾. Физическая причина смерти полагается Святымъ Отцомъ въ томъ, что „тѣло человека не иное что есть, какъ *стеченіе стихій*“³⁾, потому „будучи слож-

1) „Больш. оглас. слово“, гл. VIII, 31 стр., часть 4.

2) Ibid. гл. XVI, 50 стр.

3) „О душѣ и воскресеніи“ (стр. 409) ч. 4.

нимъ, оно разлагается на то, изъ чего составлено, но расторженіи *сродства стимай въ тѣлѣ*¹⁾, при чемъ „въ каждой изъ нихъ происходитъ стремленіе къ состоящему съ нимъ въ свойствѣ: съ теплымъ опять соединится теплое въ насъ“²⁾... и т. д. Признавая за смертію значеніе необходимаго конца сложнаго существа, Св. Григорій Нисскій еще, кромѣ этого, выясняетъ, въ чемъ состоитъ эта сложность по отношенію къ человѣческому организму. Онъ эту сложность видѣлъ въ *измѣнчивости* физическаго организма. „Естество человѣка подобно какому-то потоку: человѣкъ отъ рожденія до смерти всегда къ какому-то движенію, и когда прекращается въ немъ это движеніе, тогда перестаетъ существовать; движеніе-же это... поступаетъ впередъ чрезъ измѣненіе; а измѣненіе, пока оно продолжается, не останавливается на одномъ и томъ же, ибо какъ возможно сохраняться въ *тождествѣ* измѣняющемуся... какъ огонь въ свѣтильнѣ“³⁾, и „пока тѣло живо, въ немъ нѣтъ остановки“⁴⁾; потому что „самое *свойство* душевнаго *тѣла* состоитъ въ томъ, чтобы, вслѣдствіе какого-то теченія и движенія, всегда *намѣняться* и изъ состоянія, въ какомъ находится, переходитъ въ другое“⁵⁾. Человѣкъ измѣнчивъ потому уже одному, что произошелъ чрезъ рожденіе, т. е. изъ небытія явился въ бытіе. Разъ человѣкъ измѣнчивъ по своей ограниченной природѣ, онъ долженъ имѣть и конецъ. „Человѣкъ по *необходимости*—естества измѣнчиваго, такъ какъ кто имѣетъ *начало бытія* чрезъ измѣненіе, тому невозможно, конечно, не быть измѣнчивымъ, потому что самый переходъ изъ небытія въ бытіе есть нѣкое *намѣненіе*“⁶⁾. Метафизическую причину смерти человѣческихъ индивидуумовъ Святій Григорій Нисскій видитъ въ томъ, что „тевучестъ естества“ въ человѣческомъ родѣ необходима для *полноты* выраженія человѣческаго „умоцстигаемаго *естества*“ въ длинной цѣпи *индивидуумовъ*. Пока эта полнота не достигла сво-

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibid., стр. 406—407.

³⁾ „О душѣ и воспр.“ 809—810.

⁴⁾ Ibid., стр. 811. „Вольш. оглас. слово“, стр. 58.

⁵⁾ Ibid., стр. 822.

⁶⁾ „Вольш. огласит. слово“, гл. XII, 57 ст., ч. 4.

его предѣла, до тѣхъ поръ будутъ появляться „умопостигаемыя естества“, потому что одно „умопостигаемое естество“ не можетъ выразить полноту бытія. Или въ формулировкѣ самого Святого Отца эта метафизика представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Всякое умопостигаемое естество имѣетъ свою полноту. Естественнo современнѣ достигнуть своего предѣла и чело-вѣческому роду, такъ какъ и онъ принадлежитъ къ естеству умопостигаемому; потому что всегдашнее присовокупленіе вновь прибывающихъ дѣлается *обвиненіемъ роду*, что въ немъ есть еще недостатокъ. Посему, когда чело-вѣчество достигнетъ своей полноты, тогда непремѣнно остановится это текучее движеніе естества, достигнувъ необходимаго предѣла; и мѣсто сей жизни заступитъ другое нѣкое состояніе, отличное отъ нынѣшняго, проводимаго въ рожденіи и тлѣніи; ибо если нѣтъ рожденія, то по всей необходимости не будетъ и тлѣющаго“¹⁾).

Итакъ, физическая смерть для чело-вѣка неизбѣжна; но что дѣлается съ чело-вѣческимъ духомъ по смерти чело-вѣка? Живеть-ли онъ *полной сознательной* жизнью, и вообще что такое „чистый чело-вѣческій духъ“? Рѣшеніе этого вопроса Св. Отцу необходимо для того, чтобы разсѣять туманъ, котормъ обложенъ *вопросъ о безсмертіи чело-вѣческаго духа*, а также для дальнѣйшаго хода его разсужденій. „Душа чело-вѣка, по его ученію, нѣчто иное сравнительно съ тѣломъ“²⁾. Она— „созоренная сущность, живая, разумная, органическому и чувствительному тѣлу сообщающая собою живянную и вос-пріемлющую чувственное силу“³⁾).

Душа чело-вѣка—не космическая энергія, а свободная, активная личность, одаренная разумомъ⁴⁾. Но она живетъ и дѣйствуетъ въ этомъ мірѣ подъ условіемъ соединенія съ тѣломъ, съ организмомъ⁵⁾. Такимъ образомъ, хотя духъ чело-вѣка долженъ быть—вѣчнымъ, такъ какъ по своей свободѣ и

¹⁾ „О душѣ и воскресеніи“, стр. 299.

²⁾ „Вольн. огл. слово“ гл. XI, ст. 39, т. IV.

³⁾ „О душѣ и воскресеніи“ 204 ст., т. IV.

⁴⁾ Ibid. 218—219. 281—282. Изъ „Слова къ скорблицамъ“, ч. VII, стр. 516.

⁵⁾ „О душѣ и воскр.“ стр. 227. „Вольн. огл. слово“, гл. XVI, 49 ст.

разумности онъ богоподобенъ, а если богоподобенъ, то и свободенъ отъ условій пространства и времени¹⁾, а потому хотя— „душа *должна* пребывать вѣчно“²⁾, однако мы не знаемъ точно, существуетъ-ли *сама по себѣ* животворная эта причина (духъ), или нигдѣ ея болѣе нѣтъ, и *отъ*, и *какъ* существуетъ“³⁾, разумѣется, послѣ смерти. Вѣдь, *мыслимость* *возможности* и даже *необходимости* существованія нигутъ не вадеть къ *действительности* его, въ особенности если въ данномъ случаѣ имѣть въ виду то, что человекъ не духъ, а одушевленная личность, одушевленный организмъ, и послѣ смерти человекъ перестаетъ *жить* полною жизнью; такъ какъ послѣ смерти остается не *полный человекъ*, а *духъ умершаго* человека, о которомъ умъ человеческій ничего не можетъ сказать положительнаго по той простой причинѣ, что всѣ сдѣлогизмы его ума не уйдутъ въ данномъ случаѣ и на шагъ отъ предположеній и диалектики. Правда по отношенію къ Святому Григорію Нисскому нужно сказать, что онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ твореній ясно высказываетъ ту мысль, что души умершихъ людей *осиаютъ* за гробомъ *самостоятельную* жизнь, мыслятъ, чувствуютъ... Самымъ сильнымъ мѣстомъ въ этомъ отношеніи является „слово надробнее Плакиль“ (ч. 8. ст. 407—425). Здѣсь Григорій Нисскій, проводя контрастъ между *настоящей* и *будущей* жизнью, говоритъ, что праведники за гробомъ *тамчасъ же* вступаютъ въ обители Царства Небеснаго и получаютъ полное *блженство*, вѣчныя славы, общеніе съ ангелами, созерцаніе Бога, свободу (ст. 416—417, 420). Но кто ближе приглядится къ этому слову, тотъ увидитъ, что Св. Отецъ говоритъ это не на основаніи своихъ метафизическихъ соображеній, а на основаніи религиозныхъ убѣжденій, что это христіанское *ораторское* слово, въ которомъ хочетъ утѣшить слушателей и представить имъ, что умершая мало потеряла, перейдя отъ земной тѣленной жизни къ *осуществленію* будущей. Здѣсь Григорій говоритъ, какъ христіанскій *ораторъ*, какъ человекъ, для котораго мо-

1) „Объ устройствѣ человека“.

2) „О душѣ и воскр.“ 204.

3) „О душѣ и воскр.“, стр. 205.

ментъ смерти совпадала въ мысли съ моментомъ воскресенія, совпадала потому, что такъ требовалось самымъ характеромъ слова и обстоятельствами его произношенія. Григорій Нисскій мыслить объ умершей такъ, какъ бы она уже воскресла.

Можно, впрочемъ, допустить ту мысль для объясненія данного мѣста, что здѣсь Святой Отецъ говоритъ о *существованіи* духа человѣка за гробомъ *можетъ* быть въ какой нибудь особой формѣ бытія, *можетъ* быть даже, съ особымъ сознаниемъ и особою мыслью, которыя не возможны въ настоящей жизни *человѣка*. Болѣе впрочемъ вѣроятно, что въ данномъ мѣстѣ Святой Отецъ, явился выразителемъ *общаго* вѣрованія, а не своихъ философскихъ убѣжденій, такъ какъ признаніе *сознательной жизни* *человѣка*—за гробомъ—это возвышается надъ метафизическими соображеніями и противорѣчитъ христіанскому догмату о „необходимости воскресенія“. Иначе зачѣмъ *человѣку* воскресать, если онъ можетъ жить безъ организма *полной* *сознательной* жизнью? А Григорій Нисскій такъ много и часто говоритъ о необходимости воскресенія *человѣка* именно съ тѣломъ. Въ трактатѣ „О душѣ и воскресеніи“, разсуждая о прискорбности смерти, Григорій Нисскій, между прочимъ, говоритъ, что жаль въ фактѣ смерти собственно то, что „та *жизненная причина*, которая нѣкогда находилась въ тѣлѣ, вдругъ дѣлается *невидимой* и *непримѣтною*“, подобно огню въ свѣтлѣнникѣ, когда въ немъ нѣтъ горючаго матеріала. Далѣе онъ говоритъ даже, что положеніе: „душа *должна* пребывать вѣчно“ не имѣетъ надъ собою твердой почвы въ метафизическихъ доказательствахъ. Поэтому Святой Отецъ, сдѣлавъ далѣе гносеологической предпосылкой безсмертія духа утвержденіе бытія Божія и божественности *человѣка* въ свободѣ и разумности его духа, вступаетъ въ область понятій о Богѣ, какъ о Существѣ *отномъ* и *человѣкъ* Его образъ и, вставая противъ древнихъ философовъ, утверждавшихъ, что душа смертна, прямо утверждаетъ, что душа *должна* *быть* *отной*, такъ какъ Богъ вѣченъ, а душа—образъ Божій. Такимъ образомъ, что душа безсмертна, мы для этого собственно не имѣемъ никакихъ *вѣсныхъ* *фактическихъ* доказательствъ, такъ какъ существующія доказательства говорятъ только о возмож-

ности бессмертія духа, а не *дѣйствительности* этого бессмертія. И вездѣ, гдѣ Святѣйшій Григорій Нисскій касается вопроса о существованіи духа человѣческаго за гробомъ, онъ говоритъ только о томъ, что духъ человѣка послѣ смерти человѣческаго организма сохраняетъ свои природныя способности—разумность и свободу, но нигдѣ не говоритъ на метафизическихъ основахъ о *мысли* и *сознаніи* человѣческаго духа, какъ о *процессахъ* въ природѣ чистаго духа по смерти человѣка.

VI.

Происхожденіе смерти. Назначеніе человѣка. Его подлинная природа и настоящая жизнь. Катастрофа въ его бытіи. Зло. Грѣхъ.

„Возмездіе за грѣхъ—смерть“ (Рим. VI, 23).

Святѣйшій Григорій Нисскій, смотря на смерть съ метафизической точки зрѣнія, признавалъ за ней по отношенію къ бытію человѣка значеніе не естественнаго конца выполненнаго дѣла, назначенія, цѣли и бытія человѣка, не просто даже рассматривалъ смерть, какъ переходный моментъ человѣка отъ одной формы бытія—физически-психической къ чисто-духовной, а какъ на необходимое *средство* той катастрофы, которая произошла еще съ первымъ человѣкомъ и кореннымъ образомъ перемѣнила теченіе человѣческой жизни, такъ что человѣкъ сталъ жить не по требованіямъ своей подлинной природы, а совершенно подчинился чуждой ему жизни физическаго міра и долженъ былъ необходимымъ законамъ своей жизни признать борьбу за существованіе, а не вѣчное развитіе и жизнь свою по идеалу богоподобія. А что эта катастрофа дѣйствительно произошла, это Григорій Нисскій доказываетъ не только Священнымъ Писаніемъ, а чисто философскимъ путемъ, при чемъ свои доказательства онъ занимаетъ и ставитъ на самыхъ надежныхъ основаніяхъ—живыхъ психологическихъ фактахъ жизни человѣческаго духа.

Въ этомъ случаѣ Григорій Нисскій раскрываетъ очень глубокое ученіе „о природѣ человѣка“ и „о дѣйствительной, настоящей жизни человѣка на землѣ“, при чемъ онъ видитъ противорѣчіе между природой и жизнью: жизнь человѣка на землѣ

вовсе не течетъ такъ, какъ говоритъ голосъ сознанія, голосъ самой природы; объ этомъ противорѣчіи въ человѣкѣ говоритъ *святота*. Такимъ образомъ, необходимыми въ мысли моментами въ раскрытіи происхожденія смерти являются: 1) подлинная—богоподобная природа человѣка, 2) назначеніе его, 3) наличная ненормальность человѣка, какъ доказательство катастрофы, происшедшей съ первымъ человѣкомъ, 4) сущность катастрофы—грѣхонаденіе, 5) грѣхъ, зло. Эти положенія мы и должны обосновать при свѣтѣ доктрины св. Григорія Нисскаго. Центральное мѣсто въ антропологии Св. Григорія Нисскаго занимаетъ его ученіе о человѣкѣ, какъ объ *образѣ Божиемъ*. Это ученіе красной нитью проходитъ чрезъ всю философскую христіанскую систему Св. Отца. Объ этомъ имъ написанъ даже цѣлый трактатъ „объ устройствѣ человѣка“; (ч. I-я стр. 76—223), при чемъ это ученіе въ доктринѣ Григорія Нисскаго не является только однимъ голымъ утвержденіемъ положенія, заимствованнаго изъ: Библии, нѣтъ, Св. Отецъ доходитъ до него путемъ чисто философскимъ, аргументальнымъ на основаніи глубокаго изученія психологіи и жизни человѣка. Чтобы понять это яснѣе, нужно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Подобно Декарту, Григорій Нисскій дѣйствительность Божія бытія всегда считаетъ непреложнымъ фактомъ и дѣлаетъ этотъ фактъ постоянно *инсологическою* предпосылкой своего ученія о человѣческой природѣ, назначеніи человѣка и вообще о человѣкѣ ¹⁾. Но не значитъ ли это доказывать известное положеніе неизвѣстнымъ? Нѣтъ. Ясное дѣло, что *скрытой* предпосылкой всѣхъ вообще богословскихъ, философскихъ и антропологическихъ утвержденій Григорія Нисскаго было не *инсологическое* только значеніе Божія бытія, а ученіе о подлинной *богopodobной* природѣ человѣка, какъ объ „абсолютной личности“, противорѣчащей физическому бытію міра съ его законами механической необходимости. На этомъ фундаментѣ и возводилъ Григорій Нисскій все зданіе своей философской системы.

Св. Отецъ учитъ о духѣ человѣческомъ, какъ объ образѣ Божіемъ, выходя изъ того основанія, что духъ человѣка—это

¹⁾ „О духѣ и воскресеніи“ стр. 210—213.

„разумная, свободная и живая сущность“¹⁾ или „свободная личность“, личность. Въ понятіи „личность“, „свободный духъ“ мыслятся два признака—признакъ „самочина“ и „самопричины“. Вглядѣвшись въ это понятіе, мы увидимъ, что оно и есть именно понятіе объ Абсолютномъ, о Самобытной Личности, о Богѣ. Но человекъ—не Богъ, такъ какъ Богъ мыслится Самопричиной и Самоцѣлью въ бытіи, какъ Сущность, а человекъ мыслится самопричиной и самоцѣлью, какъ *дѣланіе*, т. е. въ жизни, въ бываніи (*das werden*); или говоря проще, является человекъ самопричиной и самоцѣлью только въ *сознаніи* своемъ, или—цѣлью и причиной только своихъ поступковъ и дѣйствій, а не причиной самаго бытія и не цѣлью всего бытія. Значить, человекъ—личность поставлена въ условія ограниченнаго существованія, въ условія пространства и времени. Выходитъ поэтому, что онъ—личность не по *природѣ*, а только *выраженіе* Абсолютной личности въ условномъ бытіи матеріальнаго міра. Или, говоря яснѣе, человекъ является личностью только въ своемъ *сознаніи*. Но это сознаніе *реально* дано *въ бытіи* духа человѣческаго, слѣдовательно, человекъ является *дѣйствительнымъ* выраженіемъ въ условномъ бытіи Безусловнаго Бога, или что то же—„образомъ Божиимъ“. Какъ „образъ Божій“, человекъ все, что мыслитъ о Богѣ по своему сознанію, которое говоритъ о подлинной природѣ Бога, мыслитъ вѣрно. А онъ мыслитъ о Богѣ, какъ объ объективно существующей Безусловной Личности, всемогущей, вѣчной, благой и т. д.²⁾ Поэтому то и становится понятнымъ, почему Св. Григорій Нисскій беретъ развитое понятіе о Богѣ и съ точки зрѣнія его учитъ о человекѣ. Богъ является Первообразомъ человека, а человекъ—отображеніемъ Его въ бытіи физическаго міра, живой идеей Бога въ мірѣ. Поэтому—все равно: выходитъ ли изъ *помятія* о Богѣ и *дѣйствительности* Его бытія или изъ понятія о подлинной при-

1) „Слово въ скорбашимъ объ умершихъ“ стр. 518, ч. VII.

2) „О духѣ и воскресеніи“ 225 стр. 214.

2) Противъ Евномія, книг. XII.

„Объ устройствѣ человека“ гл. V 90 ст. ч. 1.

„Вольшое огласт. слово“ гл. I ст. 5—8 ч. 4.

родѣ челоуѣка, являющейся единственнымъ въ физическомъ-мѣрѣ доказательствомъ объективнаго существованія Бога. Вотъ почему, когда Григорій Нисскій уиить о *мазмемѣ* челоуѣка, то выходитъ изъ понятія какъ о Богѣ, такъ и о челоуѣкѣ, какъ образѣ Божіемъ. Если Богъ создалъ челоуѣка „Своимъ образомъ“, то несомнѣнно съ какою-нибудь высокою цѣлью. По благодости Своей Онъ создалъ челоуѣка для блаженства и для того, чтобы челоуѣкъ въ условномъ бытїи отобразилъ во всей полнотѣ Безусловное, отразилъ Самого Бога ¹⁾. А Богъ въчетъ и безконеченъ по Своимъ совершенствамъ, слѣдовательно, челоуѣкъ созданъ для вѣчнаго нравственнаго усовершенствованія, для безкончнаго богоуподобленія. Такъ, напримѣръ, въ трактатѣ, посвященъ названіе „большаго огласительнаго слова“ Григорій Нисскій говоритъ: „Богъ—естъ Творецъ естества челоуѣческаго, не какою-либо необходимостью приведенный къ устройенію челоуѣка, но по *преизбытку* любви приведенный въ бытїе *такое* живое существо (челоуѣка). Ибо не должно было оставаться свѣту Его незримымъ, и слазѣ не засвидѣластвованною, и благодости неозвѣданною, и всему прочему, что усматривается въ естествѣ Божіемъ, праздымъ, еслибы не было наслаждающагося этимъ причастника. Посему челоуѣкъ... устройается такимъ, чтобы ему быть *способнымъ къ причащенію* благи... Посему же украшенъ онъ и *жизнью*, и словомъ, и мудростью, и всѣми богоейнными благами... Посланку же въ числѣ *благъ* свойственныхъ *естеству* Божію, надодится *вѣчностъ*, то надлежало естеству нашему имѣть въ себѣ *бессмертіе*, чтобы *можно* познать превышшее Существо. Книга міробытія выразила это *многособлажущимъ* словомъ въ одномъ выраженіи, когда говоритъ, что *челоуѣкъ* созданъ по образу Божію“ ²⁾. Образъ же Божій въ челоуѣкѣ Григорій Нисскій видитъ, именно, въ *духосемствѣ* души челоуѣка, какъ умопостигаемой, безлотнои и чуждой всякихъ пространственныъ опредѣленій ³⁾. При чемъ онъ приписываетъ душѣ два свойства: ак-

¹⁾ „О младенцахъ преждевременно похващаемыхъ смертію“, стр. 338, ч. IV.

²⁾ „Большое огласит. слово“, гл. V, стр. 16, ч. IV.

³⁾ „Слово къ скорбющимъ“, стр. 501—503, ч. VII. „О душѣ и воскресеніи“, стр. 230. 214.

тивность и свободу. По его словамъ, душа—„нѣчто такое, что умопредставительною и изобрѣтательною силою уразумѣваетъ и оеществомъ выражаетъ мысль“¹⁾. Активность духа проявляется, главнымъ образомъ, въ работѣ мысли... Мысль есть нѣкое собственное движение и дѣйствіе ума“²⁾. Такъ что если перевести это опредѣленіе на современный нашъ философскій терминъ, то эту самоопредѣляющую силу души, ея самостоятельность мы назовемъ—сознаніемъ человѣкомъ самого себя, какъ свободной причины и дѣли всѣхъ своихъ дѣйствій, или, что тоже, личностью. Такимъ образомъ, личность въ человѣкѣ это сознаніе человѣкомъ самого себя „свободнымъ дѣятелемъ въ мірѣ“. Понятны поэтому слѣдующія слова Григорія Нисскаго: „человѣкъ богоподобенъ и блаженъ, потому что удостоенъ свободы (такъ какъ самодержавіе и независимость есть свойство божескаго блаженства). А свобода—есть подобіе Богу“³⁾. Но это философское ученіе о богоподобіи человѣка и его великомъ назначеніи въ мірѣ для *отъчимаго* отображенія Божіихъ свойствъ въ условномъ бытіи по идеалу богоподобія идетъ въ разрѣзъ съ дѣйствительностью, съ наличной жизнью человѣка на землѣ: онъ умираетъ, чѣмъ совсѣмъ не осуществляетъ вѣчной дѣли своего бытія, и вовсе не живетъ богоподобной жизнью, а живетъ жизнью „скотоподобной“, жизнью безсловесныхъ тварей, физическимъ содержаніемъ жизни. Св. Григорій Нисскій объ этомъ противорѣчій природы человѣка и его назначенія съ дѣйствительною жизнью говоритъ слѣдующими словами: „кто-нибудь можетъ быть станеть оспаривать (т. е. то, что человѣкъ богоподобенъ по природѣ), смотря на настоящее, и вздумаетъ обличить это ученіе во лжи, потому что человѣка видятъ теперь не *въ томъ*, но по видимому почти *въ противоположномъ* состояніи. Такъ какъ *идея* же богоподобіе души? Гдѣ не подлежащее страданію тѣло? Гдѣ вѣчность жизни? Человѣкъ—смертенъ, страдаетъ и скорогибнущъ и по душѣ и по тѣлу и потому расположенъ ко всякаго рода страданіямъ“⁴⁾. Это

1) „О душѣ и воскр.“ стр. 218—219.   2) Ibid. 222 ст.

3) „О умершихъ слово въ скорблящ.“ стр. 516. ч. VII.

4) „Вольш. оглас. слово“ гл. V, стр. 17-я ч. 4.

несоотвѣтствіе жизни и природы человѣка невольно вызываетъ въ умѣ вопросъ о причинѣ такого состоянія человѣка. Отвѣтомъ на это является ученіе Святаго Григорія Нисскаго о грѣхопадѣніи перваго человѣка, о катастрофѣ, происшедшей не въ природѣ человѣка, а въ его жизни, въ избраніи человѣкомъ формы жизни, несоотвѣтствовавшей подлинной природѣ человѣка. Въ необходимости признанія этой катастрофы Григорій Нисскій доходитъ чисто фактическимъ путемъ, т. е. беретъ самую жизнь человѣка, ея явленія, выясняетъ ихъ ненормальность, а потомъ сопоставляя съ тѣмъ, что, если эта жизнь земная сознается, какъ не нормальная, значитъ въ сознаніи и мысли есть что-то, что говоритъ объ этой ненормальности; есть, значитъ, въ человѣкѣ сознаніе истинной человѣческой жизни,—это *совѣсть*, но только человѣкъ не можетъ жить жизнью по совѣсти, по сознанію, такъ какъ онъ лишентъ *свободы духа* въ силу признанія имъ рокового закона борьбы за существованіе, который всецѣло поработилъ человѣка себѣ ¹⁾. Прекрасную и сильную иллюстрацію этого мы находимъ у Григорія Нискаго, напримѣръ, въ словѣ надгробномъ Плакидѣ. „Божественный Апостолъ, бывшій участникомъ неизрѣченныхъ таинъ рай, говоритъ о *земной* жизни, можетъ быть отъ лица вообще всѣхъ людей: *оцаянень азъ человекъ; кто избавитъ мя отъ сего тѣла смерти?* (Рим. VII, 24). Почему такъ говоритъ? Потому что за *гораздо* лучшее почитаетъ *разрѣшиться* и со Христомъ быть. Что говоритъ великій Давидъ, имѣющій во своей власти все нужное для удовольствія и наслажденія? Не таготится—ли жизнью? Не называетъ—ли *темницею* здѣшнюю жизнь? Не вопіетъ—ли ко Господу: „изведи изъ темницы душу мою“ (пс. 141,8)? Не *печалится*—ли продолженіемъ жизни, „увѣ мнѣ,“ говоря „*яко пришествіе* (въ жизнь) мое *продолжится?*“ (пс. 119, 5) ...Руусуди, въ чемъ проявляется жадъ... Какое наказаніе можетъ быть тяжелѣе того, какъ *все* время быть въ *надчичени*, величіямъ чрева?... Хорошо Соломонъ здѣшнюю жизнь называетъ осудомъ сокрушеннымъ и *чуждымъ* домомъ (Прит. 23, 27). Понстинѣ она *чуждой* домъ, а не *нашъ*, потому что не отъ насъ зависитъ пробыть

¹⁾ „Больш. огл. слово“ стр. 17—18. ч. IV.

въ немъ, когда желаемъ и сколько желаемъ; но и того, какъ сводимся въ этотъ домъ, не знаемъ, и *куда* выйдешь, тоже не знаемъ¹⁾. Признавая положеніе, что жизнь человѣческая течетъ ненормально, что человекъ живетъ не своей *подлинной* жизнью, а жизнью *чужою* (обширной иллюстраціей этого положенія служить, между прочимъ *цѣлымъ* эзотетическій трудъ Григорія Н.—это толкованіе на Екклесіастъ, гдѣ именно сплошь говорится все объ одномъ и томъ-же: „о ненормальности жизни наличной человека“, „о бессмыслицѣ жизни“ и соображая въ то же время о томъ, что человекъ *по своей природѣ* назначенъ для „истинной жизни“ по подобію Бога. Григорій Нисскій *чисто логическимъ* путемъ приходитъ къ тому разумному заключенію, что эта „ненормальность жизни“ человека дана не съ бытіемъ его, а *произошла* изъ жизни человека, но произошла, радикально измѣнивъ всю жизнь человека и сдѣлавъ невозможной *босомодобную* жизнь). Словомъ, Григорій Нисскій приходитъ къ утвержденію того положенія, что еще въ родоначальникѣ человечества произошла коренная перемена, въ силу которой жизнь людей и стала течь такъ, какой она течетъ теперь въ наличномъ земномъ существованіи человека. Конечно, не Богъ причиной этой перемены въ человекѣ, а самъ человекъ, добровольно избравшій себя то, что захотѣлъ. Григорій Нисскій слѣдующимъ образомъ выясняетъ-то, что въ жизни человека необходимо произошла катастрофа: „настоящая *несообразность* человеческой жизни (ея бессмысліе, несоответствіе съ назначеніемъ человека) не служитъ достаточнымъ *опроверженіемъ* того; *будто* бы человекъ *никогда* не былъ въ добромъ состояніи. Такъ какъ онъ есть дѣло Божіе, и Богъ это живое существо *по благодати* призвалъ въ бытіе, то никто не въ правѣ такъ думать о томъ, чему *причиной созданія* была *благодать*. Напротивъ, другая причина того, что въ такомъ состояніи мы нынѣ и живемъ: предвѣщательнѣйшаго. Кто сотворилъ человека бытіемъ участникомъ собственнымъ Своихъ благъ и въ естествѣ *человѣческомъ* уготовалъ поведѣе ко всѣмъ для него совершенствамъ, чтобы при каждомъ *осязательнѣмъ* стремленіи къ подобному: тотъ не м-

¹⁾ «Слово Плахилъ», стр. 418—419, ч. 8.

земля бы наилучшаго и драгоценнѣйшаго изъ благъ, разумно даръ переработки свободы. Не спросимъ, почему же по всему почтеннѣйшій наилучшими дарами промѣнилъ блага на худшее? Но и на это отвѣтъ ясенъ. Всякое происхожденіе зла имѣло начало не въ Божіемъ изволеніи, потому что порокъ не подлежалъ бы порицанію, Творцомъ и Отцомъ приписывая себя Бога. Напротивъ того, зло зарождается какъ-то внутри, составляемое свободнымъ произволеніемъ тогда, когда происходитъ какое-то удаленіе души отъ хорошаго¹⁾. Такимъ образомъ, необходимымъ элементомъ ученія Григорія Нисскаго „о ненормальности“ человѣческой жизни является разъясненіе сущности грѣхопаденія первыхъ людей. Чтобы вполне усвоить и понять глубокое ученіе Григорія Нисскаго о сущности грѣхопаденія, нужно выйти въ виду то, что онъ пришелъ къ нему не в ригіи и не основываясь только на Библии, а изъ *омологическаго* и *пнтія* о злѣ и грѣхѣ. Извѣстно, что большинство человѣческихъ религіозно-философскихъ доктринъ держатся о злѣ и грѣхѣ моральнаго ученія, и это думаютъ даже многіе изъ христіанскихъ философовъ и учителей церкви²⁾. Григорій Нисскій думалъ, что моральное ученіе о злѣ и грѣхѣ очень недостаточно для того, чтобы понять всю роковую силу и необходимость зла въ жизни человѣка, что грѣхъ и зло, понимаемые, какъ преступленія заповѣди, данной совнѣ, могутъ требовать только со стороны законодателя или кару или прощеніе, при чемъ виновнымъ въ этомъ первомъ грѣхѣ могъ быть только первый человѣкъ, какъ его совершитель, а не все потомство—человѣчество,—слѣдовательно, и наказаніе смертію в бѣдствіи жизни должно было касаться *только* этихъ людей, которые грѣшатъ; а между тѣмъ воѣ люди умираютъ, значить, зло жизни заключается въ томъ, что уничтожается смертію, т. е. вся жизнь человѣка на землѣ по физическимъ опредѣленіямъ жизни. Кроме того, если Адамъ не исполнилъ Божію заповѣдь, то могъ ее выполнить другой человѣкъ, да и

1) „Божіе ога слово“, в. 4. гл. V; ст. 18.

2) Теофилъ Антиохійскій, (Ad Antioch. cap. 21).

Иринеи Лионскій. (Contra Haeres. lib. III, с. 21, lib. V 21.

Аввасій Ан., дипломъ Явела и др.

Адамъ могъ исправить свою ошибку, если она была только моральнаго содержанія, т. е. была моментомъ въ мысли и сознаниіи человѣка, а за каждымъ отдѣльнымъ моментомъ сознания можетъ и слѣдуетъ новый моментъ, необходимо мыслимый въ сознаниіи, какъ противоположный предыдущему. Слѣдовательно, грѣхъ, мыслимый морально, не долженъ бы измѣнять *всего процесса жизни радикально*, а долженъ бы имѣть мѣсто въ сознаниіи и мысли человека, и человѣкъ могъ бы жить, при желаніи, полной богоподобной жизнью; однако этого мы не видимъ въ действительности: *безгрѣшныхъ людей нигде и въчуждыхъ смертныхъ не было на землѣ*. Григорій Ниссскій держался онтологическаго ученія о злѣ и грѣхѣ.

Нужно сказать, что вопросъ о злѣ и грѣхѣ—давно волнуетъ философскую и религиозную мысль человѣка, но полной, обстоятельной формулировки и рѣшенія этой проблемы мы не имѣемъ и до настоящаго времени. Только въ христіанствѣ дано *фактически* разрѣшеніе зла, но полно и обстоятельно выясненной *доктрины* христіанской о злѣ мы не имѣемъ кромѣ той, какая изложена въ ученіи Св. Григорія Нисскаго. Это не голословное утвержденіе библейскаго ученія о грѣхопадении прародителей, а обоснованная и философски оправданная фактами жизни и психологіи человѣческой доктрина.

Много—много вѣковъ человѣчество рѣшало вопросъ о происхожденіи и сущности зла, но въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ оно не нашло при посредствѣ своего разума вполне удовлетворительнаго отвѣта. Исторія рѣшенія этого вопроса представляетъ изъ себя цѣль постоянныхъ искушеній и разочарованій людей въ удовлетворительности тѣхъ рѣшеній, которыя придумывала человѣческая мудрость. Не могло человѣчество остаться равнодушнымъ къ этому своему вопросу, потому что онъ возникалъ не въ интересахъ празднои мысли, а въ интересахъ живой жизни человѣка: человѣчество постоянно страдало и гибло во злѣ. Давно—давно появились на землѣ люди, чуткіе къ человѣческимъ страданіямъ. Эти люди были *подавляемы суммой зла* на землѣ, самыя радости земныя имъ казались горемъ людскимъ, а зло—всемогущимъ. Сколько ни работала мысль этихъ людей, она ничего не могла

придумать къ его уничтоженію; а жизнь людей между тѣмъ шла, текла своимъ чередомъ. И вотъ измученная мысль этихъ людей приходила къ сознанию горькой необходимости зла, и единственнымъ исходомъ изъ этого зла является погруженіе въ нирвану послѣ смерти, которая является единственной избавительницей отъ зла и жизни. Такъ думалъ за долго до Рождества Христова мудрецъ—Шакія-Муни, основатель буддизма, и миллионы людей признали его проповѣдь за голосъ Самого Бога.

Но прошло нѣсколько вѣковъ, и явился новый учитель, который *не захотѣлъ* помириться со зломъ. Онъ призналъ единственною цѣлью жизни людей—добро, благо; а зло, по его мнѣнію, явилось среди людей независимо отъ нихъ самихъ. Добро и зло—это двѣ живыя личныя силы, которыя ведутъ борьбу между собою съ начала вѣковъ. Зло, желая внести разладъ въ царство добра, избрало полемъ своихъ дѣйствій—людей созданныхъ Добромъ. И вотъ отъ борьбы этихъ двухъ началъ—добраго и злого, ареной которой являются души и жизнь людей, возникаетъ все зло жизни человѣка, всѣ его несчастія, бѣдствія и страданія людей, *вышшимъ* завершеніемъ которыхъ является *смерть* человѣка. Но настанетъ время, и зло будетъ побѣждено добромъ, и тогда наступитъ для людей время блаженства. Въ жизни же своей человѣкъ долженъ только помогать добру побѣждать зло, хотя человѣкъ всетаки не можетъ окончательно побѣдить зло, такъ какъ оно обладаетъ самобытнымъ всемогуществомъ. Такъ училъ людей восточный магъ—философъ—Зороастръ, и опять люди признали его голосъ за голосъ Бога. Минуло еще нѣсколько вѣковъ. Человѣческая мысль успѣла выйти изъ младенческаго состоянія недомыслия и наивности, достаточно окрѣпла, явились болѣе зрѣлые умы,—и снова началось рѣшеніе вѣковѣчныхъ вопросовъ. Человѣчество оставило ненадежную почву безплодной діалектики ума изъ предпосылокъ одной только мысли человѣческой, а обратилось къ живымъ фактамъ своей жизни. Такъ какъ зло имѣло мѣсто только у людей, и люди имѣли право говорить о злѣ *только* по отношенію къ самимъ себѣ, то поэтому человѣкъ сталъ изучать свою природу и жизнь

съ цѣлью на этомъ научномъ пути найти рѣшеніе своего вѣковѣчнаго вопроса. Если зло преслѣдовало человѣка всю его жизнь, то *конецъ жизни*—смерть—признавался концомъ—зла, отрицаніемъ зла, прекращеніемъ его, благомъ для человѣка. Но такъ какъ изученіе природы человѣка приводило къ утвержденію того положенія, что человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла и живетъ онъ на землѣ всецѣло опредѣленіями своей *физической* природы, а не духа, то поэтому источникомъ зла Грекъ призналъ тѣло, плоть человѣка. Пока продолжается земная жизнь, зло будетъ господствовать надъ человѣкомъ неизмѣнно, потому что это господство на томъ и держится, что духъ соединенъ съ тѣломъ, доброе начало повержено въ темницу зла. И лишь только жизнь прекратится, такъ тѣло возвратится въ злое начало—матерію, а духъ возвратится въ разумное царство „идей“. Слѣдовательно, смерть является прекращеніемъ *болѣзненного*, ошибочнаго, ненужнаго соединенія добра и зла и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращеніемъ всѣхъ бѣдствій и несчастій жизни. Такъ училъ грекъ—философъ Платонъ. Его же ученіе потомъ развивали другія философскія и религіозныя системы дуалистическаго направленія, въ родѣ гностицизма, манихейства, которыя также считали зломъ бѣдствія и несчастія земныя и источникомъ ихъ матерію. Отсюда и выходило съ логическою послѣдовательностью то, что для *подавленія зла* необходимымъ средствомъ являлось уничтоженіе въ человѣкѣ всякихъ движеній плоти, аскетизмъ, апатія, атараксія какимъ бы то ни было путемъ, хотя бы путемъ разврата. Конечнымъ же завершеніемъ этого подавленія матеріальнаго начала въ человѣкѣ, какъ зла, является смерть, послѣ которой духъ будетъ жить свободной жизнью за гробомъ.

Такимъ образомъ, всѣ разсмотрѣнныя нами древнія доктрины, буддизмъ—парсизмъ, платонизмъ, всевозможныя системы дуалистическаго характера какъ, напримѣръ манихейство и гностицизмъ,—словомъ, всѣ эти доктрины считали человѣка ошибкой въ бытіи, опіекой Самого Бога и дѣлали его игрушкой въ рукахъ міровыхъ началъ, лишали всякаго смысла его жизнь на землѣ, въ злѣ видѣли роковую необходимость, а за смертью не

признавали никакого разумнаго смысла; потому, что нельзя же въ самомъ дѣлѣ признать за смертью разумный смыслъ въ томъ случаѣ, если она признается въ качествѣ освобожденія *на отмы* духа человѣческаго изъ темницы тѣла и матеріи.

Въ то время, какъ языческая мысль выбивалась изъ силъ надъ рѣшеніемъ вопроса о злѣ, его происхожденіи, сущности и послѣдствіяхъ и приходила къ тому окончательному выводу, что зло самобитно, въ это время особенномъ жилъ среди человѣчества одинъ народъ, главный релігіозный законодатель котораго, опредѣлившій весь бытовой, релігіозный и политическій строй этого народа, далъ ему особенное, замѣчательно простое, какъ истина, при томъ безконечно глубокое рѣшеніе вѣковѣчной проблемы зла. Этотъ мудрецъ, Моисей, говорившій словами Самого Бога, въ своихъ книгахъ, говоря о появленіи на землѣ человека по особому Божьему изволенію и о богоподобной природѣ его, на первыхъ же страницахъ своей первой книги объясняетъ происхожденіе зла среди людей, хотя и по дѣйствию чуждой человѣку злой и живой силы, однако избраніе этого зла совершилось самимъ первымъ человѣкомъ *добровольно*, или, правильнѣе сказать, самовольно. Человѣкъ захотѣлъ самъ жить такъ, какъ ему казалось лучше, а ему казалось лучше жить не по законамъ своего богоподобнаго духа, а по физическимъ влеченіямъ своего организма. Но это простое разрѣшеніе проблемы зла среди людей было дано въ формѣ простаго библейскаго разсказа о вкупеніи прародителями запрещеннаго плода, но его, по мнѣнію св. Григорія, слѣдуетъ понимать не въ *буквальномъ* смыслѣ, а въ метафизическомъ. Потому, что въ этомъ повѣствованіи Моисея заключается глубокий міровой смыслъ, дано рѣшеніе вѣковѣчнаго вопроса о злѣ.

Чтобы понять это повѣствованіе въ настоящемъ свѣтѣ, нужно посмотреть на него именно съ *философской* стороны, со стороны его глубокой человѣчности и міроваго значенія. Буквальное же пониманіе Моисеева повѣствованія о грѣхопаденіи св. Григорій называлъ „*ἀσάστατον ἢ μὴδῶδες*“, т. е. „*мнеоподобнымъ*“ ¹⁾.

1) In Cant. praefat. col. 761. CB. Migne.

Оригинальное обоснованіе и философское выясненіе мірового смысла грѣхопаденія можно находить у Св. Григорія Нисскаго въ слѣдующихъ соображеніяхъ. Онъ прежде всего поставилъ вопросъ о сущности зла, что такое зло, и опредѣлялъ его въ смыслѣ радикальнаго уклоненія человѣка *отъ истины* своей подлинной богоподобной природы и вѣчнаго назначенія въ міръ для жизни божественной, такъ что опредѣленіе къ жизни по идеалу богоподобія осталось только въ сознаніи человѣка, въ его безотчетномъ стремленіи къ безконечному совершенству, въ его нравственномъ сознаніи, въ совѣсти. Отсюда грѣхомъ является вся жизнь человѣка вообще, какъ отрицаніе жизни истинной человѣка, какъ неосуществленіе подлинной цѣли бытія человѣка. Слѣдовательно, этимъ *первороднымъ* грѣхомъ виновны всѣ люди, разъ только они являются въ міръ физическій для своего неистиннаго существованія. Поэтому всякій моментъ этой жизни, когда онъ въ сознаніи человѣка является прямымъ противорѣчіемъ голосу его, который говоритъ о томъ, что *должно быть*, всякій такой моментъ въ человѣческой мысли полагается, какъ *моральный грѣхъ*, какъ преступленіе ¹⁾. Зло и грѣхъ поэтому являются отрицаніемъ богоподобія человѣка, истины его бытія и природы, а какъ отрицаніе добра, зло является только противоположностью добра или *опредѣленія жизни человека по истинѣ*. Поэтому зло субстанціально не существуетъ, оно только отрицаніе опредѣленія жизни по истинѣ, а жизнь по истинѣ только и можетъ считаться *бытіемъ* въ подлинномъ смыслѣ, поэтому Григорій Нисскій называетъ зло *μη ὄν* ²⁾, не сущее, отрицаніе сущаго, отрицаніе бытія въ подлинномъ смыслѣ. Въ то время, какъ языческіе философы учили о злѣ, какъ о *живомъ началѣ*, христіанскіе философы—отцы и учителя Церкви, какъ напримѣръ, Григорій Нисскій, въ противобѣсъ имъ учили о злѣ, какъ о *явленіи* въ жизни людей. Языческіе мудрецы признавали за зломъ значеніе *живого бытія*, христіанскіе обладатели Христовой мудрости не признавали за нимъ такого

¹⁾ „Объ устройствѣ человѣка“ гл. XII, 117. гл. XVII, стр. 148—149. гл. XVIII, ст. 149, 150, 151. гл. XX, 157—160. гл. XXI, 162. Часть I.

²⁾ Больш. оглос. слов, гл. VI, т. IV.

значенія и поэтому учили о злѣ, только, какъ объ отрицательной сторонѣ добра, а добро—признавалось—истиннымъ бытіемъ; поэтому зло мыслилось, какъ неизбѣжное сущности, „не сущее“, *μη ὄν*. Зла на самомъ дѣлѣ субстанціально не существуетъ, оно—только отрицаніе истинно-сущаго. Зло или, что одно и то же, порокъ, грѣхъ имѣетъ мѣсто только въ жизни сознательныхъ существъ, созданныхъ для богоподобія; оно просто—противоположность добра, какъ жизни по идеалу богоуподобленія, какъ жизни человѣка по истиннѣ его природы. Вотъ какимъ образомъ опредѣляетъ Григорій Нисскій зло: „какъ небытіе противоположно бытію, такимъ же образомъ и порокъ противоположенъ добродѣтели, не какъ что-либо само по себѣ сущее, но какъ нѣчто разумываемое подѣ отсутствіемъ добра. Порокъ усматривается въ лишеніи добра“¹⁾. „Зло не иное что, какъ порокъ; всякій же порокъ есть недостатокъ добра. Въ свободнаго произволенія нѣтъ никакого самобытнаго зла“²⁾. „Зло—одно только отчужденіе отъ добра“³⁾. „Грѣхъ не есть существенное свойство нашей природы, но уклоненіе отъ нея. Подобно тому, какъ болѣзнь и уродство не отъ начала *прирождены нашей природѣ*, но составляютъ противоестественное явленіе; такъ и дѣятельность, направленную ко злу, должно признавать какъ бы какимъ искаженіемъ врожденнаго намъ добра; зло мы понимаемъ не какъ нѣчто самостоятельное въ нашей природѣ, но смотримъ на него какъ на отсутствіе только добра“⁴⁾.

Держась такого пониманія зла и грѣха, Григорій Нисскій отрицалъ всѣ другія пониманія зла—въ смыслѣ утилитаристическомъ, какъ—*вредъ*, въ смыслѣ евдемонистическомъ, какъ *страданіе*, даже не въ смыслѣ моральномъ,—какъ *преступленіе* заповѣди изъ—внѣ данной, а утверждалъ онтологическое пониманіе зла, какъ уклоненіе человѣка отъ истины своего бытія и природы. Человѣкъ „во истинѣ не устоялъ,“ и „нѣтъ въ немъ истины“—вотъ сущность грѣхопаденія. Григорій Нисскій рѣшалъ свои богословскіе вопросы на почвѣ чисто психологической. А изученіе жизни души человеческой

1) Большое огл. слово гл. VI, 19.

2) Ibid. гл. VII, 27 стр. г. IV.

3) Ibid. гл. VIII, 34 ст. 4) Письмо къ Евстафій и Амвросію, т. VIII, ст. 487.

ясно давало ему понять тотъ разладъ и раздвоеніе, которые существуютъ въ человѣкѣ между его сознаниемъ, стремленіемъ къ безконечной истинѣ и добру и между наличной дѣйствительностью и жизнью человѣка по физическимъ лишь опредѣленіямъ своей природы. То, что въ сознаниіи человѣка утверждается, какъ истинное, мыслится только, какъ *долженствовующее* быть, а то, что дѣйствительно дано человѣку, какъ его *наличная жизнь*, то мыслится, какъ не должное быть. Единственнымъ объясненіемъ этого можетъ быть только то, что человѣкъ не устоялъ въ истинѣ своего бытія и отвергъ тотъ внутренній законъ своей жизни, который опредѣлялъ его богоподобную истинную жизнь, и этотъ законъ сталъ для человѣка *мертвымъ*, такъ какъ это отверженіе и состояло именно въ избраніи человѣкомъ самой формы жизни и бытія по чисто физическимъ опредѣленіямъ текучей матеріи. Но этотъ законъ не умеръ совсѣмъ въ человѣкѣ, онъ отсталъ въ немъ въ его сознаниіи, какъ *сосьсть*, какъ указатель на то, что жизнь человѣка не течетъ по истинѣ его природы. Слѣдовательно, въ актѣ грѣхопаденія человѣкъ абсолютнымъ (свободнымъ) движеніемъ своей воли уничтожилъ съ собою законъ жизни истинной и подчинилъ себя закону физической необходимости, жизни организма, и это *подчиненіе* необходимо вызвало въ человѣкѣ признаніе рокового закона борьбы за существованіе, а это признаніе въ конецъ разрушало желаніе человѣка жить по истинѣ своей подлинной природы, потому что эта истина оказывалась *идеаломъ*, который долженъ быть осуществленъ, а наличная жизнь грозила человѣку уничтоженіемъ, смертію. И человѣку оставалось только то, чтобы поддерживать эту жизнь. Но разъ человѣкъ не выполняетъ своего подлиннаго назначенія въ мірѣ, не живетъ по истинѣ своей природы, значитъ, его земная жизнь не имѣетъ для него никакого смысла, она не его жизнь, а чужая, чуждая ему жданы, жизнь „скотоподобная“.

Такимъ образомъ, изъ раскрытія понятія о злѣ и грѣхѣ мы должны извлечь для себя очень важное положеніе по отношенію къ разрѣшенію проблемы „о необходимости для человѣка смерти.“

Василій Таланкинъ.

(Окончаніе будетъ).

ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СОЦІАЛИЗМА.

Соч. В. Катрейна.

Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія
свѣщенника Н. ЛИПСКАГО.

(Окончаніе *).

СЕДЬМОЙ ОТДѢЛЪ.

Опроверженіе нѣкоторыхъ возраженій.

§ 1. Коммунизмъ религіозныхъ орденовъ.

Соціаллисты для оправданія своей теоріи ссылаются иногда на *религіозные ордена* католической церкви, въ которыхъ будто-бы царитъ полнѣйшій коммунизмъ. Почему подобнаго рода учрежденій нельзя сдѣлать всеобщими? Но вѣдь между католическими орденами и соціализмомъ лежитъ неизмѣримо-глубокая пропасть. Соціализмъ хочетъ сдѣлать *общимъ правиломъ, безъ всякихъ исключеній*, и именно преслѣдуя *земныя цѣли*, нѣчто такое, что по самой природѣ своей предполагаетъ совершенное отрѣшеніе отъ земнаго и искреннее и теплое стремленіе къ совершенству, забывая, что при современномъ порядкѣ вещей очень немного найдется такихъ которые стремятся исключительно къ вѣчнымъ благамъ. Конечно, когда сошлись люди, которые отрѣшились отъ всего земнаго и которые желаютъ посвятить себя на службу Богу и

---

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 10 за 1908 г.

ближнимъ, тогда между ними легко можетъ установиться нѣ-
котораго рода общность имуществъ, не возбуждая какихъ-либо
споровъ и пререканій; даже такой порядокъ будетъ очень
благоприятенъ для дѣла, такъ какъ снимаетъ съ отдельныхъ
лицъ заботу о земныхъ потребностяхъ. Но такихъ людей вѣдъ
немного, только очень немногіе въ состояніи подняться на
высоту такого отреченія отъ земного и такого стремленія къ
духовному совершенству. Поэтому желать заставить всѣхъ
вообще людей ради земныхъ интересовъ отказаться отъ част-
ной собственности и взять на себя ярмо общественно-орга-
низованнаго производства,—это невозможное и безразсудное
предпріятіе.

Соціалисты хвастаются тѣмъ, что они требуютъ не отрече-
нія отъ собственности, а хотятъ это право собственности
примирить со справедливостію. Но это одни лишь прекрасныя
слова безъ содержанія. Тотъ, кто устраняетъ собственность
на всѣ орудія производства, отрицаетъ собственность въ са-
момъ ея основаніи. Право собственности только на средства
потребленія, по самой природѣ своей, очень ограничено и не-
достаточно для того, чтобы обезпечить человѣку свободу пере-
движеній. Отнять у человѣка право собственности на орудія
труда это все равно, что втиснуть его, какъ колесо, въ
огромную машину государственнаго производства. Полагаемъ,
что съ этимъ согласится всякій, кто внимательно прослѣдилъ
наше предыдущее изслѣдованіе.

Ссылка соціалистовъ на монашескіе ордена не имѣетъ
смысла еще и потому, что вѣдъ тѣ-то основаны на безбрачій
членовъ. Совершенная бѣдность не мирится съ семейнымъ бы-
томъ, принимая во вниманіе дѣйствительныя свойства чело-
вѣческой природы.

§ 2. Современныя крупныя фабричныя предпріятія.

Съ перваго взгляда производитъ подкупающее впечатлѣніе
та ссылка, которую соціалисты дѣлаютъ на *современныя круп-
ныя централистически-организованныя фабричныя предпріятія*,
въ цѣляхъ оправданія соціалистической системы. Развѣ

не часто теперь случается, въ самомъ дѣлѣ, что въ какомъ-либо одномъ производственномъ предпріятіи занято 8—10 тысячъ рабочихъ и, тѣмъ не менѣе, производство ведется въ образцовомъ порядкѣ? А вѣдь тутъ ни сырой матеріалъ, ни инструменты не принадлежатъ рабочимъ, даже иногда не принадлежатъ и самимъ руководителямъ производства.

Этотъ упрекъ упускаетъ изъ виду не что-нибудь иное, какъ именно существенную разницу между частнымъ предпріятіемъ и социалистической организаціей. Порядокъ на фабрикахъ и другихъ предпріятіяхъ въ настоящее время опирается на *строго-моральное принужденіе*. Владѣлецъ фабрики самъ лично, или въ лицѣ руководителя дѣломъ, какъ своего замѣстителя, является для рабочихъ, какъ собственникъ и господинъ, и почти съ неограниченной властью можетъ предписывать рабочимъ свою волю. Рабочій можетъ и не предлагать владѣльцу фабрики своихъ услугъ, но если онъ желаетъ найти на фабрикѣ дѣло и содержаніе, то обязанъ безусловно подчиняться распоряженіямъ, идущимъ сверху. Малѣйшее ослушаніе со стороны рабочаго можетъ имѣть своимъ слѣдствіемъ то, что его выбросятъ за дверь. Такимъ образомъ, *въ современномъ производствѣ имѣетъ мѣсто принужденіе*, которое рабочій беретъ на себя самъ, побуждаемый нуждою. Въ социалистическомъ государствѣ, напротивъ, не владѣлецъ противопоставляется рабочимъ, а равноправный товарищъ—такому же другому. Каждый въ своемъ лицѣ съ такимъ же правомъ можетъ видѣть собственника, какъ и всѣ другіе; кромѣ того, ему не могутъ указать на дверь, а обязаны дать работу, такъ какъ частныхъ предпріятій болѣе не существуетъ никакихъ.

Такъ какъ сторонники социализма въ своихъ интересахъ приводятъ въ примѣръ Крупновскую сталелитейную фабрику въ Эссенѣ, то мы и должны на этомъ примѣрѣ попытаться уяснить разницу между современнымъ и социалистическимъ строемъ. Что на этой фабрикѣ распределеніе разнаго рода занятій, управленіе производствомъ, вся регламентація, вознагражденіе рабочихъ происходитъ въ полнѣйшемъ порядкѣ и при этомъ всѣ остаются относительно довольными,—это видно съ перваго взгляда. Здѣсь, однако, имѣетъ мѣсто пол-

нѣйшее подчиненіе волеѣ директороѣ, заступающихъ мѣсто владѣльца и управляющихъ дѣломъ почти какъ монархи.

Но что здѣсь произошло бы, если бы управленіе преобразовалось въ социалистическое? Прежде всего, предприятие перестало бы быть собственностію семьи Крупныхъ, а стало бы *общей собственностію* почти 26 тыс. рабочихъ, которые тамъ заняты и которые всѣ имѣли бы одинаковое право на предприятие. Главное руководство дѣломъ теперь уже не въ рукахъ директороѣ, которые болѣе или менѣе продолжительное время занимали свои должности и вели дѣло по одному определенному плану; управленіе переходитъ теперь къ собранію товарищей, которые или непосредственно сами рѣшаютъ всѣ дѣла, или же ввѣряютъ управленіе избранной на одинъ—два года комиссіи директороѣ. И вотъ теперь возникаетъ прежде всего затрудненіе въ *распределеніи работъ*. Всѣмъ извѣстно, что всѣ имѣютъ *одинаковое право* на фабрику, какихъ-либо классовыхъ различій вѣдь не существуетъ. Кого же назначить на высшія и кого на низшія должности? Если мы ограничимся одной лишь Крупновскою фабрикою, то встрѣтимъ здѣсь значительную разницу въ занятіяхъ. Одни занятія болѣе пріятны, другія менѣе; одни требуютъ болѣе ловкости и умѣнья, чѣмъ другія; одни болѣе почетны, другія менѣе. И вотъ теперь на какомъ же основаніи тому или другому рабочему поручаютъ именно черную и непріятную работу? Вѣдь всѣ рабочіе совершенно *равноправные хозяева фабрики!* Здѣсь возникаютъ всѣ тѣ затрудненія, о которыхъ мы упоминали, при разсмотрѣніи вопроса объ организаціи работъ и выборѣ профессій. Затѣмъ является второе затрудненіе съ *распределеніемъ* общаго продукта. По какому масштабу распределять этотъ продуктъ? Просто по подсчету годовъ? По количеству рабочаго времени? По потребностямъ каждаго? Мы уже видѣли, что ни одинъ изъ этихъ масштабовъ не можетъ быть примененъ, не вызывая неудовольствія съ той или другой стороны. А если кто-либо изъ рабочихъ окажется лѣнтяемъ, или пьяницей, что съ нимъ дѣлать? Или если кто заявитъ о своей болѣзни? Не выбросить же его на улицу! Въ настоящее время кто недоволенъ фирмой Крушна, тому дорога открыта: онъ

может исвать работы въ другомъ мѣстѣ. Если же онъ желаетъ оставаться здѣсь, то обязанъ безпрекословно подчиняться распоряженіямъ, идущимъ сверху. Если кто оказывается виновнымъ въ постоянной лѣни, или своимъ дурнымъ поведеніемъ даетъ поводъ къ жалобамъ, то это ему ставитъ на видѣ и онъ знаетъ тогда, что его ожидаетъ и какъ онъ долженъ поступить. Здѣсь, такимъ образомъ, господствуетъ *силысе принужденіе и строгое подчиненіе*. Обо всемъ этомъ въ социалистическомъ обществѣ не можетъ быть и рѣчи. Товарищи равны и свободны. И потому не слѣдуетъ ли опасаться того, что очень скоро появятся недоразумѣнія, разногласія, пререканія, дѣленіе на партіи, интриги всякаго рода, которые могутъ разрушить порядокъ и единство общества? И какое затѣмъ можетъ быть у рабочихъ побужденіе къ тому, чтобы быть честно-трудолюбивыми и бережливо обходиться съ инструментами и сырымъ матеріаломъ?

Прибавьте къ этому, что внѣ фабрики нѣтъ ни купцовъ, ни ремесленниковъ, ни гостиницъ. Все можно доставать лишь въ общественныхъ магазинахъ и столовыхъ; образованіемъ, попеченіемъ о больныхъ, даже погребеніемъ умершихъ, — всѣмъ этимъ завѣдываетъ фабричное управленіе и ведетъ эти дѣла такъ, *какъ предписываетъ большинство*. Законодательство, судебныя постановленія по поводу разныхъ споровъ и проступковъ — все это также дѣло управленія и высшей инстанціи никакой нѣтъ. Даже газеты и книги только тѣ будутъ печататься, какія угодно будутъ допустить къ печати большинству общества, или какому-либо комитету, который назначается для этой цѣли.

И это еще не конецъ затрудненій! Въ Крушовскомъ предпріятіи, въ которомъ участвуетъ около 25 т. рабочихъ, отношенія настолько просты, что съ ними легко можетъ справиться болѣе или менѣе толковый руководитель, особенно, если онъ стоитъ во главѣ дѣла въ теченіе ряда лѣтъ. Занятія болѣе или менѣе однообразны, работаютъ всѣ въ одномъ мѣстѣ. Но и въ социализмъ гордится тѣмъ, что онъ намѣренъ устранивъ современную анархію производства, а для этого онъ долженъ быть введенъ въ области, равной по объему, но крайней мѣрѣ,

современному государству. Главари социализма коммплиментуют даже объ интернаціональномъ социализмѣ и они правы въ этомъ случаѣ. Ибо между отдѣльными націями возможна будетъ анархическая конкуренція, которая чрезвычайнао гибельно будетъ отражаться на отдѣленныхъ націяхъ. Если такъ, если социалистическая организація должна обнимать цѣлыя страны, то и распредѣленіе рабочихъ силъ должно происходить для цѣлой страны. Такъ какъ вѣдь нельзя же всѣмъ и каждому позволить таскаться по разнымъ мѣстамъ; чтобы избрать себѣ наилучшее мѣсто пребыванія. Суровія по климату, болотистыя и мало-культурныя страны вѣдь тоже должны имѣть рабочее населеніе!

Теперь остаются только всѣ тѣ слѣдствія, которыя съ логической необходимостью вытекаютъ изъ обобществленія всѣхъ орудій производства, а равно изъ планомѣрнаго регулированія производства и распредѣленія,—всѣ такіа слѣдствія объединить въ одно цѣлое, и тогда мы приобретаемъ несомнѣнную увѣренность въ томъ, что социалистическая система не можетъ быть проведена въ жизнь безъ формальнаго и всесторонняго рабства, рабства, которое не могло бы существовать сколько-нибудь продолжительное время, а на демократической основѣ оно было бы рѣшительно невыносимо.

Современныя государственныя крупныя предпріятія, какъ то: желѣзныя дороги, почты, телеграфы, горный и лѣсной промыселъ и т. п. такъ же мало говорятъ въ пользу социализма, какъ и крупныя частныя предпріятія. Въ этихъ казенныхъ предпріятіяхъ государство, или его представитель противопоставляется чиновникамъ и рабочимъ, какъ собственникъ и господинъ. Эти предпріятія, такимъ образомъ, по своему характеру очень близки къ частнымъ предпріятіямъ и также основаны на принужденіи. Каждый чиновникъ и рабочій долженъ довольствоваться тѣмъ мѣстомъ, на которое его назначили, мѣтче онъ лишается жалованья. Равно какъ онъ можетъ отрѣшиться отъ занимаемой уже должности, или же ему могутъ урвать жалованье, если онъ дастъ поводъ къ справедливымъ жалобамъ на него. Иногда бываетъ достаточно оказаться „только резонеромъ“, чтобы остаться безъ куска хлѣба.

Такимъ образомъ и въ казенныхъ предпріятіяхъ имѣеть мѣсто принудительность и все здѣсь совершается на основѣ „категорическаго императива“.

Совершенно иначе будетъ обстоитъ дѣло въ будущемъ государствѣ, гдѣ каждый является маленькимъ кусочкомъ суверена и гдѣ общество обязано дать ему мѣсто и содержаніе; гдѣ, далѣе, окончательное рѣшеніе относительно распредѣленія работъ, распредѣленія продуктовъ, назначенія чиновниковъ—надзирателей есть дѣло народа.

§ 3. Военный бытъ нашего времени.

Возможность социалистическаго общественнаго устройства доказываютъ иногда указаніемъ на существованіе огромныхъ нашихъ армій и на способъ ихъ содержанія и продовольствія. Между тѣмъ какъ до очевидности ясно, что строгая военная дисциплина съ ея кодексомъ штрафовъ, въ которомъ, напр., въ Германіи отпѣчено до 30 случаевъ, въ которыхъ примѣняется смертная казнь, такая дисциплина не можетъ быть примѣнена къ цѣлому народу и во всѣмъ общественнымъ отношеніямъ. Въ арміи для всѣхъ и каждого изъ солдатъ одна и та же пища, одежда, казарма и т. д. При томъ все это, а равно родъ и продолжительность занятій, мѣсто пребыванія *указывается приказомъ сверху*. Если социалисты, которые говорятъ такія прекрасныя рѣчи о свободѣ и равенствѣ, хотятъ все общество посадить въ такого рода казарменную обстановку, то мы просимъ у нихъ пощады. Далѣе, въ войскахъ нѣтъ никакого коммунизма: войско не само себя содержитъ, но его содержатъ другіе. Равно и распредѣленіе жалованья настолько неравномѣрно, что о коммунизмѣ и рѣчи быть не можетъ. Впрочемъ, такіе порядки имѣютъ и свои хорошія стороны. Что стало бы съ войскомъ, если бы солдаты верховную власть взяли въ свои руки, если бы они сами стали избирать себѣ офицеровъ и генераловъ, а въ случаѣ надобности, судить ихъ и лишать должностей? Современный военный бытъ предполагаетъ строжайшую субординацію, суровую дисциплину; войско, основанное на демократическомъ принципѣ,—

вещь немислимая. Если теперь мы къ этому добавимъ, что социализмъ имѣетъ въ виду не только военную дѣятельность, но также всю общественную жизнь: производство, торговлю, воспитаніе, образованіе, прессу, науки, искусства регулировать по одному опредѣленному плану, то будетъ совершенно ясна полная безнадежность социализма.

§ 4. Акціонерныя общества.

Акціонерныя компаніи заслуживаютъ съ нашей стороны особаго вниманія, такъ какъ онѣ, повидимому, даютъ сильное оружіе въ руки социалистовъ, ибо здѣсь капиталъ, почти совершенно отдѣленный отъ собственниковъ, тѣмъ не менѣе даетъ большіе барыши. Особенно хорошо удаются акціонернымъ обществамъ обширныя предпріятія въ области торговли, индустріи, горномъ и желѣзно-дорожномъ дѣлѣ и т. п., хотя служащіе лично, повидимому, не заинтересованы въ успѣхѣ предпріятія.

Однако, отсутствіе личной заинтересованности здѣсь только кажущееся. Относительно низшихъ служащихъ акціонерныхъ обществъ можно сказать то же самое, что мы выше говорили о частныхъ и казенныхъ производственныхъ предпріятіяхъ. Подчиненные чиновники противопоставляются директорамъ, какъ самимъ собственникамъ. Что касается самихъ директоровъ, состоящихъ на службѣ въ акціонерныхъ обществахъ, то они имѣютъ очень большой интересъ въ томъ, чтобы предпріятіе шло возможно лучше. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ они же сами состоятъ и акціонерами, или, по крайней мѣрѣ, получаютъ въ свою пользу извѣстную долю барышей. Даже низшіе служащіе въ большихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ получаютъ иногда извѣстную долю прибыли. Такъ какъ кромѣ того руководители дѣла имѣютъ почти неограниченную власть надъ рабочими и надзирателями, то понятнымъ становится, какимъ образомъ акціонерныя предпріятія могутъ процвѣтать, не смотря на отдѣленіе капитала отъ собственника.

Впрочемъ, извѣстно также и то, что акціонерныя предпріятія въ отношеніи, такъ сказать, хозяйственности (сбереженія

инструментовъ, экономнаго обращенія съ сырымъ матеріаломъ) стоитъ ниже, чѣмъ предпріятія частныя, и потому только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ существовать акціонерныя предпріятія съ небольшимъ капиталомъ. Въ крупныхъ предпріятіяхъ эта невыгодная сторона возмѣщается другими преимуществами.

Затѣмъ, существеннымъ отличіемъ акціонернаго предпріятія отъ социалистической организаціи является то обстоятельство, что директоры акціонерныхъ компаній мѣняются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Прочное положеніе руководителей является неперемѣннымъ условіемъ успѣха крупнаго предпріятія. Если руководители будутъ часто мѣняться, то не можетъ быть нужнаго единства, планомѣрности въ веденіи дѣла, такъ какъ только въ рѣдкихъ случаяхъ взгляды руководителей могутъ совпадать. Чѣмъ же это необходимое единство и планомѣрность гарантировались бы въ социализмѣ, гдѣ распорядители выбираются и увольняются народомъ и гдѣ уже одно равноправіе всѣхъ и каждаго не оставляетъ возможности быть увѣреннымъ кому бы то ни было, что ту должность, которую дади ему сегодня, завтра не отнимутъ у него? И это постоянное экспериментированіе, постоянныя преобразованія развѣ не отразились бы губительно на производствѣ? А если при этомъ руководителямъ не даютъ никакой власти, если ихъ распоряженія дѣйствительны только при одобреніи со стороны большинства, тогда у нихъ отнята возможность къ надлежащему отправленію ихъ службы, ихъ обязанностей.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы закончили наше изслѣдованіе. Бебель въ концѣ своей книги „Die Frau“ пишетъ: „Социализмъ есть научная дисциплина, прилнмаемая ко всемъ областямъ человеческой дѣятельности“ ¹⁾. Либкнехъ на партейтагѣ въ Галлѣ патетически восклицалъ: „Наша партія есть партія науки“ ²⁾. Таково обычное краснорѣчіе социаль-демократовъ, которое, однако, часто

¹⁾ Die Frau, 468.

²⁾ Protokol der Verhandlungen zu Halle, 1890, 177.

стоитъ въ противорѣчїи съ истиной. Мы смѣемъ вѣрить, что всякій безпристрастный читатель, который отъ начала до конца слѣдилъ за нашимъ изслѣдованіемъ, пришелъ къ убѣжденію, что социализмъ даже въ своей разумной формулировкѣ неистиненъ и практически неосуществимъ. Онъ поконтра на ложныхъ религіозныхъ и экономическихъ принципахъ и, если бы былъ хотя на время осуществленъ, то разрушилъ бы культуру, которую принесло намъ христіанство, и возвратилъ бы насъ ко временамъ грубаго варварства. Справедливо говорить пала Левъ XIII ¹⁾: „Изъ всего этого ясно видна неразумность основной теорїи социализма, въ силу которой государство отнимаетъ у частныхъ владѣльцевъ ихъ имущество и дѣлаетъ таковыя общей собственностью. Такое ученіе, хотя претендуетъ на то, что оно изобрѣтено въ интересахъ рабочихъ классовъ, этимъ самымъ рабочимъ классамъ нанесло бы непоправимый вредъ; оно противорѣчитъ естественнымъ правамъ человѣка, извращаетъ задачу государства и дѣлаетъ невозможнымъ мирное развитіе общественной жизни“. Нельзя опасаться скольконибудь продолжительнаго господства социализма, такъ какъ онъ стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчїи съ нескоренными потребностями и стремленіями человѣческой природы.

I.

Если социализмъ, какъ мы доказывали, есть утопія, сонный бредъ, то отсюда слѣдуетъ, что тѣ большія массы, которыя съ вѣрой взираютъ на социалистическихъ пророковъ и ждутъ отъ нихъ спасенія,—обманутые глупцы, а тѣ блестящія обѣщанія, при помощи которыхъ социалистическіе ораторы стараются вербовать себѣ сторонниковъ, въ лучшемъ случаѣ, есть плодъ невѣжества и ослѣпленія. Мы сказали „въ лучшемъ случаѣ“, потому что мы не увѣрены въ томъ, что тѣ агитаторы, которые въ социалистическомъ движеніи находятъ источники для собственнаго существованія, всегда чужды какихъ-либо своекорыстныхъ мотивовъ.

¹⁾ Rundschreiben über Arbeiterfrage.

Сейчас же мы къ этому должны добавить слѣдующее: *если бы социализм могъ практически осуществиться, то тѣ большія массы малолетнихъ людей, за которыми теперь такъ ухаживаютъ социалсты, ровно ничего не могли бы ожидать отъ социализма. Какъ такъ? Да отънынѣ, просто. Въ будущемъ государствѣ не существовали бы ни самостоятельные ремесленники, ни крестьяне, ни торговцы, разносчики и т. п. Соціалдамъ: вообще были бы только равные члены единственно огромнаго государственнаго предпріятія, при чемъ о самостоятельномъ занятіи какииъ-либо дѣломъ, ремесломъ и рѣчи не могло бы быть. Слѣдовало бы почаще разъяснять это крестьянамъ и ремесленникамъ.*

Если бы социалистическіе агитаторы, придя въ деревню, откровенно сказали бы крестьянину: послушай, ты долженъ уступить свою хижину обществу и потомъ имѣть на нее столько же правъ, какъ и всякій другой гражданинъ твоего обширнаго отечества; за это ты можешь принять участие въ томъ всеобщемъ счастьи, которое мы намѣрены создать; если бы агитаторы такъ заговорили съ крестьяниномъ, то мы увѣрены, что онъ скоро поворотился бы спиною и отвѣтилъ: ничего изъ этого не выйдетъ. Крестьянинъ: очень крѣпко держится за свои крестьянскіе устои. Поэтому-то и посланники партіи переворота остерегаются откровенно выступать со своими планами. Тѣмъ болѣе обязаны всѣ тѣ, кому дорогъ существующій порядокъ общественнаго устройства, уяснять это крестьянамъ и ремесленникамъ.

Что дѣйствительно крестьяне и ремесленники ничего не въ правѣ ждать отъ социализма, это ясно видно уже изъ того, что *уничтоженіе крестьянскаго и ремесленническаго званія есть необардимая предпосылка социализма.* Если бы удалось улучшить положеніе крестьянъ и ремесленниковъ, то съ социализмомъ былъ бы конченъ вопросъ. Кто прочелъ то, что мы сказали о теоріи историческаго материализма, а также объ ожидаемомъ социалистами превращеніи современнаго общества въ общество будущаго, для того это само собою понятно. Благодаря уничтоженію средняго сословія, сословія средняго

доставка, пролетаризація общества и концентрація производственныхъ средствъ въ рукахъ немногихъ должна достигнуть той степени, когда положение станетъ невыносимымъ и когда „экспроприаторовъ станутъ экспроприровать“. Эта мысль очень ясно выражена въ Эрфуртской программѣ.

Насъ поэтому несколько не должно удивлять то обстоятельство, что социалисты на всѣ лады поютъ похоронную пѣсню сословію крестьянъ и ремесленниковъ. „Ремесленничество идетъ къ неминуемой гибели, хотя предсмертная борьба и можетъ еще продлиться нѣкоторое время“. Такъ писалъ: „Vorwärts“ ¹⁾. Здѣсь слѣдуетъ искать причины того, почему социалистическія газеты такъ враждебно относятся къ разнымъ цеховымъ обществамъ и почему социалистическіе депутаты голосуютъ противъ всѣхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью поднятіе благосостоянія ремесленниковъ. На партейтагѣ въ Бреслау (1895) происходили жаркіе дебаты по поводу, такъ называемой, аграрной программы, которую выставили въ видѣ приманки для крестьянъ. Въ концѣ концовъ программа не была принята большинствомъ, потому что, какъ сказано въ объясненіи этого непріятія, „эта программа даетъ надежду крестьянству на улучшеніе положенія и, такимъ образомъ, на укрѣпленіе частной собственности“.

Вообще нужно сказать, что въ систему строгихъ социаль-демократовъ не входитъ задача благопріятствовать поднятію благосостоянія низшихъ классовъ народа, или благопріятствовать этому настолько, насколько это дѣлаетъ рабочихъ способными къ борьбѣ съ современнымъ обществомъ. На интернаціональномъ рабочемъ конгрессѣ въ Брюсселѣ въ 1891 году Бебель заявилъ, что онъ подчеркиваетъ, что „главная задача социаль-демократіи не въ томъ, чтобы добиваться непрохителіственнаго рабочаго законодательства, но прежде всего задача эта — узнать рабочимъ сущность и характеръ современнаго общества, чтобы какъ можно скорѣе свергнуть современныя общественныя стropy“. Рабочіе должны изучать

¹⁾ 1891, № 42; 1894, № 194.

сущность современного общества для того, чтобы, когда прольет его последняя часть, они могли основать новое общество". Социаль-демократия, говорит онъ далѣе, „должна прояснить партійное сознание, *вложить перстъ въ язвы общества*, чтобы эти язвы сдѣлать для всѣхъ видимыми и осязаемыми“¹⁾.

Большая часть мѣропріятій, предпринимаемыхъ въ интересахъ низшихъ слоевъ народа, отвергается подъ тѣмъ предлогомъ, что это только палліативы. При этомъ, однако, пользуются вѣроломной тактикой, которая пригодна именно для того, чтобы пускать рабочимъ пыль въ глаза. Тутъ именно политика, называемая „или все, или ничего“, которую самъ Фольмаръ называлъ *„ребяческой политикой“*. Какъ только со стороны правительства или центра вносится какой-либо законопроектъ въ интересахъ рабочихъ, социаль-демократы тотчасъ осложняютъ его такими дополненіями и поправками, которыя дѣлаютъ его рѣшительно неприемлемымъ и при настоящемъ положеніи вещей абсолютно неосуществимымъ. Когда ихъ предложенія отклоняются, то они голосуютъ противъ всѣхъ другихъ предложеній и затѣмъ поднимаютъ неистовый крикъ и шумъ по поводу того, что, значить, у буржуазіи нѣтъ серьезнаго намѣренія и желанія улучшить положеніе рабочихъ. Такія комедіи въ рейхстагѣ разыгрываются довольно часто. Поэтому депутатъ д-ръ Бахемъ 3 февраля 1893 года могъ бросить въ лицо социаль-демократовъ въ рейхстагѣ такой упрекъ: „Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ нами шагъ за шагомъ очень много сдѣлано въ интересахъ нѣмецкихъ рабочихъ, но при этомъ *всякій разъ намъ въ этомъ случаѣ противодействовала социаль-демократическая фракція*. Она голосовала противъ проекта страхованія на случай болѣзни, голосовала противъ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, противъ страхованія на случай старости и инвалидности, наконецъ, она голосовала противъ покровительственнаго рабочаго законодательства, которое мы осуществили въ прошломъ

¹⁾ Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Arbeiterkongress zu Brüssel (16—22 August 1891) 11—12. Berlin, 1898.

году. Господа! *Если бы все наши партіи вели себя такъ, какъ социаль-демократы, то мы до сего дня не имѣли бы не только страхованія рабочихъ на случай болѣзни, старости, инвалидности, несчастныхъ случаевъ, но и такъ ограниченій рабочаго времени, такъ покровительственныхъ мѣропріятій въ интересахъ семьи, которыя совершила, или которыя проложила дорогу наша новелла, направленная къ защитѣ рабочаго класса.* Нужно было бы, чтобы нѣмецкій рабочий былъ объ этомъ освѣдомленъ!

Кромѣ упомянутыхъ случаевъ, социаль-демократы голосовали противъ введенія ремесленнаго суда (1890), противъ кассы для больныхъ (1903). Веселый смѣхъ возбудило то обстоятельство, что сторонники насильственнаго переворота голосовали противъ обложенія налогомъ шампанскаго. (1902).

Слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что социаль-демократы рѣшительно голосовали противъ новаго изданія нѣмецкихъ гражданскихъ законовъ, хотя это новое изданіе содержало въ себѣ нѣкоторыя улучшенія сравнительно съ прежнимъ, напр., относительно женщинъ, наемныхъ слугъ и др. Если бы и другія партіи дѣйствовали, какъ социаль-демократы, то, напр., прислуга, такъ наз. челядь, вовсе не дождалась бы тѣхъ улучшеній въ своемъ положеніи, какія она теперь имѣетъ, благодаря отмѣнѣ права наказаній, введенію страхованія на случай болѣзни, устройству жилищъ и т. п.

Удивительно, разумѣется, что упреки въ такомъ родѣ можно дѣлать людямъ, которые кричатъ о себѣ, что они-то именно истинные благодѣтели человѣчества. Но при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи дѣла оказывается, что удивляться тутъ нечему. Какъ скоро положеніе человѣка улучшается настолько, что онъ имѣетъ уже, что терять, такъ сразу же онъ перестаетъ быть социаль-демократомъ и становится до известной степени консерваторомъ. Одной изъ главныхъ причинъ того успѣха социализма, какой онъ имѣетъ въ настоящее время въ средѣ рабочихъ, является широко распространенная увѣренность, что при современномъ общественномъ строѣ не мыслимо сколько-нибудь существенное и прочное улучшеніе положенія рабочихъ.

Такимъ образомъ. если-бы социаль-демократы согласились на какія-либо мѣропріятія съ цѣлю улучшенія положенія низшихъ классовъ. то они сами обрубили бы тотъ сукъ, на которомъ засѣли. Снять недовольство, возбуждать низшіе классы—вотъ ихъ первая и главнѣйшая задача. Они съ недовѣріемъ относятся даже къ ремесленнымъ организаціямъ и союзамъ, такъ какъ эти организаціи легко могутъ пристать къ мелко-буржуазнымъ партіямъ, усвоить консервативное направленіе. Отсюда же вѣчное ворчаніе социалистовъ по поводу современнаго общественнаго строя. Всякое преступленіе, неудача, несчастный случай—все это приписывается современному общественному строю. за все онъ отвѣчаетъ и всѣмъ этимъ пользуются, чтобы бранить современное „негодное, обанкротившееся капиталистическое общество“.

Въ теченіе многихъ лѣтъ мы внимательно слѣдили за социалистической литературой. Мы не только аккуратно прочитывали социалистическія газеты—*Vorwärts* ежедневно,—но и протудировали дѣйствительно безчисленное множество крупныхъ и мелкихъ социалистическихъ сочиненій и летучихъ листовъ. Однако, мы не помнимъ ни одного случая, когда бы намъ въ этой литературѣ пришлось встрѣтить что-нибудь въ родѣ призыва рабочихъ къ трудолюбію, бережливости, терпѣнію, миролюбію и т. п. Напротивъ, социалисты проклинаютъ довольство и сытость. Ежедневно на всѣ лады проповѣдуется ненависть противъ Бога, противъ христіанства, поповъ, и вообще противъ всѣхъ собственниковъ. Какіхъ же плодовъ общество можетъ ждать отъ такихъ посѣвовъ? Мы боимся, что ненависть и озлобленіе, которое такимъ образомъ скопляется въ одурченныхъ массахъ, когда нибудь разразится надъ обществомъ на подобіе грознаго урагана. И, быть можетъ, тогда появятся новые Дантоны и Робеспьеры, подобные своимъ предшественникамъ во время французской революціи.

II.

Въ виду сильнаго роста революціонныхъ партій, слѣдуетъ ли сидѣть спокойно сложивъ руки на колынахъ, или же ломать

руки отъ отчаянія? Ни то, ни другое, конечно. Мы не имѣемъ никакихъ основаній, приходить въ отчаяніе. Господь Богъ вызвалъ къ бытію націи не для того, чтобы онѣ погибли. Есть еще надежда избѣжать грозной опасности, если серьезно взяться за дѣло *соціальной реформы* и особенно за оживленіе *христіанскаго духа*.

1) *Соціальная реформа*. Соціалистическіе агитаторы, какъ напр., Бебель и др., стараются среди рабочихъ распространить мнѣніе, будто христіане, въ особенности католики, хотятъ положеніе различныхъ классовъ общества оставить въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно было доселѣ, и рабочихъ утѣшаютъ лишь надеждой на лучшую будущность за гробомъ. Это, разумѣется, ложь. Нѣтъ, мы также желаемъ самой рѣшительной соціальной реформы. Мы не уподобляемся соціалъ-демократамъ, которые всегда недовольны и протестуютъ противъ всякихъ разумныхъ нововведеній въ видахъ улучшенія соціального положенія; мы съ благодарностію признаемъ, что кое-что уже сдѣлано для поднятія благосостоянія рабочаго класса; но мы желаемъ большаго, мы желаемъ реформировать еще кое-что. Въ то же время мы остерегаемся впасть въ крайности, на подобіе соціалъ-демократовъ, остерегаемся обѣщать рабочимъ что-либо невозможное, несбыточное съ той лишь цѣлью, чтобы возбудить ихъ недовольство и жадность.

Соціальная реформа, какой добиваемся мы, должна самому послѣднему рабочему обезпечить семейную жизнь, сообразную съ достоинствомъ человѣка. При этомъ желательно, чтобы рабочій не только получалъ достаточное вознагражденіе за свой трудъ, но также, чтобы обращали должное вниманіе на его жизнь и здоровье и чтобы не обременяли его непосильной работой. Съ нимъ должны обходиться не только справедливо, но и оказывать ему уваженіе и любовь. Наконецъ, онъ долженъ быть увѣренъ, что, въ случаѣ болѣзни или другого какаго-либо несчастнаго случая, онъ не будетъ выброшенъ на улицу. И такъ какъ въ даномъ случаѣ личная инициатива и частная дѣятельность только немногачу могутъ достигнуть, то мы *требуемъ отъ правительства необходимыхъ законодательныхъ мѣро-*

примѣнѣн. Соціальная реформа со временемъ должна пойти такъ далеко, чтобы послѣдній рабочий, у котораго нѣтъ недостатка въ трудолюбіи и бережливости, могъ имѣть надежду подняться на болѣе высокую ступеньку общественнаго положенія.

Намъ могли бы возразить, что мы въ такомъ случаѣ признали бы отчасти самое существенное въ социализмѣ, самое ядро его. Между тѣмъ, если обратить вниманіе на то, что принадлежитъ собственно социализму въ отличіе отъ другихъ партій, то окажется, что никакого ядра, строго говоря, онѣ и не имѣетъ. И ужъ если хотѣтъ найти въ немъ это ядро, то оно будетъ состоять въ противоположности социализма крайнему индивидуализму либеральной школы.

Въ человѣкѣ слѣдуетъ различать двѣ стороны. Онъ есть, во-первыхъ, самостоятельный, способный къ свободному самоопредѣленію *индивидуумъ*; онъ есть, во-вторыхъ, *общественное существо*, имѣющее корни и предназначенное жить въ обществѣ. Либерализмъ, по крайней мѣрѣ, въ прежнее время принималъ во вниманіе одну только первую сторону человѣка. Онъ видѣлъ въ немъ только индивидуальность, самостоятельность и почти совершенно упускалъ изъ виду общество. Это была точка зрѣнія, которая представляла общество, состоящимъ изъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ атомовъ, при чемъ высшей мудростью считалось каждому предоставлять только самому себѣ, совершенно не вмешиваться въ его судьбу, въ его дѣла. Противъ крайностей индивидуализма послѣдовала реакція и, если въ социализмѣ видѣтъ только протестъ противъ крайняго индивидуализма, то онъ — явленіе законное. Однако, онъ впалъ въ противоположную крайность, принявъ во вниманіе только общественную сторону человѣка и совершенно вышвырнувъ изъ виду право индивидуума на самостоятельность, на свободное самоопредѣленіе. Социализмъ совершенно лишилъ человѣка свободы, чтобы сдѣлать его рабомъ общества, колесомъ въ огромной фабрикѣ общественнаго производства. Въ этомъ его ошибка.

Истина, какъ это болѣею частію бываетъ, оказалась по-срединѣ. Индивидуальная и социальная стороны человѣческой

существа должны быть какъ-нибудь согласованы, гармонически согласованы. Вотъ *непреклонное основание, изъ котораго должна исходить всякая разумная социальная реформа*. Существованіе корпоративнымъ организаціямъ есть лучшее и вѣрнѣйшее средство примирить законныя права индивидуума съ правами общества и сгладить острия противорѣчій между тѣми и другими.

2. Но самое важное и самое неотложное въ социальной реформѣ и основа этой реформы — *возрожденіе и обновленіе христіанскаго духа*. Фр. Альб. Ланге, авторъ исторіи материализма, пишетъ: „Идеи и жертвы могли бы еще спасти нашу культуру и путь революціи замѣнить путемъ благотѣльныхъ реформъ“. Но откуда же можетъ явиться готовность къ жертвамъ? Законодательныя мѣропріятія могутъ создать внѣшнія условія новыхъ порядковъ, а внутренній оживляющій духъ должно принести сюда христіанство. Только на почвѣ христіанской религіи возможно примиреніе острыхъ социальныхъ контрастовъ.

Пусть не обманываютъ себя надеждами на то, что разумными законодательными мѣропріятіями можно успокоить обоглавленную, жадную и бѣгущую туда массу рабочихъ. Да и откуда, въ самомъ дѣлѣ, рабочій можетъ заимствовать духъ трудолюбія и довольства своимъ положеніемъ? Только изъ никогда неиссякаемаго источника совершеннаго и живого христіанства. Какъ можно требовать отъ рабочаго, чтобы онъ терпѣливо переносилъ труды и разныя невгоды, неизбежныя въ его положеніи, когда ему привили убѣжденіе, что одни лишь глупцы могутъ бояться наказаній въ вѣчности, а равно ожидать себѣ тамъ награды, что съ этой земной жизнью всему конецъ?

Оживленіе христіанскаго духа не должно ограничиваться лишь низшими слоями народа, а должно коснуться и высшихъ классовъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не надвигательство надъ рабочимъ, когда наши, такъ наз., „интеллигентнѣ“ тресбуютъ отъ него христіанскаго смиренія и терпѣнія, а сами въ то же время попрекаютъ юганами христіанскія заповѣди и выставляютъ ни видъ свое совершенное нечестіе? Не надвигаетъ

тельство развѣ, когда рабочіе проповѣдуютъ воздержаніе и довольство своимъ жребіемъ, въ то время какъ сами предаются безумной роскоши и расточительности? Собственники должны начинать христіанскую реформу съ самихъ себя. Они должны проникнуться убѣжденіемъ, что по отношенію къ рабочимъ они имѣютъ не только *права*, но и *обязанности*: они должны относиться къ рабочимъ не только *справедливо*, но и съ *любовью*. Имущіе не должны забывать, что они только управители вѣреннаго имъ Богомъ имущества, которымъ обязаны служить ближнимъ тѣмъ или инымъ способомъ. Не должны они также забывать, что рабочіе—не есть только объектъ для эксплуатированія, но разумное существо, человекъ, братъ во Христѣ, что предъ Богомъ онъ то же самое, что и самый богатый и знатнѣйшій человекъ. Только когда богатые и бѣдные, знатные и незнатные проникнутся взаимнымъ уваженіемъ и любовью, тогда можно будетъ ожидать, что социальные контрасты сгладятся и станетъ возможной мирная жизнь общества и спокойное культурное развитіе.

Было бы желательнымъ, чтобы, по меньшей мѣрѣ, католики и протестанты объединились для совмѣстной борьбы съ революціей. Съ такими людьми, какъ придворный проповѣдникъ Д-ръ Штеккеръ и подобные ему, стоящіе на почвѣ апостолическаго вѣроисповѣданія, у насъ, католиковъ, легко могло бы состояться объединеніе для совмѣстной борьбы противъ грозной опасности—грядущей революціи. Къ сожалѣнію, у насъ, въ нѣмецкомъ государствѣ, сильна партія людей, которые видятъ свою главную задачу въ томъ, чтобы подъ флагомъ евангелія обострять конфессіональныя разногласія.

Такъ какъ церковь есть Богомъ назначенная хранительница и стражъ христіанской религіи и эту свою задачу она можетъ выполнить лишь въ томъ случаѣ, когда безпрепятственно можетъ развертывать свои силы, то мы требуемъ для церкви и ея органовъ полной свободы. А въ особенности мы требуемъ, чтобы въ полной мѣрѣ простиралось ея вліяніе на школы. Поистинѣ непонятной намъ является та политика, которую ведутъ нѣкоторые изъ нашихъ государственныхъ людей по отношенію къ церкви. Государство потрясено до самыхъ гла-

бокнхъ своихъ основъ и готово съ шумомъ рухнуть, а наши мудрецы, стоящіе у кормила правленія, полагають, что они сдѣлали все, что нужно для спасенія, если, отходя ко сну, могутъ сознавать, что ни одна монашннн „безъ разрѣшенія“ не можетъ посѣтить и ухаживать за больнымъ, что ни одинъ священникъ не можетъ „безъ разрѣшенія“ учить въ школахъ дѣтей религіи и т. п., короче, если они наставили разныхъ перегородокъ; тогда какъ въ то же самое время кто угодно въ прессѣ, или съ кафедръ можетъ вадѣваться и громить христіанство и рыть ему могилу. Мы боимся, что они когда-нибудь откроютъ глаза и увидятъ, что уже поздно: откроютъ глаза тогда, когда все соціальное зданіе рухнетъ на ихъ головы и они будутъ похоронены подъ его развалинами.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

25 июня № 11 1908 года.

Содержаніе. I. Рѣчь Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Г. Думѣ 20 мая н. г.— Мнѣніе русскихъ Іерарховъ объ обезпеченіи духовенства.—Отъ Совѣта Епархіальнаго Жемчужнаго Училища.—Епархіальнаго извѣщенія.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1907—1908 учебный годъ.

I.

РѢЧЬ Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА ВЪ Г. ДУМѢ 20 МАЯ Н. Г.

Гг.! Выступая передъ Г. Думой съ ходатайствомъ объ отпускѣ дополнительныхъ средствъ на содержаніе духовенства, мнѣ кажется, я ставлю на вашу судъ вопросъ такой простой, такой ясный, что онъ не нуждается въ защитѣ. Нужно ли говорить о тяжеломъ матеріальномъ положеніи нашего духовенства? Всѣ мы это знаемъ, всѣ мы знаемъ, какъ тяжело сельскому священнику основывать все свое благосостояніе, всю участь своей семьи и своихъ дѣтей на добровольныхъ подаяніяхъ прихожанъ. Пусть мысленно каждый изъ насъ поставитъ себя въ это положеніе, и вопросъ выступитъ предъ нами во всей своей безжалостной очевидности. Однако, создаются и нерѣдко обвиненія противъ нашего духовенства, обвиненія въ корыстолюбіи и вымогательствѣ. Съ точки зрѣнія бѣдныхъ прихожанъ, это объяснимо, но мы, знающіе бытъ нашего духовенства, должны рѣшительно выступить на защиту его, мы должны оцѣнить тѣ условія, въ которыхъ ему приходится жить и выполнять свое пастырское служеніе. Поставьте любую профессию въ тѣ же условія и доверьте, что жалобъ и нареканій будетъ не меньше, можетъ быть больше. Говорятъ, и не безъ основанія, что если нельзя отменить плату за требы, какъ явленіе бытового, явленіе экономически необходимое, то во всякомъ случаѣ надо ввести въ это дѣло известную норму, ограждающую обѣ стороны, и въ особенности прихожанина. Святѣйшій Синодъ, высшее церковное управленіе, во всякомъ случаѣ всегда принимало мѣры противъ несправедливыхъ поборовъ. Оно строго карало и караетъ отдѣльные случаи вымогательства. Но если тѣмъ не мѣше раздаются жалобы, то вѣроятно причина этого въ томъ, что

говорить о сокращеніи платы за требы можно только при условіи, если духовенство не будетъ нуждаться, т. е. при условіи обезпеченія его инымъ способомъ. А въ збѣмъ отношеніи сдѣлаю еще очень мало, такъ мало, что сельскому священнику до сихъ поръ приходится выбирать между страхомъ нужды и горечью подаяніи.

Въ настоящее время, нѣтъ вамъ уже говорить докладчикъ, постепенно повышаясь, кредитъ на содержаніе духовенства достигъ 12.000,000. Цифра повидному большая, а въ сущности небольшая—очень уже велика Россія ¹⁾. Вамъ здѣсь уже указывала, что всѣхъ причтовъ у насъ свыше 41,000, что изъ нихъ только 28,000 пользуется содержаніемъ, а 13,000 совсѣмъ не получаютъ содержанія. Кромѣ того я прибавлю, что по нашей статистикѣ въ среднемъ открывается въ годъ около двухсотъ новыхъ приходовъ. Это естественный приростъ. За последнее время выросла громадная потребность въ открытіи новыхъ приходовъ въ мѣстахъ переселенческихъ. Не будемъ утѣшать себя повидному бѣстѣйнымъ числомъ причтовъ, получающихъ содержаніе; надо посмотрѣть размѣры этого содержанія. Средніе размѣры—300 р. для священника, 150 р. для дьякона и 100 р. для псаломщика. Много ли это? А вспомните, что во многихъ мѣстахъ Россіи и того нѣтъ. Это, содержаніе еще ниже; во многихъ мѣстахъ это содержаніе назначается приблизительно къ штатамъ 1842 г., священникъ получаетъ 100—120, много 180 руб. Есть мѣстности въ Россіи, гдѣ эти нормы повышены, это окраины, и тамъ это повышение вызвано особыми мѣстными условіями, особенно трудностью пастырскаго служенія въ мѣстностяхъ, населенныхъ неправославными. Но въ общемъ содержаніе духовенству, въ особенности въ коренной Россіи, какъ я вамъ уже сказала, крайне незначительно. Позвольте привести вамъ небольшую справку. Какъ я видѣла изъ стенограммъ, здѣсь же въ Г. Думѣ указывалось, и мнѣ кажется совершенно справедливо; на недостаточность содержанія, получаемого римско-католическимъ духовенствомъ. Римско-католическое духовенство получаетъ вознагражденіе въ размѣръ до 600 р. на причтъ, но, во-первыхъ, эта сумма отдается всецѣло въ распоряженіе настоятеля, а во-вторыхъ, и это главное, римско-католическое духовенство не обременено тяжелой гнетущей заботой о семьѣ. И вотъ съ этой точки зрѣнія мы въ правѣ сказать, что въ общемъ, исключая особыя мѣстности, о которыхъ я упомянула, православное духовенство находится въ худшихъ условіяхъ.

Въ докладѣ комиссіи сдѣланы общія замѣчанія относительно порядка расходованія кредитовъ на содержаніе духовенства и признано желатель-

¹⁾ По заявленію Комиссіи кредитъ этотъ долженъ быть увеличенъ до 18.000,000 руб.

нимъ часть этихъ средствъ назначить на содержаніе причтовъ въ переселенческихъ поселкахъ Сибиря и установить какъ общее правило, чтобы кредиты на содержаніе духовенства распределялись на основаніи заключенія съѣздовъ духовенства.

Господа, къ обонимъ этимъ замѣчаніямъ я всецѣло присоединяюсь. Потребность въ открытіи и содержаніи причтовъ въ мѣстностяхъ переселенческихъ дѣйствительно велика, и Св. Синодъ охотно удѣлялъ на это дѣло часть своихъ средствъ. Въ настоящаа время этимъ занято особое Высочайше учрежденное совѣщаніе при Святѣйшемъ Синодѣ, которое, по согласенію съ мѣстными гражданскими и духовными властями распределяетъ имѣющіяся средства и направляетъ ихъ въ нуждающіяся мѣстности; учреждаются постоянные причты; кромѣ того отъ силы, отъ нужды учреждаются передвижные или разъѣздные причты, которые переходятъ съ мѣста на мѣсто съ походными, передвижными церквами. Затѣмъ, другое пожеланіе касается порядка распределенія кредитовъ на содержаніе духовенства. Это было высказано при разсмотрѣніи сметы Святѣйшаго Синода въ бюджетной комиссіи; я въ свое время доложилъ объ этомъ пожеланіи Святѣйшему Синоду, и Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ пойти навстрѣчу пожеланіямъ Государственной Думы въ этомъ отношеніи. Нынѣ уже состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода по этому поводу. Доселѣ распределеніе это производилось такимъ образомъ: собирались свѣдѣнія отъ епархіальныхъ преосвященныхъ и въ центральномъ управленіи причты распределялись на категоріи—наиболѣе нуждающихся, менѣе нуждающихся—и соотвѣтственно съ этимъ тутъ же въ Петербургѣ распределялось жалованье. Такая централизація въ этомъ дѣлѣ не можетъ быть признана желательной уже потому, что свѣдѣнія по необходимости получаютъ устарѣлыя; и поэтому рѣшено перенести это распределеніе на мѣста, а конечно, господа, кто же можетъ дать свѣдѣнія болѣе толныя и болѣе справедливыя, какъ не само заинтересованное духовенство. Поэтому Св. Синодъ призналъ желательнымъ чтобы это распределеніе происходило по заключеніямъ съѣздовъ духовенства, т. е. именно то, чего желаетъ бюджетная комиссія и г. докладчикъ. Господа, такимъ образомъ, эти желанія комиссіи нами выполняются.

Предсѣдатель объявляетъ, что записалось 60 человекъ. Онъ проситъ по поводу ораторовъ быть возможно краткими^а.

Епископъ Митрофанъ. За послѣднее время положеніе духовенства ухудшилось, такъ какъ ухудшилось экономическое положеніе всего почти населенія. Во многихъ мѣстностяхъ священники живутъ совершенно той же жизнью, что и крестьяне, работа за сохой одновременно съ пашней. Въ этомъ вѣтъ ничего дурного, такъ какъ совмѣстная работа поддержи-

ваетъ связь пастырей съ паствою. Однако, полное поглощеніе священника матеріальными интересами понижаетъ его умственный кругозоръ, ослабляетъ его идеальныя стремленія и обращаетъ его въ того требователя, противъ котораго такъ часто слышатся нападки. Мы желаемъ, чтобы священники были освобождены отъ унижительныхъ поборовъ, подрывающихъ ихъ авторитетъ. Конечно, существуютъ и богатые священники, но вѣдь не нужно забывать того, что они богатеютъ путемъ спекуляціи, и спекуляціи являются также весьма нежелательными. Соответственно этимъ момъ указаніямъ, я вношу слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

Признавая существующій способъ содержанія духовенства православной церкви умаляющимъ его пастырское вліяніе, Г. Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы вѣдомство православнаго исповѣданія выработало для внесенія въ законодательномъ порядкѣ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ^а.

Послѣ нѣсколькихъ балотировокъ формула епископа Митрофана принимается, а всѣ остальные поправки и формулы отвергаются.

Дума переходитъ къ постановленію чтенію.

МНѢНІЯ РУССКИХЪ ІЕРАРХОВЪ ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА.

Вопросъ о способахъ и средствахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства за послѣднее время всесторонне обсуждается и въ духовной и въ свѣтской печати. Изъ числа цѣлага ряда сужденій и предположеній по данному вопросу, нерѣдко противорѣчивыхъ до противоположности по словамъ „Влад. Еп. Вѣд.“, слѣдуетъ прислушаться къ голосу высшихъ іерарховъ православной церкви.

Въ известныхъ „отзывахъ по вопросу о церковной реформѣ“ и въ частности по вопросу о благоустройствѣ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтательномъ и благотворительномъ отношеніяхъ напечатанныхъ въ „Цер. Вѣдомостяхъ“ за 1906-й годъ, епархіальныя архіереи, говоря о возрожденіи и возстановленіи прихода на древнихъ церковныхъ началахъ: единеніи и взаимной любви „съ правами самодѣятельной и самостоятельной церковно-юридической единицы“ (проевщ. Иннокентій Тамбовскій, отз. № 51), признаютъ настоящій способъ содержанія духовенства „одною изъ существующихъ причинъ малоуспѣшности пастырскаго воздѣйствія на жизнь прихожанъ“ (проевщ. Константинъ, еп. Тамарскій, отз. № 12) и потому въ интересахъ болѣе плодотворной, болѣе услышанной

дѣятельности духовенства и „поставленія духовенства на должную высоту пастырскаго призванія“ (преосвящ. Агафодоръ Ставропольскій, отз. № 16) почти единогласно высказываются за необходимость: замѣнить „существующій способъ поручнаго вознагражденія духовенства, какъ крайне тягостный и часто унизительный, выдачей опредѣленнаго жалованья“ („Церк. Вѣд. 1906 г. № 22, стр. 1553).

Естественно возникающій при этомъ вопросъ: откуда положить жалованье духовенству—рѣшается различно.

Принципально, большинство епископовъ, какъ напримѣръ: Полтавскій, Пріамурскій, Уфимскій, Ставропольскій, Воронежскій, Тимбовскій, Финляндскій и многіе другіе—сторонники *приходскаго содержанія причта*, по тому способу какъ это ведется, напримѣръ, въ Финляндіи, а также въ Сѣверной Америкѣ и въ лютеранствѣ.

Изъ многихъ отзывовъ преосвященныхъ въ защиту высказаннаго способа, какъ наиболее характерный, приведемъ слѣдующій. „Въ виду современнаго настроенія общества и трудящихся классов“,—пишетъ преосвящ. Іоаннъ, епископъ Полтавскій—„настоячиво требующихъ отъ Правительства удовлетворенія своихъ матеріальныхъ нуждъ и стремящихся освободиться отъ тяготы уже существующихъ налоговъ, а также и въ виду совершающейся перемѣны государственнаго устройства, при которой нѣтъ основаній предполагать въ періодически измѣняющемся Правительствѣ особаго сочувствія къ положенію духовенства, и въ виду, главнымъ образомъ, того, что матеріальная зависимость отъ неустойчиваго Правительства можетъ повлечь за собою и ограниченія истинно-церковной свободы,—рѣшеніе вопроса признается въ настоящее время труднымъ и невовременнымъ. Какъ наиболее правильный путь можетъ быть указана раскладка платы самими прихожанами, по добровольному ихъ соглашенію, по тому способу обезпеченія духовенства, какой существуетъ наприм., въ Финляндіи“ („Церк. Вѣд.“ 1906 г. № 18, стр. 1076). Въ послѣдней, какъ извѣстно: а) „содержаніе православнаго духовенства въ сельскихъ приходахъ получается отъ дохода съ церковной земли, отъ оброка съ прихожанъ, назначаемаго на общихъ приходскихъ сходкахъ, по взаимному согласію сторонъ, въ присутствіи начальника губерніи или его уполномоченнаго и депутата отъ православнаго духовенства, утвержденному сенатомъ“. („Церк. Вѣд.“ 1907 г. № 51—52, стр. 2302). б) „содержаніе протестантскаго приходскаго духовенства въ Финляндіи составляетъ обязательную повинность прихожанъ“. („Церк. Вѣд.“ 1907 г. № 44, стр. 1922) и в) „церковная повинность есть общественная повинность. Она раскладывается на членовъ общины на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и другія повинности, государственныя и общественныя, соразмѣрно платежной

способности каждого домохозяйства". („Церк. Вѣд." 1907. г. № 51—52, стр. 2303).

Въ странѣ „свободы и равенства", по словамъ пресвященнаго Тихона архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго (нынѣ Протоскларскаго), — „приходъ не только содержитъ церковь, но и платитъ жалованье своему священнику и „дьякоучителю" (въ равныхъ мѣстахъ неодинаково): по взаимному соглашенію между священникомъ и прихожанами, на митингахъ устанавливается плата за требы; все это записано въ „статуты", которые утверждаются епископомъ. Если нѣтъ церковнаго дома, то приходъ нанимаетъ и квартиру (съ мебелью, освѣщеніемъ и отопленіемъ) для священника, помѣщеніе для школы, въ иныхъ мѣстахъ и для читальни. Въ каждомъ приходѣ есть братство (а во многочисленныхъ приходахъ и по нѣскольку братствъ). Братство обязательно носитъ церковный характеръ; выбираетъ какого-либо святаго (или празднیکъ) въ покровители (патроны), изъ своихъ доходовъ дѣлаетъ отчисленія на содержаніе церкви, священника, школы, на ремонтъ и украшеніе храма; кромѣ сего, оно преслѣдуетъ и благотворительную цѣль—выдаетъ „запомаги" своимъ членамъ, въ случаѣ ихъ болѣзни, увѣчій, безработицы; при братствѣ бываетъ и полюбовный судъ членовъ. Вообще, братства здѣсь очень популярны и вмѣстѣ съ „Православнымъ обществомъ взаимопомощи", въ которое они объединяются и которое тоже отъ себя помогаетъ при постройкѣ церквей и въ просвѣщеніи народа, много способствуютъ оживленію церковно-приходской жизни". („Церк. Вѣд. 1906 г. № 12, стр. 636—637).

Таковъ въ общихъ чертахъ извѣстный способъ содержанія духовенства въ Финляндіи и Сѣверной Америкѣ. Практическое, жизненное значеніе даннаго способа, имѣющаго смыслъ закона—неоспоримо. Привѣтся или нѣтъ у насъ, въ Россіи, проектъ приходскаго переустройства и въ частности—приходскаго самообложенія на содержаніе причта—покажетъ будущее.

Пресвященный Никодимъ, епископъ Примурскій, объ этомъ разсуждаетъ такъ: „разсмотрѣвъ присланный мнѣ къ руководству проектъ Высочайшаго постановленія о церковно-приходскомъ собраніи и церковномъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Финляндіи, я признаю съ своей стороны, возможнымъ ставить его, во всей цѣлости и для устройства и урегулированія церковно-приходской жизни во всѣхъ приходахъ Имперіи. Достоинство этого проекта, помимо стройности и организаціи церковной общины во всѣхъ ея сторонахъ, не остающающейся никуда лучшаго, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что оно предполагаетъ, κατά государственнаго закона, съ извѣстными обязанностями для всѣхъ членовъ церковной общины. Только въ качествѣ такового оно можетъ имѣть жи-

женное значеніе и въ состояніи будетъ положить начало новой плодотворной жизни народа въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Иначе, онъ останется мертворожденнымъ, какъ остались мертворожденными правила о церковно-приходскихъ попечительствахъ, когда въ нихъ положено было, какъ основное начало, только добровольное участіе въ дѣлахъ прихода каждаго его члена. Нашъ народъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій отторгнутый отъ дѣятельнаго участія въ церковныхъ дѣлахъ, въ цѣломъ рядѣ поколѣній усвоилъ себѣ идею непричастности къ церковнымъ дѣламъ, а потому трудно подвинется на принятіе этого участія, въ особенности ко да это будетъ соединено съ ежегодными и притомъ обязательными немалыми расходами изъ его тощаго кошелька. Можно быть увѣреннымъ заранѣе, что даже и какъ государственный законъ, онъ по этой причинѣ многими и во многихъ приходахъ будетъ встрѣченъ далеко не дружелюбно и часто и долго будетъ вызывать различныя возраженія и даже нарушенія. Тѣмъ не менѣе, какъ государственный законъ, неуклонно настаивающій на исполненіи, онъ возьметъ свое и прочно современемъ войдетъ въ жизнь, въ особенности при развитіи религіознаго просвѣщенія“ („Церк. Вѣдом.“ 1906 года, № 43, стр. 2844—2845).

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

По постановленію 22-го Епархіальнаго Съѣзда духовенства Харьковской епархіи и благословенію Епархіальнаго Начальства, съ сентября мѣсяца текущаго года открывается при Епархіальномъ женскомъ училищѣ *седьмой дополнительный педагогическій классъ* по учебному плану, указанному въ приложеніи къ Высочайше утвержденному „Положенію“ о семъ классѣ.

Въ открываемый дополнительный педагогическій классъ, согласно 9-му пункту „Положенія“, будутъ приниматься безъ испытанія: 1) всѣ воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ и такихъ же училищъ духовнаго вѣдомства, удовлетворительно прошедшія общій училищный курсъ, непосредственно по окончаніи сего курса, и 2) воспитанницы предшествующихъ выпусковъ, если со времени окончанія ими училищнаго курса прошло не болѣе двухъ лѣтъ, по представленіи одобрительныхъ свидѣтельствъ о своемъ поведеніи за это время. Окончившія курсъ болѣе двухъ лѣтъ будутъ приняты не иначе, какъ по выдержаніи испытанія по всѣмъ изучавшимся ими въ училищѣ предметамъ“.

При значительномъ количествѣ желающихъ поступить въ дополнительный педагогическій классъ, прежде всего будутъ зачислены воспитан-

ницы нашего училища, а затѣмъ окончившія курсъ въ другихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ.

Принятія въ дополнительный педагогическій классъ, сверхъ установленной платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи, взносить 40 р. за обученіе въ этомъ классѣ и пользованіе учебными книгами и пособиями. Плата за содержаніе и обученіе взносится въ два срока: за первое учебное полугодіе до начала учебныхъ занятій, а за второе полугодіе не позже 10-го января.

Принятія въ дополнительный педагогическій классъ, по постановленію епархіальнаго съезда духовенства, не имѣютъ права пользоваться учрежденными при училищѣ стипендіями и пособиями изъ средствъ епархіи^а, а потому безъ взноса въ указанные сроки положенной платы никто не будетъ приниматься въ общежитіе.

Желающія поступить въ дополнительный педагогическій классъ должны подать на имя Совета училища прошеніе съ предложеніемъ къ нему аттестата объ окончаніи курса училища, а окончившія курсъ раньше и удостоенныя о своемъ поведеніи. Прошенія будутъ приниматься до 15-го августа.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Баранковки, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Власовскій* опредѣленъ 7 іюня на священническое мѣсто при Свято Владимірской церкви, села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Заштатный діаконъ Анатолій *Краснокутскій* опредѣленъ 24 мая на діаконское мѣсто при церкви слободы Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Николаевской церкви, села Ново-Бурлуцкаго, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Толмачевъ* опредѣленъ 28 мая на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, с. Павловогъ, Сумскаго уѣзда.

г) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, Павелъ *Германъ* опредѣленъ 7 іюня на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Перекопа, Валковскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Курячій* опредѣленъ 7 іюня на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Барогниновки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Сынъ діакона Николай Подлужскій опредѣленъ 7 іюня и. д. псаломщика въ Крестовоздвиженской церкви, города Изюма.

ж) Крестьянинъ Тихонъ *Шешовъ* опредѣленъ 7 іюня н. д. псаломщика къ Троицкой церкви, села Вурлея, Зміевского уѣзда.

з) Сынъ псаломщика Петръ *Федоровъ* опредѣленъ 7 іюня н. д. псаломщика къ Успенской церкви, сл. Соколова, Зміевского уѣзда.

и) Безмѣстный псаломщикъ Михаилъ *Догинцовъ* опредѣленъ 7 іюня на псаломщическое мѣсто при вновь устроенной церкви хут. Влигнцкаго, Богодуховскаго уѣзда.

і) Бывшій н. д. псаломщика Ѳеодоръ *Сиромахиъ* опредѣленъ 7 іюня н. д. псаломщика къ церкви с. Мѣловатки, Купинскаго уѣзда.

к) Бывшій воспитатель 2 класса Харьковской Духовной Семинаріи Іосифъ *Радіоновъ* опредѣленъ 7 іюня исправляющимъ должность псаломщика къ Знаменской церкви, села Протопопова, Лебединскаго уѣзда.

л) Сынъ священника Антоній *Павловскій* опредѣленъ 7 іюня н. д. псаломщика къ Николаевской церкви, сл. Новъ-Вурлауцкой Волчан. уѣзда.

м) Крестьянинъ Григорій *Карабинъ* опредѣленъ 27 мая н. д. псаломщика къ Троицкой церкви, города Лебедина.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ церкви, сл. Бѣловода, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Герлицкій* перемѣщенъ 7 іюня священникомъ къ вновь устроенной церкви хутора Пискунови, Изюмскаго уѣзда.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Николаевки, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Кудрявцевъ* перемѣщенъ 4 іюня на 1-е священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Дортачей, Харьков. уѣзда.

в) Священникъ церкви села Заводика, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Бесѣда* перемѣщенъ 7 іюня на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

г) Н. д. псаломщика Троицкой церкви, села Вурлея, Зміевского уѣзда, Алексей *Жуковъ* перемѣщенъ 7 іюня исправляющимъ должность псаломщика къ церкви с. Быдлинныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Свято-Владимірской церкви, села Лознаго, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Твердохлебъ* уволенъ согласно прошенію за штатъ 7 іюня.

б) Псаломщикъ Троицкой церкви, города Лебедина, Ѳеодоръ *Брѣбалошъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 23 мая.

в) Н. д. псаломщика Иоанно-Предтечавской церкви, слоб. Мѣловатки, Купинскаго уѣзда, Захарій *Амосовъ* уволенъ согласно прошенію, за штатъ 28 мая.

г) Псаломщикъ Николаевской церкви, сл. Песоць, Старобѣльскаго уѣзда, Аннодвѣтъ *Зазаревъ* уволенъ согласно прошенію за штатъ 8 іюня.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, Трофимъ Антоновъ умеръ 1 іюня и г.

б) Псаломщикъ Успенской церкви, слоб. Соколова, Змиѣвскаго уѣзда, Александръ *Квитковскій* умеръ 27 мая.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Казанской церкви, сл. Нижне-Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 мая старостою крестьянинъ Поладаръ *Зазаровъ*.

б) Къ Покровской церкви, слободы Дашавенки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 мая старостою крест. Павелъ *Чуринъ*.

в) Къ Георгіевской церкви, гор. Валокъ, утвержденъ 25 мая старостою крестьян. Яковъ *Бреславель*.

г) Къ Софійской церкви, сл. Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 25 мая старостою крест. Иванъ *Заднѣпровскій*.

д) Къ Николаевской церкви, слободы Дергачевки, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 28 мая старостою крест. Сергій *Дудиченко*.

е) Къ Николаевской церкви, гор. Сумъ утвержденъ 26 мая старостою купецъ Михаилъ *Бодатыревъ*.

в) Къ Преображенской церкви, слободы Панъ-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 26 мая старостою мѣщанинъ Никита *Мокроусъ*.

з) Къ Сочестіевской церкви, слободы Хатной, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 3 іюня старостою крест. Павелъ *Марченко*.

і) Къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Велюкой, Бѣлшешевки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 24 мая старостою крест. Романъ *Самосаревскій*.

л) Къ Маріе-Магдалинской церкви, села Бобринка, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 6 іюня старостою крестьянинъ Антоній *Гетьманскій*.

к) Къ Предтечевской церкви, села Спѣшилова-Кута, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 29 мая старостою крест. Антонъ *Корсунъ*.

л) Къ Николаевской церкви, сл. Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 29 мая старостою крест. Данилъ *Федарищевъ*.

м) Къ Троицкой церкви, сл. Алаксѣевки, Змиѣвскаго уѣзда, утвержденъ 29 мая старостою крест. Семенъ *Петренко*.

н) Къ Покровской церкви, сл. Бечковой, Волчанскаго уѣзда, крест. Семенъ *Деятяревъ* утвержденъ 29 мая старостою.

- а) Къ церкви слоб. Брагачій, Старобѣльскаго уѣзда, утверждёнъ 3-го іюня старостомъ кр. Юсіфъ *Цианида*.
- п) Къ Соборной Троицкой церкви, гор. Зміева утверждёнъ 3-го іюня старостомъ крест. Павелъ *Донцовъ*
- р) Къ Троицкой церкви, слоб. Моисеевнн, Старобѣльскаго уѣзда, утверждёнъ 3-го іюня старостомъ крест. Иванъ *Куркинъ*.
- е) Къ Іоанно-Предтечевой церкви, слоб. Васуга, Старобѣльскаго уѣзда, утверждёнъ 3 іюня старостомъ купецъ Алексѣй *Литачевъ*.
- г) Къ Троицкой церкви, сл. Ново-Росоши, Старобѣльскаго уѣзда, утверждёнъ 4 іюня старостомъ крест. Тургеній *Осетровъ*.

6. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

- а) И. д. псаломщика Архангело-Михайловской церкви, сл. Павловое, Сумскаго уѣзда, Стефанъ *Лисовъ* утверждёнъ 3 іюня въ должности псаломщика.
- б) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слоб. Моисеевнн, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Дроботъ* утверждёнъ 3 іюня н. г. въ должности псаломщика.
- в) И. д. псаломщика Спасской церкви, Стрѣльскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, Викторъ *Сабининъ* утверждёнъ 3 іюня въ должности псаломщика

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Александро-Невской церкви, села Рай-Александровки, Изюмскаго уѣзда, Александръ *Димаревъ* утверждёнъ 1 іюня духовникомъ 2 округа Изюмскаго уѣзда.

8. Вакантныя мѣста.

а) Священническія.

При Рождество-Вогородичной церкви, слоб. Николаевки, Сумскаго уѣзда.
— Успенской церкви, села Заводянки, Старобѣльскаго уѣзда.

в б) Псаломщическія:

При Успенской церкви, сл. Литвиновки, Старобѣльскаго уѣзда.
— Покровской церкви, слоб. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда.
— Николаевской церкви, слоб. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1907—1908 учебный годъ.

Смотритель училища, протоіерей Аркадій Ѳеодоровичъ *Грузовъ*, кандидатъ богословія; имѣеть орденъ: св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст., наперсный крестъ, камлавку, серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III и знакъ Краснаго Креста. По окончаніи курса наукъ въ Московской духовной академіи въ 1876 году со степенью кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не подвергаясь устному испытанію, состоялъ преподавателемъ исторіи въ Московскомъ Комисаровскомъ техническомъ училищѣ (1876—1886 г.), исторіи, географіи и педагогикѣ въ Александро-Маріинскомъ и Маріинскомъ женскихъ училищахъ въ Москвѣ, вѣдомства Императрицы Маріи (1875—1890). Въ 1890 году рукоположенъ во священника—настоятеля Вознесенской церкви сл. Песокъ, при г. Изюмъ; съ 24 іюня 1892 года назначенъ смотрителемъ училища.

Помощникъ смотрителя, священникъ Іаковъ Прокофьевичъ *Матусевичъ*, кандидатъ богословія, имѣеть орденъ св. Станислава 8 ст. серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III и камлавку; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1892 году, 21-го октября 1893 году назначенъ учителемъ церковно-приходской школы въ с. Витонжѣ, Волынской губ.; 12 марта 1894 г. определенъ на должность въ Мѣлечное духовное училище, 1 августа 1894 года переименованъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; съ 3 сентября 1899 года проходилъ должность законоучителя въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ, 31 января 1901 года назначенъ на настоящую должность.

Преподаватели:

1. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ, надв. сов., кандидатъ богословія, Ѳедоръ Ѳеодоровичъ *Горайскій*; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію, назначенъ 3 октября 1902 г. учителемъ Сумскаго духовнаго училища; съ 4 іюля 1903 года по 30 марта 1905 года состоялъ членомъ Правленія училища.

2. Старшій учитель—учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ, надв. сов., Владиміръ Васильевичъ *Сукачевъ*, имѣеть орденъ: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1880 году окончилъ

курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента, съ 9 ноября 1880 года—учитель латинскаго языка въ Ахтырскомъ, нынѣ Сумскомъ духовномъ училищѣ; 19 августа 1885 года преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ.

3. Греческаго языка, пол. сов., кандидатъ богословія Александръ Михайловичъ *Димитричъ*; имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Окончаль. курсъ ученія въ Московской духовной академіи въ 1897 г., съ 15 августа 1898 г. состоялъ въ должности надзирателя—репетитора Харьковской духовной семинаріи; 12 сентября 1899 г. назначенъ учителемъ Сумскаго духовнаго училища. Съ 1 марта 1906 г. состоитъ членомъ—директоромъ училищнаго Правленія.

4. Латинскаго языка—надв. сов., кандидатъ богословія Александръ Григорьевичъ *Дьяновъ*. Окончаль. курсъ въ С. Петербургской духовной академіи въ 1897 году, съ 14 сентября 1899 года состоялъ въ должности надзирателя—репетитора Харьковского духовнаго училища; съ 1-го сентября 1901 года состоитъ учителемъ Сумскаго духовнаго училища.

5. Археометрики, географіи и природовѣднія—кандидатъ богословія Василій Дмитріевичъ *Шимовъ*. Въ настоящей должности съ 28 апрѣля 1905 года.

6. Церковнаго вѣднія (онъ же надзиратель—репетиторъ 3-го класса и писмоводитель Правленія училища) окончившій курсъ семинаріи, епит. сов., Павелъ Кирилловичъ *Карповъ*. По окончаніи въ 1902 году курса наукъ въ Харьковской духовной семинаріи, съ 1 сентября того же года опредѣленъ на настоящія должности.

7. Приготовительнаго класса (онъ же учитель музыки) надв. сов., Василій Васильевичъ *Покровский*, имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III; въ 1886 году окончилъ курсъ наукъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента, съ 10 февраля 1887 года надзиратель—репетиторъ Ахтырскаго, нынѣ Сумскаго духовнаго училища, 5-го августа того же года опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса.

Надзиратели—репетиторы училища:

4-го класса—студентъ семинаріи, надв. сов. Сергій Яковлевичъ *Оушковъ* имѣеть орденъ св. Станислава 3 ст. Окончаль. курсъ въ Харьковской духовной семинаріи въ 1893 году, въ настоящей должности съ 10 марта 1894 года.

2-го класса—студентъ семинаріи, пол. секр., Леонидъ Дмитріевичъ *Лазаревъ*. По окончаніи въ 1903 году курса наукъ въ Харьковской духов-

ной семинаріи, 1-го сентября того же года опредѣленъ на настоящую должность. Съ 1904 года состоитъ законоучителемъ Сумской женской школы грамотности Сумскаго Комитета.

1-го класса—окончившій курсъ Курской духовной семинаріи Иванъ Николаевичъ *Булаковъ*. По окончаніи въ 1903 году курса Семинаріи, съ 1-го сентября того же года утверждёнъ въ настоящей должности. Съ 1904 года состоитъ законоучителемъ Сумской Троицкой церковно-приходской школы.

Приготовительнаго класса—окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи Дмитрій Александровичъ *Грызодубовъ*. По окончаніи въ 1903 г. курса Семинаріи, съ 1 сентября того же года по 28 октября 1905 года состоялъ учителемъ Ахтырской Соборно Покровской церковно-приходской школы. Въ настоящей должности утверждёнъ 28-го октября 1905 года. Съ 12 февраля 1906 г. по 1 сентября 1907 г. состоялъ законоучителемъ Сумской Пророко-Ильинской церковно-приходской школы.

II.

Содержаніе. II. Убіиство Экзарха.—Миссіонерскій съездъ.—Рѣшеніе о содержаніи духовенства въ Государственной Думѣ. *Прот. А. Отаниславскаго*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Актъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Будущее епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Переходъ ксендза въ православіе.—Сокращеніе и поддержка существующихъ церковныхъ зданий.—О святѣ іонитовѣ.—Въ чемъ заключается секретъ хорошаго чтенія.—Массовый переходъ въ азичество.—Объявленія.

УБИИСТВО ЭКЗАРХА.

28 мая совершено возмутительное преступленіе въ Тифлисѣ. Убитъ экзархъ преосвященный Никонъ. Экзархъ, выйдя изъ своего дома, шелъ на засѣданіе синодальной конторы, находящейся рядомъ. Войдя въ подъездъ синодальнаго дома, экзархъ началъ подниматься по лѣстницѣ и прошелъ 14 ступенекъ. Въ это время поджидавшіе его два Грузина, хорошо одѣтые, начали стрѣлять, сдѣлавъ около 10 выстрѣловъ. Шесть пуль попали въ экзарха, который упалъ, обливаясь кровью, и чрезъ нѣсколько минутъ скончался. Сопровождавшій экзарха послушникъ раненъ въ ногу. Экзархъ твердо стоялъ за Россію и русскіе интересы, былъ человекъ твердый, рѣшительный и справедливый.

По словамъ „Нов. Врем.“, назначеніе русскаго архіепископа Никона главою православной церкви на Кавказѣ въ 1906 г., въ пресловутую освободительную эпоху, очень недружелюбно было встрѣчено какъ грузинскимъ духовенствомъ, такъ и частью грузинскаго общества, возмечтавшимъ объ автокефалии грузинской церкви и стремящимся захватить экархатъ въ свои руки. Доказательствомъ тому, какъ недружелюбно отнеслось грузинское духовенство къ назначенію Никона экархомъ Грузіи, можетъ служить тотъ фактъ, что съ перваго же дня назначенія его духовенство бойкотировало и совершенно игнорировало покойнаго, а при въѣздѣ его въ Тифлисъ отказалось соблюсти даже актъ простой вѣжливости, т. е. совершенно отказалось встрѣтить своего архипастыря. И все эту комедію, недостойную духовенства, грузинскіе священники прощали только потому, что призванный служить православной церкви на Кавказѣ Никонъ былъ русскій человекъ. Не взирая однако на такой поступокъ со стороны грузинскаго духовенства и на полученіе разнаго рода угрожающихъ писемъ, въ которыхъ грозили владыкѣ убить его, если онъ не покинетъ Кавказа, покойный исполняя свой долгъ передъ вѣрой, церковью, Царемъ и отечествомъ, не убоился угрозъ и, вступивъ въ управленіе экархатомъ, горячо принялся за работу по упорядоченію церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ, гдѣ онъ, какъ носитель евангельскихъ истинъ, какъ служитель церкви, нашелъ себя Голгоуу. На поступокъ грузинскаго духовенства въ день его пріѣзда въ Тифлисъ и затѣмъ дальнѣйшій образъ дѣйствій покойный Никонъ смотрѣлъ снисходительно и въ бесѣдахъ часто высказывался, что грузинское духовенство идетъ не самостоятельно, а на буксирѣ и дѣйствуетъ еще очевидно подъ вліяніемъ террора. Рассказывалъ покойный Никонъ какъ въ первое время пребыванія его въ Тифлисъ, въ городскомъ скверѣ, находящемся около его дома, всегда дежурили какіе-то личности, которые подъ угрозою смерти не допускали тѣхъ изъ грузинскихъ священниковъ, которые хотѣли представиться своему архипастырю или обратиться къ нему съ какою-либо просьбою. Спустя нѣкоторое время, дежурившіе въ скверѣ охранники наконецъ стали допускать къ экарху Грузіи тѣхъ

изъ священниковъ, которымъ нужно было выхлопотать пенсію, опредѣлить дѣтей въ учебное заведеніе, получить новое назначеніе и т. п., и затѣмъ уже сдѣлали доступъ къ экзарху всего духовенства, которое покойный принялъ съ особою любовью и лаской. Такого миролюбія и простоты очевидно не ожидало большинство духовенства, а дальнѣйшее знакомство съ взглядами и убѣжденіями покойнаго Никона, который, какъ служитель православной церкви, держалъ высоко ея знамя на Руси, заставило многихъ раскаяться и стыдиться въ своихъ поступкахъ.

Гнусное убійство главы православной церкви на Кавказѣ, легло позорнымъ пятномъ на единое по вѣрѣ съ Русскими грузинское населеніе, а потому нравственный долгъ и святая обязанность каждаго благомыслящаго Грузина. дабы смыть позоръ, прійти на помощь властямъ и выдать головой правосудію и пригвоздить къ позорному столбу этихъ дивихъ, обезумѣвшихъ палачей-убійць.

Какъ прискорбно и больно переживать такія минуты, когда на Кавказѣ проливается совершенно невинно русская кровь: вѣдь этою кровью обогрена уже каждая пядь земли на Кавказѣ, вѣдь эта русская кровь освободила нашихъ единовѣрцевъ Грузинъ отъ турецкаго и персидскаго ига, и вотъ теперь освободительные сыны Кавказа въ знакъ благодарности проливаютъ по всему Кавказу кровь русскихъ и безжалостно предають разстрѣлу служителя одной съ ними матери-церкви.

МИССИОНЕРСКИЙ СЪѢЗДЪ.

По словамъ „Нов. Врем.“: опредѣленіемъ высшей церковной власти созывается въ гор. Кіевѣ на время съ 11 іюля по 25 іюля четвертый всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Предстоящій съѣздъ произойдетъ при исключительно торжественной обстановкѣ. Участіе въ немъ примутъ всѣ первоіерархи русской церкви: митрополитъ с.-петербургскій Антоній, московскій—Владиміръ, кіевскій—Флавіанъ, экзархъ Грузин, многіе архипастыри, цѣлый сонмъ духовенства и дѣтелей русской пра-

вославної мисси. На съѣздѣ будетъ также присутствовать оберъ-прокуроръ Св. Синода Г. Извольскій. Созывъ съѣзда совпадаетъ съ празднованіемъ 800-лѣтія основанія Михайловскаго Златоверхаго монастыря (11 іюля) и ежегодно совершаемымъ въ гор. Кіевѣ въ день св. Владиміра (15 іюля) крестнымъ ходомъ. Мѣсто и время созыва съѣзда придають ему особенное значеніе въ глазахъ всей православной Руси. Ожидаютъ, что въ занятіяхъ съѣзда примутъ участіе нѣсколько сотъ лицъ. Въ многочисленныхъ монастыряхъ Кіева подготовляются помѣщенія для участниковъ съѣзда, которые придутъ изъ разныхъ концовъ Россіи. Несомнѣнно, что предстоящій съѣздъ въ Кіевѣ представителей православной церкви привлечетъ массу паломниковъ, которые обыкновенно прибываетъ въ Кіевъ къ 15 іюля для участія въ крестномъ ходѣ.

Мысль созвать въ Кіевѣ всероссійскій мисіонерскій съѣздъ чрезвычайно удачна. Кіевъ колыбель православія на Руси. Здѣсь еще до Владиміра Святого зрѣло зерно христіанства, здѣсь же произошло при Владимірѣ крещеніе Руси, и отсюда распространилось христіанство по всей Русской землѣ. Кіевъ—мать городовъ русскихъ—сохранилъ и въ настоящее время первенство церковное и религіозное для всѣхъ православныхъ. Въ глазахъ народа Кіевъ святой городъ, Іерусалимъ земли Русской. Въ многочисленныхъ монастыряхъ и церквяхъ древняго Кіева хранятся святыни и мощи св. угодниковъ, на поклоненіе которымъ стекаются паломники со всѣхъ концовъ необъятной Россіи. На съѣздѣ подвергнуты будутъ всестороннему обсужденію многіе важные вопросы, касающіеся современнаго положенія православной церкви. Въ послѣднее время замѣчается усиленный ростъ сектанства и римско-католической пропаганды, вносящихъ немалое смущеніе въ умы православныхъ. Кіевская епархія во главѣ съ Кіевомъ уже издавна служила мѣстомъ распространенія націоналистическаго сектанства въ видѣ итундо-баптизма, малеванства и др. Со времени изданія акта о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 г. сектанство стало повидимому на прочную почву и безъ показного шума замѣтно прогрессируетъ коли-

чественно и во внутренней организаціи. Бывшія раньше тайныя собранія сектантовъ происходятъ теперь открыто, внося немалую смуту въ умы православныхъ. Въ самое послѣднее время Кіевъ и нѣкоторе приходы кіевской епархіи сдѣлались излюбленнымъ мѣстомъ пропаторской дѣятельности проповѣдниковъ штундр-баптизма. Замѣтно также усиленіе католической пропанды и переходъ православныхъ въ католичество. Въ этомъ направленіи католическое духовенство развиваетъ усиленную дѣятельность, устраивая многоядные крестные ходы изъ одного села въ другое. На положеніе, созданное актомъ 17 апрѣля 1905 года, будетъ обращено вниманіе на предстоящемъ сѣздѣ. Труды сѣзда возбуждаютъ большой интересъ не только среди духовенства, но и среди ревнителей православія.

РѢШЕНИЕ О СОДЕРЖАНІИ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

Въ семидесятомъ своемъ засѣданіи 20 мая Государственная Дума сдѣлала очень важное принципиальное рѣшеніе по вопросу объ обезпеченіи духовенства и скрѣпила это свое рѣшеніе ассигнованіемъ 400,000 рублей на увеличеніе содержанія духовенства. Въ настоящее время изъ числа 41,000 православныхъ приходовъ получаютъ содержаніе отъ казны 28,000 приходовъ, на что расходуется ежегодно 12,000,000 милліоновъ, путемъ постоянного уведенія кредитовъ будетъ достигнуто обезпеченіе всѣхъ причтовъ, казеннымъ жалованьемъ.

Утвердивъ ассигнованіе на содержаніе духовенства въ 400,000 р. Г. Дума приняла и формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ Епископа Митрофана: *„признавая существующіе способы содержанія духовенства православной церкви уменьшающими его пастырское вліяніе, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы ведомство православнаго исповѣданія выработало для внесенія законодательнымъ порядкомъ планъ опредѣленнаго обезпеченія городского и сельскаго духовенства ежегоднымъ содержаніемъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.“*

Такимъ образомъ Государственная Дума признала необходимымъ скорѣйшее обезпеченіе казеннымъ содержаніемъ всего го-

родского и сельскаго духовенства. Въ настоящее время, какъ извѣстно, причтамъ ассигнуется жалованье въ размѣрѣ священнику 300 руб., діакону и 150 и псал. 100 рублей; но можно-ли такое мизерное содержаніе считать достаточнымъ при настоящей дороговизнѣ на всѣ неотложныя жизненныя потребности? Съ этимъ благоразумно согласилось огромное большинство членовъ Думы, почему при голосованіи какъ ассигновки въ 400000 рублей такъ и вышесказанной формулы только 46 членовъ Думы и то только социаль-демократовъ, да трудовиковъ, считающихъ религію дѣломъ частнымъ и въ своей политической программѣ признающихъ необходимымъ отдѣленіе церкви отъ Государства, голосовали противъ.

Принципіальное рѣшеніе Думы по вопросу обезпеченія духовенства выраженное въ принятой формулѣ, много уже говоритъ въ пользу реального разрѣшенія столь животрепещущаго для духовенства вопроса. Нужно только пожелать, чтобы Вѣдомство Правослаго Исповѣданія ковало желѣзо, пока оно горячо и своевременно выработало бы обстоятельный законопроектъ.

19 мая въ пастырскомъ Думскомъ Собраніи было поручено произнести съ думской трибуны рѣчи о необходимости обезпеченія духовенства опредѣленнымъ содержаніемъ—Епископу Митрофану, протоіерею А. Станиславскому, священникамъ Н. Гепецкому и І. Комарецкому. Изъ нихъ депутатомъ отъ Харьковской губерніи проч. А. Станиславскимъ сказана рѣчь слѣдующаго содержанія.

„Г.г. народныя представители! Вашему вниманію предложенъ извѣстный законопроектъ объ ассигнованіи 400,000 р. на обезпеченіе городского и сельскаго духовенства. Вопросъ этотъ уже не новъ и въ предшествующихъ рѣчахъ онъ выясненъ. Хотя этотъ источникъ для обезпеченія духовенства не можетъ считаться достаточнымъ, тѣмъ не менѣе въ виду его важности для духовенства, для православія и укрѣпленія вѣры, я берусь сказать нѣсколько мыслей, которыя бы уяснили причины необходимости и неотложности матеріальнаго обезпеченія православнаго русскаго духовенства. Я думаю, что большая часть членовъ Гос. Думы знаетъ, какъ тяжело то матеріальное своеобразное положеніе, въ которомъ находится православное духовенство. Многіе объ этомъ въ послѣднее время говорятъ, многіе пишутъ, но многіе настойчиво требуютъ взысканія существующаго порядка обезпеченія новаго, болѣе опредѣленнаго. Если мы обратимся

къ области матеріальнаго обезпеченія духовенства, то мы тамъ усмотримъ, что только нѣсколько десятковъ приходовъ въ Россіи имѣютъ достаточное содержаніе, при чемъ эти приходы находятся въ западныхъ губерніяхъ. Тамъ, дѣйствительно, причтъ получаетъ до 1,200 р въ годъ. Что касается большинства приходовъ, коихъ около 50,000, то размѣръ содержанія колеблется отъ 130 до 550 р. По существующей статистикѣ средній размѣръ обезпеченія причта, считая въ томъ числѣ жалованіе, землю и плату за исправленіе требъ, выражается въ такомъ размѣрѣ: священнику 600 р., дьякону 350 и псаломщику 150 руб. Вотъ, г. г., та несчастная, мизерная сумма матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства въ сельскихъ приходяхъ. Эта сумма далеко ниже суммы, получаемой какимъ-нибудь сидѣльцемъ винной лавки, а между прочимъ, отъ священника, занимающаго высокое положеніе, требуется много и много трудовъ, требуется, чтобы онъ былъ и проповѣдникомъ, и учителемъ и законоучителемъ, и организаторомъ всевозможныхъ благотворительныхъ и просвѣдительныхъ учрежденій въ церковно-приходской жизни. Помимо такого небольшого содержанія, это послѣднее носить и въ высшей степени непостоянный и случайный характеръ. Оно получается неопредѣленно, неразрывно. Бываютъ мѣсяцы, когда получается содержаніе, достаточное для безбѣднаго существованія, но бывають лѣтніе мѣсяцы,—май, июнь, июль и августъ,—когда причтъ получаетъ отъ 3 до 5 руб. въ мѣсяць. И вотъ, не имѣя возможности оставить что либо для запаса, приходится причтамъ поневолѣ голодать или жить за счетъ кредита. И еще болѣе трагизмъ духовенства въ голодающіе годы, которые такъ часто постигаютъ нашу Россію. Представьте себѣ положеніе духовенства: ни копѣйки жалованья, ни зерна въ полѣ, ни платы за требоисправленія... Чѣмъ прикажете ему жить? И вотъ, по необходимости, мы часто собираемъ тарелочный сборъ на содержаніе или на помощь голодающему православному духовенству. Представьте себѣ, г. г., еще то, что члены причта православнаго духовенства не какіе-либо отшельники, безсемейные, но они живутъ въ мірѣ, имѣютъ тѣ же нужды, тѣ же запросы, какіе имѣютъ ихъ пасомые, имѣютъ женъ, дѣтей, престарѣлыхъ родственниковъ, которыхъ нужно пропитать и одѣть, а дѣтямъ дать воспитаніе. И вотъ, въ виду крайней скудости средствъ на ихъ содержаніе, многіе бывають принуждены оставить своихъ дѣтей безъ воспитанія.

А многіе, хотя и стремятся дать дѣтямъ соотвѣтствующее образование, попадаютъ въ число недоимщиковъ. Я вамъ приведу примѣръ по Харьковской губ., гдѣ за истекшій годъ по духовнымъ заведеніямъ оказалось 20,000 р. недоимки въ виду того, что по крайней бѣдности духовенство не могло уплатить за своихъ дѣтей. Я думаю, что это не въ одной Харьковской губ., но повторяется и въ другихъ епархіяхъ, что является достаточнымъ показателемъ того скуднаго матеріальнаго обезпеченія, въ которомъ находится духовенство. При бѣдности, скудности содержанія, которое получаетъ духовенство, надо подчеркнуть еще и тотъ ужасный, унижительный, архаическій способъ, который существуетъ для обезпеченія духовенства—я разумѣю плату за совершеніе требъ. Этотъ способъ роняетъ достоинство пастыря въ глазахъ пасомыхъ, онъ является причиной распри и недоразумѣній между пастырями и пасомыми. Вѣдь, г.г. крестьяне сравниваютъ съ собой священниковъ, ставятъ ихъ въ одинаковыя жизненные рамки и не знаютъ тѣхъ нуждъ, тѣхъ задрозовъ, которые вытекаютъ не изъ прихотей, а изъ церковно-общественнаго положенія пастырей. Размѣръ вознагражденія ставится ими въ зависимость отъ времени, потребнаго для выполненія той или иной требы, и часто бываетъ, что на указаніе прихожанамъ, въ особенности состоятельнымъ, чтобы они дали больше за ту или иную потребу, на указаніе, что духовенство не имѣетъ опредѣленнаго содержанія—получается обыкновенно жалоба. Начинается всѣмъ извѣстная судебная волокита, якобы за вымогательство, и сколько горя, оскорбленій и нравственныхъ терзаній испытываетъ за это время духовенство. Обыкновенно, въ этомъ случаѣ личность священника подвергается критикѣ всего прихода, самыя лучшія стороны его дѣятельности и жизни замалчиваются, а наружу выплываютъ какіе нибудь мелкіе поступки, которые раздуваются до безобразія. И вотъ, авторитетъ священника умаляется, падаетъ, и всѣ его начинанія въ культурной и духовной жизни не имѣютъ никакого значенія. Онъ не можетъ уже поддержать дѣятельности, ни братства, ни попечительства, ни другихъ начинаній, такъ какъ враги его успѣваютъ тормозить его на каждомъ шагѣ. Вы, быть можетъ, скажете, что это по заслугамъ, что разъ взялъ челоуѣкъ плату принудительно, то онъ долженъ отвѣчать передъ своимъ начальствомъ? Далеко, г.г., это не такъ. Каково отношеніе прихожанъ, я укажу на одинъ примѣръ, который былъ въ моемъ

о́кругѣ, гдѣ я состою благочиннымъ. Одинъ священникъ пожелалъ войти въ самыя добрыя, искреннія пастырскія отношенія со своими прихожанами: онъ сказалъ проповѣдь о томъ, чтобы прихожане по совѣсти и средствамъ оплачивали всѣ требы и объяснилъ, что не будетъ требовать впредь платы, а всякій будетъ вносить свою посильную лепту въ ту кружку, которая, будетъ при совершеніи требъ. По истеченіи мѣсяца, когда посчитали кружку, то тамъ оказалось нѣсколько копѣекъ. Этотъ опытъ повторился и во второй мѣсяцъ, почему пришлось ему поневолѣ обратиться къ прежнему способу, т. е. къ выпрашиванію платы за требы. Вотъ какое печальное матеріальное положеніе, г. г., служить причиной многихъ печальныхъ вышеуказанныхъ явленій и наши дѣти, видя угнетенное положеніе нашей жизни, видя, что мало въ ней добра, что трудно съ пользою для дѣла исполнять пастырскія обязанности, обыкновенно уходятъ изъ семинаріи и поступаютъ въ свѣтскія учебныя заведенія. Благодаря этому встрѣчается затрудненіе теперь въ кандидатахъ на приходы и приходится ограничиваться замѣщеніемъ приходо́въ кандидатами, которые не получили семинарскаго образованія, а окончили городское или иное училище. Вы же отлично представляете себѣ, какъ много значитъ, если руководство въ религіозно-нравственномъ и просвѣтительномъ отношеніяхъ находится въ рукахъ священника съ достаточнымъ богословскимъ и общимъ образованіемъ. Печальнымъ явленіемъ матеріальнаго обезпеченія духовенства является и то, что многіе приходы и до сихъ поръ совершенно остаются безъ замѣшенія причтомъ и приписываются къ приходамъ болѣе состоятельнымъ. Это стало особенно замѣтнымъ въ послѣдніе три года, когда подъ вліяніемъ социалистовъ-безбожниковъ многія сельскія общества составили приговоры не платить причтамъ за исполненіе требъ; слѣдствіемъ этого въ такихъ приходяхъ замѣчается охлажденіе религіознаго чувства, а зачастую переходъ въ сектанство, а въ нашихъ-ли расчетахъ допускать подобное явленіе? Сама жизнь указываетъ на необходимость измѣненія существующаго порядка обезпеченія, унижающаго духовенство. На это указываетъ одинъ изъ приговоровъ сельскаго общества, въ которомъ ясно указывается, какъ народъ желаетъ измѣненія порядка въ обезпеченіи духовенства. Въ приговорѣ Лыневскаго сельскаго общества 1906 г. говорится: на сходѣ участвовало 401 крестьянинъ и имѣлось сужденіе о томъ, что православное

духовенство въ настоящее время содержится на средства прихода, получая вознагражденіе за отправленіе служебныхъ обязанностей и разныхъ религіозныхъ средствъ отъ прихожанъ деньгами и натурой. При такихъ условіяхъ не рѣдко возникаютъ серьезныя недоразумѣнія между пастырями православной церкви и церковнослужителями съ прихожанами, создающія тяжелое положеніе какъ пастырей церкви, такъ и остальныхъ священнослужителей, а равно и прихожанъ. При такомъ ненормальномъ положеніи, въ которомъ находится нынѣ православное духовенство, оно потеряло всякое довѣріе и уваженіе прихожанъ, почему поученія пастырей православной церкви не могутъ быть плодотворными. При дальнѣйшемъ такомъ ненормальномъ положеніи православная вѣра можетъ утратить свое значеніе, а потому мы единогласно постановили ходатайствовать передъ Гос. Думой о томъ, чтобы православное духовенство не жило съ прихода, а получало опредѣленное вознагражденіе за службу, равно и за отправленіе всѣхъ требъ изъ государственнаго казначейства. При такихъ условіяхъ будутъ устранены тѣ ненормальныя явленія, между духовенствомъ и прихожанами, которыя создались изъ существующаго нынѣ положенія^а.

Такой приговоръ ясно говоритъ за то, что старый фундаментъ матеріальнаго обезпеченія духовенства пора замѣнить новымъ, болѣе цѣлесообразнымъ. Все сказанное, гг., достаточно говоритъ о томъ, что пора подумать объ измѣненіи матеріальнаго быта духовенства, чтобы избавить его отъ тѣхъ условій визкопоклонничества, самоуниженія и безправія, которое такъ мѣшаетъ ему съ должною честью исполнять свои высокія пастырскія обязанности. Въ этомъ отношеніи на помощь должно придти само государство и прежде всего, потому что духовенство, служа церкви, въ то же время служить и государству. Поэтому поддѣрживая законопроектъ объ ассигнованіи 400,000 р. на назначеніе жалованія для причтовъ, въ особенности въ переселенческихъ мѣстахъ, я выѣстъ съ тѣмъ выражаю пожеланіе и считаю справедливымъ, чтобы былъ выработанъ законопроектъ относительно нормальнаго обезпеченія всего духовенства. Если это сдѣлаетъ государство при помощи Гос. Думы, то, несомнѣнно, нареканія на духовенство о злоупотребленіяхъ при совершеніи требъ уничтожатся и исчезнетъ также конкуренція среди духовенства въ поискахъ за лучшими приходами. Пастырь будетъ прикрѣпленъ къ приходу, будетъ внимателенъ къ своимъ при-

хожанамъ и будетъ съ достоинствомъ относиться къ самому себѣ. Я полагалъ бы благовременнымъ теперь же просить вѣдомство православнаго исповѣданія, чтобы оно составило такой законопроектъ, который затѣмъ поступилъ бы въ Гос. Думу, а Гос. Дума поддержала бы это требованіе и тѣмъ отдала бы справедливую дань духовенству за его многовѣковое служеніе родинѣ и церкви*.

Прот. А. Станиславскій.

Архіерейскія богослуженія.

1-го іюня, въ день Пятидесятницы, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеvій совершалъ литургію въ Озеранской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства.

Преосвященный Епископъ Евгений, по случаю Крестнаго хода изъ Ахтырскаго собора въ Ахтырскій Троицкій монастырь, выѣзжалъ для богослуженія въ г. Ахтырку. 30-го мая, наканунѣ крестнаго хода, имъ было совершено всенощное бдѣніе въ Ахтырскомъ соборѣ. 31-го мая, въ томъ же соборѣ, была совершена литургія въ сослуженіи ключаря кафедральнаго собора и мѣстныхъ соборныхъ и городскихъ протоіереевъ и священниковъ. За литургіей была сказана проповѣдь священникомъ о. Гавріиломъ Вѣлоусовымъ. Послѣ литургіи и молебна Божіей Матери былъ совершенъ крестный ходъ изъ собора въ Троицкій монастырь съ чудотворною Ахтырскою иконой Божіей Матери, при громадномъ стеченіи народа; при чемъ Преосвященный Евгений сопровождалъ икону до Успенской Ахтырской церкви. По прибытіи крестнаго хода въ монастырь Его Преосвященство встрѣтилъ Св. Икону съ братіей монастыря у святыхъ монастырскихъ вратъ и проводилъ въ главную монастырскую церковь. Въ 6 час. веч. Его Преосвященствомъ было совершено въ монастырѣ всенощное бдѣніе въ сослуженіи монастырскаго духовенства. 1-го іюня, въ празденіи Пятидесятницы, въ 10 час. у., Его Преосвященствомъ была совершена литургія съ вечерней, предъ которой Его Преосвященствомъ сказана была проповѣдь о благодатныхъ дарахъ Св. Духа.

— 5-го іюня, въ 9 час. веч., въ г. Харьковъ прибыло тѣло Высокопреосвященнаго Экзарха Грузіи Архієпископа Никона, павшаго отъ руки убійць. Тѣло прибыло съ экстреннымъ поѣздомъ въ особомъ вагонѣ—церкви, который остановился у перрона станціи Харьковъ, противъ парадныхъ комнатъ; тотъ-часъ раскрылись боковыя двери вагона, чрезъ которыя видна была внутренность вагона: посреди вагона на невысокомъ катюфалкѣ стоялъ металлическій гробъ съ останками почившаго Святителя, покрытый архіерейскою мантией и обложенный металлическими вѣнками и цвѣтами, а стѣны вагона—церкви увѣшаны принесенными вѣнками и гирляндами зелени; вокругъ гроба стояли подсвѣчники съ горящими свѣчами, въ пути непрерывно читалось евангеліе сопровождавшимъ духовенствомъ. По остановкѣ поѣзда, изъ парадныхъ комнатъ вокзала вышелъ Высочайшеосвященный Архієпископъ Арсеній съ Преосвященнымъ Евгеніемъ и цѣлымъ сонмомъ протоіереевъ, священниковъ и діаконовъ, въ бѣлыхъ облаченіяхъ и былъ встрѣченъ въ вагонѣ сопровождавшимъ гробъ архимандритомъ. Владыка вошелъ въ вагонъ и, обратясь къ находившемуся на перронѣ, съ ваволнованнымъ чувствомъ сказалъ о неслыханномъ доселѣ злодѣяніи—злодѣйскомъ убійствѣ высшаго—служителя церкви и святителя Божіа, о высокихъ достоинствахъ почившаго, о личныхъ его чувствахъ къ почившему, основанныхъ на знакомствѣ съ нимъ на разныхъ ступеняхъ его положенія и приглашалъ присутствовавшихъ со всею Россіей помолиться о безвременно скончавшемся святителѣ Никонѣ. Послѣ этого въ вагонѣ—церкви, у гроба, была совершена панихида, на которой присутствовали: г. Харьковскій губернаторъ, вице-губернаторъ, прокуроръ Судебной Палаты, городской голова и другія начальствующія лица, а также много частныхъ лицъ, стоявшихъ на перронахъ по обѣ стороны вагона—церкви. Служеніе панихиды при множествѣ священнослужителей и молящихся съ пѣніемъ архіерейскаго хора было весьма торжественно и трогательно. Послѣ панихиды до самаго отхода поѣзда народъ непрерывною струею входилъ въ вагонъ для поклоненія тѣлу почившаго святителя. Въ 9 час. 40 м. поѣздъ отбылъ. Преосвященный Епископъ Евгеній сопровождалъ гробъ до Бѣлгорода.

— 8-го іюня, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, Высокопреосвященный Архієпископъ Арсеній изволилъ совершить литургію въ церкви Епархіальнаго женскаго училища по случаю выпуска воспитаницъ,

окончивших курсъ ученія. Въ сослуженіи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, председатель Совѣта училища протоіерей о. І. Пачета, ключарь собора протоіерей о. І. Гончаревскій, духовникъ училища протоіерей о. Н. Вышемирскій, инспекторъ классовъ священникъ о. І. Котовъ, благочинный священникъ о. М. Согаинъ и законоучитель священникъ о. І. Горанинъ. Пѣли литургію сами окончившія воспитанницы, въ храмѣ находились преподаватели и преподавательницы, воспитательницы и родственники воспитанницъ. Проповѣдь сказавъ о. инспекторъ классовъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго воспитанницы подходили ко кресту и были окроплены св. водою. Послѣ небольшого перерыва, проведеннаго въ квартирѣ г. начальницы училища, Владыка присутствовалъ на выпускномъ училищномъ актѣ, раздавалъ награды воспитанницамъ, удостоеннымъ оныхъ, и всѣмъ вручилъ въ благословеніе по евангелію и иконкѣ. Въ концѣ акта Владыка сказавъ воспитанницамъ напутственное архиепископское слово, растрогавшее до слезъ самаго Владыку, воспитанницъ и присутствовавшихъ.

— 9-го іюня, въ понедѣльникъ, въ 11 ч. у., Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній открылъ учительскіе курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Харьковской епархіи въ зданіи духовнаго училища. По прибытіи въ училище, Владыка былъ встрѣченъ персоналомъ завѣдующихъ и преподающихъ на курсахъ и приглашеннымъ духовенствомъ и прослѣдовали въ училищную церковь, гдѣ находились учителя и учительницы. По облаченіи Владыка вышелъ изъ алтара и, обратившись къ учителямъ и учительницамъ, пригласилъ ихъ помолиться предъ началомъ ученія, которое должно имѣть весьма важное значеніе для ихъ учительской и воспитательной дѣятельности въ школахъ. Затѣмъ Владыка—въ сослуженіи ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, протоіерея о. І. Пачеты, протоіерея о. І. Знаменскаго, протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. В. Добровольскаго и священника о. А. Новскаго—отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія, послѣ котораго всѣ учителя и учительницы подошли ко кресту и были окроплены св. водою. Молебенъ пѣли учителя и учительницы подъ руководствомъ архіерейскаго регента М. Вадрипскаго и учителя пѣнія, свещ. о. І. Петровскаго.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Актъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ воскресенье, 8-го іюня, въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ происходила годичный актъ по случаю окончанія учебныхъ занятій и выпуска окончившихъ курсъ воспитанницъ. Акту предшествовало торжественное архіерейское богослуженіе въ училищномъ храмѣ, гдѣ, кромѣ учащихъ, воспитывающихся и учащихся, присутствовало не мало родителей и родственниковъ воспитанницъ изъ разныхъ мѣстъ епархіи и нѣсколько другихъ, близкихъ къ училищу лицъ. Ровно въ 9 ч. утра изволилъ прибыть въ училище для совершенія Божественной литургіи Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній. При входѣ въ училище Владыка былъ встрѣченъ о. предсѣдателемъ и членами Совѣта, начальницею, преподавателями и воспитанницами VI класса. По благословеніи встрѣчавшихъ, Его Высокопреосвященство направился въ храмъ Божій, гдѣ съ торжественностью совершены были входъ и Божественная литургія, при сослуженіи ректора семинаріи, протоіерея Алексѣя Юшкова, предсѣдателя Совѣта училища, протоіерея Іоанна Дичеты, ключаря собора, прот. Іоанна Гончаревскаго, духовника училища прот. Павла Вышемірскаго, инспектора и законоучителя училища, священника Іоанна Котова, благочиннаго священника Согоина и преподавателя Закона Божія въ младшихъ классахъ священника Іоанна Горанна. Всѣ пѣснопѣнія и особенности архіерейскаго служенія исполнены были весьма стройно и отчетливо окончившими курсъ воспитанницами, подъ руководствомъ учителя пѣнія, священника Іоанна Петровскаго.

По пропѣтіи причастна о. инспекторъ училища произнесъ соотвѣтствующее случаю, напутственное слово.

По окончаніи Божественной литургіи совершено было благодарственное молебствіе, въ которомъ приняли участіе и нѣкоторые изъ отцовъ воспитанницъ, и возглаголено обычное многолѣтіе. Всѣ воспитанницы и молявшіеся подходили къ св. кресту и окропляемы были св. водою,

Около 12 часовъ дни совершилось торжество церковное, а чрезъ полчаса открылся и самый актъ. Въ обширномъ залѣ училища, кромѣ учащихся и воспитанницъ съ своими воспитательницами, собрались родители дѣтей и почетные посѣтители изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Съ признательностью отмѣчаемъ вниманіе къ

училищу почетной попечительницы его Д. Д. Оболенской, благотворительницы Н. М. Филоновой, наедральнаго протоіерея Стефана Любицкаго, ректора семинаріи, протоіерея Алексія Юшкова, бывшаго ректора семинаріи, протоіерея Іоанна Знаменскаго, членовъ консисторіи—протоіереевъ: Іоанна Гончаревскаго, Андрея Балаховскаго и Николая Любарскаго, благочиннаго протоіерея Василя Добровольскаго, бывшаго благочиннаго протоіерея Петра Полтавцева, протоіерея Василя Ветухова, епархіальнаго наблюдателя и всѣхъ почтившихъ своимъ присутвіемъ училищное торжество.

При входѣ въ залъ Его Высокопреосвященства воспитанницы пропѣли „Царю Небесный“ в привѣтствіе Владыки: «съ поля эти деспота». Затѣмъ о. предсѣдатель Совѣта, протоіерей Іоаннъ Пичета, испросивъ благословеніе у Архипастыря, сообщалъ изслѣдующіи данныя о состояніи училища въ истекшемъ учебномъ году.

„По милости Божіей, началъ свою рѣчь о. предсѣдатель, благодарности и мудрому руководству Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего, заботливому и благожелательному вниманію епархіальнаго духовенства, Харьковское епархіальное женское училище благополучно окончило свой учебный годъ и съ самыми лучшими надеждами вступаетъ въ 55 годъ своей жизни.

Въ истекшемъ году въ личномъ составѣ служащихъ въ училищѣ произошла одна только существенная перемѣна: долго въ пользу служившій врачомъ М. М. Севастьяновичъ оставилъ службу и на его мѣсто избрана Совѣтомъ и утверждена Его Высокопреосвященствомъ врачъ—женщина Е. Г. Самойленко, состоящая ассистентомъ при университетской терапевтической клиникѣ. Составъ Совѣта пополнился двумя новыми членами: старшею воспитательницей и однимъ изъ преподавателей, избраннымъ въ общемъ педагогическомъ собраніи Совѣта на трехлѣтній срокъ. Въ должности старшей воспитательницы утверждена Его Высокопреосвященствомъ избранная Совѣтомъ дѣвица А. П. Вышешірская.

Въ учебномъ строѣ училища въ истекшемъ учебномъ году произошла очень значительная перемѣна. Общее количество недѣльных уроковъ по обязательнымъ предметамъ, вмѣсто 112, увеличено до 143. Число уроковъ по русскому языку увеличено на 4, по исторіи русской литературы на 5, по алгебрѣ и геометріи, которая раньше не преподавалась, на 6, по гражданской исторіи на 4, по физикѣ и дидактикѣ на одинъ урокъ; сдѣланы обяза-

тельными рисованіе и черченіе и введено въ IV и 5 классахъ преподаваніе природовѣдѣнія въ количествѣ 5 уроковъ; сокращено общее количество уроковъ по Закону Божію на 3, по ариѳметикѣ на 6, по чистописанію на 4 и по географіи на одинъ урокъ. Измѣненія эти произведены были на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 23 августа—5 сентября 1907 г., за № 5077, опубликованныя въ 36 № церковныхъ вѣдомостей за упомянутый годъ.

Добавочные уроки по разнымъ предметамъ распределены были между наличными преподавателями; уроки по природовѣдѣнію предоставлены г-жѣ Самойленко, а уроки рисованія и черченія художнику г. Бабоу.

Говоря объ измѣненіяхъ въ учебномъ строѣ училища, не можемъ не упомянуть о той трогательной заботливости, какою проявлена была маститымъ покровителемъ училища, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою нашимъ по отношенію къ воспитанницамъ VI класса. Выразивъ желаніе, чтобы воспитанницы выпускного класса хотя въ краткомъ видѣ ознакомлены были съ природовѣдѣніемъ, Владыка далъ средства для осуществленія этого добраго дѣла. Уповаемъ, что наши дорогія питомцы, оставшая училище, никогда не забудутъ благодѣйшаго имъ Архипастыря.

Къ началу 1907—908 учебнаго года всѣхъ воспитанницъ числилось въ училищѣ 567. Въ августѣ мѣсяцѣ вновь поступило 117 дѣвицъ—106 въ приготовительный классъ и 11 въ другіе классы. Такимъ образомъ ко времени учебныхъ занятій, открывшихся 27 августа, въ училищѣ считалось 684 воспитанницы. Въ теченіе учебнаго года приняты въ училище 3 дѣвицы, выбыло 9 за неакою или по просьбамъ родителей и одна дѣвочка приготовительнаго класса скончалась отъ воспаленія сердечной сумки; къ концу года учебнаго осталось въ училищѣ 678 воспитанницъ.

Кромѣ 7 воспитанницъ, жившихъ при родителяхъ въ ближайшихъ къ училищу квартирахъ, всѣ прочія помѣщались въ училищномъ общежитіи и содержались—на епархіальныя средства 75, на проценты съ благотворительныхъ капиталовъ 35, на средства Братства св. великомученицы Варвары 9, на средства сиротскаго пріюта 18, пользовались уменьшенными стипендіями въ 50 руб. каждая, учрежденными 21 епарх. съвѣдомъ духовенства въ память 25-лѣтняго служенія Его Высокопреосвященства въ святительскомъ санѣ, 8 воспитан., содержались за уменьшенную плату 2 и бесплатно 2; остальные воспитанницы содержались на средства своихъ родителей съ платою за полное содержаніе въ общежитіи,

обученіе и пользованіе учебными книгами и пособиями и письменными принадлежностями—дочерямъ плаломщиковъ 80 руб., штатныхъ діаконовъ 92 р. 50 к., священниковъ 110 р., иноепархіального духовенства 175 р. и иносословными 250 руб.

Послѣднихъ воспитанницъ было въ училище 21 и иноепархіальныхъ 2.

За исключеніемъ 13 воспитанницъ разныхъ классовъ, не явившихся послѣ пасхальныхъ каникулъ по разнымъ причинамъ, всѣ прочія подвергались годичному испытанію по всѣмъ предметамъ учащійся курса. Результаты испытаній представляются въ слѣдующемъ видѣ: изъ 106 воспитанницъ въ двухъ отдѣленіяхъ приготовительнаго класса 94 выдержали экзаменъ удовлетворительно и удостоены перевода въ I классъ и 12 воспитанницамъ назначена передержка послѣ каникулъ по одному или двумъ предметамъ. 13 дѣвочекъ, оказавшихъ отличные успѣхи, награждены похвальными листами.

Изъ 490 воспитанницъ первыхъ пяти классовъ выдержали экзамены удовлетворительно и переведены въ слѣдующіе классы 410, за болѣзнію, на основаніи годичныхъ аттестаций, переведены 2, допущено къ передержкѣ послѣ каникулъ 59, оставлено на повторительный курсъ 18 и уволена одна за неавкою въ продолженіе полугодія. Наиболѣе успѣвшія въ наукахъ, а таковыхъ 41, награждены похвальными листами, а 17, обнаружившихъ искусство въ музыкѣ, нотами.

Воспитанницы VI класса, въ числѣ 80 державшія экзамены, и одна экстернта—всѣ удостоены званія домашнихъ учительницъ, причемъ 10 изъ нихъ награждены книгами за отличные успѣхи, 6 нотами і скрипкою за успѣхи по музыкѣ, 2 ящичками съ красками за успѣхи по иконописанію и 2 ящичками съ руководными принадлежностями за успѣхи по рукодѣлію.

Изъ окончившихъ курсъ воспитанницъ 72 принадлежать къ духовному званію, а 9 свѣтскихъ. Изъ духовныхъ—19 содержались въ училищѣ на епархіальныя и благотворительныя стипендіи, а прочія на средства родителей.

По примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, окончившія курсъ сироты и бѣднѣйшія воспитанницы снабжаются въ достаточномъ количествѣ бѣльемъ и одеждой на средства училищныя и благотворительныя. На экипировку сиротъ ежегодно расходуется по сибѣтъ 250 р. и до 200 р. вносится въ губернское казначейство въ уп-

лату за обмѣнъ ихъ училищныхъ аттестатовъ на свидѣтельства отъ учебнаго округа. Кромѣ того, 3 воспитанницамъ сиротамъ назначено пособіе изъ процентовъ на капиталы, пожертвованные для этой цѣли Архіепископомъ Саввою, Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Арсеніемъ и М. П. Верховскимъ.

14 бѣднѣйшимъ выпускнымъ воспитанницамъ назначено пособіе Братствомъ св. великомученицы Варвары въ размѣрѣ 20 руб. каждой—всего 280 руб. Въ теченіе учебнаго года тѣмъ же братствомъ израсходовано на пособіе бѣднѣйшимъ воспитанницамъ 2101 р. 75 к., въ томъ числѣ 50 р., переданныхъ Братству Его Высокопреосвященствомъ для внесенія въ Совѣтъ училища за содержаніе обучающейся въ III классѣ дочери псаломщика Анны Феневой.

По состоянію здоровья воспитанницъ истекшій учебный годъ былъ довольно благопріятнымъ. Серьезныхъ заболѣваній было весьма мало, а болѣзней эпидемическаго характера еще меньше. Всего заболѣваній было 427; изъ нихъ инфекціонныхъ больныхъ было: корью 14, дифтеритомъ 4, вѣтряною оспою 14 и рожею 2.

По случаю исполнившагося въ маѣ прошлаго года 25-лѣтія служенія Его Высокопреосвященства въ святительскомъ санѣ, глубоко чтущее своего Архипастыря духовенство епархіи пожелало, въ память сего событія, учредить на собранный имъ капиталъ стипендіи имени Владыки при духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Изъ собранныхъ денегъ 2500 руб. въ 4% свидѣтельствахъ государствен. ренты переданы въ совѣтъ училища для учрежденія на получаемые проценты одной полной стипендіи имени Его Высокопреосвященства. Положеніе о стипендіи утверждено Св. Синодомъ и ея уже пользуется одна изъ бѣдныхъ и лучшихъ воспитанницъ V класса—Козьменко Нина.

Съ своей стороны Его Высокопреосвященство благоволило передать въ Совѣтъ училища одно свидѣтельство 4% государствен. ренты въ 100 р. для присоединенія къ прежде пожертвованнымъ свидѣтельствамъ той же ренты, составляющимъ неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго выдаются одной изъ спротивъ оканчивающихся курсъ.—Съ поступлениями сими неприкосновенный благотворительный капиталъ достигъ 81,178 р.

II. I. X.

(Окончаніе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Будущее епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

„Кіев. Еп. Вѣдомости“ обсуждаютъ будущее еп. свѣчныхъ заводовъ. Служенія ихъ должны обратить на себя серьезное вниманіе духовенства. Хотя епархіальные свѣчные заводы созданы исключительно на средства церкви, но фактически владѣть ими духовенство, въ культурное пользованіе коего поступаютъ и всѣ доходы отъ заводовъ. Такое положеніе будетъ существовать, пока не будетъ создана самостоятельность сельскаго прихода. Всѣ данныя говорятъ за то, что идея эта будетъ проведена въ жизнь. Если эта огромная реформа состоится, то создастся сейчасъ же конфликтъ между клиромъ и общиной по свѣчному заводу. Избѣжать этого конфликта и заручиться на будущее симпатіей и кліентурной прихода—составляетъ главную задачу предстоящей политики свѣчныхъ заводовъ. Необходимо примириться съ мыслью, что заводъ юридически и фактически долженъ принадлежать всѣмъ церквамъ епархіи, которымъ, по меньшей мѣрѣ, нужно предоставить половину доходовъ завода. Такое признаніе лишитъ духовенство половины поступавшихъ въ пользу его доходовъ, а это сопряжено съ крахомъ многихъ духовно-просвѣтительныхъ учреждений, существовавшихъ на эти средства. Покрыть этотъ дефицитъ и соответственно увеличить доходъ заводовъ и составляетъ теперь задачу духовенства. Прежде всего необходимо заняться вопросомъ объ увеличеніи сбыта и производства восковыхъ свѣчей, а для этого нужно, чтобы заводы вышли изъ существующей рутинны и послѣдовали бы примѣру нѣкоторыхъ, передовыхъ въ этомъ смыслѣ, епархіальныхъ заводовъ, образцомъ которыхъ для провинціальныхъ заводовъ можетъ служить дѣятельность Тамбовскаго свѣчнаго завода. Епарх. свѣчные заводы только тогда могутъ значительно расширить свои операціи по свѣчному дѣлу, если они, вмѣсто благотворительныхъ или окружныхъ складовъ, отероутъ во всѣхъ главныхъ торговыхъ пунктахъ епархіи спеціальныя торговыя помѣщенія съ привазами и со всею торговой обстановкой. Торговлю свѣчами нужно вывести изъ тѣс-

своей церковной сторожки въ просторный магазинъ на людной улицѣ торговаго центра. Другими словами торговлю свѣчами необходимо поставить на коммерческую почву. Заводы, которые реформировали свое дѣло въ этомъ направленіи, достигли замѣчательныхъ результатовъ, увеличивъ вдвое и даже в второе свои обороты. Необходимо, дѣлѣе, установить тотъ всеобщій принципъ, что епархіальный свѣчной заводъ долженъ стать экономическимъ центромъ епархіи, связывая культурныя и экономическія потребности клира въ церкви. Въ заводскихъ магазинахъ должны находиться въ продажѣ всё безъ исключенія, предметы церковнаго хозяйства, какъ то: свѣчи, лампадное масло, богослужебное вино, парча, церковныя облаченія, богослужебныя книги, иконы, кіоты, иконостасы, церковная утварь и т. п. Нужно поставить дѣло такъ, чтобы всё церкви епархіи все для церкви необходимое покупали бы только въ заводскихъ лавкахъ и при томъ, чтобы это являлось не слѣдствіемъ принужденія, а результатомъ совершенно яснаго и обоснованнаго расчета. Разъ мы признаемъ, что владельцами, т. е. пайщиками заводовъ, въ будущемъ являются всё церкви епархіи и что въ пользу ихъ поступаетъ половина всѣхъ доходовъ, то весьма понятно, что самостоятельный сельскій приходъ, являясь пайщикомъ и участникомъ въ прибыляхъ, будетъ безъ всякаго принужденія самымъ вѣрнымъ клиентомъ собственнаго завода. Въ Россіи, по статистикѣ, значится 45,000 церквей, и если въ среднемъ каждая церковь помимо свѣчей покупаетъ въ годъ всѣхъ остальныхъ вышешюминаванныхъ предметовъ на 100 рублей, то всероссійская покупка этихъ вещей составляетъ въ годъ 4.500. 000 рублей. Если заводы будутъ производить торговлю съ пользой 20%, то это составитъ новый доходъ въ 900.000 руб. въ годъ. Конечно, эти цифры гадательны, но, несомнѣнно, здѣсь дѣло идетъ о многихъ милліонахъ, не говоря уже о тѣхъ милліардахъ, которые вложены въ инвентарь всѣхъ россійскихъ церквей. Ограничить дѣятельность свѣчныхъ заводовъ исключительно посредничествомъ при продажѣ предметовъ церковнаго хозяйства, значить слишкомъ узко понимать идею завода, какъ экономическаго центра епархіи. Заводъ долженъ быть не только посредникомъ, но и фабрикантомъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Простая логика подсказываетъ, что на подорогѣ останавливаться нельзя и что во много кратъ выгоднѣе основать нѣсколько собственныхъ фабрикъ для произведенія всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, а такъ какъ всё предметы дадутъ нашимъ москов-

скимъ и другимъ толстосумамъ 40 и 50% чистаго дохода, то прибавилъ собственныхъ заводовъ составить нѣсколько милліоновъ въ годъ и, несомнѣнно, превзойдетъ доходы отъ свѣчной операціи. Такая эволюція дѣятельности епарх. свѣчн. заводовъ или, лучше сказать, экономическая эмансипація ихъ отъ частной промышленности необходима по соображеніямъ (не только коммерческаго, но этическаго, культурнаго, эстетическаго и даже соціальнаго характера). Тѣ несмѣтные милліоны, которые до сихъ поръ попадали въ карманы нѣсколькихъ десятковъ фабрикантовъ церковныхъ вещей, цѣликомъ пойдутъ на духовно-просвѣтительныя и культурныя надобности вѣнцера, и церкви. Подобное перемѣщеніе капиталовъ, доходъ отъ которыхъ поступаетъ на духовныя нужды цѣлаго огромнаго сословія и Русской церкви, должно быть встрѣчено обществомъ, за исключеніемъ явныхъ враговъ церкви и христіанства, весьма сочувственно, такъ какъ карманныя интересы нѣсколькихъ капиталистовъ должны быть принесены въ жертву культурнымъ и просвѣтительнымъ интересамъ цѣлаго сословія. Доходы отъ свѣчныхъ заводовъ идутъ не въ карманы отдѣльныхъ духовныхъ лицъ, а исключительно на устройство и поддержаніе духовно-учебныхъ и духовно-просвѣтительныхъ учреждений. Собственныя фабрики всѣхъ предметовъ церковнаго хозяйства, работающія не только съ выгодой и большей продуктивностью, но находящіяся въ болѣе культурныхъ условіяхъ, несомнѣнно, создадутъ болѣе высокіе и художественные образцы, чѣмъ столь шаблонныя и лишенныя всякаго художественнаго вкуса у нынѣшнихъ фабрикантовъ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Переходъ ксендза въ православіе.

„Вол. Жизнь“ отмѣчаетъ случай принятія православія ксендзомъ.

25 мая въ домовой церкви волынской духовной семинаріи бывшій ксендзъ житомирскаго кафедральнаго костела Чеславъ Романовичъ Цесаржъ принялъ православіе. Цесаржъ родился въ Сувалкахъ и тамъ получилъ среднее образованіе въ гимназіи. По окончаніи

шестя классовъ, оныя поступивъ въ житомирскую католическую семинарію и окончивъ тамъ полный курсъ. Затѣмъ былъ возведенъ въ санъ дьяка и назначенъ аккариномъ въ Бердичевъ, гдѣ пробылъ два года. Потомъ былъ назначенъ настоятелемъ въ с. Большая Остроква, Подольской губ. и, спустя два года, былъ переведенъ въ Житомиръ, прослуживши при соборѣ одинъ годъ.

Ч. Р. Цесаржъ присоединился къ православной церкви на 27 году, ему наречено имя Вячеславъ.

Сохраненіе и поддержка существующихъ церковныхъ зданій.

Зданія вообще, а въ томъ числѣ и церкви, страдают отъ дѣйствія воды, особенно снизу за фундаментами и сверху, на крышу. Вода, проходя къ фундаменту, проливается на фундаментъ и причиняетъ значную кладку, ослабляетъ ее; вследствие чего и отъ дѣйствія мороза на сырую кладку образуются трещины въ различныхъ частяхъ зданія. Чтобы избѣгнуть этого или предохранить зданія отъ дальнѣйшаго разрушенія, необходимо:

- 1) выложить цоколь и стѣны вокругъ всей церкви шириною до 3-хъ саженъ, такъ, чтобы отъ воды стѣны не были увлажнены;
- 2) трубы при крышахъ водостока до земли, изъ цокольныхъ прочныхъ отводныхъ лотковъ;
- 3) устроить дренажъ, если дренажная вода выше подошвы фундамента или близъ нея;
- 4) не сажать деревья и кусты близъ стѣнъ;
- 5) задымлять щели въ наружныхъ стѣнахъ немедленно по ихъ образованіи.

На желѣзную крышу дѣйствуетъ дождевая вода, солнечные лучи, морозъ и вѣтры; подъ дѣйствіемъ ихъ краска выветривается, особенно въ швахъ, желѣзо начинаетъ ржавѣть и образуется отверстие. Чтобы избѣгнуть этого, необходимо красить крышу, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ 5 лѣтъ, при добротной окраскѣ, причемъ наблюдать, чтобы въ составъ ее входили хорошія металлическія краски и чистое конопляное или льняное масло, должнымъ образомъ сваренное. При недобросовѣстности большинства малярныхъ мастеровъ слѣдуетъ покупать масло и краски помимо нихъ и наблюдать, чтобы именно эти матеріалы шли въ дѣло.

Большинство церквей выстроено безъ всякой вентиляціи, отъ чего сырость, выделяемая молящимися, садится на стѣны зданія

и иконостасы, норта ихъ и самый воздухъ зданія. Для устранения этого слѣдуетъ устроить въ зданіи нѣсколько печей съ провѣдніемъ къ нимъ подъ поломъ церкви отверстій въ потолокъ зданія, для наружнаго воздуха и устроить при дымовыхъ оборотахъ а трубахъ вытяжные каналы (подробности выдаются чертёжомъ).
(„Колыбель“).

О сектѣ іоаннитовъ.

Не очень давно въ Петербургѣ происходила розыскъ скрившихся полтора года назадъ дочери и племянницы нѣкого кр. Владимірскаго губ. Фрола Митшутава. Традиціональникомъ было слѣдственно распоряженіе о принятіи энергичныхъ мѣръ къ розыску ихъ, и розыски эти увѣнчались успѣхомъ. Въ д. 88 по Вознесенск. пр. были обнаружены квартира секты іоаннитовъ, содержащая Василья Шустовскаго, въ которой находилось до 50 чужацки въ возрастѣ отъ 3 до 20 лѣтъ. Одна изъ прекавшихъ двѣдущекъ, Василиса Аверкина, оказалась отравленною на Кавказѣ, другая же, Татьяна Добринова, находилась въ квартирѣ среди другихъ завербованныхъ іоаннитами. Въ настоящее время обѣ двѣдущки возвращены родоотечинамъ. По словамъ возвращенныхъ двѣдущекъ, іоанниты посылаютъ ихъ проповѣдывать благовѣстіе міра и продаютъ различныя книжки въ томъ же духѣ, крестники и дѣтчики.
(„Сов. Лѣт.“, № 12).

Въ чѣмъ заключается секретъ хорошаго чтенія.

На этотъ вопросъ нѣкто „Софилъ“ въ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 9) отвѣчаетъ такъ: „Въ желаніи чтеца установить связь со слушателями, въ желаніи дать имъ нѣчто цѣнное, дать имъ мысль, чувство. Кто не привыкъ давать слушателямъ, тотъ не разовьетъ своихъ декламаторскихъ способностей и часто впадаетъ въ неразборчивое бормотанье.“

Что касается церковнаго чтенія, то можно къ сему общему взгляду приложить слѣдующій практическій совѣтъ: надо произносить за разъ по три слова—не больше и всячески стараться не сливать согласныхъ буквъ: одной стоящей въ концѣ слова, и затѣмъ другой, съ которой начинается слѣдующее, напримеръ: „вниде Іисусъ въ весь нѣкую“. Въ неразборчивомъ, небрежномъ чтеніи неграмотный, подозреваю, почуветъ веснѣ—кую. Во вторыхъ, въ каждомъ евангельскомъ чтеніи надо различать по крайней мѣрѣ двѣ части: одну спокойную, повѣствовательную, другую, такъ сказать, патетическую. Первую часть читать спокойно, тихо, вто-

рую—повышенно, громко, съ особымъ подъемомъ чувства. Напримѣръ, отреченіе Петра: переговоры апостола во дворѣ Каиафы—это первая часть; а со словъ: и именемъ Петръ—совсѣмъ другая, а заключительныя слова: и всшедъ вонъ, плакаса горько—ихъ надо сказать раздѣльно, съ чувствомъ, ихъ надо пройтъ, прорыдать, вспомнить и свое отреченіе... Помню, какъ Г-ній читалъ о всероссійскій оуба Навинской мѣлви; Во—первыи, дакъ спокойное новѣствованіе о наинскомъ погребальномъ шествіи; затѣмъ иныи подъемъ чувства на словахъ: «иже единородна матери своей; и та бѣ вдова». Далѣе болѣе чувства: и видѣвъ ю Іисусъ, милосердова о ней... На плача... Затѣмъ моментъ творческаго чуда: «иже, тебѣ глаголю востани!». И страхъ пріять всѣхъ.—Протодіаконъ в самъ изъ глубины вѣкъ въ получилъ, страхъ себ, и намъ его далъ. Заключение: «освѣти Богъ людей Своихъ»—было побѣдоносно. Закончивсь оно въ хоту ми, но не вышло непристойнымъ крикомъ, а было такъ естественно, хорошо... Я держалъ тогда ршнуду в видѣль, съ кадымъ волненіемъ, сердца читалъ добрый протодіаконъ евангеліе. Возьмите любое евангеліе и вы тамъ найдете двѣ—три части. Наканунѣ приготовьтесь пронаести чтеніе, подумайте надъ каждымъ словомъ, а не такъ, какъ иные дѣлають, послѣ малаго вхѣда перелистываютъ евангеліе и спрашиваютъ, которая у насъ нынче недѣля?—Хорошее чтеніе апостола—разумное, вѣднѣе, одушевленное—еще труднѣе указать въ храмахъ православныхъ». (Вят. Еп. Вѣд., № 15).

Массовый переходъ въ язычество.

Въ послѣднее время, по сообщенію «Вятскихъ Епарх. Вѣд.», къ начальнику губерціи поступаютъ многочисленныя заявленія о желаніи перейти изъ православія въ язычество со стороны крестьянъ инородцевъ, какъ-то вотяковъ и черемьсь. Особенно много такихъ заявленій поступило изъ Кадвинской вол., Яранскаго уѣзда. Такого рода заявленій получено свыше чѣмъ отъ 50 семей. Просители хотять перейти въ такъ называемую ими «староаврамскую» вѣру съ безкровными жертвоприношеніями и молитвой въ березовыхъ рощахъ и садахъ. Любопытнѣе всего то, замѣчаетъ по этому поводу редакция «В. Е. В.», что самыя древнѣе заявленія, что подобнаго рода дрощенія производились ихъ прадедами глѣтъ 90 тому назадъ, т. е. прошло почти сто глѣтъ, какъ они приняли православіе и однако въ нихъ обнаруживается еще тяготѣніе къ язычеству.

ОБЪЯВЛЕНІИ

Въ юнѣ мѣсяцѣ сего года въ Казань выходитъ сборникъ,

посвященный памяти въ Вѣкъ почившаго Архіепископа

Димитрія, Архіепископа Казанскаго.

бывшаго преподавателя Воронежской и ректора Тамбовской семинаріи, епископа Балхинскаго, Валскаго, Неодольскаго, архіепископа Тверскаго и Казанскаго. Онъ заключаетъ въ себѣ некрологъ почившаго, оцѣнку его научной дѣятельности, описаніе послѣднихъ дней, кончины, погребенія, похоронныя дѣла, воспоминанія, телеграммы и статьи о покойномъ въ журнале и газетѣ. Книга издается Братствомъ Пресвятыя Богородицы при Казанскомъ Катедральномъ Соборѣ и Церковнымъ историко-археологическимъ Обществомъ Казанской епархіи, въ цѣль распространена для увековѣченія памяти Владыки-Молчвешника, цѣна ея, 30 коп., безъ пересылки. Складъ изданія: въ Казани, въ Братствѣ Пресвятыя Богородицы при катедральномъ соборѣ, куда и просить обращаться выписывающимъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ

ВѢТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА

СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ МОЛИТВЪ, СЪМВОЛА, ВѢРЫ И ЗАПОВѢДЕЙ,

СОСТАВЛЕННАЯ

Священникомъ Георгіемъ Крутьевымъ,

примѣнительно къ программѣ церковно-приходскихъ школъ и другихъ начальныхъ училищъ.

Харьковъ. 1907 г. Стр. 127. Цѣна 20 к. безъ перес.

Съ требованіемъ обращаться: Харьковъ. Соборная книжная лавка.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. П. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общецерковныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“. В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей пародной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вкратчѣльно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. П. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соголова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

СТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

■ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorь Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ КОТОЖИНЪ.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско-философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлію будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, богиѣ и мѣнѣ пространныя переложенія и изъясненія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ мѣ. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплату денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лѣнн, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ известныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 4 р. 50 к. за каждый годъ; по 5 р. за 1890—1897 г., по 6 р. за 1898—1902 годы. За 1903 г. и 1904 г. 7 руб., за 1905 и 1906 г. 8 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 100 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественца. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковскаго епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВѢСЪДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ ВОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ

1908.

№ XII.

ІЮНЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присуд. мѣсть.
1908.

Пісти вообмен.

Въроу разумъваемъ.

Евр. XL

По вопросу объ источникахъ начальнаго египетскаго монашества.

(Библиографическая замѣтка).

Родиной монашества служилъ Египетъ. Здѣсь преимущественно, въ средѣ туземнаго коптскаго населенія, рано зарождается стремленіе къ аскетизму и постепенно изъ частной внутренней области индивидуальной нравственности формируется во внѣшнее учрежденіе, — новый для христіанъ институтъ, становится историческимъ явленіемъ. Безъ сомнѣнія, уже національныя особенности древнихъ египтянъ, отличавшихся непреклонною твердостью воли, склонностью къ созерцательному меланхолическому настроенію могли располагать Египтянъ, по переходѣ въ христіанство, къ строгому подвижничеству. Но едва-ли можно отрицать, что, независимо отъ разнообразныхъ этнографическихъ и историческихъ причинъ, самыя географическія особенности Египта могли благоприятствовать на христіанской почвѣ склонности къ созерцательной жизни. „Меланхолическій и торжественный видъ природы Египта, вѣчно ясное небо, строгій характеръ пирамидальнаго зодчества, ужасное разрушеніе зданій гигантскихъ, превышающихъ силы человѣка, столько великаго, столько славнаго во прахѣ и, наконецъ, куда не взглянемъ, вездѣ поразительное исполненіе пророчествъ, — все это неволью приводило къ жизни созерцательной человѣка мыслительнаго“ ¹⁾. При такихъ условіяхъ, выдѣляются изъ среды коптскаго населенія выдающіеся подвижники, которые отъ строгаго аскетства или отшельничества переходятъ къ общинной или кинувитской жизни, основанной на опредѣленныхъ общеобязательныхъ пра-

¹⁾ Путешествіе по Египту Норова 11. 350.

вилахъ, съ сохраненіемъ, однако, личнаго энтузіастическаго настроенія духа, съ предоставленіемъ широкаго простора въ инициативѣ для новыхъ болѣе широкихъ аскетическихъ подвиговъ, насколько они могли вызываться идеальными мотивами и цѣлями. Возвышенные подвиги Египетскихъ иноковъ, преподающіе глубоконазидательные уроки и правила аскетической нравственности, получили руководительное значеніе на послѣдующія времена для всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя могли видѣть въ аскетизмѣ одно изъ условій къ нравственному самоусовершенствованію гораздо раньше, чѣмъ окончательно опредѣлились обязательныя уставы. И этотъ начальный періодъ въ исторіи монашества можетъ быть названъ *основоположительнымъ*.

Понятно поэтому, какое важное значеніе должны имѣть тѣ источники, которые могутъ вести къ надлежащему ознакомленію съ этимъ первымъ идеальнымъ періодомъ въ исторіи монашества. Долгое время такими источниками для исторіи первоначальнаго монашества признавались, независимо отъ общихъ болѣе или менѣе краткихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ объ египетскомъ монашествѣ церковными историческими продолжателями Евсевія,—агиографическія сочиненія, частью опредѣленныхъ церковныхъ писателей, частью манускрипты анонимныхъ авторовъ. Но сочиненія эти не вызвали къ себѣ общаго довѣрія уже потому, что они—иностранныя происхожденія, были написаны греками и латинянами. Недовѣріе къ этимъ источникамъ усиливалось особенно вслѣдствіе тенденціозно-отрицательнаго отношенія ученыхъ историковъ къ монашеству какъ одному изъ важнѣйшихъ условій къ достиженію идеальнаго религіозно-нравственнаго совершенства. Такое тенденціозно-отрицательное отношеніе къ источникамъ древняго монашества развивалось преимущественно на протестантской почвѣ уже съ того времени, какъ Лютеръ принципиально отвергъ монашество. Уже Магдебургскія центурии впервые выражаютъ сомнѣніе въ подлинности этихъ источниковъ и правдивости излагаемыхъ въ нихъ свѣдѣній.

Въ послѣдующее время прогрессивно развивается критика по вопросу о монашествѣ въ отрицательномъ направленіи со сто-

роны различных протестантских ученых, ряд которых завершает собой Вейнгартенъ въ своемъ сочиненіи о происхожденіи монашества¹⁾. Разрушая установившіеся традиціонные выводы о происхожденіи монашества, онъ старается доказать, что своимъ происхожденіемъ монашество обязано вліянію язычества, что первые зародыши аскетическаго затворничества замѣчаются уже въ Египтѣ до появленія христіанства, такъ какъ въ Мемфисѣ еще въ періодъ Птолемеевъ при главномъ храмѣ Сераписа находились келліи, куда уединялись языческіе затворники. Между тѣмъ реальное историческое существованіе такихъ подвижниковъ какъ Павелъ Оивейскій и Антоній указаннымъ ученымъ отвергнута. Они признаны мифическими лицами, измышленными позднѣйшими греческими и латинскими церковными писателями, настроенными въ мистико-аскетическомъ духѣ. Гипотезы Вейнгартена и другихъ рационалистовъ должны утратить свою силу послѣ того какъ, благодаря различнымъ западнымъ ученымъ, послѣдовало открытіе новыхъ коптскихъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи великую услугу церковно-исторической наукѣ оказалъ французскій ученый Амелино²⁾. Ученый міръ былъ необыкновенно обрадованъ этими открытіями, надѣясь теперь вполне правдиво и всесторонне освѣтить исторію монашества. Въ нашей отечественной церковно-исторической наукѣ, если не ошибаемся, впервые было обращено вниманіе на важное значеніе новыхъ источниковъ по исторіи монашества со стороны проф. А. П. Лебедева, *выставившаго на видъ также необходимость заняться разработкой ихъ*, что мы позволяемъ себѣ подчеркнуть и выразительно вынѣсти въ заслугу нашему отечественному достойнѣйшему труженнику церковно-истори-

1) Weingarten, Der Ursprung des Mönchtums. Gotta. 1877.

2) Имъ изданы были, кромѣ отдѣльныхъ коптскихъ фрагментовъ, слѣдующіе цѣльные, а потому особенно важные памятники древне-коптской литературы: Histoire de Saint Pakhôme et de ses communautés, въ Annales du musée Guimet. t. XVII; Paris, 1889. Monuments pour servir à l'histoire de l'Égypte chrétienne, въ Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Gaire, t. IV I suivants 1888 г. II suivants 1893; Paris. Histoire des monastères de la basse Égypte. Vies des Saints Paul, Antoine, Macaire, Maxime et Domèce, Ican le Nain etc., въ Annales du Musée Guimes. t. XXV, Paris 1894.

ческой науки ¹⁾). Въ этихъ документахъ, по замѣчанію проф. А. П. Лебедева, можно найти много цѣнныхъ свѣдѣній, дополняющихъ старыя источники, объ отношеніи епископовъ и клира къ монашеству, монаховъ къ клиру, народа къ монашеству и т. д. Но, добавимъ отъ себя, важно то, что ознакомленіе съ этими документами должно убѣждать въ подлинности основныхъ фактовъ изъ исторіи монашества, которые уже раньше были извѣстны изъ старыхъ источниковъ и которые въ сущности были подтверждены, хотя получили въ частности особый колоритъ. Мало того, поразительнымъ представляется, что въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ или фрагментахъ содержаніе новыхъ источниковъ совершенно параллельно и даже почти тождественно съ нѣкоторыми старыми документами. Поэтому дальнѣйшей научной разработкѣ долженъ подлежать интересный и важный вопросъ о томъ, какимъ источникамъ изъ указанныхъ двухъ группъ нужно отдать пальму первенства въ отношеніи происхожденія и каково ихъ взаимоотношеніе, т. е. точнѣе говоря, какіе изъ нихъ являются оригинальными и какіе представляютъ переработки, или переводы первыхъ. Должны ли старыя источники уступить мѣсто новымъ, а сами отойти на задній планъ, или даже, какъ негодный старій хламъ, имѣвшій нѣкоторое значеніе только при отсутствіи коптскихъ документовъ и совсѣмъ исчезнуть съ историческаго горизонта?

Научная разработка этихъ вопросовъ начата была западными учеными со времени изданія коптскихъ источниковъ. Такъ сравнительною критическою оцѣнкой достоинства старыхъ и новыхъ источниковъ занимались, кромѣ Амелина, Грюцмахеръ, Отто-Цеклеръ, Прейшенъ, Бутлеръ и др. Они приходили къ различнымъ выводамъ. Большинство, и во главѣ ихъ самъ Амелино, чрезмѣрно увлеклось достоинствомъ вновь открытыхъ источниковъ, признавъ ихъ первоначальными, безпристрастными, искренними, лишенными всякихъ признаковъ тенденціозности, а потому эти ученые отбросили на задній планъ старыя источники какъ тенденціозныя и фальсифицированныя,

¹⁾ А. П. Лебедевъ. Новые и старыя источники первоначальнаго монашества Богословскій. Вѣстникъ 1892 г., янв. апр.

тѣмъ самымъ благопріятству до известной степени оправданію рационалистическихъ теорій о происхожденіи и характерѣ монашества. Но нѣкоторые западные ученые признали такіе выводы послѣдними и возвратились къ предпочтенію по достоинству старыхъ источниковъ. Въ этомъ отношеніи особенно важны выводы Бутлера. Разобраться въ такомъ сложномъ дѣлѣ не легко. Но къ чести для нашей отечественной богословской науки разрѣшеніе трудной задачи принять на себя нашъ молодой ученый г. И. Троицкій и безъ дальнѣйшихъ околичностей, можемъ сказать, достигъ въ этомъ отношеніи весьма цѣнныхъ результатовъ.

Новый трудъ г. И. Троицкаго изданъ подъ заглавіемъ: „*Обзорные источники начальной исторіи египетскаго монашества*“. Сергіевъ Посадъ 1907. Трудъ этотъ весьма обширенъ и содержателенъ: въ общемъ онъ обнимаетъ свыше 400 страницъ мелкой печати. Авторъ рѣшительно приходитъ къ тому выводу, что новые источники по своему происхожденію и достоинству безусловно ниже старыхъ, причемъ признаетъ необходимымъ обстоятельно опровергнуть противоположныя доводы западныхъ ученыхъ и особенно гипотезы Амелино. Авторъ не отрицаетъ того, что коптскіе источники во многомъ сходны со старыми, представляютъ много цѣнныхъ данныхъ изъ исторіи египетскаго монашества, ведущихъ къ подтвержденію основныхъ фактовъ, составляющихъ содержанія старыхъ документовъ и ведущихъ къ разностороннему освѣщенію исторіи монашества (157 с.). Но при этомъ выставляетъ на видъ, что въ самомъ составѣ ихъ заключается нерѣдко искусственность при совмѣщеніи различныхъ повѣствованій, служащихъ иллюстраціями для различныхъ моральныхъ тѣмъ, не имѣющихъ никакого историческаго характера, или же рисующихъ картины „совершенно сказочныя, фантастическія, при этомъ тенденціозно-хвалебнаго характера“. Между тѣмъ историческій авторитетъ старыхъ источниковъ, и особенно греческихъ, долженъ оставаться непоколебимымъ и на будущее время и потому вполне законно право ихъ литературнаго первородства, которое никакимъ образомъ невозможно отнять у нихъ въ пользу новооткрытыхъ хотя бы и туземныхъ источниковъ коптскихъ, трак-

тующихъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Если же нѣкоторые ученые и думаютъ сдѣлать это послѣднее, то совершенно незаконно и насильственно (156 с.). Преслѣдуя научные интересы со стороны исторической объективности, авторъ не боится упрековъ въ отсталости, при отставаніи реальности такого рода историческихъ фактовъ, которые никакъ не могутъ быть примирены съ рационалистическими теоріями, а потому безпощадно и основательно опровергаетъ между прочимъ указанныя нами теоріи Вейнгартена (365 стр. и слѣд.), не допуская однако риторическихъ натяжекъ. Мы не имѣемъ въ виду вдаваться въ детали и частности, при ознакомленіи съ содержаніемъ послѣдняго изслѣдованія; но, полагаемъ, нашимъ читателямъ будетъ интересно узнать, къ какимъ выводамъ авторъ приходитъ относительно выдающихся представителей первоначальнаго монашества. А потому, предоставляя желающимъ за подробностями обратиться къ самому сочиненію, мы остановимся прежде всего на сдѣланномъ авторомъ анализѣ жизнеописаній главнѣйшихъ представителей египетскаго монашества Павла Оивейскаго, Антонія Великаго и Пахомія ¹⁾.

Главнымъ источникомъ обычныхъ свѣдѣній о *Павлѣ Оивейскомъ* до сихъ поръ служило житіе его, приписываемое Бл. Иерониму ²⁾. Житіе это сохранилось также въ коптскихъ и греческихъ редакціяхъ. Амелно является защитникомъ оригинальности коптскихъ житій Павла и признаетъ за редакціей Иеронима только производное, именно переводное значеніе (179). Но авторъ основательно опровергаетъ это мнѣніе. Въ коптскихъ источникахъ замѣчаются такого рода особенности, которыя явно свидѣлствуютъ объ ихъ позднѣйшемъ происхожденіи: обычный драматизмъ въ изложеніи нѣкоторыхъ фактовъ и затѣмъ постоянное стремленіе къ новизнѣ, исканіе новаго ма-

¹⁾ Итія въ виду ознакомленіе болыинства читателей съ содержаниемъ разсматриваемаго изслѣдованія мы намѣрены слѣдовать своему плану, а не тому который въ научныхъ цѣляхъ, устанавливается авторомъ.

²⁾ Это сочиненіе по-латыни: *Vita Sancti Pauli primi egyptiae*. (Migne, Patrol. ЖКІІІ, col 17—28). Сочиненіе Бл. Иеронима издали въ русскомъ переводѣ при Кіевской Духовной Академіи, Кіевъ. 1879 г.

теріала. Истиннымъ первымъ авторомъ оригинальной „жизни Павла Ѣврейскаго“ долженъ считаться Бл. Іеронимъ. И если даже нѣкоторые наши отечественныя ученые сомнѣвались въ этомъ (проф. Казанскій) ¹⁾, то г. Троицкій признаетъ даже излишнимъ доказывать авторство Іеронима въ отношеніи жизнеописанія Павла Ѣврейскаго въ силу очевидности дѣла. Достаточнымъ признается сослаться на личныя свидѣтельства самого Іеронима въ другихъ его сочиненіяхъ и особенно въ каталогѣ церковныхъ писателей (гл. 135), чтобы разсѣять всякія сомнѣнія по этому поводу (154). Самое время появленія сочиненія легко опредѣлить: оно написано послѣ 357 года, когда была написана жизнь Антонія В. Аванасіемъ александрийскимъ. Всего вѣроятнѣе „жизнь Павла“ написана была Іеронимомъ во время пребыванія въ пустынѣ Халкисъ, или такъ называемой Сирской Ѣвандѣ, приблизительно съ 374 г. по 379 г. Іеронимъ воспользовался для своей цѣли частію различными повѣствованіями, бывшими въ ходу между коптскими монахами Египта, перенесенными путешественниками въ Палестину и Сирію, а частію свѣдѣніями, сообщенными ему иноками и епископами Египта, посланными въ разныя мѣста во время гоненія на нихъ въ царствованіе Валента въ 374 г. (160). Но можно ли признать сочиненіе бл. Іеронима цѣннымъ документальнымъ источникомъ? Не правильнѣе ли признавать самого Павла Ѣврейскаго мнѳомъ, выдумкой коптовъ или Іеронима, какъ думаетъ Вейнгартенъ, или Фельтеръ? (164). То несомнѣнно, что жизнь Павла Ѣврейскаго украшена Бл. Іеронимомъ нѣкоторыми легендарными деталями, влѣдствіе крайняго довѣрія автора къ рассказамъ коптскихъ монаховъ и до извѣстной степени приправлена цвѣтами его собственнаго краснорѣчія (какъ это допускалъ еще проф. Казанскій) ²⁾. Но винить Іеронима въ произвольныхъ вымыслахъ по основ-

¹⁾ Проф. Казанскій, Обь источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ. Прибавленіе къ изданію твореній святыхъ отцовъ въ рус. переводѣ за 1871 г. 24. 871.

²⁾ По словамъ проф. Казанскаго: „Остается сомнительнымъ вопросъ тотъ, чтобы Іеронимъ былъ первоначальнымъ составителемъ этого житія, а не переводчикомъ, цвѣтами краснорѣчія украсившимъ чужой рассказъ“. Тамъ-же.

ными фактамъ нѣтъ никакихъ основаній. Для самого Иеронима Павелъ Оивейскій существовалъ совершенно такъ же, какъ и всякая другая личность въ исторіи; онъ вѣрилъ въ его существованіе такъ же, какъ и въ самого себя. Основные факты изъ жизни Павла Оивійскаго устанавливаются Иеронимомъ увѣренно и точно. По его словамъ, Павелъ Оивейскій умеръ 113 лѣтнимъ старцемъ, когда его посѣтилъ Антоній, бывшій тогда 90 лѣтнимъ старцемъ. Согласно съ другими данными, время жизни Павла Оивейскаго можно опредѣлять между 228 и 341 г. Вполнѣ опредѣленно Иеронимъ говоритъ, что 16-лѣтнимъ юношей Павелъ лишился родителей, а потомъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, удалился въ пустыню, гдѣ и прожилъ свою многолѣтнюю жизнь. Когда произошло это удаленіе, не знаетъ точно и самъ Иеронимъ; но не выдумываетъ хронологіи,—какъ несомнѣнно было бы, если бы Павелъ былъ только созданіемъ его собственнаго воображенія, а неопредѣленно относить это удаленіе ко времени гоненія или при Декіи (249—252), или при Валеріанѣ (253—260)—вообще приблизительно къ тому времени, когда была мученическая кончина Корнелія, еп. Римскаго и Кипріяна Карфагенскаго. Вся эта сравнительная точность и извѣстная неопредѣленность не мирятся съ мыслью объ Иеронимѣ, какъ творцѣ легенды о Павлѣ (166). Нельзя допустить и того, чтобы Иеронимъ былъ обманутъ коптскими, заставившими его повѣрить въ вымыселъ. Они канонизовали Павла, внеся имя его въ свои святцы, а житіе его въ синаксаріи, почтивши его мощи, повидимому, неизвѣстно когда возникшія. Нѣкоторыя частности изъ жизни Павла Оивейскаго, сообщаемыя въ коптскихъ жизнеописаніяхъ, представляются фантастичными, но основныя черты несомнѣнны. Нѣтъ ничего страннаго и невѣроятнаго въ томъ, что Павелъ, сынъ извѣстныхъ родителей, получившій христіанское воспитаніе и образованіе, убѣжалъ въ пустыню, вслѣдствіе корыстныхъ намѣреній одного изъ своихъ родственниковъ предать его въ руки правительства, чтобы завладѣть принадлежащимъ ему имуществомъ. А это тѣмъ болѣе вѣроятно, что именно относительно того времени (гоненія Декія) мы находимъ прямое свидѣтельство Діонисія александрійскаго, что многіе убѣгали

отъ ужасовъ гоненія въ пустыню. Убѣжавъ въ пустыню, Павелъ измѣнилъ это дѣло необходимости въ добровольный подвигъ, проживъ здѣсь въ одной пещерѣ цѣлую жизнь, питаясь плодами финиковой пальмы и одѣваясь ея листьями. а предъ своею смертію былъ посѣщенъ Антоніемъ, который и похоронилъ его. Общее замѣчаніе г. Троицкаго о „жизни Павла“ таково. Она несомнѣнно сохранила нѣкоторыя историческія черты, имѣющія историческую цѣнность, но при пользованіи „жизнью Павла“ необходимо соблюдать нѣкоторую осторожность, въ виду тѣхъ легендарныхъ наслоеній, обзаванныхъ своимъ происхожденіемъ вкусамъ контовъ, которыя составляютъ внѣшнюю оболочку указанныхъ историческихъ чертъ (167).

Болѣе важное значеніе по исторической цѣнности имѣетъ „житіе Антонія В.“, приписываемое съ глубокой древности Аѳанасію александрійскому ¹⁾. На ряду съ многими протестантскими учеными, Вейнгартенъ, безъ всякихъ колебаній, категорически опредѣленно, при посредствѣ обширной аргументаціи, высказываетъ свое сужденіе относительно „жизни Антонія“, что это не подлинное произведеніе Аѳанасія и тѣмъ болѣе не источникъ исторіи древняго монашества, а тенденціозное произведеніе уже развивавшагося монашества, рисующее идеалы монашества ²⁾. Но въ пользу принадлежности сочиненія св. Аѳанасію г. Троицкій приводитъ множество свидѣтельствъ изъ различныхъ сочиненій церковныхъ писателей IV и V вв., выставляетъ на видъ внутреннія основанія, заимствованныя изъ самаго произведенія Аѳанасія; наконецъ детально опровергаетъ разнаго рода возраженія и недоумѣнія, выражаемыя по этому поводу. А потому, при такихъ разнообразныхъ доводахъ, едва ли можетъ оставаться сомнѣніе въ авторствѣ св. Аѳанасія. Что касается правдивости сочиненія, то за нее рѣшается благороднѣйшій характеръ александрій-

¹⁾ Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὑψίστου πατρὸς ἡμῶν Ἀντωνίου. Въ русскомъ переводѣ это сочиненіе издано подъ такимъ заглавіемъ: „Житіе преподобнаго отца нашего Антонія“, описанное святымъ Аѳанасіемъ въ посланіи къ инокамъ, пребывающимъ въ чужихъ странахъ. Творенія, иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія Великаго Архіепископа Александрійскаго. ч. III. стр. 178—250.

²⁾ Weingarten. Der Urgprung des Mönchtums 20—21.

скаго архіепископа, героя вѣры, „отца православія“, находившагося несомнѣнно въ непосредственныхъ личныхъ сношеніяхъ съ св. Антоніемъ ¹⁾). Правдивость лѣтописи подтверждаетъ и внутренній характеръ ея. „Въ жизни Антонія нѣтъ ничего такого, что было бы недостойно великаго архіепископа (какъ автора) и подрывало наше довѣріе къ его произведенію. Здѣсь нѣтъ никакой тенденціозности, желанія идеализировать дѣйствительность, стремленія къ панегиризму. Правда, св. Антоній представляется намъ въ необыкновенно симпатичныхъ чертахъ, великимъ, безпримѣрнымъ подвижникомъ. Но подъ перомъ св. Аванасія Антоній—не полубогъ, а обыкновенный человѣкъ, только достигшій весьма многого, съ одной стороны, внѣшнею аскетическою дисциплиною въ области воздержанія, съ другой—молитвою и силой вѣры въ Бога, творящаго чудеса. „Совершались чудеса и по молитвамъ св. Антонія, но не всегда эти молитвы были успѣшны“. (392—393) Вейнгартену кажется необычной ученость св. Антонія одерживавшаго верхъ въ спорахъ съ философами—совопросниками и какъ-будто проявлявшаго, при положительныхъ знаніяхъ, особую искусственную діалектику (384). Но отвѣты св. Антонія на вопросы философовъ, вызывающіе удивленіе Вейнгартена, только изобличаютъ въ немъ здоровый природный умъ. „Для насъ, по словамъ г. Троицкаго, они напоминаютъ такіе же глубокоостроумные отвѣты Спасителя различнымъ его совопросникамъ—фарисеямъ, саддукеямъ и иродіанамъ, гдѣ также нельзя искать слѣдовъ какой-либо науки. „Ничего нѣтъ страннаго и въ томъ, если Антоній приводилъ иногда на память нѣкоторыя философскія мнѣнія. Онъ имѣлъ замѣчательную память, которая впоследствии замѣнила ему книги, какъ и извѣстному русскому игумену Юсифу Волоколамскому, потерявшему зрѣніе. Нѣтъ въ Аванасіевскомъ Антоніѣ учености, но нѣтъ также и невѣжественной грубости: въ немъ только соединялись простота и нѣкоторыя знанія. Если св. Антоній не былъ ученымъ, то нельзя признавать его неграмотнымъ. Изъ самой жизни Антонія мы узнаемъ, что онъ отвѣчалъ на письма императора Константина и писалъ письмо Балацію;

¹⁾ Творенія Аванасія въ рус. перев. 111, 204.

слѣдовательно, могъ писать, хотя только по-коптски, потому что онъ не зналъ греческаго языка и съ греками говорилъ черезъ переводчика (383). О жизни св. Антонія, описанной Аванасіемъ, еще въ большей степени, чѣмъ о жизни Павла Фивейскаго, можно сказать, что мы имѣемъ въ ней несомнѣнно историческій источникъ высокой цѣнности. Читая это произведеніе мы; такъ сказать, присутствуемъ у колыбели новорожденнаго иночества; иночество растетъ, дѣлаетъ первые шаги. Аванасій и былъ первымъ лѣтописцемъ иночества“ (393).

Центральнымъ пунктомъ изслѣдованія г. Троицкаго служитъ отдѣлъ о различныхъ редакціяхъ жизни св. Пахомія. Этотъ отдѣлъ излагается въ семи главахъ (стр. 8—158)!). Выводы автора таковы. Первоначальное житіе св. Пахомія появилось на греческомъ языкѣ и написано грекомъ—монахомъ, пребывавшимъ нѣкоторое время въ одной изъ обителей, основанныхъ Пахоміемъ и еще много слушавшимъ его ближайшаго ученика Феодора. Авторъ этого житія продолжительное время пребывалъ въ Певоу—главномъ центрѣ монастырской жизни, гдѣ онъ съ удобствомъ могъ наблюдать всѣ событія, происходившія въ монастырскомъ кружкѣ. Такія благоприятныя условія, въ которыхъ находился авторъ греческаго текста біографіи Пахомія, такъ сказать, à priori, составляютъ уже одно изъ ручательствъ за историческую достовѣрность его повѣствованія. Само повѣствованіе носитъ на себѣ такіе признаки, которые и въ самомъ дѣлѣ заставляютъ насъ признать за нимъ это достоинство. Авторъ, какъ видно изъ его произведенія, былъ несомнѣнно человекъ довольно точный и потому онъ по возможности старается не ставить разсказываемыхъ имъ событій, такъ сказать, въ пространство и времени, а въ достаточной мѣрѣ означаетъ время событія, приурочиваетъ его къ извѣстному мѣсту, и указываетъ въ немъ дѣйствующихъ лицъ, не прибѣгая къ неопредѣленному „нѣкто“.

1) Частное содержаніе отдѣла. 1. Жизнь Пахомія. 2. Параллеломена—привлеченія къ жизни Пахомія. 3. О двухъ греческихъ редакціяхъ жизни Пахомія. 4. Письмо епископа Аммона о жизни Пахомія и Феодора. 5. Правила Пахомія. 6. Объ оригиналѣ жизни Пахомія. 7. Коптскія источники.

Авторъ греческаго источника обладаетъ довольно развитымъ критическимъ чутьемъ: пользуясь рассказомъ очевидцевъ, а также письменными документами, онъ не прямо высказываетъ въ своемъ произведеніи все, что онъ услышалъ, или прочиталъ; онъ беретъ не все слышанное, или читанное, а только истинное, очевидно, заслуживающее вѣры. По его собственному заявленію, онъ не руководится при этомъ никакой тенденціей въ родѣ, напр., желанія прославить Пахомія. Это онъ предоставляетъ Богу. Онъ пишетъ только историческія записки — жемуары о достопамятныхъ минувшихъ временахъ и эти записки, какъ и жизнь св. Антонія В., написанная Аеанасіемъ, имѣютъ единственною своею цѣлью возбудить соревнованіе, создать подражателей великаго Пахомія. Эта жизнь Пахомія — отца киновитскаго подвижничества, настолько удовлетворяетъ требованіямъ, предъявляемымъ ко всякому историческому документу, что даже отъ людей, заинтересованныхъ въ уничтоженіи ея исторической достовѣрности и цѣнности въ пользу новооткрытыхъ коптскихъ документовъ, она получаетъ хорошіе отзывы. Такъ напр., Амелино, вѣруя только изданнымъ имъ книжнымъ памятникамъ, которыя, однако, никакъ не могутъ сравняться съ греческимъ источникомъ по точности и опредѣленности свѣдѣній, даже какъ-бы жалуется на то, что греческій источникъ имѣетъ видъ, запечатлѣнный искренностию и исторической правдой. Амелино признаетъ дагѣе, что греческій источникъ сохранилъ даже довольно большое количество историческихъ деталей чисто коптскаго характера, тогда какъ коптскіе писатели, наоборотъ, не сочли достаточнымъ передать ихъ потомству; но эти детали касающіеся имени нѣкоторыхъ лицъ, географическихъ указаній, или замѣчаній о нравахъ, — вполне достовѣрны ¹⁾ (14—15). Другія редакціи жизни Пахомія менѣе цѣнны, хотя и не ли-

¹⁾ Жизнь св. Пахомія, составляющее главный источникъ историческихъ свѣдѣній о немъ, издано Болландистами на основаніи трехъ древнѣйшихъ рукописныхъ кодексовъ — Флорентійскаго, Ватиканскаго и Миланскаго. *Bohand. Acta SS. Mens. Majus t. III p. 295.* Общіе свѣдѣнія о жизни Пахомія передаются проф. Базанскимъ въ его сочиненіи „Исторія православнаго монашества на Востокѣ ч. I. Москва 1854 стр. 122—194.

шены известнаго историческаго значенія. Мемфистское житіе въ настоящемъ его видѣ представляетъ собою переводъ греческаго источника, осложненный нѣкоторыми вставками во вкусъ коптской фантазіи и въ цѣляхъ наибольшаго прославленія Пахомія. Между тѣмъ житіе Пахомія и Феодора, сохранившееся на арабскомъ языкѣ, должно быть признано компиляціею коптскихъ и греческихъ сказаній и притомъ составленною довольно не искусно.

Если разсмотрѣнныя нами агиографическія произведенія носить характеръ собственно монографическій, то другіе источники болѣе сложны по своему составу и даютъ возможность познакомиться съ цѣлымъ рядомъ подвижниковъ. Къ такимъ сочиненіямъ принадлежитъ *Лавсаикъ* ¹⁾. Это—сборникъ разнообразныхъ нравственно-назидательныхъ сказаній о лицахъ, преданныхъ подвижничеству. Лавсаикъ представляетъ свѣдѣнія какъ о первомъ поколѣніи иноковъ Египетскихъ, бывшихъ основателями иночества (Антоній, Макаріяхъ, Аммоній Нитрійскомъ), такъ и о позднѣйшихъ инокахъ. Мало того, Лавсаикъ повѣствуетъ вообще о всѣхъ ревнителяхъ аскетической жизни и не только о монахахъ, но и о мірянахъ, живущихъ въ бракѣ, не только о мужахъ, но и женахъ. Г. Троицкій, послѣ продолжительнаго изученія разныхъ манускриптовъ, а также разносторонняго и притомъ критическаго ознакомленія какъ съ древнѣйшими свидѣтельствами, такъ и съ новѣйшими выводами западныхъ ученыхъ, устанавливаетъ определенное понятіе о подлинномъ видѣ даннаго памятника, и объ авторѣ его. Имя автора въ настоящее время можно установить безъ всякихъ колебаній, по большинству манускриптовъ Лавсаика, надписываемыхъ именемъ Палладія. Церковный историкъ Сократъ называетъ Палладія монахомъ, но это неполноѣ точно, или имѣетъ особый смыслъ. Въ большинствѣ манускриптовъ Лавсаика къ имени Палладія неизмѣнно присоединяется титулъ епископа. Изъ такъ называе-

¹⁾ Palladii episcopi Helenopolis Historia Lausiaca, Lugdunisi Batavorum 1616. Это сочиненіе переведено на русскій языкъ. Палладій, епископъ Еленопольскій, Лавсаикъ, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ. Спб. 1850.

ныхъ діалоговъ о жизни св. І. Златоуста мы извлекаемъ слѣдующія данныя о Палладіѣ, епископѣ Еленопольскомъ. Это былъ другъ св. І. Златоуста и Олимпіады. Когда противъ І. Златоуста было возбуждено преслѣдованіе, Палладій всецѣло стоялъ на его сторонѣ, въ числѣ другихъ отправился въ Римъ для ходатайства по этому дѣлу, но былъ вскорѣ затѣмъ заточенъ въ отдаленную Сіѣну, по несправедливому обвиненію въ оригенистической ереси. Этотъ-то епископъ и былъ авторомъ произведенія, которое по-гречески называется Лавсаикомъ (τὸ λαβσαϊκὸν т. е. βιβλίον). Названіе это не указываетъ ни на форму, ни на содержаніе документа, а только на лицо, которому онъ былъ адресованъ. Это былъ Лавсъ (λαβσας); высокопоставленное лицо при императорскомъ дворѣ того времени Кубикулярій, постельничій, съ которымъ авторъ Лавсаика познакомился около 341 года. Несмотря на свое высокое свѣтское положеніе, Лавсъ отличался благочестіемъ и необыкновенно интересовался религіозно-нравственными вопросами. По его же особой просьбѣ и былъ написанъ Палладіемъ Лавсаикъ. По своему содержанію Лавсаикъ—книга не столько историческая, сколько назидательная. Но онъ принадлежитъ къ числу такихъ сочиненій, въ которыхъ назидаетъ не патетическая возбужденная рѣчь оратора—проповѣдника, а только простая спокойная повѣсть. Самъ авторъ замѣчаетъ, что его книга содержитъ высокіе образцы подвижничества, предназначенныя для того, чтобы возбудить нравственную ревность въ сердцахъ мужей и женъ, заставить ихъ быть подражателями примѣровъ богоугодной жизни. „Сообразно съ своею религіозно-нравственною задачею, Лавсаикъ по формѣ своей представляетъ не путевыя записки, а почти бессистемный сборникъ разнообразныхъ нравственно-назидательныхъ сказаній (230). Но какъ документу, Лавсаику необходимо придать высокую цѣнность ко правдивости и отсутствію тенденціозности. Прежде всего Палладій имѣлъ возможность основательно познакомиться съ монашествомъ—особенно современнымъ ему, благодаря своимъ путешествіямъ по Египту, Ливіи, Месопотаміи, Палестинѣ, Сиріи и Италіи, когда онъ могъ воспользоваться для своихъ цѣлей многими видѣннымъ и слышаннымъ. При со-

ставленіи своего труда, Палладій также руководствовался как устными, такъ и письменными сказаніями. Потому, хотя онъ въ своемъ сочиненіи съ особенною любовію воспроизводитъ свѣтлыя стороны изъ жизни монаховъ, но не скрываетъ и темныхъ сторонъ. И вотъ, по словамъ г. Троицкаго, мы наблюдаемъ въ его произведеніи, какъ симпатичный образъ смиреннаго инока смѣняется изображеніемъ горделиваго самопревозношенія, портретъ сребролюбца своимъ внутреннимъ контрастомъ особенно подчеркиваетъ высоту, или красоту портрета безсребренника и вообще наряду съ типами людей, такъ сказать, достигшихъ верха возможнаго безстрастія, полновластно царствующихъ надъ страстями, мы видимъ здѣсь и противоположные типы людей, находящихся въ полномъ рабствѣ у страстей (231). Какъ историческій документъ, занимающійся специально мночествомъ и притомъ далѣе сферы мѣстныхъ интересовъ, Лавсакъ стоитъ выше всѣхъ документовъ своего времени. Онъ свидѣтельствуетъ о чрезвычайно быстромъ внѣшнемъ ростѣ и, такъ сказать, географическихъ успѣховъ аскетизма: послѣдній, какъ оказывается, къ началу V в. широко раскинувшись, весьма процвѣталъ въ Египтѣ, у себя на родинѣ, куда, какъ и естественно, Палладій обращаетъ свое главное вниманіе; успѣлъ уже захватить въ сферу своего вліянія и нѣсколько областей Азіи, а затѣмъ перебросился и въ Европу—въ Римъ, всюду быстро укореняясь и дѣлая завоеванія. Какъ оказывается, эііопы и копты, греки, іудеи, сирійцы, римляне, испанцы,—однимъ словомъ, люди различныхъ національностей, государственные сановники, купцы и земледѣльцы, богачи и нищіе т. е. люди различныхъ социальныхъ положеній, люди всѣхъ слоевъ общества, мирные граждане и разбойники, мужчины и женщины, всѣ кому не хотѣлось жить только такъ, какъ живетъ; у кого сердце томилось желаніемъ всего лучшаго, всѣ внесли свою долю въ это новое дѣло. И довольно тщательная и безпристрастная регистрація этого движенія въ его цѣломъ составляетъ несомнѣнную заслугу Палладія. (260). Стиль Палладія не можетъ похвалиться особаго рода красотой и изяществомъ, силою и выразительностію, но за то отличается художественною простотою, по-

чему на всякаго непредвзятаго читателя производить умиротворяющее впечатлѣніе. (235). Хронологическія данныя въ общемъ не могутъ вызывать недоумѣнія. Самая личность Палладія безупречна по нравственному характеру. Онъ не отличался высокою образованностію, но несомнѣнно былъ благочестивъ. Св. Іоаннъ Златоустъ возвелъ Палладія въ санъ епископа не за образованіе, а за высокое подвижничество (235). Обвинять Палладія въ ереси также несправедливо, какъ несправедливо обвинять св. Іоанна Златоуста въ орigenизмъ, потому что онъ поддерживалъ Нитрійскихъ монаховъ. Самъ Лавсаикъ оказывается совершенно чистымъ отъ всякой еретической примѣси и восточная церковь подтверждаетъ это самымъ нагляднымъ образомъ своимъ богослужебнымъ чиномъ, допуская широкое употребленіе Лавсаика въ церкви во время великаго поста. (256).

Прекраснымъ дополненіемъ къ Лавсаику служитъ „Исторія египетскихъ монаховъ“, написанная на латинскомъ языкѣ ¹⁾. По внѣшнему объему это сочиненіе много менѣе предыдущаго. Лавсаикъ въ нѣкоторомъ родѣ есть вселенская исторія ревнителей аскетизма. Наоборотъ „Исторія монаховъ“ имѣетъ въ виду часть Египта, повѣствуетъ менѣе, чѣмъ о сорока лицахъ, изъ которыхъ, кромѣ того, не всѣ извѣстны автору лично. Въ Лавсаикѣ и женщины подвизаются рядомъ и наравнѣ съ мужчинами; авторъ послѣдняго сочиненія повидимому не знаетъ яковыхъ. Поэтому въ сравненіи съ обширностію и нѣкоторою разносторонностію Лавсаика „Исторія монаховъ“ можетъ казаться даже узкой и односторонней. Въ самыхъ повѣствованіяхъ о различныхъ подвижникахъ личности самого автора совершенно невидны изъ за описываемыхъ имъ лицъ. Авторъ всецѣло и откровенно стоитъ на строго исторической почвѣ объективности и безличія (261). Но при всемъ томъ и при такомъ внутреннемъ характерѣ „Исторія египетскихъ монаховъ“, единство основной идеи и цѣли, одинъ и тотъ же духъ,

¹⁾ *Historia monachorum*. Migne Patr. lat. XXI, 387—462. Русскій переводъ этого сочиненія изданъ подъ такимъ заглавіемъ. „Жизнь пустынныхъ отцевъ“. Тѣреніе пресвитера Руфина. Пер. съ латинскаго и примѣчаніями свят. М. І. Хитрово. Изд. Свято-Троицкой Серг. Лаври 1899.

Одинаковое настроеніе положительно роднят между собою различные сочиненія настолько, что „Исторія Египетскихъ монаховъ“ могла бы съ полнымъ правомъ занять мѣсто внутри Лавсанка, какъ его часть. Это единство духа и послужило главнымъ поводомъ и мотивомъ для внесенія Исторіи Египетскихъ монаховъ въ Лавсанкъ (262). Авторомъ этого произведенія большинство изслѣдователей признаетъ пресвитера Руфина Аквилейскаго († 410), путешествовавшаго въ Египетъ и жившаго на Востокѣ продолжительное время. Но былъ ли онъ самостоятельнымъ писателемъ, или переводчикомъ греческаго текста? Объ этомъ высказываются различные мнѣнія. Однако уже съ 1618 года иезуитъ Ройсвейдъ (Rosweidus) опредѣленно высказался, что Руфинъ свои повѣствованія перевелъ съ греческаго языка ¹⁾. Поэтому гипотеза объ авторствѣ Руфина должна быть отвергнута (264—265). Оригинальное сочиненіе о египетскихъ монахахъ написано было на греческомъ языкѣ однимъ изъ подвижниковъ, жившихъ въ іерусалимскомъ монастырѣ на Масличной горѣ (283). Руфинъ перевелъ это сочиненіе лично извѣстнаго ему автора, но перевелъ, однако, свободно, съ значительными дополненіями, основанными на лично добытыхъ свѣдѣніяхъ. Переводъ былъ предпринятъ между 402 и 403 годами.

Особое мѣсто въ ряду источниковъ по Исторіи первоначальнаго монашества занимаютъ „Изреченія святыхъ отцовъ“, или апофегмы, заключающіяся въ особыхъ сборникахъ. Наибольшее количество такихъ апофегмъ собрано въ греческой редакціи, которая носитъ особое специальное названіе ²⁾). Апофегма (Ἀποφθεγμα) по значенію есть изреченіе, въ извѣстномъ смыслѣ острога, но часто такое изреченіе выражается обстоятельно въ формѣ распространенныхъ предположеній и получаетъ характеръ краткаго сказанія, или повѣствованія. Вотъ образцы выдающихся апофегмъ. „Если хочешь хлебать похлебку, ступай въ Египетъ“— „Зло никакимъ образомъ не истреб-

¹⁾ Alzog, Grundriss der Patrologie Freiburg 1836. 385.

²⁾ Ἀποφθεγματα τῶν ἁγίων ὑπερέμων. На русскомъ языкѣ это сочиненіе издаво подъ заглавіемъ: „Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцовъ, Москва 1864 года.

избѣгаетъ зла, а потому ежели кто сдѣлаетъ тебѣ зло, го ты дѣлай ему добро, дабы добромъ исправить зло".—„Памва говорилъ (по свидѣльству Исаака): монахъ долженъ носить ту одежду, которую никто не взялъ бы, если бы выбросить ее изъ кельи на три дня".— Ничто—посты, ничто—бдѣніе, ничто—трудъ, при отсутствіи любви, ибо написано: Богъ любви есть. „Хотя бы тотъ братъ, который держитъ посты въ теченіе шести дней, за носдри повѣсилъ себя и тогда онъ не можетъ сравняться съ тѣмъ, который услуживаетъ больнымъ".—Апофѳегмы преимущественно имѣютъ религіозно-назидательный характеръ. Имъ преимущественно преподаются уроки нравственности съ указаніемъ на извѣстнаго своею учительностію и благочестіемъ аввы. Но преслѣдуя религіозно-нравственную цѣль, этотъ источникъ, насколько возможно и нужно для него вообще, даетъ совершенно вѣрное отраженіе, или картину современной исторической дѣйствительности. Здѣсь нашли свое мѣсто и отмѣчены даже различныя догматическія движенія того времени (351). Описывая довольно часто обстоятельства, при которыхъ было сказано извѣстное изреченіе, или внѣшнюю обстановку, авторъ сказаній разбросалъ во многихъ мѣстахъ массу мелочей и подробностей, въ видѣ какъ-бы обмолвки,—для которыхъ требуется только искусный архитекторъ, чтобы весь матеріалъ принялъ стройную форму полнаго и подробнаго повѣствованія о различныхъ сторонахъ внѣшняго и внутренняго бытія монаховъ, ихъ настроенія и убѣжденій (354). Апофѳегмы представляютъ разностороннюю правдивую характеристику монашества и разныхъ лицъ—съ хорошей и дурной стороны (349). Сборникъ апофѳегмъ появился не раньше V в. (323—324). Авторъ сборника опредѣленно не можетъ быть указанъ, хотя по сирскимъ манускриптамъ этотъ сборникъ приписывается Палладію, епископу Еленопольскому, автору Лавсанка. Всего вѣроятнѣе этотъ сборникъ пополнялся разновременно разными лицами (335—337).

Таково содержаніе обширнаго изслѣдованія г. Троицкаго. Мы не беремъ на себя смѣлости входить въ детальную критическую оцѣнку этого труда и не признаемъ себя для этого достаточно компетентными. Но позволяемъ себѣ замѣтить, что

ислѣдованіе г. Троицкаго въ общемъ видѣ несомнѣнно имѣетъ характеръ труда вполне добросовѣстнаго и основательнаго. Много терпѣнія и настойчивости нужно употребить на то, чтобы внимательно пересмотрѣть разнообразныя первоисточники монашества особенно на древнихъ классическихъ языкахъ и языкѣ коптскомъ, воспроизвести содержаніе ихъ въ спорныхъ пунктахъ съ текстуальною точностью и отмѣтить ихъ отличительныя особенности. Но авторъ, благодаря своей необыкновенной настойчивости, широкимъ, разностороннимъ филологическимъ знаніямъ выполнилъ сложную задачу съ полнымъ успѣхомъ. Въ своемъ трудѣ онъ впервые представилъ сводъ научныхъ данныхъ о всей совокупности памятниковъ начального монашества. Основательному осмысливанію первоисточниковъ, конечно, способствовало широкое знакомство автора съ современными научно-богословскими изслѣдованіями французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ ученыхъ. Но, какъ мы отчасти имѣли возможность видѣть, г. Троицкій не пользовался рабочи готовыми научными выводами, но старался тщательно провѣрить ихъ на основаніи изученныхъ первоисточниковъ, причемъ нѣкоторыя гипотезы, входящія даже въ иностранныя учебники подъ видомъ аксіоматическихъ положеній, успѣшно опровергаетъ. Напрасно авторъ игнорируетъ труды русскихъ ученыхъ, представителей его же *Almae matris*, какъ будто ими ничего не было сдѣлано по данному вопросу. Думается, самая тема во всей широтѣ выдвинута въ печати впервые проф. А. П. Лебедевымъ, къ которому естественно было отнести молодому ученому съ признательностію... Расходясь въ своимъ выводахъ съ европейскими учеными, авторъ не боится упрековъ въ отсталости, когда аргументируетъ въ пользу того, что кажется для насъ повидимому давно извѣстнымъ, традиціоннымъ, шаблоннымъ, хотя принимается на вѣру (механически) и высказывается голословно. Вся его забота направлена на то, чтобы выводы дѣйствительно согласовались съ первоисточниками. Такимъ образомъ авторъ избѣгаетъ тенденціозности и объективно стремится отстоять историческую истину. Самые выводы автора, какъ твердо обоснованные на текстѣ первоисточниковъ, тщательно провѣренныхъ, стану

вятся устойчивыми и вполне убѣдительными. Прибавимъ къ этому: то, что терпѣливо добывается авторомъ изъ первоисточниковъ, излагается имъ въ живой, легкой и интересной стилистической формѣ. Благодаря такому изложенію, изслѣдованіе г. Троицкаго хотя имѣетъ спеціально научный характеръ по самой темѣ, можетъ заинтересовать и обыкновеннаго читателя. Во всякомъ случаѣ это изслѣдованіе должно быть признано весьма цѣннымъ и капитальнымъ пособіемъ къ преподаванію Церковной Исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ал. Вертеловскій.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ.

(Проложеніе *).

Переходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ дидактическихъ прие-
мовъ, какіе рекомендовалъ святитель Филаретъ примѣнять при
школьномъ обученіи дѣтей, тотъ порядокъ, какой онъ совѣто-
валъ вводить при умственномъ образованіи ихъ,—словомъ,
опредѣлимъ желательную митр. Филаретомъ постановку хри-
стіанскаго училищнаго образованія.

Первымъ условіемъ успѣха въ дѣлѣ обученія и вообще ум-
ственного образованія митр. Филаретъ считалъ такую поста-
новку ученія, когда преподаватели превращаютъ ученіе въ
удовольствіе для учениковъ, вызываютъ въ ученикахъ любовь
и интересъ къ занятіямъ, а не отвращеніе. Резолюціей отъ
3-го марта 1855 года онъ повелѣвалъ консисторіи „предписать
священнику Б—ву, чтобы старался возбудить въ дѣтяхъ охоту
къ ученію“¹⁾. Программой Закона Божія для военныхъ учеб-
ныхъ заведеній—кадетскихъ корпусовъ назначено было „осми-
лѣтнихъ дѣтей, не умѣющихъ читать, сперва по-наслышкѣ, а
потомъ посредствомъ чтенія научить необходимѣйшимъ мо-
литвамъ, подъ именемъ коихъ разумѣлись, „между прочимъ,
символь вѣры, нѣкоторые церковные стихи и псаломъ пяти-
десятый; и коихъ назначено всего пятнадцать статей“. Въ
своемъ замѣчаніи на этотъ пунктъ программы святитель пи-
салъ: „учить по наслышкѣ, безъ сомнѣнія, значитъ учить на
память. А такъ много учить на память не для всякаго въ
семь возрастѣ удобно... Сіе дѣлать должно съ предосторожно-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 10 за 1908 г.

1) Цитир. сборн. резол. м. Филар., изд. Орл. епарх. гвд., стр. 26.

стію, чтобы сіе святое и блаженное упражненіе не сдѣлалось для нихъ тяжкимъ игомъ и занятіемъ постылымъ" ¹⁾). И на мѣстнику Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, архимандриту Антонію, онъ совѣтовалъ избѣгать принужденія и угрозъ при обученіи дѣтей молитвамъ, а возбуждать въ самихъ дѣтяхъ любовь и расположеніе къ ученію. „Дѣтей хорошо учить молитвамъ; но лучше бы побуждать къ сему по усердію, а не грозить епитимією“ ²⁾). Средствами для возбужденія въ ученикахъ любви къ занятіямъ и ученію должны служить вразумленія учителя въ пользу ученія, занимательное преподаваніе и отеческое обращеніе ³⁾). Филаретъ предписывалъ учителямъ начальныхъ народныхъ училищъ „съ учениками обращаться кротко и съ отеческою любовью, чтобы добрый учитель дѣлалъ пріятнымъ ученіе“, — а „способъ простаго вразумительнаго и занимательнаго преподаванія перенимать у искуснѣйшихъ и опытнѣйшихъ“ ⁴⁾). Причину малочисленности обучающихся нѣмецкому языку въ С.-Петербургской духовной семинаріи Филаретъ видѣлъ въ томъ, „что г. учитель небогатъ даромъ занимательности“ ⁵⁾). Отсутствіемъ же занимательности уроковъ, съ одной стороны, и изобрѣтательности учителя, съ другой, объяснялъ святитель безуспѣшность преподаванія языковъ въ Смоленской духовной семинаріи. Чтобы исправить этотъ недостатокъ въ семинаріи и дать надлежащую постановку изученію языковъ, надо было, по мнѣнію Филарета, не методъ измѣнить, какъ думалъ ревизоръ семинаріи, а „сдѣлать уроки въ языкахъ привлекательными, и убѣдить въ пользѣ обученія языкамъ“. Сдѣлать это не трудно: „надобно“ только „наставнику быть изобрѣтательну. Напримѣръ, взять на преподаваемомъ языкѣ занимательную и полезную для учениковъ книгу, раздать перевести по участкамъ, и въ классѣ обсуживать и исправлять переводъ. Польза возбудитъ охоту; охота поведетъ къ успѣху“ ⁶⁾).

¹⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. II, стр. 255—256.

²⁾ Письма м. Филарета къ арх. Антонію, ч. I, стр. 314.

³⁾ Цѣтир. сборн. резол. м. Филарета, стр. 25; 22.

⁴⁾ Ibidem, стр. 21; Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1869 г., кн. VI, отд. III стр. 55.

⁵⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. I, стр. 71.

⁶⁾ Ibidem, т. V, стр. 429.

Вторымъ условіемъ успѣшнаго обученія служить, по мнѣнію митр. Филарета, соотвѣтствіе преподаваемыхъ уроковъ, по содержанію и изложенію, возрасту, развитію и понятіямъ учениковъ. Святитель предписывалъ консисторіи поставить въ непремѣнную обязанность назначеннымъ въ наставники сельскихъ школъ „въ образѣ и подробностяхъ ученія примѣняться тщательно къ возрасту и понятіямъ наставляемыхъ“¹⁾. Онъ не одобрялъ тѣхъ пунктовъ программы преподаванія Закона Божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, которыми полагалось сообщать ученикамъ превышающее ихъ возрастъ и развитіе, ученіе. „Программа предполагаетъ, чтобы малолѣтнимъ дѣтямъ предлагалось только словесное молочное млеко, а возрастнымъ уже твердая пища. Изъ отношенія г. главнаго директора пажескаго и кадетскихъ корпусовъ видно, что малолѣтніе дворяне поступаютъ въ военно-учебныя заведенія отъ 8 до 12 лѣтъ, и остаются въ заведеніи 8 лѣтъ, именно: два года въ нижнихъ, три въ среднихъ и три въ верхнихъ классахъ. Изъ сего выходитъ, что тѣ, для которыхъ программа назначаетъ твердую пищу, суть дѣти, начиная отъ 13-лѣтняго возраста“. „Далѣе, программа велитъ девятилѣтнимъ дѣтямъ изложить христіанскія наставленія, приспособленныя къ званію воиновъ. Очень рано. Прибавленіе къ краткому катихизису, содержащее въ себѣ христіанскія наставленія для воиновъ, относится къ назначенію сего катихизиса для нижнихъ воинскихъ чиновъ (такъ какъ онъ и для сего назначенъ по высочайшему Его Императорскаго Высочества повелѣнію), а не къ употребленію его при наставленіи малолѣтнихъ дѣтей. Благороднымъ воспитанникамъ наставленія сего рода должны быть преподаны въ высшемъ возрастѣ; а для сего и сдѣлано по сему предмету особое прибавленіе къ пространному катихизису“. „Въ среднемъ возрастѣ предметы священнои исторіи и катихизиса программа велитъ преподавать съ надлежащей обширности и полноты. Полнота сія, между прочимъ, полагается въ томъ, чтобы разсматривать открытыя въ словѣ Божіемъ причины, обстоятельства и послѣдствія

¹⁾ Цвт. сборн. резол. м. Филар., изд. Орл. епарх. вѣд., стр. 21; Чтен. в. общ. люб. дух. просв. 1869 г., кн. VI, отд. III, стр. 54.

важнѣйшихъ происшествій, и приучать умъ воспитанниковъ къ правильному сужденію о дѣлахъ Божіихъ. Но какъ, по вышеупомянутому увѣдомленію г. директора, въ средній возрастъ вступаютъ частію десятилѣтніе дѣти, то очевидно, что программа предполагаетъ родъ наставленій гораздо выше возраста наставляемыхъ¹⁾. Наоборотъ, митр. Филаретъ всегда хвалилъ, ставилъ въ заслугу и рекомендовалъ предъ высшимъ начальствомъ тѣхъ учителей, которые обладали отличною способностью приспособляться къ ученикамъ въ изъясненіи имъ уроковъ и тѣмъ возбуждали ихъ вниманіе²⁾. Прекрасный образецъ въ данномъ случаѣ для подражанія представлялъ самъ Филаретъ. Какъ преподаватель высшей риторики въ Александро-Невской Петербургской академіи, онъ долженъ былъ составить конспектъ для преподаванія этой науки. Въ предисловіи къ конспекту, если такъ можно выразиться, тогда еще іеромонахъ Филаретъ писалъ: „Если бы рѣчь шла о людяхъ неопытныхъ въ краснорѣчій, то я отослалъ бы ихъ къ *Бурію* или *Лейлю*³⁾. А если является необходимость усовершенствовать умъ болѣе развитой и въ людяхъ, нелюбящихъ пустаго разглагольствованія, образовать вкусъ къ серьезному краснорѣчію; то приходится расширить границы искусства (краснорѣчія) и глубже видѣрить его основанія“⁴⁾ И далѣе онъ составилъ конспектъ своей науки примѣнительно къ развитію и возрасту учениковъ, студентовъ академіи⁵⁾.

Третьимъ условіемъ успѣшнаго хода школьнаго обученія митр. Филаретъ ставилъ точное наблюденіе преподавательскимъ персоналомъ учебнаго времени. Преподаватели должны аккуратно посѣщать классы, „всегда приходитъ въ классы въ опредѣленные для нихъ учебные часы“. „Въ случаѣ болѣзни, или другой какой-либо невозможности быть въ классѣ“, они должны „заблаговременно увѣдомлять“ объ этомъ начальника училища, если такой есть, чтобы онъ могъ „или самъ

1) Собр. мѣв. и отз., т. II, стр. 265 подъ 3), — 266 подъ 7) и 257 подъ 8).

2) Ibidem, т. I, стр. 353, 467, 469 и др.

3) Это учебники того времени.

4) Собр. мѣв. и отз., т. I, стр. 8.

5) Ibidem, стр. 9—11.

замѣнить“ отсутствующаго учителя, „или поручить его должность другому способному, или болѣе успѣшнаго изъ учениковъ заставить повторять съ товарищами прежніе уроки“¹⁾. Въ тѣхъ же училищахъ, гдѣ должности учителя и начальника совмѣщаются въ одномъ и томъ же лицѣ; какъ, напр., въ начальныхъ народныхъ приходскихъ училищахъ,—пропущенные по какой-либо причинѣ учителемъ учебные часы непременно должны быть восполнены. Святитель предписывалъ консисторіи, чтобы она поставила „въ непремѣнную обязанность назначеннымъ въ наставники сельскихъ школъ, по-преимуществу священникамъ, со всевозможною точностію наблюдать учебное время, и если когда неотсрочныя священнослужительскія занятія отвлекутъ, стараться замѣнить упущенное время другимъ, по ближайшей удобности для учащихся“²⁾. И, когда палата государственныхъ имуществъ требовала, чтобы духовныя правленія не командировали наставниковъ сельскихъ училищъ—священниковъ на слѣдствія, митр. Филаретъ нашелъ нужнымъ удовлетворить это требованіе „безъ нанесенія затрудненій и вреда духовному правленію“. Онъ призналъ тогда за лучшее: „1) предписать духовнымъ правленіямъ (дмитровскому и клинскому), чтобы отъ назначеній къ производству слѣдствій священниковъ сельскихъ наставниковъ удержались въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе, по отдаленности или продолжительности слѣдствій, не можетъ быть сдѣлано безъ опущенія по должности наставнической. Напротивъ того, въ неучебное время священникъ—наставникъ можетъ быть слѣдователемъ безпрепятственно. 2) Если сельскій наставникъ есть благочинный, и если, по важности дѣла, или по другимъ причинамъ, будетъ настоять необходимость назначить его производителемъ слѣдствія: въ то же время обязывать его занять учениковъ чрезъ мѣстнаго діакона или другаго по близости способнаго священника. 3) Священникамъ—наставникамъ, которые состоятъ депутатами, предоставить просить увольненія отъ сей послѣд-

1) Проектъ устава уѣздн. дух. учил. 1814 г., ч. I, стр. 24—25; проектъ устава приход. дух. учил. 1814 г., стр. 23—24.

2) Цит. сборн. резол. м. Филар., изд. Орл. епарх. вѣд., стр. 21.

ней должности, если не надѣются совмѣстить ее съ исправностію въ должности наставника“ ¹⁾).

Много зависитъ, наконецъ, успѣхъ школьнаго обученія, по мнѣнію митр. Филарета, отъ количества учениковъ въ классѣ. „Чрезмѣрное множество ихъ не можетъ не препятствовать учителямъ въ вѣрномъ надзорѣ за ихъ прилежаніемъ и развитіемъ ихъ способностей“. Съ другой стороны, при многочисленности учащихся въ одномъ классѣ, учебная комната, естественно, бываетъ очень большая по размѣру, и „ученикъ съ одного конца учебной комнаты не видитъ и не слышитъ, что на другомъ концѣ дѣлаетъ и говоритъ учитель“ ²⁾). Поэтому, „полезно было бы вообще опредѣлить, до какого числа учениковъ ввѣрять должно одному учителю, чтобы онъ могъ всѣхъ ихъ занимать надлежащимъ образомъ; и какъ поступать съ тѣми классами, которыхъ многолюдство необъятно вниманію и силамъ учащаго“ ³⁾? Самъ же Филаретъ наставлялъ на открытіи въ многолюдныхъ училищахъ параллельныхъ классовъ съ увеличеніемъ числа наставниковъ ⁴⁾).

Преподаваніе въ школахъ надлежитъ вести такимъ методомъ, который бы не только приучалъ учениковъ къ воспріятію преподаваемаго учителемъ, но и вызывалъ собственную дѣятельность умственныхъ силъ учащагося, помогая правильному развитію его природныхъ дарованій. „Нѣтъ ничего тщетнѣе и слабѣе, какъ ученость, пріобрѣтенная наслышкою. Посему первое и главное „правило“ обученія „есть стараться возбуждать собственныя силы учащихся, давать имъ случай и удобность дѣйствовать. Лучшій наставникъ есть не тотъ, кто блистательно самъ говорить и изъясняетъ, но тотъ, кто заставляетъ учащихся размышлять и изъяснять. Всѣ методы ученія должны быть основаны на собственныхъ упражненіяхъ юношества. Учитель долженъ только помогать развитію ума. Дѣло учителя не въ томъ состоятъ, чтобы дать урокъ, но въ

¹⁾ Цитир. сборн. резол. м. Филарета, изд. Орл. епарх. вѣд., стр. 24--25.

²⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. I, стр. 218. ³⁾ Ibidem, стр. 392.

⁴⁾ Архивъ Волокол. дух. учил., входящ. бум. за 1866 г. № 21, копія отвом. вѣдѣн. Правл. Моск. дух. акад. къ Правл. Вилен. дух. семина. отъ 21-го августа 1862 г.; собр. мнѣн. и отв., т. I, стр. 279 и др.

томъ, чтобъ урокъ былъ принять, чтобъ онъ пустилъ, такъ сказать, свой корень въ умъ слушателей“¹⁾. „Ученіе... (пріобрѣтается) не многими книгами, а размышленіемъ о читанномъ и слышанномъ“²⁾. Такимъ образомъ, при преподаваніи особенное вниманіе должно быть обращено на разумное усвоеніе ученикомъ сообщаемыхъ ему свѣдѣній; заучиванію же, точному запоминанію преподаваемаго, упражненію памяти и вообще принимающихъ и воспроизводительныхъ способностей ума не слѣдуетъ придавать большого значенія. Последняго рода способъ обученія былъ бы недостаточнымъ, не достигалъ бы цѣли образованія и даже противорѣчилъ бы ей. Обученіе должно быть, какъ было выяснено раньше, воспитывающимъ, всесторонне развивающимъ. Въ школѣ надо образовывать ученика, а не выдрессировать; потому надлежитъ *преподавать* предметы, дѣйствовать на способности ученика, вызывать ихъ къ дѣятельности, словомъ,—развивать воспитанника, а не только пріучать его къ механическому воспроизведенію сообщеннаго. Такъ, при преподаваніи священной исторіи, „недостаточный былъ бы способъ ученія заставлять только дѣтей учить на память историческій текстъ. Надобно разрѣшать его на вопросы и пріучать дѣтей съ понятіемъ давать отвѣтъ“³⁾. Намѣстнику Троицко-Сергіевой Лаврѣ, архимандриту Антонію митр. Филаретъ однажды писалъ: „скажите А. (вѣроятно, учителю лаврской начальной школы), чтобы училъ младшихъ понимать, почему они христіане“⁴⁾. „Преподавателямъ подтвердить“,—гласитъ резолюція Святителя отъ 7-го августа 1834 года,—„чтобы преподаваніе направляли не къ выученнымъ отвѣтамъ по памяти, но къ основательному познанію предметовъ и къ разсудительнымъ отвѣтамъ всякому вопрошающему“⁵⁾. Вообще, митроп. Филаретъ совѣтовалъ учителямъ „менѣе привязывать память“ учениковъ „къ учебнымъ

¹⁾ Проектъ устава дух. акад. 1814 г., ч. I, стр. 6; проектъ устава дух. сем. 1814 г., ч. I, стр. 6—7; проектъ устава уѣзд. дух. учил. 1814 г., ч. I, стр. 7—8.

²⁾ Цѣлѣн. письма м. Филар. къ роднымъ, стр. 222.

³⁾ Собр. мѣн. и отв. м. Филар., т. III, стр. 125.

⁴⁾ Письма м. Филар. къ Антонію, ч. IV, стр. 400.

⁵⁾ Душеполезное Чтеніе 1884 г., ч. II, стр. 488; цѣлѣн. сбора. резол. м. Филарета, стр. 619.

листамъ, и болѣе возбуждать ихъ разумокъ въ собственной дѣятельности“¹⁾. Факты обнаруженія учениками „способности разсужденія“ онъ всегда считалъ вѣрнымъ признакомъ надлежащей постановки учебнаго дѣла въ училищѣ, относилъ къ достоинству преподаванія²⁾. Но святитель не отрицалъ со-всѣмъ и упражненій памяти: онъ, напротивъ, признавалъ различныя упражненія ея путемъ заучиванія и затверживанія уроковъ наизусть даже благотворными, потому что въ такомъ случаѣ происходитъ лучшее развитіе умственныхъ способностей, всестороннее развитіе духовныхъ силъ, приобрѣтается большая зрѣлость сужденій, нравственная энергія и, наконецъ, привычка къ труду. Митрополитъ Филаретъ вооружался только противъ крайностей въ дѣлѣ обученія,—противъ „порабощенія разсудка памяти“³⁾ и противъ излишняго, чрезмѣрнаго ученія на память. „Много предписано ученія наизусть“, говорилъ онъ объ уставѣ римско-католическихъ большихъ семинарій во Франціи. „Дѣло, кажется, не мудрое, но въ немъ есть польза, и то не должно быть пренебрегаемо“⁴⁾. „Отчетъ“ въ урокахъ „состоять долженъ не въ рабскомъ чтеніи на память выученнаго текста книги, но въ свободномъ изложеніи мыслей безъ нарушенія сущности дѣла“⁵⁾, потому что „ученіе многихъ мѣсть наизусть болѣе упражняетъ память, нежели образуетъ разумокъ“⁶⁾. Дѣло обученія нужно вести такъ, чтобы память ученика не была обременяема безъ нужды и ничего не принимала въ себя бессознательно. Для достиженія этого преподаватели должны „употреблять не одинъ излагательный, повѣствовательный, непрерывный, но и собесѣдовательный способъ преподаванія“. Они должны раздѣлять уроки на части и предлагать ученикамъ вопросы,—притомъ „вводить самихъ учениковъ въ изслѣдованіе и сужденіе прежде рѣшительнаго мнѣнія по известному вопросу“⁷⁾. При отвѣтахъ учениковъ главное вниманіе должно быть обращено на

1) Собр. мѣн. и отв., м. Филар., т. I, стр. 243.

2) Ibidem, стр. 207, 392 и мн. др.

3) Собр. мѣн. и отв., т. I, стр. 380.

5) Ibidem, т. дополнит., стр. 70.

4) Ibidem, т. IV, стр. 428.

6) Ibidem, т. I, стр. 264.

7) Ibidem, т. III, стр. 125; т. I, стр. 150.

способности и развитіе ихъ. То же слѣдуетъ наблюдать и „при испытаніяхъ“ учениковъ, какъ „внутреннихъ“, частныхъ для сравненія ученическихъ познаній, такъ и при „внѣшнихъ“, публичныхъ. „Нынѣ вообще“, писалъ въ 1813 г. Филаретъ, „въ училищахъ духовныхъ и свѣтскихъ болѣе или менѣе господствуетъ такой образъ испытаній, по которому отличіе ученика составляетъ скорый, обильный и блистательный отвѣтъ на данный ему отъ его учителя вопросъ, но при семъ не довольно вниманія обращается на то, собственныя ли мысли объясняетъ ученикъ, или разсужденія учащаго, твердо замѣченныя и обдуманныя, какъ собственность, произносить изъ кратялица разсудка, или помощію одной памяти повторяетъ то, что читалъ въ учебной книгѣ и вытвердилъ на случай экзамена. Отъ сего возникаетъ такой образъ преподаванія уроковъ, который дѣйствуетъ болѣе на память, нежели на разумъ учащихся. Дабы предупредить распространеніе сей слабой методы ученія, — нужно утвердить болѣе строгую методу испытанія, по которой бы ученикъ менѣе всего могъ надѣяться на свою память и временное приготовленіе, и болѣе имѣлъ бы случая показывать свой умъ и постоянное вниманіе къ своему предмету. Для сего менѣе должно заботиться о красотѣ ученическихъ отвѣтовъ, но стараться каждаго ученика показывать тѣмъ, что онъ есть, и потому давать вопросы не однимъ лучшимъ, но и слабѣйшимъ. Въ отвѣтахъ учениковъ должно уважать болѣе основательность, нежели скорость“ ¹⁾. Надо также „смотрѣть, чтобы испытуемые отвѣчали изъ ума и познанія, не корчемствуя учебными книгами и записками“ ²⁾. Не слѣдовало, по мнѣнію митр. Филарета, допускать на экзаменахъ и употребленіе такъ называемыхъ „билетовъ“. „Худой ученикъ, которому попадаетъ знакомый вопросъ, кажется хорошимъ; хорошій ученикъ, если предметъ не по силамъ обширенъ, затрудняется иногда нечаянностію вопроса. Если бы испытаніе шло по порядку науки: уму и памяти ученика удобнѣе было бы слѣдовать за движеніемъ предмета“ ³⁾. Способ-

1) Собр. мѣн. и отв. м. Филар. т. I, стр. 74—75; Чтен. въ общ. истор. и др. Росс. 1867 г., ч. I, смѣсь, стр. 164—165.

2) Ibidem, 1876 г., кн. III, стр. 82.

3) Собр. мѣн. и отв., т. IV, стр. 390.

нѣйшему ученику достается простой предметъ,—и испытатель не имѣетъ случая открыть достоинство ученика. Слабому ученику достается трудный вопросъ: и испытатель затрудняется рѣшить, потому ли отвѣтъ неудовлетворителенъ, что труденъ вопросъ, или потому, что ученикъ незнающъ. Истина лучше открыться можетъ, когда испытатель выйдетъ изъ порабощенія *билетамъ*“¹⁾, и „когда вопросы будутъ обращены не къ памяти, а къ уму испытуемыхъ“²⁾. Не благоволилъ святитель Филаретъ и къ оцѣнкѣ ученическихъ отвѣтовъ *баллами*—цифрами. „Опредѣленіе усѣйковъ учащихся числами и баллами также есть странное превращеніе умственного въ механическое“³⁾, „разумныхъ свидѣтельствъ о разумныхъ дѣйствіяхъ учениковъ въ бессмысленныя числа, которыя и рѣшаютъ судьбу ученика“⁴⁾. „Цифра не говоритъ, обязанъ ли ученикъ хорошими отвѣтами уму, или прилежанію, или счастливой памяти“⁵⁾.

Что касается до учебниковъ, то они, какъ и уроки, должны по своему содержанію и изложенію соответствовать степени умственного развитія учениковъ, быть вполне удобопонятными для послѣднихъ. Взгляды митр. Филарета на учебныя книги для того или иного училища были очень опредѣленны. Онъ самъ писалъ классическія книги и для дѣтей, и для средних учебныхъ заведеній, и читалъ въ академіи. Онъ ясно представлялъ себѣ точныя границы, далѣе которыхъ нельзя было заходить при составленіи классической книги для известнаго училища. Авторъ „начатковъ христіанскаго ученія“ писалъ въ 1838 году преосвященному Евлампію (Пятницкому): „Пора возвратить вамъ исторію Р. Церкви и сказать, что мнѣ думается хотя это не очень легко, потому что я не охотно доверяю своимъ думамъ. Скажу, что думаю... Если книга пишется для дѣтей, и особенно для дѣтей простого народа: то простота необходима. Мнѣ кажется сомнительнымъ, удовлетворяетъ ли ваше сочиненіе сему требованію. Кажется вы смотрѣли, какъ на образецъ, на Исторію преосв. Иннокентія, а мнѣ думается, что она не образецъ для вашего дѣла. Успіе

1) Собр. ивѣн. и отв. м. Филарета, т. IV, стр. 562.

2) Ibidem, стр. 390.

4) Ibidem, стр. 562.

3) Ibidem, стр. 390.

5) Ibidem, стр. 391.

подводить частности подъ общій взглядъ и представлять исторію въ видѣ разсужденія о событіяхъ—это не дѣтское напращиваніе исторіи. Исторія для дѣтей должна состоять изъ простыхъ, только правильныхъ и связанныхъ разсказовъ: сужденіе надобно бросать между ими, какъ соль, съ опасеніемъ, чтобы не пересолить. Сомнѣваюсь, не мало ли вы разсказывали, не много ли соображали и разсуждали для дѣтей. Нужно ли указывать и хвалить дѣтямъ новыя ученныя пособія—опять я сомнѣваюсь. Взглядъ на дѣло, можетъ быть, дастъ мнѣ мысли, которыя не пришли бы при одномъ разсужденіи о предполагаемомъ дѣлѣ. Спрашиваю: какъ писать Церковную Исторію для вразумленія раскольниковъ?—Если писать прямо полемически: надобно опасаться той же бѣды, которой подвержены вообще полемическія сочиненія, будутъ бѣгать такого сочиненія и не узнаютъ истины, не вразумятся.—И такъ надобно, чтобы исторія не объявляла себя полемическою, разсказывала событія вѣрно; и особенно въ тѣхъ случаяхъ, которые сомнительны для раскольниковъ, указывала на основанія по которымъ разсказываемое справедливо. Человѣкъ будетъ читать или слушать исторію, примѣчать, что ему разсказываютъ правду, по тому принимать разсказываемое; а изъ сего должно выйти само собою то, что онъ приметъ свѣдѣнія, служащія къ опроверженію раскола. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вашего сочиненія не слишкомъ ли открыта полемика? Скажу и такое мое мнѣніе, о которомъ я не увѣренъ, многіе ли раздѣлятъ оное. Я бы не выставилъ такъ рѣзко дѣло еретика Мартина: чѣмъ большую важность даютъ сему дѣлу въ исторіи, тѣмъ болѣе могутъ вредить существующія противъ онаго довольно сильныя возраженія. Изъ темнаго начала трудно вывести ясныя и убѣдительныя заключенія.... Вотъ „нѣкоторыя мои думы или можетъ быть историческія причуды“¹⁾. Около же 1844 года, по поводу разсмотрѣнія одной книги, предназначавшейся „для употребленія въ первоначальномъ обученіи и къ общенародному наставленію, а преимущественно въ сельскихъ школахъ,“ митроп. Филаретъ сдѣлалъ такія замѣчанія: „Для того, дабы предположительно представить себѣ, какое дѣйствіе сія

1) Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣщ. 1877 г., январь, стр. 11—12.

книга будетъ имѣть въ практикѣ, должно перенестись мысленно въ сельскую школу, гдѣ сія книга будетъ читана, или же дана въ руки крестьянскимъ мальчикамъ, едва умѣющимъ читать. При семъ очевидно должно имѣть въ виду: 1) что многія слова, весьма употребительныя въ образованномъ классѣ, *вовсе неизвѣстны* крестьянамъ, дѣтямъ вообще, а крестьянскимъ, дѣтямъ въ особенности; 2) что многія слова, вошедшія въ обычай въ ихъ *фигуральномъ* или *переносномъ* смыслѣ, простолюдными понимаются *буквально*; 3) что многіе обороты рѣчей, вошедшіе въ разговоръ высшихъ классовъ, особенно изъ иностранныхъ языковъ, для крестьянина *недоступны*; 4) что въ образованномъ языкѣ весьма много словъ и реченій, которыя имѣютъ *собствѣннъ другой смыслъ* въ языкѣ простаго народа; 5) что *грамматическія неточности и ошибки противъ языка*, незамѣтныя иногда для образованнаго читателя, ибо онъ тотчасъ видитъ *смыслъ* рѣчи, могутъ крестьянина на каждомъ шагѣ вводить въ заблужденіе, ибо крестьянинъ читаетъ *букву*. Должно при семъ замѣтить, что почти всѣ крестьяне, даже не грамотные, говорятъ по Руски (sic) очень чисто, безъ ошибокъ, и, не учась, употребляютъ самыя свойственныя языку слова и обороты; *необходимо*, чтобы и книга назначенная для крестьянъ имѣла тѣже качества, безъ чего она можетъ подать поводъ къ превратнымъ толкованіямъ, и наконецъ 6) ко всѣмъ *отвлеченнымъ* понятіямъ, труднымъ для всякаго, а крестьянину еще болѣе, должно приходить съ строгою постепенностію, такъ чтобы сначала приготовить ученика къ смыслу слова предварительнымъ объясненіемъ, а потомъ уже употребить самое слово, для него вовсе новое, непонятное¹⁾. Вообще святитель Филаретъ всегда опасался дать что либо кому-нибудь не по зубамъ. Онъ пересматривалъ и передѣлывалъ „для лучшаго приспособленія къ понятію начинающихъ учиться закону Божию“ свой сокращенный катихизисъ, дополнивъ его краткой священной исторіей²⁾. „Ба-

¹⁾ Рукопись Москов. енарх. библ. подъ заглавіемъ: „Замѣчанія“ и съ надписью вверху: „секретно“, листъ 2—3,—цитир. по Филарет. юбил. сборнику, Москва, 1883 г., т. II, стр. 816—817.

²⁾ Собр. мѣн. и отз., м. Филар., т. II, стр. 464.

жется; рано принялись вы за „новую скрижалъ“,—писалъ онъ намѣстнику Свято-Троицкой Ливрѣ, архимандриту Антонію, относительно обученія дѣтей въ Лаврской начальной школѣ. „Я теперь ее проматриваю для надобности семинарій и вижу, что ее не легко употребить, а особенно для малолѣтнихъ. Если читать,—не поймутъ и скучатся. Пересказывать не многое, самое простое, можетъ быть, годится, но не всѣкій умѣетъ взять изъ многого немногое нужное“¹⁾). Разсматривая въ 1819 году, какъ членъ главнаго училищъ правленія, „предположеніе ученаго комитета о преподаваніи въ уѣздныхъ училищахъ книги: „должности чедовѣка и гражданина“, митр. Филаретъ замѣтилъ: „нужно ли читать дѣтямъ должности чедовѣка и гражданина, изложенныя по философскимъ началамъ, всегда слабымъ, и не лучше ли, вмѣсто того, распространить учебное время и наставленіе въ должностяхъ въ классахъ закона Божія?“²⁾ А въ 1834 году относительно той же самой книги, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, онъ рѣшительно высказался такъ: „повторяю и теперь: философскія начала истинъ и должностей всегда слабы, въ сравненіи съ началами, которыя полагаетъ христіанская религія. Нужно ли преподавать ученіе слабое, когда есть твердое? Не нужно. Нужно ли преподавать дѣтямъ ученіе истинъ и должностей философское, когда есть и преподается дѣтямъ ученіе тѣхъ же истинъ и должностей христіанское? Не нужно.—Я говорю: дѣтямъ; ибо разсматриваемая книга была назначена для дѣтей низшихъ возрастовъ. Возрастнымъ, которыхъ изъ дѣтей христіанскихъ же философія осьмнадцатаго вѣка сдѣлала язычниками, не годятся ли нѣкоторыя понятія здравой философіи, чтобы вновь приблизить ихъ къ христіанству? Это иной вопросъ, который не принадлежитъ къ настоящему разсужденію. Но философія для десятилѣтнихъ или двѣнадцатилѣтнихъ дѣтей едва ли можетъ быть чѣмъ нибудь лучше, какъ только куклю мудрости и просвѣщенія“³⁾). Въ объяснительной записки своей 1844 г., содержащей соображенія и заключеніе

1) Письма м. Филар. къ арх. Антонію, ч. I, стр. 302.

2) Собр. мѣм. и отв., м. Филарета, т. II, стр. 2.

3) Ibidem, стр. 332.

по пересмотру „Руководства къ познанію закона Божія для сѣмьснаго мношества“, святитель, между прочимъ, писалъ: „Планъ, по которому расположено руководство, хотя есть въ существѣ обыкновенный катихизическій, покрытъ другимъ искусственнымъ расположеніемъ и раздробленіемъ предметовъ, которое не приспособлено къ понятію дѣтей и безъ нужды противорѣчитъ общепринятой богословской терминологіи“. Такъ, напр., — „Часть первая, о должностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу“. — „По общепринятой богословской терминологіи сіе заглавіе должно означать первую часть нравственной богословіи. Но въ руководствѣ подъ симъ заглавіемъ находится, во-первыхъ, догматическое ученіе о символѣ вѣры.

Первая часть руководства содержитъ символъ вѣры, молитву Господню, первые четыре заповѣди, а прочія шесть заповѣдей отрѣзаны, чтобы составить вторую часть. По моему мнѣнію, симъ искусственнымъ раздѣленіемъ безъ нужды запутывается простое раздѣленіе катихизиса, которое дають ему символъ вѣры, молитва Господня и заповѣди Божіи.

Стараясь изъяснить, отъ чего сіе случилось, догадываюсь, не было ли говорено составителю руководства, чтобы онъ менѣе занимался догматами, а болѣе должностями. Если это такъ: то онъ не удовлетворилъ сему требованію въ самомъ дѣлѣ; потому что говорилъ о догматахъ не менѣе, нежели обыкновенно говорится въ катихизисѣ: а только прикрылъ догматы не свойственнымъ заглавіемъ должностей“.

Выраженіе ученія, употребленное въ руководствѣ, нѣрѣдко представляется недовольно простымъ, и неприспособлено къ понятію дѣтей, особенно поселянскихъ. Напримѣръ: „Вопросъ. Въ какихъ особенныхъ чувствахъ и дѣйствіяхъ должна выразиться любовь наша къ Богу?“

Отвѣтъ. Это можно видѣть изъ четырехъ заповѣдей, содержащихся на первой скрижали десятословія, даннаго Богомъ чрезъ Моисея на горѣ Синайской.“

Ради единства ученія мнѣ представлялось должнымъ держаться, сколько возможно, катихизисовъ, уже одобренныхъ Св. Синодомъ, — Здѣсь стоялъ на дорогѣ вопросъ: почему не избранъ *пространный катихизисъ*, одобренный Святѣйшимъ

«Синодомъ? Отвѣтъ простъ: потому что ученіе изложено въ немъ, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ, приспособительно къ высшему возрасту дѣтей, и къ понятіямъ людей, уже имѣющихъ нѣкоторое образованіе.

За сѣмъ слѣдовалъ по необходимости другой вопросъ: почему не избраны одобренныя Св. Синодомъ *начатки христіанскаго ученія*? Догадочно полагаю, что не избраны, по краткости; и потому что желалось имѣть болѣе приспособленія къ ученикамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, *краткій катихизисъ*, составляющій вторую часть начатковъ христіанскаго ученія, достаточный для тѣхъ учениковъ, которые должны перейти отъ него къ слушанію пространнаго катихизиса, очень кратокъ для тѣхъ, которые къ слушанію пространнаго (катихизиса) не перейдутъ. Для сихъ краткій катихизисъ нужно дополнить и болѣе приспособить къ настоящему назначенію.

Что касается до *краткой священной исторіи*, составляющей первую часть начатковъ христіанскаго ученія, она, по моему мнѣнію, непременно должна войти въ составъ требуемой учебной книжки. Потому что историческій видъ начальнаго ученія особенно соответствуетъ способностямъ дѣтей, такъ какъ память и воображеніе раскрываются въ дѣйствіи прежде разсудка. И сама премудрость Божія, которая, конечно, вѣрнѣе челоѣческаго разума, набираетъ способъ преподаванія истины, въ священномъ писаніи преимущественно употребляетъ историческій способъ для начальнаго наставленія въ вѣрѣ.

Но и краткая священная исторія, одобренная Св. Синодомъ, требуетъ нѣ котораго приспособленія къ настоящему назначенію... Какъ я слышалъ, нѣкоторые учителя заставляютъ учениковъ писать вопросы и отвѣты, на текстъ краткой священной исторіи. Въ такомъ случаѣ лучше помочь имъ, разрѣшеніемъ текста на вопросы и отвѣты, въ самой учебной книгѣ. Это тѣмъ нужнѣе, что мало свѣдущіе учителя не всегда удачно увлекаютъ ихъ текста вопросы, и тѣмъ запутываютъ дѣло и учениковъ. Противъ такихъ неудачъ особенно нужна предосторожность для сельскихъ училищъ, гдѣ, особенно въ

начала, могутъ случиться учителя недовольно приспособившіеся къ своему дѣлу“.

„На сихъ разсужденіяхъ основанъ для меня слѣдующій планъ работы для составленія учебной книжки.

I. Текстъ краткой священной исторіи, одобренной Св. Синодомъ, употребить какъ онъ есть.

II. Каждой статьѣ текста приложить вопросы и отвѣты о содержаніи той же статьи, съ нѣкоторыми дополненіями, сообразными съ понятіемъ и потребностію учениковъ.

III. Краткій катихизисъ, одобренный Св. Синодомъ, дополнить, и приспособить къ настоящему его назначенію.

IV. Ради единства ученія, въ составъ дополненій заимствовать изъ пространнаго катихизиса то, что въ немъ болѣе просто, и что соответствуетъ назначенію оставляемой учебной книжки.

По сему плану составлено представленное при семъ: христіанское православное ученіе, приспособленное къ употребленію въ первоначальномъ обученіи и къ общенародному наставленію.

Можетъ быть, излишне предупредить мысль, не представится ли сія книжка нѣсколько обширною. По моему мнѣнію, сіе не составляетъ затрудненія. Сообразуясь съ возрастомъ учащихся, и съ пространствомъ даннаго времени, наставникъ можетъ иное въ классической книгѣ пропустить, или отложить до другого времени. Это сдѣлать и не отличному наставнику легче, нежели дополнить книгу, если бы она оказалась слишкомъ кратка. Наблюденіе надъ законоучителями не разъ давало случай замѣтить, что, думая дополнить учебную книгу, они уклоняются къ предметамъ постороннимъ, и не выдерживаютъ сообразности ученія съ понятіемъ и потребностію учащихся“ ¹⁾.

Изъ приведенной объяснительной записки митр. Филарета видно, что онъ требовалъ отъ учебныхъ книгъ не только соответствующаго развитію учениковъ содержанія и изложенія, но и достаточной полноты. Учебникъ долженъ удовлетворять

¹⁾ Собр. мнѣн. и отв., т. III, стр. 122 подъ I; 125 подъ III, 124—127; Чтен. въ общ. люб. дух. просв. 1882 г., сентябрь, стр. 198—201.

ученика, особенно нившихъ училищъ, вполнѣ, такъ, чтобы ученику не приходилось обременять себя стороннею работою, въ родѣ писанія вопросовъ и отвѣтовъ о содержаніи урока, и тѣмъ облегчать ученику ученіе. Святитель исправлялъ и дополнялъ, согласно этому требованію, и свои учебныя книги ¹⁾. Въ 1865 году онъ доносилъ Св. Синоду: „нѣкоторые преподаватели и наблюдатели за преподаваніемъ въ училищахъ представляли мнѣ, что полезно было бы учебную книжку: „Начатки христіанскаго ученія“, заключающую въ себѣ священную исторію и краткій катихизисъ, дополнить разрѣшеніемъ текста на вопросы и отвѣты, что могло бы служить облегчительнымъ пособіемъ въ преподаваніи; такъ какъ безъ сего нѣкоторые учителя находятъ нужнымъ писать вопросы, что увеличиваетъ трудъ учениковъ.—Предложенное дополненіе въ печатной учебной книжкѣ можетъ еще соответствовать потребности настоящаго времени, когда учреждается много начальныхъ училищъ по селамъ, также требующихъ облегчительнаго руководства, между тѣмъ, какъ въ повременныхъ изданіяхъ являются опыты удовлетворить сей потребности, не облегчающіе, а запутывающіе дѣло, произвольно вымышленными приемами, и не приспособленными къ дѣлу составомъ и изложеніемъ ученія.—Посему сдѣлано мною слѣдующее:

1) Текстъ *Начатковъ христіанскаго православнаго ученія* сохраненъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пополненъ.

2) Къ каждой главѣ текста присоединены вопросы и отвѣты, очерчивающіе все ея содержаніе, частію въ тѣхъ же выраженіяхъ, для приученія учащихъ къ точности отвѣтовъ, частію въ измѣненныхъ, для приученія къ свободнымъ отвѣтамъ“ ²⁾.

Кромѣ того, учебныя книги должны отличатся точностью изложенія мыслей. Точность въ выраженіи, разумѣется, есть необходимое требованіе вообще, а особенно отъ учебной книгѣ, или классическихъ записокъ. Этому требованію, по мнѣнію митр. Филарета, не всегда достаточно удовлетворяли. Въ 1855 году онъ писалъ: „основательно старое, нынѣ вообще не довольно наблюдаемое правило: учебная книга должна из-

¹⁾ Прибавл. къ твор. св. отцовъ 1871 г., кн. XXIV, стр. 466—467.

²⁾ Собр. мѣтв. и отв., м. Филар., т. V, стр. 653—654.

лагать ученіе точно. Сего требуетъ основательность науки и потребность приучать къ точности умъ ученика, по молодости и не совершенству склонной къ неопредѣленности, вредной для истины и ясности... Ученикъ унести изъ учебной книги съ мыслями по большей части и выражения... Говоря сбивчиво въ учебной книгѣ, вы учитѣ ученика говорить сбивчиво“¹⁾. „Самъ онъ (Филаретъ) говорилъ такъ ясно, точно и ограниченно, что если бы семилѣтній ребенокъ не понялъ его,—его надобно было бы назвать глухимъ. Особенно вопросы его такъ тонки и ограничительны, что отвѣчать не то, о чемъ вопрошаютъ, значило бы самому себя назвать глупѣйшимъ, или безчестнымъ“²⁾: Того же требовалъ митр. Филаретъ и отъ другихъ. Онъ желалъ, чтобы всякій сочинитель „вслушивался въ свои собственныя слова“³⁾. Святитель боялся, чтобы какимъ-либо не осмотрительнымъ словомъ или выраженіемъ не дать повода пробудиться въ читателѣ какому-нибудь сомнѣнію, или просто вопросу, опредѣленное рѣшеніе на который трудно по чему-либо дать. Въ замѣчаніяхъ на „Руководство къ познанію закона Божія для сельскаго юношества“ онъ писалъ: „О точности выраженій не вездѣ приложено стараніе. Напримѣръ: Вопросъ. „И такъ какія главные обязанности христіанина въ сей жизни?—Отвѣтъ. Истинное Богопочитаніе и искренняя любовь къ челоуѣкамъ“.—На чтѣ здѣсь Богопочитаніе ограничено только *сею жизнью*? Развѣ въ будущей жизни уже не будетъ Богопочитанія?“⁴⁾ Равнымъ образомъ, когда предполагалось издать полное собраніе сочиненій Московскаго митрополита Платона, святитель Филаретъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду по этому дѣлу обращалъ вниманіе на неточныя выраженія нѣкоторыхъ книгъ и предлагалъ въ случаѣ изданія исправить такія мѣста. Относительно, напр., Платоновской „сокращенной христіанской богословіи“ онъ писалъ: „Сокращенная христіанская богословія извѣстна не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ, по переводамъ.

1) Думское Чтеніе 1888 г., т. I, стр. 138—139.

2) Чтен. въ общ. люб. дух. проsv. 1888 г., июль—іюль, стр. 173.

3) Ibidem, 1869 г., кн. VIII, стр. 29.

4) Собр. мѣтв. в отв., т. III, стр. 128 подъ IV).

Слѣдственно, поздно и бесполезно подвергать ее строгости цензурной.—Однако, неизлишнимъ почитаю обратить вниманіе Св. Синода на одно выраженіе сей книги: *таинство или священныя обряды*. Книга писана тогда, когда богословская терминологія на русскомъ языкѣ мало еще была установлена. Впослѣдствіи времени слово: обрядъ—стало быть употребляемо (къ чему ведетъ и его значеніе), для выраженія видимыхъ только дѣйствій Богослуженія, и посему даже противопоставляется таинству, которое состоитъ изъ видимаго священнаго дѣйствія и невидимаго благодатнаго. Посему, для отнятія повода къ неправымъ толкованіямъ, не бесполезно было бы въ новомъ изданіи, неточное выраженіе: *священный обрядъ* замѣнить болѣе точнымъ: *священное дѣйствіе*. Священное дѣйствіе можетъ быть видимое и невидимое, духовное, благодатное, и потому представлять будетъ приличное описаніе таинства^а. И дальше Филаретъ проводитъ параллель между напечатаннымъ уже въ книгѣ и тѣмъ, что должно быть напечатано. Подобныя измѣненія въ выраженіяхъ онъ считалъ нужнымъ сдѣлать и при изданіи другой книги митр. Платона: „Краткаго катихизиса для малыхъ дѣтей“¹⁾.

*Преподаватель Виванской духовной семинаріи
Андрей П. Покровский.*

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Сбор. мѣн. и отв., т. III, стр. 223 подъ 1) и 224 подъ II).

ТЕОРИИ СОГЛАШЕНИЯ СКАЗАНИЯ МОИСЕЯ О МИРОТВОРЕНИИ СЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУКОЙ.

(Критико-богословскій очеркъ)

(Продолженіе *)

III.

Съ теоріей періодизма имѣеть нѣкоторое родство „теорія космическая“¹⁾. Подъ днемъ творенія въ ней также разумѣется длинный промежутокъ времени въ буквальномъ смыслѣ. Но это—не періодъ неопредѣленной продолжительности, а такъ называемый „космическій день“. Что же такое космическій день?

Ленорманъ сообщаетъ, что древній Востокъ, на ряду съ обыкновеннымъ, зналъ также и космическій день²⁾. Вавилоняне дѣлили обыкновенный день на двѣнадцать двойныхъ часовъ. Каждый такой часъ состоялъ изъ шестидесяти двойныхъ минутъ. Минуты подраздѣлялись на шестидесять двойныхъ секундъ. Кроме того, Вавилонъ зналъ и „космическій годъ“, въ которомъ обыкновенный астрономическій годъ изъ $365\frac{1}{4}$ обыкновенныхъ дней предполагался, какъ секунда. Шестидесять астрономическихъ лѣтъ равнялись космической минутѣ. Въ свою очередь 3600 лѣтъ, т. е. шестидесять космическихъ минутъ (60×60), назывались космическимъ часомъ, или сагос. Ленорманъ утверждаетъ, будто двѣнадцать космическихъ часовъ (3600×12) назывались въ Вавилонѣ космическимъ днемъ,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 11 за 1908 г.

1) Срав. ее у Р. Bourdais'a. „Le jour gènesiaque“ въ „Science catholique“. 1889; p. 550; срав. „Revue des sciences ecclesiastiques“. 1890. I, p. 97.

2) См. его „Essai de commentaire des fragments cosmogoniques de Bevoise“. Paris. 1871; p. 186.

который обнималъ періодъ времени въ 43,200 лѣтъ. По его мнѣнію, это очевидно изъ того, что жрець Берозъ обозначаетъ 432,000 лѣтъ въ исторіи до потопнаго времени, какъ *десять космическихъ дней*. Шестъ дней Моисея Ленорманъ отождествляетъ именно съ космическими днями Бероза ¹⁾. Следовательно библейскій шестодневъ равенъ $43,200 \times 6$, т. е. 259,200 годамъ. Но къ этому числу нужно прибавить періодъ неопредѣленной и во всякомъ случаѣ огромной продолжительности отъ сотворенія первобытнаго вещества до начала перваго дня. Конечно Ленорманъ и другіе ученые предполагаютъ, что древніе люди: Авраамъ, Моисей и др. хорошо знали, что такое космическій день. Съ такого рода вычислениями и основаннымъ на нихъ истолкованіемъ думали примирить Моисея и геологовъ.

Въ высшей степени важно опредѣлить, существуютъ ли какія-либо основанія въ пользу космической теоріи собственно въ Библии? Есть, кажется, только *единственный случай* апа-логичнаго хронологическаго исчисленія, а именно въ девятой главѣ книги Даніила. Случай этотъ имѣетъ самое отдаленное сходство съ космическимъ днемъ Вавилона. Даніилъ называетъ семь лѣтъ сельминой, или недѣлей (ср. IX, 24—27). Но едва ли нужно доказывать, что хронологія боговдохновеннаго пророка настолько же проста и естественна, насколько космическая математика жреца Бероза—запутанна и искусственна.

Но вѣдь самый день космическій есть *только гипотеза*. Изъ 432,000 лѣтъ у Бероза Ленорманъ дѣлаетъ заключеніе, что вавилоняне знали такой день. Между тѣмъ находящіеся въ распоряженіи науки письменные документы по исторіи Вавилона говорятъ намъ только о космическихъ минутахъ и часахъ, но не знаютъ *соответствующихъ дней*. Предположеніе же, будто Авраамъ или Моисей были знакомы съ воображаемымъ космическимъ днемъ Вавилона, виситъ въ воздухѣ.

Кромѣ того, и геологія такъ же мало можетъ примириться съ днемъ космической теоріи, какъ и съ днемъ періодизма. Сравненіе свидѣльствъ Моисеева сказанія и земныхъ пластовъ отнюдь не допускаетъ превращенія геологическихъ періодовъ въ космическіе дни. Космическіе дни между собою *матема-*

1) Essai sur un document mathématique chaldéen. Note 76.

тически равны; геологи же, конечно, почли бы за нецѣлѣсность признаніе шести одинаковыхъ періодовъ, въ 43,200 лѣтъ каждый. Понятно, что космоическая теорія ни на одинъ дюймъ не приближаетъ насъ къ соглашенію Библіи и науки.

Всѣ разобранныя нами теоріи соглашенія для достиженія своихъ цѣлей пользуются непосредственно данными *геологии*. Такъ теорія всемірнаго потопа старается найти для себя оправданіе именно въ земныхъ пластахъ. Реституціонизмъ, междуперіодизмъ, періодизмъ посредствомъ главнымъ образомъ геологии подкрѣпляютъ своей экзегезисъ словъ Моисея. Въ увлеченіи своею благородною задачею, эти согластели предлагаютъ въ своихъ теоріяхъ блестящія картины флоры и фауны геологическихъ эпохъ: роскошныхъ ландшафтовъ угольнаго періода, трехлопастныхъ исполинскихъ ящеричныхъ животныхъ тріаса, юры и пр. Но есть классъ такихъ теорій, которыя стремятся устранить трудности въ пониманіи шестоднева *путемъ экзегетическимъ*.

Одно изъ первыхъ мѣстъ среди нихъ принадлежитъ „теоріи *аллегоризма*“. Аллегорическое истолкованіе моисеева сказанія имѣетъ свою исторію. Изъ евреевъ главнымъ представителемъ такого истолкованія является александріецъ Филонъ. На христіанскую почву аллегоризмъ былъ пересаженъ Оригеномъ и процвѣталъ преимущественно среди богослововъ александрійскаго направленія. Аллегорическое пониманіе шестоднева было хорошо извѣстно каппадокійцу Василию Великому, который о немъ выражается въ девятой бесѣдѣ слѣдующимъ образомъ: „Извѣстны мнѣ—правила иносказаній, хотя не я самъ ихъ изобрѣлъ, а нашелъ въ сочиненіяхъ другихъ. Иные по этимъ правиламъ, принимая написанное не въ общеупотребительномъ смыслѣ, воду называютъ не водою, но какимъ-нибудь другимъ веществомъ; растенію и рыбѣ даютъ значеніе по своему усмотрѣнію; даже бытіе гадовъ и звѣрей объясняютъ, сообразно съ своими понятіями, подобно тому какъ снотолкователи видѣнному въ сонныхъ мечтаніяхъ даютъ толкованія, согласныя съ собственнымъ ихъ намѣреніемъ“¹⁾. Конечно, аллегористы

¹⁾ Бесѣды на Шестодневъ. Троицкая Лавра. 1902. Бесѣда IX. О животныхъ земныхъ; стр. 135—136.

новѣйшихъ типовъ—свободны отъ подобныхъ крайностей, но и у нихъ весьма многое относится насчетъ образа выраженія Моисея.

Теорія „аллегоризма“ *отрицаетъ объективное значеніе шести дней творенія*. Согласно этой теоріи, св. писатель рассказываетъ синтетически въ первомъ стихѣ своего шестоднева то, что въ стихахъ послѣдующихъ объясняетъ посредствомъ аллегорій аналитически. Краткое свое положеніе о сотвореніи неба и земли Моисей представляетъ затѣмъ *въ образахъ, въ метафорахъ*, проходящихъ чрезъ всю первую главу книги Бытія ¹⁾.

Теорія соглашения, основанная на аллегорическомъ пониманіи Моисеева сказанія, возбуждаетъ много недоумѣній и возраженій. Основное правило стилистики требуетъ, чтобы аллегорія, употребленная тѣмъ или другимъ писателемъ, *не могла ввести читателя въ ошибку и заблужденіе*. Съ этой точки зрѣнія сказаніе Моисея, пожалуй, нарушало бы элементарныя правила словеснаго выраженія мыслей. Однако, собственно самая буква боговдохновеннаго подлинника не носить на себѣ признаковъ, характеризующихъ аллегорію. Напротивъ, *общая связь мыслей и выраженій* пророка исключаетъ таковую. Первый стихъ сказанія стоитъ въ неразрывной органической связи со вторымъ. Именно рассматриваемый въ связи съ послѣдующими стихами, онъ представляетъ необходимое введеніе въ цѣльный связанный рассказъ. Не говоря о безчисленномъ ридѣ истолкователей, даже простое словорасположеніе еврейскаго текста доказываетъ, что второй стихъ даетъ намъ картину состоянія земли, о сотвореніи которой св. писатель сказалъ въ первомъ. Аллегоризмъ же своимъ искусственнымъ пониманіемъ начальныхъ словъ Моисея придѣлываетъ къ цѣлостному организму какъ бы чуждую голову.

Съ точки зрѣнія аллегористовъ едва ли будетъ понятно то, зачѣмъ св. писатель пользуется *приемами чисто-историческаго изложенія*, напр., точно обозначаетъ число, порядокъ и границы дней творенія? Аллегорія, предполагаемая въ первой

¹⁾ См. аллегорическую теорію въ сочиненіи итальянца А. Stoppani. Sulla cosmogonia moisaica. Milano. 1887.

главѣ Бытія, совершенно противорѣчатъ также историческому характеру всей вообще книги, достовѣрность которой подтверждается рядомъ открытій въ области археологій Востока. Не далѣе, какъ въ половинѣ слѣдующей второй главы (ст. 10—14) Моисей опредѣленно обозначаетъ географическія границы нѣкоторыхъ частей земли, а именно первобытнаго рая. Исторія же рая неразрывно связана со всѣмъ вообще рассказомъ о происхожденіи міра и человѣка. (I, 26—29). Для аллегористовъ такого рода *географическія и историческія даты* суть камни преткновенія. Если, далѣе, шестодневъ есть аллегорія, то и сообщеніе пророка о покоѣ седьмого дня (II, 2—3) тоже—аллегорія. Тогда и законы Ветхаго Завета о субботѣ, о юридической формѣ брака (срав. Быт. I, 27 съ Мате. XIX, 4; Марк. X, 6; 1 Кор. XI, 7) и др., какъ основанные на зыбкой почвѣ аллегорій, теряютъ свое значеніе. Между тѣмъ ап. Павелъ именно на словахъ Моисея утверждаетъ свои правила о взаимномъ отношеніи вступившихъ въ бракъ лицъ (ср. 1 Кор. XI, 3—12; Еф. V, 25—33 и др.). Совершенно невѣроятно и немыслимо, чтобы Самъ Господь, связывая нерасторжимость брака съ библейскимъ рассказомъ о сотвореніи мужчины и женщины (Быт. 1, 27; Мате. XIX, 4), только употреблялъ аккомодацию по отношенію къ фарисеямъ.

Для аллегоризма должно представляться также совершенной загадкой частія *совпаденія* сказанія Моисея и древнѣйшихъ космогоній языческихъ народовъ.

Для характеристики этихъ совпаденій приведемъ *фрагменты* копій съ одного древняго первоизданія *нимеійской библиотеки*, можетъ быть, эпохи Ассурбанипала, прочитанные на плиточкахъ Г. Смитомъ.}

1. Нѣкогда еще не называли то, что вверху, небомъ.
2. И то, что—внизу—на землѣ, еще не имѣло никакого имени.
3. Безконечная бездна была происхожденіемъ ихъ ¹⁾.
4. Море, которое произвело все, было хаосомъ.
5. Воды соединились вмѣстѣ.

¹⁾ Визуально по латинскому переводу такъ: „Abyssus ubique patens fuit origo ipsorum“.

6. Потому была глубокая тьма—безъ проблеска свѣта, вихрь—безъ тишины и т. д. ¹⁾).

Фрагменты Г. Смита, по нашему мнѣнію, являются прекраснымъ *парафразомъ* двухъ первыхъ стиховъ Моисеева сказанія. „Безвидная и пустая земля“ пророка названа фрагментистомъ „не имѣющей никакого имени“; оба говорятъ одинаково о водной, морской безднѣ. „Тьма“ Моисея характеризуется халдеемъ съ полною опредѣленностью, какъ тьма глубокая, не имѣющая проблеска свѣта; тотъ и другой говорятъ о водѣ именно въ ея жидкомъ состояніи. Духъ Божій надъ водою и „вихрь безъ тишины“ также, повидимому, тождественны ²⁾. Если же припомнить, что фрагменты Смита были только копіей съ нѣкотораго древняго первоисточника, то не безъ основанія можно предполагать, что у Моисея и фрагментиста, былъ одинъ общій первоисточникъ, въ видѣ древнѣйшаго хранившагося цѣлымъ тысячелѣтія въ нѣдрахъ главнымъ образомъ семитическихъ народовъ преданія о мірообразованіи.

Но также и космогоніи *арійцевъ*—не чужды сходства съ богопреданнымъ изложеніемъ пророка. Такъ въ космогоніи иранцевъ, гдѣ творческое дѣло Ормузда всякій разъ, какъ и въ Библии, начинается словомъ: „*hopeneg*“ (да будетъ), шестодневу Моисея соответствуютъ шесть періодовъ, или шесть временъ, по тысячи лѣтъ каждый. Въ первый періодъ сози-

¹⁾ Ср. G. Smith. Chaldaean account of Genesis. 62—63.

²⁾ Напоминаемъ, что пониманіе словъ „Духъ Божій носился надъ водою“ по отношенію къ Духу Святому есть дѣло аллегористовъ: александрійцевъ и сирійцевъ. Но уже самъ каппадокійскій Василій Великій допускалъ, что рѣчь идетъ „о простомъ воздухѣ, уже разбитомъ и текущемъ“, хотя и склонялся болѣе къ аллегоріи нѣкоего сирійнина. (Срав. Бесѣда II, стр. 30; изд. 1902 и у Филарета. Записки на книгу Бытія 10—11. С. Петербургъ. 1816). Мы считаемъ достаточнымъ противопоставить аллегористамъ авторитетъ великаго антиохійца Іоанна Златоуста: „Мнѣ кажется, слова „Духъ Божій носился надъ водою“ означаютъ то, что водамъ была присуща нѣкоторая жизненная дѣятельность, что это была не простая стоячая и неподвижная вода, но движущаяся и имѣвшая нѣкоторую жизненную силу“ (срав. Творенія. Изданіе Петербургской Академіи. С. Петербургъ. 1898. Томъ IV. Книга I, стр. 15. По Migne. LIV, 33). Замѣчательно, что даже врагъ Златоуста епископъ габальскій Северіанъ совершенно сходится съ нимъ въ этомъ слѣчаѣ. „Поль духомъ бытовисатель разумѣетъ не Святаго Духа, потому что не созданное бытіе не причисляется къ созданію, а называетъ такъ движеніе воздуха“ (Orationes sex in mundi creationem. I. См. у Migne LVI, 484).

дается усьянное звѣздами небо, во второй—вода, въ третій—земля, въ четвертый—растения, въ пятый—животныя, въ шестой—человѣкъ. Несмотря на нѣкоторое измѣненіе послѣдовательнаго порядка мірообразования, главные части его обозначены собственно правильно.

Весьма близка къ Моисееву сказанію—и космогонія римлянъ, нашедшая для себя мастерское изображеніе въ поэтическихъ краскахъ стиховъ Публия Овидія Назона ¹⁾.

Есть много совпаденій и *частнаго свойства*. Такъ въ пятой плиточкѣ, открытой Г. Смитомъ въ ниневійской библиотекѣ, образованіе небесныхъ свѣтилъ помѣщено, какъ и у Моисея, въ срединѣ, а не въ концѣ или началѣ космогоніи. Въ этомъ случаѣ съ Библіей сходится и египетская космогонія. Фрагментъ Г. Смита, вложенный въ седьмой плиточкѣ, рассказываетъ о сотвореніи богами огромныхъ чудовищъ; здѣсь какъ бы слышится отдаленное эхо того же первобытнаго преданія, которое воспроизвелъ и Моисей въ своихъ словахъ о произведеніи водою большихъ рыбъ и пресмыкающихся (ср I, 20. 21). Когда та же седьмая плиточка называетъ представителей земной фауны: *скотъ полевой, дикихъ животныхъ, гадовъ, или пресмыкающихся*, то сходство съ Моисеемъ дѣлается дословнымъ (ст. 25) ²⁾. По этой, конечно, причинѣ еврейскому имени перваго человѣка „Adam“ соответствуетъ ассирійская транскрипція: „Admi“, или Adami, а седьмому дню, или еврейской субботѣ—„день покоя сердца“, или sabbatum клинописей ³⁾ и т. д.

¹⁾ Срав. подробнѣе въ статьѣ проф. Глоріантова. Христіанское Чтеніе. 1877. Томъ I, стр. 402.

²⁾ Срав. у Delitzsch'a. Chaldäische Genesis. Seit 299. 300, а также у Schrader'a. Die Keilinschriften und das Alte Testament. 1883. 15—16. Моисей пишетъ: „создалъ Богъ звѣрей земныхъ, по роду ихъ, и скотъ по роду его, а всѣхъ гадовъ земныхъ, по роду ихъ“. (25).

³⁾ Ср. у Schrader'a. Die Keilinschriften und das Alte Testament. 1883; S. 18—22; у Durand'a. La semaine chez le peuples bibliques въ „Etudes religieuses“. 1895, II, 214 и др. Дни мѣсяца: седьмой, четырнадцатый, двадцать первый и двадцать восьмой были днями покоя (=sulum); ср. у G. Smith'a. History of Assyria. London. 1871; 328. (Ср. также сообщеніе Теофила антиохійскаго: „Названіе седьмого дня всѣ употребляютъ“; къ Автолику, II, 12. Переводъ Преображенскаго. 1865, 39 стр.

Какъ понять такого рода совпаденія? Именно съ точки зрѣнія историко-литературной критики должно отвергнуть мысль, будто сказаніе есть простое собраніе словесно-поэтическихъ фигуръ, символовъ, типовъ. Вышеуказанныя совпаденія могутъ быть поняты только при предположеніи, что сказаніе пророка, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ въ исторіи религіознаго сознанія человѣчества, произошло *путемъ исторической традиціи*. Не съ помощью только сверхъестественнаго свѣта, божественнаго вдохновенія взоръ Моисея глубоко проникалъ въ даль сѣдой старины, но руководствовался и живымъ голосомъ преданія, хранившагося въ нѣдрахъ семитическаго Востока. Черезъ посредство ряда благочестивыхъ патриарховъ (ср. Быт. V, XI гл.), конечно, достигъ голосъ этотъ до слуха пророка...

Должно также прибавить, что задача согласителей, въ духѣ аллегоризма, дѣлается совершенно ничтожной, такъ какъ, по самому понятію, аллегорія какъ „сложная метафора, переносящая всю рѣчь отъ одного значенія къ другому“¹⁾, лишаетъ библейское сказаніе почти всякаго *объективнаго значенія*. Весьма нерѣдко теорія аллегоризма защищается *геологами по призванію*. Тогда дѣлается совершенно понятною малая оцѣнка ими буквы еврейскаго текста: геологи вторгаются въ чуждую, невѣдомую имъ область везегесиса²⁾.

Крайнія теоріи новѣйшихъ аллегористовъ, поѣтому, справедливо могутъ быть названы „толкованіями сновъ и баснями старыхъ женщинъ“, какъ называлъ Василій Великій и ученія „церковныхъ истолкователей, прибѣгавшихъ къ иносказаніямъ, подъ видомъ возвышенныхъ размышленій“³⁾.

Гораздо проще, въ сравненіи съ аллегоризмомъ, теорія „*поэтизма*“! Эта теорія не отрываетъ перваго стиха отъ цѣлаго библейскаго повѣствованія, какъ аллегоризмъ, и не смѣшиваетъ дней Моисея съ геологическими эпохами, какъ періодизмъ.

¹⁾ См. „Теорія словесности“. Яковлева. С. Петербургъ. 1898, стр. 24; ср. у Преображенскаго. Теорія словесности. Начала эстетики, реторики и поэтики. Москва. 1896; стр. 17.

²⁾ Theologische Quartalschrift. Tübingen. 1888. Seit 305.

³⁾ Весѣды на Шестодневъ. 1902. III. О тверди стр. 50. 51.

Поэтизмъ принимаетъ весь рассказъ, какъ онъ есть, дни творенія съ ихъ утромъ и вечеромъ. Онъ ничего не опровергаетъ, ничего не разрушаетъ. Для „поэтистовъ“ рассказъ о міротвореніи—не исторія, а *пѣсмь. сущаго твореніе*, столь прекрасная, что Моисей не нашелъ ничего лучшаго, какъ помѣстить ихъ въ самое началѣ Бытія ¹⁾. Это—какъ бы утренняя молитва, *восторженный гимнъ творенію* со стороны человечества, призваннаго къ жизни, къ сознанию, къ свободѣ, къ божественной любви въ раю. Но вѣдь гимнъ, въ которомъ прославляется какое-либо событіе, можетъ заключать въ себѣ и исторію. Поэтический слогъ и рѣчь иногда соединяются съ рассказомъ о точныхъ фактахъ. Только не такой гимнъ разумѣютъ „поэтисты“. По ихъ теоріи, первая глава Бытія не носитъ на себѣ *никакой печати историческаго документа*. Какъ въ произведеніи поэтическомъ, въ ней нужно искать только идеальнаго изображенія и пониманія мысли о твореніи міра. Съ этой точки зрѣнія задача соглашенія Библии и науки въ высшей степени упрощается.

Теорія „поэтизма“, однако, можетъ имѣть *разрушительныя послѣдствія* не только для самаго сказанія, но и для всей книги Бытія. Если принять, что первая и притомъ самая важная часть этой книги есть чистое поэтическое произведеніе, сплетенное изъ непрерывныхъ нитей рассказа, тогда нѣтъ основаній отвергнуть то же самое относительно другихъ частей, напр. рассказа о грѣхопаденіи. Отсюда—только одинъ шагъ къ грубому, неограниченному миѣзму.

Но вѣдь поэтический языкъ библейскаго повѣствованія еще не есть прямое доказательство въ пользу теоріи „поэтизма“. Въ немъ нѣтъ существенныхъ признаковъ поэтической структуры: *строфа и метръ*.

Поэтизмъ, далѣе, не можетъ объяснить совпаденій между библейскимъ сказаніемъ и космогоніями народовъ, *языческихъ*: ассирянъ, финикіянъ, египтянъ, индусовъ, грековъ и др. только общечеловѣческими законами поэтическаго творчества. Здѣсь необходимо признать общій корень, общій первоисточникъ,

¹⁾ Во всѣхъ подробностяхъ теорія „поэтизма“ развита I. Hauser'омъ въ его „*Agologesichen Wersuche*“.

одно первооткрытие. Сравнительное изучение космогоний приводит къ необходимому заключенію, что наука имѣетъ тутъ дѣло не съ гимнами, а съ рассказами о событіяхъ историческихъ въ широкомъ значеніи этого слова. Космогонія Гезіода даже написана въ стихахъ, но какъ мало она напоминаетъ гимны! Космогоніи, составленныя раньше, чѣмъ началъ писать Моисей, носятъ на себѣ именно отпечатокъ болѣе документовъ историческихъ, чѣмъ поэтическихъ.

Наконецъ, изъ теоріи поэтизма, отвергающей историческое содержаніе моисеева сказанія, слѣдовалъ бы тотъ выводъ, будто Моисей сознательно или бессознательно ввелъ своихъ читателей въ грубую ошибку, поставивъ молитвенный гимнъ райскаго человечества во главѣ всей книги Бытія. Здѣсь поэтизмъ изъ апологета Библии превращается въ опаснаго врага и подаетъ руку невѣрующему критицизму.

Въ то время, какъ періодизмъ, нѣкогда побѣдоносный, теперь сдѣлался болѣе скромнымъ въ своихъ согласительныхъ трудахъ, теорія „идеализма“ находитъ до сихъ поръ много защитниковъ и доброжелателей. Не на образъ выраженія, какъ аллегористы, не на поэтическое воодушевленіе, какъ поэтисты, но на *цѣль, намѣреніе св. писателя* обращаютъ вниманіе „идеалисты“, когда стараются понять сущность библейскаго шестоднева. Согласно теоріи „идеализма“, боговдохновенный писатель, рассказывая о твореніи міра, желаетъ напомнить своимъ читателямъ о покоѣ седьмого дня. По этой именно причинѣ онъ представляетъ картину творенія и созиданія міра, подъ формою шести дней труда. Для „идеалистовъ“ шесть дней вовсе не означаютъ шесть послѣдовательныхъ періодовъ времени. *Скорѣе это шесть логически различныхъ главныхъ моментовъ творческой дѣятельности Бога, шесть идей божественныхъ, намедлившихъ для себя полное осуществленіе въ дѣлахъ творенія.* Не имѣетъ ли права историкъ, спрашивающій „идеалисты“, сказать, что римляне подчинили себѣ Европу, Азію и Африку? или литераторъ, что Гёте написалъ прозаическія и поэтическія произведенія? Такъ и боговдохновенный рассказчикъ передаетъ, что Богъ сотворилъ свѣтъ, твердь, сушу, море, растенія, созвѣздія, живот-

ныхъ и человека или, слѣдуя терминологіи идеализма, во-первыхъ, свѣтъ, во-вторыхъ, твердь и т. д. ¹⁾.

Главная трудность, неразрѣшимая для теоріи „идеализма“, это—вопросъ, *какъ и почему св. писатель могъ сказать*, что Богъ сотворилъ въ первый день свѣтъ, во второй—твердь, если бы этого не было въ дѣйствительности? Вѣдь самая буква библейскаго текста утверждаетъ не только факты творенія, но и чередовой порядокъ ихъ.

Сравненія, приводимыя приверженцами идеализма, не совсѣмъ удачны. Не гораздо ли удобнѣе историку разложить завоеваніе римлянами Европы, Азии и Африки на три періода? Не смажетъ ли скорѣе литераторъ, что въ первую половину своей жизни Гете писалъ прозой, а во вторую—стихами? Подобнымъ образомъ и Моисей послѣдовательно излагаетъ исторію творенія въ шесть дней, точно обозначая дѣло каждаго изъ нихъ.

Говоря о цѣли написанія библейскаго сказанія, идеализмъ сходится съ періодизмомъ и аллегоризмомъ. Идеализмъ оставляетъ перетолкованіе дней творенія въ періоды, не прибѣгаетъ, чтобы уровнять трудности, и къ аллегоріи, но охотно удерживаетъ аргументъ о цѣли. Однако, аргументъ этотъ, по внутреннему существу, *довольно слабъ*. Поэтому, идеализму онъ даетъ столь же мало жизни, какъ и періодизму.

Библейскій рассказъ, говорятъ „идеалисты“, утверждаетъ *только ту религіозную истину*, что все создано Богомъ. Но въ какое время и въ какомъ порядкѣ? Это не имѣетъ значенія для вѣры. Св. писатель упоминаетъ о шести дняхъ, съ цѣлью возвысить святость дня седьмого, дня божественнаго покоя. А каковы—эти дни, обыкновенные ли или періоды, это съ религіозной точки зрѣнія болѣе или менѣе безразлично.

Однако, при изясненіи текста, первое мѣсто всегда должно принадлежать самому тексту, а цѣль составителя имѣетъ значеніе второстепенное. Естественный путь для отысканія цѣли того или другаго библейскаго рассказа—*это изслѣдованіе самаго текста*. Когда тотъ или другой боговдохновенный пи-

¹⁾ Срав. теорію „идеализма“ у A. Stara. Theologische Quartalschrift. Tübingen. 1884; также у I. Semeria. Revue biblique. 1883. 1894.

сатель что-либо говорить, то его слова должно принимать такъ, какъ онъ говоритъ. Если же изреченія св. писателя— не понятны, то ихъ цѣль опредѣляется другими мѣстами. Если текстъ—темень, но его цѣль можетъ быть опредѣлена съ большею или меньшею вѣроятностью, то послѣднее обстоятельство можетъ помочь вѣрному пониманію самаго текста. Произвольно же впадать въ совершенно ясный текстъ особыя цѣли и находить въ немъ соответственное имъ содержаніе значитъ злоупотреблять словами св. писателя и обманывать себя.

Нерѣдко сторонники идеализма приводятъ въ защиту своей теоріи иного рода доводы. Многія мѣста Библии, понимаемыя въ смыслѣ историческомъ, говорятъ „идеалисты“, оказываются въ противорѣчій съ истинами богооткровенными или научно доказанными. Въ такихъ случаяхъ должно оставить истолкованіе историческое и проникнуть къ высшему порядку истинъ сквозь покрывало неисторическихъ частей текста. Первая глава Бытія, если понимать ее въ смыслѣ историческомъ, утверждаетъ, что міръ во главѣ съ человекомъ созданъ въ шесть промежутковъ времени, по двадцать четыре часа каждый. Но такое утверженіе противорѣчитъ выводамъ естественныхъ наукъ. Слѣдовательно, эта глава должна быть истолковываема не въ буквальномъ, а въ духовномъ, идеальномъ смыслѣ ¹⁾.

Силлогизмъ этотъ, подобно ветхому зданію, разваливается отъ одного прикосновенія. Въ первой его части *подмываются* понятія о смыслахъ историческомъ и буквальномъ. Извѣстно, что почти всѣ изрѣченія Библии имѣютъ смыслъ буквальный, но не всѣ смыслъ историческій. Во второй части силлогизмъ „идеалистовъ“ утверждаетъ *болше, чѣмъ есть въ действительности*. Моисей только отмѣчаетъ въ исторіи мірообразования шесть промежутковъ времени, шесть главныхъ моментовъ. А что эти моменты—равны по своей продолжительности двадцати четыремъ часамъ нашихъ сутокъ, это есть уже объясненіе, предположеніе, [мнѣніе истолкователей. Само собою понятно, что и выводъ о противорѣчій моисеева сказанія съ естество-

¹⁾ Срав. Revue biblique. 1893; p. 487; 1894; p. 182 и Vigouroux. Les livres saintes. III. Paris 1887. Editio 2; p. 188.

знаніемъ теряетъ свою остроту. Едва ли даже и можно здѣсь говорить о противорѣчїи, когда обѣ стороны говорятъ объ одномъ предметѣ, но съ разными точками зрѣнія.

Наконецъ, силлогизмъ предлагаетъ достигать до высшаго порядка истинъ „черезъ покрывало частей неисторическихъ“. Между тѣмъ весь контекстъ рѣчи св. бытописателя носитъ на себѣ печать смысла историческаго. Какъ же различить въ немъ части историческія и неисторическія? Если вся первая глава Бытія есть разсказъ историческій, то по какому же критерию можно раздроблять цѣлое на составныя части? Даже съ точки зрѣнія значенія для религіи невозможно избѣжать субъективнаго произвола.

Для цѣли же соглашенія Библии и науки идеализмъ является мало пригоднымъ, какъ и аллегоризмъ или поэтизмъ.

Враги божественнаго откровенія для объясненія моисеева сказанія прибѣгаютъ къ помощи „теорїи мифа“. Понимаемая въ строго-буквальномъ смыслѣ, эта теорїя собственно должна говорить не о примиренїи Библии и науки, а о *замытїи одной посредствомъ другой*. Впрочемъ, среди богослововъ Запада нѣкоторые пытались объяснить шестодневъ, съ помощью такъ называемаго „улучшеннаго мифизма“ ¹⁾. У такихъ богослововъ понятіе о мифѣ неопредѣленное, шаткое. Мифическое означаетъ популярное, метафорическое, аллегорическое, даже идеальное ²⁾.

Въ сказанїи Моисея о міротворенїи защитники улучшеннаго мифизма различаютъ фактъ отъ формы. Факты, сообщаемые писателемъ, совершенно опредѣленны и точны. Сюда относятся сотвореніе словомъ Божїимъ, превосходство созданій, общій порядокъ творческихъ дѣлъ, божественное благословеніе ихъ, мѣсто человѣка въ мірѣ и, наконецъ, установленіе недѣли ³⁾. Все это должно понимать буквально: здѣсь не можетъ быть рѣчи объ аллегорїи и еще менѣе о фантазїи измышленнаго мифа. Но въ способѣ изображенія, въ формѣ описанія творческихъ дѣлъ именно въ теченіе шести дней аллегорїя

¹⁾ Срав. I. Lagrange. Revue biblique 1896; p. 381 и др.

²⁾ Lagrange. O. P. Ibidem 398.

³⁾ Lagrange. Ibidem. 398.

мигического типа—несомнѣнна. Намѣреніе писателя—ясно: сдѣлать творческую дѣятельность Бога прообразомъ человѣческаго труда ¹⁾. Дни—это только произвольно избранныя рамки для картины. Если эти рамки устранить, то порядокъ въ изображеніи писателя не окажется безусловно необходимымъ. Онъ можетъ быть понятъ не какъ хронологическое перечисленіе, а какъ чисто логическое указаніе на части творенія. Здѣсь, стало быть, не нужно говорить о длинныхъ эпохахъ происхожденія міра. Даже предшествующая шести днямъ „безвидная и пустая земля“ (tohu-va-bohu) можетъ быть истолковываема просто какъ логическое предположеніе, такъ какъ появленію формъ необходимо предшествуетъ безобразность ²⁾.

На происхожденіе сказанія приверженцы „улучшеннаго миѣзма“ высказываютъ двойственный взглядъ. *Содержаніе сказанія*—боговдохновенно, факты—сообщены писателю Богомъ. Но *формы*, т. е. вообще образъ выраженія, и самый порядокъ творческихъ дѣлъ посятъ на себѣ семитическій отпечатокъ, какъ родственные космогоніямъ всѣхъ вообще семитическихъ народовъ. *Факты произошли отъ Бога, формы—отъ людей* ³⁾.

Изъ только что изложенной теоріи самъ собою возникаетъ вопросъ, *насколько же форма моисееви сказанія—не достоверна, не истина?* Представители „улучшеннаго миѣзма“ утверждаютъ, что первоначальное преданіе, затемненное у другихъ народовъ, не было вполнѣ очищено отъ стороннихъ примѣсей даже въ избранномъ поколѣніи до Моисея или чрезъ Моисея ⁴⁾. Въ космогоніяхъ семитическихъ народовъ вообще содержатся различныя примѣси какъ политеистическія, такъ и матеріалистическія. Иногда форма этихъ космогоній воспроизводитъ грубыя воззрѣнія на природу обыкновенныхъ людей древности. Можно предполагать, что и въ преданіи, возстановленномъ чрезъ Моисея, несмотря на происходившій процессъ очищенія, сохранились *нѣкоторые грубые осадки*. Сюда относятся идеи о неподвижности и центральномъ положеніи нашей планеты въ мірѣ, о тверди, какъ сплошной массѣ и т. п. Такой же характеръ имѣетъ и логическое обозначеніе частей

¹⁾ Lagrange. Ibidem. p. 395.

²⁾ Lagrange p. 403.

³⁾ Lagrange. Ibidem., p. 396.

⁴⁾ Lagrange; p. 392; ср. 402.

мірообразования, въ рамкахъ шести дней, вполне соответствующее установленію недѣли, но не дѣйствительному порядку созданія вселенной ¹⁾).

Обращаясь къ разбору теоріи „улучшеннаго мнѣизма“, мы должны замѣтить, что крупные недостатки и грубые ошибки ея—слишкомъ очевидны. То, что рассказываетъ Моисей и что св. Церковь приняла, какъ боговдохновенное слово, не есть древняя форма космогоніи безъ опредѣленныхъ хронологическихъ границъ, но именно библейское повѣствованіе *съ вполне опредѣленнымъ содержаніемъ и извѣстной заключенной формой*. Древнія космогоніи, логически подраздѣляя части мірообразования, могли, конечно, употреблять выраженія: Богъ создалъ свѣтъ, Богъ создалъ небо и т. д. Но вѣдь боговдохновенный писатель говоритъ иначе: въ первый день Богъ создалъ свѣтъ, во второй—твердь и т. д. Очевидно, логическое подраздѣленіе для него превращается *въ хронологическую послѣдовательность*. Защитники „улучшеннаго мнѣизма“ рассматриваютъ это какъ ошибку писателя и притомъ именно въ самомъ началѣ книги. Они утѣшаютъ себя тѣмъ, что первоначальное Откровеніе было свободно отъ ошибокъ, было непогрѣшимо. Но этого недостаточно: необходимо, чтобы и самая книга, принятая въ канонъ, какъ боговдохновенная, по крайней мѣрѣ, *въ своемъ оригиналѣ, въ первотекстѣ, была свободна отъ ошибокъ*.

Теорія „мнѣизма“ обращаетъ вниманіе на *затемнѣніе первобытнаго откровенія* о твореніи міра до Моисея. Такое затемнѣніе, конечно,—фактъ возможный, но доказать его дѣйствительность болѣе, чѣмъ трудно. Мнѣизмъ ссылается на книгу Іисуса Навина, въ которой читаемъ слѣдующія строки: „И сказалъ Іисусъ всему народу: такъ говоритъ Господь Богъ израилевъ: за рѣкою жили отцы ваши издревле: Өарра, отецъ Авраама и отецъ Нахора, и служили инымъ богамъ“ (XXIV, 2). Но если Өарра или Нахаръ были идолопоклонниками, то вѣдь это такъ же мало доказываетъ затемнѣніе первооткровенія о происхожденіи міра, какъ постоянные случаи нарушенія закона въ періодъ царей—порчу моисеева кодекса. Стремленіе мнѣизма оправдать себя подобнаго рода мало обоснованными

¹⁾ Lagrange; pag. 404.

ссылками—вполнѣ понятно, такъ какъ искаженіе первоначальнаго откровенія до Моисея есть для миѣнизма предвзятое предположеніе.

Миѣнизмъ, далѣе, различаетъ въ сказаніи содержаніе и форму, признавая послѣднюю составленною изъ миѣнческихъ элементовъ. Между тѣмъ сказаніе это служитъ у Моисея и въ бого-служебномъ культѣ евреевъ основаніемъ для освященія седьмого дня. Божественное же учрежденіе и миѣзъ *исключаютъ* другъ друга.

Различеніе въ сказаніи содержанія и формы, фактовъ и рамокъ для ихъ описанія,—произвольно и даже не совсѣмъ естественно для обыкновенной стилистики. Даже у простыхъ писателей, а тѣмъ болѣе у св. авторовъ Библии идея и форма, содержаніе и стиль—органически—неразрывно между собою связаны. *Боговдохновенная мысль порождаетъ и боговдохновенное слово, облекаясь въ него, какъ въ одежду.* Миѣнизмъ остановился на полудорогѣ. Нападая на форму, нельзя не нанести удара и содержанію. Когда разбаваемъ сосудъ, то проливаемъ и драгоценную жидкость.

Когда сторонники миѣнизма указываютъ на *цѣль* библейскаго разсказа, то это такъ же мало помогаетъ имъ, какъ и „идеалистамъ“. Что именно хочетъ сказать св. писатель, это видно изъ его словъ. А говоритъ онъ не о дѣлахъ только творенія, но и о послѣдовательномъ ихъ порядкѣ.

Миѣнизмъ приписываетъ пророку ложныя идеи о нашей планетѣ, о тверди и т. д. Но извѣстно, что точка зрѣнія съ которой Моисей разсматриваетъ и описываетъ исторію міра, есть земля. Это отмѣчено многими истолкователями и притомъ столь авторитетными, какъ митр. Филаретъ ¹⁾). Естественно, что методъ, характеръ изложенія, языкъ, терминологія (напр. „свѣтило большое“, „свѣтило малое“, ст. 16 и др.), все это опирается на *обыкновенныя, наглядныя воспріятія земного обитателя.* Съ этой стороны, разсказъ пророка соотвѣтствовалъ культурнымъ потребностямъ и развитію адресатовъ, т. е. современниковъ св. писателя. Этими особенностями, а вовсе не

¹⁾ См. его „Записки на книгу Бытія, руководствующія къ разумнѣю письмени ея“ С. Петербургъ. 1816: стр. 7.

теоріей геоцентризма объясняется форма моисеева сказанія: самъ Моисей столь же мало проповѣдуетъ въ немъ о геоцентризмѣ, какъ и о гелиоцентризмѣ. То же нужно сказать и „о тверди“ (ст. 6=евр. „гаіаіа“, στερέωμα, firmamentum). Слово „твердь“ вошло въ употребленіе собственно чрезъ греческій переводъ LXX. Но и здѣсь оно обозначало скорѣе тѣло, наполненное тѣмъ-либо, въ отличіе отъ тѣла геометрическаго. По крайней мѣрѣ, въ книгѣ пророка Амоса (VI, 13), твердью называется сгустившійся воздухъ ¹⁾. Но всякій переводъ по существу, есть уже истолкованіе, а еврейскій оригиналъ скорѣе предполагаетъ представленіе о пространствѣ (ср. пс. СІІ, 2,=„Богъ простираетъ небеса“), тѣмъ болѣе, что въ той же главѣ самъ Моисей называетъ твердью пространство, наполненное воздухомъ (ст. 20) ²⁾. На какомъ же основаніи миѣизмъ обвиняетъ пророка въ ложныхъ представленіяхъ о тверди, какъ сплошной массѣ небосвода?

Помимо совершенно неудачнаго различенія идеи и формы, теорія „улучшеннаго миѣизма“—склонна обосновать себя на предположеніи, будто въ книгахъ Ветхаго Завета вообще и въ книгахъ Моисея въ частности *существенное соединено съ несущественнымъ*. Говорятъ, что въ разсказѣ о грѣхопадѣніи дѣйствительная исторія облечена въ фигуры, метафоры, символы, народный языкъ. Здѣсь истолкователь съ большею или меньшею свободою можетъ отдѣлять элементы существенныя отъ символическихъ формъ ³⁾. Поэтому рецепту миѣизмъ и въ Моисеевомъ сказаніи пытается отдѣлить зерно отъ скорлупы.

Но допуская подобный способъ истолкованія первой и третьей главы Бытія, миѣизмъ по необходимости долженъ рас-

¹⁾ Срав. у Василія Великаго. Бесѣды на Шестодневъ. 1902. Бес. III. О тверди; стр. 41—42.

²⁾ Ср. у Филарета Залесскаго Шестидневное проложеніе творенія, 17.

³⁾ Въ такомъ именно родѣ въ Revue biblique. 1897, p. 341 Lagrange излагаетъ исторію грѣхопадѣнія. „On a toujours compris dans l' Eglise que cette histoire très vraie (т. е. исторія о грѣхопадѣніи) n' était pas une histoire comme une autre, mais une histoire revêtue de figures, métaphores, symboles; ou langage populaire. Ce n'est plus qu' une question d'interprétation, dans laquelle on jouit d'une certaine liberté; nous allons user de cette liberté, dans la détermination des éléments substantiels et des formes symboliques. Quelle est, dans notre histoire, la substance de l' enseignement? и пр.

пространить его и на *другія части книги*: рассказъ о всемірномъ потоѣ, исторію патриарховъ, многія событія странствованія по пустынѣ, періодъ судей, царей и т. п. Теорія „миѳа“, стало быть, ввергаетъ экзегесисъ въ пропасть, безграничнаго критицизма. А это—область какъ бы бездоннаго океана, гдѣ не возможно найти твердаго, якорнаго мѣста.

Въ то время, какъ большая часть теорій рассматриваетъ шестодневъ Моисея именно какъ повѣствованіе о дняхъ творенія, теорія „*литургическая*“ отвергаетъ такой взглядъ и почитаетъ ихъ за *обыкновенные дни нашей недѣли*.

Однимъ изъ первыхъ представителей литургизма былъ В. Клифордъ, епископъ Клифтона. Исходнымъ пунктомъ для него служилъ повтизмъ, но только въ исправленномъ новомъ изданіи. Теорія епископа Клифтона, поэтому, справедливо называется „*поэтически-метрической*“. Какъ и для повтистовъ, Моисеево сказаніе для него—*только гимнъ*. Съ книгой Бытія этотъ гимнъ связанъ весьма слабо. Сначала Клифордъ называлъ связь эту случайной. Книга Бытія, выражался епископъ, слѣдуетъ за Моисеевымъ сказаніемъ, какъ первое посланіе къ коринтянамъ—за посланіемъ къ римлянамъ. Впослѣдствіи же епископъ обнаружилъ склонность смотрѣть на сказаніе, какъ на *поэтическое введеніе въ цѣлую книгу*. Но основная точка зрѣнія, что предметъ гимна—не твореніе міра, а *установленіе дней недѣли*, осталась неизмѣнной. Обращаясь къ исторіи, Клифордъ припоминаетъ, что у ассиріянъ каждый день недѣли былъ посвященъ тому или другому божеству, у вавилонянъ—планетамъ. Моисей желалъ предохранить свой народъ отъ подобнаго рода языческихъ представленій и потому *соединилъ съ каждымъ днемъ недѣли воспоминанія* объ особыхъ фазахъ мірообразования. Эти фазы различаются логически, а не хронологически. Фактъ посвященія дней недѣли воспоминаніямъ о міротвореніи и воспѣваетъ гимнъ первой главы. Богъ сотворилъ свѣтъ—это воспоминаніе для перваго дня недѣли; Богъ создалъ трердь—воспоминаніе для втораго и т. д. Такому пониманію будто бы соотвѣтствуетъ то, что въ первой главѣ все твореніе представляется совершившимся не сразу, а въ из-

вѣстное число промежутковъ времени, въ известной хронологической постепенности ¹⁾.

Но вѣдь такое пониманіе—далеко отъ буквы св. подлинника? *Образъ выраженія литургическихъ документовъ, отъчасти Клифордъ, весьма отличенъ отъ стиля историческихъ.* Мы, напр., говоримъ о св. Пасхѣ; „въ этотъ день Христосъ со славою воскресъ изъ гроба“. Между тѣмъ Пасха—праздникъ подвижной. День Свѣтлаго Воскресенія только рѣдко совпадаетъ съ дѣйствительной годовщиной воскресенія Господа. Точно также о праздникѣ Богоявленія выражаются: „сегодня Христосъ, ради спасенія человѣческаго рода, дозволилъ Иоанну крестить Себя въ Иорданѣ“. Но сомнительно, чтобы названное событіе совершилось, дѣйствительно, 6-го января. Таковъ же образъ выраженій и первой главы Бытія; въ таксмъ же смыслѣ говоритъ и книга Исхода (XX, 11): „въ шесть дней создалъ Господь небо и землю, море и все, что въ нихъ, а въ день седьмый почилъ. „Почему благословилъ Господь день субботній и освятилъ его“. Въ историческомъ смыслѣ слова эти—не вѣрны, но въ литургическомъ—правильны ²⁾.

Для поэтического литуризма Клифорда дѣло примиренія Библии и науки представляется излишнею роскошью. Здѣсь не можетъ быть спора, не можетъ быть борьбы. Вѣдь Моисей говоритъ о воспоминаніяхъ, а астрономы, физики, геологи, палеонтологи о точныхъ фактахъ.

По адресу Клифорда должно прежде всего замѣтить, что его взглядъ на отношеніе между первой и прочими главами Бытія—безусловно не выдерживаетъ критики. Самое поверхностное ознакомленіе съ книгой убѣждаетъ въ томъ, что главы ея по исторіи первобытнаго міра и человѣка—это *цѣль непрерывныхъ звеньевъ*. Утверждая, что связь сказанія съ прочими главами—чисто внѣшняя, даже случайная, Клифордъ искусственно пытается разорвать эту цѣпь. Но всякое зданіе разрушается, если его лишить фундамента, твердаго основанія. Съ отверженіемъ за первой главой значенія историческаго документа, и всѣ послѣдующіе рассказы св. бытописателя о насажденіи рай въ Эдемъ на востокъ (II, 8—15), о первой заповѣди Адаму (II, 16—17), о сотвореніи ему помощницы (II,

¹⁾ Срав. Dublin Review. 1881, I, p. 811; p. 498 и др.

²⁾ Ibidem.

18—24), о грѣхопадєніи (III, 1—7) и др. окажутся для экзегесиса непреодолимыми.

Если, далѣе самъ пророкъ преслѣдовалъ цѣли только литургическаго свойства, тогда какъ понять, что пророкъ *законъ объ освященіи седьмого дня отделилъ отъ сказанія, большимихъ разстояніемъ, изложивъ гораздо позднѣе*. Сказаніе о твореніи міра изложено Моисеемъ, какъ самостоятельная глава, тогда какъ узаконеніе о празднованіи дня седьмого, кромѣ книги Исходъ (XX, 10), содержится только уже въ формальномъ опредѣленіи книги Левитъ (XXIII, 3): шесть дней можно дѣлать дѣла, а въ седьмой день—суббота покоя; никакого дѣла не дѣлайте; это суббота господня во всѣхъ жилищахъ вашихъ“.

Мысль Клифорда, что Моисей своимъ рассказомъ посвятилъ каждому дню недѣли извѣстныя воспоминанія о дѣлахъ творенія, противодѣйствуя идолослуженію ассириянъ, вавилонянъ, повидимому, весьма правдоподобна. Въ дѣйствительности, это болѣе, чѣмъ *голословное предположеніе*. Ни въ какой книгѣ Ветхаго Заветъ о такомъ посвященіи не говорится ни слова. Молчать объ этомъ пророки, молчатъ объ этомъ даже позднѣйшее іудейское преданіе.

Епископъ Клифордъ своей теоріей разрушаетъ *естественный смыслъ* сказанія. Пророкъ говоритъ именно о твореніи, а не о посвященіи. Не принимая во вниманіе выраженій писателя: „и былъ вечеръ, и было утро“, „день—одинъ“, „день—второй“, „третій“ и пр., Клифордъ тѣмъ самымъ разрушаетъ естественную структуру главы.

Литургическій образъ выраженія и терминологія—слабая защита. Само собою разумѣется, что празднованіе св. Пасхи и Божоявленія хронологически могутъ и не совпадать съ дѣйствительными годовщинами событій. Но развѣ чрезъ это уменьшается достовѣрность евангельскихъ сказаній, какъ документовъ историческихъ? Одно дѣло—хронологія воспоминаній, другое—хронологія самыхъ событій. Празднованіе, напр., девятисотлѣтія крещенія Руси приурочено было къ опредѣленному числу мѣсяца и года. Между тѣмъ даже точная дата года крещенія, а не только мѣсяца до сихъ поръ не доказана посредствомъ лѣтописныхъ первоисточниковъ.

Д. С. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

Что представляет изъ себя книга Морозова: „Откровение въ грозѣ и бурѣ“?

Предъ нами книга Н. Морозова: „Откровение въ грозѣ и бурѣ“. Это—толкованіе на Апокалипсисъ, вышедшее въ началѣ 1907 года, черезъ мѣсяць разошедшееся въ количествѣ 6000 экземпляровъ и черезъ пять мѣсяцевъ уже появившееся во второмъ изданіи. О появленіи этой книги широко оповѣстили чуть не всѣ газеты, выдержки изъ нея печатались во многихъ журналахъ и въ настоящее время трудно найти интеллигентнаго человѣка, который-бы ничего не слыхалъ о знаменитомъ „Откровеніи“ Морозова. Авторъ говоритъ, что книга его наибольшей успѣхъ имѣла среди людей „свободомыслящихъ“. Этимъ указано все—и причина необычайнаго успѣха книги и ея основная тенденція. Оригинальная по методу—астрономическому и дикая по содержанію, эта книга по нраву заняла почетное мѣсто въ народившемся у насъ „освободительномъ богословіи“. Невѣріе встрѣтило ее шумными оваціями, ибо книга, какъ ему показалось, не только объясняетъ, развѣнчиваетъ и смѣшиваетъ съ грязью драгоцѣннѣйшій, таинственный перлъ христіанскаго откровенія—Апокалипсисъ, но и указываетъ основной принципъ отношенія и ко всѣмъ другимъ подобнымъ книгамъ Св. Писанія. Авторъ Апокалипсиса, съ гордостію заявляетъ Морозовъ, настолько искусно зашифровалъ дѣйствительный смыслъ своей книги, что цѣлыхъ полторы тысячи лѣтъ никто ничего не могъ разобрать въ ней ¹⁾. И вотъ первымъ разобрался въ ней Морозовъ!.. Мало того, не только разобралъ и въ христіанскомъ смыслѣ уничтожилъ

¹⁾ Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ изд. 2-е с. 230.

Апокалипсисъ, но и еще готовить „предпріятіе совершенно того-же рода, книгу „Пророки“ ибо... дѣло въ томъ, что древніе пророки Іезекииль, Даніиль, Захарія и Малахія были тоже астрологами“ ¹⁾. Не знаемъ, конечно, что онъ готовитъ, но что приготовилъ, видимъ прекрасно. Запасись терпѣніемъ, читатель, ибо то, что ты въ атомъ новомъ откровеніи встрѣтишь, превзойдетъ всѣ твои ожиданія. За завѣсою таинственнаго звѣзднаго неба, подъ прикрытіемъ астрономическихъ выкладокъ и астрологическихъ бредней, въ воѣ бури и туманѣ облаковъ тебѣ покажутъ все, что только можетъ содѣять экзальтированная фантазія фанатично противъ вѣры и церкви настроеннаго ума, до безсвязнаго бреда, глупости, до страшнаго богохульства включительно! Но, это воочію увидимъ потомъ, а теперь нѣсколько словъ о личности автора и объ особо счастливомъ положеніи, въ которомъ оказалась его книга.

Болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ Морозовъ—еще студентъ, по политическому дѣлу былъ заключенъ въ тюрьму; тамъ-же—въ Алексѣевскомъ рavelиѣ и въ Шлиссельбургѣ—онъ написалъ и свою книгу. И вотъ черезъ четверть вѣка тюремнаго заключенія онъ освобождается, освобождается въ моментъ сильнаго „освободительнаго“ движенія въ странѣ и съ такимъ освободительнымъ литературнымъ трудомъ въ рукахъ! Развѣ могло это остаться безрезультатнымъ въ дѣлѣ популяризаціи личности автора и его поваго откровенія?! А откровеніе было дѣйствительно новое, ибо никто до Морозова не прилагалъ астрономически—астрологическаго метода къ толкованію Апокалипсиса. Но оригинальный по идеѣ этотъ методъ оказался и чрезвычайно практичнымъ въ борьбѣ за существованіе новой книги. Дѣло въ томъ, что астрономическія выкладки автора, мало кому доступны; немногимъ, сравнительно, особенно изъ лицъ богословскаго образованія извѣстна и карта звѣзднаго неба; вотъ почему провѣрить содержаніе книги—въ астрономической ея части—для многихъ является дѣломъ невозможнымъ; а именно въ этой-то части и лежитъ центръ тяжести „откровенія въ грозѣ и бурѣ“. Большую солидность книгѣ Морозова придаетъ и то, что астрономическія вычисленія его были про-

¹⁾ Тамъ же с. X

вѣрены пулковскими астрономами Каменскимъ и Ляпинымъ и найдены совершенно правильными. Последнее обстоятельство, мало, однако, имѣеть отношенія къ „откровенію“ Морозова. Вычисленія могутъ быть самыя разнообразныя и самыя точныя, ихъ могутъ провѣрить и признать за точныя не два, а десять и болѣе астрономовъ, но что въ томъ толку, если они не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ тому, къ чему они искусственно приспособляются? А вѣдь въ этомъ-то и все дѣло. Не то мы хотимъ сказать, что авторъ „откровенія“ неправильно опредѣлялъ положеніе на небѣ планетъ, солнца и луны 30-го сентября 395 года, къ каковому дню онъ приурочиваетъ происхожденіе Апокалипсиса, а о томъ, что эта, совершенно вѣрная для даннаго числа картина неба, не имѣла никакого отношенія ни къ происхожденію, ни къ содержанию Апокалипсиса. Всякій, кто рассмотритъ вмѣстѣ съ нами „откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, увидитъ это съ полною ясностію.

Въ началѣ своей книги Морозовъ прилагаетъ карту звѣзднаго неба на шесть часовъ вечера 30 сентября 395 года. Въ этомъ—все, весь центръ тяжести Морозовскаго „откровенія“. Повтому, чтобы понимать, что онъ говоритъ и почему и чтобы имѣть возможность опредѣлить дѣйствительную цѣнность его выводовъ, для этого необходимо предварительное знакомство, какъ съ картой неба вообще, такъ и съ астрологическими фантазіями, которыя вдревности связывались съ тѣмъ или другимъ созвѣздіемъ, въ частности.

Такъ какъ земля вращается вокругъ солнца отъ запада къ востоку, то кажется, что небесный сводъ вращается въ обратномъ направленіи,—звѣзды восходятъ на востокъ и заходятъ на западъ; при чемъ вращаются они такъ, какъ-бы были припшплены къ небу, т. е. вмѣстѣ съ небеснымъ сводомъ и никогда не измѣняя взаимотношенія между собою ¹⁾). Значитъ, карту звѣзднаго неба для какого угодно времени почти такъ-же

¹⁾ Здѣсь, какъ и вездѣ, мы говоримъ только о томъ, что видитъ глазъ, не придавая значенія незначительнымъ отклоненіямъ, установленнымъ наукой и телескопомъ. Вѣдь и предполагаемый авторъ Апокалипсиса, по Морозову, наблюдалъ небо не въ трубу и съ узкими таблицами въ рукахъ, а просто стоя на берегу и смотря на него.

легко нарисовать, какъ и картину для настоящей, напр. ночи. Какъ земля вращается вокругъ мыслимой, математической оси, такъ въ силу этого, кажется, что и небесный сводъ вращается около своей оси. Вотъ почему и астрономія говорить объ оси міра и о полюсахъ ея. Для удобства изученія небеснаго свода на него набрасывается градусная сѣтъ, которая дѣлитъ небесную сферу на 24 части или звѣздныхъ часа, такъ какъ полный оборотъ небесный сводъ совершаетъ именно въ этотъ періодъ времени. Значитъ, каждый часъ времени равенъ 15° разстоянія ($360^\circ : 24 = 15^\circ$), т. е. въ одинъ часъ каждая звѣзда для наблюдателя передвинется на небѣ въ направленіи отъ востока къ западу на 15° . Есть на небѣ и экваторъ, т. е. мысленный кругъ, который дѣлитъ небесную сферу пополамъ. Кромѣ того, есть тамъ еще и такъ называемая эклиптика,— это путь солнца въ его кажущемся годовомъ движеніи около земли. По эклиптикѣ-же представляются движущимися и всѣ планеты: Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ, Нептунъ и наша Луна. Невороуженный глазъ можетъ насчитать на небѣ не болѣе 5000 звѣздъ. Въ зависимости отъ кажущейся величины и силы свѣта, звѣзды раздѣляются на звѣзды первой величины (самыя яркія), второй (менѣе яркія), третьей и четвертой. А для удобства изученія ихъ, издревности разбиваются на отдѣльныя группы или созвѣздія. Каждое изъ созвѣздій имѣетъ свое имя и въ зависимости отъ него свою астрологическую фигуру. Въ названіи созвѣздій и изображеніи ихъ фигуръ сказалась богатая фантазія древности. Сюда—на небо—заносились и люди, и животныя, и гады, и пресмыкающіяся; здѣсь вы встрѣтите и героевъ мифологіи, и дѣятелей исторіи, и предметы изобрѣтенія; иногда—цѣлыя романическія исторіи въ лицахъ и дѣйствіяхъ или идиллическія мечты во всей ихъ непосредственной простотѣ и наивности; вы найдете здѣсь и имена святыхъ и цѣлыя рассказы изъ священной и гражданской исторіи; каждая эпоха, каждая выдающаяся народность старалась запечатлѣть здѣсь свои идеалы. Небо все болѣе и болѣе заселялось, загромождалось и загрязнялось и вмѣсто того, чтобы возвѣщать людямъ о лучезарной славѣ Божіей, стало говорить имъ о тѣхъ-же грязныхъ повѣстяхъ

земли. И насколько свободно здѣсь работала фантазія можно видѣть изъ того, что одно и то-же созвѣдіе однимъ напоминало по формѣ, напр. медвѣдицу, другимъ—царскую колесницу; инымъ—вертушку, кастрюлю, кабана, гиппопотама и въ то-же время—гробницу Лазаря и при ней Марю, Марію и Марію Магдалину! И такъ относительно каждаго созвѣдія!.. Благодарная сфера для любителей всякихъ фантазій и чего, чего только нельзя найти здѣсь, если потщательнѣй порыться въ этомъ необъятномъ складѣ образовъ и фантазій всѣхъ временъ и народовъ?! И мы увидимъ ниже, что авторъ „откровенія“ широко воспользовался этимъ благодарнымъ матеріаломъ для толкованія Апокалипсиса. А теперь, послѣ этихъ вступительныхъ замѣчаній опишемъ то, что представляло собою небо надъ головою наблюдателя около пяти часовъ вечера 30 сентября 395 года, съ какою картиною авторъ связываетъ происхожденіе Апокалипсиса ¹⁾.

Прямо подъ головою наблюдателя—созвѣдіе *Лиръ* съ звѣздою первой величины—Вегой. Направо (къ Западу) широкъ раскинулся—*Геркулесъ*; за нимъ—*Сѣверная Корона*; далѣе—*Волонасъ* съ звѣздою первой величины—Арктуромъ; еще западнѣе—полузашедшая *Дѣва*, въ которой тогда было Солнце.

¹⁾ Здѣсь необходимо сдѣлать существенно важное замѣчаніе. Въ пять часовъ вечера бываетъ свѣтло; было, конечно, свѣтло и на островѣ Патмосѣ, съ берега котораго предполагаемый авторъ Апокалипсиса, по Морозову, наблюдалъ картину неба 30 сентября 395 года. И Морозовъ не отрицаетъ этого, ибо говорить о времени предъ закатомъ солнца и потомъ описываетъ самый закатъ. Какъ-же наблюдатель днемъ могъ видѣть звѣзды? Да еще съ такою поразительною точностію и такія мелкія, какія можетъ разсмотрѣть развѣ только специалистъ, да и то въ самую темную ночь! Впрочемъ, по Морозову, какъ увидимъ ниже, авторъ Апокалипсиса видѣлъ явно невидимое,—тѣ звѣзды и созвѣдія, которыя во время его наблюденія или еще не восходили изъ-за горизонта, или давно уже за него зашли. Отсюда явно, что авторъ Апокалипсиса видѣлъ звѣздное небо только мысленно, и ни въ какомъ случаѣ не могъ дать такого астрономически точнаго описанія его, какое находитъ въ Апокалипсисѣ Морозовъ. Ни одинъ астрономъ безъ карты и соответствующаго аппарата въ рукахъ не можетъ днемъ опредѣлить того, что въ данный, напр. моментъ извѣстное созвѣдіе зашло за горизонтъ, и только двѣ звѣздочки изъ него не успѣли еще скрыться за горизонтомъ. А именно это и подобное мы видимъ у автора Апокалипсиса, если мыслить о немъ такъ, какъ мыслитъ Морозовъ (см. с. 95—конская узда). Здѣсь явная несообразность!..

а недалеко—серповидная луна (новолуніе). Нѣсколько выше горизонта—кучка мелкихъ звѣздъ—*Волосы Вереники*; на самомъ горизонтѣ—почти ушедшій за него *Большой Лев*. Между Геркулесомъ и Волопасомъ—*Змья*, а далѣе на югъ—*Змьеносци*; направо отъ него—*Вѣсы*; здѣсь-же трудно различаемая, полуспрятавшаяся за горизонтъ—*Гидра*; южнѣе—*Скорпионъ* съ звѣздой первой величины—*Антаресъ*; еще южнѣе—едва замѣтный—*Алтарь*; выше его—блѣдный *Стрѣлецъ*; еще выше—*Антиной* и *Арексъ* съ звѣздой первой величины—*Алтанръ*; надъ нимъ—*Лебедь* съ звѣздой первой величины *Денебомъ*; между Лебедемъ и Орломъ—*Дельфинъ*; здѣсь-же *Малый Конь*; ближе къ горизонту неясный *Козерогъ*; надъ нимъ—*Водолей*. На сѣверо-востокъ растаялся *Пегазъ* съ *Андромедой*. Къ сѣверу отъ Лры извивается *Драконъ*; на лѣво отъ него (къ востоку)—*Цетей* и *Кассиопея*. По ту и другую сторону хвоста Дракона—двѣ *Медведицы*, Большая и Малая съ полярной звѣздой. Наконецъ на самомъ сѣверѣ полускрывшійся Персей и двѣ—три маленькихъ звѣздочки отъ невидимаго за горизонтомъ *Возничаго*. Эти звѣздочки называютъ *Бичемъ* и *Вожжами* или-же *Уздой*. Намъ остается только добавить, что планета *Юпитеръ* тогда была въ *Стрѣльцѣ*, *Сатурнъ*—въ *Скорпионѣ*, *Венера*—въ *Змьеносцѣ*, *Меркурій*—въ *Вѣсахъ* и *Марсъ* въ скрытомъ за горизонтомъ—*Овнѣ*. Вотъ и все, что было надъ головою наблюдателя, стоявшаго на берегу Патмоса въ 5 ч. вечера 30 сентября 395 года. Повторяемъ, ничего этого видно не было, такъ какъ высоко надъ горизонтомъ еще сіяло солнце.

„Большая часть созвѣздій нашего сѣвернаго неба, говоритъ Морозовъ, названа въ *Апокалипсисѣ* прямо по именамъ или вполнѣ точно описана въ фигурахъ представлявшихъ ихъ животныхъ, имена которыхъ остались за соотвѣтствующими группами звѣздъ и до настоящаго времени“¹⁾. О фигурахъ—потомъ, а теперь о созвѣздіяхъ названныхъ въ *Апокалипсисѣ* прямо по именамъ.—Ты знаешь теперь, читатель, какія созвѣздія были надъ головою наблюдателя; открой *Апокалипсисъ* и ищи ихъ тамъ. Вотъ какія только слова прямо по

¹⁾ Тамъ же, с. 131.

буквъ соответствующія названіямъ бывшихъ надъ головою наблюдателя созвѣздіи найдешь ты тамъ: жертвенникъ (6—9 с.), левъ (4,—7 с.), орелъ (1,—7 с.), драконъ (гл. 12) и вѣнецъ (діадема) (12,—3 с.). Итакъ, изъ 35 созвѣздіи только пять имѣютъ соответствующія понятія въ Апокалипсисѣ! И это даетъ право утверждать, что Апокалипсисъ говоритъ именно о созвѣздіяхъ?! Странное и удивительное дѣло! Развѣ не извѣстно автору, что всѣ эти понятія десятки и сотни разъ повторяются почти во всѣхъ книгахъ Св. Писанія и ветхаго и новаго заветовъ? Неужели во всѣхъ этихъ случаяхъ говорится все о созвѣздіяхъ? „Авраамъ вознесъ Исаака сына своего на жертвенникъ“ (Іак. 2,—21) говоритъ, напр. Ап. Іаковъ; или: „аще убо принесши даръ твой къ алтарю“... (Мк. 5,—23) сказала Христось; неужели и тамъ и здѣсь рѣчь идетъ о томъ жертвенникѣ, который поднимается надъ горизонтомъ?! Развѣ не извѣстно автору, что „жертва“, „жертвенникъ“—понятія центральныя въ христіанскомъ міровоззрѣніи и потому, конечно, именемъ жертвенника названо одно изъ созвѣздіи? Равно и левъ и орелъ. Развѣ неизвѣстно автору, что левъ всегда въ Св. Писаніи представляется, какъ символъ царственности, мощи и вмѣстѣ устрашенія, а, орелъ, какъ символъ высоты и пронизательности? Причемъ тутъ созвѣздія? Зачѣмъ искать искусственныхъ толкованій тамъ, гдѣ само слово Божіе толкуетъ себя параллельными мѣстами? А змѣй или драконъ, какъ „человѣкоубійца искони“ и вѣнецъ, какъ символъ награды за добродѣтель? Развѣ эти понятія могутъ возбуждать въ комъ-либо недоумѣніе, чтобы искать объясненія имъ въ созвѣздіяхъ?—Нѣтъ, кто изъ библіи читалъ только одинъ Апокалипсисъ, въ томъ можетъ быть, указанные понятія и могутъ возбуждать недоумѣніе, но кто знакомъ со всѣмъ Божественнымъ Откровеніемъ, для того въ этихъ образахъ все ясно, все понятно.

Изъ созвѣздіи бывшихъ за горизонтомъ въ 5 ч. вечера 30 сентября 395 г. по буквамъ совпадаютъ съ названіями Апокалипсиса только два: *Телецъ* и *Овенъ* или *Амецъ*: Опять, кому не извѣстно, что телецъ былъ жертвеннымъ животнымъ у евреевъ и въ качествѣ такового всюду фигурируетъ на всемъ про-

тяженіи ветхаго завіта, а агнецъ, какъ прообразъ Иисуса Христа является основной фигурой обоихъ завіговъ? Вполнѣ понятнымъ и естественнымъ представляется, что авторъ Апокалипсиса въ числѣ другихъ пользуется и этими образами, тѣмъ болѣе, что агнецъ и по Апокалипсису является центральной фигурой, около которой сосредоточивается все дѣйствіе видѣнія. Но Морозову и здѣсь потребовалось небо съ его созвѣздіями, потребовалось допустить явную натяжку и несообразность, предположивъ, что авторъ Апокалипсиса видѣлъ, такъ сказать, вдвойнѣ невидимое, во-первыхъ, потому, что свѣтило солнце и во вторыхъ, потому, что Тельца и Овна вовсе тогда не было на горизонтѣ. Спрашивается, къ чему такая искусственность, когда дѣло такъ просто?

Отъ разсмотрѣнія созвѣдій одноименныхъ съ таинственными образами Апокалипсиса перейдемъ къ разсмотрѣнію созвѣдій другихъ категорій въ нихъ приложеніи къ Апокалипсису; сюда относятся: во-первыхъ, созвѣздія совпадающія съ апокалипсическими образами по своимъ вторымъ, третьимъ и т. д. именамъ, и во-вторыхъ, созвѣздія по своему виду и значенію соответствующія апокалипсическимъ образамъ. Скажемъ нѣсколько словъ о первыхъ.

Ты помнишь, читатель, сколько названій имѣеть созвѣдіе Большой Медвѣдицы; почти столько-же именъ имѣеть и всякое другое созвѣдіе; при чемъ—Медвѣдица—это имя первое, основное, приобрѣтшее себѣ, такъ сказать, право гражданства, а всѣ другія названія—вторныя, и третьи, мало извѣстныя. Авторъ „откровенія“ широко пользуется этимъ обиліемъ самыхъ разнообразныхъ именъ у каждаго созвѣдія съ цѣлію утвердить основное свое положеніе,— что Апокалипсисъ не книга Божественнаго Откровенія, а простое описаніе картины неба и природы пресловутаго 30 сентября 395 года. Вотъ примѣры этого рода.

Созвѣдіе Кассіопеи иногда называется трономъ; въ Апокалипсисѣ—престоль (1,—4).

Большая Медвѣдица, оказывается, на югѣ Франціи называется „Бодесницей Душъ“; въ Апокалипсисѣ—семь духовъ (1,—4).

Созвѣздіе Лира въ Апок.—гусли Божіи (15,—2).

Созвѣздіе Вѣсы; въ Апок.—мѣры (6,—5).

Двѣ звѣздочки въ созвѣздіи Возничаго называются Бичемъ; Возжами, а иногда Уздою; въ Апок.—конская узда (14,—20).

Созвѣздіе Дѣва (virgo—дѣвица) въ Апок. жена (γυνή), пхог—замужняя женщина) и хотя эта послѣдняя „имѣла во чревѣ и кричала отъ мукъ рожденія“ (12,—2), ибо ей „надлежало родить“ (12,—4); хотя она „родила младенца“ (12,—13) и имѣла другихъ дѣтей (12,—17), однако это не мѣшаетъ ей быть Дѣвою (созвѣздіемъ), по мифологіи никогда не знавшей дѣтей.

Кромѣ созвѣздія Дракона есть еще на небѣ созвѣздіе Змѣя; это даетъ основаніе автору и въ Апокалипсисѣ различать этихъ двухъ животныхъ, вопреки явному указанію на то, что въ Апокалипсисѣ именемъ змѣя называется тотъ-же драконъ (12,—3, 4, 7, 9, 15).

Видишь, читатель, какъ тенденціозно настроенная фантазія все болѣе и болѣе тѣснить разсудокъ, но этого мало,—она беретъ его въ полное рабство, когда дѣло доходитъ до опредѣленія созвѣздій, которыя, по мнѣнію автора, въ Апокалипсисѣ обозначены только описательно. Вотъ примѣръ этого рода.

„И я взглянулъ, говорится въ Апокалипсисѣ, и вотъ конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть“ (6,—8). Этотъ всадникъ, толкуетъ Морозовъ, есть созвѣздіе Скорпіона. Почему?—„Потому, что созвѣздіе Скорпіона—символъ смерти въ астрологіи“ (55 с. прим.).

„Я взглянулъ, и вотъ конь бѣлый и на немъ всадникъ имѣющій лукъ и данъ былъ ему вѣнецъ“ (Ап. 6,—2). Третье животное имѣло лице, какъ человекъ“ (Ап. 4,—7). И тамъ и здѣсь, объясняетъ Морозовъ, рѣчь идетъ о созвѣздіи Стрѣльца. Почему? Да потому, что Стрѣльца изображали въ видѣ коня съ человѣческимъ туловищемъ и это туловище вооружено лукомъ. Потому еще, что бѣлый конь это—Юпитеръ (мнѣніе высказанное догматически, безъ всякихъ мотивовъ), а Юпитеръ 30 сентября 395 года былъ именно въ Стрѣльцѣ.

„И видѣлъ я иного Ангела, восходящаго отъ востока солнца и имѣющаго печать Бога живаго“ (Ап. 7,—2). „И четвертое животное подобно орлу летящему“ (Ап. 4,—7). И тамъ и

здѣсь, поясняетъ авторъ, говорится о созвѣздіи Пегаса. Почему?—Потому, что Пегасъ изображается въ видѣ крылатаго коня и онъ восходилъ на патмосскомъ горизонтѣ въ указанный день послѣ полудня (58 с.). Созвѣздіе же Орла здѣсь нельзя разумѣть потому, что „греческое слово ξῶον означало въ древности млекопитающее животное, а не птицу“ (47 с.).

„И вышелъ другой конь рыжій, и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли и чтобы убивали другъ друга, и данъ ему большой мечъ“ (Ап. 6—4). Это, говоритъ Морозовъ, созвѣздіе Персея (мотивовъ нѣтъ) ¹⁾.

„И другой Ангелъ вышелъ изъ храма, находящагося на небѣ, также съ острымъ серпомъ“ (Ап. 14,—17). Это созвѣздіе Волопаса ²⁾ (объясненій нѣтъ). „И я взглянулъ и вотъ конь блѣдный, и на немъ всадникъ, которому имя смерть (это—Скорпионъ, какъ помнитъ читатель). и адъ съдоавъ за нимъ“ (Ап. 6,—8). Адъ—подземное царство, поясняетъ Морозовъ, это созвѣздіе Стрѣльца, Козерога, Водолея и Рыбъ (55 с.) Почему?—Совершенно непонятно, тѣмъ болѣе, что въ 5 ч. вечера 30 сентября указанные созвѣздія (кромя Рыбъ) были надъ горизонтомъ, надъ землею, а не подъ нею! Да и почему только четыре созвѣздія, а не шесть, не десять? Не спрашивай читатель; здѣсь, очевидно, предѣлъ твоей любознательности, какъ и вообще предѣлъ разсудочнаго отношенія къ дѣлу. Далѣе этого уже идти нельзя. Къ счастью, этимъ и оканчивается „замѣчательное описаніе созвѣздій древняго неба“ ³⁾.

Итакъ, мы видѣли карту звѣзднаго неба для устанавливаемаго авторомъ „откровенія“ числа, видѣли и потуги автора приспособить эту карту къ образамъ даннымъ въ Апокалипсисѣ. Но замѣтилъ-ли ты, читатель, что при всей живости своей фантазій, авторъ, „откровенія“ не сумѣлъ для всѣхъ созвѣздій подыскать соответствующія параллели въ Апокалипсисѣ? Странное и удивительное дѣло! Если Апокалипсисъ

¹⁾ Персей изображается въ видѣ вооруженнаго воина со щитомъ въ одной рукѣ и съ мечомъ въ другой.

²⁾ Волопасъ изображается въ видѣ челоуѣка съ поднятымъ въ правой рукѣ серпомъ.

³⁾ Откр. въ грозѣ и бурѣ с. 28.

есть только картина неба для известнаго числа въ связи съ картинами природы, то какъ могло случиться, что художникъ этой картины проглядѣлъ и не отмѣтилъ такихъ крупныхъ величинъ на небесномъ сводѣ, какъ созвѣздія Лебеда съ блестящимъ Денебомъ и Орла съ Алтаиромъ? Если онъ мысленно усмотрѣлъ слабо различаемаго змѣноса со змѣю, блѣднаго Козегора, Водолея, если онъ замѣтилъ даже такихъ комаровъ, какъ маленькія звѣздочки Жертвенника и для не специалиста совсѣмъ неувидимыя звѣздочки Узды, то какъ онъ могъ проглядѣть этихъ дѣйствительныхъ слоновъ горизонта того времени?—Обстоятельство совершенно непонятное съ точки зрѣнія Морозовской тенденціи. Ктому же, кромѣ указанныхъ гигантовъ опущены еще: Антиной, Дельфинъ, Цефей, Малый Конь и Малая Медвѣдица. Почему?!...

Такъ обстоитъ дѣло въ пользованіи Морозовымъ астрономическими данными ¹⁾ въ ихъ приложеніи къ Апокалипсису. Но Апокалипсисъ такая книга, въ которой на одной астрономіи, какъ-бы ее не перетолковывать, далеко не уйдешь. Здѣсь что ни слово, то образъ, что ни мысль, то новая картина. Это сразу-же почувствовалъ и Морозовъ и вотъ на помощь астрономіи и астрологіи онъ призвалъ послушныхъ слугъ: вѣтеръ, съ его воемъ, стопами, бурными порывами и тихимъ шелестомъ; облака съ ихъ безконечно разнообразными, постоянно мѣняющимися причудливыми формами; море съ его шумомъ, ревомъ и рокотомъ; громъ и молнію, радугу, ливень, закатъ и восходъ солнца; наконецъ, солнечное затменіе и даже землетрясеніе,—словомъ, все, что только можно собрать изъ области явленій природы. Разумѣется, съ такой послушной арміей помощниковъ, свободныхъ, какъ фантазія и неувидимыхъ, какъ само воображеніе, можно было приступить къ толкованію даже и Апокалипсиса. И Морозовъ приступилъ и истолковалъ. Ознакомимся теперь съ самымъ способомъ толкованія Морозовымъ Апокалипсиса въ наиболѣе выразительныхъ

¹⁾ Относительно положенія планетъ, солнца и луны мы не споримъ съ Морозовымъ; наоборотъ, мы всецѣло вѣримъ добрымъ имъ вычисленіямъ, тѣмъ болѣе что точность ихъ признава и упоминаемы выше Пулковскими астрономами.

ыдержкахъ. Во многихъ случаяхъ здѣсь достаточно только указать, чтобы видѣть дѣйствительную цѣнность этого олкованіи.

ГЛАВА IV.

Апокалипсисъ.

„Вотъ, престолъ стоялъ на небѣ, и на престолѣ былъ Сидящій и Сей Сидящій видомъ былъ подобенъ камню яспасу и сардиену и радуга вокругъ престола, видомъ подобная смарагду. И вокругъ престола двадцать четыре престола; а на престолахъ видѣлы я сидѣвшихъ двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды и нѣлы на головахъ своихъ золотыя вѣнцы“ (3—4 с.).

„Откровеніе — Морозова“.

„Вотъ находилось на небѣ созвѣдіе Трона, съ сидящимъ на немъ облачкомъ, напоминавшимъ своимъ видомъ полосатую яшму и оранжевый сердоликъ, а Тронъ находился посрединѣ радуги Млечнаго Пути, подобный по виду голубовато-зеленому изумруду. Вокругъ созвѣдія Трона было двадцать четыре сидѣлица — 24 крыловидныя полусы прямого восхожденія неба — и на нихъ 24 старца — часа дня и ночи, облеченные въ свѣтлыя одежды дневной лазури съ Золотымъ Вѣнцомъ надъ головами своими“.

Здѣсь Сидящій на престолѣ превратился въ облачко на созвѣздіи Кассіопеи (Тронѣ); радуга — въ млечный Путь, имѣющій не свойственный ему цвѣтъ — голубовато-зеленый (Млечный — бѣлый) 24 престола, какъ и тотъ средній названы въ Апокалипсисѣ однимъ и тѣмъ-же словомъ — *θρόνος, thronos*, что обязываетъ мыслить въ нихъ то-же понятіе, однако у Морозова это совѣтъ не то; это, видите-ли, 24 части, на которыя дѣлятъ небесный экваторъ 24 меридіана, пересѣкая его и на этихъ-то мысленныхъ отрѣзкахъ сидятъ 24 старца — часа дня и ночи?! У всѣхъ у нихъ одинъ Вѣнецъ надъ головами (вопреки тексту: *на головахъ своихъ золотыя вѣнцы* т. е. 24). Это — созвѣздіе Сѣверной Короны, которое, вопреки замечленію Морозова, что „находилось какъ разъ въ зенитѣ (надъ головою наблюдателя) (с. 44|прим. 6), было градусовъ на 40 отъ зенита, ибо въ зенитѣ, какъ ранѣе установилъ самъ-же авторъ, была Лира (см. 36 с.). Такимъ образомъ если это, былъ вѣнецъ

для старцевъ, то онъ былъ уже никакъ не надъ головами ихъ, а надъ боками...

Г л а в а V.

„И видѣлъ я въ десницѣ у Сидящаго на престолѣ книгу (свитокъ папируса, говоритъ Морозовъ,—это полоса созвѣздіи Зодіака ¹⁾). Если такъ, то какъ понять выраженіе: „видѣлъ“? Вѣдь Зодіака видѣть нельзя!) Книга была запечатана семью печатами (Мор.—кучевидныя облака,—но почему именно семь?)... И никто не могъ... раскрыть сію книгу, ни посмотрѣть въ нее (Мор.—чрезъ облака. Далѣе, по Морозову, писателю не мѣшало видѣть звѣзды не только то, что свѣтило солнце, но и то, что многія изъ нихъ были за горизонтомъ (Зодіакъ), а теперъ этому мѣшаютъ облака?—Странно!)...

Апокалипсисъ.

„И я много плакалъ о томъ... И одинъ изъ старцевъ сказалъ мнѣ: не плачь; вотъ левъ отъ колѣна Іудана, корень Давидовъ, побѣдилъ и можетъ раскрыть сію книгу и снѣтъ семь печатей ея“ (с. 4—5).

„Откровеніе“.

„И я много горевалъ. Но одинъ изъ старцевъ—часовъ этого дня—сказалъ мнѣ: не плачь! *Вонъ созвѣдіе Льва изъ племени Исповѣданія, корень Любви.* Этотъ Левъ побѣдилъ тучи и можетъ открыть свитокъ Зодіака и снѣтъ съ него семь облачныхъ печатей (с. 49—50).

Что такое: „созвѣдіе Льва изъ племени Исповѣданія, корень Любви?“—Чтобы сколько-нибудь осмыслить этотъ въ высокой степени странный переводъ, нужно принять во вниманіе слѣдующее.

Авторъ „откровенія“ изгоняетъ собственныя имена изъ Апокалипсиса и переводитъ ихъ по значенію съ еврейскаго. Чтобы понять, что при такомъ переводѣ можетъ получиться, возьмемъ

¹⁾ Созвѣздія расположенныя по кругу эклиптики называются зодіакальными (ζῳον=животное), а самый этотъ кругъ Зодіакомъ. По числу двѣнадцати мѣсяцевъ зодіакальныхъ созвѣздій считаютъ двѣнадцать.

для примѣра два первые стиха изъ первой главы Ев. Матѣя и переведемъ ихъ такимъ способомъ. Получится: книга родства спасающаго помазаннаго, сына возлюбленнаго, сына отца множества. Отець множества родиль смѣхъ, смѣхъ родиль держащагося за пяту, держащійся за пяту родиль богохвальнаго и т. д. и т. д. Нѣчто подобное получилось и у Морозова, когда онъ такимъ способомъ перевелъ имена двѣнадцати сыновей Иакова. Такой переводъ, конечно, даетъ большой просторъ для работы фантазіи, но Морозовъ воспользовался имъ и для другой цѣли: попутно съ „откровеніемъ“ объ Апокалипсисѣ онъ далъ и откровеніе и объ Иаковѣ съ его сыновьями, заявивъ, что библейскій рассказъ о немъ—легенда и также астрологическаго происхожденія. Мы остановимся на этомъ нѣсколько подробнѣе, чтобы показать, насколько безцеремонно авторъ обращается съ фактами и понятіями, тенденціозно подгоняя ихъ подъ свою излюбленную теорію.

„Еще съ очень древнихъ временъ, говоритъ Морозовъ ¹⁾, при составленіи астрологическихъ гороскоповъ, были введены, независимо отъ созвѣздіи зодіака, еще двѣнадцать клиновидныхъ полосъ, раздѣляющихъ небо на двѣнадцать равныхъ частей, въ каждой по два часа прямого восхожденія. Эти полосы назывались домами“. Эти-то двѣнадцать астрологическихъ домовъ, читатель, и являются тѣмъ, что мы привыкли называть двѣнадцатю колѣнами Израиля. Что имена двѣнадцати сыновей „Израиля—Богоборца“ такого именно, астрологическаго происхожденія, это, яко-бы, явствуетъ изъ простого сличенія ихъ (по значенію) съ названіями двѣнадцати астрологическихъ домовъ. И изъ таблицы приводимой авторомъ это, дѣйствительно, явствуетъ, однако въ дѣйствительности дѣло обстоитъ вовсе не такъ благополучно. Чтобы для читателя ясно было, насколько свободно и безцеремонно въ своихъ интересахъ авторъ подтасовываетъ здѣсь и подмѣниваетъ понятія, мы приведемъ эту таблицу, но кромѣ Морозовскаго перевода собственныхъ именъ укажемъ ихъ дѣйствительное значеніе.

¹⁾ Тамъ-же с. 59—60).

Названія астрологическихъ домовъ.	Дѣти Іакова.	
	Переводъ Морозова.	Дѣйствит. значеніе.
Овены *)—домъ Предусмотрительности. (жизни).	Рувимъ—домъ Предвидѣнія.	<i>Сынъ призрѣній</i> 1).
Телець—домъ удачи и богатства.	Гадъ—домъ Удачи.	<i>Счастіе</i> 2).
Близнецы—домъ Братства.	Левій—домъ Объединенія.	<i>Примѣленіе</i> 3).
Ракъ—домъ Родственныхъ связей.	Завулояъ—домъ Прочности.	<i>Подарокъ</i> 4).
Левъ—домъ Новорожденныхъ (дѣтей).	Іосифъ—домъ Приращенія.	<i>Прибавить</i> 5).
Дѣва—домъ Услужливости (слугъ).	Симеонъ—домъ Послушанія.	<i>Услышаніе</i> 6).
Вѣсы—домъ Суда (?) и брака.	Данъ—домъ Суда.	<i>Судъ</i> 7).
Скорпионъ—домъ Смерти.	Веніаминъ—домъ Сына Смерти.	<i>Сынъ десницы</i> 8).
Стрѣлецъ—домъ Вѣроисповѣданія (Вѣры).	Іуда—домъ Вѣроисповѣданія.	<i>Богословствіе</i> 9).
Козерогъ—домъ Вознагражденія (чиновъ).	Иссахаръ—домъ Вознагражденія.	<i>Возмездіе</i> 10).
Водолей—домъ Дружбы.	Ассиръ—домъ Благополучія.	<i>Влаженство</i> 11).
Рыбы—домъ Вражды.	Неффалимъ—домъ Ворьбы.	<i>Борьба моя</i> 12).

Вотъ и всё основанія, на которыхъ Морозовъ утверждаетъ свое новое откровеніе объ астрологическомъ происхожденіи легенды о дѣтяхъ Іакова!.. Для полноты впечатлѣнія мы прибавимъ здѣсь только одно: созвѣздія Зодіака получили настоящія названія лишь въ шестомъ вѣкѣ до христіанской эры 13),

*) Во главѣ каждого дома, въ качествѣ домохозяйина считалось соотвѣтственное зодіакальное созвѣздіе. По энциклопед. словарю Брокгауза и Эфрона (см. Астрология) эти дома иногда называются нѣсколько иначе. Въ скобкахъ мы указываемъ эти различія.

1) Рувимъ или ирацильѣ *Ре—у—бенъ*, значитъ: *смотриши, Овны!*—восклицаніе радости, которое Лія еще замѣняетъ съ незначительною перестановкою буквъ въ *Раабенны* т. е. *Овъ призрѣлъ на мое видѣніе* (Быт. 29, —32)—*сынъ призрѣній*. См. Властова: „Священная лѣтопись“ Т. I. С. 260.

2) Быт. 30, —11. См. Властова тамъ-же с. 262.

3) Быт. 29, —34. См. Властова тамъ-же с. 260.

4) *Забодъ*—значитъ подарокъ. Быт. 30, —20. См. Властова тамъ-же с. 263

5) *Іосифъ*—прибавить, присовокупить; *асафъ*—отъездъ, убавить. Рахель говоритъ: Богъ отнялъ попомощіе и прибавить другаго сына. Быт. 30, —23—24. См. Власт. с. 264.

6) См. Властова с. 260. Быт. 29—33.

7) См. Властова с. 262. Быт. 30—6.

8) См. Властова с. 296. Быт. 35—18.

9) См. Властова с. 260. Быт. 29—35.

10) См. Властова с. 263. Быт. 30—18.

11) См. Властова с. 262. Быт. 30—13.

12) См. Властова с. 262. Быт. 30—8.

13) Фламарионъ: „Звѣздное небо“ с. 897.

а исходъ евреевъ изъ Египта былъ приблизительно за 15 вѣковъ до Рождества Христова ¹⁾). Родившись за цѣлое тысячелѣтіе до настоящаго наименованія зодіакальныхъ созвѣздіи, какимъ образомъ дѣти Іакова могли получить свои имена отъ именъ этихъ созвѣздіи?!

Теперь понятна тебѣ, читатель, та тенденція, которая вынудила автора „откровенія“ такимъ простымъ и для всѣхъ понятнымъ словомъ—„левъ отъ колѣна Іудина, корень Давидовъ“ дать такой странный переводъ—„созвѣздіе Льва изъ племени Исповѣданія, корень Любви“. Но осмыслить этого перевода всетаки невозможно, ибо Левъ домохозяинъ въ домѣ Новорожденныхъ (см. таблицу), а въ домѣ Вѣроисповѣданія—Стрѣлецъ, имя-же Давидъ означаетъ *возлюбленный*, а не любовь, какъ то перефразируетъ авторъ. А передать имя „Давидъ“ понятіемъ „любовь“ автору нужно было для того, что-бы показать, что созвѣздіе Льва на небѣ предшествуетъ созвѣздію Дѣвы-символь любви—и въ этомъ, яко-бы, смыслѣ авторъ Апокалипсиса могъ назвать Льва корнемъ любви... Словомъ, какъ ни ухищрайся, а кромѣ бессмыслицы ничего не получишь!

Укажемъ несообразности въ толкованіяхъ Морозова далѣе.—

„И вотъ я увидѣлъ, переводитъ онъ, въ бѣломъ облачкѣ—барашкѣ среди четырехъ животныхъ (Левъ—созвѣздіе осени, Телець—созвѣздіе лѣта, Стрѣлецъ—созвѣздіе зимы и Пегасъ—созвѣздіе весны) и Трона (что нибудь одно: если среди животныхъ, то далеко отъ Трона; если среди Трона, то не среди животныхъ) и среди 24-хъ старцевъ—часовъ (нѣчто неудобопредставимое!) какъ-бы заколотого Овна, съ семью рогами и съ семью глазами—просвѣтами въ облакахъ. (Почему „какъ-бы заколотого Овна“? Созвѣздіе Овна никогда не изображается въ такомъ видѣ. Почему семь роговъ и семь глазъ? (Явленія случайныя съ точки зрѣнія Морозова и полныя глубокаго смысла съ точки зрѣнія библейской!). Далѣе такая картина: „животныя четырехъ временъ гола и 24 часа—старца предъ Овномъ обходятъ небо и между прочимъ поютъ:

1) См. Властова с. 86.

„За насъ оскорбленъ и замученъ ты былъ и кровью своею ты насъ искупилъ“.

Какая дичь, какая безмыслица!! Да и не правда съ точки зрѣнія астрономической: созвѣздія движутся не предъ Овномъ, а съ нимъ вмѣстѣ предъ полярной звѣздой; да и почему такая честь Овну, который является однимъ изъ самыхъ блѣдныхъ и трудно различаемыхъ созвѣздій Зодиака? Помимо того, Овенъ былъ тогда за горизонтомъ, т. е. былъ не видимъ. А писатель говорить, что всю эту картину онъ видѣлъ?!

Въ VI гл. Апокалипсиса рѣчь идетъ о таинственныхъ коняхъ, которые появлялись предъ глазами автора по мѣрѣ того, какъ Агнецъ снималъ одну за другою семь печатей. Эта глава имѣла самое важное значеніе для Морозова, ибо въ ней, какъ онъ думаетъ, даются ясныя указанія на время написанія Апокалипсиса. Подъ „конями“ Апокалипсиса Морозовъ разумѣетъ планеты, такъ какъ онѣ кромѣ общаго движенія съ небеснымъ сводомъ, имѣютъ еще свое и видимо перемѣщаются между звѣздами. Сообразивши наиболѣе благоприятное положеніе этихъ „коней“ планетъ для перетолкованія Апокалипсиса, Морозовъ путемъ астрономическимъ высчиталъ, что такое положеніе онѣ занимали 30 сентября 395 года около шести часовъ вечера. Такъ авторъ „откровенія“ нашелъ и точно и вмѣстѣ неопровержимо вѣрно, по его мнѣнію, время написанія Апокалипсиса. Не споримъ съ нимъ относительно того, что для указанного дня и часа картина неба была именно такова, а не иная, но съ рѣшительностію заявляемъ, что эта картина не имѣла ни малѣйшаго отношенія къ содержанію Апокалипсиса. Изъ того, что мы говорили ранѣе читатель видѣлъ какого напряженія подѣ часъ курьезнаго и всегда безрезультатнаго стояла автору „откровенія“ его тенденція, съ не меньшей степенью очевидности онъ убѣдится въ этомъ и изъ послѣдующаго. Итакъ, опять—по стопамъ автора. Начнемъ съ „коней“, съ его любимыхъ коней, на которыхъ опирается весь центръ тяжести его „откровенія“.—Планетъ въ то время было извѣстно—пять (Меркурій, Венера, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ), а Апокалипсическихъ „коней“ только четыре,—бѣлый, рыій, вороной и блѣдный. Почему авторъ Апокалипсиса не упоми-

наеть объ одномъ и при томъ самомъ яркомъ изъ всѣхъ (Венера)?—на это не даетъ и не можетъ дать отвѣта Морозовъ.

Первый конь—бѣлый имѣлъ на себѣ всадника, въ рукахъ котораго былъ лукъ, а на головѣ—вѣнецъ. (6,—2). Это, по Морозову, Юпитеръ, бывший тогда въ созвѣздіи Стрѣльца. Дѣйствительно, Стрѣлецъ изображался въ видѣ туловища человека сросшагося съ корпусомъ лошади; въ рукахъ у него лукъ, но вѣнца на головѣ не знаетъ астрологическая фантазія. Морозовъ, какъ-бы, совсѣмъ не замѣчаетъ этого обстоятельства.

Второй конь—рыжій и сидящему на немъ дано взять миръ съ земли и чтобы убивали другъ друга; и данъ ему большой мечъ (6,—4). Это, говорилъ Морозовъ, огненно-красный Марсъ, а сидящій *надъ* (?) нимъ—Персей, который изображался со щитомъ въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой. (с. 5 3). Но Марсъ, читатель, былъ тогда въ Овнѣ, слѣдовательно, сидящимъ на немъ можетъ быть названъ только Овенецъ. Персей-же былъ значительно выше. Ктому же, какъ понять, что Персею дано было взять миръ съ земли и чтобы убивали другъ друга? Мифологія никогда не представляла Персея съ такими свойствами. Наоборотъ, здѣсь онъ рисуется, какъ славный витязь, который, рискуя собственной жизнью, спѣшитъ спасти отъ страшнаго чудовища несчастную, прикованную къ скалѣ, Андромеду. Не говоримъ уже про то, что и Овенецъ и Персей и Марсъ были тогда за горизонтомъ, вопреки выраженію автора Апокалипсиса—„видѣлъ“.

Третій конь—вороной и на немъ всадникъ, имѣющій мѣру въ рукѣ своей (6,—5). Это, по толкованію Морозова, Меркурій, который былъ тогда въ Вѣсахъ, а чернымъ онъ названъ потому, что вообще не видимъ для невооруженнаго глаза. Но, во первыхъ, „невидимый“ и „черный“ понятія вовсе не совпадающія,—черный это предметъ, который мы *видимъ* въ черной окраскѣ. Во вторыхъ, невидимыми для писателя были и Марсъ, и Овенецъ, и много другихъ созвѣздій (такъ какъ были за горизонтомъ), однако онъ какъ—то ухитрился ихъ видѣть и не назвать черными. Далѣе—слова; „и на немъ всадникъ“ въ силу необходимости оставляются Морозовымъ безъ объясне-

ніа, ибо вблизи этого мѣста не нашлось подходящей фигуры въ астрологической картѣ неба. Наконецъ, понятие „вѣра“ (ἔτιος, statera) произвольно подмѣнено словомъ „вѣсы.“

Четвертый конь блѣдный и на немъ всадникъ, которому ния смерть... и дана ему власть умерщвлять мечемъ и голодомъ и моромъ и звѣрями земными. (6,—8). Это—жертвенно—блѣдный Сатурнъ, а всадникъ на немъ—Скорпионъ, символъ смерти, въ какомъ-то созвѣздіи былъ тогда Сатурнъ. Странный всадникъ, если не сказать болѣе того! Но еще страннѣе то, что ему ¹⁾ дана власть умерщвлять мечемъ и голодомъ и моромъ и звѣрями земными. Какъ все это примѣнить къ Скорпиону?—рѣшительно непонятно.

Кромѣ положенія „коней“ (планетъ) на звѣздномъ небѣ, хронологическая дата времени написанія Апокалипсиса, говорятъ Морозовъ, подтверждается и положеніемъ солнца.— „И явилось на небѣ великое знаменіе, говорится въ Апокалипсисѣ,—жена облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ“ (12—1).

Мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ, насколько удачно Апокалипсическое понятіе „жена“ (ἡ γυνή), ихог—замужняя женщина) Морозовъ прилагаетъ къ созвѣздію Дѣвы (virgo—дѣвица); теперь посмотримъ, насколько удачно онъ пользуется этимъ при толкованіи самаго текста Апокалипсиса. Прежде всего: на головѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ.“ Это говоритъ Морозовъ, созвѣздіе Волосъ Вереники. Но во первыхъ, созвѣздіе это не на головѣ и не *надъ* головою (какъ читаетъ это Морозовъ) Дѣвы, а сбоку ея. Увертка автора, что если смотреть на это созвѣздіе съ точки зрѣнія зенита, то оно должно было представляться надъ головою Дѣвы, ничего не достигаетъ уже просто потому, что авторъ Апокалипсиса могъ смотреть на это созвѣздіе, какъ и на всякое, не съ зенита, а съ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ. Во вторыхъ, формы вѣнца это

¹⁾ Морозовъ переводитъ—мизъ, очевидно, разумная то „подземное царство“ (адъ), бывшее однако надъ землею, о которомъ мы говорили рѣже (Стрѣлецъ, Козерогъ, Водолей и Рыбы), или—же всѣхъ „коней“ вмѣстѣ. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ осмыслить перевода не представляется рѣшительно никакой возможности.

созвѣздіе никогда и ни у кого не имѣло. Въ третьихъ въ созвѣздіи Волосы Вереники звѣздъ не 12, а 19, если-же отбросить всѣ мелкія звѣзды, какъ произвольно предполагаетъ Морозовъ, то получится не 12, а только три звѣзды. ¹⁾ Не говоримъ уже про то, что если солнце было въ созвѣздіи Дѣвы, то этого созвѣздія нельзя было видѣть никакимъ глазомъ и ни въ какую трубу. Объ этой Дѣвѣ говорится далѣе (82 с.), что она произвела на дневной свѣтъ Могучаго Сына—Геркулеса (Апок.—„родила младенца мужескаго пола“ 12,—13). Замѣть читатель, что между Дѣвой и Геркулесомъ до 50° разстоянія и что ее отъ него отдѣляютъ Волопасъ, Змѣя, Вѣсы и Сѣверная Корона,—почему она произвела на дневной свѣтъ именно Геркулеса, а не одно изъ этихъ созвѣздіи ближе за нею слѣдующихъ? Да и вообще на какой „дневной свѣтъ она произвела“, когда все, что видѣлъ до сихъ поръ писатель, по Морозову, происходило днемъ (вечеромъ)? Но и это еще не все: эта странная Дѣва у Морозова улетѣла въ пустыню небеснаго пространства, чтобы жить тамъ въ теченіи трехъ съ половиною лѣтъ?! И это говоритъ астрономъ? Какъ будто ему неизвѣстно, что Дѣва, по крайней мѣрѣ, въ теченіи полугода ежедневно восходитъ надъ горизонтомъ и заходитъ за него? Что это: расчетъ на невѣжество читателя, или безвыходный тупикъ, въ который завело автора его толкованіе?!

Таковы основы, на которыхъ утверждается устанавливаемая Морозовымъ хронологическая дата происхожденія Апокалипсиса,—пять часовъ вечера 30 сентября 395 года. Но послѣдуемъ за авторомъ „откровенія“ далѣе.

Святѣйшій Іоаннъ Дмитревскій.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ См. Фламариона—„Звѣздное небо“ с. 116 и Покровскаго—„Путеводитель по небу“ карта № 4.

О преподаваніи Нравственнаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ объяснительной запискѣ къ программѣ Нравственнаго Богословія для духовныхъ семинарій сказано: „надобно заботиться, чтобы правоученіе, издаваемое наукой, было истинно христіанское, а не походило бы на философское, къ которому только подобраны тексты“. Вполнѣ соглащаясь съ основною мыслию записки, мы тѣмъ не менѣе полагаемъ, что Нравственное Богословіе въ большей степени, чѣмъ какая либо другая изъ богословскихъ наукъ, нуждается въ философскихъ приемахъ изслѣдованія. Еще Кантъ, покорный велѣніямъ практическаго разума, доказывалъ необходимость укрѣпленія въ нашемъ сознаніи теоретическаго разума, т. е. безусловныхъ идей, постулатами практическаго разума; потому что безъ идеи Бога, какъ виновника природы и нравственнаго закона, безъ свободы, безсмертія духа и гармоническаго единенія добродѣтели и счастья всѣ требованія нравственнаго закона и все наше міросозерцаніе не имѣло бы внутренняго смысла. Въ этомъ убѣжденіи онъ находить гармоническое примиреніе теоретическаго и практическаго разума. Тоже надобно сказать и о гармоническомъ единеніи божественнаго откровенія и врожденнаго намъ нравственнаго закона, т. е. авторитета Слова Божія и природнаго голоса нашей совѣсти. Только въ неразрывной гармоніи они оправдываютъ и уясняютъ глубокія и повелительныя требованія врожденнаго намъ нравственнаго закона; и это тѣмъ болѣе, что душа наша по природѣ христіанка. Особенно въ наше время это надобно имѣть въ виду.

Въ эпоху вселенскихъ соборовъ, когда раскрывались основы христіанской вѣры, главное вниманіе отцовъ и учителей церкви было обращено на рѣшеніе догматическихъ вопросовъ.

Проблемы морали не были разработаны церковью и не получили въ ней точной формулировки. Въ то время какъ по каждому почти догматическому вопросу существуетъ определенное церковное ученіе, по вопросамъ, касающимся христіанской нравственности, могутъ быть составлены лишь частныя богословскія мнѣнія. Ни въ одной символической книгѣ православной церкви нельзя найти прямого указанія на то, что составляетъ психологическое содержаніе, объективную цѣль и метафизическую основу нравственности, каковы условія вѣненія, возможны ли безразличныя дѣйствія, какъ слѣдуетъ поступать при столкновеніи обязанностей, какой изъ формъ благотворительности слѣдуетъ отдать предпочтеніе—общественной или частной и т. п. Рѣшать всѣ эти вопросы Нравственное Богословіе должно самостоятельно, непосредственно на основаніи Слова Божія. Но для успѣшнаго выполненія этой задачи, для того, чтобы сдѣлать изъ св. писанія правильные выводы въ приложеніи къ безконечно сложнымъ и переплетающимся нитямъ дѣйствительной моральной жизни, необходимо руководство общефилософскихъ, психологическихъ и научныхъ соображеній. Вслѣдствіе этого и методъ Нравственнаго Богословія не можетъ быть такимъ прямолинейно—дедуктивнымъ, какъ методъ Богословія Догматическаго. Въ послѣднемъ церковное ученіе дается какъ нѣчто готовое. Задача науки заключается лишь въ томъ, чтобы уяснить его и подтвердить текстами св. писанія. Въ Нравственномъ Богословіи на основаніи послѣднихъ нужно только найти, какъ слѣдуетъ думать по тому или другому вопросу. Отсюда построеніе православно-христіанской этики должно быть индуктивно—аналитическимъ, а не дедуктивнымъ.

Внесеніе научно-философскаго элемента въ преподаваніе Нравственнаго Богословія не можетъ ли заключать въ себѣ какихъ-либо неудобствъ и опасностей? Если въ области непостижимыхъ истинъ вѣры разумъ нельзя дѣлать верховнымъ судьей, то въ сферѣ нравственности, которая касается не премірнаго Божественнаго Существа, а человѣческой природы, отвергать его участіе нѣтъ никакихъ основаній. Рациональныя соображенія должны показывать здѣсь и дѣйствительно показывать

ваютъ, что евангельское ученіе исполнѣе согласно съ требованіями человѣческой природы, что выше, чище и свѣтлѣе его ничего не можетъ представить себѣ мысль человѣка, что оно даетъ успокоеніе и отраду нашему сердцу, служить единственнымъ залогомъ истиннаго счастья. Для достиженія этой цѣли можно экскурсировать въ область не только философіи, но и антропологіи. Весьма полезно также иллюстрировать фактъ гармоніи христіанскаго правоученія съ постулатами естественной человѣческой природы выдержками изъ произведеній знаменитѣйшихъ писателей художниковъ. Къ такимъ приемамъ дѣйствительно въ послѣднее время прибѣгаютъ лучшіе христіанскіе моралисты.

Въ существующемъ руководствѣ къ изученію Нравственнаго Богословія протоіерея Солярскаго философско-антропологическій элементъ совсѣмъ почти отсутствуетъ. Желательно, чтобы въ новомъ семинарскомъ учебникѣ былъ устраненъ этотъ недостатокъ.

Остальные недочеты принятыхъ теперь въ семинаріяхъ руководства и учебныхъ пособій по Нравственному Богословію находятся въ тѣсной связи съ несовершенствомъ самой программы по этому предмету.

Такъ, примѣнительно къ ней, на урокахъ Нравственнаго Богословія приходится проходить много такого, что ученикамъ уже извѣстно изъ другихъ наукъ: догматическаго, обличительнаго и пастырскаго богословія. Таковы, напримѣръ, отдѣлы: о достоинствахъ человѣка и его высоконъ назначеніи, о грѣхопадении прародителей, какъ причинѣ уклоненія всего человечества отъ своего назначенія, о глубокомъ поврежденіи природы падшаго человѣка, о необходимости благодати Божіей для вступленія въ церковь Христову, объ отношеніи между пастырями и пасомыми, о ересахъ и расколахъ, о молитвахъ за умершихъ, о почитаніи ангеловъ и святыхъ и т. п. Все это въ новомъ учебникѣ должно быть опущено.

Существующая программа отличается необыкновенною дробностью и вводитъ въ изложеніе учебнаго матеріала многочисленныя рубрики и подраздѣленія, нисколько не требующіяся существомъ дѣла. А это, съ одной стороны, нарушаетъ цѣль-

ность преподаванія, съ другой—отбѣняетъ свободу преподавателя въ изложеніи и группировкѣ учебнаго матеріала даже въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго урока. Новая программа должна указывать лишь общіе заголовки отдѣловъ, составленіе же детальнаго плана ихъ изученія должно быть предоставлено каждому преподавателю.

Въ настоящее время удѣляется болѣе вниманія второй части Нравственнаго Богословія, чѣмъ первой. А между тѣмъ слѣдовало бы сдѣлать какъ разъ наоборотъ. Это потому, что при надлежащемъ уясненіи важнѣйшихъ принципіальныхъ вопросовъ христіанскаго правоученія, характеръ частныхъ обязанностей человека становится очевиднымъ самъ собою. Если, на примѣръ, воспитанники хорошо усвоятъ себя сущность евангельскаго ученія о любви, то для нихъ будетъ почти ненужно учить о преступности человекоубійства, воровства и т. п.

Сосредоточеніе вниманія на первой общей части Нравственнаго Богословія тѣмъ болѣе необходимо, что въ семинаріи нѣтъ этики, какъ самостоятельной науки. Съ вопросами о томъ, что такое добро и зло, каково происхожденіе нравственнаго закона, что такое божество и т. п. воспитанники впервые сталкиваются въ VI классѣ. Проходящая въ IV классѣ философія совершенно не касается этихъ вопросовъ, если не считать находящагося въ концѣ учебника параграфа о высочайшемъ благѣ, до котораго, при сокращеніяхъ учебнаго года, преподаватель и воспитанники не всегда даже доходятъ. Отсюда при недостаточномъ обстоятельномъ и серьезномъ изученіи общей части Нравственнаго Богословія въ образованіи воспитанниковъ семинаріи будетъ оставаться существенный пробѣлъ. Они не будутъ въ должной степени знакомы съ основными принципами этики, на основаніи которыхъ только и можетъ быть производимо удачное рѣшеніе частныхъ моральныхъ вопросовъ.

Наконецъ, существующая программа не касается нѣкоторыхъ вопросовъ индивидуальной и социальной нравственности, обсужденіе которыхъ весьма интересно и важно особенно въ виду ихъ современнаго, жизненнаго значенія. Таковы, на-

примѣръ, вопросы: о непротивленіи злу, о номизмѣ и анти-номизмѣ, о нищестрѣ, о психологическихъ основахъ и нравственной цѣнности аскетизма, о значеніи тѣла въ составѣ человеческой природы, объ отношеніи христіанства къ культурѣ, къ различнымъ формамъ политической, экономической и социальной жизни и т. п. Желательно, чтобы всѣ эти вопросы были включены въ новую программу по Нравственному Богословію.

Въ виду всего сказаннаго, намъ представляются желательными слѣдующія качества въ новрѣ учебникѣ по Нравственному Богословію:

1) Онъ долженъ быть составленъ по индуктивно-аналитическому методу и помимо церковно-библейскихъ свидѣтельствъ въ широкихъ размѣрахъ пользоваться данными, заимствованными изъ философіи, антропологии, психологии и извѣстной литературы.

2) Онъ долженъ сосредоточивать главное вниманіе на рѣшеніи общинъ принципиальныхъ вопросовъ христіанской этики, на установленіи дѣхъ основныхъ началъ, изъ которыхъ частныя обязанности христіанина вытекаютъ сами собой.

3) Онъ долженъ быть чуждъ той схоластичности, мелочности и дробности въ изложеніи учебнаго матеріала, тѣхъ многочисленныхъ рубрикъ и подраздѣленій, которыя негодно отличаютъ отбѣгающее требованіямъ теперешней программы руководство протоіерея Соловьева.

4) Онъ долженъ съ особенною подробностью останавливаться на рѣшеніи тѣхъ проблемъ нравственности, которыя имѣютъ современное, жизненное значеніе.

5) Онъ можетъ совершенно опустить тѣ отдѣлы, которые входятъ въ объемъ курса другихъ семинарскихъ наукъ.

Иванъ Демировъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Іюня № 12 1908 года.

Содержаніе. I. Проектъ Устава кассы взаимопомощи для выдачи одновременно пособій семьямъ умершихъ членовъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.—Отчетъ Миргородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1907 г.—Отъ Срѣты Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Воззваніе.—Росписаніе приѣзжихъ и переводныхъ экзаменуетъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августѣ м. 1908 г.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Купяньскомъ духовномъ училищѣ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Настоящій проектъ Устава кассы взаимопомощи утверждёнъ Его Высокопреосвященствомъ 7 февраля 1908 года.

Секретарь Консисторіи.

ПРОЕКТЪ

Устава кассы взаимопомощи для выдачи одновременно пособій семьямъ умершихъ членовъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы.

1. Касса взаимопомощи членовъ Братства Покрова Пресвятыя Богородицы учреждается при означенномъ Братствѣ, какъ отдѣленіе ево и находится, какъ и самое Братство, подъ покровительствомъ Епархіальнаго Братства Озерянскія иконы Божіей Матери.

2. Она имѣетъ своей цѣлью оказывать одновременно пособія семьямъ умершихъ членовъ ея.

3. Членами кассы состоятъ обязательно всѣ „Братчины“ означеннаго Братства (мужскаго и женскаго пола). Членами кассы могутъ быть пожелавшіе и другіе прихожане Покровской церкви г.л. Огудинова, Валуевскаго уѣзда, достигшіе гражданскаго совершеннолѣтія (21 г.).

4. Средства кассы состояются изъ взносовъ членовъ кассы въ случаѣ смерти каждаго члена изъ участіевъ оной, одновременно взносовъ при вступленіи въ члены кассы и членскихъ номерныхъ.

5. Взносы, въ случаѣ смерти членовъ кассы, идутъ на выдачу одновременныхъ пособій ихъ семействамъ, установленныхъ Общимъ Собраниемъ Братства. Единовременные взносы при вступленіи въ члены кассы и пожертвованія, частныхъ лицъ зачисляются въ запасной капиталъ кассы. Проценты на этотъ капиталъ расходуются по назначенію Общаго Собранія Братства.

6. Запасной капиталъ служитъ фондомъ, изъ котораго Совѣтъ Братства заимствуетъ для немедленной выдачи предварительныхъ пособій, по полученіи извѣстій о смерти кого-либо изъ участниковъ кассы; при чемъ взятая изъ него суммы пополняются установленными взносами членовъ кассы. На другія какія либо нужды запасной капиталъ не можетъ быть расходовъ только по разрѣшенію Общаго Собранія Братства.

7. Поступившія въ кассу суммы, подлежащія безотлагательному расходу, отдаются Совѣтомъ Братства на храненіе въ Казначейство или Контору Государственнаго Банка, при чемъ онѣ могутъ быть обращены въ Государственныя процентныя бумаги.

8. Всѣ члены кассы, при смерти кого-либо изъ нихъ взносятъ по 25 коп. Единовременный взносъ, зачисляемый въ запасъ кассы, при вступленіи въ члены кассы долженъ быть: для членовъ Братства въ размѣрѣ 50 коп., а для другихъ лицъ въ размѣрѣ одного рубля.

9. члены кассы, выбывшіе изъ числа членовъ Братства, а также и изъ прихода Покровской церкви, с.с. Огульцовъ, не могутъ оставаться участниками кассы, и сдѣланные ими взносы въ кассу—не возвращаются.

10. Иждивенными пособиями самоотверженно умершихъ Членовъ кассы выдаются въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ суммы взносов. Остаточная четверть этихъ взносовъ при смерти каждаго участника кассы идетъ на содержаніе „Братскаго Дома“ (призрѣнія бѣдныхъ и сиротъ). При чемъ имя каждаго умершаго члена кассы заносится въ особый Сводникъ, хранящійся при Братскомъ Домѣ, для поминованія въ установленныя Совѣтомъ Братства дни.

11. Каждый членъ кассы обязанъ являться за полученіемъ справокъ о взносахъ на умершихъ къ Предсѣдателю Братства черезъ каждые два мѣсяца: 1 января, 1 марта, 1 мая, 1 іюня, 1 сентября и 1 ноября, при чемъ взносы дѣлаются въ продолженіи первой половины третьяго мѣсяца. Лица, не внесшія членскаго взноса до конца третьяго мѣсяца теряютъ право на пособіе. Члены Братства, при недостаткѣ наличныхъ средствъ, необходимыхъ для взносовъ, пользуются правомъ заема для себя изъ Братскихъ суммъ.

12. Совѣтъ Братства, до полученія извѣщенія о смерти члена кассы, немедленно выдаетъ изъ запаснаго капитала или изъ суммъ Братства семь умершаго половину положеннаго пособія, а другую половину вы-

дасть по полученіи взносовъ на этотъ смертный случай. Отъ получателей пособій должны отбираться надлежащіе расписки въ полученіи оныхъ, которыя хранятся при дѣлахъ Братства.

13. Пособіе выдается жёнѣ или мужу умершаго (шея), дѣтень мужескаго пола несовершеннолѣтнимъ, инокатаго пола—непритвореннымъ. За неимѣніемъ таковыхъ, онъ—(она) можетъ распорядиться слѣдующимъ на его—(ея) долю пособіемъ, завѣщавъ таковое какъ собственность, *по своему усмотрѣнію*. Если жѣ по смерти участника кассы не окажется завѣщанія, то пособіе должно быть выдано тѣмъ изъ его родственниковъ, кои при немъ жили на его содержаніи, но не иначе, какъ по удостовѣренію Совѣта Братства въ томъ, что они заслуживаютъ этого пособія; если же и таковыхъ не окажется, то Пособіе зачисляется въ запасной капиталъ кассы.

14. При отсутствіи семейныхъ и близкихъ къ умершему лицъ, всѣ распоряженія объ его похоронахъ дѣлаются двумя назначенными отъ Совѣта Братства „Братчиками“, которые затѣмъ представляютъ отчетъ Совѣта Братства о произведенныхъ ими на похоронахъ расходахъ, но при этомъ расходъ этотъ не долженъ превышать половинъ причитающагося пособія.

15. Полученію пособія изъ кассы семьянамъ умершаго члена кассы не препятствуетъ матеріальная обеспеченность ихъ.

16. Лица, уклоившіяся отъ православія, но обсуждавшіе о семъ въ Совѣтѣ Братства, исключаются изъ состава членовъ кассы съ лишеніемъ права на пособіе, о чемъ дѣлается постановленіе Совѣта Братства.

17. Дѣлами кассы завѣдуетъ Совѣтъ Братства.

18. Совѣтъ Братства обязанъ имѣть и вести приходо-расходный журналъ кассы, прошнурованныя и скрѣпленныя Совѣтомъ Царскіальнаго Озернаго Братства.

19. На обязанности Совѣта Братства лежитъ веденіе именныхъ списковъ членовъ кассы, съ указаніемъ времени вступленія, каждаго изъ нихъ; составленіе годового отчета о дѣятельности кассы; приемъ членскихъ взносовъ и выдача пособій; наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ взносовъ отъ членовъ кассы и вообще забота о правильномъ дѣйствіи кассы согласно съ настоящимъ Уставомъ.

20. По истеченіи года Совѣтъ Братства представляетъ отчетъ о дѣятельности кассы на разсмотрѣніе Общаго годичнаго Собранія Братства, на которомъ, согласно Уставу Братства (§ 21), пользуются правомъ голоса только члены оного.

21. Ревизія во всѣхъ отношеніяхъ настоящей кассы производится тѣми же лицами, которыя избираются для ревизіи Братскихъ суммъ.

22. Если по какимъ либо обстоятельствамъ признанъ будетъ необходимымъ закрыть эту кассу, то все средства ея поступаютъ въ Братскія суммы.

23. Всякія измѣненія или дополненія настоящаго Устава дѣлаются только Общиною годичнымъ Собраніемъ Братства.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предѣдатель Братства *Священникъ Михаилъ Николаевскій.*

Членъ—Дѣлопроизводитель *Павелъ Германъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Харьковскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1907-й годъ—32-й годъ его существованія.

1. Составъ и дѣятельность Комитета.

Въ составъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета въ отчетномъ 1907 году входили слѣдующія лица: Предѣдатель Комитета Пресвященный Евгеній Епископъ Сумскій, Товарищъ Предѣдателя дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ Юзефовичъ и члены: архимандритъ Юсафъ и протоіерей: Павелъ Солнцевъ, Петръ Полтавцевъ, Іоаннъ Пачета, Василій Добровольскій и Іоаннъ Чижевскій, волею Божию скончавшіеся въ іюль мѣсяцѣ. Изъ свѣтскихъ лицъ въ Комитетъ входили: надворный совѣтникъ Михаилъ Павловичъ Звѣринскій и потомственный почетный гражданинъ Евфимій Даниловичъ Школяренко. Должности канцлера и дѣлопроизводителя занимали протоіерей о. Василій Поповъ и надворный совѣтникъ Виссарионъ Спирскій. Развѣдную Комиссію составляли протоіерей о. Николай Любарскій и священники: о. Петръ Омиль и о. Леонидъ Твердохлѣбовъ.

Дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ 1907 году въ Харьковской Епархіи состояло 709, изъ нихъ 16 обязавшихъ свои взносы вкладомъ на вѣчное время, а именно: Флѣвіанъ Митрополитъ Сѣвскій; Арсеній Архіепископъ Харьковскій; Стефанъ Епископъ Могилевскій; протоіерей Алексѣй Балабѣновъ; Харьковскій Кафедральный Соборъ; Раснскій Свято-Дмитріевскій монастырь; Учитель Константинъ Петровичъ; Юзефовичъ Александръ Александровичъ; Звѣ-

рикошій Михаилъ Павловичъ; Буличенко Максимъ Семеновичъ; Черкесовъ Николай Ефимовичъ; Школяренко Евфимій Давидовичъ; Щербатовъ Кирилль Васильевичъ; Книгина Ольга Павловна Кавказкаго; Астахова Евгения Алексеевна и Гентаровъ Петръ Степановичъ. Кроме того, принята своей вкладою въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества на вѣчное время дѣньги въ: Везѣ почивающіе: архіепископъ Амвросій, бывшій Харьковскій; архіепископъ Савва, бывшій Тверской; архіепископъ Іустинъ, бывшій Херсонскій; епископы: Геннадій; Веніаминъ, бывшій Енисейскій; протоіерей Андрей Дюковъ; священники: Адрианъ Крыжаневскій; Феодоръ Региневскій; Иванъ Черниковъ и Григорій Лорновскій; Акименко Семенъ Михайловичъ; Величченко Кирилль Ивановичъ; Галикинъ Федоръ Федоровичъ; Короинъ Александръ Ивановичъ; Бульшинъ Тимофей Стефановичъ; Лавровъ Михаилъ Алексеевичъ; Левченко Алексій Ивановичъ; Рымовъ Павелъ Ивановичъ; Обриковъ Николай Емельяновичъ; Чернышевъ Иванъ Федоровичъ и Клеменовъ Михаилъ Спиридоновичъ.

Въ отчетномъ году Комитетъ лишился трехъ членовъ: скончались протоіерей о. Іоаннъ Чижевскій и, при жизни своей внесшіе вклады въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества на вѣчное время, Архіепископъ Іустинъ, бывшій Херсонскій, и Михаилъ Спиридоновичъ Клеменовъ. Дѣятельность Комитета въ отчетномъ году выражалась въ принятіи и передачѣ въ контору Государственнаго Банка Миссіонерскихъ суммъ и въ исполненіи порученій Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества: въ разсылкѣ по епархіи чрезъ д. о. Благочинныхъ отчетовъ и брошюръ Миссіонерскаго Общества за 1906 годъ и воззваній о пожертвованіи въ пользу Общества съ листами для записи лицъ, желающихъ быть членами и благотворителями Православнаго Миссіонерскаго Общества.

2. Средства Комитета.

Источникомъ матеріальныхъ средствъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета служила благотворительность Православнаго русскаго народа, ревнующаго о просвѣщеніи свѣтомъ Христова Евангелія людей, находящихся во тьмѣ неимущества, выривающаго въ членскихъ взносахъ, кружечныхъ сборахъ по церквамъ, пожертвованіяхъ въ пользу православія, одновременно взносов; сюда же причисляются и % на капиталъ Комитета. Движеніе денежныхъ суммъ Комитета въ отчетномъ году было слѣдующее: къ 1907 году въ Комитетѣ оставалось наличными деньгами пять тысячъ четырехъсотъ шестнадцать рублей, семь копѣекъ (5416 р. 7 коп.) и биле-

тами три тысячу пятьсотъ сорокъ рублей (3540 р.) Въ 1907 году поступило билетами сто рублей (100) и наличными деньгами пять тысячъ семьсотъ сорокъ семь рублей семь коп. (5747 руб. 7 коп.).

Эта сумма образовалась 1) изъ сбора въ недѣлю православія—1258 р. 44 к., 2) кружочнаго сбора за 1-е полугодіе 397 р. 50 к., 3) кружочнаго сбора за 2-е полугодіе 512 р. 14 к., 4) месячныхъ взносовъ 2356 р. 29 к., 5) одновременныхъ взносовъ 1004 р. 89 к. и 6) % на капиталъ 217 р. 81 к. Итого 5747 р. 7 к.

Всего же въ Комитетѣ въ 1907 году выѣтъ съ остаточными отъ 1906 года было наличными: одиннадцать тысячъ сто шестьдесятъ три рубля четырнадцать копѣекъ—11163 р. 14 коп. и билетами три тысячи шестьсотъ сорокъ рублей—3640 рублей.

Израсходовано въ 1907 году пяти тысячъ шестьсотъ двадцать восемь рублей шесть коп.—5628 р. 6 к., изъ коихъ отосланы въ Забайкальскій Комитетъ въ городъ Читу, въслѣдствіе отвошенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 4 іюля 1907 года за № 713 переводомъ черезъ Харьковскую контору Государственнаго Банка 28 Августа 1907 года 5416 р. 7 коп.; а 211 р. 99 коп. на жалованье дѣлопроизводителю и на канцелярскіе расходы.

Остается къ 1908 году наличными пять тысячъ пятьсотъ тридцать пять рублей восемь копѣекъ (5535 р. 8 коп.) и билетами три тысячи шестьсотъ сорокъ рублей (3640 р.), а всего остается въ комитетѣ къ 1908 году—9175 рублей 8 к.

Предсѣдатель Комитета—*Евгеній Епископъ Сумскій.*

Члены Комитета: { *Архимандритъ Іосифъ.*
Еф. Д. Школяренко.
Протоіерей Петръ Полтавцевъ.
Протоіерей Павелъ Солнцевъ.
Протоіерей Василій Добровольскій.

Канцелярскій *Протоіерей Василій Цановъ.*

Дѣлопроизводитель Комитета *Виссарионъ Смуринскій.*

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго 26 мая н. г. послѣдовала таковая: *Читалъ: А. Арсеній.*

ТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

I.

1-го августа текущаго года исполнится 25-лѣтъ со дня назначенія на должность Начальницы училища Евгенія Николаевны Гейцигъ. Совѣтъ училища считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія духовенства и бывшихъ воспитанницъ училища, что, по благословенію Его Высокопреосвященства, обильное чествованіе г-жа Начальницы имѣетъ быть 8-го сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, послѣ совершенія Архіерейскихъ служеній Божественной литургіи и благодарственного молебствія въ училищномъ храмѣ.

Председатель Совѣта, Протоіерей Іоаннъ Пичета.

II.

По постановленію 22-го Епархіальнаго Съѣзда духовенства Харьковской епархіи и благословенію Епархіальнаго Начальства, съ сентября мѣсяца текущаго года открывается при Епархіальномъ женскомъ училищѣ *седьмой дополнительный педагогическій классъ* по учебному плану, указанному въ приложеніи къ Высочайше утвержденному „Положенію“ о семъ классѣ.

Въ открываемый дополнительный педагогическій классъ, согласно 9-му пункту „Положенія“, будутъ приниматься безъ испытанія: 1) всѣ воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ и такихъ же училищъ духовнаго вѣдомства, удовлетворительно прошедшія общій училищный курсъ, непосредственно по окончаніи сего курса, и 2) воспитанницы предшествующихъ выпусковъ, если со времени окончанія ими училищнаго курса прошло не болѣе двухъ лѣтъ, по представленіи одобрительныхъ свидѣтельствъ о своемъ поведеніи за это время. Окончившія курсъ болѣе двухъ лѣтъ будутъ приняты не иначе, какъ по выдержаніи испытанія по всѣмъ изучавшимся ими въ училищѣ предметамъ.

При значительномъ количествѣ желающихъ поступить въ дополнительный педагогическій классъ, прежде всего будутъ зачисляться воспитанницы нашего училища, а затѣмъ окончившія курсъ въ другихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ.

Принятія въ дополнительный педагогическій классъ, сверхъ установленной платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи, вносить 40 р. за обученіе въ этомъ классѣ и пользованіе учебными книгами и пособиями. Плата за содержаніе и обученіе вносится въ два срока: за первое учебное полугодіе до начала учебныхъ занятій, а за второе полугодіе не позже 10-го января.

Принятые въ дополнительный педагогическій классъ, по постановленію епархіальнаго съезда духовенства, не имѣютъ права *пользоваться учрежденными при училищѣ стипендіями и пособіями изъ средствъ епархіи*, а потому безъ взноса въ указанные сроки положенной платы никто не будетъ приниматься въ обществѣ.

Желающія поступить въ дополнительный педагогическій классъ должны подать на имя Совѣта училища прошеніе съ приложеніемъ къ нему аттестата объ окончаніи курса училища, а окончившія курсъ раньше и удостоенныя о своемъ поведеніи. Прошенія будутъ приниматься до 15-го августа.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Благочинный 3-го округа Ахтырскаго уѣзда донесъ Консисторіи, что 16 мая с. г. въ Пятницкомъ приходѣ с. Брацовки при сильныхъ порывахъ вѣтра уничтожено пожаромъ 72 двора, въ томъ числѣ и церковный священническій домъ со всеми надворными службами. Положеніе священника Феодора Бутковскаго, опредѣленнаго на настоящее мѣсто 13 января с. г., печальное. Все имущество его в полученныя наканунѣ пожара арендные деньги сгорѣли и ему и его семьѣ едва лишь удалось выскочить изъ объятаго пламенемъ дома. Семья его состоитъ изъ семи малолѣтнихъ дѣтей и жены, заболѣвшей въ день пожара.

Объ этомъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 24 мая—6 іюня с. г., печатается для свѣдѣнія духовенства епархіи съ приглашеніемъ оказать посильную помощь пострадавшему собрату и пожертвованіи направлять лично священнику Бутковскому, въ слоб. Брацовку, Ахтырскаго уѣзда.

В О З В А Н І Е.

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о намѣреніи почитателей памяти погибшаго отъ руки убійцы Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря Вице-Адмирала Чухина образовать, путемъ повсемѣстной въ Имперіи подписки, капиталъ имени покойнаго, — проценты съ коего обращались бы на выдачу пособій и пенсій лицамъ, пострадавшимъ отъ проявленій революціоннаго террора при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также ихъ семействъ, и о выраженіи по этому случаю върноподданническихъ чувствъ, въ 14 день мая 1907 года. Всемилостивѣйше соизволилъ начертать:

Искренно сочувствую мысли увековѣчить память доблестнаго вице-Адмирала Чухинна.

28-го іюня 1906 г. отъ руки гнуснаго убійцы палъ Адмиралъ Чухинъ, честный, стойкій труженникъ, неустрашимый герой долга, палъ во всемъ посту ужасной жертвой кривоты...

Каждый день гибнуть незамѣтные люди, гибнуть и незамѣтные, невѣстныя, скромныя, но высокіе герои честно выполненнаго долга, хранители нашего спокойствія и безопасности, блюстители порядка и закона. Ежедневно по всей Россіи разносятся новыя страшныя вѣсти, о новыхъ убійствахъ, о новомъ неутѣшномъ горѣ оставшихся обездоленныхъ семей, обреченныхъ на нищету на безысходное страданіе.

Невольно залегаетъ на сердце жалость къ этимъ несчастнымъ невиннымъ страдальцамъ, слѣпого пречувствія, этихъ безпомощныхъ: сиротамъ, дѣтямъ и семьямъ бѣдныхъ сторожей, дворниковъ, коровыхъ, солдатъ, — этихъ безчеловѣчныхъ героевъ честно выполненнаго долга. Чаще всего несчастными семья остаются совершенно безпомощными.

Неужели же мы, русскіе люди, отнесемъ равнодушно къ такому великому горю и не облежимъ ихъ ужаснаго положенія, хотя бы посильной матеріальной поддержкой. Неужели же въ эти тяжелые дни, когда все страдаетъ подъ грубымъ гнетомъ разнузданности и произвола, когда добрая совѣсть не останавливаетъ зло и преступленіе разливается все шире и дальше кровавымъ потокомъ, когда гибнетъ столько невинныхъ жертвъ, честныхъ борцовъ долга и присяги, неужели же мы отнесемъ ко всему этому безучастно, не возмутимся духомъ, не сплотимся, не найдемъ въ себѣ силъ и возможности противустать наглому звѣрству убійцы, и не придемъ на помощь, хотя бы матеріальной жертвой несчастнымъ страдальцамъ террора!

Пусть этотъ крикъ души будетъ мощнымъ ключемъ, объединяющимъ все добрыя силы, все русскія чувства и стремленія...

Пусть отзовутся наболѣвшія струны сердца въ одномъ чувствѣ, въ одной идѣ облегченія участи этихъ безпомощныхъ страдальцевъ...

Что, не по силамъ одному человѣку, то въ рукахъ общества людей.

Открывая съ Высочайшаго соизволенія повсемѣтную въ Имперіи подписку, Комитетъ капитала имени Вице-Адмирала Чухинна считаетъ своимъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, что согласно § 5 утвержденаго положенія о вышеупомянутомъ капиталѣ, правомъ на полученіе пособій и пенсій будутъ пользоваться все безъ изысканія лица, пострадавшія отъ проявленій революціоннаго террора, при исполненіи служебныхъ обязанностей, а также и ихъ семьи, независимо отъ мѣста жительства и службы въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Въ слѣдствіи чего, Комитетъ

и обращается по всей Россіи съ глубокой просьбой помочь общему дѣлу увеличенія капитала, приглашая всѣхъ сочувствующихъ этой идѣ внести посильную шартву въ любомъ видѣ и формѣ.

Помертвованія просить адресовать въ г. Севастополь въ Комитетъ и дѣламъ капитала имени Вице-Адмирала Чухинна.

Предсѣдатель Комитета Вр. Генералъ Губернаторъ, м. д. Главнаго Командира Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря и Начальникъ гарнизона г. Севастополя (подписать) *Вонтръ-Адмиралъ Виренъ.*

Членъ-Секретарь (скрѣпить) *Полковникъ Уклонскій.*

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августѣ 1908 года.

Число.	Дни недѣли.	Экзамены и переекзаменовки для воспитанниковъ Семинаріи и пріемные экзамены для поступающихъ въ Семинарію.
18	Понедѣльн.	Русское сочиненіе.
19	Вторникъ	Священное Писаніе и латинскій языкъ.
20	Среда	Греческій языкъ, философія, психологія, логики, дидактика и новыя языки.
21	Четвергъ	Гомилетика, литургика, каноника, физика, церковный уставъ и математика.
22	Пятница	Словесность, исторія русской литературы, церковное пѣніе, русскій и церковно-славянскій языки.
23	Суббота	Богословіе: основное, догматическое и нравственное, исторія и объясненіе раскола и объяснительное богословіе и катехизисъ.
25	Понедѣльн.	Церковная исторія, граждан. исторія и географія.
26	Вторникъ	Составленіе списковъ воспитанникамъ, выдержавшимъ переекзаменовки и пріемные экзамены, и распредѣленіе ихъ по отдѣленіямъ.
27	Среда	Молодежь передъ началомъ ученія.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи,
составленный по окончаніи 1907—1908 учебнаго года.

6-го класса.

Окончившіе курсъ семинаріи:

1-й разрядъ. 1. *Стефановъ Іосифъ, *Митяицъ Александръ, Лонгиновъ Алексѣй—награждены серебряными медалями, *Ладный Иванъ, 5. Гавриловъ Иванъ, Жуковъ Вѣгашъ—награждены книгами, *Иванущенко Сергѣй, *Шебастинокъ Николай, *Иванущенко Николай, 10. Касьяновъ Иванъ, *Дмитріевъ Тимофей, *Грузовъ Гавриилъ, Палтеюмоновъ Дамилъ, *Горошко Стефанъ, 15. Чугаевъ Михаилъ, Краснополоскій Амвросій, Безугловъ Павелъ, Безугловъ Геннадій, *Крохатскій Дмитрій, 20. Крыжановскій Александръ, Тимофеевъ Александръ, *Артемовскій Тимофей, Нарошкинъ Михаилъ, Матѣевъ Николай, 25. *Гораничъ Григорій, Вазилевичъ Владиміръ, *Рубинскій Петръ, *Ильинскій Сергѣй.

2-й разрядъ. Федоровскій Гавриилъ, 30. Торанскій Михаилъ, Шебастинокъ Анатолій, Бородаевскій Николай, Андреевъ Владиміръ, Стенуцкій Федоръ, 35. Соколовскій Михаилъ, Сленевскій Григорій, Таслодѣевоу Георгій, Вербицкій Николай, Сажирскій Владиміръ, 40. Ястремскій Даниилъ, Новомирскій Андрей, Брыжановскій Николай, Бѣлогорскій Владиміръ, Брамаевскій Левъ, 45. Новицкій Василій, Сальванскій Анатолій, 47. Жуковъ Павелъ.

Допущены къ экзаменамъ по всѣмъ предметамъ курса канцелярск. (по болѣзни) Новицкій Павелъ.

6-го класса переведены въ 6-классъ.

1-й разрядъ. 1. Филипповъ Георгій, Мухинъ Дмитрій, Глушовъ Иванъ, Стрѣльцовъ Александръ, 5. Ващенко Тимофей—награждены книгами, Поддунцкій Николай, Рубинскій Василій, Федоровъ Георгій, Дзюбановъ Владиміръ, 10. Щербина Дмитрій, Бутковъ Григорій, Лукашевъ Иванъ.

2-й разрядъ. Щелоковскій Косма, Петровъ Николай, 15. Коробкинъ Леонидъ, Титовъ Николай, Попомаревъ Левъ, Калустинъ Александръ, Шашловъ Ипполитъ, 20. Тугариновъ Николай, Поликарповъ Валентинъ, Ивановъ Михаилъ, Ястремскій Михаилъ, 24. Брижловскій Владиміръ.

Прим. Воспитанникамъ, отличившимъ знаніемъ *, бывшимъ ученикамъ Сумскаго дух. училища, выдано по экземпляру полного собранія проповѣдей Преосв. Амвросія, Арх. Харьковскаго, присланныхъ смотрителемъ Сумскаго училища протоіереемъ Архидіемъ Грузовымъ для раздачі окончивающимъ курсъ Семинаріи ученикамъ изъ Сумскаго дух. училища.

Имѣють сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: 25. Андреевъ Викторъ, Насѣдкинъ Семенъ—по литургіи, 27. Матвѣевъ Яковъ—по сочиненію.

4-го класса переведены въ 5-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Рудинскій Александръ, Подлунцкій Иванъ, Сулина Викторъ, Церковницкій Николай—награждены книгами. 5. Павловъ Викторъ, Степурскій Александръ, Власовскій Андрей, Луценко Викторъ, Кмелянинко Александръ, 10 Ивановъ Иванъ, Полицкій Леонидъ.

2-й разрядъ Понировскій Николай, Грызедубовъ Дмитрій, Трегубовъ Дмитрій, 15. Поповъ Дмитрій, Рубинскій Иванъ, Олейниковъ Владимиръ, Белоусовъ Стефанъ. Бранловскій Валеріанъ, 20. Дмитріевъ Михаилъ, Бѣляковъ Дмитрій, Зѣвскинъ Константинъ, Семодасовъ Николай, Яценко Борисъ, 25. Грузовъ Николай, Сергѣевъ Николай, Ступницкій Андрей, Шобатинскій Андрей, Прокоповичъ Иванъ, 30. Базилевичъ Алексѣй, Съяврескій Борисъ, Индутный Василій, Федоровъ Михаилъ (увольняется по прошенію), Насѣдкинъ Александръ.

Имѣють сдать переэкзаменовки послѣ каникулъ: 33. Агнатовъ Николай—по греческому языку, Жуковскій Александръ, Карповъ Антоній, Краснокутскій Дмитрій, Оболенцевъ Александръ, 40. Павловскій Семенъ, Рубинскій Владимиръ—по философіи, Ломтисовъ Михаилъ—по греческому языку, Луценко Леонидъ—по латинскому языку, Черининъ Иванъ—по основному богословію, 45. Федоровъ Алексѣй—по физикѣ, Карповъ Тимофей—по философіи и греческому языку, Кустовскій Борисъ—по основному богословію и философіи, Татарановъ Алексѣй—по философіи и латинскому языку, Семейкинъ Николай—по философіи и сочиненію, 50. Анатолій Краснокутскій—допускается по всемъ предметамъ кромѣ Священнаго Писанія, Церковной Исторіи и сочиненію по богѣзню, 51. Николай Бѣликѣвъ—остается на повторительный курсъ по прошенію.

3 го нормальнаго класса переведены въ 4-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Королевъ Владимиръ, Волобуевъ Борисъ—награждаются книгой, Прибытковъ Александръ, Вертеловскій Петръ.

2-й разрядъ. 5. Знаменскій Алексѣй, Лилицкій Владимиръ, Прокоповичъ Николай, Котляревскій Григорій, Гавриловъ Михаилъ, 10. Хорошковъ Дмитрій, Мухинъ Алексѣй, Пивоваровъ Стефанъ, Святскій Всеволодъ, Архангельскій Николай, 15. Протопоповъ Андрей, Бутковскій Василій, Стаховскій Александръ, Коробчанскій Владимиръ, Касьяновъ Константинъ, 20. Дьяковъ Николай, Матвѣевъ Николай, Гончаревскій Захарій.

Допускаются къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Бородаевъ Василій, Мухинъ Павелъ—по логикѣ, 25. Дзюбановъ Герасимъ, Федоровскій Борисъ—по геометріи, Толмачевъ Николай—по латинскому языку, Москалевъ Николай—по геометріи и тригонометріи, Якубовичъ Сергій—по геометріи и логикѣ, 30. Спѣсивцевъ Сергій—по латинскому языку, Сильванскій Иванъ—по логикѣ и тригонометріи, Торанскій Павелъ—по психологіи и латинскому языку, Фіалковскій Федоръ—по психологіи и логикѣ, Нечаевъ Петръ—по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ по болѣзни.

Остаются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: 35. Бвфимовъ Николай, Согинъ Николай—по прошенію родителей, Рубинскій Михаилъ, 38. Федоровъ Михаилъ—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ семинаріи по прошенію Василій Ковалевскій.

3-го параллельнаго класса переведены въ 4-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Калужный Василій, Касьяновъ Николай—награждаются книгами, Стрѣльцовъ Иванъ, Пономаревъ Александръ, 5. Малаженовскій Петръ.

2-й разрядъ. Самойловъ Николай, Ковалевскій Александръ, Власовъ Владиміръ, Серединъ Дмитрій, 10. Ильинскій Викторъ, Мильскій Дмитрій, Жуковъ Анатолій, Николаевскій Михаилъ, Агнатьевъ Владиміръ, 15. Строевскій Яковъ, Дьяковъ Иванъ, 17. Мигулинъ Петръ.

Допускаются къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Звѣревъ Николай, Титовъ Владиміръ, 20. Литкевичъ Николай, Власенко Алексій, Гилуновъ Василій, Рубинскій Илья, Горанинъ Александръ—по латинскому языку, 25. Платоновъ Алексій—по латинскому языку и церковному пѣнію, Иваничскій Георгій—по геометріи и латинскому языку, Колосовскій Василій—по сочиненію, Лѣпскій Яковъ—по геометріи, Якубовичъ Николай—по логикѣ и сочиненію, 30. Ковалевъ Павелъ—по геометріи и логикѣ, Богачевъ Александръ—по логикѣ и сочиненію.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Ериленко Дмитрій, Антоній Биряловъ, Бондаревъ Алексій—по прошенію, 35. Панкратьевъ Алексій, Панкратьевъ Петръ, Базилевичъ Николай—по малоуспѣшности.

Увольняется изъ семинаріи—Береновъ Порфирій.

2-го нормальнаго класса переведены въ 3-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Голованскій Николай, Луценко Александръ—награждаются книгами, Михайловскій Николай, Грабовскій Александръ, 5. Павловскій Сергій, Станиславскій Леонидъ, Гончаревскій Николай, Любачскій Евгений, Жуковскій Владиміръ, 10. Платоновъ Михаилъ.

2-й разрядъ. Пономаревъ Сергій, Оравскій Дмитрій, Лонгиновъ Николай, Бородавко Евгений, 15. Прибытковъ Леонидъ, Вазилевичъ Левъ, Орумановскій Гавриилъ, Стаховскій Григорій.

Допускаются къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: Николай Вондаревъ—по греческому языку, 20. Гавриловъ Павелъ—по священному писанію, Любарскій Анатолий—по нѣмецкому языку, Царевскій Валеріанъ—по греческому языку, Бѣковъ Виталий—по греческому и нѣмецкому языкамъ, Краснокутскій Григорій—по греческому языку, геометріи и сочиненію, 25. Строевскій Александръ—по священному писанію и обличенію, Щербина Григорій—по свящ. писанію и пѣнію, Новицкій Викторъ—по геометріи, греческ. и франц. языкамъ и церковному пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по прошенію отца—Иванушцовъ Михаилъ.

2-го параллельнаго класса переведены въ 3-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Филиповъ Сергій, Любинскій Георгій, Стефановъ Петръ—награждаются книгами, Усатенко Георгій, 5. Пасько Петръ, Макаровскій Иванъ, Бородавко Иванъ, Булковскій Василій.

2-й разрядъ. Любарскій Андрей, 10. Пасько Николай, Иванушцовъ Михаилъ, Мартыненко Стефанъ, Бородавко Василій, Колосевскій Владимиръ, 15. Новомирскій Иванъ, Орловъ Михаилъ, Любарскій Анатолий, Полтавцовъ Иларіонъ, Якубовичъ Анатолий.

Допускаются къ экзаменамъ и переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ: 20. Бараникъ Иванъ—по сочиненію, Дашкевичъ Павелъ—по геометріи и алгебрѣ, Дзюбановъ Иванъ—по геометріи, Поморцевъ Иванъ—по сочиненію и священному писанію, Олейниковъ Семенъ—по греческому языку, 25. Рубинскій Петръ—по священному писанію и нѣмецкому языку, Сапожковъ Борисъ, Татаринковъ Валентинъ—по греческому языку, Червопецкій Павелъ—по священному писанію и греческому языку, Якубовичъ Арсеній—по греческому и латинскому языкамъ, 30. Чернышевскій Дмитрій—по сочиненію.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Асочниковъ Владимиръ—по малодушности, Сергѣевъ Иванъ, Назаревскій Василій, 34. Сукчевъ Михаилъ—по прошенію родителей.

1-го нормальнаго класса переведены во 2-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Черняевъ Владиміръ—награждается книгой, Николаевъ Овдоръ, Литовченко Владиміръ, Лисицкій Дмитрій, 5. Найдювскій Валентинъ, Флосовскій Владиміръ.

2-й разрядъ. Бопанскій Платонъ, Сулима Никодѣй, Цинковскій Веніаминъ, 10. Турандскій Никодѣй, Артиховскій Никодѣй, Мухомовъ Александръ, Петровъ Владиміръ, Касьяновъ Василій, 15. Сидоровъ Вячеславъ.

Допускаются къ экзаменамъ и переводнаменовкамъ послѣ экзакультъ: Безугловъ Александръ — по нѣмецкому языку, Васильевъ Павелъ — по церковному пѣнію, Басфа, Викторъ — по латинскому языку, Григоровичъ Анатолій, 20. Николай Касьяновъ — по греческому языку, Краснокутскій Александръ — по греч. и нѣмецк. языкамъ, Краснокутскій Василій — по гражд. исторіи и нѣмецк. языку, Молочковскій Вячеславъ — по свящ. писанію, Пономаревъ Борисъ — по словесности, 25. Васильевскій Леонидъ — по греческ. языку в сочин. Мажулякъ Никодѣй — по церк. пѣнію и греч. языку, Пивоваревъ Иванъ — по гражд. исторіи и греч. языку, Хоронковскій Федоръ — по греч. и нѣмецк. языкамъ, Поповъ Валентинъ — по алгебрѣ, латинскому языку и къ экзамену по греческому языку, каковой онъ не держалъ по болѣзни.

Остаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: 20. Веселовскій Никонъ, Кирьяковъ Петръ, Остроуховъ Яковъ, Рубинскій Михайлъ, Сѣицовъ Петръ, 25. Пеллаевскій Георгій — по предмету россійск. словъ, Индутьскій Алексій, Правдинъ Павелъ, Сталковский Александръ — по малороссійскому, 30. Александръ Григоревичъ — увольняется по призыву отца.

1-го параллельнаго класса переведены во 2-й классъ.

1-й разрядъ. 1. Васильевскій Никодѣй — изрѣкается книгою, Артиховскій Евгений, Могиланскій Владиміръ, Царевскій Алексій, 5. Мезрокъ Дмитрій, Александръ Рождественскій, Тимофеевъ Владиміръ, Подольскій Константинъ, Македонскій Іосифъ, 10. Кустовскій Григорій.

2-й разрядъ. Шелевскій Борисъ, Жуковъ Александръ, Ладенко Анатолій, Сукачевъ Иванъ.

Допущены къ экзаменамъ и переводнаменовкамъ послѣ экзакультъ: 15. Бордаевскій Федоръ — по греч. языку, Ведринскій Леонидъ — по сочиненію, Владиско Георгій — по церк. пѣнію, Дюковъ Каетанянъ — по гражд. истор. и греч. языку, Краснокутскій Викторъ, 20. Ериницкій Леонидъ — по свящ. писанію, Лавитскій Яковъ — по сличенію, Овчаровъ Иванъ — по греч. языку, гражд. исторіи и сочиненію, Орловъ Василій — по греч. и латинск. языкамъ, Рубинскій Константинъ — по сочиненію, 25. Саратскій Захарій — по греч. языку и церковному пѣнію, Степурскій Антоній — по греч. языку и сочиненію, Тюринскій Михайлъ — по словесности, Фещевъ Иванъ — по греч. языку и церк. пѣнію, Чарнишевскій Владиміръ — гражд. исторіи, 30. Федоровъ Валентинъ — по алгебрѣ и латинск. языку.

Допускаются къ экзаменамъ послѣ каникулъ по всѣмъ предметамъ недоразвѣившіе ихъ по болѣзни: Петрусенко Николай Подольскій Георгій.

Оставаются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Квстатовъ Сергій, Барышковъ Иванъ, 35. Мощенко Владиміръ, Николаевичъ Михаилъ, Бузницовъ Иванъ, 38. Черняковъ Георгій—по малоусгѣшности.

Секретарь Сергій Чистосердовъ.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1908 г.

Ректоръ Семинаріи, протоіерей Алексій Михайловичъ Юмковъ; имѣеть камлавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 2-й ст., по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи (въ 1888 г.) со степенью кандидата, опредѣленъ 31 марта 1889 года преподавателемъ словесности въ Уфимскую духовную семинарію; 1-го сентября 1892 года назначенъ законоучителемъ въ Харьковское реальное училище; 1-го сентября 1905 года перевѣщенъ на должность инспектора Харьковской духовной семинаріи; 28 апрѣля 1906 г. назначенъ ректоромъ той же семинаріи; 5-го мая 1906 года назначенъ редакторомъ журнала „Вѣра и Разумъ“.

Инспекторъ Семинаріи, надвѣдатель богословія, надворный совѣтникъ Леонидъ Михайловичъ Баврецовъ; имѣеть орденъ Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 степени; въ 1899 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи; 15 октября 1899 г. опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 28 апрѣля 1906 г. назначенъ инспекторомъ той же семинаріи.

Члены Правленія Семинаріи отъ духовенства:

а) Протоіерей Василій Николаевичъ Добросольскій; кандидатъ богословія; имѣеть камлавку, наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й степени; окончилъ Московскую духовную академію въ 1882 году со степенью кандидата; состоялъ членомъ правленія семинаріи съ 1 сентября 1890 по 1-е сентября 1893 года. Вновь назначенъ членомъ Правленія Семинаріи 27-го мая 1906 года.

б) Священникъ Леонидъ Ивановичъ Твердохимовъ; имѣеть камлавку и наперный крестъ. Окончилъ Киевскую духовную академію въ 1886 году со степенью кандидата. Членомъ Правленія Семинаріи состоитъ съ 1893 года.

в) Протоіерей Петръ Тимофеевичъ Полтавцовъ; имѣеть орденъ Св. Владиміра 4 ст. Окончилъ Харьковскую духовную семинарію въ 1859 г. по 2 разряду. Членомъ Правленія состоитъ съ 15 сентября 1906 года.

Преподаватели:

1) Церковной исторіи и исторіи русской церкви—статскій совѣтникъ Алексѣй Ѳеодоровичъ *Вертеловскій*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 степени, Св. Анны 2 степени и Св. Владимира 4 степени. По окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 21 іюля 1873 г. преподавателемъ латвискаго языка въ Харьковскую духовную семинарію, 5-го декабря того же года перемѣщенъ на кафедру церковной исторіи.

2) Гражданской исторіи—статскій совѣтникъ Степанъ Николаевичъ *Цюномарева*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владимира 4 ст.; по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 17 іюня 1875 года смотрителемъ въ Новгородъ—Сѣверское духовное училище; 17 ноября 1876 г. перемѣщенъ на должность смотрителя въ Харьковское духовное училище; 1-го іюля 1878 года перемѣщенъ на должность преподавателя гражданской исторіи въ Харьковскую духовную семинарію.

3) Философіи, психологіи, логики и дидактики—статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ *Страховъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владимира 4 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 27 сентября 1876 года на должность преподавателя философіи, психологіи и педагогики въ Харьковскую духовную семинарію; 14 октября 1896 года утвержденъ въ степени магистра богословія.

4) Математики, физики и паскаліи—статскій совѣтникъ Иванъ Викторовичъ *Кудревичъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владимира 4 ст.; по окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, опредѣленъ 5 ноября 1878 г. на должность преподавателя физико-математическихъ наукъ въ Харьковскую духовную семинарію.

5) Греческаго и нѣмецкаго языковъ—статскій совѣтникъ Семенъ Петровичъ *Ѳоменко*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владимира 4 ст.; въ 1877 году окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата; 17-го февраля 1878 года опредѣленъ на должность преподавателя греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; съ 18-го сентября 1884 года состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета.

6) Словесности и исторіи русской литературы—статскій совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ *Добротраповъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2

ст. Св. Анны 2 ст. и Св. Владимира 4 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 1-го августа 1880 года преподавателемъ греческаго языка въ Харьковскую духовную семинарію; переименованъ на должность преподавателя словесности и исторіи русской литературы 30 октября 1906 года.

7) Исторіи и объясненія раскола и обвинительнаго богословія—статскій совѣтникъ Іосифъ Клавдіевичъ *Журневско*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 2 сентября 1887 года преподавателемъ въ Харьковскую духовную семинарію.

8) Латинскаго языка—статскій совѣтникъ Николой Васильевичъ *Гозинъ*; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 2 ст.; по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, состоялъ съ 14 октября 1887 года преподавателемъ русскаго языка въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, 6 июня 1891 года назначенъ на должность преподавателя латинскаго языка въ Харьковскую духовную семинарію.

9) Богословія догматическаго, основнаго и нравственнаго—Павель Феодоровичъ *Кратировъ*, коллежскій совѣтникъ; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи, 22 ноября 1891 года опредѣленъ на должность учителя образцовой школы грамоты въ г. Новочеркасскѣ. 10 іюля 1897 года по окончаніи курса въ Казанской духовной академіи, назначенъ на должность преподавателя греческаго языка въ Тульскую духовную семинарію; 26 сентября 1902 года переименованъ на должность преподавателя словесности къ Курскую семинарію, отсюда 12 марта 1903 г. переведенъ въ Харьковскую семинарію.

10) Гомилетики, литургіи и практическаго руководства для пастырей—надворный совѣтникъ Сергій Ивановичъ *Чистосердобъ*; имѣеть ордена: Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Московской духовной академіи со степенью кандидата, опредѣленъ 18 ноября 1899 г. на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 13-го декабря 1901 года переименованъ на должность преподавателя той же семинаріи, съ 1 августа 1907 г. состоитъ секретаремъ Правленія семинаріи.

11) Св. Писанія и еврейскаго языка—магистръ богословія, надворный совѣтникъ, Павель Матрофановичъ *Красинъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст., по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата опредѣленъ 1 августа 1901 года на должность ревизора-надзирателя Харьковской духовной семинаріи; 15 декабря того же года назначенъ на должность помощника инспектора той же семинаріи;

22 марта 1907 года назначенъ на должность преподавателя Св. Писанія и еврейскаго языка въ той же семинаріи.

12) Учитель церковнаго пѣнія и музыки Николай Михайловичъ Номинъ; по окончаніи курса въ Московскомъ Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія въ 1896 г.; опредѣленъ на должность учителя церковнаго пѣнія въ Харьковскую духовную семинарію.

Помощники Инспектора Семинаріи

а) Коллежскій совѣтникъ, Василій Васильевичъ Даничовъ; имѣетъ орденъ: Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст.; окончилъ курсъ въ Киевской духовной академіи въ 1894 г. со степенью кандидата; 29 июня 1895 года опредѣленъ на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинаріи; 21 октября 1899 года перемѣщенъ на должность преподавателя французскаго и латинскаго языковъ той же семинаріи; 22 марта 1907 года опредѣленъ на должность помощника инспектора той же семинаріи.

б) Кандидатъ богословія Николай Владиміровичъ Вожровскій; окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи въ 1904 году; состоитъ въ настоящей должности съ 8-го января 1905 года.

в) Кандидатъ богословія Николай Георгіевичъ Дмитовичъ; окончилъ курсъ въ О.-Петербургской духовной академіи, назначенъ на должность помощника инспектора 28 сентября 1906 года.

г) Кандидатъ богословія Михаилъ Ивановичъ Титовъ; окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1906 году, назначенъ на должность помощника инспектора 1-го октября 1906 года.

Духовникъ семинаріи священникъ Стефанъ Макарьевичъ Врохамскій; имѣетъ камлавку; по окончаніи курса въ Харьковской духовной семинаріи по второму разряду, назначенъ 8-го ноября 1887 года на мѣсто священника въ село Цикитовку, Ахтырскаго уѣзда, откуда 18 февраля 1889 года перемѣщенъ въ село Малую Чернотыну, Фумонскаго уѣзда; 20 марта 1906 года опредѣленъ на должность духовника въ Харьковскую семинарію и законоучелемъ общинной школы при сей семинаріи.

Врачъ семинаріи, коллежскій совѣтникъ Василій Александровичъ Русомскій; имѣетъ орденъ: Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст. и Св. Владиміра 4 ст.; окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1872 году по медицинскому факультету со степенью лекаря; 14 января 1875 года опредѣленъ врачомъ при Харьковской духовной семинаріи; 6-го октября 1898 года опредѣленъ на должность врача при Харьковской духовной семинаріи.

Учители образцовой школы:

а) Михаилъ Феокистовичъ *Помазановскій*; по окончаніи курса въ Волчанской учительской семинаріи, состоялъ учителемъ Терновскаго церковнаго училища, откуда перевѣщенъ на настоящую должность 3-го сентября 1904 года; рукоположенъ въ санъ діакона въ 1906 г.; имѣеть золотую медаль на Аннинской лентѣ съ надписью „за усердіе“.

б) Григорій Яковлевичъ *Поколовичъ*, по окончаніи курса въ 1901 году въ Волчанской учительской семинаріи состоялъ учителемъ одноклассной Министерской школы въ с. Солдатскомъ, Богодуховскаго уѣзда, въ 1905 году переведенъ въ Мурафское двухклассное Министерское училище, откуда перевѣщенъ на настоящую должность 1-го сентября 1906 года; рукоположенъ въ санъ діакона въ 1907 году.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ за 1908 годъ.

1. Смотритель Купянскаго духовнаго училища, статскій совѣтъ. Иванъ Ивановичъ *Григоровичъ*. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 степени, св. Анны 3 степени, св. Станислава 2 степени и св. Анны 2 степени. Въ 1880 году окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, со степенью кандидата и съ правомъ носить степень магистра, но подвергавсь новому учебному испытанію. Въ томъ же 1880 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1882 году преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка и словесности при Кіевскомъ училищѣ двѣнадцатаго духовнаго звѣнія. Въ 1884 году смотритель Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1888 г. членъ и казначей Черкаскаго уѣзднаго отдѣленія Кіевского снархіальнаго училищнаго Совета. Въ 1893 году смотритель Купянскаго духовнаго училища и членъ Купянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго снархіальнаго училищнаго Совета; съ 1899 г. членъ школьной комисіи при томъ же отдѣленіи.

2. Помощникъ смотрителя, надворн. сов. Иванъ Федоровичъ *Дроздовъ*. Въ 1901 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, со степенью кандидата. Въ томъ же 1901 г. преподаватель русскаго языка во II, III и IV классахъ Чалыбискаго духовнаго училища. Въ 1903 г. преподаватель Свя. Писанія Красноармейской духовной семинаріи. Въ 1904 году помощникъ инспектора Тульскои духовной семинаріи. Въ 1906 году помощникъ смотрителя Владиміевскаго духовнаго училища. Въ 1907 г. помощникъ смотрителя Купянскаго духовнаго училища.

3. Старшій учитель арифметики и географіи съ природовѣдѣніемъ, ст. сов. Михаилъ Дмитріевичъ *Островидовъ*, имѣеть ордена: св. Станислава 3 степени, св. Анны 3 степени, св. Станислава 2 степени и св. Анны 2 степени.

слава 3 степени, св. Анны 3 степени и Вѣдунъ отъ Св. Синода выдаваемую. Въ 1884 году окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата. 1884 г. преподаватель латинскаго языка Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1885 году преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ того-же училища. Съ 1885—1889 г. членъ и дѣлопроизводитель училищнаго Превенія того-же училища. Въ 1886 г. преподаватель арифметики и географіи того-же училища. Въ 1889 году преподаватель арифметики и географіи Ярославскаго духовнаго училища. Съ 1890 г. по 1896 г. преподавалъ гражданскую исторію въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1890 г. членъ отдѣленія по Ярославскому уѣзду епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ 1899 г. преподаватель арифметики и географіи Купянскаго духовнаго училища.

4. Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во всѣхъ классахъ училища, надъ. сов. Иванъ Степановичъ Гусакъ, имѣеть ордена: св. Станислава 3 степени и св. Анны 3 степени. Въ 1889 году окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ 1889 г. надзиратель-репетиторъ 1 класса Харьковского духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ-же училищѣ. Въ 1897 г. учитель русскаго языка въ 1 классѣ Купянскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ-же училищѣ, 1902 г. членъ-дѣлопроизводитель училищнаго Превенія. Въ 1907 г. учитель русскаго языка во всѣхъ классахъ Купянскаго духовнаго училища.

5. Учитель греческаго языка, надъ. совѣтникъ Михаилъ Григорьевичъ Ульмицкий, имѣеть орденъ св. Станислава 3 степени. Въ 1901 году окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата. Въ 1901 г. учитель Александро-Николаевской церковно-учительской школы гор. Полтавы. Въ 1902 г. учитель Полтавы. Въ 1902 г. учитель греческаго языка Купянскаго духовнаго училища.

6. Учитель латинскаго языка-статскій совѣтникъ Николай Яковлевичъ Александровъ, имѣеть ордена: св. Станислава 3 степени и св. Анны 3 степени. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Мисской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата. Въ 1895 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ во II, III и IV классахъ Купянскаго духовнаго училища. Въ 1903 г. учитель ЛАТИНСКАГО языка въ томъ-же училищѣ.

7. Учитель французскаго языка, пол. совр. Николай Александровичъ Осиповичъ. Въ 1899 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи съ званіемъ действительнаго студента академіи. Въ 1902 г. помощникъ инспектора въ Воронежской духовной семинаріи. Въ 1905 г. преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ Купянскаго духовнаго училища. Въ 1906 г. преподавалъ французскаго яз. въ томъ-же училищѣ.

8. Учитель приготовительнаго класса, надв. сов. Георгій Федотовичъ *Лемосъ*, имѣеть ордена: св. Станислава 3-й степени и св. Анны 3-й степени. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ-репетиторомъ въ Кулибское духовное училище. Въ 1894 г. учитель приготовительнаго класса того же училища. 1895 г. учитель евангелизма того же училища. Съ 1896 г. членъ Кулибскаго отдѣленія Харьковского епархіальнаго училищнаго Совета. 1898 г. членъ школьной ком. при томъ же отдѣленіи.

1. Надзиратель-репетиторъ VI класса, священникъ Сергій Михайловичъ *Дубровский*. Въ 1902 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ томъ же 1902 г. опредѣленъ надзирателемъ-репетиторомъ Сумскаго духовнаго училища. Въ 1903 г. рукоположенъ во священника и опредѣленъ въ село Рѣчки, Сумскаго уѣзда. Въ 1905 г. надзиратель-репетиторъ (и священникъ при училищной церкви) въ Кулибскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1905 г. членъ—дѣлопроизводитель Кулибскаго отдѣленія Харьковского епархіальнаго училищнаго Совета. Имѣеть набадренникъ.

2. Надзиратель-репетиторъ III класса, Михаилъ Петровичъ *Чернышевъ*. Въ 1906 г. окончилъ курсъ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ 1907 году—надзиратель-репетиторъ и учитель церковнаго пѣнія въ Кулибскомъ духовномъ училищѣ.

3. Надзиратель-репетиторъ II класса Михаилъ Владимировичъ *Григорьевъ*. Въ 1905 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи. Въ 1906 г. надзиратель-репетиторъ въ Кулибскомъ духовномъ училищѣ.

4. Надзиратель-репетиторъ I-го класса, надв. сов. Олександръ Александровичъ *Евсѣевъ*, имѣеть ордена: св. Станислава 3-й степени. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи. Въ 1893 г. надзиратель-репетиторъ.

5. Надзиратель-репетиторъ приготовительнаго класса, надв. сов. Иванъ Грифоновичъ *Бурмискій*, имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени. Въ 1887 г. окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ 1888 г. надзиратель-репетиторъ Сумскаго духовнаго училища. Въ 1903 г. надзиратель-репетиторъ Кулибскаго дух. училища.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, оставленныхъ въ Собраніи Правленія училища 9 мая 1908 г. за 1907—1908 учебный годъ.

4-й классъ.

Удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи.

Разрядъ 1-й: Добровскій Сергій, Дивновъ Александръ, Матюшенко

Павель—награждается вышиванъ, Сороковскій Леонидъ, 5. Неходкинъ Александръ, Слюсаревъ Александръ, Быковъ Евгений, Трипольскій Алексѣй—награждаются деньгами (изъ $\frac{1}{2}$ съ капиталовъ Высокопросвѣщеннѣйшаго Арсенія и протоіерей Никольскаго), Дюковъ Евгений, 10. Горанскій Николай, Пушкаръ Иванъ, Фальченко Михаилъ, Роговскій Александръ, Салухинъ Максимъ Івановичъ, Дашкиевъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й: Кунницынъ Алексѣй, Прескуриновъ Θεодосій, Лавровскій Иванъ, Петрусенко Николай, 20. Самойловъ Георгій Любарскій Николай, Филипповъ Григорій, Пестряковъ Иванъ, Домашенко Емельянъ, 25. Горанъ Александръ, Брамлиевскій Борисъ, Македонскій Иванъ, Басмановъ Михаилъ, Бутковскій Алексѣй, Сукачевъ Леонидъ, Заводовскій Федоръ, Шебатянский Александръ, Вишницкій Василій и 34. Бѣлгородскій Иванъ.

Остаются на повторительный курсъ: Любачинскій Александръ—по болыни и Сукачевъ Сергій—по малоуспѣшности.

Предоставляется право держать экзамень послѣ канikulъ по всѣмъ предметамъ: Ботларевскому Ивану, Краснокутскому Семену, Орлову Ивану и Ждану Ивану.

3-й классъ Переводятся въ 4-й классъ:

Разрядъ 1-й: Бухривцевъ Борисъ, Лихницкій Александръ, Петровъ Николай, Рождественскій Петръ, Будинскій Федоръ.

Разрядъ 2-й: Власенко Иванъ, Салухинъ Николай, Любимскій Николай, Ракинскій Леонидъ, 10. Веселовскій Иванъ, Салухинъ Павель, Цымбалъ Василій, Лядскій Геннадій, Карловъ Петръ, 15. Артюховскій Анатолий.

Подлежать испытанію въ августъ мѣсяцѣ: Васильевъ Иванъ и Сиратскій Василій—по русскому языку устно, Бутковъ Николай—по русскому языку письменно.

Разрядъ 3-й: Лавренко Александръ и 20. Ястремскій Николай—по русскому языку устно и письменно, Давыдовскій Павель—по географіи и арифметикѣ, Войченко Николай—по географіи, арифметикѣ и русскому языку письменно, 28. Андреевъ Антоній—итальянскому, латинскому языку, русскому яз. письменно и латинскій экзамень по географіи, Верескскій Константинъ—по итальянскому языку и географіи и латинскій экзамень—по природовѣдѣнію и арифметикѣ.

Остаются на повторительный курсъ въ 3 классъ: Горбачукъ Наумъ, Крамаренко Иванъ, Наваревскій Николай, Печкинъ Дмитрій, Пемаревскій Федоръ, Поневъ Михаилъ и Червонецкій Валентинъ—въ по малоуспѣшности.

2-й классъ. Переводится въ 3-й классъ:

Разрядъ 1-й: Филиповъ Александръ, Теренко Николай, Церковницкій Александръ—награждаются книгами, Флоринскій Василій Грабовскій Михайлъ, Блищенко Иванъ, 7. Торанскій Иванъ.

Разрядъ 2-й: Клявнскій Михайлъ, Поздняковъ Николай, Павловскій Родионъ, Булдовскій Иванъ, Туранскій Михайлъ, Фальченко Павелъ, Василевскій Виталий, 15. Бестѣа Леонтій, Потаповъ Иванъ, Ходской Дмитрій, Краснокутскій Владимиръ, Ботларевскій Семенъ, 20. Данкионъ Александръ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ: Стрижаковъ Андрей и Васильевъ Николай—по русскому языку писменно, Краснокутскій Иванъ—по географіи, Крушедолскій Владимиръ—по русскому языку письменно, 25. Невскій Александръ—по русскому языку устно.

Разрядъ 3-й: Бутковскій Евгений—по Священной исторіи и русскому яз. письменно, Полтавцевъ Федоръ—по латинскому яз. и русскому яз. письменно, Григорьевъ Геннадій—по Священной исторіи и арифметикѣ, Кушниренко Федоръ—по русскому яз. устно и письменно и по географіи.

Оставляется на повторительный курсъ во 2 клас.—Буницкиъ Леонидъ—по малоуспѣшности.

Увольняются язъ училища: Федорова Николай—по малоуспѣшности и Невприсягъ Василій—по малоуспѣшности и великовозрастію.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ Банкула: Овчаровъ Стефану.

1-й классъ. Переводятся во 2-й классъ:

Разрядъ 1-й: Врандовскій Иванъ, Матвѣенко Василій—награждаются книгами, Петръ Дмитрій, Бичоренко Александръ.

Разрядъ 2-й: Слюсаревъ Иванъ, Подольскій Владимиръ, Сахаревъ Василій, Дмитренко Александръ, Краснопольскій Валентинъ, 10. Александровъ Анатолій, Черняевъ Владимиръ, Яковлевъ Вячеславъ, Гемевскій Владимиръ, Васильковскій Дмитрій, 15. Лисенко Михайлъ, Гемевскій Александръ, Ковалевскій Петръ, Федоровъ Алексѣй, Федоровъ Иванъ, Никулаичевъ Николай, Ракшевскій Леонидъ, Германъ Иванъ, Бейченко Яковъ, Цетаповъ Павелъ, Шиншовъ Николай, Бѣлгородскій Борисъ, 27. Сталленцкій Владимиръ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ: Артюховскій Михайлъ и Мигулакъ Владимиръ—по русскому языку письменно.

Разрядъ 3-й: Ветухонъ Федоръ—по арифметикѣ и географіи, Зародовскій Сергѣй—по русскому языку устно и письменно.

Оставляютъ на повторительный курсъ въ 1 классѣ: Антоновъ Иванъ, Лукасовъ Михайлъ, Ковалевскій Борисъ, Ильинскій Андрей, Левитскій Иванъ, Лисанскій Яковъ, Литкевичъ Николай, Матвѣенко Михайлъ, Суачевъ Андрей, Торанскій Викторъ, Христіановскій Алексѣй, Ястремскій Евгений, Ягумскій Петръ — весь по малоуспѣшности, Дюковъ Константинъ — по болѣзни.

Остаются на повторительный курсъ: Сорока Яковъ и Шемигонъ Александръ — по прошениямъ родителей, по болѣзни.

Приготовительный классъ. Переводятся въ 1-й классъ:

Разрядъ 1-й: Жукъвъ Георгій, Котляревскій Сергій, Котляревскій Георгій — награждаются кнѣгами, Филипповичъ Леоній, Б. Арбузовъ Николай, Вергунъ Михайлъ, Пасько Василій, Карпенко Сергій, Прокурниковъ Александръ, Полтавцевъ Θεодосій, Петрусенко Иванъ, 13. Чумаченко Дмитрій.

Разрядъ 2-й: Гагушка Павелъ, Богачовъ Василій, Дмитріевъ Иванъ, Лысенко Иванъ, Суачевъ Леонидъ, Геновскій Анатолий, Дюковъ Михайлъ, Поповъ Θεодоръ, Романцовъ Георгій, Дюковъ Василій, Блудцеровскій Борисъ, Ястремскій Борисъ, Крыжановскій Евгений, Никулищевъ Иванъ, Семеновъ Владиміръ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ: Веселовскій Николай — по русскому языку письменю, Василевскій Николай, Горанъ Михайлъ — по русскому языку устно, Давадовскій Александръ — по Закону Божію.

Разрядъ 3-й: Терлецкій Леонидъ — по русскому яз. устно и письменю, Суачевъ Петръ — по Закону Божію и русскому языку устно и письменю.

Остаются на повторительный курсъ въ пригот. классѣ: Таранскій Дмитрій, Единицкій Митрофанъ, Григорьевъ Василій, Будяковъ Владиміръ — по малоуспѣшности.

Увольняется изъ училища — Θεодоровъ Игнатій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ-псаломщикъ Вознесенской церкви, города Харькова, Арсеній *Поповъ* опредѣленъ 17 іюня на священническое мѣсто при Покровской церкви, села Глазуновки, Зміевского уѣзда.

б) Окончившій курсъ духовной семинаріи, по первому разряду, Григорій *Горанъ* опредѣленъ 24 іюня священникомъ къ церкви сл. Николаевки, Сумскаго уѣзда.

в) Дьяконъ-псаломщикъ Иоанно-Предтечевской церкви, слободы Сумскаго уѣзда, Николай *Зимковскій* опредѣленъ 22 іюня на свое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Борюнской, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Къ Троицкой церкви, слоб. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда, обративъ іюня исправляющимъ должность псаломщика сынъ псаломщика Петра *пустянский*.

д) Бывшій воспит. думской семинаріи Иванъ *Соколовскій* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика въ церковь слоб. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Сынъ псаломщика Василій *Дятелъмонновъ* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика къ церкви села Толстаго, Лебединскаго уѣзда.

ж) Крестынинъ Лаврентій *Шаско* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика къ церкви сл. Нижняго Бурулука, Волчанскаго уѣзда.

з) Мѣщанинъ Александръ *Гусевъ* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика къ церкви с. Волобуевки, Изюмскаго уѣзда.

и) Сынъ отстав. парадника Иванъ *Бармановъ* опредѣленъ 21 іюня псаломщика къ церкви Дергульскаго завода Старобѣльскаго уѣзда.

к) Учитель церковной школы Павелъ *Бережной* опредѣленъ 21 іюня н. д. псаломщика къ церкви слоб. Огульковъ, Валковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Закотнаго, Исаево-Сумскаго уѣзда, Андрей *Жамкратовъ* перемѣненъ 11 іюня на священническое мѣсто при Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, того же уѣзда.

б) Священникъ с. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда Іоаннъ *Божій* перем. 24 іюня священ. въ с. Закотное, Изюмскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ с. Толстаго, Лебединскаго уѣзда Федоръ *Цинов* перемѣненъ въ сл. Литвиновку, Старобѣльскаго уѣзда 21 іюня.

г) Псаломщикъ Троицкой церкви, с. Рѣчекъ, Сумскаго уѣзда *Рокитянский* перемѣненъ 21 іюня въ с. Турью, Ахтырскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ:

а) Священникъ Свято-Владимірской церкви, села Довнаго, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Твердохлебовъ* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 7-го іюня.

б) Дьяконъ Николаевской церкви, слоб. Борюнской, Старобѣльскаго уѣзда Данилъ *Малицкій* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ, 22 іюня.

в) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда *Захарьевъ* уволенъ, согласно его прошенію за штатъ, 8 іюня.

Псаломщикъ Николаевской церкви, Деркульскаго конскаго завода, обѣльскаго уѣзда, Аркадій *Константиновъ* уволенъ согласно про-
 оу отъ псаломщичьей должности 11 іюня.

4. О смерти среди духовенства.

-) Священникъ Покровской церкви, села Глазуновки, Зміевского уѣзда шій *Станиславскій* умеръ 11 іюня.
-) Псаломщикъ Николаевской церкви, слоб. Волобуевки, Изюмскаго уѣзда, ель *Мишулинъ* умеръ 24 мая.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

- а) Къ Маріе Магдалинской церкви, села Бобривка, Лебедянскаго уѣзда, ержденъ 6 іюня старостою крестьянинъ Антоній *Гетьманскій*.
- б) Къ Іоанно-Богословской церкви села Безрукова, Харьковскаго уѣзда, ержденъ 11 іюня старостою крестьянинъ Игнатій *Безрукъ*.
- в) Къ Матрофаніевской церкви, села Валвенкина, Изюмскаго уѣзда, у-ржденъ 13 іюня старостою крестьянинъ Максимъ *Валенкинъ*.
- г) Къ Успенской церкви, слободы Осиновой, Старобѣльскаго уѣзда, у-ржденъ 16 іюня старостою купеческій сынъ Валентинъ *Раевскій*.
- д) Къ Пророко-Ильинской церкви, села Угровль, Ахтырскаго уѣзда, у-ржденъ 17 іюня старостою крестьянинъ Гавриль *Крулякъ*.
- А/а) Къ Іоанно-Богословской церкви, села Солдцевки, Харьковскаго уѣзда ержденъ 17 іюня старостою крестьянинъ Косьма *Даниленка*.
- е) Къ церкви сл. Даниловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 20 іюня старостою крестьянинъ Харитонъ *Горбъ*.

6. О присоединеніи къ православію.

- а) Священникомъ Христорожественской церкви, слоб. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, Іоанномъ *Панкратьевымъ* присоединена къ право-
 славію 22 мая 1908 года жена крестьянина Θεодосія Львовна *Попова*
 въ дѣтъ изъ секты штундо-толстовцевъ.
- б) Священникомъ Христорожественской церкви, села Патницкаго, Вол-
 чскаго уѣзда, Павломъ *Горайномъ* присоединены къ православію изъ
 кты штунды 29 марта н. г. крестьянинъ Θεодоръ Ивановъ *Бондаревъ*
 3 л. и 10 апрѣля крестьянинъ Симеонъ Никифоровъ *Бѣлевцевъ* 19 л.
- в) Священникомъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковеговъ, Вал-
 ковскаго уѣзда, Василій *Филипченко* присоединены къ православію изъ
 кты штунды слѣдующія лица: 20 января 1908 года крестьянинъ Викторъ
 Іовлевъ *Бережной* 23 лѣтъ, крестьянинъ Воионатій Діомидовъ *Нехай*
 27 лѣтъ, 27 января крестьянка Дарія Иванова *Макаренко* 20 лѣтъ дѣ-
 тца и 6 іюня крестьянинъ Викторъ Каллистратовъ *Деркача* 21 года.

7. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ Варваринской церкви, села Райскаго, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Полянскій* утвержденъ 9 іюня законоучителемъ Райскаго народнаго училища.

8. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Троицкой церкви, слободы Моисеевки, Старобѣскаго уѣзда, Григорій *Дроботъ* утвержденъ 3 іюня н. г. въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика Спасской церкви Стрѣлецкаго завода, Старобѣскаго уѣзда, Викторъ *Сабининъ* утвержденъ 3 іюня въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика Архангело-Михайловской церкви, слоб. Павловка, Сумскаго уѣзда, Стефанъ *Лисовъ* утвержденъ 3 іюня въ должности псаломщика.

9. Объявленіе.

Нерехтскій Уѣздный Военскій Начальникъ 5 іюня сего года обратился къ Харьковскому Епархіальному Начальству съ просьбою слѣдующаго содержания: съ введеніемъ общей воинской повинности, рѣдко въ какой мѣстности не вмѣстается запаснаго, либо отставнаго солдата. Очень многіе изъ нихъ, служа вѣрой и правдой Царю Батюшкѣ, заслуживая лично или оставивъ своимъ семьямъ права на пенсію и нособія; трудно простому человеку разобраться въ существующихъ на этомъ предметѣ законоположеніяхъ; исконной привычкѣ русскаго человѣка идетъ оны просить совѣта у своего духовнаго отца, сельскаго батюшки. Мною составлена стѣнная таблица, содержание которой дастъ каждому священнику полную возможность уяснить просящему совѣта и его права на пенсію и какъ ее получить, вообще уснынную заботу Царя-Батюшки о своихъ вѣрныхъ слугахъ. Отъ всей души желаю, чтобы слово духовнаго пастыря и въ этомъ отношеніи могло служить авторитетомъ для его прихожанъ просимъ ознакомить желающихъ съ означеннымъ его трудомъ (относительно составленной имъ таблицы). Цена вышеозначенной таблицы 40 коп. Въ видствіе чего опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства постановлено: содержаніе ходатайства Нерехтскаго Уѣзднаго Военскаго Начальника объ уясненіи отставнымъ и запаснымъ солдатамъ правъ на полученіе пенсій и нособій напечатать въ Харьковскомъ Епархіальномъ Листкѣ, съ предложеніемъ священникамъ—если кто пожелаетъ приобрести соответствующую для руководства стѣнную таблицу—не посредственно отъ себя обращаться для сего съ просьбой въ Управление Нерехтскаго Уѣзднаго Военскаго Начальника, превроводивъ въ послѣднемъ по адресу: г. Нерехта, Кострамской губ. Управл. Воин. Нач.) 40 коп.—стоимость таблицы.

10. Ванантныя мѣста.

а) Священническія.

При Митрофаніевской церкви сл. Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда.

и б) Псаломщицкія:

При Вознесенской церкви, гор. Харькова.

— Іоанно-Предтечевой церкви, сл. Луки, Сумскаго уѣзда.

II.

Содержаніе. II. Свѣтильникъ.—Вниманію духовенства, церковныхъ старостъ, учителей и учительницъ церковныхъ школъ Харьковской епархіи. *Редакція Южно-Русскаго Народнаго Календаря.*—Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. *Священника П. В.*—Миссіонерскій листокъ. Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь.—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.—Актъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. (Окончаніе)—Присоединеніе къ православію.—**Иноепархіальный отдѣлъ.**—Объ условіяхъ перехода учащихся наъ женскихъ гимназій въ епархіальное училище.—На случай эпидеміи.—Разныя извѣстія и запѣтки.—**Іоанниты.**—Объявленія.

С В Ъ Т И Л Ь Н И К Ъ .

Свѣтильникъ для тѣла есть око. И такъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло; если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно. И такъ, если свѣтъ, который въ тебѣ, тѣма, то какова же тѣма (Матѣ. VI, 22, 23)?

Однимъ изъ величайшихъ даровъ намъ нашего Творца и Бога является зрѣніе. Глазъ съ его дивнымъ устройствомъ служить для человѣка невсякасымъ источникомъ познанія и высшихъ, благородныхъ наслажденій, но еще важнѣе и выше его значеніе въ томъ, что онъ предохраняетъ человѣка отъ опасностей, угрожающихъ жизни, здоровью, наконецъ, онъ ограждаетъ приличіе во внѣшнемъ видѣ человѣка. *Свѣтильникъ для тѣла есть око.* Если бы человѣкъ не наблюдалъ за собою, если бы око его было испорчено и лишило его возможности видѣть всего себя, замѣчать то, что требуетъ испра-

вляенія или попеченія, то что сталося бы съ человѣкомъ? Представьте себѣ слѣпца: еще не замѣчая, что онъ лишенъ очей, мы по его страннымъ движеніямъ, по манерамъ держать себя, по неряшливости одежды уже догадываемся, что этотъ несчастный слѣпецъ. Для него все тѣло его темно: онъ не замѣчаетъ ни во внѣшнемъ видѣ своемъ неблаговидности, неряшливости, ни въ движеніяхъ неровностей; для него не существуетъ цѣлаго огромнаго міра явленій свѣта, красокъ, формъ, пространства. Какое жалкое состояніе!

Свѣтлый, неспорченный глазъ даетъ возможность видѣть и себя самого и всѣ вещи міра такими, каковы они въ дѣйствительности. Глазъ помутившійся, невѣрный, страдающій близорукостью или дальнозоркостью уже измѣняетъ картину вещей; отсюда, ошибки, затрудненія, неясныя представленія дѣйствительности, что все можетъ нарушать спокойное и безпрепятственное теченіе жизни.

Чѣмъ служить глазъ для внѣшней жизни, то самое представляетъ собою умъ въ нашей внутренней, духовной жизни. Хорошій, здоровый глазъ все окружающее видитъ, замѣчаетъ, запоминаетъ: здравый, трезвый умъ способенъ познавать и познаетъ все доступное познанію въ истинномъ дѣйствительномъ свѣтѣ, онъ способенъ познавать и свои несовершенства и ошибки и исправлять ихъ. Здравый умъ не допускаетъ ни умышленного невниманія и пропуска замѣчаемыхъ несообразностей, ни даже возможности неумышленного пропуска ихъ вслѣдствіе того, что онъ всегда въ дѣйствіи. „Богъ, говоритъ св. Златоустъ, даровалъ намъ умъ для того, чтобы мы разсѣвали мракъ невѣдѣнія, имѣли правильное понятіе о вещахъ и, пользуясь имъ, какъ орудіемъ и свѣтомъ противъ всего скорбнаго и вреднаго, пребывали въ безопасности“ ¹⁾.

Здравый, трезвый умъ, правильное понятіе о вещахъ, безопасность и средство противъ всего скорбнаго и вреднаго—какъ все это нужно, желательно, дорого должно быть намъ, но какъ, съ другой стороны, рѣдки въ мірѣ люди, обладающіе свѣтлымъ, трезвымъ умомъ! *Если око твое худо, то все тѣло твое будетъ темно; значить, ты не будешь видѣть на себѣ*

¹⁾ Толков. на св. Маттея евангелиста, кн. 1, 238.

того, что можетъ сдѣлать тебя предметомъ осмѣянія, осужденія, отвращенія. Если умъ твой мечистъ или несвѣтелъ или слабъ, то ты не избѣгнешь въ своей жизни и дѣятельности такихъ поступковъ, которые свойственны глупцамъ. Если люди болѣе всего должны беречь глаза отъ всякой порчи и вреда, то и внутреннее око, глаза души, т. е. умъ, должно оберегать отъ всего, что можетъ отнять у него силу, чистоту, свѣтлость. Умъ у людей помрачается подъ вліяніемъ разныхъ пристрастій къ земнымъ вещамъ, ради которыхъ онъ оставляетъ на сторонѣ главнѣйшій и высшій предметъ званія—Бога, Его силу, Его премудрость, Его Божественныя совершенства. Умъ не можетъ не познавать Бога: *ибо что можно знать о Боге, ято для всѣхъ людей, потому-что Богъ явилъ имъ.* Невидимое Его бытіе, Его свойства, *вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видима* (Рим. I, 19, 20).

Но люди *осуетились въ умствованіяхъ своихъ, не забѣтали имѣть Бога въ разумъ, по сему предалъ ихъ Богъ превратному уму* (—21, 28). *Осуетились въ умствованіяхъ*—вотъ причина превратнаго ума, вотъ почему умъ теряетъ чистоту, свѣтлость, трезвость и становится худымъ, темнымъ, заблуждающимся. Суетится—вѣдь это значитъ прилагать старанія, усилія, трудъ безъ всякихъ результатовъ для дѣла,—значитъ трудиться надъ тѣмъ, чего сдѣлать нельзя. Отъ такой недостойной человѣка дѣятельности и предостерегаетъ насъ вышнѣе евангельское чтеніе. Указавши на то, какъ велико несчастіе для человѣка имѣть умъ поврежденный—*и такъ если свѣтъ, который въ тебѣ, тьма, то какова же тьма?*—Христосъ далѣе учитъ: *никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадеть. Не можетъ служить Богу и мамонѣ (богатству)* (Мат. VI, 24). Вотъ изображеніе суеты или суетливости, помрачающей умъ! Это—служеніе двумъ господамъ, при чемъ, конечно, разумѣются господа, приказывающіе совсѣмъ противное одинъ другому (Златоустъ). Понимавъ достойно сегомѣнія, но также и осмѣянія и порицанія такое тщетное стремленіе и усиліе

услужить господамъ, изъ которыхъ одинъ требуетъ того, что другой запрещаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно служитъ доказательствомъ омраченія ума. Какою непонятною трогательною заботою дышетъ ученіе Христово, предостерегающее насъ отъ опасности подвергнуться суетѣ, — той суетѣ, отъ которой вся тварь до нынѣ совоздыхаетъ и собогѣзнуетъ! *По сему говорю вамъ: не заботесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, не для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Взвѣшайте на птицъ небесныхъ: они не сеютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницу; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ (—25, 26)?*

Жалкое состояніе суетливости, — это умственное омраченіе чловѣка происходитъ очевидно, какъ утверждаетъ слово Христово, отъ пристрастія къ богатству и стяжанію: *Не можете служить Богу и мамонѣ.* Это пристрастіе въ свою очередь имѣетъ основаніе въ потребностяхъ тѣлесной жизни нашей, для обезпеченія которыхъ намъ самимъ приходится изыскивать средства. Малодушный чловѣкъ подъ вліяніемъ сознанія этой необходимости добывать средства къ жизни весь умъ своей обращаетъ въ эту сторону, на это дѣло, начинаетъ суетиться, лишаетъ себя спокойствія и уже не заботится *имѣть Бога въ разумъ.* А между тѣмъ и суетливость его и изобрѣтательность въ отношеніи къ стяжаніямъ далеко не увѣчиваются успѣхомъ. *Да и кто изъ васъ, заботясь, можетъ прибавить себѣ росту зотя на однею локоть (27)?* Начинается тяжелое безотрадное состояніе суеты, приводящее къ томленію духа. Въ такой помраченный умъ вносить свой свѣтъ св. евангеліе, напоминающее о Богѣ, который промышляетъ даже о вещахъ, ничего нестоющихъ и доставляющихъ самую малую пользу, и внушающее мысль, что тѣмъ болѣе Богъ печется о чловѣкѣ, существѣ лучшемъ изъ всѣхъ существъ. *И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевая мліи, какъ они растутъ: не трудятся, ни прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славы своей не одѣлся такъ, какъ всякая изъ нихъ; если же траву полевую, которая сегодня есть, а*

завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ отвѣчаетъ, колыми паче васъ, малюты (28, 29, 30).

И не къ тому призываетъ насъ это наставленіе Христа, чтобы мы оставили всѣ наши благословенные и заповѣданные Богомъ труды, по сказанному: *въ потъ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ твой* (Быт. III, 19); не къ тому, чтобы мы прекратили сѣять, пряхать, работать, но чтобы не изнуряли себя излишними, бесполезными тягостными заботами, чтобы имѣли Бога, нашего Промыслителя, Спасителя, Благодѣтеля, Отца въ разумѣ и съ надеждою на Его помощь въ трудахъ съ веселымъ и бодрымъ сердцемъ проходили путь жизни и совершали какъ можно лучше каждый свое дѣло *).

ВНИМАНІЮ ДУХОВЕНСТВА, ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЬ, УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЬ ХАРЬ- КОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Ни для кого не секретъ, что въ послѣдніе годы социалистическая и революціонная литература находитъ самое широкое распространеніе въ деревнѣ, среди простого народа. Люди, поставившіе себѣ цѣлью революціонизировать народъ, затрачиваютъ огромныя средства на изданіе популярныхъ книжекъ, листковъ и брошюръ, которыя десятками и сотнями пудовъ развозятся по деревнямъ изъ столичныхъ и другихъ городовъ, гдѣ этимъ дѣломъ завѣдываютъ центральные и областные комитеты социалистическихъ партій. Люди благомыслящіе съ ужасомъ взираютъ на страшные результаты, какіе уже достигнуты социалистической и революціонной пропагандой: на упадокъ среди народа вѣры и нравственности христіанской, на ослабленіе любви къ родинѣ, на огромный ростъ политическихъ и иныхъ преступленій и т. п. Быть можетъ, ясныѣ другихъ сознаютъ опасность положенія люди, близко стоящіе къ народу: сельское духовенство, учащіе въ церковныхъ и земскихъ народныхъ школахъ, сельскіе хозяева и проч. Живя среди народа, они имѣютъ возможность во — очію

*) «Орл. Еп. Вѣд.».

наблюдать ту язву, которая проникла въ современную деревню и, конечно, не могутъ они при этомъ не болѣть душой. Вотъ почему мы смѣемъ надѣяться, что духовенство Харьковской епархіи, учащее въ церк. школахъ, равно какъ и въ школахъ другихъ вѣдомствъ, и вообще всѣ благомыслящіе люди не откажутъ въ своемъ посильномъ содѣйствіи Харьковскому Братству Озерянской иконы Божіей Матери, которое ведетъ борьбу съ пагубными анти-религіозными и анти-патріотическими идеями, распространяя въ народѣ изданія религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія. А содѣйствіе это можетъ выразится въ слѣдующемъ.

Въ видахъ борьбы съ пагубными идеями, распространяемыми нынѣ въ народѣ соціалистами и революціонерами, Братство намѣрено съ будущаго 1909 года издавать свой народный календарь. Календарь-книга довольно распространенная въ деревнѣ: почти въ каждой крестьянской избѣ книга эта имѣется и въ теченіе года, она десятки разъ побываетъ въ рукахъ грамотнаго крестьянина. Было бы въ высшей степени желательно воспользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ и дать крестьянину въ руки народный календарь, въ которомъ на ряду съ общими календарными свѣдѣніями сохранилась бы и здоровая духовная пища, могущая служить противовѣсомъ соціалистической и революціонной пропагандѣ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, по порученію Предсѣдателя Братства Преосвященнѣйшаго Евгенія, нами намѣчена въ общихъ чертахъ слѣдующая программа народнаго календаря.

Послѣ общихъ календарныхъ свѣдѣній, куда прежде всего входятъ свѣдѣнія о Царствующемъ Домѣ, идутъ слѣдующіе отдѣлы:

I. *Государственное устройство Россійской Имперіи.* Дѣятельность Госуд. Совѣта и Госуд. Думы за истекшій годъ.

II. *Высшее церковное управленіе.*

III. *Историческій отдѣлъ:* краткія свѣдѣнія изъ русской исторіи, въ частности изъ исторіи Малороссіи.

IV. *Юридическій отдѣлъ:* формы и образцы разныхъ документовъ. Популярно изложенныя свѣдѣнія о родествѣ, какъ препятствіи для брака.

V. *Народное образованіе*: 25-ти лѣтіе церковной школы.

VI. *Железныя дороги, почта и телеграфъ*.

VII. *Сельское хозяйство*: статьи и забѣтки по полеводству, огородничеству, садоводству, пчеловодству и т. п.

VIII. *Мѣстный отдѣлъ*: Епархіальное управленіе. Духовно-учебныя заведенія въ Харьковской епархіи. Краткія свѣдѣнія о дѣятельности Озерянскаго Братства и др.

IX. *Смѣсь*. Статьи и забѣтки религіозно-нравственнаго и патриотическаго содержанія.

X. *Объявленія*.

Таковъ составленный нами проэктъ программы календаря. Но это не окончательный проэктъ: онъ можетъ быть сокращенъ, расширенъ и дополненъ по указаніямъ свѣдущихъ лицъ. Вотъ за такими-то указаніями мы и обращаемся къ духовенству, учащимъ въ народ. школахъ и всѣмъ благомыслящимъ людямъ съ усерднѣйшей просьбой. Мы просимъ совѣта, какъ лучше составить календарь, чтобы онъ явился интересной и полезной книгой для крестьянина; просимъ, кромѣ того, и посильнаго сотрудничества. Было бы, напр., чрезвычайно интересно получить свѣдѣнія о какихъ—либо мѣстныхъ опытахъ сельско-хозяйственной культуры, какія можно было бы рекомендовать и другимъ; драгоценными были бы свѣдѣнія о преданіяхъ мѣстной старины и т. п. Всѣхъ, кто располагаетъ такими свѣдѣніями, мы усерднѣйше просимъ подѣлиться съ нами, нисколько не стѣсняясь формой изложенія. Сообщенія такого рода будутъ приняты нами съ глубокой благодарностію. Мы просимъ, наконецъ, всѣхъ сочувствующихъ дѣлу оказать содѣйствіе и въ распространеніи предполагаемаго изданія. Желательно теперь же получить свѣдѣнія, кто и какое количество экземпляровъ календаря взялся бы распространить въ народѣ, чтобы приблизительно опредѣлить, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ предпринимать изданіе. Казалось бы, можно рассчитывать, что въ каждомъ приходѣ въ среднемъ разойдется около 10 экз., слѣдовательно, въ епархіи—около 10 тыс. экз. Выпустить календарь, который предположено назвать „Южно-русскимъ народнымъ календаремъ“, можно будетъ въ сентябрѣ, или октябрѣ сего го-

да. Цѣна экземпляра будетъ, вѣроятно, 15—20 коп., въ зависимости отъ объема книги. Просимыя свѣдѣнія желающіе могутъ сообщать по адресу: Священнику Николаю Липскому, г. Харьковъ, Пушкинская, 50.

Редакція Южно-рускаго Народнаго Календаря.

1908 г. 26 іюня.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ ВЪ БОРЬБѢ СЪ АЛКОГОЛИЗМОМЪ.

Издавна Руси было „веселіе пити“. Съ годами и вѣками, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ пьянство, особенно въ простомъ народѣ, болѣе и болѣе усиливалось; но на это зло мало обращали вниманія.. А въ послѣднее время нашъ мужикъ въ винѣ топить свое горе, испивается... разоряется, и русскій народъ идетъ къ вырожденію.

Загляните въ школы. Всмотритесь въ дѣтскія лица. На что похожа крестьянская дѣтвора!..

У того уши—не уши, а куски мяса, безформеннаго, изъѣденнаго ранами... У того гнилые зубы, носъ изуродованъ... У того—глаза покрыты гнилью, видъ болѣзненный... У того—ноги колесомъ, руки выворочены, на головѣ злокачественные струпы... Здоровыхъ дѣтей мало.

А между тѣмъ въ народѣ вся сила, все могущество страны. Въ народѣ таится и будущее творчество. Богатство народнаго духа способно обезсмертить самобытность русской культуры...

Поэтому нельзя терять дорого времени, пора очнуться и вызвать нашъ народъ къ отрезвленію.

Въ Америкѣ и Западной Европѣ на помощь народу пришла женщина. Добрымъ сердцемъ своимъ она заблаговременно почувала великую опасность не только для семьи, но и для всей родины. Она выступила во всеоружіи на борьбу съ алкоголизмомъ. Организациа женскихъ обществъ развѣтвились и покрыли густою сѣтью своихъ отдѣловъ города и провинцію. Американки первыя организовали крестовой походъ въ пользу трезвости. Еще въ 1873 г. состоялся первый людный митингъ американскихъ женщинъ, объявившихъ войну противъ виски. Этотъ митингъ имѣлъ благія послѣдствія—закрытіе нѣсколь-

кихъ десятковъ тысячъ кабаковъ. Вскорѣ послѣ перваго митинга былъ организованъ національный союзъ, насчитывающій въ настоящее время болѣе 400,000 членовъ и имѣющій нынѣ болѣе 10,000 филиальныхъ отдѣленій въ провинціи.

Союзъ издаетъ 4 большихъ газеты и выпускаетъ ежегодно массу брошюръ, имѣющихъ цѣлью распространеніе идей трезвости.

Въ 1876 г. миссъ Стюартъ (американка) собрала первый митингъ въ Лондонѣ. Онъ не былъ многолюднымъ, но это не остановило ее. Она нашла доступъ къ материнскому сердцу. Въ Лондонѣ былъ организованъ національный союзъ для борьбы съ алко-голизмомъ. Неутомимая леди Сомерсетъ продолжала дѣло, начатое миссъ Стюартъ. Она прочла до 27 лекцій въ разныхъ мѣстахъ Великобританіи и организовала до 350 митинговъ, на которыхъ въ яркихъ краскахъ изображала великую опасность отъ чрезвычайнаго употребленія алкоголя.

Въ Швейцаріи голубой крестъ, насчитывающій въ своемъ составѣ болѣе 3900 женщинъ, ведетъ упорную и успѣшную борьбу съ алко-големъ.

Въ Норвегіи вотированы строгіе законы противъ пьянства. Женщины и тутъ оказали большую услугу обществу въ борьбѣ съ алко-големъ ассоціаціями трезвости.

Въ Швеціи организовалась значительная армія женщинъ, болѣе 111,000. объявившихъ упорную борьбу великому злу, подрывающему здоровье націи.

Дѣятельность женщинъ въ послѣдніе годы дала блестящіе результаты въ дѣлѣ вліянія на сокращеніе пьянства въ другихъ странахъ.

И у насъ, въ Государственной Думѣ, проходитъ вопросъ о мѣрахъ воздѣйствія на народъ въ интересахъ сокращенія пьянства. Но, къ сожалѣнію, среди ораторовъ мало голосовъ, разъясняющихъ дѣйствительныя причины народнаго пьянства. Причины эти лежатъ въ народномъ строѣ, въ социальнo-экономическихъ условіяхъ жизни нашего народа, въ его крайнемъ обѣдненіи, а не въ томъ только, что духовенство не проповѣдуетъ противъ пьянства... Духовенство проповѣдуетъ и страдаетъ душой изъ за безвременной гибели народа. Но

больному, у котораго разрушается весь организмъ, діагнозъ врача, хотя-бы и правильно поставленный, безъ принятія экстренныхъ мѣръ лѣченія, пользы не принесетъ. У духовенства-же нѣтъ другихъ мѣръ, кромѣ моральнаго воздѣйствія. И это воздѣйствіе въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна коренная ломка крестьянскаго строя, безрезультатно. Нужно поднять благосостояніе народа, оздоровить его жизнь, измѣнить чуть-ли не животную его обстановку, дать возможность народу участвовать въ благородныхъ развлеченіяхъ, расширить умственный кругозоръ народа, а затѣмъ неисправимыхъ алкоголиковъ карать закономъ. Государственная Дума не должна бродить вокругъ да около,—а, поставивши правильно діагнозъ, принять мѣры къ лѣченію народнаго бѣдствія, не стѣсняясь въ средствахъ. На компромиссахъ мы далеко не уѣдемъ. Въ частной, въ общественной жизни, въ дѣлахъ совѣсти мы примѣняли все тотъ-же пресловутый способъ „компромиссовъ“ и дождались народнаго ожесточенія, вылившагося въ рядъ возмутительныхъ насилій стихійной массы...

Необходимо рѣшительно принятися за отрезвленіе народа и помочь подняться народу изъ окужающей его грязи всякими средствами.

Участіе женщины въ дѣлѣ сокращенія народнаго пьянства въ другихъ странахъ, можетъ быть использовано и у насъ, въ Россіи. Но чтобы русская женщина была полезна обществу и народу, возвратите ей то, что у нея отнято..., дайте ей надлежащее положеніе въ семьѣ, въ обществѣ, на которое она по природѣ имѣетъ право. А пока она третируется въ семьѣ, какъ безправный членъ ея, она не можетъ быть полезной... („Подолія“).

Свящ. П. Б.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ СТАРООБРЯДЦЕВЪ ВЪ СИБИРЬ.

По инициативѣ всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ была учреждена старообрядческая переселенческая организація для изученія колонизаціоннаго вопроса Дальняго Востока и переселенческаго дѣла вообще, такъ какъ съѣздъ высказался за же-

лательность выселенія изъ центральныхъ губерній въ Сибирь своихъ единовѣрцевъ. Обслѣдованіе новыхъ земель было поручено старообрядческому священнику Смирнову, проведенному около года въ разъѣздахъ по Сибири, съ цѣлью найти подходящія мѣста для поселеній. Земли найдены въ Амурской области и Уссурійскомъ краѣ, въ количествѣ 20 тысячъ участковъ, и кромѣ того Смирновымъ заявлено желаніе занять нѣсколько рыболовныхъ пунктовъ въ приморской полосѣ для рыбаковъ старообрядцевъ. Съ весны этого года начнется движеніе старообрядцевъ на востокъ. Во избѣжаніе неудобствъ, испытываемыхъ теперь переселенцами, старообрядческая организація намѣрена поставить дѣло переселенія своихъ сочленовъ возможно лучше, не жалѣя на это средствъ. Переселенцы будутъ перевозиться въ пассажирскихъ вагонахъ, и въ первую очередь мастеровые: плотники, столяры, чтобы выстроить на каждомъ участкѣ по жилому, вполне оборудованному дому. Старообрядцы предлагаютъ въ теченіе трехъ лѣтъ переселить на облюбованные въ Сибири земли до ста тысячъ семей, не ограничиваясь сельскимъ контингентомъ, но и мастеровыхъ, техникувъ и ремесленниковъ. Къ переселенію намѣчены старообрядцы, разбросанные по 28 губерніямъ Европейской Россіи. Старообрядческая организація поставила себѣ задачей помочь новоселамъ найти заработокъ въ новомъ и незнакомомъ для нихъ краѣ. Священникъ Смирновъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Пріамурскому генералъ-губернатору о передачѣ старообрядцамъ всѣхъ инженерныхъ работъ военнаго вѣдомства, обѣщая выставить десять тысячъ трезвыхъ и надежныхъ работниковъ на артельныхъ началахъ, со своими руководителями инженерами и техниками. Въ обезпеченіе интересовъ казны старообрядцы готовы представить соотвѣтствующій денежный залогъ.

10 марта депутація отъ старообрядцевъ ходатайствовала передъ Министромъ финансовъ за переселяющихся въ Россію старообрядцевъ изъ Румыніи и Турціи. Старообрядцы, не прерывавшее сношеній со своими единовѣрцами въ Россіи, выразили желаніе переселиться на родину и для нихъ уже отведено въ Амурской области 6 тысячъ десятинъ земли. Но этого мало—изъ Румыніи стремятся выселиться отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ. Имѣя все это въ виду, депутація ходатайствовала у министра Коковцева о признаніи переселяющихся старообрядцевъ сразу по прибытіи русскими подданными, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Архіерейскія богослуженія.

Пресвященный Евгеній Епископъ Сумскій 8-го іюня выѣзжалъ въ Расвянскій Свято-Дмитріевскій монастырь для богослуженій по случаю чествованія св. мощей, частицы которыхъ въ большомъ числѣ хранятся въ этомъ монастырѣ, а также по случаю крестнаго хода въ этотъ монастырь изъ с. Бобрива Сумскаго уѣзда съ чудотворною иконою Святителя Николая. 9-го и 10-го іюня Его Пресвященствомъ были совершены литургія, и наканунѣ этихъ дней всеночное бдѣніе въ сослуженіи монастырскаго духовенства при большомъ стеченіи богомольцевъ.

— 24-го іюня, въ день рождества Іоанна Предтечи, Іоанно-Предтеченская церковь с. Основы праздновала свой храмовой праздникъ. Литургію изволилъ совершать Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: ректора семинаріи протоіерея о. Алексѣя Юшкова, протоіерея о. Іоанна Знаменскаго, вѣдчара Протоіерея Іоанна Гончаревскаго, помощника благочиннаго священника о. Александра Луценко, настоятеля церкви священника о. Михаила Блячнова и священника сей церкви о. Моисея Петрова. Пѣлъ архіерейскій хоръ пѣвчихъ; храмъ былъ переполненъ молящимися. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ глубоконазидательное слово. Сначала онъ указалъ на то, что въ обстоятельствахъ рожденія Іоанна Предтечи и его строгоподвижнической жизни выразились два общія и неизмѣнныя положенія, — что рожденіе? особенно знаменитыхъ и великихъ людей всегда сопровождается особенными знаменательными обстоятельствами и что хорошіе дѣти бываютъ только у добрыхъ родителей. Исходя изъ послѣдняго положенія, Владыка пришелъ къ заключенію, что если мы видѣли своихъ дѣтей дурными, то должны винять въ этомъ самихъ себя, ибо у хорошихъ родителей и дѣти бываютъ хорошими. При этомъ Владыка подробно обрисовалъ недостатки направленія современной молодежи, выражающіеся въ разнузданности, непослушанія старшимъ и порочномъ поведеніи. Изложивъ затѣмъ обстоя-

тельство рожденія св. Іоанна Предтечи, описавъ его строгоподвижническую жизнь и строгонравственное пророческое ученіе, Владыка преподалъ слушателямъ два урока: первый—о необходимости, чтобы родители всѣми мѣрами старались о добромъ воспитаніи своихъ дѣтей, наставляя ихъ словами назиданія и живыми примѣрами собственной строгонравственной жизни, пользуясь авторитетомъ своей родительской власти, а другой—о томъ, чтобы, слѣдуя примѣру жизни Іоанна Прелтечи и наставленію Ап. Павла, заключающемуся въ чтеніи на настоящій день, всѣ мы вели жизнь, сообразную съ закономъ Христовымъ, воздерживаясь отъ дѣлъ дурныхъ.

Послѣ литургій Владыка служилъ молебень и читалъ новоназначенную Св. Синодомъ молитву.

Протоіерей Іоаннъ Гвнчаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

10-го іюня с. г., Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію.

Прибывъ въ семинарію въ началѣ десятаго часа утра, Его Высокопреосвященство, встрѣченный экзменаторами и другими членами семинарской корпораціи, прослѣдовалъ въ 6 классъ. Прослушавъ молитву и пѣніе „исъ полла эти деснода“, Архипастырь преподалъ всѣмъ благословеніе. Затѣмъ Владыка изволилъ экзаменовывать воспитанниковъ по Обличительному Богословію. Похваливъ за хорошіе отвѣты, Высокопреосвященный пожелалъ окончивающимъ курсъ воспитанникамъ всегда помнить запѣты школы и честно служить на пользу св. Церкви и Отечества.

По выходѣ изъ класса, Архіепископъ посѣтилъ о. ректора Семинаріи, а затѣмъ въ 12-мъ часу дни отбылъ въ архіерейскій домъ.

Актъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

(Окончаніе *).

Въ воспитательномъ отношеніи училище, благодареніе Богу, преуспѣвало. Наибольше выдающимися событіями въ его жизни были тѣ дни, когда оно удостоивалось посѣщеній своего высокаго

* См. „Извѣстія по Харьковской епархіи“ № 11 за 1907 годъ.

покровителя, когда святитель Божій совершалъ божественную литургію въ храмѣ училищномъ и возносилъ молитвы къ Богу о преуслѣбніи во всемъ благомъ дорогого для всей епархіи заведенія. Нѣсколько разъ въ теченіе года всѣ питомцы видѣли въ своемъ святомъ храмѣ молящагося за нихъ Архипастыря и внимательно слушали его сердечныя, глубоко-трогательныя наставленія. Предъ нашими глазами до сихъ поръ предносился умиленная картина, которую всѣ мы сохранили въ нашемъ храмѣ 16-го сентября. Окончилась литургія, Владыка выходитъ изъ алтара, облаченный въ мантию, и съ жезломъ въ рукѣ останавливается на амвонѣ и произноситъ замѣчательное по простотѣ изложенія и назидательности слово. Вся церковь обратилась въ слухъ. Стоявшія впереди воспитанницы младшихъ классовъ, усѣвшись на полу, вперились глазами въ своего Архипастыря и съ разгорѣвшимися лицами слушали умиленные сказанія о тѣхъ святыхъ мученикахъ—дѣвочкахъ, которыя носятъ имена христіанскихъ добродѣтелей, и ихъ чудной матери св. Софіи. Владыка окончилъ свое слово и привалъ благословеніе Божіе на нашъ вертоградъ. Дѣти восторженно пропѣли „всѣ попла эти, деспота“, а затѣмъ во все время, пока Архипастырь отдѣльно благословлялъ каждую изъ воспитанницъ, оглашали церковь пѣніемъ догматиковъ и великаго славословія. Эти и другія торжественно-благоговѣйныя молитвенныя священнодѣйствія, совершенныя Архипастыремъ въ училищномъ храмѣ въ день памяти небесной покровительницы училища и въ пятницу третьей недѣли св. четырехдесятницы, не могли не запечатлѣться въ памяти нашихъ дорогихъ питомцевъ и отпечатлѣться на ихъ сердцахъ. Мы вѣримъ въ дѣйственность молитвъ святительскихъ и не сомнѣваемся, что Богъ, по молитвамъ Владыки нашего, проявляя милость Свою къ училищу, и оно какъ въ лицѣ воспитывающихся и учащихъ, такъ и въ лицѣ питомцевъ продолжало идти по пути добра на радость и утѣшеніе Архипастырю, родителямъ учащихся и всему духовенству епархіи.

Дороги были для училища и другія посѣщенія Владыки. 4 декабря Его Высокопреосвященство присутствовалъ въ общемъ собраніи Братства св. великомученицы Варвары. 19-го января всѣ учебныя часы Владыка провелъ въ училищѣ, посѣщалъ классы, слушалъ уроки наставниковъ и отвѣты воспитанницъ, интересовался занятіями ихъ по природовѣдѣнію, заходилъ въ столовую и смотрѣлъ недѣльное росписаніе стола. 19 февраля Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ „Златоустовскій вечеръ“ въ училищѣ,

на которомъ воспитанницы весьма умѣло и прочувствованно произносили отрывки изъ нѣкоторыхъ бесѣдъ великаго вселенскаго отца и учителя. Произносимое сопровождалось свѣтовыми картинками изъ жизни святителя и произвело глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Самъ Архипастырь остался весьма доволенъ вечеромъ и выразилъ свое благоволеніе г-жѣ начальницѣ за устройство онаго. 5 мая Его Высокопреосвященство присутствовало на экзаменѣ по Закону Божию въ VI классѣ и далъ нѣсколько цѣнныхъ указаній о. законоучителю для вполнѣ успѣшнаго усвоенія воспитанницами изучаемыхъ курсовъ по сему основному въ училищѣ предмету.

Неоднократно посѣщаль училище и Преосвященный Епископъ Евгений, заходилъ въ классы на уроки наставниковъ, присутствовалъ на экзаменахъ по нѣсколькимъ предметамъ и при всякомъ случаѣ выражалъ свое благовниманіе къ заведенію.

Въ жизни училища окончившійся учебный годъ можетъ считаться однимъ изъ наиболѣе благопріятныхъ и памятныхъ. То, чего не доставало всѣмъ епархіальнымъ женскимъ училищамъ, что давно чаялось всѣми, близко стоящими къ Бгдѣлу, осуществилась. Желательныя измѣненія въ учебной части училищъ произведены и безъ сомнѣнія будутъ имѣть благотворныя послѣдствія для учащихъ въ нихъ, ибо кругъ ихъ познаній значительно расширится. Но для Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища, которое давно признается однимъ изъ лучшихъ училищъ этого типа не только по внѣшнему виду, но и по внутреннему строю, недостаточно въ произведенныхъ измѣненій въ учебной части. У насъ давно народилось желаніе открыть VII дополнительный педагогическій классъ при училищѣ и теперь это желаніе осуществляется. Послѣдній епархіальный съѣздъ духовенства, происходившій въ концѣ апрѣля сего года, постановилъ открыть съ будущаго года VII классъ при училищѣ. Его Высокопреосвященство утвердилъ постановленіе съѣзда, а Совѣту училища предложилъ заняться организаціею открывающагося класса и свои соображенія объ этомъ въ особомъ журналѣ представить на его благоусмотрѣніе. Предложеніе Владыки Совѣтомъ исполнено и журналъ объ организаціи VII классъ утвержденъ.

VII дополнительный педагогическій классъ будетъ состоять изъ одного отдѣленія. Количество учащихся въ немъ, согласно Высочайше утвержденному положенію о сихъ классахъ при училищахъ, не должно превышать 30 и только въ крайнемъ случаѣ можетъ быть сдѣлано отступленіе отъ сей нормы. Правныя въ VII классъ

должны жить въ увеличенномъ общежитіи и подчиняться наравнѣ съ остальными воспитанницами всѣмъ увеличеннымъ правиламъ и порядкамъ. Сверхъ установленной платы за полное содержаніе въ общежитіи, воспитанницы VII класса вносятъ еще 40 р. за обученіе и пользованіе учебными книгами, пособиями и письменными принадлежностями. Воспитанницы должны изучать всѣ предметы, повѣствованные въ 5 пунктѣ „положенія“, а именно: Законъ Божій съ методикою начального наставленія въ немъ, педагогическую психологию, исторію русской литературы, математику, гражданскую исторію, физику, гигиену, естествовѣдѣніе, съ указаніемъ приѣмовъ начального обученія географіи и природовѣдѣнія, церковное пѣніе и его методикѣ, методикѣ начального обученія русскому языку съ церковно-славянскимъ и арифметикѣ и руководствѣ.

Разнообразенъ и содержателенъ курсъ VII дополнительнаго педагогическаго класса и для усвоенія его потребуется не мало серьезнаго труда. Но наши питомцы уже достаточно привыкли къ труду, и мы увѣрены, что тѣ изъ нихъ, которыя поступить въ VII классъ, съ честью и великою пользою для себя оставятъ его.

Богъ вамъ въ помощь, дѣти дорогіе! Разставаясь съ училищемъ, всегда помните, что оно было для всѣхъ васъ любящею матерью, изъ устъ которой вы слышали только доброе. Знайте, милыя питомцы, что уста наши и впредь открыты къ вамъ и сердце расширено, чтобы вмѣстѣть васъ, Воздайте намъ тѣмъ же. Утѣшайте насъ своимъ преспѣніемъ въ добрѣ. Храните сердца ваши въ чистотѣ. Въ настоящей для васъ новой жизни предстоитъ вамъ много всякихъ испытаній и скорбей. При встрѣчѣ съ соблазнами будьте осмотрительны и разсудительны, а при неизбежныхъ скорбяхъ не унывайте. Уповайте на милость Божию и покровъ Божіей Матери. Съ любящимъ и чистымъ сердцемъ Богъ пребываетъ, а скорбящихъ Матери Божіи не оставляетъ“.

Задушевный конецъ докладной рѣчи о. предсѣдателя вызвалъ слезы на глазахъ воспитанницъ и многихъ присутствующихъ, а когда воспитанницы, обратившись къ иконѣ, какъ бы въ отвѣтъ на рѣчь отечески благожелательнаго имъ о. предсѣдателя, пропѣли съ умиленіемъ и слезами: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“..., едва ли кто нибудь остался въ залѣ не тронутымъ до глубины души.

Затѣмъ прочитанъ былъ, утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, журналъ педагогическаго Совѣта, по которому 80 воспитанницъ въ двухъ отдѣленіяхъ VI класса и одна бывшая воспитанница, допущенная къ экзамену, на основаніи 111 § Высо-

чайше утвержденного устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, какъ успѣшно выдержавшія экзамены, удостоены званія домашнихъ учительницъ, съ выдачею соотвѣствующихъ аттестатовъ объ окончаніи шестикласснаго училищнаго курса. Вызываемыя для полученія аттестатовъ воспитанницы подходили подъ благословеніе къ Владыкѣ и получали изъ его святительскихъ рукъ образокъ, св. евангеліе и молитвенникъ съ собственноручными подписями Архипастыри.

По раздачѣ аттестатовъ, наградныхъ книгъ, музыкальныхъ нотъ и принадлежностей для рисованія и рукодѣлія, воспитанница Евгенія Ефимова подошла къ Владыкѣ и произнесла слѣдующую рѣчь:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отець!

„Готовясь въ эти торжественныя минуты получить отъ Васъ, быть можетъ, послѣднее Архипастырское благословеніе на предстоящую новую, невѣдомую жизнь, мои подруги поручили мнѣ выразить Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и всѣмъ, принимавшимъ участіе въ нашемъ воспитаніи, самую глубокую и искреннюю благодарность за все то, что сдѣлано для насъ. Но мы опасаемся, что слова наши, въ сравненіи съ силою благодарнаго чувства, наполняющаго нынѣ наши сердца, будутъ только безсильнымъ дѣтскимъ лепетомъ. Что было бы съ нами, особенно съ бѣдными сиротами, если бы мы остались безъ надлежащаго христіанскаго воспитанія и образованія.

Теперь, благодареніе Богу, мы не безпомощны. Руководимое Вашимъ Высокопреосвященствомъ наше дорогое училище—въ лицѣ преподавателей—воспитывающихъ приучило насъ къ труду и обогатило познаніями. Мы никогда не забудемъ, что заботами и щедротами Вашими намъ дана была возможность слушать уроки и по природовѣдѣнію. Съ почтительностію и любовію дочерей мы будемъ вспоминать своего благостнаго Владыку и усердно молиться о сохраненіи Вашей дорогой для училища и всего духовенства жизни на многіе и многіе годы. При семъ даемъ Вашему Высокопреосвященству обѣщаніе, насколько позволятъ наши молодые силы, любить добро, служить истинѣ, честно трудиться на пользу ближнихъ и жить такъ, какъ насъ учили и какъ требуетъ долгъ женщины—православной христіанки. Благословите насъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, на новую жизнь и помяните въ своихъ святыхъ молитвахъ“.

Растроганный Архипастырѣ, всѣхъ любовію своею согрѣвающій, особенно учащихся дѣтей, юношей и дѣвицъ, въ отсутствіе остав-

ляющимъ училище воспитанницамъ благоволилъ сказать слѣдующее: „Поздравляю васъ, благовоспитанныя и образованныя дѣвцы, съ окончаніемъ вашего воспитанія и образованія въ этомъ учебномъ заведеніи. При вступленіи вашемъ въ жизнь поручаю васъ *Богу и благодати Божіей, моущею умудритъ васъ во спасеніе*. Все ваше ученіе и воспитаніе здѣсь имѣли конечную цѣль — спасеніе. Живенное благополучіе настолько полезно, насколько оно проникнуто бываетъ вѣрою въ Бога и благочестіемъ. А безъ этого оно ведетъ къ погибели. Поэтому сохраните въ себѣ все то доброе и прекрасное, все то религиозное и благочестивое, что вы здѣсь видѣли и слышали въ продолженіе всего времени вашего образованія, — сохраните въ продолженіе всей жизни вашей — на гробовой доскѣ. При такомъ только условіи, Господь будетъ съ вами, и благодать Божія обиметъ васъ, поруководитъ въ жизни, поможетъ вамъ, сохранить и спасетъ. Самые обстоятельства жизни — будутъ ли она счастливыя, или несчастныя не овладѣютъ вами и не сломятъ васъ: въ вѣрѣ въ Бога и благочестіи вы будете находить радость, отраду и успокоеніе. Посему, возлюбленные, при выходѣ изъ сего училища поручаю васъ *„Богу и благодати Его, моущею умудритъ васъ во спасеніе“*.

Выслушавъ съ глубокимъ не только вниманіемъ, но и утѣшеніемъ милостивое напутствіе Владыки, воспитанницы вѣско поклонились ему и вмѣстѣ со всѣми присутствующими пропѣли „Боже, Царя храни“ и „Достойно есть“.

Актъ окончился. Владыка преподаетъ общее благословеніе. Воспитанницы со скорбными нотами въ голосъ поютъ „Исполна эта, Деспота“ и провожаютъ его. Имъ хочется еще видѣть покровителя и высшаго руководителя дорогого училища и облобызать его святительскую десницу. Вотъ онѣ окружаютъ его въ корридорѣ и съ любовію дѣтей просятъ принять отъ нихъ издѣліе ихъ рукъ — вышитую скатерть. Его Высокопреосвященство милостиво отвѣчаетъ къ просьбѣ воспитанницъ и въ знакъ своего благонаманія къ нимъ и училищу, не смотря на дававшую чувствовать себя усталость, принимаетъ участіе въ совмѣстной трапезѣ, устраиваемой обыкновенно въ день акта для служащихъ въ училищѣ, воспитанницъ и ихъ родителей. Радости не было предѣла. Здравница за Владыку, провнесенная о. предсѣдателемъ Совѣта, сопровождалась восторженнымъ и продолжительнымъ пѣніемъ „Многая лѣта“! Его Высокопреосвященство пожелалъ пропѣванія училищу и добраго здоровья трудящимся въ немъ, учащимся и окончившимъ курсъ воспитанницамъ. Затѣмъ, съ разрѣшенія Архипастыря, воспитан-

ница Александра Камыкъ отъ имени всѣхъ своихъ подругъ, выразила сердечную благодарность почетной дочетительницѣ училища Даріи Діевнѣ Оболенской за ея материнскую благопечетельность о нихъ. „Съ Вашимъ дорогимъ для насъ именовемъ, сказала воспитанница, связаны самыя пріятныя, самыя свѣтлыя воспоминанія училищной жизни. Мы видѣли Васъ всегда доброй и привѣтливой и дни Вашего посѣщенія были для насъ праздниками. Вы входили въ наши нужды, баловали насъ — дѣтей; многія изъ обдѣвѣвшихъ воспитанницъ получали отъ Васъ и матеріальную помощь, и мы знаемъ, что и сегодняшнія награды намъ по искусствамъ дарятся Вами. Примите же отъ насъ глубокую сердечную благодарность и усердѣйшую просьбу вѣрить, что мы всѣ, окончившія курсъ воспитанницы, на всю жизнь сохранимъ самыя свѣтлыя чувства любви къ Вамъ — нашей незабвенной попечительницѣ“.

Трапеза окончилась. Его Высокопреосвященство и почетные посѣтителы покинули училище. Остались родители, чтобы взять подъ свое крылушко дѣтей. Послѣднія со слезами на глазахъ прощаются съ начальницею, воспитательницами и преподавателями, подходят къ предсѣдателю и, какъ дѣти съ отцомъ прощаются съ нимъ. Картина глубоко-трогательная...

Дай Богъ, чтобы добрыя чувства, съ какими оставила училище его дорогія питомцы, не оставили ихъ и въ жизни. П. I. X.

Присоединеніе къ православію.

3-го іюня въ храмѣ сорока мучениковъ села Мирнаго, Богодуховскаго уѣзда совершилось необычное торжество — присоединеніе къ православію семья штундиста П. И. Бабакъ, состоящей изъ 6-ти человекъ, причемъ 4 были присоединены третьимъ чиномъ, а 2 мальчика 2-хъ и 6-ти дѣтъ были крещены. Давно уже П. И. Бабакъ сталъ сомнѣваться въ правильности штундистскихъ религіозныхъ воззрѣній и таготѣть къ православною церкви, оставивъ которую, 8 лѣтъ назадъ Бабакъ основалъ штунду въ селѣ Мирномъ, собравъ родственниковъ и многихъ другихъ православныхъ прихожанъ села Мирнаго. Сомнѣніе это въ послѣдній годъ стало въ немъ еще замѣтнѣе проявляться, чѣмъ и воспользовался ревностный пастыръ отецъ Стефанъ Поморцевъ, довершивъ обращеніе Бабака въ лоно православною церкви. Честь и хвала пастырю, полагающему душу свою за овцы своя“.

Присоединеніе семьи Бабакъ къ православію совершенно было въ такомъ порядкѣ: 3-го іюня по совершеніи часовъ предъ ля-

тургией, мѣстный хоръ пѣвчихъ (прекрасно организованный псаломщикомъ В. П. Скрынниковомъ) заплѣ тропарь пятидесятницы, царскія врата были открыты, помощникъ епарх. миссіонера свещ. Черкесовъ и свещ. С. Поморцевъ, въ предисловіи свѣтальниковъ, въ сопровожденіи народа, отправились въ церковную сторожку, гдѣ въ это время находились желавшіе присоединиться къ православной церкви. Отсюда, съ пѣніемъ же, они были приведены ко вратамъ храма, по совершеніи о. Поморцевымъ таинства исповѣди, начато было присоединеніе, предъ которымъ о. Черкесовъ предварительно съ амвона провознесъ рѣчь о значеніи и важности совершаемаго торжества. На вопросы, которые священники предлагали присоединяемымъ поочередно, Бабаки съ дѣтьми отвѣчалъ громко, причемъ обливался слезами. Плакали и очень многие изъ присутствовавшихъ. Но вотъ присоединеніе кончилось. Присоединяемыхъ священники подвели къ мѣстнымъ и другимъ иконамъ, которые они со слезами умиленія лобызали.

Вслѣдъ за этимъ на нихъ надѣли крестики. Крещеніе двухъ малолѣтнихъ совершено было обычно среди храма. Восприимками отъ купели одного изъ нихъ были свещ. Черкесовъ и жена священника Поморцева А. Н. Поморцева, а другого — псаломщикъ села Городнего И. И. Кантемиръ и жена псал. М. Ф. Скрынникова. За причастнымъ о. Черкесовъ, выходя изъ совершившагося на глазахъ мѣлających церковнаго торжества присоединенія, сказалъ слово на тему, какое великое сокровище — православіе и какъ твердо должно держаться ею каждому христіанину. Затѣмъ присоединенные были удостоены причащенія св. Тѣнъ. По окончаніи литургіи священники совершили благодарственный молебенъ, а о. Поморцевъ сказалъ къ присоединеннымъ прочувствованную и искреннюю рѣчь, послѣ коей присоединеннымъ были вручены отъ священниковъ въ благословеніи св. Иконы. Народъ приветствовалъ присоединенныхъ и сердечно лобызалъ ихъ.

При красномъ колокольномъ трезвонѣ, возвѣщающемъ о великой радости св. церкви по случаю совершившагося событія, многочисленныя толпы народа расходились изъ храма, унося въ сердцахъ своихъ неизгладимыя впечатлѣнія отъ всего видѣннаго и слышаннаго. Вѣруемъ, что въ пережитыя нами незабвенныя минуты пріисходило торжество и въ церкви небесной, въ мірѣ ангеловъ, ибо по словамъ Сладчайшаго Господа нашего Иисуса Христа, бываетъ радость у ангеловъ Божиихъ и объ однихъ грѣшникахъ ищущемъ (Лк. XV, 10). *Священникъ В. А. Черкесовъ.*

Иноепархіальный отдѣлъ.

Объ условіяхъ перехода учащихъ изъ женскихъ гимназій въ епархіальное училище.

Подтавскій съѣздъ духовенства призналъ необходимымъ облегчить условія перехода учащихся изъ женскихъ гимназій въ епархіальное училище и согласно сему постановилъ: просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Владыку, сдѣлать распоряженіе Совѣтамъ епархіальныхъ училищъ принимать поступающихъ изъ гимназій въ епархіальное училище съ экзаменомъ только по предметамъ, разнящимся съ программой епархіальныхъ женскихъ училищъ и по предметамъ, по которымъ поступающіе имѣютъ неудовлетворительныя отиѣтки; въ случаѣ невозможности такого распоряженія, просить Его Преосвященство возбудить соотвѣтствующее ходатайство предъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

На случай эпидеміи.

Костромская духовная консисторія утвердила постановленіе пастырскаго собранія священниковъ г. Костромы, раздѣлившее городъ на случай появленія здѣсь холерной эпидеміи для отправленія требъ духовныхъ на участки, прилегающіе къ церквамъ, при чемъ таковыми участками надѣлены и безприходныя (кладбищенскія и монастырскія) церкви и нѣкоторыя изъ домовыхъ, и на священниковъ вѣ этихъ церквахъ, какъ и приходскихъ, возлагается обязанность во время холерной эпидеміи совершать требы духовныя для заболѣвающихъ въ тѣхъ участкахъ которые отмежеваны къ церквамъ, при конхъ служить, — съ тѣмъ, однакожъ, чтобы не отказывались отъ совершенія требъ для обращающихся за симъ, по какой-либо случайности, и изъ района, отмежеваннаго къ другой церкви, въ виду чего въ каждой церкви должны быть заготовлены на предстоящее лѣто въ достаточномъ количествѣ запасныя Св. Дары, въ томъ числѣ в кафедральномъ соборѣ, такъ какъ представляется желательнымъ, чтобы и у соборныхъ о. о. протоіереевъ и іереевъ не встрѣчали отказа обращающіеся къ нимъ по близости съ просьбою о напутствованіи опасно больного, хотя къ собору и не отмежевывается опредѣленнаго района.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

І о а н н и т ы .

Недавно возвратился въ Петербургъ слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ Н. В. Зайцевъ, бывшій въ Вятскую губ. для производствъ слѣдствія о мѣстныхъ іоаннитахъ, обвиняемыхъ въ беззаконіяхъ на религіозной почвѣ. Провинціальныя колоніи іоаннитовъ оказываются въ тѣсной связи и зависимости съ петербургскими и ораниенбаумскими іоаннитами. Дѣло объ іоаннитахъ разрастается въ большой и сложный процессъ, который будетъ слушаться въ Петербургѣ, по всей вѣроятности, не раннѣе осени.

Слѣдствіе по дѣлу этому за отъѣздомъ въ отпускъ судебного слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ Н. В. Зайцева лишь временно приостановлено. Слухи о томъ, что по этому дѣлу будетъ вызванъ въ качествѣ свидѣтели отецъ Іоаннъ Кронштадскій, ровво ни на чемъ не основанны, ибо отецъ Іоаннъ не имѣетъ къ этому дѣлу никакого отношенія. Слѣдствіе поставлено очень широко, въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія дѣятельности в ученія іоаннитовъ, ихъ ритуальныхъ обрядовъ и т. д. Между прочимъ выяснено уже, что іоанниты являются новой характерной сектой, очень близкой къ хлыстовщинѣ и апостольцамъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вторымъ изданіемъ вышла въ свѣтъ, рекомендованная духовенству епархіи въ качествѣ руководства, *книжка священника*
С. А. КОСЬМИНА

„Черновно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи“.

Цѣна книги, не смотря на поподненіе ея новыми свидѣніями, оставлена прежняя: 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

Желающіе могутъ выписывать книгу отъ автора: слоб. Бѣловодскъ (почтов. отдѣл.), Харьковской губерніи.

О Г Л А В Л Е Н І Е

С Т А Т Е Й

БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОГО ЖУРНАЛА

„В Ъ Р А И Р А З У М Ъ“

— Т. II, №№ журнала VII—XII. —

За 1908 годъ.

Бесѣда въ великій и пресвѣтлый праздникъ воскресенія изъ мертвыхъ Господа нашего Иисуса Христа.— *Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго*—стр. 1—11.

Слово въ праздникъ Благовѣщенія Божіей Матери (25-го марта).— *Протоіерея Василя Добровольскаго*—стр. 12—16.

Возврѣнія ветхозавѣтныхъ пророковъ на паствы и ихъ оцѣнка недостатковъ современнаго имъ паствырскаго (девятскаго) служенія.— *Доцента Е. А. Воронцова*—стр. 17—34.

Положеніе древне-русской женщины—христіанки. (Церковно-историческій очеркъ).— *Л. М. Бурцова*—стр. 35—63, 169—187.

Вѣра, какъ психологическій фактъ съ научной точки зрѣнія и какъ добродѣтель, по ученію святаго писанія и церкви.— *Ф. Кожеевникова*—стр. 64—88.

Практическая невозможность социализма. Соч. В. Катрейна. (Авторизованный переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія).— *Священника Н. Липскаго*—стр. 89—102, 214—232, 361—376, 508—520, 653—672.

Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ педагогъ. *)—*Преподавателя Византской духовной семинаріи Андрея П. Покровскаго*—стр. 143—168, 293—315, 463—487, 731—742.

Нѣмецкій протестантизмъ къ началу 20 столѣтія. *)—*S. N.*—стр. 188—198, 316—331, 616—630.

Нравственный законъ (его сущность, содержаніе и основаніе).—*Алексѣя Покровскаго*—стр. 199—213.

Высочайшій рескриптъ—стр. I.

Въ вопросу объ учебникѣ Догматическаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.—*Павла Левитова*—стр. 285—292.

Свобода воли и нравственная статистика.—*Х. О. Ивлюва*—стр. 332—360.

Слово при погребеніи профессора Е. К. Рѣдина.—*Приватдоцента Императорскаго Харьковскаго Университета, Священника Іоанна Филевскаго*—стр. 427—432.

Поученіе въ день Св. Апостола Іоанна Богослова.—*Преподавателя Харьковской Семинаріи Павла Красна*—стр. 433—442.

Теорія соглашенія сказанія Моисея о мртвоженіи съ естественной наукой. (Критико-богословскій очеркъ). *)—*Д. С. Леонардова*—стр. 443—462, 592—615, 750—769.

Святоотеческое воззрѣніе на смерть. *)—*Василія Галакина*—стр. 488—507, 631—652.

О Духѣ Святомъ.—*С.*—стр. 569—591.

По вопросу объ источникахъ начальнаго египетскаго монашества. (Библиографическая записка).—*А. Вертеловскаго*—стр. 711—730.

Что представляетъ изъ себя книга Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ? *)—*Солнцетлика Іоанна Дмитрѣвскаго*—стр. 770—789.

О преподаваніи Нравственнаго Богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.—*Павла Левитова*—стр. 790—794.

*) См. сл. т.

Указатель статей, содержащихся въ „Извѣ-
стіяхъ и Замѣткахъ по Харьковской епархіи“,
№№ VII—XII, за 1908 годъ.

I.

Официальный отдѣлъ.

Еперхіальныя извѣщенія—стр. 103—105, 243—244, 381—
384, 523—524, 680—683, 819—823.

Отъ центрального Комитета Мѣстныхъ Отдѣловъ Обще-
ства—стр. 105—106.

Отъ Товарищества Студентовъ Императорской Академіи
Художествъ—стр. 106—107.

Пріемъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣти-
телей у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харь-
ковскаго—стр. 233.

Правила для производства испытаній лицамъ, желающимъ
получить должность псаломщика, санъ діакона или священ-
ника въ Харьковской епархіи, но по своему образовательному
цензу не имѣющихъ правъ для этого—стр. 233—236.

Программы для тѣхъ же лицъ—стр. 237—240.

Программа по литургіи для лицъ, держащихъ экзаменъ
на право полученія сана священника—стр. 240—242.

Торжество въ Ряснѣнскомъ монастырѣ—стр. 242.

Отъ экзаменаціонной коммисіи при Харьковскомъ духов-
номъ училищѣ—стр. 242.

Списокъ лицъ священнослужителей Харьковской епархіи,
кои Всемилостивѣйше награждены къ 6-го мая сего года за
службу по епархіальному и гражданскому вѣдомствамъ:—стр.
377—379.

Списокъ священниковъ Харьковской епархіи, награжденных скуфьею и набедренникомъ 30 марта 1908 года—стр. 379—380.

Отъ Правленія Бузулуко-Тананьинскаго общества вѣдѣнія попечительства о трудовой помощи, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны—стр. 381.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 384—387.

Объявленіе—стр. 387.

Отъ Высочайше утвержденного Комитета по устройству въ Москвѣ Музея 1812 года—стр. 521—522.

Рѣчь Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода въ Г. Думѣ 20-го мая н. г.—стр. 673—676.

Мнѣнія русскихъ іерарховъ объ обезпеченіи духовенства—стр. 676—679.

Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища—стр. 679—680, 801—802.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1907—1908 учебный годъ—стр. 684—686.

Проектъ устава кассы взаимопомощи для выдачи единовременныхъ пособій семьямъ умершихъ членовъ Шаровскаго Братства Покрова Пресвятыя Богородицы—стр. 795—798.

Отчетъ Харьковскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1907 годъ 32—годъ его существованія—стр. 798—800.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи—стр. 802.

Воззваніе—стр. 802—804.

Расписаніе приемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августѣ 1908 года—стр. 804.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный по окончаніи 1907—1908 учебнаго года—стр. 805—810.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, за 1908 годъ—стр. 810—814.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ за 1908 годъ—стр. 814—816.

Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища; составленный въ Собраніи Правленія училища 9 іюня 1908 г. за 1907—1908 учебный годъ—стр. 816—819.

II.

Статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго содержанія и другія.

Мысли пастыря.—Священника Николая Загоровскаго—стр. 107—116.

О выборахъ церковныхъ старостъ.—Сельскаго священ. И. Горайна—стр. 116—118.

Миссіонерскій листокъ. На миссіонерскихъ курсахъ у сектантовъ.—Миссіонера Гр. Щелчкова—стр. 118—131, 403—412.

Современный малороссійскій приходъ.—Священника К. Пантелеимонова—стр. 245—252.

Темный вопросъ. (Библиографическая замѣтка).—Н. К.—стр. 252—263.

Миссіонерскій листокъ. Периодическая сектантская печать.—Священника Василия Черкесова—стр. 264—271.

Изъ придворныхъ извѣстій—стр. 387—388.

Изъ практики законоучителя женской гимназіи.—Законоучителя—стр. 388—395.

Церковно-богослуж. впечатлѣнія.—П—ва—стр. 395—402.

Эпитимія, какъ средство для поднятія религіозно-нравственнаго состоянія прихода.—Священника І. Горайна—стр. 525—533.

Къ вопросу о базарахъ въ воскресные и праздничные дни.—Сельскаго Священника—стр. 534—538.

Замѣтка о діаконахъ.—М. Григоревскаго—стр. 538—542.

Миссіонерскій листокъ. Раздѣленіе въ средѣ противоокружниковъ—стр. 543—552.

Убіство Экзарха—стр. 686—688.

Миссіонерскій съездъ—стр. 688—690.

Рѣшеніе о содержаніи духовенства въ Государственной Думѣ.—Прот. А. Станиславскаго—стр. 690—696.

Свѣтильникъ—стр. 823—827.

Виданію духовенства, церковныхъ старостъ, учителей и учительницъ церковныхъ школъ Харьковской епархіи.—Редакціи Южно-Русскаго Народнаго Календаря—стр. 827—830.

Роль женщины въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.—Священника П. Б.—стр. 830—832.

Миссіонерскій листокъ. Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь—стр. 832—833.

III.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія—стр. 131—133, 272—275, 412—414, 552—553, 696—698, 834—835.

Служеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Преждеосвященной литургіи въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ—стр. 133—134.

Освященіе новаго храма въ слободѣ Рубцовой, Изюмскаго уѣзда—стр. 134—136.

Памяти незабвеннаго товарища—сослуживца Петра Алексѣевича Торанскаго, къ годовщинѣ его кончины—стр. 136—138, 276—280, 415—422.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи—стр. 414, 835.

Актъ въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—стр. 699—703, 835—841.

Присоединеніе къ православію—стр. 841—842.

IV.

Некрологъ.

Священника Николая Иларіановича Яновскаго — стр. 556—560.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Напоминаніе Высокопреосвященнаго Архіепископа Тверскаго Алексія—стр. 138—139.

Собраніе законоучителей въ г. Н.-Новгородѣ—стр. 139—140.

Исполнительная Коммиссія уѣздныхъ пастырскихъ собраній Малоархангельскаго уѣзда, Орловской епархіи—стр. 280—281.

Вразумительная архипастырская резолюція—стр. 281.

По вопросу о публичныхъ бесѣдахъ съ сектантами—стр. 422—424.

Резолюція Архіепископа Волынскаго Антонія—стр. 560.

Празднованіе 300-лѣтія со дня кончины князя Константина Острожскаго—стр. 560—561.

Какъ относиться къ „Іоаннитамъ“?—стр. 561—562.

Будущее епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ—стр. 704—706.

Объ условіяхъ перехода учащихся изъ женскихъ гимназій въ епархіальное училище—стр. 843.

На случай эпидеміи—стр. 843.

VI.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Телеграмма протоіерея І. Восторгова—стр. 140—142.

Высочайше назначенная ревизія духовныхъ академій—стр. 142.

Высочайшая кара—стр. 282.

Православный приходъ—стр. 282—283.

Въ учебныхъ завсденіяхъ—стр. 283.

Образецъ походной церкви—стр. 283—284.

О должности воспитателей въ духовныхъ семинаріяхъ—стр. 424.

Объ итальянскихъ масонахъ—стр. 424—426.

Изъ журналовъ съѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Екатеринославской епархіи—стр. 563.

Модернизмъ и теософія—стр. 563—566.

Необходимость борьбы съ порнографіей—вопросъ въ Государственной Думѣ—стр. 566—567.

Л. Толстой и Г. Петровъ—основатели новой секты—стр. 568.

Выставка въ духовной семинаріи—стр. 568.

Переходъ ксендза въ православіе—стр. 706—707.

Сохраненіе и поддержка существующихъ церковныхъ зданий—стр. 707—708.

О сектѣ іоаннитовъ—стр. 708.

Въ чемъ заключается секретъ хорошаго чтенія—стр. 708—709.

Массовый переходъ въ язычество—стр. 709.

Іоанниты—стр. 844.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. Н. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ.“—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія ширянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣлзена.—„Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Св. Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечавкова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ предметѣ адресъ, номеръ.

Посылка, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно съ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція съискательнаго характера предупреждаетъ гг. сотрудниковъ и подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторъ { Рectorь Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ
Дѣйств. Статск. Совѣт. Ковсагитинъ ИСТОМИНЪ.